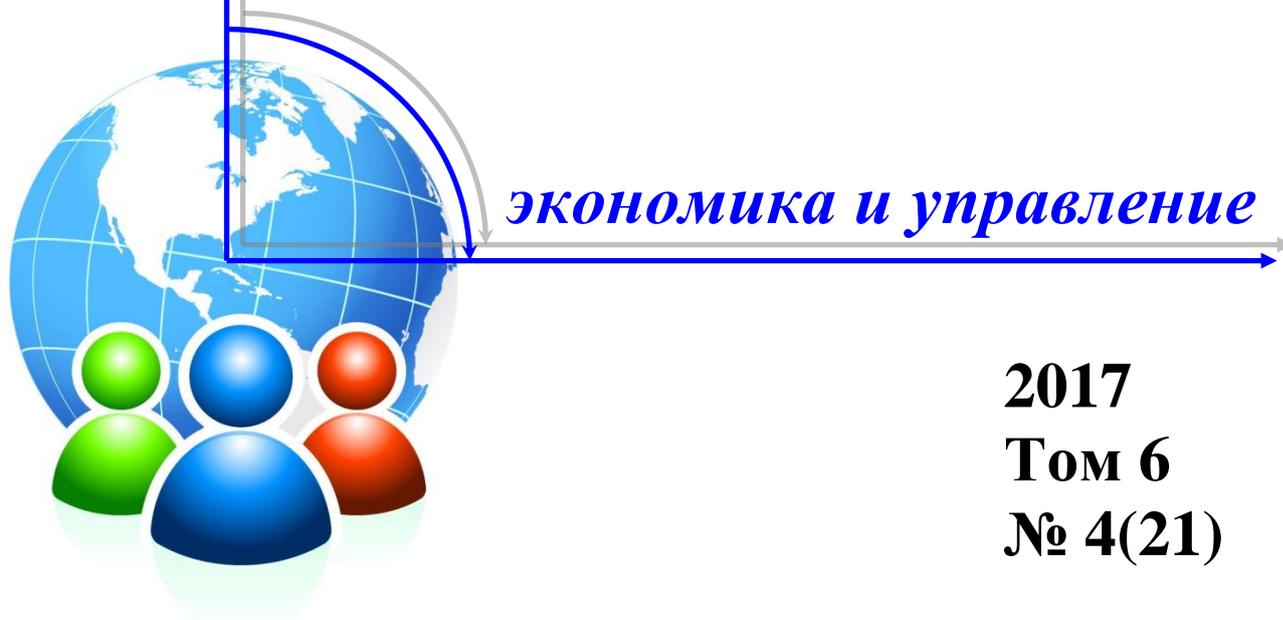

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2017

Том 6

№ 4(21)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 6
№ 4 (21)
2017

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.12.2017.
Выход в свет 30.12.2017.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 35,25.
Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания

(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры

«Педагогика и методики преподавания»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»

(Белощерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»

(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор,

главный научный сотрудник

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»

(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти

Самарской области

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»

(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»

(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»

(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института

последипломного образования

(Киевский национальный университет, Киев, Украина)

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика

и государственное управление»

(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА Агаева Надежда Юрьевна, Веретенников Антон Николаевич.....	13
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА Агаева Надежда Юрьевна, Веретенников Антон Николаевич.....	17
ВНЕДРЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Адамкулова Чинара Усенбековна.....	21
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА В ПЕРИОД 2014-2016 ГОД Алексеева Наталья Владимировна, Астахова Екатерина Викторовна.....	24
ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ АУДИТА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ВЫПОЛНЕНИЯ АУДИТОРСКОГО ЗАДАНИЯ Алтухова Надежда Викторовна, Серегина Екатерина Сергеевна.....	30
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАРКАСА ВЛАДИВОСТОКСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ Андреев Вячеслав Андреевич, Султанова Екатерина Владимировна.....	34
МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СМЕНЫ КАДРОВЫХ ПОЗИЦИЙ В СБЕРБАНКЕ НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТ ВОЗВРАТА ИНВЕСТИЦИЙ Астафьева Наталья Николаевна.....	39
РЫНОК ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА: НОВЫЙ ПОРЯДОК ВЗИМАНИЯ НДС Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, Быканова Ольга Алексеевна, Малахова Любовь Игоревна.....	43
ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА Баурина Светлана Борисовна, Акуленко Нина Борисовна.....	47
МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ Белозерцева Наталья Петровна, Локша Анна Владимировна, Петрова Нина Ивановна.....	50
К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Бердникова Лейла Фархадовна, Груздев Георгий Васильевич.....	54
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОМПАНИИ Боровицкая Марина Владимировна, Заикин Вильямс Павлович.....	57
МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИНДУСТРИЙ Васильева Зоя Андреевна, Лихачева Татьяна Петровна, Михайлова Светлана Викторовна.....	62
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА Агаева Надежда Юрьевна, Веретенников Антон Николаевич.....	66
СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ: СУЩНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ, КАК МЕХАНИЗМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ В РФ Вершинина Анна Геннадьевна, Просалова Вероника Сергеевна, Смольянинова Елена Николаевна.....	71
ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Восканян Роза Оганесовна, Ващенко Татьяна Владимировна.....	75
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГОСТЯ КАЧЕСТВОМ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ Галенко Елена Васильевна, Овчаренко Наталья Петровна.....	79
РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА КАК ОТРАСЛЕВОГО СЕГМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Гомилевская Галина Александровна.....	83
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ Донецкова Ольга Юрьевна, Плужник Анна Борисовна, Садыкова Люция Мунировна.....	88
МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ИНДУСТРИИ СЕРВИСА И ГОСТЕПРИИМСТВА Ефремова Мария Юрьевна.....	92

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ РЫНКА Мишина Зинаида Александровна, Завиваева Ольга Евгеньевна.....	96
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ Каширина Марианна Валерьевна.....	101
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Никишина Антонина Львовна, Кесарева Елена Михайловна.....	104
РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБЫЛИ (НА ПРИМЕРЕ ФГУП «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ») Полещук Татьяна Александровна, Когай Ксения Дмитриевна.....	108
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ЕГО РОЛЬ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СЕТЕВЫМ МОДЕЛЯМ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ Колмаков Владимир Владимирович.....	112
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В США Корнейко Ольга Валентиновна.....	116
КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Косов Михаил Евгеньевич.....	120
ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Красова Елена Викторовна.....	124
СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-ПЛАНОВ Троицкая Людмила Ивановна, Кремлев Тихон Сергеевич.....	128
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ Крылова Рамила Вафовна.....	132
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИЯТИЯ Кузубов Алексей Алексеевич.....	137
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС Кузьмина Татьяна Ивановна.....	141
ПРИНЦИПЫ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА Кузьмичева Ирина Александровна, Рахимова Татьяна Дмитриевна, Кузьмичев Данил Игоревич.....	143
ЗАКОНОМЕРНОСТИ МНОГООБРАЗИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ Кузяшев Азат Нургалеевич, Топунова Ирина Романовна.....	146
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СПЕЦИФИКАЦИЮ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ Лазарева Елена Иосифовна.....	150
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Лебедева Татьяна Викторовна.....	155
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ Лихачева Татьяна Петровна, Руйга Ирина Рудольфовна, Бородкина Варвара Владимировна, Михайлова Светлана Викторовна.....	159
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Луговкина Оксана Алексеевна, Козлов Василий Дорофеевич.....	163
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Мазелис Лев Соломонович, Лавренюк Кирилл Игоревич.....	167
СРЕДСТВА РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ О КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Майорова Альбина Николаевна.....	171
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГОДОВЫХ ОТЧЕТАХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ Майорова Елена Александровна, Майорова Альбина Николаевна.....	175
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ НА ПУТИ БУДУЩЕГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ Мартышенко Наталья Степановна.....	179

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ В СИСТЕМАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Фролова Ольга Алексеевна, Макарычев Владимир Алексеевич, Масленикова Светлана Сергеевна.....	184
ИННОВАЦИОННЫЕ ЗОНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ Масюк Наталья Николаевна, Каранцева Анастасия Евгеньевна, Бушуева Марина Александровна.....	188
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE Махненко Сергей Иванович, Сыпченко Анастасия Николаевна.....	192
ИССЛЕДОВАНИЕ МАРШРУТОВ ВНУТРИЗАВОДСКИХ ПЕРЕВОЗОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ГРАДИЕНТНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ Найдис Ольга Александровна, Усачев Алексей Александрович.....	195
ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ Никифорова Елена Владимировна, Алдошкин Алексей Алексеевич.....	199
АКВАКУЛЬТУРА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ Корнейко Ольга Валентиновна, Покорменюк Максим Денисович.....	202
РОЛЬ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ Просалова Вероника Сергеевна.....	205
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КРАТКОСРОЧНОМ И ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДАХ Васильева Зоя Андреевна, Рыжкова Оксана Владимировна, Улас Юлия Владимировна.....	208
МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Щумик Екатерина Георгиевна, Сарычева Маргарита Алексеевна, Суворова Светлана Константиновна.....	212
НЕЧЕТКИЕ МЕТОДЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КАРТ СТЕЙКХОЛДЕР-ОРГАНИЗАЦИЙ Лебедева-Карлссон Наталья Федоровна, Морозов Виталий Олегович, Солодухин Константин Сергеевич.....	216
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСЧИСЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ Сорокина Вера Викторовна.....	220
РОЛЬ «НОВЫХ МЕДИА» В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БРЕНДА ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕННИАЛОВ Сысоева Татьяна Леонидовна, Тимохина Галина Сергеевна, Изакова Наталья Борисовна.....	223
МЕДИЦИНСКИЙ КЛАСТЕР: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ Титова Наталья Юрьевна, Титова Юлия Валерьевна.....	227
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ДЛЯ «ВЫТЯГИВАНИЯ» ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИХ ПРОТЯЖЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА Лихачева Татьяна Петровна, Рыжкова Оксана Владимировна, Улас Юлия Владимировна.....	230
МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РЫНКОВ ТРУДА РЕГИОНА Филимоненко Ирина Владимировна, Васильева Зоя Андреевна, Русина Анастасия Николаевна.....	237
УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ТОВАРА НОВЫХ ИНДУСТРИЙ Филимоненко Ирина Владимировна, Рыжкова Оксана Владимировна, Улас Юлия Владимировна.....	244
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Филимоненко Ирина Владимировна, Васильева Зоя Андреевна, Вчерашний Павел Михайлович.....	248
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ Хосроева Наталья Ильинична.....	255
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ДИНАМИКУ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКС-ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Цыпин Александр Павлович, Фаизова Лилия Радиковна.....	259

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ И БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТРАСЛИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Черезова Яна Алексеевна, Халиманенко Сергей Николаевич.....	264
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКРОТСТВА И МЕРЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ФГУП «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ» Терентьева Татьяна Валерьевна, Чикова Василиса Олеговна.....	268
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Шагиева Альбина Хатыповна.....	272
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ СТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА Шамалова Елена Викторовна.....	275
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Шашло Нина Владимировна.....	279
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Шинкарёва Ольга Владимировна, Майорова Елена Александровна.....	283
К ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КОНТРАГЕНТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ Шнайдер Ольга Владимировна.....	287
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ Юрьева Ирина Анатольевна, Масюк Наталья Николаевна, Васюкова Людмила Константиновна.....	290
МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Жимова Зоя Владимировна, Царева Наталья Александровна.....	294
<i>политические науки</i>	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗЕЛЁНОЙ ПОЛОСЫ Алекперли Гусейн Айдын оглу.....	299
МОРАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Королева Эльвира Владимировна, Волыничук Яна Александровна, Бакунова Алина Георгиевна.....	304
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ Вафин Артур Мансурович.....	307
ОТКРЫТОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, СТАНДАРТЫ Гудулова Гульнара Омаровна.....	311
АМЕРИКАНСКИЕ FAKE NEWS КАК УГРОЗА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Емашов Ярослав Игоревич.....	314
КОРРУПЦИЯ В МЕДИЦИНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Захарова Елена Юрьевна, Носаненко Галина Юрьевна.....	318
РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Королева Эльвира Владимировна, Остроумова Кристина Вячеславовна.....	321
КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ Ли Нань.....	324
РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ УКРАИНЫ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Ломко Ирина Григорьевна.....	328
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ПРИНЦИП ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО- КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ) Мамычев Алексей Юрьевич, Шестопап Сергей Станиславович, Калужный Валерий Владимирович.....	333
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ Мордовцев Андрей Юрьевич, Мамычев Алексей Юрьевич, Шестопап Сергей Станиславович.....	339
БОРЬБА ЗА ОСВОЕНИЕ МОРСКИХ БИОРЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ Новосельцев Сергей Владимирович.....	345

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К МАТРИЦЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ Петрушенко Мария Федоровна.....	349
ЛОКАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕПУТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) Розанова Нина Николаевна.....	354
РОЛЬ ПРЕССЫ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА Салимов Диловар Мирзомуддинович.....	358
ДВИЖЕНИЕ «РУСОФОНИИ» КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Соколова Екатерина Олеговна.....	361
РОЛЬ МОЛОДЫХ ЛИДЕРОВ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ Султанова Екатерина Владимировна, Фардзинова Зарина Арсеновна.....	365
ПОЛИТИКА ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ США В ИНДОНЕЗИИ Хамид Фахра.....	369
ЛИЧНЫЙ КОДЕКС ЧЕСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК РЕГУЛЯТОР АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ Королева Эльвира Владимировна, Волынчук Яна Александровна, Харченко Мария Александровна.....	372
СООТНОШЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Шестопад Сергей Станиславович.....	375
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ Яковюк Иван Васильевич, Шестопад Сергей Станиславович.....	381
Условия размещения материалов.....	388

CONTENT
economic sciences

MECHANISMS OF IMPROVING EFFICIENCY AND QUALITY OF SERVICES IN THE INDUSTRY OF HOSPITALITY Agaeva Nadezhda Yurievna, Veretennikov Anton Nikolaevich.....	13
MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE HOSPITALITY INDUSTRY Agaeva Nadezhda Yurievna, Veretennikov Anton Nikolaevich.....	17
IMPLEMENTATION THE MULTI-TIER SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC Adamkulova Chinara Usenbekovna.....	21
THE PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF THE VLADIVOSTOK CITY DISTRICT IN THE PERIOD 2014-2016 YEAR Alekseeva Natalia Vladimirovna, Astahova Ekaterina Viktorovna.....	24
DOCUMENTATION OF AUDIT AT DIFFERENT STAGES OF AUDITORS 'ACCOMPLISHMENT Altukhova Nadezhda Viktorovna, Seregina Ekaterina Sergeevna.....	30
EMERGENCY PERSPECTIVES OF THE VLADIVOSTOK AGGLOMERATION ECONOMIC FRAME Andreev Vyacheslav Andreevich, Sultanova Ekaterina Vladimirovna.....	34
METHODOLOGY OF THE CALCULATION OF THE EFFICIENCY OF CHANGE OF STAFFING POSITIONS IN THE SBERBANK BASED ON THE RETURN OF INVESTMENT RATE Astafeva Natalya Nikolaevna.....	39
DIGITAL CONTENT MARKET: NEW RULES OF PAYMENT FOR THE VAT Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, Bykanova Olga Alekseevna, Malakhova Liubov Igorevna.....	43
OPTIMIZATION OF LOGISTICS ORGANIZATION ELECTROMECHANICAL PRODUCTION Baurina Svetlana Borisovna, Akulenko Nina Borisovna.....	47
METHODS OF OPTIMIZATION OF LOGISTICS COSTS Belozertseva Natalya Petrovna, Loksha Anna Vladimirovna, Petrova Nina Ivanovna.....	50
QUESTION OF FUNCTIONAL STRATEGIES OF THE ECONOMIC SAFETY SYSTEM OF ENTERPRISES Berdnikova Leyla Farhadovna, Gruzdev Georgy Vasilyevich.....	54
TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE COMPANY Borovitskaya Marina Vladimirovna, Zaikin Viliams Pavlovich.....	57
CROSSFUNCTIONAL COOPERATION OF INNOVATIVE ECOSYSTEMS AS THE CONDITION OF INNOVATIVE INDUSTRIES' FORMATION Vasileva Zoya Andreevna, Likhacheva Tatyana Petrovna, Mikhailova Svetlana Viktorovna.....	62
FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL MANAGEMENT SYSTEM IN THE HOSPITALITY INDUSTRY Agaeva Nadezhda Yurievna, Veretennikov Anton Nikolaevich.....	66
EVENT MARKETING: ESSENCE AND POSSIBILITY OF APPLICATION, AS A MECHANISM OF PROMOTION OF GOODS AND SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION Vershina Anna Gennadyevna, Prosalova Veronica Sergeevna, Smolyaninova Elena Nikolaevna.....	71
FINANCIAL INNOVATIONS AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SECTOR OF THE ECONOMY Voskanyan Roza Oganessovna, Vashenko Tatiana Vladimirovna.....	75
THE EVALUATION OF DEGREE OF THE GUEST'S SATISFACTION BY QUALITY OF HOTEL SERVICES Galenko Elena Vasilievna, Ovcharenko Natalya Petrovna.....	79
DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TOURISM AS INDUSTRIAL SEGMENT OF SOCIAL ECONOMY: WORLD EXPERIENCE AND REGIONAL FEATURES (ON AXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY) Gomilevskaya Galina Aleksandrovna.....	83
THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS OF LENDING IN RUSSIA Donetskova Olga Yurievna, Pluzhnik Anna Borisovna, Sadykova Lucia Munirovna.....	88
MODEL OF INSTITUTIONAL AND ECONOMIC PROVISION PROFESSIONAL - PUBLIC ASSESSMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL PROGRAMS FOR INDUSTRY OF SERVICE AND HOSPITALITY Efremova Maria Yurievna.....	92

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE MARKET Mishina Zinaida Aleksandrovna, Zavivaeva Olga Evgen'evna.....	96
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION Kashirina Marianna Valerievna.....	101
THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION Nikishina Antonina Lvovna, Cesareva Elena Mikhailovna.....	104
DEVELOPMENT OF THE DIRECTIONS ON INCREASE IN SYSTEM EFFECTIVENESS OF FORMATION AND USE HAVE ARRIVED (ON EXAMPLE OF FGUP «DALNEVOSTOCHNOE») Poleshchuk Tat'yana Aleksandrovna, Kogai Kseniya Dmitrievna.....	108
SPATIAL ANALYSIS AND ITS ROLE IN THE REGIONAL PROPERTY COMPLEX STUDIES IN THE CONTEXT OF SHIFT TO NETWORKS MODELS OF ECONOMIC INTERACTIONS DESIGN Kolmakov Vladimir Vladimirovich.....	112
FEATURES OF FREE TRADE ZONES OPERATION IN THE USA Korneyko Olga Valentinovna.....	116
CRITERIA AND METHODS OF ESTIMATION OF EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS Kosov Mikhail Evgenievich.....	120
THE MAIN METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSETS MANAGEMENT IN INNOVATIVE ENTERPRISE Krasova Elena Viktorovna.....	124
COMPARISON OF METHODS FOR CONSTRUCTING BUSINESS PLANS Troitskaya Lyudmila Ivanovna, Kremlev Tikhon Sergeevich.....	128
MODERN FORMATS OF ENTERPRISES IN THE FOOD INDUSTRY Krylova Ramilya Vafovna.....	132
SYSTEM FEATURES INVENTORY MANAGEMENT IN THE LOGISTICS SYSTEM BUSINESS Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	137
CURRENT STATE AND PROSPECTS OF INNOVATIVE COOPERATION AMONG THE COUNTRIES MEMBERS OF THE EEU Kuzmina Tatyana Ivanovna.....	141
THE PRINCIPLES OF CREDIT POLICY OF COMMERCIAL BANK Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, Rakhimova Tatyana Dmitrievna, Kuzmichev Daniel Igorevich.....	143
PATTERNS OF DIVERSITY OF FORMS OF OWNERSHIP IN THE ECONOMY Kuziashev Azat Nurgaleevich, Topunova Irina Romanovna.....	146
NEW APPROUCH TO THE NATURAL CAPITAL SPECIFICATION IN THE SUSTAINABLE INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMY STRATEGY Lazareva Elena Iosifovna.....	150
STATISTICAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE DEMOGRAPHIC POLICY CONCEPT OF THE ORENBURG REGION Lebedeva Tatyana Viktorovna.....	155
REINDUSTRIALIZATION OF THE REGIONAL INNOVATIVE ECOSYSTEMS ARCHITECTURE Likhacheva Tatyana Petrovna, Ruyga Irina Rudolfovna, Borodkina Varvara Vladimirovna, Mikhailova Svetlana Viktorovna.....	159
ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE IN A DIGITAL ECONOMY Lugovkina Oksana Alexeevna, Kozlov Vasilij Dorofeevich.....	163
QUANTITATIVE MODEL OF ESTIMATING REGIONAL HUMAN CAPITAL Mazelis Lev Solomonovich, Lavrenyuk Kirill Igorevich.....	167
MEANS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY DISCLOSURE Mayorova Albina Nikolaevna.....	171
ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY IN THE ANNUAL REPORTS OF RETAIL COMPANIES Mayorova Elena Aleksandrovna, Mayorova Albina Nikolaevna.....	175
FORMATION OF THE PROFESSION'S IMAGE ON THE WAY OF FUTURE EMPLOYMENT GRADUATES OF UNIVERSITIES Martysenko Natalya Stepanovna.....	179
THE PLACE OF PROFESSIONAL JUDGMENT IN THE ACCOUNTING SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES Frolova Olga Alexeevna, Makarychev Vladimir Alekseevich, Maslennikova Svetlana Sergeevna.....	184

INNOVATIVE ZONES OF REGIONAL DEVELOPMENT AS INSTRUMENTS OF ORGANIZATIONAL DYNAMICS Masyuk Natalya Nikolaevna, Karantseva Anastasia Evgenievna, Bushueva Marina Aleksandrovna.....	188
SOCIO-ECONOMIC FACTORS AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE AND SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS Makhnenko Sergey Ivanovich, Sypchenko Anastasia Nikolaevna.....	192
INVESTIGATION OF ROUTES OF IN-ROAD TRANSPORTATION WITH USING THE METHOD OF GRADIENT OPTIMIZATION Naydis Olga Alexandrovna, Usachev Alexey Alexandrovich.....	195
AN OVERVIEW OF THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES (ANALYSIS BASED ON PATENT AND INNOVATION) Nikiforova Elena Vladimirovna, Aldashkin Alexey Alekseevich.....	199
AQUACULTURE IN RUSSIA: STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT Korneyko Olga Valentinovna, Pokormenyuk Maxim Denisovich.....	202
ROLE OF SMALL ENTERPRISES IN ACTIVITIES OF INNOVATIVE CLUSTERS Prosalova Veronica Sergeevna.....	205
ESTIMATION METHODOLOGY OF INTEGRATED EFFECTS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN THE REGION FOR THE SHORT-TERM AND LONG-TERM PERIODS Vasilyeva Zoya Andreevna, Ryzhkova Oksana Vladimirovna, Ulas Julia Vladimirovna.....	208
YOUNG ENTREPRENEURSHIP KEY FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION Shumik Ekaterina Georgievna, Sarycheva Margarita Alekseevna, Suvorova Svetlana Konstantinovna.....	212
FUZZY METHODS OF FORMALIZING STRATEGY MAPS OF STEAKHOLDER ORGANIZATIONS Lebedeva Karlsson Natalia, Morozov Vitaly Olegovich, Solodukhin Konstantin Sergeevich.....	216
MODERN APPROACHES TO CALCULATION OF PRODUCTION COSTS Sorokina Vera Viktorovna.....	220
THE NEW MEDIA ROLE IN DEVELOPING THE BRAND COMMUNICATION POLICY FOR A GENERATION OF MILLENNIALS Sysoeva Tatiana Leonidovna, Timokhina Galina Sergeevna, Izakov Natalia Borisovna.....	223
MEDICAL CLUSTER: CONCEPT AND FEATURES Titova Natalia Yuryevna, Titova Yuliya Valeryevna.....	227
METHODOLOGY FOR EVALUATING THE POTENTIAL OF REGION TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT FOR «STRETCHING» PRODUCTION CHAINS OF ADVANCED TECHNOLOGIES AND DESIGNING THEIR PROTECTION IN THE REGION Lihacheva Tatiana Petrovna, Ryzhkova Oksana Vladimirovna, Ulas Julia Vladimirovna.....	230
METHOD OF DIAGNOSTICS OF PROMISING LABOR MARKETS FOR OF THE REGIONAL Filimonenko Irina Vladimirovna, Vasilyeva Zoya Andreevna, Rusina Anastasia Nikolaevna.....	237
IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PRODUCTS MANAGEMENT IN NEW INDUSTRIES Filimonenko Irina Vladimirovna, Ryzhkova Oksana Vladimirovna, Ulas Yuliya Vladimirovna.....	244
ACTUALIZATION OF THE CONCEPTUAL MODEL OF PREDICTING THE PROFESSIONAL STAFF OF THE REGION IN ACCORDANCE WITH THE PRIORITIES OF ECONOMIC DEVELOPMENT Filimonenko Irina Vladimirovna, Vasilyeva Zoya Andreevna, Vcherashnij Pavel Mikhailovich.....	248
HUMAN CAPITAL AS A FACTOR FOR FORMING THE KNOWLEDGE OF ECONOMY OF KNOWLEDGE Khosroeva Natalya Ilyinichna.....	255
STATISTICAL RESEARCH OF FACTORS INFLUENCE ON MACROECONOMIC INDICATORS DYNAMICS OF THE SOVIET UNION EX-MEMBERS Tsyplin Alexander Pavlovich, Faizova Lilia Radikovna.....	259
COMPARATIVE ANALYSIS OF COMMERCIAL AND BUDGET ORGANIZATION'S MOTIVATION SYSTEMS IN THE HEALTH CARE SECTOR Cherezova Yana Alekseevna, Khalimanenko Sergey Nikolaevich.....	264
PREVENTION OF BANKRUPTCY AND FINANCIAL REHABILITATION MEASURES FGUP «DALNEVOSTOCHNOE» Terentyeva Tatiana Valeryevna, Chikova Vasilisa Olegovna.....	268

INSTITUTIONAL MATRIX IN ANTI-CRISIS MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ENTERPRISES Shagieva Al'bina Khatypovna.....	272
MANAGING THE PROCESSES OF STRUCTURING OF THE REGIONAL ECONOMY THROUGH SMALL BUSINESS DEVELOPMENT Shamalova Elena Viktorovna.....	275
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MODEL OF ACTIVIZATION OF INNOVATIVE INVESTMENT ACTIVITIES OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES Shashlo Nina Vladimirovna.....	279
ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE OF FOREIGN TRADE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA Shinkareva Olga Vladimirovna, Mayorova Elena Aleksandrovna.....	283
TO THE QUESTIONS OF INFORMATION SUPPORT OF THE ANALYSIS OF INTERACTION WITH CONTRACTORS OF THE ORGANIZATION Schneider Olga Vladimirovna.....	287
MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS UNDER THE REFORMING OF THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA Iuryeva Irina Anatolevna, Masyuk Natalya Nikolaevna, Vasjukova Lyudmila Konstantinovna.....	290
MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF VALUABLE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT Yakimova Zoya Vladimirovna, Tsareva Natalia Aleksandrovna.....	294
<i>political sciences</i>	
GEOPOLITICAL INSPECTION OF GREEN STRIP Alekperly Hussein Aydin Oglu.....	299
MORAL MECHANISMS OF COUNTERING CORRUPTION IN THE STATE AUTHORITIES BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION Koroleva Elvira Vladimirovna, Volynchuk Yana Alexandrovna, Bakunova Alina Georgievna.....	304
POLITICAL MARGINALITY: PSYCHOLOGY AND IDEOLOGY Vafin Arthur Mansurovich.....	307
INFORMATION TRANSPARENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION: CONCEPT, ELEMENTS, STANDARDS Gudulova Gulnara Omarovna.....	311
AMERICAN FAKE NEWS AS A THREAT TO THE RUSSIAN FEDERATION Emashov Yaroslav Igorevich.....	314
CORRUPTION IN MEDICINE: REGIONAL ASPECT Zakharova Elena Yuryevna, Nosanenko Galina Yurievna.....	318
IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION FOREIGN EXPERIENCE Koroleva Elvira Vladimirovna, Ostroumova Kristina Vyacheslavovna.....	321
QUALITY AND EFFICIENCY OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS THE FACTOR OF ACCELERATION OF INTEGRATION Li Nan.....	324
THE ROLE OF POLITICAL PARTIES OF UKRAINE IN FORMATION OF CIVIL SOCIETY Lomko Irina Grigoryevna.....	328
THE SOCIAL PARTNERSHIP PRINCIPLE IN THE POLITICAL ORGANISATION OF THE MODERN SOCIETY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS (ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES AND EXPERT POLLS) Mamychev Alexey Yurievich, Shestopal Sergey Stanislavovich, Kalyuzhny Valery Vladimirovich.....	333
ESSENTIAL CONTENT OF RUSSIAN LEGAL MENTALITY Mordovtsev Andrey Yuryevich, Mamychev Alexey Yurievich, Shestopal Sergey Stanislavovich.....	339
CONTROL OF MARINE BIORESOURCES AS A FACTOR OF ESCALATION OF TERRITORIAL DISPUTES IN SOUTH CHINA SEA Novoseltsev Sergey Vladimirovich.....	345
SOCIAL DIMENSION OF INTERNATIONAL SECURITY: RUSSIAN APPROACH TO THE MATRIX OF MODERN THREATS AND CHALLENGES Petrushenko Maria Fedorovna.....	349
LOCAL PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF STUDYING THE REPUTATION OF THE REGIONAL AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION) Rozanova Nina Nikolaevna.....	354

THE ROLE OF THE PRESS IN THE DEMOCRATIZATION OF POST-SOVIET TAJIKISTAN Salimov Dilovar Mirzomuddinovich.....	358
THE «RUSSOPHONE» MOVEMENT AS A NEW TREND IN THE FORMATION OF RUSSIAN FOREIGN POLICY Sokolova Ekaterina Olegovna.....	361
THE ROLE OF YOUNG LEADERS IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST CLUSTER OF THE PRIMORSK TERRITORY Sultanova Ekaterina Vladimirovna, Fardzinova Zarina Arsenovna.....	365
THE POLICY OF THE US FINANCIAL ASSISTANCE IN INDONESIA Hamid Fadra.....	369
PERSONAL CODE OF THE HONOR OF THE STATE EMPLOYEE AS AN ANTICORRUPTION BEHAVIOR REGULATOR Koroleva Elvira Vladimirovna, Volynchuk Yana Alexandrovna, Kharchenko Maria Alexandrovna.....	372
SOVEREIGNTY OF THE STATE AND THE EXTRERITORIALITY OF LAW: CORRELATION PROBLEM IN THE GLOBALIZING WORLD Shestopal Sergey Stanislavovich.....	375
THE SOVEREIGN RIGHTS AND SOVEREIGNTY OF THE STATE: THE PROBLEM OF THE CORRELATION Yakovyyuk Ivan Vasilievich, Shestopal Sergey Stanislavovich.....	381
Conditions of accommodation of scientific materials.....	388

УДК 331.108:338.46:728.5

**МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПОДБОРА
ПЕРСОНАЛА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА**

© 2017

Агаева Надежда Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»**Веретенников Антон Николаевич**, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: anton-v-v@yandex.ru)*

Аннотация. Основу любого предприятия вне зависимости от сферы деятельности составляют люди. Трудовой коллектив сложная и многокомпонентная система, которая создана для того, чтобы выполнять ряд определенных функций, которая в свою очередь требует управления. В рамках современных реалий принято считать, что управление персоналом, это компетенции руководящего звена организации, и, именно они занимаются вопросами, связанными с формированием кадрового резерва, разработкой систем мотивации и прочее. Служба управления персоналом является отдельным структурным звеном организации, которое находится в подчинении у непосредственных руководителей. Заниматься подбором персонала собственники гостиниц должны таким образом, чтобы не упустить высококвалифицированных сотрудников. Чем грамотнее осуществляется подбор персонала, тем больше одобрительных отзывов получит предприятие гостеприимства и, как следствие, большее количество посетителей. Успешно подобранный высококвалифицированный персонал является залогом успеха. Исходя из этого, в статье рассматривается вопрос повышения качества работы персонала посредством выработки механизмов повышения эффективности подбора персонала, эффективное управление им, развитием человеческого капитала на предприятиях индустрии гостеприимства, а также взаимосвязь качества оказываемых услуг от уровня подготовки персонала гостиницы.

Ключевые понятия: механизмы повышения, человеческий капитал, эффективность подбора, качество подбора, индустрия гостеприимства, обучение, повышение квалификации, кадровый резерв.

**MECHANISMS OF IMPROVING EFFICIENCY AND QUALITY OF SERVICES
IN THE INDUSTRY OF HOSPITALITY**

© 2017

Агаева Надежда Юрьевна, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department "Tourism and Hospitality"**Veretennikov Anton Nikolaevich**, candidate of technical sciences, associate professor
of the department "Tourism and hotel business"*Voronezh State University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of the Revolution, 19, anton-v-v@yandex.ru)*

Abstract. The basis of any enterprise, regardless of the scope of activity, is people. The work collective is a complex and multicomponent system that is created in order to perform a number of specific functions, which in turn requires management. Within the framework of modern realities, it is considered that the management of personnel is the competence of the management of the organization, and it is they who deal with issues related to the formation of the personnel reserve, the development of motivation systems and so on. Personnel management service is a separate structural unit of the organization, which is subordinated to immediate managers. To be engaged in selection of the personnel hotel owners should in such a way that not to miss highly skilled employees. The more competent the recruitment is, the more approving the feedback will be given to the hospitality company and, as a result, more visitors. Successfully selected highly qualified personnel is the key to success. Proceeding from this, the article examines the issue of improving the quality of the work of staff through the development of mechanisms to improve the efficiency of staff selection, effective management of it, the development of human capital in the hospitality industry, and the relationship between the quality of services provided and the level of staff training.

Keywords: growth mechanisms, human capital, selection efficiency, selection quality, hospitality industry, training, advanced training, personnel reserve.

Гостиничная индустрия - часть обширной сферы услуг, являющейся важнейшим и динамично развивающимся сектором мировой экономики.

Охватывая различные группы организаций, анализируемая индустрия гостеприимства образует многокомпонентный комплекс, в котором важную роль осуществляет гостиничный бизнес. Туризм и гостиничный бизнес являются катализатором развития всех секторов экономики, поэтому повышается заинтересованность в расширении сферы гостиничной индустрии на международном, национальном и региональном уровнях.

Ведущее место в сфере обслуживания занимает деятельность, связанная с организацией и предоставлением услуг размещения. По мнению специалистов, у отечественного гостиничного бизнеса имеются значительные перспективы роста [1].

Говоря о предприятиях индустрии гостеприимства качество оказываемых услуг полностью зависит от того какую подготовку имеет персонал и от того каким опытом обладает, соответственно для успешного развития предприятия необходимо выработать механизмы подбора и подготовки персонала.

Сфера предоставления услуг размещения – гостиничного сервиса отличается тем, что одной из составля-

ющих частей является персонал. Причем, предоставляя услуги, персонал сам является главной частью самих услуг.

Среди всего многообразия невозможно получить двух одинаково оказанных услуг, а влияние на это оказывает человеческий фактор. Встретить гостя так, чтобы впоследствии он стал постоянным клиентом задача не из легких. И это основа конкурентоспособности предприятия индустрии гостеприимства.

Вопрос подбора персонала, обладающего высокой квалификацией, актуален во все времена и для любых областей. Индустрия гостеприимства не стала исключением.

Персонал – лицо предприятия, и крайне важно качественное выполнение им своих обязанностей. В связи с чем возникает необходимость в поиске новых механизмов подбора персонала предприятий индустрии гостеприимства, как фактора конкурентоспособности предприятия в будущем, а также создания кадрового потенциала предприятия.

Процесс отбора заключается в следующем. Организация объявляет конкурс на замещение вакантной должности, при наличии таковой. Все претенденты, приходят в отдел кадров, уточняют условия приема на

работу, необходимые навыки и умения, оставляют резюме, различные анкеты, автобиографии. Если среди соискателей имеется человек, удовлетворяющий всем необходимым требованиям, тогда он принимается на работу.

Процедура найма должна иметь поэтапный характер, что способствует устранению ошибок при выборе соискателя, уменьшить количество сотрудников, допущенных к процедуре испытательного срока, свести к минимуму возможность возникновения конфликтов.

При переходе на каждый следующий этап часть претендентов упраздняется, либо работник сам принимает решение об отказе от испытательного срока [2, 3].

Все требования к соискателям, и условия работы, должны быть оправданы и выражаться в размере заработной платы, а сроки подбора должны быть установлены на основе актуальной информации на рынке труда [4].

Грамотный кадровик должен осуществлять объективный отбор соискателей на должность. Для этого ему требуется полноценная характеристика соискателя на должность, с уточнением вида профессиональной деятельности, основные требования к сотруднику, который будет ее исполнять.

В существующей практике используются следующие методы отбора кадров: предварительная отборочная беседа, заполнение бланка заявления и автобиографической анкеты, беседа по найму (собеседование/интервью), тесты по найму, проверки рекомендаций и послужного списка, групповые методы отбора, предоставление медицинских сведений [5]

Все методы, описанные выше, для гостиниц являются эффективным инструментом подбора персонала. Каждый метод в отдельности можно рассмотреть как фильтр, дающий возможность на разных стадиях упразднить соискателей не соответствующих заявленным требованиям.

Использование и соблюдение данных методов способствует тому, что руководители гостиничных предприятий имеют возможность решения основных целей: предоставление гостиничных услуг в соответствии с мировыми стандартами при общем уменьшении финансовых вложений и оптимизации персонала; увеличение продуктивности и результативности труда работников гостиницы; формирование плодотворной атмосферы и условий для образования единого коллектива с общностью взглядов на решение задач в сфере гостеприимства.

Завершение процесса привлечения персонала. Если, в результате, достигнуто ожидаемое взаимопонимание и руководство сделало свой выбор, то следует сообщить еще несколько формальностей: нужно согласие органа представляющего персонал (как подтверждение права персонала принимать решение о найме); получение предложение о заключении с соискателем договора найма, только после согласия органа представляющего персонал; после подписания договора, необходимо отослать отказ всем потенциальным кандидатам, претендовавшим на эту должность.

Приведем схему этапов подбора и отбора кадров гостиничного хозяйства рисунок 1.

Работа менеджера протекает в деловой среде. Эффективность работы кадрового менеджера, заключается в целенаправленной подготовке необходимого специалиста и формированию у него навыков умений.

Данный процесс происходит почти повсеместно: ВУЗ, рабочее место, в пределах своего государства, за границей. Методики всевозможные обучение, тренинг, наблюдение, важно то, что данный процесс является непрерывным и должен происходить в течение всей жизни и работы человека. Работа кадровика сводится к установлению четких принципов приема на работу, определение числа сотрудников, требуемого для выполнения функциональных обязанностей, выбор и использование методик для повышения квалифицированности сотрудников.

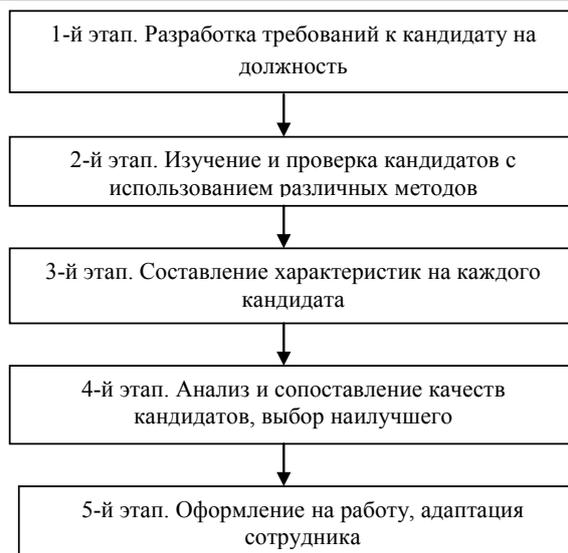

Рисунок 1 – Схема этапов подбора и отбора кадров предприятий индустрии гостеприимства

В настоящий момент времени гостиничные предприятия основываются на данных этапах, но современный рынок трудовых ресурсов, в которых нуждаются работодатели, перенасыщен кадрами, не имеющими достаточной квалификации, и, как следствие необходимо модифицировать классические схемы, дополнив их, современными и действенными технологиями отбора и подбора кандидатов.

На рисунке 2 представлена схема управления персоналом гостиницы.

Рисунок 2 – Схема управления персоналом гостиницы

Рисунок 2 характеризует модель управления на предприятиях гостиничного хозяйства и не только. Рассматривая данную схему, следует выделить следующие моменты. Первым и основным является кадровое планирование персонала, а важнейшая его задача – это формирование базы данных всего персонала, удовлетворяющей потребностям всех подразделений гостиницы.

Кадровое планирование состоит из следующих фаз:
 - выявление потребности в кадрах;
 - поиск кандидата;

- использование кандидата;
- программа развития кандидата;
- предполагаемое освобождение кандидатов.

На основании кадрового планирования можно сделать следующий вывод, потребность в необходимом персонале основывается на спросе, предложении и стоимости необходимых сотрудников. А учитывая тот факт, что спрос в гостиницах трудно предсказуем, часто стихивен и неравномерен, соответственно и финансовые затраты на персонал незначительны среди прочих расходов гостиничного предприятия.

Как показывает практика, процедура отбора кандидатов имеет классический характер. Ведущие должности занимают сотрудники, рекомендованные управляющими, а вот массовый набор сотрудников формируется следующим образом. На рисунке 3 представлено формирование базы данных гостиницы.

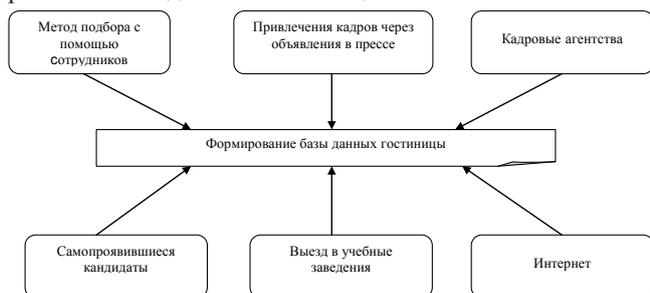

Рисунок 3 – Формирование базы данных гостиницы

Потребности в персонале определяют руководители отделов в гостинице. Происходит это посредством самостоятельного выбора, либо с помощью кадровых агентств.

Метод подбора с помощью сотрудников весьма распространен в России. Руководство обращается к работникам с просьбой помочь и найти необходимого сотрудника среди друзей, родственников и знакомых.

Следующий метод, самопроявившиеся кандидаты. В условиях безработицы имеется определенный контингент людей, нуждающихся в работе, и, соответственно гостиница ежедневно получает резюме. Соответственно, данные люди заносятся в базу данных, а если же они попали в момент необходимости в кадрах, то они имеют возможность трудоустроиться.

Выезд в учебные заведения дает возможность набора сотрудников, обладающих новыми навыками, знаниями, опытом, а также выявления претендентов с новыми идеями.

Весьма значительны методы привлечения кадров посредством прессы и интернета, так как их главное отличие — это размер целевой аудитории, скорость распространения информации, а также возможность общения с потенциальными работниками в режиме онлайн.

Основываясь на схемах 2 и 3 можно сделать вывод о том, что достижение необходимой квалификации у потенциальных сотрудников и овладение ими компетенциями различного вида, можно добиться посредством введения новых методов отбора и установления профессиональных наклонностей [6].

Для достижения грамотной и целенаправленной кадровой работы гостиницы весьма целесообразным является создание учебного центра. Сотрудники, не владеющие информацией на основании современных реалий и изменений на рынке предоставления гостиничных услуг, не способны оказывать услуги соответствующего качества. Все кратковременные методы обучения (стажировки, семинары и пр.) не всегда являются действенными и значительно отличаются от постоянной работы, направленной на обучение, переподготовку и информирование работников [7].

Повышение квалификации сотрудников базируется на идее «продвижение от профессиональных знаний к

их применению на месте работы». Необходимо четкое описание рабочего места в отношении знаний, навыков и умений, которыми должен обладать сотрудник, работающий на данном месте, причем необходимо учитывать, что данное рабочее место должно развиваться, а, следовательно, это влечет за собой и развитие самого сотрудника. Именно этот факт различия между требованиями к сотруднику и его квалификацией есть необходимая основа для выбора схемы обучения.

Примерный спектр услуг учебного центра может быть следующим:

- выполнение следующих форм повышения квалификации: курсы, семинары, стажировки, особенно необходимо сделать акцент на знании иностранного языка и компьютерной подготовке. С каждым отдельно взятым сотрудником подписывается договор, за нарушение которого сотрудник может быть оштрафован;
- дефиниция (вместе с начальником отдела/подразделения гостиницы) количества знаний, а также, в какой форме необходимо проводить обучение работников;
- методичное проведение оценки навыков сотрудников, квалификация, а также определение знаний и навыков в соответствии с должностной инструкцией;
- плановое ознакомление с нововведенными технологиями;
- обеспечение сотрудников актуальной информацией.

Также в данном центре необходимо создание отдела, который будет проводить оценку профессионального уровня, деловой квалификации работников и знания инструктивных документов. Основная задача – это постоянный контроль профессионального уровня и пригодности и соответствие их должностной инструкции.

Нельзя направлять на повышение квалификации одного отдельно взятого сотрудника, так как это не повлечет за собой положительной динамики. Целесообразно, на обучение направлять четко определенными группами (подразделениями), с целью качественного решения проблемы повышения квалификации, что положительно скажется на работе подразделений в целом [8].

Предприятиям индустрии гостеприимства необходимо применять следующую примерную программу развития персонала, которая должна состоять из различных видов обучения:

1. Введение молодого/нового работника в должность (тренинг).
2. Освоение новых технологий (повышение квалификации не менее 1-2 раз в год).
3. Тренинги, проводимые с целью приобретения новых навыков.
4. Стажировки, поездки на профессионально-ориентированные выставки, посещение профтуров с целью перенять мировой опыт.

Безусловно, разработка программы, учитывающей все эти виды обучения, требует финансовых вложений. Причем мы говорим о персонале всех служб гостиницы, а так как в настоящий момент времени имеет место кадровая текучесть, то это приводит к ротации, так называемому формальному прохождению сотрудником карьерного пути.

В результате происходит уменьшение затрат на переобучение персонала, так как организации тщетно предполагают, что уровень сервиса есть статическая величина. Уменьшение затрат осуществляется за счет: уменьшение часов на введение в должности новых сотрудников; уменьшение затрат на повышение квалификации; уменьшение количества сотрудников, направляемых на курсы повышения квалификации.

Таким образом, наиболее оптимальным вариантом является наличие в структуре гостиницы отдела обучения. В обязанности данного отдела входит регулирование и управление процессом обучения.

В разных отелях набор функций и их группировка могут различаться. Но в целом этот перечень отражает

состав того, что на успешно работающем предприятии гостиничной индустрии для эффективного управления персоналом необходимо. Таким образом, для повышения эффективности системы управления персоналом необходимым условием является - использование всех функций управления персоналом в совокупности, тесной взаимосвязи [9.]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Браймер Роберт А. Основы управления в индустрии гостеприимства: Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С.382
2. Нагимова З.А. Управление персоналом на предприятиях гостиничного бизнеса. - СПб.: Питер, 2004. – С. 144; ил.:
3. Поршнев А.Г. Менеджмент: теория и практика в России/ А.Г. Поршнев. - М.: «Экономистъ», 2003. – С.15.
4. Журавлев Т.Е. Руководители и персонал сквозь призму ментальности / ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – 2001.- №2. – С. 23-45.
5. Пять звезд. Журнал для профессионалов. 2003. - №2. - С. 51.
6. Агаева Н. Ю. Ряскина Л.О. Бахтина Е.А. Совершенствование систем отбора и подготовки персонала для предприятий индустрии гостеприимства // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. – 103-106.
7. Рансдорф М. Секреты успеха и задачи менеджмента на современном этапе // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №6. – С.94-100.
8. Ревкова Е. Г. Современная парадигма управления персоналом // Качество. Инновации. Образование. – 2004. – N 1.– С. 17-20.
9. Никольская Е.Ю. Ефремова М.Ю. Методические подходы к проектированию организационной структуры управления в гостинице, Инновационная наука. 2015. № 7-1 (7). С. 137-147

Статья поступила в редакцию 02.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ
В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

© 2017

Агаева Надежда Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»**Веретенников Антон Николаевич**, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: anton-v-v@yandex.ru)*

Аннотация. Понятие «инноваций» и «инновационная активность» все больше и больше входит во все сферы жизни современного общества. Под инновациями понимаются новейшие изобретения, разработки, IT-технологии, технологии управления, которые выводят различные сферы на совершенно новый уровень, как по части деятельности предприятий, так и по качеству оказываемых услуг. В частности, если рассматривать сферу услуг, или ее отдельные составляющие индустрия гостеприимства, туризм и прочие, можно сказать, что функционирование, по крайней мере, рентабельное, невозможно без внедрения инновационных технологий. На основании оценки инновационно-инфраструктурного состояния гостиничных предприятий делается вывод о их внутренней экономической готовности к освоению инновационных технологий, или внедрению технологий улучшающих технологий. Необходимо отметить, что инновационная активность, в России крайне мала, и среди других государств, она занимает далеко не лидирующие позиции, хотя потенциал крайне велик. В связи с чем, возникает необходимость в рассмотрении вопроса управления инновационной активностью предприятий сферы услуг, как один из факторов конкурентоспособности. Причем важное значение имеет комплексный анализ инновационного развития сферы услуг в зависимости от инновационного развития и активности государства.

Ключевые слова: управление, инновации, инновационная активность, инновационная деятельность, сфера услуг, туризм, индустрия гостеприимства, гостиничный бизнес.

MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

© 2017

Agaveva Nadezhda Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department "Tourism and Hospitality"**Veretennikov Anton Nikolaevich**, candidate of technical sciences, associate professor
of the department "Tourism and hotel business"*Voronezh State University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of the Revolution, 19, anton-v-v@yandex.ru)*

Abstract. The notion of «innovation» and «innovation activity» is increasingly entering all spheres of life of modern society. Innovation is understood as the latest inventions, developments, IT technologies, management technologies, which bring different spheres to a completely new level, both in terms of the activities of enterprises and the quality of the services provided. In particular, if we consider the sphere of services, or its separate components, the hospitality industry, tourism and others, it can be said that functioning, at least profitable, is impossible without the introduction of innovative technologies. Based on the assessment of the innovation-infrastructure state of hotel enterprises, a conclusion is made about their internal economic readiness for the development of innovative technologies, or the introduction of technologies for improving technologies. It should be noted that innovative activity in Russia is extremely small, and among other countries, it occupies far not the leading position, although the potential is extremely high. In this connection, there is a need to consider the issue of managing innovative activity of service enterprises as one of the factors of competitiveness. Moreover, a comprehensive analysis of innovative development of the service sector, depending on the innovative development and activity of the state, is of great importance.

Keywords: management, innovation, innovative activity, innovative activity, services, tourism, hospitality industry, hotel business.

Понятие «индустрия гостеприимства» пришло не так давно. Причем трактуется оно в практиках зарубежной и отечественной литературы по-разному. В современном мире очень тесно связаны между собой понятия «туриндустрия» и «индустрия гостеприимства». Индустрии гостеприимства отведена отдельная роль в экономике. Индустрия гостеприимства образ собирательный. С одной стороны, это форма предпринимательства, в которой основной функцией является прием, размещение и обслуживание гостей. С другой стороны, индустрия гостеприимства трактуется как сектор, только уже не экономики, а индустрии туризма, где основной функцией помимо питания и размещения, является обеспечение туристов развлекательной программой. Отсюда следует вывод, что одно понятие неразрывно связано с другим.

В индустрии туризма функционируют разные предприятия туризма. Одни из которых, направлены только на предоставление туруслуг, а другие позиционируют туризм, как направление деятельности коммерческого характера. Первые имеют название предприятий, предоставляющих первичные услуги, а вторые – предприятия вторичных услуг, так как они получают прибыль не только за счет туристской деятельности. Причем, стоит отметить тот факт, что основой существования туризма являются предприятия первичных услуг, а вторые слу-

жат для удовлетворения частичной потребности спроса в области туризма, так как область туризма для них является источником дохода, потому что их услуги востребованы не только у туристов [1].

Сфера услуг динамично и интенсивно развивающийся сектор экономики. Доходы от туристской отрасли составляют порядка 10 % ВВП. Количество выездов на мировом уровне возрастает на 5 – 6 % ежегодно. Всемирная туристская организация (UNWTO) дает весьма перспективные прогнозы, которые свидетельствуют о том, что сама туристская сфера и уровень занятости в ней будут расти и к 2020 г. годовой доход от данной сферы, как экономического сектора в индустрии гостеприимства составит порядка 2 трлн. долларов. Еще совсем недавно на долю РФ приходилось около 1,5 % мирового туристского потока. Потенциал России крайне велик, так как она имеет различные богатые природно-рекреационные ресурсы, уникальные архитектурные, художественные и исторические памятники, которые на данный момент используются не полностью и по оценкам (UNWTO) к 2020 году ее часть в выездном составе составит около 2 %, а во выездном – порядка 3 %. Гостиничному бизнесу и развитию гостиничной индустрии в целом в настоящее время уделяется огромное внимание, на всех уровнях [2].

Следует отметить и другой факт, что и первые, и

вторые предприятия могут одновременно относиться к обоим категориям. Так гостиницы и туристские организации оказывают исключительно первичные услуги, предприятия питания при них — это также предприятия первичных услуг, но подобные организации имеющие самостоятельный характер уже не относятся к туристским, так как выполняют вторичную функцию.

Формированием, продвижением и реализацией туристского продукта занимаются туроператоры и турагенты, которые в свою очередь являются частью индустрии туризма.

Функции туроператора заключаются в следующем:

- разработка туристских маршрутов;
- организации рекламы;
- ценовая политика;
- продажа туров;
- продажа путевок.

Функциональная направленность турагентов заключается в приобретении туров у туроператоров, которые выпускают данные туры и их реализация потребителям. Следовательно, основными функциями турагентов являются: 1) предоставление информации по туру; 2) реализация туристских услуг. Исходя из вышесказанного, среди предприятий индустрии туризма можно выделить следующие:

- предприятия индустрии туризма сферы первичных услуг;
- предприятия индустрии туризма сферы вторичных услуг;
- посредники (туристские организации, турагенты), как связующее звено между индустрией туризма и потребителями услуг.

С точки зрения статистики в России невозможно выделить сферу деятельности, отведенную исключительно индустрии гостеприимства. Как отмечалось выше, индустрию гостеприимства невозможно рассматривать как отдельную нишу, не учитывая ее связь с другими объектами индустрии туризма. Естественно, здравницы и пансионаты относятся к санаторно-курортным заведениям, а предприятия питания — к общественному питанию, но при условии, что они находятся в рамках одного комплекса, направленного на предоставление услуг спортивно-оздоровительного или иного назначения, то они уже относятся к индустрии гостеприимства.

Исходя из современных реалий, можно сказать, что индустрия гостеприимства комплекс межотраслевого характера, а включает она в себя сферу туризма и здравоохранения. Причем, основываясь на статистических данных, основа индустрии гостеприимства — это туризм, так как основной функцией является услуга размещения.

На основании постановления правительства РФ «... одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в Российской Федерации» [3]. В России основной спрос на гостиницы формируют деловые люди: средства размещения, предназначенные для этой категории клиентов, приняли более 65% всех гостей отечественных гостиниц. Соответственно лидирующие позиции займут города с большим экономическим потенциалом. Вполне возможно, что развитие экономики повлечет за собой развитие гостиниц делового класса. Рассматривая различные города можно сравнить их по гостиничному потенциалу (рисунок 1).

Основываясь на данных, приведенных на рисунке можно сделать вывод о том, что гостиничный потенциал крайне неравномерен, если в таких городах, как Воронеж, Ростов-на-Дону, Красноярск он имеет перспективы развития, то, например, в Казани практически насыщен. Города Владивосток, Калининград и

Новороссийск занимают лидирующие позиции.

На состояние экономики и перспектив гостиничного строительства влияет и географический фактор, так как именно по нему можно проследить развитие связей между регионами. Также важными моментами являются такие параметры как, загрузка, средняя цена за номер, которые характеризуют деятельность предприятий индустрии гостеприимства. Именно эти показатели помогают инвесторам определить вероятность возврата инвестиций, и, как следствие инвестиционной привлекательности региона. Причем, стоит отметить тот факт, что большинство гостиничных предприятий представлено старыми застройками периода СССР. Развитие рыночной экономики способствовало такой тенденции, как увеличение числа гостиничных предприятий в регионах.

Сравнение гостиничного потенциала региональных центров РФ

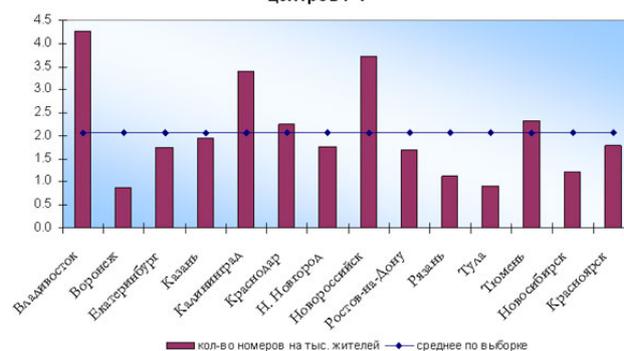

Рисунок 1 – Сравнение гостиничного потенциала региональных центров РФ

Если анализировать эту ситуацию, то можно выделить следующие аспекты:

- количество гостиниц, появившееся за последние 3-5 лет вместимостью не менее 100 номеров;
- количество гостиничных предприятий класса 4-5 *;
- формы управления гостиничными предприятиями и перспективы развития инновационных форм управления.

При проведении исследований, которые направлены на изучение организаций гостиничного бизнеса, стоит много задач, одной из основных является разработка механизмов управления ее инновационным развитием. Механизм, построенный на принципах рациональности, призван обеспечить правильное взаимодействие элементов системы.

Инновационное развитие гостиничного рынка находится в прямой зависимости от инновационного развития и активности государства. Несмотря на то, что количество отечественных эффективных предприятий индустрии гостеприимства увеличилось, назвать ее инновационной нельзя. Данный этап развития для России характеризуется, как инновационно-пассивный. Доля инновационной продукции в совокупном объеме промышленного производства в России составляет только 0,4%. Например, в Финляндии этот показатель равен — 16%, в Германии — 12%. И только 5-7% российских предприятий занимаются инновациями, в то время как доля таких предприятий в США и Японии составляет 75 — 80%. По объему экспорта высокотехнологичной продукции Россия уступает Южной Корею в 14 раз, а США — в 42 раза. В некоторых государствах гостиничный бизнес, обеспечивающий функционирование туристского сектора экономики, превратился в ведущую индустрию, обеспечивая прирост ВВП и занятость доли населения [4]. Документом, регламентирующим и направляющим инновационное развитие России, является Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. В данной стратегии определены цели, приоритеты и инструменты государственной ин-

новационной политики. Вместе с тем в ней отражены долгосрочные ориентиры развития субъектов инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования секторов науки [5]. Мировая практика показывает, что инновационные направления в гостиничном бизнесе «не прижились», причем не только из-за отсутствия финансовой возможности внедрения, но еще и потому, что персонал гостиничных предприятий не заинтересован в их использовании, не рассматривая их как многослойную систему новшеств социального, экономического, технического и организационного характера.

Можно выделить наиболее значимые преграды внедрения инноваций в индустрии гостеприимства:

- малая конкурентная борьба на развивающемся рынке гостиничных услуг;
- отсутствие финансовой возможности внедрения;
- отсутствие заинтересованности персонала в их использовании;
- отсутствие понимания руководства, что посредством применения инновационных технологий, организация может получить больше выгоды.

При реализации инновационной деятельности в гостиничных предприятиях, а также ее развитии и регулировании имеется острая необходимость в поддержке государства.

Исходя из этого, изучение организаций гостиничного бизнеса в РФ является очень актуальным, особенно рассматривая с точки зрения управления их инновационной активностью.

Современные реалии свидетельствуют о том, что гостиничный бизнес имеет низкую инновационную активность, и, соответственно, характеризуется низкими темпами роста и развития. И, в тоже время, на рынке гостиничных услуг имеет место большой спрос на услуги высокого качества, в связи с чем потребители вынуждены удовлетворять его за рубежом.

Число официально зарегистрированных средств размещения в России за последние 15 лет увеличилось более чем в два раза. Основной вклад внесли гостиницы - более чем втрое. В два с лишним раза вырос и номерной фонд российских отелей. Прежде всего, обращает на себя внимание ускоряющийся рост числа российских средств размещения с 2010-го года. Однако, стоит иметь в виду, что речь идет далеко не только об открытии новых гостиниц, в значительной мере – это иллюстрация выхода (или принудительного вывода) средств размещения из “тени”.

Рисунок 2 – Число средств размещения по годам

Особенно это заметно на примере 2015 года, по итогам которого число средств размещения, зафиксированных Росстатом увеличилось почти на треть (+29,2%) или на 4,5 тысячи.

Основной прирост за последние 15 лет пришелся на гостиницы (+54%), тогда как объем специализированных средств размещения (санаторно-курортные организации; дома отдыха; базы отдыха; кемпинги; туристские базы; общественные средства транспорта, используемые

как средства размещения (туристские поезда, круизные суда, яхты); наземный и водный транспорт, переоборудованный под средства размещения для ночлега) с 2000 по 2013 падал, заметный рост отмечен только в 2015 году (+26,7% к 2014 году).

Зарегистрированный Росстатом номерной фонд российских средств размещения за минувшие 15 лет вырос на 63%: с 472 тыс. до 771 тыс. номеров. Примечательно, что до 2011 года номерной фонд специализированных средств размещения превышал гостиничный. Судя по всему, речь идет о номерном фонде санаториев, домов и баз отдыха, действующем еще со времен СССР.

До 2014 года этот сегмент номерного фонда практически не менялся, прирост (на 12,7%) зафиксирован лишь в 2015 году, что связано скорее с реконструкцией старых объектов, чем с запуском новых.

Напротив, номерной фонд гостиниц и других аналогичных средств размещения (мотели, пансионаты) с 2000 года постоянно прирастал, за 15 лет увеличившись почти в 2,5 раза [6]. Гостиничный бизнес – это фундамент индустрии туризма, так как на нее приходится порядка 70 % работников отрасли. Доля услуг платного характера постоянно возрастает, в связи с чем возникает потребность в улучшении качества обслуживания. Причем, инновационный подход в индустрии гостеприимства – это не только IT технологии, новые услуги, но и управление качеством, персоналом и прочее.

Следующий момент основывается на потребности людей в отдыхе, в желании быть на природе, отдохнуть на свежем воздухе. В связи с чем, растет необходимость в развитии и продвижении экотуризма, спортивных баз, лечебно-оздоровительных организаций, направленных на восстановление психологического и физического состояния людей [7].

Безусловно, учитывая предстоящий Чемпионат Мира по футболу в 2018 году, а также активную, жесткую конкуренцию в туризме, Россия старается придерживаться всех новейших тенденций в мире. В связи со стабильным увеличением выставочных площадей также растет и число различных международных мероприятий, которые проводятся в крупнейших туристических городах страны - Москве, Санкт-Петербурге и Сочи. Востребованными для конгресс-туризма становятся также региональные центры России, как Нижний Новгород, Ростов, Уфа, Челябинск, Казань, Екатеринбург и многие другие города. Так, в столице РФ, Москве согласно официальным данным, действует порядка 200 отелей и гостиниц. Исходя из вышесказанного можно привести следующую статистику: конференц-возможности обладают 75 % двухзвездочных отелей и 87 % трехзвездочных. Практически каждый четырех-пятизвездочный отель предлагает соответствующие услуги для бизнес-туристов. На сегодняшний день наши отели считаются не только местом для приема и размещения участников конгресса, но и располагают всем необходимым для их проведения: большими (до 1600 человек) и малыми конференц-залами, комнатами для переговоров; возможностью арендовать высокотехнологическое оборудование, в том числе для синхронного перевода [8].

Развитию, инновационного характера, в гостиничной индустрии, препятствуют многие факторы, но среди них можно выделить наиболее значимые – это экономические и производственные. Наибольшим негативным воздействием обладают факторы экономические, в частности отсутствие своих финансовых возможностей. Сказываются также недостаточная финансовая поддержка от правительства, большая стоимость нововведений, малый платежеспособный спрос на новые услуги, повышенный экономический риск и длительные сроки окупаемости новшеств [9].

Что же касается производственных факторов, то тут следует выделить факт износа основных средств производства, и, как следствие необходимость замены оборудования на зарубежные аналоги. Данный факт связан

с очень большими рисками, а именно невозможностью адаптации под национальный формат, и высокая стоимость [10].

Процесс инновационного развития будет проходить более интенсивно только в том случае, когда появится не только необходимость, но и желание вкладывать в новейшие разработки. Более того, нужно научиться получать от инновационных внедрений реальный и видимый доход, как подтверждение правильности принятого решения в отношении обновления продукта.

Стоит отметить, что современные реалии показывают развитие гостиничного бизнеса, а проходить оно будет посредством внедрения все большего количества инновационных решений. Безусловно, не без влияния технического прогресса и широкого использования знаний.

В заключении хотелось бы отметить, что основа всех проблем РФ, связанных с гостиничным бизнесом состоит в том, что у нашей страны очень незрелая политика и экономика. У государства, несмотря на активную пропаганду, отсутствует интерес к инновациям как к важному элементу развития страны. По-прежнему наблюдается высокий уровень коррупции (проект «Сколково»), недостаток актуальности в законодательной базе в сфере инноваций, бюрократия. Российская Федерация занимает последнее место по показателю «инновационная активность» среди европейских стран. Необходимо брать пример со скандинавских стран (Норвегия, Дания, Финляндия), где за несколько лет смогли создать все условия для активного развития инновационной деятельности во всех отраслях, и побудить более сильный интерес к инновациям, которые в свою очередь ответят положительным результатом, включающим в себя увеличение потока въездного и внутреннего туризма, развитие современных гостиничных предприятий и квалифицированного, универсального персонала [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доброжанская, Елена Борисовна. Управление инновационной деятельностью в сфере гостеприимства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Доброжанская Елена Борисовна; - Санкт-Петербург, 2011. - 151 с.

2. Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. — М.: Министерство образования и науки РФ, 2006. — Сб.

3. Постановление правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. n 644 о федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011 - 2018 годы».

4. Попов Л. А., Козлов Д. А., Романюк А. В. Прогнозирование рынка индустрии гостеприимства и туризма в России в современных условиях: монография. // Издательский центр Onebook/ - 2016. - С 221.

5. Стратегия инновационного Российской Федерации на период до 2020 года. — М.: Министерство образования и науки РФ, 2006. — Сб.

6. Росстат: Гостиничная индустрия России за 15 лет. Число номеров на гостиницу, иностранцы, ночевки и бизнес-туризм. Открытые данные в обработке Hotelier. PRO.

7. Гареев Р.Р. Инновационный потенциал российского гостиничного бизнеса/ Международный научный журнал «Молодой ученый 2017. № 2 (136) С. 382-384

8. Белавина Я. А., Ильюшенко А. С. Организация и управление гостиничными предприятиями в преддверии Чемпионата Мира по футболу 2018 // Вестник молодых ученых самарского государственного экономического университета. — 2016.— № 1(33).— С. 18–21.

9. Гареев Р. Р. Инновационные методы стимулирования спроса в индустрии туризма // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Перспективы модернизации современной науки». — 2015.— С. 48–51.

10. Милорадов К. А. Информационные технологии в подготовке кадров для индустрии гостеприимства и

туризма // Сборник статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма» (Уфа). — 2016.— С. 126–129.

Статья поступила в редакцию 14.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.24.021.8

**ВНЕДРЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

© 2017

Адамкулова Чинара Усенбековна, кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и управление»*Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына**(720001, Кыргызская Республика, Бишкек, Бульвар Эркиндик 36, e-mail: chinara.adam@gmail.com)*

Аннотация. Глобальные изменения в современном обществе влекут за собой изменения в системе высшего профессионального образования. Экономические и социальные изменения жизнедеятельности человека неуклонно приводят к изменению отношения общества к системе образования. Система образования, в общем, и система высшего образования в частности зависят от конкретных потребностей общества, что вызывает непрерывное изменение в образовании. Задача государственного уполномоченного органа по образованию успевать следить за изменениями и вносить коррективы в траекторию модернизации системы образования в стране. Промедление в реформах образования влекут за собой негативные последствия, как на национальном уровне, так и на международном. На национальном уровне должен осуществляться постоянный мониторинг потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации с учетом международных тенденций. На международном уровне должно отслеживаться сопоставимость степеней, получаемых в системе высшего профессионального образования. Переход к многоуровневой подготовке кадров является не новым витком реформы образования, а является логическим продолжением тех изменений, которые уже были начаты в системе высшего профессионального образования. В статье отражено внедрение многоуровневой системы высшего профессионального образования в Кыргызской Республике: программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Переход к многоуровневой системе высшего профессионального образования позволит интегрировать систему образования Кыргызской Республики в международное образовательное пространство.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, многоуровневая система высшего образования, бакалавриат, магистратура, докторантура, доктор философии (PhD), реформирование, интеграция, пилотный проект, Закон об образовании.

**IMPLEMENTATION THE MULTI-TIER SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

© 2017

Adamkulova Chinara Usenbekovna, candidate of economic science, professor of department
“Economics and management”*Kyrgyz National University after the name J.Balasagyn**(720001, Kyrgyz Republic, Bishkek, Boulevard Erkindik 36, e-mail: chinara.adam@gmail.com)*

Abstract. Global changes in modern society entail changes in the system of higher professional education. Economic and social changes in people's livelihoods unquestionably lead to a change in the attitude of society towards the education system. The system of education, in general, and the system of higher education in particular depend on the specific needs of society, which causes a continuous change in education. The task of the state authorized body on education is to keep track of the changes and make adjustments to the trajectory of modernization of the education system in the country. Delays in education reforms entail negative consequences, both at the national level and at the international level. At the national level, should be carried out continuous monitoring of the labor market needs in personnel of various qualifications taking into account international trends. At the international level, the comparability of the degrees obtained in the system of higher professional education should be monitored. The transition to multilevel training is not a new round of education reform, but a logical continuation of those changes that have already been initiated in the system of higher professional education. The article reflects the introduction of a multi-level system of higher professional education in the Kyrgyz Republic: bachelors, masters and doctoral programs. The transition to a multi-level system of higher education will allow the integration of the education system of the Kyrgyz Republic into the international educational sphere.

Keywords: Kyrgyz Republic, multi-tier system of higher education, bachelor program, Master program, doctor program, doctor of philosophy (PhD), reforming.

Система высшего образования претерпевает большие изменения под влиянием процессов глобализации, научно-техническими изменениями, всеобъемлющим огромным информационным потоком. Результаты исследований Ю.Ф. Гортышева [1], Ю.А. Гударенко [2], Н.М. Розиной [3], Б. Сазонова [4], С.А. Скворцовой [5], Б. Якимовича [6] и др. позволяют утверждать, что проблема внедрения многоуровневой системы высшего профессионального образования требует глубокого изучения; так как не выявлен потенциал современных педагогических концепций относительно организации образовательного процесса в вузе и др.

Меняется парадигма образования, учитель уже не является «гуру», т.е. единственным носителем знаний, а студент уже не пустой сосуд который надо заполнить знаниями. Педагог уже не в состоянии угнаться за всеми изменениями, происходящими в мире, знания устаревают с гораздо большей скоростью. В итоге те знания, которые студент получает за период обучения, успевают устаревать пока студент получит диплом. Это является одной из причин необходимости переходу к многоуровневой системе высшего профессионального образования [7]. Проблема усугублялась еще тем, что доля студентов,

которые успешно проходили полный курс 5 летнего обучения и получали диплом о высшем образовании с каждым годом уменьшалась, и составляла менее 50%.

Формально Кыргызская Республика перешла к многоуровневой системе высшего профессионального образования [8], когда впервые был принят Закон об образовании в 1992 году, в котором Статья 19 «Среднее профессиональное и высшее профессиональное образование» гласит, что Высшие учебные заведения присваивают квалификацию по соответствующим специальностям и могут присуждать академические степени бакалавр и магистр [9].

Но, несмотря на существование Закона об образовании, который позволял подготовку бакалавров и магистров, высшие учебные заведения продолжали обучение по непрерывной пятилетней программе подготовки специалистов. Первой причиной тому было, то, что переходить на двухуровневую подготовку специалистов вузам было экономически не выгодно, потому что они теряли автоматически 5 часть обучаемого контингента студентов, т.е. 20% от общего контингента. Второй причиной - было отсутствие желания и опыта разрабатывать новые государственные образовательные стандарты на 4 года

бакалавриата и 2 года магистратуры, при этом некоторые пытались втиснуть 5 летнюю программу в 4 года, а другие старались растянуть 5 летнюю программу на 6 лет: четыре года бакалавриата и 2 года магистратуры. При таком подходе терялась целостность и завершенность программы и бакалавриата и магистратуры [10].

В 2011 году было принято Постановление Правительства Кыргызской Республики [11] об обязательном переходе на двухуровневую подготовку бакалавров магистров и в тот же год Министерство образования и науки Кыргызской Республики запретило прием на 5 летнюю программу подготовки специалистов. Начиная с 2012 года все вузы перешли на подготовку бакалавров и магистров [12].

Таблица 1. Выпуск студентов по уровням высшего образования за 1999-2017 гг.

уч. год	всего	из них			
		Магистр	Бакалавр	Специалист	Специалист с неполным ВО
1999/2000	15076	345	3279	10199	1253
2000/2001	17896	388	2888	13866	754
2001/2002	22528	418	3509	18098	503
2002/2003	26261	613	3124	21582	942
2003/2004	31586	645	3045	27425	471
2004/2005	33310	568	3358	28900	484
2005/2006	32854	613	2317	29081	843
2006/2007	30756	832	1755	28169	0
2007/2008	26395	870	1811	23714	0
2008/2009	33500	890	2017	30593	0
2009/2010	38100	887	3840	33373	0
2010/2011	38000	1060	3592	33348	0
2011/2012	41800	1157	3642	37001	0
2012/2013	41700	1341	3261	37098	0
2013/2014	41300	1367	3774	36159	0
2014/2015	40800	1663	3614	35523	0
2015/2016	41700	1668	4170	35862	0
2016/2017	52800	3696	49104	0	0

По данным таблицы видно, что в 2015-2016 учебном году был последний выпуск дипломированных специалистов, обучавшихся по непрерывной программе 5-летнего обучения. Таким образом завершился переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования. Следует отметить, что отдельные виды инженерных, аграрных и медицинских программ официально оставили в системе непрерывной подготовке специалистов.

С целью дальнейшей интеграции системы высшего профессионального образования в международное образовательное пространство Министерство образования и науки КР инициировало пилотный проект по внедрению третьего уровня в систему послевузовского образования [13]. На основании приказа министра образования и науки Кыргызской Республики была пилотная экспериментальная программа по реализации докторских программ, отбор осуществлялся только теми университетами, которые имели международные проекты, направленные на внедрение третьего уровня образования [14].

Перечень пилотных вузов с образовательными программами, участвующих в эксперименте по созданию и апробации докторских программ:

Кыргызскому Государственному Университету Строительства Транспорта и Архитектуры, Кыргызскому Государственному Техническому Университету в рамках проекта ТЕМПУС «Creation of third cycle studies - Doctoral Programme in Renewable Energy and Environmental Technology (510952-TEMPUS-1-2010-1-SE-TEMPUS-JPCR)» разрешить Образовательную программу «Возобновляемые источники энергии».

Кыргызскому Национальному Аграрному Университету, Кыргызскому Национальному Университету

в рамках проекта ТЕМПУС «Environment protection through development and application of sustainable Agriculture Technologies (517313-TEMPUS-1-2011-1-IT-TEMPUS-JPCR)» разрешить Образовательные программы Агро Менеджмент и Агро Экономика

Международному Университету Кыргызстана, Бишкекской Финансово-Экономической Академии, Кыргызскому Национальному Университету в рамках проекта ТЕМПУС «Towards a Central Asian Higher Education Area: Tuning Structures and Building Quality Culture (530786-TEMPUS-1-2012-1-NL-TEMPUS-SMHES)» разрешить Образовательные программы Экономика и управление, Менеджмент, Управление Бизнесом

Академии Государственного Управления при Президенте Кыргызской Республики в рамках проекта ТЕМПУС «High Objectives of National Organizational Reform(530284-TEMPUS-1-2012-1-ES-TEMPUS-JPHES)» разрешить Образовательную программу Государственное управление

Кыргызскому Государственному Техническому Университету в рамках проекта Фонда Фольксваген «Projekt zum Aufbau einer Nachwuchsgruppe im Bereich Werkstoffwissenschaft und Schweistechnik an der KSTU, Kirgistan (Forderinitiative der VolkswagenStiftung)» разрешить Образовательную программу Машиностроение

Для разработки нормативной и методической базы по созданию и развитию докторских программ PhD была создана рабочая группа из ведущих экспертов и специалистов пилотных университетов и утвержден план мероприятий, который включал в себя:

1. Формирование состава Рабочей группы по организации эксперимента по разработке и апробации пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD)

2. Разработку и утверждение Временных государственных требований к пилотным докторским программам послевузовского профессионального образования (PhD)

3. Разработку и утверждение Временного Регламента реализации пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD)

4. Разработку и утверждение Методических рекомендаций по разработке пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD)

5. Формирование Перечня пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD)

6. Разработку и утверждение пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD) согласно утвержденного перечня

7. Лицензирование пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD)

8. Организация приема на пилотные докторские программы послевузовского профессионального образования (PhD)

9. Реализацию пилотных докторских программ послевузовского профессионального образования (PhD)

Отличия существующей послевузовской подготовки научных кадров от Европейских программ подготовки Доктора философии:

1. Программа послевузовской подготовки научных кадров в Кыргызской Республике, как и во всех пост советских республиках представляет собой самостоятельную научно-исследовательскую работу и не содержит теоретической подготовки. Обязательным являются кандидатские минимумы по специальности, философии и иностранному языку. Программа подготовки докторов философии содержит теоретическое обучение на первом году обучения в объеме 60 кредитов и научно-исследовательской индивидуальной работы в объеме 120 кредитов [15].

2. Программа докторантуры по новым стандартам обязательно включает приглашение как минимум двух зарубежных профессоров, остальные преподаватели

приглашаются из различных научно-исследовательских институтов, которые имеют большой научный потенциал, являются авторами базовых учебников.

3. Руководство докторантом осуществляется по схеме совместного научного руководства и предполагает наличие 2 научных руководителей, при этом докторант должен иметь уровень английского языка B2, предыдущая программа не требует второго руководителя и владения иностранными языками [16].

4. Программа докторантуры по новым стандартам обязательно включает стажировку в университете, где работает второй руководитель, чтобы студент мог получить опыт исследований принимающего университета. Программа подготовки, которая существует в настоящее время, не предполагает стажировки в зарубежном университете.

5. Программа докторантуры по новым стандартам на финале предполагает защиту в самом университете, диссертационная комиссия состоит из двух научных руководителей и трех представителей из различных университетов, которые имеют узкую специализацию аналогичной теме исследования докторанта. Диплом выдается самим университетом, а не ВАК как при существующей системе подготовки научных кадров [17].

Проблемы реализации:

1. Нормативно-правовая база для пилотных докторских программ созданные как временные стандарты до включения третьего уровня в систему высшего профессионального образования. Изменения в Закон об образовании с целью ввести третий уровень (цикл) образования докторские программы PhD инициированы и находятся на стадии обсуждения в Парламенте Кыргызской Республики [18].

2. После принятия поправок в Законе об образовании и включения третьего уровня в систему высшего профессионального образования необходимо все временные стандарты по реализации докторских программ пересмотреть, учесть все недостатки, выявленные в процессе реализации эксперимента и утвердить Постановлением Правительства Кыргызской Республики

3. Для выдачи докторанту – выпускнику программы Диплома Доктора PhD следует разработать и принять Государственный образец диплома Доктора PhD.

В целом нельзя не признать того, что современное высшее образование в Кыргызстане претерпевает серьезные изменения. Направлены эти изменения, в соответствии с принятыми программами модернизации, на его совершенствование и максимально полную интеграцию в международное образовательное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гортышов Ю.Ф. О многоуровневой системе образования в техническом вузе // Вестник высшей школы. – 2008. – № 7. – С. 35-37.

2. Гударенко Ю.А. Многоуровневая система высшего профессионального образования как объект социологического анализа // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №2. – С. 116-121.

3. Розина Н.М. Новый этап модернизации высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2007. – №4. – С. 19-23.

4. Сазонов Б. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования. – М.: ФИРО – 2006. – 184 с.

5. Скворцова С.А. Педагогические условия формирования компетентности будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки // Вестник науки ТГУ. 2011. – №1. – С. 151-153.

6. Якимович Б. Институт магистратуры: опыт и перспективы // Высшее образование в России. – 2008. – № 2. – С. 21-25

7. Корнилов Е.А., Маевский Н.Н. Многоуровневая (многоступенчатая) система современного университетского образования (опыт факультета филологии и журналистики РГУ) // Образование. – №4/34, 2000. – С.

36-40.

8. Абакирова Г.Б. Интеграционные процессы в вузах Кыргызстана // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 132-137.

9. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН Об образовании (Введен в действие постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан от 16 декабря 1992 года N 1075-ХII)

10. Ажыбаев Д.М., Бекежанов М.М., Байтугелова Ж.А. О Методологическом подходе разработки образовательных программ // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2014. № 4-1. С. 8-

11. Постановление Правительства КР от 23 августа 2011 года N 496 «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Кыргызской Республики. URL - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-gu/92802>.

12. План действий по реализации Стратегии образования в Кыргызской Республике на 2012-2014 годы в качестве первого трехлетнего плана реализации Стратегии развития образования в Кыргызской Республике на 2012-2020 годы [Электронный ресурс] / Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-gu/92984/20?cl=ru-gu> (дата обращения 04.04.2017)

13. Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2012-2020 годы [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Кыргызской Республики. URL - <http://edu.gov.kg/ru/docs/statistics/standards/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-v-kyrgyzskoj-respublike-na-2012-2020-gody/> (дата обращения 04.04.2017)

14. Адамкулова Ч.У. Чинара Адамкулова: Реализация пилотных докторских программ PhD в Кыргызстане: особенности и перспективы [Электронный ресурс] / Кыргызский Национальный Университет. URL-https://www.knu.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4478%3A-phd-&Itemid=1

15. Караваева Е.В., Телешова И.Г., Ульянова М.Е., Эченик В.Х. Возможность использования методологических принципов европейского образования в российских университетах // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 3–13.

16. Краснова Г.А. Подготовка научных кадров высшей квалификации в странах ближнего и дальнего зарубежья [Электронный ресурс] / http://www.ng.ru/science/2014-03-12/10_doctorant.html (дата обращения 29.09.2017)

17. Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Кыргызской Республики. URL - <http://edu.gov.kg/ru/docs/statistics/standards/konceptsiya-razvitiya-obrazovaniya-v-kyrgyzskoj-respublike-do-2020-goda/> (дата обращения 04.04.2017)

18. «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об образовании» <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/2581/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-29-sentyabrya-2017-goda-ynositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-zakon-kirgizskoy-respubliki-ob-obrazovanii> (дата обращения 29.09.2017)

Статья поступила в редакцию 29.09.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 336

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА В ПЕРИОД 2014-2016 ГОД

© 2017

Алексеева Наталья Владимировна, практикантка

ООО «Априори - консалтинг»

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: evastahova1@yandex.ru)

Аннотация. Муниципальные программы представляют собой метод местного самоуправления регулирования процесса развития муниципального образования. Благодаря разработке и дальнейшей их реализации происходит урегулирование и решение назревших проблем местного значения. Во Владивостокском городском округе, как и в любом муниципальном образовании Российской Федерации, имеется ряд недостатков в бюджетном процессе и в экономическо-социальном развитии округа, которые разрешаются путем внедрения и в ходе реализации муниципальных программ. С их помощью предотвращаются препятствия, мешающие полноценному развитию экономической, социальной и культурной сферы. Таким образом, муниципальные программы являются необходимым методом управления бюджетными средствами помогающими развитию Владивостокского городского округа. В статье проводится исследование направлений реализации муниципальных программ города Владивостока, в сферах жизнедеятельности, которых можно урегулировать проблемную ситуацию. Также проводится анализ реализации муниципальных программ. Исследование проводится путем анализа структуры и динамики финансирования программ, разработанных во Владивостокском городском округе. В ходе анализа выявляются наиболее финансируемые муниципальные программы, являющиеся перспективными и реализация которых имеет первостепенное значение для развития Владивостокского городского округа; систематизированы изменения, происходящие в объемах, направляемых на реализацию средств. В результате подводится итог ходу реализации программ, разработанных для улучшения социально-экономического развития округа. В статье подчеркивается необходимость осуществления работ связанных с разработкой и реализацией муниципальных программ во Владивостокском городском округе.

Ключевые слова: муниципальные программы, городской округ, развитие муниципального образования, бюджетные расходы, социальная инфраструктура.

THE PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF THE VLADIVOSTOK CITY DISTRICT IN THE PERIOD 2014-2016 YEAR

© 2017

Alekseeva Natalia Vladimirovna, practitioner

ООО «Apriori consulting»

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: nata_alekseeva94@mail.ru)

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economic sciences,

Vladivostok state university of economics and service, Vladivostok

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: evastahova1@yandex.ru)

Abstract. Municipal programs are a method of local government to regulate the process of development of the municipality. Thanks to the development and further implementation occurs, the settlement and the solution of urgent problems of local importance. In the Vladivostok city district, as with any municipal entity of the Russian Federation, a number of shortcomings in the budget process and economic-social development of the County that are resolved through the introduction and implementation of municipal programs. With their help prevent the obstacles hindering the development of economic, social and cultural spheres. Therefore, municipal programs are necessary method of budget management assisting the development of Vladivostok city district. The article studies the directions in which it is necessary to implement municipal programs are considered municipal program of the city of Vladivostok and identifies key landmarks, based on which we can resolve a problematic situation in demanding sphere of life. Also, the analysis of the implementation of municipal programs. The study is conducted by analyzing the structure and dynamics of funding programs, developed in the Vladivostok city district. The analysis revealed the most-funded municipal programs that are promising and the implementation of which is of paramount importance for the development of Vladivostok city district, as well as changes in the volume of funds allocated for their implementation. The result sums up the course of the implementation of programs designed to improve the socio-economic development of the district and highlights the need of implementation of works associated with the development and implementation of municipal programs in the Vladivostok city district.

Keywords: municipal programs, urban округ, municipal development, budget expenditures, social infrastructure.

Между бюджетным процессом и муниципальными программами городского округа имеется тесная взаимосвязь. Целевые программы выступают инструментом реализацией развития муниципального образования.

Разработка и реализация муниципальных программ является механизмом проведения бюджетной политики городского округа, который позволяет сосредотачивать финансовые ресурсы на решении наиболее важных проблем социальной сферы, а также на развитие отдельных отраслей.

Муниципальная программа представляет собой комплекс мероприятий, которые направлены на решение задач социально-экономического развития за счет средств муниципального бюджета, которая разрабатывается и утверждается органами местного самоуправления [1].

В городских округах реализуются программы, которые направлены не развитие здравоохранения и обра-

зования, а также физкультуры и спорта, на поддержку организаций, молодых семей и молодежи, на осуществление доступа к культурному наследию, и развитие инфраструктуры [2].

Финансовое обеспечение реализации муниципальных программ осуществляется за счет средств бюджета Владивостокского городского округа на очередной финансовый год и плановый период.

Проблемы, стоящие перед городским округом решаются с помощью реализации муниципальных программ. Во Владивостокском городском округе на период 2014–2016 год разработано и реализуются 13 муниципальных программы [3–4].

Владивостокский городской округ готовит разные муниципальные программы по различным направлениям. В данном случае анализу подлежат программы, разработанные и подлежащие исполнению в периоде

2014–2016 года.

Объем финансов направленных на реализацию муниципальных программ разработанных для решения назревших проблем в муниципальном образовании зависит от расходов бюджета Владивостокского городского округа направленных на финансирование различных сфер бюджета. Среди расходов бюджета города Владивостока больше всего средств направленно на образование, национальную экономику, общегосударственные вопросы и жилищно-коммунальное хозяйство, как показано на рисунке 1.

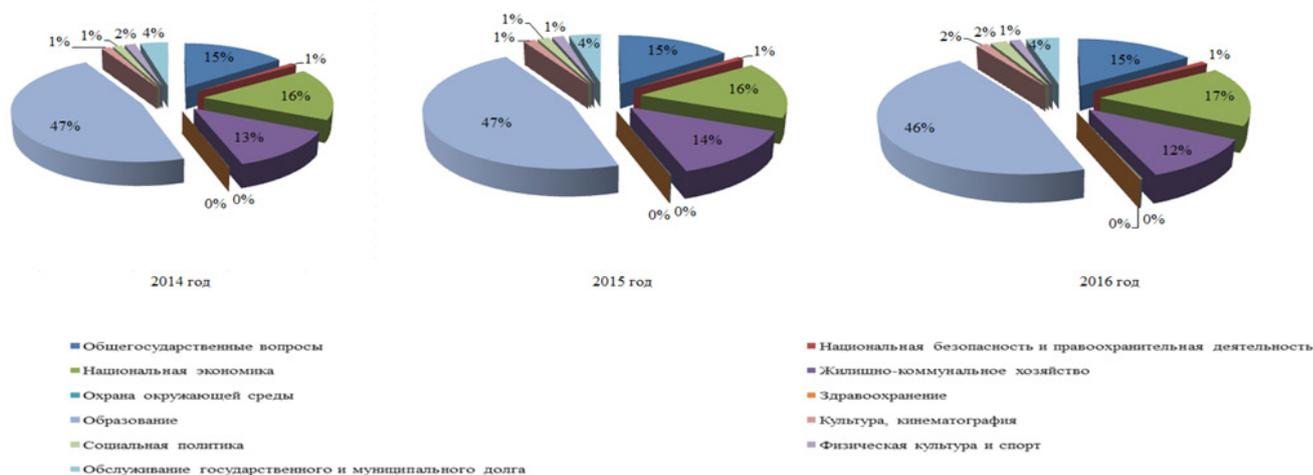

Рисунок 1 – Расходы бюджета Владивостокского городского округа за период 2014–2016 год

В городе Владивостоке разработаны муниципальные программы, которые ориентированы на социально-культурную сферу, сферу жилищно-коммунального хозяйства, и другие отрасли экономики.

Социально-культурная сфера Владивостокского городского округа включает в себя такие муниципальные программы как «Доступная среда», «Молодежь-Владивостоку», «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке», «Развитие культуры в городе Владивостоке», «Развитие образования города Владивостока», «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владивостока и развитие общего партнерства» и программы «Здоровый город».

Жилищно-коммунальное хозяйство включает в себя программу «Энергосбережение, повышение энергетической эффективности и развитие газоснабжения во Владивостокском городском округе», «Обеспечение доступным жильем», «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории Владивостокского городского округа» и «Содержание муниципального жилищного фонда Владивостокского городского округа».

К другим отраслям экономики относятся муниципальные программы под названиями «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Владивостоке», «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения», «Охрана окружающей среды города Владивостока», «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности на территории Владивостокского городского округа», «Развитие связи и информатизации на территории Владивостокского городского округа».

Так как больший объем расходов Владивостокского городского округа направлен на образование, то на его развитие подготовлена муниципальная программа, включенная в социально-культурную сферу под названием «Развитие образования города Владивостока». Она связана с необходимостью разнообразия образователь-

ных услуг в округе [5]. Данная программа ориентирована на развитие качественной и эффективной системы образования во Владивостокском городском округе. Цель этой программы заключается в том, чтобы потребность в качественном образовании населения была удовлетворена, а в саму систему образования были введены современные технологии. Программа направлена на развитие системы дошкольного и дополнительного образования, на поддержку педагогических кадров и безопасность образовательных учреждений.

Основными целями молодежной политики во

Владивостокском городском округе выступают создание наиболее благоприятных условий для развития и поддержки молодежи. На период 2014-2016 год молодежная политика во Владивостоке осуществляется в соответствии с муниципальной программой «Молодежь – Владивостоку» [6]. Она направлена на организацию обучающих мероприятий для молодежи, конкурса «Молодежная инициатива», вручения и выплаты премии «Есть за что!» и знака «Молодежный вектор».

В процессе осуществления программы планировалось усилить роль молодежных инициатив при взаимодействии с администрацией города и поддерживать их, разработать стимулы за достижения и успехи в области молодежной политики, а также сформировать молодежную субкультуру и усовершенствовать деятельности учреждения «Молодежный ресурсный центр».

Программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владивостока и развитие общего партнерства» направлена на повышение активности данных организаций, усиление роли общественных объединений Владивостокского городского округа в реализации общественных интересов населения во взаимодействии с администрацией города. Она призвана сформировать механизм партнерских отношений, поддерживать инициативы и создать условия для деятельности посредством оказания финансовой и консультационной поддержки.

Необходимость формирования культурной среды во Владивостокском городском округе, которая будет отвечать потребностям общества в разнообразии доступности услуг культурной сферы, привела к разработке программы «Развитие культуры в городе Владивостоке». Эта программа направлена на сохранение объектов культурного наследия, автоматизацию муниципальных библиотек и развитие муниципальных детских школ искусств «Владивосток. Культура. Дети». Она сформирована для того, чтобы во Владивостокском городском округе были созданы условия для развития культуры и искусства, и чтобы культурные блага были доступны для всех граждан.

Физическая культура и спорт хорошо развиваются, когда для них созданы соответствующие условия. Поэтому развитие физической культуры и спорта во

Владивостокском городском округе требовало разработки муниципальной программы [7]. Муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» разработана с тем, чтобы во Владивостокском городском округе было приобщено населения округа к занятиям физической культурой и спорта. Она направлена на модернизацию спортивно-технической базы муниципальных общеобразовательных учреждений, создание условий для привлечения к занятиям и учреждение дополнительного образования для детей.

Создание безбарьерной среды для инвалидов является сложной задачей, так как требуются создание условий, чтобы человек с ограниченными возможностями был в повседневной жизни на равных с не инвалидами [8]. Муниципальная программа «Доступная среда», разработана с целью создания и повышения условий для доступа инвалидов и маломобильных групп населения Владивостокского городского округа к объектам социальной инфраструктуры в приоритетных сферах жизнедеятельности, устранение социальной разобщенности их и граждан, не являющихся инвалидами. В ходе реализации программы планировалось повысить уровень дорожно-транспортной доступности и сформировать позитивное отношение общества к инвалидам и их проблемам.

Проблема того, что мало количество людей, ведущих здоровый образ жизни, обусловлено практически полным отсутствием пропаганды здорового образа жизни в СМИ [9]. Муниципальная программа «Здоровый город» направлена на пропаганду здорового образа жизни и создание условий для оказания медицинской помощи во Владивостокском городском округе. Она разработана с целью сохранения и укрепление здоровья населения, вследствие формирования навыков ведения здорового образа жизни, пропаганду донорства крови и создания условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Данная цель должна осуществляться повышением уровня информированности населения по вопросам сохранения и укрепления здоровья, социальной значимости донорства крови и повышение уровня доступности объектов здравоохранения.

Для социально культурной сферы разработан ряд муниципальных программ, для реализации которых выделены средства. Анализ структуры и динамики этих программ, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Структурный анализ муниципальных программ Владивостокского городского округа за период 2014–2016 год

Показатели	2014 год, руб.	2015 год, руб.	2016 год, руб.	Уд. вес, 2014 год, %	Уд. вес, 2015 год, %	Уд. вес, 2016 год, %
Доступная среда	8 854 510	9 140 000	11 460 000	0,28	0,30	0,37
Молодежь-Владивостоку	28 111 740	26 617 490	27 040 160	0,88	0,89	0,88
Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке	187 604 730	177 744 170	149 507 810	5,87	5,91	4,89
Развитие культуры в городе Владивостоке	353 010 840	352 691 980	358 250 540	11,05	11,74	11,72
Развитие образования города Владивостока	2 588 728 100	2 409 533 390	2 481 813 730	81,00	80,17	81,18
Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владивостока и развитие общего партнерства	19 884 700	20 174 800	19 704 800	0,62	0,67	0,64
Здоровый город	9 640 000	9 540 000	9 540 000	0,30	0,32	0,31
Итого финансов	3 195 834 620	3 005 441 830	3 057 317 040	100	100	100

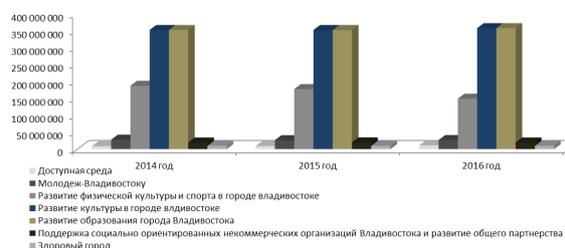
Источник: [10]

В 2014 году основной упор средств был направлен на финансирование муниципальной программы «Развитие образования города Владивостока», чей удельный вес

равен 81%. Доля программы «Развитие культуры в городе Владивостоке» составила 11%, а 5,8 % удельный вес «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке». Меньше всего направленно средств на реализацию программ «Доступная среда» и «Здоровый город» чей удельный вес 0,2 и 0,3% соответственно.

В 2015 году финансирование Развития образования города Владивостока было снижен, однако эта попрежнему наиболее приоритетная муниципальная программа до 11,7% возросла доля «Развитие культуры в городе Владивостоке», а «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» до 5,9%. «Доступная среда» и «Здоровый город» возросли в размере 0,02%, что незначительно.

В 2016 году до 81,1% возросли средства финансирования программы «Развитие образования города Владивостока», что выше чем удельный вес 2014 и 2015 года. «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» снизило поступления до 4,8%. Программа «Молодежь-Владивостоку» и «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владивостока и развитие общего партнерства» несмотря на незначительные изменения за весь период составили 0,8% и 0,6% соответственно.

Риснок 2 – Динамика муниципальных программ социально-культурной сферы за 2014–2016 год

По сравнению с 2014 годом объем финансирования реализуемых программ 2015 года снизился в объеме 170,1 млн. рублей а сумма средств составила 2,58млрд. рублей, причем наибольшее снижение постигло программу «Развитие образования города Владивостока», которое составило 179,1 млн. «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» также снизилось на 9,8 млн., а «Молодежь-Владивостоку» на 1,4 млн. рублей. Однако на некоторые программы в этот период было выделено больше средств чем в предыдущем периоде. Так программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Владивостока и развитие общего партнерства» возросла на 290,1 тыс, составив 19,8 млн. рублей, и «Доступная среда» на 285,4 тыс. рублей.

В 2016 году произошло изменение по всем программам. Муниципальная программа «Развитие образования города Владивостока» реализовалась за счет средств увеличенных по сравнению с предыдущим периодом на 72,2 млн, и составивших 2,48 млрд. рублей. Средства на программу «Развитие культуры в городе Владивостоке» возросли на 5,5 млн. рублей, достигнув 358,2 млн. рублей и, тем самым, превысили сумму, выделенную в 2014 и 2015 году. Противоположно этим программам финансирование программы «Доступная среда» - сократилось на 7,9 млн. рублей и составило 1,1 млн., что ниже показателя 2014 и 2015 года. «Развитие физической культуры и спорта в городе Владивостоке» снизились как и в прошлом периоде, но в размере 23,2 млн. до 149,5 млн. рублей, что также ниже показателя предыдущих периодов.

Таким образом в 2015 году произошло снижение сумм финансирования муниципальных программ, а именно на программы «Развитие образования города Владивостока» и «Молодежь-владивостоку». В 2016

году вновь возрос объем средств в основном за счет роста на «Развитие образования города Владивостока» и «Развитие культуры в городе Владивостоке»

Расходы на сферу жилищно-коммунальное хозяйство во Владивостокском городском округе являются одним из приоритетных направлений развития округа, поэтому в данной сфере также реализуются муниципальные программы.

В следствии наличия проблемы энергоснабжения среди целевых программ, реализуемых во Владивостокском городском округе представлена одна программа, направленная на развитие энергосектора [11–12]. Муниципальная программа «Энергосбережение, повышение энергетической эффективности и развитие газоснабжения во Владивостокском городском округе» направлена на развитие системы газоснабжения и повышение энергетической эффективности.

Достигаться это должно путем повышения энергетической безопасности, снижения затрат муниципальных учреждений на оплату потребляемых энергоресурсов, передачи тепловой и электрической энергии за счет внедрения энергосберегающих технологий и строительство, реконструкции муниципальных объектов коммунальной инфраструктуры на основе применения энергосберегающего оборудования.

Благоустройство территорий городского округа является одной из жизнеобеспечивающих сфер, которая оказывает непосредственное влияние на качество и жизни населения [13]. Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории Владивостокского городского округа» направлена на повышение безопасности дорожного движения, сохранение зелёных насаждений, благоустройство территории, улучшение художественного облика городской среды и создание условий для комфортного проживания граждан.

Создание комфортных условий для проживания жителей владивостокского городского округа и проведение необходимых реконструктивных работ для приведения в порядок жилищно-коммунального-хозяйства разработана программа «Содержание муниципального жилищного фонда Владивостокского городского округа». Она направлена на проведение капитального ремонта многоквартирных домов с целью того чтобы они отвечали санитарным и техническим нормам. В ходе реализации программы проводится устранение физического износа и улучшение технического состояния жилищного фонда округа, обеспечение возможности самостоятельного выбора собственниками помещений видов и объема работ по капитальному ремонту.

Наличие доступного и комфортного жилья является важной потребностью населения Владивостокского городского округа [14]. Муниципальная программа «Обеспечение доступным жильем жителей города Владивостока» направлена на строительство малобюджетного жилья для малоимущих граждан, переселение из аварийных домов подлежащих сносу, обеспечение жильем молодых семей и обеспечение социальных выплат на приобретение жилья экономкласса.

Анализ того на какие программы жилищно-коммунальной сферы был сделан основной упор, представлен в таблице 2.

В 2014 году большая доля средств финансирования программ жилищно-коммунальной сферы, а именно 76% пришлось на муниципальную программу «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории». Вторая более финансируемая программа «Обеспечение доступным жильем» составила 11%, а на «Энергосбережение, повышение энергетической эффективности и развитие газоснабжения» и «Содержание муниципального жилищного фонда» пришлось чуть более 6%.

В следующем году до еще большей отметки удельного веса возросла программа «Развитие, содержание улич-

но-дорожной сети и благоустройство территории» а именно 85,2 %, тем самым увеличение составило 9,2%.

Финансирование остальных мероприятий было снижено. Таким образом, «Обеспечение доступным жильем» составило 7,4%, «Содержание муниципального жилищного фонда» сократилось на 2,4%, а энергосбережение, повышение энергетической эффективности и развитие газоснабжения оказалось наименее финансируемой программой. В 2016 же году вновь увеличилось финансирование программы «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории» до 86,3%.

А «Энергосбережение, повышение энергетической эффективности и развитие газоснабжения» продолжило снижаться.

Таблица 2 – Структурный анализ муниципальных программ Владивостокского городского округа жилищно-коммунальной сферы за период 2014–2016 год

Показатели	2014 год, руб.	2015 год, руб.	2016 год, руб.	Уд. вес, 2014 год, %	Уд. вес, 2015 год, %	Уд. вес, 2016 год, %
Энергосбережение, повышение энергетической эффективности и развитие газоснабжения	146 794 130	62 351 430	39 625 610	6,13	2,99	1,88
Обеспечение доступным жильем	265 098 830	155 663 890	156 929 030	11,06	7,45	7,43
Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории	1 822 836 010	1 780 287 310	1 824 717 740	76,07	85,24	86,36
Содержание муниципального жилищного фонда	161 452 231	90 195 100	91 590 400	6,74	4,32	4,33
Итого финансов	2 396 181 201	2 088 497 730	2 112 862 780	100	100	100

Источник: [10].

Таким образом, на сферу жилищно-коммунального хозяйства Владивостокского городского округа более ориентируемая муниципальная программа «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории» на которую с каждым годом приходился все больший и больший удельный вес.

Рисунок 3 – Динамика муниципальных программ жилищно-коммунальной сферы за 2014–2016 год

Остальные муниципальные программы направлены на развитие других отраслей [15]. В связи с увеличением жителей в городском округе и необходимостью создания архитектурных объектов для привлечения иностранцев к российской культуре разработана программа «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности на территории Владивостокского городского округа, направлена на формирование земельных участков под многоквартирными домами и постановка их на государственный кадастровый учет и увеличение количества освобожденных земельных участков.

Влияние факторов на изменение состояния окружающей среды, привели к созданию экологических программ [16]. «Охрана окружающей среды города Владивостока» направлена на правильное обращение с твердыми бытовыми и промышленными отходами, проведение природоохранных мероприятий в области использования водных объектов и экологическое просвещение населения. С ходом ее реализации дости-

гается обеспечение безопасного и эффективного и обращения с отходами, проводится ликвидация накопленного загрязнения и восстановление объектов, также развитие экологической культуры.

Обеспечение безопасности на автомобильных дорогах общего пользования в городском округе является важной составляющей как и повышение качества транспортного обслуживания населения [17]. В связи с этим во Владивостокском городском округе разработана муниципальная программа под названием «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения». Она направлена на обеспечение доступности услуг транспорта и обеспечение единого автоматизированного диспетчерского управления движением общественного транспорта.

Всвязи с развитием общества с информатизацией всех сфер жизнедеятельности, необходимо широкое использование информационных технологий по всем направлениям [18].

Муниципальная программа под названием «Развитие связи и информатизации на территории Владивостокского городского округа» направлена на создание и развитие информационных систем и сервисов для населения, системы связи и информационных технологий в социально ориентированных областях и повышение уровня информированности населения о том, что происходит в округе.

Запланировано обеспечение внедрение информационно-коммуникационных технологий и систем информирования, о социально-экономических и культурных процессах, а также доступным Wi-Fi.

Основным инструментом развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях в настоящее время являются муниципальные программы в связи с этим разработана программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Владивостоке». Программа направленная на создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата во Владивостокском городском округе [19-20]. В ходе ее реализации происходит развитие инфраструктуры, финансовой и имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также разработка условий для начала предпринимательской деятельности и повышению ее престижа.

Структурный анализ и анализ динамики муниципальных программ других отраслей, непредставленных ранее, приведен в таблице .

Таблица 3 – Структурный анализ муниципальных программ Владивостокского городского округа других отраслей за период 2014–2016 год

Показатели	2014 год, руб.	2015 год, руб.	2016 год, руб.	Уд. вес, 2014 год, %	Уд. вес, 2015 год, %	Уд. вес, 2016 год, %
Охрана окружающей среды	14 600 000	16 156 000	13 858 600	3,03	3,27	2,78
Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения	120 876 090	121 358 230	123 285 340	25,08	24,56	24,73
Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности	261 734 260	269 738 280	273 964 960	54,30	54,59	55,37
Развитие связи и информатизации	57 031 760	58 580 960	56 387 810	11,83	11,85	11,31
Развитие малого и среднего предпринимательства	27 740 080	28 322 990	28 938 160	5,76	5,73	5,81
Итого финансов	481 982 190	494 156 460	498 434 870	100	100	100

Источник:[10]

В структуре других отраслей более половины средств финансирования пришлось на программу «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности» а именно 54,3%. Четверть объема финансирования составили средства идущие

на реализацию «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения». Удельный вес «Развитие связи и информатизации» составил 11,8%. Остальные программы финансировались за счет меньших средств.

В 2015 году доля «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности» возросла до 54,4%, а «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения» сократилась на 0,5%. Возрос удельный вес программы «Охрана окружающей среды» до 3,2%.

В 2016 году возросло финансирование «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности» и программы «Развитие малого и среднего предпринимательства» до показателя выше, чем в 2014 и 2015 году, а также «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения» до 24,7%».

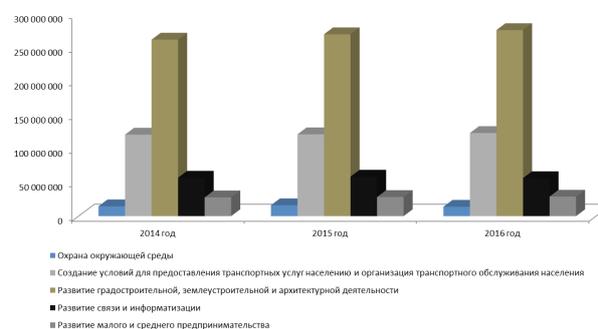

Рисунок 4 – Динамика муниципальных программ других отраслей за 2014–2016 год

В 2014 году произошел рост финансирования муниципальных программ в размере 12,1 млн. рублей и на финансирование муниципальных программ других отраслей выделено было 494,1 млн. наибольшее увеличение объема средств пошло программе «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности» в виде 8 млн. и он составил 269,7млн. рублей. На 1,5 млн увеличился объем поступлений «Развития связи и информатизации» и «Охрана окружающей среды» которые достигли 58,5млн. и 16,1 млн. рублей соответственно, что выше чем в других периодах.

В 2016 году рост финансов составил 4,2 млн., что ниже чем в прошлом периоде. На 6,2 млн. возросли средства на финансирование программы «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности» и тем самым объем средств направленных на реализацию этой программы в 2016 году, превысил объем 2014 и 2015 года. То же самое постигло «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения» чей рост составил 1,9 млн. противоположное явление произошло с программами «Охрана окружающей среды» и «Развитие связи и информатизации» чье снижение составило 2,2 и 2,1 млн. рублей.

Таким образом, финансирование муниципальных программ других отраслей, это единственное направление на финансирование которого с каждым годом увеличивался объем расходов.

Владивостокский городской округ реализует ряд муниципальных программ отнесенных к социально-культурной сфере, жилищно-коммунальной сфере а также других отраслей. Однако не все программы реализуются за счет одинаковых объемов средств, а исходя из приоритетных направлений финансирования

проблемных зон округа.

Таким образом, в социально-культурной сфере наиболее перспективные решения назревших проблем реализовываются за счет муниципальных программ «Развитие образования города Владивостока» и «Развитие культуры в городе Владивостока».

В жилищно-коммунальной сфере наиболее перспективной программой является «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство территории» а «Развитие градостроительной, землеустроительной и архитектурной деятельности» и «Создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения» среди программ отнесенным к другим отраслям.

Реализация муниципальных программ во Владивостокском городском округе направлена на решение назревших социально-экономических недостатков и проблем в различных сферах. Она помогает развитию социальной инфраструктуры округа.

Благодаря реализации муниципальных программ улучшается не только уровень жизни населения, но и благодаря преобразованиям, происходящим в предпринимательской деятельности, становится привлекательным инвестиционный климат как для проживающих на территории Владивостокского городского округа, так и для иностранных партнеров.

Это способствует экономическому развитию муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление №2410 от 20.08.2013 «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке, формировании, реализации и проведении оценки эффективности реализации муниципальных программ в администрации города Владивостока» [Электронный ресурс] // Администрация города Владивостока официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vlc.ru/programs/projects/>

2. Терентьева Т.В., Мирошникова Т.К., Недолужко О.В. Анализ социально-экономического развития Владивостокского городского округа в аспекте политики регионального управления // Проблемы современной экономики 2016. № 2. С. 102-110.

3. Рагулина Ю.В., Толмачев В.П., Широкова А.И. Понятие, виды и структура Муниципальных целевых программ // В книге: International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers Always ahead facing the unknown Isae Consilium. 2014. С. 22–24.

4. Елохов А.М., Елохова Т.А. Целевые программы как инструмент реализации стратегии развития муниципального образования // ВУЗ. XXI век. 2015. № 1 (47). С. 141–157.

5. Ворожбит О.Ю. Юрченко Н.А. Маркетинговые подходы к продвижению образовательных услуг вузов на внешний рынок // Фундаментальные исследования 2015. № 2 (13). С.2880 – 2884.

6. Волянчук Я.А., Вакалюк А.А. Муниципальные целевые программы в сфере молодежной политики: проблемы и перспективы реализации (на примере города Владивостока) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-7. С. 1253-1257.

7. Попова А.А. Бюджетное программирование деятельности муниципального ведомства «Физическая культура и спорт» муниципального образования города Братска // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. Т. 1. № 1. С. 23–26.

8. Седых О.Г., Ковтун В.А. Проблемы формирования безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями // Baikal Research Journal. 2015. Т.6. № 4. С. 23.

9. Муниципальные программы Владивостока на 2014–2016 год [Электронный ресурс] // Администрация города Владивостока официальный сайт. – Режим досту-

па: <http://www.vlc.ru/programs/>

10. Горбунова Л.А., Иванова Е.Ю. Необходимость разработки муниципальной целевой программы «Развитие Физической культуры и спорта в городе Тамбове на 2012–2014 годы» // Сборник научных трудов магистрантов кафедры управления и предпринимательства. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2013. С. 48–55.

11. Князева И.В. Анализ эффективности целевых программ как инструмент развития инфраструктуры // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-7. С. 1609–1613.

12. Шейна С.Г., Чулкова Е.В. Опыт разработки муниципальных программ по энергосбережению в жилищном фонде // Вестник МГСУ. 2011. № 3-1. С. 304-309.

13. Селюткина Л.Г., Булгакова К.О. Использование механизма закрытых паевых инвестиционных фондов недвижимости для строительства социально доступного жилья // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-7. С. 1293–1296.

14. Демидова М.И. Разработка мероприятий по благоустройству территорий муниципального образования на примере Бирского городского поселения // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. № 12. С. 39–43.

15. Красикова И.А. Анализ приоритетных муниципальных целевых программ Владивостокского городского округа в 2017 году // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 6-1. С. 140–144.

16. Соболев И.А. Эколого-правовой комплекс как научная основа формирования целевых экологических программ // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 125–131.

17. Абдурахманова Ф.А. Программа развития дорожного хозяйства и транспортной системы города Омска // Техника и технологии строительства. 2015. Т. 1. С. 58–63.

18. Сазонова А.В. Анализ реализации государственной программы «Информационное общество» // Мир науки. 2015. № 2. С. 16.

19. Шашина Н.С. Муниципальные целевые программы: проблемы разработки и эффективной реализации // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 1. С. 16–22.

20. Ивлева Е.С., Шашина Н.С. Теория и практика разработки муниципальных целевых программ // Экономика и управление. 2012. № 2 (76). С. 46–50.

Статья поступила в редакцию 06.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 657.6

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ АУДИТА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ВЫПОЛНЕНИЯ АУДИТОРСКОГО ЗАДАНИЯ

© 2017

Алтухова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Сергина Екатерина Сергеевна, студентка 4 курса

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, филиал в городе Севастополе
(299001, Россия, Севастополь, улица Героев Севастополя, 7, e-mail: seryogina97@mail.ru)*

Аннотация. Рабочие документы аудитора – это не только доказательство того, что основные цели аудита достигнуты, но и свидетельство, что аудиторское задание выполнено компетентными профессионалами тщательно и в соответствии с Международными стандартами аудита. Результаты внешнего контроля качества аудиторских организаций, а также обзор современных исследований в данной области констатируют наличие проблем и сложностей в исследуемой области и подтверждают актуальность данной темы. Несмотря на то, что Международные стандарты не содержат детальных требований к составу и структуре аудиторского файла, а документирование аудита является предметом профессионального суждения аудитора, есть ряд условий, факторов и обстоятельств, которые необходимо отражать в аудиторской документации. Заполнять рабочие документы необходимо еще на преддоговорном этапе, когда решается вопрос о целесообразности принятия аудиторского задания. Документируется процесс согласования условий аудита с представителями заказчика. Тщательно отражается в аудиторском файле процесс планирования, изучения среды клиента, оценки риска и определения существенности. Документируются характер, сроки и содержание аудиторских процедур, содержание и характеристики собранных аудиторских доказательств. Содержание аудиторского файла аудиторской организации рекомендуется унифицировать, однако делать это необходимо достаточно гибко, чтобы документация отражала особенности каждого отдельного аудиторского задания.

Ключевые слова: аудит, аудиторская документация, качество аудита, аудиторское задание, аудиторский файл.

DOCUMENTATION OF AUDIT AT DIFFERENT STAGES OF AUDITORS 'ACCOMPLISHMENT

© 2017

Altukhova Nadezhda Viktorovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics

Seregina Ekaterina Sergeevna, 4th year student

Moscow State University Lomonosov, a branch in the city of Sevastopol

(299001, Russia, Sevastopol, Heroes of Sevastopol street, 7, e-mail: seryogina97@mail.ru)

Abstract. The auditor's working documents are not only proof that the main objectives of the audit have been achieved, but also the evidence that the audit task was carried out by competent professionals carefully and in accordance with the International Standards on Auditing. The results of external quality control of audit organizations, as well as a review of current research in this area, indicate the existence of problems and difficulties in the field under investigation and confirm the relevance of this topic. Despite the fact that the International Standards do not contain detailed requirements for the composition and structure of the audit file, and the audit documentation is the subject of the auditor's professional judgment, there are a number of conditions, factors and circumstances that need to be reflected in the audit documentation. It is necessary to fill out working documents at the pre-contract stage, when the question of the appropriateness of accepting an audit task is being decided. The process of agreeing the terms of the audit with the customer's representatives is documented. The process of planning, studying the client's environment, assessing risk and determining materiality is carefully reflected in the audit file. The nature, timing and content of audit procedures, content and characteristics of the collected audit evidence are documented. The content of the audit file of the audit firm is recommended to be unified, but it needs to be done flexibly so that the documentation reflects the characteristics of each individual audit task.

Keywords: audit, audit documentation, audit quality, audit task, audit file.

Из года в год результаты внешнего контроля качества аудиторов и аудиторских организаций России демонстрируют серьезные нарушения требований, предъявляемых к рабочей документации [1]. «...Отсутствие унифицированной рабочей документации [в работе внешних аудиторов] требует дальнейшего изучения данного направления по основным направлениям проведения аудиторских проверок», утверждают Е. Кулякина и А. Сметанко [2, 138]. И. Юхименко полагает, что «В практической деятельности аудиторские организации сталкиваются с рядом проблем, одной из которых является вопрос документирования аудита» [3, с. 67]. По мнению Е. Остащенко, «одним из важнейших элементов текущего внутреннего контроля является контроль за надлежащим документированием аудиторских доказательств, полученных в результате аудиторских процедур по существу» [4, с. 104]. Я. Устинова утверждает, что «...именно рабочие документы аудитора ... рассматриваются как основной критерий надлежащего оказания аудиторской услуги» [5, с. 51]. Этими обстоятельствами обусловлена актуальность исследуемой темы.

Помимо уже упомянутых авторов, по исследуемой тематике высказывали свое мнение такие ученые, как Ю. Богдашкин [6], Н. Бровкина [7], Л. Воронина [8], Е. Дудник [9] и другие. Все они подчеркивали важность качественного, ясного и информативного документирования процесса выполнения аудиторского задания.

Целью данной статьи является обзор этапов аудиторского задания и соответствующих им обстоятельств, фактов, аудиторских процедур, аудиторских доказательств и процессов задания, которые должны быть зафиксированы в аудиторской документации.

Аудиторская документация, ее форма, объем, структура и детализация не подлежат жесткому регламентированию Международными стандартами аудита (МСА) и является предметом профессионального суждения аудитора. Содержание аудиторского файла зависит от параметров каждого отдельного аудиторского задания, от характера, вида деятельности и контрольной среды аудируемой организации, от методик и практик аудита. Однако в МСА описываются условия, факторы и обстоятельства, которые обязательно должны быть включены в аудиторскую документацию.

Документирование аудита финансовой отчетности (ФО) начинается еще на преддоговорном этапе аудита. Принимая задание, аудитор должен отразить следующую информацию: возможность выполнения этических требований аудиторской командой; наличие у аудиторской группы необходимых ресурсов; репутацию аудируемой организации (АО) и ее руководства; готовность руководства аудируемой организации к эффективному сотрудничеству по вопросам аудиторского задания [10, с. 333], [11, с. 28]. Если аудитор не удалось получить утвердительный ответ по перечисленным вопросам, он

вправе отказаться от принятия аудиторского задания. Однако все обстоятельства и причины отказа должны быть задокументированы. Это представляет не только справочно-информационный интерес для самого аудитора, но и доказывает приверженность аудитора нормам этики и требованиям к качеству.

Решив принять задание, аудитор должен согласовать условия задания с руководством фирмы-заказчика посредством письма-соглашения, в котором излагает цель и объем аудита; обязанности аудитора и руководства АО; указывает применимую концепцию подготовки ФО; описывает перечень, содержание и форму заключений по итогам задания [12].

Для эффективного проведения аудита необходимо разработать стратегию предстоящего аудиторского задания и детально спланировать все действия аудиторской группы. Требования к документированию процесса планирования аудита представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Документирование на этапе планирования аудиторского задания

Примечание: Схема построена авторами по материалам источника [10, с. 334, с. 340].

В ходе составления плана аудита необходимо: изучить организацию (в том числе систему ее внутреннего контроля) и ее внешнее окружение; диагностировать и оценить риски существенного искажения финансовой отчетности (РСО ФО). На основе этого создается база для разработки и выполнения аудиторских процедур в ответ на оцененные РСО ФО (рисунок 2).

Рисунок 2 – Документирование на этапе оценки риска существенного искажения

Примечание: Схема построена авторами по материалам источника [13, с. 356].

Для развития конструктивных рабочих отношений аудитору необходимо информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление аудируемой организации. Такое взаимодействие может проходить как в письменной, так и в устной форме. Все письменные документы, отражающие общение аудитора и упомянутых лиц, приобщаются к аудиторскому файлу. Если какие-то вопросы обсуждались устно, то уместно составить протокол встреч и обсуждений, который затем приложить к аудиторской документации [14, с. 310].

Принцип существенности применяется аудитором как при планировании, так и при проведении аудита, а также при оценке влияния на финансовую отчетность выявленных искажений, выявленных и неисправленных искажений, если такие имеются, а также при формулировании мнения в аудиторском заключении.

При планировании аудита, при оценке влияния на аудит выявленных искажений и формулировании аудиторского мнения аудитор применяет принцип существенности, который предполагает, что искажения нужно считать существенными, если они в отдельности либо в сумме с другими могут повлиять на экономические решения пользователей ФО. Процесс оценки уровня существенности подлежит документированию (рисунок 3).

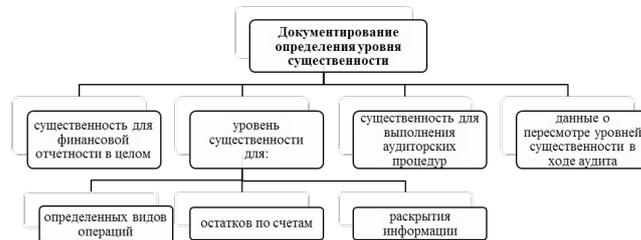

Рисунок 3 – Документирование на этапе оценки уровня существенности

Примечание: Схема построена авторами по материалам источника [15, с. 414].

Оценив риски существенного искажения и определив уровни существенности, аудитор переходит к выполнению аудиторских процедур в ответ на оцененные риски. Выполняя эти процедуры, аудитор отражает в документации характер, сроки и содержание этих процедур, связь их с теми рисками, которые он диагностировал, результаты этих процедур и выводы, сделанные на их основе, а также связь между финансовой отчетностью и данными бухгалтерского учета [16, 428-429].

В документах аудитора отражается граница искажений, которые аудитор полагает незначительными. Оценивая найденные искажения финансовой отчетности, аудитор должен сразу отсекал незначительные искажения, а все остальные – суммировать и отражать в документации. Руководство аудируемой организации своевременно информируется аудитором обо всех искажениях (накопленных и в отдельности) с предложением исправить эти искажения [17, с. 485-486]. Если руководство отказывается исправлять выявленные искажения, этот факт и перечень неисправленных искажений фиксируется в документации с указанием на то, являются ли неисправленные искажения в отдельности или в совокупности существенными. Основания для такого вывода также документируются [17, с. 486].

Также аудитором документируются: факты несоблюдения законов и нормативных актов [18, с. 284]; выводы об обоснованности оценочных значений, с которыми связаны значительные риски [19, с. 605]; информация о выявленных связанных сторонах и сведения о характере взаимоотношений между ними [20, с. 663]; обоснование использования результатов работы внутреннего аудитора [21, с. 815], [22, с. 82]; использование работы привлеченного эксперта [23, с. 848]; а также факт проведения консультаций по различным сложным вопросам аудита и сделанные на их основе выводы [24, с. 182].

Целесообразно также документировать процесс оценки полученных аудиторских доказательств – их количественных и качественных характеристик, убедительности и непротиворечивости. Приемы и инструменты устранения противоречий в доказательствах, проведение консультаций по сложным вопросам, оценка внешних запросов и внутренних пояснений должны быть отражены в аудиторском файле.

Если по результатам выполнения задания выполнялась обзорная проверка качества аудита, то лицо, выполнившее такую проверку, отражает в документации по обзорной проверке следующие обстоятельства: выполнение всех необходимых процедур, которые предусмотрены системой контроля качества аудиторской организации; факт выполнения обзорной проверки качества до даты аудиторского заключения; отсутствие неразре-

шенных вопросов по значимым суждениям аудиторской группы [24, с. 182].

Этапы аудита, условия, обстоятельства и факторы, которые должны быть включены в аудиторскую документацию, а также степень их детализации и раскрытия описываются во внутрифирменном стандарте контроля качества аудиторской фирмы с целью поддержания одинаково высокого уровня качества и разумной унификации аудиторской практики.

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что документирование происходит на всем протяжении выполнения аудиторского задания. Несмотря на то, что каждое аудиторское задание индивидуально и все аудируемые организации отличаются друг от друга, нами сформирован определенный перечень фактов, условий и обстоятельств, которые должны быть зафиксированы в аудиторском файле. Это обстоятельства преддоговорных мероприятий и мероприятий по принятию задания, оценка существенности и риска существенных искажений, непосредственного выполнения аудиторских процедур и оценка полученных аудиторских доказательств. Чем качественнее, полнее и понятнее аудиторская документация, тем легче аудитору подтвердить качество выполнения аудиторского задания и тем легче любому заинтересованному и информированному лицу разобраться в обстоятельствах аудита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные показатели деятельности по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов в 2011-2016 гг. Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex_monitoring/#ixzz4zYZyRebs (дата обращения 26.11.2017)

2. Кулякина Е.Л., Сметанко А.В. Разработка и внедрение рабочей документации аудитора в деятельность аудиторских фирм, как один из способов повышения эффективности аудита затрат на производство // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19). С. 137-142.

3. Юхименко И.М. Нормативное регулирование вопросов составления рабочей документации аудитора // Аудиторские ведомости. 2013. № 12. С. 67-81.

4. Остащенко Е.Г. Документирование аудита как критерий качества аудиторской проверки // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2008. № 4. С. 104-106.

5. Устинова Я.И. Документирование аудита: изменения в условиях перехода к МСА с позиции практики // Аудиторские ведомости. 2017. № 7. С. 50-61.

6. Богдашкин Ю.Н. Организационно-методологические аспекты выполнения аудиторских заданий // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1 (27). С. 177-188.

7. Бровкина Н.Д. Практика внешнего контроля: наличие подписи аудитора на рабочих документах // Аудиторские ведомости. 2013. № 7. С. 16-22.

8. Воронина Л.И. Теоретические и прикладные аспекты планирования внешнего аудита // Финансы: теория и практика. 2013. № 5 (77). С. 80-95.

9. Дудник Е.В. Документирование аудита // Аудиторские ведомости. 2013. № 7. С. 23-27.

10. МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

11. Алтухова Н.В. Отказ от принятия аудиторского задания на этапе преддоговорных мероприятий в соответствии с Международными стандартами аудита //

Аудиторские ведомости. 2016. № 12. С. 25-33.

12. МСА 210 «Согласование условий аудиторских заданий» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

13. МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

14. МСА 260 «Информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

15. МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

16. МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

17. МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

18. МСА 250 «Рассмотрение законов и нормативных актов в ходе аудита финансовой отчетности» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

19. МСА 540 «Аудит оценочных значений, включая оценку справедливой стоимости, и соответствующего раскрытия информации» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

20. МСА 550 «Связанные стороны» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

21. МСА 610 «Использование работы внутренних аудиторов» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

22. Алтухова Н.В. Применение результатов работы внутреннего аудитора для получения аудиторских доказательств // *Управленческий учет* // 2017. № 10. С. 74-83.

23. МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

24. МСА 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4> (дата обращения 26.11.2017).

Статья поступила в редакцию 28.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.13

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАРКАСА ВЛАДИВОСТОКСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

© 2017

Андреев Вячеслав Андреевич, доцент кафедры управления
Султанова Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sultanovaev@mail.ru)

Аннотация. Экономический каркас Владивостокской агломерации можно представить в виде набора точек ускоренного роста экономической деятельности на территориях, входящих в состав агломерационной структуры «Большого Владивостока». Развитие экономического каркаса представляет собой естественный процесс с учетом взаимной интеграции резидентов свободного порта, особой экономической зоны Владивосток и промышленно-производственных территорий опережающего развития, которые объединяются в общую цепочку организационно-технологических и кооперационных связей. Преимущество агломераций обусловливается наличием мест приложения квалифицированного труда, наличием высокооплачиваемой работы, возможностью получения качественного образования, высоким качеством социальной и транспортной инфраструктуры. В рамках научно-исследовательской работы «Актуализация стратегии социально-экономического развития городского округа Владивосток» проведено исследование экономического каркаса агломерации Владивостока, который формируется за счет взаимодействия хозяйствующих субъектов, объединенных общими инвестиционными и организационно-хозяйственными задачами. Рассмотрены модели и сценарий формирования экономического каркаса агломерации как инструмента устойчивого социально-экономического развития территории. Раскрыт и проанализирован такой важный момент, как экономическая природа агломерационной структуры. Для выявления ключевого набора характеристик экономического каркаса Владивостокской агломерации использовался метод структурно-функционального анализа вероятных организационно-экономических схем и моделей взаимодействия территорий и хозяйствующих субъектов в рамках проекта «Большой Владивосток».

Ключевые слова: экономический каркас, Владивостокская агломерация, пространственная локализация, кластерное взаимодействие, сетевая модель, экономическое пространство, полюс роста, взаимосвязи отраслей, эффект масштаба, пространственно-распределенная модель, инновационный территориальный кластер.

EMERGENCY PERSPECTIVES OF THE VLADIVOSTOK AGGLOMERATION ECONOMIC FRAME

© 2017

Andreev Vyacheslav Andreevich, associate professor of the department of management
Sultanova Ekaterina Vladimirovna, candidate of social sciences, associate professor
of the department of management
Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: sultanovaev@mail.ru)

Abstract. Process of formation of an economic framework of large cities is actual in a context of general transformation of views to territorial agglomerations. Consolidating impact of agglomeration moves economic entities into the most concentrated economic space so it can be viewed as a set of spots of accelerated growth of economic activities in the territories adjacent to «The Greater Vladivostok». Development of economic framework is a natural process, supported and stimulated by the market economy. Attractiveness of large cities and zones of their influence is due to available variety of work places, possibility of obtaining high-paying jobs, variety of places of education, high level of development of social and transport infrastructure. In the framework of research “Actualization of the strategy of socio-economic development of the urban district of Vladivostok,” a study of the economic framework of agglomeration of Vladivostok was carried out. It is formed due to interaction of business entities with joint investment and logistical challenges. Reviewed models and a scenario of formation of the economic framework of the agglomeration as a vehicle for sustainable socio-economic development of the territory. Disclosed and analyzed such important issues as economic nature of agglomeration structure, estimated a potential impact of agglomeration on economic structures and innovation potential. To identify a key set of characteristics of the economic framework of the Vladivostok agglomeration the structure functional analysis was used to obtain possible organizational and economic patterns of interaction of the territories and the subjects in the framework of the project “The Greater Vladivostok”.

Keywords: economic framework, Vladivostok agglomeration, spatial localization, cluster interaction network model, economic space, growth pole, the interconnection of industries, economies of scale, spatial-distributed model, innovative territorial cluster.

Постановка проблемы.

Городские агломерации – это сложный и комплексный объект управления, особенностью которого является наличие тесных экономических, социальных и культурных связей между отдельными входящими в него территориальными единицами. Интересы самостоятельных территорий должны быть согласованы между собой, что ставит задачу формирования общей структуры управления агломерационным развитием. С учетом сложности рассматриваемых процессов и связанных с ними последствий принимаемых управленческих решений в сфере развития агломерационных и связанных с ними экономических структур, эффективное развитие агломераций нельзя представить без непосредственного государственного участия и скоординированной работы органов федеральной и региональной власти и местного самоуправления, а также профессионального сообщества.

Концептуально экономический каркас Владивостокской агломерации может включать элементы различных институциональных, производственных и технологических сфер. Таковыми могут рассматриваться действующие и перспективные резиденты свободного порта Владивосток, производственная, энергетическая, транспортная инфраструктура, научно-производственная сфера, селитебные структуры. Исследователи отмечают, формируя экономический каркас агломерации, данные резиденты и общественные группы могут вступать в экономические связи с иными точками экономического роста в родственных и смежных отраслях, например, в случае агломерации Владивостока, это территории опережающего развития и промышленно-производственная особая экономическая зона, что создает цепочки создания добавленной стоимости на уровне макрорегиона [1-3]. За счет пространственной локализации экономической деятельности формируются устойчивые

кластерные связи, способствующие минимизации транспортных и транзакционных издержек резидентов агломерации.

Функциональные параметры экономического каркаса определяются отраслевой специализацией крупнейших предприятий территорий, входящих в состав Владивостокской агломерации и их географической концентрации, которая определяет силу взаимной близости, или иными словами, силу кластерного взаимодействия. С данной точки зрения экономическая модель агломерации может рассматриваться как пространственно-концентрированный инновационный территориальный кластер. Именно сетевая (кластерная) модель обуславливает наличие сильного синергетического эффекта, который усиливает связи внутри отраслей и повышает экономический эффект от расположения организаций на территории агломерации «Большой Владивосток». Такая экономическая модель, также, может принять форму промышленного района или территориально-производственного комплекса с ярко выраженной специализацией в транспортно-логистических услугах, судостроении и сервисных отраслях. Важную роль в понимании функциональных характеристик экономического каркаса играет когнитивная, социальная и организационная близость его резидентов, а также совершенство институциональной и нормативно-правовой среды, способствующей эффективному развитию Владивостокской агломерации [4].

Анализ последних исследований и публикаций.

Консолидирующее влияние агломерации можно рассмотреть с точки зрения концепции совокупной причинной обусловленности П. Кругмана, которая указывает на то, что предприятия стремятся в более концентрированное экономическое пространство. Экономическое пространство также имеет тенденцию к концентрации в точках локализации хозяйствующих субъектов. Кругман отмечает, что возникновение эффекта масштаба происходит преимущественно на уровне предприятий. Консолидирующее влияние, которое позволяет компаниям локализоваться в одном регионе, возникает как результат трехстороннего взаимодействия эффекта масштаба, транспортных издержек и мобильности факторов производства. Компании стремятся разместить производство для учета влияния масштаба рядом с рынками сбыта и поставщиками для минимизации транспортных издержек. Доступ к рынкам сбыта и поставщикам, как правило, лучше обеспечивается в тех географических регионах, где локализованы другие предприятия как следствие эффекта размера рынка. Таким образом, с точки зрения данной концепции перспективная экономическая модель агломерации может воспринимать действие двух сил: 1) центростремительных, которые направляют экономическую деятельность в сторону агломерации, и 2) центробежных, направленных на разрушение агломераций или ограничение их размеров [5].

Рассматривая теорию П. Кругмана можно указать на проблему формирования 2-х типов экономического каркаса «Большого Владивостока» – пространственной распределенной модели, имеющей несколько локализованных участков хозяйственной и инвестиционной активности, и пространственной концентрированной модели, опирающейся на агломерационный каркас треугольника Владивосток-Артем-Уссурийск. Центростремительная сила, влияющая на локализацию предприятий в конкретном регионе, может оказывать деструктивное влияние снижая конкурентоспособность как макрорегиона, так и национальной экономики. Во внимание следует принимать тот факт, что географически концентрированные производственные комплексы, например, в ресурсных отраслях со временем могут трансформироваться в самоизолированные и самодостаточные функционально-организационные структуры, что влияет на снижение конкурентного преимущества на внутреннем и внеш-

них рынках [6]. Возникает проблема усиления моноспециализации территорий, входящих в агломерацию Владивостока, что обуславливает наличие рисков снижения конкурентоспособности и последующей стагнации в экономической сфере.

Экономическую модель агломерации важно рассмотреть в контексте теории конкурентоспособности М. Портера. Вероятной представляется модель пространственной организации хозяйственно-экономической деятельности на Дальнем Востоке России, создающую конкурентные преимущества на макроуровне, и, следовательно, в масштабах национальной экономики. Пространственная локализация компаний с одной стороны создает возможность для конкуренции между предприятиями, с другой снижает транзакционные издержки с учетом использования общей транспортной, логистической, инженерной, технологической инфраструктуры. Статус резидента агломерации создает возможность образования альянсов для взаимного повышения конкурентоспособности территорий, компаний, отраслей и, следовательно, экономики региона в целом [7]. Для создания устойчивого экономического каркаса резиденты агломерации Владивосток должны установить экономические связи с иными точками экономического роста (полносами роста) в отраслях специализации и в смежных отраслях на Дальнем Востоке России, для создания предпосылок формирования территориальных кластеров. Исследуя связи между возникновением промышленных кластеров и обеспечением конкурентоспособности, М. Портер указывает, что предпосылки для возникновения конкурентных преимуществ у географического региона лучше, когда компании, представленные в определенной отрасли, локализованы в границах единого пространства. Территории, входящие во Владивостокскую агломерацию трансформируясь в региональные инновационные (или промышленные) кластеры могут вырасти в рамках одной географической территории внутри национальной территории, и взаимодействуя с территориями других стран, создавать возможности формирования международных, или трансграничных кластеров на стыке границ Российской Федерации и КНР.

Опираясь на концепцию М. Портера, можно высказать предположение, что экономический каркас агломерации «Большой Владивосток», как кластерное образование, создают отрасли, которые располагаются рядом чтобы получить положительные внешние эффекты от совместного сотрудничества. Следовательно, если в результате анализа может быть выявлен высокий показатель коррелирования, это свидетельствует о тесной статистической взаимосвязи рассматриваемых отраслей. Те отрасли, которые демонстрируют максимально близкие показатели по количественным параметрам, формируются в кластерную структуру в рамках агломерации [8]. Основная проблема заключается в выявлении ложных связей, которые могут быть обусловлены несколькими факторами, выделенными М. Портером. Комплексный метод Портера позволяет выявить факторы, влияющие на интеграцию хозяйствующих субъектов в рамках агломерации, однако не дает полную оценку функциональных параметров.

Рассматривая экономическую модель в рамках концепции региональных кластеров М. Энрайта, можно указывать на систему пространственной локализации компаний, представленных в одной или нескольких родственных отраслях экономики региона. Состав резидентов Владивостокской агломерации можно представить в виде сети региональных компаний, которые связаны за счет использования совместных методов производства, и сотрудничают с компаниями ведущих национальных и международных компаний. Отмечая системообразующую функциональную роль агломерации, следует отметить значимость такой модели для развития регионов Дальнего Востока России. М. Энрайт

отмечая связи между конкурентными возможностями государств и географическими масштабами конкурентных преимуществ отдельных территорий указывает на то, что конкурентоспособность обеспечивается на уровне регионов, а не на национальном или международном уровне [9]. Перспективный экономический каркас может рассматриваться в контексте теории «полосов экономического роста» Ф. Перру в основе которой предположение о наличии сильной макроединицы, внутри которой формируется природа и содержание конкуренции. Экономический каркас может быть представлен в виде набора макроединиц (полосов роста) формирующих основу экономического роста, который обуславливает возникновение эффекта агломерации, который дополняющие друг друга виды экономической и хозяйственной деятельности формируются в виде единого комплекса. Полос роста, под которым рассматривается и хозяйствующий субъект, и отрасль, и комплекс отраслей, обладает сильным агломерационным эффектом [10].

Формирование целей статьи.

Модель и сценарий формирования экономического каркаса агломерации определяются комплексом внешних факторов и отраслевой специализацией крупнейших предприятий территорий, входящих в состав Владивостокской агломерации. Для выявления ключевого набора характеристик экономического каркаса проведен структурно-функциональный анализ вероятных организационно-экономических схем взаимодействия территорий и хозяйствующих субъектов в рамках проекта «Большой Владивосток». Оптимальная экономическая модель характеризуется эффективным размещением факторов производства в экономически обоснованных географических точках и организацией устойчивых связей с потенциальными рынками, что определяет перспективные внешние географические контуры формирующейся агломерации с учетом экономически обоснованного расстояния между отдельными участками агломерации.

Изложение основного материала.

Функционально экономический каркас агломерации представляется как набор точек ускоренного роста экономической и инвестиционной деятельности на территориях, входящих в состав «Большого Владивостока». Это способствует формированию опорной сети каркаса, в основе которого точки роста - территории опережающего развития «Надеждинская», «Большой Камень» и «Нефтехимический», особая экономическая зона «Владивосток» и проекты, реализуемые в рамках свободного порта Владивосток. Существенными внешними факторами, которые окажут влияние на перспективы развития экономического каркаса агломерации до 2025 года, могут рассматриваться:

а) развитие инвестиционных проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России, включая реализацию Сахалинских проектов связанных с добычей углеводородов, развитие проектов на Западно-Камчатском шельфе, развитие Южно-Якутского территориального производственного комплекса, а также инвестиционных проектов по транспортировке сырьевых ресурсов, что обеспечивает перспективную загрузку действующих и строящихся специализированных портовых терминалов на территории агломерации;

б) реализация системных проектов, направленных на повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока России – территорий опережающего развития, особой экономической зоны Владивосток, интегрированного развлекательного курорта «Приморье» и технопарка на острове Русский. Это создает возможность формирования опорного каркаса экономики – точек роста, способствующих развитию селитебных структур в зонах экономического роста;

г) привлечение крупных инвестиций и технологий в сектор судостроения с учетом строительства современной судовой верфи на заводе «Звезда». Это предусматривает

масштабное развитие жилищного строительства для размещения квалифицированных специалистов, что, в перспективе, обеспечивает формирование крупной субагломерационной структуры в Большом Камне;

д) реализация проекта по расширению припортовых и причальных мощностей порта Зарубино для перевалки навалочных грузов, что предполагает развитие перспективного многофункционального торгового порта на юге Приморского края.

Для корректной оценки характеристик экономического каркаса необходимо оценить весь набор производственных и пространственных факторов, воздействующих на агломерационные процессы. Оценка должна включать, во-первых, рациональное пространственное размещение и размеры локальных территорий внутри Владивостокской агломерации с учетом минимизации производственных и транспортных издержек, во-вторых, взаимодействие перспективного ядра агломерации - перспективного многофункционального торгового порта на юге Приморского края (ядра сети портов) в границах выделенной территории, и периферийных объектов инфраструктуры. Оптимальная экономическая модель агломерации предполагает, что концентрация предприятий в отдельных локальных границах является рациональным вариантом размещения принимая в расчет высокий уровень расходов по транспортировке продукции специализированных отраслей с учетом экономической специализации территории. Следовательно, локализация создает возможности для построения цепочек создания добавленной стоимости в рамках кластерных связей. Это способствует минимизации транспортных и транзакционных издержек отдельных территорий, формирующих агломерацию [11]. С позиции теории «потенциала рынка» очевидно, при наличии равных условий хозяйствующие субъекты на территории агломерации Владивостока будут стремиться размещать свои производства на территориях с хорошим доступом к рынкам, что способствует переносу перерабатывающих производств в прибрежную зону агломерации или места, которые обеспечивают близость к рынкам потребления.

Характер внутренней и внешней кооперации резидентов Владивостокской агломерации может создавать предпосылки для формирования сетевой или изолированной моделей экономического каркаса. Это также обуславливается наличием или отсутствием интеграционных связей между различными отраслями экономики региона. Сетевая модель направляет хозяйствующие субъекты на активное взаимодействие с другими предприятиями в рамках региона и, в целом, на уровне национальной экономики. Замкнутая модель указывает на отсутствие значимых кооперационных связей, что является последствием невысокой инновационной активности резидентов агломерации. Сетевая модель функционально представляется в виде сети хозяйствующих субъектов в рамках Владивостокской агломерации, активно взаимодействующих для формирования конкурентных преимуществ на макроэкономическом уровне в качестве взаимосвязанных и взаимодополняющих звеньев производственных цепочек [12;13].

В качестве основы экономического каркаса агломерации можно рассмотреть перспективную сетевую модель взаимодействия резидентов свободного порта, предприятий-резидентов особой экономической зоны Владивосток и резидентов территорий опережающего развития, объединенных в цепочку организационно-хозяйственных связей. Сетевая модель экономического каркаса дает большую экономическую отдачу, которая проявляется в усилении связей между отраслями, и повышает экономический эффект территориального размещения, когда свободный порт, территории опережающего развития и сопутствующие им селитебные агломерационные структуры начинают восприниматься как традиционные промышленно-территориальные комплексы [14].

Степень и сила сетевого взаимодействия и кооперации резидентов не может рассматриваться единственным фактором, влияющим на особенность экономического каркаса агломерации. Во внимание необходимо принимать особенности территориального расположения селитебных территорий, их географические границы, отраслевую специфику и инновационную активность предприятий, а также уровень кооперации резидентов с другими компаниями и организациями на территории Дальневосточного федерального округа. Эффект локализации (географического расположения) обуславливается территориальной концентрацией экономической деятельности и определяется силой взаимного притяжения соседствующих, территориально близких и тесно связанных, в различных комбинациях, специализированных, сопутствующих и вспомогательных производств. Это позволяет резидентам агломерации увеличивать масштабы экономической деятельности, распределять постоянные издержки производства на возможно больший объем продукции и получить экономии от снижения транзакционных, транспортных, распределительных, маркетинговых и иных издержек в производстве и потреблении [15;16].

Анализ вероятных организационно-экономических схем взаимодействия крупнейших предприятий на территории Владивостокской агломерации указывает на две прогнозные модели, учитывающие пространственное размещение и отраслевую специализацию различных участков ее территорий:

- пространственно-распределенная модель, имеющая несколько локализованных участков (полусов роста) опирающихся на транспортно-логистическую инфраструктуру портов Зарубино, Восточный (включая СМНП Козьмино), Находка и Владивосток;

- пространственно-концентрированная модель, которая создает условия для максимальной локализации инвестиционной и хозяйственной деятельности и обеспечивает активную кооперацию резидентов свободного порта и особой экономической зоны Владивосток и предприятий на территориях опережающего развития в треугольнике Владивосток-Уссурийск-Артем.

Пространственно-распределенная модель определяет внешние географические контуры формирующейся агломерации. Преимущество пространственно-распределенной модели заключается в экономически обоснованном размещении хозяйствующих субъектов в определенных географических локациях (полусах роста), где может быть установлена связь с перспективными рынками и источниками ресурсов способствующая формированию современной транспортно-логистической инфраструктуры [17-19]. Пространственно-распределенная модель, в наибольшей степени обеспечивает возможность для формирования перспективного экономического каркаса всего макрорегиона Дальний Восток России. Использование такой модели предполагает оценку экономического обоснованного расстояния между отдельными участками территорий, в границах агломерации, чтобы обеспечить рациональное и эффективное размещение факторов производства. Пространственно-концентрированная модель взаимодействия характеризует основные внутренние географические границы агломерации. Компактная модель обеспечивает лучшие условия для концентрации квалифицированных трудовых ресурсов, создает эффект масштаба в границах формирующейся Владивостокской агломерации [20].

При реализации той или иной прогнозной модели формирования экономического каркаса агломерации «Большой Владивосток» обеспечивает условия, наряду с расширением базовой функции - транзитно-транспортной, для формирования перерабатывающих комплексов с целью получения дополнительной специализации. Это предполагает реализацию следующего сценария формирования экономического каркаса агломерации к 2025 году:

- формирование современного транзитно-транспортного комплекса с учетом потребностей Приморского края и субъектов Дальнего Востока России, расширение портово-производственных зон в портах Восточный и Зарубино, развитие системы хранения и переработки грузов за счет строительства логистического комплекса «Янковский», расширение возможностей переработки железнодорожных грузов в припортовых зонах портов Восточный и Владивосток;

- формирование «пояса» перерабатывающих и сборочных производств (включая автосборку, двигателестроение, судостроение) в непосредственной близости к портовым комплексам портов Восточный, Владивосток, Находка.

- формирование современных транспортных составляющих экономического каркаса с учетом завершения строительства участков автодороги Артем-порт Восточный.

Выводы.

Характеристики перспективного экономического каркаса агломерации обуславливаются степенью внутренней интеграции ее резидентов и силой их сетевого сотрудничества с иными предприятиями в рамках региона Дальний Восток России с учетом развития особых экономических зон, территорий опережающего развития и крупных инвестиционных проектов. Модель сетевого взаимодействия дает сильный синергетический эффект, усиливает связи между различными отраслями и повышает экономический эффект расположения хозяйствующих субъектов. Такая экономическая модель может трансформироваться в промышленный район, или территориальный инновационный, или производственный кластер в прибрежной зоне на юге Дальнего Востока России.

В наибольшей степени пространственно-распределенная модель способствует формированию устойчивого экономического каркаса агломерации. Этому способствует экономически обоснованное размещение предприятий в рационально выбранных географических регионах, организация связи с перспективными рынками и источниками ресурсов и развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Пространственно-распределенная модель определяет внешние географические контуры формирующейся агломерации, однако применение данного варианта требует оценки экономически обоснованного расстояния между отдельными участками региональной агломерации.

За счет формирования пространственно-концентрированной (компактной) модели обеспечивается более рациональная консолидация необходимых финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Эффект локализации усиливает функциональные связи между крупнейшими предприятиями региона, что способствует активному кластерному взаимодействию резидентов агломерации и возникновению территориальных инновационных и производственных кластеров. Это позволит резидентам агломерации увеличивать масштабы экономической деятельности, распределять постоянные издержки производства на возможно больший объем продукции и получить экономии от снижения транзакционных, транспортных, распределительных, маркетинговых и иных издержек в производстве и потреблении.

Обе модели могут рассматриваться в качестве основы для формирования перспективного каркаса экономического роста, что усиливает агломерационный эффект и объединяет действующих и перспективных резидентов, селитебные территории, производственную и социальную инфраструктуру, объекты научно-производственной сферы в единый комплекс. Территории в границах агломерации устанавливают экономические отношения с другими локализованными участками хозяйственно-экономической деятельности в родственных и смежных отраслях, например, территориями опережающего развития, особыми экономическими зонами,

способствуя созданию кооперационных цепочек. За счет пространственной локализации создаются предпосылки для возникновения устойчивых кластерных связей, способствующих снижению транспортных и транзакционных издержек, что важно с точки зрения уменьшения влияния фактора географической удаленности друг от друга отдельных территорий «Большого Владивостока». Важным моментом для дальнейших исследований является анализ взаимного влияния развития экономического и пространственного каркаса и оценка перспективного развития агломерационных структур на экономическую и инновационную среду Дальнего Востока России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скоробогатова А.А. Основные положения закона о свободном порте Владивосток // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-9. С. 1705-1708.

2. Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. №5 (17). С. 631–644.

3. Султанова Е.В. Предпосылки формирования Владивостокской агломерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-1. С. 104-108.

4. Левченко Т.А., Хаблак В.В. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 49-52.

5. Krugman P. A Dynamic Spatial Model. (1992). NBER Working Paper, 4219, 60.

6. Андреев В.А., Волынчук Я.А., Султанова Е.В. Исследование пространственной и функциональной моделей развития Владивостокской городской агломерации // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 821-825.

7. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. - М.: Изд-ий дом «Вильямс», 2005. 602 с.

8. Porter M.E. (1988). Clusters and the New Economics of Competition. Harvard Business Reviews, 76 (6), 77–90.

9. Enright M. (2000). The Globalization of Competition and the Localization of Competitive Advantage: Policies towards Regional Clustering. The Globalization of Multinational Enterprise Activity and Economic Development, Palgrave Macmillan UK, 303-331.

10. Perroux F. (1968). Les investissements multinationaux et l'analyse des poles de developpement et des poles d'integration. Revue Tiers-Monde, 9 (34), 239–265.

11. Бос Х. Размещение хозяйства. Пер. с англ. / Под ред. В.А. Маша. М.: Изд-во Прогресс, 1970. 158 с.

12. Fujita, M., J.V. Henderson, Y. Kanemoto, and T. Mori. (2004). Spatial Distribution of Economic Activities In China and Japan, in J. V. Henderson and J.-F. Thisse (eds.) Handbook of Regional and Urban Economics, 4, 1087.

13. Combes, P-P, G. Duranton, L. Gobillon, D. Puga, and S. Roux. (2010). Estimating Agglomeration economies with History, Geology and Worker, 15-66.

14. E. Glaeser (ed.). (2010). Effects in The Economics of Agglomeration. University of Chicago Press. 1-14.

15. Волынчук Я.А. Приморский край в системе реализации государственного проекта о создании территорий опережающего развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3-4. С. 680-684.

16. Duranton, G. (2007). Urban Evolutions: the Still, the Fact and the Slow. American Economic Review, 97, 197-221.

17. Henderson, J.V. (2005). «Urbanization and Growth» in the Handbook of Economic Growth, P. Aghion and S. Durlauf (eds.). North Holland, 1, 1543-1591.

18. Krugman, P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. Journal of Political Economy, 99, 483-99.

19. Fujita, J., P. Krugman and A.J. Venables (1999), The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade, MIT Press, 367.

20. Анимациа Е.Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // Ars administrandi. 2013. №1. С. 82–96.

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 331.1

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СМЕНЫ КАДРОВЫХ ПОЗИЦИЙ В СБЕРБАНКЕ
НА ОСНОВЕ КОЭФФИЦИЕНТ ВОЗВРАТА ИНВЕСТИЦИЙ

© 2017

Астафьева Наталья Николаевна, аспирант

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, дом 11, e-mail: ann1018@bk.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ различных направлений управления персоналом, анализ применяемых в ПАО «Сбербанк» инструментов и программ в данной сфере. Показана значимость смены кадровых позиций на внутриорганизационном, межорганизационном, территориальном уровнях как важного фактора мотивирования сотрудников и повышения ценности кредитной организации. Проведенное исследование свидетельствует о том, что сотрудники, имеющие постоянные возможности для обучения и продвижения по службе с сильным руководством, более мотивированы и эффективны, а потому более продуктивны и менее склонны покидать организацию, кроме того, факторы производительности и удержания сотрудников могут привести к увеличению ROI (коэффициента возврата инвестиций). В статье на основе данных ПАО «Сбербанк» анализируется система управления персоналом, выделены основные особенности кадрового менеджмента организации. Установлено, что важно понимать, какие конкретные факторы могут повысить эффективность человеческого капитала в конкретной организации. Предложена методика расчета эффективности смены кадровых позиций на основе коэффициента возврата инвестиций. Сформулированы предложения по использованию бенчмаркинга для оценки, а также конкретные показатели оценки человеческого капитала. Использование предлагаемой методики позволит увеличить результативность принимаемых решений в сфере управления персоналом.

Ключевые слова: человеческий капитал, сотрудник, кадровые ресурсы, мотивация, образование, стратегические цели, мобильность кадров.

METHODOLOGY OF THE CALCULATION OF THE EFFICIENCY OF CHANGE OF STAFFING
POSITIONS IN THE SBERBANK BASED ON THE RETURN OF INVESTMENT RATE

© 2017

Astafeva Natalya Nikolaevna, post-graduate student

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: ann1018@bk.ru)

Abstract. The article analyzes various areas of personnel management, analysis of tools and programs applied in PJSC “Sberbank” in this area. It shows the importance of changing personnel positions at the intra-organizational, interorganizational, territorial levels as an important factor in motivating employees and increasing the value of the credit organization. The study shows that employees with continuous opportunities for training and promotion with strong leadership are more motivated and effective, and therefore more productive and less likely to leave the organization, in addition, factors of productivity and employee retention can lead to an increase in ROI (return on investment). In the article, based on the data of PJSC “Sberbank”, the personnel management system is analyzed, the main features of personnel management of the organization are highlighted. It has been established that it is important to understand what specific factors can enhance the effectiveness of human capital in a particular organization. A methodology for calculating the effectiveness of the shift in personnel positions based on the return on investment is proposed. Proposals on the use of benchmarking for evaluation have been formulated, as well as specific indicators of human capital assessment. Using the proposed methodology will increase the effectiveness of decisions made in the field of personnel management.

Keywords: human capital, employee, human resources, motivation, education, strategic goals, mobility.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Традиционно принято считать, что человеческий капитал является наиболее важным активом любой организации, и ее успех во многом зависит от управления персоналом [1]. Многие организации различные методы, такие, как консультирование по вопросам карьеры, семинары, книги, а также самооценка и ротация рабочих мест, чтобы расширить возможности своих сотрудников для роста и развития. Это способствовало снижению текучести кадров, сокращению числа жалоб сотрудников и повышению уровня удовлетворенности работой. Иностраный опыт показывает, что результаты, достигнутые крупными организациями, заставляли даже средние и мелкие организации внедрять программы развития карьеры.

К сожалению, в современных условиях в России не все организации уделяют данному направлению необходимое внимание. Это относится, прежде всего, к небольшим предприятиям, на которых зачастую управление кадрами проводится только в рамках приема, перевода сотрудников [2, 3]. В отличие от таких организаций ПАО «Сбербанк» относится к таким хозяйствующим субъектам, для которых данный аспект системы менеджмента является основополагающим.

Анализ последних исследований и публикаций. Одним из весьма перспективных направлений развития персонала является смена кадровых позиций на внутриорганизационном, межорганизационном, территориальном уровнях. С одной стороны, кадровая ротация является одним из важнейших факторов развития современной

экономики, основанной на знаниях [4]. С другой стороны, для образовательного и научного развития сотрудников, перемещенных на другие позиции, необходимы долгосрочные и огромные инвестиции [5]. Такие инвестиции должны оцениваться, исходя не только экономического, но и социального аспекта. С одной стороны, следует стимулировать инвестиции в человеческий капитал; с другой стороны, следует оценить их эффективность. Поскольку инвестиции в человеческий капитал являются сложной проблемой как с практической, так и с научной точки зрения, поэтому практика такой оценки и применяемых методов не дает однозначного ответа. Очень важно оценить эффективность этих инвестиций, оценить задержку времени, денежные потоки: доходы (доходы) и результаты (расходы).

Согласно теории человеческого капитала, развитие персонала и его образование считается инвестиционным решением. Чтобы быть выгодным с экономической точки зрения и по сравнению с другими инвестиционными возможностями, инвестиции в образование должны давать более высокую норму прибыли от инвестиций. Знание о коэффициенте возврата инвестиций может помочь принять компетентные решения, которые будут иметь экономическую выгоду в будущем. При принятии инвестиционного решения очень важно правильно распределить ресурсы [6, 7].

Можно согласиться с исследователями, которые считают, что деятельность в области управления персоналом, которая четко соответствует бизнес-стратегии, может привести к значительному увеличению отдачи от

инвестиций и успехов в организации [8, 9]. Организации, которые тщательно связывают деятельность по управлению персоналом с бизнес-стратегией, измеряемую методиками оценки эффективности, имеют более высокую доходность, чем организации, которые этого не делают. Полагаем, что существуют причинно-следственные связи между обучением, удержанием сотрудников, сменой кадровых позиций и эффективным руководством, которые поддерживают эффективность трудовых ресурсов.

С другой стороны, развитие карьеры представляет важным элементом мотивации сотрудников, поэтому оно превратилось из изолированного инструмента для индивидуального роста в ключевой стратегический актив для многих дальновидных организаций. Формируясь ранее исключительно из собственной инициативы отдельного сотрудника, сегодня организации стали играть более активную роль в карьере своих сотрудников через программы развития карьеры [10].

Следует отметить, что данный процесс не однозначный, поскольку развитие карьеры заключается не в том, чтобы «продвигаться вперед», а в том, чтобы стать лучшим человеком, который может быть и найти место в организации, где сможет выразить свое превосходство и внести вклад в достижение целей организации. Развитие карьеры охватывает «вертикальные» проблемы, такие как продвижение по службе и мобильность вверх, а также «горизонтальное» движение (территориальные и межорганизационные переводы) внутри организации. Развитие карьеры связано с фундаментальным характером взаимоотношений людей с их работой, и сотрудников с организациями. Четко определенный план действий подготавливает персонал к будущему и сохраняет способность организации удовлетворять как существующие, так и будущие потребности.

Все сотрудники мотивированы, но организации должны понимать, что каждый сотрудник мотивирован другим набором потребностей. Это способность сотрудника удовлетворять эти потребности, которые стимулируют человеческую деятельность. Способность организации понимать и удовлетворять эти потребности приведет к более высоким уровням удовлетворенности работой и повышению производительности со стороны ее сотрудников. В 1940-х годах поведенческий ученый, Авраам Маслоу (1954), разработал общую теорию мотивации. Маслоу признал, что у людей действительно очень много потребностей, которые он сконцентрировал на пяти различных категориях. Они были упорядочены в порядке важности, начиная с самых основных потребностей (физиологических), поднимаясь до самых сложных потребностей (самоактуализация). Эти пять категорий стали известны как иерархия потребностей Маслоу.

Маслоу был убежден, что потребности должны быть удовлетворены на одном уровне, прежде чем перейти на следующий уровень. Ученый настаивал на том, что невозможно перенести некоторые из этих внутренних мотивов, если только не были достигнуты более основные мотивы в карьере, такие как заработок достаточного количества денег, безопасность на работе и приятные коллеги, с которыми можно общаться. И наоборот, если потребности будут неудовлетворенными в течение периода времени, человек либо прекратит работу, либо начнет заниматься каким-то образом дисфункциональным поведением. Абсолютная потребность Маслоу, «самоактуализация», описывается с точки зрения желания достичь своего потенциала и достижения личного удовлетворения и роста как человека. Другими словами, люди стремятся стать тем, кем они способны стать. Люди хотят реализовать свой потенциал, рост, выполнение и почувствовать чувство выполненного долга.

В другой теории мотивации Фредерик Герцберг (1975) указывает, что хотя факторы обслуживания, такие как зарплата и безопасность работы, могут быть связаны с удовлетворенностью работой, реальными мотиваторами являются возможность роста и признания и воз-

можность продемонстрировать более высокую степень компетентности своей работы. Наконец, мотивационная теория Врума (1967) делает вывод о том, что индивиды проявляют более высокий уровень мотивации, если считают, что их усилия будут вознаграждены, а награды важны для них.

Важно, чтобы организации понимали, что существуют различия между людьми, и то, что мотивирует одного сотрудника, может иметь мало или совсем не повлиять на другого сотрудника. Развитие карьеры может дать возможность сотрудникам прояснить свои индивидуальные цели и определить, какие пути они могут предпринять в организации для достижения своих целей и получения ценных вознаграждений. Если организации могут помочь сотрудникам в удовлетворении их потребностей, они, скорее всего, будут привержены организации и ее целям. Мы согласны с тем, что развитие карьеры в рамках одной организации полезна как для сотрудника, так и для организации. Однако, редко достаточно внимания уделяется альтернативным путям, которые отражают более личные устремления, особенно когда эти желания не соответствуют привычной структуре традиционной организационной жизни. Сегодняшние сотрудники требуют больше от своей работы с точки зрения личного удовлетворения.

Формирование целей статьи. Несмотря на то, что указанные выше методы и инструменты стратегии развития персонала позволяют сотрудникам приобретать новые компетенции, их эффективность непосредственно для организации представляет собой весьма дискуссионный вопрос, что предопределяет актуальность цели настоящего исследования, состоящей в необходимости разработки и теоретического обоснования методики оценки эффективности смены кадровых позиций для ПАО «Сбербанк», имеющего филиалы на всей территории России и большое количество сотрудников.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Так, в Сбербанке существует единая годовая задача постановки цикла деятельности персонала, оценка эффективности и потенциала сотрудников, планирование карьеры и развитие карьеры (цикл ОI). В начале года, основываясь на Стратегии развития, цели высшего руководства формируются ежегодно в разрезе кварталов, которые затем транслируются на другие уровни управления и в территориальные банки.

Оценка личной эффективности сотрудников осуществляется с использованием системы «5+». Методология развития персонала в ПАО «Сбербанк» включает в себя два отдельных компонента: оценку работы персонала и оценку соответствия корпоративным ценностям. Выбор оценки личной эффективности позволяет сосредоточить внимание менеджеров и сотрудников на достижении целей. Второй компонент - оценка компетенций, основан на соответствии ценностей Сбербанка, что позволяет формулировать единые стандарты поведения в команде. Также разработаны методы информирования коллектива о достижениях сотрудников. Одним из них является конкурс «Лучший сотрудник», который получил самый высокий рейтинг по обоим параметрам за квартал и за год [11].

Сбербанк повышает мотивацию и лояльность сотрудников в результате наличия конкурентоспособного уровня заработной платы и предоставления хорошего социального пакета. В частности, проводится ежегодный обзор заработной платы конкурирующих компаний, и, согласно результатам опроса, заработная плата повышается в тех отделах, где она упала ниже рыночного уровня. В 2016 году затраты на персонал увеличились на 2,5% по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, сотрудникам предлагается пакет корпоративных преимуществ, включающий: корпоративную пенсионную программу, добровольное медицинское страхование, льготные условия ипотечного и потребительского кре-

дитования и т.д. Также проводится развитие персонала с использованием 15 уровней образовательных программ:

- 23 программы развития корпоративных компетенций;
- 23 программы развития профессиональных компетенций;
- 20 специализированных программ по изучению функциональных блоков;
- 3 программы для внешних клиентов.

Все программы делятся на типы: обязательные, рекомендуемые, по номинации (рис. 1).

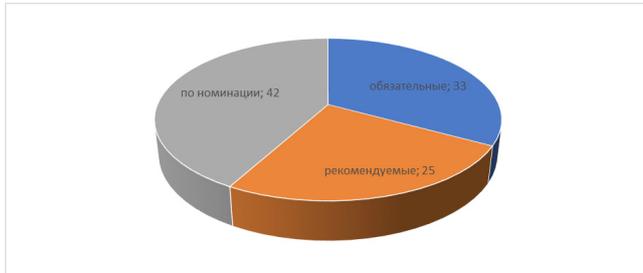

Рисунок 1 – Структура образовательных программ в ПАО «Сбербанк» [11]

В формате «Лидеры учат лидеров» проходит формирование образовательного ресурса среди руководителей высшего и среднего звена Банка в целях повышения уровня адаптации, развития корпоративной культуры, оптимизации затрат на обучение в рамках направлений:

- Проведение программ повышения квалификации учителей для лидеров, участвующих в инициативе.
- Подготовка учебных материалов для учителей и создание системы оперативной поддержки для лидеров, участвующих в инициативе.

Методика оценки эффективности кадровых позиций на различных уровнях включает в себя следующие этапы:

1. Единые стратегические цели, стремление к их достижению.
2. Идентификация драйверов ценности.
3. Оценка эффективности сотрудников на новом рабочем месте.
4. Разработка эффективных решений для дальнейшей смены кадровых позиций.

Первый этап - выравнивание целей между общими и персональными. Четкая идентификация организационных целей и измеримые результаты имеют решающее значение для разработки эффективных стратегий человеческого капитала. Каскадный подход (на разных уровнях: внутриорганизационном, межорганизационном, территориальном) как на стратегическом, так и на тактическом, обеспечивает четкую линейную оценку, которая позволяет сосредоточить внимание на дальнейших программах и мероприятиях.

2. Идентификация драйверов формирования ценности Важным компонентом выравнивания целей является идентификация драйверов ключевых значений для организации, которая влияет на успех программ человеческого капитала и создание ценности. Необходимо определять роль и важность этих драйверов в процессе разработки эффективных решений для человеческих ресурсов, которые соответствуют конкретной организации. Например, соответствующие факторы стоимости человеческого капитала включают:

- экономическую среду, которая влияет на основные виды деятельности организации;
- влияние демографии и доступного рабочего пула, относящегося к деятельности организации;
- заинтересованность взаимодействующих сторон, которая может включать акционеров, клиентов, сотрудников и общественность.

Выявленные специфические проблемы развития персонала, которые влияют на ключевые драйверы организации, следует направлять на разработку HR-решений, которые будут эффективно использовать ресурсы организации. Примерами проблем, которые могут повлиять на ключевые факторы, являются:

- нехватка как работников, так и необходимых навыков;
- привлечение, развитие и удержание лидерских качеств;
- производительность сотрудников и последствия для обучения;
- характер смены кадровой позиции, например, срок пребывания, должности и причины.

3. Оценка эффективности сотрудников на новом рабочем месте связана с измерением стоимости капитала. Очень часто используется бенчмаркинг - количественный метод измерения и улучшения процессов, продуктов и услуг, которые понятны бизнесу [12]. Бенчмаркинг требует:

- эффективных показателей эффективности и оценки.
- внутренняя диагностика для выявления деятельности и драйверов с высоким коэффициентом кредитного риска.

Также важно использовать измерения или показатели, которые обеспечивают обратную связь по вопросам, характерным для вашей организации, чтобы они могли обеспечить определенную направленность или фактическую основу для принятия решений по этим вопросам.

Примеры конкретных показателей оценки человеческого капитала, которые обычно используются для бенчмаркинга, включают [13]:

1. ROI по человеческому капиталу = доход - (операционные расходы за вычетом затрат на человеческий капитал) / затраты на человеческий капитал.
2. Показатель внутренней мобильности показывает % сотрудников, которые перемещаются внутри страны в течение года.
3. Коэффициент дохода показывает доход на одного работника.
4. Коэффициент расходов показывает операционные расходы на одного работника и т.д.
5. Коэффициент успешности кадрового планирования, характеризующий соотношение внутреннего и внешнего замещений вакансий.

Используя полученные значения предложенных коэффициентов можно определить, какие кадровые переводы эффективны. Оценку нужно сосредоточить на перспективах роста эффективности сотрудников. Для чего предлагаем рассчитывать коэффициенты эффективности смены кадровых позиций k_{Eskpi} по формуле:

$$k_{Eskpi} = \frac{y_i k_{Eskpi} - k_{Eskpi}}{k_{Eskpi}} \quad (1)$$

Где k_{Eskpi} - показатель эффективности использования трудовых ресурсов i-сотрудника на новом рабочем месте;

y_i - коэффициент использования трудовых ресурсов, которые определяется по формуле:

$$y_i = \frac{k_{Eskpi}}{k_{Eskpi}^{last}} \quad (2)$$

Где k_{Eskpi}^{last} - показатель эффективности использования трудовых ресурсов i-сотрудника на новом рабочем месте.

Коэффициент k_{Eskpi} может принимать значения от -1 до 1:

$$-1 \leq k_{Eskpi} \leq 1 \quad (3)$$

если коэффициент k_{Eskpi} положительный (больше нуля):

$$k_{Eskpi} > 0 \quad (4)$$

тогда смену кадровой позиции по данному сотруднику можно признать эффективной, чем больше значение, тем более эффективно работает сотрудник на новом рабочем месте.

если коэффициент $k_{Эскрi}$ равен 0:

$$k_{Эскрi} = 0 \quad (5)$$

тогда смену кадровой позиции по данному сотруднику нельзя признать эффективной, поскольку экономического эффекта от нее на момент проведения оценки нет, в таком случае целесообразно будет провести оценку позднее, либо разложить используемые показатели на более мелкие составляющие и оценить их эффективность, что позволит изучить возможный потенциал сотрудника при дальнейшем осуществлении деятельности на данном рабочем месте.

если коэффициент $k_{Эскрi}$ отрицательный (меньше нуля):

$$k_{Эскрi} < 0 \quad (6)$$

тогда смену кадровой позиции по данному сотруднику следует признать крайне неэффективной, причем чем меньше значение коэффициента, тем менее сотрудник эффективен, следует провести корректировку должности сотрудника.

Кроме того, можно в качестве еще одного этапа методики оценки эффективности смены кадровых позиций выделить постоянный мониторинг достижения определенных персональных и стратегических целей. Настройка соответствующих ключевых показателей эффективности на уровне персонала не сложный и важный процесс, который иногда может занимать довольно много времени, поскольку нужно учитывать все аспекты организации, финансовое положение, положение на рынке, а также видение компании. Основой для установки надлежащих ключевых показателей эффективности является формулирование стратегии и понимание последствий между управлением человеческими ресурсами и значимыми целями компании.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что следующий фундаментальный шаг для применимых ключевых показателей эффективности - это важная персональная цель в аспекте обучения и роста. Создание персональных целей может занять много времени, но на это нужно обратить внимание. Последующая оценка результатов имеет важное значение из-за применения возможных изменений во время реализации, что делает организацию более конкурентоспособной и гибкой. Важным процессом реализации, то есть поддержанием позитивного развития стратегии в области людских ресурсов, является постоянное выполнение мероприятий по управлению персоналом и составлению плана действий и мер в области кадровой ротации сотрудников.

Полученные результаты можно использовать при дальнейшем планировании кадровых ресурсов ПАО «Сбербанк». В целом процесс смены кадровых позиций в банке должен служить индивидуальным инструментом мотивации для сотрудников и быть адаптирован к потребностям, миссии и стратегии организации. Одновременно необходимо соблюдать следующие принципы: ориентация на клиента, выполнение определенных стратегических целей, постоянное повышение квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бастрыкин С.В., Зайцев С.В., Чичканова К.А. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал как элемент кадровой политики организации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №26 (425). С.38-48.

2. Гирняк К.М. Теоретические аспекты формирования системы управления трудовыми ресурсами предприятия // Науковий вісник Львівського національного

університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Гжицького . 2017. №76. С.31-34.

3. Одегов Юрий Геннадьевич, Халиулина Валентина Владимировна Организационные аспекты оценки и аттестации персонала // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. №1. С.119-126.

4. Тиньков С.А., Тинькова Е.В., Самсоненко Ю.А. Оценка динамики и движения персонала предприятия // Таврический научный обозреватель. 2017. №3-2 (20). С.36-40.

5. Воронова Н.В. Внедрение системы оценки кадров по компетенциям в целях построения эффективной системы управления персоналом в коммерческом банке // Финансы и кредит. 2015. №19 (643). С.22-31.

6. Зелинская М.В., Адетунжи А.М. Повышение конкурентоспособности организации на основе управления персоналом (по материалам ПАО «Сбербанк России») // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №128. С.1071-1086.

7. Кондратьева Е.А. Содержание, задачи и методики формирования кадровой политики предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №7. С.38-44.

8. Литвиненко Г.Н., Берестнева М.И. Кадровый маркетинг как эффективный инструмент взаимодействия внутреннего и внешнего рынков труда // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №129. С.943-954.

9. Шаповалов И.И. Проблемы формирования и оценки эффективности использования трудовых ресурсов на предприятии // Символ науки. 2016. №9-1. С.179-181.

10. Александрова Ю.Н. Модифицированный метод решения задач распределения трудовых ресурсов на предприятиях, в компаниях, фирмах // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №1 (20). С.2.

11. Сбербанк – корпоративный университет. http://www.sberbank-university.ru/ru/approach/#L&D_model_5

12. Имашева З.З., Карамышева Э.Ф. Технологии HR-менеджмента в стратегическом управлении компанией // Интернет-журнал Науковедение. 2015. №5 (30). С.48

13. Электронный ресурс URL: http://www.wynfordgroup.com/whats_new/articles/Measuring_the_Contribution_of_Human_Capital.pdf

Статья поступила в редакцию 02.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерского учета и налогообложения»
Быканова Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшей математики»
Малахова Любовь Игоревна, студентка 4 курса факультета
«Математической экономики, статистики и информатики»
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: ugli06@yandex.ru)

Аннотация. Цель: выявить фактический размер процентной ставки по НДС, взимаемого с иностранных и российских IT-компаний при предоставлении услуг в сфере цифрового контента, с учетом влияния фактора рентабельности продаж. Методы: использован способ дифференциального исчисления зависимости величины начисленного к уплате НДС от изменения уровня рентабельности IT-компаний. Рассмотренная закономерность влияет на фактическую ставку НДС для российских IT-компаний, поскольку они применяют налоговые вычеты при исчислении налоговой базы. Результаты: На основе экономического определения эластичности, можно утверждать, что увеличение величины рентабельности на 1% влечет за собой уменьшение начисленной к уплате в бюджет величины НДС на 0,1525%. Научная новизна: основной целью изменения действующего налогового законодательства в России по налогу на добавленную стоимость с 2017 года является обеспечение равной конкуренции между российскими IT-компаниями и иностранными, которые ранее не являлись плательщиками налога в бюджет. При этом до внесения изменений в нормативные акты иностранные организации, реализующие свои услуги на территории России, в отличие от отечественных, уплачивали НДС в бюджет страны, резидентами которой они являлись. Следовательно, установление обязанности для иностранных компаний по исчислению и уплате НДС при продаже электронного контента на территории РФ, в большей степени, является целесообразным. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении теории и практики взимания косвенного налогообложения в Российской Федерации.

Ключевые слова: косвенное налогообложение, НДС, IT-компании, цифровой контент, электронные услуги, налоговая реформа, доход, инвестиции, рентабельность, бюджет, налоговый контроль, налоговая база, налоговый вычет по НДС, экономика, финансы.

DIGITAL CONTENT MARKET: NEW RULES OF PAYMENT FOR THE VAT

© 2017

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Accounting and Taxation»
Bykanova Olga Alekseevna, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair «Mathematics»
Malakhova Liubov Igorevna, 4 year student of The Faculty
«Mathematical Economics, Statistics and Informatics»
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36 e-mail: ugli06@yandex.ru)

Abstract. Objective: The objective of this paper is to compare the real rate of VAT which is paid by Russian and foreign IT-companies operating in the sphere of digital services on the territory of Russia. The authors consider sales profitability changes in these companies as the main factor of the real VAT rate dynamics. Methods: Using methods of differential calculus the authors performed the analysis of dependence of VAT accrued amount from the level of profitability. This correlation causes the real VAT rate changes for Russian IT-companies, which use tax deductions. Results: Basing on the economic definition of elasticity the authors come to the following conclusion: increasing in profitability by 1% leads to reduction of VAT amount charged to the budget by 0,1525%. This result confirms advantages for Russian IT-companies in comparison with foreign ones in the process of VAT calculation and payment when they sell electronic content on the territory of Russia. Scientific novelty: In 2017 the main objective of change of current VAT legislation in Russia is to provide competition between Russian IT-companies and foreign ones which have not paid VAT to the Russian Federation budget before. But before conduction of the VAT-reform, foreign companies which provided their digital services on the territory of Russia paid VAT to the budget of the country where they were tax residents in contrast with Russian IT-companies. Therefore, establishing the responsibility of foreign companies to calculate and pay VAT in the process of sales of electronic content on the territory of Russia is mainly supposed to be expedient. This assumption is proved with the method of differential calculus. Practical relevance: The main provisions and conclusions of this paper can be used in scientific and pedagogical activity during the research of indirect taxation theory and practice.

Keywords: indirect taxation, VAT, IT-companies, digital content, electronic services, tax reform, income, investments, profitability, budget, tax control, tax base, tax deduction, economics, finance

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рынок мировой интернет-торговли является одним из наиболее качественно развивающихся как по причине глобального расширения мобильного и фиксированного доступа, так и за счет роста объема розничной интернет-торговли, особенно в постиндустриальных странах, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом глобализация интернет-торговли служит стимулом социально-экономического роста ведущих мировых стран и в тоже время становится специфичной формой осуществления ритейла в виртуальном пространстве, что значительно снижает прозрачность регламентирования сферы нало-

гообложения нормами юрисдикции конкретной страны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; определение неразрешенных ранее аспектов общей проблемы. В сложившихся макроэкономических условиях отечественной экономики по причине выравнивания налоговой нагрузки в сфере продаж электронного контента и оказании услуг в электронной форме с 01 января 2017 г. правила обложения НДС были скорректированы в пользу российских IT – налогоплательщиков. Новый порядок взимания и уплаты налога на добавленную стоимость установлен при оказании физическим лицам услуг в электронной

форме на территории РФ для:

а) иностранных организаций, за исключением оказания услуг через созданное обособленное подразделение на территории РФ;

б) посредников иностранных организаций (налоговых агентов), осуществляющих предпринимательскую деятельность на основании договоров поручения (комиссии, агентских соглашений и т.д.).

Изменения в порядке налогообложения затронули круг ключевых иностранных налогоплательщиков, подлежащих обязательной постановке на налоговый учет в территориальных органах ФНС России, в частности, «Google LLC.», «Apple Inc.», «Microsoft Corporation», специализирующиеся на организации интернет-магазинов «eBay Inc.» и «AliExpress», а также интернет-площадка по продаже компьютерных игр «Steam» и т.д. Вместе с тем объектом налогообложения для таких налогоплательщиков является закрытый перечень видов оказываемых на территории РФ услуг при реализации электронного контента в виде:

а) программ, игр, приложений и баз данных, в том числе их обновлений, а также прав на электронные книги, графические изображения, музыкальные произведения и т.д. («digital goods»);

б) при проведении интернет-аукционов, оказании услуг хостинга, хранения баз данных, обеспечения доступа к поисковым системам в сети интернет, регистрации доменных имен, администрировании информационных систем и сайтов в сети и т.д.

Следует отметить, что обязанность иностранной компании по уплате НДС возникает только тогда, когда местом реализации электронного продукта является территория Российской Федерации, а покупателем - физические лица. В том случае, если иностранная компания реализует электронный контент или оказывает услуги в электронной форме российским организациям или индивидуальным предпринимателям, то иностранный продавец имеет право не вставать на учет в ФНС РФ, а обязанность по исчислению и уплате налога в бюджет возлагается на налогового агента (российские организации или индивидуальные предприниматели) [1,2]. В свою очередь, при покупке электронного контента за пределами территории РФ такая обязанность возлагается для налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, в частности, упрощенную систему налогообложения. Вместе с тем основной целью изменения действующего налогового законодательства по налогу на добавленную стоимость является обеспечение конкуренции между российскими ИТ-компаниями и иностранными [3, 4], которые ранее не являлись плательщиками налога в бюджет [5,6]. В частности, до внесения изменений в нормативные акты, иностранные организации, реализующие свои услуги на территории РФ, в отличие от отечественных, уплачивали налог в бюджет страны, резидентами которой они являлись.

Формирование целей статьи (постановка задачи). выявить фактический размер процентной ставки по НДС, взимаемого с иностранных и российских ИТ-компаний при предоставлении услуг в сфере цифрового контента, с учетом влияния фактора рентабельности продаж. Методы: использован способ дифференциального исчисления зависимости величины начисленного к уплате НДС от изменения уровня рентабельности ИТ-компаний.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Налог на добавленную стоимость, относящийся к косвенным, является налогом на конечное потребление и уплачивается на каждом этапе производства и распределения, следовательно, каждый производитель или дистрибьютор уплачивает его при реализации товаров (работ, услуг). При этом в мировой практике взимания и уплаты НДС данный налог не искажает производственный процесс и не влияет на выбор компаний

своей организационно-правовой формы [7,8]. Принцип нейтральности по НДС предполагает, что каждый предприниматель имеет право получить вычет по налогу при приобретении товаров (работ, услуг) вне зависимости от вида и специфики объекта налогообложения [9,10], а также от источника финансирования и юридической формы отношений [11]. Таким образом, один и тот же субъект должен получить идентичное по сумме право на вычет по НДС.

Следует отметить, что в российском налоговом законодательстве для иностранных ИТ-компаний, при осуществлении продаж электронного контента на территории РФ, отсутствует право на применение налогового вычета по НДС. При исчислении налоговой базы за календарный квартал такие организации уплачивают налог по ставке 15,25% [12,13]. В свою очередь, российские ИТ-компании имеют право на налоговый вычет, следовательно, уменьшают налоговую базу, уплачивая НДС по основной ставке 18% или льготный в размере 10% [14,15]. Поскольку при введении новых правил для иностранных ИТ-компаний с 2017 г. преследовалась цель уравнивать их в налоговых правах с российскими налогоплательщиками, для последних общий порядок исчисления и уплаты НДС можно представить в виде следующего соотношения:

$$VAT = (18/118) * TB * (1 - r), (1)$$

Где TB – налоговая база при реализации товаров (работ, услуг) на территории РФ, включая НДС по основной ставке в размере 18%,

r – рентабельность продаж ИТ-компаний,

VAT – начисленная сумма НДС, подлежащая к уплате в бюджет.

На основе ежегодного общероссийского исследования отечественного рынка высоких технологий «Экономика Рунета 2015–2016» ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) был проведен анализ влияния уровня рентабельности по ИТ-компаниям с учетом соотношения (1) на изменение фактической ставки НДС, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние уровня рентабельности ИТ-компаний на изменение фактической ставки НДС

Показатели	Иностранные ИТ-компании		Российские ИТ-компании	
	2014г.	2015г.	2014г.	2015г.
Налоговая база, млрд. руб.*	240,0	300,0	235,0	260,0
Начисленная сумма НДС к уплате в бюджет, млрд. руб.	36,6	45,75	32,01	34,47
Фактическая ставка налога, %	15,25	15,25	13,62	13,26

*составлено согласно статистическим данным, представленным в отчете исследований Ассоциации электронных коммуникаций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://files.runet-id.com/2016/presentation-research/presentations/EconomicaRunetaltogy2016.pdf>

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Изменение фактической ставки по НДС, с учетом применения налоговых вычетов российскими налогоплательщиками взаимосвязано с уровнем рентабельности, входящим в соотношение (1) и принимающим различные значения: в 2014 году на уровне среднего размера 10,7%, в 2015 году – 13,1% соответственно [16, 17]. При этом, увеличение уровня рентабельности приводит к уменьшению сумм начисленного к уплате налога (VA), следовательно, к уменьшению фактической ставки, с учетом применения налоговых вычетов российскими ИТ-компаниями. В свою очередь, функционально связь между показателем рентабельности r и величиной начисленного НДС, подлежащего к уплате в бюджет, характеризуется следующим соотношением вида:

$$VA = (18/118) * (1 - r), (2)$$

Следовательно, применение дифференциального исчисления в анализе экономических показателей ИТ-

компаний, а именно дифференцирование соотношения (2) по r , позволяет определить скорость изменения численной величины НДС к уплате в бюджет (VA) относительно скорости изменения рентабельности продаж (r). Используя экономическое определение эластичности, можно утверждать следующее: увеличение величины рентабельности (r) на 1 % влечет за собой уменьшение численной величины НДС к уплате в бюджет (VA) на 0,1525 %. Таким образом, установление обязанности для иностранных компаний по исчислению и уплате НДС при продаже электронного контента на территории РФ с 2017г., в большей степени, является целесообразным. Вместе с тем следует выделить отрицательные стороны введения нового порядка уплаты налога [18, 20]. Поскольку НДС является косвенным налогом, непосредственная уплата осуществляется конечными потребителями товаров (услуг, работ). В частности, компания «Google LLC.» переложила нагрузку по уплате НДС на конечного потребителя своей электронной продукции и увеличила конечные цены в магазине приложений «Google Play» [21,22], что, несомненно, повлияет на спрос данной продукции. В свою очередь, «Apple Inc.» решила возложить это бремя на разработчиков приложений для «iTunes Store», что уменьшит прибыль последних, а также поставщиков контента, оставив при этом цены на приложения для конечного потребителя неизменными.

Другой отрицательной стороной введения нового порядка может являться препятствие для развития российских разработок электронного контента, поскольку на сегодняшний день большинство отечественных разработчиков реализуют созданные различные мобильные приложения, компьютерные игры через интернет-магазины «AppStore», «Google Play» и «Steam», поскольку не существует аналогичных отечественных платформ, имеющих схожее число пользователей. В данном случае переложение налоговой нагрузки по налогу на посреднические компании приведет к снижению доходности российских разработок и, как следствие, к потере интереса разработчиков в данной сфере. Следует отметить, что странах ЕС с 2006 г. директивой 2006/112/ЕС установлен порядок взимания НДС при реализации электронных услуг, в том числе для не резидентов [19, 23]. В этой связи новые правила гармонизируют российское налоговое право и практику налогообложения по НДС к зарубежным.

По данным ФНС России за период январь-октябрь 2017г. при взимании НДС с иностранных IT-компаний осуществляющих реализацию электронного контента на территории РФ в абсолютных показателях составило 7 млрд. руб. налоговых поступлений в бюджет [24]. При этом, в отношении крупных компаний, таких как «Google LLC.», «Apple Inc.», «AliExpress» не было выявлено попыток по отклонению от уплаты НДС. Более того, руководство таких компаний определяет проводимую ими налоговую политику как «очень прозрачную». С другой стороны, такие прецеденты были отмечены в отношении не столь крупных компаний [25]. Вместе с тем полученные результаты являются ожидаемыми. Во-первых, международные IT-компании в течение длительного времени функционируют на рынке цифровой продукции (услуг) как в странах ЕС, так и ряда стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский бассейн, в условиях необходимости исчисления и уплаты НДС при реализации электронного контента на данных рынках в бюджеты соответствующих государств. В этой связи установление аналогичной обязанности в России на первом этапе не повлияло серьезно образом на деятельность компаний на отечественном рынке. Однако установление новых правил по НДС, несмотря на дополнительное увеличение налоговых доходов федерального бюджета, в долгосрочной перспективе может привести к монополизации российского рынка цифровой продукции, а также к установлению барьеров для отечественных разра-

ботчиков. В этой связи одним из способов по минимизации риска стагнации российских IT-разработок является установление системы субсидирования для российских разработчиков программ, игр и приложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морсков И.Н., Шинкарев В.В. IT-технологии для повышения эффективности администрирования НДС // Налоговая политика и практика. 2011. № 4. С. 17-23
2. Цокова В.А. Взаимодействие налоговой базы и налоговой ставки НДС и налога на прибыль при определении реальной налоговой нагрузки // Теоретическая и прикладная экономика. 2014. № 4. С. 39-57
3. Эриашвили Н.Д., Миронов А.Н., Григорьев А.И. Проблемные вопросы зачета налога. Как избежать налоговой ответственности // Вестник Московского университета МВД России, 2017. № 1. С.177-178
4. Бачурин Д.Г. Теоретико-методологические основы совершенствования правового регулирования налогообложения добавленной стоимости // Вопросы экономики и права. 2015. № 89. С. 35-38
5. Власов Д.А., Синчуков А.В. Новые технологии WolframAlpha при изучении количественных методов студентами бакалавриата // Вестник РУДН (серия «Информатизация образования»). 2013. №4.
6. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V. Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // American Journal of Applied Sciences. 2017. Т. 14. № 3. С. 381-391.
7. Алиева Э.Б. Европейский путь развития НДС: сравнительный анализ // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 38. С. 153-159
8. Иволгина Н. В., Воронкова Е. К. и др. Результаты оперативного мониторинга социально-экономического развития России и субъектов РФ // Ситуационный центр социального экономического развития регионов. Москва. -2016. Сер. Аналитические записки. -Том Выпуск 8. -IV квартал 2015.
9. Бровкин С.В. Актуальные вопросы налогообложения // Банковский бизнес. 2016. № 4. С. 40-42
10. Шинкарев В.В. Получение необоснованной налоговой выгоды: как доказать? // Налоговая политика и практика. 2012. №5. С. 73-75
11. Vashchekina I.V., Vashchekin A.N. Social responsibility policy of Russian credit organizations in a recession // European Journal of Natural History. 2016. № 3. С. 106-110.
12. Глебова О.П. Исполнение обязанностей налогового агента по уплате НДС за иностранное лицо // Налоговая политика и практика. 2012 № 9. С. 70-75
13. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г. Восстановление НДС: справедлив ли механизм? // Налоговая политика и практика. 2017. № 8. С. 68-71
14. Малахова Л.И. Исчисление и уплата НДС в странах ОЭСР и России // Бухгалтерский учет и налогообложение в современных условиях: сборник науч. трудов по материалам Междун. научно-практич. студ. конф. / Под общ. ред. О.Н. Васильевой. - Белгород: АПНИ, 2017. - 252 с. - стр. 115-120.
15. Пансков В.Г. К вопросу о путях реформирования российской налоговой системы // Вестник АКСОР. 2017. № 1. С. 6-14
16. Кононова Н.В., Золотарева Г.И. Изменения налогового законодательства налога на добавленную стоимость: новый шаг к увеличению собираемости налоговых поступлений // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2016. №17. С. 83-88
17. Савина О.Н., Савина Е.О. Актуальные вопросы совершенствования нормативно-правовой базы в целях стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2015. № 9. С. 725-739
18. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономи-

ческих условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 32-38.

19. COUNCIL DIRECTIVE 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax (OJ L 347, 11.12.2006, p. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/59899/att_20131029ATT73588-9004630677125003904.pdf

20. «Налог на Google» принес российскому бюджету около 7 млрд руб. Информационное агентство «РБК». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2017/5a12ca8f9a7947b4bb621e25

21. Борисичев А.А. «Налог на Google»: спорные вопросы практики // Налоговед. С. 2017. № 6. С. 38-47

22. Пансков В.Г. Налоговая политика в условиях финансового кризиса - средство оперативного реагирования // Налоговая политика и практика. 2009. № 6. С. 4-9

23. Мусаева Х.М., Сиражудинова С.И. К вопросу о сущности дефиниций «Налоговый контроль» и оценке резервов роста налоговых доходов // Финансы и кредит. 2013. № 8. С. 72-78

24. Пирого И.С., Пирого С.С. Концептуальные недостатки законодательства о налоге на добавленную стоимость и способы их устранения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8. № 3, С. 297-305

25. Рукина С.Н., Денисова И.П. Совершенствование косвенного налогообложения в Российской Федерации // Международный бухгалтерский учет. 2017. №20. С. 1213-1222

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

**ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА**

© 2017

Баурина Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности
Акуленко Нина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер. 36, e.mail: akulenkonb@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию производственной логистики промышленного предприятия. Раскрывается суть логистической организации производственного процесса на современном высокотехнологичном предприятии, специализирующемся на производстве техники для предприятий энергетики, связи, телевидения, авиации: АО «Ковылкинский электромеханический завод». Управление материальными потоками и запасами реализуется на предприятии в рамках «толкающей» системы. Конкретизированы существующие проблемы логистики электромеханического производства. Для разрешения обозначенных проблем разработан алгоритм оптимизации производственной логистики, включающий постановку целей и бизнес-стратегий, сбор и проверку данных, проведение диагностического анализа данных, их настройку, анализ и оптимизацию процесса производства, разработку экономико-математической модели. Главными логистическими решениями в рамках реализации предложенного алгоритма оптимизации будут: определение месторасположения производственных участков и цехов, расчет оптимального маршрута перевозки продукции внутри предприятия и проведение оптимизации объемов партий поставок. Кроме этого, обосновывается необходимость внедрения вытягивающей системы управления материальными потоками на предприятии, реагирующей на снижение запасов до определённого уровня на складе либо на конкретной стадии производства продукта. Конечной целью в вытягивающей системе является достижение нуля «канбанов». Внедрение вытягивающей системы управления материальными потоками в целях оптимизации производственной логистики в АО «Ковылкинский электромеханический завод» гарантирует ряд конкурентных преимуществ на рынке электромеханической продукции: сокращение простоев оборудования, оптимизация производственного цикла, взаимовыгодные отношения с поставщиками, минимизация затрат и, главное, повышение качества выпускаемой продукции.

Ключевые слова: логистика, производство, промышленное предприятие, производственный процесс, электромеханический, толкающая система, оптимизация, алгоритм, вытягивающая система, поставка, управление, материальные потоки, канбан, минимизация, сокращение простоев, качество.

OPTIMIZATION OF LOGISTICS ORGANIZATION ELECTROMECHANICAL PRODUCTION

© 2017

Baurina Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor of industrial economics
Akulenko Nina Borisovna, candidate of economic sciences, associate professor of industrial economics
Russian economic University named after G. V. Plekhanova
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e.mail: akulenkonb@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the study of the production logistics of the industrial enterprise. Reveals the essence of the logistics of the production process on modern high-tech enterprise specializing in the production of equipment for enterprises of energy, telecommunications, television, aviation: «Kovylkinsky Electromechanical plant». Management of material flows and stocks is implemented in the enterprise within the framework of the «pushing» system. Fleshed out the existing problems of logistics Electromechanical production. To resolve the identified problems, the developed algorithm of optimization of production logistics, including setting goals and business strategies, the collection and validation of data, conducting diagnostic analysis of the data, adjustment, analysis and optimization of the production process, the development of economic and mathematical models. The main logistic solutions within the framework of the implementation of the proposed optimization algorithm are: the determination of the location of production sites and shops, the calculation of the optimal route of transportation of products within the company and optimization of the volume of batches of supplies. In addition, the necessity of implementation of pull system to control material flows at the enterprise, reacting to the decline in stocks to a certain level in the warehouse or a specific phase of production of the product. The ultimate goal in pulling the system is to achieve zero «kanbans». Introduction of pull system to control material flows in order to optimize production logistics at «Kovylkinsky Electromechanical plant» ensures a number of competitive advantages in the market of Electromechanical products: reduce equipment downtime, optimize the production cycle, mutually beneficial relationships with suppliers, minimizing costs and, most importantly, improving the quality of products.

Keywords: logistics, manufacturing, manufacturing plant, manufacturing process, electro-mechanical, push system, optimization, algorithm, drawing system, supply management, material flows, kanban, minimization, reduction of downtime, quality.

Функционирование и развитие промышленных предприятий и организаций в рыночных условиях хозяйствования находятся в прямой зависимости не только от качества производимой продукции, экономичности и ритмичности выполнения работ и услуг, но и от качества и эффективности управления в логистике производства [1, с. 4]. Для эффективного управления логистикой производства промышленного предприятия требуется достаточно большая динамичность и гибкость принятия решений. Совершенствование управления производственной логистикой возможно лишь при условии разработки соответствующих теоретических и методических основ, позволяющих, в первую очередь, обеспечить широкое использование ситуационного подхода для повышения эффективности управления логистическими системами в производстве.

Анализируя существующие подходы к определению

сущности производственной логистики, нам представляется, что производственную логистику следует трактовать как категорию, выражающую логистический процесс обеспечения качественного, своевременного, ритмичного и комплектного производства продукции в соответствии с планами и хозяйственными договорами, направленный на сокращение производственного цикла и оптимизации затрат на производство [2; 3; 4].

Функционирование современных логистических цепей характеризует нестабильность внешней среды и интенсивное влияние случайных внешних и внутренних возмущений, генерирующих различные проблемы внутри логистической цепи [5, с. 60]. Эти факты обуславливают острую необходимость серьезного увеличения быстродействия оперативного управления потоковыми процессами в звеньях логистических цепей. Грамотным решением обозначенных проблем станет увеличение

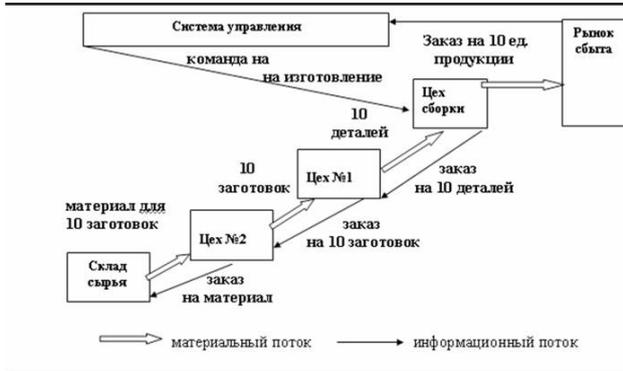

Рисунок 2 – Особенности организации логистических процессов на производстве в случае внедрения вытягивающей системы управления материальными потоками

Вытягивающая система управления материальными потоками гарантирует более гибкий подход к производству, когда производится необходимая продукция в нужное время и в требуемом количестве, что, в конечном итоге, позволит избежать перепроизводства, основного источника потерь [10, с. 80]. Конечной целью в вытягивающей системе является достижение нуля «канбанов», когда устраняется незавершенное производство. Канбан – это контрольная карточка, наряд-заказ на выполнение работы, который сопровождает любой продукт [11, с. 34] (рисунок 3).

Склад стеллаж №	5E215	Шифр изделия	A2-15	Предшествующий участок
Номер изделия	35670507			
Наименование изделия	Ведущее зубчатое колесо			Последующий участок
Модель автомобиля	SX50BC			
Вместимость тары	Тип тары	Номер выпуска		Механическая обработка Т-6
20	В	4/8		

Рисунок 3 – Карточка «канбан»

Логистический подход к управлению материальными потоками на предприятии позволит максимально оптимизировать выполнение комплекса логистических операций [12, с. 35]. Внедрение вытягивающей системы управления материальными потоками в целях оптимизации производственной логистики в АО «Ковылкинский электромеханический завод» позволит получить анализируемому предприятию серьезные конкурентные преимущества. Производство будет ориентировано на рынок. Конкретные рабочие места будут обеспечены необходимыми для работы материалами, что существенно сократит имеющиеся простои оборудования. В целом, сократится производственный цикл. Переход на мелкосерийное и индивидуальное производство станет более простым и эффективным. Партнерские отношения с поставщиками приобретут надежный и долгосрочный характер. В конечном итоге, предприятие минимизирует затраты и повысит качество выпускаемой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логистика : интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / В. В. Дыбская – М. : Эксмо, 2013. – 939 с.

2. Степанов В. И. Логистика : учебник. – М. : Проспект, 2014. – 487 с.

3. Баурина С. Б. Современный процесс производства: понятие, разновидности, управление с позиций качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2015. - №4. – С. 18-22.

4. Щербаков В. Логистика и управление цепями поставок : учебник / В. Щербаков, Э. Букринская, Н. Гвилия. – М. : Зерцало, 2015. – 330 с.

5. Баурина С. Б., Гарнов А. П. Содержание ситуационного управления в логистике производства // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2016. - № 1. – С.59-68

6. СТО ВИАШ.02.04.02-2016 «Система менеджмента качества. Организация учета и движения деталей (сборочных единиц) в организации». - Ковылкино: [б.и.], 2016. – 54 с.

7. Мухаметзянова Л. Х. Принципы оптимизации логистических бизнес-процессов и цепей поставок / Л. Х. Мухаметзянова, Л. А. Сосунова // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. – 2013. – № 12 (110). – С. 99–101.

8. Баурина С. Б., Шаповалова В. И. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности: новый национальный стандарт // Бюллетень науки и практики. – 2016. - № 2. – С. 57-60.

9. Щанкин С. А., Катайкина Н. Н., Зотова Е. В. Формирование современных технологий в инновационном бизнесе регионов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 4. С. 165-172.

10. Байнева И. И., Байнев В. В. Автоматизированная система управления надежностью технических объектов, действующих в агрессивных средах // Информатизация образования и науки. 2013. № 3 (19). С. 75-85.

11. Баурина С. Б. Процесс технологической подготовки производства в системе менеджмента качества: характеристика и основные этапы // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2013. - №1(2). - С. 31-35

12. Шабалова Л. В. Процесс управления закупками: понятие, алгоритм, методы управления, вопросы качества // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. Т. 4. № 2. С. 32-36.

13. СТО ВИАШ.02.04.01-2013 «Система менеджмента качества. Закупки». - Ковылкино: [б.и.], 2013. – 25 с.

14. СТО ВИАШ.02.04.02-2013 «Система менеджмента качества. Хранение покупных изделий, полуфабрикатов и материалов». - Ковылкино: [б.и.], 2013. – 29 с.

15. Алесинская Т. В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2015. – 116 с.

16. Аникин Б. А. Логистика. – М. : Проспект, 2013. – 406 с.

17. Бочкарев П. А. Проблема выбора поставщиков и оптимизация размера партии поставки в условиях изменяющегося спроса / П. А. Бочкарев, А. А. Бочкарев // Логистика и управление цепями поставок. – 2014. – №1(60). – С. 37–42.

Статья поступила в редакцию 19.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.58

МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ

© 2017

Белозерцева Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент
Локша Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Fox1108@gmail.ru)

Петрова Нина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Морской государственный университет имени адм. Г.И. Невельского
(690059, Россия, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а, e-mail: Petrova.nina.i@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена обзору современных методов оценки логистических затрат и предложений по их оптимизации. Множество подходов к решению этой задачи не всегда обеспечивает нахождение требуемых эффективных решений в этой области. Очень важно учитывать практическую составляющую, которая может, например, базироваться на стратегическом анализе затрат в цепочке образования потребительской стоимости, что обеспечивает выявление непроизводительных расходов, негативно влияющих на себестоимость и сформулировать оптимизационную задачу по «расширению» узких мест логистической системы. Более классическим подходом является выявление структуры логистических затрат на основе факторного анализа. В основе этой методики лежит оценка экономического эффекта влияния логистических затрат на прибыль при формировании цены. Факторами для анализа являются ограничения по имеющимся на предприятии ресурсам. Особого внимания заслуживает метод оценки уровня логистического обслуживания по критерию «минимум логистических затрат». Согласно предлагаемому алгоритму сначала должен быть найден оптимальный уровень обслуживания через минимум суммы интегральных затрат и потерь. Если учитывать потери от несоответствующего уровня обслуживания и добавить к логистическим затратам классические, то возможно построить экономико-математическую модель оптимизации логистических затрат, уровня обслуживания заданного количества поставок в логистической системе предприятия. В заключении перечислены общие рекомендации по снижению уровня логистических затрат, которых стоит придерживаться независимо от выбранного метода решения оптимизационных задач.

Ключевые слова: логистические затраты, оптимизация логистических затрат, стратегический анализ затрат в цепочке поставок.

METHODS OF OPTIMIZATION OF LOGISTICS COSTS

© 2017

Belozertseva Natalya Petrovna, candidate of economic sciences, associate professor
Loksha Anna Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: Fox1108@gmail.ru)

Petrova Nina Ivanovna, candidate of philological sciences, associate professor
G.I. Nevelskoi Maritime State University

(690059, Russia, Vladivostok, Verkhneportovaya Street, 50a, e-mail: Petrova.nina.i@gmail.com)

Abstract. The article is devoted to the review of modern methods of assessing logistics costs and proposals for their optimization. Many approaches to solving this problem is not always finding provides the required effective solutions in this area. It is important to consider practical aspects, which may, for example, be based on a strategic cost analysis of the chain value that enables detection of non-productive costs, adversely affecting cost and formulate the optimization problem on the bottlenecks of the logistics system. The more classical approach is to reveal the structure of logistics costs on the basis of factor analysis. The basis of this technique lies in estimating the economic impact of logistics costs on the profit when pricing. Factors to analyze are the constraints of existing enterprise resources. Special attention deserves the method of assessing the level of logistics service according to the criterion of «low logistics costs». According to the proposed algorithm firstly must be found the optimum level of service through the minimum of the sum of the integral costs and losses. If the losses from an inappropriate level of service are possible to add to the logistical costs of the classic, it is possible to construct economic-mathematical model of optimization of logistics costs, customer service level a given quantity of supply in the logistics system of the enterprise. In conclusion, there are the General recommendations to reduce logistics costs, which should adhere to regardless of the method chosen for solving optimization problems.

Keywords: logistics costs, optimization of logistics costs, strategic cost analysis in the supply chain.

Актуальность задачи формирования эффективного механизма оптимизации логистических затрат в условиях конкретного предприятия очевидна в современных условиях. Индивидуальная концепция должна быть направлена на решение ряда задач таких, как [13] оптимизация длины логистической цепи, анализ влияния структуры и величины затрат на рентабельность отдельных звеньев и всей логистической системы в целом, увеличение ее прибыльности и эффективности функционирования.

Определение логистических затрат должно учитывать практическую составляющую, которая часто не соответствует теоретическим моделям [7]. Противоречия в подходах различных авторов [8-14] к определению такого понятия, как «логистические затраты», сохраняются в настоящее время и становятся реальной преградой при принятии эффективных управленческих решений. При решении задач оптимизации логистических затрат критерий их оценки должен стать и критерием оптимизации, поэтому остановимся на определении, данным Панковой Е.А. и Широченко Н. В [15]: «Логистические

затраты – это стоимостная оценка ресурсов, которые используются при выполнении различных логистических операций на стадиях движения материального, информационного, финансового потоков как внутри предприятия, так и во взаимодействии с его поставщиками и покупателями – участниками цепи поставок, включая размещение заказов, закупка, складирование, транспортировку, отгрузку и др.»

Для последующего анализа, оценки и планирования логистических затрат такое представление следует дополнить обоснованием состава, способов исчисления и типологией логистических затрат. Особым условием является получение точной и своевременной информации о затратах с необходимой для оптимизации степенью детализации как в разрезе отдельных статей и структурных подразделений, так и по бизнес-процессам и логистическим функциям. В статье Тупиковой О.А., Федько М.А. и Татарникова Д.С. [19] предложен логистический подход к управлению затратами, в основу которого положен стратегический анализ затрат (Strategic Cost Analysis – SCA) как часть концепции SCM, базиру-

ющейся на термине value chain – цепочка образования потребительской стоимости. Поэтапное внедрение метода SCA (рис.1) основано на выделении технологически обособленных логистических процессов, по которым и выполняется определение и группировка затрат.

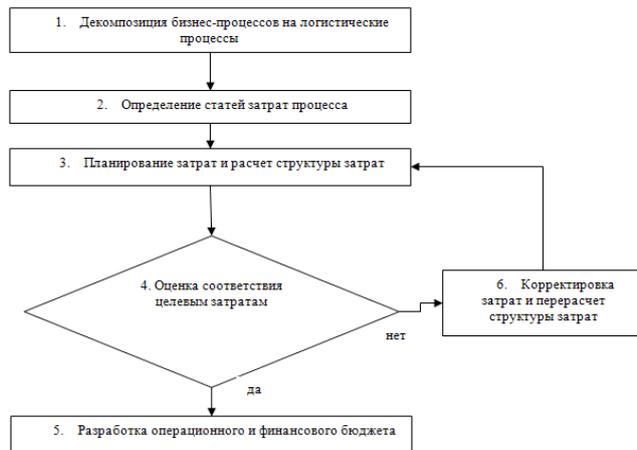

Рисунок 1 – Этапы внедрения метода SCA [12]

Попутно происходит выявление непроизводительных расходов и направлений совершенствования анализируемых логистических процессов, что позволяет оценить степень влияния отдельных логистических затрат на себестоимость и сформулировать оптимизационную задачу с учетом выбранной стратегии и отдельных критериев оптимизации материального потока.

Эффективным является также использование концепции цепочки ценностей при структурировании действий по всему циклу движения продукции – начиная от исходного сырья и заканчивая конечными потребителями по всем стратегически важным видам экономической деятельности. В некотором приближении и на данный момент времени эффективность отдельных звеньев может быть определена по алгоритму выявления и анализа узких мест логистической системы, предложенному Воронковым А.Н. [4].

Сначала для каждого отдельного звена вычисляются доля затрат D_{zli} как балансовая стоимость активов на балансе этого звена:

$$D_{zli} = \frac{Z_i}{\sum_{i=1}^n Z_i} \quad (1)$$

где Z_i – затраты i-го звена,

$$\sum_{i=1}^n Z_i \text{ – затраты всей логической системы,}$$

и доля каждого звена D_{pli} в совокупной чистой прибыли логистической системы:

$$D_{pli} = \frac{P_i}{\sum_{i=1}^n P_i} \quad (2)$$

где P_i – затраты i-го звена,

$$\sum_{i=1}^n P_i \text{ – чистая прибыль всей логической системы.}$$

мы.

После этого рассчитываются коэффициенты эффек-

тивности хозяйственной деятельности K_i для каждого звена по формуле:

$$K_i = \frac{D_{pli}}{D_{zli}} \quad (3)$$

а затем звенья ранжируются по найденным значениям коэффициентов.

Определение экономической эффективности функционирования i-го звена основано на определении рентабельности R_i :

$$R_i = \frac{P_i}{A_i} \quad (4)$$

где A_i – затраты звена.

После определения рентабельности всей логистической системы:

$$R_l = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{\sum_{i=1}^n A_i} \quad (5)$$

определяется средневзвешенный показатель рентабельности:

$$R_{sr} = \frac{1}{n-1} \cdot \left(\frac{R_1}{2} + \sum_{i=1}^n R_i + \frac{R_n}{2} \right) \quad (6)$$

и показатель эффективности функционирования i-го звена в рамках всей логистической системы:

$$EZ = \frac{R_i}{R_{sr}} \quad (7)$$

Выявление звена или звеньев наименьшей эффективности («узких мест») позволит на основе анализа логистической специализации определиться с тем, какие логистические затраты подлежат оптимизации в первую очередь.

В какой-то мере более классический подход выявления структуры логистических затрат на основе факторного анализа предлагают Селиванов А.В., Ведерникова О.Я. и Бутусин А.С. [17]

В основе их методики оценка экономического эффекта влияния логистических затрат на прибыль при формировании цены:

$$C = S_p + P \quad (8)$$

где S_p – себестоимость производства продукции или услуг,

P – прибыль,

C – цена продукции или услуг.

Себестоимость производства продукции или услуг складывается из издержек:

$$S_p = Z_p + Z_l \quad (9)$$

где Z_p – производственные издержки,

Z_l – логистические издержки.

Механизм управления логистическими затратами может быть представлен факторной моделью, представляемой выражением [5]:

$$C = S_p - \sum_{i=1}^j \frac{k_i}{100} \cdot Z_i + \left(P + \sum_{i=1}^j \frac{k_i}{100} \cdot Z_i \right) \quad (10)$$

где k_i – коэффициент снижения i -х логистических затрат, %,
 Z_i – i -й вид логистических затрат,

j – индекс количества факторов.

Анализ структуры статистических данных о логистических затратах в различных отраслях промышленности показывает, что наибольшую долю в них занимают складские и транспортные расходы и затраты на управление запасами [18].

Другой подход к декомпозиции рассматриваемой задачи оптимизации логистических затрат рассмотрен Пономаренко В.С., Малярец Л.М. и Дороховым А.В. [16], предлагающими рассматривать задачу минимизации производственно-хозяйственные затрат по видам продукции согласно плану счетов:

$$Z = \sum_i f(x_i) \rightarrow \min, \quad (11)$$

где $f(x_i)$ – обязательно выпуклая функция логистических затрат по i -му виду продукции.

Система ограничений по имеющимся на предприятии ресурсам, которые являются факторами производства имеет вид:

$$\sum_j a_{ij} x_j \leq b_j, \quad i = \overline{1, m}, \quad (12)$$

$$0 \leq x_j \leq v_j(c_j), \quad j = \overline{1, n}, \quad (13)$$

где $v_j(c_j) = M_j e^{k_j c_j}$ – функция спроса,

M_j – максимально возможный спрос на продукцию,

k_j – коэффициент, учитывающий темп снижения

спроса при снижении цены.

Для обобщения вышесказанного рассмотрим оптимизационную часть предлагаемой авторами экономико-математической модели, которая позволяет осуществить контроллинг по каждому виду продукции [16]:

$$\left\{ \begin{array}{l} ZL \leftrightarrow LZ : (U, V) \quad TL \leftrightarrow PL : (U, V) \\ LZ \leftrightarrow PL : (U, V) \quad TL \leftrightarrow LS : (U, V) \\ PL \leftrightarrow LS : (U, V) \quad TL \leftrightarrow PL : (U, V) \\ LS \leftrightarrow RL : (U, V) \quad IL \leftrightarrow ZL : (U, V) \\ RL \leftrightarrow ZL : (U, V) \quad IL \leftrightarrow LZ : (U, V) \\ TL \leftrightarrow ZL : (U, V) \quad IL \leftrightarrow PL : (U, V) \\ TL \leftrightarrow LZ : (U, V) \quad IL \leftrightarrow LS : (U, V) \\ IL \leftrightarrow RL : (U, V) \quad IL \leftrightarrow TL : (U, V) \end{array} \right\} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} Z_{\max} \\ F_{\min} \\ G_{\min} \\ X_{opt} \end{array} \right. \quad (4)$$

где ZL – закупочная логистика,
IL – информационная логистика,
PL – производственная логистика,
LZ – логистика запасов,
LS – логистика складирования,
RL – распределительная логистика,
TL – транспортная логистика,
 Z_{\max} – функции цели, максимизирующие прибыль

или рентабельность,
 F_{\min} – функции цели, минимизирующие стоимость,

G_{\min} – минимизируемая функция логистических за-

трат,

X_{opt} – просто некоторые оптимальные величины.

Здесь нужно учесть, что к изменению качества работы логистической системы логистические издержки очень чувствительны, до определенного уровня они растут линейно, а потом экспоненциально [1]. В совокупности с положениями модели безубыточности предприятия (зеркально перевернутой) возможна оптимизация уровня логистического обслуживания по критерию «минимум логистических затрат», метод которой рассмотрен Бутыриной Ю.В. [3].

Суть его эффективно объяснима на графике совмещенных кривых обеих моделей (рис. 2), но при целом ряде допущений. У них общая ось затрат, но разные горизонтальные оси: уровень обслуживания покупателей и количество поставок.

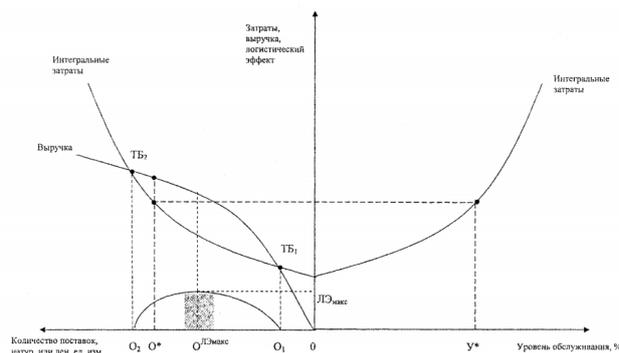

Рисунок 2 – Совмещенные модели логистической кривой и безубыточности [3]

Согласно предлагаемому алгоритму сначала должен быть найден оптимальный уровень обслуживания через минимум суммы интегральных затрат и потерь. После проецирования на левую часть графика определяется количество поставок, которое является оптимальным, если входит в зону безубыточности.

Если учитывать потери от несоответствующего уровня обслуживания и добавить к логистическим затратам классические, то возможно построить экономико-математическую модель оптимизации логистических затрат, уровня обслуживания количества поставок в логистической системе предприятия.

Отраслевые особенности логистических услуг позволяют предложить и использовать уникальные модели оптимизации логистических затрат. Так Молчанова А.В. предлагает метод сквозного управления переменными издержками в составе логистических затрат при осуществлении почтового обмена в почтовой сети Управления федеральной почтовой связи Ростовской области [6], которая рассматривается автором как макрологистическая система, инфраструктура которой состоит из системы структурированных маршрутов доставки почты.

Модель почтового обмена [2] предполагает максимизацию функции суммарной величины логистических затрат:

$$C_{\Sigma} = \sum_i \sum_j G_{ij} C_{ij} = \sum_i \sum_j C_{ij} \cdot \mu \frac{S_i P_j}{C_{ij}^2} = \sum_i \sum_j \mu \frac{S_i P_j}{C_{ij}} \rightarrow \min, \quad (15)$$

где G_{ij} — грузопоток из i -го района в j -й район;

S_i — объемы отправок продукции из i -го района;

на;
 P_j — объемы потребления данной продукции в j -м

районе;

C_j — затраты на транспортировку продукции из
i-го района в j-й район;
 μ — некоторый коэффициент.

Успешность реализации логистических услуг математически выражается уравнениями вида:

$$S_i = P_j. \quad (16)$$

Решение поставленной задачи оптимизации состоит в разработке методики рационализации почтовых маршрутов УФПС РО в систему структурированных маршрутов доставки почты.

В заключение рассмотрим общие рекомендации по снижению уровня логистических затрат, которых стоит придерживаться независимо от необходимости решения оптимизационных задач [1]:

1. Поиск и сокращение тех видов деятельности, которые не создают добавленной ценности;

2. Проведение переговоров с поставщиками и покупателями по установлению более низких отпускных и розничных цен, торговых надбавок;

3. Оказание содействия поставщикам и покупателям в достижении более низкого уровня затрат;

4. Интеграция прямая и обратная для обеспечения контроля над общими затратами;

5. Поиск более дешевых заменителей ресурсов;

6. Улучшение координации деятельности предприятия с поставщиками и потребителями в логистической цепи;

7. Компенсация роста затрат в одном звене логистической цепи за счет сокращения затрат в другом звене;

8. Использование прогрессивных методов работы для повышения производительности труда сотрудников;

9. Улучшение использования ресурсов предприятия и более эффективное управление факторами, влияющими на уровень общих затрат;

10. Обновление наиболее затратных звеньев логистической цепи при осуществлении инвестиций в бизнес.

Управление логистическими издержками должно предполагать постоянный контроль за структурой затрат с целью выявления резервов по их снижению и для разработки конкретных мероприятий. Оптимизация логистических затрат отдельных звеньев предприятия должна проводиться при условии, что она будет способствовать повышению эффективности логистического управления предприятием в целом при соблюдении условия достижения максимально высокого уровня отдачи соответствующих ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алесинская Т.В. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления. — Таганрог: Изд-во ТРТУ, — 2005. — 121 с.

2. Ахметзянов А. Моделирование грузовых и пассажирских потоков в городе и регионе // *Логинфо*. — 2002. — №1.

3. Бутрина Ю.В. Метод оптимизации затрат, уровня обслуживания и поставок в логистической системе предприятия // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Экономика и менеджмент. — 2011. — № 21 (238). — С. 171-177.

4. Воронков, А.Н. Логистика: основы операционной деятельности: учебное пособие // А.Н. Воронков; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. — Н.Новгород: ННГАСУ, — 2013. — 168 с.

5. Горских О. А., Селиванов А. В. Особенности управления логистическими затратами промышленного предприятия. // *Логистика: современные тенденции развития* : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2012 г., Санкт-Петербург) / ред. кол. : В. С. Лукинский и др. СПб. : Санкт-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т. — 2012. — С. 80–81.

6. Молчанова А.В. Совершенствование системы

управления логистическими затратами на предприятиях связи // *Terra Economicus*. 2011. — Т. 9. № 2-2. — С. 83-88.

7. Основы логистики: учеб. пособие / А. А. Канке, И. П. Кошечкина. — М.: КНОРУС, — 2010. — 576 с.

8. Сярдова О.М. Формирование программы и оценка повышения результативности логистической системы // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 1 (25). С. 139-143.

9. Дорошкевич Д.В. Формирование механизма стратегического управления развитием региональной транспортно-логистической системы // *Карельский научный журнал*. 2014. № 3. С. 59-61.

10. Лагодиенко В.В., Корниецкий А.В. Понятие сущности и функций управления в логистических системах // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4. С. 145-147.

11. Мордовченков Н.В., Николенко П.Г. Маркетинговое и транспортно-логистическое обеспечение развития инновационной сферы услуг на микроуровне // *Вестник НГИЭИ*. 2012. № 9. С. 48-72.

12. Стяжкин М.Н. Подходы и методы анализа влияния международных транспортно-логистических систем на социально-экономическое развитие региона // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 1 (25). С. 130-138.

13. Темирбеков Ж. Разработка рекомендаций по формированию и технологии функционирования транспортно-логистических центров // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 6 (61). С. 99-104.

14. Бугаенко С.А. Адаптация маркетингово-логистической стратегии компаний // *Карельский научный журнал*. 2014. № 4. С. 104-107.

15. Панкова Е.А., Широченко Н. В. К вопросу о понятии «Логистические затраты» // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. — 2013. — Т. 2. № 9. — С. 197-198.

16. Пономаренко В.С., Малярец Л.М., Дорохов А.В. Аналитическое обеспечение контроля логистической деятельности с минимизацией логистических затрат // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2011. — № 2. — С. 137-143.

17. Селиванов А.В., Ведерникова О.Я., Бутусин А.С. Экономическая оценка воздействия логистических затрат на себестоимость и прибыль предприятия // *Логистические системы в глобальной экономике*. — 2013. — № 3-1. — С. 206-210.

18. Сергеев В. И Ключевые показатели эффективности логистики // *Элитариум. Логистика. Стратегический менеджмент*. URL: http://www.elitarium.ru/2011/09/21/pokazateli_jeffektivnosti_logistiki.html (дата обращения: 09.01.2017).

19. Туликова О.А., Федько М.А., Татарников Д.С. Логистический подход к управлению затратами. Вологодские чтения. — 2008. — № 67. — С. 22–26.

20. Шаповал С.С. Управление логистическими затратами на предприятии // *Труды Одесского политехнического университета*. — 2008. — № 1. — С. 285-287.

Статья поступила в редакцию 30.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 657

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Тогляттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: bleylaf@mail.ru)

Груздев Георгий Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Сервис и экономика сферы услуг»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 а, e-mail: garsk@rambler.ru)

Аннотация. В статье раскрыта необходимость формирования системы экономической безопасности на каждом предприятии. Усложнение финансово-хозяйственной деятельности предприятий, влияние внешней среды, рост необходимости снижения предпринимательских рисков, защиты бизнеса определяет актуальность формирования системы экономической безопасности и совершенствования методов ее оценки. Экономическая безопасность организации рассмотрена как сложная структура, включающая комплекс взаимосвязанных элементов. В статье выделены функциональные элементы обеспечения экономической безопасности предприятия. К основным из них относятся: основные средства, человеческие, материальные, финансовые, информационные и инновационные ресурсы. Система безопасности многих компаний складывается годами и не имеет заранее установленного сценария. Независимо от количества ресурсов, вовлеченных в хозяйственный процесс система обеспечения экономической безопасности должна быть эффективной. Упущение в прогнозировании и своевременном выявлении угроз существенно влияет на финансовую устойчивость и деловую репутацию предприятия. Эффективной система экономической безопасности может быть, если она является комплексной, то есть охватывает все направления деятельности предприятия. В статье указано, что для поддержания экономической безопасности компании необходимо систематически проводить комплекс мероприятий. К ним относятся: организационно-административные, контрольные, программные, моральные и экономические мероприятия. В статье выделены основные функциональные стратегии системы экономической безопасности предприятия. Существенное внимание уделено выявлению основных характеристик системы экономической безопасности предприятия. Контроль за всеми направлениями деятельности, документацией, ресурсами имеет существенное значение для обеспечения устойчивого развития организации. Это подтверждает необходимость построения действенной системы экономической безопасности на каждом предприятии.

Ключевые слова: экономическая безопасность, система экономической безопасности предприятия, стратегии экономической безопасности предприятия, характеристики системы экономической безопасности, структура системы экономической безопасности предприятия.

QUESTION OF FUNCTIONAL STRATEGIES OF THE ECONOMIC SAFETY SYSTEM OF ENTERPRISES

© 2017

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Professor of Department «Accounting, analysis and audit»

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: bleylaf@mail.ru)

Gruzdev Georgy Vasilyevich, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of «Service and economy services»

Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University

(606340, Russia, Knyaginino, St. October, 22 а, e-mail: garsk@rambler.ru)

Abstract. The article reveals the need to form a system of economic security at each enterprise. Complicating the financial and economic activities of enterprises, the influence of the external environment, the growing need to reduce business risks, protect business determines the urgency of the formation of the system of economic security and the improvement of methods for its evaluation. The economic security of the organization is considered as a complex structure, which includes a complex of interrelated elements. The article highlights the functional elements of ensuring the economic security of the enterprise. The main ones are: fixed assets, human, material, financial, information and innovative resources. The security system of many companies develops over the years and does not have a pre-established scenario. Regardless of the number of resources involved in the economic process, the system of ensuring economic security must be effective. An omission in forecasting and timely detection of threats significantly affects the financial stability and business reputation of the enterprise. An effective system of economic security can be, if it is comprehensive, that is, covers all areas of the enterprise. The article points out that in order to maintain the economic security of the company, it is necessary to systematically carry out a set of measures. These include: organizational, administrative, control, program, moral and economic measures. The article outlines the main functional strategies of the enterprise's economic security system. Considerable attention is paid to identifying the main characteristics of the system of economic security of the enterprise. Control over all areas of activity, documentation, resources is essential to ensure the sustainable development of the organization. This confirms the need to build an effective system of economic security in every enterprise.

Keywords: economic security, the company's economic security system, the company's economic security strategy, the characteristics of the economic security system, the structure of the enterprise's economic security system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время вопросы обеспечения условий экономического роста предприятия занимают первостепенное место. На устойчивое развитие и экономический рост хозяйствующего субъекта влияют как общеэкономическая ситуация в мире в целом, так и в государстве, в частности. В этой связи предприятия разных сфер де-

ятельности должны прилагать значительные усилия для обеспечения собственной экономической безопасности. Вопросы организации системы безопасности, методики ее оценки и построения функциональных стратегий являются весьма актуальными и требуют постоянных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Значительный вклад в изучение теоретических, методических и практических вопросов в области экономической безопасности предприятия внесли многие ведущие ученые [1-18]. Вопросам методики диагностики бизнес-процессов, анализа финансово-хозяйственной деятельности посвящены труды Балашова А.П., Друкера Питера Ф., Зуба А.Т., Каплана Р. С., Нортон Д. П., Ковалёва В.Д. и др. [19-28]. Тем не менее, с усложнением хозяйственных процессов, ростом потребности в снижении предпринимательских рисков и защите бизнеса повышается актуальность расширения инструментария и развития системы экономической безопасности предприятия.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью данной статьи является исследование структуры системы экономической безопасности предприятия и определение ее ключевых функциональных стратегий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Экономическая безопасность предприятия характеризуется защищенностью жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних рисков и угроз, разработкой мер правового, экономического, технического, информационного и социального характера и выбора эффективных функциональных стратегий для достижения экономической безопасности бизнеса. При этом, необходимо учитывать, что в первую очередь, состояние защищенности носит динамичный характер. А во вторую, угроза, исходящая изнутри организации, не менее опасна, чем возникающая извне. В-третьих, система экономической безопасности предприятия должна базироваться на правовой основе и охватывать все направления деятельности хозяйствующего субъекта. В случае эффективно действующей системы экономической безопасности предприятию не будет угрожать опасность, оно будет защищено от внутренних и внешних угроз, что позволит стабильно функционировать и развиваться в будущем.

Экономическую безопасность организации необходимо рассматривать как сложную структуру, включающую комплекс взаимосвязанных элементов. Структурный аспект предполагает установление ключевых функциональных элементов, которые влияют на процесс обеспечения экономической безопасности предприятия. К важным функциональным элементам обеспечения экономической безопасности предприятия, позволяющим ему успешно функционировать относятся основные ресурсы: человеческие, материальные, финансовые, информационные и инновационные ресурсы (рисунок 1).

Рисунок 1 - Функциональные элементы обеспечения экономической безопасности предприятия

Система экономической безопасности предприятия эффективно функционировать может только при реализации действенных и оптимальных функциональных стратегий. При этом результатом работы системы экономической безопасности является устойчивое развитие и прибыльность финансово-хозяйственной деятельности организации.

В современных условиях разработка системы экономической безопасности предприятия является необходимым условием поддержания стабильности бизнеса в условиях нестабильности внешней среды [4, 9]. Малейшее упущение в прогнозировании или выявлении угроз и рисков может существенно повлиять как на финансовую устойчивость, так и на деловую репутацию предприятия. В случае появления признаков банкротства происходит потеря не только материальных, финансовых ресурсов, деловой репутации, но и нарушается инфраструктура, рушится процесс предпринимательской деятельности. Восстановить финансово-хозяйственную деятельность гораздо сложнее, нежели своевременно диагностировать и предупредить угрозы и риски.

Необходимо отметить, что действенной система экономической безопасности может быть только тогда, когда она охватывает все направления деятельности предприятия, то есть является комплексной. Кроме этого, она должна основываться на действующем законодательстве и реализовывать эффективные функциональные стратегии. Для поддержания экономической безопасности предприятия необходимо систематически проводить комплекс мероприятий:

- организационно-административные - установление режима работы организации, создание службы безопасности, разработка мер ответственности за нарушение экономической безопасности, разглашение коммерческой тайны;
- контрольные – формирование ограничений свободного доступа к охраняемому имуществу, финансовым ресурсам, информации;
- программные – внедрение прогрессивных информационных технологий, баз данных, систем защиты от несанкционированного доступа к ним;
- моральные – проведение воспитательной работы с сотрудниками, разработки кодексов поведения, создание корпоративной культуры
- экономические – систематический мониторинг финансового состояния по сбалансированной системе показателей, оценка предпринимательских рисков, управление рисками, разработка мероприятий по улучшению финансового состояния, устранению признаков банкротства, финансирование защитных мероприятий и др.

Исходя из вышеперечисленного необходимо отметить, что система экономической безопасности должна реализовывать соответствующие функциональные стратегии. На рисунке 2 представим ключевые функциональные стратегии системы экономической безопасности предприятия.

Выделим основные характеристики присущие системе экономической безопасности.

Во-первых, система экономической безопасности должна охватывать все направления деятельности предприятия.

Во-вторых, все структурные элементы должны быть взаимосвязаны, что подтверждает комплексность системы экономической безопасности предприятия.

В-третьих, система экономической безопасности предприятия должна опираться на результаты аналитического изучения связей, отношений и зависимость всех элементов.

В-четвертых, система экономической безопасности должна реализовывать свои цели и задачи оперативно.

К пятой черте можно отнести эффективность системы экономической безопасности.

Главной причиной необходимости в обеспечении экономической безопасности выступает стоящая перед

каждой организацией задача достижения максимизации функции полезности.

Рисунок 2 - Ключевые функциональные стратегии системы экономической безопасности предприятия

С целью формирования оптимальной системы экономической безопасности предприятия необходимо провести комплекс подготовительных мероприятий, учитывающий внешнюю и внутреннюю среду. Контроль всех направлений деятельности, видов документации, ресурсов имеет существенное значение для обеспечения эффективной защиты данных и устойчивого развития предприятия [3, 11]. Такой подход к изучению системы экономической безопасности предопределяет научный поиск способов всестороннего учета взаимосвязей, отношений, взаимодействий элементов системы как внутри, так и с внешней средой. Это позволяет обнаружить и понять специфику механизмов системы экономической безопасности, обеспечивающих целостность условий и успешность бизнеса.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В заключение необходимо отметить, что обеспечение экономической безопасности предприятия является постоянным и непрерывным процессом, который направлен на достижение общей стратегии развития предприятия. Система экономической безопасности способствует успешному функционированию компании не только в текущем режиме, но и в перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимов К.Б. Экономическая безопасность: учеб. пособие / К.Б. Герасимов, Г.Ф. Несолонов. - Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2011. - 80 с.
2. Гришина Н.В. Анализ проблем обеспечения информационной безопасности субъекта информационных отношений. Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА, № 1, 2013. С.68-73.
3. Гришина Н.В. Информационная безопасность предприятия: учебное пособие. М.: Форум, 2015. 240 с.
4. Карзаева Н.Н. Основы экономической безопасности : учебник. М. Инфра-М, 2017. - 276 с.
5. Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Илякова И.Е. Экономическая безопасность организации (предприятия) : учебник. М. Инфра-М, РИОР. - 2017. - 296 с.
6. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: Монография: Учебник / Е.И. Кузнецова. - М.: ЮНИТИ, 2011. - 239 с.
7. Кунцман М.В. Экономическая безопасность: учебное пособие. - М.: МАДИ, 2016. - 152 с.
8. Погодина И. В. Правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации : учеб. пособие / И. В. Погодина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. - Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. - 96 с.
9. Суглобов, А.Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 271 с.

10. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность. Учебник и практикум. Юрайт, 2016. - 376 с.
11. Черняк В. З., Эриашвили Н.Д., Бакариев Е.Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: монография. - ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. - 159 с.
12. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. - 815 с.
13. Экономическая безопасность: Учебное пособие / Под ред. В.А. Богомолова. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 295 с.
14. Батова В.Н. Многоуровневый подход к обеспечению экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 280-285.
15. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 53-57.
16. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 90-92.
17. Гуреева М.А. Формирование потенциала экономической безопасности многоотраслевой корпорации // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 127-131.
18. Шамышева Н.С., Шнайдер О.В., Коростелев А.А. Управление затратами как фактор повышения экономической безопасности коммерческой организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 210-212.
19. Балашов А.П. Теоретические основы реструктуризации организации : учебник. М. Инфра-М, 2017. 256 с.
20. Друкер Питер Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века: пер. с англ. Н. Макарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 416 с.
21. Зуб А.Т. Управление стратегическими изменениями в организациях : учебник. - М. Форум, Инфра-М. - 2015. - 384 с.
22. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп.: пер. с англ. М.: Олимп - Бизнес, 2006. 320 с.
23. Ковалёва В.Д. Моделирование финансово-экономической деятельности предприятия : учебное пособие / В.Д. Ковалёва, И.В. Додонова. М. : КНОРУС, 2013. 280 с.
24. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.
25. Фролова О.А., Бобкова Н.А. Анализ влияния элементов учетной политики на финансово-хозяйственную деятельность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2013. № 5 (24). С. 3-6.
26. Курлеев В.А. Анализ финансового состояния предприятия: сущность, значение // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 39-42.
27. Методология и инструментарий управленческого учета, анализа и аудита инвестиционной деятельности коммерческих организаций: монография / под общ. Ред. А.И. Кривцова. - Самара: Самарский институт (филиал) РГТЭУ, 2012. - 400 с.
28. Системы управления эффективностью бизнеса: Учебник для вузов. Соотв. ФГОС третьего поколения / науч.ред. Н.М. Абдикеев, О.В. Китова. - Рек. УМО. - М.: ИНФРА- М, 2012. - 215 с. 11. Трофимова Л.А. Методы принятия управленческих решений: Учебник для бакалавров. Базовый курс / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. - Рек. УМО. - М.: Юрайт, 2013. - 335 с.

Статья поступила в редакцию 13.10.2017
 Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 657

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОМПАНИИ

© 2017

Боровицкая Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: geht066@mail.ru)

Заикин Вильямс Павлович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры «Технические и биологические системы»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 а, e-mail: zaikin.vilyams@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы организации построения системы внутреннего контроля, которые с каждым годом становятся все насущней для каждой организации, компании, в силу происходящих в экономике трансформационных процессов. Автор подчеркивает важность внутреннего контроля, как наиболее действенного инструмента выявления возможностей повышения эффективности деятельности. Внутренний контроль организации формируется субъектом самостоятельно, внутри субъекта и позволяет получить информацию, необходимую для достижения целей и решения задач, стоящих перед субъектом, наиболее эффективным способом. Необходимость обращения к данной теме связано еще и с тем, что внедрение системы внутреннего контроля хозяйствующими субъектами в большинстве случаев либо игнорируется, либо реализуется формально. В статье проведен анализ причин игнорирования требований законодательства и лучшей практики в части построения системы внутреннего контроля. Среди основных причин отрицательно сказывающихся на организации системы внутреннего контроля в компаниях, прежде всего, отмечаются уверенность руководителя в эффективности единоличного контроля бизнес-процессов компании, отсутствие законодательно закрепленного порядка и процедур осуществления внутреннего контроля, отсутствие опыта и знаний в области СВК у ведущих специалистов компаний, а также искажение сущности внутреннего контроля посредством перевода его из функции управления в контрольное подразделение. В статье предпринята попытка трактовки и определения системы внутреннего контроля, основываясь на анализе трудов отечественных ученых экономистов, и свода нормативных документов. Автор отмечает, что система внутреннего контроля представляет в целом совокупность (общность) внутренних процессов по управлению и контролю в организации, обладающей рядом целей таких как, надежность и полнота данных бухгалтерского учета, эффективное ведение бизнес-процессов и достижение оперативных результатов, обеспечение сохранности имущества предприятия.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, инструмент повышения эффективности деятельности, результативность бизнес-процессов, контроль и управление в организации, внутренний аудит, оценка эффективности бизнеса.

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE INTERNAL CONTROL
SYSTEM IN THE COMPANY

© 2017

Borovitskaya Marina Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Accounting, analysis and audit"

Togliatti state University
(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: geht066@mail.ru)

Zaikin Viliams Pavlovich, the doctor of agricultural sciences the professor of the chair
«Technical and biological systems»

Nizhny Novgorod state engineering-economic University
(606340, Russia, Knyaginino, St. October, 22 а, e-mail: zaikin.vilyams@mail.ru)

Abstract. the article concerns topical issues of organization of construction of the system of internal control, which every year are becoming critical to every organization, company, because of what is happening in the economy transformation processes. The author emphasizes the importance of internal control as the most effective tool to identify opportunities to increase efficiency. Internal control organization is formed by a region on their own, within the subject and allows you to get the information necessary to achieve the goals and tasks facing the subject, the most effective way. The necessity of addressing this topic is connected with the fact that the implementation of the internal control system by the business entities in most cases either ignored or implemented formally. The article analyzes the reasons for ignoring the requirements of legislation and best practice in the construction of the system of internal control. Among the main reasons which affect the organization of the system of internal control in the companies, first of all, the marked confidence of the leader in efficiency the sole control of the business processes of the company, the lack of legislated policies and procedures of internal control, the lack of experience and knowledge in the field of SIC from leading experts of the companies, as well as the distortion of the entity's internal control by transferring it from the management functions in the control unit. In the article an attempt of interpretation and definition of the internal control system, based on the analysis of works of domestic scientists, economists, and set normative documents. The author notes that the system of internal control is a set (community) internal processes for management and control in the organization, having a number of goals such as reliability and completeness of accounting data, effective management of business processes and achieving operational results, safeguard the assets of the company.

Keywords: internal control system, the tool of increase of efficiency of activities, the performance of business processes, control and management of the organization, internal audit, evaluation of business efficiency.

В условиях рыночной экономики для успешной деятельности организаций любых форм собственности необходимо создание системы внутреннего контроля [1].

Контроль в универсальном смысле этого слова как надзорная функция присутствует в любой деятельности и человека, и организации, то есть в любой определенной системе, даже самой малой, первичной, характеризующейся совокупностью определенных отношений, взаимосвязей. Такую систему можно выделить в каче-

стве элементарной системы управления [2].

Обязанность предприятия организовать и осуществлять внутренний контроль продиктована Федеральным законом от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [3]. Кроме того, вопросы внутреннего контроля в экономических субъектах регламентируются нормами других Законов:

- ст. 85 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4];

- ст. 47 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5].

В соответствии с п. 4 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» порядок контроля над хозяйственными операциями является обязательным элементом учетной политики организации.

Согласно Информации Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» внутренний контроль - это «процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность совместно используемых активов;

- достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;

- соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета».

Как видим, внутренний контроль осуществляет функцию информирования высшего менеджмента организации и его собственников о финансовых результатах деятельности организации в целом, а также соблюдения бухгалтерского и налогового законодательства, и достоверности бухгалтерской и налоговой отчетности.

Формирование системы внутреннего контроля предусмотрено действующими законодательными актами, такими как, Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Данный закон обязывает организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом [6], проводить внутренний контроль. Следовательно, в таких организациях должны быть утверждены правила внутреннего контроля. Прежде всего, это относится к кредитным и страховым организациям, ломбардам, предприятиям, обычной деятельностью которых является оказание лизинговых услуг, услуг федеральной сотовой связи. Кроме того, с 2012 г. правила внутреннего контроля в таких организациях должны разрабатываться в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.06.2012 N 667 «Об утверждении Требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом».

Определяя место внутреннего контроля в системе бухгалтерского учета организации, наиболее целесообразно, по нашему мнению, руководствоваться определением термина системы внутреннего контроля, приведенным в Международных стандартах аудита и, в частности, в МСА 400 «Оценка рисков и внутренний контроль», куда включены следующие компоненты, полностью охватывающие его содержание:

- совокупность организационных мер по осуществлению системы внутреннего контроля;

- установленные (выбранные, разработанные) методики для проведения контрольных мероприятий в системе внутреннего контроля;

- принятые процедуры, обеспечивающие высокий качественный уровень реализации контрольных мероприятий;

- выбранные (разработанные) методы оценки эффективности системы внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля (СВК) - это совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством экономического субъекта в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, которая в том числе включает надзор и проверку, организованные внутри данного экономического субъекта его силами [7]:

- соблюдения требований законодательства;

- точности и полноты документации бухгалтерского учета;

- своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности;

- предотвращения ошибок и искажений;

- исполнения приказов и распоряжений;

- обеспечения сохранности имущества организации

Система внутреннего контроля представляет из себя совокупность организационных мер, методик и процедур, применяемых руководством экономического субъекта в качестве средств не только для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, но и обеспечения сохранности активов, а также выявления, исправления и предотвращения искажений информации, своевременной подготовки достоверной бухгалтерской отчетности [8].

Внутренний контроль позволяет обеспечивать сохранность активов предприятия, отслеживать качество работы каждого сотрудника, обнаруживать риски и своевременно их предотвращать, а также выявлять резервы [9].

В последнее время очень пристальное внимание в трудах российских экономистов уделяется вопросам внутреннего контроля. Подходы к организации, принципам и методам данного твида контроля весьма противоречивы и разнообразны. Так, например, одни из них, исходят из математической модели IRB-подхода, основанного на внутренних рейтингах Internal Ratings-Based Approach (IRB-подход). В частности, к данной группе экономистов относится К.О. Попов [10].

Другая группа экономистов отмечает [11, 12, 13], что эффективность внутреннего контроля обусловлена переходом от общего финансового контроля к контролю эффективности и результативности расходов, а от последующего контроля - к предварительному и текущему, она также выступает за активизацию внутреннего контроля как части финансового контроля. Третьи увязывают эффективность внутреннего контроля с аудитом системы внутреннего контроля, что позволяет снизить трудозатраты на проведение аудита. К ним можно отнести Ю.Н. Гузова, Л.Г. Пересторонину, О.В. Стрельникову [14].

Анализ причин игнорирования требований законодательства и лучшей практики в части построения СВК, проведенный Филиппевым Д.Ю. [15], позволил установить, что сложившаяся ситуация обусловлена следующим:

во-первых, многими российскими предпринимателями необходимость и актуальность внутреннего контроля остаются неосознанными, и бытует мнение, что руководитель в состоянии единолично контролировать весь ход организации бизнес-процессов;

во-вторых, Закон о бухгалтерском учете не устанавливает каких-либо ограничений относительно порядка, способов, процедур осуществления внутреннего контроля;

в-третьих, далеко не все специалисты знают, как организовать СВК на практике;

в-четвертых, искажается сущность внутреннего контроля - осуществляется его перевод из функции управления в очередное контрольное подразделение организации, например, ревизионную службу, сосредоточенную на процедурах последующего контроля в отношении фактов хозяйственной жизни, зафиксированных системой бухгалтерского учета;

в-пятых, направленностью систем управления больше на процесс, чем на результат, отсутствием обобщенных показателей для оценки эффективности и результативности деятельности; несовершенством или полным отсутствием управленческого учета, позволяющего осуществлять, а вернее, обеспечивать контроль достижения результатов;

в-шестых, сосредоточенностью любых контрольных мероприятий в организации на процедурах последую-

щего контроля и мерах, принимаемых по результатам выявленных отклонений, а не на процедурах предварительного и текущего контроля, позволяющих не только увеличить вероятность выявления ошибок (отклонений) на ранних стадиях, но и повысить тем самым эффективность работы самой СВК.

Система внутреннего контроля помогает менеджменту организации в достижении намеченных целей повышения прибыльности и эффективности развития, а также позволяет рационально использовать имеющиеся ресурсы. Помимо перечисленного, система внутреннего контроля является надежным гарантом формирования достоверной отчетной информации и соблюдения нормативного и законодательного регулирования ведения хозяйственной деятельности.

Сложность и структура системы внутреннего контроля в организации в первую очередь зависит от организационной структуры конкретной организации, численности сотрудников, а также, наличия сети филиалов и подразделений [16].

При формировании системы внутреннего контроля в любой организации не стоит забывать о принципе рациональности. Инвестиции в данную систему должны быть не безграничными, а соответствовать размерам, возможностям и действительным потребностям организации.

Слагаемыми внутреннего контроля являются контрольная среда, оценка рисков (процесс оценки рисков аудируемым лицом), процедуры внутреннего контроля (контрольные действия), информация и коммуникация (информационная система, связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности), оценка внутреннего контроля (мониторинг средств контроля) [17].

Организация внутреннего контроля основывается на нескольких принципах:

- внутренний контроль должен проводиться на всех уровнях организации, во всех подразделениях;

- во внутреннем контроле участвует весь персонал организации, однако руководство контролем может быть передано отдельному специальному подразделению;

- затраты на проведение контроля должны быть сопоставимы с экономическим эффектом от его проведения.

Архитектура системы внутреннего контроля (далее - СВК) состоит из следующих элементов [18]:

- контрольной среды (внутренних условий функционирования компании, определяемых общими правилами управления компанией, коммуникациями между персоналом, документооборотом и регламентами, регулирующими осуществление производственных функций);

- учетной системы (подготовки финансовой отчетности в компании, учетной политики, методик, программного обеспечения, регламентов работы соответствующих подразделений и т.д.);

- контрольных процедур (систематизированных мероприятий по предотвращению либо идентификации искажения данных отчетности и данных о хозяйственных операциях).

Все указанные выше элементы СВК связаны между собой и не могут рассматриваться отдельно. Соответственно, СВК в отношении финансовой отчетности должна затрагивать не только процедуры, относящиеся непосредственно к учетной функции, ведению учетных регистров и подготовке отчетности, но и все процессы и хозяйственные операции, результатом которых будут бухгалтерские записи.

Чтобы СВК позволила выполнять поставленные задачи, нужно проработать основные параметры системы: дизайн контроля, операционную эффективность контроля.

Дизайн контроля - то, каким образом контроль функционирует. Главная задача СВК в сфере подготовки финансовой отчетности - минимизация рисков искажения данных, представленных в ней. Контроль должен быть

разработан таким образом, чтобы обеспечить идентификацию ошибок и предотвращение искажения [18].

Соответственно, можно выделить виды контроля, направленные на предотвращение искажений (превентивный контроль) и на фиксацию искажений (детективный контроль - от англ. detection - обнаружение).

Исходя из дизайна можно выделить следующие основные виды превентивного контроля:

- авторизация (предполагает, что какая-либо транзакция осуществляется после физической авторизации). К примеру: платежное поручение направляется в банк только при наличии подписи руководителя компании и главного бухгалтера; счет поставщика оплачивается лишь после утверждения (визирования подписью ответственных лиц). В отношении финансовой отчетности авторизация означает, в частности, подписание отчетности руководителями компании как подтверждение того, что нет возражений относительно ее показателей. Еще один пример: электронное визирование бухгалтерских записей;

- управление доступом (в первую очередь касается ограничения доступа к бухгалтерским данным (системам). К примеру, доступ к просмотру и редактированию блока программы, где ведется расчет заработной платы, предоставляется только бухгалтеру, который осуществляет расчет. Еще один пример: прекращение доступа к редактированию данных в закрытом бухгалтерском периоде, отчетность по которому уже выпущена;

- разделение полномочий. В частности, разделение функции по авторизации и физического осуществления транзакции. Например, руководитель имеет физическую возможность авторизовать платежное поручение, но не имеет доступа к бухгалтерским регистрам и не может внести в бухгалтерские книги данные о платеже. И, наоборот, бухгалтер, вносящий данные о платеже в бухгалтерские регистры, не вправе осуществлять эти платежи в системе «Клиент-Банк».

Еще один вид контроля - независимая проверка - предполагает, что после совершения транзакции и ее отражения в учете бухгалтерские записи проверяет независимое лицо. Например, бухгалтер формирует записи по начислению амортизации, а главный бухгалтер (либо внутренний аудитор) проверяет правильность расчета амортизации. Этот вид контроля является детективным, другими словами, направленным на выявление ошибок в уже отраженных операциях.

С точки зрения технической реализации дизайн контроля может быть «ручным» или автоматизированным. «Ручной» контроль предполагает, в частности: визирование документов ответственными лицами перед осуществлением транзакции (например, подпись ответственного лица ставится на счете поставщика перед передачей счета на оплату); проверку бухгалтерских записей независимым лицом, не отвечающим непосредственно за подготовку какого-либо регистра; сверку расчетов с контрагентами, оформляемую соответствующим актом.

Автоматизированный контроль включает: регулирование доступа к бухгалтерским системам; авторизацию бухгалтерских операций (т.е. транзакция регистрируется в системе лишь после авторизации уполномоченным лицом); блокировку от изменения бухгалтерских регистров по предыдущим отчетным периодам; создание резервных копий бухгалтерских данных.

Термин «операционная эффективность контроля» означает следующее: контроль работает так, как было задумано, и выполняется на регулярной основе; существуют доказательства выполнения контрольных процедур в привязке к каждому исполнителю, вовлеченному в разработанную систему контроля; применяются регламентированные процедуры по выявлению недостатков системы и их устранению.

Искажения данных отчетности могут быть следствием ошибки или намеренных действий. Соответственно, контроль и контрольная среда должны быть продуманы

так, чтобы минимизировать риски искажения и вследствие ошибки, и из-за намеренных недобросовестных действий. Это значит, что для разработки дизайна системы внутреннего контроля понадобится анализ областей, где присутствует риск искажения данных. Вся работа по СВК строится исходя из идентификации рисков, их анализа с точки зрения вероятности (высокая, средняя, низкая), а также их существенности исходя из объема возможного искажения данных (материальное либо нематериальное искажение).

Материальным считается искажение, способное повлиять на принятие решений пользователями отчетности либо привести к существенным последствиям (например, взиманию штрафа за неправильное начисление налогов, лишению лицензии на какую-то деятельность в связи с нарушением соответствующего законодательства).

Контроль должен быть построен так, чтобы обеспечить достоверное представление отчетности во всех существенных аспектах. Обычно под этим подразумеваются следующие характеристики:

- полнота отражения операций в учете и отчетности. Это означает, что все операции, относящиеся к текущему отчетному периоду, отражены в отчетности. Например, работы выполнены в декабре текущего года, а акт выполненных работ подписан в январе следующего года, однако в нем указано, что работы проводились в декабре. Соответственно, расходы по работам, указанным в акте, должны быть отражены в декабре текущего отчетного периода;

- наличие, реальное существование фактов хозяйственной деятельности. Это прежде всего выражается в наличии подтверждающих документов по отраженным в учете операциям (договоры, акты, накладные, постановления регулирующих органов и т.д.);

- правильность и точность расчета показателей отчетности. Например, это может означать, что амортизация рассчитана в соответствии с учетной политикой и бухгалтерскими стандартами (к примеру, метод амортизации пропорционально выпуску продукции применен методологически правильно, или оценка себестоимости запасов, списанных в производство, рассчитана в соответствии с методикой определения средней себестоимости);

- оценка показателей отчетности. Это означает, что активы, обязательства, доходы и расходы представлены в отчетности на основании стоимостной оценки, соответствующей правилам учета. Например, гудвилл отражен с учетом возможного обесценения, или финансовые активы отражены по справедливой стоимости, или резерв по налоговым рискам включает полную оценку возможных расходов по уплате штрафов, пеней и т.д.;

- обязательства и права, которые означают, что в отчетности учтены все имеющиеся обязательства, в том числе условные, а также то, что активы отражены с учетом имеющихся на них у компании прав (например, в отчетности в качестве актива учтены активы по долгосрочным договорам аренды). Также на все отраженные в учете активы у компании есть соответствующие права; например, активы, отраженные по договорам аренды, относятся к договорам, представляющим финансовую, а не операционную аренду;

- представление показателей в отчетности [должны быть представлены все основные формы и все пояснения к ним, а также раскрыта вся информация, раскрытия которой требуют бухгалтерские стандарты].

Перечисленные характеристики часто обозначают в специализированной литературе аббревиатурой CEAVOP.

Важной составляющей СВК является IT-система, используемая компанией.

После разработки дизайна СВК и ее внедрения важно обеспечить операционную эффективность СВК и постоянное выполнение контрольных процедур. Для этого

необходимо документировать выполняемые процедуры и проводить мониторинговые мероприятия.

Как правило, мониторинг выполняет служба внутреннего аудита. В ее отсутствие определенные мониторинговые мероприятия могут проводиться финансовой службой. Мониторинг должен включать как полноту и постоянство выполнения контрольных процедур, так и периодический анализ соответствия существующих процедур актуальным рискам и бизнес-процессам, поскольку бизнес-процессы и риски могут с течением времени изменяться.

Резюмируя, можно выделить следующие основные моменты, влияющие на эффективность работы СВК.

Во-первых, система должна охватывать все ключевые бизнес-процессы компании, а не только непосредственно процесс подготовки отчетности. Соответственно, построение СВК должно начинаться с анализа бизнес-процессов.

Во-вторых, контроль строится на основе матрицы рисков и разрабатывается таким образом, чтобы снизить риски искажения отчетности. При этом должно учитываться, на какие характеристики отчетности влияют конкретный риск и конкретный бизнес-процесс.

В-третьих, каждый вид контроля должен быть продуман с точки зрения его дизайна, т.е. изначальной способности минимизировать риски, при условии, что все контрольные процедуры выполняются, как задумано. Предпочтение по возможности должно отдаваться превентивному автоматизированному контролю.

В-четвертых, дизайн контроля должен быть задокументирован в регламентах, которые должны содержать детальное описание контрольных процедур, полномочия и обязанности вовлеченных лиц, формы документов, используемых в контрольных процедурах, а также график документооборота.

В-пятых, для обеспечения операционной эффективности СВК все контрольные процедуры должны документироваться. Необходимы мониторинговые мероприятия, направленные на проверку постоянства выполнения контрольных процедур.

В-шестых, мониторинг должен включать периодический анализ СВК на предмет устаревания дизайна, т.е. определение степени соответствия действующих видов контроля актуальным бизнес-процессам.

В качестве приоритетов развития внутреннего контроля можно выделить такие как:

- независимость внутреннего контроля;
- системность в проведении внутреннего контроля;
- использование зарубежных стандартов внутреннего контроля;
- автоматизацию внутреннего контроля;
- использование СВOT-анализа при проведении внутреннего контроля.

Насколько эффективна система внутреннего контроля компании свидетельствует ряд факторов.

К ним можно отнести во-первых, систематичность и постоянность контроля, что дает гораздо больший эффект.

Во-вторых, не теряет своей актуальности принцип рациональности в учете. Не всегда внушительные капиталовложения в организацию и построение системы внутреннего контроля дают ожидаемый результат эффективности.

Следующим, не менее важным фактором является баланс между четко разработанным регламентом организации данной системы и его полным отсутствием. И если в компании разработана внутренняя методика осуществления внутреннего контроля, закреплена периодичность проверок, это конечно же, дает ощутимый положительный эффект.

Неоспорим тот факт, что очень важно для любой компании, чтобы система внутреннего контроля, являясь для каждого подразделения компании незаменимым помощником, а не контрольно-надзорным элементом.

Четко налаженная и правильно выстроенная система внутреннего контроля должна оказывать помощь в вопросах организации учета, оформления договоров, расчета экономических показателей, оценки финансового микроклимата компании. Каждая компания самостоятельно устанавливает форму организации и функционирования внутреннего контроля. Но при этом важно наделить данную структуру необходимыми полномочиями, важно проводить совещания с участием сотрудников службы внутреннего контроля, адаптационные семинары, на которых сотрудников информировали бы о том, что в соответствующих случаях необходимо обращаться именно в службу внутреннего контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никольская Ю.П. Некоторые проблемы современного финансового контроля // Финансы. - 2015. - № 9. - С. 46 - 52.

2. Курныкина О.В. Особенности внутреннего аудита электронных технологий и дистанционного банковского обслуживания в кредитных организациях // Аудиторские ведомости. - 2014. - № 4. - С. 16 - 24.

3. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете»

4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах»

5. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью»

6. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

7. Иванов О.Б., Лаврова Т.В. Роль внутреннего аудита в обеспечении эффективного функционирования системы управления рисками компании // Аудиторские ведомости. - 2014. - № 10. - С. 61 - 72.

8. Боровицкая М. В., Косарева К. В. Особенности организации внутреннего контроля задолженности в торговой организации // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 383-384.

9. Остренко Е.В. Система внутреннего контроля как инструмент повышения достоверности финансовой отчетности // Бухгалтерский учет. - 2016. - № 1. - С. 87 – 91

10. Попов К.О. IRB-подход должен сблизить интересы регулятора и банков // Внутренний контроль в кредитной организации. - 2012. - № 1. - С. 8 - 23.

11. Шнайдер В.В. Внутренний контроль, стратегический анализ и прогнозирование вероятности банкротства как механизмы обеспечения экономической безопасности организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 18-22.

12. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.

13. Усачёв С.А. К вопросу необходимости формирования системы внутреннего контроля в организациях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 82-84.

14. Гузов Ю.Н., Пересторонина Л.Г., Стрельникова О.В. Теоретические основы аудита системы внутреннего контроля // Аудиторские ведомости. - 2015. - № 12. - С. 15 - 25.

15. Филиппев Д.Ю. Эффективность внутреннего контроля: проблемы и критерии оценки // Аудиторские ведомости. - 2016. - № 9. - С. 69 - 82.

16. Резниченко С.М. Современные системы внутреннего контроля: учебное пособие / С.М. Резниченко, М.Ф. Сафонова, О.И. Швырева – Ростов н/Д. ФЕНИКС-Ростов н/Д, 2016. – 13 с.

17. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности N 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»: Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 N 696 (ред. от 22.12.2011)

«Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности»

18. Демидов А.Ю., Иванов О.Б., Мовчан С.Н. Система стандартов внутреннего аудита - основа его эффективного функционирования // Аудиторские ведомости. - 2015. - № 1. - С. 42 - 54.

Статья поступила в редакцию 13.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 334.7.021

МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИНДУСТРИЙ

© 2017

Васильева Зоя Андреевна, доктор экономических наук, профессор кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Лихачева Татьяна Петровна, доцент кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Михайлова Светлана Викторовна, ассистент кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Сибирский федеральный университет

(660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: кафедра-em@yandex.ru)

Аннотация. Ввиду возрастающей конкуренции среди компаний, изменений потребительских предпочтений, экономических и политических санкций требуется принципиально новый подход к формированию инновационных индустрий (высокотехнологичный бизнес) и процессу разработки инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Ключевым фактором, определяющим разработку и внедрение инноваций, являются люди, и в частности, их отлаженное взаимодействие между собой. Кооперация всех участников инновационного процесса необходима, т.к. образуется синергетический эффект и рост конкурентных преимуществ как отдельных участников, их групп, так и всего инновационного территориального образования. Тем не менее, далеко не всегда при реализации инновационного процесса присутствует эффективное сотрудничество технических, управленческих, финансовых и других видов специалистов. Основной целью настоящего исследования является обобщение имеющегося опыта создания условий для функционирования инновационных индустрий. В ходе работы осуществлен анализ концепции инновационной экосистемы. Предложена структурно-функциональная модель взаимодействия ИЭС как основа поддержки высокотехнологичного бизнеса. На основе зарубежной и российской практики авторами сделан вывод о том, что потенциал для инновационного роста экономики страны, регионов и предприятий в долгосрочной перспективе не может быть раскрыт, если не будет обеспечено расширенное межфункциональное взаимодействие между всеми уровнями и типами ИЭС.

Ключевые слова: инновационная экосистема (ИЭС), межфункциональное взаимодействие, классификация ИЭС, инновационная инфраструктура, структурно-функциональная модель взаимодействия, интернационализация, трансформация, инновационные индустрии

CROSSFUNCTIONAL COOPERATION OF INNOVATIVE ECOSYSTEMS AS THE CONDITION OF INNOVATIVE INDUSTRIES' FORMATION

© 2017

Vasileva Zoya Andreevna, doctor of economic Sciences, Professor of Department

«Economics and management of business processes»

Likhacheva Tatyana Petrovna, associate Professor of Department

«Economics and management of business processes»

Mikhailova Svetlana Viktorovna, assistant of the Department

«Economics and management of business processes»

Siberian Federal University

(660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny prospect, 79, e-mail: кафедра-em@yandex.ru)

Abstract. A fundamentally new approach to the innovative industries' formation (high-tech business) and the process of developing innovative products with high added value is required nowadays, in view of increasing business competitions, changing in consumer preferences, economic and political sanctions. The key factor that determines the development and implementation of innovations is people, and in particular, their well-established interaction among themselves. Cooperation of all participants in the innovation process is necessary, because a synergetic effect is created and the growth of competitive advantages of both individual participants, their groups and the entire innovative territorial formation. Nevertheless, the implementation of the innovation process is not always accompanied with an effective cooperation of technical, managerial, financial and other types of specialists. The main purpose of this study is to summarize the business practices of innovative industries. The concept of an innovative ecosystem was analyzed as part of the study. The structural-functional integrity model of IES is proposed as a basis for supporting high-tech business. According to foreign and Russian experience, the authors concluded that the potential for innovative growth of the economy of the country, regions and enterprises cannot be revealed in the long term unless an enhanced cross-functional cooperation between all levels and types of IES is provided.

Keywords: innovative ecosystem (IES), cross-functional cooperation, classification of IES, innovative infrastructure, structural-functional integrity model, internationalization, transformation, innovative industries

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях особую актуальность приобретает формирование в рамках национальной инновационной системы (НИС) устойчивых взаимодействий ее элементов, что, с одной стороны, позволит гарантировать чувствительность НИС к новым знаниям, а с другой – сформировать устойчивую позицию для новатора, которому будет обеспечен равный и адекватный доступ к инновационной инфраструктуре.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Характеристики инновационной экосистемы во многом схожи с другими инновационными структурами, как, например, национальная и региональная инновационные системы, инно-

вационные кластеры. Однако имеется ряд существенных отличий, одним из которых, является процесс создания ценности. По мнению Яковлевой А.Ю., именно межфункциональные сообщества способствуют производству продукции с высокой добавленной стоимостью [1].

На сегодняшний день в зарубежной и российской литературе представлено огромное количество интерпретаций понятия «инновационная экосистема», суть которых сводится к созданию формальных и неформальных платформ, коалиций или сообществ для обмена, распространения и распределения знаний, а также их трансформации в коммерческую инновационную продукцию. Данное понимание термина «инновационная экосистема» можно дополнить следующими характеристиками [2,3,4]:

- система: сложная саморегулирующаяся, самоорганизующаяся и саморазвивающаяся;

- ресурсы: человеческие, финансовые, информационные и др.;
- цели: интенсификация, оптимизация и обеспечение эффективности коммерциализации инноваций; непрерывное обновление продуктов, процессов, технологий, услуг и бизнес-моделей.

Создание основы для устойчивого интеграционного взаимодействия элементов национальной инновационной системы (НИС) является актуальной задачей на сегодняшний день. Исследователи выделяют различные подходы к классификации элементов НИС [4,5,6,7]: экосистема «Предприятие» (в более узком плане – экосистемы стартапов или крупных корпораций), экосистема «Университет» (федеральные университеты), экосистема «Наука», экосистема «Венчурный фонд»; научно-исследовательская и коммерческая экосистемы; региональные экосистемы, которые, в частности, объединяют в себе вышеуказанные элементы и др.

При этом устойчивость инновационных взаимодействий, по мнению Рыгалина Д.Б., проявляется в достижении такого равновесного состояния экономической системы в данный момент времени, при котором она стремится к инновационному развитию на основе сбалансированной структуры субъектов инновационного взаимодействия и ресурсов экономической системы [8].

Формирование целей статьи. В рамках настоящего исследования авторами предпринята попытка систематизации накопленных знаний по типологии ИЭС, специфике кооперации, которая представлена в виде структурно-функциональной модели взаимодействия (рисунок 1). Данная модель является предпосылкой для дальнейших исследований в области совершенствования и промышленной политики региона.

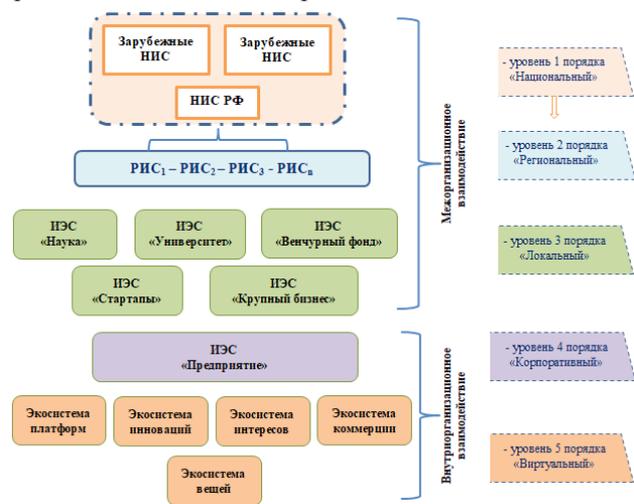
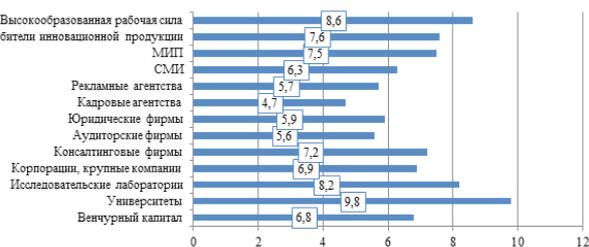

Рисунок 1 – Структурно-функциональная модель взаимодействия ИЭС

Кроме того, особый интерес представляют выводы о наличии и значимости условий для возникновения и развития ИЭС, полученные в ходе опроса резидентов г. Томск (рисунок 2).

Примечание: составлено авторами на основе [9]

Рисунок 2 – Значимость условий для возникновения и развития ИЭС

Среди элементов ИЭС наибольший уровень значимости имеют такие ее участники, как *университеты* (9,8) и *исследовательские лаборатории* (8,2). Низкие баллы получили венчурные фонды, что свидетельствует о слаборазвитости данного элемента, хотя в зарубежной практике, инвесторы занимают ключевую позицию (Силиконовая долина) [10].

Как уже было сказано ранее, одной из подсистем РИС является венчурная экосистема, ядром которой выступает венчурный фонд. Примером такой ИЭС является Российская венчурная компания (РВК). Главные ориентиры в рамках деятельности компании следующие:

- рост компетенций и повышение эффективности взаимодействия участников венчурного рынка;
- популяризация технологического предпринимательства;
- поддержка региональной инфраструктуры;
- содействие глобализации российской инновационной индустрии.

За 2014-2016 гг. АО «РВК» реализовала порядка 50 проектов [11], одним из которых является «Рейтинг «ТехУспех», цель которого - поиск инновационных технологических компаний, обладающих высоким потенциалом роста. Фактически, данный рейтинг выступает инновационной экосистемой 4 порядка, способствуя повышению ее прозрачности, выявлению лучших практик, на основе которых может строиться концепция дальнейшего развития рынка. Как показывает опыт, лидеры динамично развивающихся компаний могут быть вовлечены в диалог с представителями органов власти для обсуждения ключевых проблем и возможностей развития инноваций и технологий. В этой связи особую значимость приобретает широкая региональная представленность участников рейтинга, возможность анализировать уровень инновационной активности на различных территориях. Компании-участники получают дополнительные возможности для развития бизнеса при поддержке партнёров рейтинга и продвижения инновационной продукции на международных форумах, специализированных мероприятиях и в СМИ.

Следующим этапом было изучение теоретических и практических аспектов функционального взаимодействия вышеуказанных ИЭС на различных уровнях.

В российской практике научно-исследовательская и коммерческая экосистемы слабо взаимодействуют между собой, потому что связь в данных отношениях осуществляется через инвестиции в НИОКР и фундаментальные научные исследования. Те, в свою очередь, образуются из налоговых поступлений в коммерческом секторе. Для инновационной экосистемы важно, чтобы исследования проходили не только по заказу государства, но также происходил естественный самопроизвольный прогресс в научно-техническом плане. То есть инвестиционные инициативы должны исходить из естественных источников инвестиций в коммерческом секторе экономики.

Традиционно межфункциональное взаимодействие рассматривается в контексте управления организацией, в частности между отделами маркетинга и R&D: теория обстоятельств, теория ресурсной зависимости и управление операциями. Использование основных положений данных теорий позволяет сформировать фундамент для дальнейших исследований в разрезе управления инновационных развитием регионов РФ. Также важно отметить, что кооперация может рассматриваться с точки зрения межфункциональной коммуникации и конкуренции, каждая из которых оказывает влияние на результирующие показатели деятельности как отдельной компании, так и региона в целом [12]. Если рассматривать экосистему на локальном уровне, т.е. на уровне организаций, то здесь также наблюдается трансформация традиционных партнерских взаимоотношений в пользу сетевых, как фактор повышения конкурентоспособности и качественного изменения трудового потенциала, осно-

ванного на обмене высококвалифицированным персоналом и прогрессивных технологиях обучения. В данном случае речь идет об организационной сети, представляющей собой совокупность связей между предприятиями, сформированную в результате их хозяйственной деятельности, направленной на достижение поставленных целей как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде [13]. Таким образом, в экосистеме могут участвовать поставщик сырья, предприятие производитель, покупатель, при этом характер взаимодействий между ними как прямой (сырье, оборудование, консалтинг, финансово-кредитные ресурсы, продукция), так и косвенный (элементы организационной культуры и менеджмента).

Наличие функционирующей инновационной экосистемы в регионе само по себе не дает значительных преимуществ для компаний. В отличие от стран, традиционно считающихся лидерами по инновационной активности, в России не прослеживается прямая зависимость между степенью инновационной активности и уровнем развития национальной инновационной системы: присутствие всех компонентов инновационной инфраструктуры не приводит к росту странового уровня инновационной активности. Усиливается потребность региональных органов власти к развитию межрегиональных связей, т.е. усилению роли межрегионального сотрудничества [14, 15, 16].

По мнению Смирнова В.В. применение возможностей межрегионального сотрудничества для увеличения результативности использования производственного потенциала при сфокусированном расширении основного и вспомогательного производств следует осуществлять в форме многоуровневой конструкции, включающей [17]:

- взаимодействие как отдельных предприятий, так и отраслей с региональными органами государственного управления;

- воздействие на производство посредством формирования и реализации межрегиональных программ промышленного развития в рамках государственной политики импортозамещения и их финансирования из межрегиональных бюджетного и внебюджетного фондов;

- координация межрегиональной программы промышленного развития с федеральными приоритетами и внесение на этой основе корректив в систему платежей, предпочтений и стимулов.

Волконницкая К.Г., Ляпина С.Ю. предлагают обеспечивать сотрудничество НИС и РИС путем выстраивания функциональных связей между основными блоками инновационной системы: производственно-технологический, информационный, экспертно-консалтинговый, кадровый и инвестиционно-финансовый [18].

Взаимовыгодная кооперация каждого из указанных блоков позволяет создать необходимые условия для реализации инновационного процесса в регионе:

1) трудовые ресурсы, при этом ведется работа с высшими учебными заведениями в части разработки новых образовательных программ;

2) интеллектуальные, промышленно-производственные и материально-технические ресурсы;

3) финансовые ресурсы;

4) экспертная и консалтинговая оценка;

5) информационные ресурсы.

Следует отметить возросший интерес университетской среды к различным инструментам сетевого взаимодействия и формирования сетевых партнерств (на примере Университета ИТМО) [19, 20]:

- реализация совместных инфраструктурных проектов – Программа повышения эффективности научных исследований и предпринимательской деятельности университета «Эврика» Американско-Российского Фонда по экономическому и правовому развитию (USRF);

- формирование совместно с внешними субъектами инновационной экосистемы университета инструмента поддержки ИПД – стартап-акселератор «DealMachine»

или Международная ассоциация центров внедрения технологий (Proof-of-concept center), формируемая совместно Центром технологических инноваций MIT (США), Сколковским институтом науки и технологий, Университетом ИТМО и Институтом науки и технологий Масдара (ОАЭ);

- содействие созданию совместных малых инновационных предприятий (МИП) и стартап-компаний, а также создание условий для сотрудничества МИП и стартап-компаний различных университетов в целях повышения качества инновационного продукта – параллельный запуск программ поддержки молодежного IT-предпринимательства SUMIT (Университет ИТМО) и StartUCLA (Университет Калифорнии, Лос-Анджелес).

- кооперация организаций научно-образовательной сферы и предприятий (Корпоративные университеты - Университет «Билайн», Обучающий институт ОАО «Северсталь»);

- закрепление основ национальной образовательной системы (Национальный университет - МГУ, СПбГУ);

- формирование крупных федеральных научно-образовательных центров за счет оптимизация структуры образовательных учреждений региона и укрепления связей университетов с организациями реального сектора экономики (Федеральный университет - ЮФУ, С(А)ФУ);

- формирование интеллектуального потенциала высокотехнологичных секторов экономики страны по приоритетным направлениям (Национальный исследовательский университет - НИУ МИФИ, НИУ ВШЭ);

- формирование на основе университетов ведущих инновационных центров (Предпринимательский университет - Ассоциация предпринимательских университетов);

- обеспечение конкурентоспособности российских университетов, вхождение в мировые рейтинги (Университет мирового уровня - Университеты, которым предоставляется поддержка в рамках программы «5-100»).

На национальном уровне 1-го порядка инновационное взаимодействие российской и зарубежных НИС представляется возможным за счет обширного перечня программ по поддержке международного сотрудничества кластеров в различных направлениях [21]:

1. Научные исследования (FP7);

2. Поддержка малого и среднего бизнеса (Enterprise Europe-Network);

3. Кластерная политика (European Cluster Alliance);

4. Инновационное развитие (Europe INNOVA);

5. Банк данных, обмен информацией, статистика, аналитика (European Cluster Observatory);

6. Управление кластерами (European Secretariat for Cluster Analysis, Foundation Clusters and Competitiveness);

7. Взаимодействие (Cluster Collaboration Platform, Cluster Managers' Club).

Активность участия российских кластеров в международном сотрудничестве можно оценить по ряду показателей, авторы акцентировали внимание на следующих [22]:

1) Член TCI Network (TCI Organizational Members) – только Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан относится к данной сети (из 11 кластеров, поддержанных государством);

2) Наличие сертификата European Cluster Excellence (бронзовый лейбл). В общей совокупности лишь 4 кластера имеют бронзовый лейбл: ИК «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» Калужской области, Консорциум инновационных кластеров Московской области, ИТ аэрокосмический кластер Самарской области, Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Наличие сообщества, представленного широким

спектром участников инновационного процесса, в котором агенты, не имеющие достаточного объема ресурсов и компетенций, могут, с учетом взаимного сотрудничества, получать эти ресурсы и компетенции, создает преимущества для каждого участника, так и для сообщества в целом. Таким образом, увеличение числа участников инновационного процесса и количества связей («сплоченности») между ними напрямую влияет на эффективность взаимодействия в рамках инновационного территориального образования различных типов и определяет уровень их развития (зрелости), что приводит к накоплению потенциала и появлению возможностей для ведения инновационной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что только сочетание сети местного взаимодействия и внешних связей создают основу для постоянного процесса генерации инноваций. Сеть местного взаимодействия на региональном, локальном и корпоративном уровне выигрывает от внешних связей, поскольку за счет них на территорию поступают новые знания и перспективные контракты.

Как показывает практика, существующие механизмы поддержки инновационного развития в регионе не являются стимулом для активно-функционирующих предприятий в части формирования принципиально новых индустрий на основе имеющегося технологического задела. Объясняется это тем, что отсутствуют единые стандарты организационного проектирования региональных экосистем, при этом функционал зачастую размывается, происходит дублирование выполняемых задач, и как следствие низкая отдача в виде экономических и социальных эффектов.

Авторская модель структурно-функционального взаимодействия является основой для дальнейших исследований в области структуризации механизмов поддержки и регулирования развития инновационных индустрий и совершенствования и промышленной политики региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яковлева А.Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 - Экономика и упр. нар. хоз-вом (управление инновациями) / ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, 2012. 243 с.
2. Фияксель Э.А., Сидоров Д.В., Разина В.В. Исследование конкурсов инновационных проектов как базовых структурных элементов инновационной экосистемы // *Инновации*, № 3 (221), 2017. С. 34-46. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29062811>
3. BSRStars. Key definitions. 2012. <http://www.bsrstars.se/key-definitions>
4. M. Chessell. Innovation Ecosystems — an IBM Academy of Technology study. IBM, May 2008.
5. Кураев С.А. Положительное влияние. Использование принципов сетевой организации бизнеса в качестве фактора повышения конкурентоспособности предприятий // *Креативная экономика*. — М.: 2009, №3. — С. 88-94. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11838123>
6. Романов В.П., Ахмадеев Б.А. Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» // *Бизнес-информатика*. 2015. № 1 (31). С. 28-38
7. Стратегий построения Бизнес Экосистем. Режим доступа: <http://denreumer.com/business-ecosystem>
8. Рыгалин Д.Б. Темные стороны инноваций. Систематизация проблем и выявление тенденций формирования устойчивых инновационных взаимодействий // *Креативная экономика*. — М.: 2009, №5. — С. 106-113. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12591770>
9. Дагаев А.А., Яковлева А.Ю. Экосистема инноваций (региональные особенности формирования и развития) // *Федерализм*. — М.: 2011, №4(64). — С.55-64. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17255148>
10. Ferrary, M., Granovetter, M. The role of venture cap-

ital firms in Silicon Valley's complex innovation network, *Economy and Society*, 38:2(2009). P. 326–359.

11. Более подробно с проектами можно познакомиться на сайте АО «РВК». Режим доступа: <https://www.rvc.ru/eco/>

12. Веселов К.С., Фияксель Э.А., Фоменков Д.А. Межфункциональное взаимодействие при разработке инновационного продукта: существующие подходы и перспективы исследований // *Инновации*. 2014. № 11 (193). С. 92-98.

13. Кураев С.А. Положительное влияние. Использование принципов сетевой организации бизнеса в качестве фактора повышения конкурентоспособности предприятий // *Креативная экономика*. — М.: 2009, №3. — С. 88-94. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11838123>

14. Смирнов В.В. Проектирование инновационного межрегионального экономического пространства // *Инновации*. 2017. № 4 (222). С. 70-78.

15. Смирнов В.В. Проектирование инновационного межрегионального экономического пространства // *Инновации*. 2017. № 4 (222). С. 70-78.

16. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 5. С. 119–131.

17. Смирнов В.В. Теоретические подходы к использованию потенциала межрегионального сотрудничества // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. №3 (426). С.53-72

18. Волконницкая К.Г, Ляпина С.Ю. Развитие региональных инновационных систем // *Интернет-журнал «Наукovedение»*, № 5 (24), 2014. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/162EVN514.pdf>

19. Лабунская А.А. Факторы взаимодействия и сотрудничества национальных исследовательских университетов и регионов в процессе инновационного развития // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 2. С.374-379.

20. Сергеева К.Н. Формирование конкурентоспособной инновационной экосистемы университета: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 - Экономика и упр. нар. хоз-вом (управление инновациями) / ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления». Москва, 2015. 221 с.

21. Фияксель Э.А., Назаров М.Г., Исланкина Е.А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт // *Инновации*, № (172), 2013.

22. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашикин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др.; Мин экономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 324 с.

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации проекта: «Модели формирования инновационных индустрий Красноярского края на основе интеграции региональной и национальной инновационных экосистем»

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 331.108:338.46:728.5

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

© 2017

Агаева Надежда Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»

Веретенников Антон Николаевич, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: anton-v-v@yandex.ru)*

Аннотация. Сфера гостиничного сервиса уникальна тем, что персонал является частью гостиничного продукта. Зачастую трудно отделить материальную часть продукта от его духовной составляющей. Персонал, предоставляющий услуги гостям, является главным компонентом этих услуг. Одни и те же услуги могут предоставляться различно, так как сотрудники предприятия гостеприимства обслуживают клиентов по-разному. Персонал обязан принять гостя так, чтобы тот стал постоянным клиентом. Этим создается главное конкурентное преимущество средства размещения. Работу с персоналом необходимо строить таким образом, чтобы на всех уровнях организационной структуры сотрудники выполняли работу с сознанием того, что их профессиональная деятельность и атмосфера обслуживания, которую они создают в месте размещения формируют сознание клиента. Очень актуальным вопросом в любой сфере деятельности является подбор высококвалифицированного персонала. Сфера гостиничной деятельности не является исключением. Заниматься подбором персонала собственники гостиниц должны таким образом, чтобы не упустить высококвалифицированных сотрудников. Персонал предприятия гостеприимства является лицом заведения, и очень важно, качественно ли сотрудник выполняет свою работу, достаточно ли он деликатен по отношению к постояльцам и т. д. Чем грамотнее осуществляется подбор персонала, тем больше одобрительных отзывов получит предприятие гостеприимства и, как следствие, большее количество посетителей. Успешно подобранный высококвалифицированный персонал является залогом успеха.

Ключевые понятия: персонал, трудовой потенциал, индустрия гостеприимства, система управления, кадровый потенциал, кадровая политика.

FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL MANAGEMENT SYSTEM IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

© 2017

Агаева Надежда Юрьевна, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department "Tourism and Hospitality"

Veretennikov Anton Nikolaevich, candidate of technical sciences, associate professor
of the department "Tourism and hotel business"

*Voronezh State University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of the Revolution, 19, anton-v-v@yandex.ru)*

Abstract. The scope of the hotel service is unique in that the staff is part of the hotel product. Often it is difficult to separate the material part of the product from its spiritual component. The staff providing services to guests is the main component of these services. The same services can be provided differently, as the employees of the hospitality enterprise serve clients in different ways. The staff must accept the guest so that he becomes a regular customer. This creates the main competitive advantage of the accommodation facility. Work with staff should be structured in such a way that employees at all levels of the organizational structure work with the knowledge that their professional activities and the service atmosphere that they create at the placement place form the client's consciousness. A very topical issue in any field of activity is the selection of highly qualified personnel. The sphere of hotel activity is no exception. To be engaged in selection of the personnel hotel owners should in such a way that not to miss highly skilled employees. The staff of the hospitality enterprise is the person of the institution, and it is very important whether the employee does his work in a quality manner, whether it is delicate enough for the guests, etc. The more competent the selection of personnel, the more approving the feedback the hospitality company will receive and, as a consequence, the greater number of visitors. Successfully selected highly qualified personnel is the key to success.

Keywords: personnel, labor potential, hospitality industry, management system, personnel potential, personnel policy.

Основу любого предприятия не зависимо от его направления деятельности составляют люди, а выражаясь профессиональным языком – персонал.

Данный термин в РФ стал употребляться лишь с 90-х годов. Переходя к более точной формулировке, дадим точное определение: "Персонал – личный состав или совокупность (трудовой коллектив) работников учреждения, организации, предприятия, фирмы, подразделяемый обычно на группы по профессиональным или служебным признакам: руководящий персонал, технический персонал, обслуживающий персонал и т.д., по месту работы (персонал отдела)".

Любой трудовой коллектив представляет собой четко определенную систему, которая воссоздана с целью выполнения конкретных функций, для выполнения которых данной системой нужно управлять.

Тем самым можно сказать, что управление персоналом – это выполнение определенных функций, которые связаны с формированием трудового резерва, кадрового потенциала; подбором, отбором и наймом персонала, организацией рабочего процесса, координацией трудовой деятельности, контролем за выполнением постав-

ленных задач.

В рамках современных реалий принято считать, что управление персоналом, это компетенции руководящего звена организации, и, именно они занимаются вопросами, связанными с формированием кадрового резерва, разработкой систем мотивации и прочее. Служба управления персоналом является отдельным структурным звеном организации, которое находится в подчинении у непосредственных руководителей.

Состав службы по кадрам разный и зависит в основном от вида организации (государственная, частная); типа организации; численности персонала и так далее. [1]

В небольших организациях функции службы по кадрам выполняет менеджер по подбору персонала. В крупных компаниях данная служба подразделяется на несколько секторов. Главной задачей службы по персоналу является, эффективная кадровая политика, установленная руководящими органами, направленная на обеспечение бесперебойной работы организации, формирование высококвалифицированного персонала, создание коллектива ответственного за выполняемые поручения

и создание условий, способствующих увеличению работоспособности. Работа службы по кадрам, заключается в использовании технологий работы с персоналом, подборе и отборе персонала, разработке документальной базы с целью управления сотрудниками, учете кадров в разрезе условий, в которых предприятиям гостиничного хозяйства приходится работать.

При всей важности социально-психологических факторов работы с персоналом, в данном случае наиболее значимыми является регламентированность, четкость и правильность управления сотрудниками в целом. При условии отсутствия четкого регламента в кадровой работе, возникают затруднения контроля и исполнительской дисциплины. Ввиду того, что за все отвечают руководители, все требования должны быть документально зафиксированы (должностные инструкции, положения о структурных подразделениях). Без четко отлаженной документальной базы невозможно оценить исполнительность и степень ответственности каждого сотрудника. Такая база, способствует объективной оценке исполнительности работников и правильный выбор мотивации. [2]

В таблице 1 приводятся примерный набор функций кадровой службы и перечень обычно применяемых в настоящее время документов.

Таблица 1 - Функции кадровой службы и перечень документов

Функции кадровой службы	Перечень применяемых документов
Отбор на вакантные должности и найм персонала	Знание требований на должность; классификаторы профессий, основных и дополнительных знаний и навыков; анкеты (CV, анкеты фирмы и др.); структурированные интервью; письменные тесты; запросы, справки; рекомендации
Оценка и аттестация персонала	оценочные листы; положения (методические указания) о периодической оценке и аттестации
Учет кадров и ведение личных дел	штатное расписание; положение о персонале; распорядок дня; представление; трудовой контракт; приказ по личному составу.
Планирование карьеры, формирование резерва и работа с резервом	Положение о кадровом резерве и регламент работы с ним; ежегодный список на возможные выдвижения персонала по важнейшим направлениям работы организации.
Кадровая политика и формирование человеческого капитала организации	ежегодный план повышения квалификации и переподготовки персонала; план мероприятий по повышению мотивации труда персонала
Формирование организационной структуры управления	положение о структурном подразделении; должностная инструкция.
Взаимодействие с внешней средой	трудовой кодекс РФ, разъяснения и комментарии к нему; нормативные документы Минюста и Минтруда РФ; правила по ведению архивов.

Особенно важным фактором конкурентоспособности предприятия является человеческий капитал. От этого понятия зависят правильность работы предприятия, его устойчивость в определенной среде. Основные компетенции работников, владение всеми нюансами работы на конкретном месте, специфики работы предприятия невозможно возместить финансовыми вливаниями в производственный потенциал и обновление оборудования.

На передовых и успешно работающих предприятиях, обязательно должна быть стратегия управления, разработаны основные направления развития и использования персонала, системы мотивации, вырабатывающие стимул «работа на результат». Все передовые, успешно работающие предприятия придерживаются принципа: «Производительность - от человека», «Качество услуг и товаров - от человека» [3, 4]

С учетом того, что человеческий капитал – это ресурс, то его необходимо создавать, необходимо разрабатывать методы «заботы» о персонале, ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы человеческий капитал обесценивался.

В связи с этим, на успешно работающих организациях огромное внимание уделяется курсам повышения квалификации, дополнительные социальные пакеты (помощь в обучении детей, санаторно-курортное обслуживание, страховые выплаты, медицинские страховки, решение вопросов с транспортом).

Конечно, все это сопряжено с вложением больших средств, но на практике наблюдается оправданность и эффективность финансовых вложений.

Типовая пирамидальная структура управления гостиницей представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Типовая пирамидальная структура управления гостиницей

Естественно, что большинство руководителей выполняют функции управления, но как ошибочно мнение о том, что данный вид их деятельности постоянный и они делают одно и то же. Структура на рисунке 1 показывает, что одним руководящее звено направлено на контролирование работы других руководителей, которые в свою очередь занимаются координацией работы менеджеров низшего звена. Тем самым, опускаясь вниз до руководства звена, который управляет персоналом не разделенным руководящими функциями, а именно персоналом, который воспроизводит непосредственно услуги.

Причем, форма пирамиды явно показывает уменьшение людей на каждом из уровней управления, начиная с нижнего.

Высший уровень управления гостиничным предприятием представлен владельцем гостиницы и генеральным директором, которые принимают общие решения стратегического характера. При этом владельцем может быть частное лицо или целая корпорация.

Например, это может быть четко определенная сегментация рынка, выражающаяся в обслуживании какого-то конкретного сегмента: бизнес-туристы, социальный туризм, оздоровительный сектор, деловой сектор туризма (выставки, семинары, конгрессы).

Это может проявляться в работе, ресторана, которая будет направлена на обеспечение услугами питания, непосредственно гостей, проживающих в гостинице. Или же определенная ценовая политика на номера в гостинице.

Методы управления гостиничным предприятием могут быть классифицированы следующим образом:

- организационно-административные, основанные на прямых директивных указаниях;
- экономические, обусловленные экономическими стимулами;

- социально-психологические, применяемые с целью повышения социальной активности сотрудников.

Деление методов на административные и экономические в известной мере условно, так как абсолютно четко обособить каждый из них не представляется возможным: они взаимопроникают друг в друга и имеют немало общих черт. В то же время присущие им различия в способах воздействия на объекты управления позволяют рассматривать каждый из них в отдельности. [5]

Особую остроту проблема методов управления в сфере гостиничного хозяйства приобретает в обстановке перехода к рыночной экономике, многообразия форм собственности, ликвидации монополии производителей услуг в рамках одной специализированной отрасли, переориентации сферы услуг на рынок потребителя.

Важнейшей отличительной чертой создаваемой рыночной экономики является переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления, рост роли социально-психологических методов. [6]

В настоящий момент времени целесообразно выделить два типа оценки персонала, причем методики оценки напрямую направлены на отношении к работникам, как важному ресурсу. Первая оценка осуществляется при взятии сотрудника на работу.

Итак, существуют три основные группы методов оценки персонала. Прогностический метод. В рамках данного метода кадровой службой рассматриваются:

- анкетные данные;
- характеристики;
- отзывы руководителей (коллег по работе);
- тесты различной направленности;

Практический метод. С помощью данного метода осуществляется проверка профессиональной пригодности сотрудника в исполнении им служебных обязанностей, основываясь на результативности его работы. Достигается это посредством перемещений.

Имитационный метод. В данном случае соискателю предлагается выполнить вполне конкретную ситуацию (ситуации) [7].

На основании использования всех перечисленных методов делается вывод о компетентности работника и его различных качеств.

Вторая – оценка эффективности деятельности персонала, которая в настоящее время у нас практически не осуществляется. Это напрямую связано с тем, что это самая сложная часть кадровой политики, а также она наименее всего разработана в плане методики и методологии. Данная работа сопряжена с высокой квалификацией, как руководящего состава, так и работников отдела кадровой политики, экспертов кадровых агентств.

Актуальность данного направления обоснована проведением научно-методических исследований, учитывающих специфику работы предприятия и разработки четкой методической базы. Все это позволяет разрушить стереотип, что сотрудники организации – это не человеческий капитал, а оборотные средства, сырье, исправно поставляемое агентствами по подбору персонала и подобного рода учреждениями.

С учетом определенного уровня безработицы в стране, кадровый потенциал всегда будет в наличии.

Наряду с этими вопросами, существует и другая проблема в управления персоналом и это специфика работы руководителя, так как именно руководящее звено является основным в общей системе подбора персонала. Работа руководителя включает профессиональные и управленческие навыки. При продвижении вверх по карьерной лестнице их соотношение меняется, причем в направлении управленческих, то есть начинает преобладать делегирование полномочий своим подчиненным. [8]

Причем происходит это на бессознательном уровне, как самого руководителя, так и его подчиненных. Парадоксальность всего момента в том, что руководящие должности занимают специалисты своего дела, так как тщательно полагается, хороший специалист сможет выполнять управленческие функции и выполнять, возложенную на него известную ему работу. По факту получается, руководитель, прекрасно ориентирующийся в гостиничном бизнесе, совершенно не способен поставить наиболее значимые цели для отделов, правильно распланировать и распределить ее персоналу, организовать ее исполнение, осуществить контроль за ходом и результатом работы, определить правильную мотивацию персонала и оценить их деятельность.

Истинный же руководитель является лидером. Он имеет набор качеств, которые существенно его отличают от других работников. Лидерство должно иметь рычаги воздействия на коллектив, с целью достижения

поставленных целей. [9] Только грамотный лидер может осуществлять эффективное управление персоналом, объединять коллектив, направлять на решение поставленных задач. Лидер обладает своим индивидуальным стилем управления, но вместе с тем он ориентирован на дело и его результативность, не абстрагируясь от отношений с коллективом на человеческом уровне.

Так называемые «весы», на одной чаше которых дело и его интересы, а на другой человеческие отношения.

В России, по данным Института психологии РАН, на первое место работники ставят человеческие качества начальника, на последнее – деловые [10]

Таким образом, на первый план выходит одна из самых важных проблем работы с кадрами и это не только повышение компетентности персонала, но и овладение новых способ управления и руководства. Что важно, руководитель сам должен это понимать и учиться умению управлять.

Таким образом, основные принципы управления персоналом предусматривают:

- внутрифирменное управление персоналом, ориентированное на цели предприятия;
- совершенствование всей системы работы с кадрами на основе экономических стимулов и социальных гарантий;
- использование экономических критериев для оценки роли человека в производстве;
- применение гибкой системы оплаты труда и вознаграждений;
- четкое определение места каждого специалиста в управленческой иерархии в соответствии с его квалификацией и личными качествами. [9]

Основой современного кадрового менеджмента являются следующие положения:

- активное включение «человеческого фактора» в систему управления;
- развитие творческих способностей персонала;
- создание условий для самореализации каждой личности, участника производства;
- разработка и широкое внедрение научных исследований в этой области;
- создание в коллективе атмосферы творческого поиска и коллективной выработки решений;
- изучение, и в некоторых случаях изменение психологии управленцев во взаимоотношениях с подчиненными;
- сближение интересов персонала и предприятия в целом с учетом специфики различных форм собственности. [11]

Резюмируя, можно сказать следующее, идеология подбора персонала на каждом предприятии сугубо индивидуальна, но она обязательно должна быть сформулирована и переведена в работу с работниками на практике. Это способствует увеличению эффективности работы предприятия, за счет достижения баланса между оптимальным использованием потенциала и возможностей работников, а также способности удерживать и правильно использовать человеческие ресурсы.

Работники индустрии гостеприимства одна и основных частей итогового продукта, и, как следствие качество оказываемых услуг напрямую зависит от компетентности персонала. Именно поэтому, правильное управление персоналом становится одной из важнейших функций кадрового менеджмента гостиничных предприятий, а именно функция управления сотрудниками. Большинство организаций гостиничного бизнеса считают, что управление персоналом — это вспомогательный компонент и не занимаются им, что в корне не верно. Персонал является составной частью гостиничного продукта, за который предприятия получают финансовую прибыль. Индустрия гостеприимства, на данный момент переживает период переориентации в управлении гостиницами. Целью переориентации является улучшение качества услуг. Поэтому ведущие гостиничные предпри-

ятия понимают, для того, чтобы вывести предприятие на новый уровень эффективности и привлекательности, необходимо проведение правильной кадровой политики, улучшение финансового состояния персонала, использование новых методов подбора и повышения уровня работников.

Ориентируясь на мировой опыт, можно сделать вывод о том, что все ведущие организации используют в работе с персоналом методики, направленные на правильную мотивацию. Целью мотивационных программ, является личностный рост и улучшение профессиональных навыков, что способствует продвижению работников по карьерной лестнице.

Гостиничный продукт, крайне специфичен, и оценивают предоставление данного продукта по персоналу. Проще говоря, персонал, оказывающий услуги гостям, должен быть компетентен в выполняемой им работе, иметь должное образование и направлен на выполнение главной цели предоставления гостиничного продукта – удовлетворение гостя качеством предоставляемых услуг.

Такое понятие составляющих гостиничного продукта вполне соответствует экономической теории, где продукт определяется как результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленной в материально-вещественной (материальный продукт), духовной, информационной форме (интеллектуальный продукт), либо в виде выполненных работ и услуг, и точке зрения маркетинга, где в термине – “продукт” совмещаются такие понятия, как “товары” и «услуги». [12]

В настоящее время по России в целом общая численность работников, занятых в гостиничной индустрии примерно составляет 150 тыс. человек. Средняя численность работников, обслуживающих одну гостиницу - 19 человек. В городской местности на одну гостиницу приходится, в среднем, 29 человек обслуживающего персонала, а в сельской местности - 3 человека. Если рассматривать по формам собственности, то наибольшая численность обслуживающего персонала приходится на гостиницы с иностранным участием - 152 человека, а наименьшая - на муниципальные и частные - 10-15 человек. Согласно данным английской консалтинговой компании PKF, Москва и Санкт-Петербург занимают первые места из 30 крупнейших городов Европы по количеству обслуживающего персонала на один номер: в Москве - 1,42 человека, в Санкт-Петербурге - 1,68, в Лондоне - 0,83, в Париже - 0,82 человека. На основании этого можно сделать вывод, что необходимо уделять большое внимание правильному управлению персоналом.

Персонал - наиболее важная составляющая любого предприятия, и в то же время, крайне непредсказуемая с точки зрения управления, но именно он является фактором, по которому определяют характер гостиничной индустрии.

В реальности же можно наблюдать следующее, предприятия не работают на уровне логики, а основываются на работниках, которые действуют в определенном культурном и историческом контексте.

Соответственно, управление предприятием осуществляется не только с помощью различных технологий, а также персоналом, который работает с помощью применения своих интеллектуальных способностей

Любой работник осуществляет свои действия, подстраиваясь и адаптируясь в среде, которая его окружает. Для эффективности работы, таких специалистов нужно не только готовить, но и формировать и развивать необходимые качества

Данный процесс может производиться в разных местах, на месте работы, в учебных заведениях, за рубежом. Это может производиться посредством тренингов, мастер – классов, наблюдений, но основной всего является непрерывность обучения.

Политика подбора персонала заключается в том, чтобы организацией были выявлены основные принципы

приема на работу, определено количество работников, нужных организации для предоставления услуг соответствующего качества, а также их профессиональный рост и развитие.

В современных реалиях работы индустрии гостеприимства, эффективность работы достигается за счет своевременного и в тоже время непрерывного квалифицированного обучения персонала. Непрерывность обучения способствует закреплению старых и приобретению новых знаний и навыков, что способствует расширению их диапазона видимости ситуации, помимо возложенных на них профессиональных обязанностей.

Так как гостиничный бизнес выделен в самостоятельный сектор экономики, то, как и любая другая отрасль народного хозяйства, он нуждается в квалифицированных кадрах.

Работа гостиничного предприятия включает множество технологических процессов: прием заявок на бронирование номеров, обработка и постановка брони, прием и размещение гостей, трансфер и прочее. Причем отдельно взятые процессы, например, прием и обслуживание гостей, напрямую зависит от обслуживающего персонала и их компетентности [13, 14, 15].

Для того, чтобы обслуживающий персонал соответствовал современным стандартам обслуживания, необходимо постоянное обучение персонала (тренинги на местах работы, курсы повышения квалификации, подготовка и переподготовка кадров).

Итак, можно выделить 4 основные этапа обучения:

- профессиональная подготовка;
- повышение квалификации;
- переподготовка кадров;
- дополнительное профессиональное образование.

Любое обучение сводится к приобретению знаний, способствующих правильной трактовке явлений окружающей среды, для того, чтобы работники приобрели навыки грамотной ориентации в ней, а также быстрой адаптации и реагирования на ее изменения.

Подготовкой кадров, в зависимости от уровня образования, занимаются:

- начальное - профессиональное образование - училища, школы рабочего мастерства;
- среднее профессиональное образование - техникумы, колледжи;
- высшее - профессиональное образование - институты, университеты, академии;
- дополнительное послевузовское образование - аспирантуры, докторантуры.

Рассматривая профессиональный уровень подготовки, можно сказать, что это четкое, целенаправленное обучение, производимое для того, чтобы предприятие было обеспечено необходимым количеством работников, имеющих нужный перечень профессиональных качеств, соответствующих профилю предприятия. Необходимость такого обучения требуется тогда, когда работник приходит на предприятие; назначение на другую должность; недостаточное количество навыков и умений для выполнения своей работы; происходит переориентация предприятия [16, 17, 18].

Развитие персонала в профессиональном плане должно быть целенаправленным. Информация точной и актуальной по состоянию на настоящий момент времени.

Повышение квалификации - постоянный процесс обновления знаний [19, 20, 21, 22]. Повышение квалификации состоит в углублении профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в процессе подготовки. Основные требования, обеспечивающие эффективность освоения программ обучения, сводится к следующему [23]:

- люди должны быть мотивированы, им необходимо понимать для чего это делается;
- нужно создать условия, способствующие приобретению новой информации;
- процесс обучения может иметь «дробный» харак-

тер, для того, чтобы информация трудная к восприятию была полностью усвоена.

Переподготовка персонала означает обучение квалифицированных работников с целью изменения их профессионального профиля для достижения соответствия квалификации кадров требованиям производства [9].

Если предприятие нуждается в переподготовке кадров, то для этого целесообразно использовать новейшие методы с внедрением разных технических средств обучения. Это способствует развитию таких качеств как, самообразованность, саморазвитие, работник учится системно мыслить, быть активным и наконец, развивает необходимую, а именно высокую степень ответственности.

Использование активных методов обучения при переподготовке кадров способствует развитию у людей способностей качественно и эффективно выполнить возложенные на них задачи. Исследователи выделяют две основные модели подготовки кадров: 1 - обучение без отрыва от работы. Теоретический курс в профессиональных учебных заведениях и практическая подготовка на предприятии; 2 - обучение с отрывом от работы в специализированных профессиональных учебных заведениях и центрах подготовки кадров.

Целесообразно организовать обучение по специальным блокам дисциплин: менеджменту, маркетингу, продажам, финансам, новым методам бухгалтерского учета и т.д. Все эти дисциплины должны быть ориентированы на индустрию гостеприимства.

В условиях постоянного устаревания информации, вызванного НТП, кадровая политика предприятия должна быть направлена на постоянное и непрерывное обучение персонала, что позволит идти в ногу со временем и быть конкурентоспособным и привлекательным.

На основании всего вышеизложенного, повышение квалификации можно охарактеризовать как непрерывный процесс улучшения теоретических и практических знаний, которые способствуют повышению профессионализма персонала, совершенствованию знаний на техническом и технологическом уровне, и, как следствие, все это оказывает положительное влияние на деятельность предприятия в плане производства и управления им. Повышая свой профессиональный уровень, работник становится более конкурентоспособным на рынке труда, а также получает возможность для профессионального роста, не только в рамках своего предприятия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блинов А.О. Мотивация персонала корпоративных структур // Маркетинг. – 2001. – N1. – С. 88-101.
2. Веснин В.Р. Основы менеджмента. – М.: Знание, 2000. – С. 472.
3. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 416.
4. Данилова Ю. Н. Проблемы создания кадрового потенциала для обучающихся организаций новой формации // Актуальные проблемы современной науки. – 2004. – N 2. – С. 46-49.
5. Мумладзе Р.Г. Управление персоналом как метод достижения конкурентного преимущества // Маркетинг. – Б.м. – 2002. – N3. – С. 113-116.
6. Нагимова З.А. Управление персоналом на предприятиях гостиничного бизнеса. - СПб.: Питер, 2004. - С. 144. ил.:
7. Должное – Шаляпину // Время и деньги – 2006. - № 24(2234). – С. 1.
8. Драчева Е.Л. Менеджмент: Учебн. пособие/ Е.Л. Драчева, Л.И. Юликов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр “Академия”, 2002. – С. 288.
9. Журавлев Т.Е. Руководители и персонал сквозь призму ментальности / ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – 2001. – N2. – С. 23-45.
10. Жуков, А.А. Дополнительное профессиональное образование в сфере гостеприимства практические

аспекты, С. О. Дерябина журнал .Дополнительное профессиональное образование в стране и мире / № 1(1) 2013 С. 30-32.

11. Зорин И.В. Энциклопедия туризма: Справочник.- М.: Финансы и статистика.2001.-С. 368.: ил..
12. Кабушкин Н. И. Основы менеджмента. Учебник. – Мн.: ЗАО “Экономпресс”, 2002. –С. 284.
13. Квартальнов В.А. Туризм: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 320.
14. Контти Т. Самооценка в организациях. – Пер. с англ. – М.: РИА Стандарты и качество, 2000. – С. 328.
15. Донец А.А. Повышение качества услуг как инструмент управления конкурентоспособностью гостиничного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 138-143.
16. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство и туризм. Учебник./ Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 2007. – С.1045.
17. Лесник А.Л., Чернышев А.В. Корпоративное бизнес-планирование в гостиничной индустрии - М.: Интел универсал, 2000. – С. 399.
18. Мигачева Н.В. Роль организационной культуры в процессе выживания и процветания компании. // Менеджмент в России. - №4, 2002. – С. 24-36
19. Иванова Т.Н. Оценка персоналом эффективности корпоративного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 143-149.
20. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133-136.
21. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 51-53.
22. Чекалдин А.М. Анализ подготовки и повышения квалификации персонала организации // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 92-99.
23. Михайлов Г. Мотивация как функция управления // Прикладная психология и психоанализ —2002.— N1.—С. 15-30.

Статья поступила в редакцию 03.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 334.02

**СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ: СУЩНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ,
КАК МЕХАНИЗМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ В РФ**

© 2017

Вершинина Анна Геннадьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»**Просалова Вероника Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедры «Менеджмента и экономики»**Смольянинова Елена Николаевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elsmol@yandex.ru)*

Аннотация. Понятие маркетинга и специфика его продвижения на товарном рынке пришли в отечественную экономику уже достаточно давно. Однако, наука, специализирующаяся на продвижении товаров и услуг является достаточно имманентной и постоянно трансформируется, предлагая хозяйствующим субъектам все новые формы маркетинговых услуг. Обострение конкурентной борьбы на экономическом рынке вынуждает предприятия создавать все новые подходы для обеспечения прибыльности своей деятельности. Событийный маркетинг является в настоящее время одним из перспективных направлений маркетингового комплекса. Внедрение его в сферу деятельности предприятий позволит наиболее эффективно обеспечить продвижение товаров и услуг на рынке, обеспечить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Особенностью событийного маркетинга является многообразие его форм и широта возможностей для реализации. Тем не менее вопросы маркетинговой политики являются не достаточно изученными на сегодняшний день и требуют дальнейшего глубокого рассмотрения. Как показывает анализ результатов исследований отечественных ученых, наиболее актуальным на сегодняшний день остается вопрос становления теоретико-методологической базы, обеспечивающей формирование маркетинговой политики. В связи с этим темой нашей статьи является подробное изучение содержания событийного маркетинга и особенностей его применения в РФ.

Ключевые слова: маркетинг, событийный маркетинг, событийные мероприятия, Event-маркетинг, продвижение товаров и услуг, маркетинговый комплекс, маркетинговые коммуникации, классификация Event-маркетинга, Event-мероприятия, SWOT-анализ Event-маркетинга.

**EVENT MARKETING: ESSENCE AND POSSIBILITY OF APPLICATION, AS A MECHANISM
OF PROMOTION OF GOODS AND SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2017

Vershinina Anna Gennadyevna, PhD, associate professor of «International Marketing and Trade»**Prosalova Veronica Sergeevna**, Ph.D., associate professor,
head of the department of «Management and Economics»**Smolyaninova Elena Nikolaevna**, PhD, associate professor
of «International Marketing and Trade»*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russian Federation, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: elsmol@yandex.ru)*

Abstract. The concept of marketing and specifics of his advance in the commodity market have come to domestic economy already for a long time. However, the science specializing in advance of goods and services is rather immanent and is constantly transformed offering economic entities all new forms of marketing services. Aggravation of competition in the economic market forces the enterprises to create all new approaches for ensuring profitability of the activity. Event marketing is one of the perspective directions of a marketing complex now. His introduction to the sphere of activity of the enterprises will allow to provide most effectively advance of goods and services in the market, to provide competitiveness of economic entities. Feature of event marketing is the variety of his forms and width of opportunities for realization. However, researches show that in the system of market researches there are no teretiko-methodological developments allowing to create the marketing policy specializing in event marketing now. The matter is isn't rather studied and demands an in-depth study. In syaz with it a subject of our article is detailed studying of content of event marketing and features of its application in the Russian Federation.

Keywords: marketing, event marketing, event actions, Event-marketing, advance of goods and services, marketing complex, marketing communications, classification of Event-marketing, Event-action, Event-marketing SWOT analysis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Событийный маркетинг или Event-маркетинг активно используется в продвижении товаров и услуг. Формирование системы продаж должно быть комплексным и включать в себя взаимосвязанные маркетинговые инструменты.

В настоящее время Event-маркетинг в России только начинает развиваться. Ассоциация коммуникативных агентств России утверждает, в общем объеме BTL-услуг событийный маркетинг занимает порядка 15%. Однако если сравнивать с зарубежными источниками, данная цифра мала, но имеет высокий потенциал [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Словосочетание Event-маркетинг или «событийный маркетинг» пришло в российскую деловую лексику сравнительно недавно. Часто для объяснения сути этого явления в доступной форме приходится ссылаться на организацию специаль-

ных мероприятий, праздников выставок, презентаций.

Event-маркетинг или событийный маркетинг появился в России в 1980-1990-е годы. Основная задача данного направления была качественная организация мероприятий. В данном случае не было специализированных отделов и специалистов, отвечающих за направление. Просто некоторым сотрудникам крупных предприятий нравилось организовывать некую самодеятельность в компании.

В 1990-е годы появились праздничные компаний, которые организовывали праздничные мероприятия. В конце 1990-х – начале 2000-х годов с активным появлением в штатах организаций маркетологов и PR-специалистов процесс организации мероприятий стал принимать вид бизнес-технологии [2].

В настоящее время существует несколько подходов к определению понятия Event-маркетинг. Ряд ученых придерживаются мнения, что Event-маркетинг – комплекс мероприятий, направленный на развитие деятельности компаний, посредством формирования устойчивого

спроса на бренд их продукции, путем организации маркетинговой деятельности. Другие авторы настаивают на том, что Event-маркетинг – сфера услуг по организации специальных мероприятий, способ продвижения и формируется посредством взаимодействия между потребителями и брендом продукции [3].

Последние исследования доказывают, что в основе Event-маркетинга формируются мероприятия развлекательного, информационно-познавательного или спортивного характера, использующиеся компанией для продвижения собственного бренда и формирования имиджа [4]. Организации событийного мероприятия для конкретного бренда позволяет учесть его индивидуальные характеристики и способствует продвижению ценностей бренда.

Формирование целей статьи (постановка задания). Происходящие изменения системы построения маркетинговых маркетинговых мероприятий, а именно переход на новые формы продвижения товаров и услуг послужили являются основой для формирования целей и задач представленных в статье. В рамках проводимых исследований были выделены достоинства событийного маркетинга; классификация мероприятий, предлагаемых в рамках его реализации. Определены особенности российского событийного маркетинга.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Согласно теоретическим подходам, изложенным в трудах Ф. Котлера, маркетинговые коммуникации «это средства, помощью которых фирмы пытаются информировать, убеждать и напоминать потребителям, напрямую или косвенно, о своих товарах и торговых марках. Маркетинговые коммуникации можно назвать «голосом» торговой марки и средством налаживания диалога и взаимоотношений с потребителем» [5].

Для увеличения территории сбыта, создания положительного образа компании используют комплекс продвижения, обеспечивающий возможность влияния на потребительский рынок, повышая тем самым спрос на продукцию. В настоящее время маркетинговые коммуникации применяются с целью информирования потребителей о предоставляемых компаниями продукции и услугах, выступая в качестве эффективного маркетингового инструмента.

Стоит отметить, что чаще всего элементы комплекса продвижения используются совместно, а не по отдельности, что усиливает эффект от их применения. В связи с этим, широкое распространение получил подход к использованию элементов продвижения — концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Необходимость интеграции элементов маркетингового комплекса обусловлена рядом причин, среди которых — психологические особенности восприятия информации человеком, а также социально-экономические факторы, к которым относятся возрастающие информационные разнонаправленные потоки в обществе, усложнение коммуникаций, глобализация, усиливающаяся конкуренция во всех сферах бизнеса, необходимость экономии внутренних ресурсов предприятий [6].

Можно сделать вывод, что продвижение товаров или услуг, компаний, брендов и др. состоит из нескольких элементов, которые можно объединить в единый комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций. Наиболее эффективным будет продвижение, использующее сразу все элементы маркетинговых коммуникаций или хотя бы несколько из них.

Основным требованиям к событийным проектам, является их составляющая, содержание которой является залогом успеха. Это может быть участие известной персоны, которая привлечет максимальное количество журналистов и других представителей СМИ. В последующем, такой проект позволит обеспечить PR-поддержку в виде последующих публикаций.

Событийный маркетинг не обеспечивает кратко-

срочную прибыль, эффект от его разработки и внедрения в деятельность компаний проявляется, как до непосредственного проведения мероприятий, так и после наступления событий.

Еще одним преимуществом event-маркетинга является экономия финансовых ресурсов, по сравнению с традиционными маркетинговыми мероприятиями.

Кроме того, event-мероприятия обеспечивает прямые продажи, посредством организации различных мероприятий, не предполагающих непосредственную продажу продукции.

Наиболее популярными, с точки зрения теории событийного маркетинга, являются event-мероприятия, связанные с праздниками. Это объясняется возможностью потребителей отстраниться от насущных проблем, погружившись в атмосферу веселья.

Наибольший эффект в условиях российской экономики обеспечивается за счет спортивных мероприятий. Которые взаимосвязаны с аудиторией второго уровня, т.е. людьми, которые проводят время за просмотром телевизионных передач.

На сегодняшний день мы можем наблюдать становление и развитие event-маркетинга, который является одним из самых прибыльных маркетинговых направлений.

Зачастую организацией событийных мероприятий занимаются специализированные компании, в связи с этим можно выделить несколько субъектов Event-индустрии [10]:

1. Event-компании – предприятия, основным продуктом которых – событие;
2. Букинг-агентство – предприятие, занимающееся сведением артистов и клиентов;
3. Клубный промоушен – предприятия, занимающиеся организацией и проведением мероприятий в клубах;
4. Рекламные, PR- и BTL-агентства – предприятия, занимающиеся событийным маркетингом, как инструментом продвижения товаров и услуг клиентов.

В таблице 1 представлена классификация основных Event-мероприятий, а также их краткая характеристика по Шумовичу А. [11].

Таблица 1 - Классификация Event-мероприятий и их характеристика.

Классификационный признак	Основные типы мероприятий	Преимущества для участников	Преимущества для организаторов
Экономические	Бизнес встречи	Обучение новым навыкам, обмен идеями, новые контакты.	Привлечение новых клиентов, стимулирование интереса, как клиентов, так и партнеров к реализуемой продукции. Разработка новых идей, привлечение инвесторов, а также получение прибыли от мероприятий
	Конференции, форумы, конгрессы		
Учебные и образовательные	Деловые завтраки	Получение новых навыков, обучение поведению в новых ситуациях	Рост объемов продаж и эффективности работы, получение прибыли от мероприятий
	Семинары		
Для медиа группы	Тренинги	Получение актуальной и достоверной информации из первых источников.	Привлечение внимания медиа-групп, публикации, инициализация компании как ведущей, PR-поддержка, антикризисные действия.
	Медиа-конференции		
Выездные мероприятия	Медиа-туры	Получение информации о новинках рынка, а также особых условий покупки.	Рост объемов продаж, повышение лояльности клиентов и партнеров, и привлечение новых.
	Презентации		
Развлекательные	Мероприятия по стимулированию сбыта	Общение, развлечение, укрепление связей.	Повышение лояльности работников, привлечение внимания прессы.
	Корпоративные праздники		
Торжественные	Корпоративные мероприятия для формирования командного духа.	Формирование традиций, поддержание статуса, общение.	Повышение статуса компании.
	Праздники		
	Юбилей		
Массовые	Прием VIP-гостей	Общение и развлечение	Привлечение туристов в регион, спонсоров, поддержка культуры, социальная ответственность
	Городские праздники		
	Фестивали		
	Выставки		
Спортивные	Концерты	Развлечение, признание достижений.	Массовая непрямая реклама, социальная ответственность, привлечение туристов в регион.
	Соревнования		
Благотворительные	Благотворительные обеды	Помощь нуждающимся, общение, развлечение	Возможность помочь нуждающимся, социальная активность, привлечение внимания прессы.
	Концерты		
	Акции по сбору средств		

Другая классификация представлена в книге Музыканта В.Л. [12], который разделяет Event-мероприятия по трем признакам:

1. По типу маркетинговой среды (политические, корпоративные, социальные, спортивные, культурные);
2. По характеру взаимодействия участников (формальные, неформальные, научные);
3. По масштабам целевой аудитории (микрособытия, корпоративные, государственные, международные);
4. По маркетинговым задачам (направленные на кардинальные изменения, направленные на закрепление результатов).

Решая, каким будет мероприятие, необходимо определить потенциальную аудиторию. Она может быть [13]:

1. Внутренняя аудитория состоит из сотрудников одной компании, где все знакомы друг с другом, где множество неформальных связей и общая история;
2. Внешняя аудитория состоит из диллеров и партнеров, которые являются незнакомыми людьми, к ним могут относиться как уже существующие клиенты компании, так и потенциальные, с которыми предстоит познакомиться;
3. Комбинированная – проведение мероприятий для внутренней, и внешней аудитории.

Таким образом, различные Event-мероприятия могут позволить организаторам достигать различных целей, среди которых можно выделить несколько основных [14, 15]:

- 1) формирование имиджа компании среди клиентов, партнеров по бизнесу, административных органов власти;
- 2) повышение лояльности целевой аудитории;
- 3) формирование ценностей потребления продуктов.

Event-маркетинг имеет большое количество преимуществ для продвижения, т.к. обеспечивает широкий охват целевой аудитории, способствует формированию положительного имиджа [16, 17, 18]. Процесс управления продвижением товаров или услуг обязательно включает в себя проведение мероприятий по продвижению, которые направлены на достижение контакта с целевой аудиторией. Главная цель — соединить в единое событие время, место и атмосферу, для того чтобы незаинтересованный и занятой потенциальный потребитель обратил внимание и оценил предназначенную для него информацию о товаре или услуге.

Важным элементом подготовки любого событийного мероприятия является разработка его программы с целью определения его целей и задач, основных этапов подготовки и проведения, оценки эффективности и контроля проведения [19, 20].

Таким образом, проведение мероприятий по продвижению требует от организаторов проработки целей и задач мероприятий, расчет бюджета и составления смет, креативных идей для качественного продвижения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотрев роль и место Event-маркетинга в комплексе продвижения, можно сделать следующие выводы:

Event-маркетинг является эффективным инструментом внутренней и внешней маркетинговой среды. Он позволяет проводить изменения в корпоративной культуре, обеспечивает ребрендинг компании, таким образом event-маркетинг является одним из звеньев, реформирования компании, приводящий в конечном итоге к повышению ее прибыли.

Он позволяет сглаживать негативное влияние прямой рекламы на потребителей, посредством ее косвенного воздействия. Реформы, проводящиеся в рекламном законодательстве, перенасыщение рекламного рынка, вызывают необходимость использовать нетрадиционные способы продвижения товаров и услуг среди целевых аудиторий.

Событийное мероприятие может быть использовано как информационный повод для ознакомления потенциального клиента с новыми потребительскими свойствами продвигаемого товара или услуги.

Таким образом, event-маркетинг позволяет прово-

дить прямые продажи за счет привязывания их к мероприятию, хотя концепция мероприятия не всегда предполагает продажу товаров. С другой стороны, событийный маркетинг имеет и недостатки: организация и проведение специального мероприятия требует значительных финансовых и временных затрат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Отношение рекламодателей к рынку BTL-услуг 2014 г. // РАМУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akarussia.ru/files/docs/rejting_btl_agentstv_2014.pdf
2. Разувакина В. Н. Методы стимулирования продаж в сфере B2C в современных условиях российского малого бизнеса // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 412-414.
3. Бурнацева Э.Р. Актуальные тенденции развития инновационных технологий в event-маркетинге / Э.Р. Бурнацева // Event-маркетинг. – 2013. - №4. – С.
4. Спонсорство как инструмент маркетинговых коммуникаций // Рекламодатель: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 62.
5. Котлер Ф. Келлер К.Л. Маркетинг Менеджмент. Экспресс-курс. 3-е изд. / Пер. с англ. под науч. ред. С.Г. Жильцова. – СПб.: Питер, 2014. – 480 с.
6. Маркетинговые коммуникации: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. О. Н. Романенковой. — М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 29
7. Кметь Е.Б. Маркетинговые коммуникации: теория, практика, управление: Учебник для магистрантов / Е.Б. Кметь; Дальневост. федерал. ун-т. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/97102029.pdf>
8. Бабенко А. А. Актуальные тенденции развития событийного маркетинга как инновационной отрасли в России [Текст] / А. А. Бабенко // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 275-277.
9. Новикова М. Российский событийный маркетинг: тенденции и перспективы [Электронный ресурс]. - [2010]. -Режим доступа: <http://www.advlab.ru/>
10. Серновиц, Э. Сарафанный маркетинг. Как умные компании заставляют о себе говорить. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 210 с.
11. Шумович А. Великолепные мероприятия. Технология и практика event management / А. Шумович. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
12. Музыкант В. Л. Коммуникации в маркетинге /В.Л. Музыкант. - СПб.: Инфра, 2012.
13. Кузнецова, Л.В. Основы маркетинга: Учебное пособие / Л.В. Кузнецова, Ю.Ю. Черкасова. - М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М/ - 2013. – С. 139.
14. Ясная А. А. Событийный маркетинг: бренд во имя человека, бренд для блага человека / А.А. Ясная // Маркетинг услуг. – 2013. – № 1. – С. 64.
15. Анашкина Н.А. Event-marketing: коммуникативный тренд в рекламе / Н.А. Анашкина // ОНВ. – 2013. – №5. – С.250-253.
16. Егорова М.А. BTL-коммуникации, их отличительные особенности и рекомендации при подготовке к реализации / М.А. Егорова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2015. - №19. – С.28-32.
17. Атаева Т.А. Событийный маркетинг как инструмент продвижения товара и создания его имиджа / Т.А. Атаева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9 – С.84-86.
18. Ключагина Е.С. Event-маркетинг как эффективный метод маркетинговых коммуникаций / Е.С. Ключагина; Национальный исследовательский Томский политехнический университет – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26514326_86360146.pdf
19. Исаева Е. В., Дусь Ю. П. Программы взаимозимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4(21)

отношений с потребителями как основа разработки маркетинговой стратегии / Е. В. Исаева, Ю. П. Дусь // Экономические науки. – 2013. – № 106. – С. 39–42.

20. Климова Т. Б., Вишневская Е. В. Событийный маркетинг: новый вектор развития территорий / Т. Б. Климова, Е. В. Вишневская // Научный результат. Серия «Технологии бизнеса и сервиса». – 2014. – №2. – С.80-84.

Статья поступила в редакцию 16.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО
СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

© 2017

Восканян Роза Оганесовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента**Ващенко Татьяна Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: t.v.vashchenko@yandex.ru)*

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ текущего состояния финансового сектора российской экономики: рассматриваются основные финансовые институты, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, выявляются тенденции в формировании структуры финансового сектора экономики. Авторами исследуется экономическая сущность финансовых инноваций как одного из элементов развития финансового сектора, выявляются предпосылки возникновения различных видов финансовых инноваций, а также направления использования. На основании проведенного исследования предлагается авторская трактовка понятия финансовые инновации – это новые финансовые продукты или услуги, позволяющие снизить риски и расходы участников экономических отношений посредством более эффективного процесса их осуществления. Рассматриваются основные проблемы, препятствующие разработке и активному распространению финансовых инноваций в Российской Федерации: неблагоприятный инвестиционный климат, высокая стоимость и неопределенность сроков разработки и распространения финансовых инноваций, а также невосприимчивость рынка к ним и существующие вопросы в области правового регулирования финансовых инноваций. Также предлагается комплекс мер по созданию благоприятных условий, совершенствованию институциональной среды для исследования, разработки и распространения финансовых инноваций в финансовом секторе экономики Российской Федерации с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: банковский сектор, деривативы, инновации, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, инновационное развитие, инновационные услуги, финансовые инновации, финансовые институты, финансовые инструменты, финансовый сектор, финансы, экономический рост.

FINANCIAL INNOVATIONS AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL
SECTOR OF THE ECONOMY

© 2017

Voskanyan Roza Oganessovna, candidate of economic sciences, associate professor
at the department of financial management**Vashenko Tatiana Vladimirovna**, candidate of economic sciences, associate professor
at the department of financial management*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: t.v.vashchenko@yandex.ru)*

Abstract. The article examines the current state of the financial sector of the Russian economy: it examines the main financial institutions operating in the territory of the Russian Federation, identifies trends in the formation of the structure of the financial sector of the economy. The authors examine the economic essence of financial innovation as one of the elements of the development of the financial sector, identify the prerequisites for the emergence of various types of financial innovation, as well as the direction of use. On the basis of the study, author's interpretation of the concept of financial innovations is proposed - these are new financial products or services that reduce the risks and costs of participants in economic relations through a more efficient process of their implementation. The main problems that hamper the development and active dissemination of financial innovations in the Russian Federation are discussed: an unfavorable investment climate, high cost and uncertainty in the timing of the development and dissemination of financial innovations, as well as market insensitivity to them and existing issues in the legal regulation of financial innovations. A set of measures is also proposed to create favorable conditions, improve the institutional environment for research, development and dissemination of financial innovations in the financial sector of the economy of the Russian Federation in order to increase the competitiveness of the national economy.

Keywords: banking sector, derivatives, innovation, innovative activity, innovative infrastructure, innovative development, innovative services, financial innovations, financial institutions, financial instruments, financial sector, finance, economic growth.

Введение

В настоящее время разрабатывается стратегия развития Российской Федерации до 2025 г., определяющая приоритеты государственной политики в различных направлениях. Одним из ключевых векторов выступает экономическое развитие, целью которого должно быть создание конкурентных и прозрачных условий для реализации коммерческой деятельности различных видов юридических лиц на территории Российской Федерации.

Для обеспечения устойчивого экономического развития необходимо совершенствовать институциональную среду экономики, формировать условия для успешной реализации коммерческих проектов с участием частного сектора экономики, а также активно развивать финансовый сектор экономики, в т.ч. посредством финансовых инноваций.

Вышесказанное формирует цель настоящего исследования: определение роли финансовых инноваций в формировании эффективного финансового сектора эко-

номики. Обозначенная цель обуславливает следующие задачи: исследование экономической сущности финансовых инноваций, анализ текущего состояния финансовых инноваций на российском рынке, формировании авторской рекомендации по совершенствованию условий, благоприятных для развития финансовых инноваций как одного из ключевых элементов отечественного финансового сектора экономики.

Текущее состояние российского финансового сектора

Под финансовым сектором предлагается понимать совокупность финансовых институтов, оказывающих финансовые услуги, прежде всего, в области финансового посредничества [1].

В функции финансового сектора экономики входит обеспечение эффективного функционирования финансовых институтов, предоставляющих финансовые услуги различным категориям клиентов, перераспределение финансовых ресурсов и стимулирование экономическо-

го роста государства.

Таблица 1 – Основные финансовые институты, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, ед.

Вид финансового института	2013	2014	2015	2016	2017
Кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций	956	923	834	733	623
Кредитные организации с иностранным участием в уставном капитале	244	251	225	199	174
Филиалы действующих кредитных организаций на территории Российской Федерации	2349	2005	1708	1398	1098
Представительства действующих российских кредитных организаций	415	344	318	308	285
Субъекты страхового дела	641	597	567	478	364
Профессиональные участники рынка ценных бумаг	1231	1149	1079	875	681
Паевые инвестиционные фонды	1549	1571	1586	1559	1553
Субъекты микрофинансирования	2504	7562	16595	17420	14601
Кредитные рейтинговые агентства	8	9	9	9	2

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России

Представленная в таблице 1 информация позволяет сформировать представление о текущей структуре финансового сектора российской экономики. На протяжении последних пяти лет наблюдается доминирование кредитных организаций, несмотря на последовательную политику Банка России по оздоровлению финансового сектора российской экономики в сфере предоставления кредитных услуг. Также наблюдается снижение участников других направлений финансовой деятельности, что обусловлено совершенствованием нормативно-правовой базы, ужесточением требованиям к различным финансовым институтам, отрицательным влиянием макроэкономических факторов.

Следует отметить, что не только в Российской Федерации превалирует банковской сектор, зарубежные исследователи также отмечают значительную роль кредитных организаций в экономике [2, 3]. Выявлено, что первоначально финансовые инновации внедрялись в основном в кредитной сфере, и именно она способствовала гиперактивному внедрению информационных технологий среди финансовых услуг [4]. Благодаря этому активно развилась электронная торговля, сервисы интернет-банкинга и т.д. Подобные финансовые инновации одновременно повысили как скорость и прозрачность операций, так и конкуренцию между кредитными организациями по новому критерию – дистанционному банковскому обслуживанию.

Для формирования тренда на развитие небанковского финансового сектора и повышения полноты рынка, ликвидности его существующих сегментов рекомендуется устранить правовые препятствия массового выпуска и свободного обращения инновационных финансовых продуктов и услуг (продукты с полной или частичной защитой капитала; структуры продукты; дефолтные деривативы и пр.) [5].

Развитие финансового сектора позволит повысить темпы роста экономики страны; увеличить доступность капитала; укрепить национальные позиции в мировой экономике, что отчасти может снизить риски от негативных изменений международной экономической конъюнктуры.

Исследование детерминантов развития финансового сектора экономики позволило выявить, что чем выше рост прибыли в финансовом секторе, тем больше его участники нуждаются в формировании новых способов и инструментов для повышения собственной экономической эффективности [6].

Развитие новых направлений использования уже существующих финансовых инструментов и/или институтов, создание новых рынков обеспечит рост темпов экономического развития. Ряд ученых отмечает, что инновации в финансовой сфере способствуют резкому сокращению трансакционных издержек и явились одним из основных факторов образования мирового финансо-

вого рынка [7]. На наш взгляд, развитие эффективного национального финансового сектора практически невозможно в условиях ограниченного вовлечения в мировой финансовый рынок. Следовательно, для органичного развития финансового сектора экономики целесообразно развивать рынок финансовых инноваций.

Экономическая сущность финансовых инноваций

Под финансовыми инновациями понимаются реализованный в форме нового финансового продукта или операции конечный результат инновационной деятельности в финансовой сфере [8].

По мнению Д.В. Бочкова, финансовые инновации направлены на совершенствование механизма финансирования и финансовых отношений, а также финансового контроля и документооборота финансовой отчетности [9].

В зарубежной научной литературе под финансовыми инновациями понимают некий катализатор экономики, представляющий собой новый финансовый продукт или процесс, обладающий различными функциями в аспекте формирования дополнительной ликвидности [10], обеспечения прозрачности рынка, доступности информации [11]. Подчеркивается, что инновации играют важную роль в развитии экономики, поскольку любое первоначальное нововведение вызывает изменения в поведении экономических агентов и формирует последующий инновационный рост в различных отраслях экономики [12].

По мнению авторов, финансовые инновации – это новые финансовые продукты или услуги, позволяющие снизить риски и расходы участников экономических отношений посредством более эффективного процесса их осуществления.

В исследовании Е.А. Гришиной предлагается следующая классификация финансовых инноваций по специфике деятельности различных видов финансово-кредитных организаций: банковские финансовые инновации, небанковские финансовые инновации, универсальные [13].

Для банковских инноваций предпосылками их активного внедрения для повышения эффективности кредитно-финансовых институтов является влияние внешней среды, увеличение количества иностранных банков в России, постепенная интеграция отечественных банков в мировую финансовую систему, реструктуризация банковской сферы и научно-технический прогресс [14]. Например, внедрение инноваций в платежных системах позволяет сокращать операционные затраты, сокращать риски и за счет этого снижать стоимость предоставляемых услуг, что положительно сказывается на конкурентоспособности экономического агента.

Появление инноваций на фондовом рынке вызвано либерализацией и глобализацией международных финансовых и товарных рынков, изменением национальных законодательств во многих странах в сторону дерегуляции финансового рынка, повысившаяся скорость получения, обработки и использования информации и др. [15]

Следовательно, предпосылками создания и активного распространения финансовых инноваций выступают научно-технический прогресс, оказавший значительное влияние на трансформацию работы экономических агентов в рамках финансового сектора экономики, а также нестабильная макроэкономическая среда, требующая модернизации существующих финансовых инструментов для хеджирования от негативного изменения конъюнктуры рынка.

А.П. Гарнов подчеркивает, что реализация инновационных товаров и услуг позволяет формировать более высокую прибыль и укреплять конкурентное преимущество, из чего следует, что индивидуальные требования потребителей могут быть удовлетворены путем реализации инновационных процессов [16]. Тогда целью продвижения финансовых инноваций является создание

конкурентного и прозрачного финансового рынка, на котором будут оказываться финансовые услуги, непрерывно совершенствующиеся как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения повышения их эффективности.

Препятствия развития финансовых инноваций

На данный момент существует ряд причин, по которым невозможно быстрое развитие и распространение финансовых инноваций в качестве ключевого элемента российского финансового сектора экономики.

Первой причиной выступает общий неблагоприятный инвестиционный климат, характеризующий российскую экономику последние годы. Целый ряд негативных макроэкономических факторов оказывает воздействие на темпы роста российской экономики, возможности экономических агентов, движение капитала и, как следствие, эффективность финансового сектора экономики. В подобных условиях инвестирование свободных финансовых ресурсов в разработку и/или распространение финансовых инноваций на турбулентном российском рынке привлекает лишь агрессивных инвесторов.

Второй причиной выступает высокая стоимость разработки финансовых инноваций. Данный процесс включает в себя разработку и внедрение технологических решений, развитие или создание инфраструктуры, а также повышение безопасности уже существующих финансовых инструментов. Перечисленные направления деятельности требуют крупных финансовых вложений в виде «длинных» денег, привлечения высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт в данной или смежных видах деятельности.

Третьей причиной выступает неопределенность сроков разработки и распространения финансовых инноваций. Зачастую длительные сроки окупаемости, фактор неопределенности и высокие риски являются основными характеристиками инновационных процессов в любом секторе экономики. В связи с этим большинство инвесторов предпочитают лишь часть свободных финансовых ресурсов направлять в инновационные процессы, т.е. диверсифицировать свой инвестиционный портфель. Отмечается, что диверсификация позволяет инвестору при возникновении определенных сложностей или кризисных явлений в той или иной сфере деятельности перенаправить капитал и ресурсы в другие сферы деятельности, тем самым, минимизировав риск возможных потерь [17]. Следовательно, возможен отток капитала из проектов, связанных с разработкой и/или распространением финансовых инноваций, что может, если не остановить, то замедлить развитие данного направления деятельности.

Четвертой причиной выступает невосприимчивость рынка к финансовым инновациям. Российская экономика в настоящий момент характеризуется низким спросом на инновационную продукцию в силу её дороговизны и недостатка информации о состоянии рынка. Выявлено, что основной сложившейся ситуацией является отсутствие полноценной инновационной системы, все составляющие которой – образование, наука и инновации – согласованы между собой и объединены общей целью – созданием конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешнем рынке [18]. Подобная ситуация также может быть обусловлена и влиянием сложившихся стереотипов, иллюзии восприятия, предвзятых мнений, ошибок в анализе информации [19]. Таким образом, на данный момент отсутствуют благоприятные условия для создания и внедрения финансовых инноваций на отечественном рынке.

Пятой причиной выступают вопросы правового регулирования финансовых инноваций в Российской Федерации. Правовое регулирование финансовых инноваций как на национальном, так и на международном уровне считается одним из аспектов реализации политического риска для инвесторов, заинтересованных в их развитии [20]. В настоящее время в зарубежном праве

наблюдаются сходные положения, регулирующие гарантии исполнения обязательств и формирование специальных требований к организациям, осуществляющим финансовые услуги [21]. Российское финансовое право относительно молодое и вопросы, связанные с финансовыми инновациями ещё не в полной мере отражены в законодательстве, что представляет очередным препятствием развития финансовых инноваций в России. Одновременно с этим отмечается необходимость корректировки российского законодательства на вновь возникающие угрозы финансовой безопасности (например, проблемы «деофшоризации», коррупции, незащищенности сферы страхования и др.) и большую согласованность с нормами финансового и административного права, а также в оптимизации практики их применения [22].

Рекомендации

Вышеназванные причины обуславливают недостаточный приток инвестиций для развития и распространения финансовых инноваций в Российской Федерации. На наш взгляд, следующие меры могут выступить катализаторами процесса активного внедрения финансовых инноваций в российскую экономику.

Во-первых, следует корректировать действующую систему образования таким образом, чтобы на каждой ее ступени обучающийся приобретал навыки самостоятельных исследований и разработок под руководством грамотных специалистов в той или иной сфере. Система образования должна обеспечивать государство специалистами высокой квалификации, способных генерировать новые идеи и обладать навыками для их реализации. Также следует повышать финансовую грамотность населения, поскольку от этого зависит уровень доверия и, следовательно, вовлечения населения в операции, производимые в финансовом секторе экономики.

Во-вторых, если преследовать цель вовлечения сбережений населения в финансовые инновации, следует обеспечить привлекательные инвестиционные условия и стабильность финансового сектора экономики, т.е. минимизировать отрицательное влияние регулятивных нововведений на деятельность различных финансовых институтов.

В-третьих, важно развивать финансовую и инновационную инфраструктуру. Создание как минимум ряда технопарков в различных субъектах Российской Федерации позволит концентрировать специалистов, знающих специфику своих регионов, а также их потребности, что может повысить спектр разрабатываемых финансовых инноваций, степень их восприимчивости рынком, поскольку сразу же будет определен конечный потребитель разрабатываемой инновации.

В-четвертых, формирование частичного соответствия российского законодательства в области регулирования финансовых инноваций иностранному, позволит снизить риски иностранных инвесторов, повысить их доверие к российскому рынку и вовлечь российский рынок финансовых инноваций в международную среду.

Заключение

Исходя из вышесказанного, финансовые инновации выступают одним из ключевых элементов развития финансового сектора экономики. Различные виды финансовых инноваций позволяют совершенствовать работу финансовых институтов, предлагая клиентам больше продуктов и услуг, направленных на достижение максимальной прибыли при соответствующем уровне риска.

По мнению авторов, развитию и активному внедрению финансовых инноваций в Российской Федерации препятствует низкая инвестиционная привлекательность финансового сектора экономики как для внешних, так и для внутренних инвесторов, общая непредсказуемость в действиях финансовых институтов, а также низкая финансовая грамотность населения, не готового активно инвестировать свои свободные финансовые ресурсы в высокорискованные виды деятельности. Нивелирование отрицательного влияния данных факторов, позволит

обеспечить рост интереса к финансовым инновациям на российском рынке, что в долгосрочной перспективе может привести к росту объема инвестиций в исследования и разработку финансовых инноваций и, как следствие, росту финансового сектора российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бацунова С.И. Финансовые институты Швейцарии: монография. М.: ООО «МАКС Пресс», 2016.

2. Rewilak J. The role of financial development in poverty reduction // Review of Development Finance. 2017. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879933717300891#>

3. Donou-Adonsou F., Sylwester K. Financial development and poverty reduction in developing countries: new evidence from banks and microfinance institutions. // Review of Development Finance. 2016. Vol. 6. Pp. 82-90.

4. Lin Z., Whinston A.B., Fan S. Harnessing Internet finance with innovative cyber credit management // Financial Innovations. 2015. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40854-015-0004-7>

5. Данилов Ю.А., Абрамов А.Е., Буклемишев О.В. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора [Электронный ресурс] // URL: http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Finansovye-rynki_doklad_1107.pdf

6. Naceur S.B., Cherif M., Kandil M. What drives the development of the MENA financial sector? // Borsa Istanbul Review. 2014. Vol. 14. № 4. Pp. 212-223.

7. Шапкин И.Н., Бондаренко Н.Е. Создание национальной инновационной системы как условие повышения конкурентоспособности страны в глобальной экономике // Век глобализации. 2012. № 2. С. 160-173.

8. Крылов А.В. Финансовые инновации в системе инновационных инструментов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 3. С. 111-116.

9. Бочков Д.В. Организационно-финансовые инновации в бюджетном секторе на примере построения региональной системы общего образования в Российской Федерации. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016.

10. Janičko M., Versus M. Heterodox View on Financial Innovation // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 30. Pp. 352-363.

11. Zavolokina L., Dolata M., Schwabe G. The FinTech phenomenon: antecedents of financial innovation perceived by the popular press // Financial Innovations. 2016. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40854-016-0036-7.pdf>

12. Hysa X., Calabrese M. Innovation: A Financial Asset of the Capitalist or an "Intellectual Property" of the Entrepreneur? // Procedia Economics and Finance. 2016. Vol. 26. Pp. 688-694.

13. Гришина Е.А. Развитие финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организациях: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2015.

14. Банк С., Банк О. Роль инноваций в повышении эффективности деятельности кредитно-финансовых институтов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1. С. 82-84.

15. Казаков В.А., Тарасов А.В., Шнякин А.С. Современные инновации на российском фондовом рынке // Экономика и управление. 2014. № 4 (102). С. 51-55.

16. Гарнов А., Прошин М. Банковский инжиниринг как фактор обеспечения развития финансовых инноваций в банковском секторе // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 2. С. 237-239.

17. Дохойн З.М. Теоретические аспекты диверсификации, как стратегии развития компании // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 71-74.

18. Федораев С.В. Инновационная невосприимчивость российской экономики: причины возникновения и особенности проявления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3

(67). С. 125-129.

19. Ващенко Т.В. Поведенческие финансы как современный инструмент управления финансами российских компаний // Финансовый менеджмент. 2012. № 4. С. 28-33.

20. Сушкова О.В. Особенности правового регулирования права интеллектуальной собственности в странах восточной правовой семьи // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 2. С. 34-38.

21. Митяй Е.Д. Финансовое регулирование деятельности профессиональных участников рынка финансовых услуг: сравнительно-правовой анализ // Финансовое право и управление. 2017. № 3. С. 43-57.

22. Нудель С.Л. Общая характеристика уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 87-92.

Статья поступила в редакцию 03.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГОСТЯ КАЧЕСТВОМ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

© 2017

Галенко Елена Васильевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Сервиса и туризма»

Овчаренко Наталья Петровна, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Сервиса и туризма»

*Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8. e-mail: ovcharenko.np@dvfu.ru)*

Аннотация. Быстрый рост гостиничной индустрии, увеличение спроса на ее обслуживание заставляет операторов гостиниц серьезно признать важность качества гостиничных услуг, чтобы получить конкурентное преимущество. В статье качество гостиничных услуг, рассматривается как совокупность характеристик, способных удовлетворить различные запросы потребителей. Особое внимание уделено противоречию между ожиданиями гостя и недостатком качественных услуг. Для разрешения этого конфликта проведена оценка удовлетворенности гостя качеством гостиничных услуг, что определило цель статьи. Исследование уровня удовлетворения потребителей качеством конечной услуги и качеством процесса ее предоставления проходило на основе следующих методов: анализ жалоб и предложений, отзывы сайта, метод «Типология элементов обслуживания Кедотта – Терджена», методика «Тайный покупатель». Результатом стали выявленные проблемы качества услуг и инфраструктуры гостиниц. Научная новизна заключается в предложенной методологии оценки удовлетворенности качеством услуг гостиничного предприятия и обосновании эффективных инструментов работы с жалобами. Практическая значимость состоит в разработке инструментов повышения удовлетворенности клиентов качеством услуг гостиничной инфраструктуры кампуса ДВФУ с помощью организации профессиональной работы с жалобами и претензиями на основании внедрения предложенных стандартов.

Ключевые слова: гостиница, клиент, обслуживание, удовлетворенность, качество обслуживания, индустрия гостеприимства, потребитель, услуга, потребность гостей, ожидания, конкурентное преимущество

THE EVALUATION OF DEGREE OF THE GUEST'S SATISFACTION BY QUALITY OF HOTEL SERVICES

© 2017

Galenko Elena Vasilievna, candidate of historical Sciences, docent of Department
of «Service and tourism»

Ovcharenko Natalya Petrovna, candidate of technical Sciences, docent of Department
of «Service and tourism»

*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova St., 8. e-mail: ovcharenko.np@dvfu.ru)*

Abstract. Rapid growth of the hotel industry, increase in demand for her service forces operators of hotels to recognize seriously importance of quality of hotel services to get competitive advantage. In article the quality of hotel services, is considered as set of the characteristics capable to satisfy various inquiries of consumers. Special attention is paid to a contradiction between expectations of the guest and a lack of high-quality services. For permission of this conflict assessment of satisfaction of the guest with quality of hotel services is carried out that has defined article purpose. The research of level of satisfaction of consumers with quality of final service and quality of process of her granting took place on the basis of the following methods: the analysis of complaints and offers, website responses, a method «Typology of elements of service of Kedott – Terdzhen», a technique «The secret buyer». The revealed problems of quality of services and infrastructure of hotels became result. The scientific novelty consists in the offered methodology of assessment of satisfaction with quality of services of the hotel enterprise and justification of effective instruments of work with complaints. The practical importance consists in development of instruments of increase in satisfaction of clients with quality of services of hotel infrastructure of a campus of DVFU by means of the organization of professional work with complaints and claims on the basis of introduction of the offered standards.

Keywords: hotel, customer, service, satisfaction, service quality, hospitality industry, consumer, service, guests need, expectations, competitive advantage

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире сектор услуг гостиничной индустрии стал доминирующим элементом экономики многих стран. Вместе с ежегодным увеличением прибытий туристов растут не только доходы принимающей стороны, но потребности гостей. Выбор гостиниц для них становится одним из основных вопросов обсуждения, включающий разнообразие гостиничных услуг, их качество, надежность и цену. Только те предприятия, которые быстро реагируют на запросы гостей, удовлетворяя их потребности, могут улучшить экономическое состояние предприятия и выиграть в конкурентной борьбе. Некоторые исследователи указывают, что качество обслуживания клиентов, очень сильно зависит от персонала гостиниц, которые должны знать стандарты обслуживания, правила этикета, кодекс корпоративной культуры, межкультурные нормы и правила [1]. В связи с этим, для работников сферы гостеприимства необходимо постоянно совершенствовать свой образовательный уровень, чтобы научиться грамотно, выстраивать взаимоотношение с гостем во время обслуживания [2]. Также необходимо

учитывать, что для качественного обслуживания клиентов необходима слаженная работа всех подразделений как основных, так и вспомогательных, постоянное внедрение новых технологий и методов управления персоналом, безопасность и комфорт.

С точки зрения конкурентных преимуществ, все действия гостиничного предприятия в глазах потребителей должны быть направлены на выявление, понимание и удовлетворение их потребностей. Однако удовлетворение не может складываться отдельно или из ожиданий или из предоставленных качественных услуг. Ожидания гостей формируются на основе уже имеющегося у них опыта, или полученной информации, что становится основным вектором выбора гостиницы. Сравнение предоставленной услуги со своими ожиданиями становится поводом для повторного визита или полного разочарования и отказа от данного предприятия. Такой подход определяет необходимость предоставления качественных услуг, с помощью которых старые клиенты будут сохранены, а новые привлечены, сохранит достигнутую позицию и позволит эффективно конкурировать в будущем.

Исходя из этого, возникает научная и практическая

потребность в разработке инструментов повышения удовлетворенности клиентов качеством гостиничных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы развития индустрии гостеприимства и качественного обслуживания гостей, в России авторы стали рассматривать только в начале XXI века, в отличие от ученых многих зарубежных стран. Очень много общего в истории развития индустрии гостеприимства и качества обслуживания стран Китая и России. Гостиничная индустрия этих стран в конце XX века столкнулась с проблемами поиска квалифицированных сотрудников для предоставления качественных услуг, которые могли бы удовлетворить иностранных туристов. Для скорейшего развития основных принципов управления качественным обслуживания в отелях Китая, в 1988 году были разработаны и одобрены правительством стандарты и правила классификации отелей на основе международных документов. Для постоянного повышения качества и управления процессами обслуживания гостей правительством Китая проводится постоянный мониторинг [3].

В.Е. Туватова в своих исследованиях определяет необходимые для решения проблем повышения качества услуг в гостиничном бизнесе следующие меры: подбор и обучение персонала, поддержку и удовлетворенность служащих, социально-экономическое стимулирование персонала, контроль качества и стандартизацию процесса предоставления ими услуг, контроль производительности труда, контроль степени удовлетворенности клиентов обслуживанием с помощью системы анализа жалоб и предложений, изучения клиентуры, сравнения качества услуг конкурентов с качеством предоставления собственных услуг [4].

Целенаправленные действия, направленные на объекты управления с целью установления, обеспечения и поддержания требуемого уровня качества, удовлетворяющие требования потребителей, по мнению В.Н.Тишиной и Д.А. Мухгалиевой должны в каждой гостинице быть отражены в основных положениях по руководству качеством [5] или в стандартах обслуживания [6]. К тому же все концепции должны выстраиваться на балансе интересов гостиницы и клиента [7]. При этом необходимо учитывать, что заинтересованные стороны предприятий сферы гостеприимства воспринимают качество услуг по-разному [8]. Для того чтобы был доволен потребитель, персонал гостиниц и получающие прибыль производители гостиничных услуг, необходимо применять методы управления качеством услуг в совокупности [9]. Среди многочисленных исследований, посвященных вопросам оценки качества услуг, не существует единого метода позволяющего дать точную и объективную оценку [10], также необходимо учитывать, что самая совершенная модель оценки качества одного предприятия может быть совершенно непригодной для другого [11].

По мнению Шэн-Хшун Цаура и других исследователей качества обслуживания и удовлетворения клиентов в гостиничном бизнесе [12], понимать потребности гостей этого сейчас недостаточно необходимо заранее персоналу предугадывать их ожидания [13]. Также необходимо учитывать при обслуживании, особенности культуры и традиций иностранных потребителей [14]. Поэтому для гостиничной индустрии контролировать качество предоставляемых гостю услуг нужно на каждом этапе процесса обслуживания [15]. М.В. Ефремова и О.В.Чкалова считают, что применение комплексного подхода к оценке качества гостиничных услуг на основе процессного метода, даёт возможность более подробно изучить и оценить качество бизнес-процессов [16]. Разные методы и модели оценки качества услуг и удовлетворенности потребителей позволяют определить

проблемы конкретных бизнес-процессов гостиницы [17] или разрывы между ожиданиями и предоставленным качеством услуги потребителю [18]. Контроль степени удовлетворенности клиентов обслуживанием многие авторы рассматривают с помощью системы анализа жалоб и предложений, изучение сегментов потребителей, сравнение качества услуг конкурентов с качеством предоставления собственных услуг [19], определением показателей и критериями оценки [20], возможно таких как: материально-техническая база; квалификация персонала; уровень сервиса, маркетинг, ресурсы [21].

Несмотря на наличие значительного пласта научных исследований, посвященных вопросам развития индустрии гостеприимства и качественного обслуживания гостей, проблемы данной сферы постоянно меняются вместе с растущими запросами потребителей и требуют проведения постоянной оценки для повышения степени удовлетворенности потребителей качеством гостиничных услуг.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в оценке качества гостиничных услуг и уровня удовлетворенности клиентами гостиничной инфраструктуры, на примере гостиниц расположенных на территории Дальневосточного федерального университета.

Для выполнения цели, необходимо выполнить следующие исследования:

- проанализировать и оценить качества гостиничных услуг кампуса ДВФУ;
- провести оценку уровня удовлетворенности клиентами гостиничной инфраструктуры кампуса ДВФУ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современный гостиничный рынок характеризуется серьезным количеством игроков. Большая конкуренция, заставляет каждый год искать новые технологии для повышения удовлетворенности потребностей гостей качеством гостиничных услуг. Привлечение гостей в определенном регионе – это рабочие места, доходы в местный бюджет, развитие инфраструктуры, улучшение качества жизни и многое другое. Приморский край по сравнению с дальневосточным федеральным округом и всей страной в целом занимает малую долю в развитии гостиничного бизнеса, тем не менее, число коллективных средств размещения с 2010-2015 гг. выросло на 35%

Развитие коллективных средств размещения, очень тесно связано с внутренним и въездным туризмом, который играет важную роль в содействии роста экономики региона. В Приморском крае в последние годы, среди приехавших туристов лидирует сегмент потребителей с деловыми целями из разных стран мира, их численность размещения за последний год выросла на 28%.

Увеличение спроса потребителей на гостиничные услуги, заставляет руководство предприятий четко отслеживать динамику развития гостиничного бизнеса на мотив удовлетворенности гостей для удержания старых и привлечения новых клиентов.

Для выявления проблем качества гостиничных услуг на территории кампуса ДВФУ, были проанализированы:

- отзывы потребителей гостиничного комплекса;
- жалобы и отзывы гостей по методу «Типология элементов обслуживания Кедотта - Терджена;

– разработаны критерии оценки для проведения методом «Тайный покупатель» в гостинице скрытого мониторинга параметров обслуживания клиентов, начиная от выполнения операционных стандартов (стандарты чистоты и комфортности номерного фонда, фойе гостиницы, заведений общепита, интерьера и экстерьера здания; стандарты поведения и внешнего вида гостиничного персонала и др.) и заканчивая стандартами по этапам обслуживания гостей (от встречи и размещения и до предоставления дополнительных услуг) в разных службах и инфраструктурных объектах гостиницы.

В настоящее время клиентами гостиничного ком-

плекса ДВФУ являются граждане СНГ, КНР, Ю. Кореи, Японии, Европы, США, Скандинавии, которые приехали с деловыми целями, приглашенные профессора и преподаватели, представители разных организаций. Обслуживание клиентов основывается на стандартах гостиничной деятельности. Ценовая политика подразумевает разные ценовые диапазоны, в зависимости от уровня комфортабельности номера и набора сопутствующих услуг. Охрана и пожарная безопасность находится под постоянным мониторингом и контролем. Наибольшая нагрузка на гостиничную индустрию приходится на летние месяцы с июля по сентябрь, что требует дополнительного внимания со стороны персонала комплекса.

Основную категорию клиентов гостиниц представляют деловые гости 68 %, с другими целями приезжают: семейные 11%, одиночки 14%, молодые пары 7%. Методом наблюдения был составлен портрет гостей, прибывающих с деловыми целями.

Таблица 1 – Портрет гостей, прибывающих с деловыми целями

Категория	Характеристика
Возраст	Мужчина среднего возраста с высшим образованием, квалифицированный специалист или руководящий работник. Для делового туризма практически обязательным условием является владение английским языком.
Основные мотивации	Профессиональная необходимость; – получить последнюю информацию в данной области; – налаживание профессиональных контактов; – перевести переговоры; – потребность в обучении.
Вспомогательная мотивация	– отвлечься от привычной обстановки и приобщиться к культурной программе; – увидеть что-то новое; – желание отдохнуть; – наладить дружественные контакты с коллегами.
Средняя продолжительность поездки	12 – 13 дней – в страны на другом континенте, 5 – 6 дней – внутри региона, 3 – 4 дня – внутри страны.
Ежедневные расходы	Бизнесмен, совершающий деловую поездку в среднем в три раза превышает затраты обычного туриста.

Мониторинг деловой среды, позволил выявить, что гости очень требовательны к состоянию инфраструктуры, наличию специальных объектов для встреч и заседаний (медиацентров, конгресс-холлов и др.), их техническому оснащению (аудиовизуальное оборудование, средства связи, высокоскоростной доступ к Интернету), уровню профессионализма обслуживающего персонала, транспортной доступности, наличием оздоровительных средств (бассейн, сауна, спортплощадка и т. д.). Высокие требования к организации питания (обслуживание в номерах 24 часа), также особое значение туристы уделяют безопасности и политической стабильности.

Для оценки потребителем качества гостиничного обслуживания, которое основывается на восприятии и формировании в его сознании положительного или отрицательного эмоционального настроения по отношению к гостинице, общего уровня соответствия полученных услуг его ожиданиям, были проанализированы письменные жалобы и отзывы гостей по методу «Типология элементов обслуживания Кедотта-Терджена».

Полученные данные определили:

– «нейтральная зона», показала, что ожидания клиентов в отношении территории кампуса, расположения гостиниц, почти у всех гостей оправданы и вызывают хороший эмоциональный отклик;

– «критические элементы», выявили, что гостей не устраивает количество и качество предприятий питания и в тоже время привлекает безопасность обширной территории;

– «удовлетворяющие элементы», показали благодарность покупателя, (вокруг множество столовых и кафе, есть магазины, но недешевые), реакции на их отсутствие не будет, если ожидания клиента удовлетворены в целом;

– «разочаровывающие элемент» – отсутствие инфраструктуры, что бы ни потребовалось, нужно вызывать машину и ехать в город, разочаровало качество горячей воды, вызывают отрицательную реакцию.

Общая оценка восприятия элементов обслуживания в гостиничной инфраструктуре осуществляется по трем параметрам:

- уровень сожалений – «нейтральное восприятие»;
- уровень эмоционального настроения потребителя по поводу неправильного исполнения – «разочарование»;
- уровень эмоционального настроения потребителя по поводу правильно исполнения – «нейтральное восприятие».

Результаты проанализированных отзывов потребителей расположенных на сайте, что удовлетворило и что не удовлетворило их при размещении в гостиничных комплексах ДВФУ, показали, что примерно на 27 положительных отзывов приходится 17 отрицательных. Больше всего недовольство вызывают невнимательность и недостаточная компетентность персонала и ограниченное количество дополнительных услуг. Отсутствие торговых точек, где можно купить бритвы, ручки, блокноты. Гости не устраивает сеть предприятий питания в гостиничных корпусах (№1, №3 и №5) их недостаток и качество кухни. Для некоторых гостей важно, чтобы были оборудованы курительные зоны, и продавался алкоголь. Последнее пожелание вряд ли можно удовлетворить на территории университета. Проведенный анализ отзывов гостей на сайте ДВФУ, позволил определить их степень удовлетворенности качеством гостиничных услуг (таблица 2).

Таблица 2 – Степень удовлетворенности гостиничными услугами кампуса ДВФУ, в процентах

Показатели качества	Степень/уровень не-удовлетворенности	Степень/уровень удовлетворенности
Обслуживание	62,5	37,5
Номера	14,3	85,3
Расположение	33,3	66,7
Цена/качество	42,9	57,1
Инфраструктура	45,5	54,5
Безопасность	0	100
Итого	33,1	66,9

Как видно из данных таблицы степень удовлетворенности гостей составила 66,9%.

В результате проведенной оценки степени удовлетворенности гостя качеством гостиничных услуг и инфраструктурой кампуса ДВФУ методом «Тайный покупатель», были получены данные представленные на рисунке 1.

Оценка степени удовлетворенности гостя качеством гостиничных услуг показала, что потребителю не нравится, что нет услуги уборки по запросу, сотрудник одет в униформу, но не носит бейдж. В гостиничных корпусах кампуса не предполагалось наличие бизнес-центров, поэтому балл по этой позиции низкий из-за его отсутствия.

Все бизнес-услуги можно получить на территории кампуса в корпусах с конгресс- и конференц-залами. Работа интернет-сети и подключение к Wi-Fi в номере для клиента важна, однако гостя не устраивает низкая скорость подключения. Больше всего гостя удовлетворяет безопасность как в номере, так и на территории кампуса.

Проведенное исследование выявило, что самые высокие оценки удовлетворенности гостя качеством гостиничных услуг и инфраструктурой кампуса ДВФУ – общественные зоны 92,6% и служба безопасности 100%; качество услуг номера и дополнительных услуг показали оценку 69,4% и 60% – это позиции неплохо и плохо.

Именно при предоставлении этих услуг было больше отрицательных отзывов или пожеланий иметь их в лучшем качестве или большем количестве. Гости беспокоит качество блюд и цена предприятий питания, есть претензии к транспорту и торговым точкам. Это говорит о том, что самый массовый гость имеет больше всех претензий.

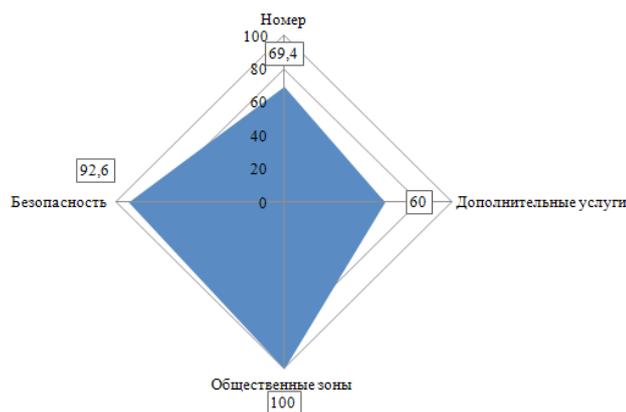

Рисунок 1 – Оценка степени удовлетворенности гостя инфраструктурой кампуса ДВФУ, %

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, выяснилось, что клиентами, в основном являются деловые путешественники, которым предложены комфортные условия для размещения, но их инфраструктура минимизирована, потому что многие услуги «вынесены» на территорию кампуса, в здания с конгресс- и конференц-залами, выставочными площадками, площадками для организации питания и кофе-брейк и других, обязательных услуг, сопровождающих деловые встречи. Несмотря на то, что гостиницы принимают в основном деловых клиентов, ее инфраструктура имеет оптимальный набор услуг и для других категорий потребителей: парковка, размещение, в отдельных корпусах располагаются предприятия питания, почта, магазины, которые обслуживают все корпуса гостиничного комплекса.

В процессе проведенного исследования были выявлены основные проблемы качества гостиничных услуг и проведена оценка степени удовлетворенности клиентами гостиничной инфраструктуры кампуса ДВФУ.

Для профессиональной работы с жалобами и претензиями руководству было предложено внедрение следующих стандартов:

– ГОСТ Р ИСО 10001-2009 «Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по правилам поведения для организаций»;

– ГОСТ Р ИСО 10002-2007 «Менеджмент организации. Удовлетворенность потребителя. Руководство по управлению претензиями в организациях»;

– ГОСТ Р ИСО 10003-2009 «Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Рекомендации по урегулированию спорных вопросов вне организации»;

– ГОСТ Р ISO 10004-2012. Менеджмент качества. Удовлетворенность потребителей. Руководство по мониторингу и измерению.

В перспективе авторы планируют провести исследование комплексного подхода к управлению и контролю качества гостиничных услуг и инфраструктуры кампуса ДВФУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Погорелова Э. И. Качество обслуживания туристов в гостиницах как фактор привлечения туристов // Интерактивная наука. 2017. № 1 (11). С. 193-196.

2. Папазян Г.С. Совершенствование качества обслуживания на предприятиях индустрии гостеприимства// Проблемы современной науки и образования. 2014. №3(21). С. 58-60.

3. Nelson Tsang, Hailin Qu. Service quality in China's hotel industry: a perspective from tourists and hotel managers International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2000. Vol. 12 (5). PP. 316-326

4. Туватова В.Е. Проблемы и перспективы повышения качества услуг в гостиничном бизнесе//Маркетинг в

России и за рубежом. 2012. №3. С. 76 -82.

5. Тишина В.Н., Мухгалиева Д.А. Совершенствование качества обслуживания предоставляемых услуг в предприятиях гостиничного бизнеса//Научно-аналитический экономический журнал. 2017. № 8 (19). С. 4.

6. Морозова Л.С., Земскова А.А. Влияние качества обслуживания на эффективность деятельности предприятий индустрии гостеприимства// Сервис в России и за рубежом. 2017. № 11(2). С. 98 -110.

7. Павленко И.Г. Влияние качества гостиничного сервиса на уровень удовлетворенности клиентов// Вестник ОрелГИЭТ. 2014. №1(27). С.147-150.

8. Bora Dedeoğlu, Halil Demirer. Differences in service quality perceptions of stakeholders in the hotel industry. International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2015. Vol. 27 (1). PP.130-146.

9. Святая О.Е. Влияние качества гостиничных услуг на удовлетворенность потребителей: методика оценки и эмпирические исследования// Вестник БУКЭП. 2013. №4. С.468 - 475.

10. Ситникова Я.В., Половова Т.А., Назаркина В.А. Совершенствование оценки качества услуг: методический аспект//Вестник НГУЭУ. 2012. № 2. С.175-182.

11. Eda Atilgan, Serkan Akinci and Safak Aksoy. Mapping service quality in the tourism industry. Managing Service Quality. 2003 . Vol. 13 . PP. 412-422.

12. Sheng-Hsiung Tsaur, Chin-Tsai Lin, Cheng-Shiung Wu. Cultural Differences of Service Quality and Behavioral Intention in Tourist Hotels. Journal of Hospitality & Leisure Marketing. 2005. Vol. 13(1). PP. 41-63.

13. Ibrahim Yilmaz. Do hotel customer use a multi-expectation framework in the evaluation of services ? A study in Cappadocia, Turkey. Tourism and Hospitality Research. 2010. Vol. 10. PP. 59-69.

14. Robert W. Armstrong Connie MokFrank M. GoAllan Chan. The importance of cross-cultural expectations in the measurement of service quality perceptions in the hotel industry. International Journal of Hospitality Management. 1997. Vol. 16(2). PP. 181-190.

15. Anne P. Crick, Andrew Spencer, (2011) Hospitality quality: new directions and new challenges. International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2011. Vol. 23 (4). PP. 463-478.

16. Ефремова М.В., Чкалова О.В. Анализ качества гостиничных услуг на основе процессного подхода. Экономический анализ: теория и практика. 2014. №26 (377). С.10-150.

17. Морозова Л.С., Трусевич И.В., Кузнецова Е.В. Исследование взаимосвязи показателей качества обслуживания и бизнес-процессов гостиницы// Сервис в России и за рубежом. 2014. №8. С. 80-95.

18. Farouk Saleh, Chris Ryan. Analysing Service Quality in the Hospitality Industry Using the SERVQUAL Model. The Service Industries Journal. 1991. Vol. 11(3). PP. 324-343.

19. Стребкова Л.Н. Возможности совершенствования качества обслуживания в малых гостиницах города Новосибирска// Сервис в России и за рубежом. 2017. № 4 (74). С. 168-180.

20. Yuksel Ekinci, Michael Riley. Measuring hotel quality: back to basics. International Journal of Contemporary Hospitality Management. 1999. Vol. 11(6). PP. 287-294.

21. Ковалева Н.И., Никольская Е.Ю. Повышение качества гостиничных услуг на предприятиях индустрии гостеприимства // Научный вестник МГИИТ. 2015. №3. С. 6-14.

22. Инфраструктура кампуса ДВФУ на острове Русском развивается непрерывно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dvfu.ru/news/fefunews/the_infrastructure_of_the_fefu_campus

Статья поступила в редакцию 22.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.486.1

**РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА КАК ОТРАСЛЕВОГО СЕГМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2017

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук,
директор Международного института туризма и гостеприимства
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: gag17@yandex.ru)

Аннотация. Специфика формирования и развития детского туризма напрямую связана с формами социального взаимодействия между предприятиями индустрии туризма, государственными структурами, общественными организациями и непосредственно самими потребителями детского туризма и их официальными представителями. Детский туризм рассматривается через систему социально-экономических отношений в развитии человеческого капитала, методы государственного регулирования и механизмы государственно-частного партнерства. Проблемный характер развития детского туризма заключается в несоответствии приоритетов растущего спроса в сегменте детского туризма требованиям безопасности, уровню туристской инфраструктуры и ограничивающим факторам бюджетного финансирования. *Цель/задачи.* На основе международного опыта и практики организации детского туризма в России определить разновидности моделей детского туризма на региональном уровне; систематизировать и выявить характерные черты механизмов прямой и косвенной государственной поддержки детского туризма; оценить ключевые факторы стимулирования развития детского туризма. *Методология.* В статье с использованием методов системного анализа проведена оценка состояния и тенденций развития детского туризма, обоснован авторский подход к оценке механизмов государственно-частного партнерства поддержки развития детского туризма. *Результаты.* Практическим результатом в статье является оценка уровня состояния развития детского туризма в Российской Федерации и Приморском крае. Разработана система мер, направленных на развитие детского туризма на региональном уровне.

Ключевые слова: управление туризмом, государственная поддержка туризма, государственно-частное партнерство, детский туризм, рынок детского туризма, безопасность детских поездок, детские оздоровительные учреждения, индекс обслуживания детей в детских оздоровительных учреждениях

**DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TOURISM AS INDUSTRIAL SEGMENT OF SOCIAL
ECONOMY: WORLD EXPERIENCE AND REGIONAL FEATURES
(ON AN EXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY)**

© 2017

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, candidate of economics sciences, director
of International institute of tourism and hospitality
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: gag17@yandex.ru)

Abstract. The specificity of the formation and development of children's tourism is directly related to the forms of social interaction between the tourism industry enterprises, state structures, public organizations and directly by the consumers of children's tourism and their official representatives. Children's tourism is seen through the system of socio-economic relations in the development of human capital, the methods of state regulation and the mechanisms of public-private partnership. The problematic nature of the development of children's tourism lies in the inconsistency of the priorities of growing demand in the segment of children's tourism with safety requirements, the level of tourist infrastructure and limiting factors of budget financing. The purpose / goal. Based on international experience and practice of organizing children's tourism in Russia, to identify the types of models of children's tourism at the regional level; To systematize and reveal the characteristic features of the mechanisms of direct and indirect state support for children's tourism; To evaluate the key factors for stimulating the development of children's tourism. *Methodology.* In the article, using the methods of system analysis, an assessment of the state and trends of the development of children's tourism was conducted, the author's approach to the evaluation of the mechanisms of public-private partnership in supporting the development of children's tourism. *Results.* The practical result in the article is an assessment of the level of the state of development of children's tourism in the Russian Federation and the Primorsky Territory. The system of measures aimed at the development of children's tourism at the regional level has been developed.

Keywords: tourism management, state support of tourism, public private partnership, children's tourism, the market of children's tourism, safety of kiddie rides, children's recreational institutions, the index of services in children's health institutions

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Многие исследователи (А.А. Остапец [1], А.А. Морозов [2], А.А. Бахвалова [3], Е.Н. Каменьщикова [4], В.П. Голованов [5] и др.) отмечают социально-педагогический характер детского туризма, исследуют психологию туристско-краеведческой деятельности, в формировании патриотической, гуманитарной, образовательной и профориентационной направленности авторами подчеркивается высокая роль детского туризма. В настоящее время в России наблюдается рост внутреннего и въездного туризма, в том числе в сегменте детского туризма. Но современная система управления детским туризмом не обеспечивает дальнейшее эффективное развитие детского туризма. До сих пор отсутствует комплексная программа развития детского туризма, при этом нормативно-правовые требования к сопровождению детей неадекватно завышены и препятствуют развитию школьного туризма, от-

сутствуют нормативные требования к экскурсионным маршрутам, в том числе на водных видах транспорта. На уровне школ отсутствуют бюджеты для мотивации труда педагогов по организации активных форм обучения средствами туризма в школьных программах, что приводит к бессистемному их использованию. Очевидно, что государственная поддержка детского туризма как социального института должна рассматриваться в качестве особого приоритета со стороны государства [6-9].

Следует отметить, что важным фактором развития детского туризма стал Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [10]. Также во исполнение поручения Президента РФ от 11.10.12 № Пр - 2705 с целью популяризации культурного наследия народов Российской Федерации и приобщения молодежи к истории и культуре России Министерством Культуры РФ реализуется Национальная программа детского

культурно-познавательного туризма [11]. Между тем, в настоящее время наблюдается несоответствие практики развития детского туризма заявленным в Национальной стратегии задачам.

При оценке состояния сферы детского туризма можно выделить следующие особенности: крайнюю зависимость детского туризма от демографической ситуации, низкую «прозрачность» рынка, ограниченные статистические данные об объемах детского туризма, высокие барьеры входа в отрасль детского туризма, высокие требования к уровню безопасности. Как показывает практика, сложности в качественной организации детского туризма связаны с низким уровнем инфраструктуры детских лагерей в России, с одной стороны, и отсутствием единых и сбалансированных стандартов обслуживания при организации детских туров по России и за рубежом. Решение данных проблем видится в необходимости консолидации усилий и опыта всех участников рынка детского туризма.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследования показывают, что в мировой практике организации детского туризма выделяются различные типы социально-экономического партнерства с учетом адаптации к рыночным условиям, уровня жизни населения, природных и культурно-исторических ресурсов, сложившейся туристско-рекреационной системы [14]. Сущность представленных систем основывается на известных типах рыночных систем: рыночной и централизованной.

Анализ предложений детских программ от российских и зарубежных туроператоров детского туризма позволил выделить основные виды детского туризма и наиболее популярные туристские направления в данном сегменте туризма, которые условно можно классифицировать следующим образом:

- экскурсионные и тематические туры (например, программа «Диснейленд» во Франции, «АкваЕвропа» в Чехии, «По следам Гарри Поттера» в Англии, «Легенды Скандинавии» в Ирландии и т.д.);

- образовательные программы (например, NSTS Институт Английского языка на Мальте, Программы Скандинавской Школы в Финляндии и Швеции, Летние школы Академии Филиппа в США и т.д.);

- отдых в детских лагерях (например, Международный лагерь «Коктейль-клуб» в Болгарии, горнолыжный отдых в Австрии, Польше, Словакии и т.д.).

Пятилетний обзор международного рынка детского туризма показывает с одной стороны, расширение спектра направлений и программ, а с другой стороны - ослабление позиций традиционных лидеров. Так, за последний период доля США, традиционного направления образовательного туризма, снизилась с 25,1% до 20% [17], в этом направлении традиционно сохраняют позиции Канада и Новая Зеландия. Возрос спрос на предложения в среднем или средне-низком ценовом сегменте, в том числе по программам Болгарии, Италии, Греции, Испании с наилучшим соотношением «цена-качество».

На основе сравнительного анализа отечественных и зарубежных программ детского туризма, к основным преимуществам зарубежного детского отдыха можно отнести: новые впечатления от знакомства с другой культурой и общение с детьми из разных стран, изучение иностранного языка, высокий и качественный сервис. Основными ограничивающими факторами организованного пребывания ребенка за рубежом являются: отсутствие подтверждения стандартизации детского отдыха на законодательном уровне; более либеральный уровень организации услуг в зарубежных детских лагерях. Регламенты пребывания ребенка за границей пытаются выработать туроператоры, специализирующиеся на детском отдыхе за границей, что должно быть отражено в

договоре туристского обслуживания [18].

В России распространены детские лагеря различной направленности: спортивные, оздоровительные, трудовые, обучающие, профильные, палаточные с обучением элементам туризма и т.д. [15, 16]. Следует отметить, что ни одна страна в мире, кроме России, не предлагает экологических лагерей в чистом виде. Среди широко разнобразия экологических лагерей, которые присутствуют практически в каждом субъекте Российской Федерации, наиболее интересным нам показались лагерь Кенозерья в Архангельской области, сочетающие исследовательскую деятельность и общение с природой. Наиболее популярными маршрутами для детского туризма являются Москва, Санкт-Петербург, Чёрное море и Золотое кольцо.

Таким образом, детский туризм в мире, во-первых имеет свои специфические особенности, связанные со специализацией экономики страны, уровнем ее социально-экономического развития, степенью развития туристских ресурсов и туристской специализацией. В то же время отдельные элементы детского туризма имеют схожие черты: акцент на образовательном, оздоровительном и развлекательном туризме; туристские формальности в целях безопасности ребенка имеют более строгие требования; и, наконец, детский туризм подвержен более высоким сезонным колебаниям. Данные аспекты во многом ограничивают эффективность бизнеса по сравнению с другими видами туризма, что требует гибкой организации и управления детским туризмом.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Детский туризм - часть социального туризма, основными функциями которого являются оздоровление, познание нового, формирование в школьниках патриотизма, гражданственности, социальной адаптации и профессиональной ориентации. При этом за последние 20 лет количество учреждений, занимающихся школьно-образовательным туризмом в России, сократилось почти в 2,5 раза, с 546 до 222. Согласно данным Росстата [12] в России количество детей, привлеченных к программам детского туризма к 2016 году снизилось в 4,4 раза по сравнению с 1989 годом с 7 млн. до 1,6 млн школьников.

По данным мониторинга состояния развития детского туризма, проведенного на начало 2015 г. по поручению Минобрнауки России [13], наблюдается значительный разрыв в показателях детского туризма в субъектах Российской Федерации. Так, доля обучающихся, принимающих участие в походах, в Краснодарском крае в 48 раз выше, чем в Республике Мордовия. Примечательно, что в тех субъектах Российской Федерации, где нет профильных организаций туристско-краеведческой направленности, а это 36 регионов, или более чем 40% субъектов РФ, показатели развития детского туризма, как правило, на порядок ниже, чем в субъектах, где указанные организации присутствуют.

Согласно данным Росстата, за период 2009-2015 годы на 4,1% снизилась численность детей, отдыхающих в детских оздоровительных учреждениях (лагерях) в Российской Федерации, с 4,864 млн человек до 4,661 млн человек [12].

Одной из объективных причин такого снижения является падение рождаемости и соответственно численности детей в 90-е годы. На рисунке 1 представлена динамика численности населения России за период 2009-2016 годы в возрасте от 0 до 19 лет. Так, согласно проведенным нами расчетам на основании данных Росстата, установлено, что численность детей в возрасте до 4 лет за последние 8 лет выросла на 124% и в возрасте 5-9 лет - на 121,16%, при этом численность детей старшего школьного возраста и постшкольного периода до 19 лет снизилась за соответствующий период на 30,25%.

Для более точного понимания количественного уровня обслуживания детей школьного возраста в детских оздоровительных лагерях (ДОЛ) целесообразно

рассмотреть данную проблему через показатель, определяющий соотношение числа детей, прошедших оздоровление в ДОЛ, к общему числу детей среднего школьного и постшкольного периода в возрасте до 19 лет (индекс обслуживания детей в ДОЛ). Сопоставление динамики численности детей данной категории и объемов обслуживания детей в детских оздоровительных лагерях представлено на рисунке 1.

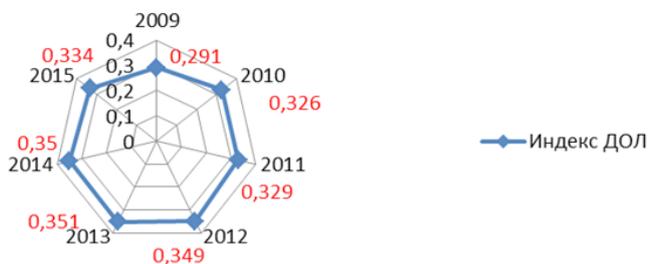

Рисунок 1 – Динамика индекса обслуживания детей в ДОЛ за период 2009-2015 годы

Согласно данным расчета показатель обслуживания в ДОЛ, приходящийся на одного ребенка увеличился с 0,291 в 2009 году до 0,334 в 2015 году, в то же время по сравнению с 2013 и 2014 годами данный показатель снизился на 4,8 пункта. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить кризисом 2015 года. Можно надеяться, что с одной стороны, демографическая политика государства и тенденция дальнейшего роста рождаемости должны привести к стабилизации численности детей, а, с другой стороны, политика государства в поддержке детского туризма, должны привести к росту потребления услуг детско-юношеского туризма.

Так, в рамках Национальной программы детского культурно-познавательного туризма [11] за период с 2013 по 2015 год были успешно реализованы ряд проектов с обслуживанием 25 тыс. школьников в составе организованных групп по маршрутам Золотого кольца, Санкт-Петербурга, Казани, Крыма. В 2015 году в перечень маршрутов, приуроченных к 70-летию Победы, был включен маршрут «Дальневосточные рубежи».

Включение туризма в Государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [19] реализуется через различные механизмы. Так, Федеральное Агентство по туризму [20] проводит ряд мероприятий для стимулирования и поддержки предприятий в туристской сфере, в том числе детского туризма; разработана «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 года», в которой определена роль детского туризма, признаны необходимость разработки нормативно-правового обеспечения, принципов и стандартов обслуживания в сфере детского туризма, более глубокой интеграции туристских программ в систему образования, позволяющих сформировать условия для патриотического воспитания и расширения кругозора учащихся.

В отдельных регионах разработаны программы развития детского туризма или в отраслевых программах предусмотрены подпрограммы или мероприятия, связанные с детским туризмом:

- Республики Башкирия: Стратегия развития детского туризма в Республике Башкортостан до 2020 года;
- Республика Татарстан: в рамках программы развития туризма на 2016 год заложено 1,2 млрд. руб на детский туризм;
- Краснодарский край: региональная краеведческая программа «Кубанский край – земля родная»;
- Кировская область: программа образования школьников Кировской области средствами туристско-краеведческой деятельности «Отечество-земля Вятская»;
- Камчатский край: подпрограмма «Обеспечение государственной поддержки для стимулирования развития

социального туризма»;

- Алтайский край: Концепция развития детского туризма (план 2017 года);

- г. Москва: в рамках программы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012-2018 годы» предоставление субсидий получателям услуг детского туризма;

- Костромская область: предоставление субсидии по факту реализации детских путевок в рамках программы «Об обеспечении отдыха и оздоровления детей проживающих на территории Костромской области».

В стране успешно реализуется межрегиональный проект «Живые уроки» (образовательные экскурсии и экскурсионно-образовательные туры, разработанные туроператорами в соответствии с учебными программами по отдельным предметам на базе туристских ресурсов субъектов), который на сегодня охватывает 16 регионов, еще 10 регионов находятся в процессе вступления. В последние годы со стороны Министерства образования расширяются меры поддержки системы каникулярного отдыха и оздоровления детей, в том числе в рамках ФЦП «Дети России» - оснащение центров детско-юношеского туризма, проведение всероссийских профильных лагерей для одаренных детей, мероприятий патриотической, спортивной, спортивно-технической направленности.

В Приморском крае по данным мониторинга 2016 года действует 21 туристская компания, специализирующаяся на детском туризме, 29 образовательных учреждений реализуют программы туристско-краеведческой направленности. Общее количество школьников, принявших участие в групповых поездках с туристско-экскурсионными целями по Приморскому краю и за его пределами, составило 39,1 тыс. чел.

Регулирование детско-юношеского туризма в Приморском крае осуществляют несколько профильных органов. Ряд мероприятий проводятся департаментом образования и науки Приморского края в рамках Государственной программы «Развитие образования Приморского края» на 2013-2020 годы.

В Приморском крае действует Закон Приморского края от 26.12.2014 года № 530-КЗ «Об организации и обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в Приморском крае» [21], согласно которому установлен порядок и размер компенсации родителям (законным представителям) части расходов на оплату стоимости путевки в организациях отдыха и оздоровления детей, расположенных на территории Приморского края. Данный порядок устанавливает возможность компенсации стоимости путевок в размере 50% от установленных в текущем году нормативных средних суточных затрат.

Также в задачи департамента образования и науки Приморского края входит поддержка талантливых детей и молодежи, патриотическое воспитание детей, организация спортивно-массовых мероприятий, повышение квалификации профильных педагогов в направлении детско-юношеского туризма, экологического образования. Только во Владивостоке функционируют 22 школьных музея, 5 военно-патриотических клубов, в 13 образовательных учреждениях оформлены музейные уголки и экспозиции, 17 школьных музеев в 2015-2016 годах приняли участие в городских смотрах-конкурсах.

Другим профильным органом государственной власти, осуществляющим регулирование и поддержку развития детского туризма в Приморском крае, является департамент туризма Приморского края. В рамках Государственной программы Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013-2017 годы в крае ежегодно, начиная с 2013 года, проводится Фестиваль «Владивостокская крепость», для детей бесплатно в дни фестиваля организуются автобусные и пешеходные экскурсии на объекты крепости. В рамках федеральной программы «Моя Россия» по маршруту «Дальневосточные рубежи» край посетило 694 школьника из 10 регионов России, а 264 школьника Приморского края совершили поездки в другие города-герои России.

В Приморском крае действует Автономная некоммерческая организация «Туристско-информационный центр Приморского края», в функции которой помимо прочего входит организация экскурсий для детей на бюджетной основе, размещение информации о программах детского туризма на портале Приморского края tour.primorsky.ru.

Для понимания уровня охвата детей Приморского края отдыхом, туризмом, экскурсиями в работе представлены результаты анализа статистических данных [12] (рисунок 2). Выявлено, что в Приморском крае за период 2009-2015 годы наблюдается опережающий рост объемов обслуживания детей в ДОУ (+43,3%) по сравнению с аналогичным показателем в ДФО (+5,8%). Показатель доли детей в экскурсионном обслуживании посетителей музеев в 2015 году Приморском крае (53,9%) также выше общероссийского показателя (42,5%) при относительно низких показателях в 2008 году. В 2015 году Приморский край по данному показателю занял 28 место среди всех субъектов Российской Федерации, что на наш взгляд свидетельствует о весьма высоком количественном уровне экскурсионного обслуживания.

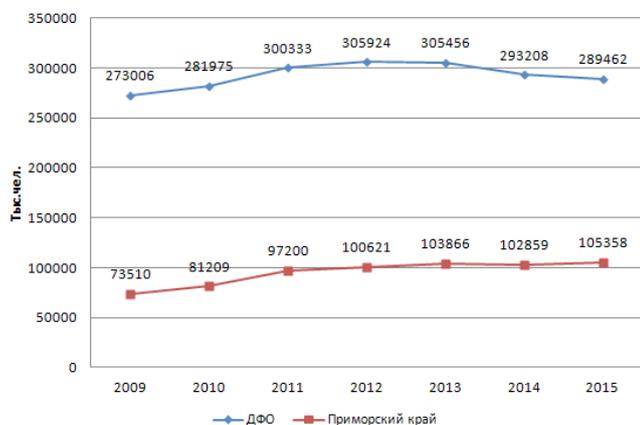

Рисунок 2 - Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных учреждениях (ДОУ) за 2009-2015 годы, чел.

Безусловно, статистическая информация носит общий характер, и на ее основе неправомерно делать окончательные выводы, но, по нашему мнению, налицо общие тенденции, связанные с относительно устойчивым положением оздоровительного отдыха детей и их музейного обслуживания.

На местном уровне в отдельных районах края действуют муниципальные программы развития туризма, которые включают также туристско-экскурсионные мероприятия для детей. В большинстве районов края функционируют «Центры детского творчества», но они в основном, за небольшим исключением, занимаются вопросами художественно-эстетического и интеллектуального развития детей.

Что касается непосредственно организации профессионального туристского обслуживания детей, то в Приморском крае туристские предприятия, специализирующиеся на детском туризме, предлагают главным образом международные туры (в целях изучения языков, спортивного отдыха, проведения экскурсий), и лишь немногочисленные туристские организации заняты внутренним туризмом для детей, организовывая туры выходного дня или семейные туры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В результате исследования на основе комплексного анализа мирового и отечественного опыта развития детского туризма выявлено, что в ближайшей перспективе детский туризм может и должен стать одним из приоритетных направлений развития туризма в России.

Структура управления детским туризмом строится на взаимодействии государственных, общественных и предпринимательских структур, при этом требует существенной доработки с точки зрения усиления роли государства и общества в решении проблем развития и поддержания детского туризма

На современном этапе тенденции развития детского туризма во многом определяются следующими факторами: крайней зависимостью детского туризма от демографической ситуации; ограниченными статистическими данными об объемах детского туризма; высокими барьерами входа в отрасль детского туризма; высокими требованиями к уровню безопасности; отсутствием профессиональных туристских продуктов по адекватной цене. Отсутствие единой системы регулирования детского туризма и туристско-краеведческой работы с детьми школьного возраста приводит к разнонаправленным усилиям различных участников данной сферы, снижению эффективности существующей финансовой поддержки субъектов детского туризма, а также недостаточности размеров такого финансирования.

В Приморском крае система организации детского туризма находится в начале своего становления. С одной стороны, успешно реализуется проект поддержки отдыха и оздоровления детей в детских лагерях, проводится массовая работа по патриотическому воспитанию молодого поколения, различного рода мероприятия культурно-развлекательной и физкультурно-спортивной направленности. Туристские компании постоянно расширяют спектр туристских и экскурсионных программ для детей. В то же время завышенные требования к безопасности туристских маршрутов для детей и отсутствие финансовых льгот по их организации приводят к ограничениям, как со стороны туристского предложения, так и со стороны туристского спроса.

Задача социально-ориентированной политики России должна состоять в наиболее полном и дифференцированном удовлетворении потребностей детей в отдыхе и в максимальном использовании при этом национальных природных, историко-культурных и этнографических ресурсов, а также в придании детскому отдыху культурно-познавательной, оздоровительной и воспитательной направленности. На наш взгляд, для эффективного развития детского туризма необходим комплекс мероприятий, включающий следующие направления: координацию деятельности участников детского туризма на основе дополнения действующих федеральной и региональных программ развития туризма подпрограммой «Детский туризм»; внедрения федерального проекта «Живые уроки»; нормативно-правовое регулирование с учетом адекватных требований и условий деятельности туристского рынка; финансовую поддержку детского туризма с включением системы субсидирования субъектов туристского рынка в сегменте детского туризма, использования гибких тарифов по групповой перевозке детей, развитию федерального проекта «Моя Россия»; информационное сопровождение детского туризма по созданию специализированных информационных порталов на основе туристско-информационных центров; использования активных форм туризма в системе школьного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся / А.А. Остапец. – М.: РМАТ, 2001. – 87 с.
2. Морозов М.А. Маркетинговое исследование российского рынка детского туризма / М.А. Морозов // Маркетинг в России и за рубежом, 2004. – №2 – С.18-26.
3. Бахвалова А.А. Отличительные особенности услуги детско-юношеского туризма / А.А. Бахвалова // Вестник Российской академии естественных наук. – 2015. – № 19(3). – С. 79-81.
4. Каменщикова Е.Н. Краеведение с элементами туризма как средство активизации познавательной дея-

тельности младших школьников: автореф. дисс... канд. пед. наук: 13.00.02. – Екатеринбург. – 2006. – 168 с.

5. Голованов В.П. Педагогический потенциал детско-юношеского туризма. / В.П. Голованов. – Теория и практика дополнительного образования. – 2010. – № 9. – С. 8-10.

6. Оргина Е.В. Формирование системы детского оздоровительного туризма и ее регулирование на основе государственно-частного партнерства [Текст] / Е.В. Оргина, А.М. Ветитнев // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, 2011. - № 3.

7. Ветитнев А.М. Управление рынком детского оздоровительного туризма: монография / А.М. Ветитнев, Оргина Е.В. – М.: Инфра-М, 2012. – 138 с.

8. Федеральный Закон №12 – ФЗ от 5 февраля 2007 г. «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности» (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. / Информационный портал «Законы, вопросы юристу». – Москва. 2017. – URL: pravo.pnn.ru/zakony

9. Концепция развития молодёжного туризма. / Молодежный туризм как одна из важнейших составляющих патриотического воспитания молодого поколения. Нормативно-правовой аспект. Информационная подборка материалов. – М., 2009, - 33 с.

10. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 [Электронный ресурс] / Система Гарант. – Режим доступа: base.garant.ru

11. Национальная программа детского культурно-познавательного туризма [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по туризму. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>

12. Российский статистический ежегодник / под. ред. А.Е. Суринова. – М.: РОССТАТ, – 2015. – 728 с.

13. Омельченко В.И. Современное состояние и перспективы развития детско-юношеского туризма в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Вестник детско-юношеского туризма. – Режим доступа: <http://tour-vestnik.ru/v-i-omelchenko-sovremennoye-sostoyaniye-i-perspektivy-razvitiya-detsko-yunosheskogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii>

14. Колесниченко Е.С. Развитие детского оздоровительного туризма в социально-экономической системе воспроизводства человеческого потенциала / Е.С. Колесниченко. – М., 2009. – 25 с.

15. Международный журнал экспериментального образования. [Электронный ресурс] / Экологические лагеря: среда формирования экологических лидеров. 2015. – Режим доступа: <https://expeducation.ru>

16. Отдых и туризм в России. [Электронный ресурс] // Туризм для детей в России. / 2016.– Режим доступа: <http://rusotourism.ru>

17. Спрос на зарубежное образование в России [Электронный ресурс] / компания Begin Group, 2015. – Режим доступа: <http://www.study.ru/support/lib/note77.html>

18. Туроператор СНП. [Электронный ресурс] // Детские лагеря и экскурсионные туры. / 2016. Режим доступа: <https://www.snp.ru>

19. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы: государственная программа Российской Федерации от 30 декабря 2015 года N 1493 [Электронный ресурс] / Техэксперт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>

20. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы) (с дополнениями и изменениями) от 2 августа 2011 г. N 644 [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по туризму. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>

21. Об организации и обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в Приморском крае: Закон Приморского края от 26.12.2014 года № 530-КЗ.

[Электронный ресурс] / Сайт департамента образования и науки Приморского края. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/education/recovery/>

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 336.774

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

© 2017

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»,

Плужник Анна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»,

Садикова Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»,

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: sad.l.m.@mail.ru)

Аннотация. Кредитный рынок, трансформируя денежный капитал в ссудный, способствует росту внутреннего платежеспособного спроса, увеличивает объемы реализации товаров. Благодаря этому улучшается качество жизни населения, расширяется человеческий капитал, и наблюдается рост экономики. Основными участниками данного рынка являются банки и кредитные организации, деятельность которых направлена на кредитование, как юридических лиц, так и населения. Однако, влияние финансового кризиса способствовало кредитному сжатию на рынке, росту процентных ставок и риску дефолта заемщиков, которые наблюдаются до настоящего времени. Основными потребителями банковских продуктов и услуг розничного кредитного рынка являются физические лица. При этом доминирующая доля принадлежит рублевым ссудам. Это обусловлено значительными операционными издержками кредитов в иностранной валюте и простотой оформления экспресс-кредитов в рублях. В свою очередь, в России активно развивается взаимодействие банков и страховых компаний. Они используют каналы продаж друг друга для продвижения своих продуктов. Поэтому, на наш взгляд, актуально рассмотреть тенденции на рынке кредитования населения, в т.ч. рассмотреть каким образом в кредитном процессе используется страховая защита кредиторов и заемщиков, а также предложить некоторые пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: банки, кредитование населения, розничное кредитование, критерии кредитных продуктов, факторы, влияющие на кредитование, тенденции кредитования населения, страхование кредита, ипотеки, залога

THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS OF LENDING IN RUSSIA

© 2017

Donetskova Olga Yurievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

Pluzhnik Anna Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

Sadykova Lucia Munirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

Orenburg state University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave, 13, e-mail: sad.l.m.@mail.ru)

Abstract. Credit market, transforming money capital into the loan, promotes the growth of domestic demand, increases sales of goods. This improves the quality of life of the population, expanding human capital, and there is economic growth. The main participants in this market are banks and credit organizations, whose activities are aimed at crediting of legal persons and population. However, the impact of the financial crisis contributed to a squeeze on lending in the market, rising interest rates and the default risk of borrowers, which are observed up to the present time. The main consumers of banking products and services to the retail credit market are individuals. While the dominant share belongs to ruble loans. This is due to the high transaction costs of foreign currency loans and ease of registration of the Express credits in rubles. In turn, Russia is actively developing cooperation between banks and insurance companies. They use sales channels to each other to promote their products. Therefore, in our opinion, important to consider trends in the market of crediting of the population, including to consider how the process of loan insurance is used to protect the lenders and borrowers, and also offer some solutions to the identified problems.

Keywords: banks, lending, retail lending, credit products criteria, the factors affecting the lending, trends in lending, insurance loan, mortgage

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время розничное кредитование занимает большой удельный вес в структуре активов банков. Обеспечение возможности покупать квартиры, автомобили и товары в кредит является значимой финансовой составляющей жизни людей. Однако, в России наблюдается значительный уровень просроченной задолженности населения; введены ужесточающие требования к заемщику и другие ограничения розничного кредитования; большое распространение получили мошеннические схемы. В кризисных экономических явлениях, отразившихся на доходах населения, банки усиливают требования к финансовому состоянию заемщиков-клиентов, а также к их обеспечению. В ситуации роста проблемной задолженности, банки с целью компенсации своих рисков сократили спектр кредитных продуктов, снизили срок и размер кредитов, увеличили комиссии и укрепили объемы резервирования. Задачи: рассмотреть основные кредитные продукты; выявить факторы, влияющих на объемы кредитования; определить тренды современного состояния кредитования населения. Решение выявленных проблем, в т.ч. через страховую защиту, будет способство-

вать совершенствованию кредитования населения. В результате исследования использованы методы синтеза и анализа, обобщения и дедукции.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Данную тематику в своих научных работах раскрывали: Корнийчук Е.В. [1], Тарханова Е.А. [2] и др. [3-6], которые рассмотрели некоторые проблемы в секторе банковского кредитования населения; Пчелинцев Д.А. [7], исследовавший организацию и оптимизацию кредитного процесса в банке; Сердюк Е.Б. [8], рассмотревший вопрос о применении кредитного скоринга в работе банка и др. В свою очередь, остаются актуальными выявление современных тенденций кредитования населения в турбулентной экономике России; определение способов решения выявленных на этапе анализа, существующих проблем, в т.ч. с помощью такой экономической категории как страхование.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целями статьи является анализ кредитования населения в России и выявление его основных тенденций на совре-

менном этапе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На современном этапе банки ставят перед собой задачу клиентоориентированного подхода – при этом принимается во внимание цель и условия кредитования, статус клиента, его источники дохода и т.д. Разрабатываются новые кредитные продукты физическим лицам с учетом объекта кредитования, порядка выдачи кредита, характера обеспечения, срока и процентной ставки. Клиенты, прежде чем выбрать кредитный продукт, могут оценить всю совокупность критериев, приведенных ниже. В таблице 1 указана процентная ставка по кредитным продуктам Сбербанка [9].

Таблица 1 - Матрица критериев кредитных продуктов Сбербанка

	Объект кредитования	Порядок выдачи кредита	Обеспечение по кредиту	Срок	Процентная ставка
Потребительские кредиты	Текущие нужды заемщика	Оценка кредитоспособности заемщика, оформление кредитного договора, сопровождение кредита	Поручительство, залог	От 2 мес до 2 лет	15-20%
Кредиты на покупку недвижимости	Жилые помещения, квартиры, дома		Приобретаемая недвижимость, поручительство	Долгосрочный кредит	12,5-13,5%
Кредиты на приобретение автомобиля	Автомобиль		Приобретаемый автомобиль, поручительство	1-5 лет	13,5-16
Кредитные пластиковые карты	Многоцелевое назначение	Кредитный договор, пластиковая карта	Не требуется	3 года	25,9- 33,9%

Далее рассмотрим группировку факторов, по различным влияющим на кредитный процесс (таблица 2).

Таблица 2 - Основные факторы, от которых зависят объемы кредитования

Факторы		
Способствующие увеличению объема	Нормативные и характеризующие рынок	Способствующие снижению объема
Модернизация банковского дела и его инфраструктуры	Законодательно-нормативная база	Стагнация и рецессия в экономике, отсутствие стабильности банковского рынка
Рост жизненного уровня населения	Возраст клиентов-заемщиков	Усиление инфляционных процессов
Развитие информационных ресурсов	Социально-экономическое развитие региона	Высокий уровень безработицы, уменьшение доходов населения
Развитие платежных систем	Запросы и потребности населения	Отсутствие финансовой грамотности потенциальных клиентов

Систематизация значимых факторов определяет развитие розничного кредитования в банках [7]. Кредитование населения в РФ растёт достаточно большими темпами. Значительный рост кредитов говорит о высоком потребительском спросе населения на них [6], и о заинтересованности в кредитовании населения для банковского сектора.

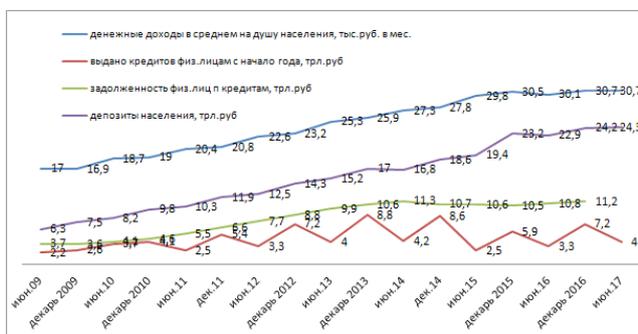

Рисунок 1 - Динамика показателей денежного потока физических лиц за 2009-2017 гг. [11]

Из рисунка 1 видно, что резкий рост кредитного рынка вызван низкими доходами граждан, невозможностью приобрести товары за наличный расчет.

Заметим, что увеличение кредитных ставок (максимум приходится на 2015 г.) влечёт за собой перекачивание дохода от заемщика к кредитору и ухудшению финансового положения заемщиков. Вследствие относитель-

тельно высоких процентных ставок по кредитам не все заемщики имеют возможность расплатиться по долгам во-время, тем самым, увеличивая объём просроченной задолженности (рисунок 2).

Перед банками стоит задача увеличения резервов на возможные потери по ссудам, что, в свою очередь, приводит к уменьшению доли выданных кредитов. Меньший объем кредитов банков означает снижение процентных доходов по кредитам. В свою очередь, кризисные явления в экономике способствуют уменьшению объемов кредитования населения, ухудшению качественной стороны кредитов, увеличению просроченной оплаты. В совокупности кредитное сжатие и большая доля просроченной задолженности ведут к снижению доходов деятельности у банков, создавая дополнительную нагрузку на банковский капитал.

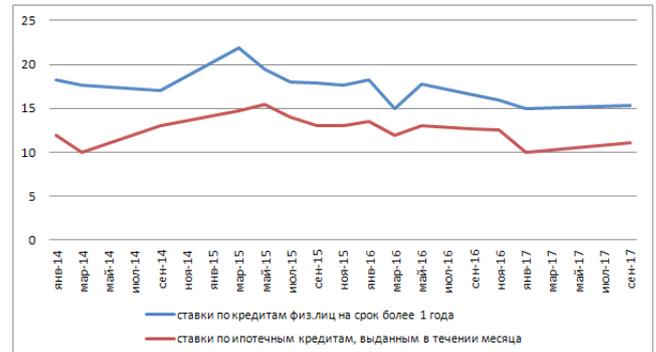

Рисунок 2 - Средневзвешенные процентные ставки банков в рублях на срок свыше 1 года (% годовых) [11]

Хотя стандарты андеррайтинга усложняются, на рынке розничного кредитования отмечается увеличение спроса физических лиц на кредитные продукты [12].

В условиях турбулентности экономики важным является вопрос анализа платёжеспособности клиентов. При этом банк соразмеряет выданные займы и ненадёжные ссуды, а также возможный процент невозврата кредитов [1; 9].

Проблема ограниченности доступа потенциальных заемщиков к информации о предоставляемых кредитных продуктах должна решаться за счет расширения финансовой грамотности населения.

Учитывая, что кредитование населения достаточно рискованно, у банков возникают проблемы в области андеррайтинга рисков. Современным способом оценки кредитоспособности клиента, использующий статистические методы расчёта, является программа кредитного скоринга, которая используется в основном в экспресс-кредитовании заемщиков [9]. Тем не менее кредитный скоринг не решает проблему мошенничества.

Наиболее часто мошенничество в области банковского кредитования населения заключается в предоставлении банку не соответствующих действительности сведений [11]. Данную проблему можно решить, хотя-бы частично, за счет предоставления целевого кредита и сопровождения кредитной сделки до момента полного ее исполнения.

Необходимо отметить, что реализация залога как формы обеспечения кредитных обязательств - достаточно сложный и неудобный процесс для банка. По нашему мнению, полная и достоверная оценка кредитоспособности заемщика, определение реальной цели получения кредита, страхование невозврата кредита позволяет банкам не применять залоговый механизм. Для улучшения анализа кредитоспособности заемщика необходимо применять специально разработанную программу, с учётом сферы деятельности, социально-демографической принадлежности, кредитной истории [7].

Но, всё-таки, основной причиной, сдерживающей развитие кредитования населения, является стагнация

экономики. Несовершенство законодательной базы, частые отзывы лицензий, банковские кризисы, коррупционные схемы, привели к снижению доверия клиентов к банковскому бизнесу. Несмотря на это, российский рынок кредитования населения является достаточно рентабельным [12]. При этом деятельность Центрального банка РФ должна способствовать формированию доверия к национальной валюте, склонности к сбережению и интересу к кредитованию у населения.

В свою очередь, разработка банками стратегии развития розничного бизнеса позволит обеспечить надежность и качество кредитных услуг, сформировать максимально глубокое партнерское взаимоотношение банка и клиента, развить банковскую корпоративную культуру [2].

Кроме того, важную роль в финансовой стратегии банка играет страхование банковских рисков [13]. Так в розничном кредитовании мы отмечаем:

- страхование от невозврата кредита — покрывает риск невыполнения клиентом - заемщиком своих обязательств перед банком, при этом страховая компания компенсирует банку все понесенные убытки, включая проценты по кредиту.

- страхование залоговой недвижимости — покрывает риски, связанные с ущербом залого при пожаре, стихийных бедствиях, краже, противоправных действиях третьих лиц. При этом страховая сумма может быть рассчитана в размере остатка долга по кредиту. Выплата ожидается в размере затрат на восстановление недвижимости, не превышающей страховой суммы;

- страхование залогового автотранспорта оплачивает повреждения в результате ДТП, пожара, противоправных действий третьих лиц. Страховая сумма - не более рыночной стоимости объекта и не менее остатка задолженности по кредиту. Выплата предусмотрена в размере ущерба автомобилю, но не более страховой суммы;

- страхование кредитных карт предусматривает финансовую защиту интересов заемщика в случае: незаконного получения злоумышленниками денежных средств с карты, хищения наличных в течение двух часов с момента снятия их в банкомате; случайных механических повреждений карты.

Безусловно, клиенты страховщиков должны им доверять [14]. При этом надзор и контроль за деятельностью страховщиков и банков осуществляет единый мегарегулятор — Центральный банк РФ, который достаточно успешно координирует работу в сфере банкострахования [15,16].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Подводя итог анализа кредитования населения, стоит отметить следующие тенденции:

1. Банки разрабатывают новые кредитные продукты населению с учетом объекта кредитования, порядка выдачи кредита, характера обеспечения, срока и процентной ставки, что способствует клиентоориентированному подходу к каждому заемщику.

2. Кредитование населения осуществляется под воздействием факторов, которые имеют различную направленность и носят стимулирующий, регулирующий и тормозящий характер.

3. Розничное кредитование является доминирующим направлением банковского бизнеса, обеспечивая банкам высокий процентный доход.

4. Нестабильность в экономике, снижение доходов граждан привели к росту доли просроченной задолженности по кредитам населению.

5. С целью минимизации рисков банки стали ужесточать требования к финансовому положению заемщиков и их обеспечению по кредиту.

6. Для улучшения анализа кредитоспособности заемщика банки начали применять специально разработанную программу, с учётом сферы деятельности, социально-демографической принадлежности, кредитной

истории, основанной на скоринге.

7. В целях снижения банковских рисков стало внедряться страхование невозврата кредита, залогового имущества, кредитных карт.

Таким образом, с целью улучшения качества розничного кредитного портфеля банков необходимы мероприятия по совершенствованию оценки кредитоспособности заемщика, минимизации применения мошеннических схем, повышения финансовой грамотности клиентов, эффективности механизма залога, усиления страховой защиты интересов банков и заемщиков. Назрела необходимость оптимального развития направления розничного кредитования путем совместных усилий банков, страховых компаний и мегарегулятора.

Решение вышеуказанных первоочередных задач позволит задействовать механизм, осуществляющий кругооборот денежного капитала, который трансформируется в ссудный капитал и разрешает проблему недостатка денежных средств у населения, ускоряет оборачиваемость средств и стимулирует экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнийчук Е.В. Проблемы в секторе банковского кредитования населения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/06/25247>

2. Тарханова Е.А. Эффективное решение проблематики финансирования рынка банковского кредитования населения / Е.А. Тарханова, Ю.И. Гавриличева // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alt-banks.ru/upload/files/docs/proekt/fin/45151803.pdf>

3. Кирюшкина А.Н., Потапова Е.А. Кредитование физических лиц в российской федерации: основные проблемы и пути их решения // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 11-14.

4. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.

5. Чесноков М.В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 285-288.

6. Макеров И.В. Проблема долгосрочности в банковском кредитовании России: правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 133-143.

7. Пчелинцев Д. А. Организация кредитного процесса и его оптимизация в коммерческом банке: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Пчелинцев Денис Алексеевич. - Саратов, 2007. - 170 с.

8. Сердюк Е.Б. О применении кредитного скоринга в работе коммерческого банка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/3625.pdf>

9. Стратегия развития Сбербанка на период 2014-2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sarvesti.ru/wp-content/uploads/2013/11/SberbankDevelopmentStrategyFor2014-2018.pdf>

10. Донецкова О.Ю. Тенденции развития кредитного рынка Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 1. С. 95 - 101.

11. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015 г. – июль 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/insap-monitoring-july-2017.pdf>

12. Вестник Банка России: ежемес. журн. / Москва: ПРАЙМ, 2015. № 108 (1704). С. 49.

13. Hominich N. Irina Features of prediction activities for finance strategy of insurer / Irina Hominich N., E.V. Boronina // Insurance Business. 2010. Vol. 11. p. 38 – 44.

14. Плужник А.Б. Критерии доверия клиентов к страховым компаниям: сборник научных статей “Денежное обращение, кредит, банки и др. финансовые посредники в трансформационной экономике”. 2016. Выпуск 8. С. 158 – 162.

15. Официальный сайт Центрального Банка РФ

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/risk_15.htm

16. Плужник А.Б. Влияние надзорного органа на деятельность страховщиков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 70-74.

Статья поступила в редакцию 01.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.46:378.1

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ИНДУСТРИИ СЕРВИСА И ГОСТЕПРИИМСТВА

© 2017

Ефремова Мария Юрьевна, аспирант кафедры гостиничного и туристического бизнеса

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(115093, Россия, Москва, Стремянный пер., 36 E-mail: maha-efr@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* разработка модели организационно — экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства. *Методы:* выявлено кому необходима разработка данной модели, а именно: студентам и родителям, государственным органам, рынку труда, ректорату образовательной организации. Рассмотрены понятия профессионально — общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства и организационно — экономического обеспечения, их задач и результатов прохождения. Описаны меры и критерии общественного контроля, необходимые для наиболее эффективной разработки организационно — экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства, такие как контролирование качества подготовки обучающихся, проверка уровня и качества образовательной деятельности, проверка на соответствие соблюдения образовательными организациями законодательства в области лицензирования образовательной деятельности, выполнение образовательными организациями рекомендаций для повышения качества функционирования образовательной организации. Автор раскрыл главные элементы и компоненты модели организационно — экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства. Кроме того определены и подробно разобраны формы, такие как профессионально — общественная и общественная аккредитации. Обоснована необходимость в их прохождении. *Результаты:* на основе анализа прохождения профессионально — общественной аккредитации и общественной аккредитации выявлены меры и критерии, необходимые для наиболее эффективного осуществления организационно — экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства разработана модель организационно - экономического обеспечения профессионально — общественной аккредитации образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства.

Ключевые слова: организационно — экономическое обеспечение, образовательные программы, индустрия сервиса и гостеприимства, оценка качества, профессионально — общественная аккредитация, общественная аккредитация, образовательная организация, профессиональные стандарты.

MODEL OF INSTITUTIONAL AND ECONOMIC PROVISION PROFESSIONAL - PUBLIC ASSESSMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL PROGRAMS FOR INDUSTRY OF SERVICE AND HOSPITALITY

© 2017

Efremova Maria Yurievna, post-graduate student of the hotel and tourist business department

*Plekhanov Russian University of Economics
(115093, Russia, Moscow, Stremyanniy per. 36 E-mail: maha-efr@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to develop a model of organizational and economic support for the professional and public assessment of the quality of educational programs for the service and hospitality industry. Methods: it is revealed to whom it is necessary to develop this model, namely: to students and parents, state bodies, the labor market, the administration of the educational organization. The notions of professional and public evaluation of the quality of educational programs for the service and hospitality industry and organizational and economic support, their tasks and results of passage are considered. The measures and criteria of public control necessary for the most effective development of the organizational and economic support of the professional and public assessment of the quality of educational programs for the service and hospitality industry are described, such as monitoring the quality of training students, checking the level and quality of educational activities, checking compliance of educational organizations with legislation in the field of licensing educational activities, the implementation of educational governmental organizations of recommendations to improve the functioning of educational institutions. The author has revealed the main elements and components of the model of organizational and economic support of professional public evaluation of the quality of educational programs for the service and hospitality industry. In addition, forms, such as professional-public and public accreditations, have been defined and analyzed in detail. The need for their passage is justified. Results: Based on the analysis of the passage of professional public accreditation and public accreditation, the measures and criteria necessary for the most effective implementation of the organizational and economic support of the professional and public assessment of the quality of educational programs for the service and hospitality industry were identified. The model of organizational and economic provision of professional and public accreditation of educational programs for the service and hospitality industry is developed.

Keywords: organizational and economic provision of security, educational programs, service and hospitality industry, quality assessment, professional - public accreditation, public accreditation, educational organization, professional standards.

Современная образовательная организация представляет собой некую совокупность сложных организационно - экономических систем, которые функционируют в условиях интенсивно меняющейся внешней среды, являющаяся, в первую очередь, постоянным источником угроз и возможностей для повышения качества предоставления образовательных услуг. Несоответствие между реально существующими потребностями рынка труда индустрии сервиса и гостеприимства и уровнем подготовки кадров для индустрии сервиса и гостеприимства требует построения модели организационно — экономического обеспечения профессионально — общественной оценки качества образовательных программ

(ОП) для индустрии сервиса и гостеприимства. В данной случае только рассмотрение подготовки кадров для индустрии сервиса и гостеприимства как организационно — экономической системы образовательного процесса способно повысить качество ОП для индустрии сервиса и гостеприимства.

Профессионально — общественная оценка качества ОП нацелена на выявление уровня и качества подготовленности выпускников, которые освоили данные ОП в образовательной организации, осуществляющая образовательную деятельность, в соответствии с требованиями профессиональных стандартов (если они есть) и к современным требованиям рынка труда по отношению к

специалистам соответствующего профиля [18].

Как рассмотрено ранее, в статье «Роль организационно — экономического обеспечения профессионально — общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства», организационно — экономическое обеспечение (ОЭО) любого процесса следует рассматривать в широком, а также узком смыслах. В более широком организационно — экономическое обеспечение — это форма организации взаимосвязей участников данного процесса, структур на микроуровне отдельно взятой организации и на макроуровне, а также методы и механизмы экономического обеспечения данного взаимодействия [7]. При рассмотрении в узком смысле — система взаимодействия элементов, которые обеспечивают эффективность организационно — экономического обеспечения любых процессов на уровнях конкретного объекта управления [4,19].

Для построения модели ОЭО профессионально — общественной оценки качества ОП для индустрии сервиса и гостеприимства и его главных элементов следует решить следующий ряд задач:

- определение целей, задач, принципов механизмов управления;
- определение условий и факторов функционирования механизмов управления;
- определение субъектов механизма управления;
- формирование объектов управления;
- разработка методов, способов и инструментов управления;
- определение итогов и разработка системы мониторинга итогов.

Организационно-экономическое обеспечение в обязательном порядке должно включать в себя:

- компоненты ОЭО;
- виды формы организации взаимосвязей участников (элементов) всех процессов [13], структур;
- экономические способы и инструментарий механизмов обеспечения данного взаимодействия;
- меры, которые необходимы для наиболее эффективного осуществления ОЭО бизнес-процессов, а также социально — экономических систем.

Компонентами ОЭО профессионально-общественной оценки качества ОП будут являться:

- различные виды форм организации взаимодействия всех структурных подразделений в образовательной организации и обучающихся во время проведения оценки качества ОП;
- экономические способы и инструментарий механизмов обеспечения процесса оценки качества ОП;
- меры, которые необходимы для наиболее эффективной реализации ОЭО оценки качества ОП.

Компоненты ОЭО профессионально-общественной оценки качества ОП в совокупности включают в себя:

- законодательные [14],
- организационно-административные,
- финансово-экономические методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие и совершенствование всего процесса оценки качества ОП на основе принципов комплексности [6], целенаправленности, системной реализации потенциала, само приспособленности, согласованности интересов образовательной организации и организации, которая проводит оценку качества ОП.

К внутренним компонентам образовательной деятельности относятся:

- условия процесса образовательной деятельности;
- процесс образования [20];
- итоги образовательной деятельности.

Для повышения качества ОП для индустрии сервиса и гостеприимства необходимо соответствие внутренних компонентов внешним потребностям:

- студентов и родителей;
- государственным органам;

- рынку труда [16];

- ректорату образовательной организации.

К формам ОЭО профессионально — общественной оценки качества ОП для индустрии сервиса и гостеприимства относятся:

- общественная аккредитация организации, реализующая ОП для индустрии сервиса и гостеприимства;
- профессионально — общественная аккредитация (ПОА) для индустрии сервиса и гостеприимства.

Общественная аккредитация образовательной организации признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций [3,5]. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию [1]. Образовательные организации, которые осуществляющие образовательную деятельность, могут получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных организациях. Задачи, которые выполняет общественная аккредитация отображены на рисунке 1.

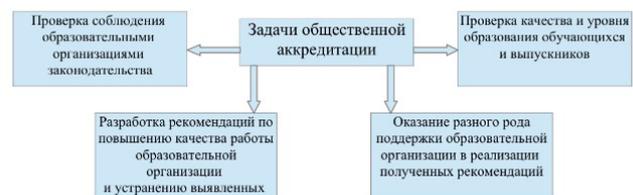

Рисунок 1 - Задачи общественной аккредитации образовательных организаций, занимающихся подготовкой кадров для индустрии гостеприимства

Как видно из рисунка 1, общественная аккредитация способствует повышению качества работы образовательной организации, путем проверки образовательной организации и помощи в решении рекомендаций.

К мерам и критериям которые необходимы для наиболее эффективного [8,9] осуществления ОЭО профессионально-общественной оценки качества ОП для индустрии сервиса и гостеприимства, а именно, общественного контроля относятся:

- контролирование качества подготовки обучающихся [21];
- проверка уровня и качества образовательной деятельности;
- проверка на соответствие соблюдения образовательными организациями законодательства в области лицензирования образовательной деятельности;
- выполнение образовательными организациями рекомендаций для повышения качества функционирования образовательной организаций.

К субъектам общественной аккредитации следует отнести организующие и оценивающие организации.

Оценивающими организациями могут быть:

- общественные организации, которые представляют интересы студентов;
- представители общественных благотворительных организаций в индустрии сервиса и гостеприимства;
- общественные объединения педагогических работников индустрии сервиса и гостеприимства;
- общественные объединения СМИ;
- инициативные граждане, аккредитованные в качестве общественных инспекторов.

Организующими органами являются:

- общественная палата РФ [15];
- общественные палаты субъектов;
- общественные советы при исполнительных органах власти субъектов, которые осуществляют управление в

сфере образования;

- общественные палаты муниципальных образовательных;
- общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих управления в сфере образования.

Профессионально-общественная аккредитация (ПОА) ОП — признание качества и уровня подготовки выпускников по ОП, освоивших такие ОП в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля [1].

По итогам ПОА работодателями, а также их объединениями и/или уполномоченными ими организациями могут быть сформированы рейтинги аккредитованных ими ОП и организаций [12,17]. Рейтинги качества и уровня образования определяются учитывая показатели и набора показателей, составители рейтинга отражают и измеряют академическое качество. Также каждая образовательная организация или кафедра имеет свой личный рейтинговый балл, а не объединяется с другими вузами в группы, однотипные по уровню качества.

Целью ПОА ОП для индустрии сервиса и гостеприимства является оценка качества подготовки обучающихся по ОП данного направления на базе показателей [10], которые не учитываются при государственной аккредитации и которые основываются на анализировании востребованности рынком труда, работодателей и выявления наилучших практических навыков и достижений образовательной организацией [11].

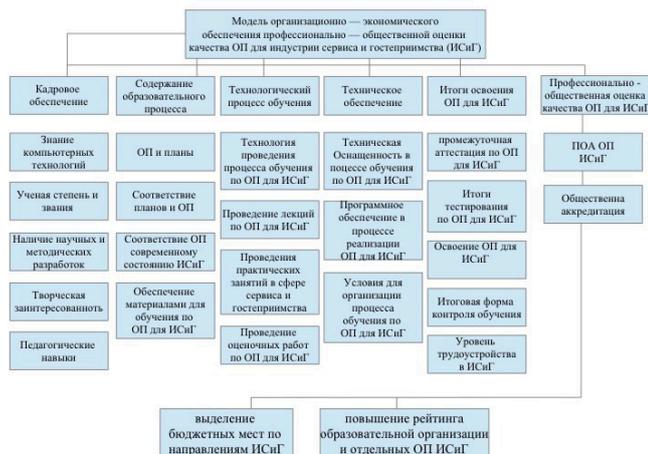

Рисунок 2 - Модель организационно - экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства (составлено автором)

К показателям оценки при проведении ПОА ОП для индустрии сервиса и гостеприимства относятся:

- признание компетенций модели выпускника рынка труда индустрии сервиса и гостеприимства [18];
- удовлетворенность знаниями по итогам обучения по ОП для индустрии сервиса и гостеприимства работодателями и выпускниками;
- соответствие ОП для индустрии сервиса и гостеприимства потребностям рынка труда;
- наличие научно – методических материалов для процесса освоения ОП для индустрии сервиса и гостеприимства;
- наличие кадровых и материальных ресурсов для реализации ОП для индустрии сервиса и гостеприимства.

Результатом прохождения образовательной организацией ПОА ОП для индустрии сервиса и гостеприимства будет получение оценки и рекомендаций по совершенствованию ОП, принимается во внимание наличие

свидетельства о прохождении ПОА ОП для индустрии сервиса и гостеприимства при выделении бюджетных мест со стороны государства, что в свою очередь приведет к повышению привлекательности со стороны абитуриентов и родителей.

Модель организационно — экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства должна включать в себя критерии оценки качества образования, которые представлены на рисунке 2.

Таким образом модель организационно — экономического обеспечения профессионально-общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства нацелена на повышения качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства. При проведении профессионально — общественной оценки качества ОП для индустрии сервиса и гостеприимства учитываются: кадровое обеспечение по направлению сервиса и индустрии гостеприимства, содержание образовательного процесса по ОП для индустрии сервиса и гостеприимства, технологический процесс обучения по ОП для индустрии сервиса и гостеприимства, техническое обеспечение, а также итоги освоения ОП для индустрии сервиса и гостеприимства. По итогам проведения ПОА ОП для ИСиГ и общественной аккредитации образовательная организация повышает свой статус, получает бюджетные места от государства, привлекает внимание со стороны абитуриентов и их родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
2. Азарьева В.В., Горленко О.А., Григорьев В.М., Круглов В.И., Прокопов Н.И., Соболев В.С., Степанов И.В., Степанов С.А., Шапошников С.О., Яценко В.В. Краткий терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования. СПб.: ЛЭТИ, 2006, 44 с.
3. Аниськина Н.Н. Формирование единых требований для оценки качества ДПО. Дополнительное профессиональное образование в стране и мире/ № 6(6) 2013, с. 1-5
4. Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю., Факторович А.А. Современные подходы к оцениванию квалификаций. Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 100–106.
5. Борисова И.И. Роль профессионально-общественной аккредитации в оценке качества образовательных программ // Сборник статей методической конференции «Инновационные методы обучения в высшей школе». Нижний Новгород : ННГУ, 2016. С. 44–46.
6. Герасимов А.И. Михалев А.Г. Соловьев В.А. Профессионально-общественная аккредитация как средство оценки качества образовательных услуг // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2014. № 1. С. 268–271.
7. Ефремова М.Ю. Роль организационно — экономического обеспечения профессионально — общественной оценки качества образовательных программ для индустрии сервиса и гостеприимства / М.Ю. Ефремова, Н.А. Зайцева // Российский научный журнал «Вестник Национальной академии туризма» - Вестник Нат - № 1(41) — январь - март 2017, С.55-59
8. Зайцева Н.А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме. М. Издательский центр «Академия», 2005, 240 с.
9. Зайцева Н.А. Практикум по менеджменту туризма. М. Издательство “Форум”, Инфра-М, 2007, 160 с.
10. Зайцева Н.А. Процедура оценки и сертификации квалификаций в области туризма и сервиса: верификация измерительных материалов и критериев оценки. Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса, 2012, No

2, с. 18-25

11. Зайцева Н.А. Роль профессионального сообщества в повышении Качества подготовки кадров: от профстандартов до независимой оценки квалификаций. В сборнике «Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: материалы II международной научно-практической конференции; в 2-х ч. Ч. I. Под ред. Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. [Электронное издание]. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016, с. 51-59

12. Лейбович А.Н., Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю. Профессиональные стандарты как инструменты сопряжения деятельности системы профессионального образования с требованиями рынка труда. Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. 2013. № 7. 72 с.

13. Никольская Е.Ю., Проблемы и перспективы профессиональной подготовки кадров для индустрии гостеприимства, Научный взгляд в будущее, 2016, т. 10 №1 (1) с. 107-111

14. Олейникова О. Н., Муравьева А. А. Профессиональные стандарты как основа формирования рамки квалификаций. М.: АНО Центр ИРПО, 2011. 72 с.

15. Примерная методика оценки профессиональной образовательной программы при проведении профессионально-общественной аккредитации. М. Российский союз промышленников и предпринимателей. Национальное агентство развития квалификаций. 2015

16. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ: сборник организационно-методических документов. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 72 с.

17. Dzhandzhugazova E.A., Zaitseva N.A., Larionova A.A., Pervunin S.N. The Russian Hotel Market: condition and development under the crisis. Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol. 6, No 3 S5 (2015), P. 289-296. DOI 10.590/mjss2015.v6.n3s5p289

18. Efremova M.Y. Methodical approaches to the development of economic-organizing provision of professional and public estimation of the quality of educational programmes for service and hospitality industry / M.Y. Efremova // «Contemporary Problems of Social Work» No. 2. 2017, pp. 7-14.

19. Zaitseva N.A., Efremova M.Y., Larionova A.A., Kurkina N.R., Breusova E.A. Management and evaluation of educational programmes in higher education based on the requirements of employers. Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 2, February 2017, pp. 167-176

20. Zaitseva N.A., Goncharova, I.V. Androsenko, M.E. Necessity of changes in the system of hospitality industry and tourism training in terms of import substitution. International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, Volume 6 Number 1, pp. 288-293

21. Zaitseva N.A. The forecast of development of the hotel business in Russia as a promising direction of business expansion of international hotel chains. Middle East Journal of Scientific Research. 2013, Volume 14 Number 3, pp. 328-334

Статья поступила в редакцию 25.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.43

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ РЫНКА

© 2017

Мишина Зинаида Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет анализ и аудит»

Завиваева Ольга Евгеньевна, аспирант 1 года обучения
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: olya.93_09@mail.ru)

Аннотация. Агропромышленный комплекс имеет большое значение для развития экономики России, так как данная отрасль отвечает за продовольственную безопасность страны. АПК это совокупность трех отраслей хозяйственной системы, направленных на выпуск, переработку сырья сельскохозяйственной продукции, а также на получении из нее различных видов товаров с доставкой до потребителя. Материалы и методы. Рассматриваются и характеризуются проблемы, связанные с развитием отрасли и предприятий АПК в условиях рынка. В процессе своего развития агропромышленный комплекс претерпевает множество сложностей. Следует обратить внимания на снижение рентабельности в сельском хозяйстве в большей мере чем в других отраслях экономики. Отсутствие денежных поступлений приводит к уменьшению закупок новой техники и оборудования. Поэтому даже при расширении спроса на отечественную сельскохозяйственную продукцию рост ее производства сдерживается ресурсными ограничениями. Результаты. Существующие проблемы оказывают сильное влияние на развитие агропромышленной отрасли, замедляя ее развитие и эффективное функционирование. Обсуждение. Для решения аграрных проблем, необходимо разрабатывать более эффективные формы и методы государственной поддержки, направленных на эффективность использования целевых средств и оказывать реальную помощь в развитии бизнеса. Заключение. Главным решением на сегодняшний день должно быть определение условий государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, способов развития социальной инфраструктуры сельской местности и регулирование правового поля в аграрном секторе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, развитие, проблемы, сельское хозяйство, отрасль, продукция, результат, факторы, государственная поддержка, переработка, производство, сезонность, основные средства, сбыт, себестоимость, эффективность, программа, климат, инновационный продукт, трудовые ресурсы, социальное развитие села, денежные средства.

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE MARKET

© 2017

Mishina Zinaida Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department «Accounting, analysis and audit»

Zavivaeva Olga Evgen'evna, postgraduate student of 1 year of study
Nizhny Novgorod state engineering and economic university
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22, e-mail: olya.93_09@mail.ru)

Abstract. Agriculture has a great importance for the development of the Russian economy, since the industry is responsible for food security of the country. APK is a collection of three sectors of the economic system aimed at production, processing of raw agricultural products, and on receipt of various types of goods delivery to the consumer. Materials and methods. Examines and characterizes the problems associated with the development of the industry and agroindustrial complex in market conditions. In the process of development of the agroindustrial complex is undergoing a lot of difficulties. You should pay attention to the decline in profitability in agriculture to a greater extent than in other sectors of the economy. The lack of monetary income leads to a decrease in the purchase of new machinery and equipment. Therefore, even with the increased demand for domestic agricultural products the growth of production is constrained by resource limitations. Results. The existing problems have a strong influence on the development of agricultural industry, slowing its development and effective functioning. Discussion. For the solution of agrarian problems, it is necessary to develop more effective forms and methods of state support aimed at the effectiveness of using earmarked funds and to provide real help in business development. Conclusion. Main decision today should be the definition of conditions for state support of agricultural producers, ways of development of social infrastructure of rural areas and the regulation of the legal framework in the agricultural sector.

Keywords: agriculture, development, problems, agriculture, industry, production, result, factors, government support, processing, production, seasonality, fixed assets, sales, cost, efficiency, program, climate, product innovation, human resources, social development of rural areas, cash.

АПК является одной из важнейшей отраслей любой экономики страны, т.к. определяет уровень продовольственной безопасности. Доля сельского хозяйства в ВВП РФ в 2016 году составила 4,4% что говорит о том, что агропромышленный комплекс является важной отраслью национальной экономики России.

В состав АПК входят отрасли хозяйствования которые, занимаются выпуском средств производства для сельского хозяйства, производством сырья для отраслей промышленности, закупкой, транспортировкой, хранением, и доведением до потребителя сельскохозяйственной продукции, продовольствия для населения и сырья для промышленности.

В связи с этим актуальна тема исследования по современным проблемам развития отрасли и предприятий АПК в условиях рыночной экономики России.

Целью исследования является определение проблем, влияющих, на развитие отрасли и предприятий АПК.

При изучении современных проблем, влияющих на развитие отрасли и предприятий АПК необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить историю развития и современное состояние АПК;
2. Выявить существующие проблемы развития отрасли и предприятий АПК в условиях рынка;
3. Найти возможные пути для дальнейшего эффективного развития отрасли АПК России.

Проблемами развития и отрасли АПК в условиях рыночной экономики занимались ученые: В.Ф. Глуховский, Б.А. Шогенов, С.С. Ильин, М.Б. Багавудинова, Т. П. Гафиятова и О.И. Лебедева и др.

В последние года отдельным вопросам повышения эффективности АПК и фактором их обуславливающим посвящали свои исследования: Акимова К. В. [1], Латышева А. И. [2], Мальцева В. А. [3], Седова Н. В. [4], Исрафилов Н. Т. [5] и другие [6-9] ученые.

Аграрная специализация страны в 19 веке позволила сельскому хозяйству совершить подъем в мировом рейтинге по нескольким ключевым позициям. В начале 20 века отечественные экспортеры зерна вышли с лидирующими показателями на мировую арену. К 1913 году доля экспорта приблизилась к половине валового сбора. Более половины ВВП приходилось на продукцию сельского хозяйства [10].

Несовременное техническое оснащение аграрного сектора, классическое земледелие, отсутствие рациональной системы земельных отношений являлись сдерживающими факторами в повышении урожайности и качества продукции [11, 12].

На сегодняшний день состояние АПК характеризуется как стадия переходного периода, со сложным процессом создания новых форм собственности и субъектов хозяйствования. Реформирование агропромышленного комплекса сопровождается неминуемыми трудностями, направленных на отказ от сложившихся способах использования природных ресурсов, внедрения инновационных технологий и средств производства.

Рассмотрим состояние сельского хозяйства за последние 10 лет на рисунке 1.

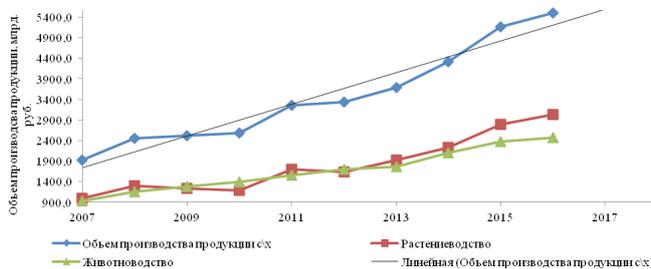

Рисунок 1 – Динамика производства продукции сельского хозяйства в млрд. руб. за 2007-2016 г.

По данным Федеральной службы государственной статистики объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей (сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения) в сентябре 2017г. в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 1236,0 млрд.рублей, в январе-сентябре 2017г. - 4055,5 млрд.рублей., что на 57% и на 159% больше предыдущего периода [13].

За последние 10 лет растениеводство остается ведущей отраслью сельского хозяйства, рассмотрим валовой сбор сельскохозяйственных культур РФ в хозяйствах всех категорий с 2010-2016 год в таблице 1.

Таблица 1 - Валовые сборы сельскохозяйственных культур, тыс. тонн

Культура	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	Темп роста, %
Зерновые и зернобобовые культуры	60960	94213	70908	92385	105315	104786	120672	198,0
Картофель	21141	32681	29533	30199	31501	33646	31108	147,1
Овощи открытого и защищенного грунта	12126	14696	14626	14689	15458	16111	16283	134,3
Кормовые культуры:	902	1434	1213	1260	1214	1205	1048	116,2

По данным таблицы 1 видно что, валовой сбор каждой сельскохозяйственной культуры за последние 7 лет стабильно растет. Наибольший темп роста достигают зерновые и зернобобовые культуры, данный показатель в 2016 году составил 98% или 59 712 тыс. тонн.

На 20 октября 2017г., по данным Министерства сельского хозяйства во всех категориях хозяйств было произведено зерна в первоначально оприходованном весе 133,5 млн.тонн, что на 14,1% больше, чем к октябрю 2016 года. Зерновые и зернобобовые культуры обмолочены на 93,6% посевных площадей (к этому времени в 2016г. - на 93,7%) [14].

Основой производства в продукции животноводства является рабочий продуктивный скот. Рассмотрим динамику поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий за 2010-2016 год в Российской Федерации в таблице 2.

Таблица 2 – Поголовье сельскохозяйственных животных в России за 2010-2016 год, тыс.голов.

	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	Темп роста, %
Крупный рогатый скот	19967,9	20111,0	19930,4	19564,0	19263,7	18992,0	18752,5	93,9
коровы	8843,5	8975,6	8858,6	8661,0	8530,8	8408,1	8263,7	93,4
Свиньи	17217,9	17258,3	18816,4	19081,4	19546,1	21506,8	22027,7	127,9
Овцы и козы	21819,9	22858,0	24180,0	24337,4	24711,2	24881,1	24843,8	113,9
овец	19761,3	20766,8	22061,3	22246,8	22578,3	22713,1	22744,4	115,1
козы	2058,5	2091,2	2118,7	2090,6	2104,5	2168,1	2099,4	102,0
Лошади	1340,6	1362,1	1378,5	1374,8	1373,3	1374,2	1381,3	103,0
Птица	449296	473388	495159	494959	527327	547195	553011	123,1
Северные олени	1571,0	1583,0	1596,4	1642,2	1531,6	1606,1	1650,8	105,1
Кролики	2653,1	2847,2	2989,6	3019,8	3503,2	3721,2	3818,1	143,9
Пчелосемьи, тыс. штук	3049,3	3250,1	3284,2	3341,5	3474,0	3458,0	3350,0	109,9

Анализируя таблицу 2, можно сказать, что поголовье всех сельскохозяйственных животных растет, кроме крупно рогатого скота, оно в свою очередь за последние годы сократилось на 6,1% или на 1215,4 тыс. гол.и на конец 2016 года составило 18752,5 тыс. гол.

На конец сентября 2017г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей, по расчетам, составило 19,3 млн.голов (на 0,7% меньше по сравнению с соответствующей датой предыдущего года), из него коров - 8,3 млн. (на 0,7% меньше), свиней - 24,1 млн. (на 3,6% больше), овец и коз - 25,7 млн. (на 1,4% меньше), птицы - 583,2 млн.голов (на 2,3% больше [13].

Увеличение динамики валового сбора продукции сельского хозяйства, является положительным результатом отрасли, но не исключает ряд проблем сложившихся в ней на сегодняшний момент решение которых должно повлиять на стабилизацию и укрепления отрасли АПК в целом.

Сбалансированное развитие всех звеньев АПК - необходимое условие решения проблемы обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Рассмотрим современные проблемы отрасли и предприятий АПК на рисунке 2.

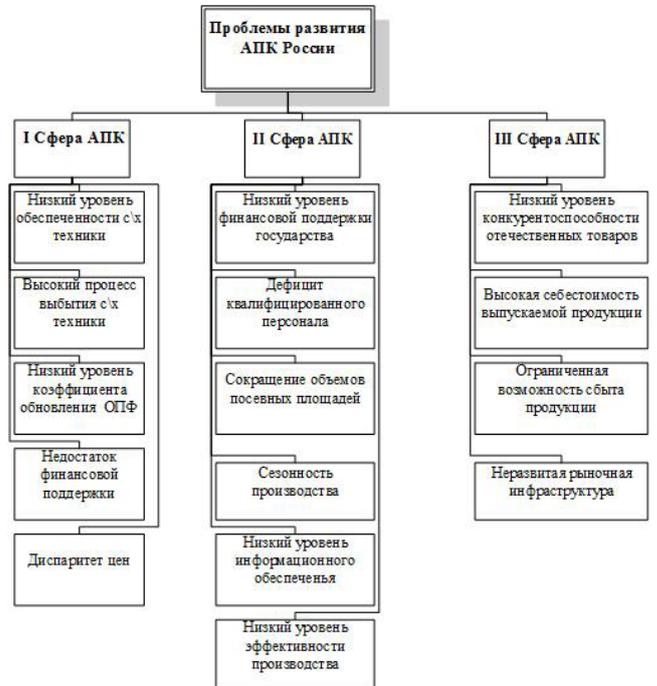

Рисунок 2- Современные проблемы развития отрасли и предприятий АПК

Первая сфера АПК включает отрасли, задачей которых является обеспечение сельского хозяйства средствами производства, а также отрасли, обслуживающие производственно-техническую сферу. Среди них выделяют производство тракторов, силовых машин и сельхозтехники; машиностроение для животноводства и кормопроизводства; машиностроение для легкой и пи-

щевой промышленности; производство минеральных и химических удобрений и других средств химизации и защиты растений; ремонт и техническое обслуживание основных средств сельскохозяйственного назначения т.п. [10].

Значимость первой сферы в объеме производства сельскохозяйственной продукции можно выразить через объем инвестиций, осуществленных инвесторами всех форм собственности и начисленной амортизации. Оценивая удельный вес первой сферы в конечном сельскохозяйственном продукте, можно определить границы от 15 до 20 %. Число занятых в этой сфере колеблется в этих же пределах, и объем внеоборотных активов на уровне 13-15 процентов [15].

Сегодня эта сфера испытывает проблемы, присущие для экономики страны в целом. Основной же является уменьшение обеспеченности сельскохозяйственных организаций основными производственными фондами, специальными основными техническими средствами и средствами общего назначения из-за отсутствия собственных средств для привлечения инвестиций. На очень низком уровне осуществляется техническое обеспечение эксплуатации сельскохозяйственной техники. В течение последних лет процент готовности техники к весенне-полевым и уборочным работам не превышал 75 процентов. Вследствие этого потери при производстве уборке зерна оцениваются на уровне 20% урожая.

Несоответствие цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию отраслей первой сферы АПК, а также определенная несбалансированность отношений цепочки доставки сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя обуславливают тенденцию снижения удельного веса третьей сферы в стоимости конечного продукта - сейчас этот процент не превышает половины [16].

Вторая сфера АПК состоит из двух отраслей: растениеводство и животноводство, каждая из которых подразделяется на ряд подотраслей. В данной сфере существует наибольшее количество проблем, так как сельское хозяйство производит больше 50% объема продукции АПК.

Агроклиматические условия России не позволяют благоприятно вести сельское хозяйство на всей территории страны, только 30% земель могут характеризоваться относительно предсказуемым климатом, который способствует ведению без рискованного сельского хозяйства.

Уровень финансовой поддержки государством сельского хозяйства на протяжении многих лет составляет до 3%-3,5% расходов бюджета. Наибольший удельный вес государственной поддержки в доходах производителей наблюдается в Норвегии – 60%, Швеции – 53%, Японии – 50%. Не доходят до сельчан даже те средства, которые указаны в качестве лимитов, установленных правилами ВТО. При этом, даже выделяемые средства используются зачастую крайне неэффективно, они расходуются на погашение кредитов и займов полученных на ведение текущей деятельности и погашения убытков полученных в ходе посевной или уборочной компании [17].

На октябрь 2017 года в соответствии с государственными целевыми программы в бюджетах субъектов Российской Федерации предусмотрено 29,0 млрд. рублей, из которых перечислено получателям 21,8 млрд. рублей или 75,1% предусмотренного объема.

Современная информация о научных достижениях и инновационных продуктах для сельского хозяйства до сих пор остается одной из сложных задач. Особое место в решении этого вопроса занимает информационно-консультационная служба АПК. Наряду с уже традиционно применяемыми структурами (научно-производственными структурами, службами внедрения научных учреждений) информационно-консультационная служба, являясь носителем информационных ресурсов, научно-технической информации, призвана осуществлять вза-

имодействие с товаропроизводителями в освоении научно-технических достижений и передового опыта, реализацию инновационных проектов, позволяющих увеличивать объемы производства и реализации товарной продукции. Социологическое обследование деятельности служб сельскохозяйственного консультирования по оказанию информационных услуг сельхозтоваропроизводителям в регионах Российской Федерации показало, что наибольший удельный вес среди потребителей услуг занимают крупные хозяйства всех форм собственности - 45%, органы управления АПК - 21%, крестьянские (фермерские) хозяйства и малые предприятия - 13 и 12% и 4% - садоводы-огородники [18].

Основной задачей информатизации сельскохозяйственных организаций является наибольшее удовлетворение информационных потребностей товаропроизводителей во всех сферах своей деятельности, повышение качества жизни населения, повышение эффективности информатизации сельскохозяйственного производства с помощью телекоммуникаций и информационных технологий. Информатизация сельского хозяйства должна стать главной задачей агропромышленного комплекса, так как это является основным определением долгосрочной перспективы развития и эффективности производства сельскохозяйственной продукции.

Еще одним ключевым фактором, сдерживающим развитие сельхозтоваропроизводителей, является низкая эффективность использования кадрового потенциала. Качественные и количественные характеристики трудовых ресурсов определяют результативность деятельности, как крупных сельскохозяйственных предприятий, так и фермерских хозяйств. Важной характеристикой трудовых ресурсов является возрастной состав. Доля работников сельского хозяйства в возрасте от 40 до 59 лет составляет примерно 47%, поэтому значимой проблемой является привлечение квалифицированной молодежи в сельскохозяйственное производство. Но молодое поколение не хочет возвращаться в деревню и тем более – работать в сфере сельского хозяйства из-за низкого уровня заработной платы; плохие условия труда; непрестижность работы; отсутствие социально-бытовых условий [19, 20].

Решением данных вопросов может послужить возможность карьерного роста, современные рабочие места, служебное жилье (а не кредит на строительство дома), повышение заработной платы специалистам, развитие социально-культурной инфраструктуры на селе. Очень важно – повышение престижа сельского труда во всех социальных группах общества. Так или иначе, в укреплении кадрового потенциала и восполнении рабочей силы в сельскохозяйственном производстве первостепенную роль играет повышение эффективности производства в целом и развитие социально-культурной инфраструктуры [21].

Третья сфера АПК включает организации занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции: пищевая и легкая промышленность, организации связанные с первичной обработкой льна, шерсти, а также отрасли заготавливающие, хранящие, транспортирующие и реализующие продукцию АПК.

В ходе реформирования отрасли нарушились сложившиеся экономические взаимоотношения между поставщиками сырья и их переработчиками, что повлекло к низкой обеспеченности предприятий переработки качественным сырьем; отсутствию инвестиционной привлекательности агробизнеса, это в свою очередь отрицательно сказывалось на эффективности системы взаиморасчетов между предприятиями АПК; низких закупочных ценах на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей. Отсутствие слаженности во взаимодействии партнеров по агробизнесу, разобщенность технологически взаимосвязанных отраслей в системе производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции привели к появлению большого количе-

ства посредников, огромным транспортным расходам и потерям сельскохозяйственной продукции.

Организация промышленной переработки сырья сельскохозяйственными товаропроизводителями возможна за счет:

- поставки сырья на перерабатывающее предприятие и получение после его переработки установленной договором товарной продукции. В этом случае готовая продукция нередко получается дорогой и по этой причине неконкурентоспособной;

- самостоятельно или в кооперации с другими товаропроизводителями создания небольшого недорогого цеха по переработке сырья и выход на рынок с готовой продукцией. При организации переработки собственного (или давальческого) сырья товаропроизводитель должен учесть два обстоятельства, определяющие успех дела. Во-первых, предлагаемый им товар обязательно должен быть конкурентоспособным на рынке по цене, качеству и другим признакам. Во-вторых, оборудование для переработки необходимо приобретать по максимально низкой цене, с учетом возможности изменения экономической ситуации. Другими словами, следует так организовать производство, чтобы вложения окупились в максимально короткий срок. Многие эксперты считают, что собственное перерабатывающее производство сельскохозяйственным товаропроизводителям целесообразнее создавать, кооперируясь с другими товаропроизводителями [22-29].

По мнению многих экспертов, для улучшения положения дел в агропромышленном комплексе страны следует:

- развивать научную и технологическую отрасль. Одним из основных факторов развития агропромышленной отрасли является создание собственной базы квалифицированных кадров. На сегодняшний день в России работает более 50 сельскохозяйственных учебных заведений, которые ежегодно выпускают более 20000 специалистов, которые должны занимать свободные места на аграрном рынке труда. Развитие научной отрасли играет большую роль на исследованиях в области ведения сельского хозяйства, селекции новых видов растений и животных, более устойчивых к паразитам, болезням, обладающих высокими продуктивными качествами.

-развивать социальную инфраструктуру села. Задача состоит в создании новой социальной политики на уровне государства. Она должна быть направлена на выполнение не только производственной функции села, но и на сохранение заселенности сельских территорий. В связи с этим развитие сельской местности должно включиться в программу долгосрочного социально-экономического развития страны, с разработкой и принятием соответствующего законодательства.

- совершенствовать аграрное право. Современное аграрное законодательство было практически сформировано в 90-ые годы 20 века. На сегодняшний день созрела острая необходимость совершенствования правоприменительной практики в области сельского хозяйства. Необходимо повышать уровень договорной дисциплины в агропромышленном комплексе, правового образования участников сельскохозяйственной деятельности, предотвращать применение норм закона на основе неграмотного или неверного их толкования.

-но основным фактором развития агропромышленного комплекса остается совершенствование системы государственной поддержки. Необходимо разработать систему мер, направленных на повышение эффективности использования полученных денежных средств, предусмотренных целью развития сельского хозяйства, а так же оказать необходимую помощь организациям в сложных условиях хозяйствования, возникшие в результате внешнеэкономической деятельности России с другими странами.

В современных условиях наметившаяся положительная тенденция развития АПК, а в частности сельского

хозяйства, возможна благодаря рациональной, системной и целевой государственной поддержки. Именно целевые программы развития АПК являются важнейшим фактором выхода из кризисного положения. Сохранение дальнейшего эффективного результата в аграрном секторе без господдержки и государственного регулирования в научном, социальном, технологическом, правовом, инвестиционном поле не просто необходимы, а неизбежны.

При постепенном, современном, правильном подходе проблемы аграрной сферы решаемы, но это требует длительного периода времени и решения всей совокупности проблем. В условиях экономических, европейских и западных санкций, российская система государственной поддержки должна обратить внимание на АПК-сектор обеспечивающий продовольственную безопасность не только нашей страны, но и стран партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимова К.В. Динамика развития молочной промышленности в Российской Федерации // Экономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №5 (17). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/dinamika-razvitiya-molochnoy-promysh/>
2. Латышева А.И. Приоритеты цен в рамках зерновой региональной программы // Экономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №4 (16). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/priority-tsen-v-ramkakh-zernovoy/>
3. Мальцева В. А. Новая архитектура мировых сельскохозяйственных рынков: вызовы для многосторонних переговоров в рамках ВТО // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. №3 (65). С. 126–132.
4. Седова Н.В., Селютин В.Ф. Особенности процесса бюджетирования в интегрированных агропромышленных структурах // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 149-152.
5. Исафилов Н.Т., Вуйтик В.В. Эффективность института несостоятельности и её повышение в сельском хозяйстве страны // В сборнике: Современный менеджмент: проблемы и перспективы материалы VI международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»; редкол.: Ю. В. Мячин (отв. ред.) и др.. 2011. С. 281-284.
6. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.
7. Окладчик С.А. Развитие организационно-экономических отношений при агропромышленной интеграции // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 (39). С. 28-38.
8. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.
9. Ключник А.В., Олейник Е.А., Чирва Г.Н. Специфические особенности финансирования обеспечения интегрированных предприятий АПК // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 91-94.
10. Володин, В.М. Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы: монография. Пенза, 2007. 288 с.
11. Шамин А.А., Шамин А.Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130-138.
12. Кокорев А.С. Инновации на промышленных предприятиях // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 360-362.
13. Найданова Э. Б., Полянская Н.М. Развитие аграрного сектора в условиях политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 72-82.

14. Пармакли Д.М. Исследования структуры экономического эффекта продукции растениеводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 103-115.

15. Понятие, состав и структура АПК – Режим доступа [<http://sekretikrasoty.ru/14246.html>]

16. Колобова, А.И. Ценообразование в аграрном секторе АПК: проблемы и решения /А.И. Колобова, Е.А. Романова //Вестник Алтайского государственного аграрного университета.-2008.- № 7. С.67-70.

17. Ларионова, Н.П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 3. С.25-30

18. Ганюхина, О.Ю. Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России // Актуальные проблемы права: материалы V междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: буки-веди, 2016. с. 113-115.

19. Алтухов, А.И. Основные проблемы развития АПК и пути их решения /А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. №2. С. 1-6

20. Сибиряев А.С. Региональная инновационная политика в зарубежных странах // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 16. С. 237-241.

21. Широкалова Г. С., Дерябина О. Н. Специалисты для села и село для специалистов / Г.С. Широкалова, // Социс. 2010. № 9. С. 26-39.

22. Босая, И. И. Экономические взаимоотношения между поставщиками сырья и перерабатывающими предприятиями // ЭКОНОМИНФО. 2012. №18. С. 31-32.

23. Ильясова С.С. Совершенствование экономических взаимоотношений плодопроизводящих предприятий на основе формирования интегрированного плододоконсервного агропромышленного объединения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 61-64.

24. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса Пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 131-133.

25. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

26. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора АПК в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 98-101.

27. Безпалов В.В., Петросян А.Д. Развитие методологии управления внешнеэкономической деятельностью в региональных промышленных комплексах в условиях либерализации внешнеэкономических отношений. Москва, 2010. 170 с.

28. Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 103-108.

29. Kapitonov I.A., Voloshin V.I., Zhukovskaya I.V., Shulus A.A. Small and medium-sized enterprises as a driver of innovative development of the Russian fuel and energy complex // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 3. С. 231-239.

Статья поступила в редакцию 08.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.881.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РФ

© 2017

Каширина Марианна Валерьевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»*Самарский государственный технический университет, филиал в Новокуйбышевске
(446200, Россия, Новокуйбышевск, ул. Миронова 5, e-mail: mvkvv@yandex.ru)*

Аннотация. Актуальность исследования бюджетной системы Российской Федерации заключается в том, что государственный бюджет является основным источником финансирования функций и деятельности государства, служит регулятором экономических процессов, происходящих в стране; государственный бюджет является основным источником функционирования национальной экономики, он довольно сложен и содержит в себе много аспектов. Основным направлением исследования данной статьи является определение перспектив развития государственного бюджета России, как регулятора российской экономики. Обосновывается проблема кризисного состояния системы бюджетного регулирования в России и раскрываются перспективы его преодоления. Главный вывод исследования состоит в том, что для достижения сбалансированной, мощной и конкурентоспособной экономики нашей стране необходимо задуматься над вопросами повышения ее устойчивости, путем развития производств, усиления курса национальной валюты, реформации и модернизации бюджетного законодательства и налогового законодательства страны, совершенствования структуры экономики, внедрения инновационных технологий, модернизаций в сфере производства, оказания услуг, улучшения инфраструктуры экономики, а так же создания благоприятной платформы для малого и среднего бизнеса и предпринимательской деятельности и повышения уровня благосостояния граждан страны.

Ключевые слова: Бюджетная система Российской Федерации, налоговая система, дефицит бюджета, государственные целевые программы, макроэкономическая стабильность, бюджетные ресурсы, нефтегазовые доходы.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BUDGETARY SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Kashirina Marianna Valerievna, candidate of sociological Sciences,
associate Professor of chair "Economics and management"*Samara State Technical University, branch in Novokuibyshevsk
(446200, Russia, Novokuibyshevsk, St. Mironov, 5, e-mail: mvkvv@yandex.ru)*

Abstract. The relevance of the study of the budget system of the Russian Federation lies in the fact that the state budget is the main source of funding for the functions and activities of the state, serves as a regulator of economic processes in the country; public budget is the main source of national economy functioning, it is quite complex and contains many aspects. The main focus of the article is identification of prospects of development of the state budget of Russia as the regulator of the Russian economy. The problem of the crisis of the system of budgetary regulation in Russia and reveals prospects of its overcoming. The main conclusion of the study is that for achieving balanced, powerful and competitive economy our country needs to reflect on the issues of increasing sustainability through the development of production, strengthen national currency, reformation and modernization of the budgetary legislation and tax legislation of the country, improvement of structure of economy, implementation of innovative technologies, upgrades in production, rendering services, improvement of infrastructure, economy, as well as creating a favorable platform for small and medium-sized businesses and entrepreneurial activities and improve the welfare of the citizens of the country.

Keywords: The budget system of the Russian Federation, tax system, budget deficit, state programs, macroeconomic stability, fiscal resources, oil and gas revenues.

Бюджетная система Российской Федерации представляет собой трехуровневую систему, состоящую из федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов и территориальных внебюджетных фондов, и местных бюджетов [1].

Бюджетная система в Бюджетном кодексе Российской Федерации трактуется как основанная на экономических отношениях и государственном устройстве, регулируемая законодательством Российской Федерации совокупность бюджетов публично-правовых образований и государственных внебюджетных фондов [2, с. 47].

Для того чтобы более полно и отчетливо представлять себе, что такое государственный бюджет, необходимо раскрыть ключевые теоретические понятия и привести основные определения, непосредственно влияющие на суть и смысл понимания темы.

Решение данного вопроса необходимо начать непосредственно с определения государственного бюджета. Во всем многообразии существующих в мире финансовых связей можно выделить обособленные сферы, отличающиеся отдельными общими чертами. Так, особую область стоимостного распределения валового национального продукта образуют финансовые отношения, складывающиеся у государства с хозяйствующими субъектами и населением. Этим отношениям присуще то, что возникают они в распределительном процессе, обязательным участником которого является государство, и связаны они с формированием и использованием

централизованного фонда денежных средств, предназначенного для удовлетворения общественных потребностей. Данная совокупность финансовых отношений составляет экономическое содержание понятия «государственный бюджет».

До сих пор среди экономистов идут дискуссии о том, как более полно и раскрыто охарактеризовать понятие государственного бюджета. Точки зрения экономистов по данному вопросу во многом схожи по смыслу, отличаясь при этом формулировкой, следовательно, можно выбрать одну из них, наиболее оптимальную. Государственный бюджет - это наиважнейший финансовый документ нашей страны. Он представляет собой финансовый план, обычно сроком на 1 год, в котором учитываются финансовые сметы всех государственных ведомств, субъектов и т.д. [3, с. 117]. Проще говоря, госбюджет можно охарактеризовать, как огромный денежный фонд, с помощью которого государство решает экономические вопросы, возникающие ежедневно, однако, не стоит представлять его, как огромную кучу денег, находящуюся в казне у страны.

Для полноты раскрытия бюджета можно обратиться к законодательным источникам РФ, в частности, к Бюджетному Кодексу РФ, в котором сказано, что бюджет - форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [4].

Из сравнения трактовки государственного бюджета, приводимого в законодательных актах РФ и трактовок различных экономистов и авторов видно, что суть понятия одинакова, различия видны лишь в формулировках, которые отличаются друг от друга в следствие той или иной позиции автора.

Бюджет - это именно план, предполагающий поступление средств в него, а затем отток на покрытие расходов. Бюджет является обязательным условием функционирования любого государства, которому необходимы денежные ресурсы для выполнения своих функций. Государственный бюджет, как экономическое явление, присуще различным общественно-экономическим формациям, имеющим товарный способ производства [5]. Его возникновение и развитие органически связано с потребностями государства в определенных объемах финансовых ресурсов. Производственные отношения того или иного общественного строя определяют содержание деятельности государства и использование бюджета как распределительного механизма. Бюджет используется в качестве важнейшего распределительного инструмента, посредством которого государство аккумулирует определенную долю национального дохода и направляет ее на развитие экономики, науки, социальной сферы и другие цели. Это характеризует сущностную сторону финансового управления социально-экономическими процессами, то есть бюджетное регулирование, осуществляемое посредством планирования, формирования, использования бюджетных фондов на всех уровнях экономической системы [6, с. 103].

Ряд экономистов, раскрывая понятие государственного бюджета, выделяют несколько категорий, отражающих сущность данного вопроса. Выделим основополагающие из них:

-государственный бюджет как финансовая категория является теоретическим выражением (абстракцией) реально существующих производственных отношений и имеет объективный характер. Специфическое назначение этих отношений состоит в том, что с их помощью осуществляется распределение и перераспределение стоимости валового национального продукта и, главным образом, национального дохода, в результате чего в распоряжении государства формируются финансовые ресурсы.

-государственный бюджет — особая экономическая категория, которая характеризуется, прежде всего, своей многогранностью, огромным диапазоном, проникновением во все сферы общественных отношений. Эти черты бюджета позволяют использовать его в качестве главного финансового инструмента [7].

Сложившаяся в настоящий момент модель финансово-бюджетных отношений отличается несбалансированностью, и в среднесрочной перспективе может создать угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности России. Задача оптимизации финансово-бюджетной системы с точки зрения распределения доходов и расходов по ее уровням является актуально с точки зрения экономической безопасности [8].

Бюджетная система Российской Федерации не совершенна, как бы горько не звучал этот факт. Существует ряд проблем, которые мешают эффективному функционированию бюджетной системы в стране:

- бюджет РФ находится в сильной зависимости от ситуации на мировых рынках сырья, от цен на нефть и газ. Из-за этого снижена возможность бюджетного маневра для увеличения расходной части на финансирование направлений, обеспечивающих экономическое развитие РФ;

- бюджетная система РФ не является оптимальной для поддержания и стимулирования экономического развития, тех средств, что направлены на развитие инфраструктуры, производственных отраслей, науки и образования явно недостаточно;

- часто, эффективность бюджетных расходов очень

низка, эффект, получаемый от этих расходов не перекрывает сами расходы;

- межбюджетные отношения пока еще не в полной мере способны стимулировать органы государственной власти субъектов РФ к созданию условий, обеспечивающих развитие предпринимательской и инвестиционной деятельности; прослеживается высокая степень зависимости региональных и местных бюджетов РФ от финансовой помощи, поступающей извне;

- бюджетной системе РФ присуща практика частичных, фрагментарных изменений в системе налоговых отношений, что вызывает дополнительные затраты, в частности, у субъектов малого и среднего предпринимательства в связи с отслеживанием этих изменений и внесением определенных корректировок в свою деятельность;

- на низком уровне осуществляется финансово-экономическое обоснование решений, приводящих к новым расходным обязательствам. Недостаточно качественной является оценка того, какие долгосрочные последствия будет иметь принятие новых обязательств для социально-экономического развития РФ, как оно будет связано с другими направлениями политики государства и какое влияние окажет на объем будущих обязательств.

Постоянное ожидание таких поправок препятствует реализации долгосрочных инвестпроектов из-за низкой предсказуемости налоговых издержек при разработке бизнес-планов.

Наиболее острой проблемой, возникшей в России, является повышение уровня инфляции, которое в следствии экономических санкций, ограничивших сотрудничество РФ со странами Запада только усугубляется. Инфляция является источником подрыва благосостояние граждан, она уменьшает их доходы, покупательскую способность, подрывает бюджетную систему РФ [9].

Для решения проблем, тормозящих развитие бюджетной системы РФ нужно решить ряд наиважнейших задач:

-обеспечение стабильности бюджетной системы РФ на макроуровне, подразумевающей сбалансированность государственного бюджета, постепенное снижение его дефицитности, снижение инфляции до предсказуемых показателей;

-повышение эффективности использования бюджетных ресурсов и денежных средств, их нацеленность на достижение запланированных результатов;

-ограничение использования нефтегазовых доходов, достижение сбалансированности бюджетной системы при текущих ценах на нефть (в среднесрочной перспективе);

-в долгосрочной перспективе, улучшение стратегического и бюджетного планирования, расширение радиуса планирования и повышение надежности будущих прогнозов и планов, основанных на разумной оценке макроэкономических параметров;

-необходимость в повышении качества человеческого капитала;

-повышение конкурентоспособности отечественной продукции в сравнении с импортной продукцией. Нужно использовать потенциал торговых представительств, усовершенствовать систему экспортного кредитования и страхования, в первую очередь, для продукции высокотехнологичного производства, в области компьютерных технологий, атомных и энергетических отраслей, военной техники и т.д.;

-разработка и внедрение инструментов стимулирования и поддержки инновационных технологий, а так же механизмов их внедрения;

-повышение эффективности налоговой системы страны;

-расширение самостоятельности, ответственности и свободы действия регионов в масштабах региональных бюджетов;

-создание благоприятного инвестиционного клима-

та, ввод налоговых льгот;

- развитие наукоемких отраслей промышленности и ускорение процесса развития экономики;

- уход от политики «закрывания дыр» в бюджете для более эффективного вложения денежных средств с последующим получением прибыли от вложений;

- развитие отраслей легкой и тяжелой промышленности в стране с последующей заменой экспорта сырья на экспорт продукции и, тем самым, выход из категории «сырьевой придаток».

Конечно, страна понесет затраты на реформацию и реорганизацию экономической системы, но, без сомнений, эти затраты окупятся и перекроются экономическим ростом и последующим поступлением денежных средств в бюджет государства.

В долгосрочной перспективе, бюджет РФ направлен на повышение уровня жизни населения, выполнение обязательств перед гражданами страны, создание условий для поддержания и модернизирования экономики РФ, развития государства, финансирование и поддержание инновационных, наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики

Прогнозы российских экономистов основаны на направлениях экономической политики, предусмотренных Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ (КДР). КДР призвана обеспечить условия для инновационного развития на основе инвестиций в человеческий капитал, создания благоприятной деловой среды, повышения качества государственных институтов, при сохранении макроэкономической стабильности.

По прогнозам отечественных экономистов, к 2030 году нефтегазовый дефицит сократится до отметки 6% к ВВП, при сохранении долговой нагрузки в 15% к ВВП [10]. Если цена за баррель нефти удержится на отметке в 60 долларов, то средств Резервного фонда после достижения им нормативной величины в 7% к ВВП хватит для обеспечения действующих расходных статей бюджета на протяжении 2-3 лет. Отсюда видно, что основным источником доходов в бюджет, помимо налоговых, наше государство все-таки видит в нефтегазовых доходах.

В результате проведения запланированной политики модернизации и диверсификации национальной экономики должно стать увеличение темпов роста ВВП, который к 2025 году должен возрасти в 2,4 раза, в среднем годовом значении по 6,3%. Однако, для достижения таких результатов необходимо опережающее повышение производительности труда в условиях сокращения численности рабочей силы. Дефицит рабочей силы, по логике, должен вызвать увеличение спроса на нее и занятости, которая по прогнозам к 2023 году возрастет на 3-4%, снизив показатели безработицы соответственно. Политика импортозамещения, введенная в РФ снизит показатели объемов импорта с 20% в 2014 году к 15% к 2023 году.

В условиях дефицитности рабочей силы, а также ускоренного роста производительности труда и вывода зарплат из теневого оборота реальные размеры зарплат продолжат расти опережающими темпами (в среднем за период на 8,8% в год). В результате доля фонда заработной платы в ВВП вырастет до 29% в 2023 г. Реальные располагаемые доходы населения увеличатся за это время в 2,8 раза.

Подводя итог перспективам развития бюджетной системы РФ, необходимо выделить важнейшую роль налоговой системы и ее модернизации, так как налоговые доходы в бюджет любого уровня являются крупнейшей из статей, способной как к стимуляции так и к дестимуляции любой из отраслей экономики, поэтому налоги должны использоваться государством осторожно и обоснованно, дабы не усугублять проблему теневой экономики.

Так же, государство разрабатывает множество государственных целевых программ на среднесрочную и долгосрочную перспективы. В государственных про-

граммах будут четко определены все инструменты нормативного регулирования достижения этих целей. В том числе будут оцениваться и льготы по налогам, которые концентрируются для выполнения этих целей, так как они являются скрытым бюджетным финансированием. Таким образом, государственная программа представляет собой комплекс всех мероприятий для достижения соответствующих целей, вследствие чего будет достигнута консолидация всех указанных ресурсов [11].

Для достижения сбалансированной, мощной и конкурентоспособной экономики нашей стране необходимо задуматься над вопросами повышения ее устойчивости, путем развития производств, усиления курса национальной валюты, реформации и модернизации бюджетного законодательства и налогового законодательства страны, совершенствования структуры экономики, внедрения инновационных технологий, модернизаций в сфере производства, оказания услуг, улучшения инфраструктуры экономики, а так же создания благоприятной платформы для малого и среднего бизнеса и предпринимательской деятельности и повышения уровня благосостояния граждан страны. Данные моменты можно осуществить, с помощью грамотного финансирования и правильного подбора человеческих ресурсов, снижения уровня коррупции в стране и повышения ответственности за нарушение бюджетных и налоговых законодательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Н.В., Астахова Е.В. сравнение финансовой системы и бюджетного процесса России и зарубежных стран // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 17-21.
2. Балтина А.М. Актуальные проблемы финансов: учебное пособие / А.М. Балтина, Ю.И. Булатова. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. 120 с.
3. Нешиной А.С. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров / А.С. Нешиной. — Электрон. текстовые данные. — М.: Дашков и К, 2015. 310 с.
4. Бюджетный Кодекс РФ [Электронный ресурс]. 2015. www.base.garant.ru
5. Пешкова Х.В. Бюджетное устройство государства как основа ведения публичного хозяйства // Финансовое право. 2012. №4. С. 14-21.
6. Курченко Л.Ф. Бюджетная система Российской Федерации: субфедеральный и местный уровни: Учебное пособие. - М.: Дашков и К, 2012. 103 с.
7. Курченко Л.Ф. Бюджетная система Российской Федерации. Субфедеральный и местный уровни: учебное пособие / Л.Ф. Курченко. — Электрон. текстовые данные. — М.: Дашков и К, 2016. 252 с.
8. Бюджетная система Российской Федерации: учебник/ Д.В. Деметьев.— М.: КНОРУС, 2016. 332 с.
9. Дадашева А.З. Финансы: Учебник. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 393 с.
10. Минэкономразвития рассказало, какова будет российская экономика к 2030 году. Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/13apr2012/klpach.html> (Дата обращения 18.11.2017)
11. Смирникова Ю.Л. Бюджетно-правовые способы поддержки бизнеса: учебное пособие / Ю.Л. Смирникова. — М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. 64 с.

Статья поступила в редакцию 18.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 331.108.4

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2017

Никишина Антонина Львовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Менеджмент организации»

Кесарева Елена Михайловна, магистрант
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kesareva.alena@yandex.ru)

Аннотация. Статья раскрывает основные проблемы в системе работы с преподавательскими кадрами в среднем профессиональном образовании (СПО). Рассматриваются особенности подготовки обучающихся в образовательных организациях СПО и особенно отмечается качество подготовки преподавателей в этом процессе. Анализируются основные источники, посвященные проблемам кадрового потенциала в России. Обосновывается необходимость формирования управленческих воздействий на педагогические кадры среднего профессионального образования. Выделяется три условных группы преподавателей в рамках кадрового потенциала (преподаватели «общих» дисциплин, преподаватели теоретического аспекта специальных дисциплин и «мастера» - преподаватели практической части). Для каждой группы рассматривается специфика наиболее характерных проблем и варианты повышения эффективности деятельности кадрового потенциала, именно сейчас, когда востребованы специалисты именно среднего профессионального образования. Основные выводы статьи могут быть использованы в научной и управленческой деятельности при рассмотрении вопросов кадрового потенциала любой образовательной системы (СПО, ВО), расширить представления о необходимости повышения качества подготовки педагогического состава в системе среднего профессионального образования. Предложены мероприятия, включающие в себя направления в деятельности по совершенствованию кадровой политики в государственных учреждениях.

Ключевые слова: кадры, кадровый потенциал, среднее профессиональное образование, федеральный и региональный бюджет, рабочие профессии, преподаватели теоретического аспекта, система образования, ЕГЭ, рынок труда, преподаватель, квалификация, мастер, мотивация, эффективная деятельность, приоритетный проект.

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

© 2017

Nikishina Antonina Lvovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of Department "Management of organization"

Cesareva Elena Mikhailovna, graduate student,
Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str, 14, e-mail: kesareva.alena@yandex.ru)

Abstract. The article reveals the main problems in working with teaching personnel in secondary vocational education (sve). Peculiarities of training of students in educational institutions SPO, and especially noted the quality of training of teachers in this process. Analyzes the main sources devoted to the problems of personnel potential in Russia. Necessity of formation of management influence on educational personnel of secondary vocational education. There are three groups of teachers in the framework of human resources development (teachers of General subjects, teachers of theoretical aspects of special disciplines and the "master" teachers of the practical part). Each group discusses the specifics of the most typical problems and options to improve the efficiency of staff potential, right now, when there is a demand for specialists of secondary professional education. The main conclusions of this paper can be used in scientific and management activities when considering the issues of any educational system (STRs), to expand understanding of the need to improve the quality of training teaching staff in secondary professional education. The proposed activities, including directions for the improvement of personnel policy in public institutions.

Keywords: personnel, human resources, vocational education, Federal and regional budget, working skills, teachers of theoretical aspects, education system, exam, labor market, teacher, qualification, master, motivation, efficient operation, priority project.

Современные образовательные организации в России сталкиваются с многочисленными проблемами, одна из основных среди которых — соответствие квалификации выпускников ожиданиям рынка труда. Согласно статистике, около 20% выпускников вообще не работают по своей специальности, примерно 42% - работают по ней не более двух лет [1, с.49]. Подобная тенденция в условиях рыночной экономики говорит о низкой эффективности затрат на среднее и высшее профессиональное образование. Большая часть этих средств направляется из федерального и региональных бюджетов. В рамках достаточно сложной для России, с экономической точки зрения, ситуации необходимо максимальное снижение таких расходов. Это возможно, с нашей точки зрения, на основе качественного анализа рынка труда (оценка потребности в специалистах различных специальностей на уровне города, региона, страны), а также с помощью формирования у студента четкого представления о специфике своей будущей профессии, и мотивации для дальнейшей работы именно в этом направлении.

Однако для этого необходим высокий уровень квалификации педагогов, что в России возможно не всегда, особенно в системе среднего профессионального образования. Среднее профессиональное образование

финансируется гораздо «скромнее», чем высшее, заработная плата преподавателей также значительно ниже, потому наиболее профессиональные кадры часто стремятся при возможности перейти на более высокооплачиваемую работу. Соответственно, повышение эффективности кадрового потенциала преподавателей в среднем профессиональном образовании является актуальной проблемой современного российского образования.

Образованию вообще и проблеме его кадрового потенциала в России сегодня посвящается значительное число публикаций (авторы Найдёнова Н.Н. [2], Журавлёва Л.В. [3], Наливайко В.В. [2], Петрусевич А.А. [5] и многие другие), каждый год в разных регионах проводятся международные конференции по теме исследования. Однако большинство авторов уделяют преимущественное внимание проблемам общего (школьного) и высшего образования. Специфика среднего профессионального образования и повышение кадрового потенциала в нём рассматривается в публикациях таких авторов, как Черноскутова И.А. [6], Жуков Г.Н. [1], Ларченко И.Н. [14], Кривошеев В.Ф. [7]. Проблеме кадрового потенциала в среднем профессиональном образовании посвящены диссертации Леденёва И.Н. [8; 18], Данилова Т.Н. [13], Резер Т.М. [9] и др. При этом многие авторы

обращаются к конкретным типам учреждений среднего профессионального образования (медицинское, педагогическое и прочие типы образования), либо обобщают тему [19-25]. Целью данной статьи является анализ повышения кадрового потенциала преподавательского состава в тех учреждениях профессионального образования, которые ориентированы на получение рабочих профессий (слесарь, сварщик, электрик, станочник и прочие). Спецификой данных учреждений является то, что учебный курс в обязательном порядке должен включать насыщенную (до 20% от учебного времени [10, с.16]) практику по специальности.

Анализ сайтов Superjob и Head Hunter, и мнения выпускников девятих и одиннадцатых классов по вопросам профессионального самоопределения, полученных в результате анкетирования, показывает, что сегодня число выпускников школ, планирующих далее поступать в ВУЗ, значительно снижается. Если в 2010 году таких было 80%, то сегодня — чуть более 50%. Доля же выпускников, планирующих поступить в средние профессиональные учебные заведения, выросла до 25 % от общего числа выпускников на 2016 год (по сравнению с 8% в 2010 году) [11]. Соответственно, рост популярности обуславливает потребность в развитии и расширении кадрового потенциала, внедрении действенных образовательных технологий в среднее профессиональное образование. Рассмотрим специфику среднего профессионального образования (СПО) на сегодняшний день.

Из анализа статистики, очевидно, что большая часть современной молодёжи всё же стремится получить высшее образование (ориентируясь на моду в большей степени, чем на реальные претензии работодателя). Примерно каждый седьмой из этих молодых людей не может поступить в высшее учебное заведение в связи с низкими баллами по ЕГЭ, потому они проходят систему среднего профессионального образования, по окончании которой ЕГЭ не проводится. И только часть тех, кто завершил основное и общее образование, идёт в техникум, колледж или иные учреждения СПО для получения рабочей или иной профессии, планируя после получения диплома начать работу по специальности. Следует отметить, что внимание к системе СПО и к её проблемам с 2016 года (в рамках приоритетного проекта «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учётом современных стандартов и передовых технологий») было усилено [12]. Однако, остаётся ещё много моментов, существенно снижающих качество СПО в стране (недостаточная квалификация преподавателей, устаревшее оборудование для практических занятий, недостатки формирования учебных программ и системы воспитательной работы и прочее).

Несомненно, основную роль в сфере СПО (как, впрочем, и любом направлении в сфере услуг) играют кадры, кадровый потенциал и работа с ним. Понятие «кадровый потенциал» мы используем в его широком смысле, как совокупные способности кадров предприятия (организации), необходимые для выполнения и координации действий, обеспечивающих предприятию (организации) стратегические преимущества на рынках товаров, услуг и знаний [13, С.28]. Для среднего профессионального образования, особенно ориентированного на рабочие профессии, современная структура кадров достаточно специфична. В частности, весь преподавательский состав весьма условно можно разделить на три категории, которые представлены в таблице 1.

Далее, рассматривая проблемы связанные с эффективной деятельностью каждой из представленных составляющих кадрового состава СПО.

Очевидна общая проблема системы: любой преподаватель должен не только сам знать — уметь, но и хорошо представлять оптимальные способы передачи этих знаний и умений ученикам (при этом осуществляя не только обучение, но также воспитание студентов). В

СПО же примерно 70% преподавателей не имеют педагогического образования [14, с.110], что значительно снижает эффективность их работы. Повышение эффективности здесь возможно путём организации специальных курсов, организации своеобразного наставничества, помощи со стороны имеющих педагогическое образование тем, кто такого образования не имеет.

Таблица 1 — Основные группы преподавателей системы СПО

Группа преподавателей	Образование
Педагоги, преподаватели «общих» дисциплин (русский язык и литература, история, естественные дисциплины и прочее).	Преимущественно высшее педагогическое образование
Преподаватели специальных дисциплин в теоретическом аспекте	Преимущественно высшее образование по специальностям «инженер», «технолог» и т. п. (нет педагогического образования)
Руководители практических занятий в мастерских, учебных лабораториях и т. п. («мастера»).	Преимущественно рабочие достаточно высокой квалификации (категории), часто не имеют высшего образования.

Далее характерны наиболее значимые проблемы преподавателей «общих» дисциплин в СПО. Можно отметить, что учебная нагрузка у этих преподавателей часто недостаточна, потому многие из них работают по совместительству [15, с.54].

Достаточно распространены и варианты, когда педагоги осуществляют преподавание по дисциплинам, которые не соответствуют их образованию (например, преподаватель физики помимо основного предмета преподаёт также историю). Часто присутствует халатное отношение к преподаванию дисциплин, связанное с отсутствием контроля над результатами обучения со стороны государства (отсутствия ЕГЭ). Педагоги редко занимаются научными исследованиями в своих сферах, не увлекают в исследовательскую деятельность студентов.

Для повышения эффективности кадрового потенциала, необходимы мероприятия по двум направлениям:

- контроль качества знаний (обязательные экзамены по «общим» дисциплинам);

- повышение уровня заработной платы (сегодня она в большинстве субъектов не более 80% от средней по региону, и преподаватели вынуждены работать на 2 ставки (36 часов), работать по совместительству [8]). Финансовая мотивация способствовала бы привлечению в СПО аспирантов, кандидатов наук, что содействовало бы развитию исследовательской деятельности студентов.

Далее рассмотрим специфику деятельности преподавателей теоретического аспекта - специальных дисциплин. Стоит заметить, что они часто осведомлены об инновациях в своей отрасли, но при этом не имеют представления о практическом аспекте деятельности (не осваивали рабочую специальность на практике). Это порождает расхождения между теорией и практикой преподавания. Часто данная группа преподавателей руководит практикой студентов на предприятиях. На деле же это сводится к договорённости образовательного учреждения с предприятием, после чего преподаватель иногда даже не посещает практические занятия, не осуществляет практической поддержки студентов. В результате теоретические познания студентов никак не связываются с приобретёнными практическими умениями и навыками. Способы повышения эффективности, применимые в данной ситуации — это получение специалистами — теоретиками хотя бы минимальных практических навыков в рамках рабочих профессий (дополнительное обучение), а также передача сопровождения студентов в период практики «мастерам» - третьей группе преподавателей.

Спектр проблем «мастеров», снижающий эффективность СПО, пожалуй, наиболее обширен по сравнению

с двумя рассмотренными выше категориями преподавателей. Начнём с «внешней» проблемы: часто в мастерских оборудование является сильно устаревшим (иногда — 1960-70-х гг. [16, с.64]). Соответственно, практические навыки, полученные при работе на нём, в основном только занимают время студентов. Сами же преподаватели — практики порой не стремятся к оснащению учебного заведения новым оборудованием. Стоит заметить, что многие «мастера» достаточно традиционны в методах и приёмах обучения, не стремятся использовать инновации в преподавательской деятельности, что снижает эффективность обучения. Основная проблема связана с самим фактом наличия «мастеров» в системе СПО. Практическое обучение в нашей системе образования было наиболее распространено в начальном профессиональном образовании.

После его ликвидации как ступени образования федеральным законом «Об образовании в РФ» [17; 26] значительная часть учебных заведений данного типа была ликвидирована. Для СПО же в основном характерно внедрение учебной практики только на третьем году обучения (за 1-1,5 года до окончания обучения), а постоянные практические занятия присутствуют далеко не во всех учебных заведениях этого типа. Кроме того, возраст «мастеров» в значительной части случаев — более 50 лет, что в отношении кадрового потенциала — серьёзная проблема. Молодые же специалисты редко встречаются в этой сфере (их заработная плата в качестве рабочего высокой квалификации будет гораздо выше, чем у преподавателя).

Повышение эффективности кадрового потенциала данной группы преподавателей было бы возможным при переоборудовании мастерских, внедрении обязательной практики по специальности для всех лет обучения в СПО, финансовой мотивации для привлечения молодых специалистов. К сожалению, финансирование СПО сегодня крайне ограничено, что во многом связано с переводом большинства СПО на финансирование из региональных бюджетов (многие регионы являются убыточными).

Рассматривая кадровый потенциал СПО по трём основным категориям преподавателей, мы можем отметить, что проблемы с кадрами в данной сфере значительны, во многом связаны с недостаточным финансированием СПО. Однако совершенствование кадрового потенциала учреждений среднего профессионального образования как в целом по стране, так и на уровне конкретной организации возможно при грамотной организации подбора персонала и управлении им.

Значимым фактором совершенствования кадрового потенциала в СПО могла бы стать финансовая мотивация, однако для значительной части регионов это невозможно в связи с дефицитом бюджета. Эффективными способами совершенствования кадрового потенциала могло бы стать обучение тех преподавателей, кто не имеет педагогического образования, хотя бы прикладной педагогике, привлечение преподавателей теоретических специальных дисциплин к изучению практических механизмов современного производства (возможно дополнительное обучение на ведущих производствах региона). Особая работа с преподавателями СПО должна проводиться в Центрах дополнительного образования с учётом специфики разных типов СПО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жуков Г.Н. Кадровый потенциал системы среднего профессионального образования [Текст]/ Г.Н. Жуков // Вестник УМО по ППО. - 2015. - №2 (49). - С.47-59.
2. Найденова Н.Н. Кадры решают всё? [Текст]/ Н.Н. Найденова // Проблемы современного образования. - 2013. - №2. - С.176-185.
3. Журавлёва Л.В. Эффективность образования: опыт Европы и США [Текст]/ Л.В. Журавлёва. - Вестник образования. - 2016. - №7. - С. 291-299.
4. Наливайко Н.В. Глобальные и региональные

тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) [Текст]: моногр. / Н.В. Наливайко, отв. ред. В.В. Целищев. - Новосибирск: ИСО РАН, 2010. - 298 с.

5. Петрусевич А.А., Джамбулова Ш.Ж. Современные вызовы развитию образования [Текст]/ А.А. Петрусевич, Ш.Ж. Джамбулова // Омский научный вестник. - 2015. - №2 (136). - С.114-117.

6. Черноскутова И.А., Захарченко М.Ю. О модернизации обеспечения системы среднего профессионального образования педагогическими кадрами [Текст]/ И.А. Черноскутова, М.Ю. Захарченко / Возможности получения необходимых квалификаций в течение трудовой деятельности. Сборник статей. - М.: Изд-во МГПУ, 2016. - С.255-258.

7. Кривошеев В.Ф. Проблемы роста качества Среднего профессионального образования в условиях модернизации образовательного процесса [Электронный ресурс]/ В.Ф. Кривошеев. - М., 2016 //Режим доступа: <http://www.edu.meks-info.ru>.

8. Леденёва И.Н. Повышение качества подготовки кадров в системе среднего профессионального образования [Электронный ресурс]: диссертация ...канд. эконом.наук / И.Н. Леденёва. - Саратов, 2010. - 222 с. // Режим доступа:<http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/povyshenie-kachestva-podgotovki-kadrov-v-sisteme-srednego-professionalnogo.html>

9. Резер Т.М. Теория и технология подготовки медико-педагогических кадров в среднем профессиональном образовании [Электронный ресурс]. Автореферат дисс. докт. пед. наук/ Т.М. Резер. - Екатеринбург, 2007 //Режим доступа:<http://disus.ru/r-pedagogika/285427-1-teoriya-tehnologiya-podgotovki-mediko-pedagogicheskikh-kadrov-srednem-professionalnom-obrazovanii.php>

10. Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования [Текст]: практическое пособие / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, О.Ф. Клинк, А.И. Сатдыков, И.С. Сергеев, А.А. Факторович; под общ.ред. А.Н. Лейбовича. - М.: Федеральный институт развития образования, 2016. - 256 с.

11. Герун Е. Доля выпускников, собирающихся после школы поступать в вузы, падает с каждым годом / Е. Герун //Режим доступа: <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/dolya-vypusknikov-sobirayuschisya-posle-shkoly-postupat-v-vuzy-padaet-s-kazhdym-godom-1123617/>

12. Реформа среднего профессионального образования (отечественный и зарубежный опыт) [Электронный ресурс]. Бюллетень о сфере образования. - март 2017 г. - №11 // Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/12464.pdf>

13. Данилова Т.Н. Повышение профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин учреждений среднего профессионального образования [Электронный ресурс]: Дисс. ... кандидата педагогических наук / Т.Н. Данилова. - М., 2010. - 233 с. //Режим доступа: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/povyshenie-professionalno-pedagogicheskoy-kompetentnosti-prepodavatelej.html>

14. Ларченко И.Н. Концептуальные подходы к развитию кадрового потенциала в системе начального и среднего профессионального образования [Текст]/ И.Н. Ларченко // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2012. - №6 (16). - С.109-112.

15. Комаров К.Б., Демкина Е.В. Содержание и результаты экспериментальной апробации модели развития кадрового потенциала образовательной организации [Текст]/ К.Б. Комаров, Е.В. Демкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - 2016. - Выпуск 4 (188). - С.46-55.

16. Профессиональное образование: методология, технологии, практика [Текст]: сборник научных статей / Под ред. В.В. Садырина. - Челябинск: Изд-во ЗАО

«Цицero», 2016. – Выпуск 9. – 212 с.

17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017 года [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

18. Леденёва И.Н. Качество подготовки кадров в системе среднего профессионального образования [Электронный ресурс]// И.Н. Леденёва //Режим доступа: <http://kachestvo-podgotovki-kadrov-v-sisteme-srednego-professionalnogo-obrazovaniya.pdf>

19. Всяких Ю.В., Строкова, А.Р. Управление развитием кадрового потенциала в организации [Текст]/ Ю.В. Всяких, А.Р. Строкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 12-2. - С. 31-33.

20. Родионов А.В. Усовершенствование системы управления кадровым и образовательным потенциалом региона на основе процессного подхода // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 95-97.

21. Иванова Т.Н. Оценка персоналом эффективности корпоративного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 143-149.

22. Денисов М.В., Сергеев А.В. Многоуровневая подготовка кадров в системе среднего профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 4 (08). С. 75-80.

23. Щербакова О.Ю. Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 112-114.

24. Ковальчук Е.С. Кадровые стандарты педагогических лидеров в школах стран западной Европы // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 39-44.

25. Ваниева В.Ю. Теоретические и прикладные аспекты реализации практико-ориентированной системы подготовки педагогических кадров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 24-26.

26. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт // Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>

Статья поступила в редакцию 28.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.31

**РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБЫЛИ
(НА ПРИМЕРЕ ФГУП «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ»)**

© 2017

Полющук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»

Когай Ксения Дмитриевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kseniya-bakumenko@mail.ru)*

Аннотация. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, основная цель деятельности любого коммерческого предприятия является извлечение прибыли. На современном этапе рыночных отношений и развития экономики прибыли предприятия отводится ведущая и важная роль в обеспечении самофинансирования деятельности и инновационного развития, а также формировании налоговых доходов федерального и регионального бюджетов и решении важных социальных задач государства. Прибыль — это важнейший показатель деятельности хозяйствующего субъекта. С одной стороны, она является отражением конечного финансового результата, с другой стороны главным источником финансовых ресурсов предприятия, формирующий собственный капитал. Целью деятельности каждого предприятия является максимизация прибыли в краткосрочной перспективе и повышение за счет этого стоимости бизнеса - в долгосрочной. Прибыль – цель каждого предприятия, является первым и основным мерилем успешности его экономической деятельности, а также позволяет предприятию ускорять ее рост и инвестировать полученные средства в новые начинания. Научная новизна исследования, проводимого в рамках работы, заключается в адаптации общей методики анализа формирования и использования прибыли к условиям конкретного федерального государственного унитарного предприятия. Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения разработанных мероприятий по совершенствованию системы формирования и использования прибыли как в практическую деятельность объекта исследования ФГУП «Дальневосточное», так и для использования другими аналогичными сельскохозяйственными предприятиями.

В статье проведена оценка формирования и использования прибыли в условиях предприятия, разработаны пути оптимизации формирования и распределения прибыли, оценена их экономическая эффективность.

Ключевые слова: прибыль, планирование прибыли, распределение прибыли, использование прибыли, финансовый результат, капитал, оптимизация прибыли, выручка, чистая прибыль, рентабельность, экономическая эффективность, показатель прибыли, управление прибылью.

**DEVELOPMENT OF THE DIRECTIONS ON INCREASE IN SYSTEM EFFECTIVENESS
OF FORMATION AND USE HAVE ARRIVED (ON EXAMPLE
OF FGUP “DALNEVOSTOCHNOE”)**

© 2017

Poleshchuk Tat'yana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of «Economic»

Kogai Kseniya Dmitrievna, graduate student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: kseniya-bakumenko@mail.ru)*

Abstract. According to the Civil Code of the Russian Federation, the main objective of activity of any commercial enterprise is generation of profit. At the present stage of the market relations and development of economy of profit of the enterprise the leading and important role in ensuring self-financing of activity and innovative development and also formation of tax income of federal and regional budgets and the solution of important social problems of the state is assigned. Profit is a major indicator of activity of economic entity. On the one hand, it is reflection of end financial result, on the other hand the main source of financial resources of the enterprise, the forming equity. The purpose of activity of each enterprise is maximizing profit in the short term and increase at the expense of it business cost - in long-term. Profit – the purpose of each enterprise, is the first and main criterion of success of his economic activity and also allows the enterprise to accelerate her growth and to invest the received means in new undertakings. The scientific novelty of the research conducted within work consists in adaptation of the general technique of the analysis of formation and use of profit to conditions of the concrete federal state unitary enterprise. The practical importance of work consists in a possibility of introduction of the developed actions for improvement of system of formation and use of profit as in practical activities of an object of a research of Federal State Unitary Enterprise Dalnevostochnoye, and for use by other similar agricultural enterprises. In article assessment of formation and use of profit in the conditions of the enterprise is carried out, ways of optimization of formation and distribution of profit are developed, their economic efficiency is estimated.

Keywords: profit, planning have arrived, distribution of profit, use of profit, financial result, the capital, optimization of profit, revenue, net profit, profitability, economic efficiency, an indicator have arrived, management of profit.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Объектом исследования в работе является Федеральное государственное унитарное предприятие «Дальневосточное». Данное предприятие в соответствии с уставом и действующим законодательством организует производство и сбыт сельскохозяйственной продукции. ФГУП «Дальневосточное» образовано 15 марта 1982 г.

Основным базообразующим фактором финансовых результатов ФГУП «Дальневосточное», является прибыль.

Предмет исследования работы - система формирования и использования прибыли ФГУП «Дальневосточное».

Прибыль — это важнейший показатель деятельности хозяйствующего субъекта. С одной стороны, она является отражением конечного финансового результата, с

другой стороны главным источником финансовых ресурсов предприятия, формирующий собственный капитал.

Прибыль как одна из важнейших категорий в рыночных отношениях выполняет ряд функций:

- прибыль отражает экономический эффект, полученный в результате финансово хозяйственной деятельности предприятия;

- стимулирующая функция прибыли заключается в том, что она является финансовым результатом и в то же время основной составляющей финансовых ресурсов на предприятии;

- прибыль является важнейшим источником формирования доходной части бюджетов различных уровней. Она поступает в бюджеты в виде налогов с целью финансирования общественных потребностей, для финансирования осуществления государством необходимых

функций и разных специальных программ.

В то же время изучение экономической сущности прибыли является одной из самых сложных проблем в экономической теории. Понятие «прибыль» с учетом развития экономической мысли находилось в постоянном процессе изменения и усложнения, тем не менее, однозначная трактовка категории «прибыль» до сих пор отсутствует.

Развитие деятельности любого (или практически любого предприятия) позволяет ему идти вперед, углубляться и расширяться относительно своей экономической деятельности и создает резервный фонд, который используется для защиты интересов предприятия в случае чрезвычайной ситуации. Иными словами, роль прибыли настолько высока и проникает в такое значимое количество видов деятельности предприятия, что она автоматически становится первостепенной задачей и одновременно открывает новые возможности [1].

Именно поэтому, для определения общего состояния предприятия, его способности исполнять свои кредитные обязательства, а также его конкурентоспособность, используется именно прибыль. Получение значительной прибыли на регулярной основе практически гарантирует будущий успех предприятию, тем самым привлекая инвесторов и вселяя уверенность в его успехе.

Таким образом, прибыль – это обобщающий показатель, наличие которого свидетельствует об эффективности производства, о благополучном финансовом состоянии предприятия [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретическую и методологическую основу формирования и распределения прибыли заложили экономисты английской классической школы. Теория зарождалась в период зарождения корпораций, собственники капитала одновременно выполняли роль управляющих, а развитие конкуренции было слабым. Доход имел прямую зависимость от процесса производства и качества управления.

А. Смит, изучая прибыль, не проводил отождествление прибыли и процента. Он считал, что прибыль включает вместе с непосредственной прибылью элемент, который не имеет прямой связи с процентом на капитал. Но, по его мнению, управляющий за проделанную работу и за риск имеет право на получение вознаграждения. Однако границу между прибылью и процентом не провел. Аналогичного мнения придерживались экономисты Т. Мальтус, Дж.Р. Мак-Куллох [2].

Иного мнения придерживались Дж.С. Милль. Но считал, что заработная плата капиталиста должна рассчитываться по-другому принципу, чем рабочим. В нее должна войти заработная плата капиталиста и процент на капитал, который представляет собой вклад за риск при осуществлении хозяйственной деятельности [2].

Существенный вклад в развитие теории прибыли принадлежит А. Маршаллу. Он установил взаимосвязь и взаимовлияние прибыли на капитал, и предпринимательские способности капиталиста. Рост прибыли, по мнению А. Маршала, обусловлен не столько техническим прогрессом, но и личными качествами предпринимателей, в том числе способностью правильно принимать решения, оперативностью, находчивостью,

осторожностью в условиях неопределенности и риска [2].

Теоретической основой работы являются труды исследований и публикаций (А Арутюнова В.В. [3], Мантуленко В.В., Керженцева А.А [4], Руденко Я.И., Байрамова Д.Д. [5], Н.М. Кофорова [6] и др. [7, 8, 9]) и можно сказать, что актуальность вопросов формирования и использования прибыли обусловлена ее важной ролью в обеспечении эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий всех форм

собственности и сфер деятельности. Достижение запланированного размера прибыли позволит предприятию не только повысить свою конкурентоспособность на рынке, но и обеспечить расширенное развитие производства. Прибыль является стратегическим показателем развития не только бизнеса с позиции хозяйствующего субъекта, но и региона, и государства в целом.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Основные цели статьи:

- разработать методику оценки эффективности системы формирования и использования прибыли;
- провести анализ и оценку формирования и использования прибыли в условиях объекта исследования;
- определить основные направления совершенствования системы формирования и использования прибыли хозяйствующего субъекта и оценить их экономическую эффективность.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Прибыль является обобщающим показателем финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта, ее рассчитывают в виде разницы между полученным доходом от операции и расходами, которые были понесены в связи с ее осуществлением [10].

Показатель прибыли имеет условный характер, поскольку зависит от методов оценки, измерения и признания доходов и расходов. Наибольший интерес для собственников организации представляет чистая прибыль, поскольку она является источником их дохода.

Важным элементом управления прибылью является ее планирование. Главной целью планирования прибыли является определение такого ее размера, который соответствовал бы целям развития предприятия в будущем периоде.

Важным направлением в управлении прибылью и процессом ее распределения является ее прогнозирование. Это можно осуществлять, применяя специальные методы прогнозирования. Прогнозирование – это метод, в котором используются накопленный в прошлом опыт и текущие допущения на счет будущего в целях его определения [2].

Существует множество методов прогнозирования, среди которых можно выделить метод наименьших квадратов, метод анализа временных рядов. Они основаны на допущении, согласно которому случившееся в прошлом дает достаточно хорошее приближение в оценке будущего.

При планировании прибыли могут быть использованы многовариантные подходы. Первый из них – это целевой подход. Он основан на учете потребностей предприятия в ресурсах для экономического и социального развития, и целей, на которые будет использована прибыль в планируемом периоде, и налогов, выплачиваемых их прибыли.

По расчетам ФГУП «Дальневосточное» в 2017 г. необходимо направить на пополнение собственных оборотных средств – 2300 тыс. руб. для увеличения материальных запасов. В региональный бюджет намечается направить 250 тыс. руб., на накопление – 300 тыс. руб.; на потребление – 200 тыс. руб. Сумма необходимой ФГУП «Дальневосточное» чистой прибыли за 2017 г. равна 3050 тыс. руб. (2300+250+300+200). Налоговые платежи по ЕСХН определены в сумме 200 тыс. руб. Сумма прочих доходов и расходов не изменяется и планируется на уровне 2016 г. что составит 5566 тыс. руб., следовательно, сумма прибыли до налогообложения составит 8816 тыс. руб. (3050 + 200 + 5566).

Второй вариант в определенной мере является ресурсным подходом, при котором план прибыли базируется на конкретных расчетах всех доходов и расходов ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г.

ФГУП «Дальневосточное» устанавливает различные цены на свою сельскохозяйственную продукцию для разных покупателей. Например, большую часть своей

продукции предприятия реализует по оптовым ценам оптовым покупателям, и лишь незначительную часть продукции по розничным ценам через собственные магазины и сельскохозяйственные ярмарки. В связи с этим рекомендуется увеличить в общей массе долю продукции, продаваемой по розничным ценам. Рассчитаем изменение выручки ФГУП «Дальневосточное» в случае изменения структуры рынка сбыта продукции предприятия, расчеты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Влияние рынков сбыта на изменение выручки от реализации сельскохозяйственной продукции ФГУП «Дальневосточное»

Рынок сбыта продукции	Средняя цена за 1 тн., тыс.руб.	Объем продаж, тн.		Выручка, тыс.руб.		Структура продаж, %		Изменение выручки	
		Факт 2016 г.	План 2017 г.	Факт 2016 г.	План 2017 г.	Факт 2016 г.	План 2017 г.	+/-	%
1. Оптовая торговля	39,2	7570	6662	296744	261135	72,8	60,8	-35609	88,0
2. Розничная торговля	44,7	2481	3389	110895	151506	27,2	39,2	40611	136,6
Итого	-	10051	10051	407639	412641	100	100	5002	101,2

Из данных таблицы 1 следует, что большую часть выручки ФГУП «Дальневосточное» за 2016 г. составляли доходы от оптовой торговли – 72,8 %, доля выручки от розничной торговли составила 27,2 %. При этом наиболее высокая средняя стоимость за тонну продаваемой продукции предприятия приходилась на розничную торговлю. В связи с этим, ФГУП «Дальневосточное» рекомендовано изменить структуру продаж, т.е. увеличить продажи путем розничной торговли на 12% и соответственно сократить оптовые продажи. Проведенные расчеты показали, что в случае изменения структуры продаж выручка ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г. увеличится на 5002 тыс. руб. или на 1,2 %.

В таблице 2 представлен расчет изменения прибыли предприятия в случае изменения структуры продаж. Из данных таблицы 2. следует, что при изменении структуры продаж переменные расходы вырастут на 1727 тыс. руб., а постоянные расходы не изменятся. Таким образом, согласно данному методу сумма прибыли от продаж ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г. должна составить 280 тыс. руб. против убытка от основной деятельности за 2016 г. в размере 2995 тыс. руб. Прибыль до налогообложения при данном подходе на 2017 г. составит 6126 тыс. руб.:

Таблица 2 - Основные показатели деятельности ФГУП «Дальневосточное» в результате структурных изменений рынка сбыта на 2017 г.

№ д/п	Показатели	Годы		Отклонение	
		2016 г. факт	2017 г. план	+/-	%
1	Выпуск продукции в отчетном периоде, тн.	10051	10051	-	-
2	Выручка, тыс.руб.	407639	412641	5002	101,2
3	Постоянные расходы, тыс.руб.	65291	65291	-	100,0
4	Переменные расходы, тыс.руб.	345343	347070	1727	100,5
5	Прибыль от продаж, тыс.руб.	-2995	280	3275	-9,4
6	Прибыль до налогообложения	2571	6126	3555	2,4 раза

Третий вариант: прибыль можно рассчитать на основе операционного рычага. Эффект операционного рычага (или производственный левиредж) позволяет найти выгодное соотношение между ценой продукции, объемом ее производства, а также соотношением постоянных и переменных затрат. Воздействие операционного рычага проявляется в том, что каждое изменение выручки ведет к изменению прибыли от продаж, при этом прибыль от продажи всегда меняется сильнее, чем само изменение выручки. Для этого рассмотрим показатели операционного рычага 2014 – 2016 гг. представленных в таблице 3.

Как показали расчеты, коэффициент воздействия операционного рычага по итогам 2016 г. составил -20,8 %, так, за анализируемый период 2016 г. операционный рычаг имеет отрицательное значение.

То есть, если объем продажи ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г. увеличится на 1,2 %, убыток от

продаж может увеличиться на 0,25 % ($1,2 \times 0,2087$) или на 749 тыс. руб. ($-2995 \times 0,25\%$) и составит 3744 тыс. руб.

Таблица 3-Анализ операционного рычага ФГУП «Дальневосточное» за 2014 – 2016 гг.

Показатели	Годы			Отклонение (+/-)	
	2014	2015	2016	2015 г. от 2014 г.	2016 г. от 2015 г.
Выручка, тыс.руб.	307096	360347	407639	53251	47292
Переменные затраты, тыс.руб.	247808	310027	345343	62219	35316
Постоянные затраты, тыс.руб.	67469	69908	65291	2439	-4617
Прибыль от продаж, тыс.руб.	-8181	-19588	-2995	-11407	16593
Операционный рычаг, %	-7,25	-2,57	-20,80	4,68	-18,23

Как показали расчеты, коэффициент воздействия операционного рычага по итогам 2016 г. составил -20,8 %, так, за анализируемый период 2016 г. операционный рычаг имеет отрицательное значение.

То есть, если объем продажи ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г. увеличится на 1,2 %, убыток от продаж может увеличиться на 0,25 % ($1,2 \times 0,2087$) или на 749 тыс. руб. ($-2995 \times 0,25\%$) и составит 3744 тыс. руб.

Прибыль до налогообложения составит 1822 тыс. руб. ($-3744 + 5566$). В таблице 4 представлен план прибыли до налогообложения на 2017 год, рассчитанный разными способами.

Таблица 4 - План прибыли до налогообложения ФГУП «Дальневосточное» на 2017 г.

Подход	2016 г.		2017 г.	
	сумма, тыс.руб.	сумма, тыс.руб.	сумма, тыс.руб.	уровень к выручке, %
Целевой подход	-	8816	-	2,1
Ресурсный подход	1948	6126	-	1,5
Подход операционного рычага	-	1822	-	0,4
Выручка	407639	412641	-	100,0

Как видно из данных таблицы 4 по ресурсному варианту прибыль до налогообложения ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г. должна составить 6126 тыс. руб., при этом прибыль возрастает на 2,4 раза по сравнению с прошлым годом. Такой вариант плана прибыли учитывает запланированные аспекты определения прибыли от продаж на будущий период, и поэтому является оптимальным. При планировании прибыли от продажи с помощью операционного рычага, значение прибыли до налогообложения определено в размере – 1822 тыс. руб., и прибыль снизится по сравнению с прошлым годом. Операционный рычаг предполагает расчет необходимой суммы прибыли от продаж для оптимального экономического развития. Тем самым все запланированные аспекты, на которые будет распределяться прибыль, учтены. Поэтому этот вариант является самым оптимальным. При этом необходимо изыскать резервы в увеличении суммы прибыли от продажи. Такими резервами могут быть следующие варианты: некоторое увеличение доходности и сокращение уровня всех расходов, а также более интенсивное развитие объемов производства. При рассмотрении целевого подхода, прибыль до налогообложения составит 8816 тыс. руб., что в 3,4 раза больше уровня 2016 г. Такой вариант не учитывает запланированные аспекты определения, прибыли на будущий период, и поэтому не является оптимальным.

Таким образом, в целях роста прибыли ФГУП «Дальневосточное» необходимо перераспределить продажи между оптовыми и розничными покупателями, что позволит увеличить как выручку на 5002 тыс. руб., так и прибыль до налогообложения в 2,4 раза.

Признание того факта, что в настоящее время у большинства российских предприятий существуют проблемы по управлению, формированию, распределению прибыли, требует рассмотрения определенных методов разрешения данных вопросов. По результатам анализа эффективности использования и распределения прибыли в ФГУП «Дальневосточное» были выявлено, что за 2016 г. 298 тыс. руб. (13,3 %) от полученной чистой прибыли было использовано, а 87,7 % направлено на накопление. Рентабельность собственного капитала растет, но ее размер низкий (1,20 % за 2016 г.), т.е. в целом, можно сделать вывод, что достигнутый уровень чистой прибыли

ФГУП «Дальневосточное» в абсолютном отношении не создал достаточных условий для экономического развития капитала предприятия. Поэтому предприятию для повышения внутренних резервов эффективности использования прибыли, и повышения рентабельности собственного капитала следует пересмотреть политику распределения чистой прибыли. Для достижения высоких темпов роста оборота нужно повышать возможности увеличения рентабельности собственных средств предприятия.

Если представить фонд потребления как произведение чистой прибыли и нормы распределения прибыли, рентабельность собственных средств может быть рассчитана так:

$$R_{cc} = \frac{П_ч (1 - НР)}{СК} + \frac{П_ч \times НР}{СК} = ВТР + R_{cc} \times НР$$

где НР – норма распределения прибыли;

ВТР – внутренние темпы роста.

$$ВТР = R_{cc} (1 - НР)$$

ФГУП «Дальневосточное» предложено всю полученную чистую прибыль за 2017 г. направить всю полученную чистую прибыль на накопление. При данном порядке распределения прибыли предприятия внутренние темпы роста составят:

$$ВТР_0 = 1,2 \times (1 - 0,877) = 0,15$$

$$ВТР_1 = 1,2 \times 1 = 1,2$$

Рентабельность собственного капитала ФГУП «Дальневосточное» составит:

$$R_{cc1} = 1,2 + 1,2 = 2,4 \%$$

Эффективность предлагаемых мероприятий можно представить в таблице 5 При распределении прибыли предприятия в полном объеме на накопление за 2017 г., рентабельность собственного капитала увеличится с 1,2 до 2,4 %.

Таблица 5 - Оценка эффективности оптимизации распределения прибыли ФГУП «Дальневосточное» до оптимизации и после предложенных направлений

Наименование показателя	До введения мероприятия	После введения мероприятий	Отклонение (+/-)
1. Ставка распределения прибыли, %:			
- фонд потребления,	12,3	-	-
- фонд накопления	87,7	100	13,3
- фонд резервного капитала	-	-	-
2. Рентабельность собственного капитала	1,2	2,4	1,2

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

При планировании прибыли на 2017 г. применялись целевой, ресурсный подходы и подход операционного рычага. Наиболее оптимальным вариантом определения прибыли на будущий период был признан ресурсный подход и подход операционного рычага. По ресурсному варианту прибыль до налогообложения ФГУП «Дальневосточное» за 2017 г. должна составить 6126 тыс. руб., при этом прибыль от продаж повышается на 3275 тыс. руб. по сравнению прошлым годом.

Таким образом, предлагаемая схема распределения и использования прибыли ФГУП «Дальневосточное» значительно повысит эффективность формирования собственного капитала предприятия и повысит его рентабельность, при этом у ФГУП «Дальневосточное» появится возможность за счет фонда накопления финансировать затраты на расширение деятельности, его техническое перевооружение, внедрение новых технологий, НИОКР и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вайсблат Б.И. Оптимизация внутригрупповых доходов и затрат в финансовой модели холдинга // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2015 г. - № 30. - с. 26 - 32.

2. Белозеров С.А. Финансы: учеб. / С.А. Белозеров, Г.М. Бродский, С.Г. Горбушина. – М.: Проспект, 2015. – 928 с.

3. Арутюнова В.В. Пути максимизации прибыли предприятий в современных условиях // «Институт

управления и социально-экономического развития». 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/06/9286>

4. Мантуленко В.В., Керженцева А.А. Управление прибылью предприятия // Инновационная экономика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — С. 48-50.

5. Руденко Я.И., Байрамова Д.Д. Формирование, распределение и использование прибыли на предприятии // Электронный научно-практический журнал. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/29/3449/>

6. Н.М. Кофорова. Проблемы эффективного распределения чистой прибыли предприятия // Журнал «Управление экономическими системами: электронный научный журнал». 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-37-372012/item/960-2012-01-17-05-37-19>

7. Шнайдер О.В., Агуреева Т.П. Система внутреннего аудита качества и её влияние на прибыль предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 110-114.

8. Михалёнок Н.О., Николаева М.Ю. Взаимосвязь показателей эффективности использования ресурсов организации с объёмом товарной продукции и прибылью // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 65-69.

9. Подлесная В.Г. Динамика нормы прибыли в социально-экономических циклах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 72-75.

10. Забродская Н.Г. Предпринимательство. Организация и экономика малых предприятий: учебник / Н.Г. Забродская. – М.: Инфра – М, 2015. – 272 с.

Статья поступила в редакцию 12.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.1

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ЕГО РОЛЬ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СЕТЕВЫМ МОДЕЛЯМ
ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

© 2017

Колмаков Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансового менеджмента*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(115093, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru)*

Аннотация. В работе представлен обзор подходов, реализуемых в ходе пространственного анализа, в том числе применительно к имущественному комплексу. Показана эволюция методического инструментария от анализа пространственного распределения данных или потоков до построения моделей пространственного взаимодействия. В ходе исследования оценен состав имущественного комплекса и динамика его воспроизводства. Выявлена относительная стабильность видовой структуры инвестиций в основной капитал в целом по Российской Федерации при значительной ее вариации в разрезе регионов. В работе показано, что в современных условиях все большее распространение получает новый инструментарий, базирующийся на использовании больших данных и сетевом анализе, теоретический базис которого сформирован теорией графов. В сфере анализа имущественного комплекса перспективными способами применения данного метода являются те, которые позволяют оценивать транзакции и иные взаимодействия между различными акторами, определять агентов влияния, моделировать поведение акторов. Следующим этапом исследования пространственных сетевых взаимодействий может стать выявление центров влияния и измерение агломерационных и кластеризационных эффектов, возникающих в результате объединения хозяйствующих субъектов в сети по принципу общности пользования объектами регионального имущественного комплекса.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система региона, экономическое пространство, экономическая политика, управление собственностью, имущественный комплекс, основной капитал, модели пространственного взаимодействия, большие данные, сетевой анализ

**SPATIAL ANALYSIS AND ITS ROLE IN THE REGIONAL PROPERTY COMPLEX STUDIES
IN THE CONTEXT OF SHIFT TO NETWORKS MODELS OF ECONOMIC
INTERACTIONS DESIGN**

© 2017

Kolmakov Vladimir Vladimirovich, PhD (economics),
associate professor of Financial Management Chair*Plekhanov Russian University of Economics**(115093, Russia, Moscow, Stremyanniy lane, 36, e-mail: vladimirkolmakov@mail.ru)*

Abstract. The paper presents an overview of approaches implemented in spatial analysis, also with respect to the property complex. The evolution of methodological tools from the analysis of the spatial distribution of data or flows to the construction of spatial interaction models is shown. During the study, the composition of the property complex and the dynamics of its reproduction were evaluated. The relative stability of the specific structure of investments in fixed assets in the whole of the Russian Federation is revealed, with its considerable variation among regions. The paper shows that in modern conditions, a new tool being increasingly used, based on big data and network analysis, the theoretical basis of which is formed by graph theory. In the sphere of analysis of the property complex, all promising areas of application of this method are those that allow to evaluate transactions and other interactions between different actors, to identify agents of influence, to model the behavior of actors. Further research of spatial network interactions can be handled in order to identify influence pivots and to measure agglomeration effects caused by enterprises' integration within a network of homogenous entities which identity is provided by the use of regional property complex.

Keywords: region, social and economic system of the region, economic space, economic policy, property management, property complex, fixed capital, models of spatial interaction, big data, network analysis

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из важнейших стратегических задач в сфере создания условий для устойчивого социально-экономического развития является эффективное использование имущественного комплекса. Пространственный анализ имущественного комплекса во многом связан с пониманием пространственной структуры, а соответствующий исследовательский аппарат ориентирован на оценку пространственных данных и потоков. Вместе с тем, методический инструментарий, обеспечивающий проведение пространственного анализа, применительно к объектам имущественного комплекса претерпевает изменения. Как отмечается в исследовании А.Г. Поляковой, «новая методология исследования региональных социально-экономических процессов призвана дать целостное представление о закономерностях и существенных связях в развитии социально-экономических процессов, детерминирующих характер и эффект от реализации» [1, С. 28]. В этой связи становится все более актуальным рассмотрение эволюции методических подходов к исследованию имущественного комплекса, а также определение перспективных направлений при использовании современных методов анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В региональных исследованиях с методической точки зрения пространственный подход реализуется по-разному. Систематизируя варианты проведения исследований, встречающиеся в научной литературе, можно выделить следующие группы. Первая категория работ связана с анализом пространственного распределения данных или потоков и ориентирована на описание наблюдаемых явлений. Она предполагает применение количественных математических или статистических методов исследования и подходов к анализу моделей. Как правило, оценка проводится на базе построения и расчета индексов. Например, в работе М.А. Гурьевой предложен агрегированный индикатор и алгоритм проведения индикативной оценки динамики показателей в регионе в области устойчивого развития [2]. Вторая категория ориентирована на выявление и обоснование основополагающих причин или факторов для объяснения наблюдаемых пространственных паттернов или структуры потоков. В отличие от первого подхода, исследования подобного порядка не только отражают существующие явления, но и пытаются определить факторы, влияющие на наблюдаемые закономерности или структуру в пространстве.

Третья категория работ направлена на оценку потоков в пространстве, что становится возможным благодаря разработке моделей пространственного взаимодействия, которые имеют существенные объяснительные возможности и трактуют реальность наиболее правдоподобным образом. Следует отметить взаимосвязанность исследований, формирующих вышеописанные группы. Так, работы объяснительного характера, формирующие вторую группу, сильно зависят от результатов и данных, извлеченных из первой категории моделей анализа, в то время как сами они в дальнейшем выступают, как правило, основой для разработки моделей пространственного взаимодействия.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель работы заключается в выявлении направления трансформации пространственного анализа применительно к проблеме исследования имущественного комплекса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ранее большая часть исследований пространственного характера реализовывалась на основе картографирования. Основная причина такого положения дел заключалась в том, что длительное время в качестве движущего фактора пространственных взаимодействий рассматривался именно фактор географической близости или удаленности, а пространственная связанность измерялась на основе оценки транспортных издержек. Расстояние, таким образом, играло ключевую роль, оно интерпретировалось экономически через затраты на его преодоление при транспортировке факторов производства или готовой продукции, при том что сегодня, как отмечают З.Г. Курманалиева и М.А. Гурьева, все большее внимание уделяют эффективному использованию ограниченных естественных ресурсов и внедрению экологичных природо-, энерго-, и материалосберегающих технологий [3, С. 294]. Как правило, ранее в основе исследовательских процедур лежало построение серии карт, отражающих перевозки тех или иных товаров между территориями, охватывающими специализированные области производства и потребления, равно как и влияние расстояния на пространственное взаимодействие между регионами.

Переход от региональной экономики к пространственной парадигме predetermined многопараметричность региональных экономических систем и привел к необходимости учета не только физического пространства, но и прочих его слоев, равно как и факторов, являющихся доминантными для того или иного пространственного уровня. В основе современных исследований все чаще закладывается свойство связанности экономического пространства, которое определяет пространственное распределение ресурсов и достижение экономического эффекта от их использования. Оно позволяет изменять степень концентрации благ и уровень экономической активности на отдельных участках территории при вариации уровня воздействия на различные факторы производства и их комбинации [4, С. 51]. Это обусловило методический сдвиг от картографических моделей в сторону геоинформационных систем, предполагающих обработку показателей, имеющих комплексную природу.

В последнее время все большее распространение получают модели пространственного взаимодействия, строящиеся на анализе больших данных. В частности, в качестве инструмента применяется сетевой анализ – это современное направление аналитических процедур, подразумевающее построение графа отношений, где узлами являются объекты или акторы (участники взаимодействия), а ребра отражают связи между ними. Оценка архитектуры сетевой организации взаимодействия позволяет не только определить характер отношений между объектами, но и оценить силу самих связей.

Пространственный анализ имущественного ком-

плекса методически эволюционирует схожим образом. При этом в последнее время проблематика экономически эффективной эксплуатации регионального имущественного комплекса раскрывается с новых ракурсов: разрешение дилеммы «государственное или частное» с точки зрения титула собственности отодвигается на второй план, как и вопрос идентификации эффективного режима управления объектами имущественного комплекса, тогда как главенствующую роль обретают условия максимизации валовой добавленной стоимости, которые необходимо создать хозяйствующим субъектам, осуществляющим непосредственную эксплуатацию активов в воспроизводственном процессе. Вопрос субъектности экономической политики также становится открытым, поскольку интенсивность пространственных взаимодействий между акторами возрастает многократно, чему способствует постепенное размывание границ административно-территориального деления.

Что касается имущественного комплекса и динамики его воспроизводства, следует отметить вполне естественную для материально-вещественной компоненты национального богатства структуру, в которой преобладает недвижимость: по состоянию на конец 2015 г. нежилая недвижимость формировала 41,2% основного капитала, а жилая – 40,8%, при том что технологический базис – машины и оборудование (без транспортных средств) – формировал лишь 10,8% основного капитала (см. табл.1).

Таблица 1 – Распределение удельных весов отдельных категорий основного капитала Российской Федерации в 2011 г. и в 2015 г. [5]

Виды основных средств	2011 г., % к итогу	2015 г., % к итогу	Темп прироста 2015 / 2011 г., %
жилые здания	46,1	40,8	34,1
нежилые здания	15,7	16,6	60,7
сооружения	24,8	24,5	50,4
машины и оборудование	8,8	10,8	85,8
транспортные средства	2,6	3,8	122,3
прочие виды основного капитала	2,0	3,5	167,8

С позиции увеличения стоимости прослеживается ускоренная динамика в части машин и оборудования, удельный вес которых в основном капитале увеличился на 2 п.п. за 5 лет.

При этом прочие виды основного капитала наращивали свою стоимость еще более быстрыми темпами, что заставляет обратиться к исследованию данных об объемах и структуре инвестиций в основной капитал в разрезе российских регионов.

С другой стороны, жилая недвижимость как элемент национального богатства продемонстрировала наименьший темп прироста, что обусловлено особенностями финансирования инвестиций, описанными в работе М.П. Логинова [6].

Трансформация имущественного комплекса традиционно исследуется по данным о структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов. Данные об объемах инвестиций в основной капитал в разрезе видов основных фондов позволяют оценить степень и характер изменений в развитии регионального имущественного комплекса на заданном временном отрезке и соотнести полученные сведения с известными макроэкономическими процессами, которые имели место в тот период.

Сравнивая изменения в видовой структуре инвестиций в основной капитал, необходимо отметить относительную ее стабильность: инвестиции в нежилые здания и сооружения в 2015 г. формируют наибольшую долю капиталовложений – 41,4%, что в 1,2 раза превышает объем инвестиций в машины, оборудование и транспорт (34,7%), удельный вес которых с 2005 г. стабильно сокращался с 41,1% до 34,7% совокупного объема (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в Российской Федерации (слева) и в некоторых регионах в 2015 г., % от общего объема инвестиций [7, С. 1238-1241]

С другой стороны, как справедливо отмечает В.В. Матвеев, более значимым является вопрос не количества инвестированного капитала, а степень качественного замещения и модернизации воспроизводственного базиса в результате вытеснения неэффективных технологий более эффективными [8; 9].

В разрезе регионов наблюдается значительная вариация видовой структуры инвестиций в основной капитал. Как справедливо отмечают Л.Н. Руднева и Е.А. Мосякина, «дифференциация между регионами существует постоянно, невозможно найти идентичные по состоянию территории» [10]. Так, по данным 2015 г., доля инвестиций в нежилые здания и сооружения имела разброс значений в интервале от 27,1% (Орловская обл.) до 77,8% (Северная Осетия – Алания). Минимальная доля инвестиций в машины и оборудование в 2015 г. отмечена в Астраханской обл. (15,3%), Чеченской республике (16,4%) и в республике Северная Осетия – Алания (17,1%), тогда как максимальный удельный вес таких вложений отмечен в Мурманской обл. (62,4%), г. Москве (56,4%) и в Камчатском крае (54,2%).

Наиболее сбалансированный по видам объем инвестиций в основной капитал (минимальное значение коэффициента НИ) зафиксирован в Оренбургской области (НИ = 2982), тогда как в Северной Осетии наблюдается наименее сбалансированная ситуация (НИ = 6366).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Как отмечалось ранее, в современных исследованиях все большее распространение получает анализ пространственного взаимодействия, реализующийся на основе больших данных. Обобщая результаты предыдущих исследований объектов имущественного комплекса, необходимо отметить, что при моделировании в качестве акторов выступают предприятия и индивиды, а также «распределенные группы», образующие виртуальные организации, деятельность которых в экономическом пространстве регионов опосредуется традиционными институтами. Традиционные институты постепенно дополняются и замещаются сетевыми взаимодействиями, совокупность которых формирует совершенно новый концепт организации экономического пространства, получивший название DAO – «децентрализованные автономные организации», действующие на основе смарт-контрактов.

Функционирование сетевых структур организации пространственных взаимодействий имеет ряд фундаментальных преимуществ перед сложившейся институциональной конструкцией воспроизводственного механизма. Минимизация транзакционных и распределение постоянных издержек, связанных с обладанием имуществом, на широкий кластер интегрированных сетью хозяйствующих субъектов позволит обеспечить первую волну экономического эффекта, выражающегося в ускорении динамики социально-экономического развития сверх инерционного прироста. Достижение подобного эффекта потребует реорганизации отношений собственности в пользу перехода от режима «один объект – один пользователь» к режиму «один объект – много пользователей», обеспечивая тем самым более высокий про-

цент загрузки объектов имущественного комплекса и ускоренную амортизацию, распределяемую на совокупность хозяйствующих субъектов, каждый из которых по отдельности со значительно меньшей долей вероятности способен осуществить своевременную модернизацию или конверсию производственных мощностей в соответствие с изменяющимися условиями рынка. Администрирование и организационно-экономическое планирование может быть реализовано посредством сетевого алгоритма на базе распределенных вычислений, не позволяющего монополизировать использование ресурса менее производительным субъектом, в связи с чем станет возможной вторая волна сокращения транзакционных издержек, связанных с исполнением контрактов и внутриотраслевой конкуренцией за ограниченные ресурсы, относящиеся к категории основных производственных фондов.

Прямым следствием описанных мероприятий станет кратный рост фондоотдачи и повышение доли высоко технологичной продукции в валовом выпуске, а также адаптация лучших производственных практик и управленческих технологий, которые будут постепенно вытеснять неэффективные формы реализации отношений собственности.

Существующие исследования кластеризационных эффектов вокруг объектов имущественного комплекса, реализованные на данных статистических наблюдений за хозяйствующими субъектами стран Европы, приводят достаточно убедительные свидетельства в поддержку тезиса о том, что формирование деловой сети в локальном или региональном экономическом пространстве, представленной ограниченным кругом разнородных предприятий различных сфер и видов экономической деятельности, позволяет обеспечить прирост деловой активности и ее производных на величины, значительно превышающие порог статистической значимости. Дальнейшие исследования сетевых эффектов вокруг объектов имущественного комплекса будут сосредоточены на описании модели в общем виде и приведении ее к практической верификации посредством оценки реальных эффектов, формируемых имущественными комплексами соответствующих субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в сфере анализа имущественного комплекса все большее распространение получает новый инструментарий, базирующийся на использовании больших данных и сетевом анализе, теоретический базис которого сформирован теорией графов. Перспективными направлениями использования данного метода являются те, которые позволяют оценивать транзакции и иные взаимодействия между различными акторами, определять агентов влияния, моделировать поведение акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полякова А.Г. Модернизация структуры экономического пространства региона. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 2. № 2-30. С. 28-31.
2. Гурьева М.А. Методический инструментарий оценки экологизации территории // Диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2013. 162с.
3. Курманалиева З.Г., Гурьева М.А. Концепция устойчивого развития // В сборнике: Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2015) Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: О. М. Барбаков, Ю. А. Зобнин. 2015. С. 293-296.
4. Полякова А.Г., Симарова И.С. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности. // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 48-60.
5. Баланс активов и пассивов на конец года. / Россия. Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2017. Т. 6. № 4(21)

стат. 2017. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/bar_god.xls

6. Логинов М.П. Особенности современного финансирования системы ипотечного жилищного кредитования в России. // Финансовый менеджмент. 2009. № 2. С. 93-102.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 132бс.

8. Матвеев В.В. Становление новой технологической структуры промышленности в процессе замещения неэффективных производств более эффективными. // Экономические науки. 2012. № 90. С. 69-72.

9. Матвеев В.В. Взаимобусловленность роста энергосбережения и экономии финансовых ресурсов в механизме вытеснения устаревших технологий. // Вопросы экономики и права. 2012. № 45. С. 153-156.

10. Руднева Л.Н., Мосякина Е.А. Оценка дифференциации социально-экономического развития субъектов Уральского федерального округа // Перспективы науки. 2013. № 6 (45). С. 90–94.

Статья поступила в редакцию 22.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.112.2

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В США

© 2017

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры «Экономика»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: olga30300@mail.ru)*

Аннотация. В последние два десятилетия в России происходит серьезное освоение территории и внедрение практики использования свободных экономических зон (СЭЗ). Учитывая количество неудачных примеров их создания, цели которых не были достигнуты, целесообразно принять во внимание мировой опыт для извлечения полезных уроков при организации СЭЗ в России. США первыми внедрили данный инструмент для повышения конкурентоспособности национальной промышленности на мировом рынке. Целью исследования является изучение американского опыта в создании зон свободной торговли. Эта статья является кратким пособием относительно того, как в Соединенных Штатах работают зоны свободной торговли. Представлено влияние зон на экономику США. Проанализированы преимущества для бизнеса и налоговые преимущества резидентов зон. Информационной базой исследования послужили официальные концептуальные документы и нормативно-правовые акты США и РФ по вопросам свободных экономических зон; материалы Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов Российской Федерации, Бюро Экономического Анализа США; экспертные оценки и расчеты российских и зарубежных ученых, опубликованные в научной литературе. Дана сравнительная характеристика СЭЗ России и США. Проанализированы возможности применения американского опыта СЭЗ к российским условиям. Научные выводы, содержащиеся в статье, позволяют развивать методологию государственного управления свободными экономическими зонами и могут использоваться российскими государственными органами при разработке программ развития территорий с особым статусом, что, на наш взгляд, сделает данный инструмент государственной политики более эффективным и создаст дополнительные точки роста российской экономики.

Ключевые слова: США, Россия, свободные экономические зоны, зоны свободной торговли, инструмент государственной политики, сравнительный анализ.

FEATURES OF FREE TRADE ZONES OPERATION IN THE USA

© 2017

Korneyko Olga Valentinovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia Vladivostok, Gogolya str, 41. E-mail: olga30300@mail.ru)*

Abstract. In Russia, there is the introduction of free economic zones (FEZ). Given the number of unsuccessful examples of their creation, the goals of which have not been achieved, it is advisable to turn to the world experience in order to learn the lessons useful for the organization of FEZ in Russia. The USA was the first to introduce this tool to increase the competitiveness of the national industry in the world market. The purpose of the paper is to study the American experience in creating free trade zones. This article is a brief guide to how the free trade zones work in the United States. The influence of zones on the US economy is presented. Benefits for business and tax advantages of residents of zones are analyzed. The information base for the study was the official documents and regulations of the US and RF on free economic zones; Materials of the Federal State Statistics Service, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Bureau of Economic Analysis of the United States; expert assessments and calculations of Russian and foreign scientists published in the scientific literature. The comparative characteristics of the FEZ of Russia and the USA are given. The possibilities of applicability of the US experience of FEZ to Russian conditions are analyzed.

Keywords: USA, Russia, free economic zones, instrument of state policy, free trade zones, comparative analysis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Свободные экономические зоны (СЭЗ) широко распространились и прочно вошли в практику многих стран [1]. В некоторых из них зоны являются частью национальной стратегии развития. Так в КНР, многочисленные свободные экономические зоны, возникшие как часть экономических реформ, несомненно являются важными драйверами роста страны. Так, в 2012 г. на СЭЗ Китая приходилось около половины прямых иностранных инвестиций, 44% экспорта, 6,3% занятости [2]. Для России вопрос социально-экономической эффективности зон также актуален. В отчетах Счетной Палаты РФ (СП РФ) и Минэкономразвития деятельность российских зон признается недостаточно эффективной [3]. В связи с чем, возникает вопрос, почему зарекомендовавшие себя за рубежом зоны не могут прижиться в нашей стране. Очевидно, что изучение опыта применения льготных инструментов администрирования на ограниченной территории, каким является СЭЗ, приблизит нас к ответам. США первыми использовали зоны, в частности, зоны внешней торговли (ЗВТ) для повышения конкурентоспособности национальной промышленности на мировом рынке. Несмотря на страхи и некоторые возражения со стороны экспертов в оценке эффективности и успешности СЭЗ в США, в 2012 г. Национальная ассоциация ЗСТ сообщила о существенном росте экспорте товаров из этих территорий, особенно автомобильных комплек-

ствующих [4]. Наша страна может использовать отдельные идеи в практике организации и функционирования свободных зон США с учетом адаптации американского опыта к местным условиям.

Анализ последних исследований и публикаций. Изобилия исследований, посвященных различным проблемам их формирования, функционирования и развития свободных экономических зон, следует выделить работ Zeng D. Z., Ворожбит О.Ю., Moberg L., Русакович В.И., Ковалевой Г.Д., Кравчук В. И. [5-10].

Среди ученых, исследующих деятельность свободных зон в США, интересны труды, в частности, Tiefenbrun S., Зименкова Р. И., Akinci G., Farole T. [11, 12].

Однако, несмотря на большое количество работ в рамках данной проблематики, имеются противоречивые сообщения о преимуществах и недостатках ЗВТ и их влиянии на экономику США. Не рассматривался вопрос о сравнении зон в США и РФ на основе различных критериев. Аспекты формирования, функционирования и развития территориально-организованных образований в виде свободных экономических зон в силу их многогранности и сложности следует признать недостаточно изученными и требующими дополнительного внимания.

Формирование целей статьи. Целью статьи является проведение сравнительного анализа функционирования свободных экономических зон в российской и американской экономиках для выявления опыта, который Россия

может перенять у США для оптимизации работы российских зон.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Зоны свободной или внешней торговли (ЗВТ) относятся ко временам финикийцев, но свое развитие получили в 1970-х годах и распространились с 1980 года по сегодняшний день. ЗВТ являются беспрошными, в которых товары могут складываться, обрабатываться, продаваться, обслуживаться, распределяться, демонстрироваться, упаковываться, маркироваться, сортироваться, собираться и изготавливаться в качестве готовой продукции до их реэкспорта. В более чем 135 странах действуют зоны свободной торговли. Численность их растет по экспоненте. Так, в 1995 году в мире действовало примерно 500 зон, в настоящее время это число составляет 4300 зон всех видов с занятостью более 68 тыс. рабочих. Из них на зоны свободной торговли в американской экономике приходится 277 зон, где создано 68 миллионов прямых рабочих мест и более 500 миллиардов долларов добавленной стоимости [13, 14].

Они появились в США в 30-е годы XX века с целью повышения конкурентоспособности национальной промышленности на мировом рынке, и попутно снижения уровня безработицы и улучшения социально-экономического положения в стране после Великой Депрессии. Такие зоны являются торговыми или торгово-производственными и с точки зрения бюджетно-налогового, таможенного и финансового законодательства рассматриваются как находящиеся за пределами государства.

География размещения зон внешней торговли свидетельствует о том, что наибольшая их концентрация отмечается в штатах, располагающих крупными промышленными комплексами (Индиана – 6, Огайо – 9 зон, Аризона и Мичиган – по 7 зон, Иллинойс – 8), а также в штатах, имеющих выход к морю или океану (Флорида – 21, Нью-Йорк – 16, Техас – 32 зон, Калифорния – 17 зон).

Таблица 1 – Сравнение зон США и РФ

Сравнительный признак	США	РФ
Определение зон	Зоны внешней торговли (ЗВТ) – зоны, географически расположенные на территории США, но рассматриваемые законодательством как находящиеся за пределами таможенной территории страны.	В России особая экономическая зона – это часть территории РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.
Год основания СЭЗ	1934	2005
Основные цели создания	повышение конкурентоспособности национальной промышленности на мировом рынке путем расширения экономической активности на определенных территориях (депрессивных старо-промышленных регионов, или отраслей промышленности, а в ряде случаев конкретных предприятий); - снижение уровня безработицы	развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур; - разработка технологий и коммерциализация их результатов; - производство новых видов продукции
Особые льготы и преимущества для резидентов	- освобождение от «обратных» тарифов; - освобождение от пошлин в случае реэкспорта продукции; - освобождение от пошлин на отходы, лом и т.п.; - ежедневная отчетность об отгрузках (в отличие от обычной системы, предполагающей отчетность по каждой отгрузке продукции); - отложенные во времени уплаты пошлины	- режим свободной торговли (отсутствие таможенных пошлин и возврат НДС); - специальный налоговый режим (снижение налогов на прибыль, имущество, транспортного и земельного налогов на 5–10 лет)
Нормативно-правовая база	Закон о ЗВТ 1934 года (Foreign-Trade Zones Act of 1934), административные акты Совета по ЗВТ, Министерства торговли и Таможенной службы США	Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», подзаконные нормативно-правовые акты; Соглашение по вопросам СЭЗ на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года и иные акты

Организационные структуры	функционируют под контролем специально созданного межведомственного Совета. Кроме того, в Министерстве торговли США имеется подразделение, занимающееся вопросами таких зон	Министерство экономического развития, региональный орган исполнительной власти и управляющая компания, учреждаемая данным органом
Финансирование	преимущественно частные денежные средства американских резидентов	бюджетные средства и внешние инвестиции
Количество зон на 2015 год, шт.	262	33
Доля территориально-административных единиц, имеющих зоны, %	100	34
Локализация	наибольшая концентрация ЗВТ отмечается либо в штатах, имеющих выход к морю или океану, либо в штатах, располагающих крупными промышленными комплексами.	для ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ характерны районы сложившейся производственной и научно-технической специализацией, для ОЭЗ ТРТ – живописные районы, экономически неразвитые, для ПОЭЗ – портовые города, имеющие преимущества расположения, но требующие комплексного развития.
Проблемы особых экономических зон	недополучения в федеральный и штатный бюджет; создание неравномерных условий для предприятий; образование перекосов в экономике штатов; лазейки для «отмывания» денег; экологический урон	проблемы административного характера; коррупция и отсутствие долгосрочных моделей развития; недостаток контроля за расходованием средств и реализацией проектов; отсутствие санкций для распорядителей денежных средств; проблемы инфраструктуры; проблемы зонирования; политическая нестабильность
Факторы успеха	- преимущества расположения; - привлечение капиталов частных инвесторов-резидентов штатов; - гибкость программы: 1950-1952 гг. – внесение в Закон дополнения, разрешающего создавать в общих ЗВТ промышленные производства, появление субзон; 1980-1982 гг. – в субзонах было разрешено создавать предприятия по сборке различных узлов и блоков компьютеров, электронно-вычислительной техники, автомобилей, предусматривая более высокие пошлины на узлы и отдельные блоки, чем на готовую продукцию с большей долей добавленной стоимости; - льготы, стимулирующие производство на территории зон; - глубокая интеграция в экономику страны	- преимущества расположения; - развитая инфраструктура; - эффективное управление; - заинтересованность властей региона в развитии ОЭЗ

Источник: составлено автором на основе [15-20].

Эксперты утверждают, что ЗВТ выгодны как импортерам, так и экспортерам, поскольку они позволяют резидентам экономить на налогах, снижать транспортные расходы, избежать финансовые сборы и тем самым увеличить их денежный поток в бизнесе. Экспортеры рассматривают ЗВТ как выход на внешние рынки, возможность отложить или избежать таможенные пошлины, а также как способ получить льготы налога на прибыль. Экспорт США из зон внешней торговли с 1989 по 2008 гг. увеличился, в целом заработав \$10 до 40 млрд. долл. США. Несмотря на множество двусторонних торговых соглашений и снижение ставок в США, которые увеличили импорт иностранных товаров в США, использование ЗВТ значительно возросло с 1970 года и привело к увеличению экспорта США. ЗВТ сокращают расходы на американский бизнес и стимулируют экспорт продукции США. ЗВТ могут играть значительную роль в экономическом росте за счет увеличения экспорта, повышения конкурентоспособности промышленности и привлечения прямых иностранных инвестиций. Особые привилегии предоставляются производителям, которые экспортируют продукты, произведенные в ЗВТ. Зоны позволяют инвесторам импортировать и экспортировать товары без пошлин и контроля над обменными курсами, содействовать лицензированию и другим процессам

регулирования и освобождать предприятия от обязательств по уплате корпоративных налогов, налогов на добавленную стоимость или других местных налогов.

Согласно американскому законодательству, ЗВТ включают зоны общего назначения и специализированные зоны (субзоны). Последние создаются в интересах крупного бизнеса для организации сборочных заводов или различных промышленных производств с целью развития экспортного потенциала, налаживания импортозамещающих производств. Технически такие зоны включаются в зоны общего назначения, но территориально могут находиться удаленно друг от друга. Впервые специализированные зоны возникли в 1952 г. после внесения в законодательство дополнительного разрешения о возможности создания в общих ЗВТ промышленных производств. Но вначале это были лишь площадки для проведения торговых ярмарок. Только в середине 80-х годов в субзонах стали создаваться предприятия по сборке автомобилей, электронно-вычислительной техники, телефонных аппаратов, холодильных установок и др. Именно льготы, получаемые автомобильными компаниями, стимулировали дальнейший рост числа специализированных зон.

В зонах общего назначения осуществляется только сортировка, складирование, упаковка товаров без их дополнительной обработки.

Организация зон с особым экономическим статусом должна основываться на экономическом эффекте, которые они вносят в хозяйственное развитие штата, расширение торговли, в повышение уровня конкурентоспособности американских производителей и, в конечном счете, в процветание нации.

Сравним зоны США и РФ по широкому ряду критериев признаков в таблице 1.

Анализируя данные таблицы 1 отметим, что ЗВТ США вносят заметный вклад в социально-экономическое развитие страны. Это осуществляется, прежде всего, через стимулирование национальных компаний с помощью льготного налогового режима производства в самих США различных видов готовой продукции. Например, импортеры продукции ряда отраслей, как судостроение, автомобилестроение, производство промышленного оборудования, нефтепродуктов, а также продукции, собираемой или производимой в зонах внешней торговли, при ввозе конечного продукта на территорию США освобождаются от уплаты инверсированного (обратного) тарифа. Механизм установления данного тарифа предусматривает более высокие пошлины на узлы и отдельные блоки, чем на готовую продукцию с большей долей добавленной стоимости. В США зоны внешней торговли охватывают всю территорию страны, т.е. в каждом штате находится как минимум одна зона. При этом наибольшее количество зон создано либо в штатах, имеющих выход к морю или океану, либо в штатах, не имеющих выхода к водным артериям, но располагающих крупными промышленными комплексами.

Выводы исследования. Как видим из нашего анализа, проблемы свободных зон России связаны с организационными моментами, что вполне логично, т.к. они находятся на начальной ступени своего развития, в отличие от США. В целом, формирование и развитие СЭЗ в США и России происходило в принципиально различных политических и экономических условиях, что является важнейшей причиной разного уровня развития СЭЗ и соответственно принципиально различной роли этих зон в хозяйственном развитии исследуемых стран. Главными сдерживающими факторами эффективного функционирования свободных зон на территории России являются непоследовательная политика со стороны государства в этой области, отсутствие четкой концепции создания этих зон в контексте общенациональных программ развития, а также неблагоприятный инвестиционный климат и связанные с ним политические и экономические риски.

Для превращения СЭЗ в реально действующий рыночный субъект и драйвер экономического развития следует создавать адекватные рыночные условия, определять приоритеты регионам, сферам и отраслям, способствующим диверсификации реального сектора и формированию инновационной экономики.

Подводя итог, отметим, что в связи с длительным сроком получения экономического эффекта от деятельности СЭЗ (согласно мировой практике – 10-15 лет), следует предполагать, что особые экономические зоны России окажут более существенное влияние на экономику как отдельных регионов, так страны в целом, и именно они могут стать одним из моторов будущего роста.

Но для этого необходимо внести ряд корректив в практику их создания и функционирования:

- функционирование СЭЗ должно осуществляться на основе перспективного плана развития конкретной ОЭЗ, без наличия утвержденного плана не следует проводить финансирование из бюджета;

- усовершенствовать законодательство в области регулирования СЭЗ путем уточнения имеющихся законодательных актов и возможным введением новых;

- расширить налоговые, таможенные и административные преференции, в том числе за счет федеральных ресурсов; увеличить срок действия существующих налоговых льгот;

- расширить перечень разрешенных видов деятельности, в том числе разрешить осуществление на территории отдельных видов СЭЗ не только профильную, но и смежную деятельность;

- стимулировать предоставление дополнительных сервисов резидентам СЭЗ (централизованный PR, консалтинговые, юридические, финансовые услуги, образовательные услуги, аренда оборудования и т.д.);

- обеспечить существенную финансовую ответственность субъектов Федерации и управляющих компаний за невыполнение обязательств;

- ввести финансовые поощрения местным руководителям по результатам экономического прогресса конкретного региона;

- обеспечить контроль за надлежащим расходованием бюджетных средств; прозрачность их использования;
- стимулировать не только определенные территории, но и выделять приоритетные отрасли при помощи особых льгот (например, установить дополнительные льготы для участников рыбохозяйственной деятельности в Приморском крае в условиях Свободного порта Владивосток).

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что российские особые зоны имеют большой потенциал развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнейко О.В., Пестерева А.В. Опыт развития специальных экономических зон и промышленных кластеров в Китае. // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 6. С. 34-40.

2. Asian Development Bank (ADB). Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2015. – P. 167.

3. Корнейко О.В., Пестерева А.В., Цян Л. Критическая оценка действующих подходов к анализу эффективности российских особых экономических зон. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 4 (27). 2016. С. 49-54.

4. Tiefenbrun Susan U.S. Foreign Trade Zones, Tax-Free Trade Zones of the World, and Their Impact on the U.S. Economy// Hofstra International Law & Business Journal, Vol. 13, 2013.

5. Корнейко О.В. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока: монография / О. В. Корнейко, О. Ю. Ворожбит. - М. : БИБЛИО-ГЛОБУС,

2015. – 180 с. – Библиогр.: с. 173-179

6. Zeng D. Z., How Do Special Economic Zones and Industrial Clusters Drive China's Rapid Development? / Douglas Zihua Zeng // Journal of International Commerce, Economics and Policy (JICEP). – 2012. – Vol. 3, No. 3. – PP. 1-28.

7. Fouda R. Protectionism and Free Trade: A Country's Glory or Doom? / R. Fouda // International Journal of Trade, Economics and Finance. – Vol. 3, No. 5. – October 2012. – PP. 113-124.

8. Кравчук В. И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке [Электронный ресурс] / В.И. Кравчук // Региональная экономика. – 2015. – №7. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3630.

9. Ковалева Г.Д. СЭЗ: терять или приобретать? А может быть, последовать опыту соседей? / Г.Д. Ковалева // ЭКО. – 2014. – № 6. – С.124-141.

10. Русакович В.И. СЭЗ как фактор интеграции стран Азии в мировую экономику: реалии XXI века / В.И. Русакович // Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник. – М.: РУДН, 2015.

11. Зименков Р. И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон [Электронный ресурс] / Р. И. Зименков // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2005. – №11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ssha-v-sozdanii-i-funktsionirovanii-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon>.

12. Farole, T., Akinci, G. Special Economic Zones. Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / T. Farole, G. Akinci. – Washington, DC: World Bank, 2011.

13. Moberg L. The political economy of special economic zones. Journal of Institutional Economics, vol. 11, no. 1, 2015. P. 167-190.

14. Tiefenbrun Susan U.S. Foreign Trade Zones, Tax-Free Trade Zones of the World, and Their Impact on the U.S. Economy // Hofstra International Law & Business Journal, Vol. 13, 2013.

15. Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States [Electronic resources] // United States Department of Commerce. International Trade Administration. Enforcement and Compliance. – URL: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/annual-report.html>.

16. Информация о специальных экономических зонах США [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: Портал внешнеэкономической информации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/us/about_us/laws_ved_us/special_area_us/.

17. A Brief History of the U.S. Foreign-Trade Zones Program [Electronic resources] // Foreign-Trade Zone Resource Center. – URL: <http://www.foreign-trade-zone.com/history.htm>.

18. Online FTZ Information System [Electronic resources] // United States Department of Commerce. International Trade Administration. Enforcement and Compliance. – URL: <http://ita-web.ita.doc.gov/FTZ/OFISLogin.nsf>.

19. Benefits to a zone user [Electronic resources] // United States Department of Commerce. International Trade Administration. Enforcement and Compliance. – URL: <http://enforcement.trade.gov/ftzpage/info/userbenefits.html>.

20. World Bank. WBG Trade Strategy: Leveraging Trade for Development and Growth. -Washington, D.C., 2011. - 256 p.

Статья поступила в редакцию 07.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.2

КРИТЕРИИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2017

Косов Михаил Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Департамента «Общественных финансов», доцент кафедры «Финансов и цен» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: kosovme@mail.ru)

Аннотация. Предметом исследования являются критерии и методы оценки эффективности, используемые в ходе разработки инвестиционных проектов. Объектом исследования являются нормативно-правовая база, научная литература и результаты практической деятельности. Особое внимание уделяется классификации инвестиционных проектов по различным критериям. Проведен анализ методов оценки инвестиционных проектов точки зрения их достоверности и практического применения, выделены оптимальные из представленных для определения эффективности. В качестве методологической основы используется системный анализ и синтез научных исследований по заданной теме, а также анализ результатов оценки реализованных проектов. Основными выводами работы являются следующие. Обосновывается необходимость проведения оценки эффективности инвестиционных проектов с использованием системы показателей. Утверждается, что результаты оценки должны быть наиболее приближены к реальным будущим показателям. Применение указанных в работе методов позволит принять наиболее оптимальное инвестиционное решение. Особым вкладом автора является определение оптимальных методов оценки инвестиционных проектов как для отдельной организации, так и для страны в целом. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении теоретических и практических аспектов определения критериев и методов оценки инвестиционных проектов с точки зрения их эффективности.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инвестиционное решение, экономика, рыночная конъюнктура, стратегия компании, рентабельность, методы оценки эффективности, чистая прибыль, инвестиционные ресурсы

CRITERIA AND METHODS OF ESTIMATION OF EFFECTIVENESS OF INVESTMENT PROJECTS

© 2017

Kosov Mikhail Evgenievich, candidate of economical science, associate professor of the Department «Theory of Finance», the chair «Finance and Prices» Plekhanov Russian University of Economics
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: kosovme@mail.ru)

Abstract. Object of research are the criteria and methods of efficiency assessment that are used during development of investment projects. An object of a research are legal base, scientific literature and results of practical activities. Special attention is paid to classification of investment projects by various criteria. The analysis of methods of assessment of investment projects in case of reliability and practical application is carried out. Also, there is allocated optimum for determination of efficiency. As a methodological basis the system analysis and synthesis of scientific research on the set subject and also the analysis of results of assessment of the realized projects are used. The main conclusions of work are the following. Need of evaluating efficiency of investment projects with use of system of indicators is proved. The fact that results of assessment have to be brought most closer to real future indicators is claimed. Application of the methods specified in work will allow to make the most optimal investment solution. A special contribution of the author is definition of optimum methods of assessment of investment projects both for the separate organization, and for the country. The novelty of a research consists in complex consideration of theoretical and practical aspects of determination of criteria and assessment methods of investment projects in case of efficiency.

Keywords: investments, investment project, investment decision, economy, market conditions, strategy of the company, profitability, assessment methods of efficiency, net profit, investment resources

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из детерминантов социально-экономического развития являются инвестиции. В масштабах экономики страны они играют роль инструмента для осуществления политики расширенного воспроизводства, сбалансированного отраслевого развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса, решения социальных проблем. Организации используют инвестиции в целях расширения производственных мощностей, совершенствования технологического оснащения, повышения качества продукции и конкурентоспособности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; определение неразрешенных ранее аспектов общей проблемы. Понятие инвестиций представляют собой неоднозначно трактуемую в научной литературе и трудно реализуемую в практической плоскости категорию. В этой связи существует несколько видов инвестиций: 1. Реальные инвестиции, представляющие собой вложение денег в капитальное строительство, расширение и развитие производства, создание новых основных фондов, реконструкцию старых фондов или их техническое перевооружение, формирование кадров предприятия, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки [1,2]; 2. Финансовые инвестиции, главной целью ставящие приобретение ценных бумаг, акций, облигаций, иных

финансовых инструментов, вложение денег на депозитные счета в банках под проценты [3-8]; 3. Венчурный капитал, представляющий собой инвестиции в форме выпуска новых акций, произведенных в новых сферах деятельности, связанных с большим риском [9, 10, 11]. 4. Интеллектуальные инвестиции – денежный капитал, авансированный на совместные научные исследования, лицензии, ноу-хау и т.п.

Формирование целей статьи (постановка задания). Реальные инвестиции организации осуществляются непосредственно через проектную форму. В этой связи необходимо изучить критерии отбора инвестиционных проектов. Также важным является изучение методов оценки эффективности их реализации для выявления степени влияния вложенных средств на производство, качество продукции, конкурентоспособность организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инвестиционный проект представляет собой совокупность документов, подтверждающих целесообразность инвестирования средств в реальные проекты (средства производства, акции, облигации, научные исследования, лицензии, ноу-хау и т.д.). В тоже время под инвестиционным проектом понимают планируемую и осуществляемую систему мероприятий по вложению капитала в создаваемые или модернизируемые материальные объекты, технологические процессы, основные и оборотные

фонды с целью сохранения и расширения производства. Инвестиционные проекты могут быть классифицированы по различным признакам. В таблице 1 приведены виды проектов в соответствии с классификационными признаками.

Таблица 1 - Классификация инвестиционных проектов

Классификационный признак	Виды проектов
Величина привлекаемых инвестиционных средств	крупные, средние, мелкие.
Длительности исполнения	краткосрочные (до года), среднесрочные (3-5 лет), долгосрочные (свыше 5 лет).
Интенсивности вложения	крупные инвестиции на короткий период окупаемости, этапно-прерывистые.
Степень зависимости	независимые инвестиционные проекты, взаимозависимые и взаимообусловленные, дополнительные и альтернативные.
Тип эффекта	сокращение затрат и снижение себестоимости производимой продукции, повышение конкурентоспособности, увеличение объемов продаж, расширение и обновление ассортимента товаров и услуг, решение социальных, экологических и других задач [12,13].
Тип генерируемых потоков платежей	стандартные (выплаты предшествуют поступлениям), нестандартные (чередование выплат и поступлений).
Значимость и влияние на внешнюю среду	глобальные, влияющие на мир в целом, народно-хозяйственные, влияющие на ситуацию в стране, крупномасштабные, влияющие на ситуацию в отдельных регионах или отраслях страны, локальные, влияющие на ситуацию в регионе.

В процессе принятия инвестиционного решения проводится стратегическая оценка и проверка возможности реализации, производится прогноз денежных потоков в разрезе финансовой состоятельности и экономической эффективности, а затем производится выбор конкретного проекта. Иными словами, инвестиционный проект является воплощением инвестиционных решений организации.

Вместе с тем процесс отбора осуществляется на основании следующих критериев:

1. Соответствие проекта целям, стратегии и ценностям организации. Другими словами, присутствует ли согласованность инвестиционного проекта с генеральной стратегической линией компании, каким образом происходит влияние реализации инвестиционного проекта на внешний и внутренний имидж [14,15], допустимы ли риски, возникающие при реализации инвестиционного проекта.

2. Профессиональная компетентность инициаторов проекта. Оценивается опыт реализации аналогичных инвестиционных проектов и достигнутые результаты [16], квалифицированная и работоспособная управленческая команда, наличие требуемых деловых связей.

3. Соответствие инвестиционного проекта рыночной конъюнктуре. Иными словами, существует ли востребованность рынком результатов инвестиционного проекта: наличие платежеспособного спроса на рынке для реализации инвестиционного проекта в определенных параметрах; рыночная перспектива продукта (стадия жизненного цикла продукта, который будет производиться в результате реализации инвестиционного проекта); текущее и перспективное состояние конкурентной среды на рынке продукта [17, 18], который будет производиться в результате реализации инвестиционного проекта, наличие у компании эффективных и управляемых каналов распределения продукции, производимой в результате

реализации инвестиционного проекта.

4. Наличие проблемных вопросов в части ресурсов, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Производится оценка производственных мощностей и энергоресурсов; сырьевой базы; квалифицированных кадров; информационных ресурсов.

5. Научно-техническая перспективность инвестиционного проекта. Рассматривается вероятность технической реализации инвестиционного проекта; сроки и стоимость научно-технических разработок, которые предусматривает инвестиционный проект; обеспечение патентной чистоты научно-технических разработок по инвестиционному проекту; наличие у компании доступа к научно-техническим ресурсам; перспективность применения результатов в будущих работах.

6. Коммерческая успешность инвестиционного проекта. Производится оценка чистой прибыли от данного вложения в сравнении с чистой прибылью от помещения средств на банковский депозит или прибылью от других вложений [19, 20]; рассчитывается рентабельность инвестиций выше уровня инфляции; рентабельность проекта с учетом фактора времени; рентабельность активов компании после осуществления проекта.

7. Соответствие инвестиционных проектов внешним и внутренним нормативам. Другими словами, не будут ли нарушены санитарные и гигиенические нормы; требования экологической безопасности [21,22]; требования безопасности труда, определяемые как действующим законодательством, так и внутренними актами компании; непротиворечивость нормам финансового, уголовного, гражданского, административного права и т.д.

8. Региональные особенности реализации инвестиционного проекта. Оценивается вероятность возникновения риска при осуществлении инвестиционной деятельности в различных регионах Российской Федерации с учетом применения местных законодательных актов [23,24]. Требуется учитывать ресурсные возможности регионов, состояние инфраструктуры, степень социальной нестабильности и др.

9. Наличия общественных выгод, от реализации инвестиционного проекта. Повлияет ли проект на улучшение экологической обстановки; развитие городской и коммунальной инфраструктуры; уровень занятости населения.

Приоритезация обозначенных выше критериев зависит от стратегических целей и ожидаемых результатов реализации проекта. Иными словами, выбор критериев отбора инвестиционного проекта субъективен и индивидуален в каждом конкретном случае. Так как отбор проектов производится в соответствии определенными критериям, необходимо определить используемые в этом процессе методы.

Оценка эффективности проекта в этой связи производится посредством динамических и статических методов. Простые или статистические методы базируются на допущении равной значимости доходов и расходов в инвестиционной деятельности, не учитывают временную стоимость денег. Динамические методы часто называют дисконтными (DCF methods) [25, 26], поскольку они базируются на определении современной величины (т. е. на дисконтировании) денежных потоков, связанных с реализацией инвестиционного проекта. В таблице 2 представлены виды статистических и динамических методов оценки эффективности инвестиционных проектов.

Необходимо также рассмотреть показатели, которые используются в обозначенных выше методах оценки.

Статистические методы используют следующий набор показателей:

1. Чистый доход или Net Value (NV), представляющий собой сумму денежных потоков проекта.

2. Норма прибыли или Accounting Rate of return (ARR). Данный показатель рассчитывается путем отно-

шения денежных потоков хозяйственной деятельности и стоимости первоначальных инвестиций [27].

Таблица 2 - Виды статистических и динамических методов оценки эффективности инвестиционных проектов

Статистические методы	Динамические методы
Расчет разности между суммой доходов и расходов за весь срок использования инвестиционного проекта (Cash-flow или накопленное сальдо денежного потока); Определение нормы прибыли на капитал	Оценка чистой приведенной стоимости (метод чистой дисконтированной стоимости, метод чистой текущей стоимости); Расчет внутренней нормы прибыли
Расчет срока окупаемости вложенных инвестиций; Определение сравнительной эффективности приведенных затрат на производство продукции	Определение дисконтированного срока окупаемости инвестиций (Discounted Payback Period, DPP); Расчет дисконтированного индекса доходности

3. Срок окупаемости или Payback Period (PB), отражающий количество периодов, в течении которых сумма будущих денежных потоков будет равна первоначальным инвестициям. Срок окупаемости рассчитывается путем соотношения первоначальных инвестиций и среднегодовой стоимости денежных потоков от реализации инвестиционного проекта.

Динамические методы оперируют следующими показателями:

1. Чистая приведенная стоимость или Net Present Value (NPV), представляющая накопленный дисконтированный эффект за определенный период. Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=0}^n \frac{CIFT}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{COFt}{(1+r)^t}$$

где CF_t – свободный денежный поток от операций проекта в периоде t ,

COF_t – суммарные выплаты по проекту в периоде t ,

$CIFT_t$ – суммарные поступления от проекта в периоде t ,

n – число периодов реализации проекта,

t – номер периода,

r – ставка дисконтирования.

Чистая приведенная стоимость показывает, достигнут ли инвестиции за обозначенный срок необходимого уровня отдачи:

Если $NPV > 0$ это означает, что за расчетный период дисконтированные денежные поступления превысят дисконтированную сумму капитальных вложений и тем самым обеспечат увеличение ценности фирмы;

Если $NPV < 0$ это означает, что заданная норма доходности не обеспечивается и проект является убыточным, т. е. не создает новой стоимости.

При $NPV = 0$ проект только окупает произведенные затраты, но не приносит доход.

2. Внутренняя норма доходности/рентабельности или Internal rate of Return (IRR). Под внутренней нормой доходности понимают процентную ставку в коэффициенте дисконтирования, при которой чистая современная стоимость денежного потока инвестиционного проекта NPV равна нулю. Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$IRR = i_1 \frac{|NPV(i_1)|}{|NPV(i_1)| + |NPV(i_2)|} * (i_2 - i_1)$$

где i_1 – такая ставка дисконтирования, что $NPV > 0$,
 i_2 – такая ставка дисконтирования, $NPV < 0$ NPV (IRR) = 0.

В общем случае чем выше величина IRR, тем больше экономическая эффективность инвестиций. В процессе принятия решения величина IRR сравнивается с некоторой барьерной ставкой r (hurdle rate), отражающей требуемую инвесторами доходность капитала.

При этом:

если $IRR > r$, проект обеспечивает положительную

NPV и чистую доходность, равную $IRR - r$.

если $IRR < r$, затраты превышают доходы, и проект будет убыточным.

Данный показатель служит критерием отсеивания невыгодных проектов.

3. Индекс рентабельности/доходности или Profitability Index (PI).

Показывает, сколько единиц приведенной величины денежных поступлений проекта приходится на единицу предполагаемых выплат. Рассчитывается по следующей формуле:

$$PI = \frac{\sum_{t=0}^n \frac{CIFT}{(1+r)^t}}{\sum_{t=0}^n \frac{COFt}{(1+r)^t}}$$

Если величина критерия:

$PI > 1$, то денежные поступления от потока проекта превышают необходимые затраты, обеспечивая тем самым наличие положительной величины NPV.

$PI = 1$ величина $NPV = 0$ и инвестиции не приносят дохода.

$PI < 1$, проект не покрывает связанных с ним издержек и его следует отклонить.

Применение показателя PI часто бывает полезным, когда существует возможность финансирования нескольких проектов, но инвестиционный бюджет предприятия ограничен. Как и критерий IRR, индекс рентабельности PI косвенно несет в себе информацию о риске проекта, т. е. о его устойчивости к изменению исходных параметров.

4. Дисконтированный срок окупаемости инвестиций или Discounted payback Period (DPP). Представляет собой число периодов в течении которых будут возмещены вложенные инвестиции. Этот критерий характеризует ликвидность и косвенно - риск проекта [28,29]. Его можно рассматривать в качестве точки безубыточности, т. е. момента времени, к которому окупаются все затраты по финансированию проекта с учетом заданной нормы доходности (стоимости капитала) r . Данный показатель определяется путем решения относительно t уравнения:

$$\sum_{t=1}^{DPP} \frac{CFt}{(1+r)^t} - IC = 0$$

В математическом отношении дисконтированный срок окупаемости представляет собой период времени, когда NPV проекта становится равной 0.

В общем случае чем меньше срок окупаемости, тем более эффективным является проект. На практике величину DPP сравнивают с некоторым заданным периодом времени n .

Серьезным недостатком DPP является игнорирование денежных потоков, возникающих после периода окупаемости. Таким образом, долгосрочные проекты, генерирующие в конечном итоге положительные значения NPV, могут быть отклонены. Принятые согласно этому критерию проекты могут иметь меньшие NPV, чем отклоненные.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Среди рассмотренных динамических показателей NPV позволяет получить наиболее достоверные результаты. Вместе с тем корректным подходом к анализу эффективности долгосрочных инвестиций является применение всех рассмотренных показателей.

Стоит отметить, что статистические и динамические методы имеют различные наборы показателей, которые используются в ходе оценки эффективности инвестиционных проектов.

Необходимо подчеркнуть, что статистические методы получили популярность и широкую распространенность благодаря простоте и скорости их расчетов.

Основные недостатки этих методов учитывают методы, основанные на динамических критериях.

Именно динамические методы позволяют производить наиболее точную оценку эффективности инвестиционных проектов, а значит принимать оптимальные инвестиционные решения.

Подводя итог, необходимо отметить, что определение критериев отбора и методов оценки эффективности являются ключевым фактором в процессе принятия инвестиционных решений. В условия большого количества существующих критериев, важно выделить те, что играют определяющую роль в аспекте стратегического развития. Определение степени эффективности также должно основываться на методах, способных дать наиболее точный результат о количественной характеристике инвестиционного проекта. Совокупность правильно определенных критериев и методов оценки эффективности позволит принять оптимальное инвестиционное решение как в отдельной организации, так и в рамках национальной экономики. Для первой реализации такого инвестиционного проекта будет иметь влияние на развитие производственных мощностей, повышение конкурентоспособности, улучшение качества производящихся товаров и услуг. В рамках экономики страны будет возможным повышение производственных возможностей, устранение существующих дисбалансов отраслевого развития, ускорение научно-технического прогресса, улучшение благосостояния граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Деркач Д.Д., Студенова М.П., Доценко О.С. Бюджетное инвестирование // Вопросы экономики и управления. 2016. №4-1. С. 8-11

2. Погосян Г.Г. Возвратный механизм и направления фискального стимулирования инвестиций в системе государственно-частного партнерства ЖКХ // Финансовые исследования. 2015. № 3. С. 147-156

3. Мулярова Л.Н. К вопросу о соотношении бюджетного и градостроительного законодательства при оценке использования бюджетных инвестиций // Вестник АКСОР. 2015. № 4. С. 86-90

4. Шерин В.А. Методическое обеспечение оценки эффективности бюджетных инвестиций в реализацию инновационного проекта // Финансы и кредит. 2012. №21. С. 21-25

5. Немец К.А. Механизмы оценки эффективности инвестиций в территориальное развитие // European Social Science Journal. 2011. №11. С. 470-479

6. Полтева Т.В., Кирюшкина А.Н. Портфель реальных инвестиций: формирование и управление // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 173-176.

7. Соколова И.С., Губанова Е.В., Соловьева С.В. Использование финансовых инструментов при формировании эффективного портфеля ценных бумаг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 123-137.

8. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

9. Бабичева Н.В., Смирнова Ю.О. Особенности инвестирования в объекты социальной направленности, строительство которых осуществляется за счет бюджетных средств // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2017. №2. С. 78-86

10. Фирсов Д.А. Оценка использования бюджетных инвестиций в раскрытии инвестиционного потенциала отечественной экономики // Инновации и инвестиции. 2017. №2. С. 31-38

11. Вранович Е.В., Мичурина О.Ю. Венчурный капитал в инновационном развитии экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 113-118.

12. Алиев А.А., Екимова К.В., Слепов В.А. Методы государственной финансовой политики регулирования инновационного развития компаний. Финансы и кредит.

2017. Т. 23. № 15 (735). С. 869-881.

13. Семенова Н.Н. Оценка бюджетной политики России в контексте концепции неоиндустриальной модернизации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №14. С. 39-48

14. Орлов В.А. Особенности реализации инвестиционных проектов в рамках федеральных целевых программ // Проблемы современной экономики. 2016. №3. С. 138-140

15. Шахбазян Д.А. Проблемные аспекты исполнения федеральной адресной инвестиционной программы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №4-2. С. 129-132

16. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Экономическое неравновесие российского предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №14. С. 33-43.

17. Фирсов Д.А. Перспективы преодоления диспропорций инвестиционно-строительной сферы за счет рыночных механизмов // Экономика и предпринимательство. 2015. №12-2. С. 542-550

18. Еременко Д.Н., Дядюра Е.П., Рева И.С. Государственные расходы и инновационное развитие экономики России // Научный альманах. 2017. №5-1. С. 100-102

19. Галимова Г.А. Совершенствование системы государственных инвестиций // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7. С. 288-290

20. Замковой А.А. Классификация инновационных территориальных кластеров // Высшая школа. 2016. №17. С. 7-9

21. Митюкова И.И. Оценка инвестиционной привлекательности региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. №29. С. 31-36

22. Сангинова Л.Д., Керимов И.В. Государственные инвестиции в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Экономика и предпринимательство. 2015. №11-2. С. 436-442

23. Мохаммад А.С. Развитие инфраструктуры как фактор конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-1. С. 454-457

24. Восканян Р.О., Екимова К.В. Стоимостной подход к управлению инвестиционной привлекательностью инновационной компании // Экономика и предпринимательство. -2015. № 1.-С. 442-445

25. Дубровская Ю.В., Губайдуллина Р.В. Государственно-частное партнерство как фактор сбалансированного регионального развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 35-45

26. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74-78.

27. Шевченко И.К., Развадовская Ю.В. Экономико-математический анализ влияния государственных и прямых иностранных инвестиций на динамику развития отрасли // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №47. С. 14-22.

28. Худько Е.В., Могучев Н.С. Сравнительный анализ использования бюджетных инструментов государственной инвестиционной политики в мире // Российское предпринимательство. 2016. № 9. С. 1145-1158

29. Клинова М.В. Взаимодействие государства и бизнеса. Взгляд сквозь время // Экономические стратегии. 2016. № 4. С. 186-197

Статья поступила в редакцию 03.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.2

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Аннотация. Эффективное управление активами является важной задачей совершенствования финансовой политики современного инновационного предприятия, поскольку именно в активах заключается главный источник создания новых продуктов, повышения эффективности производства и распределения ресурсов. Основной научно-практической проблемой статьи является неполное на сегодняшний день методологическое обеспечение вопросов, связанных с активами инновационных предприятий, наличие ряда затруднений в области управления ими, их оценки и учета. Целью исследования является расширение методологического обеспечения процесса управления активами инновационного предприятия на основе анализа особенностей таких активов и рассмотрения их составляющих, главной из которых выступают интеллектуально-инновационные активы. Методологической основой исследования являются положения современной теории финансового анализа, концепции инновационного роста и теории человеческого капитала, применяемых посредством системного теоретического анализа. В статье обоснована роль управления активами в системе деятельности инновационного предприятия, отражены их основные формы, рассмотрены особенности активов инновационного предприятия в отличие от традиционного предприятия. Освещены целевые ориентиры, характер и назначение политики управления активами, политики управления внеоборотными активами и политики управления оборотными активами. Значимое место в статье занимают интеллектуально-инновационные активы как неотъемлемая и главная часть внеоборотных нематериальных активов: рассмотрены особенности управления в операционном (текущем) и инвестиционном (стратегическом) аспектах. Автором сделан вывод, что управление активами инновационного предприятия направлено на формирование и эффективное использование интеллектуально-инновационного потенциала, способствующего не просто расширению производства товаров и услуг и улучшению финансовых показателей, но и принципиальному изменению качества жизни потребителей, увеличению рыночной стоимости предприятия и повышению эффективности распределения ресурсов современного общества.

Ключевые слова: инновации, инновационные предприятия, активы инновационных предприятий, внеоборотные активы, оборотные активы, интеллектуально-инновационные активы, управление активами предприятия, управление инновациями, политика управления инновациями.

THE MAIN METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSETS MANAGEMENT IN INNOVATIVE ENTERPRISE

© 2017

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Abstract. Effective asset management is one of the important task on the way of improving the financial policy of modern innovative enterprise, so far as the assets is the source of new products creating, increasing of production efficiency and allocating resources. The main scientific and practical problem of the article is incomplete methodological support of the issues related to the assets of innovative enterprises, the presence of a number of difficulties in the field of their management, their evaluation and accounting. The purpose of the research is to expand the methodological support of the asset management process in innovative enterprise based on analysis of the features of such assets and consideration of their components, the main of which is intellectual-innovative assets. The methodological basis of the study are the theses of modern theory of financial analysis, the concept of innovative growth and the theory of human capital, which are applied through the systematic theoretical analysis. The article substantiates the role of asset management in the system of innovative enterprise activity, reflects their basic forms, and considers the features of the assets in innovative enterprise unlike traditional enterprise. The article develops targets, the nature and purpose of the policy of common asset management, fixed asset management policy and current asset management policy. A significant place in the article is occupied by intellectual-innovative assets as an integral and main part of fixed assets: the features of management in operational (current) and investment (strategic) aspects are considered. The author concludes that the assets management in innovative enterprise is directed to formation and effective use of intellectual and innovative potential, which contributes not only to expansion in production of goods and services and improvement of financial indicators, but also to a fundamental change in the quality of consumers' life, increasing the market value of enterprise and improving the efficiency of resource allocation in modern society.

Keywords: innovations, innovative enterprises, assets of innovative enterprises, fixed assets, current assets, intellectual-innovative assets, enterprise asset management, innovation management, innovative management policy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие экономики основано на совершенствовании различных аспектов деятельности предприятий, а именно: на улучшении форм организации хозяйственной деятельности, внедрении новых технологий, создании новых и модифицированных продуктов и другом. Все это неразрывно связано с таким понятием как инновации, которое современные экономисты называют главной движущей силой для развития не только отдельного предприятия, но и всей экономики в целом [1].

Главной ячейкой постиндустриального общества является инновационное предприятие, т.е. хозяйствующий субъект, деятельность которого направлена на создание высокотехнологичных продуктов (наукоемких товаров) с использованием особого вида ресурсов – объектов ин-

теллектуальной собственности, капитала знаний [2, с. 10; 3]. Функционирование таких предприятий безотносительно их масштабов и сферы деятельности обуславливает специфику накопления и использования капитала, который представлен как традиционными овеществленными капитальными объектами, так и интеллектуальными (инновационными) активами.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались аспекты проблемы. По мнению многих исследователей, условия, этапы и эффективность управления активами инновационного предприятия определяются особенностями самих активов. Во-первых, в отличие от традиционных предприятий, опирающихся на прочную материальную базу, инновационные предприятия имеют дело не только с материальной, но и нематериальной ресурсной базой. По мнению профессора

Баранова В.В., активы инновационного предприятия охватывают человеческий, клиентский и организационный виды капиталов. Они включают в себя такие формы активов, как знания, уникальный профессиональный опыт, профессионализм как таковой, деловая репутация, лояльность и приверженность клиентов, использование новейших разработок в области программного и информационного обеспечения для обслуживания клиентов, изобретения, полезные модели, секреты производства, знаки обслуживания [4, с. 63-64; 5]. В современной научной литературе активы инновационной экономики трактуются как совокупность информационно-интеллектуальных ресурсов и продуктов, а именно: совокупность научно-производственных, финансовых, маркетинговых, организационно-управленческих, кадровых, информационно-технологических, и других идей, методов, инструментов, технологий, различных форм существования информации, полученных в результате интеллектуального труда сотрудников [6; 7, с. 36; 8]. Таким образом, именно различные формы объективированных знаний, имеющие коммерческую ценность, становятся главным источником формирования конкурентных преимуществ предприятия, и, как следствие, роста его капитализации.

Во-вторых, интеллектуально-информационная составляющая активов инновационного предприятия определяет уникальность их свойств и признаков для каждого отдельного предприятия, так как имеет преимущественно субъективный характер. Такая уникальность затрудняет классификацию, оценку и учет активов. Расходы на приобретение инновационных объектов представляют собой экономическую ренту для владельца объекта и рентный платеж для предприятия-потребителя (например, знания и опыт известного профессора или программиста), поэтому очень трудно поддаются объективной рыночной оценке. Кроме того, стоимость нематериальных активов с течением времени может возрастать, а не уменьшаться, что характерно для материальных активов [2; 9].

В-третьих, понятия нематериальных, инновационных активов появились сравнительно недавно, поэтому прочный фундамент финансового анализа касательно инновационных предприятий еще полностью не сформирован. В последние годы в российскую экономическую практику был введен целый ряд связанных с данной темой понятий, концепций и точек зрения, однако, вопросы формирования и управления инновационных активов по-прежнему широко исследуются. По мнению ряда ученых, категории «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность», «человеческий капитал», «нематериальные активы» являются стержнем мирового инновационного развития, влияя друг на друга и обеспечивая взаимное развитие [10, с. 51]. Более того, каждая из данных категорий является неоднородной, глубоко структурированной, сложной, системной [11, с. 314-316], поэтому в настоящем исследовании автор считает целесообразным использовать терминологическую конструкцию «интеллектуально-инновационные активы», которая отражает, с одной стороны, интеллектуальную форму источника возникновения актива, его неразрывную связь с человеческим капиталом, с другой стороны, инновационный характер его использования.

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является расширение методологического обеспечения процесса управления активами инновационного предприятия на основе анализа особенностей таких активов и рассмотрения их составляющих, главной из которых выступают интеллектуально-инновационные активы. В качестве основной задачи, раскрывающей цели исследования, следует указать определение целевых ориентиров, характера и назначения политики единого управления активами, политики управления внеоборотными активами и политики управления оборотными активами, а также рассмотрение процесса

управления в операционном (текущем) и инвестиционном (стратегическом) аспектах.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. В результате изучения большого ряда источников, в том числе указанных в списке источников данной статьи, можно прийти к выводу, что политика управления активами инновационного предприятия формируется в рамках традиционной идеологии управления финансами, которая подразумевает увеличение эффективности их использования, повышение их стоимости и капитализации бизнеса в целом. Как известно, общее управление активами направлено на разработку и осуществление [12]:

- политики единого управления активами: материальными и нематериальными;
- политики управления внеоборотными активами;
- политики управления оборотными активами.

Потребность в разработке указанных направлений финансовой политики инновационного предприятия обусловлена необходимостью формирования действенной системы по управлению финансами, ориентированной на решение многочисленных задач в сложных условиях еще несформировавшегося рынка инновационной продукции, а также на увеличение капитализации предприятия. Рассмотрим важные методологические вопросы по разработке и осуществлению политики управления активами инновационного предприятия.

1. Политика единого управления активами.

Данная политика направлена на эффективное управление имущественным комплексом предприятия, в том числе интеллектуальным, и осуществление политики инвестиционных вложений в дальнейшее развитие инноваций. Цель осуществления данной политики – это определение необходимости в видах активов, требующихся для осуществления производственного процесса, и оптимизация их состава и структуры в рамках эффективной хозяйственной деятельности. Главными условиями формирования данной политики являются:

- наличие стратегических перспектив по развитию операционной, в том числе инновационной, деятельности и форм ее диверсификации;
- соответствие объема и структуры активов объемам и структуре производства и сбыта инновационной продукции;
- наличие обоснованных критериев по оптимизации состава активов в рамках эффективной хозяйственной деятельности;
- создание условий ускорения оборота активов в процессе их применения;
- создание условий для расширенного воспроизводства активов, главным критерием которого является динамика стоимости бизнеса [9, с. 52].

Вместе с политикой единого управления активами можно выделить два самостоятельных ее направления: политика управления внеоборотными активами и политика управления оборотными активами.

2. Политика управления внеоборотными активами.

Данная политика есть система экономически обоснованных мероприятий, направленных на изменение величины, состава и структуры внеоборотных активов предприятия. Главными мероприятиями в рамках данной системы являются формирование (приобретение), эффективное использование и восстановление нематериальных активов, а также осуществление инвестиций в инновационное развитие. Один из основных элементов системы заключается в выявлении стоимости формируемых или приобретаемых предприятием интеллектуальных активов. Все мероприятия данной политики ориентированы на бесперебойное обеспечение эффективного производства инновационного продукта и рост рыночной стоимости, прежде всего, за счет нематериальных активов. Исследуя сущность нематериальных активов как главного источника инновационного развития

и повышения конкурентоспособности на всех уровнях, ученые неизменно затрагивают процессы привлечения и использования человеческого капитала, представленного в виде знаний, опыта, навыков и т.д. [13-19].

Управление внеоборотными активами включает в себя политику управления составом и структурой внеоборотных активов (текущие мероприятия) и инвестиционную политику (стратегические мероприятия).

Реализация эффективной текущей политики по управлению составом и структурой внеоборотных активов основана на комплексной оценке состояния и эффективности использования основных средств и человеческого капитала. Методики такой оценки, предлагаемые различными авторами, в качестве базы используют классические группы финансовых показателей: финансовые результаты деятельности, финансовую устойчивость, платежеспособность, рентабельность и ликвидность, однако, в методиках текущей оценки акцент смещается в сторону показателей эффективности использования внеоборотных активов, а в методиках инвестиционной оценки – в сторону рентабельности инвестируемого инновационного капитала [20, с.3-4; 21, с. 35-37; 22, 23, 24, 25]. Некоторые ученые рассматривают рост прибыли инновационного предприятия как результат совместного воздействия развития основного и инновационного капитала, повышающего его рентабельность [26].

Эффективная политика управления составом и структурой внеоборотных активов дает возможность:

- создать материально-техническую и интеллектуально-инновационную базу предприятия в соответствии с емкостью рынка инновационной продукции;
- определить оптимальные масштаб и характер инновационной активности, создающей конкурентные преимущества предприятию;
- диагностировать текущее состояние внеоборотных активов;
- выявить резервы повышения эффективности использования внеоборотных активов, прежде всего, за счет интеллектуально-инновационной составляющей.

В свою очередь, эффективная инвестиционная политика позволяет:

- осуществлять приобретение (либо формирование) новых интеллектуально-инновационных фондов с целью расширения объемов выпуска инновационной продукции, проведения отраслевой, товарной и/или территориальной диверсификации инновационной деятельности;
- увеличивать совокупную стоимость активов предприятия. Здесь следует отметить: зарубежный опыт показывает, что более 75% рыночной стоимости крупных промышленных предприятий формируют именно нематериальные активы, включая торговые марки и знаки, технологию обслуживания и сбыта, программное обеспечение и т.д. [27, с. 5-6];
- наращивать производственные мощности, осуществлять непрерывное обновление и модернизацию основных фондов и технологий производства;
- наращивать инновационный потенциал на базе собственных научно-технических достижений, развития человеческого капитала предприятия;
- улучшать финансовые показатели предприятия;
- повышать налогооблагаемую базу, размеры поступлений от которой создают доходную часть бюджетов различного уровня.

3. Политика управления оборотными активами.

Данная политика предполагает систему мероприятий по оптимизации величины и структуры оборотных активов инновационного предприятия. Наряду с внеоборотными активами, такая система является составной частью финансовой и инновационной политики предприятия и направлена на повышение эффективности использования имущества хозяйствующего субъекта, а также роста результативности процесса производства. Существует прямая связь между уровнем инновацион-

ной активности предприятия, уровнем развития человеческого капитала и эффективностью использования основных, так и оборотных средств: инновационность подразумевает не только и не столько выпуск новой продукции, сколько повышение эффективности распределения ресурсов предприятия и общества в целом.

Грамотная политика управления оборотными активами предоставляет предприятию возможности [12]:

- оптимизировать состав и структуру оборотных активов в соответствии с производственными нуждами предприятия и задачами, стоящими перед ним;
- оптимизировать структуру источников финансирования оборотных активов;
- повысить оборачиваемость и рентабельность использования оборотных активов за счет интеллектуально-инновационной составляющей производственного процесса;
- поддерживать оптимальное для предприятия соотношение постоянной и переменной части оборотных активов;
- обеспечить требуемый уровень ликвидности оборотных активов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что управление активами инновационного предприятия направлено на формирование и эффективное использование интеллектуально-инновационного потенциала, выступающего главным источником создания добавленной стоимости. Такой потенциал позволяет не просто расширить производство товаров и услуг и улучшить финансовые показатели, но и принципиально изменить качество жизни потребителей, значительно увеличить рыночную стоимость самого предприятия и повысить эффективность распределения ресурсов современного общества. В ближайшем будущем можно ожидать резкого увеличения исследований в области финансовой политики инновационных предприятий в связи со значительной актуальностью вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, развитием и использованием человеческого капитала, учетом и оценкой интеллектуально-инновационных активов и реализацией инновационного развития экономики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булава А.С. Роль инноваций для предприятий, вовлеченных в международный бизнес // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 1-1. С. 181-185.
2. Чайковская Л.А., Якушев А.Ж., Коркунов М.В. Усиление роли интеллектуальной собственности в формировании активов инновационных предприятий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 22. С. 8-17.
3. Полещенко К.Н., Верхогляд Е.В. Малые инновационные предприятия: особенности, классификация, институционализация // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 336-343.
4. Баранов В.В., Зайцев А.В. Управление нематериальными факторами роста рыночной стоимости высокотехнологического предприятия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 5. С. 63-68.
5. Ромашов А.В., Баранов В.В., Гусов Т.М. Повышение эффективности управления активами как фактор устойчивого развития высокотехнологического предприятия в нестабильной внешней среде // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 4. С. 35-41.
6. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие. - 2-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2009. – 551 с.
7. Яковлева Е.В. Стратегические активы инновационной экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 14. С. 36-38.
8. Инновационное предпринимательство: учеб-

- ник для студентов вузов; под ред.: В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк; Фин. ун-т при Правительстве РФ. – М.: Юрайт, 2013. – 523 с.
9. Пестунов М.А. Воспроизводство нематериальных активов как инструмент управления формированием интеллектуального капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 6. С. 51-55.
10. Лазарев Г.И., Шашло Н.В., Кузьмичева И.А. Научные воззрения на феномен человеческого капитала в ракурсе инновационного развития экономики постиндустриального типа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 51-58.
11. Федотова М.А., Лосева О.В. Стоимость бизнеса и интеллектуальный капитал // В книге: Управление устойчивым развитием. Санкт-Петербург, 2015. С. 309-319.
12. Клишевич Н.Б. Финансы организаций: менеджмент и анализ: учебное пособие для студентов вузов. – М.: КНОРУС, 2016. – 304 с.
13. Касс М.Е. Формирование стратегии инновационного развития предприятия на основе управления нематериальными активами. Монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Нижегородский гос. архитектурно-строит. ун-т». Нижний Новгород, 2011. – 155 с.
14. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические основы управления интеллектуальным капиталом как фактором конкурентоспособности экономической системы. Монография; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т». Красноярск, 2012. – 160 с.
15. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография. Брутян М.М., Головчанская Е.Э., Даниловских Т.Е. и др. / Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2015. – 165 с.
16. Пестов И.П. Формирование методики оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе концепции стоимостного управления // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 141-144.
17. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37-42.
18. Линёв А.И. Формирование структуры человеческого капитала предприятия для целей учета и анализа // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 14-17.
19. Шаландин В.А. Человеческий фактор в российском экономическом цикле // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 17-20.
20. Крылов С.И., Решетникова О.А. Методические аспекты анализа и прогнозирования финансового состояния промышленного предприятия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 8. С. 2-8.
21. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Мерзлякова А.П. Модели оценки и прогнозирования финансовой устойчивости высокотехнологичных предприятий // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. № 1 (1). С. 35-37.
22. Чаплыгина М.А., Доренская И.Н. Систематизированный подход к процессу управления активами хозяйствующих субъектов как один из методов повышения эффективности их использования // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. № 5 (16). С. 3-10.
23. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.
24. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.
25. Бердникова Л.Ф., Портнова Е.С. Ключевые аспекты анализа финансовой устойчивости организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 70-73.
26. Осипов В.А., Горобец Я.В. Прибыль как источник инновационного развития предприятий региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 738-741.
27. Рудык Н.Б. Конгломератные слияния и поглощения: книга о пользе и вреде непрофильных активов. – М.: Дело, 2015. – 428 с.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017*

УДК 330.322.011

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-ПЛАНОВ

© 2017

Троицкая Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление инвестициями и недвижимостью»

Кремлев Тихон Сергеевич, аспирант

Байкальский государственный университет

(664003 Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: t-kremlev@yandex.ru)

Аннотация. Инвестиции позволяют получить возможность предприятиям расширять и модернизировать производство, приобретать функционирующие предприятия или создавать новые компании, осуществлять диверсификацию производства, благодаря освоению новых сфер бизнеса. Инвестиционные проекты являются одним из важных инструментов принятия решения по осуществлению инвестиций, а бизнес-план – доступной формой передачи важной информации для лица, которое осуществляет инвестирование. В данной статье рассмотрены часто используемые методики построения бизнес-планов и их структур среди корпоративных и публичных методик России и зарубежья. В случае методик РФ приведена история и смещение акцентов в существующих методиках в части оценок эффективности. Так же, в статье приведено сравнение основных принципов их формирования, сравнения концепций и других немаловажных моментов в бизнес-планировании. Для удобства данные методики представлены структурно, в виде таблиц, где описаны основные моменты каждой из глав указанных методик, рекомендуемых для включения в бизнес-планы для нужд инвестиционных проектов будущей команды проекта. Методики сравниваются на наличие сходств и различий, и их основополагающих моментов, из какого обстоятельства контекста предприятия (сочетания внутренней и внешней среды) выводится проект.

Ключевые слова: методы оценок инвестиционных проектов, метод UNIDO, метод KPMG, метод DELOITTE, метод EY, методика оценки инвестиционных проектов Минэкономки, бизнес-план, инвестиционное проектирование

COMPARISON OF METHODS FOR CONSTRUCTING BUSINESS PLANS

© 2017

Troitskaya Lyudmila Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor
of department “Economics And Investment Management In Real Estate”

Kremlev Tikhon Sergeevich, postgraduate student

Baikal State University

(664003 Russia, Irkutsk, Lenin's st., 11, e-mail: t-kremlev@yandex.ru)

Abstract. Investments provides opportunity for companies to expand and modernize the production, to purchase company or create new company, to diversify production through the development of new sections of business. Investment projects is one of the important tools of decision-making on investment and the business plan - is one of available a form of conveying important information to the person who invests. This article describes the commonly used methods of constructing of business plans and structures among corporate and public methods in Russia and abroad. In the case of Russian methodics, article describes history and accenting in the presented methods in terms of effectiveness evaluations. Also, the article compares the basic principles of their formation, concepts and other important aspects in business planning. For convenience of readers, the methods in article are presented as structure, in the form of tables, which describes the main points of each chapter of these methodic that are recommended for implement in the business plans for the needs of investment projects of the future project team. Methods are compared for the presence of similarities and differences and their fundamental points of what the circumstances of the context of the enterprise (combination of internal and external environment) displays the project.

Keywords: methods of analysis of investment projects, UNIDO method, KPMG's the method, DELOITTE's method, Ernst & Young's method, the methodology of evaluation of investment projects of the Ministry of economy (of Russia), planning of investment projects

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Оценка экономической эффективности инвестиций является основой для проведения отбора проектов и их реализации.

По результатам данного отбора формируются инвестиционные программы, поэтому от качества проведения оценки экономической эффективности инвестиций зависит качество принимаемых инвестиционных решений.

Понятие бизнес-плана входит в состав термина «инвестиционный проект», т.е. является частью инвестиционного проекта и представляет собой структурно отображенную информацию для целей самоконтроля со стороны команды проекта и удобства ознакомления с основной информацией со стороны инвестора.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы. Вопросами структур и отличий бизнес-планов в составе инвестиционных проектов занимались М.Ю. Сорокина [2] и Е.Е. Досуева [3]. Е.Е. Досуева [3] сравнивают методики структурно и предлагает свою последовательность методов, чтобы решить вопросы, связанные со сроками реализации проекта, размера ставки дисконтирования; М.Ю. Сорокина [2] сравнивает отечественные методи-

ки с зарубежными и приходит к выводу о недостатках отечественных методик ввиду «отсутствие раздела, связанного с маркетинговой концепцией».

Однако, в указанных случаях не рассматривалось методологическое основание методик, которое и положило это концептуальное различие между ними.

Формирование целей статьи (постановка задания). Задачей данной статьи мы ставим, в первую очередь, спецификацию их применения, рассмотрение их структур с выделением методологического основания.

В качестве методологии мы возьмем сравнение по структуре построения методики бизнес-планирования, выводя разницу и сходство из смыслов способа проектирования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Данные методики работают в некоей общепроизводственной отрасли, так как предполагают создание основных фондов (например, строительство зданий и сооружений).

Существует немало инвестиционных методик, применение которых связано с порядком их построения. Если мы представим наиболее часто используемые методики, то мы можем их распределить так, как представлено в рисунке 1.

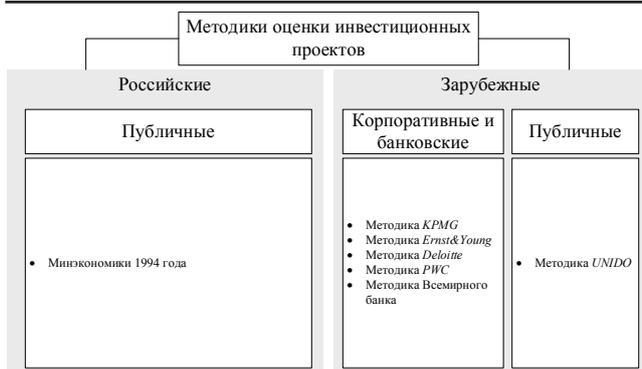

Рисунок 1 - Классификация методик оценок инвестиционных проектов

Во избежание путаницы следует договориться о терминах:

Под инвестиционным проектом (согласно «Методическим рекомендациям» [1]) понимается «обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством РФ и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описанием практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)».

Под оценкой инвестиционных проектов – в данной статье подразумевается именно анализ ТЭО (техико-экономического обоснования), задачей которого, в свою очередь, является оценка способности проекта принести осуществляющему или участвующему в нем прирост денежного потока.

UNIDO или «Руководство по подготовке промышленных технико-экономических исследований» - это полное название методики построения бизнес-планов, которую называют методикой ЮНИДО (англ. *United Nations Industrial Development Organization* - Организация Объединённых Наций по промышленному развитию).

Впервые вышеуказанное руководство было опубликовано в 1978 г. как реакция на отсутствие полноценных стандартов для оценки проектов в развивающихся странах. С того времени подход к подготовке технико-экономических исследований, предложенный ЮНИДО, стал чем-то вроде необходимого минимума для восприятия проекта со стороны международного сообщества.

Структурно, российские методики так или иначе соприкасаются с методикой ЮНИДО, однако имеют свои характерные особенности. В 1994 г. (31.03.94) вышли «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования», утвержденные совместным постановлением Госстроя России, Минэкономики РФ, Минфина РФ и Госкомпромом России [4]. Одной из отличительных особенностей данного положения стал пункт «Особенности оценки эффективности проектов с учетом факторов риска и неопределенности», до этого не принимавшийся во внимание.

Кроме этого, в данном документе помимо экономической и коммерческой эффективности, предлагалось оценить и бюджетную эффективность, обосновывающую целесообразность реализации проекта с точки зрения поступлений в бюджет [4].

21 июня 1999 года вышли утвержденные Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», где был добавлен еще один раздел, который посвящен инвестициям в финансовые проекты [5].

В 2009 году вышел приказ Министерства региональ-

ного развития РФ «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации», где были определены критерии эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации [6].

Теперь перейдем к методике Всемирного Банка (Мирового банка реконструкции и развития - МБРР и Международной финансовой корпорации - МФК). Данная методика любопытна по тому, что «оценка коммерческой эффективности не в состоянии в полной мере отразить результаты проекта для общества и экономики в целом, даже если будет учтена бюджетная эффективность (налоги всех уровней бюджета страны). Необходимо использование методов экономического анализа, имеющего целью количественно выразить влияние проекта на экономику в целом, на его выгодность для отдельных групп в обществе» [7].

Что же предлагает методика?

При оценке затрат на проект и выгод от него необходимо учитывать различную стоимость ресурсов проекта и его продуктов. Чтобы перейти от финансового анализа к экономическому анализу необходимо осуществить ряд корректировок финансовых результатов. Которые производятся по следующим принципам [8]:

1. Оценка осуществляется с позиций государства, под которым понимается единая система из элементов в виде государственных органов, внутренних компаний и населения страны. Соответственно, иностранные граждане и зарубежные компании рассматриваются как внешние контрагенты.

2. Под экономической ценностью используемых в проекте ресурсов, товаров и услуг понимается справедливая рыночная стоимость зарубежных аналогов. В случае, когда отсутствует свободный рынок, экономическая ценность ресурса рассчитывается на основе альтернативного варианта его использования в экономике.

3. При расчете экономической стоимости исключаются любые внутренние трансферты, которые все же носят финансовый характер и не имеют связи с реальным изменением количества затраченных обществом ресурсов. К таким трансфертам относятся налоги, пошлины, субсидии, выплата процентов, получение и возврат кредитов, полученных внутри страны, т.е. без привлечения иностранного фондирования.

4. Дополнительно учитываются компенсации причиняемого ущерба окружающей среде. Учитываются реальные затраты использования инфраструктурных объектов, а также общественные блага, благотворительность, труд волонтеров и прочие эффекты, искажающие реальную стоимость потребляемых ресурсов.

В связи с этим, методика МБРР основана на проведении глубоко анализа с применением множества гибких инструментов, а также на четком выявлении преимущественных сторон и недостатков проекта.

Три методики (UNIDO, методика Всемирного Банка, методика Минфина) отличаются и структурно, что можно увидеть из таблицы 1.

Важно отметить, что все указанные здесь и далее структуры методик приводятся без приложений. Традиционно, в приложения относят информацию, которая должна иллюстрировать структуру бизнес-плана или продемонстрировать его необычность, но при этом не отвлекать от его прочтения, например:

- полная информация о компании (регистрационные документы и прочее);
- фотографии, чертежи, патентная информация о продукции;
- результаты маркетинговых исследований;
- фотографии и схемы предприятия;

- схемы по организационной структуре предприятия;
- финансово-экономические расчеты (таблицы, графики);
- нормативные документы и законодательные акты подтверждающие описанные риски по проекту;
- другие документы.

Таблица 1 - Сравнение структуры методик UNIDO, Минфина, Методики Всемирного Банка

Методика UNIDO	Методика Минфина	Методика Всемирного Банка
Основные цели инвестиционного проекта	Описание руководителей	Основные вопросы для каждого проекта
Предвестительный анализ проекта	Базовые правила и методы оценки эффективности	Обеспечения общественного обеспечения
Исследование рынков и план по продажам	Информация во входе и расчеты в предвестительных этапах	По ценам – масштабы и уровни цен, реальные против номинальных цен
Поставки и сырье: комплекующие	Анализ общественной эффективности инвестиционного проекта	Описание и обзор альтернативных вариантов
Место расположения предприятия, окружающая среда	Экономическая эффективность инвестиционного проекта	Расчет денежных потоков: соотношение доходов и расходов
Технический и производственный комплекс	Оценка эффективности в проекте для целей участия предприятий и Акционеров	Затраты и рыночные цены в проекте
Общие затраты и расходы на производство	Оценка эффективности с точки зрения бюджета для инвестиционного проекта	Оценка внешних эффектов окружающей среды
Менеджмент и управление предприятием	Инфляция в оценке эффективности инвестиционном проекте	Оценка по затратам
Организационный план	Фактор неопределенности и риска для инвестиционного проекта	Риски и анализ чувствительности
График воплощения проекта	Рекомендации и критерии оценки для показателей эффективности проектов	Бенефициары (выгодоприобретатели) и лица, получающие убытки от проекта
Анализ и оценка по финансам проекта	Показатели эффективности при выборе проектов	
Источники для проекта по финансированию		
Критерии коммерческой эффективности.		
Анализ рисков		

Теперь перейдем к методикам, которые предложены «большой четверкой» – *KPMG*, *EY*, *Deloitte*, *PwC*, крупнейшими консалтинговыми и аудиторскими компаниями.

1. *KPMG* (Клейнвелд-Пит-Мэрик-Гёрделер - по фамилиям основателей) – одна из самых крупных [10] в мире интернациональных компаний, оказывающих услуги в информационных системах, и одна из аудиторских компаний Большой четвёрки наряду с *Deloitte*, *Ernst & Young* и *PwC*.

Для *KPMG* бизнес-план считается как и управленческим инструментом, так и инструментом продаж. То есть организация рассматривает бизнес-план как инструмент продаж для завоевания и сохранения поддержки со стороны инвесторов.

2. *Deloitte* (Делойт Туш Томацу Лимитед – по слиянию трех именных компаний) — интернациональная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита [11, 12]; По методике *Deloitte*, бизнес-план ориентирован на внешние и внутренние задачи. Практически любая операция по привлечению средств с большой вероятностью потребует предоставления бизнес-плана. Это в одинаковой степени относится к кредиторам для получения овердрафтов и кредитов, гос. учреждениям – для грантов, венчурным инвесторам – для кредитов и капитала. Бизнес-планы так же являются важными документами создания планов для личного для компании менеджмента

Для методики *Deloitte* проект должен показывать текущее состояние, потребности и будущие перспективы проекта. План должен быть способен выделить слабые и сильные стороны проекта и то, как можно снизить влияние недостатков. Частично это достигается с помощью SWOT-анализа;

3. *Ernst & Young* — британская аудиторско-консалтинговая фирма, так же занимающаяся анализом и обработкой тех или иных данных. С 2013 года действует

под названием *EY*.

Базируясь на методике *EY*, традиционные подходы построения бизнес-планов не отвечают подвижностью на изменения в бизнес-среде. Если бизнес планы не успевают за скоростью изменения внешней среды, то и процесс может не привести к желаемым результатам. Не существует обязательного общего формата для всех бизнес-планов, однако они должны выстраиваться исходя из логической последовательности в объяснении основополагающих моментов, сильных сторон и результатов деятельности [13, 14].

Таблица 2 - Структурное сравнение содержания *KPMG*, *EY*, *Deloitte*, *PwC*

<i>KPMG</i>	Методика <i>EY</i>	Методика <i>Deloitte</i>	<i>PwC</i>
Резюме: краткое резюме бизнес-плана; фундаментальные задачи; характеристика продукта или услуги; маркетинговая стратегия, финансовое прогнозирование. О текущей ситуации.	Резюме проекта должно быть сфокусировано на суммировать важнейшие положения заявки.	Резюме: цели; затраты на проект; краткая характеристика будущих продуктов и рынков с полезными свойствами для ваших клиентов; управленческий опыт и его соответствие плану; самая важная прогнозная финансовая информация – доход за год и чистая прибыль.	Резюме: о вашей компании; ваш продукт; рынок на который мы выйдем; финансовый план; о менеджменте проекта.
История: информация о менеджменте и возникновении бизнеса; история продукта или услуги; краткое описание успехов бизнеса и опыта.	Предпосылки: история бизнеса и разработка бизнес-идеи, статус или положение компании на сегодняшний день, предыдущее финансирование и т. д.	Предпосылки и история: краткая характеристика компании; сокращенная история компании или проекта; конкуренты; потребители.	Рынок: прогнозы по отрасли; рыночные сегменты; конкуренция; потребители.
Определение цели	Продукт и услуга: характеристика продукта или услуги, его использование и отличительные признаки;	Продукт или услуга: данные о продукции и техническая характеристика; преимущества продукта или услуги; договоры и/или заявки на поставку; патентное обеспечение, лицензии и трейдмарки; соответствие нормативам и отраслевым стандартам; операционный план; план исследования и разработки.	Исследование структуры рынка и продаж; рыночная стратегия; план продаж продукции или услуги.
Выделение необходимого рынка: целевой рынок; прогнозирование проникновения на рынок; анализ конкурентоспособности;	Исследование рынка и продажи; маркетинг и промоуши;	Процесс производства: кратко о производственном процессе; доступные средства (инструменты); производственные мощности;	План создания: делайте разработку продукта; графики найма персонала;
Характеристика товаров или услуг: характеристика того, что должно быть разработано или продано; отчеты о исследованиях и разработках; патентное обеспечение, трейдмарки, авторское право;	Команда управленцев: важнейшие члены команды управления; навыки и опыт предыдущего руководства; нынешняя и в организационная структура будущего проекта; сторонние консультанты;	Информация о финансах: отчеты; анализ чувствительности (если их несколько);	План реализации и составляющие: управление и обеспечение запасами; основные запросы к персоналу; обеспечение оборудования;
Управленческая структура: лица, реализующие план; структура организации; кадровая политика;	Требования по финансированию: тип и структура финансирования и его источники; возможный план выхода инвесторов;	Анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз. SWOT-анализ;	Управление: важнейшие члены управляющей команды; структура по собственности;
Задачи и подзадачи: прогнозный доход; планы по маркетингу; планы производства; планы по сопровождению качества; финансовые планы; Данные о финансах: прогнозный отчет о результатах в финансах; анализ по прогнозам о денежном потоке	Прогнозы по финансам: отчет с прогнозами о финансовых результатах (1-3 года); базис в прогнозах; прогнозный денежный поток;	Временные ограничения – сроки выполнения основных мероприятий и необходимые на это ресурсы	Основные предположения в основе прогнозов по финансам; финансовые прогнозы;
	Оценка и распределение рисков;		
	План осуществления и его этапы на ближайшие 12-24 месяца;		
	Нужно ли проекту участвовать в стратегических анализах?		

4. *PwC* (сокращение от *PricewaterhouseCoopers*) – компания из Великобритании, которая предлагает профессиональные страховые, консультационные, налоговые и информационные услуги.

Согласно *PwC*, бизнес-планирование требует прове-

дения спецификации конкретной отрасли и компании, и должно быть основано на реальной рыночной информации [15].

Если мы сведем всю информацию о структурном содержании бизнес-планов в соответствии с методиками, мы можем представить их в виде таблицы 2 с пояснением содержания каждой главы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Теперь о дополнительных отличиях в рекомендациях «большой четверки». В методике KPMG особое внимание уделяется маркетингу производимых товаров/оказываемых услуг. И хотя методике Deloitte – так же обращается внимание на маркетинг, но в бизнес-плане должно быть уделено особое внимание структуре производства, так же включен анализ слабых и сильных сторон продукта и будущего проекта (в случае последнего должен быть задействован SWOT-анализ); Если обратить внимание на методику EY, то она отличается от прочих тем, что корректирует приведенную чистую стоимость на сумму финансовых расходов на эмиссию акций, выпуском которых занимаются далеко не все организации в России, а также не учитывает риски инвестиций, что снижает ее применимость в России; В случае же PwC методика особенно обращает внимание на прогнозы и тренды рынка, а так же на конкурентов.

Резюмируя, мы можем привести все вышеуказанное к определенным выводам относительно сходств и различий методик:

1. Все методики (UNIDO, МБРР, методика Минфина, EY, KPMG, Deloitte, PwC) не являются узкоспециализированными, соответственно могут быть достаточно гибкими для новых отраслей и проектов.

2. Методики «большой четверки» (EY, KPMG, Deloitte, PwC) требуют резюме для удобства чтения со стороны инвесторов, что можно отнести к большей удобности в использовании. В методике Минфина и МБРР данные о эффективности вынесены в главы в самом начале бизнес-плана.

3. Может показаться, что методики «большой четверки» и UNIDO выводят проект из моделирования структуры рынка, методика Минфина и МБРР исходят из эффективности проекта. Но оба положения имеют право на существование, так как заимствуют и исследования структуры рынка и ТЭО в разных главах, просто создавая разные акценты на аспектах будущего предприятия. Данную особенность методик можно объяснить разными подходами к выстраиванию предприятия в условиях изменчивой среды.

4. Исходя из предыдущего пункта, можно заметить, что создание новых алгоритмов методик тесно сопряжено с основополагающей концепцией бизнес-процессов. То есть новые концепции бизнес-процессов полагают создание новых методик. Как предполагает автор в условиях преобладающей компьютеризации (т.н. «цифровой экономики»), существующие методики будут выстраиваться в виде алгоритма выбора ряда готовых смысловых блоков. Для удобства инвестора, бизнес-план может быть представлен в виде любой удобной для инвестора последовательности представления информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : закон РФ от 24.02.99 г. № 39-ФЗ в ред. от 23.07.2010 г. № 184-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

2. Сорокина М. Ю., Крыжановский О. А. Отечественные и зарубежные методики оценки эффективности инвестиций: сравнительный анализ // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 610-613.;

3. Досуева Елена Евгеньевна, Кириллов Юрий Васильевич Основные принципы реализации инвестиционного проекта // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №1 (20). С.9

4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. Утверждены Госстроем России, Минэкономки РФ, Минфином РФ 31 марта 1994 г. № 7-12/47. URL <http://sniphelp.ru/constructing/002.008.001>.

5. Досуева Елена Евгеньевна, Кириллов Юрий Васильевич Основные принципы реализации инвестиционного проекта // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №1 (20). С.9

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N BK 477);

7. Приказ Министерства регионального развития РФ «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» от 30.10.2009 N 493.

8. Орлова Е. Р., Сафин Р. Н. Оценка общественной эффективности инвестиционных проектов в современной России// Труды ИСА РАН – 2011. – №3. –С.55

9. Мова М.А. Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов в ОАО РЖД // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2013. №1 (34). С.175-180

10. Start-Up Success. A Guide to growing your technology business, KPMG, 2013, available at: <http://www.kpmg.com/IE/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/start-up-success-2013.pdf>.

11. Integrated Business Planning: How CFOs Can Improve Forecasting. Deloitte. The Wall Street Journal, July 30, 2014, available at: <http://deloitte.wsj.com/cfo/2014/07/30/integrated-business-planning-how-cfos-can-improve-forecasting/>.

12. Writing an Effective Business Plan, 4th ed., Deloitte & Touche LLP, UK, 2003.

13. Integrated Business Planning. Unlocking business value in uncertain times. – Ernst & Young LLP, Canada, 2015. – URL :[http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Integrated-Business-Planning/\\$FILE/EY-Integrated_Business_Planning.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Integrated-Business-Planning/$FILE/EY-Integrated_Business_Planning.pdf).

14. The FCA's Business Plan 2016-17. Key actions for your firm to consider. – Ernst & Young LLP, UK, 2016. – URL : [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-The-FCAs-Business-Plan-2016-17/\\$FILE/EY-The-FCAs-Business-Plan-2016-17.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-The-FCAs-Business-Plan-2016-17/$FILE/EY-The-FCAs-Business-Plan-2016-17.pdf).

15. Implementing Integrated Reporting. PwC's practical guide for a new business language, PricewaterhouseCoopers LLP, 2015, available at: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/publications/assets/pwc-ir-practical-guide.pdf>.

Статья поступила в редакцию 28.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.46

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ

© 2017

Крылова Рамиля Вафовна, старший преподаватель кафедры «Технологии общественного питания»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(603062, Россия, Нижний Новгород, улица Горная, д.13, e-mail: Ramilya8989@rambler.ru)

Аннотация. Рынок ресторанных услуг вступил в новый этап своего развития, на фоне имеющихся предприятий, открываются современные форматы организаций индустрии питания. Культура питания модернизируется, многое заимствуется из европейской культуры питания. Образование международных сетей предприятий общественного питания, способствует открытию новых точек быстрого питания в РФ. Современные услуги ресторанного бизнеса обеспечивают не только базовые, но и высшие потребности общества. Популярными становятся следующие тренды ресторанного бизнеса: формат фудмаркеты и инновационные фудкорты (окультуривование рынков и превращение их в универсальные гастрономические пространства); slow-food (медленное употребление вкусной и здоровой пищи, воспитание вкуса у клиентов и возвращение у них уважения к еде); формат подачи еды finger-food (фуршет, где едят только руками) и tapas (на стол подается одна огромная тарелка на всех); переход на приготовление блюд из экологически чистых продуктов и др. Формат ресторана – это проверенная, опробованная схема бизнеса, стандартизированная форма ведения бизнес-процесса. В России открываются особые предприятия питания, которым свойственен и национальный колорит и работающие – на монопродукте (картофеле, мясе). Доминирующей формой ресторанного бизнеса в РФ становятся сетевые предприятия питания, большая доля которых расположены в Москве (29,1%) и Санкт-Петербурге (15,6 %). Хуже обстоит дело в г. Нижнем Новгороде, где на долю сетевых ресторанов приходится 1,1 %. В связи с этим современная стратегия питания региона во многом будет зависеть от степени развития предприятий нового формата на мезоуровне.

Ключевые слова: ресторанная услуга, индустрия питания, форматы предприятий общественного питания, направления развития индустрии питания, структура рынка ресторанного бизнеса, факторы отличия предприятий индустрии питания, рейтинг ресторанов.

MODERN FORMATS OF ENTERPRISES IN THE FOOD INDUSTRY

© 2017

Krylova Ramilya Vafovna, senior lecturer of the Department “Technology of public catering”
Nizhny Novgorod state engineering and economic university
(603062, Russia, Nizhny Novgorod, street Mountain, d. 13 e-mail: Ramilya8989@rambler.ru)

Abstract. The restaurant services market has entered a new stage of its development, against a background of existing businesses, open modern formats of organizations in the food industry. Food culture modernization, much is borrowed from the European food culture. Education international networks of public catering enterprises, contributes to the opening of new fast food outlets in Russia. Modern services restaurant business provide not only the basic but also the higher needs of the society. Become the next popular trends in restaurant business: format foodmarket and innovative food courts (cultivation markets and their transformation into universal gastronomy space); slow-food (slow eat healthy and delicious food, taste education among clients and the return they have respect for food); the format of the food finger-food (a buffet where you only eat with your hands) and tapas (to be served one dish at all); the transition to cooking with organic products etc. The format of the restaurant is a proven, tested business, a standardized form of business process. Russia has opened a special food, which is peculiar and national character and working on monoprodukt (potatoes, meat). The dominant form of restaurant business in Russia become a network of the enterprises of power, a large proportion of which are located in Moscow (29,1%) and Saint Petersburg (15,6 %). Worse is the situation in Nizhny Novgorod, where the share of chain restaurants account for 1,1 percent. In this regard, the current strategy of power in the region will largely depend on the degree of development of the enterprises of the new format at the meso-level.

Keywords: restaurant service, catering industry, formats of public catering enterprises, food industry, market structure of the restaurant business, factors of differences of the enterprises of the food industry, the restaurant rating.

Индустрия питания является одной из динамично развивающихся отраслей экономики. Она направлена на удовлетворение потребностей практически различных сегментов потребителей (клиентов, пользователей). Для привлечения инвестирования индустрия питания в РФ становится весьма привлекательной, особенно для зарубежных инвесторов, которые заинтересованы в развитии отрасли.

Предприятия индустрии питания решают определенные глобальные социальные, экономические задачи региона, страны и мирового сообщества. Согласно проведенным исследованиям экспертами «РИА Рейтинг» индустрия питания в доле расходов домохозяйств России занимает 7 место с показателем совокупных потребительских затрат 3,1 % [1]. По данным Росстата оборот общественного питания за 2016 год в России превысил 1,2 трл. рублей, доля Нижегородской области составляет 1,7 % от общего оборота. По отношению к 2015 году в Нижегородской области оборот общественного питания снизился на 1,4% [2].

Тем не менее, в качестве быстро окупаемых инвестиций ресторанный бизнес является наиболее привлекательным. Невысокие капитальные затраты на открытие предприятий индустрии питания могут окупиться в течение 2 лет, а иногда и в течение 6 месяцев. Но в то же время одна допущенная ошибка ограничивает развитие

бизнеса и может привести к убыткам.

Увеличение деловой активности и покупательной способности населения привело к значительному росту количества предприятий индустрии питания. Ускоренный ритм жизни, вынуждает наиболее платежеспособную часть работоспособных граждан питаться вне дома. Индустрия питания, призвана обеспечить население необходимой качественной кулинарной продукцией, стандартными услугами и сервисом. В общем объеме розничной торговли страны общественное питание занимает десятую часть. Рынок индустрии питания еще далек от перенасыщения и продолжает формироваться.

У современного потребителя посещение предприятий питания перестало быть чем-то особенным неординарным и показателем высокого уровня достатка. В то же время на культуру потребления в кафе, ресторанах оказывают влияние географический принцип расположения предприятий и финансовый критерий. Для развития отрасли необходимо снизить финансовую нагрузку на ресторанный бизнес, что касается географического принципа, то на формирование рынка ресторанных услуг оказывает свое влияние европейская культура общественного питания. Так например, в городе Калининграде, затраты на ресторанные услуги выше, чем в других российских городах, даже с большим населением и высоким благосостоянием [3].

В последнее десятилетие предприятия индустрии питания сделали огромный рывок, превратившись в высокодоходный бизнес, который пользуется высокой популярностью у инвесторов. Тенденции развития индустрии питания прослеживаются по следующим направлениям:

- развитие малого предпринимательства;
- образование международных сетей предприятий индустрии питания, таких как «PizzaHut», «KFC», «Sbarro», «Baskin-Robbins», «Subway», «Domino's Pizza»;
- выход российских сетей предприятий питания на рынки Европы, Америки, Китая, Казахстана и т.д.;
- повышение уровня сервиса;
- углубление целевого рынка и специализации предприятий питания.

Сегодня существует огромное разнообразие определений понятия «услуга» и множество подходов к классификации этого понятия. Известен ряд авторов, дающих различные трактовки понятию «услуга», таких как: А. Маслоу, К.Маркс, Ф.Котлер, К.Генроос, Р.Норманн, Т.Хилл, Л.И.Тыкоцкий [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Определение «услуги» приведены в следующих нормативно-правовых актах: Федеральном законе «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Налоговом Кодексе РФ, ГОСТ ISO 9000 2011, системе менеджмента качества, ГОСТ 31984-2012 [11, 12, 13].

В ГОСТе 31984-2012 «Услуги общественного питания. Общие требования» дается следующее определение услуги индустрии питания «услуга – это деятельность предприятий индустрии питания, разных форм собственности, по удовлетворению потребностей потребителей в кулинарной продукции индустрии питания, созданию благоприятных условий для её реализации и потребления, и для оказания ресторанных услуг» [14].

Исключительность ресторанной услуги заключается в том, что она способна удовлетворять значительную часть потребностей того, кто её приобретает, но и потребности исполнителя ресторанных услуг. Услуги могут быть наделены следующими характеристиками, таких как: неосвязаемость, неразрывность производства и потребления, изменчивость, не свойственность хранения (рис.1).

Рисунок 1 – Характеристики услуги

При осуществлении технологического процесса и процесса обслуживания посетителей в зале можно выделить дополнительные характеристики ресторанной услуги:

- индивидуальность услуги (выполнение индивидуальных запросов клиента, исходя из его предпочтений);
- неопределенность стоимостной оценки ресторанных услуг (при принятии решения о покупке кулинарной продукции общественного питания потребитель еще не имеет четких качественных характеристик, которые будут выявлены лишь при оказании услуги);
- субъективность критериев качества кулинарной продукции индустрии питания (зависит от ряда показателей: социального статуса, цели посещения ресторана, отношение персонала и т.п.).

На основе приведенных определений выявляем об-

щую характеристику «услуги» и применяем её к определению конкретной услуги индустрии питания: это деятельность предприятий питания по созданию благоприятных условий реализации, потребления кулинарной продукции и оказанию дополнительных услуг для удовлетворения потребителя.

Ресторанная услуга имеет свою стоимость и реагирует на спрос рынка, а именно на направления индустрии питания. На современном этапе долгосрочным трендом в ресторанном бизнесе является здоровое питание, что должно учитываться игроками рынка при выработке концепции развития на российском рынке. По данным опросов РБК Research [15], каждый второй посетитель предприятий ресторанного бизнеса (47,9%) желает видеть больше разнообразных блюд в меню, соответствующих здоровому питанию. В последнее время в Европе и РФ увеличивается количество вегетарианских ресторанов, фудмаркетов, инновационных фудкортков, аутентичных ресторанов с национальной едой. Наряду с данным направлением имеется еще нескольких популярных трендов ресторанного бизнеса:

- формат «рыба как новое мясо»: интерпретация иконно мясных блюд с использованием рыбы и морепродуктов;
- формат open kitchen или кухня-витрина: приготовление блюд на глазах у посетителей (когда клиенты могут наблюдать за процессом приготовления и профессионализмом производственного персонала);
- формат slow-food: использование минимума обработки, большое количество блюд из овощей и фруктов, воспитание изысканного вкуса у клиентов;
- формат pop-up рестораны: ограниченное меню, небольшое количество столиков, бронирование столиков через сети;
- формат cross-cooking (с англ. cross– «перекресток»; cooking– «приготовление пищи») или стиль «фьюжн» (кухня ориентирована на эстетов; на микс-стиль в еде и концепцию);
- формат подачи еды: finger-food (фуршет, где едят только руками)и tapas (на стол подается одна огромная тарелка – на всех);
- переход на приготовление блюд из экологически чистых продуктов;
- комбинация с искусством (проведение в предприятиях питания концертов, творческих вечеров, выставок);
- крышно-ресторанный бизнес (размещение предприятий на крыше домов).

Стратегия развития предприятий питания зависит от формата заведения. Формат ресторана определяем как проверенную, опробованную схему бизнеса, стандартизованную форму организации производства, реализации продукции общественного питания (рис.2).

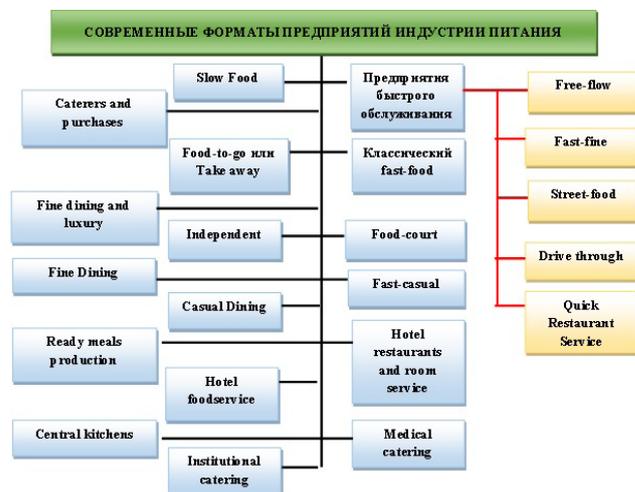

Рисунок 2 – Современные форматы предприятий индустрии питания

Таблица 1 - Определение форматов предприятий индустрии питания

Виды форматов предприятий питания	Определение форматов
Slow Food	Здоровое питание без ускорителей роста и химических добавок
Caterers and purchases	Предприятия корпоративного кейтеринга и управления непрофильными активами
Food-to-go или Take away	Еда с собой, на вынос (в офис, в дорогу, на пикник и т.д.)
Fine dining and luxury	Предприятия премиального и привилегированного сегмента
Independent	Независимые предприятия, в т.ч. семейного формата
Fine Dining	Сплав классического ресторана и демократичного кафе: качественное обслуживание, высокий средний чек, эксклюзивность, индивидуальность оказываемых услуг
Ready meals production	Предприятия по выпуску готовой продукции: фабрики-кухни, цеха по производству салатов и полуфабрикатов, комбинаты питания и мини-заводы
Casual Dining	Демократичные заведения: кондитерская, стейк-хаус, пивная, кофейня, национальный ресторан, бар
Hotel foodservice	Подразделения общественного питания при сетях продуктового ритейла: кулинария или кулинарный отдел при супермаркетах и гипермаркетах
Central kitchens	Предприятия питания при непрофильных коммерческих структурах: столовые и пищеблоки крупных заводов, промышленных объединений, складских и торговых комплексах
Предприятия быстрого обслуживания	Небольшой средний чек, ограниченный ассортимент по меню.
Классический fast-food	Позиционируется на монопродукте, специальные акции и сезонные предложения, самообслуживание
Food-court	«Ресторанный дворик» - в торговом центре
Fast-casual	«Быстрый и демократичный»: небольшие деньги, стильный интерьер, индивидуальное приготовление, быстрое обслуживание
Hotel restaurants and room service	Предприятия питания в отелях
Institutional catering	Предприятия социального питания: столовые крупных госучреждений, школ, детских садов, больниц, пищеблоки в армии
Medical catering	Предприятия питания в санаторно-курортных учреждениях: пансионаты, дома отдыха, санатории, спа-комплексы
Free-flow	Свободный поток, большой выбор готовых блюд перед гостем, высокая пропускная способность
Fast-fine	Сочетание почти премиальной еды с быстрым обслуживанием и очень демократичной обстановкой и атмосферой
Street-food	«Уличный фаст-фуд». Предлагаемое блюдо можно есть одной рукой (блинчики, хот-доги, шаурма, пирожки, гамбургеры)
Drive through	Для автомобилистов, обслуживание гостей не покидая транспортного средства
Quick Restaurant Service	Ресторан быстрого обслуживания, базируется на качественных собственных полуфабрикатах, высокая скорость обслуживания

Концепция ресторана – это креативная упаковка формата, то есть, это те услуги и «впечатления», которые заведение будет предоставлять населению и вокруг которых, будет строиться бизнес-процесс. Формат ресторана сильно зависит от социальной и экономической потребности клиента (рис.3).

Рисунок 3 – Направления развития индустрии питания

Помимо указанных форматов предприятий ресторан-

ного бизнеса, в России активно открываются предприятия здорового питания, так называемый маркетренд – это социальная тенденция, связанная с ухудшением экологии и давлением городской среды на человека. Очень актуальны моноконцепции, основанные на одном приеме тепловой обработки продуктов питания. К примеру, копчение, где копчеными будут буквально все продукты. Или тренд «Дети на кухне», когда маленькие слушатели будут примерять профессию шеф-повара. Интересный и новый формат «Крафтовые напитки и блюда», где локальные продукты местных фермеров заменяют импортные аналоги. Конечно, ритм жизни больших городов диктует особые правила, где не всегда хватает свободного времени на полноценный обед, поэтому и появились условия для развития тренда «Кафе на колесах – фудтрак». По мнению автора, для долгосрочного функционирования предприятия на рынке ресторанных услуг и для получения прибыли необходима общая концепция (формат, тренд, тенденция).

С учётом конкретных особенностей области ресторанного бизнеса, и общих процессов развития социума и экономики в XXI веке, выделим ряд взаимосвязанных факторов успешности и эффективности в сфере ресторанного хозяйства (рис.4).

Рисунок 4 – Взаимосвязанные факторы эффективности предприятия питания

Автором статьи предложены пути разработки типологии предприятий индустрии питания на региональном уровне (Нижегородской области) в зависимости от мотивационного характера их распределения (рис.5).

По сравнению с Европой, где существует многолетняя традиция питания вне дома, количество ресторанов на душу населения в России не столь высоко. В остальном очевидной разницы в тенденциях развития ресторанного рынка Европы и России не существует. Конкуренция становится более жесткой и рестораторам приходится повышать компетентность, профессионализм своих сотрудников. В таких условиях ведется непрерывная борьба за клиента, которого постоянно удивляют, поощряют и ценят. Сегодня в РФ открывается большое количество предприятий, созданных в соответствии с модными трендами, концепциями, направлениями. Несомненно, российский ресторанный рынок имеет огромный потенциал и перспективы развития, а заимствование зарубежного опыта – это первый шаг к высокому развитию ресторанному хозяйству, соединяющему в себе как международные, так и национальные черты. Как и прежде, наиболее прогрессивным, разнообразным ресторанным бизнесом в мире считается лондонский, поскольку плотность ресторанов в городе является самой высокой: 1 ресторан на каждого 221-го жителя.

В Европе очень высокий уровень конкуренции между ресторанами. Чем выше позиция ресторана в рейтинговой таблице, тем больший интерес он вызывает у потенциальных клиентов, что закономерно приводит к увеличению прибыли. По данным мирового ресторанный рейтинг The World's 50 Best Restaurants был оглашен

список лучших ресторанов мира за 2017 год. В числе 50 избранных представлен единственный российский ресторан – «White Rabbit Moscow» или «Белый московский кролик», он занимает 23-е место.

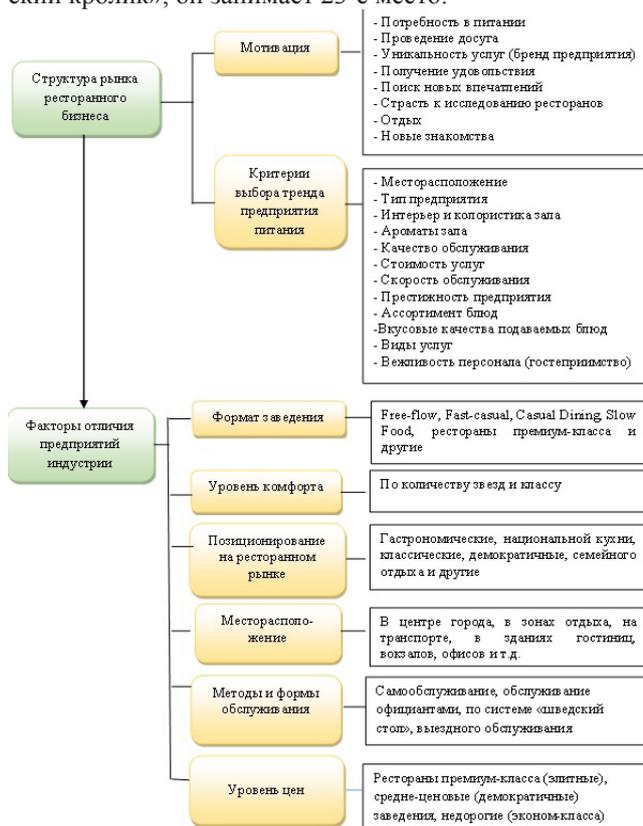

Рисунок 5 – Типология трендов предприятий индустрии питания

Копенгагенский ресторан «Noma» четыре года подряд был признан лучшим рестораном, он возглавлял этот рейтинг с 2010 года. Его основателем является один из главных перфекционистов гастрономического мира Рене Редзепи. В своем заведении, которое находится в центре Копенгагена, легендарный шеф-повар работает исключительно с местными продуктами. Места в ресторане нужно бронировать за 3 месяца вперед. Специализация ресторана – скандинавская кухня с традиционными ингредиентами и особым упором на экологически чистые продукты, которые поставляются из конкретного города или хозяйства, находящиеся на расстоянии одного логистического дня от ресторана, то есть работающие по принципу «сегодня произвел – сегодня приготовил». Именно такие рестораны получают награды и признание критиков. И это даже не тренд и не мода. Это возвращение к разумному потреблению. Модель успешного и интересного ресторана начинает меняться, и переходит на цикл с «поставки экзотических вкусов» на «поставку свежих продуктов». Одна концепция не противоречит другой, но меняет подход и ролевую модель в ресторане.

Что касается рейтинга заведений высокой кухни России, то интернет-пользователи сайта TripAdvisor [16] составили рейтинг десяти лучших ресторанов России в 2016 году, в него вошли исключительно рестораны Москвы и Санкт-Петербурга: «Мансарда», «Перкорсо», «Terrasa» «Стейк-хаус Бизон», «Палкинъ», «Турандот», «Кафе Пушкинъ», «Рибай», «Царь», «La Bottega Siciliana».

В тоже время, российский рынок отличается низким уровнем проникновения: по данным агентства Интеррейтинг[17], в Москве, где сосредоточено 20% всего рынка, обеспеченность ресторанами на душу населения 3339 чел./ед. Для сравнения в Нью-Йорке 405 чел./ед., в Париже 330чел./ед. (рис.6).

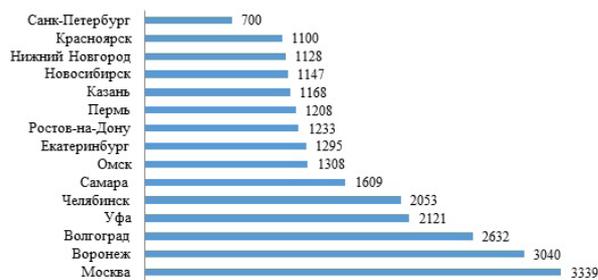

Рисунок 6 – Обеспеченность ресторанами на душу населения в городах Российской Федерации [17]

Самое большое количество ресторанов на каждого жителя в Санкт-Петербурге – 700 чел./ед., Нижний Новгород занимает третье место – 1128 чел./ед.

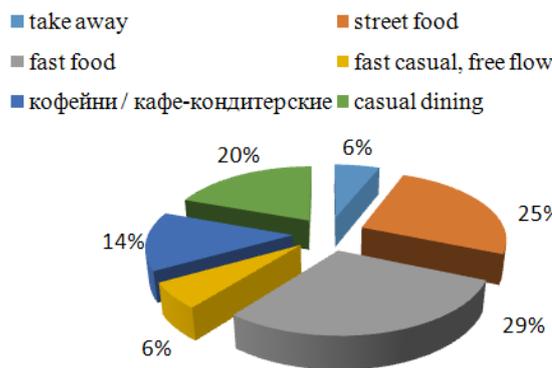

Рисунок 7 – Структура сетевого рынка общественного питания в зависимости от формата заведений, % от количества сетевых ресторанов России [17]

Основная доля рынка ресторанного бизнеса приходится на сетевые предприятия питания. Аналитики РБК. research [15] подсчитали, что 44,7 % сетевых ресторанов расположены в Москве (29,1%) и Санкт-Петербурге (15,6), в то время как здесь проживают 11,8% жителей России. В Нижнем Новгороде – 1,1 % сетевых ресторанов на 0,9 % жителей России. На конец мая 2016 года доля сетевых предприятий общественного питания в России составило 78,2 %.

Таким образом можно резюмировать что исследуемая научная проблема является актуальной и востребованной в настоящее время. В свою очередь отдельные вопросы затронутые в статье нашли свое отражение в трудах таких авторов как Пизенгольд В. М., Ишкинина Г.Ш., Пахомова А.И. [18, 19, 20] и других ученых [21, 22, 23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационное агентство Nord-News. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nord-news.ru/>
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
3. Ахмедов Н.А. Маркетинг ресторанных услуг / Н.А. Ахмедов, П.Б. Карпушенко // «Маркетинг в России и за рубежом». 2004. № 3.
4. Ананьева Н.В. Оценка конкурентоспособности супермаркета «Десятка» // В сборнике: Конкурентоспособность территорий и предприятий меняющейся России 2007. С. 80-81.
5. Бардаков А.А. Становление современного реинжиниринга бизнес-процессов промышленных предприятий, переход от функционального типа управления к процессному // ИТпортал, 2016. №3 (11). URL: <http://itportal.ru/science/economy/stanovlenie-sovremennogo-reinzhinir/>
6. Берсенев И.И., Заусаев И.А., Сабецкая Г.Р. Разви-

тие розничной торговли на основе диверсификации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57-1). С. 882-884.

7. Gronroos C Service management and marketing. – West Sussex, 2000

8. Service Management : Strategy and Leadership in Service Business, 3rd Edition Richard Normann. 256 pages. October 2000

9. Мордовченков Н.В., Попова И.Ю. Современный уровень информационной инфраструктуры в управлении ресторанным бизнесом // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 48-59.

10. Тыкоцкий Л.И. Производительный труд и услуги // Вопросы теории. Вильнюс: «Минтис», 1973. 180 с.

11. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 30.11.2013) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

12. Попова И.Ю. Товарно-знаковая символика, как одна из основных конкурентных информационных составляющих товара современной индустрии питания // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 66-79.

13. ГОСТ ISO 9000-2011. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/> .

14. ГОСТ 31984-2012 Услуги общественного питания. Общие требования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/> .

15. Маркетинговое агентство РБК.research. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.rbc.ru/>.

16. Туристический веб-сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourism.interfax.ru/>

17. Агентство ИнтерРейтинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interrating.ru/>.

18. Пизенгольц В.М. Малые формы хозяйствования в региональном АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 4. С. 59-61.

19. Ишкинина Г.Ш. Определение путей снижения себестоимости основных видов сельскохозяйственной продукции с целью улучшения экономического развития предприятия (на примере ТОО «Агровосток») // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №2 (14). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/opredele-nie-putey-snizheniya-sebest/>

20. Пахомова А.И., Буряков С.А., Журавлева И.И., Уланова К.Н. Роль инновационных технологий в развитии сервиса на предприятиях индустрии питания // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6 (71). С. 453-455.

21. Дубровская Ю.В., Чупин Р.И. Трансакционные издержки рационального питания: сопоставление неоклассического и институционального подходов // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 68-74.

22. Воробьева Е.А. Развитие услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 159-163.

23. Кутаева Т.Н., Кутаева Е.А. Общественное питание в системе потребительских услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 114-125.

Статья поступила в редакцию 29.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 658.7.027

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Аннотация. Запасы являются важной составляющей обеспечения материальными ресурсами производственных процессов (в виде производственных запасов) и потребностей потребителей (в виде запасов готовой продукции). Для эффективной деятельности предприятий запасы должны быть оптимальными, ведь их накопления значительного объема приводит к замораживанию средств на длительный срок, снижение их ликвидности, рост затрат на содержание, а их недостаток – к простоям производства, неудовлетворение требований потребителей, а, следовательно, и снижение конкурентных преимуществ. От характера, объемов, качества материальных ресурсов и их запасов и уровня управления ими зависит конкурентоспособность предприятий, масштабы производства и эффективность деятельности. В статье рассмотрена проблема логистического управления запасами предприятия. Охарактеризованы основные различия понятий «запасы», «управление запасами», «логистика запасов», «логистическое управление запасами». Проанализированы причины, обуславливающие внедрение новых методов управления для эффективной деятельности предприятия. Определена и раскрыта суть основных систем логистического управления запасами. Сделан вывод о необходимости применения логистического управления запасами для обеспечения и достижения оптимума между удовлетворением производственных потребностей в сырье, материалах и потребностей в готовой продукции и минимальных совокупных затрат предприятия.

Ключевые слова: запасы; управление запасами, производственные потребности, логистика запасов, логистическое управление запасами, тянущие системы управления запасами, толкающие системы управления запасами, эффективность деятельности.

SYSTEM FEATURES INVENTORY MANAGEMENT IN THE LOGISTICS SYSTEM BUSINESS

© 2017

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of “Economy”*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Abstract. Stocks are an important part of ensuring the material resources in the production processes (in the form of inventories) and consumer needs (in the form of stocks of finished products). For effective activity of enterprises of the stocks should be optimal, because of their accumulation of a significant amount leads to the freezing of funds in the long term, reduce their liquidity, rising costs, and the lack of them – to production stoppages, failing to meet requirements of consumers, and hence reducing competitive advantage. The nature, volume and quality of material resources and their reserves and the level of management depends on the competitiveness of enterprises, the scale of production and efficiency. The article considers the problem of logistics inventory management company. The main differences of the concepts “reserves”, “inventory management”, “logistics inventory”, “logistics inventory management”. Analyzed the reasons for the introduction of new management methods for the efficient operation of the enterprise. Identified and disclosed the basic systems logistics inventory management. The conclusion about necessity of application of logistics inventory management to ensure and achieve optimum pleasure between the production requirements of raw materials and demand for finished products and minimum total costs of the enterprise.

Keywords: stocks; inventory management, manufacturing requirements, logistics, inventory, logistics inventory management, pull system, inventory management, pushing the inventory management system, efficiency.

Постановка проблемы. Запасы являются важной составляющей обеспечения материальными ресурсами производственных процессов (в виде производственных запасов) и потребностей потребителей (в виде запасов готовой продукции). Для эффективной деятельности предприятий запасы должны быть оптимальными, ведь их накопления значительного объема приводит к замораживанию средств на длительный срок, снижение их ликвидности, рост затрат на содержание, а их недостаток – к простоям производства, неудовлетворение требований потребителей, а, следовательно, и снижение конкурентных преимуществ. В связи с этим возникает необходимость провести детальный обзор необходимости применения логистического управления запасами для удовлетворения производственных возможностей и эффективности деятельности предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в разработку теоретико-методологических и прикладных аспектов логистики запасов внесли как отечественные ученые – А. М. Голубчик [5], Д. В. Курочкин [10], В. И. Сергеев, И. П. Ельяшевич [13], Д. Шехтер [20], так и зарубежные исследователи – Д. Дж. Бауерсокс [3], Д. Уотерс [19]. Впрочем, несмотря на проведенные исследования, остаются недостаточно изученными вопросы стратегического управления запасами предприятий, повышения эффективности логистического управления запасами.

Целью исследования. Целью статьи является теоретическое обоснование применения логистического управ-

ления запасами для достижение высокой экономической эффективности логистики запасов.

Основные результаты исследования. Материальные запасы являются важной составляющей обеспечения материальными ресурсами производственных процессов, потребностей потребителей продукции. Так для осуществления производственного процесса указанные предприятия должны иметь различные ресурсы, которые образуют текущие, страховые, сезонные, рыночные запасы. Материальные запасы, имеющиеся во всех звеньях логистической цепи. Однако управление запасами на каждой из них имеет определенную специфику, поскольку запасы имеют разное назначение, форму, физико-химические свойства и стоимость.

Определение Д. Шехтер [20], по нашему мнению, является наиболее обоснованным, поскольку ученый толкует понятие «запасы», ориентируясь на причины их создания и указывая на местоположение, однако не отмечает, что запасы существуют в определенном временном промежутке. Запасы как составляющую материального потока в определенный момент времени, не указывая причины создания запасов, не конкретизируя место нахождения запасов, их назначение, рассматривают М. Дитрих [6], а поэтому, на наш взгляд, определение является неполным. Запасы относительно места их хранения, указывая, что это средства производства сферы производства и сферы сбыта, исследует В. Е. Николайчук [14]. Однако, по нашему мнению, запасы сферы сбыта следует считать не средствами производства, а готовой

продукцией. Запасы по месту хранения в определенном промежутке времени рассматривает Ю. Палагин [15]. Запасы, материалы, что есть на предприятии, не конкретизируя их место хранения, однако отмечая причину их накопления, определяет Д. Уолтерс [19].

Запас как составляющая и форма существования потока, по нашему мнению, является статичным состоянием потока материальных ресурсов, а движение материальных ресурсов от одного звена логистической цепи к другому – динамическим состоянием потока материальных ресурсов. Поскольку задачей логистики является управление материальными потоками, которые значительную часть времени находятся в статическом состоянии (в запасах, которые существуют по всей длине логистической цепи), можно утверждать, что управление запасами имеет значительную роль в логистическом управлении. В частности, как утверждает Б. А. Аникин, запасы – вторая по важности составляющая производственного процесса [1]. Зависимость логистических издержек от объемов материальных запасов исследовала В. В. Дыбская и доказала, что около 68 % вариации логистических затрат зависят от изменения материальных запасов [11].

Поскольку запасы являются неотъемлемой и весьма важной составляющей производственного процесса, то возникает необходимость осуществления управления ими с целью достижения эффективности производственной деятельности в общем.

Понятие «управление запасами» как процесс, выходящий за рамки деятельности предприятия, но находящийся в сфере его взаимосвязей с другими предприятиями, рассматривает Д. Дж. Бауерсокс [3]. Срок «управление запасами» как группу функций управления, которые необходимо выполнять в процессе продвижения запасов логистической цепью, толкует А.М. Афонин [2].

Управление запасами, по нашему мнению, содержит определение операционных целей управления запасами, планирование потребности в запасах, организацию работы складских работников, расстановку и налаживание взаимодействия работников, их мотивацию путем создания оптимальных условий труда и отдыха, выплаты причитающейся заработной платы и премий, налаживание связей с поставщиками и потребителями, контроль выполнения заказов и содержание запасов на предприятии, продвижение запасов логистическим звеном с целью удовлетворения потребностей производства и потребителей готовой продукции по оптимальным логистическим затратам.

Логистика запасов, как утверждает А. Аникин, изучает закономерности создания и расходования запасов и касается эффективного управления ими. Предметом изучения логистики запасов является материальная часть оборотных средств, находящихся на складах определенных логистических систем [1].

Логистика запасов, с нашей точки зрения, – функциональная область логистики, которая занимается изучением статического состояния материального потока и рассматривает запасы как объект управления, который в процессе перемещения материального потока может накапливаться в виде запасов в каждом звене логистической цепи, имея различную форму, физико-химические свойства и стоимость, которая предусматривает создание интегрированной системы управления запасами, используя методы и модели логистики, и рассматривает запасы с точки зрения достижения цели, поставленной перед логистической системой в целом.

Интегрированные подходы к управлению запасами в контексте логистической системы опираются на методы и модели логистики, среди которых системы планирования и управления материальными потоками: толкающие системы (MRP, MRP II, DRP, ERP, LRP, CALS), тянущие системы управления запасами (ZIPS, MAN, DOPS, NOT, LP, OPT), управление запасами на основе теории ограничений, что приводит к созданию синергического

эффекта, технические системы и использование ABC - и XYZ-анализов.

Логистическое управление запасами, на наш взгляд, заключается в решении основных задач, которые предстают перед логистическим управлением запасами.

К основным задачам логистического управления запасами относят [4]; определение долгосрочных и краткосрочных целей логистического управления запасами, прогнозирования спроса на запасы, определение стратегии управления запасами и выбор системы для управления запасами на предприятии, определение параметров управления запасами, расчеты затрат на создание и содержание запасов:

Решение сформулированных задач, по нашему мнению, позволяет определить основные этапы логистики запасов: определение потребности в запасах; осуществление закупок; транспортировка материальных ресурсов на предприятие и их хранения; контроль использования запасов; хранение запасов готовой продукции; оценка уровня управления запасами; разработка мероприятий по повышению эффективности логистики запасов.

В практике управления запасами отечественных предприятий наиболее распространенными моделями являются система с фиксированным размером заказа, система с фиксированным интервалом времени между заказами, система «минимум-максимум», система с установленной периодичностью пополнения запасов до постоянного уровня [7].

Очевидным является то, что обеспечить взаимосвязанное решение поставленных задач можно лишь посредством создания интегрированной системы управления запасами на предприятии, поскольку в случае применения отдельных моделей возникает несовершенство решений относительно запасов, и только с помощью интегрированной системы управления запасами и синергического подхода к логистике запасов возможно достичь поставленных задач [8; 9; 12].

Для осуществления эффективной политики управления запасами, на наш взгляд, не следует ограничиваться традиционными системами, необходимо рассматривать этот вопрос в отношении всей логистической цепи, принимая во внимание различные функциональные области логистики.

Управление запасами следует рассматривать как трехуровневый процесс, когда достижение частичных целей происходит на основе анализа всей логистической системы.

Создание интегрированной системы управления запасами помогает в решении вопроса управления запасами путем рассмотрения статического и динамического состояния материальных ресурсов в совокупности (табл.1).

В отличие от традиционного подхода, системный подход позволяет увидеть запасы как комплекс взаимосвязанных подсистем, выявить взаимосвязи между этими подсистемами, раскрыть интегрированные внутренние и внешние свойства объекта [16]. Такой подход, по нашему мнению, позволяет достичь соразмерности объемов производства и запасов, обеспечить непрерывность производственного процесса, ритмичность выпуска продукции, техническое и качественное совершенствование средств и предметов труда, нормирования расхода материалов и определение потребности в них, нормирования запасов и расходов на их содержание и тому подобное.

Тянущие и толкающие системы управления материальными потоками – «мозговой центр» политики управления запасами, что дает первичные ориентиры в управлении, от которых зависят дальнейшие методы управления [16].

Толкающие системы управления материальными потоками являются централизованными системами организации производства, при которых предметы труда выталкиваются на следующий участок, даже если не возникает потребности в них. Такие системы предусматри-

вают создание централизованной системы управления запасами по всей длине логистической цепи. Тянущие системы управления – децентрализованные методы управления материальными потоками, которые предусматривают вытягивания предметов труда следующим участком в необходимом количестве и по мере возникновения потребности [16].

Таблица 1. Интегрированная система управления материальными запасами

Первый уровень системы управления материальными запасами	
Толкающие системы управления материальными потоками	Тянущие системы управления материальными потоками
1. MRP (materials/manufacturing requirements/resource planning / планирование потребностей/ ресурсов)	1. KANBAN
2. MRP I (materials requirements planning / планирование нужд)	2. OPT (Optimized Production Technology / Оптимизированная производственная технология)
3. MRP II (manufacturing resource planning / планирование ресурсов)	3. ZIPS (производственные системы с нулевым запасом / разновидность системы JIT (Just in time / точно в срок)
4. DRP (distribution requirements/resource planning / планирования распределения продукции/ ресурсов)	4. MAN (материалы по мере необходимости / разновидность системы JIT (Just in time / точно в срок)
5. ERP (Enterprise Resource Planning / Планирование ресурсов предприятия)	5. DOPS (ежедневная нагрузка и совершенное поставки / разновидность системы JIT (Just in time / точно в срок)
6. ERP II (Enterprise Resource & Relationship Processing / Управления внутренними ресурсами и внешними предприятиями)	6. NOT (тогда когда нужно / разновидность системы JIT (Just in time / точно в срок)
7. LRP (Logistic Requirements Planning / Интегрированное управление материальным потоком)	7. LP (Lean production / Бережливое производство)
8. CALS (Computer-aided Acquisition & Logistic Support / Автоматизированная система логистического управления исследованиями, проектированием, производством и эксплуатацией высокотехнологичной продукции)	
Второй уровень системы управления материальными запасами	
ABC – классификация запасов	
XYZ – классификация запасов	
Третий уровень системы управления материальными запасами	
1. Система управления запасами с фиксированным размером заказа	
2. Система управления запасами с фиксированным периодом времени между заказами	
3. Система управления запасами с установленной периодичностью пополнения запасов до постоянного уровня	
4. Система управления запасами «минимум-максимум»	
5. Система оперативного управления запасами	

Характерными чертами толкающих систем является обеспечение гибкости производства путем создание страховых запасов и осуществление закупок крупными партиями. Однако толкающие системы различаются между собой:

– система DRP занимается вопросами распределения ресурсов, контролирует состоящие запасы, взаимосвязи между складами и цехами [17];

– система MRP I перепланирует производственное расписание, меняет структуру запасов, спрос потребителей – ключевой фактор производства, что базируется на прогнозах рыночной конъюнктуры;

– система MRP II отличается от предыдущей автоматизацией управления, более точным прогнозированием спроса, подготовкой, обработкой и корректировкой информации о материальных ресурсах и учетом запасов по каждой позиции номенклатуры и номенклатурных групп, анализом мест хранения;

– система LRP – это система планирования и контроля материального потока; она подходит к вопросу управления запасами, не отделяя звенья логистической цепи;

– система CALS – это автоматизированные системы контроля и управления научными исследованиями;

– ERP-система осуществляет планирование ресурсов предприятия; она является модификацией моделей MRP и MRP-II. Эта система разработана на основе отдельных модулей, которые могут функционировать как самостоятельно, так и в совокупности [18];

– система ERP-II отличается от ERP тем, что главными такая система считает обмен информацией за пределами предприятия, проектирование для конкретной отрасли производства; она позволяет выбирать пользователям самостоятельно уровень функциональности и доступность информации в пределах всей цепи поставки [18]. Основным недостатком систем ERP и ERP II является их высокая стоимость и перестройка бизнеса путем создания процессного подхода. К основным преимуществам следует отнести создание программного обеспечения для осуществления основных операций предприятия и создания единой базы данных, которая помогает высококачественно обслуживать клиентов, ускорить оборачиваемость запасов, осуществлять учет запасов с высокой точностью и др.

Характерными чертами тянущих систем является то, что материальные ресурсы поставляются на следующую участок только в случае возникновения необходимости в них:

– система KANBAN не имеет окончательного плана-графика производства, построенная на горизонтальных связях вдоль всей технологической цепи и предусматривает получение необходимой продукции в соответствии с текущей потребностью со склада или предыдущего участка путем применения карт «kanban», помогает в устранении «узких мест», одним из которых считает запасы;

– система OPT – это автоматизированная система, которая предотвращает возникновение «узких мест», одним из которых эта система считает необоснованный размер запасов [8].

Система JIT (кроме наиболее известных KANBAN и OPT) имеет такие разновидности:

– ZIPS – производственные системы с нулевым запасом;

– MAN – материалы по мере необходимости;

– DOPS – ежедневная нагрузка и совершенное поставки;

– NOT – тогда, когда нужно;

– LP – бережливое производство;

– VMI – запасы, которые руководят продавцом [8; 18].

Второй уровень управления, связанный с методами ABC - и XYZ-анализа, применяется для управление запасами как в тянущих, так и толкающих системах. Метод ABC помогает в распределении усилия по управлению запасами в соответствии с важностью предметов труда [8; 15; 18]. XYZ-анализ классифицирует запасы в зависимости от характера их потребления, точности прогнозирования изменений в их потребности [8; 19].

Наложение XYZ-анализа метод ABC позволяет разбить запасы на девять блоков, каждый из которых характеризуется на основе стоимостных показателей и потребности на определенный вид запасов [16].

Третий уровень управления запасами относится, по нашему мнению, к техническим системам и осуществляет реализацию политики управления запасами первого уровня, связанную с вопросами размера заказов на пополнения запаса до установленного уровня, периодичностью осуществления заказов и определению методов контроля над запасами. В основе построения систем третьего уровня находится модель EOQ [7; 14; 18]:

– система управления запасами с фиксированным размером заказа предусматривает фиксацию размера заказа; интервал времени между заказами варьируется, контроль над запасами может быть, как постоянный, так и периодический [8; 18];

– система «максимум-минимум» предусматривает выполнение заказов через равные промежутки времени (если запас во время проверки меньше установленного минимума – осуществляется пополнение запасов до максимального уровня); контроль за состоянием запасов является периодическим [8; 18];

– система оперативного управления запасами приме-

няют периодический контроль за состоянием запасов, и через равные промежутки времени принимается решение о том, заказывать ли, если да, то в каком количестве, или не заказывать вообще [8].

По традиционной политике управления запасами длительный производственный процесс и неравномерность поступления запасов заставляет специалистов изыскивать дополнительные средства и направлять политику управления запасами на уменьшение последних, что является чрезвычайно сложным для предприятий этого сектора.

По системе управления запасами, построенной на основе теории ограничений, внутренними жесткими ограничениями может быть признано: продолжительность производственного процесса, затраты на единицу продукции, связанные с содержанием запасов. Согласно этой теории, сопоставление всех ограничительных факторов (как внешних, так и внутренних) повлечет за собой отказ от производства некоторой продукции, которая может быть определена как неоптимальная.

Запасы требуют разных подходов еще и потому, что природные свойства средств труда приводят к созданию различных материалопотоков, которые отличаются по срокам пребывания в производственном процессе, физико-химическими свойствами, условиями хранения даже в одной отрасли и могут использоваться как конечный продукт или снова привлекаться в процесс производства как сырье. Знание природных особенностей продукции, процессов, которые происходят в ней, помогает создать правильную организацию хранения продукции, что имеет важное влияние на качество и количество запасов, помогает свести естественные потери до минимума, улучшить посевные и пищевые качества.

Свойства производственных и товарных запасов, связанные с возможным сроком хранения, в течение которого запасы не теряют своих природных свойств, важных в ходе принятия управленческих решений во время продвижения логистической цепи.

Система управления запасами должна учитывать биологические свойства материальных ресурсов, что важно во время транспортировки запасов сырья и товарной продукции, поскольку длительная транспортировка может привести к потерям продукции.

Анализ теоретических основ логистического управления запасами показал некоторое отличие взглядов ученых на содержание понятий «запасы», «управление запасами», «логистика запасов», «логистическое управление запасами». Отличаются также взгляды ученых на роль запасов в логистической системе и на системы управления запасами. Согласно логистических подходов запасы рассматриваются с учетом синергического эффекта и интегрированных подходов к управлению, а потому в процессе создания системы управления запасами должно учитываться как статическое, так и динамическое состояние материального потока протяжения логистической цепи.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В статье рассмотрена проблема логистического управления запасами предприятия. Охарактеризованы основные различия понятий «запасы», «управление запасами», «логистика запасов», «логистическое управление запасами». Проанализированы причины, обуславливающие внедрение новых методов управления для эффективной деятельности предприятия. Определена и раскрыта суть основных систем логистического управления запасами. Сделан вывод о необходимости применения логистического управления запасами для обеспечения и достижения оптимума между удовлетворением производственных потребностей в сырье, материалах и потребностей в готовой продукции и минимальных совокупных затрат предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин Б.А. Логистика / Б.А. Аникин. – М.: Про-спект, 2013. – 406 с.

2. Афонин А.М. Промышленная логистика: Учебное пособие / А.М. Афонин. – М.: Форум, 2013. – 304 с.

3. Бауерсокс Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Дж. Бауерсокс, Д. Дж. Клосс; пер. с англ. Н. Н. Баришниковой, Б. С. Пинкерса. – 2-е изд. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 640 с.

4. Гаджинский А.М. Современный склад. Организация, технологии, управление и логистика: Учебно-практическое пособие / А.М. Гаджинский. – Москва: ТК Велби, 2015 г. – 176 с.

5. Голубчик А. М. Транспортно-экспедиторский бизнес: создание, становление, управление / А. М. Голубчик. – М.: ТрансЛит, 2011. – 317 с.

6. Дитрих М. Складская логистика. Новые пути системного планирования / М. Дитрих / Пер с англ. Г.П. Манжосова. – Москва: Новые технологии, 2013. – 280 с.

7. Конвисарова Е.В., Семенова А.А. Особенности методического инструментария анализа финансового состояния субъектов малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1 (36). С. 86-94.

8. Кравченко Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: учебник / Л.И. Кравченко. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: новое знание, 2014. – 544 с.

9. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-64.

10. Курочкин, Д. В. Логистика: [транспортная, закупочная, производственная, распределительная, складирования, информационная]: курс лекций / Д. В. Курочкин. – Минск: ФУАинформ, 2012. – 268 с.

11. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в целях поставок / В. В. Дыбская [и др.]. – Москва: Эксмо, 2014. – 939 с.

12. Логистика: [учебник] / Федоров Л. С., Наймарк Ю. Ю., Аксенов В. И. [и др.]; под ред. Б. А. Анкин. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 368 с.

13. Логистика снабжения: учебник / В. И. Сергеев, И. П. Эльяшевич. – Москва: Юрайт, 2014. – 522 с.

14. Николайчук В. Е. Логистический менеджмент: учебник / В. Е. Николайчук. – М.: Дашков и К°, 2012. – 978 с.

15. Палагин И. Ю. Логистика: [учеб. пособие] / И. Ю. Палагин. – С.Пб.: Академия Г. А., 2001. – 65 с.

16. Рябец П.С., Бондаренко Т.Н. Анализ факторов, влияющих на финансовые результаты деятельности предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 761-764.

17. Сидорюк И.В., Красова Е.В. Роль международных транспортных коридоров в экономике приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1. С. 52-63.

18. Уксуменко А.А., Мишина Ю.С. Управление финансовым результатом коммерческой организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 8-1. С. 157-160.

19. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок / Дональд Уотерс; пер. с англ. В. Н. Егорова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 503 с.

20. Шехтер Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок / Д. Шехтер - М.: Альпина, 2013. - 452 с.

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

© 2017

Кузьмина Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики
Российский экономический университет им. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: tutor007@list.ru)

Аннотация. Автором представлен сравнительный анализ существующих потенциалов инновационного развития стран-членов ЕАЭС. Результаты анализа позволили выявить существующую страновую неравномерность в созданных инновационных заделах, а также показать недостатки в функционировании национальных инновационных систем (НИС) стран интеграционного объединения, показать различный уровень развития НИС. Выявлены основные внутренние и внешние проблемы интеграции национальных инновационных систем государств, предложены возможные пути их решения. Рассмотрены инструменты повышения инновационной интеграции в ЕАЭС, разработаны места стран-членов ЕАЭС в мировой инновационном процессе на основе индекса глобального инновационного развития (ГИИ). Предложены перспективные направления развития инновационной политики стран-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационное развитие, национальные инновационные системы, рейтинг глобального инновационного развития, инновационная политика.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF INNOVATIVE COOPERATION
AMONG THE COUNTRIES MEMBERS OF THE EEU

© 2017

Kuzmina Tatyana Ivanovna, doctor of economics, professor, department of world economy
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e-mail: tutor007@list.ru)

Abstract. The author presents a comparative analysis of the existing potentials of innovative development of the EEU participating countries. The results of the analysis made it possible to identify the existing divergence of the created innovation stocks from country to country, as well as to show the gaps in the functioning of the national innovation systems (NIS) of the countries participating in the integration association, show different level of development of NIS. The main internal and external problems of integration of national innovation systems of states are identified and possible ways to address them are suggested. The tools for enhancing innovative integration in the EEU, developed by the Eurasian Economic Commission, are considered. To identify the effectiveness of the instruments proposed by the EEC, the positions of the EEU member countries in the world innovation process were examined based on global innovation index (GII). Prospective directions of development of the innovation policy of the EEU members are proposed.

Keywords: innovative potential, innovative development, national innovation systems, global innovative ranking, innovation policy.

Current world economic system determines that the level of the country's socio-economic development depends directly on its ability to generate innovations and to transfer them into new unique technologies that form long-term competitive advantages in the global market. Therefore, innovation-based development is also a priority for enhancing the competitiveness of national economies in the globalized world economy. Regional associations serve not only to "dynamize the development of the united countries, but also to reduce the difficulties of socio-economic development of their members due to the enlargement of the regional scale of production" [1].

Each of the member countries of the Eurasian Economic Union has a certain potential for innovative economic development and an established national innovation system (NIS), [2] analysis of its performance is presented in Table 1.

The data presented in indicates that Russia is the first country in terms of the domestic financing of research and development (R&D), followed by the Republic of Belarus and Armenia. In Kyrgyzstan and Kazakhstan, the level of funding for scientific development is approximately the same. A large share of the R&D cost structure is dedicated to investing in scientific development. Such distribution of funds is typical for all EEU countries, except for Kazakhstan, where the biggest share of R&D costs are dedicated to financing applied research.

The existing structure of internal costs for research and development by sectors of the economy of the EEU does not correspond to global trends. The world trend is concentration of the major expenditure on research in the business sector and the higher education sector. In the EEU, the cost structure is shifted to the entrepreneurial and public sectors. The amount of R&D expenditures in the higher education sector is very small (the only exception is Kazakhstan). The parameter characterizing the level of integration both outside and within the integration association is the share of

publications in co-authorship with foreign scientists.

Table 1 - Indicators of innovative activity of the countries-members of the Eurasian Economic Union [2]

Parameters, 2014	EEU participating countries				
	Russia	Belarus	Kazakhstan	Armenia	Kyrgyzstan
1. Internal expenditure on R&D, million USD	40683,5	1125,4	691	54,8	—
2. Internal expenditure on R&D, % to GDP	1,19	0,67	0,17	0,24	0,16
3. Internal expenditure on R&D structure depending on the branch of science, %:					
State	30,5	23,8	29,7	88,6	62
Business	59,6	65,3	29,4	—	23,3
Higher education	9,8	10,8	30,7	11,4	14,6
Non-profit organizations	—	—	10,2	—	—
4. Expenditure on R&D depending on type of research, %					
Fundamental research	16,4	14,2	29,5	27,4	19,6
Applied research	19,5	26,1	34,1	8,2	9,6
Development	64,1	59,7	16,4	64,4	70,9
5. The share of publications in co-authorship with foreign scientists in the total number of country publications in journals indexed in Scopus, %	27,28	59,59	37,8	59,26	73,81
6. The share of publications in co-authorship with Russian scientists in journals indexed in Scopus, %	—	30,24	11,61	29,65	н/д
7. The number of staff engaged in research and development, per 10,000 employed in the economy	122	68	20	41	14
8. The share of innovative goods, works, services in the total volume of shipped goods, works performed, services, %	8,7	17,8	—	2,4	—
9. The share of organizations that carried out technological innovations in the total number of organizations	8,8	21,7	4,8	—	8,4
10. The share of exports in the total volume of shipped innovative goods, performed works, services	28,2	60,1	30,8	—	—

The existing structure of internal costs for research and development by sectors of the economy of the EEU does not correspond to global trends. The world trend is concentration of the major expenditure on research in the business sector and the higher education sector. In the EEU, the cost structure is shifted to the entrepreneurial and public sectors. The amount of R&D expenditures in the higher education sector is very small (the only exception is Kazakhstan). The parameter characterizing the level of integration both outside and within the integration association is the share of publications in co-authorship with foreign scientists.

According to this index, Kyrgyzstan leads, followed by the Republic of Belarus, Armenia, Kazakhstan and the

Russian Federation. Within the EEU, the highest degree of scientific cooperation with the Russian Federation enjoys the Republic of Belarus, Armenia and Kazakhstan. As to the staffing of the national innovation system, the list is headed by the Russian Federation, followed by the Republic of Belarus and Armenia. It should be noted that the Republic of Belarus is the leader in terms of the main indicators of innovative development (see Chart 1, indicators 8, 9, 10), outpacing approximately 2 times all the EEU members.

The performed analysis made it possible to identify the problems of integrating of the national innovation systems of the EEU member countries, which can be conventionally combined into two groups:

1) internal problems of the countries: insufficient coordination between the main components of the NIS - the research and development sector, the business sector and the higher education sector. As a consequence - weakly developed system for the commercialization of scientific and technological developments, with a low level of market performance of the scientific research,

2) external problems of the countries: a weak cooperation among the NISs of the EEU members - the absence of a single supranational document that would determine the strategy of innovative development of the EEU.

The problems of the first group can be solved by improving the relations among the main components of NISs of the countries and creating an environment conducive to the development of innovative entrepreneurship and venture business.

To improve the effectiveness of the interaction of the EEU members in the scientific and technical activities of the Eurasian Economic Commission (EEC), a number of tools have been developed.

First of all, the Eurasian technology transfer network, integrated to the international structure that allows searching for technology developers and enterprises interested in them¹.

Secondly, the Eurasian network of industrial cooperation and subcooperation is an information system for the search and implementation of industrial orders.

Thirdly, tools for participation in UNIDO projects and programs aimed at sharing UNIDO experience and standards with the industry of the EEU countries.

It is envisaged to create interstate programs and projects to coordinate scientific and financial efforts in the innovation sphere as a tool to expand the international cooperation of the members of the integration association.

The Eurasian innovative industrial clusters - the formation of consortiums between producers of innovative products that can support the sale and export of products - can become a significant direction of the innovative development of the EEU countries.

In order to expand the innovative cooperation of the EEC, it is envisaged to create special economic zones, technology parks, business incubators that allow interaction between the objects of the innovative and industrial structure of the EEU members.

Thus, within the Eurasian Economic Committee, programs for stimulating the processes of forming a new technological base are being gradually developed on the basis of coordination of the scientific and technical activities of the EEU members, overcoming in parallel the following: at present - the factors of influence, and then - the consequences of the global economic crisis.

Nevertheless, at the moment there is a significant lag in the innovative development of the EEU countries from developed countries, which clearly demonstrates the positions of states in the Global Innovation Index (GII)

¹ According to the head of the Kazakhstan government Bakytzhan Sagintayev, 12 Eurasian platforms have already been formed, on which more than 130,000 joint operational projects are being discussed in such areas as space, medicine, information and communication technologies, ecology, the future of natural resources, and agriculture. Internet resource. URL: <https://digital.report/v-ramkah-eaes-obsuzhdaetsya-bolee-130-tysy-proektov-po-12-napravleniyam-v-tom-chisle-ikt/>

rating (Table 2).

GII is calculated on the basis of analysis of 71 indicators (subindicators), which characterize in detail all factors of innovative development of countries. The study is based on the assumption that the efficiency and competitiveness of the economy is linked, both with the presence of innovative potential and conditions for its application. Therefore, all indicators are grouped into 2 groups: "Innovation Input", "Innovation Output".

Thus, GII reflects the correlation between the result and expenses, which allows assessing with reasonable accuracy the efficiency of the efforts of this or that country in the sphere of innovation development.

Table 2 - The dynamics of the positions of the EEU members in the rating of the Global Competitiveness Index (GII)

Country	GII-2017	GII-2016	GII-2015
Armenia	59	60	61
Belarus	88	79	53
Kazakhstan	78	75	82
Kyrgyzstan	95	103	109
Russia	45	43	48
EEU	73	72	70

Is compiled using materials: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html

The data of Table 2 shows that in 2017 the following countries increased their positions in the ranking: Armenia (from 60 to 59) and Kyrgyzstan (103 by 95). The rest of the countries worsened their positions: Russia (from 43 to 45), Kazakhstan (75 to 78) and Belarus (79 to 88th place). In general, position of the EEU, falls from 72 to 73 places.

The strengths of the EEU countries are recognized: the quality of human capital, business development, knowledge and infrastructure development [4]. On the other hand, Imperfect institutions, low indicators of domestic market development and weak commercialization of the results of intellectual activity impede the development of innovative activity in the member states of the EEU.

Therefore, despite the presence of such competitive advantages of the EEU countries, as a relatively low level of public debt and budget deficit, a significant volume of the domestic market, a relatively high innovative potential and high-quality higher education, "existing problems in other areas predetermine not leading positions of the EEU countries in world economic ratings" [5].

REFERENCES:

- Zubenko V.V., Zubenko V.A. *Ekonomika Rossii: ugrozy i perspektivy. /Problemy mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy na sovremennom etape Sbornik nauchnykh trudov.* - Moskva, - 2013. - p. 21
- Ivanitskaya A.Ye. Nazvanova K.V. *Formirovaniye integrirrovannoy innovatsionnoy sistemy Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i perspektivy.* URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41185> (reference date: 09.11.2017).
- Kuz'mina T.I., Mandrik N.V. *Natsional'naya innovatsionnaya sistema: sovremennoye sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya. /Innovatsionnyye tekhnologii v uchebnom protsesse i proizvodstve. Mat. nauch.-prak. konf. GUU, 2017.* - p.24-27.
- Doklad WIPO «Global'nyy innovatsionnyy indeks» 2017. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0006.html
- Gavrilyuk A.V. *Tendentsii i perspektivy integratsionnykh protsessov v stranakh Yevropeyskogo ekonomicheskogo soyuza (YEAES).* URL: http://eurasiaforum.ru/sites/default/files/docs/sbornik_ugrozy_i_vyzovy_evraziyskoy_integracii.pdf

*Статья поступила в редакцию 02.11.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017*

УДК 336.71:336.77

ПРИНЦИПЫ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

© 2017

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики»**Рахимова Татьяна Дмитриевна**, магистрант**Кузьмичев Данил Игоревич**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: danil199400@mail.ru)*

Аннотация. В современных условиях рыночной экономики любой коммерческий банк разрабатывает эффективные механизмы управления основной деятельностью известной, как кредитная политика. Целью которой является извлечение максимальной прибыли в результате оказания кредитных услуг как физическим, так и юридическим лицам. Под кредитной политикой принято понимать целую программу, разрабатываемую исходя из целей и задач, которые ставит перед собой банк. Данная политика формируется под действием ряда факторов. На некоторые из них банк может повлиять своими решениями, а некоторые же он не может оказать влияния. В совокупности данные факторы являются ключевыми при формировании кредитной политики. Опираясь на данные факторы и цели, которые банк ставит в процессе своей деятельности, образуются определенные принципы, которыми руководствуется любой коммерческий банк при формировании кредитной политики. Поскольку основной деятельностью любого банка является процесс кредитования и оказания различных банковских услуг, то результатами грамотно разработанной кредитной политики является успешное функционирование последнего, а так же получение стабильного дохода. Основной целью статьи является определение принципов кредитной политики, их влияние на функционирование банка в целом.

Ключевые слова: кредит, банки, кредитная политика, принципы кредитной политики, кредитный портфель банка, функции кредитной политики.

THE PRINCIPLES OF CREDIT POLICY OF COMMERCIAL BANK

© 2017

Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Economics"**Rakhimova Tatyana Dmitrievna**, graduate student**Kuzmichev Daniel Igorevich**, graduate student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: danil199400@mail.ru)*

Abstract. In modern conditions of market economy any commercial Bank develops effective mechanisms for the management of core business known as credit policy. The purpose of which is to maximize profit through the provision of credit services to both individuals and legal entities. Under the credit policy adopted to understand the whole program, developed based on the goals and tasks set before the Bank. This policy was shaped by a number of factors. Some of them, the Bank can influence its decisions, some, but not to influence. In combination, these factors are key in the formation of the credit policy. Based on these factors and objectives, which the Bank puts into its activities, formed a certain principles that govern any commercial Bank in the formation of the credit policy. Since the main activity of any Bank is lending process and provide various banking services, the results of well-designed credit policy is successful operations and a stable income. The main purpose of the article is to define the principles of credit policy, their impact on the functioning of the Bank as a whole.

Keywords: credit, banks, credit policies, principles, credit policy, credit portfolio, credit policy functions.

Под кредитной политикой коммерческого банка принято понимать программу и направление кредитной организации для предоставления займов как физическим так и юридическим лицам [1]. В ее основе находится соотношение риска-доходности производимых операций [2, 3, 4, 5]. Но прежде всего кредитная политика коммерческого банка определяет задачи и приоритеты кредитной деятельности коммерческого банка, средства и методы их реализации, а так же принципы и порядок организации кредитного процесса [6]. Кредитная политика создает основу кредитной деятельности банка, которая базируется на системе документов, регламентирующих процесс кредитования.

Кредитная политика коммерческого банка обязана отображать цели кредитования, содержать правила реализации конкретных целей, а так же содержать методологическое обеспечение реализации кредитной политики [7]. В коммерческом банке разработкой и совершенствованием кредитной политики чаще всего занимается высшее руководство банка, к нему можно отнести президента банка, вице-президентов и кредитный комитет. Они формируют основные направления кредитной деятельности, а именно [8]:

1) формирование объективных стандартов и критериев, которыми обязаны руководствоваться работники банка

2) разрабатываются основные действия для лиц, которые принимают стратегические решения в области кредитования

3) разрабатываются стандарты для работы служб

внутреннего и внешнего аудита коммерческого банка с целью контроля за качеством оказываемых кредитных услуг.

При разработке кредитной политики банк стремиться получить максимальную прибыль при этом снизив свои риски до минимума [9]. Исходя из имеющихся у банка ресурсов он может определить задачи по созданию кредитной политики. А именно, банк вправе определять направление кредитования, технологию выполнения кредитных операция и контролировать процесс их исполнения [10].

Обычно кредитная политика для юридических и физических лиц различается, поскольку кредитная политика при работе с юридическими лицами направлена прежде всего на долгосрочное сотрудничество, при работе же с физическими лицами банк разрабатывает различные кредитные продукты [11].

Для юридических лиц предъявляются следующие требования:

- 1) Прозрачность схем получения дохода
- 2) Успешный и устойчивый действующий бизнес
- 3) Наличие собственного капитала
- 4) Личная кредитная история руководителя и его репутация

Для физических лиц предъявляются подобные требования, только вместо успешности бизнеса чаще всего запрашивают характеристику с места работы [12].

Поскольку при работе с физическими лицами банк ориентируется на кредитную политику, он разрабатывает наиболее востребованные для потребителя кредитные

продукты [13]. На рисунке 1 показаны основные кредитные продукты, актуальные на территории России.

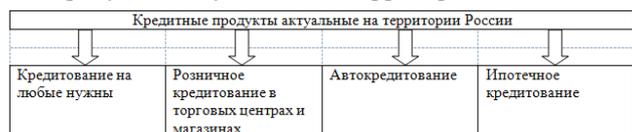

Рисунок 1 Актуальные кредитные продукты

Помимо разработки направлений кредитования физических и юридических лиц сущность кредитной политики коммерческого банка проявляется в ее функциях [14]. Эти функции можно разбить на три группы:

1) Общие функции, это функции присущие различным элементам банковской политики

2) Специфические функции, которые отличают кредитную политику от прочих элементов банковской политики

К общим функциям кредитной политики коммерческого банка можно отнести коммерческую, стимулирующую и контрольную функции [15].

Под коммерческой функцией кредитной политики коммерческого банка следует понимать получение прибыли от проведения различных операций, в том числе и кредитной.

Стимулирующая функция подразумевает стимулирование к накоплению и рациональному использованию свободных денежных средств в банки. То есть клиента банка просят воздержаться от использования свободных денежных средства на определенный срок, предоставляя в замен возможность получить дополнительных доход на средства, помещенные в банк [16]. Для банка же стимулирующая функция кредитной политики выражена в том, что банк стремится привлечь наиболее дешевые ресурсы на рынке на длительный период и разместить их с максимальной для себя выгодой.

Под контрольной функцией коммерческого кредитного банка следует понимать, что все привлечение и использования кредитных средств банками и их клиентами будут использоваться с учетом приоритетов, определенных в кредитной политике конкретного банка [17].

Так же существует еще одна функция кредитной политики коммерческого банка, она относится ко второй условной группе функций и носит название специфическая функция. Ее суть состоит в том, чтобы оптимизировать кредитный процесс [18]. Деятельность данной функции направленно на достижение цели банковской политики коммерческого банка.

Для того что бы разработать кредитную политику коммерческого банка необходимо принимать во внимание ряд факторов, которые можно выделить в две группы: микрофакторы и макрофакторы [19].

Микрофакторы это факторы воздействуя на которые коммерческий банк может в той или иной степени повлиять на свою кредитную политику, другими словами это факторы, которые находятся под контролем коммерческого банка [20]. К ним можно отнести квалификацию персонала, уровень процентной ставки, готовность персонала к работе с различными категориями заемщиков, управление кредитным портфелем, управление кредитным риском, обеспеченность необходимыми рабочими и информационными материалами, разработка внутрибанковских нормативных документов по кредитованию и так далее.

К макрофакторам относятся факторы на которые коммерческий банк не в силах повлиять. К данной группе факторов можно отнести макроэкономическую ситуацию в стране, экономические особенности региона в котором банк оказывает свои услуги, состояние денежного рынка страны, ограничения установленные законодательством в отношении проводимых кредитных операций.

Несмотря на индивидуальный подход к разработке

кредитной политики в отдельном банке, существует некая единая схема, рекомендованная при формировании кредитной политики [21]. К основным ее этапам можно отнести:

1) Определение общих положений и целей кредитной политики

2) Формирование аппарата управления кредитными операциями и наделением соответствующими полномочиями сотрудников банка.

3) Организация кредитного процесса на каждом из этапов реализации кредитного договора

4) Осуществления банковского контроля над проведением кредитного процесса

Определение целей и положений кредитной политики в нашей стране вызывает ряд вопросов, на которые до сих пор нет однозначного ответа. Для большинства коммерческих банков, действующих на территории России, нередко определение целей и задач происходит формально, то есть нередко основные цели в сфере кредитования формируются без оценки стратегических задач банка, а так же не проводя исследования рынка [22]. Но как показывает практика, банк, который не задумывается о перспективах развития и ориентируется только на текущие тенденции, не может развиваться адекватно в условиях меняющейся экономической ситуации. Во время разработки кредитной политики коммерческий банк должен ориентироваться на решение следующих целей:

1) создавать активы высокого качества и обеспечить постоянный целевой уровень доходности, путем уменьшения характеров кредитного риска

2) создать высокопрофессиональный коллектив работников, который обеспечит высокое качество кредитного портфеля

3) способствовать дальнейшему развитию долгосрочных отношений с клиентами, приносящими доход.

Для того чтобы кредитная политика удовлетворяла поставленные цели, необходимо в процессе ее разработки придерживаться определенных принципов и правил.

На рисунке 2 представлены основные принципы кредитной политики коммерческого банка

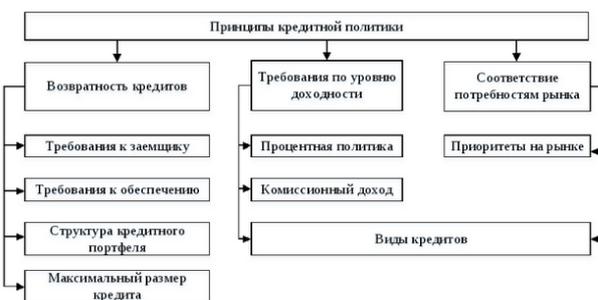

Рисунок 2- Принципы кредитной политики коммерческого банка

Принцип возвратности кредитной политики происходит за счет применения системы, которая выдвигает условия платежеспособности к будущему клиенту. Данная система позволяет определить минимальный уровень дохода, который необходим для получения данного займа, необходимый опыт работы на последнем месте работы и опыт работы в целом, а так же количество иждивенцев и другие параметры. После получения необходимой информации, определяется, наиболее подходящий к данному клиенту, кредитный портфель. Также планируются меры работы с проблемными кредитами [23].

Принцип требования по уровню доходности определяется прежде всего по уровню дохода, который хочет получить банк, в результате кредитования. Регулировка уровня доходности происходит за счет увеличения или уменьшения процентной ставки, а так же взиманием комиссии за оказанные услуги. Также в рамках данного

принципа определяются виды кредитов, которые будут составлять продуктивную линейку банка.

Принцип соответствия потребностям рынка выражается в необходимости наличия в кредитной политике востребованных типов продуктов, современных технологий по оценке заемщика, сопровождению кредита и т.д. Безусловно, данный принцип является одним из основных принципов формирования кредитной политики банка.

Таким образом, кредитная политика коммерческого банка представляет собой сложный механизм регулирования процессов кредитования как физических так и юридических лиц [24]. В основе любой кредитной политики заложены основные принципы, а именно: принцип возвратности, принцип требования по уровню доходности, а так же принцип соответствия потребностям рынка. А поскольку главной целью коммерческого банка является максимизации прибыли и сокращение рисков, то кредитная политика постоянно изменяется под действием внешних и внутренних факторов, то есть происходит изменение требований к уровню доходности, потребности рынка и так далее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Vorozhbit O.Y., Danilovskikh T.E., Kuzmicheva I.A. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks//Mediterranean Journal of Social Sciences -2015. -Т. 6. -№ 5 S3. -С. 71-77.

2. Караваева Ю.С., Никонец О.Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72-82.

3. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.

4. Мурзаев С.В. Кредитование взаимосвязанных заемщиков как фактор концентрации риска кредитного портфеля // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 134-139.

5. Олейник Е.А. Формирование системы сельской кредитной кооперации в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 74-77.

6. Кузьмичева И.А., Литвинова Е.С. Формирование качественного кредитного портфеля коммерческого банка//Вестник Воронежского института высоких технологий. -2016. -№ 2 (17). -С. 122-126.

7. Данилова, Т. Н. Проблемы формирования сбалансированной клиентской политики банка/Т. Н. Данилова, С. В. Зиновьева//Финансы и кредит. 2008. №17(305). С. 9-11.

8. Басова С.А. Эффективность клиентской политики банка/А.С. Басова, К.В. Рыбина//Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 20. С. 219-226.

9. Бондаренко Т.Н. Роль маркетинговых стратегий в организации работы коммерческого банка с клиентами/Т.Н. Бондаренко, А.А. Скоробогатова//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №3. С. 419-423.

10. Кривошапова С.В., Головкин Е.Ю., Казачинина Е.О. Методы и подходы к формированию клиентской политики коммерческого банка (на примере (ПАО ВТБ))//Фундаментальные исследования. -2016. -№ 6-2. -С. 391-396; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40430> (дата обращения: 01.10.2017).

11. Герасимов Б.Н., Павлович В.Е. Методология организации клиентоориентированного бизнес-процесса// Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. -2008. -№ 3. -С. 225-230.

12. Данилова Т.Н., Зиновьева С.В. Проблемы формирования сбалансированной клиентской политики банка// Финансы и Кредит. -2008. -№ 17. -С. 9-11.

13. Крюкова А.А. Алгоритм управления взаимоотношениями с клиентами//Российское предпринимательство. -2011. -№ 2 (вып.2). -С. 92-98.

14. Дорофеев В.Д. Стратегическое планирование коммерческого банка//Известия высших учебных заве-

дений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2. С. 164-170.

15. Туманова Т.Г., Стихилис И.В., Теряева А.С. Современные тенденции развития региональной банковской системы Приморского края//Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 404-406.

16. Бахметьева Е.С. Инструментарий коммуникативной политики стимулирования и продвижения услуг банка//Управление экономическими системами: электронный научный журнал. -2011. -№ 34. -С. 87-88.

17. Горчакова М. Е. К вопросу о кредитной политике коммерческого банка/М. Е. Горчакова//Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: материалы Всерос. науч.-практ. конф./под науч. ред. Е. М. Сорокиной. -Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. -С. 409-413.

18. Марданов Р. Х. Перспективы совершенствования банковской деятельности на основе стандартов качества/Р. Х. Марданов//Аналитический банковский журнал. -2011. -№ 9 (193). -С. 18-30.

19. Киселева, И.Н. Особенности процесса кредитования коммерческими банками малого бизнеса// Теоретические и практические аспекты научных исследований: международная научно-практическая конференция. -Ростов-на-Дону: РГСУ, 2011. -С. 22-24.

20. Макаркин, Н.А, Митрохин, В.В. Реализация маркетингового подхода в кредитной политике коммерческого банка// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. -2012. -№ 2. -Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1013-2012-02-08-05-44-38>.

21. Байдак В.Ю. Модели оптимизации кредитного портфеля. Теоретические аспекты оптимизации кредитной политики коммерческого банка//Российское предпринимательство. -2009. -№ 7-1. С. 120-124.

22. Васильева Н.А., Круглов В.Н. Некоторые тенденции развития банковской системы РФ на современном этапе//Аудит и финансовый анализ. -2010. -№ 1.-С. 332-344.

23. Гулько А.А., Чорба П.М. Кредитная политика коммерческого банка в контексте современных подходов к роли кредита//Актуальные проблемы экономики в современных условиях. -2014. С. 209-214.

24. Кредитная политика коммерческого банка/Павлюк Н.С., Скляр И.Ю.//Финансово-экономические проблемы региональной экономики: Сборник трудов Международной научно-практической конференции.2013. С. 179-189

Статья поступила в редакцию 04.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330

ЗАКОНОМЕРНОСТИ МНОГООБРАЗИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

© 2017

Кузяшев Азат Нургалеевич, кандидат экономических наук, доцент
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
(450071, Россия, Уфа, ул. Менделеева, 215/4, e-mail: azatkuz6565@mail.ru)
Топунова Ирина Романовна, кандидат экономических наук
Государственный университет управления
(109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99, e-mail: sls12@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследованы вопросы, касающиеся закономерностей эволюции и усложнения форм реализации собственности. Авторами выделены и объяснены закономерности развития многообразия форм собственности в рыночном хозяйстве. Особое внимание уделяется процессу корпоратизации, выражающемуся в нарастающем процессе отделения капитала-собственности от капитала-функции. В условиях усиления конкуренции между собственниками-предпринимателями единоличное ведение дел становится не только более трудоемким, но и малоэффективным, что приводит к ускорению процесса отделения предпринимателя от собственника. Другим фактором, подробно рассматриваемым в статье, является активное развитие процессов институционализации, проявляющееся в усилении воздействия различных институтов на рыночные отношения, к которым относят институты инвестиционного типа. При этом значительную роль в экономике играет относительно стабильное предпринимательство, основанное на государственной форме собственности и ее специфическими ролью, целью деятельности и функциями.

Кроме того, авторами утверждается, что закономерной формой собственности выступает коммунально-коллективная форма собственности через развитие различных видов кооперации. При этом экономически собственность каждый раз реализуется, - причем особым образом, - коллективами предприятий, компаний, фирм или другими формами совместных хозяйственных образований. Это позволяет сочетать и частную собственность, и рыночное хозяйство, что может привести к достижению подлинной демократии в производстве. Дополнительно в статье рассматривается вопрос о том, что закономерность многообразия форм собственности в социально ориентированном рыночном хозяйстве проявляется в особой форме – малом предпринимательстве. При этом в данном случае происходит более размытое отчуждение работника от средств производства, а это позволяет оптимально разрешать существующее противоречие между трудом и капиталом. К тому же увеличение числа субъектов малого предпринимательства способствует не только достижению демонополизации и развитию процессов конкурентных отношений, но и формированию среднего слоя – слоя собственников, который является социальной основой стабильного развития любого общества и роста экономики. Статья будет интересна специалистам в области экономической теории и институциональной экономики, областью научных интересов которых является изучение вопросов собственности и проблематики институциональных трансформаций.

Ключевые слова: собственность, предпринимательство, механизм свободной конкуренции, конкуренция, корпоратизация собственности, институционализация собственности, малое предпринимательство.

PATTERNS OF DIVERSITY OF FORMS OF OWNERSHIP IN THE ECONOMY

© 2017

Kuziashev Azat Nurgaleevich, Candidate of Economic Sciences, associate professor of Higher Attestation Commission

Eastern Economics and Law Humanities Academy
(450071, Russian Federation, city of Ufa, Mendeleyev Street, 215/4, e-mail: azatkuz6565@mail.ru)

Topunova Irina Romanovna, candidate of economical science
State University of Management

(109542, Russia, Moscow, Ryazansky prospect, 99, e-mail: sls12@yandex.ru)

Abstract. The article examines issues relating to patterns of evolution and complication of forms of ownership. The authors identified and explained the patterns of development of different forms of ownership in the market economy. Special attention is paid to the process of corporatization, which is expressed in the growing process of separation of capital ownership from capital-function. In the conditions of strengthening of competition between owners-entrepreneurs sole management of Affairs is not only more laborious, but also ineffective, which leads to the acceleration of the process of separating the entrepreneur from the owner. Another factor, as detailed in the article is the active development of the processes of institutionalization, which is manifested in the increased exposure of various institutions in market relations, which include institutions investment type. A significant role the economy plays a relatively stable enterprise based on state ownership and its specific role, purpose, activities and functions. Furthermore, the authors argued that the logical form of the property is a communal-collective form of ownership through the development of different types of societies. Cost the property every time is implemented - and in a special way, the collectives of enterprises, companies, firms or other forms of cooperative economic entities. This allows you to combine and private property, and market economy, which can lead to the achievement of true democracy in the workplace. Additionally, the article discusses the question of what the pattern of diversity of forms of ownership in the socially oriented market economy is manifested in a particular form – small business. In this case, more vague alienation of the worker from the means of production, and this makes it possible to resolve the existing conflict between labor and capital. In addition, the increase in the number of small businesses contributes not only to achievement of demonopolization and development of competitive relations, but also formation of the middle layer – the layer of the owners, which is the social basis for stable development of any society and economic growth. The article will be of interest to specialists in the field of economic theory and institutional Economics, with research interests which is the study of issues of ownership and issues of institutional transformation.

Keywords: property, entrepreneurship, free competition mechanism, competition, corporatization of ownership, the institutionalization of ownership, small business.

Эволюция товарного производства и рыночных отношений неразрывно связана и с развитием человеческой цивилизации, которое идет по спирали. В реальной социально-экономической жизни это, в первую очередь, выражается в эволюции отношений собственности и способов предпринимательской деятельности в на-

правлении расширения многообразия и усложнения их форм. В данном случае предпринимательство выступает как одна из форм реализации отношений собственности в условиях рынка. Как известно, под предпринимательством понимают самостоятельно осуществляемую хозяйственную деятельность одного либо нескольких

экономических субъектов, конечной целью которой является систематическое получение прибыли посредством реализации предпринимательской идеи. При этом творческий характер поведения субъектов предпринимательства выражается в том, что здесь одновременно присутствуют не только дух инновационности (новаторства) и поиск альтернатив максимально эффективного использования ресурсов, но и готовность идти на риск, причем иногда очень высокий. Помимо этого, многие эксперты считают, что творчество есть высшая форма трудовой деятельности человека [9, с. 24].

В первую очередь тенденция эволюции отношений собственности и способов предпринимательской деятельности в направлении расширения многообразия и усложнения их форм объясняется процессом обобществления труда, являющимся основой процесса обобществления производства в современной рыночной экономике. Обобществление труда предусматривает развитие разделения труда вглубь и вширь, что предполагает превращение процесса труда из индивидуального во всеобщий, общественный. Создаваемый продукт в конечном итоге становится результатом деятельности все большего числа работников и производственных единиц, связанных между собой единым производственным процессом. Кроме того, активно протекающие в последние годы процессы глобализации все больше и больше сводят на нет прежнюю раздробленность собственников-производителей товаров и услуг, что ведет к объединению локальных рынков в национальные и межнациональные рынки. Глобализация на определенном этапе вырастает из интернационализации, суть которой заключается в всемирном обобществлении производства, труда и других факторов [7, с. 92].

Ярким примером предпринимательства может служить деятельность Г.Форда по созданию на базе собственных высокообобществленных и высокопроизводительных предприятий «общества массового потребления и социальных гарантий» в будущем [2]. Будучи одним из первых мультимиллионеров начала XX века, Форд на личном примере доказал, что частный капитал должен работать на все общество и при этом быть социально ориентированным, поскольку это взаимовыгодно. Отметим, что именно Форд первым установил на собственных автомобилестроительных предприятиях восьмичасовой рабочий день и минимально-обязательный уровень оплаты труда своих работников.

Закономерность расширения многообразия и усложнения форм собственности объясняется и тем, что разнородные рыночные отношения «непримиримы» с элементами личной зависимости производителя. В процессе развития рыночных отношений труд работника все в большей степени раскрепощается. Право каждого заниматься любым общественно полезным видом деятельности создает высокие стимулы к эффективному комбинированию факторов производства, предусматривающих эффективный расклад форм собственности.

Развитие рыночной конкуренции, без которой невозможно представить современную экономику, не только подстегивает формирование рациональных соотношений между различными формами собственности, но и формирует их целесообразную структуру. Механизм конкуренции вытесняет неконкурентоспособные формы собственности из определенных сфер производства, обращения и потребления и замещает их другими, более эффективными формами. При этом на уровне микроэкономики конкуренция выступает в качестве действенного способа функционирования хозяйствующих субъектов в условиях общественного разделения труда и экономической обособленности товаропроизводителей на основе частной собственности на средства производства. [4, с.83]. Таким образом, конкуренция побуждает каждую из форм собственности к дальнейшему совершенствованию и росту экономической эффективности.

Другим фактором, объясняющим многообразие

форм собственности в современной рыночной экономике, является повышение производительности общественного труда. Соответственно, дальнейшее совершенствование производительных сил и обобществления труда являются причиной динамизма форм собственности и их постоянных видоизменений. В реальной экономической действительности невозможно представить рынок, базирующийся исключительно на одной форме собственности – каждая форма собственности находит свою собственную нишу экономической реализации, а в совокупности все они представляют огромное многообразие и смешение форм собственности.

Развитие экономики через смешение форм собственности, а значит, и их сближение, в современных условиях ведет к «социализации» экономики, т.е. к усилению контроля общества над производством. В данном случае не имеется в виду тоталитарная форма контроля над производством. Скорее, здесь следует говорить не о контроле государственного аппарата над экономикой, а о своеобразном «контроле» над производством со стороны рыночных институтов, осуществляющих, прежде всего, саморегуляцию и трансформацию рынка.

Подчеркнем, что это не только (и не столько) институты, которые представлены устойчивым комплексом правил и норм, регулирующих поведение агентов экономических отношений, но и те социальные организации, которые выступают носителями данных норм и правил. В перечень таких институтов можно отнести само государство; крупные корпорации, регулирующие определенные части рынка; профсоюзы; финансовых посредников; предпринимательские ассоциации и союзы; общества потребителей; международные финансово-экономические организации и т.п.

Таким образом, функционирование современной рыночной экономики обеспечивается постоянным генерированием и поддержанием динамичной в своих рамках системы, включающей огромный спектр форм организации предпринимательской деятельности, основанной на различных (очень часто смешанных) формах собственности. Это приводит к тому, что при современном типе производства усложняются экономические формы реализации собственности. В настоящее время рыночная ситуация представляет собой взаимоотношение интересов различных уровней: индивидуально-частных, частно-групповых, государственных, частно-корпоративных и т.д. Процесс взаимодействия вышеописанных различных интересов в неравных социально-экономических и организационно-технических условиях приводит к становлению и развитию многообразных смешанных, многоукладных форм хозяйствования и экономических систем. Различные формы собственности, функционирующие в общей системе экономических отношений, не могут быть изолированными друг от друга [6, с. 42].

В современных условиях нарастания тенденций к утонченности и индивидуализации потребительского спроса каждая из форм собственности и основанной на ней тип хозяйствования, заполняют свою ячейку в удовлетворении потребностей общества в соответствии с критериями экономической и социальной эффективности. Например, все большую роль играет механизм монополистической конкуренции, ориентированный на дифференциацию продукта.

Современная частная собственность в реальной экономике, в отличие от ее положения в условиях классического капитализма, представлена во всем своем многообразии. Необходимо выделить несколько причин нового порядка, способствовавшие дальнейшему проявлению этой закономерности.

Во-первых, это процесс корпоратизации, который выражается в превращении «чистой» частной собственности, в первую очередь, в корпоративную собственность. Как отмечал в своем известном труде Й.Шумпетер, именно в корпорациях «фигура собственника уходит в небытие, а вместе с ней исчезают и ха-

рактерные интересы собственности» [10, с.196]. Данная тенденция выражается в нарастающем процессе отделения капитала-собственности от капитала-функции. При этом необходимо помнить, что изначально в классической политической экономии понятие «собственность» однозначно ассоциировалось с понятием «предприниматель». Классик политической экономии А.Смит еще в XVIII веке рассматривал предпринимателя как собственника, идущего на риск экономического характера в целях реализации конкретной бизнес-идеи и получения прибыли [8, с. 36].

Однако в условиях последующего усиления конкуренции между собственниками-предпринимателями единолично вести дела по организации сложившегося производства, планированию своей предпринимательской деятельности и последующему распоряжению ее результатами становится не только сложно, но и неэффективно. Отделение предпринимателя от собственника, составлявших до этого единое целое, значительно ускорило со становлением и развитием кредитного дела. Дальнейшее вовлечение в процесс производства такого важного института, как банки, привело к бурному развитию предпринимательства и капитала-функции. В таком случае предприниматель трактуется уже как экономический агент, при этом не обязательно имеющий крупную долю собственности на капитал. С целью получения максимальной прибыли предприниматель активно использует как собственные, так и заемные (привлеченные) средства.

Главная сущность процесса корпоратизации состоит в отделении собственности от предпринимательства, иными словами - от распоряжения. Многие авторы объясняют процесс корпоратизации как переход части национального богатства из формы индивидуальной частной собственности в форму собственности корпораций. Применительно к российской экономике следует подчеркнуть, что создание и развитие государственных корпораций рассматривается в качестве составной части институтов развития, наряду с особыми экономическими зонами и инвестиционными фондами [3, с. 42].

Во-вторых, это процесс институционализации, выражающийся в усилении воздействия различных институтов на рыночные отношения. При этом следует выделить деятельность институтов инвестиционного типа. Кроме акционеров - физических лиц, приобретающих ценные бумаги, функционируют и различные инвестиционные институты, покупающие ценные бумаги на фондовом рынке. К таковым следует отнести пенсионные и страховые фонды, коммерческие банки, трастовые (доверительные) компании, правительственные учреждения, федеральные резервные банки, а также региональные и местные органы самоуправления.

Следует отметить, что доля институциональной собственности достаточно высока в социально ориентированной рыночной экономике. Например, в Швеции за последние десятилетия в структуре собственности заметно снижается доля акций, принадлежащих домохозяйствам и частным лицам, в то время как удельный вес различных институтов и учреждений, таких, как инвестиционные и страховые фонды, нефинансовые компании, в том числе шведский государственный всеобщий пенсионный фонд, существенно увеличивается.

Таким образом, одним из результатов исторического развития частной собственности в глобальном аспекте является тенденция институционализации, которая выражается в концентрации акционерной собственности в руках институциональных инвесторов. Следует отметить, что рассмотренные нами тенденции корпоратизации и институционализации собственности характерны и для экономики современной России, но с некоторыми элементами отечественной постпереходной специфики развития. Она заключается, прежде всего, в том, что в российской экономике к настоящему времени сформировалась номенклатурно-корпоративная по содержанию

частная собственность. В эпоху всеобщей российской приватизации в 90-е годы XX века в отечественной экономике были созданы (во многом искусственно) благоприятные условия для сращивания номенклатур на уровне предприятия, финансовых и государственных структур. Зачастую приватизация становилась фактически всего лишь внешней оболочкой для создания акционерных обществ с корпоративной системой отношений собственности, в то время как на самом деле реальными собственниками становились руководство предприятия, государственные и банковские структуры.

В-третьих, закономерностью современной рыночной экономики является относительно стабильное предпринимательство, основанное на государственной форме собственности. Это можно объяснить специфической ролью, целью деятельности и функциями, которые несет в себе государственная собственность. Опыт развитых рыночных экономик мира свидетельствует, что государственная собственность развивается, как правило, в тех секторах и сферах, которые ей «оставляет» частная собственность, и именно там, где трудно или практически невозможно получение средней нормы прибыли. В таких сферах деятельности отдача от вложений капитала либо изначально мала, либо наступает через довольно длительный промежуток времени. Это, как правило, отрасли социальной инфраструктуры и капиталоемкие отрасли производства. В данном аспекте следует подчеркнуть, что многие годы для нашей страны было характерно функционирование модели «принудительно направляемого» хозяйства, которая привела к тому, что в России десятилетиями искоренялось предпринимательство, а места предпринимателей занимали чиновники [1, с. 63].

В развитых странах присутствие государственной формы собственности в экономике вызвано не стремлением к получению прибыли, а во многом связано с деятельностью, помогающей отсталым отраслям «встать на ноги». В таких случаях государство сначала проводит национализацию убыточных предприятий и путем последующего финансирования из государственного бюджета приводит их к оздоровлению. Но при этом следует учитывать, что государственная собственность может быть более эффективна в условиях, когда она обслуживает всю экономику в целом, а не только ее отдельные отрасли. В целом наличие в экономике формы государственной собственности однозначно необходимо, поскольку она обеспечивает как экономическую, так и национальную безопасность страны, даже если при этом мы наблюдаем меньшую эффективность государственной собственности по сравнению с частной собственностью.

В-четвертых, закономерной формой собственности, без функционирования которой сложно представить современную рыночную экономику, выступает коммунално-коллективная форма собственности через развитие различных видов кооперации. В данном случае экономическая собственность каждый раз реализуется, - особым образом, - коллективами предприятий, компаний, фирм или другими формами совместных хозяйственных образований. Многие развитые страны имеют достаточный опыт организации коллективных предприятий в форме кооперации. Последняя позволяет сочетать в себе частную собственность, рыночное хозяйство, основанное на реальной конкуренции, и, во многих случаях, подлинную демократию в производстве. Принцип кооперативной собственности в форме общей долевого собственности простых и полных товариществ берет свое начало еще с периода расцвета римского права (III век до н.э.). В средние века данный принцип действовал в цеховой системе Западной Европы и марковой общине. Основным пунктом марковой (общинной) теории считался тезис об изначальности строя, основанного на коллективной собственности на землю.

По состоянию на 2015г. Международный коопера-

тивный альянс (МКА) объединял 284 кооперативных организации в 95 странах. При этом совокупный оборот 300 крупнейших кооперативов оценивается в \$2,2 трлн. В странах G20 почти 12% всего занятого населения работают в кооперативных организациях, а во всем мире их число составляет около 800 млн.чел. [5].

В-пятых, закономерность многообразия форм собственности в социально ориентированном рыночном хозяйстве проявляется в особой форме предпринимательства - малом предпринимательстве (малом бизнесе). При реализации собственности через механизмы малого предпринимательства происходит более размытое отчуждение работника от средств производства, что позволяет оптимально разрешать имеющееся противоречие между трудом и капиталом. В современном мире значительная доля предприятий малого бизнеса основывается на различных модификациях индивидуальной частной собственности. В нынешних отечественных экономических условиях для перехода к полноценным рыночным отношениям малое предпринимательство приобретает все большее значение. При этом увеличение числа субъектов малого предпринимательства способствует демонополизации и развитию здоровой конкуренции, повышению степени защиты прав потребителей, росту числа рабочих мест и соответственно, снижению уровня безработицы, а также формированию в обществе среднего слоя - слоя собственников как социальной основы дальнейшего стабильного развития общества и благосостояния населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Е.В. Место предпринимательства в современном обществе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2010. - № 4(8). - С. 62-70.

2. Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие // Под общей ред. проф. Г.Л.Багиева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aup.ru/books/m72/3_2.htm (дата обращения: 25.09.2017).

3. Бондарь Т.В. Государственная корпорация как новый институт реализации государственной собственности // Известия Томского политехнического университета. - 2008. - Т. 312. - № 6. - С. 42-45.

4. Кажуро Н.Я. Конкуренция, как механизм рынка // Наука и техника. - №4. - 2015. - С. 77-84.

5. Кооперативное движение как фактор социально-экономического развития // Материалы Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург, 29 мая 2017 г. Превью. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4291529> (дата обращения: 25.09.2017).

6. Кузяшев А.Н. Экономика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по неэкономическим специальностям // Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). - Уфа, 2011. - 361 с.

7. Россошанский А.В. Глобализация и глобализация: соотношение понятий // Известия Саратовского университета. - 2012. - Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. - С. 90-94.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эконом. 1993. - Т. 1-2.

9. Трофимова Л.А. Инновационные подходы к принятию управленческих решений : учебное пособие // Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2012. — 78 с.

10. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия. - М.: Экономика. - 1995. - 540 с.

Статья поступила в редакцию 13.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.2

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СПЕЦИФИКАЦИЮ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

© 2017

Лазарева Елена Иосифовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Инновационный и международный менеджмент»

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая 105/42, e-mail: elazareva@sfedu.ru)

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется экспоненциальным приращением значения качественных природных ресурсов в современных процессах воспроизводства социально-экономических систем различного уровня иерархии. Эффективное стратегическое управление природным капиталом идентифицируется сегодня как необходимое условие повышения устойчивости инновационного развития экономики и социума. Цель исследования – обоснование новых направлений спецификации природного капитала в системе стратегического менеджмента процессов устойчиво-инновационного развития экономики. Для достижения цели исследования в статье решены задачи структуризации природного капитала, обоснования индикаторной и инструментальной базы спецификации отдельных структурных элементов природного капитала, доказательства применимости результатов эмпирической спецификации на практике – в сфере принятия стратегических управленческих решений. Новационность авторского подхода заключается в методологическом обосновании необходимости интеграции многокомпонентной модели природного капитала как природно-ресурсной составляющей инновационного развития экономики в систему стратегического управления экономическими трендами. Предложенные модели характеризуют, прежде всего, качество природного потенциала, включая качество экологической среды. Выявлены особенности и допущения моделей стоимости пути (транспортно-путевых затрат) и гедонистического оценивания как методик непрямого / выявленного предпочтения в оценке объектов окружающей среды. Построены и верифицированы эмпирически регрессионные модели оценки ценности «Соленого» озера (Ростовская область) методом транспортно-путевых затрат и гедонистического оценивания жилой недвижимости в г. Ростове-на-Дону. Результаты верификации демонстрируют статистическую значимость полученных оценок, что может составить основу принятия эколого-экономических решений. Авторские разработки в области спецификации природного капитала укрепляют научную базу стратегического управления устойчиво-инновационной экономической динамикой в условиях постоянных флуктуаций и неопределенности.

Ключевые слова: природный капитал; инструментарий спецификации природно-ресурсного потенциала; стратегия управления устойчиво-инновационным развитием экономики; гедонистическая оценка; метод транспортно-путевых затрат.

NEW APPROUCH TO THE NATURAL CAPITAL SPECIFICATION IN THE SUSTAINABLE INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMY STRATEGY

© 2017

Lazareva Elena Iosifovna, doctor of economic sciences, professor, head of «Innovation and International Management» department

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, street Bolshaya Sadovaya 105/42, e-mail: elazareva@sfedu.ru)

Abstract. The relevance of this study is determined by the exponential increase of the qualitative natural resources value in the current processes of reproduction of socio-economic systems at various levels of the hierarchy. Effective strategic management of natural capital is identified today as a necessary condition for increasing the sustainability of innovative development of the economy and society. The purpose of the study is to substantiate the new directions of the specification of natural capital in the system of strategic management of the processes of sustainable innovation development of the economy. It was necessary to solve such problematic tasks as structural representation of natural capital, substantiation of indicator and tool base for specification of separate structural elements of natural capital, proof of applicability of empirical specification results in practice - in the sphere of strategic management decisions to achieve the research goal. The innovativeness of the author's approach consists in the methodological justification of the need to integrate a multicomponent model of natural capital as a natural resource component of innovative development of the economy into the system of strategic management of economic trends. The proposed model characterizes, above all, the quality of the natural potential, including the quality of the ecological environment. Peculiarities and assumptions of cost-path models (transportation costs) and hedonistic estimation as methods of indirect / identified preferences in the assessment of environmental objects have been revealed. Empirically regression models for estimating the value of the «Salty» Lake (Rostov Region) have been constructed and verified by the method of transport and travel costs and hedonistic estimation of residential real estate in the city of Rostov-on-Don. The results of verification demonstrate the statistical significance of the estimates obtained, which can form the basis for the adoption of environmental and economic decisions. Author's developments in the field of specification of natural capital strengthen the scientific base of strategic management of sustainable innovation economic dynamics under conditions of constant fluctuations and uncertainty.

Keywords: natural capital; tools for the specification of the natural resource potential; management strategy for sustainable innovation development of the economy; hedonistic evaluation; method of transport-travel costs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В 1987 г. Мировая комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) заявила о необходимости для выживания человечества сделать переход к экологически устойчивому развитию, понимая под последним «управление ресурсной базой, обеспечивающее передачу среднего качества жизни современного поколения всем последующим поколениям» [1]. Она объединила при определении устойчивого развития два основных понятия: экономическое развитие и экологическая целостность. После этого экологически устойчивое экономическое развитие представлялось как привнесение изменений в экономическую структуру, орга-

низацию и деятельность экономико-экологической системы, которые направлены на достижение максимального благосостояния и которые могут иметь устойчивый характер при наличии имеющихся ресурсов. Позднее появилась социально-культурная размерность – экосправедливость и экологическая этика. Такой подход получил во многом отражение в обсуждении концепций устойчивого развития.

Устойчивость можно экономически интерпретировать как объем (количество) продолжающегося неопределенно долго потребления при ограниченных национальных капитальных запасах, включающих запасы природного капитала. Такой экономический подход к устойчивости развития основан на концепции максимального потока дохода, про-

изведенного при сохранении/увеличении трехкомпонентного общенационального капитала. Помимо физического/созданного человеком и человеческого капитала значимой для устойчивого развития составляющей общенационального капитала становится природный капитал.

Доказанная многими современными авторами рентаобразующая функция природного капитала определяет его значимое положение в инновационно-ориентированной системе расширенного воспроизводства и инициирует активные теоретико-исследовательские работы в сфере поиска альтернативных инструментов инсталляции данного ресурса в стратегическое управление устойчиво-инновационным развитием экономики [2-5].

Растущая актуальность решения поставленной задачи требует, в свою очередь, интенсификации научных исследований, нацеленных на теоретико-методологическое обоснование и практическую реализацию актуальных методик спецификации природного капитала.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. За исходную точку разработки сбалансированной концептуальной системы спецификации природного капитала имеет смысл взять сравнительно новую область экономики природопользования, пытающейся, прежде всего, учесть в процессе принятия решений интересы окружающей среды путем стоимостной оценки природных ресурсов, отражающей их дефицитность.

Природный капитал – это природный актив, который создает обладающий экономической ценностью (стоимостью) поток экологических услуг. В терминах, как классиков, так и неоклассиков, исследующих стратегии экономического роста, природный капитал и природные ресурсы являются синонимами. В современном обществе сдерживающим фактором развития становится не созданный человеком (антропогенный) капитал, а остающийся природный капитал. Однако понятие природного капитала, на наш взгляд, шире и включает в себя помимо выше названных элементов весь спектр возобновляемых и квазивозобновляемых ресурсов (таких, в частности, как лесные массивы, озоновый слой атмосферы и др.). Окружающая среда рассматривается как часть национального капитала, из которого нации получают доход. Тогда ухудшение состояния окружающей среды может рассматриваться в качестве амортизации общенационального капитала.

Исходя из концепции «не уменьшения» объема капитала, возникают две основные категории устойчивости, а именно сильная и слабая устойчивость (соответственно – «экологический» и «неоклассический» взгляд). При слабой устойчивости предполагается высокая степень взаимозаменяемости трех форм капитала. Поскольку природный капитал постепенно исчерпывается, его ценность увеличивается, и все больше и больше требуется других форм капитала, чтобы обеспечить компенсацию будущего сокращения природного капитала. При таком подходе ни один из компонентов капитала не является ограничивающим фактором. В качестве ограничения рассматривается только их сочетание. Фундаментально отличной является точка зрения экологических экономистов, которые рассматривают антропогенный и природный виды капитала в своей основе взаимодополняющими и поэтому подчеркивают важность сдерживающих факторов и изменений в структуре ресурсного дефицита [6].

В соответствии с различием взглядов на проблему устойчивости неоклассическими и экологическими экономистами сформулированы и различные принципы спецификации природного капитала в процессе эколого-экономического анализа проектов развития. В соответствии с взглядом неоклассиков при применении известного принципа проектного анализа «затраты – выгоды» сумма экологических издержек должна быть меньше суммы выгод компенсации за весь период реализации проекта. При требовании сильной устойчивости, согласно позиции эко-

логических экономистов, это требование выдвигается для каждого периода времени реализации проекта [7-9].

Анализ затрат и выгод, как известно, помогает оценить эффективность программы / проекта, монетизируя затраты и выгоды и создавая, таким образом, возможность сравнивать различные категории выгод. Одна из главных проблем при этом заключается в том, что, как правило, доступна только часть необходимой для анализа объективной информации, а другая ее часть может быть субъективна и поэтому спорна. Например, проект по снижению содержания углекислого газа в загрязняющих эмиссиях нацелен на борьбу с глобальным потеплением, однако возникают проблемы выбора метода для измерения концентраций углекислого газа при проектировании. Еще одной серьезной проблемой является проблема дисконтирования затрат и выгод проекта.

Особенностью проведения анализа экологических затрат и выгод является трудность в определении качественного и количественного воздействия проекта на окружающую среду. В качестве примера можно привести процесс оценки сокращения выбросов парниковых газов при переходе на стандарт сертификации LEED. Количественная оценка влияния различных сценариев устойчивого экономического развития на экологические системы и здоровье человека чрезвычайно важна при принятии решений о выборе той или иной стратегии.

В процессе анализа экологических затрат и выгод проекта возникают различные препятствия, такие как оценка нерыночных товаров, сложность экосистемы, ставка дисконтирования и неопределенность. В качестве примера можно привести обезлесение территорий для жилой застройки, без уверенности в том, восстановится ли «зеленый покров». Политические и этические препятствия также существуют по причине разнящихся подходов к оценке окружающей среды [10].

В качестве инструментов спецификации природного капитала в процессе эколого-экономического анализа проектов предложены такие методы как обоснованные специальными исследованиями выявленные предпочтения; заявленные предпочтения, основанные на фактическом поведении при анализе предпочтений нерыночных товаров; метод подстановки или переноса выгод, предполагающий использование оценок стоимости различных благ для оценки результатов реализации нового проекта. Кроме того, можно применить анализ влияния на стоимость затрат, при котором не является обязательным приведение в денежное выражение каждого из экологических последствий реализации проекта [11].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования – демонстрация новых направлений спецификации природного капитала в системе стратегического менеджмента процессов устойчиво-инновационного развития экономики. Для достижения цели исследования в статье решены задачи структуризации природного капитала, обоснования индикаторной и инструментальной базы спецификации отдельных структурных элементов природного капитала, доказательства применимости результатов эмпирической спецификации на практике – в сфере принятия стратегических решений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ценность природного блага состоит из нескольких формирующих ее компонент. Как правило, в первом приближении выделяют совокупные пользовательские и непользовательские компоненты, хотя для последней категории более подходящим было бы применение понятия «ценности существования» (экзистенциальные ценности) окружающей среды. С целью идентификации различных компонент ценности все интенсивнее применяются находящие все большую популярность во многих странах оценочные технологии, в основе которых – те или иные процедуры измерения «излишка потребителя».

Одним из актуальных направлений спецификации

природного капитала в системе стратегического управления устойчиво-инновационным развитием экономики является методика непрямого / выявленного предпочтения в оценке объектов окружающей среды, а именно: модели стоимости пути (транспортно-путевых затрат) и гедонистического оценивания.

Модель транспортно-путевых затрат представляет собой один из самых старых подходов к оценке объектов окружающей среды, который впервые предложил в письме Американскому Лесному Хозяйству Harold Hotelling в 1930-х годах.

Метод использует транспортно-путевые затраты как заменитель цены посещения мест отдыха на природе. Статистическое взаимоотношение между рассматриваемыми посещениями и стоимостью посещения сначала выводится, а затем используется как предполагаемая кривая потребностей, из которой, путем интегрирования, измеряется потребительское завышение стоимости однодневного посещения. Метод широко использовался и в США и в Объединенном Королевстве для оценки нерыночной пользы отдыха на природе, особенно в случаях, связанных с отдыхом в национальных парках и общественных лесах [12, 13].

Попытка применения этого метода для оценки ценности «Соленого» озера (Ростовская область) оказалась весьма удачной и дала статистически значимый результат, готовый к использованию при принятии эколого-экономических решений. Построение регрессионной модели было основано на сборе данных о посещении «Соленого» озера (V) из различных мест окружающей территории (зоны, i) и объяснении нормы визита на человека (V_i/P_i) как функции стоимости пути S_i . Допускается, что эти цены являются функцией как расстояния и времени, потраченных на путешествие (время пути обычно полагается положительной величиной, чтобы отразить недостаток свободного времени), так и социально-экономических переменных S_i , а также вектора «цен» посещения для других, альтернативных мест:

$$\frac{V_i}{P_i} = f(C_i + S_i + X_i) \quad (1)$$

Путем предсказания об уменьшении количества поездок на человека по мере повышения стоимости пути можно проследить кривую потребности для каждой зоны, вплоть до стоимости, при которой поездки станут равны нулю (хотя в некоторых функциональных формах визиты поездки будут только приближаться к нулю асимптотически).

Реализованные дорожные расходы говорят о готовности потребителей (выделенных в виде отдельных семей) платить за пользование возможностями зоны отдыха. Когда посетители прибывают из пунктов, находящихся на разном расстоянии, наиболее высокая платежная готовность наблюдается у посетителя, чей путь был максимальным. На базе данных о частоте поездок и их стоимости с помощью регрессионного анализа строится кривая спроса (2) на услуги рекреации:

$$V_i = a + bC_i + cX_i + dXC_i + eI_i \quad (2)$$

В формуле (2) через V_i обозначено количество посещения озера, C_i - общая стоимость поездки, I_i - доход индивида, X_i - количество посещений другого природного объекта (объекта-субститута), XC_i - стоимость поездки к другому природному объекту, i - индивид-респондент, и a, b, c, d и e - коэффициенты, оцениваемые методами регрессионного анализа.

Сравнительный анализ функциональных кривых спроса на услуги рекреации (2), построенных методом регрессионного моделирования на информационной базе, характеризующей ситуацию до и после проведения природовосстановительных мероприятий, выявил готовность платить за повышение качества «Соленого» озера (оценку его рекреационной стоимости) (рис. 1) [14, 15].

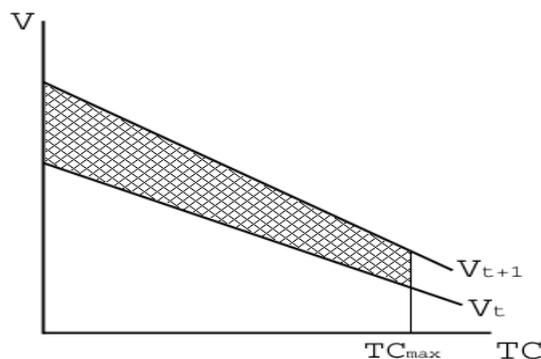

Рисунок 1 - Готовность платить за улучшение качества озера

Определение затрат и выгод от улучшения состояния озера, а также их сопоставление с затратами на альтернативные экологические проекты является фундаментом процесса принятия стратегических управленческих решений, интегрирующих экологические и экономические аспекты. Отметим, однако, ряд трудностей, с которыми связана процедура оценки методом транспортно-путевых затрат. Это, во-первых, оценка времени путешествия/свободного времени. Некоторые авторы [12, 16] утверждают, что следует различать товарную оценку времени, которое порождает полезность, и случайную стоимость времени, которая может выражаться заработками или возможностями для отдыха, от которых отказались. Во-вторых, это значимая зависимость оценок от функциональной формы уравнения стоимости поездки и неопределенность оценочной процедуры в случае многоцелевых поездок.

Метод гедонистических цен основывается на предположении, что загрязненное или иным способом снизившее свое качество окружение приводит к понижению цены на участки земли, жилую и прочую недвижимость, тогда как окружение с высоким качеством повышает цену на них. Через изучение цен на недвижимость, расположенную в разном окружении, можно определить, каким образом качество окружающей среды влияет на изменения цен на объекты потребления. Результаты могут быть использованы при оценке воздействий на окружающую среду. В качестве исходной информации при оценке выгод и убытков окружающей среды обычно используются данные по ценам сделок по продаже и аренде недвижимости. Цены, уплаченные за объекты недвижимости, отражают платежную готовность покупателей в отношении выгод, предоставляемых недвижимостью. На объем выгод, получаемых через эксплуатацию недвижимости, влияет много ее свойств и качество окружающей среды является только одним из них. При принятии решения о покупке покупатель, таким образом, определяет для себя денежный эквивалент, в том числе и для качества окружающей среды [17-19].

Цена приобретения / аренды участка земли, жилой или иной недвижимости может быть определена с помощью функции, в которой обычно присутствует переменная по расположению жилого дома или квартиры (S_i), переменная по свойствам соседства (N_i), переменная по собственным свойствам дома или квартиры (D_i) и переменная по качеству окружающей среды (Z_i). Таким образом, выражение функции приобретает следующий вид:

$$P = f(S_i, \dots, S_j, N_1, \dots, N_k, D_1, \dots, D_l, Z_1, \dots, Z_m) \quad (3)$$

Представленная функция может быть выражена в форме различных уравнений. Например, при адаптации указанной технологии к процедуре выявления степени влияния на цены жилой недвижимости г. Ростова-на-Дону экологического фактора - ранжированных пока-

зателей экологической комфортности проживания в том или ином районе города наиболее адекватной и статистически значимой оказалась гедонистическая функция цен вида (4). Эта функция отражает зависимость цены квартиры (Y) от ее составляющих: местоположения (района города) X_1 , этажа X_2 , общей площади квартиры X_3 , наличия телефона, показателей экологической комфортности проживания X_6, X_7, X_8 .

$$Y = 426,58 * 1,24^{x_1} * 1,11^{x_2} * 1,01^{x_3} * 1,101^{x_6} * 1,419^{x_7} * 1,18^{x_8} \quad (4)$$

Верификация гедонистической функции показала, что ее можно использовать в практике оценочной деятельности, а также выявила высокую тесноту корреляционной связи между денежными душевыми доходами населения, с одной стороны, и его готовностью платить за повышение экологической комфортности проживания, с другой ($r = 0,852$) (рис. 2).

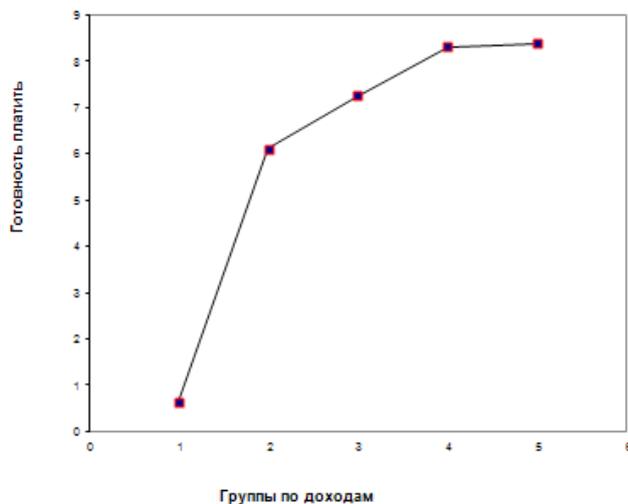

Рисунок 2 - Зависимость между готовностью опрошенных платить за экологическое качество и доходами

Ранжирование факторов-регрессоров по силе их воздействия на формирование рыночной цены квартиры с использованием гедонистических стандартизированных коэффициентов регрессии продемонстрировало следующую разницу в ценах. Цена жилой недвижимости в районах, характеризующихся дискомфортными условиями проживания, в среднем на $0,379\sigma$ больше, чем в районах с опасными условиями. Гедонистическая же цена недвижимости в зонах с удовлетворительными для проживания условиями, выше, чем в дискомфортных зонах, на $0,451\sigma$ [18]. Данный результат может быть полезен не только для предпродажной оценки стоимости жилой недвижимости, но и для оценки ущерба от экологических нарушений в системе земельно-жилищной политики урбанизированной территории, при ипотечном кредитовании под залог недвижимости, а также для разработки инвестиционного жилищного плана и др.

Основными проблемами, связанными с методом, являются: недостаточная прозрачность рынков недвижимости, трудности измерения экологической переменной, значительная зависимость результатов оценки от функциональной формы и методики оценки [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Необходимо интенсивно развивать исследования в сфере спецификации составляющих природного капитала, что позволит повысить темпы устойчиво-инновационного развития на основе поддержания качества человеческого и природного капитала – основных источников позитивной динамики. Доминантным критерием эколого-экономической эффективности такой динамики служит показатель возрастания маржинальной чистой текущей стоимости использования природного капитала (при определенном объеме его накопления).

Повышение эколого-экономической эффективности в долгосрочной перспективе требует перехода к ресурсосбережению на базе инноваций, учета экологических ограничений и обеспечения приоритетности решения социальных задач, в основе которого – изменение подходов к оценке роли в воспроизводственном развитии многокомпонентного природного капитала (включая жизнеобеспечивающие компоненты-ресурсы – такие, как рекреация, ассимиляция загрязняющих отходов в природной среде и т.п.) [21-23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Asheim G.B. Defining sustainability when resource management does not have deterministic consequences. – Mimeo. – Department of Economics, University of Oslo. 1991.
2. Лазарева Е.И. Экологический риск-менеджмент в экономике инноваций: технологии управления экологическими рисками реализации стратегии инновационного развития экономики России // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1-2. С. 113-116.
3. Hartwick J.M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // American Economic Review. 1977. 67 (5).
4. Solow R.M. Intergenerational Equity and Exhaustible Resources // Review of Economic Studies. Symposium Issue. 1974.
5. Stiglitz J.E. Growth with Exhaustible Natural Resources: Efficient and Optimal Growth Paths // Review of Economic Studies. Symposium Issue. 1974.
6. Лазарева Е.И. Методы моделирования инновационно-ориентированных экономических стратегий экологоустойчивого развития. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета. 2011.
7. Lazareva E., Anopchenko T. The “Cost – Benefit” analysis in the modern city environment quality management // 3-d SGEM 2016 Proceedings. В. 4. V. 2. – Sofia, Bulgaria: STEF92 Technology LTD., 51 “Alexander Malinov” Blvd. 2016, 703-710.
8. Nyborg, K. Project evaluation with democratic decision-making: What does cost-benefit analysis really measure? // Ecological Economics, 2014, 106, 124-131.
9. Willis, K. Is all sustainable development sustainable? A cost-benefit analysis of some procurement projects // Journal of Environmental Assessment Policy and Management, 2010. 12(03), 311-331.
10. Лазарева Е.И. Экологическая параметризация траекторий интеграционно-кластерной региональной политики инновационного роста // Экономика природопользования. 2008. № 3.
11. Диксон Д., Скура Л., Карпентер Р., Шерман П. Экономический анализ воздействий на окружающую среду / Пер. с англ. А.Н. Сальникова, С.С. Шальпиной. – М.: Изд-во «Вита-Пресс». 2000. – 270 с.
12. NOAA Coastal Services Center. Restoration Economics. Environmental Valuation. Environmental Valuation: Principles, Techniques, and Applications [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csc.noaa.gov>.
13. University of California, Berkeley. Environmental evaluation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr.berkeley.edu/LRDP/2020DEIR/4.0_EnviroEval.pdf.
14. Лазарева Е.И. Экологоориентированная модель управления инновационным развитием экономики на юге России: концепция и инструменты реализации // Современные информационно-аналитические инструменты в инноватике и управлении. Ответственный редактор Е.И. Лазарева; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2015. С. 35-43.
15. Лазарева Е.И., Бугаян С.А. Инновационные экономические технологии государственного управления качеством окружающей среды в регионе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 8 (75), 19-24.
16. Фоменко Г.А. Основные направления использования денежных оценок ресурсов окружающей среды // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4(21)

учетом экологического фактора в современных условиях России [Электронный ресурс] / Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, К.А. Лошакин. – Эко-бюллетень ИнЭКА № 11 (46), ноябрь 1999 г. – Томск, 1999. Режим доступа: <http://ineca.ru/?dr=bulletin/arhiv/0046&pg=004> (дата обращения 23.12.2016).

17. Дворецкий Л.М. Экологическая составляющая экономической оценки недвижимости [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук. – Москва, 2006. Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/authoref/aut-dvoretsky.pdf> (дата обращения 23.10.2017).

18. Лазарева Е.И., Кузина Е.П. Гедонические модели выяснения «готовности платить» за качество окружающей природной среды в современном городе // Моделирование в экономике. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭА, 2002. С. 112-119.

19. Лазарева Е.И. Управление экологическими и репутационными рисками конкурентоспособного хозяйствования в условиях глобализации: экономико-правовые аспекты // Глобализация экономики и российские производственные предприятия: Материалы 13-ой Международной научно-практической конференции. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. 2015. С. 207-214.

20. Lazareva E., Anopchenko T., Roshchina E. Innovative Technologies of Land Resources Management for Sustainable Spatial Development of Urban Areas // SGEM 2016 Proceedings. В. 4. V. 2. – Sofia, Bulgaria: STEF92 Technology LTD., 51 “Alexander Malinov” Blvd. 2016. P. 327-334.

21. Лазарева Е.И. Стратегия развития человеческого капитала в системе инновационно-региональных кластеров // Проблемы современной экономики. 2008. № 1. С. 200-204.

22. Лазарева Е.И. Кластерная политика и инструментальный воспроизводства человеческого потенциала в системе управления инновационно-устойчивым развитием экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 4.

23. Lazareva E., Karaycheva O. Human oriented reframing of the territories of innovative sustainable development system management model // SGEM 2017 Proceedings. В. 4. V. 2. – Sofia, Bulgaria: STEF92 Technology LTD., 51 “Alexander Malinov” Blvd. 2017.

Статья поступила в редакцию 01.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 331.5:314.88

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017

Лебедева Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Статистики и эконометрики»
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты статистического исследования выполнения Концепции демографической политики Оренбургской области с использованием современного инструментария анализа динамики и прогнозирования. На основе априорного анализа и имеющейся официальной статистической информации, автором предложена система показателей для оценки выполнения Концепции демографической политики, включившая помимо широко используемых восьми демографических показателей также показатели: «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума»; «число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии»; «численность сирот, оставшихся без попечения родителей в Домах ребенка». Анализ показателей проведен по двум периодам: первый период охватывает 2000 - 2007 годы (8 лет предшествующих реализации Концепции), второй период охватывает 2008 - 2015 годы (первый и второй этапы реализации Концепции). Для сравнения интенсивности изменения демографических и социальных показателей по двум периодам рассчитаны средние показатели динамики, проведено аналитическое выравнивание, оценена колеблемость уровней относительно тренда. С учетом выявленных систематической и случайной составляющих разработаны прогнозы на 2008 - 2010 и 2016 - 2018 годы по моделям тренда и Хольта. Сравнение фактических и прогнозных значений показателей, позволило сделать вывод об эффективности реализации мер в рамках демографической политики Оренбургской области. Предложенный подход автора, а также результаты анализа позволят повысить эффективность реализации Концепции демографической политики России на региональном уровне.

Ключевые слова: Концепция демографической политики, социальные показатели, демографические показатели, статистический анализ динамики, прогнозирование, аналитическое выравнивание, колеблемость, модель Хольта, критерий Бартлетта.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE DEMOGRAPHIC
POLICY CONCEPT OF THE ORENBURG REGION

© 2017

Lebedeva Tatyana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of "Statistics and Econometrics"
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Avenue Victory, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of a statistical study of the implementation of the concept of demographic policy of the Orenburg region with the use of modern tools of analysis of dynamics and forecasting. Based on a priori analysis and interpretation of official statistical information, the authors propose a system of indicators to evaluate the implementation of the demographic policy Concept, which included in addition to the widely used eight demographic indicators also indicators: "number of population with monetary incomes below the subsistence minimum"; "the number of crimes committed by minors and at their participation"; "the number of orphans left without parental care in orphanages". Analysis of indicators carried out in two periods: the first period covers 2000 - 2007 (8 years preceding the implementation of the Concept), the second period covers 2008 - 2015 (first and second stages of implementation of the Concept). For comparison of intensity of changes in the demographic and social indicators for two periods calculated averages of the dynamics, an analytical alignment, the estimated volatility levels relative to trend. Based on identified systematic and random components developed forecasts for 2008 - 2010 and 2016 - 2018 model trend and Holt. Comparison between actual and forecast values of the indicators allowed to conclude about the effectiveness of the implementation of actions under the demographic policy of the Orenburg region. The proposed approach of the author, as well as the results of the analysis will improve the effectiveness of implementation of the demographic policy Concept on the regional level.

Keywords: The concept of the demographic policy, social indicators, demographic indicators, and statistical analysis of dynamics, prediction, analytical alignment, variability, Holt model, the criterion of Bartlett.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Важнейшей стратегической задачей России и ее субъектов, поставленной Президентом, является реализация целей Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [1].

Согласно принятой в 2007 году Концепции демографической политики Оренбургской области, в 2015 году завершилась реализация второго этапа. По итогам реализации которого предполагалось к 2016 году:

- стабилизировать численность населения области на уровне 2,3 млн. человек;
- увеличить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет;
- увеличить в 1,3 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости, на треть снизить уровень смертности населения;
- уменьшить отток квалифицированных специалистов, обеспечить миграционный прирост населения [2].

В настоящее время особую актуальность принимают вопросы анализа степени исполнения целей и задач второго этапа Концепции, для корректировки и/или

формирования системы управления демографической и семейной политики как на уровне страны в целом, так и Оренбургской области.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросам исследования реализации Концепции демографической политики в Российской Федерации на макроуровне посвящены работы Бойко Н.В., Чертовой Т.Н., Вафина Э.Я., Дмитриева Ю.А., Проказиной Н.В., Перевозкина Л.М., Тарент И.Г., Захарова С.В. и др. [6, 8, 10, 12, 19, 25]. Региональные особенности демографической политики на современном этапе и ее эффективность рассмотрены в работах Глушковой В.Г. и Хоревой О.Б. [9], Евсеенко О.И. [11], Ивановой А.Е. и Кондраковой Э.В. [13], Калачиковой О.Н. и Шабуновой А.А. [14], Киселевой О.В., Погодиной Е.В. и Захаровой С.В. [15], Коноваловой Г.Г. и Каплиной О.В. [16], Курушиной Е.В. и Дружининой И.В. [17], Печуры О.В. [18], Уставшиковой С.В. [27] и др. Различные аспекты современной демографической политики, а также

теории и методологии исследования демографического развития в Российской Федерации раскрыты учеными: Архангельским В.Н., Зверевой Н.В., Быстраем Г.П., Васильевой А.В., Лыковым И.А. Рыбаковским Л.Л., Хасаевым Г.Р., Сакаевым В.Т., Слепцовым Е.В. Стародубовым В.И., Ткаченко Н.Н. Харламовым С.О., Юдиной Т.Ф. и др. [5, 7, 20, 22 – 24, 26, 28-32]. Фундаментальными работы по применению статистических и математических методов в демографии принадлежат И.Г. Венецкому [7 - 8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Комплексное применение современного статистического инструментария для исследований во временном аспекте позволяет выявить сложившиеся тенденции, оценить степень их устойчивости; проанализировать интенсивность динамики и сравнить её по выделенным подпериодам как в абсолютном, так и относительном выражении; экстраполировать демографические показатели с учетом выявленных закономерностей. Такой подход позволит не только выявить степень выполнения первого и второго этапов Концепции демографической политики Оренбургской области, но и возможность достижения, планируемых в рамках третьего этапа Концепции, результатов.

Информационную базу исследования составили официальные данные Росстата за 2000 – 2016 годы по Оренбургской области [34 - 35].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для оценки степени выполнения Концепции нами исследована динамика за 2000 – 2016 годы следующих показателей:

X_1 - численность населения (оценка на конец года; тысяч человек);

X_2 - суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину);

X_3 - ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет);

X_4 - общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек населения);

X_5 - коэффициенты миграционного прироста на 1000 человек населения;

X_6 - общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения;

X_7 - общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения;

X_8 - коэффициенты младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми);

X_9 - численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта);

X_{10} - число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии;

X_{11} - численность сирот, оставшихся без попечения родителей в Домах ребенка, человек, значение показателя за год (доступна официальная статистическая информация за 2004 – 2015 годы).

В таблице 1 представлены средние показатели динамики, позволяющие сравнить интенсивность изменения демографических и социальных показателей по двум периодам:

I период охватывает 2000 - 2007 годы (8 лет предшествующих реализации Концепции);

II период охватывает 2008 - 2015 годы первого и второго этапов реализации Концепции.

По данным таблицы видно, что в результате принятия мер в рамках реализации демографической политики в Оренбургской области за 2008 – 2015 годы увеличилась интенсивность роста суммарного коэффициента рождаемости, при этом по сравнению с 2006 годом он вырос в 1,44 раза против запланированных 1,3 раза. Также положительными результатов удалось добиться по показателю ожидаемая продолжительность жизни при рождении –

сохранилась положительная тенденция с увеличением скорости роста, что позволило в 2016 году получить запланированную величину показателя 70,57 лет. Уровень смертности сменил тенденцию роста (со среднегодовым приростом 0,3 %), наблюдавшуюся в первом периоде на тенденцию снижения и в 2016 году сократился по сравнению с 2006 годом на 9 % (планировалось сократить на треть).

Таблица 1 – Средние показатели динамики основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области

Показатель	Уровень ряда		Средний уровень ряда		Среднее абсолютное изменение		Средний темп изменения, %	
	2006 г.	2016 г.	I период	II период	I период	II период	I период	II период
X_1 , тысяч человек	2126	1990	2153	2038	-12,0	-16,7	99,4	99,2
X_2 , детей на 1 женщину	1,36	1,95	1,386	1,849	0,0	0,1	101,8	103,7
X_3 , лет	66,2	70,6	65,44	68,35	0,2	0,4	100,3	100,6
X_4 , ‰	14,8	13,5	14,9	14,2	0,0	-0,1	100,3	99,4
X_5 , ‰	-19	-25	32,0	35,0	-1,4	2,3	86,9	109,9
X_6 , ‰	7,8	6,5	7,5	8,6	0,3	-0,1	103,8	99,1
X_7 , ‰	4,5	4,4	5,2	4,8	0,1	-0,1	101,6	98,5
X_8 , ‰	9,9	6,5	12,2	8,4	-0,9	-0,2	93,0	97,0
X_9 , %	19,4	14,6	28,4	13,9	-3,4	-0,4	89,0	97,7
X_{10} , преступлений	2328	-	2158	1217	-9,4	-121,9	99,6	91,9
X_{11} , чел.	207	-	195,3*	158	-19,7*	-8,0	89,5*	94,8

Существенно снизилась доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; численность сирот, оставшихся без попечения родителей в Домах ребенка, а также число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. Вместе с тем в регионе сохранилось отрицательное сальдо миграции - за 2016 год оно составило 974 человека. Несмотря на выполнение плана по большинству показателей, на 1.01.2017 года в Оренбургской области численность населения составляла 1989589 человек, т.е. 87 % от намеченных 2,3 млн. человек.

При исследовании реализации долгосрочных программ, на наш взгляд, важно оценить закономерности сложившиеся и формирующиеся в динамике социально-экономических показателей под влиянием соответствующих мер государственной политики. Для этого необходимо проанализировать тенденцию и колеблемость, так как основным фактором, обуславливающим тенденцию, является направленная деятельность человека, в главной причиной колеблемости – изменение условий жизнедеятельности.

Исследование тенденции во временных рядах анализируемых показателей с помощью построения кривых роста (таблица 2) позволило сделать вывод, что характер динамики численности населения (X_1), коэффициентов миграционного прироста (X_5) и разводимости (X_7), а также численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (X_9) в сравниваемых периодах не изменился. Тенденция данных показателей хорошо аппроксимируется полиномом второго порядка с отрицательным показателем абсолютного изменения и положительным ускорением. Такие значения параметров характерны для процессов с ускоренным снижением уровней или с меняющейся тенденцией (роста на снижение и наоборот). Также параболическая тенденция характерна для суммарного коэффициента рождаемости (X_2), общего коэффициенты брачности (X_6) и коэффициента младенческой смертности (X_8), однако параметры трендов в анализируемых периодах меняют знаки.

Параболическая тенденция в первом периоде сменилась на логарифмическую во втором периоде у трех показателей: «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (X_3), «общие коэффициенты смертности» (X_4) и «число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии» (X_{10}).

При этом необходимо отметить, что параболический тренд применяется для процессов с примерно постоянным ускорением (замедлением) абсолютных изменений уровней, а логарифмический тренд применяется для описания процессов с замедлением роста уровней без

каких-либо ограничений.

Таблица 2 – Результаты аналитического выравнивания основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области

Период	II период	М/С*
$\hat{x}_1 = 2232,9 - 24,54 \cdot t + 1,18 \cdot t^2; V_1 = 0,83;$	$\hat{x}_1 = 2164,0 - 46,26 \cdot t + 3,21 \cdot t^2; V_1 = 0,86$	0,01
$\hat{x}_2 = 1,33 + 0,01 \cdot t + 0,0002 \cdot t^2; V_2 = 3,63$	$\hat{x}_2 = 1,4 + 0,15 \cdot t - 0,009 \cdot t^2; V_2 = 1,99$	1,54
$\hat{x}_3 = 65,65 - 0,45 \cdot t + 0,07 \cdot t^2; V_3 = 0,53$	$\hat{x}_3 = 66,79 + 1,17 \cdot \ln(t); V_3 = 0,37$	1,73
$\hat{x}_4 = 13,62 + 0,68 \cdot t - 0,07 \cdot t^2; V_4 = 1,86$	$\hat{x}_4 = 14,43 - 0,19 \cdot \ln(t); V_4 = 1,88$	0,02
$\hat{x}_5 = 47,64 - 31,02 \cdot t + 2,88 \cdot t^2; V_5 = 144,58$	$\hat{x}_5 = 15,79 - 20,56 \cdot t + 1,77 \cdot t^2; V_5 = 53,66$	3,56
$\hat{x}_6 = 7,09 - 0,12 \cdot t + 0,04 \cdot t^2; V_6 = 4,54$	$\hat{x}_6 = 7,31 + 0,77 \cdot t - 0,09 \cdot t^2; V_6 = 3,04$	1,09
$\hat{x}_7 = 5,0 + 0,43 \cdot t - 0,07 \cdot t^2; V_7 = 21,39$	$\hat{x}_7 = 4,74 + 0,1 \cdot t - 0,01 \cdot t^2; V_7 = 7,91$	15,41
$\hat{x}_8 = 15,39 - 0,61 \cdot t - 0,02 \cdot t^2; V_8 = 8,26$	$\hat{x}_8 = 6,33 + 0,98 \cdot t - 0,09 \cdot t^2; V_8 = 16,66$	1,66
$\hat{x}_9 = 48,69 - 6,21 \cdot t + 0,30 \cdot t^2; V_9 = 2,34$	$\hat{x}_9 = 18,7 - 1,96 \cdot t + 1,16 \cdot t^2; V_9 = 5,85$	0,63
$\hat{x}_{10} = 2593,9 - 272,12 \cdot t + 30,93 \cdot t^2; V_{10} = 9,15$	$\hat{x}_{10} = 1924,5 - 533,4 \cdot \ln(t); V_{10} = 11,25$	2,06
-	$\hat{x}_{11} = 173,78 + 2,63 \cdot t - 1,07 \cdot t^2; V_{11} = 6,31$	-

* критерий Барлетта "М" к своей стандартной ошибке

Анализ колеблемости основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области с помощью коэффициента колеблемости (V_i , %) представленных в таблице 2 показал, что высокой колеблемостью относительно выбранной кривой роста обладает только коэффициент миграционного прироста (X_3). Остальные временные ряды характеризуются незначительной колеблемостью.

Для сравнения показателей колеблемости в периодах нами применен критерий Барлетта «М». Он основан на том, что если сравниваемые величины равны, то их арифметическая средняя (взвешенная или простая) равна их геометрической средней, а если величины различаются, и чем больше они различаются, тем больше и различие между арифметической и геометрической средними [6]. Сравнение статистики «М/С» с табличным значением ($\chi_{0,6;1}^2 = 3,8$) позволило сделать вывод

о существенном различии колеблемости в сравниваемых периодах только во временном ряду общего коэффициента разводимости (X_7).

При сохранении тенденции и колеблемости, наблюдавшихся в 2000 – 2007 годы в динамике основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области в 2008 – 2010 годы анализируемые показатели могли достигнуть значений, представленных в таблице 3. Точность полученных расчетов, оцененная с помощью средней относительной ошибки прогноза ($|\delta|$), позволя-

ет сделать вывод, что прогнозы по модели Хольта более точны, по сравнению с прогнозами по тренду. При этом только для показателя X_5 прогнозы имеют большую погрешность, что обусловлено высокой колеблемостью динамики показателя.

Таблица 3 – Результаты прогнозирования основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области на 2008 – 2010 годы

Показатель	Прогноз по тренду				Прогноз по модели Хольта			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	$ \delta $, %	2008 г.	2009 г.	2010 г.	$ \delta $, %
X_1 , тысяч человек	2107,5	2105,4	2105,6	1,4	2098,6	2086,4	2074,2	1,3
X_2 , детей на 1 женщину	1,45	1,47	1,48	11,7	1,48	1,50	1,52	9,9
X_3 , лет	67,3	68,2	69,3	1,1	66,7	67,0	67,2	0,8
X_4 , ‰	14,1	13,5	12,7	6,0	14,8	14,8	14,8	3,7
X_5 , ‰	1,8	25,5	55	146,7	-35,6	-40,4	-45,1	183,4
X_6 , ‰	8,9	9,5	10,1	13,7	8,6	8,8	9,1	5,8
X_7 , ‰	3,4	2,5	1,5	49,4	4,8	4,8	4,9	3,0
X_8 , ‰	8,6	7,6	6,7	4,1	8,7	8,0	7,3	5,8
X_9 , %	16,9	16,4	16,4	7,9	17,3	16,3	15,2	5,5
X_{10} , преступлений	2650,1	2965,6	3343,0	86,3	2258,3	2257,3	2256,4	39,3

Прогнозные значения численности населения в 2008 – 2010 гг. на 0,6 - 1,3 % меньше фактических, суммарного коэффициента рождаемости на 5 – 15 %, ожидаемой

продолжительности жизни при рождении на 1 – 1,3 %. Общий коэффициент смертности по прогнозам на 1,4 – 7,3 % больше фактически наблюдаемых в 2008 – 2010 годы, коэффициент младенческой смертности и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на 3 – 9 % выше, а число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в 2 – 5 раз превышает фактические показатели. Следовательно, по многим показателям, прослеживается эффективность реализации мер в рамках демографической политики Оренбургской области.

Также нами спрогнозированы значения анализируемых показателей на 2016 – 2018 гг. (таблица 4). По показателям $X_1 - X_9$, уже доступна официальная статистическая информация за 2016 год. Поэтому нами проведена оценка точности прогнозов с помощью относительной ошибки прогноза ($|\delta|$) по данным 2016 года.

Для большинства показателей экстраполяции тенденции динамики имеет более высокую точность (особенно для показателей X_5, X_8 и X_9). Только для показателей X_3, X_4 и X_7 прогноз по модели Хольта оказался более точным.

Таблица 4 – Результаты прогнозирования основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области на 2016 – 2018 годы

Показатель	Прогноз по тренду				Прогноз по модели Хольта			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	$ \delta $, %	2016 г.	2017 г.	2018 г.	$ \delta $, %
X_1 , тысяч человек	2008,00	2022,81	2044,05	0,92	1963,89	1946,79	1929,68	1,31
X_2 , детей на 1 женщину	2,03	2,02	1,98	3,94	2,13	2,20	2,26	8,57
X_3 , лет	69,37	69,49	69,60	1,73	70,19	70,59	71,00	0,54
X_4 , ‰	14,01	13,99	13,97	3,64	13,81	13,72	13,64	2,27
X_5 , ‰	-25,58	-12,43	4,26	2,21	-41,11	-43,76	-46,41	39,15
X_6 , ‰	7,14	6,24	5,17	8,96	7,20	6,49	5,78	9,75
X_7 , ‰	4,43	4,25	4,04	6,09	4,63	4,62	4,60	1,44
X_8 , ‰	7,58	6,79	5,80	14,25	4,57	2,06	0,44	42,23
X_9 , %	13,86	14,90	16,26	5,34	12,05	11,62	11,19	21,17
X_{10} , преступлений	752,50	696,30	645,46	-	1244,88	1461,87	1678,85	-
X_{11} , чел.	110,80	93,18	73,43	-	123,68	116,43	109,18	-

Непротиворечивые прогнозы получены для шести показателей. Так, при сохранении тенденции, наблюдавшейся в 2008-2015 годы, в периоде упреждения будет наблюдаться рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, а также снижение общих коэффициентов смертности, брачности, разводимости, коэффициента младенческой смертности и численность сирот, оставшихся без попечения родителей в Домах ребенка.

Для пяти показателей (численность населения; суммарный коэффициент рождаемости; коэффициент миграционного прироста; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии) получены противоречивые результаты прогноза.

При этом, если опираться на прогнозы с учетом оценки их точности, то в 2016 – 2018 году будет наблюдаться рост численности населения, коэффициента миграционного прироста и численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, а суммарный коэффициент рождаемости будет снижаться.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Применение современных статистических методов анализа временных рядов, позволил выявить сложившиеся тенденции и закономерности в динамике основных показателей, характеризующих выполнение Концепции демографической политики Оренбургской области. Полученные оценки могут способствовать изменению негативных тенденций в демографическом развитии региона и принятию оптимальных управленческих решений для преодоления проблем депопуляции населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz4Aco0rA3S>
2. Концепция демографической политики Оренбургской области – URL: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/SocialServices/dempolit/Main/>
3. Архангельский В.Н., Зверева Н.В. Современная политика в области рождаемости в России: предварительные итоги и перспективы // Федерализм. 2010. № 2 (58). С. 69-84.
4. Бойко Н.В., Чертова Т.Н. О перспективах реализации Концепции демографической политики России на период до 2025 года // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. №2 (13). С. 58-67.
5. Быстрой Г.П., Васильева А.В., Лыков И.А. Прогнозирование демографического развития России // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 6. С. 61-72.
6. Вафин Э.Я. Демографические проблемы и меры их преодоления согласно концепции демографической политики // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 15. С. 132-135.
7. Венецкий И.Г. Математические методы в демографии. М., 1971.
8. Венецкий И.Г. Статистические методы в демографии. М., 1977.
9. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Управление демографическим развитием России: региональный аспект // Региональные исследования. 2013. № 1. С. 68-73.
10. Дмитриев Ю.А. О концепции демографической политики государства до 2025 г. и задачах права социального обеспечения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1 (30). С. 252-261.
11. Евсеенко О.И. Государственное управление демографическим развитием субъектов Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2010. № 1 (27). С. 17-24.
12. Захаров С.В. Целевые индикаторы демографической политики: правилен ли наш выбор? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. №9. С. 176-180.
13. Иванова А.Е., Кондракова Э.В. Обоснование прогноза продолжительности жизни населения в регионах России до 2025 г. // Социальные аспекты здоровья населения. 2008. Т. 5. № 1. С. 8.
14. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Демографическая политика России: региональный аспект // Экономика региона. 2012. № 3 (31). С. 77-89.
15. Киселева О.В., Погодина Е.В., Захарова С.В. Демографическая политика и специфика демографического развития в Ульяновской области // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 3 (28). С. 119-123.
16. Коновалова Г.Г., Каплина О.В. Современные тенденции демографических процессов в Ярославской области // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-8. С. 8-10.
17. Курушина Е.В., Дружинина И.В. Демографические трансформации регионального пространства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 126-140.
18. Печура О.В. Демографическая политика региона: методический аспект исследования // Управленец. 2012. № 1-2. С. 50-55.
19. Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. О реализации концепции демографической политики Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 10-16.
20. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России в экстраполяционных и нормативных координатах // Социологические исследования. 2014. № 12 (368). С. 21-30.
21. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р. Стратегия демографического развития России, понятие и содержание // Народонаселение. 2015. № 2 (68). С. 52-63.
22. Сакаев В.Т. Демографическая политика в современной России: подходы к определению целей // Власть. 2010. № 12. С. 43-45.
23. Слепцова Е.В. Оценка эффективности демографической политики в России // Экономика устойчивого развития. 2014. № 3 (19). С. 194-199.
24. Стародубов В.И., Иванова А.Е. Анализ изменений и прогноз смертности населения в связи с мерами демографической политики // Социальные аспекты здоровья населения. 2009. Т. 9. № 1. С. 1.
25. Тарент И.Г. Проблемы и задачи реализации концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года на современном этапе // Символ науки. 2016. № 44 (16). С. 217-220.
26. Ткаченко Н.Н. Демографическая политика России в контексте национальной безопасности // Философия права. 2009. № 3. С. 116-119.
27. Уставщикова С.В. Концепция демографической политики - 2025 и демографическая ситуация в Приволжском федеральном округе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2016. Т. 16. № 1. С. 14-18.
28. Харламов С.О., Несмелов П.В. Основы демографической политики Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 29-33.
29. Юдина Т.Ф. Особенности демографической политики в современной России // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 4 (16). С. 66-72.
30. Давыдова С.Г., Маковник Т.Д., Питула О.Д. Поддержка материнства в России в контексте решения демографической ситуации // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 47-48.
31. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.
32. Антонов А.П. Человеческое развитие и уровень жизни населения в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 125-130.
33. Единая межведомственная информационно-статистическая система - URL: <https://www.fedstat.ru/>
34. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 – 2016 - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
35. Центральная база статистических данных (ЦБСД) - URL: <http://cbsd.gks.ru>

Статья поступила в редакцию 13.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

© 2017

Лихачева Татьяна Петровна, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»

Руйга Ирина Рудольфовна, кандидат экономических наук, заведующая кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Бородкина Варвара Владимировна, старший преподаватель кафедры

«Экономики и управление бизнес-процессами»

Михайлова Светлана Викторовна, ассистент кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Сибирский федеральный университет

(660041, Россия, Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: кафедра-em@yandex.ru)

Аннотация. За последние десять лет в Российской Федерации созданы многие элементы национальной инновационной экосистемы, а также осуществлены преобразования по многим направлениям. Кроме того, создается благоприятная правовая, экономическая, социальная среда для развития инноваций и в субъектах РФ, как ключевых звеньях в развитии российской инновационной экосистемы. Но, несмотря на данные преобразования, инновации в стране пока не являются ключевым драйвером экономического роста, поскольку пока не преодолена сырьевая направленность национальной экономики. В эпоху смены технологических укладов мировой экономической системы в нашей стране, а также ее субъектах сформировалась острая необходимость создания нового качества экономического роста и качественно новых возможностей развития человеческого потенциала на основе структурного перехода на новые технологические уклады инновационной экономики. Таким образом, становится актуальным вопрос эффективного формирования и развития инновационной экосистемы в стране и ее субъектах, что позволит в кратчайшие сроки осуществить инновационное обновление производства в традиционных секторах экономики, оценить приоритетных направления технологического развития и, соответственно, создать качественное преобразование экономики всей страны в целом.

Ключевые слова: региональная инновационная экосистема, реиндустриализация экономики, глобальные вызовы, бизнес-инкубатор, акселератор, инновационная инфраструктура, инновационное развитие регионов, трансфер технологий, стратегические инновационные сети.

REINDUSTRIALIZATION OF THE REGIONAL INNOVATIVE ECOSYSTEMS ARCHITECTURE

© 2017

Likhacheva Tatyana Petrovna, associate Professor of Department

«Economics and management of business processes»

Ruyga Irina Rudolfovna, candidate of economic Sciences, head of the Department

«Economics and management of business processes»

Borodkina Varvara Vladimirovna, the senior teacher of chair

«Economy and management of business processes»

Mikhailova Svetlana Viktorovna, assistant of the Department

«Economics and management of business processes»

Siberian Federal University

(660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny prospect, 79, e-mail: кафедра-em@yandex.ru)

Abstract. Over the past decade, many elements of the national innovation ecosystem have been created in the Russian Federation, and many areas have been transformed. In addition, a favorable legal, economic, social environment is created for the development of innovation and in the subjects of the Russian Federation as key links in the development of the Russian innovation ecosystem. But, despite these changes, innovations in the country are not yet a key driver of economic growth, since the raw-material orientation of the national economy has not yet been overcome. In the era of changing the technological structures of the world economic system in our country, as well as its subjects, there was an urgent need to create a new quality of economic growth and qualitatively new opportunities for human development on the basis of a structural transition to new technological structures of the innovation economy. Thus, the issue of effective formation and development of an innovative ecosystem in the country and its subjects becomes urgent, which will make it possible to implement innovative production renewal in the traditional sectors of the economy as soon as possible, to assess the priority directions of technological development and, accordingly, to create a qualitative transformation of the economy of the whole country as a whole.

Keywords: regional innovation ecosystem, economic re-industrialization, global challenges, business incubator, accelerator, innovative infrastructure, innovative development of regions, technology transfer, strategic innovation networks.

Развитость инновационной экосистемы определяет условия для развития инноваций в стране, для стимулирования национальной инновационной деятельности. Необходимость формирования как национальной инновационной экосистемы в целом так и региональных инновационных экосистем связана с процессами реиндустриализации мировой экономики, влекущими за собой обновление всех технологических структур, замену устаревших технологий современными, инновационное обновление производства и качественное преобразование экономики и всей страны в целом. Этим и обуславливается потребность перехода к экономике высоких технологий и экономике знаний, в основу которой положены наука, знания, инновации и интеллектуальный капитал. Именно такая экономика на сегодняшний день способна обеспечить устойчивое развитие страны и по-

вышение уровня ее международной конкурентоспособности, в том числе укрепление позиций на глобальных рынках.

Вместе с тем, становление инновационной экономики невозможно без развития наукоемких высокотехнологических отраслей, к которым относятся виды экономической деятельности, отвечающие следующим критериям:

- результатом деятельности является продукция (работы, услуги) со значительной добавленной стоимостью, получаемой за счет применения науки, новых технологий;

- деятельность характеризуется высокой долей внутренних затрат на исследования и разработки в стоимостном объеме производства вышеуказанной продукции (работ, услуг).

Сектор высоких технологий является драйвером экономического развития в современных условиях, так как его отличает использование новых научных знаний и технологий, высокий потенциал роста, ожидаемые высокие доходы, инвестиционная привлекательность, а также ориентация их продукции на экспорт обеспечивает высокую долю экспортируемой продукции (более 30% в развитых странах) и, следовательно, экспортные доходы, 10-20% объема добавленной стоимости отгруженной продукции, и около 20% объема промышленного производства и занятости в обрабатывающей промышленности [1].

Вопросы повышения эффективности функционирования национальной инновационной экосистемы в России носят специфичный характер, в связи с тем, что социально-экономическое развитие субъектов РФ в большей степени отнесено к сфере полномочий самих субъектов. Соответственно, наиболее приемлемым подходом к развитию национальной экономики является региональный подход к ее трансформации. Аналогичный региональный подход требуется для развития и такой составляющей национальной экономики, как национальная инновационная экосистема. То есть, значительное внимание требуется уделить совершенствованию существующих инновационных экосистем субъектов РФ.

Региональная инновационная экосистема представляет собой сетевое сообщество, члены которого комбинируют свои ресурсы на взаимовыгодных условиях для достижения инновационного результата; представляют собой адаптивные организации, которые создают и используют знания, трансформируют их в инновационную продукцию, новые технологии и обладают характерными особенностями сетевого взаимодействия, наличием общей инновационной инфраструктуры, сопряжением целей и ценностей [2].

По мнению Яковлевой региональная инновационная экосистема представляет собой набор экономических, политических и институциональных взаимоотношений внутри определенной географической местности, который генерирует процесс коллективного знания, приводящего к быстрой диффузии знаний и лучших практик [3].

Региональная инновационная экосистема является одним из уровней мирового инновационного развития (рисунок 1), который должен эффективно встраиваться в развитие национальной инновационной экосистемы, тем самым оказывая влияние на эффективность мировой инновационной экосистемы [4].

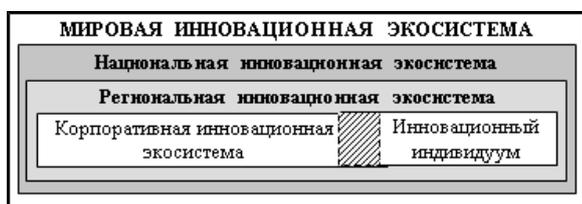

Рисунок 1 – Структурная схема мировой инновационной экосистемы с позиции открытых инноваций

Мировая инновационная экосистема создает среду и условия для осуществления глобальных инновационных проектов, что в свою очередь способно привести к прорывам в признанных областях знаний (например таких, как цифровые технологии, энергетика, биотехнологии, нанотехнологии). Также, на уровне мировой инновационной экосистемы обеспечивается развитие и поддержание мировой системы патентования, баланса между открытостью новых технологий и сохранением прав на интеллектуальную собственность [4].

Национальная инновационная экосистема включает различные институты, в задачи которых входит: стимулирование инновационных процессов фундаментальных

исследований и разработок, привлечение венчурных инвестиций, формирование инновационного мышления общества, активизация развития инновационного предпринимательства, создание условий для генерирования новых идей и их последующей коммерциализации [4].

В то время как на национальном уровне инновационной экосистемы формируются условия для развития региональных инновационных экосистем, значимость региональной инновационной экосистемы заключается, прежде всего, в обеспечении условий для развития и эффективного встраивания в них корпоративных инновационных экосистем и инновационных индивидуумов. Индивидуальный уровень инновационной экосистемы представляет собой человек инновационный – субъект инновационного развития, обеспечивающий генерацию и реализацию инновационных идей, который должен постоянно обновлять свои знания и самообучаться, быть мобильным и географически, и ментально, обладать исследовательскими и проектными компетенциями, способным к партнерским отношениям и доверительному взаимодействию. Корпоративная инновационная экосистема развивается на платформе теории открытых инноваций, частно-государственных партнерств как системы государственной поддержки и распределения рисков инновационных проектов, организации исследовательской деятельности внутри корпораций и создания сети малых инновационных предприятий [4].

Стоит отметить, что в связи с процессом реиндустриализации экономики страны существует определенная последовательность формирования территориальных инновационных экосистем, которая состоит из следующих этапов [2]:

1. Этап концентрации ресурсов. На этом этапе наращивается научно-исследовательский потенциал для любого из вышеуказанных уровней инновационной экосистемы, формируется инновационный и предпринимательский климат, необходимый, прежде всего, для начинающих и малых инновационных компаний. Одним из основных моментов на этом этапе является преодоление противоречий между исследовательскими центрами и промышленностью. В результате формируются зачатки инновационной экосистемы: появляются сети личных контактов и совместные проекты академических и университетских ученых, руководителей высокотехнологичных предприятий и представителей региональной власти.

2. Этап трансформации экономики региона и формирование инновационной экосистемы. На данном этапе одновременное развитие получают технологические стартапы, малые инновационные предприятия, крупный высокотехнологичный бизнес; формируются устойчивые кластеры наукоемких компаний. В этот период на региональном уровне ведется активная политика поддержки инновационного предпринимательства, создания необходимой инновационной инфраструктуры и формирования бренд региона как инновационного центра.

3. Этап инновационного и технологического прорыва, на котором происходит стремительный рост оборота крупных высокотехнологичных компаний и превращение их в глобальных игроков; значительный рост числа технологических стартапов; формирование рынка венчурных инвестиций и механизма разделения рисков венчурных инвесторов (например, частно-государственного партнерства).

4. Этап зрелости инновационной экосистемы. Данная инновационная инфраструктура поддержки инновационных предприятий работает эффективно, становится все более «технологичной» и масштабируемой; происходит развитие собственного бренда инновационной экосистемы; встраивание в существующие и создание новых технологических цепочек на основе международной кооперации.

В целом по уровню развития национальную и реги-

ональные инновационные экосистемы России возможно отнести ко второму этапу их формирования. Однако, отмечается высокий уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ, в связи с чем по отдельным из них можно говорить о переходе региональных инновационных экосистем на третий этап.

Так или иначе, в настоящее время формирование региональных инновационных экосистем в РФ строится на адаптации и использовании новых механизмов и инструментов коммерциализации знаний, трансфера технологий, организации инновационных процессов, получивших название модели стратегических инновационных сетей «тройная спираль» Г. Ицковица (Triple Helix). Сущность этой модели в том, что архитектуру инновационных экосистем составляют три основных института, ответственные за создание нового знания, - государство, бизнес, университет, - которые связаны между собой сетевым взаимодействием институциональных и функциональных отношений, и осуществляющие, наряду со своими традиционными функциями, специфические функции, способствующие активизации инновационных процессов. Так, например, университеты, будучи традиционно ответственными за генерацию идей, компетенций и знаний, в современных условиях одновременно могут быть вовлечены в предпринимательскую деятельность, способствуя трансферу технологий и их коммерциализации, соответственно, становясь источниками инновационной активности, разработки междисциплинарных знаний, партнерства в области науки и предпринимательства. Промышленные предприятия, выполняя основные производственные задачи, одновременно отвечают за организацию исследований внутри корпорации и создание исследовательских центров. Государство же, выполняя традиционные функции по законодательству и финансированию научных учреждений, все больше вовлекается в процесс прямого финансирования инновационных проектов (в том числе, посредством ГЧП), тем самым участвуя в распределении доходов от инновационной деятельности [2].

В последующие периоды модель, описанная выше, была дополнена четвертым элементом спирали, включающим в себя общественность в целом и отдельных потребителей, получив название Quadruple Helix. В указанной модели общественность характеризует «инновационную культуру», а потребители (пользователи) инновации являются одним из факторов конкурентоспособности [5].

Более поздняя модель Quintuple Helix расширяется за счет включения в ее состав еще одной спирали, а именно: естественной среды для производства знаний. Преимущество указанной модели заключается в возможности междисциплинарного анализа среднесрочного и долгосрочного устойчивого развития, в том числе через социальную экологию. Ведь дальнейший прогресс на сегодняшний день практически невозможен без обеспечения равновесия между путями развития общества и экономики с их естественными средами. Конкурентоспособность и превосходство системы разработки знаний определена их адаптивной возможностью объединять различные знания и инновационные способы через со-развитие и со-специализацию. В этом случае модель Quintuple Helix становится платформой с открытой архитектурой, где могут комбинироваться различные типы знаний. Данная модель подчеркивает, что естественные среды должны быть концептуализированы для определения дальнейших направлений продвижения производства знаний и инновационных систем [6].

Анализ эффективности функционирования российских бизнес-инкубаторов и акселераторов АО «РВК», UBI Global и НИУ ВШЭ позволил выделить субъекты РФ с наиболее сильной университетской базой, которая является не только источником идей, компетенций, знаний, но и в деятельности которой присутствует предпринимательский сектор, занимающийся транс-

фером технологий, их коммерциализацией, созданием малых инновационных предприятий, технопарков, обучением навыкам инновационного предпринимательства и др. Среди таких территорий выделяются города - Санкт-Петербург, Москва, Казань, Иркутск, Томск, Екатеринбург, Тольятти (таблица 1).

Таблица 1 - Лучшие российские бизнес-инкубаторы и акселераторы [7]

Бизнес-инкубатор/акселератор	Университеты	Город
Бизнес-инкубатор ИТМО	Университет ИТМО	Санкт-Петербург
Бизнес-инкубатор ИрННТУ	Иркутский Национальный Исследовательский Технический Университет	Иркутск
Межвузовский Студенческий Бизнес-инкубатор «Дружба»	ТУСУР	Томский Государственный Университет Систем Управления и Радиоэлектроники Томск
Технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина»	ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», Тольяттинский государственный университет	Тольятти
Корпорация развития Зеленограда	Национальный Исследовательский университет «МИЭТ»	Москва, Зеленоград
Бизнес-инкубатор «Ингрия»	СПбГУ, ИТМО, СПбПУ, НИУ ВШЭ	Санкт-Петербург
Акселератор «Капитаны России»	Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова	Москва
Акселератор iDealMachine	Университет ИТМО	Санкт-Петербург
Акселератор УрФУ	Уральский Федеральный Университет	Екатеринбург
Акселератор Pulsar Venture Capital	Казанский Федеральный Университет, КНИТУ-КАИ, Казанский Государственный Аграрный Университет, Казанский Государственный Архитектурно-строительный Университет, НИ ТГУ, Пермский Государственный Университет, Университет Иннополис, НИУ ВШЭ, Уральский Федеральный Университет	Казань
Акселератор ФРИИ	100+ университетов	Москва
Акселератор NUMA Moscow	Финансовый Университет, Британская высшая школа дизайна, Московский Политех, МГТУ им. Баумана	Москва

Стоит отметить, что большинство данных территорий попали в топ-20 рейтинга «Инновационные регионы России 2016», составленным Ассоциацией инновационного развития регионов России (таблица 2).

Таблица 2 – топ-10 рейтинга «Инновационные регионы России 2016» [8]

Место	Субъект РФ
1	г. Москва
2	г. Санкт-Петербург
3	Республика Татарстан
4	Томская область
5	Новосибирская область
6	Калужская область
7	Республика Башкортостан
8	Нижегородская область
9	Московская область
10	Самарская область

В настоящее время в отмеченных территориях формирование инновационной экосистемы находится на стыке второго и третьего этапов – происходит переход от этапа трансформации экономики региона и формирование инновационной экосистемы к этапу инновационного и технологического прорыва, в первую очередь, за счет определения приоритетных направлений технологического развития экономики наряду с развитием традиционных секторов через обновление территориальной (региональной, областной, республиканской) нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы инновационного развития – законы об инновационной деятельности, о научной деятельности и научно-технической политике, стратегии инновационного развития, реализуемые через федеральные и региональные отраслевые программы. Например, Стратегией развития научной и инновационной деятельности и инновационным меморандумом определены приоритетные направления инновационного развития экономики Республики

Татарстан - биотехнологии, технологии нефтяного, газового и химического комплекса; фармацевтика; машиностроение и автомобилестроение; информационно-коммуникационные технологии; наноиндустрия. В Томской области выбраны следующие сектора инновационного развития - информационные технологии, биотехнологии, «новая экономика», электротехника и приборостроение, в Новосибирской области - здоровье сберегающие технологии, фармакология и биотехнологии, силовая электроника и электротехника, новые материалы и нанотехнологии, инфотелекоммуникационные технологии, индустрия программных продуктов и информационных систем, аэро- и гидродинамические технологии, приборостроение, наукоемкое оборудование и автоматизация, лазерные, плазменные и электронно-лучевые технологии, каталитические технологии и др.

Таким образом, в условиях реиндустриализации мировой экономики меняются национальные, а значит и региональные, технологические приоритеты развития. Вместе с тем, в связи с определением приоритетных технологических направлений меняется и архитектура инновационной экосистемы в сторону появления новых элементов инновационной инфраструктуры и механизмов их межсетевого взаимодействия – от взаимодействия университет - бизнес - государство до университет - бизнес - государство - общество - центры потребления - естественная среда (от Triple Helix до Quintuple Helix).

Таким образом, базис региональной инновационной экосистемы должны составить:

- университеты (прежде всего высшие учебные заведения технической направленности и институты, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность), который, с одной стороны, могут выступать как источник интеллектуального человеческого капитала, а с другой, как источник идей (инноваций и новых разработок);
- малые инновационные предприятия;
- корпорации и компании, выпускающие инновационные продукты;
- органы власти всех уровней (федеральные, региональные, местные), осуществляющие как задачи законодательного регулирования развития инноваций и науки, так и задачи поддержки, в том числе финансовой, развития инновационной инфраструктуры и конкретных инновационных проектов;
- развитая система венчурного инвестирования и система управления интеллектуальной собственностью;
- инновационное сообщество, традиционно ориентированные на инновационные процессы.

Помимо вышесказанного, необходимо понимать, что для наиболее эффективного формирования региональной инновационной экосистемы следует учитывать местные особенности, что сопряжено с потребностью изучения существующих условий и ресурсов, конкурентных преимуществ и стратегических возможностей региона. Немаловажным является наличие доверия во взаимоотношениях участников инновационного процесса, что способствует обеспечению взаимосвязи и взаимодействия, коллективных действий и учебных процессов между ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кулев А.Ю. Формирование и развитие инновационной экосистемы становления высокотехнологичного сектора экономики. Диссертация кандидата экономических наук. Санкт-Петербург. 2015.
2. Каранатова Л.Г., Куле А.Ю. Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний/ Управленческое консультирование №12. 2015.
3. Яковлева А.Ю. Факторы и модели формирования и развития инновационных экосистем/ Диссертация кандидата экономических наук. Москва, 2012.
4. Международная декларация по итогам Московского международного форума инновационного

развития «Открытые инновации». М., 2013/

5. Сайт Центра передового опыта Telkom в области информационно-коммуникационных технологий в целях развития: <http://cs.ufh.ac.za/coe/overview> (дата доступа 02.09.2017г.).

6. E.G. Carayannis and D.F.J. Campbell, Mode 3 Knowledge Production in Quadruple Helix Innovation Systems, Springer Briefs in Business, 2012.

7. Анализ эффективности функционирования российских бизнес-инкубаторов и акселераторов. АО «РВК», UBI Global и НИУ ВШЭ, 2017.

8. Рейтинг инновационных регионов России 2016. Ассоциация инновационных регионов России.

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации проекта: «Модели формирования инновационных индустрий Красноярского края на основе интеграции региональной и национальной инновационных экосистем»

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2017

Луговкина Оксана Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445000 Россия, Тольятти, ул. Белорусская, д. 14, e-mail: oksana_lugovkina@mail.ru)
Козлов Василий Дороевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 а, e-mail: Kozlov.kovado@yandex.ru)

Аннотация. Массовое внедрение информационных и программных технологий, создание искусственного интеллекта, появление криптовалют и блокчейна, виртуальная реальность и т.д. – все эти явления предшествуют внедрению в повседневную жизнь такого явления, как цифровая экономика. Согласно протокола заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, цифровая экономика вошла в перечень основных направлений стратегического развития России до 2025 года. В связи с этим связано приоритетное направление развития системы управления общества, бизнеса, государства в условиях цифровой экономики. По данным Росстата цифровая экономика на предприятиях на данном этапе пока проявляется в виде сдачи отчетности в электронном виде. Экономическая безопасность предприятия всегда играла немаловажную роль в деятельности предприятия в целях достижения поставленных целей. Однако, на данном этапе развития экономики, необходимо дополнительно обратить внимание на такую составляющую системы экономической безопасности как информационная безопасность. С внедрением в жизнь цифровой экономики, меняется приоритетная составляющая экономической безопасности предприятия в сфере информационной безопасности. Она выходит не то что на первый план в составе экономической безопасности предприятия, но и может стать самостоятельным элементом безопасности предприятия, так как именно этой составляющей экономической безопасности посвящена часть программы «Цифровая экономика». В статье определена необходимость внесения изменений в существующую систему экономической безопасности в условиях внедрения цифровой экономики. А также определены основные этапы планирования создания действенной системы экономической безопасности с учетом возросшего влияния такой составляющей, как информационная безопасность. Расширен перечень объектов системы экономической безопасности и выделены основные принципы безопасности.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационная безопасность, система экономической безопасности, экономический уклад, бизнес, ресурсы, объекты экономической безопасности, принципы экономической безопасности, этапы процесса обеспечения системы экономической безопасности предприятия.

ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE IN A DIGITAL ECONOMY

© 2017

Lugovkina Oksana Alexeevna, candidate of economical science, assistant professor
of department of “Accounting, analysis and audit”
Togliatti State University
(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: oksana_lugovkina@mail.ru)
Kozlov Vasiliy Dorofeevich, the doctor of economical sciences, The professor of the chair
«Economics and Automation of Business Processes»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, St. October, 22 а, e-mail: Kozlov.kovado@yandex.ru)

Abstract. Mass the introduction of information and software technology, the creation of artificial intelligence, the emergence of cryptocurrencies and the blockchain, virtual reality, etc. – all these phenomena preceded the introduction into everyday life of the phenomenon of the digital economy. According to the minutes of the meeting of the Council for strategic development and priority projects, the digital economy included in the list of the main directions of strategic development of Russia till 2025. In this regard, the associated priority direction of development of the company’s management, business, and government in a digital economy. According to Rosstat, the digital economy at the enterprises at this stage is manifested in the form of Deposit accounts in electronic form. Economic security of an enterprise has always played an important role in the enterprise to achieve its goals. However, at this stage of economic development, it is necessary to pay attention to this component of the system of economic security as information security. The article identifies the need for changes in the existing system of economic security in the conditions of introduction of the digital economy. As well as the key planning stages of creating an effective system of economic security with the increased influence component of information security. Expanded the list of objects in the system of economic security and the basic safety principles

Keywords: digital economy, information security, system of economic security, economic system, business, resources, objects of economic security, the principles of economic security, the stages of the process of ensuring economic security of the enterprise.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Президент Российской Федерации отметил, что «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. И конечно, формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперед [1]».

Внедрение программы «Цифровая экономика», кото-

рая содержит основные цели, задачи развития цифровой экономики, обеспечит формирование того экономического уклада, который обеспечит качественный переход на новый уровень применения информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности, в том числе в сфере бизнеса. На данный момент считается, что такой новый посыл научно-технического развития страны приведет к упрощению ведения бизнеса. Однако, при отсутствии достаточно обеспеченной и проработанной системы экономической безопасности предприятий, в том числе информационной безопасности, это чревато стать не прорывом, а проблемой, так как хакерские атаки в по-

следнее время во всем мире приносят немалый урон не только предприятиям, но и государствам в целом.

Особенностью цифровой экономики является то, что ее основным ресурсом становятся данные, знания, информация, не производящиеся и не потребляющиеся в обычном понимании, как другие ресурсы, а также не оценивающийся с точки зрения редкости и истощаемости [2, 8].

Таким образом, просматривается прямая зависимость между степенью развития и внедрения цифровой экономики в деятельность предприятий и их экономической безопасностью, в том числе информационной безопасностью.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывался автор; выделение неразрешимых ранее частей общей проблемы. Так как понятие «цифровая экономика» ново для Российской Федерации в целом, а для бизнеса тем более, исследований и публикаций по тематике экономической безопасности в условиях цифровой экономики практически нет.

Следует отметить, что необходимо в первую очередь разработать правовую и методическую основу формирования и внедрения системы экономической безопасности в сфере информационной безопасности для функционирования предприятия в стадии развития и становления цифровой экономики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Определить необходимость реорганизации существующей системы экономической безопасности предприятий в связи с планируемым переходом к цифровой экономике. Выделить основные этапы обеспечения системы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики. Сформировать объекты и принципы системы экономической безопасности с учетом влияния цифровой экономики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экономическая безопасность предприятий, согласно мнения различных российских экономистов, включает в себя несколько составляющих, сказать, что их перечень определен - невозможно, т.к. среди ученых на данный момент нет единого мнения. Однако, следует отметить следующие общепринятые составляющие экономической безопасности предприятия: интеллектуально - кадровую, финансовую, технико-технологическую, политико-правовую, экологическую, силовую и информационную.

В свете последних тенденций стратегического развития России, важнейшим фактором развития системы экономической безопасности предприятия становится информационная безопасность.

Экономическая безопасность предприятия характеризуется максимально эффективным применением коллективных ресурсов для предотвращения угроз и для обеспечения стабильной работы организации. Экономическая безопасность организации должна обеспечивать высокую степень защищенности все важные структуры организации от нежелательных изменений [3, 9].

Такое понимание и применение экономической безопасности организации дает возможность предприятию, даже находясь в условиях неопределенности и кризисности, изменений условий хозяйствования добиваться защиты от существующих и прогнозируемых угроз. Иными словами, гарантируется достижение целей финансово-хозяйственной деятельности [4, 10].

Обнаружение угроз, вскрытие опасностей, разоблачение мошенничества и т.д., не только в материальной сфере, но и в нематериальной (кибератаки по отношению к данным, сведениям, информации) создает условия для достижения целей финансово-хозяйственной деятельности организации, гарантирует устойчивое развитие предприятия, его экономической безопасности, а

также информационной безопасности, что имеет первоочередное значение в условиях цифровой экономики.

Четко определенные системы целей предприятия являются залогом формирования действенной структурной схемы процесса обеспечения системы экономической безопасности. Под системой целей предприятия подразумевается создание комплексного подхода к формированию четко и однозначно поставленных целей предприятия как с точки зрения внешней, так и внутренней среды.

Следует отметить, что реализация целей предполагает определение потребности предприятия в необходимых ресурсах и формирование консолидированных ресурсов предприятия, за счет рационального применения которых оно достигнет обозначенных целей. Однако, с приходом цифровой экономики, возникает проблема, проявляющаяся в отсутствии специалистов различного уровня, имеющих необходимые знания в области цифровой экономики.

В существующий подготовительный этап становления системы экономической безопасности предприятия в условиях цифровой экономики необходимо добавить обнаружение и оценку сведений о внешней и внутренней среде предприятия, связанной с цифровой экономикой, а также анализ реальных угроз внешнего и внутреннего характера (цифровые технологии будущего, искусственный интеллект, блокчейн, курсы и легализация биткоинов, облачные сервисы, виртуальная реальность и т.д.)

На следующем этапе стратегического планирования обеспечения системы экономической безопасности выявляются качественные параметры использования консолидированных ресурсов, а также некоторых количественных параметров, необходимых для обеспечения безопасности.

Следующим этапом становления системы экономической безопасности предстает тактическое планирование, осуществляемое на платформе несколько разработанных альтернативных планов развития различных ситуаций. Далее, исходя из наилучшего варианта развития событий, определяется тактический план по формированию системы экономической безопасности предприятия.

Оперативное планирование системы экономической безопасности с учетом важности информационной безопасности необходимо осуществлять с определением оперативных целей предприятия, а затем только наступает стадия практического внедрения разработанных планов [5, 11, 13].

На заключительном этапе обязательна и необходима диагностика системы экономической безопасности по составляющим для конкретного определения функциональных критериев экономической безопасности, их отклонений от плановых значений. По результатам анализа и диагностики необходима разработка рекомендаций и мер по корректировке всех этапов планирования системы экономической безопасности предприятия.

Если раньше определенно можно было утверждать, что объектом безопасности является экономическое состояние и все, что входит в это понятие, все, на что направлены мероприятия по обеспечению безопасности. К ним относят:

1. Все виды деятельности предприятия - производственные, управленческие, коммерческие и т.д.

2. Имущество и ресурсы предприятия - информационные, материальные, финансовые, интеллектуальные и т.д.

3. Персонал предприятия - руководители, специалисты, партнеры, сотрудники, акционеры, инвесторы и т.д.

То на данный момент, необходимо внести еще один пункт, поясняющий новый объект безопасности - информация, сведения, данные, используемые в цифровой деятельности.

Система экономической безопасности предприятия основывается на предопределенных принципах.

Рассмотрим наиболее важные из них.

Комплексность или системность. Сущность данного принципа заключается в создании такой системы экономической безопасности предприятия, которая гарантировала бы защищенность имущества, информации, персонала и прочих сфер деятельности от возможных опасностей и угроз. Таким образом, входящие элементы и средства в систему безопасности обеспечивают экономическую, экологическую, научно-техническую и другие сферы деятельности предприятия. В современных реалиях необходимо добавить к перечисленным элементам данные, сведения и информацию, применяемую для цифровой деятельности.

В создании экономической безопасности обязаны принимать участие все сотрудники предприятия, а основой комплексного применения сил должна стать программа гарантирования безопасности предприятия.

Своевременность. Системе безопасности необходимо своевременно обнаруживать на ранних стадиях деструктивные обстоятельства, применять мероприятия по их предотвращению. Осуществление данного принципа экономически целесообразно, т.к. наиболее эффективно, чем последующее устранение полученного ущерба.

Непрерывность. Сущность принципа заключается в непрерывном действии по защите экономических интересов предприятия.

Законность. Мероприятия, проводимые в целях сохранения экономической безопасности должны не противоречить действующему законодательству. Все действия должны быть в поле правовых актов. На данный момент правовой базы применения цифровой экономики не существует. На стадии разработки находится проект «Цифровая экономика», который содержит модель управления цифровой экономикой, но сформированные предложения и проекты реализации данной программы подвергаются критике и требуют значительных изменений проекта.

Плановость. Соблюдение данного принципа обеспечивает организованность в работе системы безопасности, призывая всех к логически последовательным действиям со строгим выполнением стоящих перед ним задач. Функционирование по обеспечению экономической безопасности формируется на базе единого плана, изложенного в комплексной программе по отдельным направлениям безопасности.

Экономность. Затраты на обеспечение деятельности системы экономической безопасности должны быть экономически целесообразны и оптимальны, т.к. превышение этого уровня показывает несостоятельность самой системы.

Взаимодействие. Для гарантирования безопасности в области экономики, необходимо обеспечить скоординированность всех действий подразделений и лиц, работающих там. Все участники данного процесса обязаны взаимодействовать друг с другом. Им необходимо осознавать кто за что отвечает и кто что делает. От взаимодействия участников находится в зависимости конечный результат и достижение цели.

Данный принцип также обуславливает необходимость взаимодействия с внешними организациями, которые могут предоставить или обеспечить содействие в различных вопросах экономической безопасности.

Сочетание гласности и конфиденциальности. Комплексная программа мер по обеспечению экономической безопасности должна быть четко известна всем сотрудникам предприятия, с непременным условием соблюдения всех требований. Это является залогом своевременного выявления и предотвращения реальных опасностей и угроз. Одновременно с этим, некоторые мероприятия и способы обеспечения безопасности должны быть известны узкому профессиональному кругу специалистов. Таким образом, появляется возможность выявлять внутренние, а иногда, и внешние, угрозы и вовремя реагировать с целью предотвращения нанесения ущерба.

Компетентность. Экономическая безопасность является жизненно важным вопросом для предприятия. В итоге усилий злоумышленников и непорядочных конкурентов предприятие вероятно понесет определенный ущерб. Таким образом, очевидно, что системой экономической безопасности необходимо заниматься профессионалам, имеющим опыт в своевременной оценке ситуации и верном принятии решения. Данный принцип особо актуален в условиях цифровой экономики [6, 12, 14, 17]. На данный момент существует недостаток специалистов, не только в сфере самой цифровой экономики, но и в сфере противодействия злоумышленникам, проявляющимся именно в цифровой сфере.

Согласно статистическим данным, Российская Федерация на международном уровне является лидером в области информационной безопасности. Что обязывает внесение кардинальных изменений в существующий уклад хозяйствования предприятий и систему экономической безопасности предприятий, так как информационная безопасность, на данный момент является составляющей экономической безопасности [7, 15-19].

Таким образом, необходимость внедрения цифровой экономики и разработка правового и методологического плана ее внедрения является главной государственной задачей на текущий момент. В свою очередь, бизнес-единицы, должны обеспечить свою экономическую безопасность в целях дальнейшего развития в условиях формирования среды внедрения цифровой экономики. Следует отметить, что консолидация и объединение усилий в этом направлении и осуществление огромного перечня работ различными специалистами на всех уровнях позволит обеспечить безопасность не только предприятия в отдельности, но и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам — Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54983> (дата обращения 17.07.2017)
2. https://infoforum.ru/conference/digital_economy
3. <https://www.securitylab.ru/news/489094.php>
4. <http://tass.ru/ekonomika/4387665>
5. Новая экономика и человеческий капитал. URL: http://studopedia.ru/14_114025_novaya-ekonomika-i-chelovecheskiy-kapital.html
6. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Федченко А. А. Экономика персонала, Часть II. Практика: Учебник. М.: Альфа — Пресс, 2009. — 1312 с.
7. <http://d-russia.ru/proekt-programmy-tsifrovaya-ekonomika-rf-napravlen-na-soglasovanie-v-vedomstva.html>
8. Максимов С. Н. Административно-правовое регулирование в сфере экономической безопасности: монография. Т. 1 / С. Н. Максимов. - Москва : НОУ ВПО «МПСУ», 2013. - 376 с. - ISBN 978-5-9770-0759-7.
9. Турманидзе Т. У. Финансовый анализ: учебник / Т. У. Турманидзе. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 287 с. - ISBN 978-5-238-02358-8.
10. Березовский В. А. Планирование и анализ финансового состояния организации в рыночных условиях: монография / В. А. Березовский. - Москва : Современная гуманитарная академия, 2011. - 170 с. - ISBN 978-5-8323-0748-0
11. Шинкарёва О. В. Бухгалтерский учет : учеб. пособие / О. В. Шинкарёва. - Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2015. - 126 с. - ISBN 978-5-905916-93-9.
12. Глазов М. М. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / М. М. Глазов. - Санкт-Петербург : РГГМУ, 2013. - 168 с.
13. Булыга Р. П. Аудит бизнеса: практика и проблемы развития : монография / Р. П. Булыга, М. В. Мельник ; под ред. Р. П. Булыги. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 363 с. - ISBN 978-5-238-02383-0.
14. Современные системы внутреннего контроля : Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4(21)

учеб. пособие для обуч. по программам высш. образования направления подготовки 38.04.01 «Экономика» (квалификация (степень) «магистр») / С. М. Резниченко, М. Ф. Сафонова, О. И. Швырева. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2016. - 510 с. : ил. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. 504-510. - Прил.: с. 443-503. - ISBN 978-5-222-26486-7 : 733-09.

15. Охапкин В.П. О роли финансовой безопасности банковской системы в экономической безопасности государства: методологические основы решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 182-189.

16. Батова В.Н., Волков А.Г. Внедрение системы контроллинга как инструмента обеспечения экономической безопасности российских предприятий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 130-135.

17. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 53-57.

18. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 90-92.

19. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия : учеб. для студентов вузов, обуч. по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент» / Е. В. Русакова. - Гриф УМО. - Санкт-Петербург : Питер, 2016. - 224 с. : ил. - (Учебник для вузов) (Стандарт третьего поколения). - Библиогр.: с. 144-147. - Терминологический словарь: с. 137-143. - Прил.: с. 148-224. - ISBN 978-5-496-02125-8 : 513-60

Статья поступила в редакцию 30.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.143

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© 2017

Мазелис Лев Соломонович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой математики и моделирования

Лавренюк Кирилл Игоревич, старший преподаватель кафедры математики и моделирования

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kirill.lavrenyuk@vvsu.ru)*

Аннотация. В статье предложена модель количественного оценивания человеческого капитала на мезоуровне (например, субъектов Российской Федерации), позволяющая, в частности, осуществлять кластеризацию регионов по уровню его развития и проводить ранжирование. Для оценки уровня человеческого капитала выделено 30 показателей, систематизированных по 6 укрупненным группам (профессионализм, образование, научное и инновационное развитие, здравоохранение и культура). Все показатели рассчитываются по статистическим данным из официальных информационных ресурсов. В качестве интегрального показателя развития регионального человеческого капитала используется взвешенное среднее пронормированных предложенных показателей. Апробация модели проведена на анализе человеческого капитала для 27 регионов Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов. В результате построения рейтинга выделены регионы-лидеры по развитию человеческого капитала: Томская, Новосибирская и Омская области. Проведено сравнение с рейтингом регионов по индексу развития человеческого потенциала, которое показало существенное расхождение результатов. Вторая группа выводов связана с рейтингованием по каждой укрупнённой группе: лидером по уровням профессионализма и здравоохранения является Ямало-Ненецкий автономный округ, по уровням образования и научного развития – Томская область, по уровню инновационного развития – Сахалинская область, по уровню культуры – Омская область.

Ключевые слова: человеческий капитал, мезоуровень, количественная модель, индекс развития человеческого потенциала, рейтинг регионов.

QUANTITATIVE MODEL OF ESTIMATING REGIONAL HUMAN CAPITAL

© 2017

Mazelis Lev Solomonovich, doctor of economical science, head of the chair of mathematic and modeling

Lavrenyuk Kirill Igorevich, senior lecturer of the chair of mathematic and modeling

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: kirill.lavrenyuk@vvsu.ru)*

Abstract. In article proposes a model for quantitative estimation of human capital at the meso level (for example, subjects of the Russian Federation), which, in particular, allows clustering of regions in terms of its development level and ranking. For assess the human capital level allocated 30 indicators, systematized into 6 aggregated groups (professionalism, education, scientific and innovative development, health and culture). All indicators are calculated from statistical data from official information resources. As an integral indicator of the development of regional human capital is used a weighted average of the normalized proposed indicators. Aprrobation of the model was carried out on the analysis of human capital for 27 regions of the Far Eastern, Siberian and Ural federal districts. As a result of the rating, the leading regions for the development of human capital are identified: Tomsk, Novosibirsk and Omsk regions. A comparison was made with the regional ratings for the human development index, which showed a significant discrepancy in the results. The second group of conclusions is related to rating for each large group: the leader in terms of professionalism and health is the Yamalo-Nenets Autonomous District, in terms of education and scientific development - Tomsk Oblast, in terms of innovative development - the Sakhalin Region, Omsk Region in culture level.

Keywords: human capital, meso level, quantitative model, human development index, regional rating.

Устойчивое развитие региона предполагает стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества в экономической, социальной и экологической сферах. На современном этапе экономического развития конкурентоспособность стран основывается на развитии человеческого капитала как на ключевом элементе богатства, обеспечивающем долгосрочный рост экономики. Сложно отрицать, что достижение стратегических целей и задач развития региона напрямую зависит от его экономически активного населения, а значит от человеческого капитала. Более того, именно человеческий капитал является базовым фактором формирования и развития экономики знаний [1, 2]. При этом оценка его величины является важнейшим инструментом эффективного управления качеством человеческого капитала в интересах инновационного развития социально-экономических систем и обеспечивает обратную связь в человеко-ориентированном управлении инновационной деятельностью [3].

В работах, посвященных проблемам оценивания величины человеческого капитала, большую часть составляют методы и модели, в которых оценка человеческого капитала осуществляется в натуральных (например, [4–7]) или относительных (например, [8–10]) единицах измерения. Отдельного внимания заслуживают относящиеся ко второй группе работы [11, 12], в которых предложена модель оценки интеллектуального потенциала, базирующаяся на построении интегральных рейтингов

по уровню развития и стабильности значений базовых индикаторов территориального развития в системе других территорий. В настоящее время для оценки величины человеческого капитала большинством стран используется относящийся к первой группе метод ООН, базирующийся на оценке индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который был разработан А. Сена [13]. Еще одним распространенным подходом оценки величины человеческого капитала, относящимся ко второй группе, является методология Всемирного банка, по которой его величиной является накопленная сумма затрат по ряду направлений (наука, образование, культура и искусство, здравоохранение и информационное обеспечение) [14]. Однако, можно отметить, что существующий инструментарий, использующий относительные единицы измерения, в большей степени базируется на методе экспертного оценивания, что, в свою очередь, приводит к перенесению субъективности мнений отдельно взятых экспертов на целый регион, а, следовательно, к возможности существенной неточности оценки в целом. При этом методы и модели оценки человеческого капитала в натуральных единицах измерения используют:

– стоимостные статистические данные. Отметим, что в таком случае не учитывается масштаб региона;

– набор разнородных статистических данных, которые в дальнейшем нормируются и сводятся в единый интегральный показатель. Отметим, что количество используемых показателей невелико (наиболее часто это показатели, связанные с образованием, здравоохранением

ем и заработной платой) и не учитываются, например, ни научный, ни инновационный уровни развития региона, которые в явном виде характеризуют качество человеческого капитала.

Таким образом, существует потребность в разработке методов и моделей, которые позволили бы, во-первых, всесторонне количественно оценить человеческий капитал на мезоуровне в условиях перехода к знаниевой экономике (т.е. влияния человека на научное, культурное и инновационное развитие региона) и, во-вторых, осуществлять последующий мониторинг его изменения без проведения дополнительных исследований (например, экспертных опросов).

Ранее авторами был разработан комплекс экономикоматематических методов и моделей развития человеческого капитала организации [15–17], в частности модель оценки уровня человеческого капитала организации [18]. Однако, осуществить перенос данных инструментов на уровень региона без их модификации не представляется возможным. Это связано с тем, что в этих моделях характеристики, описывающие человеческий капитал, относятся к отдельно взятому индивидууму, а не проживающему на определенной территории населению в целом. Кроме этого, значения части характеристик определяются экспертно при непосредственном собеседовании или с учётом наблюдений топ-менеджерами за работой конкретных индивидуумов. Осуществить такую процедуру для всего населения региона практически невозможно.

Отметим, что данная статья является первым шагом в разработке авторской инструментальной составляющей моделирования развития человеческого капитала на мезоуровне. Целью работы является разработка количественной модели оценивания человеческого капитала на мезоуровне (в частности субъекта Российской Федерации), позволяющей, в частности, проводить кластеризацию и ранжирование регионов по уровню развития человеческого капитала.

Под региональным человеческим капиталом будем понимать сформированный запас врожденных и приобретенных способностей населения региона (здоровье, знания, навыки, мотивации, талант), рациональное использование которых в соответствующей сфере общественного воспроизводства будет способствовать в конечном итоге росту производительности труда и производства в регионе, а также увеличению дохода населения.

В работе региональный человеческий капитал предлагается описывать следующим набором показателей, объединенных в шесть укрупненных групп:

– уровень профессионализма (УП):

1) отношение валового регионального продукта к среднесписочной численности работников организаций;

2) отношение валового регионального продукта к общему количеству предприятий и организаций (за исключением организаций крупного бизнеса);

3) отношение валового регионального продукта к инвестициям в основной капитал;

4) отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности безработных, оцененной по методологии МОТ;

5) отношение объема обновленных основных фондов к инвестициям в основной капитал;

– уровень образования (УО):

6) доля занятых в экономике, имеющих высшее образование, в среднегодовой численности занятых в экономике;

7) отношение численности постоянного населения к числу детей, оставшихся без попечения родителей;

8) отношение численности учащихся, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании, к численности постоянного населения;

9) отношение количества выпущенных бакалавров, специалистов и магистров к численности постоянного

населения;

10) отношение количества выпустившихся аспирантов и докторантов к общей численности постоянного населения;

– уровень научного развития (УНР):

11) доля профессорско-преподавательского персонала, имеющего ученую степень кандидата или доктора наук, в общей численности профессорско-преподавательского персонала;

12) сумма долей числа аспирантов, выпустившихся из аспирантуры с защитой диссертации, к общей численности выпустившихся аспирантов и числа докторантов, выпустившихся из докторантуры с защитой диссертации, к общей численности выпустившихся докторантов;

13) отношение числа публикаций в журналах, входящих в РИНЦ, WebofScience и Scopus (по данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), к общей численности профессорско-преподавательского персонала;

14) отношение числа цитирований в РИНЦ (по данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU) к общей численности профессорско-преподавательского персонала;

15) средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи;

– уровень инновационного развития (УИР):

16) отношение числа патентов (по данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU) к общей численности профессорско-преподавательского персонала;

17) отношение объема научно-технических работ и услуг к валовому региональному продукту;

18) доля организаций, осуществляющих инновации, в общем количестве предприятий и организаций;

19) доля инновационных товаров, работ и услуг организаций в валовом региональном продукте;

20) отношение объема инновационных товаров, работ и услуг организаций к затратам на технологические инновации;

– уровень здравоохранения (УЗ):

21) отношение численности постоянного населения к заболеваемости населения психическими расстройствами и расстройствами поведения;

22) отношение численности постоянного населения к заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами, наркоманией и токсикоманией;

23) ожидаемая продолжительность жизни;

24) отношение численности постоянного населения к смертности населения по внешним причинам;

25) отношение числа зарегистрированных браков к числу зарегистрированных разводов;

– уровень культуры (УК):

26) отношение численности посещений профессиональных театров и музеев к численности постоянного населения;

27) отношение численности занимающихся в спортивных секциях и группах к общей численности постоянного населения;

28) отношение численности постоянного населения к количеству зарегистрированных преступлений;

29) отношение численности постоянного населения к объему образованных отходов производства и потребления (с учетом обезвреженных и использованных);

30) отношение численности постоянного населения к объему выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ.

Отметим, что все показатели регионального человеческого капитала сформированы по принципу «чем больше значение показателя, тем больше величина человеческого капитала». Показатели рассчитываются по статистическим данным из официальных ресурсов федеральных и региональных органов власти, в частности Федеральной службы государственной статистики (например, [19]).

Для возможности интегрального использования раз-

народных показателей проведём их нормировку по следующей формуле:

$$K_{in}(t) = \frac{x_{in}(t) - \min_{\frac{n}{n}}(x_{in}(t))}{\max_{\frac{n}{n}}(x_{in}(t)) - \min_{\frac{n}{n}}(x_{in}(t))}, \quad (1)$$

где $x_{in}(t)$ – значение i -го показателя n -го региона в момент времени t , $i = 1, \dots, 30$, $n = 1, \dots, N$ (N – количество исследуемых регионов). Отметим, что если минимальное и максимальное значения совпадают, то для всех регионов значение данного показателя будет равно 1.

Таким образом, значение каждого показателя после нормировки лежит в границах от 0 до 1. Для расчета интегрального показателя значения величины регионального человеческого капитала предлагается использовать следующую формулу взвешенного среднего:

$$R_n(t) = \sum_{i=1}^{30} K_{in}(t) \cdot \alpha_i, \quad (2)$$

где α_i – коэффициент важности i -го показателя человеческого капитала, $\sum_{i=1}^{30} \alpha_i = 1$.

Для построения рейтинга осуществляется ранжирование исследуемых регионов по значению интегрального показателя по убыванию и каждому региону присваивается номер (от 1 до N) в зависимости от позиции в отсортированном списке.

В качестве примера использования предложенной модели рассмотрим построение рейтинга для регионов Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов (всего 27 регионов). Для каждого региона из различных информационных ресурсов собраны данные за 2014 и 2015 гг., необходимые для расчёта предлагаемых в модели показателей регионального человеческого капитала. Используя формулы (1) и (2) для каждого региона рассчитаны интегральные показатели (отметим, что в данном примере все показатели имеют равную важность). Полученные результаты сведены в таблицу 1. Отметим, что для сравнения в таблице 1 также представлен рейтинг данных регионов по ИРЧП (значения данного индекса взяты из [20]).

Таблица 1 – Рейтинг регионов 2014 – 2015 гг.

Округ	Регион	2014 год			2015 год	
		Интегральный показатель	Место в рейтинге	Рейтинг по ИРЧП	Интегральный показатель	Место в рейтинге
Дальневосточный федеральный округ	Амурская область	0,245	23	20	0,247	23
	Еврейская область	0,286	18	24	0,324	13
	Камчатский край	0,303	14	17	0,324	12
	Магаданская область	0,198	27	7	0,237	26
	Приморский край	0,269	20	16	0,273	21
	Республика Саха (Якутия)	0,353	7	2	0,343	7
	Сахалинская область	0,300	16	3	0,295	17
	Хабаровский край	0,293	17	13	0,293	19
	Чукотский АО	0,255	21	12	0,217	27
	Республика Алтай	0,250	22	23	0,266	22
Сибирский федеральный округ	Алтайский край	0,361	5	18	0,329	10
	Республика Бурятия	0,349	8	21	0,326	11
	Забайкальский край	0,225	25	22	0,241	25
	Иркутская область	0,283	19	10	0,301	16
	Кемеровская область	0,305	13	15	0,294	18
	Красноярский край	0,335	10	5	0,330	9
	Новосибирская область	0,432	2	9	0,440	2
	Омская область	0,377	3	8	0,389	3
	Томская область	0,459	1	4	0,466	1
	Республика Тыва	0,200	26	25	0,274	20
Уральский федеральный округ	Республика Хакасия	0,232	24	14	0,244	24
	Курганская область	0,317	11	19	0,312	14
	Свердловская область	0,363	4	6	0,353	6
	Тюменская область	0,358	6	1	0,360	5
	Ханты-Мансийский АО	0,346	9	–	0,365	4
	Челябинская область	0,313	12	11	0,333	8
	Ямало-Ненецкий АО	0,302	15	–	0,311	15

Таким образом, можно отметить, что лидерами среди регионов в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах в 2014 и 2015 гг. являются Томская, Новосибирская и Омская области (в рейтинге по ИРЧК данным регионам отводятся только 4, 9 и 8 места соответственно). При этом лидерами по ИРЧК являются Тюменская область, Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область, которые в авторском рейтинге занимают 6, 7 и 16 места соответственно. Также отметим, что в 2015 г. относительно 2014 г. данные регионы только упростили свои позиции. При этом ни у одного из регионов значение интегрального показателя не превышает 0,5, это может говорить о том, что данные регионы либо входят в лидеры не более чем по половине пока-

зателей регионального человеческого капитала, либо не имеют явных провалов по каким-либо из них. Для более адекватной оценки данные за 2015 г. по 6 группам уровней сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Оценки регионов по укрупненным группам показателей человеческого капитала в 2015 г.

Регион	УП	УО	УНР	УИР	УЗ	УК
Амурская область	0,158	0,312	0,335	0,168	0,194	0,393
Еврейская область	0,196	0,167	0,634	0,358	0,109	0,415
Камчатский край	0,491	0,422	0,356	0,006	0,292	0,440
Магаданская область	0,193	0,388	0,144	0,358	0,233	0,257
Приморский край	0,347	0,384	0,294	0,013	0,300	0,296
Республика Саха (Якутия)	0,243	0,548	0,261	0,061	0,463	0,575
Сахалинская область	0,456	0,219	0,144	0,359	0,224	0,386
Хабаровский край	0,276	0,468	0,240	0,229	0,264	0,378
Чукотский АО	0,390	0,168	0,000	0,006	0,163	0,550
Республика Алтай	0,291	0,228	0,365	0,000	0,320	0,399
Алтайский край	0,372	0,294	0,461	0,186	0,300	0,307
Республика Бурятия	0,327	0,446	0,424	0,078	0,358	0,319
Забайкальский край	0,131	0,173	0,424	0,207	0,248	0,216
Иркутская область	0,268	0,413	0,437	0,120	0,235	0,292
Кемеровская область	0,342	0,203	0,396	0,261	0,226	0,306
Красноярский край	0,292	0,330	0,434	0,137	0,331	0,430
Новосибирская область	0,470	0,510	0,562	0,283	0,358	0,443
Омская область	0,346	0,356	0,403	0,265	0,346	0,603
Томская область	0,272	0,696	0,890	0,137	0,401	0,339
Республика Тыва	0,158	0,450	0,248	0,334	0,338	0,233
Республика Хакасия	0,308	0,177	0,241	0,024	0,287	0,426
Курганская область	0,397	0,252	0,186	0,170	0,541	0,378
Свердловская область	0,336	0,306	0,458	0,227	0,324	0,460
Тюменская область	0,431	0,444	0,538	0,059	0,498	0,183
Ханты-Мансийский АО	0,511	0,439	0,359	0,011	0,614	0,345
Челябинская область	0,324	0,357	0,463	0,284	0,311	0,260
Ямало-Ненецкий АО	0,645	0,348	0,000	0,029	0,659	0,228
Амурская область	0,158	0,312	0,335	0,168	0,194	0,393

Анализируя данные таблицы 2, можно отметить, что Томская область является явным лидером по уровню образования и научного развития, что и позволяет удерживать лидирующее место в рейтинге (при этом наиболее слабым является уровень профессионализма в регионе). Новосибирская область не является лидером ни по какой укрупненной группе, она имеет значения средние или выше средних. Омская область является лидером по уровню культуры. Интересным фактом является то, что Ямало-Ненецкий автономный округ является лидером по уровню профессионализма и здравоохранения, но в рейтинге занимает лишь 15 место. Это связано с тем, что в данном регионе имеется существенный провал в научном и инновационном развитии. Стоит также отметить, что разбиение на укрупненные группы позволяет выявить наиболее проблемные поля для того или иного региона. Это в дальнейшем позволит решать текущие проблемы и увеличивать величину регионального человеческого капитала на основе формирования оптимального портфеля стратегических мероприятий, направленных на развитие человеческого капитала.

В данном исследовании разработана модель количественного оценивания регионального человеческого капитала, включающая в себя 30 показателей, разбитых на 6 укрупненных групп (профессионализм, образование, научное развитие, инновационное развитие, здравоохранение и культура). Модель позволяет рассчитать интегральный показатель величины человеческого капитала, на основании которого возможно построение рейтинга регионов.

Рассмотрен пример построения рейтинга для 27 регионов Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов. В результате построения рейтинга определены лидеры среди исследуемых регионов, а именно Томская, Новосибирская и Омская области (отметим, что все регионы входят в Сибирский федеральный округ).

Отметим, что в сравнении с методикой формирования рейтинга по ИРЧП в предлагаемой модели существенно расширен перечень показателей регионального человеческого капитала для групп профессионализм, образование и здравоохранение региона и добавлены такие группы, как научное и инновационное развитие и культура, которые ранее не учитывались при оценке величины человеческого капитала.

В дальнейшем предполагается разработка инструментальных средств моделирования развития человеческого капитала на мезоуровне, позволяющих формировать оптимальный набор стратегических мероприятий с целью максимально-возможного продвижения по дости-

жению базовых показателей социально-экономического развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 31-46.

2. Ивантер В.В. Перспективы экономического роста в России // Научные труды Вольного экономического общества. 2015. Т. 196. С. 195-202.

3. Лосева О.В. Формирование методологии оценки человеческого капитала в инновационной деятельности: дис. ... д-ра экон. наук. М. 2013. 456 с.

4. Чигоряев К.Н., Скопицева Н.А., Ульященко В.В. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С. 54-56.

5. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 412 p.

6. Dublin L.I., Lotka A.J. On the True Rate of Natural Increase: As Exemplified by the Population of the United States // Journal of the American Statistical Association. 1925. Vol. 20, Issue 151. P. 305-339.

7. Kendrick J.W., Lethem Yv., Rowley J. The Formation and Stocks of Total Capital. New York: National Bureau of Economic Research, 1976. 241 p.

8. Балыбердин Ю.А., Тармин В.А., Ягудаев Г.Г. Информационная система управления организацией, функционирующая с учетом требования развития человеческого капитала // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2009. № 4. С. 65-69.

9. Thurow L.C. Investment in Human Capital. California: Wadsworth Publishing Company, 1970. 145 p.

10. Vidotto J.D.F., Ferenhof P.M., Sekig R.C., Bastos R.C. A human capital measurement scale // Intellectual Capital. 2017. № 18 (2). P. 316-329.

11. Лосева О.В. Интеллектуальный потенциал региона: оценка и механизм управления в инновационной деятельности // Управленческие науки. 2016. № 2. С. 38-47.

12. Лосева О.В. Концепция оценки интеллектуального потенциала социально-экономического субъекта как фактора повышения его инновационной активности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (124). С. 102-108.

13. Sen A.K. Choice, Welfare and Measurement [Electronic resource]. Cambridge: Harvard University Press, 1997. Access mode: <https://books.google.ru/>

14. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 103-110.

15. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И. Формирование инвестиционной стратегии управления человеческим капиталом кафедры университета на основе нечеткой динамической модели // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 76-86.

16. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И., Лихошерст Е.Н. Динамическая модель формирования оптимального портфеля стратегических мероприятий в области развития человеческого капитала университета // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2017. № 1 (28). С. 31-38.

17. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И., Морозов В.О. Максимизация степени достижения организацией стратегических целей за счет оптимизации распределения инвестиций в человеческий капитал // Инновации в менеджменте. 2015. № 2 (4). С. 48-55.

18. Лавренюк К.И., Мазелис Л.С. Динамическая модель оптимизации инвестиций в человеческий капитал преподавателей университета // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4-5 (92-93). С. 121-128.

19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

20. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

СРЕДСТВА РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ О КОРПОРАТИВНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2017

Майорова Альбина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и финансовое право»*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину
(141607, Россия, Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1, e-mail: albina_mayorova@mail.ru)*

Аннотация. Важным аспектом управления корпоративной социальной ответственностью является информирование о ней общественности. В статье охарактеризованы средства раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности, представлены практические примеры применения средств раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности сетевыми торговыми организациями. С целью раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности используют годовые и тематические отчеты, корпоративные сайты, в том числе их новостные ленты, профили и страницы компаний в социальных сетях, печатные материалы (листочки, буклеты, плакаты) и электронные, в том числе сенсорные, мониторы в местах продаж, а также товары и упаковку. Источниками информации о корпоративной социальной ответственности также являются средства массовой информации, в том числе сетевые, новостные каналы и сайты, отзывы в социальных сетях и т.п., которые, с одной стороны, могут использоваться компаниями как средства раскрытия информации, с другой стороны, требуют постоянного мониторинга для выявления отрицательных отзывов и своевременного на них реагирования. Наиболее удобными для потребителей источниками информации о корпоративной социальной ответственности являются средства массовой информации и материалы в местах продаж, наиболее достоверными – новостные Интернет-сайты, социальные сети и средства массовой информации. Применение тех источников раскрытия информации, которые наиболее удобны и достоверны с точки зрения потребителей, позволит повысить эффективность управления корпоративной социальной ответственностью и приобрести дополнительные конкурентные преимущества, в том числе вследствие формирования устойчивой положительной деловой репутации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, раскрытие информации, нефинансовая отчетность, годовой отчет, сайт, средства массовой информации, социальные сети, достоверность, гринвошинг, розничная торговля, розничная торговая сеть.

MEANS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY DISCLOSURE

© 2017

Mayorova Albina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
of «Economics and financial law»*Russian State Social University, Klin branch**(141607, Russia, Klin, Volokolamskoe highway, 20/1, e-mail: albina_mayorova@mail.ru)*

Abstract. An important aspect of managing corporate social responsibility is to inform the public about it. The article describes the means of corporate social responsibility disclosure, and presents practical examples of the use of means of corporate social responsibility disclosure by retail chains. In order to disclose information on corporate social responsibility, they use annual and thematic reports, corporate websites, including news feeds, profiles and company pages in social networks, printed materials (leaflets, booklets, posters) and electronic monitors, including touchscreens, at points of sale, as well as goods and packaging. Sources of information about corporate social responsibility also include mass media, news channels and websites, feedback on social networks, etc., which, on the one hand, can be used by companies as means of corporate social responsibility disclosure, on the other hand, require continuous monitoring to identify negative feedback and timely response to it. The most convenient for consumers sources of information about corporate social responsibility are the media and materials at the points of sale, the most reliable sources are news websites, social networks and the media. The use of those means of disclosure, which are most convenient and reliable from the point of view of consumers, will increase the efficiency of corporate social responsibility management and allow to acquire additional competitive advantages, including the formation of a stable positive business reputation.

Keywords: corporate social responsibility, information disclosure, non-financial reporting, annual report, website, mass media, social networks, veracity, greenwashing, retail, retail chain.

Постановка проблемы в общем виде. В последние годы наблюдается переориентация бизнеса на устойчивое экономическое развитие, одним из аспектов которого является корпоративная социальная ответственность (далее – КСО). По определению Европейской комиссии КСО – это ответственность предприятий за их влияние на общество [1]. В ставшем классическим подходе А. Кэролла КСО подразумевает экономическую, правовую, этическую и филантропическую ответственность [2]. На данный момент уже признано, что КСО не только имеет значение для общества в целом, но и является выгодной для самих субъектов хозяйствования. Эти выгоды связывают с возможностью повышения эффективности и конкурентоспособности за счет формирования устойчивых взаимоотношений с сотрудниками, клиентами, кредиторами, инвесторами, поставщиками, государственными структурами и средствами массовой информации, снижения рисков, улучшения деловой репутации, получения налоговых льгот, роста рыночной капитализации бизнеса и прочих подобных факторов [3-5]. Так как КСО имеет большое значение в деятельности предприятий, она требует целенаправленного управле-

ния.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам КСО, в том числе в контексте управления, посвящены многочисленные исследования российских и зарубежных ученых, таких как Н.А. Виноградская [6], Н.О. Вихрова [7], О.Ю. Гурьева [8], Г.Г. Иванов [9], Н.И. Ивашкова [10], В.В. Келарев [11], И.П. Комиссарова [12], А.А. Кушнарёва [13], Е.А. Майорова [14,15], Л.А. Раменская [16], М.В. Рыженкова [17], Н.В. Филинова [18], Я.В. Шокола [19] и др. [20, 21], а также J.A. Bernal-Conesa [22], С. Reverte [23], P. Velte [24], Y. Lin [25] и др. Авторы рассматривают сущность и составляющие КСО, анализируют проблемы, тенденции и перспективы ее развития в России и мире, оценивают влияние уровня КСО на результаты финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, предлагают способы повышения эффективности реализации концепции КСО и др. При этом ученые, как правило, сходятся во мнении, что эффективное управление КСО требует осведомленности о ней клиентов, контрагентов, представителей государственной власти, средств массовой информации и других

заинтересованных лиц. В этой связи важным аспектом управления КСО является правильный выбор средств раскрытия соответствующей информации.

Формирование целей статьи. Цель статьи – охарактеризовать основные средства раскрытия информации о КСО, которые могут использоваться коммерческими структурами с целью информирования о ней общественности; проанализировать российскую практику применения отдельных средств раскрытия информации о КСО на примере предприятий сетевой розничной торговли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основным инструментом информирования организацией о своей деятельности заинтересованных лиц является корпоративная отчетность, в том числе годовой отчет. Наряду с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, а также прочей обязательной для раскрытия информацией, в годовых отчетах, как правило, присутствует описание социальной ответственности. Отчетность организации об экономическом, социальном и экологическом аспектах деятельности получила название нефинансовой отчетности. Нефинансовая отчетность также может быть представлена в виде самостоятельного документа, называемого социальным отчетом, отчетом о КСО, отчетом о корпоративной устойчивости, отчетом об устойчивости развития и т.п. Основными преимуществами раскрытия информации о КСО посредством годового или специального тематического отчета, особенно при его соответствии международным стандартам (например, Global Reporting Initiative, Accounting Ability AA 1000, International Standards Organization 14000 и др.), являются достоверность и высокое качество. С другой стороны, такие отчеты предназначены в основном для инвесторов и практически не используются потребителями (клиентами). Примером раскрытия информации о КСО посредством годового отчета является отчет торговой компании X5 Retail Group за 2016 г., который содержит раздел «Корпоративная, социальная и экологическая ответственность». Данный раздел входит в первую часть «Стратегический отчет», занимает 20 страниц (из 261) и включает 4 подраздела, посвященные корпоративной ответственности, трудовым ресурсам, гигиене и охране труда, экологическому обзору.

Годовые или специальные тематические отчеты размещаются на официальных сайтах организаций, как правило, в разделе, предназначенном для инвесторов. Вместе с тем с целью более широкого информирования общественности, в том числе потребителей товаров или услуг, для раскрытия информации о КСО можно использовать другие разделы сайта компании, включая новостную ленту. Повышению доверия к материалам на сайте компании, а также их лучшей запоминаемости способствуют соответствующие иллюстрации. Например, на сайте ГК Дикси размещен самостоятельный раздел под названием «Вместе мы сделаем мир лучше», содержащий информацию о проектах в области КСО («Неравнодушные соседи», «Детские площадки», «Соседи по планете»). В разделе «Новости» описаны текущие мероприятия и новые инициативы, даны предложения принять участие в благотворительных акциях, голосованиях за наиболее важный социальный проект и т.п. Аналогично официальному сайту в качестве инструмента раскрытия информации о КСО можно использовать профили (группы, страницы) организации в социальных сетях. Учитывая увеличения числа пользователей интернета вообще и социальных сетей в частности, последние становятся одним из обязательных инструментов взаимодействия с целевой аудиторией, в том числе при ее информировании о социальной и экологической деятельности. Например, на странице сети гипермаркетов «Лента» в социальной сети Facebook наряду с материалами о конкурсах, товарах, акциях и т.п. присутствует информация об участии компании в благотворительном проекте «Будь с Городом!» и Фестивале тюль-

панов в Санкт-Петербурге, спонсировании шоу Kazan City Racing, размещении в магазинах сети экобоксов, предназначенных для сбора батареек и аккумуляторов.

Рассматривая средства раскрытия информации о КСО на примере розничных торговых сетей, необходимо отметить информационные материалы в местах продаж. К ним относятся печатные листовки или буклеты, раздаваемые покупателям, информационные плакаты и баннеры, размещенные в торговом зале, а также мониторы или сенсорные устройства (тачскрины). Последние становятся все более популярными, так как являются инструментом взаимодействия с потребителями. Взаимодействие с потребителями – одно из наиболее важных и перспективных направлений развития инноваций в розничной торговле [26], поэтому интерактивные панели широко применяются в деятельности торговых организаций, в том числе с целью информирования потребителей о КСО. Примером использования для раскрытия информации о КСО материалов в местах продаж можно считать газеты, листовки, плакаты в магазинах «ВкусВилл», информирующие потребителей о сборе старых батареек, популяризации компанией здорового питания, обслуживании вне очереди отдельных категорий граждан и др. Кроме того, повысить осведомленность потребителей о высокой социальной ответственности розничной торговой организации могут сами товары, в том числе под ее собственными торговыми марками (например, «Конфетка доброты» в магазинах компании X5 Retail Group), или упаковка (например, биоразлагаемые пакеты с соответствующими надписями).

Наряду с материалами, представляемыми самими организациями, источниками информации о КСО являются средства массовой информации, в том числе в сетевые, а также новостные каналы и сайты, отзывы в социальных сетях и т.п. Такие источники практически нельзя контролировать, однако их мониторинг позволяет своевременно реагировать на негативные отзывы и тем самым минимизировать их последствия. Одновременно в рамках PR возможно распространение позитивной информации о социальной и экологической деятельности организации.

Опрос потребителей Московского региона [27] показывает, что наиболее удобными источниками получения информации о КСО розничных торговых организаций являются средства массовой информации (более 50% опрошенных отметили их как удобные), а также материалы в местах продаж (листовки, буклеты, плакаты признали удобными более 30% опрошенных). Наименее удобным источником информации о КСО потребители посчитали социальные сети, которые были отмечены менее чем 20% респондентов (рисунок 1).

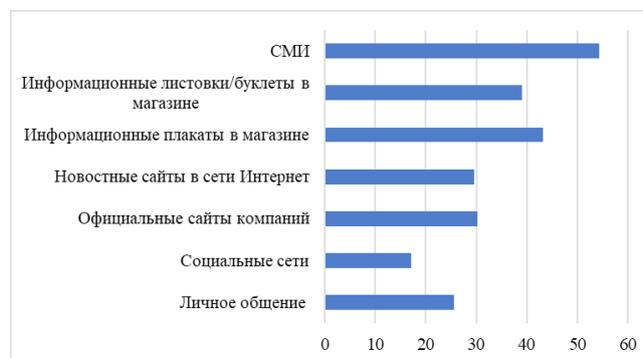

Рисунок 1 – Оценка удобства средств раскрытия информации о КСО (% от числа респондентов) (составлено по [25])

Одной из проблем управления КСО, в первую очередь с целью улучшения деловой репутации, является недоверие общества к информации о социальной активности коммерческих организаций. Действия недобросо-

вестных организаций, позиционирующих свои товары или услуги как экологические и заявляющих о высокой КСО без достаточных на то оснований, в зарубежной литературе получили название гринвошинга (greenwashing). По мнению потребителей, наиболее достоверными источниками информации о КСО розничных торговых организаций являются новостные Интернет-сайты, а также социальные сети и средства массовой информации, то есть те, которые не имеют непосредственного контроля со стороны компании [28] (рисунок 2).

Рисунок 2 – Оценка достоверности средств раскрытия информации о КСО (% от числа респондентов) (составлено по [28])

Использование для раскрытия информации о КСО тех средств и источников, которые потребители признают наиболее удобными и достоверными, позволит повысить их информированность и доверие, что является важным условием эффективного управления КСО.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Информирование общества о социальной и экологической деятельности является важным аспектом управления КСО. С целью раскрытия информации о КСО используют годовые и специальные тематические отчеты (социальные отчеты, отчеты о корпоративной устойчивости, об устойчивости развития и др.), корпоративные сайты, в том числе их новостные ленты, профили и страницы компаний в социальных сетях, печатные материалы (листовки, буклеты, плакаты) и электронные, в том числе сенсорные, мониторы в местах продаж, а также товары и упаковку. Источниками информации о КСО также являются средства массовой информации, в том числе сетевые, новостные каналы и сайты, отзывы в социальных сетях и т.п., которые, с одной стороны, могут использоваться компаниями как средства раскрытия информации о КСО, с другой стороны, требуют постоянного мониторинга для выявления отрицательных отзывов и своевременного на них реагирования. По результатам опросов наиболее удобными для потребителей источниками информации о КСО розничных торговых сетей являются средства массовой информации и материалы в местах продаж, наиболее достоверными – новостные Интернет-сайты, социальные сети и средства массовой информации. Применение тех источников раскрытия информации, которые наиболее удобны и достоверны с точки зрения потребителей, позволит повысить эффективность управления КСО и приобрести дополнительные конкурентные преимущества, в том числе вследствие формирования устойчивой положительной деловой репутации. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с более глубоким анализом отдельных средств раскрытия информации о КСО, в том числе годовых отчетов организаций и социальных сетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility

(COM/2011/0681 final).

2. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of social performance // The academy of management review. 1979. № 4 (4). С. 497-505.

3. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Деловая репутация и эффективность торговли // Экономічний часопис-XXI. 2014. Т. 1. № 1-2. С. 54-57.

4. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Социальная ответственность торгового бизнеса / Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли Российской Федерации. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 126-146.

5. Mayorova E.A., Lapitskaya N.V. Assessment of customers' perception of social responsibility of trade business // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 2. С. 158-163.

6. Виноградская Н.А. Роль социально ответственной деятельности промышленного предприятия в повышении его конкурентоспособности / Современные тенденции в науке и образовании. М.: ООО "АР-Консалт". 2015. С. 128-130.

7. Вихрова Н.О. Использование рейтинговой модели оценки корпоративной социальной ответственности / Моделирование в технике и экономике. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2016. С. 241-244.

8. Гурьева О.Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономическая категория // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. № 8 (24). С. 136-142.

9. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3569-3582.

10. Ивашкова Н.И., Чигашева А.А. Корпоративная социальная ответственность как инструмент влияния на восприятие бренда // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 26-32.

11. Келарев В.В., Шаповаленко В.Г. Ключевые проблемы внедрения принципов корпоративной социальной ответственности в систему управления организацией // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 1. С. 17.

12. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85-1). С. 903-906.

13. Кушнарёва А.А., Одинцов Н.Н., Хмелькова Н.В. Корпоративная социальная ответственность: инвестиционный взгляд // Теория и практика современной науки. 2016. № 1 (7). С. 208-211.

14. Майорова Е.А. Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45-48.

15. Майорова Е.А. К вопросу о социальной эффективности торговли // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-4. С. 718.

16. Раменская Л.А., Матвеева Я.А., Машков К.А., Корсунов П.П. Корпоративная социальная ответственность как фактор конкурентоспособности бизнеса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 4 (44). С. 98-109.

17. Рыженкова М.В., Соколова Е.Л. Корпоративная социальная ответственность: понятие и содержание // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. 2015. № 6. С. 402-406.

18. Филинова Н.В., Лунева Е.В., Лунев В.А. Основные концепции корпоративной социальной ответственности / Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории. М.: Московский государственный областной университет, 2015. С. 51-55.

19. Шокола Я.В., Шраер А.В. Корпоративная социальная ответственность в системе социально-экономических отношений: генезис становления и развития // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015.

№ 1 (5). С. 129-133.

20. Игнатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 168-171.

21. Матвеева Е.В. Корпоративное гражданство как философия социально ответственного бизнеса: новый уровень развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 49-54.

22. Bernal-Conesa J.A., Nieto C.N., Briones-Penalver A.J. CSR strategy in technology companies: its influence on performance, competitiveness and sustainability // Corporate social responsibility and environmental management. 2017. № 24 (2). P. 96-107.

23. Lin Y.-C. Does R&D investment under corporate social responsibility increase firm performance? // Problems and Perspectives in Management. 2017. № 1 (cont). P. 217-226.

24. Reverte C. The impact of better corporate social responsibility disclosure on the cost of equity capital // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2012. № 19 (5). P. 253-272.

25. Velte P. Does board composition have an impact on CSR reporting? // Problems and Perspectives in Management. 2017. № 2. P. 19-35.

26. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Инновации в розничной торговле: результаты патентного анализа // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 15. С. 2231-2242.

27. Майорова Е.А., Иванов Г.Г. Результаты исследования восприятия покупателями социальной ответственности торговых структур // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5. С. 129-132.

28. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Результаты исследования информированности покупателей о социальной ответственности торговли // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1699-1710.

Статья поступила в редакцию 26.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГОДОВЫХ ОТЧЕТАХ
ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

© 2017

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры «Торговая политика»*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)***Майорова Альбина Николаевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансовое право»*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину
(141607, Россия, Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1, e-mail: maiorovaan@rgsu.net)*

Аннотация. Необходимость обеспечения экологической безопасности экономического развития, а также влияние экологической деятельности на эффективность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, обуславливают актуальность научных исследований в сфере управления экологической ответственностью. На экологическую ответственность оказывает влияние отраслевая принадлежность субъекта хозяйствования. Цель статьи – представить результаты анализа информации об экологической ответственности в годовых отчетах розничных торговых компаний, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации. Для анализа были выбраны годовые отчеты за 2016 г. пяти розничных торговых компаний, лидирующих по объему чистой выручки. Результаты показали, что информацию об экологических аспектах хозяйственной деятельности раскрывают все рассматриваемые компании. Наибольшее внимание как экологической, так и социальной ответственности уделяет французская компания «Ашан». Лидеры рынка «Магнит» и X5 Retail Group представляют экологическую ответственность более важной составляющей корпоративной социальной ответственности, чем другие компании. Основными направлениями экологической политики торговых компаний являются повышение энергоэффективности и ресурсосбережение, безопасная утилизация отходов, повышение экологической грамотности сотрудников и населения, в том числе через партнерство с экологическими организациями. Экологическая ответственность торговых компаний также может быть связана с оптимизацией логистических схем с учетом влияния на окружающую среду, применением транспортных средств, соответствующих международным экологическим стандартам, снижением объемов использования упаковочных материалов, использованием вторсырья и др.

Ключевые слова: экологическая ответственность, корпоративная социальная ответственность, деловая репутация, раскрытие информации, годовой отчет, отчет о социальной ответственности, торговля, розничная торговля, торговая компания.

ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY IN THE ANNUAL REPORTS
OF RETAIL COMPANIES

© 2017

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, senior lecturer
of the department of «Trade policy»*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)***Mayorova Albina Nikolaevna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Economics and financial law»*Russian State Social University, Klin branch
(141607, Russia, Klin, Volokolamskoe highway, 20/1, e-mail: maiorovaan@rgsu.net)*

Abstract. The need to ensure the environmental safety of economic development, as well as the impact of environmental activities on the efficiency and competitiveness of economic entities, determine the relevance of scientific research in the field of environmental responsibility management. Environmental responsibility is influenced by the industry of the business entity. The purpose of the article is to present the results of the analysis of information on environmental responsibility in the annual reports of retail companies operating in the Russian Federation. For the analysis we have chosen the annual reports for 2016 of five retail trade companies, leading in terms of net revenue. The results showed that information on the environmental aspects of economic activity is disclosed by all the companies in question. The French company «Auchan» pays the greatest attention to both ecological and social responsibility. Market leaders «Magnit» and X5 Retail Group present environmental responsibility as a more important component of corporate social responsibility than other companies. The main directions of the environmental policies of retail companies are energy efficiency and resource saving, safe waste disposal, improving the environmental literacy of employees and the public, including through partnership with environmental organizations. The environmental responsibility of retail companies can also be related to the optimization of logistics schemes considering the impact on the environment, the use of vehicles that comply with international environmental standards, the reduction of the use of packaging materials, the use of recyclables, etc.

Keywords: environmental responsibility, corporate social responsibility, business reputation, information disclosure, annual report, social responsibility report, trade, retail trade, retail company.

Постановка проблемы в общем виде. Высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду и значительные экологические последствия прошлой экономической деятельности, характерные для современной экологической ситуации согласно «Основам государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.» [1], требуют особого внимания к экологической безопасности развития российской экономики. Наряду с государством, общественными организациями и населением, в решении экологических проблем принимают участие представители бизнеса. Коммерческие компании начинают учитывать экологические аспекты при бизнес-планировании и

оценке эффективности хозяйственной деятельности [2]. Это связано как с усилением государственного контроля в экологической сфере, так и с возможностью приобретения дополнительных преимуществ и экономических выгод, в том числе в результате улучшения имиджа и деловой репутации, повышения привлекательности компании как работодателя для высококвалифицированных сотрудников, снижения объемов используемых ресурсов и потребляемой энергии, сокращения отходов и, соответственно, расходов на их утилизацию, использования вторичного сырья, выхода на новые рынки с более высокими экологическими стандартами, снижения экологических рисков и последствий аварийных ситуаций,

повышения кредитоспособности, увеличения рыночной капитализации и др. [3, 4]. Общая необходимость обеспечения экологической безопасности экономического развития, а также влияние экологической деятельности на эффективность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, обуславливают актуальность научных исследований в сфере управления экологической ответственностью.

Анализ последних исследований и публикаций.

Экологической ответственности и ее роли в деятельности коммерческих организаций посвящены исследования М.Н. Салдаевой [3,4], Л.И. Губаревой [5], И.В. Косяковой [6], И.Л. Шевченко [7], А.А. Янковской [8] и др. Под экологической ответственностью бизнеса понимают «добровольную разработку программ и мероприятий, выходящих за рамки законодательства в сфере охраны окружающей среды, и их реальное осуществление» [5] или «деятельность, связанную с интернализацией внешних отрицательных эффектов бизнеса и с превентивными мерами по снижению нагрузки на окружающую среду» [4].

На экологическую ответственность оказывает влияние отраслевая принадлежность субъекта хозяйствования. Торговая отрасль – одна из наиболее важных и динамично развивающихся отраслей отечественной экономики, имеющая большую социальную значимость. Социальная роль торговли проявляется в обеспечении населения потребительскими товарами и торговыми услугами, создании большого количества рабочих мест, участии в формировании государственного бюджета [9]. В современных условиях особым потенциалом для решения социальных задач обладает электронная торговля, в том числе с использованием интернет-технологий [10,11].

Непосредственно экологические аспекты деятельности торговых компаний исследовались О.Ю. Беловой [12], Н.М. Лашкевич [13], Т.И. Николаевой [14], О.Е. Пироговой [15] и др. Основными направлениями работы субъектов торговли в этой области называют энергосбережение, в том числе при использовании холодильного оборудования, безопасную утилизацию упаковочных материалов, введение многоразовой или экологически безопасной упаковки, оптимизацию логистических цепочек, позволяющую снизить потребление бензина и выбросы углекислого газа в атмосферу, сокращение потребления бумаги, в том числе на рекламные материалы, внедрение возобновляемых источников энергии, повышение экологической грамотности сотрудников и покупателей и др.

Экологическая ответственность торговых компаний также часто рассматривается во взаимосвязи с корпоративной социальной ответственностью. Европейская комиссия определяет корпоративную социальную ответственность как «ответственность предприятия за их влияние на общество» [16]. Согласно ГОСТ Р ИСО 26000-2012 социальная ответственность – это «ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение...» [17]. В широко признанном подходе А. Кэролла корпоративная социальная ответственность включает экономическую, правовую, этическую и филантропическую ответственность [18,19].

Результаты опросов потребителей Московского региона о корпоративной социальной ответственности розничного торгового бизнеса показывают, что участие в экологических мероприятиях и экономное расходование природных ресурсов являются для торговых организаций более важными составляющими социальной ответственности, чем любые виды благотворительной деятельности, однако менее значимы, чем качество и цена товаров [20]. Также выявлено, что о работе торговых компаний в сфере охраны окружающей среды осведомлены 18% потребителей, об экологических нарушениях – 23% потребителей [21].

В целом исследования корпоративной социальной ответственности субъектов торговли [22-24] подтверждают ее влияние на конкурентоспособность и эффективность хозяйственной деятельности. Главным эффектом высокой социальной ответственности признают формирование устойчивой положительной деловой репутации [25]. В этой связи управление социальной ответственностью вообще и экологической ответственностью в частности предполагает информирование о ней общественности. Одним из средств раскрытия информации об экологической деятельности розничных торговых компаний является годовой отчет.

Формирование цели статьи. Цель статьи – представить результаты анализа информации об экологической ответственности в годовых отчетах розничных торговых компаний, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для исследования были выбраны годовые отчеты за 2016 г. пяти розничных торговых компаний, лидирующих на российском рынке по объему чистой выручки согласно рейтингу INFOLine Retail Russia TOP-100 (рисунок 1).

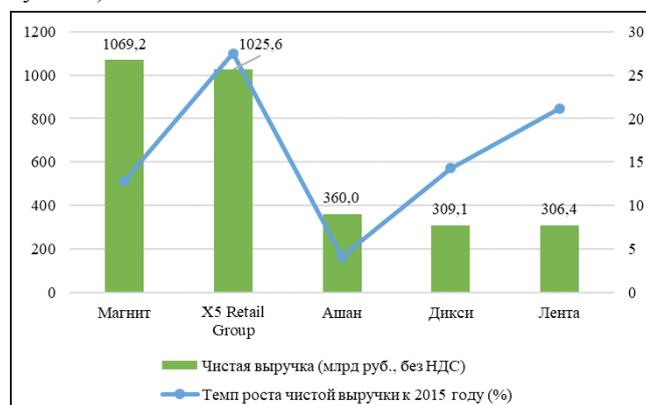

Рисунок 1 – Чистая выручка розничных торговых компаний в 2016 г. [26]

Информацию о социальных и экологических аспектах хозяйственной деятельности раскрывают все рассматриваемые компании (таблица 1). При этом «Ашан» формирует самостоятельный отчет о корпоративной социальной ответственности (наряду с финансовым отчетом и отчетом о хозяйственной деятельности), остальные компании размещают соответствующую информацию в единых годовых отчетах. Отчет «Ашана» о корпоративной социальной ответственности включает разделы, связанные с сотрудниками, клиентами, окружающей средой, партнерами и благотворительностью. Раздел «Окружающая среда» содержит общую информацию о направлении, материалы об энергоэффективности, безопасной утилизации отходов, соблюдении требований экологического стандарта Евро-4, первом месте компании в рейтинге «Экологический супермаркет», реализации программы «Зеленая касса», направленной на повышение экологической грамотности населения, сокращении отходов за счет оптимизации упаковки, участия сотрудников в акции Всемирного фонда дикой природы «Час Земли». Каждое направление иллюстрировано конкретными цифрами и фотографиями, подтверждающими его достоверность. В общем объеме отчетности отчет о корпоративной социальной ответственности занимает 36%, раздел «Окружающая среда» – 8,1%, что превышает значения других рассматриваемых компаний.

Годовой отчет лидера российского рынка по объему чистой выручки – «Магнита» – содержит раздел «Основные аспекты социальной и экологической политики», в рамках которого освещена экологическая ответственность.

Таблица 1 – Общая характеристика социальной и экологической ответственности в годовых отчетах розничных торговых компаний за 2016 г. (составлено авторами)

Компания	Корпоративная социальная ответственность		Экологическая ответственность		
	Название раздела	Количество страниц / доля в отчете	Название раздела	Количество страниц / доля в отчете	Доля в разделе о корпоративной социальной ответственности
Магнит	Основные аспекты социальной и экологической политики	6 / 4,1%	Экологическая ответственность	1,5 / 1,0%	25,0%
X5 Retail Group	Корпоративная, социальная и экологическая ответственность	20 / 7,6%	Экологический обзор	4 / 1,5%	20,0%
Ашан	Отчет о корпоративной социальной ответственности	104 / 36%*	Окружающая среда	12 / 8,1%*	11,5%
Дикси	Экологические и социальные аспекты деятельности	3 / 5,4%	н/д**	н/д	н/д
Лента	Корпоративная социальная ответственность	18 / 11,7%	Забота об окружающей среде	2 / 1,3%	11,1%

* От общего числа страниц Годового отчета о хозяйственной деятельности, Финансового отчета и Отчета о корпоративной социальной ответственности
** Информация представлена в виде перечня приоритетных направлений устойчивого развития, в том числе в экологической сфере

В частности, выделены обязательства, выполняемые компаниями, ее партнерами, подрядчиками и контрагентами (гарантировать соблюдение экологических норм и требований, установленных законодательством РФ, международными правовыми актами и области охраны окружающей среды; обеспечивать снижение негативного воздействия на окружающую среду, ресурсосбережение; гарантировать компенсацию возможного ущерба окружающей среде и др.), и механизмы выполнения обязательств экологической политики (ведение производственного экологического контроля и мониторинга, проведение оценки воздействия хозяйственной деятельности компании на окружающую среду; обязательный учет экологических аспектов и оценка рисков при планировании деятельности, разработке и реализации проектов; реализация инновационных проектов, направленных на повышение энергоэффективности, использование возобновляемых источников энергии и нетрадиционных энергоресурсов и др.). Примечательно содержащееся в отчете утверждение о том, что «сохранение благоприятной окружающей среды... дает значительные возможности повышения эффективности... и снижения издержек, а в некоторых случаях и получения дополнительной прибыли» [27, с. 126]. Несмотря на то, что как социальная, так и экологическая ответственность занимает сравнительно небольшую долю в годовом отчете компании (4,1%), экологическим аспектам посвящено 25% раздела о социальной и экологической политике.

В годовом отчете непосредственного конкурента «Магнита» компании X5 Retail Group представлен раздел «Корпоративная, социальная и экологическая ответственность» (Corporate, social and environmental responsibility), содержащий четыре подраздела: корпоративная ответственность (corporate responsibility), трудовые ресурсы (human resources), гигиена и безопасность труда (occupational health and safety) и экологический обзор (environmental review). В последний включена информация о общей экологической стратегии компании и ее основных инициативах, в том числе о переработке и утилизации отходов, повторном использовании упаковочных материалов, энергоэффективности, оптимизации системы логистики с учетом влияния на окружающую среду, соответствии используемых транспортных средств европейским экологическим стандартам и др. Экологический обзор составляет 1,5% всего годового отчета компании и 20% его раздела, посвященного корпоративной, социальной и экологической ответственности.

Годовой отчет «Дикси» содержит раздел «Экологические и социальные аспекты деятельности», информация в котором представлена в виде перечня приоритетных направлений устойчивого развития. Среди них можно выделить «Обеспечение рациональных моделей потребления и производства» и «Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития», в которых говорится о мероприя-

тиях, направленных на формирование культуры ответственного потребления среди сотрудников и населения и о партнерстве с международными организациями, занимающимися природоохранной деятельностью, в том числе об участии в акциях «Час земли», «День экологического долга» и «FSC-пятница».

В разделе годового отчета «Ленты», посвященном корпоративной социальной ответственности, одним из приоритетов компании названа забота об окружающей среде. Согласно отчету, основные направления работы «Ленты» в области экологической ответственности связаны с утилизацией отходов и потреблением энергии. Кроме того, говорится о новой программе «Зеленая лента», объединяющей все экологические инициативы компании, и планах на 2017 г. по увеличению объема переработки отходов, реализации программ повышения энергоэффективности и введению новых систем очистки воды в магазинах.

Таким образом, несмотря на наличие информации об экологической ответственности в годовых отчетах всех исследуемых компаний, ее объем, содержание и форма представления существенно различаются. Наибольшее внимание раскрытию информации как о социальной ответственности вообще, так и об экологической ответственности в частности уделяет «Ашан» – единственная среди рассмотренных иностранная компания. Это проявляется в большом количестве и разнообразии направлений экологической политики, а также в составлении самостоятельного отчета о корпоративной социальной ответственности, его высокой доле в общем объеме годовой отчетности, высокой доле раздела, посвященного окружающей среде, в общем объеме отчетности, в большом количестве иллюстрирующих материалов, подтверждающих достоверность представленных сведений. Наибольшее внимание экологической ответственности среди прочих аспектов корпоративной социальной ответственности уделяют «Магнит» и X5 Retail Group. Разделы годовых отчетов этих компаний, посвященные экологической деятельности, составляют соответственно 25% и 20% разделов о корпоративной социальной ответственности вообще. Согласно материалам, представленным в годовых отчетах, экологическая ответственность торговых компаний связана в первую очередь с энергоэффективностью, безопасной утилизацией отходов, повышением экологической грамотности сотрудников и населения, в том числе через партнерство с экологическими организациями. Экологическая политика отдельных торговых компаний также предполагает оптимизацию логистических схем с учетом их воздействия на окружающую среду, применение транспортных средств, соответствующих международным экологическим стандартам, снижение объемов упаковочных материалов, повторное использование сырья и материалов, очистку воды и др. Реализация каждого из указанных направлений имеет большое экологическое значение и способствует обеспечению экологической безопасности экономического развития.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты анализа информации об экологической ответственности в годовых отчетах розничных торговых компаний позволяют сделать следующие выводы. Информацию об экологических аспектах хозяйственной деятельности раскрывают все рассматриваемые компании. Наибольшее внимание как экологической, так и социальной ответственности в целом уделяет французская компания «Ашан». Лидеры рынка «Магнит» и X5 Retail Group представляют экологическую ответственность более важной составляющей корпоративной социальной ответственности, чем другие компании. Согласно материалам, содержащимся в годовых отчетах, основными направлениями экологической политики торговых компаний являются повышение энергоэффективности и ресурсосбережение, безопасная утилизация отходов, формирование культуры

ответственного потребления среди сотрудников и покупателей, развитие их общей экологической грамотности. Экологическая ответственность торговых компаний также может быть связана с оптимизацией логистических схем с учетом влияния на окружающую среду, применением соответствующих международным экологическим стандартам транспортных средств, снижением объемов использования упаковочных материалов, очисткой воды, использованием вторсырья и др. В процессе реализации экологической политики торговые компании сотрудничают с международными экологическими организациями, в том числе с Всемирным фондом дикой природы.

Экологическая ответственность, с одной стороны, позволяет торговым компаниям повысить конкурентоспособность и эффективность хозяйственной деятельности, с другой стороны, способствует обеспечению экологической безопасности развития экономики в целом. Большое значение экологической ответственности обуславливает необходимость ее дальнейшего изучения. В частности, перспективны исследования, направленные на разработку и совершенствование методик оценки экологической ответственности торговых компаний, оценку зависимости между экологической ответственностью и финансовыми результатами хозяйственной деятельности, выявление наиболее эффективных средств стимулирования субъектов торговли в экологической сфере и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012)

2. Фирсова Е.А., Фирсов С.С., Майорова А.Н. Оценка эффективности организационной реструктуризации предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 283-286.

3. Салдаева М.Н. Экологическая ответственность бизнеса в России: позитивный опыт и препятствия для дальнейшего развития // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 3 (9). С. 148-154.

4. Салдаева М.Н. Экологическая ответственность бизнеса и конкурентоспособность: возможен ли взаимно усиливающийся эффект? // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 6 (116). С. 68-71.

5. Губарева Л.И., Синельникова В.Н. Экологическая ответственность фирмы и экономической успех // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 8-13.

6. Косякова И.В., Ларионов И.В. Формирование стратегии управления крупным промышленным предприятием, направленной на экологическую ответственность бизнеса // *Economic trends*. 2016. № 3. С. 9-12.

7. Шевченко И.Л. Экологическая ответственность в практике корпоративного управления крупнейших российских компаний // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2015. № 5 (111). С. 190-197.

8. Янковская А.А. Экологическая ответственность хозяйствующих субъектов при переходе к устойчивому развитию // Современное общество и власть. 2016. № 2 (8). С. 149-152.

9. Иванов Г.Г., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Методические аспекты оценки социальной эффективности торговли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 812-815.

10. Бойкова А.В., Никишин А.Ф., Хапенков В.Н. Повышение конкурентоспособности организаций электронной торговли на основе управления ассортиментом // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 419-422.

11. Тюник О.Р., Никишин А.Ф. Развитие традиционной торговли в условиях интернет экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81-1). С. 589-592.

12. Белова О.Ю. Экологическая составляющая в деятельности торговых предприятий // Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы. Владимир: Транзит-ИКС, 2015. С. 20.

13. Лашкевич Н.М. Направления экологизации розничной торговли // Научное обозрение. 2010. № 4. С. 76-78.

14. Николаева Т.И., Уряшева Т.И. Прогрессивные технологии снижения расходов торгового предприятия и защиты окружающей среды // Современная наука: тенденции развития. 2016. № 12. С. 144-148.

15. Пирогова О.Е. Экологические аспекты устойчивого развития в деятельности торговых предприятий // Технико-технологические проблемы сервиса. 2015. № 2 (32). С. 84-87.

16. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility (COM/2011/0681 final). Brussels, 25.10.2011.

17. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1611-ст).

18. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85-1). С. 903-906.

19. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of social performance // *The academy of management review*. 1979. № 4 (4). С. 497-505.

20. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3569-3582.

21. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Результаты исследования информированности покупателей о социальной ответственности торговли // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1699-1710.

22. Майорова Е.А. Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45-48.

23. Майорова Е.А., Иванов Г.Г. Результаты исследования восприятия покупателями социальной ответственности торговых структур // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5. С. 129-132.

24. Кишко В.А., Матвеева С.В., Майорова А.Н. Формирование конкурентоспособности розничной торговой организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 1189-1193.

25. Mayorova E.A., Lapitskaya N.V. Assessment of customers' perception of social responsibility of trade business // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Т. 6. № 2. С. 158-163.

26. Рейтинг крупнейших по выручке ритейлеров за 2016 / Retail.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/143086/> (дата обращения 03.11.2017).

27. Годовой отчет ПАО «Магнит» за 2016 г. (утв. решением Совета директоров ПАО «Магнит» 28 апреля 2017 г., протокол б/н от 28 апреля 2017 г., и годовым Общим собранием акционеров ПАО «Магнит» 8 июня 2017 г., протокол б/н от 8 июня 2017 г.).

Статья поступила в редакцию 06.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ НА ПУТИ БУДУЩЕГО
ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ**

© 2017

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Аннотация. В последние годы в России наблюдается обострение проблемы трудоустройства выпускников вузов. Многие выпускники не работают по специальности, приобретенной в вузе. При поступлении в вуз абитуриенты ориентируются не на четкие представления о своей будущей профессии, а на субъективный образ профессии. Обучаясь в вузе, многие студенты разочаровываются в выбранном профиле специальности, что приводит к снижению интереса к учебному процессу. Поэтому возникает необходимость внешнего воздействия на процесс формирования образа будущей профессии. В работе представлены результаты исследования процессов, влияющих на профессиональное самоопределение студентов вузов, на примере вузов Приморского края. Исследования основаны на анкетном онлайн-опросе студентов края. В статье представлены результаты анализа трансформации образа профессии у студентов в процессе обучения в вузе. Произведена оценка влияния ценностных ориентаций студентов на их самоопределение в будущей профессии. Результаты исследования процессов, влияющих на профессиональное самоопределение студентов, необходимо использовать при определении содержания комплекса психолого-педагогических воздействий и разработке организационных мероприятий способствующих выработке активной позиции студентов в овладении профессией в соответствии с выбранным профилем специальности.

Ключевые слова: высшее образование, студенческая молодежь, профориентация, анкетный опрос, профессиональное самоопределение студентов, образ профессии, профессиональная депривация, рынок труда, трудоустройство.

**FORMATION OF THE PROFESSION'S IMAGE ON THE WAY OF FUTURE
EMPLOYMENT GRADUATES OF UNIVERSITIES**

© 2017

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences, professor
of «International Marketing and Trade»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 14, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Abstract. In recent years, there has been an aggravation of the problem of employment of graduates of higher education institutions in Russia. Many graduates do not work in the specialty acquired at the university. When enrolling in a university, applicants are not guided by clear ideas about their future profession, but on the subjective image of their profession. While studying at a university, many students are disappointed in their chosen specialty, which leads to a decrease in interest in the learning process. Therefore, there is a need for external influence on the process of shaping the image of the future profession. The paper presents the results of a study of the processes influencing the professional self-determination of university students by the example of Primorsky Krai universities. Studies are based on a questionnaire online survey of students of the region. In the presented results of the analysis of the transformation of the profession's image among students in the process of studying at the university. The estimation of influence of valuable orientations of students on self-determination of students in the future profession is made. The results of the study of the processes that affect the professional self-determination of students should be used in determining the content of the complex of psychological and pedagogical influences and the development of organizational arrangements that foster the development of students' active position in mastering the profession in accordance with the chosen specialty.

Keywords: higher education, student youth, vocational guidance, questionnaire survey, professional self-determination of students, the image of the profession, professional deprivation, labor market, employment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Проблема занятости молодых людей является одной из наиболее острых социальных-экономических проблем мирового сообщества в XXI веке. В последние годы в России наблюдается обострение проблемы трудоустройства выпускников вузов. В настоящее время от 25 до 30% выпускников вузов не могут найти себе работу после окончания вуза [1]. Структура подготовки специалистов не всегда соответствует потребностям рынка труда региона [2]. В связи с этим государство вынуждено нести дополнительные затраты на перепрофилирование кадров, потери, связанные с текучестью кадров. По данным исследований экспертно-аналитического центра РАНХиГС, только около 20% выпускников вузов работают по профилю специальности, приобретенной в вузе [3]. Наметилась и тенденция запаздывания выхода выпускников вузов на рынок труда. Для значительной части молодежи затягивается процесс социальной адаптации, появляется неудовлетворенность трудом, а зачастую и негативное отношение к труду.

При поступлении в вуз абитуриенты ориентируются не на четкие представления о своей будущей профессии, а на субъективный образ профессии. Образ профессии – это представление человека о выбранной профессии и его отношение к ней. Содержание этого понятия состав-

ляют такие признаки, как: совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую (общественная значимость профессии, перспектива профессионального и социального роста), производственно-техническую (продолжительность рабочего дня и отпуска, условия работы, характер нервно-психической напряженности в работе), производственно-педагогическую (тип учебного заведения, срок обучения, служебные обязанности) и социально-психологическую (система требований к узкоспециальным, нравственным и организационным качествам) стороны профессии.

В связи коммерциализацией высшего образования абитуриенты часто выбирают не тот профиль специальности, на котором они действительно хотели бы учиться. В связи с ограниченным числом бюджетных мест в вузах многие абитуриенты подают документы в разные вузы и на разные факультеты. В результате поступают на те профили специальности, на которые смогли набрать достаточное количество баллов или найти средства на обучение.

Формирование образа профессии продолжается весь период обучения студентов вузе. Специфика профессионального самоопределения на этапе обучения в вузе состоит в оценке студентами уже совершенного выбора университета и профиля специальности, построении профессиональных планов на будущее, оценка своих

перспектив по трудоустройству, получении первого опыта профессиональной деятельности.

Формировать образ профессии студентов – это значит развивать у них положительное отношение к будущей профессии, интерес, склонности и способности к ней, стремление совершенствовать свой профессионализм после окончания вуза, удовлетворять свои материальные и духовные потребности, постоянно занимаясь избранным видом профессионального труда. Позитивный образ профессии влияет не только на удовлетворенность сделанным профессиональным выбором и образованием, но и делает процесс обучения мотивированным и, в конечном счете, обеспечивает более высокий уровень готовности к работе по профилю специальности.

На практике, обучаясь в вузе, многие студенты разочаровываются в выбранной профессии. Снижается интерес к предметам, появляются сомнения в правильности своего выбора. Поэтому возникает необходимость внешнего воздействия на процесс формирования образа будущей профессии. Поэтому исследование процессов, влияющих на формирование позитивного образа будущей профессии является актуальной научной задачей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В связи с большой значимостью проблемы трудоустройства студентов после окончания вуза ее исследованию посвящено значительное число публикаций. Анализ публикаций по данной тематике, размещенных в научной электронной библиотеке eLIBRARY показал, что количество публикаций за последние пять лет выросло более чем в три раза. В списке литературы приведены научные публикации последних лет, в которых исследуются различные аспекты проблемы трудоустройства выпускников вузов. Содержание проблемы трудоустройства выпускников вузов обсуждается в работах [4-8]. Исследованию проблемы профилности трудоустройства выпускников вузов посвящены публикации [9-13]. В работах [14-19] рассматриваются факторы, влияющие на профессиональное самоопределение студентов. Различные методы оказания поддержки выпускникам в трудоустройстве рассматриваются в научных статьях [20-24]. В работах [25-27] рассматриваются особенности решения проблемы трудоустройства выпускников в различных регионах. Отношение к будущей профессии складывается в процессе трансформации образа профессии в период обучения студентов в вузе. Факторы, влияющие на формирование образа профессии, обсуждаются в работах [28, 29]. На оценку студентами своих перспектив трудоустройства оказывают влияние ценностные ориентации студентов. Ценностные ориентации являются важнейшей составляющей процесса профессионального самоопределения студентов. Исследованию ценностной ориентации студентов посвящены публикации [30-35]. Разочарование студентов в выбранном профиле специальности является признаком профессиональной депривации. Негативные проявления, связанные с образовательной депривацией рассматриваются в работах [36, 37]. Однако, этой проблеме в последние годы уделяется недостаточно внимания. Между тем, в последние годы в связи с усложнением обстановки с трудоустройством выпускников вузов эта проблема требует особого внимания.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящей работы является исследование процессов, влияющих на профессиональное самоопределение студентов вузов, на примере вузов Приморского края.

Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

– исследование процессов, влияющих на трансформацию образа профессии у студентов в процессе обучения в вузе;

– оценка профессиональной депривации, которая обусловлена расхождением профессиональных ожиданий студентов и возможности их реализации в выбранной ими специальности;

– оценка влияния ценностных ориентаций студентов на самоопределение студентов в будущей профессии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Настоящее исследование основано на анкетном опросе студентов вузов Приморского края. Анкетный опрос был организован в форме онлайн-опроса в сети интернет. Ознакомиться с анкетной формой можно по адресу [38]. В опросе приняли участие более 600 студентов вузов Приморского края. Структура опрошенных студентов: 58% – студентов II-го курса; 27% – студентов III-го курса, остальные студенты старших курсов.

Начальное представление о профессии начинает складываться у студента задолго до поступления в вуз. Ценностные ориентации личности формируются под влиянием социального окружения. Наибольшее влияние на создание образа профессии оказывают семьи, родственники, сверстники, социально-экономическая ситуация в стране.

Поступая в вуз, абитуриенты определяются с выбором специальности, в рамках которой осуществляется подготовка, соответствующая их субъективному образу профессии. Профессия является более широким понятием, чем профиль специальности. Многие абитуриенты принимают окончательное решение непосредственно в момент подачи документов. Немалую роль в этом выборе играют представители кафедр различных направлений подготовки, участвующие в приемных комиссиях. Выбор профиля специальности на основе особой склонности к профессии осуществляют только около 15% абитуриентов. Это контингент, который часто целенаправленно приходит поступать в вуз на специальность, о которой давно мечтал, и, возможно, имеет некоторые навыки по данному профилю подготовки. Это высокомотивированные абитуриенты, которые крайне редко испытывают разочарование в своем выборе в период обучения в вузе.

Некоторая часть студентов была разочарована в выборе специальности. При ответах на вопрос анкеты «Если бы Вы сегодня поступали в вуз, Вы бы выбрали ту же специальность?», ответы распределились следующим образом:

– выбрал бы ту же специальность – 65%;

– нет, я бы поступал на другую специальность – потому что я разочаровался в этой специальности – 14%;

– я до сих пор не разобрался в этом вопросе – 21%.

У большинства студентов происходит уточнение представлений о выбранной специальности. Для оценки трансформации представлений о выбранной специальности у студентов использовались вопросы, требующие ответов в форме оценок респондентов в порядковой шкале Лайкерта. Результаты обработки данных пяти ответов уточняющих представления студентов по выбору специальности представлены в табл. 1.

Абсолютно уверены в правильности выбора профиля специальности 32% студентов, 8% склонны считать свой выбор ошибочным, 24% – сомневаются в правильности своего выбора (вопрос 1). С ответами на этот вопрос коррелируют ответы на вопрос о форсированности представлений о том, в чем будет состоять их работа после окончания вуза (вопрос 2). Около 63% студентов считают, что они на данном этапе обучения хорошо или очень хорошо представляют, в чем будет состоять работа по выбранной специальности после окончания вуза. 9% студентов не имеют четкого представления о будущей работе. Положительное влияние производственной практики на расширение представления о будущей работе отмечают большинство студентов (74% – вопрос 3). Необходимо отметить, что студенты старших курсов дают более низкие оценки влиянию практики на рас-

ширение своих представлений о будущей работе. Это свидетельствует о том, что студенты во время прохождения практики приобретают недостаточный навык по профессии. При ответе на вопрос о степени уверенности трудоустройства после окончания вуза (вопрос 4) многие студенты имеют пессимистические настроения. Только 29% респондентов имеют высокую степень уверенности в своем трудоустройстве по окончании вуза. Недостаточную мотивацию к стремлению добиваться высоких результатов в учебе демонстрируют ответы на вопрос 5. Только 18% студентов считают, что успеваемость влияет на возможности трудоустройства.

Таблица 1 – Оценка трансформации представлений о выбранной специальности у студентов в процессе обучения в вузе

№	Вопросы анкеты	Оценки по шкале Лайкерта				
		1	2	3	4	5
1	Оцените, с позиций сегодняшнего дня, свой выбор специальности, по которой Вы обучаетесь. (← абсолютно ошибочный выбор; абсолютно правильный выбор →)	3%	5%	24%	35%	32%
2	Оцените Ваши представления сегодня о том, в чем будет состоять работа по выбранной специальности после окончания вуза. (← совершенно не представляю; очень хорошо представляю →)	3%	6%	28%	34%	29%
3	Влияет ли прохождение производственной практики на расширение представления о будущей работе после окончания вуза? (← не влияет на расширение представления о будущей работе; влияет на расширение представления о будущей работе →)	4%	5%	16%	30%	44%
4	Оцените степень Вашей уверенности в трудоустройстве после окончания вуза (← Слабая; Сильная →)	5%	9%	26%	31%	29%
5	Оцените степень Вашей уверенности во влиянии хорошей успеваемости в вузе на трудоустройство после окончания вуза. (← успеваемость не влияет на возможности трудоустройства; успеваемость влияет на возможности трудоустройства →)	12%	10%	34%	27%	18%

В связи с недостаточной уверенностью в трудоустройстве после окончания вуза многие студенты допускают работу не по специальности обучения. На вопрос анкеты: «Собираетесь ли вы работать по выбранной специализации после окончания вуза?», дали следующие ответы:

- да, и не допускаю работу не по специальности – 23% респондентов;
- да, но допускаю работу не по специальности – 68% респондентов;
- нет, не собираюсь работать по специальности – 9% респондентов.

В нашей стране уже давно не действует система распределений выпускников вузов, когда каждый выпускник трудоустроивался. Конечно, далеко не все выпускники были совершенно удовлетворены местом работы, полученным при распределении, но процент уклонения от трудоустройства по распределению был не очень велик. В анкетном опросе исследовался вопрос о том, как сегодня выпускники собираются трудоустроиваться. В табл. 2 представлены оценки приоритетов различных способов трудоустройства сегодняшними студентами. Из таблицы видно, что нет одного способа поиска работы, который был бы предпочтительней всех остальных. Немного большие оценки получил способ трудоустройства с помощью родственников и знакомых. Первый приоритет этому способу отдали 25 % респондентов.

Таблица 2 – Распределение оценок по различным способам трудоустройства

Номер	Способы поиска работы по окончании вуза	Оценки приоритетов				
		1	2	3	4	5
1	Ярмарки специалистов, устраиваемые в вашем Вузе	22%	22%	20%	20%	16%
2	Бюро по трудоустройству	19%	25%	22%	19%	16%
3	Поиск вакансий в интернет	17%	18%	18%	19%	28%
4	Рассчитываю на помощь родственников и знакомых	25%	22%	17%	23%	14%

При выборе места работы студенты учитывают множество факторов. В анкете было предложено студентам выделить три наиболее важных для них фактора, которые они будут учитывать при выборе места работы. Оценки значимости факторов выбора места работы представлены на рис. 1. Подавляющее количество выпускников (93%) как важнейший фактор определили фактор «хорошая заработная плата». Далее следует фактор «возможность карьерного роста» (68%). Этот фактор, в принципе, имеет высокую корреляцию с перспективой

роста заработной платы. На третьем месте фактор «стабильность и уверенность в завтрашнем дне» (51%).

Рис. 1. Оценки факторов, учитываемых студентами при выборе места работы

Однако, фактор «хорошая заработная плата» обладает высокой степенью неопределенности. Поэтому, чтобы конкретизировать понимание сегодня студентами, что является, по их мнению, хорошее заработной платой в анкете был представлен следующий вопрос: «Укажите уровень зарплаты, на который Вы рассчитываете после окончания вуза?». По результатам анализа ответов студентов были определены четыре группы по своим притязаниям на заработную плату после окончания вуза. Представители первой группы согласились бы на предложение работы при уровне заработной платы до 30 тыс. рублей (19% респондентов), представители второй группы устроила бы заработная плата от 31 до 40 тыс. рублей (25% респондентов), третья группа студентов хотела бы получать заработную плату в интервале от 41 до 55 тыс. рублей (31% респондентов), наибольшие претензии по зарплате имеют представители четвертой группы – от 56 тыс. рублей и выше (34% респондентов). Приведенные данные являются усредненными по всей выборке. Претензии на будущую заработную плату существенно зависят от профиля специальности обучения студентов. На сегодняшний день реальная средняя заработная плата выпускников вузов находится в районе 30 тыс. рублей.

При государственной системе распределения многие выпускники распределялись за пределы города, в котором они обучались. Например, выпускники вузов города Владивостока распределялись не только в пределах Приморского края, но и по всему Дальневосточному региону. Поэтому нас интересовало мнение нынешних студентов по их готовности сменить место жительства. Для анализа этой проблемы мы использовали открытый вопрос: «Готовы ли вы сменить место жительства из-за выгодного предложения по работе?». На этот вопрос респонденты должны были давать ответ в произвольной текстовой форме. Мы просили респондентов, по возможности дать развернутый ответ на этот вопрос. Для обработки данных открытых вопросов мы использовали специальную компьютерную технологию, позволяющую автоматизировать работу исследователя при обработке качественных данных. Эта технология с успехом применяется нами в течении длительного времени и показала свою высокую эффективность [39-41]. Обработка данных дала совершенно неожиданный результат. Свою готовность сменить место жительства из-за выгодного предложения по работе высказали 77% опрошенных студентов. Из них более 65% даже не оговаривали каких-либо дополнительных условий. Многие студенты даже рады были бы рассмотреть такое предложение. Особенно это касается студентов проживающих в общежитии, поскольку с окончанием вуза у них кроме трудоустройства возникает много проблем с жильем. Часть представителей этой группы выдвигали некоторые дополнительные условия, но они не являются достаточно

жесткими. Студенты, которые выдвинули более высокие требования к условиям переезда, были выделены в отдельную группу, которая включила 11% респондентов. Не готовы сменить место жительства из-за работы только 9% студентов. Не определились с возможностью переезда 4%. Данные ответов на сегодняшний день прошли только первый уровень обработки. На следующем этапе обработки предполагается детализировать условия возможного переезда и рассчитать относительную значимость различных требований, выдвигаемых студентами к будущему месту работы.

На вопрос об отношении студентов о возможности возврата к государственной системе распределения выпускников вузов положительное отношение высказали 58% студентов, 32% ответили, что не знают, что собой представляла эта система трудоустройства и 9% отрицательно относятся к возврату к государственной системе распределения.

Изменения процесса профессионального самоопределения молодежи определяются качественными изменениями социума. Изменения отношения к профессиональному самоопределению можно оценить при сравнении результатов рассматриваемого опроса с данными, полученными группой исследователей при обследовании ценностной ориентации студентов Свердловской области в 2009 году [42]. Различия в результатах опроса трудно объяснить только региональными особенностями. В частности, за последние годы в молодежной среде произошла переоценка факторов, способствующих успеху (рис. 2). Сегодняшние студенты гораздо больше ценят «инициативность и предприимчивость», больше верят в «удачу и счастливый случай». Это явные признаки ориентации на самостоятельность и возможность организации собственного бизнеса. Отрицательная тенденция проявляется в том, что студенты стали меньше ценить уровень образования. Последнее вызвано недооценкой образования рынком труда.

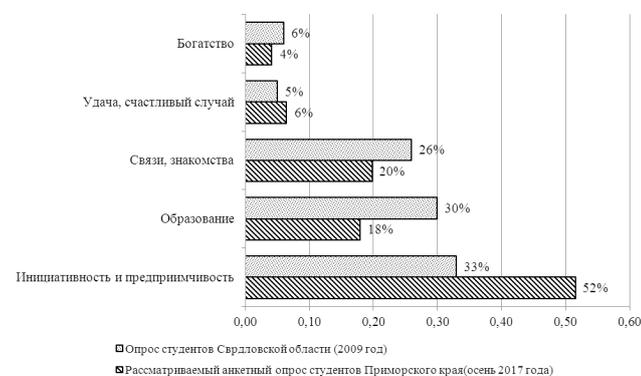

Рис. 2. Оценка факторов, способствующих жизненному успеху

Стремление к независимости проявляется в том, что большинство студентов положительно оценивают перспективу создания собственного бизнеса. Распределение ответов по возможности открытия собственного бизнеса указывают на то что эта перспектива не пугает сегодняшних студентов:

- да, возможно, я буду пытаться открыть свой бизнес сразу после окончания вуза – 31%;
- да, возможно, я буду пытаться открыть свой бизнес, но только через пару лет после окончания вуза – 48%;
- нет, собственный бизнес не для меня – 21%.

Ценностные ориентиры современного студенчества характеризуют ответы на вопрос об оценке жизненных перспектив: «При каких условиях Вы лет через 10 можете сказать, что Ваша жизнь удалась?». Студентам предлагалось указать три признака успешности жизни из двенадцати предложенных на выбор. Наиболее значимыми признаками успешности жизни студенты назвали

следующие шесть:

- хорошая семья дети – 57%;
- высокооплачиваемая работа – 45%;
- успешная профессиональная карьера – 36%;
- внутренняя свобода самостоятельность – 34%;
- хорошие жилищные условия – 34%;
- интересная содержательная работа – 33%.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Очень важно, чтобы студенты в процессе обучения нашли свое место в жизни, представляли, где и кем они будут работать, что от них требуется для успешного трудоустройства.

Результаты исследования процессов, влияющих на профессиональное самоопределение студентов, необходимо использовать при определении содержания комплекса психолого-педагогических воздействий и разработке организационных мероприятий, способствующих выработке активной позиции студентов в овладении профессией в соответствии с выбранным профилем специальности. Понимание характера и динамики трансформации образа профессии в сознании студентов позволяет корректировать систему подготовки студентов с целью формирования у них более полной картины по возможностям профессионального совершенствования, тем самым способствуя их профессиональному развитию, а, вследствие этого, повышению востребованности и конкурентоспособности выпускников.

Проведенные исследования показали, что вузами уделяется недостаточное внимание процессу профессионального самоопределения студентов. Об этом свидетельствует высокий процент студентов, не представляющих содержание своей работы после окончания вуза и разочаровавшихся в выбранном профиле специальности. Всего 17% студентов утверждают, что благодаря университету им удалось развить свои способности или открыть новые таланты в творческой деятельности, научно-исследовательской работе, спорте и др.

Необходимо сделать процесс обучения максимально интересным для студентов, приносящим им удовлетворение. Необходимо помочь студентам сформировать такие мотивы и установки, которые позволят им испытывать удовлетворение от преодоления внутренних и внешних препятствий в учебе, а затем и в будущей работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Варшавская Е.Я., Стуцен Т.Ю. Российская молодежь вне сферы занятости и образования: анализ региональной дифференциации // Регион: Экономика и Социология. 2017. № 1 (93). С. 121-141.
2. Журавлева И.И., Тимошкова Н.Д. Исследование проблем трудоустройства молодежи // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 1 (6). С. 44-48.
3. Выпускник и вузов не работают по профилю <https://mirnov.ru/obshchestvo/obrazovanie/vypuskniki-vuzov-ne-rabotayut-po-profilu.html>
4. Левашов Е.Н. Проблемы трудоустройства выпускников вузов на рынке труда // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 111-115.
5. Шмалько Г.А., Преображенский А.П. Проблемы трудоустройства студентов после вуза // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2016. № 1 (16). С. 150-152.
6. Ковалева А.А. Проблема трудоустройства молодежи после вузов // Вестник современных исследований. 2016. № 2-1 (2). С. 73-77.
7. Зимица Г.А., Гафарова В.А., Балова Н.А. Проблемы трудоустройства выпускников вузов // Ceteris Paribus. 2015. № 4. С. 70-72.
8. Созаев К.Г. Проблемы трудоустройства выпускников вузов на рынке труда РСО-Алания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 357-361.
9. Павлова О.Н., Казин Ф.А., Бутаков Н.А. Профиль-

- ность трудоустройства выпускников вузов: анализ данных социальных сетей // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3 (109). С. 38-56.
10. Стрельцова М.А. Трудоустройство выпускников вузов не по специальности // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 2 (15). С. 57-58.
11. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 60-63.
12. Михелькевич В.Н., Кравцов П.Г. Комплексная оценка готовности выпускников магистратуры к профессиональной деятельности // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 171-176.
13. Кондаурова И.К. Государственная итоговая аттестация выпускников бакалавриата направления подготовки «Педагогическое образование» // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 166-168.
14. Иванова Н.Г., Данченко К.В. Влияние факторов выбора профессии на самоопределение и деятельность университета // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 18-24.
15. Жданкина И.Ю. Роль профессиональной ориентации на этапе профессионального самоопределения студентов выпускных курсов образовательных организаций среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 10-13.
16. Глебова Н.М., Грязнова Е.Е. Определение мотивов и воздействующих факторов при выборе молодежью профессии // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2014. Т. 1. № 4. С. 304-313.
17. Фирсова Т.А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 118-120.
18. Сергушин Е.Г., Королева А.Ю. Современные условия профессионального самоопределения бакалавров педагогического образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 72-74.
19. Разуваев С.Г., Разуваев И.С. Профессиональная социализация и профессиональное самоопределение обучающихся в многоуровневом образовательном комплексе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 99-102.
20. Маслова Е.В. Формирование системы эффективного трудоустройства выпускников вузов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2016. № 4. С. 10-14.
21. Иванова В.С. Стратегии трудоустройства выпускников вузов // Вестник науки Сибири. 2016. № 1 (20). С. 12-21.
22. Музыка К.П. Содействие трудоустройству выпускников вузов в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 10. С. 103-106.
23. Сычева В.О. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и пути их решения // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 4 (55). С. 91-97.
24. Лашманова В.Ф. Мониторинг трудовой карьеры выпускников организаций профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 156-159.
25. Маликова Д.С., Борисова Н.И. Региональные аспекты проблемы трудоустройства выпускников вузов в новых экономических условиях // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4. № 1. С. 93-101.
26. Родина Г.Е., Любичкая В.А. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и решения в региональной экономике // Вестник алтайской науки. 2015. № 1 (23). С. 98-105.
27. Софронов Д.А. Система содействия трудоустройству выпускников вузов региона // Регионология. 2016. № 4 (97). С. 183-191.
28. Зритнева Е.И., Платаш Е.Ф. Представления студентов экономических специальностей об образе будущей профессии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2010. № 2. С. 77-81.
29. Гусева И.В. Факторы, влияющие на формирование образа профессии у студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 1. С. 35-38.
30. Осипов П.Н., Осипова Л.Н. Ценностные ориентации студентов // Право и образование. 2017. № 6. С. 45-52.
31. Петрухина С.Р. Особенности ценностных ориентаций студентов различных профилей профессиональной подготовки // Психолог. 2017. № 4. С. 10-20.
32. Саганенко Г.И., Гегер А.Э. Сравнение ценностных ориентаций студентов на интервале в 10 лет: вопросы методологии и результаты // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 22-33.
33. Севба Е.В. Анализ ценностных ориентаций студентов // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 3. С. 36-39.
34. Марценюк И.П. Смысл формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов естественно-математических специальностей в учебном процессе университета // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 49-52.
35. Васильева Э.Р. Поликультурные ценностные ориентации студентов в пространстве технического вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 91-93.
36. Маслов Е. Б. Влияние профессиональной депривации на мотивацию студентов // Педагогика и психология образования. – 2011. – №. 4. С. 81-84.
37. Крылова А.В. Преодоление депривации у студентов в образовательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 4. С. 133-139.
38. Интернет-форма анкеты. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/forms/6X2LUtm2EFqjAWBz2> (дата обращения 12.10.2017).
39. Мартышенко Н.С. Компьютерные технологии обработки качественных данных опросов потребителей туристских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2011. № 3. С. 184-192.
40. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Практические вопросы обработки анкетных данных // Практический маркетинг. 2007. № 4. С. 2-8.
41. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Кустов Д.А. Цензурирование при обработке анкетных данных // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2006. № 6. С. 170-177.
42. Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса: информационно-аналитический отчет / под ред. Ю. Р. Вишневого, Л. Н. Банниковой, М. В. Певной. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – 194 с.

Статья поступила в редакцию 13.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.1

МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ В СИСТЕМАХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© 2017

Фролова Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», директор Института экономики и управления

Макарычев Владимир Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Масленикова Светлана Сергеевна, магистрант

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22-А, e-mail: maslennikowa.swetlana@yandex.ru)

Аннотация. Цель: исследование моделей бухгалтерского учета, опыта учета наиболее развитых стран-представителей моделей и места в них профессионального суждения бухгалтера. Материалы и методы: основой исследования выступают работы отечественных и зарубежных авторов, в своих работах они раскрывают результаты особенностей систем бухгалтерского учета зарубежных стран, материалы научно-практических конференций, статьи в научных сборниках, диссертации. В качестве методов исследования выступают такие методы, как: сравнение, обобщение, абстрагирование, анализ, синтез. Результаты: в ходе исследования определены различия учетных моделей, рассмотрены особенности учета некоторых зарубежных стран, установлена сфера применения профессионального суждения бухгалтера в учете. Научная новизна: в статье установлено - профессиональное суждение имеет корни из англо-американской модели учета. Выявлена причина его возникновения - потребность в качественной и достоверной информации о финансовом положении компании. На основании проведенного исследования определено, что приоритетной задачей в развитии учета в России можно считать расширение возможностей применения профессионального суждения. Практическая значимость: проведенное исследование позволяет понять необходимость применения профессионального суждения в российском учете и может служить базой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: учет, модели учета, особенности учета, принципы, правила, отчетность, МСФО, профессиональное суждение, профессиональные организации.

THE PLACE OF PROFESSIONAL JUDGMENT IN THE ACCOUNTING SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES

© 2017

Frolova Olga Alexeevna, doctor of economic Sciences, Professor of Department "Accounting, analysis and audit", Director of the Institute of Economics and management

Makarychev Vladimir Alekseevich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "Accounting, analysis and audit"

Maslennikova Svetlana Sergeevna, undergraduate

Nizhny Novgorod state engineering-economic University

(606340, Russia, Knyaginino, street October, 22-A, e-mail: maslennikowa.swetlana@yandex.ru)

Abstract. Objective: study of models of accounting experience in most developed countries-representatives of models and places them in the professional judgment of an accountant. Materials and methods: the basis of the research are the works of domestic and foreign authors in his works, they reveal the results of the characteristics of the accounting systems of foreign countries, materials of scientific conferences, articles in scientific journals, theses. As methods of research are methods such as: comparison, generalization, abstraction, analysis, synthesis. Results: the study identified the differences of accounting models, the peculiarities of consideration of some foreign countries, it is established on the scope of the professional judgment of an accountant in accounting. Scientific novelty: the article has that professional judgment has its roots from the anglo-american model of accounting. The cause of its origin - the need for quality and reliable information on the financial position of the company. On the basis of the conducted research determined that priority in the development of accounting in Russia can be considered as the extension of possibilities of application of professional judgment. Practical significance: this study allows to understand the necessity of using professional judgment in Russian accounting and can serve as a basis for further research.

Keywords: accounting, accounting models, accounting, principles, rules, reporting, IFRS, professional judgment, professional organizations.

В условиях расширения международных экономических связей необходимой стала разработка единой методологии формирования отчетности в различных странах. Именно для разрешения сложившейся проблемы 29 июня 1973 года и был создан независимый, интернациональный Комитет по МСФО.

В России идея перехода на МСФО впервые возникла в начале 90-х годов. Существенные изменения начались с принятием программы реформирования учета. Нужно отметить, что государство с того времени целеустремленно движется в сторону гармонизации отечественного учета в соответствии с МСФО. Все это явилось причиной повышенного внимания ученых к вопросам исследования зарубежного опыта ведения учета и формирования отчетности. Овладение накопленными мировым учетным сообществом знаниями, позволит понять принципы учета и составления отчетности актуальные сегодня в России, а также определить место профессионального суждения бухгалтеров в действующей учетной системе.

Вопросам применения профессионального сужде-

ния в России и зарубежных странах, а также проблемам формирующих данное суждения и компетентность знаний бухгалтеров посвятили свои труды Герасимова Л. Н. [1], Губайдуллина А.Р. [2], Дружиловская Т.Ю. [3], Дурандин М.М. [4], Евстратова И.В. [5], Егорова, Е.М. [6], Изотова Н.Н. [7], Кабашова Е.В. [8], Мосакова Е. А. [9], Никонова, И. Ю. [10], Панкова, С.В. [11], Пескова Д.Р. [12], Пятов, М.Л. [13], Сахаров А. С. [14], Смирнова, Е. В. [15,16], Соколов, Я.В. [17], и др.

По мнению большинства специалистов в сфере учета, в мире нет стран, имеющих одинаковые учетные системы. Это можно объяснить с тем, что учет в каждой отдельно взятой стране длительное время развивался как национальный, качество которого складывалось под влиянием преимущественно исторических ценностей и уровнем общего развития страны. Впрочем, несмотря на это, в счетоводстве стран, имеющих схожие социальные, общественно-политические, экономические условия, находят много сходств. Это позволяет классифицировать учетные модели всех стран по определенным признакам. Одной из таких классификаций является классифи-

кация моделей по правовой системе и уровню влияния инфляции. В соответствии с этой классификацией учетные модели делят на три основные: континентальную, англо-американскую и южноамериканскую модели.

К представителям англо-американской модели учета относят США, Великобританию, Ямайку, Австралию, Ирландию, Индию, ЮАР, Кипр, Багамы, Индонезию, Канаду, Филиппины, Венесуэлу, Гонконг и ряд других стран.

Главное отличие стран, относящихся к англо-американской модели учета, - развитый финансовый рынок, где представлены акции большей части крупных компаний, и поэтому для этих представителей важно предоставление достоверной и объективной информации о финансовом положении своей компании. Кроме того, для сопоставления данных между фирмами необходимо, чтобы информация формировалась по одним правилам, была стандартной и единообразной. Также необходимо отметить, что в англо-американской модели стандартизации учета занимаются профессиональные сообщества.

Профессиональное суждение как регулятор учета официально было зафиксировано в учете Великобритании. Д. Блейк и О. Аман в своей работе определяют такие отличительные черты учета Великобритании как «независимое и влиятельное положение специалистов бухгалтерской профессии»; традиция «всестороннего юридического обоснования предъявляемых требований»; «детальная формулировка приемов и способов организации бухгалтерского учета, возложенная на профессиональное сообщество»; «прочные связи с коллегами из США» [18]. Профессиональные сообщества, занимающиеся унификацией учета в Великобритании, независимы от правительства, имеют огромную практику в регулировании учета и формировании стандартов.

Стандарты Великобритании начали разрабатывать в еще 1969 году и использовались при составлении МСФО. Многие названия этих стандартов идентичны международным, однако, решение некоторых проблем в них различное. Поэтому компании Великобритании, осуществляющие свою деятельность на международной арене и привлекающие иностранный капитал, реформируют свою финансовую отчетность в соответствии с МСФО.

К нормативным документам, непосредственно регулирующим порядок формирования системы показателей отчетности и формы их представления, относятся Закон «О деятельности компаний» и Закон «О групповых (консолидированных) отчетных документах». При этом нормативными документами также предусматривается применение профессионального суждения бухгалтеров в учете и формировании отчетности [19].

Национальный учет в США развивался долгое время в условиях конкуренции, и понятийный аппарат формировался исходя из потребностей. Среди таких понятий можно назвать амортизацию, возникновение которой связано с необходимостью распределения стоимости объекта на промежуток времени его использования.

Сравнивая учет России и США нужно отметить, что различия видны уже в понятии учета. В США учет - это процесс, ведущий к результату - отчету, верное представление которого и определяется целью учета. Приоритетные требования, предъявляемые к отчетности США, - разумность и полезность данных для принятия пользователями верного решения. В российском понимании учет - это, прежде всего, система, цель которой заключается в предоставлении информации преимущественно контрольного характера [20].

Учет в США отличается и нормативным регулированием. К законам, непосредственно регулирующим вопросы счетоводства и отчетности в США, относят закон «о ценных бумагах и фондовых биржах». За создание стандартов учета отвечает, аналогично Великобритании, профессиональные организации.

Еще одним существенным отличием является то, что в России формы отчетности жестко регламентированы. В учете США больше внимания уделяется не форме предоставляемой отчетности, а содержанию. Поэтому при формировании финансовой отчетности ее составитель имеет определенную свободу в отношении раскрываемой информации, и право детализировать наиболее важные моменты. Однако большинство исследователей не видят в этом пользы, поскольку такая подробность зачастую перегружает отчетность информацией и нарушает ее аналитичность.

Альтернативной англо-американской модели учета, в основе которой лежит правило «что не запрещено - то разрешено», является континентальная модель, использующая правило «что не разрешено - то запрещено». Она основана на «романо-германской» системе правоотношений.

Представителями континентальной модели учета считаются такие страны, как Германия, Италия, Бельгия, Испания, Франция, Дания, Австрия, Россия, Португалия, Греция, Швейцария, Египет, Швеция, Марокко, Норвегия, Япония и ряд других стран.

Среди отличительных особенностей континентальной модели выделяется колоссальное влияние государства на учет. В странах-представителях модели уделяется много внимания вопросам пополнения доходной части бюджета, в связи с этим на учет колоссальное влияние оказывает налоговое законодательство. Отчетность компаний предназначается здесь в основном для банков, поскольку именно они являются основными участниками при привлечении дополнительных средств. Кроме того, нужно отметить, что в данной модели также присутствуют профессиональные организации, однако они имеют несколько другой функционал, по сравнению с представителями англо-американской модели учета. Они занимаются в основном разъяснением положений существующего законодательства, консультацией в спорных практических ситуациях, разработкой методических рекомендаций, а также проведением исследований в сфере учета.

Анализируя особенности учета Германии как представителя континентальной модели учета можно заметить, что главным нормативным документом здесь является Торговый кодекс, который регулирует основные вопросы формирования отчетности в стране. В Кодексе подробно раскрыты основные аспекты ведения учета, формирования отчетности и ее содержания. В стране функционирует единый план счетов, опираясь на который формировались отраслевые планы. Первостепенное значение в учете занимает налоговое законодательство. Спорные вопросы в учете решаются в основном в судебных органах, на результате которых в дальнейшем формируется практика учета. В Германии функционирует Институт бухгалтеров с 1971 года. Он занимается разработкой стандартов, использование которых не обязательно на практике.

Р. Абель, исследуя учет Германии, выделяет такие отличительные черты, как: «готовность принять государственное вмешательство в деятельность компании»; сильные «традиции антииндивидуализма». При этом Р. Абель считает, что законодательство Германии стремится к сближению налогового учета и бухгалтерского [18].

Не менее важное место в изучении практики стран, представителей континентальной модели учета, занимает учетная система Франции. Ее отличительными признаками является очень развитая нормативная основа ведения учета. Наиболее значимыми нормативно-правовыми актами являются Торговый кодекс, Закон «о национальных компаниях», Закон «о производственно-торговых компаниях», Указ «о размерах компаний», ну и, конечно же, налоговое законодательство. Не менее известным является французский Общий план счетов, на базе которого многие зарубежные страны формировали свои планы счетов.

На учет в южноамериканской модели огромное влияние оказала инфляция, поэтому отчетность в странах с этой моделью корректируется на темпы инфляции. Это делается для того, чтобы обеспечить точной и надежной информацией государственные органы. Страны-представители модели характеризуются низким уровнем развития экономики. К ним относят Аргентину, Бразилию, Перу, Парагвай, Боливию и другие страны.

Подводя итоги исследования наиболее известных моделей счетоводства можно отметить их существенные различия. Англо-американская модель больше ориентирована на удовлетворении интересов заинтересованных пользователей отчетности, значительное большинство которых представлено инвесторами, с целью привлечения дополнительного капитала. Преимущественная роль в регулировании учета отводится профессиональным организациям. При составлении отчетности считается необходимым выражение суждения специалиста, для правильного отражения тех или иных ситуаций. На учет в континентальной модели большое влияние оказывает государство и законодательство в сфере налогообложения.

Отчетность формируется больше с ориентацией на банковский сектор, нежели на частных инвесторов. В модели учета также функционируют профессиональные организации, но их функционал отличается от сообществ государств с англо-американской моделью. Южно-американская модель также характеризуется большой степенью вмешательства государства. По данным отчетностей компаний эти страны формируют свои государственные бюджеты.

Также необходимо сказать о том, что учетные модели не ограничиваются рассмотренными моделями в данной статье. Их перечень намного шире. По результатам исследования зарубежного опыта организации учета приведем сравнительную характеристику подходов стран к ведению учета и составлению отчетности.

Особенности счетоводства, конечно же, обуславливается средой, в которой он функционирует, а его тенденции развития напрямую зависят от запросов пользователей отчетности.

Основываясь на результатах проведенного исследования систем учета ряда стран, можно с уверенностью сказать о том, что зарождение профессионального суждения связано с англо-американской моделью учета не зря.

И главным фактором его возникновения можно назвать потребность в представлении необходимой информации об экономическом состоянии компаний потенциальным инвесторам и кредиторам. Исходя из необходимости раскрытия качественных и достоверных сведений о компании в отчетности, профессиональное мнение нашло свое отражение и в МСФО. В сложившейся ситуации в настоящее время, приоритетной задачей в развитии счетоводства в России можно считать расширение возможностей применения профессионального суждения.

Создание МСФО имеет первоочередное значение в продвижении мирового экономического сообщества. Но, несмотря на стабильную тенденцию к стандартизации учета в Европе, учетная система любой страны обладает своими особенностями. Так, например, отчетность, непосредственно подготовленная по МСФО, до настоящего времени не допускается на американские фондовые площадки, поскольку не удовлетворяет национальным требованиям США.

В условиях разнообразия существующих в настоящее время систем учёта возникает проблема гармонизации учёта. При этом следует помнить, что по дороге реформирования системы учёта в любой стране нельзя отказаться от своего прошлого и перейти к уже устоявшейся и развитой системе учёта любой другой страны или МСФО. Следует учитывать и свои традиции, возможности и интересы.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика подходов стран к организации бухгалтерского учета и отчетности

Страна	Основной источник регулирования	Базовые нормативные акты	Общая характеристика управления	Влияние государственных органов	Роль профессионалов	Характер нормативных актов	Основные пользователи бухгалтерской отчетности
США	Законодательный орган и профессионалы	US GAAP	Гибкая	Проявляется, но не так явно как в других странах	Значительная	Рекомендательный	Инвесторы
Великобритания	Законодательный орган и профессионалы	Закон о компаниях UK GAAP	Гибкая, но с тенденцией влияния законодательства	Присутствует	Значительная	Рекомендательный	Инвесторы
Франция	Законодательный орган	Закон о бухгалтерском учете, декрет о бухгалтерском учете	Доминирование консервативного подхода и налогового законодательства	Значительное	Оказывают помощь в подготовке законодательных актов и готовят свои не обязательные рекомендации для исполнения	Обязательный	Государственные плановые органы
Германия	Законодательный орган	Торговый кодекс, принципы надлежащего ведения бухгалтерского учета	Чрезвычайный консерватизм при доминировании налогового законодательства	Существенное	Занимаются обеспечением соответствия практики действующему законодательству, а не разработкой нового	Обязательный	Банки, кредиторы
Россия	Законодательный орган	Закон о бухгалтерском учете, ПБУ	Доминирование консервативного подхода и налогового законодательства	Существенное	Занимаются разъяснением принятых правил бухгалтерского учета и выработкой учетных приемов по их применению	Обязательный	Банки, кредиторы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасимова Л.Н. Теория бухгалтерского учета. Ростов-на-Дону, 2010. 350 с.
2. Губайдуллина, А.Р. Профессиональное суждение бухгалтера как инструмент формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности: дис. канд. экон. наук: 08.00.12/ Губайдуллина Альбина Рамилевна; [Место защиты: Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского].- Нижний, 2014.- 245 с.
3. Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н. Профессиональное суждение бухгалтера как основа формирования учетной политики // Международный бухгалтерский учет. - 2015. - № 20. - С. 56-61.
4. Дурандин М.М. Концепции производственного менеджмента, лежащие в основе повышения эффективности производства (зарубежный опыт) // Строймного, 2016. №1 (2). URL: <http://stroymnogo.com/science/economy/kontseptsii-proizvodstvennogo-mened>
5. Евстратова И.В. Профессиональное суждение бухгалтера: что это? // Бухгалтерский учет. 2015. № 2. С. 102–104.
6. Егорова Е.М. Проблемы и перспективы применения профессионального суждения современным бухгалтером // Вестник СГТУ. - 2015. - №1. - С. 38-46.
7. Изотова Н.Н. Воплощение концепта «деньги» в японской паремиологии // Litera. 2017. № 1. С. 135-143.
8. Кабашова Е.В. Проблемы выбора индикатора уровня жизни населения // Российский электронный научный журнал. 2013. № 1. С. 64-73.
9. Мосакова Е. А. Россия в системе современной международной трудовой миграции // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 113-121.
10. Никонова И. Ю. Значение профессионального суждения бухгалтера при формировании учетной политики // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. - 2012. - № 2 (40). - С. 188-193.
11. Панкова С.В. Профессиональное суждение бухгалтера и аудитора: сходства и различия // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 21. С. 10-15.

12. Пескова Д.Р. Доступно не для всех. Коммерческая тайна в инновационной экономике // Креативная экономика. 2010. № 5. С. 103-108.

13. Пятов М.Л. Профессиональное суждение в современной практике учета // Бухгалтерский учет. 2008. № 24. С. 51-55.

14. Сахаров А. С. Анализ влияния внутренних и внешних факторов на стратегическое планирование внешне-экономической деятельности на примере одной из крупнейших экономик мира – США // Иннов: электронный научный журнал, 2016. №1 (26). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/analiz-vliyaniya-vnutrennikh-i-vnesh/>

15. Смирнова Е.В. К проблеме практического применения профессионального суждения бухгалтера и доктрины достоверного и добросовестного взгляда в Российской Федерации // Современные тенденции в экономике и управлении. 2015. №24. С.178-183.

16. Смирнова Е.В. Профессиональное суждение бухгалтера: понятие, сущность и содержание // Теория и практика общественного развития. 2015. №10. С. 28-32.

17. Соколов Я.В., Терентьева Т.О. Профессиональное суждение бухгалтера: итоги минувшего века // Бухгалтерский учет. 2001. № 12. С. 53–57.

18. Поленова С.Н. Этапы регулирования бухгалтерского учета и отчетности в странах англо-американской модели // Международный бухгалтерский учет. 2012. №18. С. 58-68.

19. Саталкина, Е.В. Нормативно-правовая обусловленность применения профессионального суждения в области бухгалтерского учета в европейских странах // Академический вестник. 2008. №4. С. 192-194.

20. Тришканова И.Е. Моделирование бухгалтерского учета в управлении деятельностью крестьянских (фермерских) хозяйств. Ижевск, 2005. 60 с.

Статья поступила в редакцию 28.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 334.7

ИННОВАЦИОННЫЕ ЗОНЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

© 2017

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
Каранцева Анастасия Евгеньевна, аспирант кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: akarantseva@mail.ru)

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Аннотация. Экономический рост является неотъемлемой частью регионального развития, руководство каждого региона стремится создать на своей территории благоприятную бизнес-среду, которая бы способствовала использованию конкурентных преимуществ региона, таких, к примеру, как удобное территориальное расположение, наличие природных ресурсов, морские либо речные границы, близость к потенциальным партнерам из приграничных стран и т.д. При этом в каждом временном периоде могут появляться новые форматы регионального развития, которые в контексте предлагаемого в данной статье подхода называются инновационными инструментами организационной динамики. К числу последних инноваций подобного рода можно отнести кластеры, предпринимательские сети, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободный порт Владивосток (СВП), международные транспортные коридоры (МТК), городские агломерации и другие новые форматы развития. Поэтому Правительство использует сложные организационно-экономические инструменты для поддержания экономики страны на высоком уровне и создания благоприятной инновационной среды в регионах за счет «точек экономического роста». Потенциальные «точки» являются катализаторами регионального развития, способствуя достижению высоких социально-экономических результатов. Сегодня государство взяло курс на развитие Дальнего Востока и поддерживает различные проекты, призванные сделать регион одним из драйверов социальной, экономической и культурной жизни страны. В работе дано авторское определение дефиниции «организационная динамика» применительно к региональной экономике, определены ее институциональные и инфраструктурные элементы, в качестве иллюстрации авторского подхода приведена бизнес-модель развития экономики Приморского региона на основе использования инновационных инструментов организационной динамики.

Ключевые слова: организационная динамика, инновационные инструменты организационной динамики, инновационные зоны регионального развития (ИЗРР), институциональность, инфраструктурность, свободные экономические зоны (СЭЗ), особые экономические зоны (ОЭЗ), кластеры и предпринимательские сети, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), свободный порт Владивосток (СВП), международные транспортные коридоры (МТК), городские агломерации, бизнес-модель региона.

INNOVATIVE ZONES OF REGIONAL DEVELOPMENT AS INSTRUMENTS OF ORGANIZATIONAL DYNAMICS

© 2017

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Management Department
Karantseva Anastasia Evgenievna, Post-graduate Student of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: akarantseva@mail.ru)

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor
Associate Professor of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Abstract. Economic growth is an integral part of regional development, the leadership of each region seeks to create on its territory a favorable business environment that would promote the use of the region's competitive advantages, such as convenient territorial location, availability of natural resources, sea or river boundaries, proximity to potential partners from bordering countries, etc. At the same time, new formats for regional development may appear in each time period, which, in the context of the approach proposed in this article, are called innovative instruments of organizational dynamics. Among the latest innovations of this kind are clusters, entrepreneurial networks, territories of advanced social and economic development (TASED), Vladivostok free port (VFP), international transport corridors (ITCs), urban agglomerations and other new development formats. Therefore, the Government uses complex organizational and economic instruments to maintain the country's economy at a high level and create a favorable innovation environment in the regions through "points of economic growth." Potential "points" are catalysts for regional development, contributing to the achievement of high socio-economic outcomes. Today, the state has taken a course on the development of the Russian Far East and supports various projects designed to make the region one of the drivers of the social, economic and cultural life of the country. The author's definition of the definition of "organizational dynamics" in relation to the regional economy is given; its institutional and infrastructural elements are defined. As an illustration of the author's approach, the business-model of the development of Primorsky region economy is shown on the basis of using innovative tools of organizational dynamics.

Keywords: organizational dynamics, innovative tools of organizational dynamics, innovative areas of regional development, institutional, infrastructural, free economic zones (FEZ), special economic zones (SEZ), clusters and business networks, territories of advanced social and economic development (TASED), Vladivostok free port (VFP), international transport corridors (ITCs), city agglomerations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из проблем региональной экономики является поиск институциональных форм организационного развития, которые бы наилучшим образом использовали конкурентные преимущества данного региона и способствовали его процветанию. Задача поиска наиболее эффективных форматов регионального развития сама по себе не явля-

ется новой. Однако каждому этапу регионального развития может соответствовать свой набор таких организационных форматов, которые в контексте данной статьи и будем называть инструментами организационной динамики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных раньше частей общей проблемы. Понятие организационной динамики для характеристики регионального развития ранее не использовалось, хотя оно в полной мере применимо для исследования динамики развития территорий. Необходимость создания территорий с особыми режимами хозяйствования впервые была обоснована Дж. М. Кейнсом [1]. Продолжением кейнсианской теории явились «теория большого толчка», впервые сформулированная П. Розенштейном-Роданом [2], модель Р. Харрода – Е. Домара [3], которая стала «теоретическим оружием» кейнсианства в экономике развития и находится в основе теории «большого толчка», позволяя рассматривать депрессивную экономику не только в краткосрочном периоде как кейнсианство, но и в долгосрочном периоде. Далее следовали модель Х. Лейбенштейна [4], по мнению которого для обеспечения «большого толчка» уровень инвестиций должен быть не менее 12-15% национального дохода; концепция сбалансированного роста Р. Нурксе [5], концепция несбалансированного роста А. Хиршмана [6] и ряд других теорий, подтверждающих необходимость рассмотрения экономического роста под особой призмой [7,8,9,10].

Для российских условий применение «теории большого толчка» детально рассмотрено в работе И. Ларионова, П. Арефьева [11].

Практика показывает, что экономический рост чаще всего сопровождается либо предвращается организационными изменениями, которые происходят в экономической системе как следствие организационного развития и обусловлены как внешними, так и внутренними факторами.

Существуют две противоположных по своему содержанию концепции организационного развития: теория Е и теория О, авторами которых являются М. Бир и Н. Нориа [12]. Если теория Е является более «жесткой» в отношении методов управления, которое в данном случае осуществляется сверху вниз, то теория О призывает рассматривать любую экономическую систему как саморазвивающуюся, ориентированную на осуществление перемен снизу вверх. Забегая вперед, можно сказать, что в контексте организационной динамики регионального развития организационные изменения происходят как в соответствии с теорией Е, так и в соответствии с теорией О, поскольку обусловлены не только управляющими воздействиями региональных властей, но и глубинными изменениями, происходящими в экономической системе и называемыми изнутри.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является формирование комплекса институциональных элементов организационной динамики применительно к региональной экономике и иллюстрация их использования на примере конкретного региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Термин «организационная динамика» обычно используется «для собирательного обозначения моделей смещающихся (то есть динамических) элементов внутри организации» [13]. Авторами предлагается несколько иное содержание данной дефиниции применительно к региональному управлению.

Под *организационной динамикой* в данной работе предлагается понимать *поступательную смену организационных форматов пространственной организации территории, которая позволяет формировать новый системный порядок взаимодействия экономических агентов в инновационных зонах с особым режимом хозяйствования.*

Экономические инструменты организационной динамики – это инновационные зоны регионального развития (ИЗРР) с особым режимом хозяйствования, которые являются точками роста и имеют институциональный и инфраструктурный характер. Будем рассматривать элементы организационной динамики

как территориальные экономические подсистемы национальной экономики.

Под *институциональностью экономических инструментов* здесь подразумевается комплекс нормативно-правовых документов формирования институциональной среды, регламентирующих функционирование инновационных зон регионального развития.

Под *инфраструктурой экономических инструментов* будем понимать комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования региональных экономических систем.

Исходя из предложенных определений, можно сформулировать следующие методические положения организационной динамики:

а) инновационная зона регионального развития (ИЗРР) является частью территории РФ – государственной и таможенной территории;

б) границы таких зон определяются Правительством РФ и утверждаются нормативно-правовыми актами РФ. Соответствующие решения оформляются постановлениями Правительства РФ;

в) инновационные зоны регионального развития отличаются от остальной территории РФ тем, что на них действует особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности, который проявляется, в первую очередь, в предоставлении резидентам при осуществлении ими предпринимательской деятельности различного рода льгот и преференций, а именно:

- применение таможенных процедур свободных таможенных зон;

- налоговых льгот;

- финансовых преференций (различные формы субсидий, которые могут предоставляться в виде снижения арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями, льготных кредитов и субсидирование процентной ставки и др.);

- административных льгот (упрощенные процедуры регистрации резидентов, упрощенный режим въезда-выезда иностранных граждан и др.).

ИЗРР можно рассматривать в качестве своеобразных «полюсов роста», которые являются катализаторами регионального развития [14]. *Совокупность инновационных инструментов организационной динамики (т.е. ИЗРР) формирует бизнес-модель региона*, в которой каждый из последующих инструментов организационной динамики компенсирует недостатки предыдущего и привносит свои преференции в бизнес-модель [15].

Самыми распространенными форматами инновационных зон регионального развития являются свободные экономические зоны либо особые экономические зоны, число которых в мире составляет, по разным подсчетам, приблизительно 4,8-5 тысяч. Такие страны, как Китай, Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Филиппины и Южная Корея давно имеют свободные зоны и планируют в ближайшие годы удвоить их количество. «Мировой опыт создания территорий с особым режимом хозяйствования может служить ориентиром при реализации этого инструмента региональной политики в России» [16]. Следующей разновидностью инновационных зон регионального развития являются кластеры, которые способствуют инновационному развитию регионов [17-21], и, по мнению авторов, носят сетевой характер, ибо в условиях глобализации региональные экономики развиваются в контексте кластерно-сетевой парадигмы [22,23].

Далеко не каждый регион в силу его специфики может быть представлен широким спектром инновационных зон регионального развития [24], где возможно одновременное сосуществование либо поступательная смена различных инструментов организационной динамики. Проиллюстрируем реализацию предложенных инструментов на примере Приморского региона, име-

ющего отличительные особенности, подробнее описанные нами ранее в работах [25,26], к числу которых могут быть отнесены свободные экономические зоны (СЭЗ), особые экономические зоны (ОЭЗ), кластеры и предпринимательские сети, территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) [27, 28], свободный порт Владивосток (СПВ) [29], международные транспортные коридоры (МТК), а также городская агломерация. На основе проведенного анализа разработана организационная модель регионального развития с использованием инструментов организационной динамики, представленная на рисунке 1.

Выводы и перспективы дальнейших изысканий по данному направлению.

1. Регионы России остро нуждаются в инновационных форматах территориального развития, способствующих наращиванию их конкурентных преимуществ.

2. Сегодня государство активизировало политику развития регионов России через создание новых и совершенствование существующих механизмов и институтов. И хотя в целом организационная динамика имеет положительный тренд, однако таких усилий в целом недостаточно.

3. Дальнейшие исследования необходимо проводить в направлении исследования существующих инструментов организационной динамики и появления новых, обусловленных глобализацией инновационного развития, а также следует более пристально рассмотреть возможность развития и совершенствования бизнес-модели региона, соответствующей новому системному порядку взаимодействия экономических агентов на его территории.

ления рыночной экономики. М.: Норма. 2008. С. 26-37.

4. Leibenstein H. Economic Backwardness and Economic Growth. Studies in the Theory of Economic Development // New York. 1957. P. 132-134.

5. Nurkse R. Equilibrium and Growth in the World Economy // Cambridge. 1961.

6. Hirschman A.O. The Strategy of Economic Development // New Haven: Yale University Press. 1958.

7. Davenport T, Prusak L. Working Knowledge: How organizations manage what they know. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1999.

8. Gabbay S. M., Leenders R. The Structure of Advantage and Disadvantage // Corporate Social Capital and Liability / Ed. by R. Leenders, S. M. Gabbay. N. Y.: Kluwer Academic Publishers, 1999.

9. Knoke D. Organizational Networks and Corporate Social Capital // Corporate Social Capital and Liability / Ed. by R. Leenders, S. M. Gabbay. N. Y.: Kluwer Academic Publishers, 1999.

10. Williamson O. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach // American Journal of Sociology. 1981. Vol. 87.

11. Ларионов И.И., Арефьев П.В. Теория «большого толчка» и ее применимость для экономики России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/12/13134> (дата обращения: 29.09.2017).

12. Beer M., Nohria N. Resolving the Tension between Theories E and O of Change / Breaking the Code of Change. Harvard Business School Press, Boston, 2000.

13. Толковый словарь по психологии [Электронный ресурс]. URL:

Годы	1990-2005				2006-2009				2010-2013				2014-2015		2016-2017		2018-2019		
	90	95	00	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Инструменты организационной динамики																			
Свободные экономические зоны (СЭЗ)	"НАХОДКА"																		
Особые экономические зоны (ОЭЗ)					Туристско-рекреационная зона "Остров Русский", ППТ "Владис"														
Кластеры и предпринимательские сети													Интегрированная курортно-развлекательная зона "Приморье", Туристско-рекреационный кластер "Приморское кольцо", научно-образовательный кластер "Остров Русский", кластеры: рыбохозяйственный, энергопроизводственный, транспортно-логистический, кластер по транспортировке и глубокой переработке углеводов и др.						
Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР)													"Надеждинская", Михайловская", "Большой камень", "Нефтехимический"						
Свободный порт Владивосток (СПВ)													Владивостокский ГО, Артемовский ГО, Находкинский ГО, Партизанский ГО, Уссурийский ГО, г. Большой камень, ГО Спасск-Дальний, Октябрьский МР, Пограничный МР, Ханкайский МР, Хасанский МР, Шкотовский МР, Партизанский МР, Надеждинский МР, Ольгинский МР, Лазовский МР						
Транспортные коридоры													МТК "Приморье-1", МТК "Приморье-2"						
Городская агломерация													Владивостокская агломерация						

Рисунок 1 – Бизнес-модель развития экономики Приморского региона как совокупность инструментов организационной динамики

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Keynes, John Maynard (1936). The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan (reprinted 2007).

2. Rosenstein-Rodan P.N. Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe // The Economic Journal, Vol. 53, No. 210-211. 1943.

3. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели станов-

14. https://psychology_dictionary.academic.ru/5147/%D0%9E%D0%A0%D0%93%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%94%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%9A%D0%90 (дата обращения 08.08.2017).

15. Larry E. Greiner, Patterns of Organization Change // Harvard Business Review, May — June, 1967.

16. Wruck K. Compensation, Incentives, and Organizational Change / Breaking the Code of Change. Harvard Business School Press, Boston, 2000.

17. Мир охватил бум свободных экономических зон // Вести. Экономика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/55521> (дата обращения: 20.04.2017)

18. Масюк Н.Н., Бушуева М.А. Инновационное развитие региона на основе кластеризации как формы виртуальной организации компаний // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 3. С. 102-107.

19. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.

20. Козина Е.В. Концептуальная модель построения территориального кластера в Пензенской области // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 95-101.

21. Петрухина Н.А. Влияние территориально-производственных кластеров на уровень конкурентоспособности региональной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 57-61.

22. Великая Е.Г., Папян А.Г. Оценочный подход к эффективности предпринимательского кластера // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 70-75.

23. Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. №4. С. 95-115.

24. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма региональной экономики // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4(23). С. 15-18.

25. Фугаров Д. Д., Жаровская Т. Л. Организационная динамика — фактор конкурентоспособности бизнеса // Молодой ученый. 2017. №40. С. 144-147.

26. Масюк Н.Н., Каранцева А.Е., Бушуева М.А. Дальний Восток России: синергия кластеров и территорий опережающего социально-экономического развития // Научное обозрение. 2015. №13. С. 182-187.

27. Масюк Н.Н., Матвеева М.В., Бушуева М.А. Дальний Восток России: риски и перспективы создания игорно-развлекательной зоны «Приморье» // Научное обозрение. 2015. №17. С. 264-268.

28. Бандурина Н.В., Коростылев Д.А. К вопросу о создании и развитии территорий опережающего социально-экономического развития в современных условиях // Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 4. С. 99-104.

29. Скрыль Т.В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 115-124.

30. Алексеева Л.Ф., Голубев В.Д. Перспективы создания свободного порта Владивосток // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 26. С. 85-89.

Статья поступила в редакцию 24.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.1:329

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

© 2017

Махненко Сергей Иванович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-экономических дисциплин

Сыпченко Анастасия Николаевна, студентка 1 курса направления подготовки
«Педагогическое образование» факультета «Экономики, истории и права»
Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянск-на-Кубани

(353564, Россия, Славянск-на-Кубани, улица Кубанская, 200, e-mail syp4encko.anastasia@yandex.ru)

Аннотация. В данной статье проведен анализ уровня террористической активности в субъектах СКФО, определена сравнительная динамика численности приверженцев радикальных террористических и экстремистских организаций действовавших в республиках Северного Кавказа таких как: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария за период 2005-2016 гг. Выявлены наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на развитие и распространение экстремизма, терроризма и движений данной направленности на территории региона. Указаны основные меры, социально-экономической реабилитации Северного Кавказа, предпринимаемые правительством Российской Федерации и местными органами власти, основной задачей которых является развитие инфраструктуры, модернизация промышленного производства, привлечение инвестиций, снижение уровня безработицы, обеспечение занятости, повышение уровня жизни населения, а также меры по противодействию терроризму и экстремизму, пресечению и расследованию террористических актов и ликвидация их последствий, осуществление профилактики распространения терроризма и его идеологии, что в свою очередь обеспечит более стабильное развитие региона и позволит сократить количество проявлений террористической и экстремистской деятельности в Российской Федерации, свести к минимуму численный состав незаконных вооруженных организаций и формирований, действующих на территории Северного Кавказа, являющихся значимым фактором дестабилизации социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: террористическая активность, экстремизм, Северный - Кавказ, социально-экономическая сфера, радикально-исламские бандформирования, дестабилизация, коррупция, безработица, инфраструктура, модернизация.

SOCIO-ECONOMIC FACTORS AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE AND SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS

© 2017

Makhnenko Sergey Ivanovich, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair Socio-Economic Disciplines

Sypchenko Anastasia Nikolaevna, 1st year student "Pedagogical Education",
Faculty of Economics, History and Law

Kuban State University, branch in Slavyansk-on-Kuban

(353564, Russia, Slavyansk-on-Kuban, street Kubanskaya, 200, e-mail: syp4encko.anastasia@yandex.ru)

Abstract. This article analyzes the level of terrorist activity in the subjects of the North Caucasus Federal District, and compares the dynamics of the number of adherents of radical terrorist and extremist organizations operating in the North Caucasus republics such as Chechnya, Dagestan, Ingushetia and Kabardino-Balkaria for the period 2005-2016. The most significant factors that influence the development and spread of extremism, terrorism and movements of this orientation in the region are revealed. The main measures, social and economic rehabilitation of the North Caucasus, undertaken by the Government of the Russian Federation and local authorities, whose main task is to develop infrastructure, modernize industrial production, attract investment, reduce unemployment, provide employment, raise the standard of living of the population; counteraction to terrorism and extremism, suppression and investigation of terrorist acts and elimination of their consequences, implementation of preventive measures the spread of terrorism and its ideology, which in turn will ensure a more stable development of the region and will reduce the number of manifestations of terrorist and extremist activities in the Russian Federation, minimize the number of illegal armed organizations and formations operating in the North Caucasus, which are a significant factor in destabilizing the social economic development of the region.

Keywords: terrorist activity, extremism, North Caucasus, social and economic sphere, radical Islamic bandit groups, destabilization, corruption, unemployment, infrastructure, modernization.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Северный Кавказ является самым социально-экономически нестабильным и террористически активным регионом России. Проявление экстремизма и терроризма на территории данного региона влечет дестабилизацию всех сфер общества и является ведущей угрозой национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации. Наряду со многими причинами идеологического, политического характера оказывающими влияние на развитие и распространение терроризма на территории Северного Кавказа следует учесть социально-экономические факторы, анализ которых имеет немаловажное значение при выявлении причин возникновения движений террористической направленности. Это обусловлено тем, что отсутствие стабильности в экономической и социальной сферах зачастую выступает одним из основных факторов, способствующих росту отчужденности граждан от государства, и причиной поиска альтернатив, в том числе в идеях радикальных исламских течений [1, с. 1-2]. Очевидно, что ре-

шение данных актуальных проблем является приоритетной задачей для Правительства РФ и местных органов власти, а также основой реабилитации социально-экономической сферы региона и способствует снижению уровня террористической активности в СКФО.

Целью данного исследования является анализ влияния социально-экономических аспектов на развитие и активизацию терроризма, экстремизма и движений данной направленности на территории СКФО. Выявление основных мотивов террористической деятельности в регионе. А также определение динамики численности приверженцев радикальных религиозно-политических экстремистских и террористических организаций в республиках Северного Кавказа таких как: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария за период 2005-2016 гг.

Северный Кавказ в плане социально-экономического развития значительно отстает от других регионов России, высокий уровень безработицы, коррупция, недостаточное развитие инфраструктуры, расхищение бюджетов,

низкий уровень жизни характерны для экономики региона и являясь, основой для возникновения у человека мысли встать на тропу террористической деятельности. Росту численности приверженцев незаконных вооруженных формирований в большей степени способствует вербование новых adeptов, относящихся в основном к среднему и низкому социальным классам, нуждающихся в материальном обеспечении. Вербовщики применяют методы психологического воздействия, основанные на убеждении и гарантиях социальной справедливости, равенства, полного материального обеспечения, решения насущных проблем, выплаты долгов, погашения кредитов и т. д., но при условии полного подчинения радикальным группировкам, принятие соответствующей религии и безусловного выполнения поручений. Фанатично настроенная личность во имя навязанных идей и убеждений готова жертвовать собственной жизнью и становится потенциальным кандидатом для совершения террористических действий и соответственно средством для осуществления целей, назначенных идеологом экстремизма и терроризма, а именно: создание «исламского Халифата» (исламского государства), распространение идей радикального ислама по всему миру, а также создание условий, в которых социальные, экономические, этнические проблемы и противоречия любого государства будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате [2]. Для того чтобы выявить степень вовлеченности населения Северного Кавказа в террористическую деятельность, необходимо провести сравнительную динамику численности приверженцев радикальных террористических организаций в таких регионах СКФО как: Чечня, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария за период 2005-2016 гг.

Таблица 1- Динамика численности приверженцев террористических организаций в Чечне за период 2005-2016 гг.

Период (гг.)	2005-2006 гг.	2007-2008 гг.	2009-2010 гг.	2011-2012 гг.	2013-2014 гг.	2015-2016 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Чечни	600-750 чел.	440-450 чел.	280-300 чел.	150-260 чел.	70-80 чел.	40-50 чел.

По данным, приведенным в таблице 1 можно определить тенденцию к понижению численности приверженцев радикальных исламистских группировок на территории Чеченской республики. По оценкам республиканского МВД наибольшее количество действовавших боевиков было зафиксировано в 2005-2009 годах, [4, с. 2-4] этот факт обусловлен, прежде всего, обострившимся после распада СССР «Чеченским конфликтом» 1991-2009 гг. сопровождающимся усилением роста сепаратистских движений борющихся за суверенитет Чечено-Ингушской республики и выход ее из состава РФ, открытым противостоянием действующему законодательству, органам власти и силовым структурам. Также последствия вооруженного сопротивления, а именно социально-экономический кризис, упадок промышленного производства, инфраструктуры региона, высокий уровень безработицы до 70% способствовали активизации террористических и экстремистских бандформирований и росту численности их приверженцев на территории Чеченской республики [3]. С 2009 г. по 2016 г. численный состав радикальных группировок сократился вследствие активной контртеррористической деятельности со стороны Правительства РФ и местных органов власти, а также в связи с осуществлением мер стабилизации социально-экономической сферы республики: борьба с безработицей, коррупцией, модернизация промышленности, разработка инвестиционных проектов, развитие малого и среднего бизнеса.

Основываясь на данных, приведенных в таблице 2, следует отметить, что наибольшая численности приверженцев действующих радикальных группировок в республике отмечена в 2005-2011 гг. [5].

Таблица 2 - Динамика численности приверженцев террористических организаций в Дагестане за период 2005-2016 гг.

Период (гг.)	2005-2006 гг.	2007-2008 гг.	2009-2010 гг.	2011-2012 гг.	2013-2014 гг.	2015-2016 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Дагестана	800-900 чел.	450-500 чел.	240-300 чел.	200-255 чел.	150-180 чел.	50-70 чел.

Именно в данный период, под действием экономического кризиса в России (2008-2010 гг.), идеологического вакуума, масштабной коррупции местных властей в Дагестане начали появляться группы террористической и экстремистской направленности. Отличительной особенностью терроризма в Дагестане является то, что он имеет выраженную исламскую окраску, и направлен в большей степени на противодействие представителям местной власти и правоохранительных органов. На данный момент значительная часть диверсионно-террористических групп ликвидирована, но уровень террористической активности еще достаточно высок. [6]. С целью стабилизации ситуации в республике Правительство РФ совместно с местными органами власти разрабатывает и реализует проекты, направленные на развитие экономического потенциала одним из значимых и приоритетных является проект «Новая индустриализация» направленный на ускорение темпов роста промышленного производства, реализацию инвестиционных проектов, развитие инфраструктуры [7, с. 4-6]. Предпринимаемые меры являются эффективными и способствуют развитию социально-экономической сферы, что в свою очередь ведет к значительному сокращению проявлений экстремизма и терроризма на территории Дагестана.

Таблица 3 - Динамика численности приверженцев террористических организаций в Кабардино-Балкарии за период 2005-2016 гг.

Период (гг.)	2005-2006 гг.	2007-2008 гг.	2009-2010 гг.	2011-2012 гг.	2013-2014 гг.	2015-2016 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Кабардино-Балкарии	600-700 чел.	450-500 чел.	180-200 чел.	90-100 чел.	35-40 чел.	15-20 чел.

В период 2005-2010 гг. в Кабардино-Балкарии действовало устойчивое бандитское подполье, ведущее активную террористическую деятельность на территории республики, численный состав, которого в большей степени составляли ряды радикально настроенной молодежи. Причины радикализма в Кабардино-Балкарии в данный период - в невозможности самореализации, безработице и отсутствии социальных лифтов для значительной части населения республики, данные факторы являются прямым каналом идеологического воздействия экстремистов и террористов на сознание людей и способствуют вовлечению их в ряды незаконных формирований [8]. Очевидно, что активная деятельность правоохранительных органов и силовых структур по противодействию экстремизму и терроризму способствует сокращению численности радикальных бандформирований, но не позволяет устранить причины их появления и распространения на территории республики, для этого требуется более активная деятельность со стороны федерального центра и правительственных структур в плане разработки и реализации проектов, направленных на развитие социально-экономической сферы, снижение безработицы. Основываясь на данных приведенных в таблице 3 можно определить, что за период 2014-2016 гг. численный приверженцев террористических группировок, действующих в Кабардино-Балкарии, значительно сократилась вследствие ведения активной антитеррористической деятельности и результативной социально-экономической политики со стороны местных органов власти и Правительства РФ.

На основе анализа данных приведенных в таблице 4 можно определить, что наибольшая активность террористического банд подполья и рост его численного состава

в республике характерны в большей степени для 2005-2012 гг. [9].

Таблица 4 - Динамика численности приверженцев террористических организаций в Ингушетии за период 2005-2016 гг.

Период (гг.)	2005-2006 гг.	2007-2008 гг.	2009-2010 гг.	2011-2012 гг.	2013-2014 гг.	2015-2016 гг.
Численность боевиков, действовавших на территории Ингушетии.	480-550 чел.	350-400 чел.	200-300 чел.	150-170 чел.	80-90 чел.	30-50 чел.

Именно в данный период в горных районах Ингушетии действовали лидеры исламской террористической организации «Кавказский эмират» Доку Умаров и Шамиль Басаев, они проводили активную и довольно успешную деятельность по вовлечению молодых людей в ряды бандподполья [10]. Среди основных факторов, способствующих росту численности приверженцев террористического формирования и упрочению позиций радикального исламизма необходимо отметить следующие: высокий уровень безработицы 30.8%, значительно превышающий среднероссийский, коррупция, недостаточное развитие инфраструктуры и промышленности республики. После ликвидации главаря северокавказского бандподполья Доку Умарова в 2014 г. уровень террористической активности в Ингушетии значительно снизился, но из-за существующих социально-экономических проблем ситуация в республике еще окончательно не стабилизирована. В связи с этим местные органы власти усиливают меры направленные на реализацию проектов развития экономического потенциала республики.

На основе анализа данных приведенных в таблицах следует отметить, что вначале 2000-х г. в связи с ухудшением социально-экономических условий, неустойчивостью политической ситуации и усилением религиозной напряженности Северный Кавказ был наиболее восприимчивым к повстанческой борьбе исламистов и к террористической деятельности. Эпицентрами терроризма и экстремизма в данный период являлись Чечня и Дагестан, в данных республиках действовали многочисленные бандформирования, доля участников которых была достаточно велика, ими активно совершались преступления террористической направленности на территории СКФО. Нестабильная ситуация распространялась и на другие регионы Северного Кавказа в частности на такие республики как Ингушетия и Кабардино-Балкария [11]. Значительно снизить уровень террористической активности и сократить число действующих незаконных формирований в регионе, удалось в период 2014-2016 гг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные причины современного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, несомненно, кроются в сфере социально-экономических отношений. Нестабильность экономического и политического развития, массовая безработица, несправедливое распределение национального дохода, нерешенность социально-бытовых вопросов, коррупция во всех эшелонах власти способствуют активизации и распространению радикальных террористических движений на Кавказе, противозаконная деятельность которых способна дестабилизировать общественную сферу региона и нанести урон национальной безопасности России. В последние годы российским властям, спецслужбам и силовым структурам удалось достичь стабильного, устойчивого снижения террористической активности в СКФО благодаря выработке комплекса мер, заключающихся в совершенствовании антитеррористического законодательства, и ведении активной социально-экономической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кавказский узел [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/265155/#Regionalnyeproblemy> (дата доступа: 05.08.2017 г.).

2. Алиев А. Сущность и профилактика экстремиз-

ма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата доступа: 08.08.2017 г.).

3. Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ria.ru/history_spravki/20110418/365668402.html (дата доступа: 09.08.2017 г.).

4. Фирсов А. Сколько в Чечне террористов [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.democracy.ru/article.php?id=193> (дата доступа: 11.08.2017 г.).

5. Грищенко Н. ФСБ назвала число действующих в Дагестане террористов [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rg.ru/2015/11/21/reg-skfo/antiterror-anons.html> (дата доступа: 15.08.2017 г.).

6. Киреев Н. Дагестан – территория террора [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://politpuzzle.ru/43251-dagestan-territoriya-terrora/> (дата доступа: 17.08.2017 г.).

7. Ниналов С. Новая индустриализация [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://dag.life/2017/02/23/novaya-industrializaciya/> (дата доступа: 18.08.2017 г.).

8. Сетевое Агентство РИА Новости [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20100528/239610395.htm (дата доступа: 21.08.2017 г.).

9. Мясников В. Ингушетия превращается во вторую Чечню [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://nvo.ng.ru/wars/2007-08-03/1_war.html (дата доступа: 23.08.2017 г.).

10. Басаев и Умаров обосновались в Ингушетии [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20060629/50661690.html> (дата доступа: 24.08.2017 г.).

11. Алиев А. Сущность и профилактика экстремизма и терроризма на Северном Кавказе [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/878-sushhnost-i-profilaktika-ekstremizma-i-terrorizma-na-severnom-kavkaze> (дата доступа: 27.08.2017 г.).

Статья поступила в редакцию 20.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 658.512

ИССЛЕДОВАНИЕ МАРШРУТОВ ВНУТРИЗАВОДСКИХ ПЕРЕВОЗОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
МЕТОДА ГРАДИЕНТНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

© 2017

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
“Промышленная логистика”**Усачев Алексей Александрович**, бакалавр кафедры “Промышленная логистика”
Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана
(национальный исследовательский университет)

(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, e-mail: lexa-usachev95@mail.ru)

Аннотация. В статье объектом исследования являются маршруты внутризаводских перевозок. Аргументируется необходимость выбора и обоснования траектории маршрутов, обеспечивающей сокращение затрат, связанных с нерациональными внутризаводскими перевозками. Выявлено, что плохо организованные внутризаводские перевозки влияют на длительность производственного цикла изготовления продукции и размер незавершенного производства. Исследованы существующие методы организации внутризаводских перевозок. Предлагается, для обоснования выбора маршрута внутризаводских перевозок, анализировать различные варианты с использованием метода градиентной оптимизации. Суть метода заключается в поиске локального минимума или максимума функции с помощью движения вдоль градиента. Для примера рассматривается модель маршрутов перемещения транспорта между шестью цехами предприятия, которые соединены восемью путями. Известно расстояние между цехами и потребности в материалах для каждого цеха. На примере проанализирована кольцевая и оптимальная модель внутризаводских перевозок. Обоснована эффективность предложенной модели выбора и обоснования маршрута внутризаводских перевозок с использованием метода градиентной оптимизации, позволяющая принимать обоснованные решения при организации перемещения транспорта на предприятии, с целью сокращения количества единиц оборудования, простоя техники и пустых перегонов, затрат на эксплуатацию, что повысит качество перевозок.

Ключевые слова: маршрут, траектории, внутризаводские перевозки, метод градиентной оптимизации, транспорт, организация, кольцевая модель, оптимальная модель, сокращение затрат, грузопоток, транспортировка, подъемно-транспортные операции, маятниковая схема, сборная схема, радиальная схема.

INVESTIGATION OF ROUTES OF IN-ROAD TRANSPORTATION WITH USING
THE METHOD OF GRADIENT OPTIMIZATION

© 2017

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair “Industrial logistics”**Usachev Alexey Alexandrovich**, bachelor of the chair “Industrial logistics”
Bauman Moscow State Technical University
(national research university)

(Russia, Moscow, 105005, Baumanskaya 2-ya st., 5/1, e-mail: lexa-usachev95@mail.ru)

Abstract. In the article, the object of research is the routes of in-plant shipments. The necessity of selecting and substantiating the trajectory of routes, which reduces the costs associated with irrational intra-plant transportations, is argued. It was revealed that poorly organized intra-factory shipments affect the duration of the production cycle of manufacturing products and the size of the work in process. The existing methods of organization of in-plant shipments are investigated. It is proposed to analyze various options using the gradient optimization method to justify the choice of the intra-plant transportation route. The essence of the method is to find a local minimum or maximum of the function by moving along the gradient. For example, the model of transport routes between six workshops of the enterprise, which are connected by eight ways, is considered. The distance between the shops and the material requirements for each shop is known. On an example the ring and optimum model of intrafactory transportations is analyzed. The effectiveness of the proposed model for selecting and substantiating the route of intra-plant transportations using the gradient optimization method is substantiated. It allows to make well-founded decisions when organizing the movement of transport in the enterprise, in order to reduce the number of equipment, idle equipment and empty distances, operating costs, which will improve the quality of transport.

Keywords: route, trajectories, in-road transportations, gradient optimization method, transport, organization, ring model, optimal model, cost reduction, freight flow, transportation, handling operations, pendulum scheme, combined circuit, radial circuit.

Выбор и организация маршрутов внутризаводских перевозок имеет большое значение как для производственного процесса на предприятии, так и для предприятия в целом. Плохо организованные внутризаводские перевозки влияют на длительность производственного цикла изготовления продукции и размер незавершенного производства. Предприятие так же несет потери в связи с нерациональной эксплуатацией внутризаводского транспорта, проявляющиеся в пустых перегонах, в высоких затратах на ремонт и межремонтное обслуживание электротехники вследствие большого количества перемещений. Постоянно допускается глубокий разряд АКБ, что негативно сказывается на ее ресурсе. Использование большого количества техники при перевозках приводит к невозможности анализа эффективности работы транспорта, выявления проблемных участков, причин простоя транспортных средств.

Поэтому цель статьи выбор и обоснование траектории маршрутов, обеспечивающей сокращение затрат связанных с нерациональными внутризаводскими перевозками с использованием метода градиентной оптимизации.

зации.

Для четкой и согласованной работы отдельных участков предприятия, необходимо правильно организовать внутризаводские перевозки [1-4].

К основным задачам организации внутризаводских перевозок относится распределение поступающего грузопотока по различным пунктам заводской территории, выполнение транспортировки и передач в процессе производства, а так же перемещение готовой продукции и отходов.

Исходя из особенностей внутризаводских перевозок, внутризаводской транспорт может быть подразделен на 3 вида:

1. Межцеховой, используется для перевозок между различными пунктами в пределах заводской территории;
2. Складской, обслуживающий все подъемно-транспортные операции в пределах склада;
3. Внутрицеховой, обслуживающий все подъемно-транспортные операции в пределах цеха.

При построении маршрутов внутризаводских пере-

возок применяют:

- маятниковую (веерную) схему;
- кольцевую схему;
- сборную (развязочную) схему;
- радиальную схему.

Особенность перемещения грузов при маятниковой схеме, заключается в том, что транспорт возвращается в исходную точку.

Такие перевозки осуществляются по одной дороге и неоднократно повторяются. Недостаток схемы в том, что если маршрут транспорта движется в одном направлении, то обратно он возвращается пустым. То есть получается, что 50 % пробега идет вхолостую. Такой маятниковый маршрут носит название «простой». Есть и другие разновидности маятниковых маршрутов. Если на обратном пути транспорт идет груженым, то такая маятниковая схема носит название «полная». При не полностью груженом транспорте на обратном пути маятниковый маршрут называют «смешанным».

При кольцевой системе перевозок транспортные средства обслуживают заранее намеченные точки, объединенные замкнутым маршрутом. При использовании кольцевого маршрута на предприятии разрабатываются маршруты перевозок грузов, с четко определенными сроками, то есть в соответствии с установленным графиком, с одинаковой интенсивностью и с обозначенными пунктами назначения.

Данную схему в основном используют промышленные предприятия массового производства, так как для них характерны стабильные, устойчивые грузопотоки, и они могут позволить себе использовать схему маршрутов согласно графику. Кольцевая схема считается более экономичной, поскольку при ней отсутствуют холостые пробеги, транспорт можно использовать более полно, что снижает затраты, связанные с эксплуатацией транспорта предприятия.

Если маршрут транспорта построен для транспортировки груза из одного цеха в несколько других цехов, то такой маршрут называют «развязочным». Если маршрут транспорта для транспортировки груза построен по принципу сбора деталей и комплектующих из разных цехов в один, то такой маршрут называют «сборочным». Сборочный вид маршрута и развязочный являются разновидностями кольцевой схемы построения маршрутов. А комбинирование различных маятниковых схем представляет собой радиальный маршрут. Для серийного и единичного производства характерно использовать различные виды маятниковой схемы, так как им присуща неустойчивость грузопотоков [5-9].

Учитывая вид и особенности работы промышленного предприятия, отдается предпочтение одной из схем организации маршрутов передвижения внутризаводского транспорта.

Однако, при принятии окончательного решения, целесообразно смоделировать ситуацию передвижения внутризаводского транспорта по различным схемам маршрутов, для обоснования выбора одного из них. То есть представляется целесообразным обосновать выбор путем исследования альтернативных маршрутов.

Обоснование выбора маршрута перемещения грузопотока между цехами предприятия предлагается делать с использованием метода градиентной оптимизации (наискорейшего спуска) по критерию минимума общей транспортной работы в т/км. Суть метода заключается в поиске локального минимума или максимума функции с помощью движения вдоль градиента [10-12].

Модель альтернативных маршрутов представляет наиболее значимые факторы в отсутствии несущественных деталей (рисунок 1).

В качестве транспортировки груза выступают различные материалы [13-14]. Для примера рассматривается модель маршрутов перемещения транспорта между шестью цехами предприятия, которые соединены восемью путями.

Известно расстояние между цехами и потребности в материалах для каждого цеха. Предполагается, что первоначально весь груз находится в цехе №1.

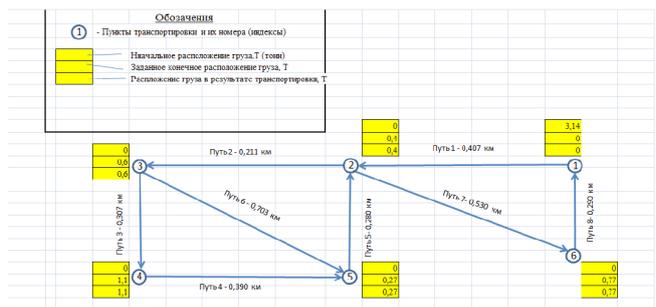

Рисунок 1 – Математическая модель внутризаводских перевозок

При составлении математической модели задачи проектирования грузопотоков использовались следующие переменные:

- i - индекс транспортного пути, где $i = 1, 2, \dots, I$;
- j - индекс пункта транспортировки, где $j = 1, 2, \dots, J$;
- I - число транспортных путей;
- J - число пунктов транспортировки;
- L_i - протяжённость транспортных путей (км.);
- K_{ji} - конфигурация транспортных путей (- 1, если j -й пункт транспортировки является началом i -го транспортного; + 1, если j -й пункт транспортировки является концом i -го транспортного, 0, если i -й транспортный путь не проходит через j -й пункт);
- N_j - начальное расположение груза по j -м пунктам;
- Z_j' - желаемое конечное расположение груза по j -м пунктам.

Необходимо определить x_i - транспортируемый груз на путях, T (тонн), так, чтобы:

$$N_j + \sum K_{ji} x_i = Z_j' \text{ и } \sum L_i x_i \rightarrow \min, \text{ где } \sum L_i x_i - \text{ суммарный объем транспортной работы.}$$

Кольцевая модель внутризаводских перевозок подразумевает движение транспорта по замкнутой траектории. В нашем примере движение начинается с первого цеха. Транспорт движется в сторону второго цеха, от второго к третьему, от третьего к четвертому, от четвертого к пятому, от пятого ко второму, но остановка во втором цехе не делается и транспорт следует в шестой цех. После шестого цеха не груженный транспорт возвращается в первый цех. Используя значения длин путей и количество перевозимого груза, находим общий объем транспортной работы (рисунок 2).

Для подсчета объема транспортной работы были использованы числовые значения расстояния между цехами и объема транспортируемых грузов. Между 6 цехами существует 8 транспортных путей. Путь 1 – путь между первым и вторым цехом составляет 0,407 км. Путь 2 – путь между вторым и третьим цехом, 0,211 км. Путь 3 – путь между третьим и четвертым цехом, 0,307 км. Путь 4 – путь между четвертым и пятым цехом, 0,390 км. Путь 5 – путь между пятым и вторым цехом, 0,280 км. Путь 6 – путь между третьим и пятым цехом, 0,703 км. Путь 7 – путь между вторым и шестым цехом, 0,530 км. Путь 8 – путь между шестым и первым цехом, 0,290 км.

Конфигурация транспортных путей приведена в таблице 1. По вертикали расположено 6 цехов, по горизонтали - 8 транспортных путей. Начало пути «-1», конец пути «+1».

Таблица 1 – Конфигурация транспортных путей

Цеха	Транспортные пути							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	-1							
2	1	-1			1		-1	1
3		1	-1			-1		
4			1	-1				
5				1	-1	1		
6							1	-1

шего использования ресурсов. М.: Книга по Требованию, 2013. 350 с.

13. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. М: ИНФРА-М, 2016. 608 с.

14. Стерлигова А.Н., Фель А.В. Операционный (производственный) менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2013. 187 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.001.36

ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АНАЛИЗА ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2017

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)
Алдошкин Алексей Алексеевич, старший аналитик
Краудинвестинговая площадка Starttrack
(125993, Россия, Москва, Мясницкая ул., 13, стр. 18, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. В статье проводится обзор методических подходов к анализу инновационной деятельности экономических субъектов. Анализ зависимости патентов и уровня инноваций, как возможный подход к оценке инновационности экономических субъектов. Инновационная деятельность общества помогает преодолевать не только локальные проблемы, но и глобальные проблемы. За последние несколько лет новейшие технологии изменили облик мира и экономической системы. Поэтому регуляторам и крупным экономическим субъектам нужны инструменты, позволяющие оценить качественность и эффективность инноваций. И одним из инструментов является анализ инновационной деятельности экономического субъекта. Инновационная экономика – такая экономическая система, основой которой является поток инноваций, постоянное совершенствование используемых технологий, а также импорт и экспорт продукции высоких технологий, которая включает в себя высокую долю добавочной стоимости и самих технологий. Инновационная экономика активно влияет на экономический рост и помогает объяснить причины его возникновения, которые могут не включать в себя только рост факторов производства. В современной экономической реальности экономическим субъектам необходимо уметь революционно меняться в сжатые сроки. Малому и среднему бизнесу значительно проще перестраивать свою деятельность под новые реалии экономической системы, а крупный бизнес не может изменяться так быстро. По нашему мнению, инновационная деятельность экономического субъекта должна быть защищена от негативных воздействий внешней среды, в свою очередь, потоки знаний от лидера в отрасли обеспечивают непрерывный процесс инноваций. Инновационная экономика позволяет решить проблему, которая возникла в теории экономического роста – проблему невозможности объяснения роста производства или бизнеса только увеличением количеством используемых ресурсов.

Ключевые слова: анализ, аналитические исследования, внешняя среда, индустриализация, инновационная деятельность, цифровая экономика, инструменты, качество, негативное влияние, покупатели, поставщики, процессы, сроки, технологии, факторы производства, финансово-хозяйственная деятельность, экономический рост, экономический субъект, эффективность.

AN OVERVIEW OF THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ANALYSIS OF INNOVATIVE
ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES (ANALYSIS BASED ON PATENT AND INNOVATION)

© 2017

Nikiforova Elena Vladimirovna, doctor of economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)
Aldashkin Alexey Alekseevich, senior analyst
Crowdfunding platform Starttrack
(125993, Russia, Moscow, Myasnitskaya St., 13, page 18, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. The article reviews methodical approaches to the analysis of innovation activity of economic entities. Analysis of the dependence of patents and the level of innovation, as a possible approach to the evaluation of innovation. Innovative activity of the society helps to overcome not only local problems, but also global problems. Over the past few years, the latest technologies have changed the face of the world and the economic system. Therefore, regulators and large economic entities need tools to assess the quality and effectiveness of innovation. And one of the tools is the analysis of the innovation activity of the economic entity. An innovative economy is an economic system based on the flow of innovation, the continuous improvement of the technologies used, and the import and export of high technology products, which includes a high share of added value and the technologies themselves. An innovative economy actively influences economic growth and helps explain the reasons for its occurrence, which may not include only the growth of production factors. In modern economic reality, companies need to be able to revolutionize in a short time. Small and medium-sized businesses are much easier to rebuild their activities under the new realities of the economic system, and large business can not change so quickly. In our opinion, the innovation activity of the economic entity should be protected from negative environmental influences, in turn, the flow of knowledge from the leader in the industry provides a continuous process of innovation. An innovative economy helps to solve the problem, which arose in the theory of economic growth – the problem of the impossibility of explaining the growth of production or business only increase the amount of resources used.

Keywords: analysis, analytical research, external environment, industrialization, innovative activity, digital economy, tools, quality, negative impact, buyers, suppliers, processes, timing, technologies, factors of production, financial and economic activity, economic growth, economic entity, efficiency.

Инновационная экономика позволяет решить проблему, которая возникла в теории экономического роста – проблему невозможности объяснения роста производства или бизнеса только увеличением количеством используемых ресурсов. Еще ранее известные ученые, такие как Й. Шумпетер и другие, акцентировали внимание на то, что основную прибыль экономического субъекта создает интеллект новаторов и ученых, информационная сфера экономического субъекта, но никак не материальное производство с концентрацией финансовых ресурсов. К интеллекту новатора и информационной сферы следует добавить цифровую экономику. Так как, в современных экономических условиях определяющим

фактором создания стоимости, извлечения прибыли экономическим субъектом является цифровая экономика.

Приступим к рассмотрению отдельных методологических аспектов анализа инновационной деятельности экономических субъектов.

Согласно традиционной теории инноваций – уровень инновационности снижается во время повышения конкуренции, так как высокий уровень конкуренции снижает надбавку за инновации. Однако эмпирические исследования демонстрируют, что существует позитивная корреляция между конкуренцией и результатом инноваций. [1]

Поэтому, нужно адекватно стимулировать интен-

сивность инновационной деятельности экономических субъектов.

В западной теории существует несколько подходов к анализу интенсивности инновационной деятельности экономических субъектов. В большинстве случаев используются показатели расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и количество полученных патентов за какой-либо период времени. Однако эти показатели не всегда могут применяться корректно из-за особенностей отраслей деятельности экономических субъектов – это создает отдельные методологические сложности при отборе эталонного показателя, служащего базой для сравнения и неким бенчмарком интенсивности инновационной деятельности экономического субъекта.

Следующей значимой проблемой является правомерность использования статьи расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Например, согласно стандартам бухгалтерского учета таким как МСФО (IFRS) и GAAP, РСБУ имеют особенности по признанию расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Таким образом, формируемые данные разных систем учета тяжело сопоставимыми и требуется привести их к сопоставимому виду. Для решения данной проблемы в целях повышения аналитики следует использовать данные управленческой отчетности экономического субъекта, наиболее полно отражающей расходы на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Также, существуют особенности признания расходов внутри статьи расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, это вызвано тем, что иногда довольно сложно подтвердить правильность включения расходов в ту или иную статью.

Неоспоримым фактором, влияющим на степень инновационности является отраслевая специфика деятельности экономических субъектов. Это связано в первую очередь с тем, что внедрение инноваций в разных сферах экономики – процесс, занимающий разное количество времени. Ранее в своих статьях мы приводили пример условного инновационного продукта в фармацевтической отрасли, для создания которого необходимо несколько лет, в то время как в информационных технологиях для разработки инновационного продукта может быть достаточно и полгода. Следовательно, сравнивая экономические субъекты по вышесказанному показателю или сопоставляя различные соотношения, мы не можем получить объективной аналитики.

Методические аспекты анализа инновационной деятельности экономических субъектов формируются тремя основными блоками:

- анализ зависимости количества патентов и уровня инноваций экономического субъекта;
- анализ зависимости инноваций и конкурентоспособности экономического субъекта;
- анализ трендов мировых инновационных исследований.

Анализ зависимости патентов и уровня инноваций экономических субъектов определяется юрисдикцией страны. В разных странах процесс получения патентов занимает различное количество времени и требует различных расходов, делая сравнение по количеству полученных патентов экономическими субъектами не совсем корректным.

В тех случаях, когда можно анализировать патентную и инновационную деятельность экономических субъектов посредством измерения конкуренции и нелинейных связей необходимо использовать индекс Лернера или удельную маржу (определяемую отношением превышения уровня цен над уровнем предельных издержек к уровню цен; price-cost margin). Это связано с тем, что они позволяют точно определить географические и продуктовые границы рынков.

При анализе инновационной деятельности эконо-

мических субъектов, следует использовать гибкие нелинейные оценивающие показатели, позволяющие оценить взаимосвязь между конкуренцией и инновациями с помощью распределения Пуассона, характеризующего приобретаемый экономическим субъектом патент. с параметром n . Параметр n – это интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ экономического субъекта. Таким образом ожидаемое количество патентов будет определяться следующим образом:

$$E[p|c] = e^{g(c)}, \quad (1)$$

где c – показатель конкуренции;

g – неизвестная функция;

e – ожидаемое количество патентов.

В разных отраслях патентная активность определяется специфическими для отрасли институциональными характеристиками и не зависит от конкуренции на рынке продуктов. Поэтому фиксированные отраслевые эффекты играют существенную роль для устранения какой-либо ложной корреляции или связанной с этим эндогенности. Временные эффекты также учитываются для устранения влияния общих макроэкономических шоков. [1]

Учитывая отраслевые и временные эффекты, отраслевое число патентов, зависящее от конкуренции можно выразить с помощью следующей расчетной формулы:

$$E[p_{jt} | c_{jt}, x_{jt}] = e^{\{g(c_{jt} + x_{jt}^{\beta})\}}, \quad (2)$$

где x_{jt} – полный набор фиктивных переменных, отвечающих за эффекты экзогенных шоков во времени и принадлежности к конкретной отрасли. [2]

Текущий этап развития российской экономики свидетельствует о том, что далеко не все экономические субъекты, которые прошли, листинг на Московской Бирже активно проводят внутреннюю экономическую политику, связанную с реализацией инновационной деятельности. Многие экономические субъекты с трудом пытаются преодолеть техническое отставание, а не внедрять самые передовые разработки. Данные предположения делают возможное исследование значительно важнее, потому что могут показать насколько в среднесрочной перспективе оказались успешнее экономические субъекты, осуществляющие процесс непрерывного внедрения инноваций в свою деятельность.

Перейдем к рассмотрению анализа зависимости инноваций и конкурентоспособности экономического субъекта.

Каждый экономический субъект производит продукцию, используя труд как единственный ресурс, в соответствии с производственной функцией, характеризующейся постоянной отдачей от масштаба. Для производства одной единицы нужной продукции экономическому субъекту следует использовать γ -к единиц труда. Тогда состояние отрасли полностью характеризуется парой целых чисел (l, m) , где l – технология лидера, а m – технологический разрыв между лидером и последователем. Определяем l как равновесный поток прибыли экономического субъекта, находящегося на m шагов впереди его конкурента, а $l-m$ – равновесный поток прибыли экономического субъекта, находящегося на m шагов позади конкурента. [2]

Осуществляя расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы технологически передовой экономический субъект продвигается в технологическом развитии вперед. Вероятность успеха такого продвижения будет соответствовать распределению Пуассона с параметром n , где n «скорость инноваций» или «интенсивность НИОКР» экономического субъекта. Можно предположить, что экономический субъект-последователь может также продвигаться вперед в технологическом развитии, но вероятностью успеха с параметром h . При этом экономический субъект-послед-

дательство может не осуществлять расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, заимствуя технологию у экономического субъекта-лидера.

Третий аспект – анализ трендов мировых инновационных исследований. Для наглядности рассмотрим мировые тренды инновационных исследований. Проведенный анализ позволил нам выявить основные перспективные направления развития мирового инновационного пространства (см. рисунок 1)

дательство, методология Аудит и финансовый анализ. 2010. № 6. С. 320-327.

8. Федотова М.Ю., Прокофьев О.В. Прогнозирование финансового развития компании с использованием экономико-математических методов Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2. С. 141-149.

Статья поступила в редакцию 03.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017

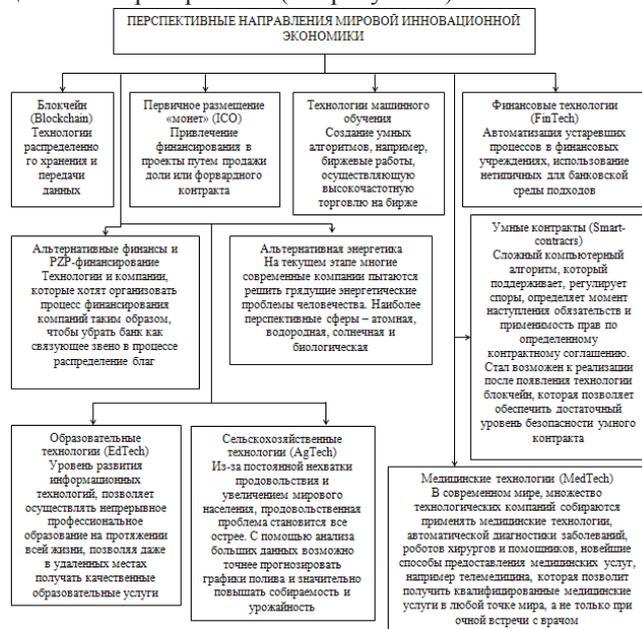

Рисунок 1 – Основные направления развития инновационного пространства (технологий)

Экономические субъекты, аккумулирующие основные мировые тренды инновационного развития, будут стремиться применять и совершенствовать свои бизнес-процессы с помощью современных технологий [3-8].

В заключении статьи еще раз отметим, что к основным аспектам анализа интенсивности инновационной деятельности экономического субъекта следует отнести: анализ зависимости патентов и уровня инновационности экономического субъекта, анализ зависимости инноваций и конкурентоспособности экономического субъекта, анализ трендов инновационных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Schumpeter, J. A. (1943). Capitalism, Socialism, and Democracy (6th ed.).
- Competition and Innovation: An Inverted U Relationship Philippe Aghion, Nicholas Bloom, Richard Blundell, Rachel Griffith, and Peter Howitt.
- Куприяновский В.П., Уткин Н.А., Намиот Д.Е., Куприяновский П.В. Цифровая экономика = модели данных + большие данные + архитектура + приложения? International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 5. С. 1-13.
- Куприяновский В.П., Ярцев Д.И., Уткин Н.А., Намиот Д.Е. Экономика стандартизации в цифровую эпоху и информационно-коммуникационные технологии на примере британского института стандартов International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 6. С. 1-9.
- Соколова М.Е. Импортзамещение и цифровая экономика: уравнение со многими неизвестными? Интеллектуальный капитал. 2016. № 2 (4). С. 10-14.
- Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. 2017. № 1 (11). С. 32-43.
- Попович Л.Г., Дрогвозов П.А., Жильникова А.Н. Корпоративное и публичное управление в условиях глобальной цифровой экономики: инфраструктура, законо-

УДК 330.112.2

АКВАКУЛЬТУРА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

© 2017

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»

Покорменюк Максим Денисович, студент кафедры «Математика и моделирование»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: vaillant@live.ru)*

Аннотация. Поскольку дикие объекты промысла продолжают истощаться во всем мире, аквакультура рассматривается как устойчивое решение для удовлетворения мирового спроса на рыболовство. Данная работа представляет собой ретроспективное исследование развития российской аквакультуры. Определяется, как рыбоводство как сектор животноводства, движется по пути устойчивого роста. Изучаются государственные инструменты по поддержке аквакультуры с иллюстрацией правовых и институциональных рамок. Статья заканчивается рассмотрением перспектив развития российской аквакультуры. Информационной базой исследования послужили официальные концептуальные документы и нормативно-правовые акты Министерства сельского хозяйства РФ, Федерального агентства по рыболовству; материалы Федеральной службы государственной статистики; экспертные оценки и расчеты российских и зарубежных ученых, опубликованные в научной литературе. В качестве методологической основы использовались традиционные методы научного анализа, экономической и математической статистики, технико-экономического и логического анализа, графического моделирования и др. Основные наблюдения заключаются в следующем: на 2000 г. приходится завершение переходного периода в области аквакультуры, отмечается положительный прирост объемов выпуска, коррелирующий с общеэкономической динамикой в стране, однако, это не уменьшает разрыв с азиатскими лидерами. Предложены способы качественной трансформации отрасли через изменение сырьевой и производственной парадигм. Сделан вывод о необходимости модернизации элементов организационно-экономического механизма государственного регулирования аквакультуры, совершенствование методов прямой и косвенной поддержки аквафермеров. В частности, предложено сделать рыбоводство более доступным благодаря изменениям в политике и законодательстве. Показано, что зарегулируемость и инвестиционная пассивность могут привести отечественную аквакультуру к прогрессирующему отставанию и деградации.

Ключевые слова: Россия, аквакультура, рыбаки, ценность производства рыбы, трансформация и структурное регулирование.

AQUACULTURE IN RUSSIA: STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

© 2017

Korneyko Olga Valentinovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics

Pokormenyuk Maxim Denisovich, master's student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia Vladivostok, Gogolya str. 41. E-mail: vaillant@live.ru)*

Abstract. As wild fisheries continue to be depleted throughout the world, aquaculture is seen as a sustainable solution to meet the global demand for fisheries. This paper is a retrospective study of the development of Russian aquaculture. It is determined how fish farming as an animal husbandry sector is moving along the path of sustainable growth. State instruments are being studied to support aquaculture, illustrating the legal and institutional framework. The article concludes with consideration of the prospects for the development of Russian aquaculture. The information base of the research was the official conceptual documents and regulatory legal acts of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the Federal Agency for Fisheries; materials of the Federal State Statistics Service; expert assessments and calculations of Russian and foreign scientists published in the scientific literature. As a methodological basis were used, traditional methods of scientific analysis, economic and mathematical statistics, technical-economic and logical analysis, graphic modeling, etc. The main observations are as follows: in 2000 the transitional period in the aquaculture field is over, there is a positive increase in output, which correlates with the overall economic dynamics in the country, however, this does not reduce the gap with the Asian leaders. Methods of qualitative transformation of the industry through changes in the raw material and production paradigms are suggested. The conclusion is made that it is necessary to modernize the elements of the organizational and economic mechanism of state regulation of aquaculture, to improve the methods of direct and indirect support of aquafermers. In particular, it was proposed to make fish farming more accessible due to changes in policy and legislation. It is shown that regulability and investment passivity can lead domestic aquaculture to a progressive lag and degradation.

Keywords: Russia, aquaculture, fishermen, the value of fish production, transformation and structural regulation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Поскольку население мира растет экспоненциально, с высокой вероятностью следует ожидать быстрого роста спроса на рыбу и другие гидробионты, как в низшем, так и в высшем ценовом сегменте. Одним из вариантов решения проблемы обеспечения глобальной продовольственной безопасности с помощью рыбопродукции может рассматриваться аквакультура. По сравнению с наземным белком этот вид деятельности предлагает более ресурсосберегающие средства производства, так как требует меньше корма и пространства. В 2014 году на рыбоводство приходилось 45% или 73,8 млн. тонн мирового рыболовства, а к 2025 ожидается его увеличение до 52%. [1]. Аквакультура рассматривается не только в качестве основного поставщика водных продуктов. С ее помощью поддерживаются естественные популяции водных биологических ресурсов путем искусственного воспроизводства.

Аквакультура или рыбоводство - это сектор животноводства, отрасль хозяйствования, вид экономической

деятельности по разведению, обработке и реализации рыбы во всех водоемах. В России с начала 90-х годов произошел значительный спад производства продукции аквакультуры. Уже в 1996 г. по сравнению с 1989 г. производство продукции аквакультуры снизилось в 4 раза, практически все ранее созданные участки пришли в упадок. В настоящее время отечественная аквакультура характеризуется низкой инвестиционной привлекательностью, высоким административным давлением на аквафермеров, зависимостью от импорта кормовой базы, технологической отсталостью. Процессы технологического перевооружения промысловых участков развиваются с задержкой и далеко не в том объеме, как в передовых и динамично развивающихся странах. И, если в рыболовстве в настоящее время наша страна занимает четвертую позицию среди мировых рыбопроизводителей, вылавливая более 4 млн тонн ежегодно, уступая КНР, Индонезии и США, то в рыбоводстве - одно из последних мест в мире, производя около 0,2 % от мировой продукции аквакультуры [2].

В условиях рыночной экономики, как показала прак-

тика, этот сектор животноводства оказался наиболее подверженным негативным последствиям различного рода факторов нестабильности внешней и внутренней среды. Таким образом, актуальность оценки перспектив развития аквакультуры в России не вызывает сомнения. Обречена ли отрасль на постепенное увядание? Что именно следует сделать в целенаправленной экономической политике, чтобы меры государственной поддержки могли быть эффективными?

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной литературе отмечается недостаточно активный интерес исследователей к проблемам российской аквакультуры. В изучении современных реалий рыбоводства и проблем его функционирования принимали участие Воробьев В.В., Овчинников А.С., Николаев С.И., Скоков Р.Ю., Сейдалиев Т.А., Калмыков В.Г., Багров А.М., Васильева Л.М., Судакова Н.В., Абросимова Н.А., Абросимова С.С. и др. [3-10].

К сожалению, несмотря на наличие теоретических и прикладных работ по проблемам развития национального рыбоводства, по сей день отсутствует цельное представление о его месте и роли в российской экономике. Наряду с этим требуется рассмотреть вопросы, связанные с повышением инвестиционной привлекательности отечественной аквакультуры, совершенствованием нормативно-правовой базы, снижением административной нагрузки на предприятия аквакультуры, внедрением новых технологий. Указанные обстоятельства и предопределили цель, задачи и направления данного исследования.

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в идентификации состояния и проблем устойчивого развития отечественной аквакультуры и разработке аспектов государственной поддержки рыбоводства в контексте системной модернизации национального хозяйства России.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Родоначальником промышленного рыбоводства в России считают агрария Владимир Павлович Врасского (XIX век), разработавшего методологию искусственного оплодотворения и инкубации икры и основавшего первый рыбоводный завод. Однако только во времена СССР аквакультура стала объектом пристального внимания со стороны государства. С 1934 года было организовано Главное управление по мелиорации и регулированию рыбоводства в естественных водоемах. За период экономических реформ отрасль сдала прежние позиции, уменьшив объемы выпуска за 1990-1995 гг. почти в 4 раза или на 73,5%, с 259,7 тыс. тонн до 68,8 тыс. тонн (таблица 1). В сложном процессе реформирования российской экономики центр тяжести сместился на региональный уровень, где в условиях отсутствия практического опыта, недостаточности научного обеспечения, доминирования политических конъюнктурных интересов создавалась соответствующая региональная аграрная политика, в том числе в сфере аквакультуры.

Таблица 1 – Объем товарной продукции аквакультуры за период с 1990 г. по 2016 г.

Год	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем товарной продукции аквакультуры, тыс. тонн	259,7	68,8	77,1	115	120,9	129,6	146,4	155,5	163,3	177,6	199,5
Темп прироста, %	-	-73,5	12,06	49,16	5,13	7,19	12,96	6,21	5,01	8,75	12,33

Источник: составлено автором на основе [11].

Анализируя данные таблицы 1 отметим, что на 2000 г. приходится завершение переходного периода в области аквакультуры, отмечается положительный прирост объемов выпуска, коррелирующий с общеэкономической динамикой в стране. В последние годы доля аквакультуры постоянно увеличивается в общем объеме производства рыбы. Однако, по-прежнему, Россия значительно отстает на фоне азиатского роста, наблюдается

колоссальный дисбаланс в распределении производства между нашей страной и лидерами. Общий объем производства товарной продукции аквакультуры в России в 2014 году оказался менее 164 тыс. тонн, из них менее 15 тыс. тонн – в марикультуре. При этом не были достигнуты целевые индикаторы отраслевой программы ни в 2014 году (минус 4 тыс. тонн по генеральному показателю и минус 13 тыс. тонн в марикультуре), ни в 2015 году (минус 31 тысяча тонн в целом и минус 21 тыс. тонн в марикультуре). В числе прочих факторов, тормозящих стремительный рост объемов выпуска в соответствии с программными индикаторами можно назвать тяжёлые эпизоды для культивируемых рыб в Северо-Западном федеральном округе [12].

В настоящее время государство официально признает аквакультуру приоритетным видом рыбохозяйственной деятельности, одной из точек экономического роста. Происходит перераспределение государственной поддержки исследуемого сектора экономики между региональными и федеральными властями. Формируется нормативно-законодательная база, являющаяся важным инструментом в работе отрасли (Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. N 717. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве)» обеспечил импульс для активизации в России направления производства товарной продукции, получаемой в условиях разведения, содержания и выращивания водных биоресурсов [13-16].

В развитие положений указанного закона за последние три года было разработано и принято несколько десятков нормативных актов на уровне Правительства России, Министерства сельского хозяйства, Федерального агентства по рыболовству и субъектов Российской Федерации. В апреле 2014 г. была утверждена государственная программа РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса на 2013-2020 гг.», одной из подпрограмм которой стала подпрограмма «Развитие аквакультуры», а в январе 2015 г. была утверждена отраслевая программа «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015-2020 годы» [17].

Анализ вышеперечисленной нормативной базы позволил заключить, что в Российской Федерации очень важными условиями, зафиксированными в нормативных документах федерального и регионального уровней и стимулирующими развитие рыбоводства, являются:

- создание качественной нормативной базы;
- формирование системы по формированию рыбохозяйственных участков;
- возможность пользования рыбохозяйственным участком в долгосрочной перспективе (до 25 лет);
- государственное субсидирование данного вида деятельности по частичному возмещению затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие.

В целях увеличения индустрии аквакультуры необходимо наладить тесную связь между наукой и реальным производством. Также необходимо сделать этот вид деятельности более доступным благодаря изменениям в политике и законодательстве. В частности, следует убрать принцип платности получения рыбохозяйственных участков через торги в форме аукциона либо конкурса, зафиксированный в Постановлении Правительства РФ от 15 мая 2014 г. № 450., снизить требуемые объемы объектов аквакультуры (500 либо 1000 кг на гектар), подлежащих разведению, выпуску и изъятию в границах рыбохозяйственного участка, переутвержденную Минсельхозом России в июне 2016 г. [18-20]. Поощрение культиви-

рования гидробионтов возможно в случае закрепления прав пользования рыбноводным участком в долгосрочной перспективе (до 25 лет), а также при наличии долгосрочного инвестиционного кредитования государством данного вида деятельности. Сейчас объемы предоставляемых субсидий недостаточны. Кроме того, следует качественно переработать и максимально конкретизировать «Методику определения и видового состава объектов аквакультуры, подлежащих разведению и (или) содержанию, выращиванию, а также выпуску в водный объект и изъятию из водного объекта в границах рыбноводного участка» в части выделения более мелких районов на крупных и протяженных водных объектах по принципу биоэкологического сходства. Аквафермеры также остро нуждаются в смягчении позиции регулятора в отношении осуществления хозяйственной деятельности на акваториях буферных зон, прилежащих к территориям особо охраняемых природных объектов.

Выводы исследования. Аквакультура играет важную роль и как фактор динамики, и как точка роста российского рыбохозяйственного производства. На современном этапе важнейшим инструментом развития данного вида деятельности является его государственное регулирование и поддержка. Проведенное исследование позволяет нам заключить, что на федеральном и региональном уровнях были предприняты все необходимые меры для изменения ситуации в аквакультуре. Прежде всего, они выражаются в создании качественной нормативной базы, в установлении системы инвестиционных приоритетов, в применении механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности. Однако, в целях увеличения индустрии аквакультуры необходимо наладить тесную связь между наукой и реальным производством. Также необходимо сделать этот вид деятельности более доступным благодаря изменениям в политике и законодательстве. Кроме того, следует понимать, что развитие отечественной аквакультуры должно основываться на таких приоритетах, как высокая производительность и экологичность. Конкретные меры в области рыбноводства можно резюмировать как расширение науки и техники, инновации в применении экологической и здоровой аквакультуры, дальновидная политика, проводимая правительством. Выдержать зеленый путь роста – это единственный ключ к ответственной и процветающей российской аквакультуре в будущем [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Samantha D. Farquhar, Sebastian M. Sims, Shu-Jiao Wang & Kiera S. Morrill. A Brief Answer: Why is China's Aquaculture Industry So Successful? // *Environmental Management and Sustainable Development*. 2017, Vol. 6, No. 1. ISSN 2164-7682
2. FAO. The State of World Fisheries and Aquaculture 2016. [Electronic resources] // *Contributing to food security and nutrition for all*. – URL: <https://doi.org/92-5-105177-1>
3. Воробьев В.В. Современное состояние и перспективы развития морской аквакультуры в Российской Федерации // *Аграрная Россия*. 2015. № 7. С. 41-45.
4. Овчинников А.С., Николаев С.И., Скоков Р.Ю., Сейдалиев Т.А., Калмыков В.Г. Экономическая оценка выращивания ценных пород рыб на отечественном корме // *Рыбное хозяйство*. 2017. № 1. С. 72-76.]
5. Багров А.М. Резервы развития аквакультуры России в условиях экономического кризиса. «Рыбное хозяйство», № 4, 2015. с. 104-111.
6. Васильева Л.М., Судакова Н.В., Абросимова Н.А., Абросимова С.С. Роль товарного рыбноводства в формировании продовольственного ресурса Южного федерального округа. Технология пищевой и перерабатывающей промышленности. АПК - продукты здорового питания. 2016, № 3. с. 26-38.
7. Мишуровская Е.А. Меры финансово-экономической поддержки развития аквакультуры в Калининградской области // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 10 (730). С. 599-608.

8. Корнейко О.В. Перспективы развития предпринимательства на базе морских биотехнологий в Приморском крае // *Путеводитель предпринимателя*. 2011. № 11. С. 156-163.

9. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the Primorsky region: economic rationales and ways of their realization // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 5 S3. С. 118-125.

10. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export // *Social Sciences*. 2016. Vol 11. Issue 16. PP. 3962-3968

11. Федеральная служба статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/leading_indicators/

12. Материалы XI Международного конгресса рыбаков от 29.09. 2016 г. Электронный ресурс // Портал. – Режим доступа: <http://www.fish-forum.org/content/?s=182>

13. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]/ Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12151309/>

14. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]/ Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.ivo.garant.ru/>

15. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [Электронный ресурс]/ Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.ivo.garant.ru/>

16. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]/ Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.ivo.garant.ru/>

17. Отраслевая программа «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбноводства) в Российской Федерации на 2015-2020 годы» (утверждена приказом Минсельхоза России от 16 января 2015 года № 10) [Электронный ресурс] // Портал Федерального агентства по рыболовству. – Режим доступа: http://fish.gov.ru/files/documents/otraslevaya_deyatelnost/akvakultura/proizvodstvo_akvakultury/prikaz-10_16-01-2015.pdf

18. Постановление Правительства РФ от 15.05.2014 N 450 (ред. от 26.12.2016) «Об утверждении Правил организации и проведения торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения договора пользования рыбноводным участком» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163173/

19. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 223 «Об утверждении Методики определения объема и видового состава объектов аквакультуры, подлежащих разведению и (или) содержанию, выращиванию, а также выпуску в водный объект и изъятию из водного объекта в границах рыбноводного участка» [Электронный ресурс] // Портал Федерального агентства по рыболовству – Режим доступа: http://fish.gov.ru/files/documents/otraslevaya_deyatelnost/akvakultura/proizvodstvo_akvakultury/prikaz_minсельхоза_ob_utverzhdenii_metodiki_223.pdf

20. OECD. Green growth in fisheries and aquaculture: an introduction and clarification of concepts / OECD TAD/ FI. 2013, 256 p.

Статья поступила в редакцию 19.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 334.02

РОЛЬ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

© 2017

Просалова Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедры «Менеджмента и экономики»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: prosalova@mail.ru)*

Аннотация. Понятие инновационного кластера, его роль в развитии экономик различных стран обсуждается российскими и зарубежными учеными уже на протяжении десятилетия. Однако, особое внимание эти вопросы получили в последние годы. В связи с обострением конкурентной борьбы среди государств в области инновационного потенциала. Это связано, как с ускорением темпов развития инновационных технологий, так и необходимостью перехода к использованию новых более технологичных ресурсов. Таким образом, в конкурентной борьбе выигрывает то государство, которое обеспечит развитие инновационных кластеров на своей территории, разработает и внедрит ключевые механизмы по стимулированию их деятельности. Одним из инструментов развития инновационных кластеров является поддержка малого предпринимательства, поскольку малые производственные предприятия являются их основными участниками. Именно они занимают наибольший удельный вес в структуре кластеров и от эффективности их деятельности зависит дальнейшее развитие инновационного потенциала государства. В связи с этим, вопросы, связанные с государственной поддержкой инновационных кластеров включают в себя разработку и создание программ содействия малому предпринимательству и отражены в Стратегии развития России до 2030 г.

Ключевые слова: кластер, инновации, инновационная деятельность, инновационный кластер, малые и средние предприятия, структура инновационного кластера, государственная поддержка инновационных кластеров, малое инновационное предпринимательство, зарубежные инновационные кластеры.

ROLE OF SMALL ENTERPRISES IN ACTIVITIES OF INNOVATIVE CLUSTERS

© 2017

Prosalova Veronica Sergeevna, Ph.D., associate professor, head of the department
of «Management and Economics»

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, street Ozernaya, 2, e-mail: prosalova@mail.ru)*

Abstract. The concept of an innovative cluster, its role of development of economies of different countries is discussed by the Russian and foreign scientists for a decade. However, these questions received special attention in recent years. Due to the peaking of competition among the states in the field of innovative potential. It is connected, as to an acceleration of rates of development of innovative technologies, and need of transition to use of new more technological resources. Thus, in competition will benefit that state which will provide development of innovative clusters in the territory, will develop and will implement key mechanisms on stimulation of their activities. One of instruments of development of innovative clusters is support of small business as small manufacturing enterprises are their main participants. They occupy the greatest specific weight in structure of clusters and further development of innovative capacity of the state depends on efficiency of their activities. In this regard, the questions connected to the state support of innovative clusters include development and creation of programs of assistance to small business and are reflected in the Strategy of development for Russia up to 2030 y.

Keywords: cluster, innovations, innovative activities, innovative cluster, small and medium scale enterprises, structure of an innovative cluster, state support of innovative clusters, small innovative business, foreign innovative clusters.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие мирового научного прогресса показало, что значительная роль в его формировании принадлежит кластерным инновационным программам. Кластерная политика широко распространена не только в зарубежных странах, но и в России, обеспечивая повышение конкурентоспособности как региональной экономики, так и экономики отдельных государств, посредством взаимодействия образовательных, научных и промышленных организаций. Инновационные кластеры обеспечивают не только теоретическое ядро научно-технического прогресса, но и практическую реализацию последних инновационных разработок. Одной из проблем, существующих на сегодняшний день в сфере кластерного развития, является отсутствие мер по стимулированию малой предпринимательской деятельности в структуре их образования. В настоящее время существуют государственные программы поддержки малых предприятий, тем не менее они не могут в полной мере решить все задачи, позволяющие обеспечить полноценное развитие малого предпринимательства в составе инновационных кластеров.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы практики и перспективы развития государственной поддержки малых предприятий, входящих в состав инновационных кластеров рассматриваются не только в рамках научных трудов ведущих отечественных ученых: Шерешевой М.Ю. [1], Неделина М.Д. [2], Гуськова И.В. [3], Гусева

М.С. [4], Дуброва Т.А., Есенина М.А. [5], и др. [6-13], а также зарубежных авторов Поттера [14], Кетелса [15], Брзалта [16], но и на научных практических конференциях [17] в ходе совместной работы представителей органов государственного управления и руководителей предприятий, входящих в состав инновационных кластеров. Резюмируя имеющиеся на сегодняшний день последние исследования в области инновационного кластерного образования, необходимо отметить, что деятельность инновационных кластеров должна основываться на комплексном подходе и включать в себя инициативы разных уровней государственной власти, в том числе политику по привлечению и развитию малого предпринимательства в структуре инновационных кластеров, как их неотъемлемых элементов.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Развитие инновационных кластеров в России, их вклад в повышение инновационного рейтинга государства обуславливает необходимость пристального изучения данной формы экономической деятельности. Неотъемлемым элементом структуры инновационных кластеров являются малые производственные мероприятия. Происходящие изменения в системе российского законодательства, касающиеся государственной поддержки данных субъектов экономической деятельности, развитие сектора малого предпринимательства в структуре кластерной деятельности послужили формированию целей и задач, рассматриваемых в представленной статье. Целью настоящей статьи является определение роли малых предприятий в деятельности инновационных кластеров. Для достижения поставленной следует

решить ряд задач: определить, роль малых предприятий в развитии инновационных кластеров, выделить преимущества развития малого предпринимательства в кластерной деятельности и перспективы его развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В России, как и во всем мире, в рамках политики по стимулированию экономики, одной из приоритетных задач является формирование и укрепление инновационных кластеров. Например в США данный вопрос относится к национальному приоритету, как один из элементов, необходимых для обеспечения будущего Америки. Согласно результатам исследований, проводимых Гарвардской школой, именно кластерный рынок является локомотивом развития экономики страны [1].

На рисунке 1 представлена структура инновационных кластеров России по составу участников. Причем не все кластеры включают в себя все виды представленных на рисунке организаций.

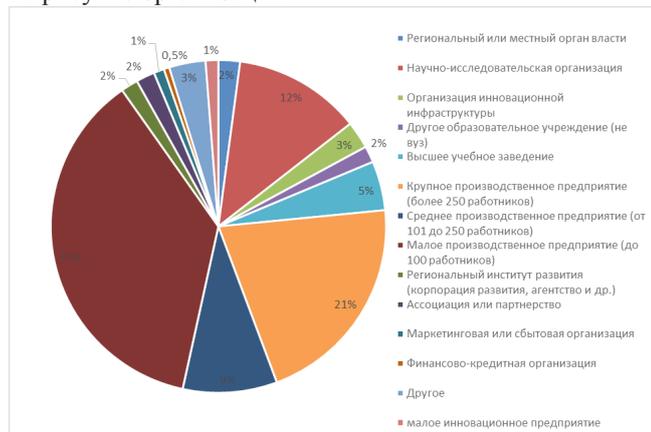

Рисунок 1 - Структура инновационных кластеров РФ по составу участников в 2017 г. [составлено автором].

На сегодняшний день наибольший удельный вес в структуре большинства инновационных кластеров занимают малые производственные предприятия, на втором месте находятся крупные производственные предприятия и замыкают тройку лидеров научно-исследовательские организации. Наиболее редкими представителями структуры кластерного объединения являются маркетинговые и сбытовые организации, финансово-кредитные организации и малые инновационные предприятия.

Как свидетельствуют данные рисунка 1, большая роль в деятельности инновационных кластеров отводится именно малым предприятиям, поскольку им присущ динамизм и способность оперативно реагировать на изменения требований рынка в области наукоемких технологий. Малые предприятия способны с минимальными затратами осуществлять пилотные выпуски инновационных продуктов, разработанные на базе университетов и НИИ. Например в США выпуск инновационной продукции, создаваемой малым бизнесом в 24 раза выше, чем производство данного вида продукции крупными предприятиями [18].

В свою очередь, приведенный анализ должен являться стимулом для формирования последовательных мероприятий по развитию кластерной политики, включающей направления по государственной поддержке малого предпринимательства, которая должна состоять из правовых, налоговых, административных и экономических рычагов. При этом следует учитывать региональную специфику кластеров, а также уже сложившийся опыт кластерной поддержки региональных и местных органов власти. Перенимать успешный опыт ведущих регионов в области инновационного кластерного развития и устранять существующие барьеры в регионах с «проблемными» кластерами.

В настоящее время государством уже реализуется ряд мер в области налогового стимулирования малого предпринимательства, осуществляется субсидирование процентных ставок по кредитам. Ежегодно происходят изменения в законодательстве, направленные на повышение активности участия малых предприятий в государственных и муниципальных заказах. Они включают в себя наличие требований к доли участия в заказах субъектов малого предпринимательства, а также ужесточение ответственности должностных лиц. Согласно данным статистики, финансы, вложенные в поддержку малых предприятий, окупаются бюджету таким образом: 1 потраченный рубль, возвращает в бюджет 7 руб. Особенно рентабельной является консультационная поддержка малого бизнеса [19]. Однако, как отмечается в проведенных опросах предпринимателей, занимающихся инновационной деятельностью, половина из них не обращались за поддержкой, в связи со сложностью и длительностью административных процедур [20].

Как видно из рисунка 2, удельный вес малых производственных предприятий в структуре инновационных кластеров составляет в среднем более 30%. Больше всего малых производственных предприятий располагается в кластерах, специализирующихся на ядерных и радиационных технологиях, а также работающих в фармацевтической и медицинской промышленности. Наибольший удельный вес малых производственных предприятий наблюдается в инновационных кластерах занимающихся судостроением, производством летательных и космических аппаратов.

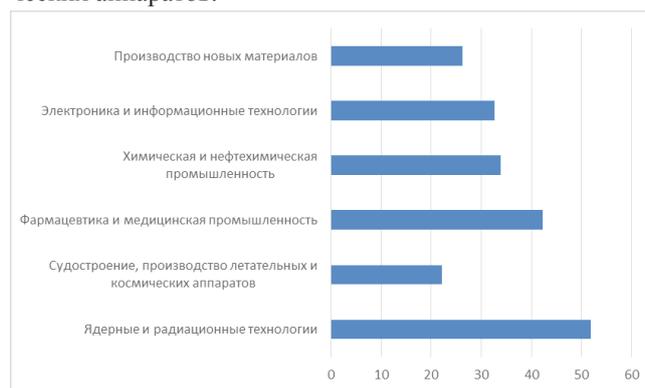

Рисунок 2 - Доля малых предприятий в структуре инновационных кластеров в 2017 г. [составлено автором].

Столь низкий удельный вес малых предприятий в инновационных кластерах, занимающихся судостроением, а также производством летательных и космических аппаратов связано со спецификой их деятельности, требующей формирования капиталоемких производственных мощностей. Как следствие, данный вид предприятий, составляющих наибольший удельный вес кластера, не может, согласно налоговому законодательству, относиться к малым производственным предприятиям. Как уже отмечалось выше, малые предприятия фармацевтической и медицинской промышленности, а также предприятия, работающие в области и радиационных технологий занимаются выпуском инновационной продукции, не являющейся капиталоемкой, основываются на научных разработках образовательных учреждений, и НИИ [21, 22].

На сегодняшний день, не смотря на большое значение, которое занимают малые предприятия в деятельности инновационных кластеров, существует ряд трудностей по вступлению малых предприятий в кластерные объединения. Прежде всего, это связано с необходимостью создания и обустройства производственных площадок для изготовления уникальной инновационной продукции. Крупные промышленные предприятия не заинтересованы в их предоставлении [23]. Расширение

возможностей по включению малых предприятий в состав инновационных кластеров способствовало бы развитию инновационного потенциала государства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении проводимого исследования, следует отметить, что инновационное развитие страны должно основываться на использовании современных и эффективных инструментов, к числу которых относится кластерный подход. Формирование инновационной кластерной политики характерно для большинства стран мира. Согласно проводимым исследованиям, из 31 европейской страны 26 имеют национальные кластерные программы, нацеленные на развитие инновационных кластеров [17, 24, 25]. Особая роль, как ведущего звена процесса повышения инновационного потенциала государства, должна принадлежать малым предприятиям. Для этого, как со стороны государства, так и руководства инновационных кластеров необходимо проводить меры по стимулированию вовлечения малых производственных предприятий в состав их структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шершова М.Ю. Проблемы создания инновационных кластеров в регионах России / М.Ю. Шершова // Наука. Инновации. Образование. – 2008. - №7. – С. 213-230.
2. Неделин М.Д. Перспективы развития малых и средних предприятий в процессе становления инновационного кластера российской экономики / М.Д. Неделин // Terra economicus. – 2011. - №3. – С. 48 – 51.
3. Гуськова И.В., Завыленков М.А. Проблема самоорганизации малых инновационных предприятий в региональном инновационном кластере / И.В. Гуськова, М.А. Завыленков // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - №43. – С. 2-7.
4. Гусева М.С., Амелькина Д.В. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в кластере: потребности, ресурсы и возможности / М.С. Гусева, Д.В. Амелькина // ARS ADMINISTRANDI. – 2016. - №3. – С. 66 – 84.
5. Дуброва Т.А., Есенин М.А. Многомерный статистический анализ активности и ресурсного обеспечения инновационной деятельности малых предприятий в регионах России / Т.А. Дуброва, М.А. Есенин // Проблемы развития предприятий: теория и практика [Текст] : материалы 15-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та, 27-28 окт. 2016 г. : в 3 ч. / [редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) и др.]. - Ч. 3. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. - 296 с.
6. Бондаренко В.А. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационных малых и средних предприятий. [Электронный ресурс] – [2010]. – Режим доступа: URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_53C5CE2BF73C-4DE2-9366-31DC6A60F4A8.html.
7. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 101-104.
8. Синяева О.А. Региональная кластеризация-механизм создания инвестиционной привлекательной территории региона / О.А. Синяева // Самоуправление. – 2013. – №2. – С.32-35
9. Шемякина Т.Ю. Проблемы и решения развития сектора малых инновационных предприятий / Т.Ю. Шемякина // Креативная экономика. – 2013. – №5. С.87–93
10. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83-89.
11. Бобышева И.Н., Фролова О.А. Современное состояние развития малых форм хозяйствования // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 26-31.
12. Грынин Ю.А. Оценка инновационной деятельности малых предприятий Львовского региона // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 21-23.
13. Игнатов В.С. Информационная поддержка малого бизнеса в экономике АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 309-312.
14. Potter J, Miranda G. Clusters, Innovation and Entrepreneurship.OECD. 2009.
15. Ketels Ch. European Clusters. Structural Change in Europe. 3: Innovative City and Business Regions. Hagbarth Publications, 2004.
16. Breault R. The Evolution of Structured Clusters // Photonics Tech Briefs. May 2000 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.photonicsclusters.org/whatisacluster.html>.
17. Государственная поддержка инновационных кластеров малых и средних предприятий в городе Москве: практика, проблемы и перспективы развития. // Сборник материалов конференции. Москва. 30 ноября 2011 г.
18. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства / А.Г. Аганбегян. - М.: АСТ, 2010.
19. Оценка эффективности программы поддержки МСП МЭР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/10/MSP_1r.pdf (дата обращения: 17.11.2016).
20. The official site of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP), “Efficiency of the state support of development institutions”, available at: <http://рспп.рф/library/view/136> (Accessed 14 November 2016).. -
21. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.
22. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.
23. Трофимова О.М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике / О.М. Трофимова // Научный вестник уральской академии государственной службы. – 2012. – №9. С.7–12
24. Cluster analysis and cluster-based policy in OECD-countries. Various approaches, early results and policy implications: Raft synthesis report on phase 1 OECD-Focus Group on industrial clusters / edited by T.J.A. Roelandt, P. den Hertog // OECD. Электронный ресурс: <http://www.oecd.org/dataoecd/56/46/2368978.pdf>.
25. Community framework for state aid for research and development and innovation. Official Journal of the European Union. — 2006. — С. 323/01 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.innoviscop.com/en/definitions/innovation-clusters> (дата обращения: 24.08.2012).

Статья поступила в редакцию 03.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.34

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КРАТКОСРОЧНОМ И ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДАХ

© 2017

Васильева Зоя Андреевна, доктор экономических наук, профессор,
директор Института управления бизнес-процессами и экономики
Рыжкова Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры «Маркетинг»
Института управления бизнес-процессами и экономики
Улас Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление
бизнес-процессами» Института управления бизнес-процессами и экономики
Сибирский федеральный университет
(660074, Россия, Красноярск, ул. Киренского, 26, e-mail: u.ulas115@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы, методы и методики разных авторов к оценке эффектов (эффективности) научно-технологического и инновационного развития территорий (регионов, стран), с использованием которых разработана авторская методика оценки интегральных эффектов технологического развития региона с учетом краткосрочной и долгосрочной составляющих. Данная методика позволяет проводить оценку результатов развития как традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, так и высокотехнологичных и (или) инновационных секторов экономики в целом. В основе нее лежит целеориентированный подход к измерению результативности, что позволяет оценить не только экономический и социальный эффекты, но также технологический и экологический аспекты. Кроме того, данная методика позволяет проводить анализ технологического и инновационного развития региона как на уровне крупных и средних предприятий, так и на уровне предприятий малого бизнеса, что позволяет детально исследовать существующие субъекты рынка. Разделение оценки на краткосрочную и долгосрочную составляющие позволяет выявлять как основные проблемы развития территории, так и возможные точки роста, которые важно учитывать при разработке документов стратегического планирования технологического и инновационного развития региональной экономики.

Ключевые слова: технологическое и инновационное развитие, инновационный потенциал, интегральные эффекты, региональная экономика, эффективность экономического развития, высокотехнологичные отрасли, социально-экономические эффекты, стратегическое планирование.

DEVELOPMENT IN THE REGION FOR THE SHORT-TERM AND LONG-TERM PERIODS

© 2017

Vasilyeva Zoya Andreevna, doctor of economical sciences, professor, Director
of the Institute for Business Processes and Economics
Ryzhkova Oksana Vladimirovna, senior lecturer of the Institute
for Business Processes and Economics
Ulas Julia Vladimirovna, senior lecturer of the Institute
for Business Processes and Economics
Siberian Federal University

(660074, Russia, Krasnoyarsk, street Kirenskogo 26, e-mail: u.ulas115@mail.ru)

Abstract. The approaches and methods of different authors to the evaluation of the effects (efficiency) of the scientific, technological and innovative development of territories (regions, countries) are considered in the article. The authors use this method to estimate the integrated effects of technological development in the region, taking into account short-term and long-term components. This methodology allows to evaluate the development results of both traditional manufacturing industries and high-tech and (or) innovative sectors of the economy as a whole. It is based on a goal-oriented approach to measuring performance, which allows us to assess not only economic and social effects, but also technological and environmental aspects. In addition, this method allows to analyze the technological and innovative development of the region both at the level of large and medium-sized enterprises, and at the level of small business enterprises, which allows to examine in detail the existing subjects of the market. The division of the assessment into short-term and long-term components makes it possible to identify both the main problems of the development of the territory and possible growth points, which are important to take into account when developing strategic planning documents for technological and innovative development of the regional economy.

Keywords: technological and innovative development, innovative potential, integral effects, regional economy, efficiency of economic development, high-tech industries, social and economic effects, strategic planning.

В основополагающем документе стратегического планирования субъектов РФ – Стратегии социально-экономического развития, принято выделять следующую классификацию эффектов от ее реализации [1]:

1. Экономические:

– качественно новое развитие традиционных отраслей промышленности на базе их модернизации и развития на новом технологическом уровне;

– становление в экономике субъекта нового инновационного сегмента, включающего инновационные производства в традиционных отраслях и новые инновационные виды деятельности, на основе расширения научно-исследовательской и научно-производственной деятельности, формирования современной инновационной инфраструктуры, ориентации научно-технических разработок на перспективные направления развития современного общества и решение задач социально-экономического развития;

– интеграционное развитие экономики территории

на основе реализации кластерной политики и усиления кооперационных связей базовых отраслей с другими отраслями экономики.

2. Социальные, в том числе экологические:

– укрепление и приумножение (через образовательное, культурно-нравственное и физическое развитие) человеческого капитала как основы и цели всех экономических и социальных преобразований;

– обеспечение высокого уровня материального благосостояния жителей территории на базе эффективной занятости населения и структурных сдвигов в экономике с увеличением в ней доли квалифицированного труда и высокопроизводительных рабочих мест;

– обеспечение для населения территории доступности качественного жилья, создание комфортных и отвечающих современным требованиям условий жизни населения на основе высокого качества предоставляемых государственных, социальных, коммунальных, транспортных и бытовых услуг, формирования удобной и

эстетичной городской среды;

– обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности населения.

Технологическое развитие субъектов РФ является частью их социально-экономической системы. Поэтому цели, задачи и эффекты технологического развития регионов должны гармонично встраиваться как в их социально-экономическое развитие, так и в научно-технологическое развитие Российской Федерации, целью которого является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации.

Опираясь на исследование стратегических документов технологического, инновационно-технологического и научно-технологического развития субъектов РФ, эффекты от их реализации целесообразно сгруппировать по следующим направлениям [2, 3]:

1. Экономические: рост объемов производства предприятий традиционных отраслей и высокотехнологичных секторов; рост производительности труда; снижение расходов на единицу продукции (материалов, энергии, трудозатрат); рост прибыли и рентабельности.

2. Социальные: рост уровня и качества жизни населения, проживающего на территории, более полное удовлетворение человеческих потребностей, улучшение условий и безопасности труда; повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями.

3. Технологические: появление новой техники и технологии, открытий, изобретений, рационализаторских предложений, как в традиционных отраслях промышленности, так и в высокотехнологичных.

4. Экологические: разработка и применение экологически эффективных технологий мирового уровня в основных отраслях экономики территории; использование данных технологий в интересах охраны окружающей среды; формирование новых рынков (услуги по водочистке, рециклингу воды; экологически безопасное обращение с отходами; вторичное сырье и готовая продукция на основе переработки отходов и стоков); снижение уровня негативного воздействия хозяйственной деятельности (отходы производства и потребления, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы в водные объекты) на природную среду и здоровье населения; сохранение биоразнообразия,

В настоящее время в научной литературе методики оценки эффектов технологического развития какой-либо территории (страны, региона) можно разделить на два направления. Во-первых, это методики, с помощью которых оценивается уровень освоения передовых технологий, как в традиционных отраслях промышленности, так и в новых, высокотехнологичных секторах. Они могут называться как методики оценки - инновационного развития какой-либо отрасли, эффектов инновационного развития экономики или группы отраслей или как методики оценки эффектов научно-технологического развития экономики и т.д.

Вторая группа методик позволяет проводить оценку эффективности развития инновационной сферы в экономике территорий, например, методики - оценки эффектов инновационного развития, оценки уровня инновационного развития экономики и т.д.

Большинство методик опирается на долгосрочную составляющую оценки научно-технологического и инновационного развития экономики территорий, поскольку считается, что эффект от такого развития при успешно реализованной стратегии проявляется значительно позже.

Общая характеристика данных методик представлена в таблице 1.

Исследование перечисленных методик оценки эффективности или эффектов научно-технологического и инновационного развития территорий позволило сформулировать следующие основные выводы:

Таблица 1 – Методики оценки уровня освоения передовых технологий в регионе, стране

Автор, методика	Краткая характеристика
Методики оценки уровня освоения передовых технологий в регионе, стране	
Борисов В.Н., Почукаева О.В., Балагурова Е.А., Орлова Т.Г., Почукаев К.Г. Методика оценки эффектов от освоения передовых технологий в машиностроении [4].	В качестве основных инновационных факторов развития и показателей результативности рассматриваются следующие: <ul style="list-style-type: none"> – технологический уровень производства; – эффективность производства; – конкурентоспособность; – инвестиционное обеспечение; – инновационная активность. Интегральный показатель эффективности рассчитывается на основе частных оценок эффективности инновационной деятельности отрасли и характеризует ее восприимчивость к освоению прогрессивных технологий, эффекты трансформации нововведений в воплощенные технологии и интенсивность функционирования технологического мультипликатора.
Москвина О.С. Методика оценки эффектов технологического развития через определение технологического уклада в экономике региона [5].	Используется система показателей оценки, основанная на трех группах измеряемых характеристик: <ul style="list-style-type: none"> – структурно-экономические характеристики; – характеристики инновационной конкурентоспособности; – характеристики рыночной адаптивности.
Монастырний Е.А., Спичкин В.В. Методика оценки результативности развития инновационных регионов России [6, 7, 8].	Показатели структурированы относительно целей развития региональной экономики: <ul style="list-style-type: none"> – повышение конкурентоспособности региональной экономики во внешней среде; – повышение диверсификации региональной экономики во внешней среде; – повышение эффективности использования внутренних ресурсов территории; – вовлечение в экономическое развитие региона внутренних и внешних ресурсов; – генерация текущих дополнительных доходов.
Белуосов Д.Р. Методика оценки макроэкономических и структурных эффектов реализации приоритетных направлений научно-технологического развития России [9].	Результаты макроэкономических и структурных эффектов рассчитываются как прирост добавленной стоимости в разрезе приоритетных направлений научно-технологического развития в стоимостном и удельном выражении (доля в ВВП) по таким показателям как рост производительности труда, сокращение удельных затрат, увеличение доли в мировом экспорте, сокращение доли импорта и рост цены продукции, отражающий улучшение свойств.
Кучеров А.В. Методика оценки эффективности и инновационного уровня промышленности регионов [10].	Группы показателей: <ul style="list-style-type: none"> – основные социально-экономические показатели; – основные показатели оценки инновационного уровня промышленности; – основные экологические показатели.
Методики оценки развития инновационной сферы в экономике региона, страны	
Буртина О.В., Баталова Е.В. Система оценка уровня инновационного развития экономики на основе рейтингования сравнимых территорий [11].	Основные группы показателей: <ul style="list-style-type: none"> – группа явственнообразующих показателей; – группа явственноисчисляющих показателей; – группа результирующих показателей.
Названова К.В. Методика оценки эффективности инновационного развития экономики на мезоуровне [12, 13, 14].	Обобщающие индексы: <ol style="list-style-type: none"> 1. Ресурсный подиндекс: <ul style="list-style-type: none"> – потенциал в создании инноваций; – потенциал в финансировании инноваций. 2. Результативный подиндекс.
Алексеев А.А., Дятлова Е.С., Фомина Н.Е. Методика оценки инновационного потенциала региона с точки зрения формирования кластерной политики [15].	Методика состоит из 14 показателей, сгруппированных по двум модулям: <ul style="list-style-type: none"> – научно-технический, обеспечивающий прогресс и развитие предприятия; – производственно-финансовый, отражающий финансовые ресурсы и результативность инновационной деятельности компании.
Голованова И.А. Метод оценки эффективности инновационного развития регионов в современных условиях [16].	Для оценки эффективности инновационного развития регионов используется ресурсно-результативный подход, в котором основным критерием оптимальности является максимально достижимый уровень развития системы с учетом имеющихся ресурсов: <ol style="list-style-type: none"> 1. Первый показатель эффективности – отношение объема расходов на технологические инновации, приходящих на 1 рубль произведенной инновационной продукции, к объему валовых затрат по региону (себестоимость всей продукции) на 1 рубль валового регионального продукта (ВРП). 2. Второй показатель эффективности, который представляет собой отношение индекса изменения расходов на технологические инновации и внутренние затраты на исследования (изменения за отчетный период) к индексу изменения доли инновационной продукции в общем объеме продукции, отгруженной в регионе (изменения за отчетный период).
АО «Российская венчурная компания» Методика оценки эффективности инновационного развития территории [17].	Основные направления оценки: <ol style="list-style-type: none"> 1. Экспорт инновационной продукции. 2. Производство инновационной продукции. 3. Общее количество инновационных компаний. 4. Объем венчурных инвестиций. 5. Спрос на готовые технологии. 6. Общее количество патентов и заявок на патенты. 7. Качество исследований. 8. Количество исследований.
АО «Российская венчурная компания» Методика оценки эффективности инновационного развития территории [17].	Основные направления оценки: <ol style="list-style-type: none"> 1. Экспорт инновационной продукции. 2. Производство инновационной продукции. 3. Общее количество инновационных компаний. 4. Объем венчурных инвестиций. 5. Спрос на готовые технологии. 6. Общее количество патентов и заявок на патенты. 7. Качество исследований. 8. Количество исследований.
Высшая школа экономики. Методика оценки инновационного развития территории [18].	Основные направления оценки: <ol style="list-style-type: none"> 1. Социально-экономические условия инновационной деятельности. 2. Научно-технический потенциал. 3. Инновационная деятельность. 4. Качество инновационной политики.
Ассоциация инновационных регионов России. Методика оценки инновационного развития территории [19].	Основные направления оценки: <ol style="list-style-type: none"> 1. Научные исследования и разработки. 2. Инновационная деятельность. 3. Социально-экономические условия инновационной деятельности. 4. Инновационная активность региона.
РИА Рейтинг. Индекс научно-технологического развития субъектов РФ [20].	Основные направления оценки: <ol style="list-style-type: none"> 1. Материально-техническая база. 2. Человеческие ресурсы. 3. Эффективность научно-технологической деятельности. 4. Масштаб научно-технологической деятельности.

Исследование перечисленных методик оценки эффективности или эффектов научно-технологического и инновационного развития территорий позволило сформулировать следующие основные выводы:

– часть авторов предлагает использовать затратные

методы, где при расчетах за основу берутся затраченные ресурсы, а не результаты;

– используются методы оценки прямого результата: проводится оценка прямого результата, следующего за реализацией инновационных проектов, например, снижение трудозатрат;

– применение целеориентированного подхода к измерению эффективности, что позволяет ценить не только экономическую, но и социальную, а также социально-экономическую составляющие;

– чем сложнее и детализированней методика, тем больше эффектов с помощью нее можно выявить – от экономических, научно-технических, финансовых и ресурсных до социальных и экологических;

– ориентация большинства методик на долгосрочную составляющую;

– большинство авторов предлагают использовать относительные или удельные показатели.

Данные выводы позволили комплексно подойти к оценке интегральных эффектов технологического развития территории с учетом краткосрочной и долгосрочной составляющей. Дело в том, что эффект от технологического развития экономики особенно ресурсно-сырьевой экономики проявляется не сразу. Поэтому необходимо проводить мониторинг промежуточной эффективности внедрения передовых технологий в традиционных отраслях промышленности и развития высокотехнологичных секторов, что позволит фактически значения сопоставлять с планами, и в случае выявления существенных отклонений вносить корректировки в параметры документов стратегического планирования технологического и инновационного развития территории. Таким образом, авторы предлагают сгруппировать показатели в методике оценки на краткосрочную и долгосрочную составляющие.

Кроме того, необходимо проводить оценку интегральных эффектов технологического развития региона с позиции достижения основной цели социально-экономического развития - создание нового качества экономического роста и качественно новых возможностей развития человеческого потенциала на основе структурного перехода на новые технологические уклады инновационной экономики региона и перенастройки роли, функций и форматов региональной власти и механизмов частно-государственного партнерства.

Проведенный анализ методик оценки эффективности научно-технологического и инновационного развития территорий и их сравнительная оценка с определением преимуществ и недостатков, позволяют включить в авторскую методику оценки интегральных эффектов технологического развития региона статистические индикаторы, структурированные относительно целей технологического развития региона:

1. Генерация текущих дополнительных доходов.
2. Повышение конкурентоспособности региональной экономики на внешних рынках.
3. Повышение диверсификации региональной экономики.
4. Повышение эффективности использования внутренних ресурсов региона.
5. Вовлечение в экономическое развитие региона внутренних и внешних ресурсов.
6. Экологизация экономики региона.

Индикаторы эффективности технологического развития в краткосрочном периоде рассчитываются как для традиционных секторов обрабатывающей промышленности, так и для высокотехнологичных (таблица 2).

Алгоритм методики оценки интегральных эффектов технологического развития региона будет зависеть от целей расчета. Если целью расчета является оценка эффектов отдельно для одной территории, то в разрезе каждого индекса рассчитываются выбранные индикаторы из статистических показателей первого уровня, по результатам расчетов формулируются выводы. Причем

необходимо учитывать для какого периода времени проводить расчет – краткосрочного или долгосрочного.

Таблица 2 – Индикаторы эффективности технологического развития

Традиционные секторы обрабатывающей промышленности (показатели в разрезе ВЭД)	Высокотехнологичные секторы (показатели в разрезе ВЭД)
Индикаторы эффективности технологического развития в краткосрочном периоде	
Скорость изменения уровня технологического развития промышленности (индикаторы рассчитываются отдельно для традиционных секторов обрабатывающей промышленности и для высокотехнологичных)	
1. Темп роста числа предприятий 2. Темп роста объема производства 3. Коэффициент обновления основных фондов 4. Темп роста численности занятых 5. Темп роста объема инвестиций в основной капитал 6. Темп роста объема иностранных инвестиций 7. Темп роста объема инновационной продукции, вновь внедренной или подвергнутой значительным технологическим изменениям	
Генерация текущих дополнительных доходов	
Темпы роста объемам внутренних затрат на исследования и разработки Темп роста численности персонала, занятого исследованиями и разработками Темп роста количества выданных патентов на изобретения Темп роста объема производства малых инновационных предприятий высокотехнологичных секторов экономики Темп роста занятых на малых инновационных предприятиях высокотехнологичных секторов экономики	
Индикаторы эффективности технологического развития в долгосрочном периоде	
Повышение конкурентоспособности региональной экономики на внешних рынках	
-Доля обрабатывающей промышленности в ВРП -Темп роста доли обрабатывающей промышленности в ВРП	-Доля высокотехнологичных секторов в ВРП -Доля наукоемкой продукции высокотехнологичных секторов экономики в ВРП -Доля продукции высокотехнологичного сектора экономики, реализуемая за пределами региона -Темпы роста перечисленных показателей
Повышение диверсификации региональной экономики	
-Доля инновационной продукции, вновь внедренной или подвергнутой значительным технологическим изменениям в продукции предприятий обрабатывающей промышленности -Доля инновационных компаний в общем количестве компаний обрабатывающего сектора экономики -Темпы роста перечисленных показателей	-Доля инновационной продукции, вновь внедренной или подвергнутой значительным технологическим изменениям в продукции предприятий высокотехнологичных секторов экономики -Доля количества быстрорастущих инновационных предприятий, увеличивших за последние пять лет объем производства более чем в 2 раза, в общем количестве инновационных предприятий -Темпы роста перечисленных показателей
Повышение эффективности использования внутренних ресурсов региона	
-Темп роста производительности труда в разрезе обрабатывающих производств -Индикатор ресурсосбережения 1 (в какой мере темпы потребления производственных ресурсов отстают от темпов роста выпуска продукции) труда в разрезе высокотехнологичных секторов -Индикатор ресурсосбережения 2 - электроёмкость обрабатывающего сектора по потреблению электроэнергии -Рентабельность производства в разрезе обрабатывающих производств -Коэффициент обновления основных фондов в разрезе обрабатывающих производств -Удельный вес импортной продукции в спросе внутреннего отраслевого или товарного рынка	-Темп роста производительности труда в разрезе высокотехнологичных секторов -Индикатор ресурсосбережения 1 (в какой мере темпы потребления производственных ресурсов отстают от темпов роста выпуска продукции) труда в разрезе высокотехнологичных секторов -Индикатор ресурсосбережения 2 - электроёмкость обрабатывающего сектора по потреблению электроэнергии -Рентабельность производства в разрезе высокотехнологичных секторов -Коэффициент обновления основных фондов в разрезе высокотехнологичных секторов
Вовлечение в экономическое развитие региона внутренних и внешних ресурсов	
-Доля занятых в обрабатывающей промышленности	
Традиционные секторы обрабатывающей промышленности (показатели в разрезе ВЭД)	
Индикаторы эффективности технологического развития в краткосрочном периоде	
-Доля объема инвестиций в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности в общем объеме инвестиций в основной капитал -Доля объема иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность в общем объеме иностранных инвестиций -Темпы роста перечисленных показателей	-Доля объема инвестиций в основной капитал предприятий высокотехнологичных секторов в общем объеме инвестиций в основной капитал -Доля объема иностранных инвестиций в высокотехнологичные секторы в общем объеме иностранных инвестиций -Темпы роста перечисленных показателей
Генерация текущих дополнительных доходов	
-Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП -Доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в общей численности занятых -Отношение числа выданных патентов на изобретения к числу поданных на регистрацию -Доля стоимости готовой продукции малых инновационных предприятий инновационного сектора экономики в ВРП -Доля занятых на малых инновационных предприятиях инновационного сектора экономики в общей численности занятых -Темпы роста перечисленных показателей	
Экологизация экономики региона	
-Темп снижения объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников -Темп снижения объема сброса сточных вод в поверхностные водоемы -Доля использованных и обезвреженных отходов производства и потребления -Темп роста доли использованных и обезвреженных отходов производства и потребления -Коэффициент лесовосстановления -Доля инвестиций в основной капитал природоохранного назначения в общем объеме инвестиций в основной капитал -Темп роста доли инвестиций в основной капитал природоохранного назначения в общем объеме инвестиций в основной капитал	

Алгоритм методики оценки интегральных эффектов технологического развития региона будет зависеть от целей расчета. Если целью расчета является оценка эффектов отдельно для одной территории, то в разрезе каждого индекса рассчитываются выбранные индикаторы из статистических показателей первого уровня, по результатам расчетов формулируются выводы. Причем необходимо учитывать для какого периода времени проводить расчет – краткосрочного или долгосрочного.

Если целью расчета является сравнение регионов по достигнутым эффектам между собой, то необходимо использовать следующий алгоритм расчета:

1. Проверка наличия показателей первого уровня в статистической отчетности и их сбор.
2. Расчет показателей второго уровня.
3. Нормирование показателей методом линейного масштабирования, т.е. путем деления разности наблю-

даемого и минимального значения показателя на его размах.

4. Расчет субиндексов (в краткосрочном периоде – в разрезе двух направлений «Скорость изменения уровня технологического развития промышленности» и «Генерация текущих дополнительных доходов»; в долгосрочном периоде в разрезе целей технологического развития). Каждый субиндекс рассчитывается как среднеарифметическое нормированных показателей. Критерии субиндексов будут зависеть от полученных значений.

5. Расчет интегральных индексов эффективности технологического развития производится на основе суммирования субиндексов отдельно в краткосрочном периоде и долгосрочном.

6. Ранжирование регионов по результатам расчетов (краткосрочный и долгосрочный периоды).

7. Общий анализ результатов, как по интегральным индексам, так и в разрезе субиндексов.

Представленная методика позволяет провести расчет результатов реализации технологических и инновационных процессов на региональном уровне. В частности, статистические данные на региональном уровне позволяют:

– оценить результаты развития не только традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, но и высокотехнологичных или инновационных секторов экономики в целом;

– использовать целеориентированный подход к измерению результативности, что позволяет оценить не только экономический и социальный эффекты, но также технологический и экологический аспекты;

– проводить оценку эффектов технологического развития как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде;

– проводить анализ технологического и инновационного развития как на уровне крупных и средних предприятий, так и на уровне предприятий малого бизнеса;

– расширить перечень показателей в зависимости от данных региональной статистики;

– в краткосрочном периоде выявить как основные проблемы развития территории, так и возможные точки роста, которые важно учитывать при разработке документов стратегического планирования технологического и инновационного развития экономики.

Стоит отметить, что точность оценки эффектов технологического развития во многом будет зависеть от полноты и доступности статистической информации как на федеральном, так и на региональном уровне, которая характеризует различные аспекты эффективности технологического и инновационного развития территории и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России).

2. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

3. Указ Президента РФ от 01.12.2016 №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

4. Прогнозирование инновационного машиностроения: Монография / Борисов В.Н., Почукаева О.В., Балагурова Е.А., Орлова Т.Г., Почукаев К.Г. Отв. ред. В.С. Панфилов. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 180 с.

5. Москвина О. С. Определение уровня технологического уклада в экономике региона / Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). экономика. вып. 23. с. 52–58.

6. Монастырный Е.А., Спицын В.В. Оценка результативности развития инновационных регионов России / Инновации №2. 2013.

7. Монастырный Е.А. Процесс постоянной генерации инноваций в экономической системе. Формирование федерально-региональной инновационной системы России // Инновации, №1 (171), 2012

8. Монастырный Е.А., Спицын В.В. Оптимальность пропорций инновационных систем России и регионов // Инновации. 2015. № 5 (199).

9. Белоусов Д.Р. Исследование взаимосвязей важнейших параметров социально-экономического, научно-технологического и инновационного развития на период до 2030 года. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2011.

10. Кучеров А.В. Показатели оценки эффективности и инновационного уровня развития промышленности регионов / Молодой ученый №3 (часть IV). 2015.

11. Буторина О.В., Е.В. Баталова Методические подходы к оценке уровня инновационного развития экономики индустриально развитых регионов Приволжского федерального округа / Фундаментальные исследования №1. 2013.

12. Названова К.В. Диссертация «Разработка методики оценки эффективности инновационного развития экономики на мезоуровне». Г. Ярославль. 2015.

13. Названова, К.В. Инновационный потенциал как основа инновационного развития экономики на мезоуровне: методика оценки эффективности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.

14. Названова, К.В. Эффективность как комплексная категория экономического развития // Вестник университета (ГУУ). 2014. № 3.

15. Алексеев А.А., Дятлова Е.С., Фомина Н.Е. Метод оценки инновационного потенциала региона с позиции формирования кластерной политики / Вопросы экономики и права. 2012. № 54. С. 106-111.

16. Голованова И.А. Методы оценки эффективности инновационного развития регионов в современных условиях / Вестник БГАУ №1. 2014.

17. Кузнецов Е.Б. Национальный доклад об инновациях в России 2016. АО «РВК».

18. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3. г. Москва. 2015. НИУ ВШЭ.

19. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016. Ассоциация инновационных регионов России.

20. Индекс научно-технологического развития субъектов РФ – итоги 2015 года. РИА Рейтинг (http://riarating.ru/regions_rankings/20161020/630044723.html).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научно-го проекта №17-12-24012 (РФФИ-5 ОГН), тема проекта «Методологические подходы к формированию и прогнозированию развития новых секторов экономики для сырьевых регионов России с учетом глобальных вызовов технологического развития (на примере Красноярского края)».

Статья поступила в редакцию 22.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.101.54

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2017

Шумик Екатерина Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»

Сарычева Маргарита Алексеевна, студент кафедры «Экономика»

Суворова Светлана Константиновна, студент кафедры «Управления»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: sveta-suvorova@mail.ru)

Аннотация. Авторы раскрывают актуальную на данный момент тему молодежного предпринимательства. Развитие данного направления имеет свои особенности, которое определяет перспективу экономического роста как в стране, так и в регионах. Кроме того, данное направление способно решить ряд социальных и экономических проблем, в том числе повысить уровень трудоустройства среди выпускников ВУЗов и СУЗов. В статье представлен обзор российских авторов, которые имеют свое видение на данную тему. Вместе с тем проведен анализ факторов, влияющих на молодых людей при принятии ими решений о необходимости открытия собственного бизнеса. Выявлены проблемы развития предпринимательства среди молодого поколения и пути их нивелирования. Современная российская экономика характеризуется программно-целевым методом управления, именно поэтому авторами представлен анализ нормативной базы, регулирующей молодежное предпринимательства. Так же рассмотрен опыт развитие молодежных предпринимательских инициатив в американских вузах. Вузы по своей могут быть проводниками для молодых людей и как следствие играть существенную роль в усилении предпринимательской активности населения в стране. В заключении представлен сравнительный анализ зарубежной и Российской практики поддержки молодых людей в создании и развитии бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежное предпринимательство, государственное регулирование, государственная поддержка, Российская практика, зарубежная практика, социально-экономическое развитие, экономика, малый бизнес, средний бизнес, проблемы, меры поддержки.

YOUNG ENTREPRENEURSHIP KEY FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION

© 2017

Shumik Ekaterina Georgievna, candidate of economic sciences,

associate professor of the department «Management»

Sarycheva Margarita Alekseevna, a student of the department «Economics»

Suvorova Svetlana Konstantinovna, student of the department of «Management»

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: sveta-suvorova@mail.ru)

Abstract. The authors disclose the actual topic of youth entrepreneurship at the moment. The development of this direction has its own characteristics, which determines the prospect of economic growth both in the country and in the regions. In addition, this direction is able to solve a number of social and economic problems, including increasing the level of employment among graduates of higher education institutions and CPSs. The article presents an overview of Russian authors who have their own vision on this topic. At the same time, an analysis of the factors affecting young people in their decision-making about the need to open their own business was carried out. The problems of development of entrepreneurship among the younger generation and ways of their leveling are revealed. The modern Russian economy is characterized by a program-target management method, which is why the authors present an analysis of the regulatory framework governing youth entrepreneurship. The experience of developing youth entrepreneurial initiatives in American universities is also considered. Higher schools in their own way can be conductors for young people and as a consequence play a significant role in strengthening the entrepreneurial activity of the population in the country. In conclusion, a comparative analysis of the foreign and Russian practice of supporting young people in the creation and development of business is presented.

Keywords: entrepreneurship, youth entrepreneurship, state regulation, state support, Russian practice, foreign practice, social and economic development, economy, small business, medium business, problems, support measures.

В странах с рыночной экономикой предпринимательство необходимо для нормального функционирования экономики страны и развития регионов. Молодежное предпринимательство является важнейшим стратегическим ресурсом для развития малого и среднего бизнеса. Также предпринимательская активность среди молодежи способна решить одну из проблем занятости граждан до 25 лет и безработицы в целом.

На сегодняшнем этапе социально-экономического развития Российской Федерации актуальность проблемы развития молодежного предпринимательства напрямую связана с теми задачами, которые были поставлены перед российским обществом еще в 2008 году в «Стратегии развития России до 2020 года». Согласно Стратегии, к 2020 году «минимальной планкой доли среднего класса в общей структуре населения должен быть уровень не менее 60–70 процентов» [1].

Выступление Премьер-министра РФ Медведева Д. А. на круглом столе «Малый и средний бизнес — инновационный, конкурентоспособный, социально ориентированный» четко определило, что «развитие среднего класса в стране — это развитие малого бизнеса» [2]. Практика зарубежных стран является ярким тому подтверждением, именно в странах с развитым средним классом преобладает доля малого и среднего бизнеса. Как правило, эти страны имеют высокую конкуренто-

способность государства.

Молодежное предпринимательство, которое является совсем «молодой» отраслью в предпринимательстве, начинает набирать «обороты» в странах с развитой и развивающейся экономикой. Для нашего государства данная тема является новой и вместе с тем весьма актуальной, а также имеет множество внутренних и внешних ограничений, которые мешают развитию данной отрасли бизнеса. Одной из таких проблем является проблема поддержки и государственного регулирования молодежного предпринимательства.

Стоит отметить, что в отечественных работах в основном уделяется внимание таким факторам, сдерживающим предпринимательскую активность как недостаточный образовательный уровень в области предпринимательства, социальный настрой молодых людей и отсутствие необходимого финансирования [3]. В области бизнес-помощи и поддержки молодых предпринимателей имеются следующие недостатки и ограничения: отсутствие деловых связей (бизнес контакты, поставщики, подходящие партнеры), недостаток знаний доступных услуг по поддержке бизнеса, отсутствие подготовленных консультантов и работников в области развития предпринимательской деятельности, способные оказать необходимую помощь [4].

Игнатов В.И. в статье «Молодёжное предпринима-

тельство в Ростовской области: состояние, проблемы развития и направления государственной поддержки» дает четкое определение молодежного предпринимательства, нуждающегося в государственной поддержке и регулировании: «Молодежное предпринимательство — весьма сложный сектор, который требует серьезного внимания со стороны государственных органов. Его правильно построенная целенаправленная поддержка обеспечивает развитие малого предпринимательства в регионе, что, в свою очередь, приведет к экономическому росту и повышению инвестиционной привлекательности территории» [5].

На самом деле, проблема развития молодежного предпринимательства берет свои «корни» в социальной, политической и даже моральной сфере. Так, Глухова М.Ф., затрагивает важный социальный аспект - сокращение численности молодежи в российских регионах. «Данные обстоятельства обусловлены демографическим спадом, наблюдавшимся в 90-е годы, а также тем, что часть молодых граждан покидает территории для обучения или поиска работы в более крупных регионах» [6].

Нельзя забывать также о влиянии на сознание молодежи средств массовой информации. Малик Е.Н. в статье «Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы оптимизации» говорит об отсутствии у молодых людей четких нравственных и моральных установок, а также ценности патриотического характера. Автор считает, что это обусловлено «негативным влиянием средств массовой информации на молодежное сознание и факторами, связанными с недостаточной реализацией воспитательных функций семьей, и другими общественными институтами и требует реализации комплекса мер, направленных на формирование гражданской позиции, воспитание чувства патриотизма и семейных ценностей у молодого поколения» [7].

Российские и зарубежные авторы «расширяют» границы и выделяют следующие проблемы молодежного предпринимательства:

- ухудшение состояния физического и психического здоровья молодежи. Среднегодовой темп прироста заболеваемости подростков по Российской Федерации составляет 6,9 %;

- тенденция «потери человеческого капитала» в связи с тем, что молодежь не полностью использует имеющийся у нее потенциал;

- повышение доли молодых людей, официально получающих статус безработного. В 2014 г. около 30 % молодежи были признаны безработными, при этом в субъектах РФ - 37% [8];

Данный список проблем, раскрываемый отечественными экономистами и политологами далеко не исчерпывающий. Поэтому весьма важно разработать меры по поддержке как государственного, так и негосударственного характера для нивелирования имеющихся проблем и поддержки молодежного предпринимательства в целом.

Федеральное и региональное законодательство не дает нам правового определения терминов «молодежь», «молодежное предпринимательство». Стоит отметить, что поддержка и продвижение молодежного предпринимательства только начала набирать «обороты» на региональном уровне. На данный момент, реализуется муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Владивостоке» на 2014 – 2018 годы, которая осуществляет поддержку начинающим предпринимателям в виде субсидий (в соответствии с постановлением главы города Владивостока № 2673 от 18 сентября 2013 года) [9].

В 1993 году 3 июня был утвержден Постановлением Верховного Совета РФ документ об «Основных направлениях государственной молодежной политики Российской Федерации» действующий по сегодняш-

ний день [10]. Данный документ в разделе «Содействие предпринимательской деятельности молодежи» впервые «предложил» установить особый статус молодого предпринимателя, создать льготные условия вхождения на рынок и тем самым раскрыть инновационный потенциал Российской молодежи.

На федеральном уровне нормативно-правового регулирования малого и среднего предпринимательства нет закрепленного понятия «молодежного предпринимательства» и, как следствие, четкого механизма регулирования и поддержки. Поэтому решения существующих проблем предпринимательства в данной возрастной категории невозможно без закрепленного на законодательном уровне понятия.

На региональном и местном уровне все чаще проводятся конференции, круглые столы, принимаются стратегии развития [11], которые существенно улучшают условия для начинающих молодых предпринимателей. Стоит отметить, что существуют организации, занимающиеся разработкой мер поддержки, регулирования и непосредственного воплощения этих мер и методик в жизнь. К наиболее крупным можно отнести такие организации, как Российский центр содействия молодёжному предпринимательству [12], Международная и Российская Молодёжные Палаты [13] и Федеральное агентство по делам молодежи [14]. Вышеперечисленные организации ежедневно занимаются вопросами реализации и создания комфортного и благоприятного климата для молодых предпринимателей по всей России. Программы, разработанные данными организациями будут давать больший результат лишь при поддержке регионов и местных властей.

На сегодняшний день, был взят курс на бизнес - просвещение молодежи и поддержки со стороны государства. «...Нужно создать дополнительные механизмы для того, чтобы молодые и интересные перспективные люди могли бы реализовывать свои идеи и предложения...» [15] - именно такими механизмами можно назвать бизнес - площадки при Высших учебных заведениях.

Одной из задач, поставленных Правительством РФ, было вывести молодежное предпринимательство на приоритетные позиции малого и среднего бизнеса.

Создания благоприятных условий для молодежного предпринимательства способно решить проблемы рабочих мест (особенно в небольших городах и селах), гибкость внутренних коммуникация, улучшения инфраструктуры субъектов РФ, создания более стабильных рыночных отношений, а также реализация собственных идей и способностей молодежи.

На сегодняшний день, основной программой поддержки малого и среднего бизнеса в Приморском крае является подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013 - 2020 годы. Данная подпрограмма разработана для поддержки малого и среднего предпринимательства Приморского края до 2020 г.

Для исследования вопроса проблем молодежного предпринимательства нами были проанализированы мероприятия данной программы, для определения направления решения проблем молодежного предпринимательства.

Анализ данных мероприятий показал, что к 2020 г. количество молодых предпринимателей и качество малого и среднего бизнеса среди молодежи в Приморском крае останется на неизменном уровне. В рамках данной подпрограммы можно говорить о финансовой поддержке малому и среднему бизнесу Приморского края, в том числе и молодым предпринимателем, но не о способности решить специфические проблемы, которые присущи лишь молодежному предпринимательству [16].

Значительный вклад вносят Дальневосточные высшие учебные заведения, которые помогают моло-

дым людям на начальных этапах создания и ведения бизнеса. Так при ВГУЭС успешно функционирует Инновационный Бизнес-инкубатор [17], а при ДВФУ Бизнес – клуб [18]. Данные площадки помогают молодым людям понять и осознать, что стать предпринимателем возможно, если есть идея, желание, а необходимые тренинги, семинары и консультации с преподавателями профильных кафедр организуют данные площадки.

В связи со схожестью климатических и экономических условий Приморского края и штата Аляска, а также наличия опыта обучения в обоих регионах, было принято решение об изучении особенностей поддержки инициативных студентов за рубежом.

Университет Аляски «Анкоридж», являющийся самым большим университетом штата, предлагает следующие программы развития предпринимательства среди студентов: программа «Leadership fellows», неделя стартапов и круглогодичная работа национального сообщества лидерства и успеха.

«Leadership fellows» - это полугодовая программа для выпускников и студентов старших курсов, которые стремятся к личному и профессиональному росту, но не могут найти ответы на свои вопросы в общем учебном курсе. Главная идея заключается в поиске менторов, успешных предпринимателей, которые на протяжении семестра 1 раз в неделю будут вести дискуссии на интересные студентам и им темы в неформальной обстановке. Программа бесплатная. Однако стоит отметить, конкурс высокий и поэтому далеко не каждый может примкнуть к желаемому кругу [19].

Коротким, но насыщенным мероприятием является неделя стартапов, затрагивающая все секторы экономики и позиционирующая себя как одно из самых важных событий года. Исходя из содержания брошюры, участники развивают практические навыки, приобретая опыт в бизнес-планировании, узнают о льготных налоговых режимах для венчурных видов бизнеса, изучают особенности производства на северных территориях и обмениваются идеями. Главной особенностью события является привлечение инвесторов, предпринимателей, представителей больших компаний, студентов с их проектными выступлениями и волонтеров. В совокупности это мероприятие открывает возможности для всех перечисленных категорий людей, позволяя им заявить о себе и найти продвижение.

Последним из основных событий, призванных поддерживать новаторство среди потенциальных предпринимателей на постоянной основе является работа национального сообщества лидерства и успеха.

Участники делятся на команды и ищут достойную идею, которая уже через полгода будет частью их университетской действительностью. Зачастую студенты ставят перед собой задачи о сокращении затрат ВУЗа, поиске новых источников дохода и его применении. Оценивать результаты работ приезжают специалисты со всей страны и награждают лучшие финансовые решения.

Университет «Аляска Пасифик» также не уступает в количестве и качестве факультативных программ подготовки будущих управленцев. Из множества образовательных платформ стоит выделить следующие мероприятия: предпринимательский курс скоростного коучинга, программа «Job shadowing» и «Бизнес микс».

Основная идея предпринимательского курса скоростного коучинга [20] заключается в ускоренном усвоении нестандартных методик ведения бизнеса. Известные предприниматели и руководители больших компаний выступают экспертами. При этом консультанты представляют совершенно разные сферы деятельности: юриспруденция, бухгалтерский учет, менеджмент, веб дизайн, программирование и информационные технологии, реклама, финансы, страхование и прочее. В последующие дни проходят лекции, мастер-классы, дискуссии, видео-трансляции и многое другое.

Другой популярной возможностью является программа «Job shadowing». Она позволяет студентам, интересующимся определенной отраслью познать ее глазами топ-менеджера.

Программа «Бизнес микс» заключается в том, что в большой комнате находится большое количество людей, как студентов, так и их наставников. Заранее участников не представляют. Задание для обеих сторон – познакомиться, с как можно большим количеством людей и узнать о их сфере деятельности. Информация фиксируется на листиках при неформальном общении, затем ведущий задает вопросы и определяют победителей. Призом является вечер на двоих в лучшем ресторане города. Далее общение продолжается более непринужденно, и студенты могут узнать все то, что их интересует о бизнесе. Исходя из слов участников, можно сделать вывод, что минимум 3 предпринимателя из 20 дают свои визитки, приглашают на ланч, приглашают на практику в их компании. Также предприниматели готовы помочь с реализацией бизнес-плана студента или даже проинвестировать их проект.

При подробном изучении проектов по поддержке молодежного предпринимательства на Дальнем Востоке и на Аляске были выявлены отличия в способах привлечения студентов на данные программы, пути подачи информации в течение учебных сессий и культурные особенности коммуникации.

В первую очередь, хочется отметить, что практически все программы для студентов в России бесплатны и открыты для всех желающих, в то время как в США студенты зачастую вынуждены платить за дополнительные знания. С одной стороны, когда знания доступны, они имеют широкий диапазон распространения. С другой стороны, небольшой финансовый барьер оставляет только действительно заинтересованную аудиторию и позволяет покрыть затраты на привлечение достойных спикеров, в том числе оплачивая их проезд из центральной части страны.

Рассматривая непосредственный процесс проведения мероприятий несложно заметить, что российские организаторы относительно традиционны в выборе видов познавательной деятельности. Чаще всего проводятся лекции, по процедуре схожие с лекциями в университете, с поправкой на темы обсуждения.

В американской же практике мы видим, что главным смыслом любого события, как для ментора, так и для его подопечных является получение удовольствия от процесса общения, обмена опытом и информации. По этой причине, занятия нередко проходят в игровой форме и лишь спустя некоторое время переходят на более серьезный лад.

Как результат, сложно оценивать эффективность той или иной методики, т.к. их применение носит индивидуальный характер и зависит от личных особенностей человека и его профессии.

На наш взгляд, для реального развития молодежного предпринимательства в регионе и в стране в целом, необходимо усовершенствовать нормативную базу. Закрепление статуса молодого предпринимателя и создание механизма государственного регулирования способно «активировать» региональные, местные программы и стратегии в новом качестве. Отсутствие основополагающего Федерального закона о молодых предпринимателях «тормозит» всю имеющуюся систему, которую выстраивают специализированные организации. Также немаловажным остается вопрос просвещения молодежи о бизнесе на уровне высшего и среднего образования, в том числе и о частичном заимствовании американской практики вовлечения молодых людей в бизнес-среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134

2. Выступление Медведева Д. А. на круглом столе «Малый и средний бизнес — инновационный, конкурентоспособный, социально ориентированный» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tpstrogino.ru/smi/163>

3. Модельный закон «О государственной молодежной политике». Принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года № 38-10).

4. Молодежное предпринимательство: определение, трудности и перспективы развития. Боднар Э.Л., Долгих Д.А. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25104392>

5. Игнатов В. И. Молодёжное предпринимательство в Ростовской области: состояние, проблемы развития и направления государственной поддержки // Молодой ученый. 2015. №24. С. 443-447.

6. Глухова, М.Ф. Инфраструктура региональной молодежной политики: основные признаки и типологии [Текст] / М.Ф. Глухова // Регионология. - 2011. - Т.75. -№2. - С. 22-31.

7. Малик, Е.Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы оптимизации [Текст] / Е.Н. Малик. - Орел, 2007. -216 с.

8. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений [Текст]: монография / под общ. ред. В.А. Лукова. М. : Изд-во МГУ, 2013. 718 с.

9. Постановление администрации г. Владивостока от 18.09.2013 N 2673 “Об утверждении муниципальной программы “Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Владивостоке” на 2014 - 2018 годы” // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW020&n=65231&dst=102586#0>

10. Постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2138#0>

11. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

12. Центр услуг РЦСМП // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rcsmp.ru/российский-центр-содействия-молодеж/>

13. Молодежная общественная палата // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.molpalata.ru>

14. Росмолодежь. Федеральное агентство по делам молодежи // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru>

15. Роль молодых бизнесменов в популяризации предпринимательского дела // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://deloros.ru/rol-molodyh-biznesmenov-v-populyarizacii-predprinimatelskogo-dela.html>

16. Оценка влияния региональных факторов на развитие малого инновационного предпринимательства в ДВФО / Смицких К.В., Коврижко П.С., Кравченко Н.Р. // В сборнике: Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2014. С. 301-305.

17. Официальный сайт Инновационного бизнес-инкубатора Владивостокского государственного университета экономики и сервиса // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ibi.vvsu.ru/about>

18. Официальный сайт бизнес-инкубатора Дальневосточного федерального университета // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dvfu.biz/>

19. Информация о программе «Leadership Fellows» в университете Аляска, Анкоридж в сети Интернет [Электронный ресурс] // Официальный сайт университета Аляски, Анкоридж – Режим доступа: <https://business.uaa.alaska.edu/leadership-fellows/>

20. Статья «Alaska Pacific University is alive with entrepreneurs!» от 27 февраля 2013г. в сети Интернет [Электронный ресурс] // Официальный сайт университета «Аляска Пасифик» – Режим доступа: <https://www.alaskapacific.edu/alaska-pacific-university-is-alive-with-entrepreneurs/>

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 17-32-01080 «Модель динамичного развития предпринимательства»

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 65.012

НЕЧЕТКИЕ МЕТОДЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КАРТ СТЕЙКХОЛДЕР-ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2017

Лебедева-Карлссон Наталья Федоровна, кандидат физико-математических наук, доцент школы
«Естественные науки, технологии и экологические исследования»

Университет Седертёрн

(SE-141 89 Хаддингге, Швеция, e-mail: natalia.karlsson@sh.se)

Морозов Виталий Олегович, младший научный сотрудник лаборатории «Стратегическое планирование»

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Математика
и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)

Аннотация. В работе рассмотрены нечеткие методы, которые могут использоваться при формализации стратегических карт. При этом под формализацией стратегической карты понимается процесс ранжирования ее элементов, а также определения функциональных (а не только причинно-следственных) связей между ее элементами: стратегическими целями, описывающими их показателями, стратегическими мероприятиями (проектами). Показано, что нечеткий метод анализа иерархий и метод нечеткого логического вывода могут использоваться для ранжирования элементов стратегической карты и упрощать нахождение функциональных зависимостей между элементами стратегической карты с помощью ранее предложенных методов, основанных на построении многокритериальных функций полезности, удовлетворяющих определенным требованиям. В статье предложен метод нахождения функциональных зависимостей между элементами стратегической карты, основанный на использовании базы нечетких логических выводов и алгоритма Мамдани. Приведен соответствующий пример для стратегической цели с двумя описывающими ее показателями. Показана перспективность использования данных методов для стейкхолдер-организаций, имеющих специфические карты стратегических целей, построение и формализация которых осложнены наличием нескольких «центров власти» с конфликтующими целями и сферами интересов, которые не могут быть разделены точными границами.

Ключевые слова: формализация стратегии, стратегическая карта, стейкхолдер-организация, нечеткий метод анализа иерархий, нечеткие логические выводы, многокритериальные функции полезности, степень достижения цели, экспертные методы.

FUZZY METHODS OF FORMALIZING STRATEGY MAPS OF STEAKHOLDER ORGANIZATIONS

© 2017

Lebedeva Karlsson Natalia, candidate of physico-mathematical sciences, senior lecturer in mathematics
of "School of Natural Sciences, Technology and Environmental Studies"

Södertörn University

(SE-141 89 Huddinge, Sweden, e-mail: natalia.karlsson@sh.se)

Morozov Vitaly Olegovich, junior researcher of the laboratory "Strategic Planning"

Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor of "Mathematics and Modeling",
head of the laboratory "Strategic Planning"

Vladivostok State University of Economics and Service

(690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41, e-mail: k.solodukhin@mail.ru)

Abstract. The paper discusses fuzzy methods for formalizing strategy map. The strategy map formalization is understood as the process of ranking map elements, as well as determining the functional relationships between map elements: strategic goals, indicators, strategic actions (projects). It is shown that the fuzzy hierarchical analysis and fuzzy inference method can be used to rank the elements of the strategic map. As a result, it is easier to find functional relationships between the elements of the strategic map, if we use the previously proposed methods based on the construction of multi-criteria utility functions. The proposed method of finding the functional relationships between the elements of a strategic map based on using the Mamdani's fuzzy inference method. An appropriate example for a strategic goal with two indicators is given. The prospects of using these methods for stakeholder organizations that have specific strategic maps are shown. The construction and formalization of such strategic maps are complicated by the existence of several "power centers" with conflicting objectives and areas of interest that can not be separated by precise boundaries.

Keywords: strategy formalization, strategy map, stakeholder organization, fuzzy hierarchical analysis, fuzzy inference method, multi-criteria utility function, level of goal achievement, expert methods.

Процесс стратегического управления в организации крупнее можно разделить на три этапа: стратегический анализ, разработка стратегии и реализация стратегии. Переход от второго этапа к третьему невозможен без формализации стратегии, от качества которой зависит эффективность операционализации стратегии и, в конечном итоге, успешность выполнения стратегии.

Традиционно формализация стратегии осуществляется на базе стратегических карт. Элементами стратегической карты являются стратегические цели, обычно распределенные по нескольким перспективам, с заданными иерархическими отношениями между перспективами (и самими целями). Каждой цели, в свою очередь, соответствует набор показателей, которые также могут быть разделены на две или более групп с иерархическими отношениями (например, формирующие и результирующие) [1-3]. Описание цели через набор показателей позволяет устранить неоднозначность, возникающую из-за возможных различных трактований практически

любой формулировки цели [4].

Каждому показателю обычно ставятся в соответствие его начальное и целевое значения. Считается, что цель достигнута, если показатели цели (все, либо, по крайней мере, входящие в верхнюю группу иерархии показателей) достигли своих целевых значений. Формализация стратегии требует определения влияния значений групп показателей, характеризующих каждую цель, на степень (уровень) достижения этой цели. Под степенью достижения цели понимается число от 0 до 1. Степень достижения цели равна 0, если текущие значения всех результирующих показателей равны начальным и 1, если цель достигнута. При этом, при превышении показателями своих целевых значений степень достижения цели может стать меньше 1, вплоть до 0 [5]. Область изменения каждого показателя от начального значения до целевого для удобства также может быть переведена в промежуток от 0 до 1.

Показатели изменяют свои значения в результате

осуществления определенных стратегических мероприятий (проектов). В этой связи формализация стратегии включает в себя не только установление связей между стратегическими целями, а также целями и показателями, но и определение влияния мероприятий на показатели (а, значит, и на цели). Таким образом, в широком смысле под процессом формализации стратегии можно рассматривать процесс разработки стратегической карты, включающий в себя установление зависимостей между ее элементами [6]. При этом речь идет не только о причинно-следственных связях, но, прежде всего, о функциональных, без которых невозможна ни объективная оценка экономической эффективности принимаемой стратегии, ни решение задачи оптимального использования имеющихся ресурсов для реализации стратегии (что, вообще говоря, может стать основанием для корректировки или пересмотра стратегии), ни оперативное управление реализацией стратегии [4].

Ранее нами были предложены методы нахождения функциональных зависимостей между элементами стратегической карты, основанные на построении многокритериальных функций полезности, к которым предъявляются некоторые специфические требования [6, 7, 8, 9]. Данные методы применимы при любом количестве показателей (критериев) и любом характере отношений между ними (показатели могут быть взаимозависимыми). Обычно для решения различных задач используются либо однокритериальные функции полезности, либо функции полезности, критерии которых независимы по полезности. Некоторые способы построения функций полезности при взаимозависимых критериях были предложены в работе [10], однако, они крайне сложны для практического применения.

В основе предложенных нами методов лежит адаптивный алгоритм экспертного опроса, позволяющий определять значения функций полезности в выбранных специальным образом точках рассматриваемой области. Его отличительной особенностью является формирование вопросов сравнительного характера для облегчения задачи экспертов и получения более точных значений функций полезности. Вместе с тем, при большом количестве переменных (критериев) экспертам очень непросто отвечать даже на вопросы сравнительного характера. При этом осложняется процедура согласования экспертных мнений.

В этой связи представляется перспективным использование инструментов теории нечетких множеств, хорошо зарекомендовавших себя в условиях высокой неопределенности и недостатка релевантной информации, носящей невероятный характер. Данные методы могут оказаться особенно полезными при формализации стратегических карт организаций, условием существования которых является способность устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Такие организации (мы назвали их стейкхолдер-организациями [4]) имеют специфические, более сложные карты стратегических целей, поскольку, как правило, имеют нескольких «центров власти» с конфликтующими целями и сферами интересов, которые не могут быть разделены точными границами.

В работах [4, 11, 12] приведены структура карты целей верхнего уровня стейкхолдер-организации и метод ее построения, а также модель иерархии элементов карты и метод ее «балансировки» (ранжирования элементов карты) с применением метода анализа иерархий (МАИ), предложенного Т. Саати [13, 14]. При этом использовалась одна из известных модификаций метода, учитывающая многокритериальный выбор на иерархиях с различным числом и составом альтернатив под критериями [15].

При формализации стратегии предварительная балансировка стратегических карт может решить несколько задач. Во-первых, уменьшить количество функци-

ональных зависимостей, которые необходимо определить. Во-вторых, для каждой такой зависимости снизить размерность решаемой задачи (уменьшить количество критериев).

Балансировку карт предлагается осуществлять на основе нечеткого метода анализа иерархий (НМАИ), преимуществом которого является возможность использовать лингвистические вербальные высказывания, являющиеся более предпочтительными для эксперта, чем балльные оценки.

Первая работа, посвященная НМАИ [16], была опубликована всего через три года, после выхода в свет пионерной работы Т. Саати [13]. Однако и в настоящее время НМАИ продолжает оставаться очень популярным методом, свидетельством чему служит огромное количество публикаций, посвященных его применению в самых различных областях (подробный обзор областей применения метода и конкретных решаемых задач можно найти в работе [17]).

В то же время, НМАИ не свободен от недостатков. Так, в работе [18] показано, что если элементы нечеткой матрицы попарных сравнений являются треугольными симметричными нечеткими числами, степень размытости (нечеткости) которых задается параметрически, то наилучшие результаты (значимо различимые результаты весов) НМАИ дает при средних значениях параметра (степени нечеткости). Для относительно небольших степеней размытости НМАИ имеет слабую чувствительность к приоритетам экспертов и устанавливает вес одного из сравниваемых элементов иерархии, близкий к единице. При больших степенях размытости веса критериев выравниваются. Приведены графики соответствующих зависимостей (между степенями нечеткости и весами ранжируемых объектов).

По нашему мнению, наибольший интерес представляет использование НМАИ, когда элементы нечеткой матрицы попарных сравнений не являются симметричными (левый и правый коэффициенты нечеткости не только не совпадают, но и могут быть существенно различны). Такая ситуация может возникнуть, например, если эксперт практически уверен, что степень доминирования (преимущества) одного объекта над другим не меньше заданной, но допускает, что она может быть значительно больше.

Наряду с НМАИ при ранжировании элементов стратегической карты может использоваться метод нечеткого логического вывода (НЛВ), позволяющий на основе относительно небольшого количества нечетких правил вывода адекватно описать многомерные зависимости «вход-выход». В работе [18] показан процесс определения весовых коэффициентов иерархии с использованием НЛВ. При этом в рамках НЛВ эксперты оперируют с такими лингвистическими переменными, как, «низкий», «средний», «высокий» и их производными: «невысокий», «ниже среднего», «выше среднего» и т.п., что особенно удобно при оценке элементов стратегической карты (значений показателей, степеней достижения целей) и степеней влияния разноуровневых элементов друг на друга.

Метод НЛВ может применяться не только для ранжирования элементов стратегической карты, но и для определения функциональных зависимостей между ними.

Продемонстрируем использование метода при построении функциональной зависимости уровня достижения стратегической цели от значений описывающих её показателей. Для простоты и наглядности количество показателей примем равным двум.

Рассмотрим университетскую научную лабораторию и ее стратегическую цель «Повышение результативности работы лаборатории», которая описывается двумя показателями: «Публикационная активность (количество публикаций в рецензируемых российских и зарубежных научных изданиях, индексируемых в ведущих

мировых баз данных научного цитирования, в год на одну ставку)» и «Доходы от НИОКР (млн. руб., в год на одну ставку)». Пусть начальные значения показателей равны 1,5 и 1, целевые значения – 3 и 3 соответственно.

В таблице 1 представлена лингвистическая шкала и соответствующие функции принадлежности нечетких множеств для первого показателя.

Таблица 1 – Преобразование вербальных оценок показателя «Публикационная активность» в нечеткие множества

Вербальная оценка	Значения x						
	3	2,5	2	1,5	1	0,5	0
	Значения $\mu(x)$						
Высокая (H)	1	0,8	0,2	0	0	0	0
Выше среднего (MH)	0,6	1	0,8	0,2	0	0	0
Средняя (M)	0	0,6	1	0,8	0,2	0	0
Невысокая (ML)	0	0	0,6	1	0,8	0,2	0
Низкая (L)	0	0	0	0,6	1	0,8	0,2
Очень низкая (LL)	0	0	0	0	0,6	1	1

Пусть для простоты лингвистическая шкала и соответствующие функции принадлежности нечетких множеств для второго показателя идентичны первому показателю, т.е. доходы от НИОКР оцениваются теми же шестью вербальными оценками от «Очень низкие» до «Высокие», значения x и $\mu(x)$ точно такие же. Различие состоит лишь в размерности x : количество публикаций и млн. руб. соответственно.

В таблице 2 представлена лингвистическая шкала и соответствующие функции принадлежности нечетких множеств для степени достижения цели.

Таблица 2 – Преобразование вербальных оценок степени достижения цели в нечеткие множества

Вербальная оценка	Значения x										
	1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0
	Значения $\mu(x)$										
Высокая (H)	1	0,9	0,7	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Выше среднего (MH)	0	0,3	0,9	1	0,9	0,3	0	0	0	0	0
Средняя (M)	0	0	0,2	0,6	0,9	1	0,9	0,6	0,2	0	0
Невысокая (ML)	0	0	0	0	0	0,4	0,9	1	0,9	0,2	0
Низкая (L)	0	0	0	0	0	0	0,2	0,7	1	0,7	0,1
Очень низкая (LL)	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0,6	0,9	1

В таблице 3 представлен фрагмент базы данных лингвистических правил оценивания степени достижения цели на шестиуровневом классификаторе по двум входным факторам. Общее число правил равно $62=36$, однако совпадение функций принадлежности для двух переменных делает достаточным приведение 21 правила вывода ($C_6^2 + 6$).

Для нахождения четкого значения степени достижения цели при заданных четких значениях показателей может быть использован алгоритм Мамдани [19].

Пусть, для примера, значения показателей равны 2,25 и 1,75 соответственно. Нетрудно видеть, что максимальное значение функции принадлежности, описывающей нечеткое множество, соответствующее выходной переменной «Степень достижения цели» равно 0,9 (нечеткое логическое правило №8). При этом $\mu(x) = 0,9$, если x изменяется в промежутке от 0,6 до 0,8 (усеченное на альфа-уровне 0,9 нечеткое множество, соответствующее вербальной оценке выходной переменной «Выше среднего» (MH)). Таким образом, при дефазификации методом среднего максимума (Middle-of-Maxima) четкое значение выходной переменной равно 0,7.

Заметим, что дефазификация может осуществляться и другими методами: чаще всего, центроидным методом. В ряде случаев следует применять высотную дефазификацию (Heightdefuzzification). Выбор метода среднего максимума для нашего примера связан с высокой степенью симметричности выбранных функций принадлежности.

Таблица 3 – Фрагмент базы логистических правил оценивания степени достижения цели на основе лингвистических значений показателей

№ нечеткого правила		Лингвистические значения показателей (&)			Степень достижения цели
		P_1	P_2		
1	If	H	H	Then	H
2	If	H	MH	Then	H
3	If	H	M	Then	MH
4	If	H	ML	Then	M
5	If	H	L	Then	ML
6	If	H	LL	Then	ML
7	If	MH	MH	Then	MH
8	If	MH	M	Then	MH
9	If	MH	ML	Then	M
10	If	MH	L	Then	ML
11	If	MH	LL	Then	L
12	If	M	M	Then	M
13	If	M	ML	Then	M
14	If	M	L	Then	ML
15	If	M	LL	Then	L
16	If	ML	ML	Then	ML
17	If	ML	L	Then	ML
18	If	ML	LL	Then	L
19	If	L	L	Then	L
20	If	L	LL	Then	LL
21	If	LL	LL	Then	LL

Рассчитанное значение выходной переменной еще не является значением степени достижения цели (если считать, что степень достижения цели равна 0, при начальных значениях показателей). Дело в том, что начальные значения показателей в нашем примере не совпадают с минимальными значениями x , в силу чего требуется нормировка.

Для этого, прежде всего, необходимо найти значение выходной переменной при начальных значениях показателей (1,5 и 1). При данных значениях входных переменных максимальное значение итоговой функции принадлежности, полученной по алгоритму Мамдани, будет равно 1 (нечеткое логическое правило №17). Функция принадлежности, соответствующая вербальной оценке выходной переменной «Невысокая» (ML), принимает значение, равное 1, при $x=0,3$. Таким образом, нормировка значений выходной переменной может осуществляться монотонной функцией, переводящей промежуток $[0,3; 1]$ в промежуток $[0; 1]$. Если в качестве такой функции использовать уравнение отрезка с концами $(0,3; 0)$ и $(1; 1)$, то полученное нами значение выходной переменной 0,7 перейдет в примерно 0,57. Данное число можно считать степенью достижения цели при заданных значениях показателей.

Заметим, что при нормировке следует также принимать во внимание конкретный вид функций принадлежности для выходной переменной и метод дефазификации. Например, при дефазификации центроидным методом практически всегда центр тяжести итогового (полученного с помощью алгоритма Мамдани) нечеткого множества будет строго меньше 1. Такая же ситуация может возникнуть и при дефазификации методами среднего максимума или первого максимума (First-of-Maxima), если функции принадлежности вербальных оценок выходной переменной не унимодальны (как в нашем примере). В подобном случае, для нормировки мы должны были построить функцию, переводящую в промежуток $[0; 1]$ не отрезок $[0,3; 1]$, но промежуток $[0,3; b]$, где $b < 1$ – максимальное возможное (при заданных функциях принадлежности и выбранном методе дефазификации) четкое значение выходной переменной.

Таким образом, в данном исследовании показано, как нечеткие методы могут быть использованы при фор-

мализации стратегических карт. Методы НМАИ и НЛВ могут быть использованы при балансировке карт (ранжировании их элементов), что в дальнейшем позволит упростить нахождение функциональных зависимостей между элементами стратегической карты с помощью методов, основанных на построении многокритериальных функций полезности. С другой стороны, метод НЛВ может напрямую использоваться для определения функциональных зависимостей между элементами карты. Приведен соответствующий пример. В дальнейшем предполагается разработка методов формализации стратегических карт на основе построения нечетких функций полезности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kaplan R.S., Norton D.P. The strategy-focused organization: how balanced scorecard companies thrive in the new business environment. – Boston, MA: Harvard Business School Press, 2001. – 400 p.
2. Kaplan R.S., Norton D.P. Strategy maps: converting intangible assets into tangible outcomes. Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 454 p.
3. Lawrie G., Cobbold I. Third-generation Balanced Scorecard: evolution of an effective strategic control tool // International Journal of Productivity and Performance Management. – 2004. – Vol. 53. – No. 7. – P. 611–623.
4. Солодухин К.С. Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компанией. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 290 с.
5. Морозов В.О. Формализация зависимости между уровнем достижения стратегической цели и ее показателями на основе знакопеременной функции полезности // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 457.
6. Чен А.Я. Методы и инструменты формализации стратегической карты целей университета: дис.. кан. экон. наук: 08.00.13. – Владивосток, 2013. – 124 с.
7. Чен А.Я., Солодухин К.С., Луговой Р.А. Методы определения влияния показателей на стратегическую цель при разработке карты целей в вузе // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 63-73.
8. Луговой Р.А., Солодухин К.С., Чен А.Я. Метод формализации зависимости между уровнем достижения стратегической цели и ее показателями // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 1. – С. 19-25.
9. Луговой Р.А., Солодухин К.С., Чен А.Я. Модели поддержки процессов принятия стратегических решений в вузе // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 26-34.
10. Кини Р. Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. – М.: Радио и связь, 1981. – 242 с.
11. Солодухин К.С. Постановка системы сбалансированных показателей в стейкхолдер-компании // Контроллинг. – 2009. – №2 (30). – С. 64-69.
12. Дзина Г.Я. Методические основы управления инновационной деятельностью вуза с позиций теории заинтересованных сторон: дис.. кан. экон. наук: 08.00.05. – Владивосток, 2010. – 132 с.
13. Saaty T.L. The analytic hierarchy process: Planning, priority setting, resource allocation. – N.Y.: McGraw Hill Publ., 1980. – 287 p.
14. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
15. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Анализ, синтез, планирование решений в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
16. Van Laarhoven P.J.M., Pedrycz W. A fuzzy extension of Saaty's priority theory // Fuzzy Sets and Systems. – 1983. – Vol. 11. – No. 1-3. – P. 229-241.
17. Emrouznejad A., Ho W. (eds.). Fuzzy analytic hierarchy process. – N.Y.: Chapman and Hall/CRC, 2017. – 430 p.
18. Мухаметзянов И.З. Нечеткий логический вывод и

нечеткий метод анализа иерархий в системах поддержки принятия решений: приложение к оценке надежности технических систем // Кибернетика и программирование. – 2017. – №2. – С. 59-77.

19. Mamdani E.H., Assilian S. An experiment in linguistic synthesis with a fuzzy logic controller // International Journal of Man-Machine Studies. – 1975. – Vol. 7. – P. 1-13.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 15-32-01027.

Статья поступила в редакцию 07.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 657:658.15(045)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИСЧИСЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ

© 2017

Сорокина Вера Викторовна, кандидат экономических наук, доцент департамента учета, анализа и аудита
Финансовый университет при правительстве РФ
(125252, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: rsorokina@fa.ru)

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение двух подходов к исчислению себестоимости продукции: метод поглощения затрат, основанный на включении в себестоимость продукции прямых и косвенных производственных затрат, рассчитанных на основе одной базы распределения, и, современный, - представленный методом ABC-costing, использующим функциональный подход при учете затрат производственных косвенных затрат. В статье дается сравнительная характеристика обоих методов, представленная на основе примера для расчета себестоимости по двум видам продукции, выявляются преимущества и ограничения методов. На основе проведенного анализа делаются выводы об актуальности применения системы ABC-costing. Существуют две основные проблемы в распределении накладных расходов. Первая – доля таких расходов в себестоимости продукции неуклонно растет, Вторая – все сложнее определить базу распределения накладных расходов. Часто их рост не связан с увеличением объема производства, и в связи с этим база распределения становится не адекватной для распределения, что ведет к искажению себестоимости продукции, а в дальнейшем к неправильному ценообразованию. В связи с этим использование простого перераспределения накладных расходов ведет к искажению себестоимости. Этот вывод будет проиллюстрирован на следующем примере. В результате анализа обнаруживается, что практически по всем видам деятельности, повлекшим возникновение накладных расходов, доля приходящаяся на продукцию. В значительно превышает накладные расходы, имеющие отношение к продукции А. Если возможности по снижению данных затрат ограничены, то следует рассмотреть вопрос о повышении цены на продукцию В или принять кардинальное решение о прекращении его производства.

Ключевые слова: затраты, калькулирование, себестоимость, методы учета затрат, функциональный метод, ABC-costing, накладные расходы, продукция, косвенные затраты, увеличение, стоимость продукции, затраты на труд, прямые затраты, базы распределения затрат, управленческие решения.

MODERN APPROACHES TO CALCULATION OF PRODUCTION COSTS

© 2017

Sorokina Vera Viktorovna, candidate of economic sciences, docent of the department
of account, analysis and audit

Financial university under the government of the Russian Federation
(125252, Russia, Moscow, Leningradskiy prospect, 49, e-mail: rsorokina@fa.ru)

Abstract. The purpose of this article is to examine two approaches to calculation of cost of production: the method of absorption costing, based on the inclusion in the cost of production direct and indirect production costs, calculated on the basis of a single allocation base, and modern, are represented using ABC costing using functional approach in cost accounting, production overhead costs. The article provides comparative characteristics of both methods are presented on the basis of the example to calculate the cost for the two types of products, identifies the advantages and limitations of methods. On the basis of conducted analysis draws conclusions about the relevance of the application of the system of ABC-costing. There are two main problems in the allocation of overheads. First, the share of such expenditure in the cost of production is steadily increasing, the Second is more difficult to determine the basis for allocation of overheads. Often their growth is not associated with an increase in production, and in this regard, the allocation base is getting is not adequate for distribution, which distorts the cost of production, and subsequently to incorrect pricing. In this regard, the use of a simple reallocation of overheads leads to a distortion of the cost. This conclusion will be illustrated by the following example. As a result of the analysis reveals that almost all types of activities, resulting in the occurrence of overhead costs, the share attributable to the products. In far exceeds the overhead costs related to product A. If the possibilities to reduce these costs is limited, you should consider increasing the price of products or to take drastic decision on the termination of its production.

Keywords: cost calculation, cost, methods of cost accounting, functional method, ABC costing, overhead costs, production, overhead costs, increase the cost of production, cost of labor, direct cost, base cost allocation, management decisions.

Современная экономическая ситуация требует принятия взвешенных и эффективных решений при распределении ограниченных ресурсов и капиталов, формирующихся в процессе деятельности экономических субъектов [1,2]. Получение достоверной информации о затратах является основой для принятия взвешенных решений о ценообразовании и номенклатурной политике [3,4].

Теория и практика учета затрат значительно расширилась, когда произошло развитие производственного учета и его слияние с управленческим учетом [5-9].

Однако, можно наблюдать определенную традиционность в применении методов учета затрат в Российской практике. Обычное предпочтение отдается методу расчета полной фактической себестоимости продукции (работ, услуг), позаказному и попередельному (попроцессному) методам, частично находит применение нормативный метод учета затрат [10-14]. При таком подходе управленческий учет в полной мере не выполняет свои задачи, а реализует только планово-контрольную функцию [14,15].

Однако, управленческая наука, развиваясь, предлагает новые инструменты, возможности которых более широкие. Следует назвать такие методы как директ-

костинг, точно в срок (JIT), учет затрат по жизненному циклу продукции (LCC), планирование производственных ресурсов (MRP), таргет-костинг, стандарт-кост [16,17,18].

В данной статье будет проведено сравнение использования метода поглощения (absorption costing) и метода ABC-costing.

Полная себестоимость формируется из производственных затрат, состоящих из прямых (основных) затрат и косвенных (накладных производственных) затрат, а также накладных непроизводственных затрат. С точки зрения МСФО учет методом поглощения (absorption costing) ограничивается учетом только производственных затрат, которые складываются из основных элементов, а именно: прямые затраты на материалы, прямые затраты на труд (при сдельной оплате труда), производственные накладные расходы. Достаточно просто оценить себестоимость продукции по элементу прямые затраты на материалы и прямые затраты на труд. Но расчет полной себестоимости этим не ограничивается [19].

Наибольшую трудность вызывает оценка производственных накладных расходов, которые необходимо включить в стоимость продукции. Накладные затраты являются косвенными по своей природе, и в связи с этим

неизвестно, какая их доля должна содержаться в стоимости продукции [20,21,22]. Таким образом, необходимо определить наиболее точный метод, распределения производственных накладных расходов для принятия правильных управленческих решений. Все производственные накладные расходы должны быть включены в себестоимость продукции на основе подходящей базы распределения. Чаще всего при расчете традиционными методами используются такие базы распределения как, ожидаемый уровень производства, часы работы сотрудников, часы работы оборудования. В любом случае, оценка распределения накладных расходов в случае использования метода расчета затрат по одной базе распределения (методу поглощения) связана с уровнем (объемом) производства [23].

Существуют две основные проблемы в распределении накладных расходов. Первая – доля таких расходов в себестоимости продукции неуклонно растет, Вторая – все сложнее определить базу распределения накладных расходов. Часто их рост не связан с увеличением объема производства, и в связи с этим база распределения становится не адекватной для распределения, что ведет к искажению себестоимости продукции, а в дальнейшем к неправильному ценообразованию. В связи с этим использование простого перераспределения накладных расходов ведет к искажению себестоимости. Этот вывод будет проиллюстрирован на следующем примере.

Компания производит и продает 2 вида продукции. Прямые затраты составляют 36 руб. на продукцию А и 72 руб. на продукцию В. Планируемые накладные расходы составляют 12 960 000 руб.

Используем для расчета 2 метода учета затрат: по полной себестоимости (absorption costing) и метода ABC-costing, и сравним результаты.

1. Расчет себестоимости продукции традиционным методом.

Планируемые прямые часы работы $(720\,000 \times 1.0) + (720\,000 \times 1.5) = 1\,800\,000$ ч.

Планируемые накладные расходы 12 960 000 руб.

Ставка распределения накладных расходов, рассчитанная на основе часов работы сотрудников - 7.20 (руб./ч.)

Производственные накладные расходы, которые будут распределены на продукцию, составят 7.2 руб. и 10.80 руб. соответственно.

2. Расчет себестоимости методом ABC-costing.

Для использования данного метода потребуется информация более широкого спектра. Основу метода составляет распределение затрат по видам деятельности, которые стали причиной возникновения данного вида затрат. Следует определить виды деятельности, которые повлекли увеличение накладных расходов при производстве продукции А и В и кост-драйвер, ставший причиной увеличения данных затрат. Далее рассчитывается коэффициент кост-драйвера для дальнейшего определения доли затрат по определенной функции по каждому виду продукции. Результаты представлены в сводной таблице.

Таблица 1 – Виды деятельности, которые повлекли увеличение накладных расходов.

	Затраты (руб.)	Кост-драйвер	Коэффициент кост-драйвера
Затраты по установке оборудования	2 196 000	Количество установок	3 000 руб. за установку
Затраты на запасные части	1 800 000	Количество запасных частей	15 руб. за зап. часть
Коммерческие расходы	594 000	Количество заказов	3960 руб. за дополнительный заказ
Дополнительные материалы	1 890 000	Количество партий	7 500 руб. за партию
Другие накладные расходы	6 480 000		3,6 руб. за час
Итого	12 960 000		

Другие накладные расходы из списка не могут быть

соотнесены с каким-либо драйвером затрат, и также как с использованием традиционного метода (absorption – costing) такие затраты будут распределяться и включаться в себестоимость продукции на основе прямых затрат на труд.

Накладные затраты, рассчитанные на основе метода ABC-костинг – 4.33руб. и 13.67руб. по продукции А и В.

Сравним данные по видам продукции, рассчитанные двумя методами.

Таблица 2 – Результирующие показатели по видам продукции, рассчитанные на основе 2-х методов.

	А	В
Прямые затраты, руб.	36	72
Себестоимость, рассчитанная методом полной себестоимости на основе единственной базы распределения, руб.	43.2	82.80
Себестоимость, рассчитанная методом ABC-costing, руб.	40.33	85.67
Предполагаемая продажная цена, руб.	45	86
Рентабельность, рассчитанная на основе данных метода поглощения (absorption costing), руб.	4%	3.7%
Рентабельность, рассчитанная на основе данных метода ABC-costing, руб.	10.4%	0.4%

Использование метода ABC-costing позволило более точно определить накладные расходы, приходящиеся на продукцию А и В, что повлияло на изменение себестоимости продукции, и, как результат рентабельности отдельных видов продукции. Так по продукции В рентабельность оказалась крайне низкой. Для принятия решения об изменении ассортимента или корректировки цены следует проанализировать причины возникновения затрат и возможность их снижения.

В результате анализа обнаруживается, что практически по всем видам деятельности, повлекшим возникновение накладных расходов, доля приходящаяся на продукцию В значительно превышает накладные расходы, имеющие отношение к продукции А. Если возможность по снижению данных затрат ограничены, то следует рассмотреть вопрос о повышении цены на продукцию В или принять кардинальное решение о прекращении его производства. Таким образом, метод ABC-costing позволяет наиболее справедливо распределить накладные затраты по видам продукции, что способствует принятию более эффективных решений по ценообразованию и снижению себестоимости.

Применение метода заключается в том, что каждый вид затрат должен быть распределен на конечный продукт напрямую, согласно индивидуальному фактору распределения, а объединение разнородных затрат в общие совокупности и дальнейшее их распределение по одному фактору недопустимо. В качестве объектов учета затрат рассматриваются отдельные виды деятельности (маркетинг, информационное и техническое обслуживание, услуги отдела кадров и т.п.), себестоимость которых используется в качестве основы для отнесения затрат на объекты калькулирования - продукты.

Применение метода ABC-costing обеспечивает гораздо более точное описание затрат и финансового состояния организации (одно из главных преимуществ использования ABC-costing), что позволяет избежать или свести к минимуму перекосы в стоимости продукта в результате произвольного распределения косвенных расходов, однако на практике обнаруживаются определенные недостатки метода:

- требуются издержки для разработки индивидуальных факторов для каждого вида затрат, возможны ошибки при их определении;

- используются «исторические данные» для расчета драйверов и их доли, перспективы определить трудно;

- взаимные услуги между процессами и подразделениями требуют сложных дополнительных расчетов. Определение «достоверного» драйвера в этом случае становится сложной технической задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малиновская, Н.В. Интегрированная отчетность:

информационное значение, принципы составления: Монография / Н.В. Малиновская ; Финуниверситет, Каф. бух. учета. — М. : Финуниверситет, 2015. — 159 с.

2. Когденко В.Г. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа / Когденко В.Г., Мельник М.В. // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 10.-С.2-15 .

3. Петров А.М. Затраты и расходы в системе бухгалтерского учета и налогообложения / Петров А.М., Мельникова Л. А. // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 4.-С. 179-183

4. Карпова Т.П. Учетно-контрольно-аналитическое обеспечение управления затратами организации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2014. — № 3. —С.12-14.

5. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета// Международный бухгалтерский учет.2014.№33.С.12-23.

6. Керимов В.Э. Сорокина В.В. Современная концепция управленческого учета // Вестник финансового университета. 2011. - № 3(63). С. 13-18

7. Рожнова О.В. Управленческий учет как глобальная учетная наука // Учет.Анализ.Аудит., 2015. — № 6.-С.17-25.

8. Васильчук О.И. Использование данных управленческого учета при принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 8-10.

9. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.

10. Демина И.Д. Применение МСФО 2 в отечественной практике бухгалтерского учета//Международный бухгалтерский учет, № 17, 2013.

11. Алейникова М.Ю. Калькулирование себестоимости продукции: исторические аспекты развития// Экономика.Бизнес.Банки. — 2014. — № 4(9). — 139-149 с.

12. Лялькова Е.Е., Мелашенко Н.В. Возможности применения поперечного метода калькулирования в текстильной промышленности// Экономика.Бизнес.Банки. — 2015. — № 1. — 99-107 с.

13. Петрухина Е.Н. Порядок калькулирования себестоимости продукции на предприятиях по производству пивоваренной продукции // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 101-109.

14. Демина И.Д.Проблемы применения ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» в современных условиях деятельности коммерческих организаций // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — № 9.-С.38-44 .

15. Никифорова Е.В. К вопросу стратегического учета как фактора устойчивого развития предприятия // Вектор науки ТГУ; Сер.: Экономика и управление. — 2014. — № 1.-С.46-49

16. Пашкова Л.В.История развития бюджетирования в организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2015. — № 21.-С.30-36 .

17. Воронова Е.Ю. Традиционные и современные подходы к исчислению нормативной себестоимости / Е.Ю.Воронова // Бухгалтерский учет, статистика и аудит: вызовы времени: сб. науч. статей / под ред. Е.Ю.Вороновой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. учета, статистики и аудита. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 45-59.

18. Демина И.Д.Практическое применение системы «стандарт-кост» в деятельности коммерческой организации / Демина И.Д., Фейзрахманов Р.Р. // Экономика. Бизнес.Банки. — 2013. — № 3.-С.79-86.

19. Карпова Т. П. Концепция управленческого учета на основе движения продукта и нарастания затрат в среде контроллинга / Т. П. Карпова // Учет. Анализ. Аудит. — 2016. — № 01. — 90-98 с.

20. Керимов В.Э. Организация внутрихозяйственного контроля рисков в экономических субъектах/ Керимов В.Э.// Вестник Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. — 2014. — № 4(70). — 44-51 с.

21. Сидорова М.И. Методы и модели экономико-математического моделирования в современном управленческом учете/ Сидорова М.И.// Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2012. — № 1. — 50-55 с.

22. Друцина И.В., Кузнецова Н.В. Влияние базы распределения общехозяйственных расходов на себестоимость продукции/ Друцина И.В. // Сборник трудов по материалам XI конференции Кубанского агроуниверситета. — 2016.— 90-99 с.

23. Замбрыцкая Е.С., Щепотьева Е.Ю.,Точилкина В.П. Применение методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции в Российской практике учета// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2015. — № 7-8. — 58-65 с.

Статья поступила в редакцию 30.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

РОЛЬ «НОВЫХ МЕДИА» В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БРЕНДА ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕННИАЛОВ

© 2017

Сысоева Татьяна Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Маркетинга и международного менеджмента»

Тимохина Галина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Маркетинга и международного менеджмента»

Изакова Наталья Борисовна, старший преподаватель кафедры
«Маркетинга и международного менеджмента»

*Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, улица 8 Марта, 62, e-mail: izakovan@gmail.com)*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу использования «новых медиа» в коммуникационной политике брендов в актуальных экономических условиях. Развитие медиасреды обусловлено стремительным ростом цифровых технологий, интернет. Появляются новые виды маркетинговых коммуникаций в результате интерактивного взаимодействия пользователей с новой средой. В статье мы характеризуем современную маркетинговую среду, в которой изучение потребителей поколения миллениалов становится критически важным для разработки успешной маркетинговой политики. Поколение миллениалов отличается тем, что рассматривает интернет не как средство получения информации, а как среду взаимодействия, обучения, социализации, игры. Нами рассмотрены подходы международного консалтингового агентства «Интербренд» по вопросам актуальных тенденций для успешного развития компаний, которые фокусируют внимание на особенностях нового поколения. Изученный опыт проведенных исследований в различных странах мира аудитории миллениалов, свидетельствует о значимости применения «новых медиа» в практике компаний. Готовность и желание к работе с данным инструментом присутствуют со стороны компаний. Представители брендов, таких как Coca-Cola подтверждают потенциал «новых медиа» для успешного будущего роста. В статье мы даем характеристику категории «новые медиа», показываем практические примеры использования для известных мировых брендов. Статья призвана привлечь внимание к значимости «новых медиа» для продвижения брендов среди целевой аудитории поколения миллениалов. Используются методы кабинетного исследования, методы логического, статистического, функционального, сравнительного анализа, наблюдение.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, реклама, «новые медиа», интернет, продвижение бренда, стоимость бренда, поколение миллениалов, реклама в социальных сетях, продвижение в интернет, мобильные приложения, лучшие бренды мира, Интербренд, коммуникации.

THE NEW MEDIA ROLE IN DEVELOPING THE BRAND COMMUNICATION POLICY FOR A GENERATION OF MILLENNIALS

© 2017

Sysoeva Tatiana Leonidovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of «Marketing and international management»

Timokhina Galina Sergeevna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of «Marketing and international management»

Izakova Natalia Borisovna, senior teacher of department
«Marketing and international management»

*Ural State University of Economics
(620144, Russia, Ekaterinburg, street 8 Martha, 62, E-mail: izakovan@gmail.com)*

Abstract. This article focuses on the use of new media in the communication policy of the brands in the current economic conditions. There is the development of the media environment due to the rapid growth of digital technology, the Internet. New types of marketing communications are the result of interactive user interaction with the new environment. In the article we characterize the modern marketing environment in which the study of consumers generation of millennials is critical for developing a successful marketing policy. The generation of millennials differs in that it sees the Internet not as a means of obtaining information and as a medium of interaction, training, socialization, games. We examined the approaches of the international consulting Agency "Interbrand" on current trends for the successful development of companies that focus on the features of the new generation. Studied the studies conducted in various countries around the world audience of millennials, reflects the importance of the use of new media in the practice of the companies. Willingness and desire to work with this tool are demonstrated by the companies. Representatives of brands such as Coca-Cola confirmed the potential of new media for the successful future growth. In the article we give a characterization of the category of "new media" and show examples of use for well-known brands. This article aims to draw attention to the importance of new media for brand promotion among the target audience of the generation of the millennials. The following methods of research are used: the desk research, methods of logical, statistical, functional, and comparative analysis, observation.

Keywords: marketing communications, advertising, new media, Internet, brand promotion, brand value, generation of millennials, social media, Internet promotion, mobile apps, best brands of the world, Interbrand, communication.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективное продвижение бренда является одной из ключевых целей любого предприятия для максимизации прибыли и роста бизнеса. Достижение данной цели возможно только на основе функционирования стройной системы маркетинговых коммуникаций, которая должна соответствовать требованиям времени. Она должна быть органически включена в комплекс маркетинга, активно воздействовать на все его составляющие и принимаемые маркетинговые решения. Изменения в обществе получают отклик в коммуникационной политике фирмы. За последнюю декаду специалисты в области продвижения

получили совершенной новый набор инструментов коммуникации, где цифровая среда, интернет, передовые технологии играют самую значимую роль. Поколение потребителей миллениалов требует нового подхода от компаний в маркетинговых коммуникациях, использование цифровых технологий, возможностей интернет становятся важнейшим элементом продвижения бренда.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблематика использования актуальных каналов коммуникации для целевой аудитории поколения миллениалов становит-

ся значимой для изучения и применения на практике. Согласно отчету «Best Global Brands» международной консалтинговой компании «Интербренд» еще в 2013 году, лидирующие международные компании, обратили свое внимание на роль «новых медиа». Использование социальных медиа рассматривается, как возможность услышать мнение потребителей, понять их потребности, изучить потребительские предпочтения и самих покупателей, что позволяет компаниям улучшать продукты или вносить изменения в предоставляемый потребительский опыт в будущем [1, с.5]. Отмечается, что не все компании могут быть готовы к новой эре социальных медиа. Тем не менее, игнорирование данной тенденции имеет исключительно негативный характер, поэтому интеграция «новых медиа» в пул коммуникационной политики становится требованием времени. «Если Вы не в состоянии контролировать ход беседы, присоединяйтесь к ней» - такой девиз выносит Interbrand в 2013 году как рекомендацию для компаний по использованию социальных медиа.

В 2015 году агентство «Интербренд» определяет одним из ключевых факторов успеха бренда – сосредоточение развития вокруг потребителя. Это означает, что компании с наибольшими темпами прироста в стоимости бренда за 2015 год, такие как Apple (+43%), Facebook (+54%), Amazon (+29%), и Adobe (+17%), смогли достигнуть успеха благодаря более глубокому пониманию своей аудитории: образу жизни, потребительскому поведению, способу взаимодействия с продуктом [2, с.19]. Перечисленные выше бренды не только используют «новые медиа» в своей коммуникационной политике, но и являются частью данной категории медиа. Понимание потребителя становится драйвером роста, что подтверждается показателями деятельности крупнейших мировых брендов. В 2017 году аналитики Interbrand акцентируют внимание компаний на необходимости изменений в способах взаимодействия бренда с потребителями, обусловленными особенностями нового поколения миллениалов (millennials). Для данного поколения характерны следующие черты: доступность информации в любом месте в любое время; использование одновременно нескольких средств коммуникации; высокий уровень медиаграмотности, т.е. способность использовать поисковые системы оперативно для решения поставленных задач.

Вопросы о медиапредпочтениях поколения миллениалов получили широкое изучение во всем мире. По данным исследования, проведенного в 2013 году, среди 308 студентов Школы экономики и бизнеса г. Загреб (Словения), около 72% респондентов используют веб сайты и веб порталы для получения новостной информации. Примерно половина студентов (50.8%) читают газеты онлайн, и только 11.7% отдают предпочтение чтению традиционным бумажным газетам. Что касается использования социальных сетей, то 91.5 % респондентов отметили, что являются их активными пользователями. Большинство студентов (90%) используют социальные сети ежедневно. Две трети всех опрошенных студентов являются пользователями фото и видео платформ (Flickr, YouTube), блоги и форумы предпочитают 25.7% респондентов [3, с.601].

Как мы видим, европейские исследователи фиксируют существенное изменение в привычных способах потребления информации, и переход потребителей поколения миллениалов от традиционных СМИ к «новым медиа» [4, с.499]. Проведенное исследование о предпочтениях медиа среди поколения миллениалов в Канаде в 2012 году среди 388 студентов (возраст участников 19-20 лет) с помощью дневникового метода, определило цифровой контент как основной для данной выборки. Участники исследования используют мобильные гаджеты в течение всего дня непрерывно, стационарные компьютеры задействованы исключительно в поздние утренние часы и ранние вечерние. Подтверждается ги-

потеза об одновременном использовании нескольких медиаканалов, в период 30 минут студенты потребляют от двух до девяти медиа. Респонденты отметили, что рассматривают медиа как способ развлечения, социализации и обучения в большей степени, нежели чем способ самовыражения или игры [5]. Знания о предпочтениях в медиа представителей поколения миллениалов требуют от компаний новых решений в области коммуникационной политики. Способность оперативно реагировать на потребности пользователей становится ключевым фактором для достижения поставленных целей [6, с.161].

Проведя серию глубинных интервью с сотрудниками отделов маркетинга и рекламы, исследователь Бостонского колледжа (США) М. Serazio, делает вывод о том, что компании выражают готовность к работе с «новыми медиа», перенося фокус на инструменты партизанского маркетинга [7, с.612]. Выше указанные данные, позволяют определить актуальность выбранной темы для исследования, поскольку на современном этапе компании решают на практике задачи по достижению целевой аудитории поколения миллениалов с использованием «новых медиа».

Формирование целей статьи (постановка задания). Данная работа посвящена изучению особенностей коммуникационной политики брендов в условиях цифровизации экономики. Цель статьи обозначить значимость для потребителей миллениалов «новых медиа» в маркетинговых коммуникациях, показать их способы использования на примере компаний, входящих в список лучших брендов мира по данным международного консалтингового агентства «Интербренд».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Обратимся к сущности понятия «новые медиа». В условиях современной экономики широкое распространение получил термин «новые медиа» (или new media), под которым понимается трансформация привычных медиа с помощью сети интернет, главной особенностью «новых медиа» является их интерактивность [8, с.158]. Таким образом, пользователи интернет являются не только потребителями медиа, они являются создателями медиасреды. Отметим, что за декаду с 2005 г. по 2015 г. сформировалось большое количество новых медиаканалов, инициированные развитием сети Интернет, такие как поисковая оптимизация (SEO), баннерная реклама, социальные медиа, цифровое радио, видео игры, видеоблоги, блоги, подкасты, сервисы электронной почты, wikis и другие. [9, с.4]. Перечень видов «новых медиа» формируется вместе с развитием интернета, цифровых технологий. Основными характеристиками категории «новые медиа» являются:

1. Интерактивность;
2. Доступность в формате 24/7 в любом месте;
3. Высокая степень донесения информации до аудитории бренда;
4. Высокая степень вовлечение аудитории в контент;
5. Возможность создания уникального персонализированного (кастомизированного) сообщения.

Одновременно с развитием перечня «новых медиа» стремительно растет разнообразие мобильных устройств, поэтому специалисты в области продвижения начинают осознавать необходимость постоянного присутствия бренда в сети и в жизни людей на всех возможных платформах.

Рассмотрим опыт использования «новых медиа» брендов Coca-Cola и Pepsi. Обе компании применяют данную категорию медиа активно в своих кампаниях для привлечения аудитории миллениалов. В отчете за 2017 год компании «Интербренд» обе компании представлены среди лучших 100 брендов мира, Coca-Cola занимает 4 место, Pepsi - 22 место [10]. Динамика стоимости брендов в период с 2000 г. по 2017 г. представлена на рисунке 1.

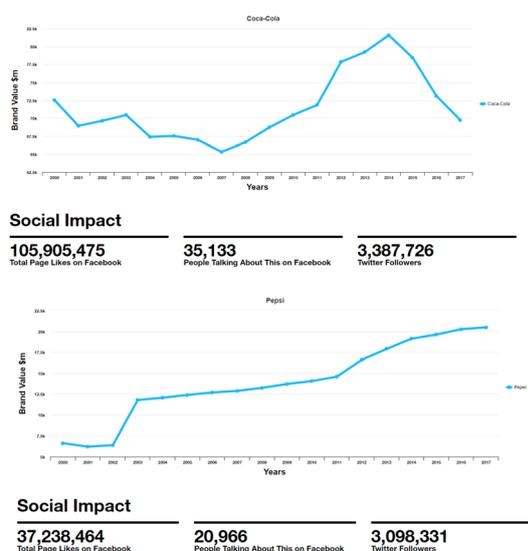

Рисунок 1 - Сравнительный анализ стоимости брендов Coca-Cola и Pepsi.

Как мы видим из рисунка 1, динамика роста стоимости бренда имеет различный характер, при изначальной более высокой стоимости бренда в 2000 г., Coca-Cola демонстрирует большие колебания, тогда как Pepsi имеет поступательный рост стоимости бренда, который не прерывается последние 5 лет. На рисунке представлены данные, позволяющие оценить вклад «новых медиа» для каждого бренда. «Social impact» - это вклад социальных сетей в стоимость бренда. Оценивая суммарное количество оценок лайк (page likes) на страницах сообщества бренда в сети Facebook, можно сделать вывод о том, что Coca-Cola имеет большую популярность среди пользователей, по сравнению с Pepsi, примерно в 2.5 раза обгоняя конкурента по данному показателю. Метрика «People talking about this on Facebook» означает количество упоминаний пользователей бренда в сети Facebook, бренд Coca-Cola также опережает Pepsi по данному показателю. «Интербренд» выносит к рассмотрению дополнительно количество подписчиков в социальной сети Twitter, и данный показатель у брендов примерно на одном уровне.

Что касается бренда Coca-Cola, отметим, что в 2013 году бренд утратил свое лидерство в рейтинге «Best Global Brands», но, несмотря на потерю первой позиции, бренд остается одним из самых узнаваемых в мире. В 2013 году компания получает награду Creative Marketer of the Year на международном фестивале креативности Cannes Lions. В сентябре 2015 года Coca-Cola начинает сотрудничество с командой социальной сети Twitter, в результате запускает персонифицированный эмоджи (emoji) и специальный хештег (#ShareaCoke), все это находит отклик среди пользователей социальной сети, по итогам такого сотрудничества компания устанавливает рекорд: 170 500 упоминаний оставили пользователи за 24 часа в сети Twitter [1, с.14]. Цифровая революция, и вместе с ней значительный рост к индустрии «новых медиа», рассматривается компанией как благо, позволяющее оперативно ориентироваться на ожидания, потребности аудитории. «Цифровые платформы обеспечивают нас в лучшем понимании своей аудитории»: - говорит в своем интервью Cristina Bondolowski, Head of Global Sparkling, The Coca-Cola Company [11].

На российском рынке обе бренда ведут активную маркетинговую политику с использованием передовых коммуникационных технологий. В таблице 1 представлены данные о рекламных бюджетах Coca-Cola и Pepsi

на продвижение в России в различных медиа по рейтингу компании AdIndex [12].

Таблица 1 – Затраты на рекламу в 2015 году брендов Coca-Cola и Pepsi в России (млн.руб.)

Компания	Рейтинг	ТВ	Пресса	Радио	Наружная реклама	Интернет	Всего
Cola-Cola	15	2 706,1	5,4	15,1	233,6	80,1	3 040
Pepsi	4	4 022,7	3,5	21,7	101,8	39,3	4 189

Из таблицы 1, мы видим, что в 2015 году суммарные затраты на продвижение бренда Pepsi в России выше, чем у Coca-Cola, обе компании в своих маркетинговых коммуникациях отдают предпочтение рекламе на ТВ, наружной рекламе и продвижению в интернет. Pepsi занимает 4 место в рейтинге ТОП-30 рекламодателей РФ по итогам 2015 года.

Значимость интернет-рекламы, в том числе примененные «новых медиа», возрастает с каждым годом для данных брендов. Компании на российском рынке используют потенциал социальных сетей для своего развития. Так, бренд Pepsi запустил вирусное видео «PepsiMax test-drive», впервые использованное в 2012 году и переснятое в 2014 году, которое получило 40 миллионов просмотров на видеохостинге YouTube. Для продвижения бренда «Агуша» (входит в портфель брендов Pepsi) в рамках интернет ресурса Agulife был создан тематический видео канал на YouTube в конце 2012 года, где размещаются обучающие, пользовательские видео, посвященные процессу развития и кормления детей раннего возраста. За пять лет существования канал получил более 37 млн. просмотров и около 6 млн. подписчиков [13].

Бренды активно включают создание тематических мобильных приложений в план своих коммуникаций. Обе компании активно применяют мобильные приложения, например, чтобы стимулировать активность потребителей в период проведения промо акций. Google Play насчитывает 12 тематических бесплатных приложений бренда Coca-Cola для пользователей [14]. Оценить количество мобильных приложений, созданных официальными представителями компании Pepsi, сложнее, поскольку компанией привлекаются различные разработчики для создания приложений. Тем не менее, Pepsi называет свое приложение «Pepsi pulse» одним из самых успешных примеров коммуникации с поколением миллениалов. Данное приложение позволяет пользователям по всему миру делиться яркими и эмоциональными моментами своей жизни с друзьями. Задача приложения – отслеживать и освещать наиболее значимые для аудитории события в мире поп-культуры в режиме 24/7.

Таким образом, маркетинговые коммуникации успешных брендов на современном этапе не представляются без использования цифровых технологий, возможностей интернета, «новых медиа», которые разнообразны, интерактивны, обращены на потребности поколения миллениалов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Категория маркетинговых коммуникаций «новые медиа» является значимой для развития бизнеса, для его роста и будущего успеха. Понимание потребностей целевой аудитории остается драйвером роста. Особенности поколения миллениалов формируют собственную медиасреду, где популярны социальные сети, видеоканалы, мобильный контент в виде приложений, блоги различных форматов. Данное поколение выделяет инфлюенсеров (от англ. influencer), людей, оказывающих существенное влияние на уровень вовлеченности потребителей в бренд, что представляется актуальным направлением для будущего исследования. Представители компаний отдают предпочтение «новым медиа», перераспределяя в их пользу маркетинговые бюджеты. Традиционные каналы коммуникаций, такие как печатные издания находятся в наиболее уязвимом экономическом положении. Итак, «новые медиа» представляют собой актуальный инструмент для использования на потребительских рынках, обладают

потенциалом с точки зрения охвата, коммуникационной эффективности. Перспектива дальнейших исследований данного направления находится в том числе, и в вопросах эффективности «новых медиа».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Best Global Brands 2013 Report - Режим доступа: <http://interbrand.com/wp-content/uploads/2015/08/Interbrand-Best-Global-Brands-2013.pdf>
2. Best Global Brands 2015 Report - Режим доступа: <http://interbrand.com/wp-content/uploads/2016/02/BestGlobal-Brands-2015-report.pdf>
3. Verčič Dejan, Tkalac Ana Digital natives and social media // Public Relations Review – 2013. –№. (39)5. –P. 600-602.
4. Zerfass, Ansgar, Dejan Verčič, and Markus Wiesenberg. The dawn of a new golden age for media relations?: How PR professionals interact with the mass media and use new collaboration practices» // Public relations review –2016. –№ (42) 4. – P. 499-508.
5. Botterill, Jacqueline, Marian Bredin, and Tim Dun «Millennials' media use: It is a matter of time» // Canadian Journal of Communication–2015. –№ (40) 3. – p. 537.
6. Петрова И. В., Зотова О. И. Совершенствование каналов медиапланирования //Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2016. – №. 1. – С. 159-162.
7. Serazio, Michael. «Selling (digital) millennials: The social construction and technological bias of a consumer generation» // Television & New Media –2015. –№ 16, no. 7. –P. 599-615.
8. Кетова Н. П. Специфика современных медийных услуг, тенденции развития их рынка в России //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2016. – №. 2 (180).
9. Kelley L., Sheehan K., Jugenheimer D. W. Advertising media planning: a brand management approach. – Routledge, 2015.
10. Best Global Brands 2017 Ranking - Режим доступа: <http://interbrand.com/best-brands/best-global-brands-/2017/ranking/>
11. Q&A with Cristina Bondolowski, Head of Global Sparkling, The Coca-Cola Company - Режим доступа: <http://interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2017/ranking/cocacola/qa-with-cristina-bondolowski-coca-cola/>
12. Рекламные бюджеты в 2015 году - Режим доступа: <https://adindex.ru/rating3/marketing/127699/index.phtml>
13. Данные об официальном канале Agulife - Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/AgushaRussia/about>
14. Приложения бренда Coca-Cola в открытом доступе на Google Play - Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/developer?id=Coca-Cola>

Статья поступила в редакцию 16.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

МЕДИЦИНСКИЙ КЛАСТЕР: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

© 2017

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: titova_2010@mail.ru)

Титова Юлия Валерьевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры медицины труда,
гигиенических специальностей и профессиональных болезней
Тихоокеанский государственный медицинский университет
(690002, Россия, Владивосток, Океанский пр-т, 163, e-mail: titova2069@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях неотъемлемой частью улучшения здоровья населения является оказание высококвалифицированной медицинской помощи, что нуждается в модернизации подходов по управлению системой здравоохранения. Особую актуальность приобретает кластерный подход, позволяющий повысить конкурентные преимущества медицинских организаций. Несмотря на большой интерес к данной теме современных исследователей, недостаточно изученными остаются вопросы специфики формирования кластеров в здравоохранении. В этой связи особую важность и актуальность приобретает определение теоретических аспектов интегрированных структур кластерного типа в медицине. В статье приводится обзор современных дефиниций, определяющих данный феномен как в научной, так и в законодательной среде. Библиографический поиск по тематике исследования показывает, что кластерам в здравоохранении зачастую присваивают признаки промышленных кластеров, что, по мнению авторов, является значительным упущением. Такие искажения могут привести к активизации неблагоприятных факторов, затрудняющих формирование кластерных структур. В исследовании авторами выявлены следующие принципиальные особенности, присущие медицинским кластерам: дополнительные источники внешнего финансирования, отсутствие географической концентрации участников, необходимость внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, а также разделение на экстренную и плановую медицину.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, кластер, медицинский кластер, промышленный кластер, кластер здравоохранения

MEDICAL CLUSTER: CONCEPT AND FEATURES

© 2017

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: titova_2010@mail.ru)

Titova Yuliya Valeryevna, candidate of medical science, professor, associate professor of the chair
«Occupational medicine, hygienic specialties and professional diseases»
Pacific State Medical University
(690014, Russia, Vladivostok, Okeansky Ave., 163, e-mail: titova2069@mail.ru)

Abstract. In modern conditions, the provision of high-quality medical care is an integral part of improving health of the population, which requires the modernization of approaches for managing health care system. The cluster approach allows increasing medical organizations' competitive advantages. Despite the great interest of modern researchers in this field, the questions of the specifics of the formation of clusters in health care remain insufficiently studied. In this connection, the definition of the medical clusters becomes particularly important and urgent. The article gives an overview of modern definitions in this phenomenon both in scientific and in the legislative environment. Bibliographic research on the subject of the investigation shows that clusters in health care are often assigned with the signs of industrial clusters, which, according to the authors, is a significant omission. Such distortions can lead to the activation of unfavorable factors hampering the formation of cluster structures. In the study such following principal features of medical clusters as additional sources of external financing, the absence of geographical concentration of participants, the need to introduce modern information and communication technologies, and division into emergency and planned medicine are revealed.

Keywords: healthcare, medicine, cluster, medical cluster, industrial cluster, health cluster.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Улучшение здоровья и благосостояния граждан государства относится к основным директивам Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [1]. Реализация данных целей требует совершенствования существующей системы здравоохранения на основе её модернизации. В этой связи важным является поиск такой модели управления данной сферой, которая позволит обеспечить в отрасли занятость высококвалифицированных кадров, использование современной инфраструктуры и инновационных разработок, а также снижение транзакционных издержек [2-5]. Появление этих эффектов становится возможным путем внедрения кластеров в здравоохранении.

Формирование целей статьи (постановка задания). В экономической литературе накоплен арсенал различных подходов к определению и особенностям медицинских кластеров. Однако большинство из них практически игнорируют специфику отрасли здравоохранения, что ведет к приравниванию данных интегрированных структур к промышленным. Это делает важным разработку теоретической основы к определению понятия медицинского кластера, с учетом специфических черт

функционирования кластеров по данному виду экономической деятельности, что и обуславливает актуальность настоящего исследования. Целью данной статьи является уточнение дефиниции «медицинский кластер» на основе выделения особенностей, присущих данной экономической категории.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Примечательно, что, несмотря на значительный научный интерес к проблемам кластеров, кластеры в сфере здравоохранения как экономические феномены исследованы недостаточно. Представители современной науки упоминают в своих трудах различные типы кластеров здравоохранения – фарма-медицинские, медицинские, био- и нано- технологий [6, 7]. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты определения медицинских кластеров. За счет специфики данной сферы деятельности создание кластеров в данной области имеет свои особенности, которые обязательно следует учитывать.

Как отмечают Захарова Е.Н. и Ковалева И.П., основное отличие данных кластеров от других кластерных экономических систем состоит в том, что они «имеют более разветвленную структуру. В качестве участни-

ков здесь выступают медицинские университеты, университетские клиники, производители фармацевтики, медицинского оборудования, инфраструктурные объекты и сами потребители» [8]. По нашему мнению, это не является специфичным для медицинских кластеров, т.к. согласно определению М. Портера, кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [9]. В данном случае все перечисленные Дембич А.А. составляющие кластеров соответствуют классическому определению и можно сделать вывод о том, что медицинский кластер, как и другие виды кластеров (промышленные, предпринимательские, социально ориентированные, туристские и т.д.) имеет разветвленную организационную структуру, что не является его особенностью [10].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На наш взгляд, ключевая особенность медицинского кластера состоит в том, что входящие в его структуру лечебно-диагностические и медико-профилактические учреждения имеют такие специфические источники финансирования как фонды обязательного и/или добровольного медицинского страхования, федерального или краевого бюджета, а также поступления от платных услуг. В то же время это не отменяет использования других источников финансирования, характерных для кластеров другого типа, которыми могут быть частные инвестиции, субсидии Минэкономразвития, членские взносы участников кластера. Таким образом, на организационно-экономический механизм взаимодействия участников кластера влияет порядок финансирования и его структура.

Спорным является также и отмеченная Захаровой Е.Н. ориентация медицинских кластеров на внутренний рынок [8]. Разумеется, в первое время повышения качества медицинских услуг за счет внедрения интеграционного взаимодействия медицинских учреждений эффекты распространятся в первую очередь на потребителей, находящихся на территории локализации кластера. Но, учитывая современные тенденции к глобализации и расширению рынков, востребованность конкурентоспособных медицинских услуг может быть за пределами страны, в которой формируется кластер. В качестве примера можно отметить такую сферу экономики как медицинский туризм. Поэтому медицинский кластер, по нашему мнению, ориентирован как на внутренний рынок, так и на внешний рынок.

Отметим, что такая важная составляющая кластера как географическая концентрация участников в сфере здравоохранения может быть не достигнута. Это обуславливается спецификой оказания медицинской помощи, при необходимости функционирования медицинских учреждений в отдаленных населенных пунктах, что в условиях территории нашей страны может означать большую удаленность организаций друг от друга. Поэтому при создании кластеров в здравоохранении существует необходимость внедрения телемедицины и современных информационных технологий.

Следующая особенность медицинских кластеров продиктована спецификой сферы здравоохранения. В отличие от планового цикла производства товаров в промышленности, оказание медицинской помощи может иметь как плановый, так и экстренный характер. Это вносит коррективы в структуру кластера и его организационно-экономический механизм.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ключевыми особенностями медицинских кластеров являются:

ся:

1. Дополнительные источники внешнего финансирования (фонды обязательного или добровольного медицинского страхования, федерального или краевого бюджета, поступления от платных услуг);
2. Отсутствие географической концентрации участников;
3. Необходимость внедрения современных информационно-коммуникационных технологий;
4. Разделение медицинских организаций на оказание экстренной и плановой помощи.

В силу того, что медицинские кластеры имеют специфическую структуру и особенности формирования, вопросы, касающиеся их дефиниции, относятся к числу дискуссионных.

На федеральном уровне определение медицинского кластера закреплено в ФЗ № 160 от 29 июня 2015 года «О Международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под которым понимается совокупность инфраструктуры территории международного медицинского кластера, участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта [11]. Основным недостатком данной трактовки, по нашему мнению, является неясность состава участников, целей формирования, а также того, почему такая совокупность называется именно кластером, а не другими формами взаимодействия.

В трудах современных ученых-экономистов можно выделить два подхода к определению медицинского кластера. Первый подход базируется на классическом определении кластера, где под медицинским кластером понимается совокупность географически взаимосвязанных компаний и организаций в сфере здравоохранения, науки и образования, взаимодополняющих друг друга в процессе своей деятельности [12-14]. К недостаткам данного подхода относится игнорирование специфики сферы здравоохранения.

Второй подход характеризуются большим акцентированием на особенности медицинской отрасли. В трактовках фигурирует необходимость использования инновационных научно-технологических разработок и современных информационно-аналитических систем, а также более подробно раскрывается состав участников технологической цепочки оказания медицинских услуг [15-17].

Исследовав особенности и подходы к определению данного термина в современной научной среде, возникает необходимость уточнения данной дефиниции. По нашему мнению, медицинский кластер – это совокупность фармацевтических, лечебно-диагностических и медико-профилактических учреждений, объединенных функциональной зависимостью и единой информационной средой, использующих в своей деятельности инновационные научные разработки, целью функционирования которых является оказание конкурентоспособной экстренной и плановой медицинской помощи.

Таким образом, развитие интегрированных структур кластерного типа в здравоохранении является передовым способом улучшения качества оказываемой медицинской помощи. Учитывая новизну данной формы взаимодействия медицинских организаций, следует констатировать недостаточное развитие теоретических аспектов определения данного феномена. В результате исследования авторами выявлены особенности медицинских кластеров, которые отражают специфику данной отрасли, на основе чего предложено определение данной экономической категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс. Локальная

сеть ВГУЭС.

2. Мещерякова Ж.В. Медицинский кластер в системе здравоохранения региона как инновационная модель интеграции субъектов государственно-частного партнерства. Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 3. С. 43-45.

3. Герцик Ю.Г. Формирование кластерных систем в сфере здравоохранения и медицинской промышленности. Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 5-2. С. 23-27.

4. Ивельская Н.Г., Кузьменко М.Д. Особенности применения моделей государственно-частного партнерства в процессе модернизации учреждений здравоохранения приморского края // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т. 2. № 2. С. 5-23.

5. Тягина А.В., Сафонова К.И. Повышение эффективности предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения. Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-2 (82-2). С. 453-463.

6. Лавриненко П.А., Рыбакова Д.А. Сравнительный анализ региональных различий в сферах здоровья населения, экологии и здравоохранения. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 5 (41). С. 198-210.

7. Иваненко Л.В., Тимошук Н.А. Совершенствование предоставления медицинских услуг в регионе. Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 4 (30). С. 71-78.

8. Дембич А.А., Закиева Л.Ф. Медицинские кластеры на территории МО г. Казань, как «точки роста» медицины региона // Известия КГАСУ, 2016, № 2 (36). С. 79-86.

9. Захарова Е.Н., Ковалева И.П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы // Вестник Адыгейского государственного университета, 2013, № 4. – С. 216-222.

10. О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 160. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

11. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations / M. E. Porter. – New York : The Free Press, 1990. – 580 p.

12. Жаворонков Е.П. Кластерная стратегия в развитии медицинских организаций // Медицина и образование в Сибири. 2013. № 1. С. 58-65.

13. Лазуткин М.Н. Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/news/1545/>

14. Толстопятенко М.А., Зиньковская Н.В. Фарма-медицинский кластер: модель и проблемы формирования // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2013. № 33. С. 94-102.

15. Сунгатов Р.Ш., Киселев С.В., Сосновский А.А. Специфика управления потоками информационных услуг в рамках медицинского кластера // Вестник казанского технологического университета. 2010. № 7. С. 30-36.

16. Бердникова Е.Ф. Инновационное развитие здравоохранения // Вестник казанского технологического университета. 2012. № 11. С. 39-45.

17. Куликов А.Ю. Экономико-математические модели оценки эффективности взаимодействия основных субъектов механизма государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 108-111.

Статья поступила в редакцию 07.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.4

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
ДЛЯ «ВЫТЯГИВАНИЯ» ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИХ ПРОТЯЖЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА**

© 2017

Лихачева Татьяна Петровна, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»
Института управления бизнес-процессами и экономики
Рыжкова Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры «Маркетинг»
Института управления бизнес-процессами и экономики
Улас Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление
бизнес-процессами» Института управления бизнес-процессами и экономики
Сибирский федеральный университет
(660074, Россия, Красноярск, ул. Киренского, 26, e-mail: u.ulas115@mail.ru)

Аннотация. В статье представлена методика оценки потенциала технологического развития региона на основе выбора перспективных видов экономической деятельности и современных технологических решений с целью формирования инновационно-промышленных кластерных структур. Данная методика позволяет идентифицировать кластеры в региональном пространстве на основе оценки экономического и промышленного потенциала кластеризации и возможностей межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Кроме того, кластеры, идентифицированные в результате обобщения данных, наполняются современными технологическими решениями, переводящими их в разряд инновационно-промышленных, составляющих наукоемкие виды экономической деятельности. Авторами предлагаются критерии выбора данных технологических решений по этапам с определением соответствия требованиям развития, глобальной экономики, параметров оценки и критериев выбора по каждому этапу: оценка способности технологий противостоять «глобальным вызовам» мировой экономики и соответствовать мировым тенденциям технологического развития; оценка способности технологий обеспечить структурное изменение экономики региона на основе перехода к технологиям VI технологического уклада; оценка принадлежности технологий к процессам конвергенции; оценка возможности перехода на новый технологический уклад, формирования и развития новых рынков; оценка потенциала возможности разработки и реализации приоритетных технологий в регионе.

Ключевые слова: кластер, технологическое развитие, производственные цепочки, инновации, кластерная политика, глобализация, кластерные структуры, межорганизационные связи, технологический уклад, новые рынки, инновационные индустрии, кластеризация экономики.

**METHODOLOGY FOR EVALUATING THE POTENTIAL OF REGION TECHNOLOGICAL
DEVELOPMENT FOR «STRETCHING» PRODUCTION CHAINS OF ADVANCED
TECHNOLOGIES AND DESIGNING THEIR PROTECTION IN THE REGION**

© 2017

Lihacheva Tatiana Petrovna, associate professor of the Department of Economics and Business Process
Management of the Institute for Business Process Management and Economics
Ryzhkova Oksana Vladimirovna, senior lecturer of the Institute
for Business Processes and Economics
Ulas Julia Vladimirovna, senior lecturer of the Institute for Business
Processes and Economics
Siberian Federal University
(660074, Russia, Krasnoyarsk, street Kirenskogo 26, e-mail: u.ulas115@mail.ru)

Abstract. The article presents a methodology for assessing the potential of regional technological development based on the choice of industries and modern technological solutions with the aim of forming innovative cluster industrial structures. This methodology allows to identify clusters in the regional space on the basis of assessing the economic and industrial potential of clusterization and the possibilities for inter-organizational interaction of economic entities. In addition, the clusters identified as a result of the generalization of data are filled with modern technological solutions that transfer them to the category of innovation-industrial ones that make up knowledge-intensive types of economic activity. The authors propose the criteria for selecting these technological solutions in stages with determining compliance with development requirements, the global economy, assessment parameters and selection criteria for each stage: assessing the ability of technologies to withstand the “global challenges” of the world economy and meet the world trends in technological development; assessment of the ability of technologies to provide structural change in the region’s economy on the basis of the transition to technologies of the VI technological way; the assessment of technology affiliation to convergence processes; assessment of the possibility of transition to a new technological structure, the formation and development of new markets; assessment of the potential for developing and implementing priority technologies in the region.

Keywords: cluster, technological development, production chains, innovations, cluster policy, globalization, cluster structures, interorganizational relations, technological structure, new markets, innovative industries, economic clustering.

В настоящее время в мире и в России происходит переход к новому технологическому укладу. Меняются факторы, которые определяют технологическое развитие, их организация и значимость [1]. Ключевым фактором, определяющим социально-экономическое развитие субъектов РФ, становится уровень развития техники и технологий. Новые технологические изменения не только реструктуризируют промышленное производство, но и приводят к радикальной трансформации цепочек добавленной стоимости. Создание длинных и разветвленных цепочек добавленной стоимости способно обеспечить достижение существенных синергетических и сетевых эффектов системы трансфера технологий и про-

фессиональных компетенций для использования богатого промышленного потенциала региона и обеспечения нового качества экономического роста, нового качества жизнедеятельности населения на основе прорывных технологий.

Для определения приоритетных направлений промышленного развития, «вытягивания» производственных цепочек передовых технологий и проектирования их протяженности на территории региона необходимо учитывать имеющийся потенциал технологического развития территории.

В настоящее время успешное технологическое развитие региона во многом зависит от формирования на

его территории устойчивых сетей, матричных форм организации производства и управления с использованием методов экономического поведения субъектов на основе кооперации. Одним из наиболее эффективных механизмов кооперации являются кластерные системы как инструменты регионального управления технологическим развитием с использованием моделей частно – государственного партнерства.

Кластерные системы как инструменты регионального управления технологическим развитием с использованием моделей частно-государственного партнерства представляют собой сеть поставщиков и потребителей, связанных цепочкой формирования добавленной стоимости, локализованной на определенной территории. Развитие территориальных кластеров является одним из условий повышения конкурентоспособности экономики регионов, обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики, формирования потенциала эффективного взаимодействия участников кластера для привлечения иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции.

По мнению авторов к ключевым методологическим задачам оценки потенциала технологического развития региона можно отнести следующие:

Задача 1. Идентификация кластеров в региональном пространстве на основе оценки экономического и промышленного потенциала кластеризации и возможностей межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Задача 2. Идентификация кластеров с учетом перспектив технологического развития и формирование структуры инновационно-промышленных кластеров.

Задача 3. Анализ инновационно-промышленных кластеров, их стратегическое и территориальное позиционирование.

Ввиду ограниченности ресурсов и необходимости формирования адекватных ситуации инновационных кластеров в регионе необходимо учитывать следующие ключевые аспекты:

1. Направленность процесса, в соответствии с которой необходимо рассматривать, с одной стороны, потребность хозяйствующих субъектов промышленного комплекса в межорганизационном взаимодействии по поводу обмена комплементарными ресурсами и компетенциями. С другой стороны, характеризовать их потенциал как производителей продукции и в связи с этим оценивать качество достигнутых характеристик и конкурентную устойчивость.

2. В приоритете должны быть отрасли, обладающие потенциалом роста конкурентоспособности не менее чем на 5 лет вперед.

Цель методики заключается в разработке алгоритма оценки потенциала технологического развития региона для «вытягивания» производственных цепочек передовых технологий и проектирования их протяженности на территории региона, который может быть использован в качестве инструмента управления кластерным развитием в рамках промышленной политики региона.

В основу методики положены исследования зарубежных и российских ученых, а также практические результаты, полученные при реализации проектов сетевого взаимодействия участников партнерских отношений в различных их формах и видах.

Предлагаемая методика основывается на использовании группы социально-экономических показателей, характеризующих экономику региона в разрезе видов экономической деятельности, а именно:

- объемы и динамика занятости в отраслях территорий, макрорайонах, регионе;
- общее количество занятых (среднесписочная численность работников) на территории, в макрорайоне, регионе, стране, по отраслям экономики;
- объемы отгруженной продукции в отраслях экономики по территориям, макрорайонам, региону, стране.

При выборе методов идентификации кластеров автор учитывали существующие методики, которые включают в себя как качественные, так и количественные методы [2 - 24].

Проведенный анализ методов идентификации кластеров и их сравнительная оценка с определением преимуществ и недостатков, позволяют включить в методику выделения кластеров для проводимого исследования метод локальных коэффициентов в комплексе с методом структурных сдвигов. Они содержательно дополняют и усиливают друг друга, определяя возможности стратегирования приоритетных кластеров.

Таким образом, с учетом вышесказанного и поставленных в исследовании задач, определена следующая последовательность их реализации.

Задача 1. Идентификация кластеров в региональном пространстве на основе оценки экономического и промышленного потенциала кластеризации и возможностей межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Потенциал кластеризации территорий характеризует конкретную устойчивость отрасли или способность ее хозяйствующих субъектов поддерживать в долгосрочной перспективе свою индивидуальную конкурентоспособность в существующих региональных и отраслевых условиях внешней среды.

Оценка потенциала кластеризации отраслей по ВЭД проводится в три этапа (рисунок 1):

1. Определение рыночной позиции отраслей;
2. Выявление приоритетных (значимых) секторов экономики;
3. Исследование условий, обеспечивающих уровень конкурентоспособности.

Виды экономической деятельности (ВЭД) заменяются на кластерные группы.

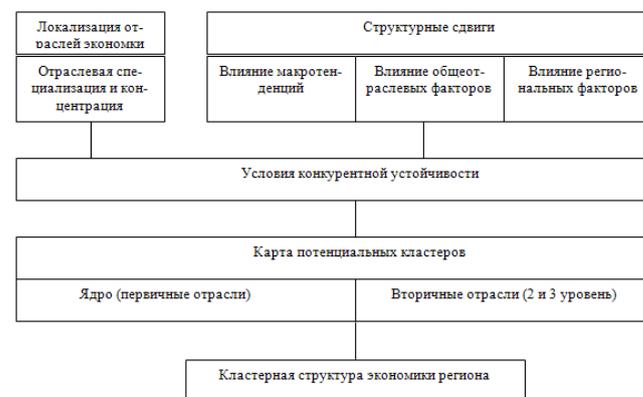

Рисунок 1 – Оценка потенциала экономики макрорайонов региона (составлено автором)

Этап 1. Определение рыночной позиции отраслей экономики макрорайонов

1.1 Идентификация потенциала кластеризации отраслей экономики с использованием коэффициента локализации

Определение рыночной позиции кластерных групп и выявление наиболее приоритетных или перспективных осуществляется по следующему алгоритму:

1. Выявление значимых кластерных групп: оценка значимости кластерной группы (объединяет оценку локализации, размера, фокуса); оценка уникальности кластерных групп.
2. Определение комплексного показателя связанности кластерных групп: определение количества пересечений значимых кластерных групп, выявленных на первом этапе; определение потенциала локализации кластерных групп на основе показателей концентрации и урбанизации.
3. Оценка экономической эффективности кластерных групп: среднемесячная заработная плата по кластерной

группе; инвестиции в основной капитал по кластерной группе.

4. Определение обобщающего показателя потенциала развития кластерных групп.

Высокая вероятность концентрации кластеров и протокластеров всех типов характеризуется высокими значениями показателей кластерной группы (данный аспект касается всех этапов оценки). Поэтому указанные условия являются благоприятными для создания новых и развития существующих кластеров по данному направлению.

Рассмотрим указанные этапы оценки более подробно.

1.1.1 Идентификация значимых кластерных групп в экономике макрорайонов и региона включает расчет коэффициентов локализации производства в секторах экономики территорий по формуле 1:

$$LQ_i = \frac{l_i/l}{L_i/L}, \quad (1)$$

где l_i - занятость в i -й отрасли МО (макрорайоне, регионе)

L_i - занятость в i -й отрасли в макрорайоне (регионе)

l - общее количество занятых в МО (макрорайоне, регионе)

L - общее количество занятых в i -й отрасли в макрорайоне (регионе)

С помощью данных коэффициентов осуществляется сравнение экономических характеристик отраслей (секторов) на местном, региональном и национальном уровнях. Значение данного коэффициента может указывать на доминирующую отраслевую локализацию (специализацию) территории: если его величина больше 1, то степень концентрации исследуемой отрасли экономики на данной территории больше, чем в целом по макрорайону (региону), и наоборот, если его величина меньше 1, то концентрация исследуемой отрасли экономики на данной территории меньше, чем в целом по сравниваемым территориям.

При расчете коэффициентов локализации применяются данные по занятости. Аналогичный показатель, который рассчитывается на основе объема отгруженной продукции называется коэффициентом специализации. Коэффициент душевого производства характеризует локальность и концентрацию производства и рассчитывается как отношение удельного веса отрасли территории (макрорайона) в общей структуре экономики к удельному весу населения муниципального образования в населении макрорайона (региона). При использовании необходимо проводить расчет среднего значения среди данных коэффициентов.

Следующий этап включает в себя рейтингование отраслей по рассчитанным коэффициентам локализации и идентификацию той кластерной группы, которая характеризуется высокими пороговыми значениями. Пороговым значением для коэффициентов локализации является - 1,5. Данное значение необходимо проверять, исходя из необходимости создания наиболее наукоемких кластеров и, соответственно, институциональных условий для их развития. Как правило, отрасли их представляющие и по занятости и по объему продаж занимают в экономике территорий более значительную долю.

Перечисленные показатели для выбора наиболее значимых кластерных групп рекомендуется оценивать в динамике, которая в случае роста значения показателей локализации, свидетельствует о возможных перспективах роста, а в случае снижения – необходимости расширения ассортимента продукции, обновления производства или неперспективности в будущем.

Рейтингование отраслей по этим показателям определяет приоритетность их анализа на следующем этапе.

При этом нет оснований для исключения каких-либо отраслей из следующего этапа.

Коэффициенты рассчитываются по отраслям (ВЭД) в разрезе макрорайонов.

Значимые кластерные группы сигнализируют о наличии хозяйственных агломераций. Производится ранжирование ВЭД в макрорайонах. Данные по расчету «коэффициента локализации» для кластерных групп в разрезе макрорайонов региона могут быть представлены графически.

Оценка значимости кластерной группы объединяет оценку локализации, размера, фокуса [20].

«Размер» кластерной группы рассчитывается по формуле 2:

$$Size = \frac{L_{ig}}{L_i}, \quad (2)$$

где $Size$ - «Размер» кластерной группы i

L_{ig} - количество занятых в кластерной группе i в макрорайоне g (регионе)

L_i - количество занятых в кластерной группе i

«Фокус» кластерной группы рассчитывается по формуле 3:

$$Focus = \frac{L_{ig}}{L_g}, \quad (3)$$

где $Focus$ - «Размер» кластерной группы i

L_{ig} - количество занятых в кластерной группе i в макрорайоне g (регионе)

L_g - количество занятых в макрорайоне g (регионе)

Размер кластерной группы представляет собой все отрасли макрорайона в данной отрасли региона. Фокус кластерной группы – все отрасли в экономике макрорайона.

На следующем этапе кластерные группы оцениваются по совокупности показателей «размера» и «фокуса» с учётом следующих значений представленных критериев:

– Коэффициент локализации - больше, либо равен 1,5;

– Размер - макрорайон должен входить в верхний дециль макрорайонов, лидирующих по размеру данного кластерного сектора;

– Фокус - макрорайон должен входить в верхний дециль макрорайонов, лидирующих по фокусу данного кластерного сектора.

Если отрасль соответствует каждому из трёх критериев, то ей присваивается одна «звезда».

Показатель уникальности отрасли показывает степень неравномерности распределения в ней занятости по макрорайону и рассчитывается с использованием стандартного отклонения.

Абсолютные значения показателя уникальности переводятся в баллы с максимальным значением в 3 балла. В оценке значимости кластерных групп данный показатель является в большей степени корректирующим.

Показатель значимости кластерной группы определяется на основе совокупности следующих показателей в соответствии с установленными весами:

1. Показатель значимости кластерной группы на основе показателей «коэффициент локализации», «размер», «фокус», рассчитанных по статистике занятости – вес 0,6.

2. Показатель значимости кластерной группы на основе показателей «коэффициент локализации», «размер», «фокус», рассчитанных по статистике отгруженной продукции – вес 0,2.

3. Показатель уникальности кластерной группы (от 0 до 1) – вес 0,2.

В категории «Показатель значимости кластерной группы» наибольший вес имеет базовый показатель на основе «коэффициента локализации», «размера», «фокуса», которые рассчитаны с использованием статистических данных по занятости. Показатель значимости кластерной группы на основе показателей «коэффициент локализации», «размер», «фокус», рассчитанных по статистике которые рассчитаны с использованием статистических данных по отгруженной продукции является в большей степени корректирующим.

Определение показателя значимости кластерной группы производится как на основе показателя занятости, так и объема продаж. Последний является корректирующим. Совокупный показатель значимости кластерной группы определяется исходя из веса показателя в группе.

Если кластерная группа (из числа значимых) соответствует трем пороговым значениям, ей присваивается дополнительно один балл, 0,5 - двум и одному пороговому значению - 0.

Рейтингование кластерных групп осуществляется по всем показателям в баллах.

1.1.2 Оценка показателя связанности кластерных групп

Показатель связанности кластерных групп показывает количество связей данной кластерной группы с другими значимыми кластерными группами, иначе говоря числом их пересечений друг с другом. Его значимость принимается в размере 0,8. В качестве корректирующего показателя используется потенциал локализации кластерной группы:

– количество пересечений значимых кластерных групп между собой – вес 0,8, показатели принимают целые значения от 0 до 4 по числу связей с другими значимыми кластерными группами;

– показатель потенциала локализации кластерной группы – вес 0,2, показатели принимают значения от 0 до 1.

Выявленные пересечения - это общие для кластерных групп виды экономической деятельности. Соответственно, чем больше пересечений между значимыми кластерными группами выявлено, тем лучше, поскольку развитие одной кластерной группы будет сопровождаться развитием остальных. Информация, характеризующая связанность кластерных групп используется для повышения эффективности реализации кластерной политики за счет концентрации усилий на пересекающихся кластерных группах.

По итогам анализа строится рейтинг кластерных групп по показателю связанности.

1.1.3 Оценка экономической эффективности кластерных групп

На данном этапе производится ранжирование кластерных групп по показателям экономической эффективности. В качестве сравниваемых показателей используются основные экономические показатели отраслей территорий – среднемесячная заработная плата, объем прибыли, инвестиции в основной капитал и др. На основании полученной информации строится рейтинг кластерных групп региона.

1.1.4 Определение обобщающего показателя развития кластерных групп и оценка их перспективности

Обобщающий показатель развития кластерных групп определяется с использованием рейтингования данных групп по показателям значимости, связанности, эффективности. Для этого необходимо произвести сопоставление приоритетных направлений промышленного, технологического и инновационного кластерного развития, мер поддержки малого и среднего предпринимательства в макрорайонах и регионе с выделенными кластерными группами.

Для наглядности оценку необходимо проводить в баллах по всем критериям, на основе которой определяется суммарный рейтинг кластерных групп с соответ-

ствующими выводами.

2. Определение потенциала кластеризации отраслей экономики на основе структурных сдвигов

Метод структурных сдвигов основан на предположении, что на экономический рост оказывают непосредственное влияние следующие элементы:

- национальная экономика (NS);
- отрасли в стране (IM);
- региональная экономика (RS).

С помощью исследования структурных сдвигов можно выявить те отрасли, которые находятся под доминирующим воздействием той или иной группы факторов роста. В основе региональных экономических кластеров находятся те производства, для которых значения RS будут наибольшими, что свидетельствует о наличии на территориях макрорайонов (региона) особых условий, которые обеспечивают данным отраслям дополнительные конкурентные преимущества и, как следствие, наиболее успешное и эффективное развитие. Таким образом, данные производства способны стать основными источниками роста для региональной экономики.

Формула для расчета выглядит следующим образом:

$$SS = NS + IM + RS, \quad (4)$$

где SS- структурный сдвиг (Shift-Share);

NS - национальный вклад (NationalShare);

IM- отраслевой вклад (IndustryMix);

RS- региональный вклад (RegionalShift).

Для расчета каждого из компонентов используются формулы:

$$NS_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} \left(\frac{Q_n^t}{Q_n^{t-1}} \right), \quad (5)$$

$$NS = Q_{t-1}^i * \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right), \quad (6)$$

где Q- абсолютное значение соответствующего показателя (занятости, оборота, добавленной стоимости, прибыли и т.п.); t – период; i – i-я отрасль (сфера, вид экономической деятельности); r – данный регион; n – данная страна;

Q_n^t, Q_n^{t-1} - значения данного показателя в стране в

текущем и базовом периодах;

Q_{in}^t, Q_{in}^{t-1} – значения данного показателя в i-й отрасли

ли в целом по стране в текущем и базовом периодах;

Q_{ir}^t, Q_{ir}^{t-1} – значения данного показателя в i-й отрасли

ли в данном регионе в текущем и базовом периодах;

L_{t-1}^i – занятость в i-й отрасли в регионе в период (t-1),

L_{t-1} и L_t – общее количество занятых в стране в периоды (t-1) и tсоответственно

Национальный вклад (NationalShare) показывает степень роста занятости в макрорайоне (регионе) по данному виду экономической деятельности за счет роста занятости в национальной экономике в целом.

Отраслевой фактор IM оценивается на основе определения вклада национальных темпов прироста анализируемой переменной в отрасли в изменение отраслевого показателя в регионе:

$$IM = L_{t-1}^i * \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right), \quad (7)$$

где L_{t-1}^i и L_t^i - количество занятых в i-й отрасли в регионе в период(t-1) и t.

по объему продаж: $IM_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} * \left(\frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} - \frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} \right)$, (8)

Отраслевой фактор показывает качество отраслевой структуры региональной экономики по анализируемой переменной и может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Кроме того, он также фиксирует степень воздействие общенациональных отраслевых тенденций на динамику развития отрасли в макрорайоне (регионе).

Региональный фактор RS, являясь ключевым количественным индикатором идентификации кластеров, позволяет установить отрасли-лидеры и отрасли-аутсайдеры в экономике региона по критерию уровня относительной конкурентоспособности: в данном случае сопоставляются темпы роста анализируемой переменной по отрасли в стране и регионе. Региональный фактор рассчитывается по следующей формуле:

по занятости: $RS = L_{t-1}^i * \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} \right)$, (9)

по объему продаж: $RS_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} * \left(\frac{Q_{ir}^t}{Q_{ir}^{t-1}} - \frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} \right)$, (10)

Оценка данного показателя проводится по следующим критериям:

- отрасли с высокими значениями показателя RS обладают значительным кластерным потенциалом;
- отрасли со стабильно отрицательными значениями RS являются аутсайдерами экономики.

Факторный анализ экономики макрорайона (региона) позволяет выявить отраслевые точки роста промышленного производства в макрорайоне (регионе) и определить его факторные источники как экстенсивного (например, если анализу подвергается занятость), так и интенсивного характера (если речь идет о производительности труда).

Выявление приоритетных видов экономической деятельности производится по соотношению показателей IM и RS. Сопоставление данных показателей позволяет выделить 6 типов условий (таблица 1).

Таблица 1 – Типология отраслей по соотношению показателей IM и RS (Составлено автором на базе источников [3, 4])

Тип отрасли	Соотношение показателей	Интерпретация показателей
1	IM>0, RS>0	Имеют место благоприятные региональные и отраслевые условия развития
2	IM<0, RS>0 IM < RS	Благоприятные региональные условия развития перевешивают не вполне благоприятные отраслевые условия роста
3	IM>0, RS<0 IM > RS	Благоприятные отраслевые условия развития перевешивают не вполне благоприятные региональные условия роста
4	IM<0, RS>0 IM > RS	Благоприятные региональные условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные отраслевые условия роста
5	IM>0, RS<0 IM < RS	Благоприятные отраслевые условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные региональные условия роста
6	IM<0, RS<0	Имеют место неблагоприятные региональные и отраслевые условия развития

Первый, второй и третий типы отраслей относятся к числу региональных лидеров в экономике. Отрасли 1-го типа обладают наибольшим потенциалом кластеризации; отрасли 2-го типа также способны составить ядро кластера. Отрасли 3-го типа, несмотря на лидерство, обладают меньшим потенциалом в создании ядра кластера, поскольку региональные условия роста препятствуют их развитию. Проведение стимулирующей дифференцированной экономической политики макрорайона (региона) может обеспечить их переход в 1-й тип лидеров.

На следующем этапе производится отбор потенциальных кластеров среди отраслей макрорайонов и региона с высокими значениями локализации по показателям

RS и формируется карта кластеров по значениям их регионального и отраслевого фактора с масштабированием по показателю локализации.

Этап 2. Выявление перспективных (значимых) отраслей экономики

Позиционирование кластерных групп (ВЭД) по методам коэффициентов локализации и структурных сдвигов позволяет выделить наиболее перспективные из них.

Этап 3. Анализ условий конкурентной устойчивости отраслей экономики в макрорайонах (регионе)

Данный этап предполагает проведение анализа состояния региональной экономики и в разрезе макрорайонов по факторам производства, в том числе - наличие и доступность природных, материальных, трудовых, инфраструктурных и прочих видов ресурсов (доступны/недоступны).

Кроме того, необходимо дополнительно оценить количественные и качественные показатели конкурентной устойчивости (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели конкурентной устойчивости отраслей экономики макрорайонов (Составлено автором на базе источников [3, 4, 5])

Факторы	Характеристика
Внутренний спрос	Количественные показатели: – доля продукции отрасли, реализуемой в пределах региона, в России, за рубежом и их динамика в последние 3-5 лет; – коэффициент межрегиональной товарности (рассчитывается как отношение вывоза из района данной продукции к ее региональному производству); – доля аналогичной продукции производителей других регионов, реализуемой в исследуемом регионе, в том числе импортной. Качественные показатели – уровень требовательности покупателей к ассортименту, новизне и качеству продукции (высокий/средний/низкий). Количественные и качественные показатели интегрируются в сводную оценку внутреннего спроса – «заинтересованный/безразличный»
Конкурентоспособные отрасли-поставщики или другие сопутствующие отрасли в данном регионе	Количественные показатели – доля поставщиков отрасли, расположенных в пределах субъекта РФ, в РФ, за рубежом и динамика объемов их поставок в последние 3-5 лет. Качественные показатели – наличие и уровень учреждений профессионального образования; – наличие и степень активности научно-исследовательских организаций; – наличие и степень активности некоммерческих организаций, действующих отрасли; – заинтересованность и степень содействия государственных учреждений отрасли; – наличие и степень содействия СМИ отрасли. Количественные и качественные показатели интегрируются в сводную оценку родственных и поддерживающих отраслей – «присутствуют /отсутствуют»
Мотивирующие факторы для формирования эффективных стратегий организации	Качественные показатели – определяются по наличию или отсутствию.

1. Полученные оценки позволяют идентифицировать:

Отрасли с высоким потенциалом кластерного развития, но которым необходима информационная поддержка;

2. Отрасли, в которых возможно создание кластеров с учетом целенаправленных длительных управляющих воздействий;

3. Отрасли, в которых создание кластеров сопряжено с высоким объемом затрат и низкой эффективностью.

Таким образом, следующий этап проводится для первых двух групп отраслей.

С целью итогового формирования кластерных групп необходимо учитывать следующие аспекты:

– рекомендуется использовать общие принципы формирования кластерных групп (сформированы М.Портером), классифицируя торгуемые, локальные и ресурсные виды экономической деятельности. Торгуемые виды экономической деятельности являются менее зависимыми от местоположения и занимаются поставками своей продукции за пределы территории. Локальные отрасли являются инфраструктурными, т.е. те, которые представлены по всем макрорайонам – транспорт, энергетика, инженерные сети, торговля и др. Соответственно ресурсные отрасли имеют ограничения в выборе местоположения.

– рекомендуется классифицировать кластерные

группы на промышленные, высокотехнологичные и креативные. Промышленные - это производства, ориентированные на массовый рыночный сегмент (-й технологический уклад). К высокотехнологичным относятся отрасли последних технологических укладов (5-6), в том числе наука и образование. Креативная кластерная группа формируется за счет традиционных видов деятельности, осуществляющих производство индивидуализированной продукции.

Те виды деятельности, которые не вошли в группу приоритетных или межотраслевых кластеров рекомендуется рассматривать в качестве потенциально одноотраслевых. Но в данном случае необходимо проведение дополнительных исследований с целью определения состава его участников, их взаимоотношений, долю малого и среднего предпринимательства в его структуре и др.

С целью учета степени пространственной близости торгуемых отраслей необходимо рассчитать коэффициенты корреляции, на основании которых возможно выявить устойчивые хозяйственные агломерации.

Далее на основе анализа пересечения хозяйственных агломераций определяются отрасли, опосредующие межкластерные связи.

В итоге формируется полный состав и структура отраслевых кластеров, которые впоследствии наполняются разными участниками.

Задача 2. Идентификация кластеров с учетом перспектив технологического развития и формирование структуры инновационно-промышленных кластеров.

Кластеры, идентифицированные в результате обобщения данных в рамках задачи 1, наполняются современными технологическими решениями, переводящими их в разряд инновационно-промышленных, составляющих наукоемкие ВЭД. Авторами предлагаются критерии выбора данных технологических решений по этапам с определением соответствия требованиям развития, глобальной экономики, параметров оценки и критериев выбора по каждому этапу:

1 Оценка способности технологий противостоять «глобальным вызовам» мировой экономики и соответствовать мировым тенденциям технологического развития:

1.1 Соответствие приоритетам научно - технологического развития РФ на основе стратегических документов, учитывающих «глобальные вызовы»;

1.2 Соответствие мировым тенденциям технологического развития (цифровизация, революция материалов, революция живых систем, когнитивизация, институциональная трансформация, антропологический сдвиг, эффективное природопользование).

2 Оценка способности технологий обеспечить структурное изменение экономики региона на основе перехода к технологиям VI технологического уклада:

2.1 Соответствие целевым задачам и приоритетам социально - экономического развития региона, определенными стратегическими документами.

3 Оценка принадлежности технологий к процессам конвергенции

3.1 Базирование конвергентных технологий на процессах взаимопроникновения групп технологий - интеграторов (нано - био - инфо - когно);

3.2 Возможность «сближения» отраслей, стирания границ между ними;

4 Оценка возможности перехода на новый технологический уклад, формирования и развития новых рынков.

4.1 Соответствие сценарию стратегического развития технологий (нишевое лидерство, локальная технологическая конкурентоспособность, международная технологическая конкурентоспособность).

5 Оценка потенциала возможности разработки и реализации приоритетных технологий в регионе:

5.1 Соответствие потенциала относительно центров производства, центров потребления (рынки сбыта), цен-

тров НИОКР (управление жизненным циклом):

– по сценариям технологического развития;

– по секторам экономики региона.

Предлагаемая методика имеет практическое значение, в частности ее применение позволит управленческим структурам региона получить экономическое обоснование для выбора наиболее перспективных видов экономической деятельности, в которых следует проводить работу по формированию кластерных структур. Кроме того, методика предполагает дальнейшее наполнение идентифицированных кластерных структур современными технологическими решениями, переводящими их в разряд инновационно-промышленных с целью «вытягивания» производственных цепочек передовых технологий и проектирования их протяженности на территории региона. Также предлагаемый алгоритм может быть использован при решении задач мониторинга результатов региональной кластерной промышленной политики, определения потребностей в финансовых ресурсах при планировании деятельности организаций и фондов, специализированных на реализации программ инновационно-промышленного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федотова А.Ю. Анализ методик оценки инновационного и технологического потенциала регионов в контексте развития динамических способностей территориально-отраслевых комплексов // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10.

2. Киселев А.Н., Куценко Е.С., Карнаух А.П. Определение приоритетных направлений для формирования кластеров малых и средних предприятий на примере г. Москвы (Москва, Россия). Сборник Сетевой бизнес и кластерные технологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.

3. Куценко Е.С., Данько Т.П. Основные подходы к выявлению кластеров в экономике региона // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. – СПб.: Научно-производственная компания «РОСТ». 2012. №1.

4. Земцов С., Панкратов А., Барина В., Куценко Е. С. Выявление кластеров высоко-технологичных компаний в России с целью верификации федеральной кластерной политики // В кн.: XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 275-285.

5. Kutsenko E. S. Pilot Innovative Territorial Clusters in Russia: A Sustainable Development Model // Foresight and STI Governance. 2015. №9.

6. Киселев А.Н., Куценко Е.С., Карнаух А.П. Определение приоритетных направлений для формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в региональной экономике (на примере города Москвы). – [Электронный ресурс]. URL: http://www.virtass.ru/admin/pics/25_02_Ю.ю.pdf (дата обращения: 10.10.2017).

7. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Монография. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015.

8. Марков Л. С., В. М. Маркова Выявление эталонных кластеров: методические вопросы и практическое приложение к отечественной промышленности // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. 2012. Том 12, выпуск 1.

9. Марков Л.С., Петухова М.В., Маркова В.М. Идентификация и анализ отраслевых кластеров Сибири // Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Пензенский гос. ун-т архитектуры и строительства, Центр кластерного развития. – Пенза, 2013.

10. Марков Л.С. Методологические вопросы кластерной политики: оценка, идентификация и анализ // Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Пензенский гос. ун-т архитектуры и строительства, Центр кластерного развития,

Пр-во Пензенской обл. – Пенза, 2012.

11. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.

12. Кудряшов В.С. Теоретические и методологические аспекты формирования промышленных кластеров в регионах России на основе системного подхода // Петербургский экономический журнал. 2013. № 4.

13. Кудряшов В.С. Особенности формирования и функционирования научно-производственных кластеров в региональной экономике // Управленческое консультирование. 2017. №3.

14. Кудряшов В. С. Теоретические аспекты инновационного развития региона на основе формирования и функционирования кластеров // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3.

15. Кудряшов В. С. Анализ развития экономики европейских стран на основе кластерного подхода // Дизайн. Материалы. Технология. 2012. № 3 (23).

16. Козина Е.В. Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 255-261.

17. Великая Е.Г., Папян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.

18. Хасаев Г. Р., Михеев Ю. В. Кластеры — современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерство к будущему). Ч. 1 // Компас промышленной реструктуризации. 2003. № 5.

19. Жабин Н.П. Методические основы идентификации кластерных групп предприятий региональной экономики. Диссертация. Санкт-Петербург. 2015.

20. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.

21. Кудрявцева Т.Ю., Жабин Н.П. Результаты исследования кластерной структуры экономики Санкт-Петербурга // Общество. Среда. Развитие. 2014. №3.

22. Кудрявцева Т.Ю., Жабин Н.П. Построение алгоритма определения кластеров в экономике региона // Научно-технические ведомости СПбГПУ: Экономические науки. 2014. № 3.

23. Бабкин А.В., Бахмутская А.В., Кудрявцева Т.Ю. Кластерная политика государства: идентификация объекта управления // Экономическое возрождение России. 2012. №2.

24. Европейская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cluster-observatory.eu> (дата обращения: 02.09.2017).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научно-го проекта №17-12-24012 (РФФИ-5 ОГН), тема проекта «Методологические подходы к формированию и прогнозированию развития новых секторов экономики для сырьевых регионов России с учетом глобальных вызовов технологического развития (на примере Красноярского края)».

Статья поступила в редакцию 29.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ РЫНКОВ ТРУДА РЕГИОНА

© 2017

Филимоленко Ирина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Маркетинг» Института управления бизнес-процессами и экономики
Васильева Зоя Андреевна, доктор экономических наук, профессор, директор Института управления бизнес-процессами и экономики
Русина Анастасия Николаевна, ассистент кафедры «Маркетинг» Института управления бизнес-процессами и экономики
Сибирский федеральный университет

(660074, Россия, Красноярск, ул. Киренского, 26, e-mail: akozitsina@sfu-kras.ru)

Аннотация. Актуальность разработки методики диагностики перспективных рынков труда для прогнозирования трудовых ресурсов обусловлена необходимостью выявления несформировавшихся потребностей в профессиональных кадрах, которые в настоящее время не имеют заказчиков со стороны бизнеса. В первую очередь, эта проблема относится к высокотехнологичным и инновационным секторам экономики. Основная сложность данной проблемы состоит в определении численности и профессиональной структуры трудовых ресурсов, потребность в которых не является полностью сформированной к моменту диагностики. В статье предложен системно-структурный подход, позволяющий на основе сравнительного анализа существующих положений к определению перспективных рынков труда выявить факторы влияния, параметры и этапы диагностики перспективных рынков труда в секторах экономики региона. Разработанная методика представляет первый этап оценки кадровой потребности в новых секторах экономики, позволяет оценить количественные параметры формирующейся потребности в профессиональных кадрах, качественные параметры которой определяются на следующем этапе на основе построения кластеров компетенций и выявления востребованных профессий. На примере Красноярского края установлены локальные экономические зоны, на территории которых существует высокая вероятность формирования перспективных рынков труда, оценены количественные характеристики перспективной кадровой потребности экономики.

Ключевые слова: регион, сектор экономики, высокотехнологичный сектор, инновационный сектор, перспективный рынок труда, диагностика, трудовые ресурсы, профессиональные кадры, кадровая потребность, факторы влияния, этапы диагностики

METHOD OF DIAGNOSTICS OF PROMISING LABOR MARKETS FOR OF THE REGIONAL

© 2017

Filimonenko Irina Vladimirovna, doctor of economical sciences, associate professor, chief of Marketing Department of the Institute for Business Processes and Economics
Vasilyeva Zoya Andreevna, doctor of economical sciences, professor, Director of the Institute for Business Processes and Economics
Rusina Anastasia Nikolaevna, assistant of the Department "Marketing"
Institute of management business-processes and economy
Siberian Federal University

(660074, Russia, Krasnoyarsk, street Kirenskogo 26, e-mail: akozitsina@sfu-kras.ru)

Abstract. The urgency of developing a methodology for the diagnosis of promising labor markets for the forecasting of labor resources is due to the need to identify unformed needs in the professional staff who currently do not have business customers. First of all, this problem belongs to the high-tech and innovative sectors of the economy. The main difficulty of this problem is to determine the number and professional structure of the workforce, the need for which is not fully formed by the time of diagnosis. The system-structural approach is proposed that allows to determine influencing factors, parameters and stages of diagnostics of prospective labor markets in the sectors of the region's economy on the basis of a comparative analysis of existing provisions to the definition of promising labor markets. The developed methodology represents the first stage of the assessment of the staffing requirement in new sectors of the economy, allows estimating the quantitative parameters of the emerging demand for professional personnel whose qualitative parameters are determined at the next stage on the basis of building clusters of competencies and identifying professions that are in demand. On the example of the Krasnoyarsk Territory, local economic zones have been established, on the territory of which there is a high probability of forming promising labor markets, quantitative characteristics of the prospective staffing needs of the economy have been estimated.

Keywords: region, sector of economy, high-tech sector, innovative sector, promising labor market, diagnostics, labor resources, professional staff, staffing requirement, factors of influence, stages of diagnosis

Применяемые в настоящее время подходы к расчету потребности экономики в трудовых ресурсах, обладающих профессиональной квалификацией, ориентированы на сложившиеся тренды количественного роста и не в полной мере учитывают системные изменения в стратегических приоритетах развития регионов. Однако именно технологические и инновационные изменения в экономике, приводящие к формированию новых товарных рынков, являются причинами возникновения новых требований к структуре и составу профессиональных кадров, к профессиональным компетенциям и формированию новых рынков труда. В результате снижаются эффективность и качество прогноза кадровой потребности экономики региона, сохраняются территориальные, отраслевые и профессионально-квалификационные дисбалансы в спросе и предложении, несмотря на наличие высокого спроса на трудовые ресурсы со стороны экономики, затрудняются процессы формирования интеллектуального потенциала региона.

Целью исследования является разработка методики диагностики перспективных рынков труда для прогнозирования кадровой потребности высокотехнологичного и инновационного секторов экономики региона. В данном исследовании под *перспективным рынком труда* понимается, во-первых, новый, не существовавший ранее рынок труда, базирующийся на возникновении новых видов профессий для новых товарных рынков и сфер деятельности. Во-вторых, рынок базовых отраслей, обеспечивающий экономику трудовыми ресурсами, оказывающими наибольшее влияние на приоритетные направления социально-экономического, технологического или инновационного развития региона [1,2,3]. Необходимость диагностики *перспективных рынков труда* объясняется наличием временного лага между моментами возникновения и удовлетворения кадровой потребности экономики в соответствии с приоритетными направлениями развития. Основная сложность данной проблемы состоит в определении численности

и профессиональной структуры трудовых ресурсов, потребность в которых не является полностью сформированной к моменту диагностики.

Одним из первых существующих подходов к диагностике перспективных рынков труда является методология Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, базирующаяся на структурировании перспективных рынков труда по следующим критериям (2009 г.) [3]:

- наличие мультипликативного эффекта в результате развития рынка;
- обеспечение продовольственной безопасности и социальной стабильности;
- принадлежность к перспективным направлениям развития экономики, перечень которых представлен в программе технологического развития РФ и других документах, которые позволят экономике РФ развиваться в рамках шестого технологического уклада;
- принадлежность к отраслям, обеспечивающим обороноспособность страны и базовым отраслям, обеспечивающим основу для функционирования экономики в целом [4].

Концептуальная базовая посылка данного подхода рассматривается как «перспективный рынок труда – это рынок, формируемый на пересечении факторов: «максимальная доля занятых в экономике» – «значимость для экономики в настоящем и будущем». Таким образом, перспективным может являться как не существовавший ранее рынок труда, так и рынок базовой отрасли экономики, оказывающий наибольшее влияние на социально-экономическое развитие региона с учетом специализации экономики. Диагностика перспективных рынков построена на выявлении областей экономики (отраслей, зон хозяйствования), отвечающих критериям, представленным выше в стратегических документах и планах развития в качестве целевых ориентиров.

В проекте Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года (2015 г.) выделены [5]:

- *перспективные направления развития экономики края*: переработка и химия углеводородов; алюминиевый кластер; производство металлов и продукции на их основе для нужд инновационной экономики; углепереработка и углехимия; сервисное машиностроение; сектор оборудования, технологий и услуг для добывающих отраслей; кластер ядерных и космических технологий; лесной инновационный кластер; инновационные строительные материалы и технологии; отрасль информационных технологий;

- *базовые отрасли экономики, обеспечивающие социально-экономическое развитие края и социально значимые отрасли, обеспечивающие массовую занятость населения*: нефтегазовый комплекс; металлургический комплекс; топливно-энергетический комплекс; лесопромышленный комплекс; агропромышленный комплекс.

Сравнительный анализ позволяет выделить приоритетные отрасли экономики, упомянутые в обоих источниках, в рамках которых существует высокая вероятность формирования перспективных рынков труда. Для Красноярского края к таким отраслевым направлениям отнесены переработка и химия углеводородов; производство металлов и продукции на их основе для нужд инновационной экономики; металлургический комплекс; нефтегазовый комплекс; лесопромышленный комплекс; металлургический комплекс; сервисное машиностроение и пр.

Однако, сложность сопоставления стратегических документов с методикой диагностики перспективных рынков труда обусловлена различиями представления приоритетов (по видам экономической деятельности либо отраслям экономики). Использование Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) позволяет преодолеть данную проблему и сформулировать вывод о перспективности

для Красноярского края рынков труда, базирующихся видах экономической деятельности из подразделов [6]: А-02 Лесоводство и лесозаготовки; В-05 Добыча угля; В-06 Добыча сырой нефти и природного газа; В-07 Добыча металлических руд; С-19 Производство кокса и нефтепродуктов; С-20 Производство химических веществ и химических продуктов.

Вместе с тем, при диагностике перспективных рынков труда возникает необходимость учета особенностей развития отдельных видов экономической деятельности, указанных в стратегических документах региона. Важными *факторами* развития в этом случае являются инвестиционные проекты, принятые к реализации на территории региона. В соответствии со стратегией СЭР в Красноярском крае выделены инвестиционные проекты (36% всех инвестиционных проектов в крае), характеризующиеся высокой вероятностью формирования перспективных рынков труда. Среди проектов, находящихся на стадии поиска инвестора, 28% планируется реализовать в перспективных для экономики Красноярского края секторах, а, следовательно, в будущем для них также высока вероятность формирования перспективных рынков труда.

Таким образом, методологический подход к выявлению экономических зон, с высокой вероятностью формирования ПРТ, базируется исключительно на перспективных направлениях развития экономики, заявленных в стратегических документах развития регионов.

Проблема реализации данного методологического подхода определяется высокой динамикой изменений в сфере экономики, вызывающей необходимость постоянной корректировки параметров Программы СЭР. Это соответственно требует корректировки параметров диагностируемых перспективных рынков труда и прогнозов трудовых ресурсов. Однако, при этом, изменить показатели заказов на подготовку кадров для удовлетворения стратегической кадровой потребности перспективных рынков труда не представляется возможным. Это вызывает постоянные дисбалансы рынков труда региона в связи с несоответствием стратегической (прогнозной) потребности и текущей кадровой потребности, обусловленной особенностями развития отдельных субъектов хозяйствования на товарных рынках и результатами реализации инвестиционных проектов.

Предлагаемая методика диагностики перспективных рынков труда базируется на следующих концептуальных посылках:

1. *Перспективные рынки труда*, способные обеспечить трудовыми ресурсами приоритетные направления социально-экономического, технологического и инновационного развития региона, включают:

- *рынки труда, базирующиеся на кластерах приоритетных компетенций*, - существующие рынки труда, которые начинают активно развиваться в результате смены приоритетов технологического развития, в соответствии с переходом экономики к *новому (V) технологическому укладу*. Рынок труда *характеризуется* расширяющимся спросом на традиционные и новые квалификации в рамках существующих направлений подготовки. Основное отличие производственных комплексов, на удовлетворение кадровых потребностей которых ориентированы перспективные рынки труда этого типа - использование технологий, обладающих новизной и технико-экономическими преимуществами по сравнению с традиционными технологиями-аналогами. Экономические зоны (области) для развития перспективных рынков труда, базирующиеся на кластерах приоритетных компетенций, объединяют ВЭД с активными процессами технологического развития (инвестиции в НИР, разработку и импорт технологий);

- *новые рынки труда*, характерные для *инновационных* секторов региональной и российской экономики, определяющие будущую специализацию в мировом хозяйстве в соответствии с переходом к *VI технологическому*

укладу. Рынок труда характеризуется качественным изменением спроса в отношении профессиональных кадров, предъявляя спрос на новые профессии и квалификации, подготовка по которым ранее отсутствовала. Основное отличие производств, на удовлетворения кадровых потребностей которых ориентированы новые рынки труда - внедрение инновационных технологий, отличающихся новизной и уникальностью, не имеющих технологий-аналогов. Экономические зоны (области) для развития новых рынков труда, базирующихся на формировании новых профессиональных компетенций, объединяют ВЭД с активным внедрением инновационных технологий (инвестиции в инновации, динамика отгруженных инновационных товаров собственного производства, динамика удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции).

2. Предпосылки изменения структуры кадровой потребности экономики определяются процессами технологической модернизации и внедрения передовых технологий производства, прорывных (когно-, инфо-, нано-, био-) и инновационных технологий в экономику, в результате которых на рынках труда региона изменяется спрос на уровни образования, профессии и квалификации.

капитал; количеством и масштабами инвестиционных проектов, реализуемых на территории региона; сменой приоритетов социально-экономического, технологического и инновационного развития региона.

Методика диагностики перспективных рынков труда базируется на сочетании количественного и качественного подходов:

- на основе количественных параметров реализации сценариев технологического, инновационного и социально-экономического развития региона выделяются индустрии, позволяющие переориентировать кадровые потребности на сектора высокотехнологического и инновационного развития, формирующие в регионе перспективные рынки труда;

- на основе качественных параметров устанавливается качественный состав трудовых ресурсов, и определяются ориентиры перспективных и новых профессиональных компетенций.

Этапы диагностики перспективных рынков труда

1 Этап. Выделение секторов экономики региона, кадровые потребности которых будут переориентированы на трудовые ресурсы для технологического и инновационного развития.

Алгоритм выделения секторов в экономике региона,

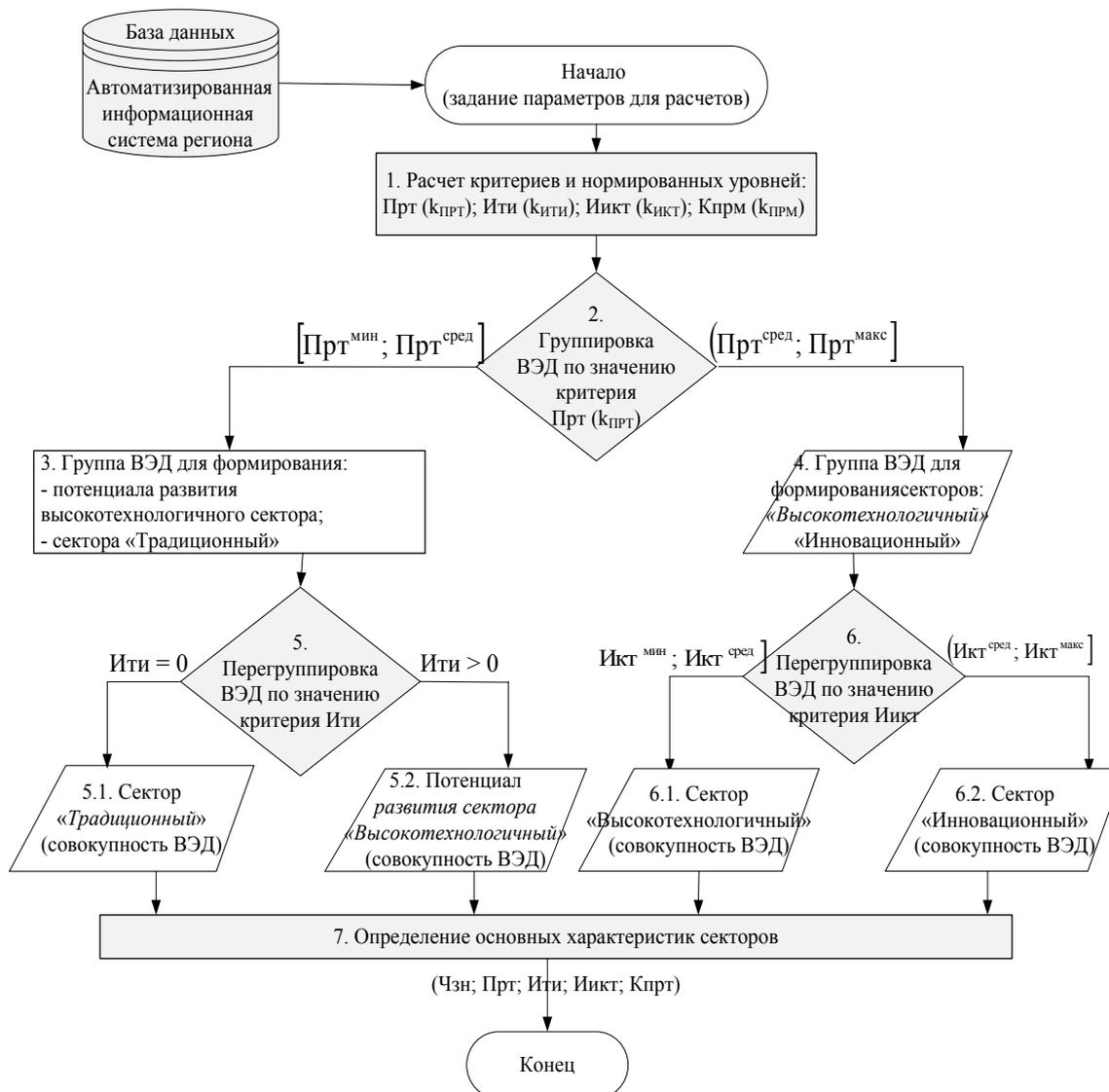

Рисунок 1 – Алгоритм выделения секторов в экономике региона

3. Индикаторы процессов, способствующие возникновению в регионе перспективных рынков труда, определяются динамикой и объемами инвестиций в основную

формирующих перспективные рынки труда, базируется на разделении всей совокупности видов экономической деятельности в соответствии с интенсивностью процессов формирования высокотехнологичных и инновационных индустрий и включает три последовательно выполняемых этапа: расчет критериев группировки; вы-

явление групповых различий в их значениях на основе среднеквадратического отклонения; определение состава секторов.

В результате выделяются секторы экономики (по ВЭД), дифференцированные по составу потребностей в трудовых ресурсах и структуре профессиональных кадров (рисунок 1).

Критерии сегментирования для выделения отраслевого состава высокотехнологического сектора экономики включают:

- размер производительности труда по ВЭД (Пт);
- объем инвестиций в технологические инновации по ВЭД (Ити);
- объем инвестиций на информационные и коммуникационные технологии по ВЭД (Иикт);
- количество высокопроизводительных рабочих мест (ВПРм).

Критерии сегментирования для выделения отраслевого состава инновационного сектора экономики включают:

- численность занятых в разработке и внедрении инноваций по ВЭД;
- обороты инновационной продукции и услуг по ВЭД;
- объем инвестиций в инновации по ВЭД.

2 Этап. Диагностика локальных перспективных рынков труда в высокотехнологичных и инновационных секторах экономики региона с учетом пространственного размещения экономических ресурсов, позволяющих оценить потенциал формирования с учетом связанности по критериям географического расположения и технологического уклада.

На данном этапе расчеты производятся на промежуточном уровне территориальной структуры экономики – макрорайонах региона, что позволяет частично устранить резкую дифференциацию в развитии рынков труда муниципалитетов, обусловленную дифференциацией размещения экономических ресурсов.

Для Красноярского края, характеризующегося значительной протяженностью с севера на юг (около 3 тыс. км.), в основу подобной группировки заложено размещение муниципальных образований в шести макрорайонах (Центральный макрорайон, Северный макрорайон, Южный макрорайон, Восточный макрорайон, Западный макрорайон, Приангарский макрорайон), экономика которых обусловлена влиянием различных климатических и природных зон на специфику приоритетов социально-экономического, технологического и инновационного развития.

Расчеты произведены на основе матричной модели структуры экономики, позволяющей перейти от ВЭД к индустриям, формирующим локальные перспективные рынки труда в соответствии с принадлежностью к сектору экономики.

Потенциал формирования высокотехнологичных и инновационных секторов экономики региона определяется не технологическим укладом и приоритетами развития отраслей, а стратегиями отдельных предприятий, организаций и бизнесов, размещенных на территории конкретных муниципалитетов.

В соответствии с матричной структурой, на пересечении секторов экономики (традиционный, высокотехнологичный, инновационный) и макрорайонов региона выделяются локальные зоны экономической деятельности, где ожидается возникновение перспективных рынков труда.

Диагностика перспективных рынков труда базируется на соотношении следующих показателей:

- удельный вес (d_{ij}) макрорайона (i) в объемах производства продукции по виду экономической деятельности (j) в регионе;
- удельный вес (k_{ij}) макрорайона (i) в числе лиц, занятых по виду экономической деятельности (j) в регионе.

Расчет показателей d_{ij} и k_{ij} проводится в соответствии

с формулами:

$$d_j = \frac{Q_j}{Q_j}; \quad Q_j = \sum_{i=1}^6 Q_{ij}; \quad \sum_{i=1}^6 d_j = 1;$$

$$k_j = \frac{Nee_j}{Nee_j}; \quad Nee_j = \sum_{i=1}^6 Nee_{ij}; \quad \sum_{i=1}^6 k_j = 1. \quad (1)$$

где Q_j – объемы производства продукции по виду экономической деятельности (j) в регионе;

Q_{ij} – объемы произведенной продукции по виду экономической деятельности (j), создаваемые в макрорайоне (i);

Nee_j – численность лиц, занятых в выпуске продукции и оказании услуг по виду экономической деятельности (j) в регионе;

Nee_{ij} – численность лиц в макрорайоне (i), занятых в выпуске продукции и оказании услуг по виду экономической деятельности (j).

На основе значений соотношения показателей d_{ij} (удельный вес в объемах производства продукции по виду экономической деятельности) и k_{ij} (удельный вес в числе лиц, занятых по виду экономической деятельности) можно определить вероятность возникновения перспективных рынков труда высокотехнологичных и инновационных секторов экономики [7]:

1) При соотношении:

$$I_j = \sqrt{\frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n (d_j - k_j)(d_j + k_j)^2} > 0,1 \quad (2)$$

вероятность возникновения перспективных рынков труда определяется стратегической технологической активностью предприятий (организаций) данного вида экономической деятельности (j), размещенных в различных муниципальных образованиях.

Значение индекса I_j (индекс А.Салаи) $> 0,1$ показывает существование значительных различий между структурами занятости (k_{ij}) и объемами производства продукции (d_{ij}) для j-го вида экономической деятельности, обусловленных высокой дифференциацией производительности труда, вследствие использования технологий различного технологического уклада, определяющих разные требования к профессионально-квалификационной подготовке трудовых ресурсов предприятиями (организациями), размещенными в различных муниципальных образованиях.

На основе построения прогнозных значений индекса по каждому ВЭД с учетом приоритетов технологического, инновационного развития и территориального размещения экономических ресурсов можно выделить перечень муниципальных образований, на территории которых возможна ненулевая вероятность возникновения перспективных рынков труда по ВЭД.

2) При соотношении

$$d_j \div k_j \geq \max \left\{ 1; (d_j \div k_j)^a \right\} \quad (3)$$

вероятность формирования перспективных рынков труда возникает у групп муниципальных образований i (макрорайоны) по различным видам экономической деятельности j, которые применяют технологии, обладающие новизной и технико-экономическими преимуществами по сравнению с традиционными технологиями для вида экономической деятельности (j).

3 Этап. Выявление параметров перспективных рынков труда. Поскольку, каждая локальная экономическая зона с высокой вероятностью формирования перспективных рынков труда расположена на пересечении

пространственно-экономические границ (макрорайон региона; муниципальное образование; сектор экономики; вид экономической деятельности), можно оценить количественные характеристики кадровой потребности, формирующейся в соответствии с приоритетами технологического и/или инновационного развития, на основе показателей занятости. Оценка производится на основе определения суммарной доли занятых работников (D^j) от общей численности занятых по ВЭД j при выполнении условия (3) в соответствии с формулой:

$$D^j = \sum_{i=1}^6 \sum_{k=1}^{k(i)} d_k^j, \quad (4)$$

где d_k^j - часть численности занятых при производстве продукции по ВЭД j в муниципальном образовании k , входящем в макрорайон i ;

$k(i)$ – количество муниципальных образований в макрорайоне i , для которых выполнено условие (3).

Выявление качественных параметров базируются на результатах контент-анализа стратегий, программ, проектов социально-экономического, технологического и инновационного развития региона; опросах работодателей, результатов экспертных сессий с представителями науки, образования и бизнеса. Результатами по каждому перспективному рынку труда являются группы «задач будущего развития»; перечень перспективных компетенции, освоение которых базируется на уже существующих образовательных программах; потребность в новых профессиональных компетенциях, новых профессиях, требующих открытия новых образовательных программ [8-13].

Результаты. Апробация методики диагностики перспективных рынков труда Красноярского края на основе реализации Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года; Концепции промышленной политики Красноярского края до 2030 г.; Стратегий технологического развития Красноярского края до 2030 г. [5,14,15].

1. **Определены отраслевые составы секторов экономики** региона (по ВЭД) на долгосрочный период развития (до 2030 г.) и краткосрочный период развития (до 2020 г.). Составы секторов экономики Красноярского края (высокотехнологичный, традиционный) на 2017 г. включают (таблица 1):

- высокотехнологичный сектор экономики - 4 вида и подвиды экономической деятельности;
- традиционный сектор – 41 вид и подвиды экономической деятельности.

2. **Выявлены различия высокотехнологичного и традиционного секторов экономики Красноярского края по базовым характеристикам** (рисунок 2).

Различия по уровню производительность труда (2017 г.):

- производительность труда высокотехнологичного сектора экономики выше в 19 раз сектора традиционных технологий;
- производительность труда высокотехнологичного сектора экономики выше в 7 раз среднего уровня всех ВЭД Красноярского края.

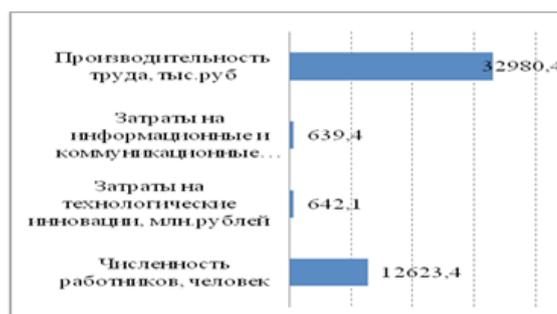
Различия по затратам на технологические инновации (2017 г.):

- затраты на технологические инновации высокотехнологичного сектора ниже в 4,3 раза традиционного сектора;
- затраты на технологические инновации высокотехнологичного сектора ниже в 3,8 раз среднего уровня всех ВЭД Красноярского края.

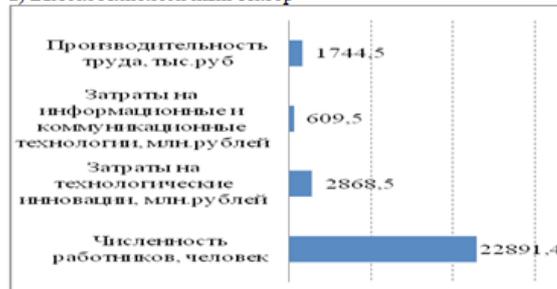
Этот факт объясняется инвестиционным характером затрат на технологические инновации (отдача в текущем периоде от вложений предыдущих периодов).

3. **Определен потенциал расширения отраслевого состава высокотехнологичного сектора экономики Красноярского края** (по ВЭД) за счет тех производств,

которые инвестируют в текущем периоде в технологические инновации и создают высокопроизводительные рабочие места.

а) Высокотехнологичный сектор

б) сектор «Традиционный»

Рисунок 2 - Ключевые характеристики секторов экономики Красноярского края в 2017 г. для диагностики перспективных рынков труда

4. **Определены сценарии развития секторов экономики Красноярского края до 2030 г.:**

для секторов «Высокотехнологичный» и «Инновационный»

- расширение отраслевого состава за счет «перехода» группы потенциально высокотехнологичных видов экономической деятельности в состав данных секторов;

- средний ежегодный темп роста – 107,0 %;
- средний темп роста инвестиций в основной капитал по ВЭД - 104,9 %;

- средний темп роста производительности общественного труда - 102,9 %.

для сектора «Традиционный»

- сокращение отраслевого состава за счет «перехода» группы потенциально высокотехнологичных видов экономической деятельности в состав «высокотехнологичного» сектора экономики (таблица 1);

- ежегодные темпы роста – 105,0 %;
- средний темп роста инвестиций в основной капитал по ВЭД - 94,9 %;

- средний темп роста производительности общественного труда – 98,5%.

5. **Выделены локальные экономические зоны с высокой вероятностью формирования перспективных рынков труда в макрорайонах Красноярского края.** По соотношению удельных долей между структурами показателей «Объемы отгруженной продукции» и «Среднесписочная численность занятых» по ВЭД в высокотехнологичном секторе экономики Красноярского края с учетом сравнения полученных коэффициентов с критериальными значениями (формулы 2, 3), определены локальные экономические зоны, обладающие потенциалом формирования перспективных рынков труда.

В 2017 г. формирование перспективных рынков труда для Красноярского края связано с развитием сырьевых отраслей:

- добыча угля (районы: Шарыповский, Партизанский, Рыбинский, г. Бородино);
- добыча сырой нефти и природного газа (Туруханский р-н);
- металлургическое производство (г. Норильск);

- водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов и пр.

Всего в 2017 г. потенциалом формирования перспективных рынков труда обладали 16 муниципальных образований (таблица 2).

Таблица 1 – Изменение отраслевого состава высокотехнологичного сектора экономики Красноярского края к 2030г.

2017 г.	2018-2020	2021-2030
В-05: Добыча угля В-06: Добыча сырой нефти и природного газа С-24: Производство металлургическое Е: Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	В-05: Добыча угля В-06: Добыча сырой нефти и природного газа С-19: Производство кокса, нефтепродуктов С-20: Производство химических веществ и химических продуктов С-21: Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях С-22: Производство резинových и пластмассовых изделий С-24: Производство металлургическое С-26: Производство компьютеров, электронных и оптических изделий Д: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха Е: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений М: Деятельность профессиональная, научная и техническая	В-05: Добыча угля В-06: Добыча сырой нефти и природного газа В-07: Добыча металлических руд С-10: Производство пищевых продуктов С-16: Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения С-18: Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации С-19: Производство кокса, нефтепродуктов С-20: Производство химических веществ и химических продуктов С-21: Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях С-22: Производство резинových и пластмассовых изделий С-23: Производство прочей неметаллической минеральной продукции С-24: Производство металлургическое С-25: Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования С-26: Производство компьютеров, электронных и оптических изделий С-28: Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки С-30: Производство прочих транспортных средств и оборудования С-31: Производство мебели С-32: Производство прочих готовых изделий Д: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха Е: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений F: Строительство J: Деятельность в области информатизации и связи М: Деятельность профессиональная, научная и техническая S: Предоставление прочих видов услуг
Всего разделов и подразделов ВЭД - 4	Всего разделов и подразделов ВЭД - 11	Всего разделов и подразделов ВЭД - 24

В период 2018-2020 гг. в результате расширения высокотехнологичного сектора экономики Красноярского края перспективные рынки труда начнут формироваться на территории 27 муниципальных образований края. Это обусловлено инвестированием организаций научной и технической сферы в 2015-2016 годах в технологические инновации и информационно-коммуникационные технологии, а также инвестиционной активностью предприятий обрабатывающего сектора (производство кокса, нефтепродуктов; производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и др.).

Таблица 2 - Позиционирование перспективных рынков труда по отраслям высокотехнологичного сектора экономики и макрорайонам Красноярского края в 2017 г.

Макрорайоны Красноярского края	Разделы и подразделы ОКВЭД с 2017		
	В-05 Добыча угля	В-06 Добыча сырой нефти и природного газа	С-24 Производство металлургическое
Западный	Шарыповский (доля Чзн* по ВЭД - 0,15)	-	-
Восточный	г. Бородино; Партизанский; Рыбинский (доля Чзн по ВЭД - 0,41)	-	-
Центральный	-	-	-
Южный	-	-	-
Приангарский	-	-	-
Северный	-	Туруханский (доля Чзн по ВЭД - 0,40)	г. Норильск (доля Чзн по ВЭД - 0,45)
			г. Ачинск; г. Боготол; г. Назарово; г. Шарыпово (доля Чзн по ВЭД - 0,004)
			г. Канск (доля Чзн по ВЭД - 0,002)
			г. Дивногорск; ЗАТО Железногорск (доля Чзн по ВЭД - 0,004)
			г. Минусинск (доля Чзн по ВЭД - 0,003)
			г. Енисейск; Богучанский (доля Чзн по ВЭД - 0,0003)
			г. Норильск (доля Чзн по ВЭД - 0,029)

*Используемые обозначения: Чзн по ВЭД – численность занятых по виду экономической деятельности
 К 2030 г. в состав высокотехнологичного сектора экономики Красноярского края могут войти 24 подвита экономической деятельности, что вызовет увеличение числа муниципальных образований, на территории

которых будут активно формироваться перспективные рынки труда. К таким видам экономической деятельности относятся: добыча металлических руд; производство пищевых продуктов; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, производство изделий из соломки и материалов для плетения; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; деятельность в области информатизации и связи и пр.

Таким образом, разработанная методика представляет первый этап оценки кадровой потребности в новых секторах экономики, позволяет оценить количественные параметры формирующейся потребности в профессиональных кадрах, качественные параметры которой определяются на основе построения кластеров компетенций и выявления востребованных профессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гимпельсон В.Е. Разработка методологии прогнозирования перспективных потребностей рынка труда в выпускниках системы профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/25622> (дата обращения 24.06.2017)
2. Васильева, З.А. Формирование механизмов экономического роста на основе концепции полезности: монография. Красноярск, 2005. 250 с.
3. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В.Н. Васильев [и др.]. М.: Техносфера, 2007. 680 с.
4. Тенденции на рынке труда в условиях влияния на экономику России мирового кризиса и роль системы профессионального образования в кадровом обеспечении перспективных рынков труда в посткризисный период: аналитический доклад на Всероссийской науч.-практ. конф. (15–17 апреля 2009 г.) / под ред. В. А. Гуртова. – Петрозаводск, 2009. - 110 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. – Режим доступа: <http://econ.krskstate.ru> (дата обращения 24.06.2017)
6. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» – [Электронный ресурс]: (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 07.10.2016) - Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Елхина И.А. Структурные сдвиги и структурные различия хозяйственных систем в России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2014, № 4 (53), С. 38-41
8. Шабалева С.В., Федорова С.А., Степутьев И.С. Востребованные профессии в Арктической зоне России как отражение приоритетов развития экономики макрорегиона // Проблемы управления, № 7, том 1, 2016, С. 104-117
9. Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Приказ Минтруда России №831 от 2 ноября 2015 г. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/436> (дата обращения 12.05.2017).
10. Судаков Д.А. Атлас новых профессий: инструкция по применению. – Обнинск: МАН «Интеллект будущего», 2016. – 40 с.
11. Атлас новых профессий. - АНО АСИ, Сколково, 2015. – 288с.
12. Атлас новых профессий. - АНО АСИ, Сколково, 2014. – 168с.
13. Базовый центр «Ворлдскиллс Россия» [Электронный ресурс] URL: <http://worldskills.ru/techcom/kompetenii/> (дата обращения: 12.05.2017).
14. Инновационный Край – 2020. Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года. - Правительство Красноярского края. – 2011
15. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 г. от 15.12.2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.krskstate.ru/promtorg/strateg> (дата обращения 24.06.2017)

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации проекта: «Совершенствование информационно-аналитических моделей формирования долгосрочного прогноза потребности в трудовых ресурсах для кадрового обеспечения стратегических направлений социально-экономического, инновационного и технологического развития Красноярского края (код заявки 2017031301641)».

Статья поступила в редакцию 05.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.2

УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ТОВАРА НОВЫХ ИНДУСТРИЙ

© 2017

Филимоненко Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедры «Маркетинг»
Рыжкова Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры «Маркетинг»
Улас Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Экономики и управление бизнес-процессами»
Сибирский федеральный университет
(660001, Россия, Красноярск, ул. Копылова 17-115, e-mail: u.ulas115@mail.ru)

Аннотация. В статье предложены мероприятия по управлению реализацией инновационного товара новых индустрий со стороны органов управления субъектов РФ на основе стимулирования спроса на инновации. Разработка данных мероприятий обусловлена трансформацией отечественной экономики в связи с переходом на новые технологические уклады. Основными задачами такого стимулирования являются - продвижение инновационной технологической продукции в системе государственного и муниципального заказа, обеспечение применения инновационной продукции при реализации мероприятий целевых и адресных инвестиционных программ субъекта РФ - разработка специализированных перечней инновационной продукции для включения в долгосрочные целевые программы развития субъекта РФ, обеспечение применения инновационной продукции при реализации на территории субъекта РФ инвестиционных проектов, связанных со строительством и (или) модернизацией и реконструкцией объектов капитального строительства, разработка информационных мероприятий по продвижению инновационной продукции на территории субъекта РФ. Разработанные мероприятия позволят сконцентрировать приоритеты национальной и региональной инновационной политики не только на таких этапах жизненного цикла инноваций как фундаментальные исследования, прикладные разработки и подготовка прототипа, но и на завершающих стадиях выхода на рынок и развития рынка.

Ключевые слова: инновационный товар, новые индустрии, управление реализацией, глобальные вызовы, новые технологические уклады, инновационная политика, стимулирование сбыта, жизненный цикл продукции, инновационная инфраструктура.

IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PRODUCTS MANAGEMENT IN NEW INDUSTRIES

© 2017

Filimonenko Irina Vladimirovna, doctor of economic Sciences, Professor, head of Department «Marketing»
Ryzhkova Oksana Vladimirovna, senior teacher of Department «Marketing»
Ulas Yuliya Vladimirovna, senior teacher of Department «Economy and management of business processes»
Siberian Federal University
(660001, Russia, Krasnoyarsk, Kopylova St. 17-115, e-mail: u.ulas115@mail.ru)

Abstract. The article proposes measures to manage the implementation of innovative products in new industries by the authorities of the subjects of the Russian Federation on the basis of stimulating demand for innovation. The development of these activities is conditioned by the transformation of the domestic economy in connection with the transition to new technological structures. The main objectives of this stimulation are the promotion of innovative technological products in the system of state and municipal orders, ensuring the use of innovative products in the implementation targeted investment programs of the subject of the Russian Federation - development of specialized lists innovative products for inclusion in long-term targeted programs development of the subject of the Russian Federation, ensuring the use of innovative products in the implementation of investment projects on the territory of the subject of the Russian Federation related to the construction and (or) modernization and reconstruction of capital construction facilities, development of information activities for the promotion of innovative products on the territory of the subject of the Russian Federation. The developed measures will allow to concentrate the priorities of the national and regional innovation policy not only at such stages of the innovation life cycle as fundamental research, applied development and prototype preparation, but also at the final stages of entering the market and developing the market.

Keywords: innovative goods, new industries, implementation management, global challenges, new technological structures, innovation policy, sales promotion, product life cycle, innovative infrastructure.

В связи с изменением конфигурации глобальных рынков в сторону быстрого роста новых секторов экономики, которые, с одной стороны, ориентированы на расширение возможностей удовлетворения текущего спроса, с другой стороны, способны генерировать кардинально новые потребности у конечного пользователя, возрастает роль новых технологий в социально-экономическом развитии субъектов РФ, трансформируя структуру экономики и определяя новую систему вызовов для научно-технической и инновационной политики страны.

Поиск оптимальных направлений развития инновационных процессов и стимулирования технологических изменений должен осуществляться на пересечении потребностей в перспективных технологиях современного и новейшего технологических укладов, с одной стороны, и имеющихся в России научного и производственно-технологических заделов – с другой [1].

В настоящее время основные задачи отечественной инновационной политики сконцентрированы на первых трех этапах жизненного цикла инновационных товаров

– фундаментальные исследования, прикладные разработки и подготовка прототипа, тогда как инструменты, регулирующие завершающие стадии – выход на рынок и развитие рынка, развиты недостаточно хорошо.

В этой связи основным направлением изменений в отечественной инновационной политике можно считать постепенный переход от политики стимулирования предложения к политике стимулирования спроса на инновации.

Политика, направленная на стимулирование спроса, связана, прежде всего, с потенциальными потребителями инноваций, она ориентирована на выявление потребностей или поддержки способностей и желания потенциальных потребителей предъявлять спрос на инновации или производить их совместно с поставщиками. Это в значительной степени интервенционистская политика, специфичная с точки зрения направления инновационной активности. Политика стимулирования спроса ориентирована на поддержку последних этапов инновационного цикла, т. е. вывода на рынок новых товаров, стимулирование создания [2].

Существующие инструменты формирования спроса на инновационную продукцию как традиционных, так и новых индустрий закреплены на уровне Российской Федерации в виде законодательных актов, регулирующих виды формирования спроса на инновационное и технологическое предпринимательство, а также на инновационную или высокотехнологичную продукцию – Федеральный Закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц от 18.07.2011 № 223-ФЗ; ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 № 44-ФЗ и др.

На уровне субъектов РФ инструменты формирования спроса на инновационную продукцию рекомендуется закрепить в виде необходимых законодательных актов, внесения изменений в существующие, утверждения Порядков и регламентов, внесения рекомендаций, утверждения Положений (рисунок 1):

- по формированию и стимулированию спроса на инновации (продвижению данной продукции в системе государственного, регионального и муниципального заказа; использования продукции в документах стратегического планирования территории; реализации инвестиционных проектов);

- по формированию опережающего спроса на утвержденный список продукции (при реализации проектов частно-государственного партнерства, применения энергоэффективной инновационной продукции в области государственной политики);

- по созданию спроса со стороны крупных корпораций с использованием повышения уровня технических, технологических требований необходимых стандартов, стратегий или программ технического перевооружения; продвижения инновационной продукции территории в других субъектах РФ;

- формирование инфраструктуры стимулирования спроса на инновационную продукцию.

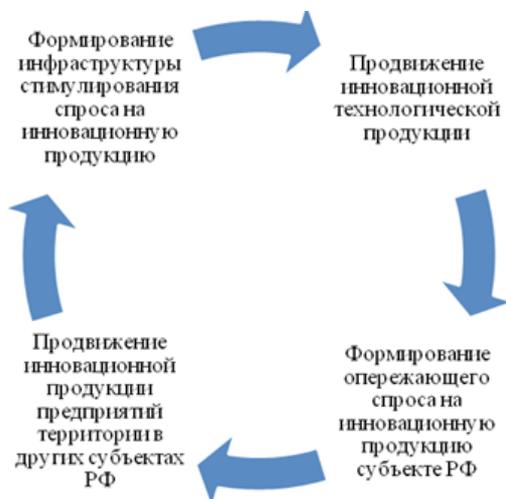

Рисунок 1 – Организационно-правовые методы по формированию спроса на инновационную продукцию новых индустрий

Формирование системы продвижения инновационной продукции включает в себя следующие задачи:

1. Продвижение данной продукции в системе государственных и муниципальных закупок:

- формирование приоритетных направлений закупок инновационной продукции на основе создания перечня инновационной продукции в традиционных и новых секторах экономики;

- разработка механизмов стимулирования закупок данной продукции при размещении в системе государственных закупок - определение видов приоритетной инновационной продукции, рекомендуемой к применению

государственными заказчиками и порядка применения данного перечня при размещении государственных заказов; разработка особенностей размещения таких заказов на инновационную продукцию, включая конкурсную документацию; включение рекомендаций заказчикам в сфере государственных закупок при формировании заказов на поставку продукции для государственных и муниципальных нужд по увеличению доли инновационной продукции или продукции с повышенными техническими характеристиками взамен традиционной продукции; дополнение рекомендаций государственным заказчикам при составлении подробного описания требований к результатам выполненных работ.

2. При реализации мероприятий документов стратегического планирования субъекта РФ необходимо внести изменения по обеспечению применения инновационной продукции - разработка приоритетных перечней такой продукции для их включения в долгосрочные целевые программы развития субъекта РФ, муниципально-образованию.

3. При реализации на территории субъекта РФ инвестиционных проектов, которые связаны со строительством и (или) модернизацией и реконструкцией объектов капитального строительства, необходимо по возможности обеспечить применения инновационной продукции:

- оценка возможностей применения отдельных видов данной продукции в рамках реализации инвестиционных проектов;

- определение приоритетных перечней инновационной продукции, которая может быть использована при реализации каждого проекта и формирование подробного описания каждого продукта;

- поиск совместно с предприятиями, являющимися инициаторами проектов потребности в инновационной продукции;

- обеспечение применения отдельных видов инновационной продукции в рамках реализации крупных инвестиционных проектов в корпорациях территории.

4. Формирование концепции по проведению информационных мероприятий, касающихся продвижения инновационной продукции на территории субъекта РФ:

- информирование сотрудников органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, которые принимают участие в разработке технических заданий и размещении государственного заказа, о конкурентных преимуществах производимой инновационной продукции местными компаниями;

- проведение мероприятий по организации отраслевых семинаров, выставок с целью презентации конкурентных преимуществ различной инновационной продукции, опыта ее применения представителями бизнеса территории, в том числе инновационного;

- обеспечение представления инновационной продукции на отраслевых выставках федерального уровня;

- создание системы, которая бы смогла обеспечить информационный обмен и популяризацию инновационных технологий в разрезе разработанных направлений на основе интеграции действующих электронных информационных и торговых порталов, с которыми взаимодействует субъект РФ, путем создания между ними протоколов информационного обмена, единых баз данных и т.д.;

- проведение PR-мероприятий по продвижению инновационной продукции в разрезе приоритетных направлений – семинары, выставки, презентации международного, межрегионального и местного уровней и т.д.;

- формирование и распространение среди потенциальных потребителей буклетов с информацией об инновационной продукции по основным направлениям, систематизированных по сегментам рынка;

- использование электронных средств информирования о производимой инновационной продукции и продвижении ее на рынок - размещение электронных ката-

логов инновационной продукции на сайте Фонда инфраструктурных и образовательных программ, а также сайтах стратегических партнеров, в том числе зарубежных.

Эффективность управления системой реализации инновационной продукции новых индустрий зависит в первую очередь от грамотно сформированной системы формирования опережающего спроса на данную продукцию. Основные этапы формирования спроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Система формирования опережающего спроса на данную продукцию

Этап	Содержание
1. Обеспечение применения инновационной продукции при реализации проектов государственно-частного партнерства [3]	- разработка положений, устанавливающих базовые требования и условия применения отдельного перечня инновационной продукции при реализации проектов государственно-частного партнерства; - разработка перечня инновационной продукции для возможного применения при реализации механизмов государственно-частного партнерства
2. Разработка системы требований, которые позволят обеспечить применение энергоэффективной инновационной продукции в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности [4]	- разработка списка требований, стимулирующих применение энергоэффективной инновационной продукции при реализации программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности субъекта РФ; - определение перечня проектов, основанных на применении определенных видов энергоэффективной инновационной продукции в организациях и бюджетных учреждениях субъекта РФ.
3. Формирование спроса на инновационную продукцию со стороны крупных промышленных организаций на основе повышения уровня технических требований стандартов, программ технического перевооружения и т.п.	- стимулирование спроса на инновационную продукцию за счет совершенствования системы корпоративных стандартов крупных промышленных предприятий территории - разработка перечня инновационной продукции в разрезе секторов промышленности; формирование перечня крупных предприятий территории в целях заключения трехсторонних соглашений с учетом планов строительства, реконструкции и модернизации производственных мощностей; исследование потребностей крупных промышленных предприятий, которые занимаются реализацией программ технического перевооружения и модернизации. - создание механизмов предоставления льгот крупным промышленным организациям, которые могут применять инновационную продукцию и технологии - разработка перечня данной продукции по сферам ее применения в разрезе отраслей промышленности территории - установление мер по экономическому стимулированию предприятий, осуществляющих частичное замещение в структуре закупок обычной продукции на продукцию, произведенную с использованием инновационных технологий, льготное предоставление земельных участков, установление льготных тарифов на продукцию организаций инфраструктурного сектора территории, преимущества при участии в конкурсах на поставки по государственному и муниципальному заказу и при участии в конкурсах на предоставлении субсидий.
4. Формирование спроса на инновационную продукцию за счет установления повышенных требований для стандартов саморегулируемых организаций	разработка и принятие стандартов для местных саморегулируемых организаций в строительстве; заключение соглашений о разработке и принятии стандартов по применению сырья и материалов с повышенными эксплуатационными свойствами.
5. Стимулирование спроса на инновационную продукцию за счет установления повышенных требований в системе государственных нормативов субъекта РФ [4].	- включение норм, устанавливающих повышенные требования по отдельным видам безопасности, которым отвечают отдельные виды инноваций; - включение норм, которые могут устранить барьеры для применения и реализации отдельных видов продукции; - внесение данных изменений в обязательные нормативные документы субъекта РФ: территориальные строительные нормы, программы государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи, стандарты оказания медицинской помощи, региональные и муниципальные нормативы в области санитарно-эпидемиологической безопасности региональные нормативы по энергосбережению для организаций и учреждений, финансируемых из бюджета регионов, и др.
6. Создание системы стимулов для органов государственной власти и подведомственных организаций по применению инновационной продукции при самообеспечении, а также реализации функций	- разработка требований по поэтапному повышению уровня оснащенности высокотехнологичной продукцией и материалами органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных предприятий и учреждений.

Продвижение инновационной продукции предприятий территории в других субъектах РФ включает в себя следующий перечень задач:

1. Обеспечение спроса на инновационную продукцию планируемых и существующих кластеров территории в других субъектах РФ посредством включения данной продукции в совместные программы стимулирования спроса государственных компаний, Фонда инфраструктурных и образовательных программ и регионов [5]:

- формирование перечня инновационной продукции, которая производится (планируется к производству) предприятиями территории;
- формирование предложений в национальную программу стандартизации по разработке национальных

стандартов на продукцию, производимую в субъекте РФ;

- определение перечня регионов, в которых планируется реализация совместных программ стимулирования спроса на инновационную продукцию;

- проведение опросов в одном-двух пилотных регионах с целью выявления существующего спроса на перспективную продукцию;

- создание баз данных инновационной продукции, производимой и потребляемой в регионах, с которыми будут подписаны и реализовываться соглашения о сотрудничестве;

- анализ результатов НИОКР, проводимых силами научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений в регионах, с которыми будут подписаны и реализовываться соглашения о сотрудничестве, на предмет их возможной последующей трансформации в инвестиционные проекты;

- разработка предложений по созданию региональных экономических и административных инструментов стимулирования спроса на инновационную продукцию;

- заключение соглашений с региональными администрациями о взаимодействии в сфере образования, популяризации, создания условий для развертывания производства инновационной продукции в субъектах РФ, о помощи региональных администраций в маркетинговой деятельности предприятий, продвигающих га территорию свою продукцию;

- разработка местных программ стимулирования спроса на инновационную продукцию с привлечением производителей и потребителей для регионов, с которыми подписаны и реализуются соглашения о сотрудничестве;

- организация проведения анализа нормативно-правовых актов и обязательных нормативов территорий с целью выявления норм, препятствующих применению и реализации инновационной продукции субъекта РФ;

- обеспечение включения инновационной продукции, произведенной предприятиями субъекта РФ в программы стимулирования спроса на инновационную продукцию, реализуемую на других территориях.

2. Разработка предложений по включению норм, устанавливающих повышенные требования по отдельным видам безопасности, которым отвечает продукция, производимая и планируемая к производству предприятиями субъекта РФ в обязательные государственные нормативы - Технические регламенты, Программы энергоэффективности и энергосбережения, СНиПы, ГОСТы и национальные стандарты, СанПиНы.

3. Содействие развитию спроса на продукцию независимых производителей инновационной продукции:

- проведение маркетинговых исследований (анкеты, опросы, личные встречи) и анализа проблем, препятствующих развитию рынков инновационной продукции, на которых работают компании;

- разработка рекомендаций по устранению проблем, препятствующих развитию рынков инновационной продукции;

- разработка рекомендаций по созданию новых рынков через информационные бюллетени, семинары, совещания, информационные сайты;

- мониторинг динамики развития спроса на инновационную продукцию в разрезе основных направлений;

- составление реестра местных производителей инновационных технологий и материалов;

- инициирование инвестиционных проектов, направленных на расширение производства перспективных независимых производителей инновационной продукции;

- обобщение опыта стимулирования спроса на инновационную продукцию - распространение положительного опыта на другие компании и другие сегменты рынка инновационных технологий и материалов.

Формирование инфраструктуры стимулирования спроса на инновационную продукцию состоит из следу-

ющих задач:

1. Формирование территориальных кластеров разработчиков инновационной продукции - создание регионального представительства Фонда инфраструктурных и образовательных программ и регионов и Центра стимулирования спроса на инновационную продукцию [5].

2. Поддержка действующих субъектов инновационной инфраструктуры субъекта РФ.

3. Организация постоянно функционирующих «коммуникативных площадок» для осуществления регулярного взаимодействия с местными потребителями и производителями перспективной инновационной продукции в интересах обеспечения эффективного диалога в области определения перспектив развития выбранных инновационных направлений и выбора наиболее эффективных на практике способов стимулирования спроса на соответствующие виды продукции - мониторинг действующих субъектов инновационной инфраструктуры с целью выбора места для создания коммуникационных площадок.

Таким образом, вышеперечисленные меры в системе управления реализацией инновационных товаров новых индустрий на уровне каждого субъекта РФ позволят увеличить уровень потребления отечественных инновационных товаров российскими компаниями, повысить спрос на инновационные товары на отечественном рынке и уровень конкурентоспособности российский инновационных технологий на мировом рынке за счет:

- повышения качества предложения и информирование рынка об инновационной продукции;

- стимулирования потребления инновационной продукции крупными и государственными компаниями;

- стимулирования потребления инновационной продукции средним и малым бизнесом;

- стимулирования экспортной деятельности инновационных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шестаков И.В. Особенности реализации инновационной политики в условиях рыночной экономики / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т.5 №23.

2. Анохин Р.Н., Бобылев Г.В., Валиева О.В., Ждан Г.В., Кравченко Н.А., Кузнецов А.В., Суслов В.И. Мировой опыт стимулирования спроса на инновации / Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Том 14, выпуск 2.

3. Руйга И.Р. Формы взаимодействия государства и частного бизнеса в развитии инновационной сферы // Социально-экономические аспекты развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 120-126.

4. Белякова Г.Я., Руйга И.Р., Шишкина Н.А. Концептуальные подходы к принятию управленческих решений по оценке инвестиционных проектов создания высокотехнологичных производств // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 229-235.

5. Васильева З.А., Рыжкова О.В., Филимоненко И.В. Формирование и стимулирование спроса на инновации как условие развития инновационных кластеров в экономике региона // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 182-186.

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации проекта: «Модели формирования инновационных индустрий Красноярского края на основе интеграции региональной и национальной инновационных экосистем»

Статья поступила в редакцию 19.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.144

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2017

Филимоненко Ирина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Маркетинг» Института управления бизнес-процессами и экономики

Васильева Зоя Андреевна, доктор экономических наук, профессор, директор Института управления бизнес-процессами и экономики

Вчерашний Павел Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами» Института управления бизнес-процессами и экономики
Сибирский федеральный университет

(660074, Россия, Красноярск, ул. Киренского, 26, e-mail: PVcherashnij@sfu-kras.ru)

Аннотация. Применяемые методики расчета потребности в трудовых ресурсах для реализации стратегических приоритетов развития региона не в полной мере учитывают системные изменения, обусловленные процессами глобализации и международной интеграции по вопросам кадрового обеспечения, что снижает эффективность применяемых подходов к оценке кадровой потребности экономики региона и качеству разрабатываемых прогнозов. Несмотря на наличие высокого спроса на трудовые ресурсы со стороны экономики края, возрастают территориальные, отраслевые и профессионально-квалификационные дисбалансы в спросе и предложении, затрудняющие процессы перехода к модели инновационного развития экономики региона и реализации стратегий социально-экономического развития. Цель статьи - обосновать изменения в концептуальной модели прогнозирования кадровой потребности экономики с учетом развития в регионе новых секторов (высокотехнологичный, инновационный), формирования новых товарных рынков и перспективных рынков труда, изменяющих потребности экономики в отношении профессионально-квалификационного состава работников. Определена система факторов, влияющих на формирование компонентов кадровой потребности экономики с учетом изменения количественных и качественных характеристик, что обосновывает необходимость применения разных подходов к оценке компонентов кадровой потребности в секторах экономики региона. Выделены особенности моделирования компонентов кадровой потребности, вариативные параметры, периоды прогнозирования и методические подходы для определения профессионально-квалификационного состава кадровой потребности в высокотехнологичном и инновационном секторах экономики. Представлены этапы и методические инструменты для построения прогноза кадровой потребности экономики региона.

Ключевые слова: регион, потребность в трудовых ресурсах, кадровая потребность, прогноз, профессионально-квалификационная структура, приоритеты социально-экономического развития, концептуальная модель прогнозирования, количественные и качественные параметры прогноза, инструменты прогноза

ACTUALIZATION OF THE CONCEPTUAL MODEL OF PREDICTING THE PROFESSIONAL STAFF OF THE REGION IN ACCORDANCE WITH THE PRIORITIES OF ECONOMIC DEVELOPMENT

© 2017

Filimonenko Irina Vladimirovna, doctor of economical sciences, associate professor, chief of Marketing Department of the Institute for Business Processes and Economics

Vasilyeva Zoya Andreevna, doctor of economical sciences, professor, Director of the Institute for Business Processes and Economics

Vcherashnij Pavel Mikhailovich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department "Economics and management of business-processes"

Siberian Federal University

(660074, Russia, Krasnoyarsk, street Kirenskogo 26, e-mail: PVcherashnij@sfu-kras.ru)

Abstract. The applied methods for calculating the labor resource requirements for the implementation of the strategic priorities for the development of the region do not fully take into account the systemic changes caused by the processes of globalization and international integration in personnel matters, which reduces the effectiveness of the applied approaches to assess the professional staff, of the regional economy and the quality of the forecasts being developed. Despite the high demand for labor resources from the economy of the region, territorial, sectoral and professional-qualitative imbalances in demand and supply complicate the processes of transition to the model of innovative development of the regional economy and the implementation of strategies for social and economic development. The purpose of the article is to substantiate the changes in the conceptual model of forecasting the professional staff of the economy, taking into account the development of new sectors in the region (high-tech, innovative), the formation of new commodity markets and promising labor markets that change the needs of the economy with respect to the vocational qualification of workers. The system of factors influencing the formation of the components of the professional staff of the economy is determined taking into account the change in quantitative and qualitative characteristics, which justifies the necessity of applying different approaches to the assessment of the components of the personnel requirement in the sectors of the region's economy. The features of modeling the components of staffing requirements, the variable parameters, forecasting periods and methodological approaches for determining the professional and qualification composition of the staffing requirement in the high-tech and innovative sectors of the economy are singled out. Stages and methodological tools for forecasting the personnel needs of the regional economy are presented.

Keywords: region, need for labor resources, professional staff, forecast, professional qualification structure, priorities of social and economic development, conceptual forecasting model, quantitative and qualitative parameters of the forecast, forecasting tools

Эффективная реализация приоритетных направлений социально-экономического развития экономики невозможна без совершенствования методологии оценки кадрового потенциала существующих секторов экономики и создания новых высокотехнологичных и инновационных секторов. Такая методология, с нашей точки зрения, должна базироваться на выявлении и оценке по-

требности интеллектуального и кадрового обеспечения перспективных товарных рынков и рынков труда, которые не имеют в настоящее время заказчиков со стороны бизнеса и являются стратегической задачей региональной власти. Целью исследования является актуализация концептуальной модели прогнозирования кадровой потребности экономики региона (далее – концептуальная

модель) с учетом системных изменений расчетов основных параметров потребности в трудовых ресурсах на федеральном и региональном уровнях.

Необходимость актуализации концептуальной модели прогнозирования кадровой потребности экономики Красноярского края вызвана несколькими группами причин:

с одной стороны, процессами глобальной конкуренции и межрегиональной интеграции по вопросам кадрового обеспечения новых секторов экономики и перспективных рынков труда (формирование приоритетных и появление новых профессиональных компетенций, направлений подготовки кадров, профессий, по которым в момент построения прогноза не сформировались объемы спроса и отсутствуют заказчики);

с другой стороны, - внутренними институциональными изменениями в общероссийских классификаторах (ОКВЭД, ОКСО, ОКЗ), обусловившие изменения профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов и требований к профессиональным компетенциям со стороны бизнеса.

В результате применяемые методики расчета потребности в трудовых ресурсах на уровне региона не позволяют получить достоверные и надежные прогнозы, поскольку не учитывают в полной мере системные изменения:

- в структуре экономики Красноярского края (появление наряду с традиционными новыми секторами: высокотехнологического, инновационного) в результате смены приоритетов экономического, технологического и инновационного развития;

- в структуре потребностей бизнеса в традиционных секторах экономики (ресурсно-сырьевой, инфраструктурный): новые профессии, новые профессиональные компетенции; соотношение трудовых ресурсов по уровням квалификации.

Достоверность и надежность прогноза трудовых ресурсов экономики региона снижается в результате:

- отсутствия четко сформировавшейся и структурированной кадровой потребности для новых высокотехнологических и инновационных секторов экономики.

Объектом моделирования являются основные параметры потребности в трудовых ресурсах (далее - *профессиональные кадры*), в том числе инженерно-технических, и прогноз их изменения на среднесрочный (до 3-4 лет) и долгосрочный (до 10 лет) периоды развития экономики Красноярского края.

Актуализация концептуальной модели, инструментов и механизмов формирования прогноза профессиональных кадров для обеспечения приоритетов социально-экономического развития региона направлены:

на временные уровни прогнозирования (долгосрочный, краткосрочный);

пространственно-экономический уровень (государственный, муниципальный, отраслевой).

Временные уровни прогнозирования кадровой потребности включают долгосрочный (стратегическая кадровая потребность) и краткосрочный (текущая кадровая потребность):

стратегический - кадровая потребность прогнозируется с учетом приоритетов и стратегий научно-технологического и социально-экономического развития, оказывающих влияние на структуру экономики региона, формирование новых сегментов экономики и новых перспективных рынков труда, период прогнозирования - долгосрочный (до 10 лет);

текущий - кадровая потребность оценивается с учетом изменений в институциональном обеспечении регулирования рынка труда, потребностей бизнеса в профессиональных кадрах и профессиональных компетенциях, период прогнозирования среднесрочный (до 3-4-х лет).

Пространственно-экономический уровень прогнозирования кадровой потребности включает особенности расчета по компонентам:

- на государственном (регион) и муниципальных уровнях управления - расчет производится на основе *среднегодовой численности занятых*, необходимых экономике региона (МО) для достижения приоритетных темпов социально-экономического, технологического, инновационного развития и обновления состава трудовых ресурсов;

- на отраслевом уровне управления (по ВЭД) - на основе *среднегодовой численности занятых по ВЭД*, необходимых для приема на вновь создаваемые и незаполненные (вакантные) рабочие места, а также на замену выбывающих работников.

Основные компоненты кадровой потребности, подлежащие моделированию и прогнозированию в соответствии с Приказом Минтруда России №199 и Минобрнауки России № 503 от 28.04.2016 «Об утверждении методики расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах для целей реализации государственных программ»:

- *дополнительная потребность в профессиональных кадрах на развитие* (ПР) - часть потребности в профессиональных кадрах, необходимая для приема на вновь создаваемые рабочие места;

- *дополнительная потребность в профессиональных кадрах на замену* (ПЗ) - часть потребности в профессиональных кадрах, необходимая для приема на существующие рабочие места взамен выбывающих;

- *дополнительная потребность в профессиональных кадрах на замещение вакансий* (ПВ) - часть потребности в профессиональных кадрах, необходимая для приема на незаполненные (вакантные) рабочие места.

В соответствии с установленным порядком расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах данный показатель может не учитываться при определении потребности в профессиональных кадрах при условии, что удельный вес незаполненных (вакантных) рабочих мест в среднесписочной численности работников в экономике региона не превышает 3%. Для Красноярского края за 2014-2017 гг. максимальное значение показателя «численность требуемых работников на вакантные рабочие места в % к списочной численности» за год составляло 2,8% [1-5], следовательно, в дальнейшем этим компонентом можно пренебречь.

Характеристики моделирования кадровой потребности экономики Красноярского края:

количественные:

- дополнительная численность занятых, необходимых экономике края (МО) для развития и обеспечения роста прогнозных объемов валового регионального продукта (ВРП) с учетом демографического прогноза (численность населения региона в трудоспособном возрасте), изменения общественной производительности труда, динамики инвестиций в основной капитал, числа вновь создаваемых рабочих мест по периодам прогноза;

- дополнительная численность занятых на замену, необходимых экономике края (МО) для обновления трудовых ресурсов с учетом среднего удельного веса работников, уволенных в связи с выходом на пенсию, в среднесписочной численности работников в экономике края в ретроспективном периоде;

- дополнительная численность работников по видам экономической деятельности (ВЭД), необходимых для развития и обеспечения прогнозных темпов роста оборотов продукции и услуг по ВЭД с учетом динамики инвестиционного развития (кадровой потребности инвестиционных проектов, принятых или планируемых к реализации);

- дополнительная численность работников по ВЭД для замены и обновления трудовых ресурсов с учетом поправочного коэффициента, определяемого для каждого ВЭД на основе среднего удельного веса работников, уволенных в связи с выходом на пенсию, в среднесписочной численности работников по ВЭД в ретроспективном периоде;

качественные:

- дополнительная численность работников по видам экономической деятельности (ВЭД) для развития, структурированная по уровням образования (кадры высшей квалификации, ВО, СПО), укрупненным группам специальностей и направлениям подготовки с учетом возникновения в экономике региона новых секторов и перспективных рынков труда, формирования *приоритетных и появления новых профессиональных компетенций, направлений подготовки кадров, профессий, по которым в момент построения долгосрочного прогноза не сформированы объемы спроса и отсутствуют заказчики;*

- дополнительная численность работников по ВЭД для замены и обновления трудовых ресурсов, структурированная по уровням образования (кадры высшей квалификации, ВО, СПО), укрупненным группам специальностей и направлениям подготовки с учетом данных ретроспективного периода.

Система факторов, необходимых для актуализации действующей и разработки новой информационно-аналитической модели прогноза трудовых ресурсов экономики региона включает (таблица 1):

«глобальные вызовы» социально-экономического и технологического развития в долгосрочной перспективе изменяют количественных и качественных характеристик всех компонент кадровой потребности («на замену»; «дополнительная для приоритетов развития (СЭР, технологическое, инновационное)» за счет развития приоритетных компетенций и формирования новых профессий;

социально-экономические (Программы СЭР; инвестиционные проекты, значимые для отдельных субъектов хозяйствования, не приводящие к изменениям в структуре экономики, в краткосрочной перспективе сохраняя неизменными структуры кадровой потребности: по ВЭД, уровням и направлениям подготовки. Компоненты потребности («на замену»; «дополнительная для приоритетов СЭР») устанавливаются из ретроспективного периода [6];

инвестиционные (в том числе трансфер технологий, крупномасштабные ИП, изменяющие структуру экономики и структуру кадровой потребности в сферах реализации ИП и смежных отраслях), ориентированные на развитие существующих рынков труда за счет формирования приоритетных профессиональных компетенций. В среднесрочной перспективе изменяется компонент кадровой потребности «дополнительная для технологического развития»; структура кадровой потребности количественно перераспределяется (по ВЭД, уровням и направлениям подготовки) и уточняется в соответствии с кадровым обеспечением ИП;

инновационные (в том числе создание материнских технологий) - ИП создания, внедрения и распространения инноваций в экономике, ориентированные на формирование новых рынков товаров и новых рынков труда за счет возникновения потребностей в новых профессиях, специальностях и квалификациях. В долгосрочной перспективе изменяется компонент потребности «дополнительная для инновационного развития»; структура кадровой потребности изменяется количественно и качественно (по ВЭД, уровням и направлениям подготовки); устанавливается на основе экспертных оценок, формируемых участниками региональных технологических платформ и экспертов научно-образовательных учреждений.

Система факторов, оказывающих влияние на формирование компонент кадровой потребности экономики с учетом изменений, происходящих в количественных и качественных характеристиках профессионально-квалификационного состава работников, вызывает необходимость обеспечения разных подходов к оценке компонентов кадровой потребности на основе оценки взаимосвязей с изменениями в развитии экономики региона.

Таблица 1 – Изменения в структуре кадровой потребности, происходящие в результате влияния факторов на социально-экономическое развитие экономики региона

Факторы влияния	Закономерности изменения кадровой потребности
«Глобальные вызовы» социально-экономического и технологического развития	Изменение количественных и качественных характеристик кадровой потребности за счет формирования приоритетных и новых профессиональных компетенций
Социально-экономические: Программы СЭР, инвестиционные проекты (ИП), значимые для отдельных субъектов хозяйствования, не оказывающих влияние на изменение структуры экономики региона	Структура кадровой потребности в краткосрочный период (по видам экономической деятельности, уровням и направлениям подготовки) сохраняется неизменной и устанавливается из ретроспективного анализа на период прогноза
Инвестиционные проекты (в том числе трансфер технологий): - крупномасштабные ИП, изменяющие структуру экономики и занятости в сферах реализации ИП и смежных отраслях, ориентированные на развитие существующих рынков труда за счет формирования приоритетных профессиональных компетенций	Структура кадровой потребности в среднесрочный период прогнозирования количественно перераспределяется (по видам экономической деятельности, уровням и направлениям подготовки) и уточняется в соответствии с кадровым обеспечением инвестиционных проектов
Инновационные проекты (в том числе, создание материнских технологий): - ИП создания, внедрения и распространения инноваций в экономике, ориентированные на формирование новых рынков товаров и новых рынков труда за счет возникновения потребностей в новых профессиях, специальностях и квалификациях	Структура кадровой потребности в долгосрочном периоде прогнозирования изменяется количественно и качественно, устанавливается на основе экспертных оценок, формируемых участниками региональных и национальных технологических платформ, представителями бизнеса, науки и образования

Концептуальная базовая посылка прогноза кадровой потребности базируется на модели мультисекторной структуры экономики региона.

Различная скорость социально-экономического, технологического и инновационного развития экономики по видам экономической деятельности приводит к одновременному существованию в экономике региона *секторов разных технологических уровней* (традиционный; высокотехнологичные; инновационные технологии), формирующих дифференцированные кадровые потребности в отношении состава компонентов («на замену»; дополнительная кадровая потребность для приоритетов социально-экономического развития; дополнительная кадровая потребность для технологического развития; дополнительная кадровая потребность для инновационного развития) и профессионально-квалификационной структуры работников (таблица 2).

Сектор «традиционный» объединяет виды экономической деятельности, для которых процессы модернизации являются наиболее слабыми. Характеризуется устойчивым спросом на традиционные профессии и квалификации в рамках существующих уровней образования (ВО, СПО) и направлений подготовки (УГС - укрупненные группы специальностей).

Формирование компонент кадровой потребности в данном секторе экономики происходит в соответствии с двумя группами причин:

- *необходимостью замены* для восполнения вышедших работников по различным причинам (выход на пенсию, длительное отсутствие на рабочем месте, увольнение, естественная убыль);

- *необходимостью дополнительного количества* работников для реализации приоритетных направлений социально-экономического развития и заполнения появившихся новых рабочих мест в результате организации нового или расширения действующего производства на основе традиционных технологий либо технологической модернизации действующего производства.

Сектор «высокотехнологичный» объединяет виды экономической деятельности, для которых характерны активные процессы технологической развития. Отличается использованием технологий, обладающих новизной и технико-экономическими преимуществами по сравнению с традиционными технологиями-аналогами. Характеризуется расширяющимся спросом на традиционные и новые квалификации в рамках существующих направлений подготовки (УГС). Формирование основного компонента кадровой потребности в данном секторе экономики обусловлено необходимостью трудоустроить *дополнительное количество* работников для

заполнения высокотехнологичных рабочих мест, создаваемых в соответствии с приоритетами социально-экономического и технологического развития региона.

Таблица 2 – Ключевые особенности секторов экономики для прогнозирования кадровой потребности

Характеристики секторов	Секторы экономики региона		
	Традиционный	Высокотехнологичный	Инновационный
Отраслевой состав	Объединяет ВЭД, для которых процессы модернизации наиболее слабые (инвестиции в основной капитал, производительность труда)	Объединяет ВЭД с активными процессами технологической развития (инвестиции в НИР, разработку, импорт технологий)	Объединяет ВЭД с активным внедрением инновационных технологий, отличающихся новизной и уникальностью, не имеющих технологий-аналогов (инвестиции в инновации, количество инновационных разработок)
Ключевые отличия	Отличается по среднему уровню производительности в экономике региона в силу использования большинством производителей технологий текущего технологического уклада (3-4)	Отличается использованием технологий, обладающих новизной и уникальностью экономическими преимуществами по сравнению с традиционными технологиями-аналогами (5 технологический уклад)	Отличается формированием потребности интеллектуального и кадрового обеспечения перспективных товарных рынков и рынков труда - отсутствие в настоящее время (период формирования прогноза) заказчиков со стороны бизнеса
Базовые характеристики	Характеризуется устойчивым спросом на традиционные и новые квалификации в рамках существующих уровней (ВО, СПО) и направлений подготовки (54)	Характеризуется расширяющимся спросом на традиционные и новые квалификации в рамках существующих направлений подготовки (54)	Характеризуется расширяющимся спросом на традиционные и новые квалификации в рамках существующих направлений подготовки (54)
Особенности прогноза кадровой потребности	Структура кадровой потребности (по ВЭД, уровням и направлениям подготовки) определяется из ретроспективного периода (краткосрочный прогноз)	Прогноз профессионально-квалификационной структуры компонента «дополнительная для технологического развития» разрабатывается в соответствии с кадровым обеспечением ИП (кратко- и среднесрочный прогноз) с учетом формирования кластеров приоритетных компетенций (долгосрочный прогноз)	Характеризуется качественным изменением спроса в отношении профессиональных кадров и формированием новых рынков труда. Прогноз профессионально-квалификационной структуры компонента «дополнительная для инновационного развития» базируется на экспертизе (долгосрочный прогноз) с учетом формирования новых профессиональных компетенций

Сектор «инновационный» включает виды экономической деятельности, для которых характерно активное внедрение инновационных технологий, отличающихся новизной и уникальностью, не имеющих технологий-аналогов. Особенность формирования потребности интеллектуального и кадрового обеспечения перспективных товарных рынков и рынков труда - отсутствие в период формирования прогноза заказчиков со стороны бизнеса. В долгосрочном периоде характеризуется качественным изменением спроса в отношении профессиональных кадров и формированием новых рынков труда [7-9]. Формирование ключевого компонента кадровой потребности данного сектора связано с необходимостью трудоустроить *дополнительное количество* работников для заполнения рабочих мест, создаваемых на инновационных предприятиях и в организациях региона.

Разделение экономики региона на секторы, формирующие рынки труда с одинаковым набором компонентов и схожим характером структурных изменений позволяет использовать *общие правила* при определении профессионально-квалификационного состава прогнозируемых компонентов кадровой потребности внутри сектора и предоставляют основу для применения унифицированных процедур прогнозирования профессионально-квалификационной структуры кадровой потребности в секторах экономики региона.

Так, например, в секторе «традиционный» количественные и качественные характеристики кадровой потребности устанавливаются *в краткосрочном периоде* из ретроспективы с учетом перспективных темпов роста отраслей экономики при сохранении структуры потребности (по видам экономической деятельности, уровням и направлениям подготовки).

Иная ситуация складывается в секторах «высокотехнологичный» и «инновационный». Структура кадровой потребности *высокотехнологичного сектора в среднесрочном периоде* количественно перераспределяется (по видам экономической деятельности, уровням и направлениям подготовки) и уточняется в соответствии с кадровым обеспечением инвестиционных проектов; в *долгосрочном периоде* - с учетом формирования кластеров приоритетных компетенций.

Структура кадровой потребности *инновационного сектора в долгосрочном периоде* изменяется количе-

ственно и качественно, устанавливается на основе экспертных оценок, формируемых участниками региональных и национальных технологических платформ, представителями бизнеса, науки и образования.

Особенности моделирования различных компонентов кадровой потребности (подходы):

1. *Кадровая потребность «на замену»* - посредством разработки сценариев «консервативное развитие», при котором предполагается, что освободившиеся рабочие места занимают специалисты с традиционным набором профессиональных компетенций, базовых для отрасли (сферы деятельности). При этом *ключевой посылкой моделирования* является предположение о необходимости ежегодно подготавливать (тиражировать) традиционные профессиональные компетенции) столько по численности, сколько выбывает работников в каждом ВЭД при сохранении существующих тенденций в развитии отрасли и корреляции численности работников с трудоспособным населением. *Вариативным параметром моделирования* является средний стаж трудовой деятельности человека, который может изменяться с учетом специфики ВЭД [10-12] или устанавливаться на уровне 2-4 % в качестве ежегодного среднестатистического темпа замены профессиональных кадров в экономике. *Профессионально-квалификационная структура* компонента прогнозируется на краткосрочный период, исходя из ретроспективного анализа.

2. Кадровая потребность «дополнительная...» (для социально-экономического, технологического и инновационного развития) - через разработку сценариев «умеренно-оптимистических» на основе оптимизации взаимосвязей параметров развития (запланированный рост оборотов продукции и услуг по ВЭД для МО и региона, инвестиции в основной капитал, объемы создания и внедрения инноваций) моделируются темпы роста производительности общественного труда с учетом временного лага ($t=2$ года) и выделяются пространственно-экономические зоны для формирования перспективных рынков труда. *Ключевой посылкой моделирования* (кратко- и среднесрочный прогноз) является предположение о необходимости привлечения в экономику региона дополнительного количества профессиональных кадров для обеспечения кадровой потребности *инвестиционных проектов*, принятых к реализации в регионе, создающих новые рабочие места на базе высокотехнологичных производств, внедрения инновационных или традиционных технологий. *Вариативными параметрами моделирования* являются количество новых рабочих мест, создаваемых в результате реализации инвестиционных проектов и создания высокотехнологичных и инновационных производств; дополнительное количество профессиональных кадров традиционных и новых квалификаций в рамках существующих направлений подготовки (кластеры приоритетных профессиональных компетенций); дополнительное количество кадров новых профессий и квалификаций (формирование новых профессиональных компетенций).

Ключевым отличием (долгосрочный прогноз) является применение различных методических подходов для выявления профессионально-квалификационной структуры потребности в высокотехнологичных и инновационных секторах экономики с *учетом формирования кластеров приоритетных или новых компетенций*. *Профессионально-квалификационная структура* компонентов прогнозируется на *долгосрочный период*, исходя из независимой оценки компетенций на основе контент-анализа кадрового обеспечения инвестиционных проектов и документов стратегического развития территорий; независимой оценки новых квалификаций (профессий) на основе контент-анализа перечней приоритетных компетенций и новых профессий в РФ и Красноярском крае (24 профессии) с последующим применением метода пересечения множеств [13-16].

Основные подходы к моделированию кадровой по-

требности региона, позволяющие обеспечить наиболее полное количественное соответствие результатов прогноза между пространственно-экономическими уровнями региональной экономической системы, базируются на сочетании:

- моделирования уровней управления «сверху-вниз» (от уровня регионального управления ВЭД к муниципальному управлению);

- моделирования на основе балансовых моделей (обеспечение количественной сопоставимости кадровой потребности по экономике региона в целом, по ВЭД, по МО).

Структурные изменения общероссийских классификаторов, учтенные в методах прогнозирования кадровой потребности:

а) для классификации и кодирования видов экономической деятельности при решении аналитических задач применяются группировки ОКВЭД 2 (ОК 029-2014 (КДЕС Ред.2), в том числе указанные в Стратегических планах и программах развития региона; в документах государственного статистического наблюдения по видам деятельности за субъектами национальной, региональной экономики и социальной сферы; представленные в Автоматизированных информационных системах (Регион 24, база готовых документов Красноярскстата). Для установления соответствия между ОКВЭД 2 и ОКВЭД 2007 используются переходные ключи [17;18]. ОКВЭД 2 используется на этапах моделирования при определении отраслевого состава секторов экономики и изменения в них среднегодовой численности занятых; при выявлении пространственной структуры размещения экономических ресурсов по группам МО; при прогнозировании количественных характеристик кадровой потребности по уровням и направлениям подготовки с учетом формирования перспективных рынков труда; при прогнозировании профессионально-квалификационной структуры кадровой потребности по уровням и направлениям подготовки;

б) для кодирования профессий, специальностей и направлений подготовки, используемых для реализации профессиональных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования используется Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО) ОК 009-2016 [19]. ОКСО используется на этапах моделирования, связанных с определением профессионально-квалификационного состава трудовых ресурсов региона (прогноз количественных характеристик кадровой потребности в группах МО по ВЭД, уровням и направлениям подготовки с учетом формирования перспективных рынков труда; прогноз профессионально-квалификационной структуры кадровой потребности в группах МО по ВЭД, уровням и направлениям подготовки). Вносит изменения в существующие инструменты моделирования за счет формирования новых структур матриц профессионально-квалификационного соответствия (ПКС) по ВЭД и уровням подготовки;

б) для выявления видов занятий, востребованных на перспективных рынках труда региона, используется Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Под занятием понимается вид трудовой деятельности, осуществляемой на рабочем месте с относительно устойчивым составом трудовых функций (работ, обязанностей), приносящий заработок или доход. ОКЗ используется на этапах моделирования, связанных с оценкой коэффициентов потребностей по видам занятий (уровням подготовки, специальностям, направлениям подготовки), а также для учета региональной специфики (потребностей работодателей).

Этапы моделирования кадровой потребности представлены на рисунке 1. Изменения, вносимые в концептуальную модель формирования долгосрочного прогноза потребности в трудовых ресурсах для кадрового обеспечения стратегических направлений социально-

экономического, инновационного и технологического развития региона, вызывают необходимость разработки новых и совершенствования существующих методических инструментов.

1. *Методика выделения отраслевого состава секторов экономики.* Базируется на группировке ВЭД в соответствии с интенсивностью процессов высокотехнологического и инновационного развития на основе таких показателей как производительность труда; обороты высокотехнологичной продукции; объем инвестиций в НИР; объем инвестиций в инновации и разработку технологий; количество инновационных разработок; численность занятых в разработке и внедрении инноваций. Методика включает три последовательно выполняемых этапа: расчет показателей производительности труда, выявление групповых различий в их значениях на основе среднеквадратического отклонения, определение состава секторов по периодам прогноза с учетом объемов инвестиций в технологические инновации и информационно-коммуникационные технологии. В результате выделяются группы видов хозяйственной деятельности с различной структурой кадровой потребности в отношении профессиональных кадров, позволяющие применять принципиально разные процедуры взаимосвязей между коэффициентами потребностей в профессиональных кадрах в секторах экономики региона [8].

2. *Методика выделения перспективных рынков труда по группам МО и секторам экономики.* Уточнено понятие «перспективные рынки труда» для целей прогноза:

- во-первых, новый, не существовавший ранее рынок труда, базирующийся на возникновении новых видов профессий для новых товарных рынков и сфер деятельности;

- во-вторых, рынок, обеспечивающий экономику трудовыми ресурсами, оказывающими наибольшее влияние на приоритетные направления социально-экономического, технологического или инновационного развития региона [20].

Необходимость диагностики перспективных рынков труда объясняется наличием временного лага между моментами возникновения и удовлетворения кадровых потребностей экономики в соответствии с приоритетными направлениями развития. Основная сложность данной проблемы состоит в определении численности и профессиональной структуры трудовых ресурсов, потребность в которых не является полностью сформированной к моменту диагностики. Методика базируется на оценке потенциала формирования в регионе «прорывных» экономических зон (результаты технологического и инновационного развития) с учетом связанности по критериям пространственного расположения и технологического уклада, с последующей оценкой величины различий между структурами показателей занятости и объемов производства. Количественные и качественные параметры перспективных рынков труда определяются с учетом востребованных профессиональных компетенций и выявления новых квалификаций (профессий) в группах муниципальных образований.

3. *Методика оценки потребностей бизнеса в профессиональных кадрах и необходимых профессиональных компетенциях для прогнозирования кадровой потребности социально-экономического развития региона.* Базируется на дифференциации подходов к оценке потребностей бизнеса и региона в профессиональных кадрах для традиционных, высокотехнологичных и инновационных секторов экономики:

- в традиционных и высокотехнологичных секторах экономики выделение потребностей происходит на основе систематизации профессиональных компетенций (профессиональные стандарты Минтруда РФ) и моногекритериальной оценки востребованности профессий (кадровой потребности ИП и нормативно-правовых документов стратегического развития региона; количество

заявок работодателей в Агентство труда и занятости и образовательные учреждения региона; средний срок заполнения вакансий; коэффициент трудоустройства выпускников региональной системы профессионального образования и пр.);

- в инновационном секторе – на основе перечней приоритетных компетенций и новых профессий [14-16].

2. Моделирование успешных параметров трудовых ресурсов по ВЭД	<p>Этап 1. Моделирование изменений среднегодовой численности занятых (Чз) в экономике региона с учетом демографических, социально-экономических, технологических, инвестиционных факторов развития на основе темпов экономического роста, инвестиций в основной капитал, прогноза производительности общественного труда</p>
2. Моделирование успешных параметров трудовых ресурсов по ВЭД	<p>Этап 2. Выделение отраслевого состава секторов экономики региона (по ВЭД) с учетом приоритетов технологического и инновационного развития РФ и темпов изменения показателей: производительность труда; обороты высокотехнологичной продукции; объем инвестиций в НИР; объем инвестиций в инновации и разработку технологий; количество инновационных разработок; численность занятых в разработке и внедрении инноваций</p>
3. Моделирование успешных параметров трудовых ресурсов по ВЭД	<p>Этап 3. Моделирование изменений среднегодовой численности занятых (Чз) в секторах экономики региона (по ВЭД) для достижения плановых объемов выпуска товаров и услуг с учетом прогнозных темпов роста оборотов продукции и услуг, инвестиций в основной капитал, прогноза производительности труда</p>
3. Моделирование успешных параметров трудовых ресурсов по ВЭД	<p>Этап 4. Определение пространственной структуры размещения экономических ресурсов по группам МО и секторам экономики с учетом формирования перспективных рынков труда</p>
4. Моделирование успешных параметров трудовых ресурсов по ВЭД	<p>Этап 5. Прогноз количественных характеристик кадровой потребности в группах МО по ВЭД, уровням и направлениям подготовки: «на замену» «дополнительная для приоритетов СЭР» «дополнительная для технологического развития» «дополнительная для инновационного развития»</p>
4. Моделирование успешных параметров трудовых ресурсов по ВЭД	<p>Этап 6. Прогноз профессионально-квалификационной структуры кадровой потребности в группах МО по ВЭД, уровням и направлениям подготовки: адаптированные матрицы ПКС (традиционный сегмент экономики) формирование кластеров приоритетных компетенций (высокотехнологичный сегмент экономики) диагностика новых профессиональных компетенций (инновационный сегмент)</p>
5. Мониторинг достижения параметров прогнозирования кадровой потребности на основе статистической информации	<p>Этап 7. Мониторинг достижения показателей СЭР, технологического и инновационного развития региона на основе контент-анализ документов стратегического развития, инвестиционных проектов</p>
	<p>Этап 8. Мониторинг текущей кадровой потребности (по уровням образования, ВЭД, МО, ИП): «на замену», дополнительная в связи с приоритетами развития (СЭР, технологического, инновационного)</p>
	<p>Этап 9. Мониторинг трудоустройства выпускников ОУ на базе параметров: количество трудоустроенных количество трудоустроенных по специальности, направлению подготовки причины трудоустройства не по специальности причины нетрудоустройства (уровень зарплаты, состояние рабочего места и пр.)</p>

Рисунок 1 – Этапы моделирования кадровой потребности экономики

4. Алгоритм формирования прогноза кадровой потребности экономики Красноярского края. Устанавливает логическую взаимосвязь этапов построения прогноза кадровой потребности экономики региона по пространственно-экономическим уровням (регион, секторы экономики, макроэкономические районы). На каждом уровне прогнозирования производится оценка количественных и качественных параметров кадровой потребности (КП) и ее отдельных компонентов с учетом приоритетов социально-экономического, технологического и инновационного развития.

На уровне государственного управления (регион)

- **количественные параметры:** среднегодовая численность занятых в экономике региона с учетом баланса трудовых ресурсов (в т.ч. численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте); плановых темпов роста ВРП и объема инвестиций в основной капитал; прогноза производительности общественного труда; ежегодной кадровой потребности экономики региона и размера ее компонент («на замену», дополнительная для приоритетов СЭР);

- **качественные параметры:** компоненты ежегодной кадровой потребности экономики региона («на замену», дополнительная для приоритетов СЭР), структурированные по уровням образования (ВО, СПО).

На уровне секторов экономики:

- **количественные параметры:** совокупная среднесписочная численность занятых по ВЭД в секторах экономики региона (традиционный, высокотехнологичный, инновационный) для достижения плановых объемов выпуска товаров и услуг с учетом уточненного

прогноза производительности труда в секторе экономики; компоненты кадровой потребности экономики («на замену», дополнительная для СЭР);

- **качественные параметры:** структуры кадровой потребности секторов экономики региона: по ВЭД, уровням образования и направлениям подготовки (традиционный и высокотехнологичный); по ВЭД и уровням образования (инновационный).

На уровне макрорайонов:

- **количественные параметры:** размер кадровой потребности (дополнительная для технологического развития, дополнительная для инновационного развития) на основе кластерного подхода, выделения перспективных рынков труда с учетом пространственной структуры размещения экономических ресурсов;

- **качественные параметры:** структура кластеров приоритетных компетенций для высокотехнологичного сектора экономики, перечень новых компетенций для инновационного сектора по макрорайонам региона и ВЭД.

5. Методика мониторинга достижения параметров прогноза компонентов кадровой потребности экономики Красноярского края с учетом наличия статистической информации [21].

Информационно-аналитическая модель.

В целях преодоления фрагментарности, разнородности и несопоставимости информации по составу кадровых потребностей экономики, собираемых субъектами управления региона, разработана информационно-аналитическая модель прогнозирования кадровой потребности муниципальных образований:

- систематизированы виды и источники информации по этапам алгоритма прогнозирования кадровой потребности;

- разработаны унифицированные формы сбора данных о потребностях предприятий в кадрах по профессиям и квалификациям;

- уточнен состав информации для включения в Автоматизированную информационную систему «Мониторинг муниципальных образований» Красноярского края (АИС ММО «Регион 24»);

- разработана система мониторинга рынка труда для своевременной оценки и предотвращения рисков неблагоприятного развития ситуаций с занятостью на всех уровнях управления регионом.

Моделирование кадровой потребности экономики региона направлено на создание эффективной системы стратегического прогнозирования и оперативного мониторинга кадровой потребности по уровням образования и профессиям, что позволит повысить качество прогнозов кадровой потребности региональной экономики; предоставить основу для формирования научно-обоснованных прогнозов контрольных цифр приема в региональную систему профессионального образования; будет способствовать достижению максимального соответствия между потребностями экономики и возможностями системы профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе-июле 2017 года. Доклад, № 1.37.1. – РОССТАТ. УФСГС по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва, 2017, С.109;
2. Неполная занятость и движение работников в Красноярском крае в III квартале 2016 года. Пресс-выпуск, № СБ-26-01/9901-дп - РОССТАТ. УФСГС по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва, 2016, С.2;
3. Неполная занятость и движение работников в Красноярском крае в IV квартале 2014 года. Пресс-выпуск, № 1-11/3893 - РОССТАТ. УФСГС по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва, 2015, С.1;
4. Неполная занятость и движение работников в Красноярском крае в III квартале 2015 года. – URL:

<http://www.ias-stat.ru/module/Free/OneNews.aspx?586>

5. Неполная занятость и движение работников в Красноярском крае в IV квартале 2015 года. Пресс-выпуск, № № СБ-26-01/1005-др - РОССТАТ. УФСГС по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва, 2016, С.2

6. Васильев В.Н. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В.Н. Васильев [и др.]. М.: Техносфера, 2007. 680 с.

7. Тенденции на рынке труда в условиях влияния на экономику России мирового кризиса и роль системы профессионального образования в кадровом обеспечении перспективных рынков труда в послекризисный период: аналитический доклад на Всерос. науч.-практ. конф. (15-17 апреля 2009 г.) / В.А. Гуртов, Е.А. Князев, Е.А. Питухин и др.; под ред. В.А. Гуртова. - Петрозаводск: ПетрГУ. - 2009. - 107 с.

8. Филимоненко И.В. Типизация экономики региона для прогнозирования кадровой потребности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, № 4(28). – 2013. – С. 121-132

9. Васильева З.А., Филимоненко И.В. Проблемы моделирования кадровой потребности региональной экономики // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета, № 4. – г. Владивосток: ДФУ. – 2012. – С. 46-57

10. Мороз Д.М., Астафьева М.П., Питухин Е.А. Моделирование изменения численности занятых в экономике с учетом процессов старения трудоспособного населения России // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-1. – С. 67-73

11. Кузнецов С.Г. Методология макроэкономического анализа и прогнозирования спроса на рабочую силу и ее предложения: автореф. дис. ... д.э.н. – М., 2005.

12. Кузнецов С.Г., Семенов А.С. Модели прогнозирования спроса на рабочую силу // Человек и труд. – 2001. – № 9. – С. 35–38.

13. Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года

14. Атлас новых профессий. - Сколково, Агентство стратегических инициатив. - 2014 г.

15. Список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Министерство труда и социальной защиты РФ, Приказ от 2 ноября 2015 г. № 831

16. Рейтинг профессий (специальностей), наиболее востребованных при реализации инвестиционных проектов на территории Красноярского края. – Агентство труда и занятости населения Красноярского края

17. Ключи ОКВЭД2-ОКВЭД2007. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/classificators/>

18. ОК 009-2016 Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО). - URL: <http://docs.cntd.ru/document/456069557>

19. ОК 010-2014 (МСК3-08) Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200121893>

20. Filimonenko I., Vasilyeva Z., Karpycheva O., Ryzhikova O. Diagnostics of promising labor markets for high-tech and innovative sectors of the regional economy // 4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. SGEM. Modern science conference proceedings. Business and management, Bulgaria. 2017, 24-30 August, vol V. – pp. 311-320

21. Vasilyeva Z., Vcherashny P., Filimonenko I., Rusina A. Methodology for staff monitoring of traditional and new economic sectors of the region // 4th International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. SGEM. Modern science conference proceedings. Business and management, Bulgaria. 2017, 24-30 August, vol V. – pp. 659-666

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации проекта: «Совершенствование информационно-аналитических моделей формирования долгосрочного прогноза потребности в трудовых ресурсах для кадрового обеспечения стратегических направлений социально-экономического, инновационного и технологического развития Красноярского края (код заявки 2017031301641)».

Статья поступила в редакцию 26.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

© 2017

Хосроева Наталья Ильинична, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента»,
докторант Южного федерального университета*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина 44-46, e-mail: nosu@nosu.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития технологии, освещаются проблемы формирования нового технологического уклада, возможные перспективные направления инновационного развития с точки зрения отношения к ним представителей финансово-технологической элиты и научного сообщества. В исследовании речь идет о том, что содержание и форма инноваций носит прорывной, революционный характер. Прослеживается непосредственная связь возможности осуществления технологического прорыва с уровнем развития человеческого капитала, его способностью и готовностью к восприятию и участию в инновационных процессах. Сложность проблемы обусловлена тем, что масштабы и содержание технологических изменений приведут к трансформации всей системы производства, управления и процессов принятия решений как на макро-, так и на микроуровне, в кампаниях различного характера, формированию новых социальных взаимодействий, общественных структур. Новые технологии несут новую лексику, термины, категории. В основе целенаправленных технологических изменений должно лежать научно обоснованное решение проблем формирования и развития человеческого капитала как базовой составляющей инновационно-ориентированной экономики, что позволит достичь целей формирования здоровой экономической системы. Статья может представлять интерес, как для экономистов так и для социологов.

Ключевые слова: человеческий капитал, технологическое развитие, инновационная экономика, стратегия устойчивого развития, формирование нового технологического уклада, общество нового типа, экономика знаний, информационная экономика, цивилизационный кризис.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR FOR FORMING THE KNOWLEDGE
OF ECONOMY OF KNOWLEDGE

© 2017

Khosroeva Natalya Ilyinichna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department «Management», Doctoral student of the South Federal University
*North Ossetian state University named after Costa Levonovich Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, street Vatutina 44-46, e-mail: nosu@nosu.ru)*

Abstract. The article considers modern trends in technology development, highlights the problems of forming a new technological structure, possible future directions of innovative development from the point of view of the attitude of representatives of the financial and technological elite and the scientific community to them. The study deals with the fact that the content and form of innovation is of a breakthrough, revolutionary nature. There is a direct connection between the possibility of implementing a technological breakthrough with the level of development of human capital, its ability and readiness to perceive and participate in innovative processes. The complexity of the problem is due to the fact that the scale and content of technological changes will lead to the transformation of the entire production system, management and decision-making processes at both the macro and micro levels, in campaigns of a different nature, the formation of new social interactions, and social structures. New technologies carry new vocabulary, terms, categories. A scientifically grounded solution to the problems of the formation and development of human capital as a basic component of an innovation-oriented economy that will achieve the goals of a healthy economic system should be at the heart of purposeful technological changes. The article can be of interest, both for economists and for sociologists

Keywords: human capital, technological development, innovative economy, sustainable development strategy, the formation of a new technological order, a new type of society, the economy of knowledge, the information economy, the civilizational crisis

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Соотношение понятий человеческий капитал, технологическое развитие, инновационная экономика, стратегия устойчивого развития, актуальность проблемы определение роли человеческого капитала в формировании нового технологического уклада, общества нового типа отмечается многими авторами Ю.В. Яковец, К.К. Колин [1-4], Р.И. Капелюшников [5], Ю.А. Корчагин [6], В.А. Долятовский, М.В. Гречко [7], В.М. Юрьев, В.Г. Бабаян [8], М.В. Журавлёв [9], М.С. Шумар [10] и другие [11, 12, 13].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы, указывает на ее неоднозначность и сложность. Р.И. Капелюшников исследуя, сколько стоит человеческий капитал в России, описывает многообразие выгод от инвестиций в человеческий капитал [5]. Ю.А. Корчагин, связывая изменение парадигмы развития и модернизации человеческого капитала с модернизацией экономики России, пишет о том, что одно невозможно без другого [6]. В.А. Долятовский,

М.В. Гречко прогнозируют потребности в человеческом капитале с целью обеспечения высоких темпов развития страны и региона [7]. В.Н. Носаков, И.В. Носаков пишут о необходимости системного подхода к человеческому капиталу при создании инновационного продукта [14]. Е.И. Лазарева, Т.Ю. Анопоченко, Ю.А. Кожанова рассматривают кластерную политику и инструментарий воспроизводства человеческого потенциала в системе управления инновационно-устойчивым развитием экономики, эконометрическую оценку инвестиционной привлекательности как основы формирования кластерной инвестиционной стратегии территории, управление человеческим капиталом как ключевым фактором устойчивого развития региона [15, 16].

Автор данной статьи считает, что социально-экономическое содержание человеческого капитала, проблемы использования его в процессе труда в условиях нарастания новой технологической волны порождает ряд противоречий, решение которых лежит в плоскости инновационного развития на основе эффективного использования человеческого капитала [17- 19].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цели исследования можно сформулировать следующим образом, прежде всего это проблема научного осмысления значения человеческого капитала в реализации

инновационных стратегий, разработка теоретических аспектов и практических предпосылок формирования системы отношений в условиях экономики знаний.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ю.В. Яковец, К.К. Колин в аналитическом материале «Стратегия научно-технологического прорыва России» предлагают «дорожную карту» научно-технологического прорыва России, с рекомендованными алгоритмом, структурой управления научно-технологическим прорывом, путями формирования стратегии научно-технологического развития [1]. Суть технологической революции второй четверти XXI века, пишет, Ю.В.Яковец – в становлении интегрального технологического способа производства, его первого этапа – шестого технологического уклада. Именно в крупномасштабном освоении и распространении на планете ТУ-6 лежит ключ к преодолению цивилизационного кризиса, который переживает человечество, выходу на траекторию глобального устойчивого развития. По мнению авторов предложенного маршрута, пока этого не понимают ни международная элита (о чем свидетельствует итоговый документ Конференции ООН РИО+20), ни российская, на что указывает несостоятельность Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г. и Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы). В этих документах, по их мнению не найти даже упоминания о технологической составляющей устойчивого развития, стратегии инновационно-технологического прорыва [20, 21]. Речь идет о том, что инновационно-ориентированная экономика, принципы функционирования которой заложены, в упомянутым программных документах, ориентиры и направления перехода экономики на инновационную социально ориентированную модель развития - по сути рефлексия.

В опровержение подобного рода заявлением, в целях обеспечения условий для формирования в Российской Федерации общества знаний Президентом России был принят указ и утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [22]. Распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в которой дается «Дорожная карта» и перечень показателей реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, алгоритм ее реализации [23]. Указанные документы, по сути, регламентируют переход на качественно иной уровень использования современных информационных технологий во всех сферах развития российского общества. «Общество знаний», «информационное общество», «экономика знаний», «информационная экономика», цифровая экономика – это все дефиниции именованного нового технологического и экономического уклада, ожидающего Россию в ближайшей перспективе, по мнению ряда исследователей и представителей бизнес-элиты. «Новая цифровая эра», «четвертая промышленная революция», «четвертая технологическая революция» диктуют иной порядок социально-экономических отношений, взаимодействия, формирования общественных институтов.

В этой связи представляет интерес первый Альманах «Цифровая экономика», сборник научных статей, выпущенный фондом «Сколково» в рамках форума «Открытые инновации» - 2017. Открывает Альманах статья В. Вексельберга «Цифровые вызовы российской экономики», в которой автор говорит о том, что четвертая технологическая революция меняет наше общество и его привычные уклады гораздо радикальнее, чем все, ей предшествовавшие [24]. Ее отличие от предыдущих, по его мнению, в том, что будет затронута работа всех секторов экономики и общественной жизни: производства, торговли, строительства, транспортных и фи-

нансовых услуг, образования, здравоохранения, СМИ, культуры. Масштабы технологических изменений позволяют говорить о трансформации всей системы производства, управления и процессов принятия решений. Важны мысли автора о том, что иерархия, пирамида как социальная матрица нивелируется, замещается сетью, а цифровая экономика стирает грани между человеком и машиной. В. Вексельберг со ссылкой на технического директора «Google» и известного футуролога Рэймонда Курцвейла, перечисляет технологические перемены, которые ожидают человечество в ближайшие 10-20 лет: рост мощности компьютеров до уровня мощности человеческого мозга; удовлетворение энергетической потребности человечества солнечной энергией, повсеместное использование 3D-принтеров для печати человеческих органов, превосходство небиологического интеллекта над биологическим. Можно относиться к точности подобных прогнозов с недоверием и скепсисом, пишет он далее, но, как показывают новейшая история, реальностью стало очень многое из того, что было уделом писателей-фантастов [24].

Д. Спарроу в статье «Фундамент для цифровой экономики» отмечает, что экономическое развитие сегодня – это, прежде всего, переход к новым комплексным системам, которые, объединяя в новых сочетаниях цифровые, физические и биологические технологии, изменяют не только мир вокруг нас, но и само представление о человеческих возможностях. Сетевая инфраструктура, лежащая в основе цифровой трансформации развивается, совершенствуется и усложняется. [25]. Один из ключевых признаков, пишет Д. Спарроу, новой цифровой эры, которую уже окрестили четвертой промышленной революцией, — появление так называемых рекомбинационных инноваций: цифровизация существующих процессов и продуктов; новые платформенные бизнес-модели; распределенные производства; технология блокчейн; краудсорсинг.

Озабоченность ученых, как и энтузиазм финансово-технологической элиты вполне понятны. Исследователи считают необходимым упорядочить научно-технологическое развитие, разработать алгоритмы и управлять прорывом, формировать стратегии становления нового технологического уклада, интегрального технологического способа производства, что позволит преодолеть цивилизационный кризис, и выйти на траекторию глобального устойчивого развития. С другой стороны представители финансово-технологической элиты стремятся, торопятся занять устойчивую позицию в перспективе, плацдарм, нишу, осуществить продвижение «сетевых идей», создать иллюзию разрушения иерархии. По их мнению «промедление – смерти подобно», предполагаемые выгоды слишком очевидны, мотивы прозрачны, При этом необходимо отдавать себе отчет, осознавать, что подобные категории могут быть неприменимы к той систем координат, новой реальности, иному измерению, которые открывает человечеству в целом, и России в частности «новая цифровая эра».

Презентизм первобытного мышления выражался в том, что будущее мыслилось подобным настоящему, писал И.В. Бестужев-Лада в «Рабочей книге по прогнозированию». Человечество во все времена переживает рецидивы такого рода презентизма представляя картину будущего в виде приукрашенного настоящего не только в обыденном сознании, но в прогнозных разработках. Как нам представляется, инертность мышления трудно преодолима, революционные перемены, сингулярность среды приводят к «футурофобии», психологическому эффекту, заключающемуся в том, что человеческая психика крайне раздражительно реагирует на любую «картину будущего» существенно отличную от настоящего [26]. Более того, человеческая психика крайне раздражительно реагирует практически на любые изменения, связанные с разрушением комфортности индивиду в данный момент времени, особенно революционные.

Другими словами, социум в целом и его отдельные составляющие, социальные единицы безусловно подвержены воздействию среды. Инновации меняют стереотипы, способствуют возникновению новых традиций, норм и правил, институтов. В этом контексте инновационную сферу можно определить как сложную систему технологических, социально-экономических и социопсихологических факторов. В свое время, исследуя причины низкой инновационной активности руководителей различных уровней автор пришел к выводу, что в перечне препятствий на пути инноваций, следующим после экономических (отсутствие средств – всегда № 1) фигурируют – психологические (отсутствие готовности к инновациям), страх пользователей. [27, 28, с.113].

Да, цифровая экономика стирает грани между человеком и машиной, социотехническое взаимодействие принимает иной характер, требует иного уровня подготовки профессиональной, психоэмоциональной. Важно понимать, насколько человек, общество готово к этому, как в бытовом, так и в профессиональном плане. Ребенку, выросшему в «умном доме» привычны будут роботы обеспечивающие комфорт. Насколько готов современный менеджмент принять новые профессиональные качества обусловленные разрушением иерархии, отсутствием вертикали, новые смыслы социального и технического взаимодействия.

Возможности развития общественного производства в перспективе определяются вкладом научно-технического прогресса, технологических изменений и уровнем развития человеческого капитала, готовностью к изменениям. Другими словами, современный уровень технологии и дальнейшее ее развитие предъявляет новые требования к человеческому капиталу. Превращение науки в непосредственную производительную силу, диалектика связи науки, технологии, техники и производства предопределяет неизбежный рост значения человеческого капитала.

Национальный человеческий капитал России всегда уступал, по мнению Ю.А.Корчагина, и уступает сейчас национальным капиталам такого рода передовых странах мира по качеству и по накопленной стоимости. В этом видит ученый причину отставания России и не способности сформировать эффективную и конкурентоспособную инновационную индустриальную экономику. Количественные оценки человеческого капитала носят весьма условный характер, зачастую ЧК сводится лишь к инвестициям в образование и здравоохранение. Универсальным показателем является индекс человеческого развития (ИЧР). Рассчитывается ИЧР с помощью таких индикаторов, как средняя продолжительность жизни, душевые показатели образования и дохода, которые не отражают его ведущую роль в процессах развития экономики и общества.

Значения ИЧР с 2012 года позволяют России находиться в первой десятке стран с высоким уровнем человеческого развития, с показателем индекса равным 0,778 в 2013 году, по данным Доклада ООН 2014 занимает 57 место. В 2014 году РФ переместилась на 50 место - индекс составил 0,798. В Докладе ООН 16 страны ранжированы в соответствии со значениями ИЧР 2015 рассчитанный с использованием доступных в 2016 г. данных, в которые внесены новейшие корректировки. Россия переместилась и замыкает группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития - индекс составляет 0,804, с порядковым номером. Необходимо отметить, что корректировка методики расчета индекса с учетом внутристранового неравенства привела к снижению показателя в рейтинге 2014 до 0,685, соответственно в рейтинге 2015 года до 0,714. Показатели индекса, пересчитанные с учетом неравенства внутри страны, значительно ниже значений индекса, рассчитанных по стандартной методике. Чем выше неравенство в стране, тем ниже скорректированное значение индекса, тем ниже страна опускается в рейтинге. В среднем по миру

значение индекса составило 0,711, что значительно ниже показателя в России, с учетом внутристрановых различий ИЧР в среднем по миру — 0,548. В целом с начала 2000-х годов Россия демонстрирует положительную динамику изменения индекса.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Требуется дальнейшая разработка теории человеческого капитала, анализ факторов, способствующих его наращиванию и эффективному использованию, уточнение системы показателей позволяющих адекватно оценивать количественные и качественные его характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яковец Ю.В., Колин К.К. Стратегия научно-технологического прорыва России / Аналитические материалы. Вып. 7. – М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. – 51 с.
2. Яковец Ю.В. Цивилизационный кризис: диагноз, структура, перспективы преодоления. // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2013. Т. 9. № 2. С. 1-14.
3. Яковец Ю.В. Парадоксы и перспективы цивилизационной динамики // Экономические стратегии. 2013. Т. 15. № 4 (112). С. 112-119.
4. Яковец Ю.В. Россия должна стать лидером новой великой научной революции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 2. С. 11-14.
5. Капелюшников Р. Записка об отечественном человеческом капитале // Отечественные записки. 2007, №3. С. 33-36.
6. Корчагин Ю.А. Модернизация экономики России невозможна без изменения парадигмы развития и модернизации человеческого капитала <http://lerc.livejournal.com/68523.html>
7. Долятовский В.А., Гречко М.В. Прогнозирование потребности в человеческом капитале для обеспечения требуемых темпов развития страны и региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014, № 1. С. 167-171
8. Юрьев В.М., Бабаян В.Г. Эффекты человеческих и мобилизационных капиталов в развитии социально-экономических систем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 17-20
9. Журавлёв М.В. Управление человеческим капиталом с целью формирования инновационного общества // проблемы теории и практики управления. 2011. №6, С. 46-54.
10. Шумар М.С. Требования к человеческому капиталу в современных условиях // Стратегии бизнеса. 2016. № 6 (26). С. 35-38.
11. Шарифуллина Т.А. Современная оценка и тенденции развития человеческого капитала в республике Татарстан: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 164-167.
12. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37-42.
13. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 167-171.
14. Носаков В.Н., Носаков И.В. Системный подход к человеческому капиталу при создании инновационного продукта // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 1. № 50. С. 50-54.
15. Лазарева Е.И., Анопоченко Т.Ю. Эконометрическая оценка инвестиционной привлекательности как основа формирования кластерной инвестиционной стратегии региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 5. С. 21-26.
16. Лазарева Е.И., Кожанова Ю.А. Управление человеческим капиталом как ключевым фактором устойчивого развития региона // В сборнике: Актуальные во-

просы современной науки сборник научных трудов по материалам международных конкурсов: «Лучший научно-исследовательский проект 2016», «Лучшее научное эссе 2016». Научный центр «Олимп». 2016. С. 726-728.

17. Хосроева Н.И. О роли человеческого капитала и труда в инновационном развитии экономических систем. В сборнике: Инновационные технологии в экономике и бизнесе Материалы II Международной научной конференции. 2017. С. 169-173

18. Хосроева Н.И. Проблема научного осмысления человеческого капитала. В сборнике: Управление экономическими и социальными системами региона Сборник научных трудов. Владикавказ, 2017. С. 351-356.

19. Хосроева Н.И. Общественный характер труда в условиях смешанной экономики Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 170-172.

20. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 9 мая 2017 года N 203. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. <http://docs.cntd.ru/document/420397755>

21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». <http://docs.cntd.ru/document/420397755>

22. Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014 - 2020 годы. <http://fcpr.ru/>

23. Стратегия инновационного развития российской федерации на период до 2020 года. <http://economy.gov.ru/>

24. Вексельберг В.Ф. Цифровые вызовы российской экономики // Альманах «Цифровая экономика» // Сборник научных статей. Фонд «Сколково», 2017. С. 2-7. <http://sk.ru/>

25. Спарроу Д. Фундамент для цифровой экономики // Альманах «Цифровая экономика» // Сборник научных статей. Фонд «Сколково», 2017. 17-21. <http://sk.ru/>

26. Рабочая книга по прогнозированию/Редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв.ред.). – М.: Мысль, 1982. – 430 с.

27. Хосроева Н.И. Управление изменениями. В сборнике: Управление экономическими и социальными системами региона Сборник научных трудов. Под редакцией кандидата экономических наук, доцента Н.Г. Каберты. Владикавказ, 2009. С. 88-92.

28. Хосроева Н.И. Организация и эффективность инновационной деятельности в сельском хозяйстве региона, на материалах Республики Северная Осетия - Алания / Н. И. Хосроева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ, 2007.

Статья поступила в редакцию 03.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.43: 330.101.5

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ДИНАМИКУ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКС-ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

© 2017

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики и эконометрики**Фаизова Лилия Радиковна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики и эконометрики*Оренбургский государственный университет*
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: faizova1980@list.ru)

Аннотация. Последние 25 лет с момента распада СССР показали, что не все страны экс-члены союза, обладая значительными унаследованными ресурсами, смогли реализовать этот потенциал и стать полноценными членами глобальной рыночной экономики. В связи с этим можно сформулировать цель исследования, которая заключается в оценке влияния мировых и внутристрановых факторов на развитие экономики постсоветских стран. В качестве доказательной базы используются длинные временные ряды, в качестве методов получения доказательных выводов выступают: графический, табличный, коэффициентный, корреляционно-регрессионный. Среди основных результатов можно назвать следующие: на основе анализа развития стран 1960-1990 гг., была предложена авторская группировка республик СССР по роли в союзе и наличию ресурсов на момент распада СССР; совокупность постсоветских стран разделена на три группы по синхронности динамики темпов роста ВВП и выделены стабильные периоды развития экономик; выявленная взаимосвязь между экономическими факторами и ВВП на душу населения по всей совокупности постсоветских стран показала, что на каждом стабильном отрезке развития действует свой набор регрессоров, среди которых единственным постоянно оказывающим отрицательное воздействие показателем является доля сельского хозяйства в ВВП; построение регрессионных моделей на основе панельных данных по стабильным периодам развития экономик позволяет утверждать о наличии сильных индивидуальных эффектов и вариации наборов действующих факторов при переходе от одной панели к другой. Полученные результаты будут полезны исследователям макроэкономики для осмысления происходящих процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: статистика, макродинамика, постсоветские страны, тенденция, кризис, факторы, эконометрическое моделирование, кластерный анализ, ВВП на душу населения, рыночная экономика, динамика, группировка

STATISTICAL RESEARCH OF FACTORS INFLUENCE ON MACROECONOMIC INDICATORS
DYNAMICS OF THE SOVIET UNION EX-MEMBERS

© 2017

Tsypin Alexander Pavlovich, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of statistics and econometrics**Faizova Lilia Radikovna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of statistics and econometrics*Orenburg State University*
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: faizova1980@list.ru)

Abstract. The last 25 years since the Soviet Union collapse have shown that not all countries ex-members of the union, possessing important inherited resources, were able to realize this potential and become fully functioning members of the global market economy. In connection with it we can define the objective of research which is to assess the impact of world and in-country factors on the post-Soviet countries economic development. The results of long time periods research are used for proof base; methods of obtaining evidentiary conclusions are: graphical, tabular, coefficient, correlation-regression. The methods of proof conclusions receiving are graphic, table, coefficient, correlation-regression. Among the main results are the following: on the basis of the analysis of the development of the countries of 1960-1990, the authorial grouping of the USSR republics was proposed in accordance with their role in the union and the resources availability at the time of the USSR collapse; all post-Soviet countries are divided into three groups according to the dynamics synchronism of GDP growth rates, and stable periods of economic development are singled out; the revealed correlation between economic factors and GDP per capita across the whole range of post-Soviet countries showed that at each stable development segment there is a set of regressors, among which the only constantly negative impact is the share of agriculture in GDP; regression models making based on panel data on stable periods of economic development allows to assert that there are strong individual effects and variations changing in sets of acting factors in the transition from one panel to another. The received data will be useful for researchers of macrodynamics for understanding the processes in the post-Soviet space.

Keywords: statistics, macrodynamics, post-Soviet countries, trend, crisis, factors, econometric modeling, cluster analysis, per capita GDP, market economy, dynamics, grouping.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В конце 1991 года Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР, с этого момента начинается долгий путь реформ и преобразований в странах бывшего союза, который протекал неравномерно и значительно разнился по скорости, формам и результатам. Отсюда можно утверждать, что не все страны осуществляли вхождение в рынок одинаково, соответственно на сегодняшний момент они находятся на разных стадиях развития и по-разному реагируют на внешнеэкономические шоки. Все это обуславливает необходимость рассмотрения макроэкономики 15 бывших стран-членов Советского Союза (тут и далее – постсоветские страны) на интервале 1960-2015 гг. в неразрывной связи с предшествующим развитием, что позволит оценить достигнутый уровень каждой страной, влияние экономических, социальных и политических

факторов на траекторию движения, а также установить синхронность и близость постсоветских стран.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассматривая теоретико-методологические подходы к изучению динамики развития постсоветских стран, можно указать на ряд авторов, занимавшихся тематикой постсоветских стран: Akayev A.A. [1], Alexianu M. [2], Andronova I. [3], Ebzeeva Y. [4], Klyuev N.N. [5], Korzhengulova A. [6], Moroz O.V. [7], Polynov M.F. [8], Авдеева Е.С. [9], Вардомский Л.Б. [10], Виноградов А.Г. [11], Гайсумов З.Х. [12], Герасимова Р.Г. [13], Зоидов К.Х. [14], Калабеков И.Г. [15], Кара-Мурза С.Г. [16], Косикова Л. [17], Митин И.А. [18], Павлов К.В. [19], Плышевский Б.П. [21], Старков Р.Ф. [23], Шарипов М.М. [25].

Среди выделенных ученых хотелось бы обратить отдельное внимание на три фундаментальные работы в этой области:

1. Калабеков И.Г. (2010) «Российские реформы в цифрах и фактах» [15]. В своей монографии исследователь проводит анализ причин распада СССР и последствий перехода к рыночной экономике. Освящаются практически все стороны жизни общества. Автор часто прибегает к сопоставлению уровня развития России с развитыми странами мира и странами СНГ. Для иллюстрации выдвинутых утверждений активно использует длинные временные ряды макропоказателей. Заслуживает интерес подход к представлению динамики рейтинга России относительно стран мира. К отрицательным сторонам работы можно отнести: отсутствие таблиц с исходной информацией; некорректное построение графиков; отсутствие какой-либо информации о методике сопоставления уровней временных рядов; разные интервалы времени анализа.

2. Кара-Мурза С.Г. (2012) «Народное хозяйство СССР» [16]. В книге отображены изменения основных показателей хозяйства СССР и постсоветских республик практически за целое столетие. Важной особенностью выступает тот факт, что данные представлены в форме графиков, а не таблиц. Это, по мнению автора, обеспечивает наглядность информации и позволяет читателю составить исходное представление об уровне развития советской экономики. Однако Кара-Мурза С.Г., являясь противником крушения социалистической системы, делает несколько субъективных выводов. Он иллюстрирует более сильное развитие экономики СССР по сравнению с сегодняшней экономикой России, упуская из вида некоторые негативные моменты советской системы. Тем не менее, представлены довольно длинные временные ряды, позволяющие проследить состояние того или иного производства с начала XX века - вплоть до 2010 г., включительно.

3. Вардомский Л.Б. и др. (2012) «Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия» [10]. По-нашему мнению, данная монография является самым проработанным научным трудом, посвященным постсоветским странам. В частности, проводится социально-экономический обзор каждой из 15 республик СССР, анализируется наследие союза и то, каким образом оно повлияло на траекторию движения стран в трансформационный период. Заслугой коллектива авторов можно считать разработку классификации стран-членов Советского Союза на момент распада, так выделены три группы: Страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония); Страны общего соседства ЕС и России (Молдова, Белоруссия, Украина); Кавказ (Азербайджан, Грузия, Армения); Центральноазиатская мозаика (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Несмотря на выделенные достоинства, можно указать на существенный недостаток – являясь, по сути, фундаментальной работой в области экономической теории, исследование не содержит эконометрических моделей, характеризующих макродинамику и влияние факторов на нее. По-нашему мнению, использование этого аппарата значительно усилило бы работу и сделало некоторые выводы более формализованными.

Опираясь на работы перечисленных авторов, проведем исследование, целью которого является оценка влияния мировых и внутристрановых факторов на развитие экономики постсоветских стран.

Основные результаты исследования. В результате статистического анализа макропоказателей постсоветских стран за период 1960-1990 гг. была построена группировка, раскрывающая состояние экономик экс-членов СССР на момент распада союза.

1. Первая группа стран – это лидеры союзной экономики, их условно можно назвать «локомотивы» или «самодостаточные». В эту подсовокупность входят РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Казахская ССР, они занимают доминирующие позиции в производственных структурах. В результате проводимой государственной политики на момент распада эти республики

на своей территории сосредоточили значительные запасы человеческого и воспроизводимого капитала, а Россия и Казахстан (в силу географического расположения) также обладали существенными объемами природного капитала.

2. Страны «поменявшие полярность», т.е. республики, которые после распада союза стали ориентироваться на Европейский союз (а некоторые вошли в его состав) или на США. К первому центру тяготеют Латвийская ССР, Литовская ССР, Эстонская ССР и отчасти Молдавская ССР. В свою очередь Грузинская ССР и Армянская ССР также поменяли «стратегического» партнера с России на США. Страны, вошедшие в распадаемую подсовокупность, на момент распада СССР обладали незначительными ресурсами, и, поменяв полюс тяготения, эти страны потеряли свою индивидуальность (самобытность), при этом первые фактически стали поставщиками дешевой рабочей силы и рынком сбыта продукции, а вторые стали в значительной степени зависимы от финансовой «подпитки» США и плацдармом для развертывания сдерживающего вооружения.

3. Страны «моноэкономики», которые распадаются на две категории, это: экспортеры углеводородов (Азербайджанская ССР, Узбекская ССР, Туркменская ССР) и экспортеры дешевой рабочей силы (Таджикская ССР и Киргизская ССР). Страны, вошедшие в эту подсовокупность, играли в экономике союза третьи роли, соответственно, обладали незначительными ресурсами и в дальнейшем вынуждены были выстраивать моноэкономику, завязанную на одном ресурсе (углеводороды или рабочая сила).

Далее нами было рассмотрено современное состояние экономик экс-членов СССР, для этого использовался такой макроэкономический индикатор, как ВВП на душу населения. Лидирующие позиции (несмотря на незначительные объемы национального богатства) занимают прибалтийские страны (таблица 1): Эстония, Литва и Латвия. Отсюда можно сделать вывод, что вхождение этих стран в Европейский союз в 2004 году оказало положительное влияние на рост благосостояния данных стран (наблюдается двукратный рост показателя в 2010 г. относительно 2005 г.).

Таблица 1 – Динамика ВВП на душу населения в разрезе постсоветских стран, долл. США

Постсоветские страны	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	Коэффициент роста (2015 г. / 1990 г.)
Эстония	3 589	3 086	4 067	10 330	14 641	17 112	4,77
Литва	2 774	1 847	3 310	7 819	11 890	14 384	5,19
Латвия	3 632	2 173	3 347	7 597	11 368	13 704	3,77
Азербайджан	905	396	650	1 547	5 814	5 439	6,01
Грузия	1 548	534	645	1 433	2 738	3 491	2,26
Россия	3 869	2 694	1 774	5 320	10 652	9 243	2,39
Украина	719	594	561	555	1 425	2 308	3,21
Молдавия	911	407	307	719	1 423	1 591	1,75
Узбекистан	1 823	991	664	1 907	3 093	2 022	1,11
Белоруссия	1 845	1 364	1 047	3 134	5 818	5 751	3,12
Туркмения	839	523	1 096	2 987	4 479	6 997	8,34
Армения	650	426	663	1 733	3 332	3 489	5,36
Таджикистан	537	211	139	340	744	926	1,72
Казахстан	1 798	1 291	1 223	3 697	9 077	10 312	5,74
Киргизия	594	325	277	481	877	1 106	1,86

Примечание: составлено авторами на основе данных Отдела статистики ООН

Несмотря на тот факт, что Белоруссия и Украина территориально находятся на периферии Евросоюза, эти страны не вошли в состав союза. Это обусловлено как внутренними противоречиями (доминирование Германии, отдаление Великобритании, миграционный кризис), так и желанием «отгородиться» от России буферной зоной. Все это позволяет утверждать, что в ближайшее время расширение союза не предвидится, соответственно, постсоветские страны, не успевшие войти в состав ЕС, не смогут этого сделать.

Также выделяются страны-аутсайдеры: Молдова, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия. Так, в 2015 году разрыв между Эстонией (max значение) и Таджикистаном (min значение) составляет 18,5 раз.

Если обратиться к российской динамике, то налицо отставание от стран Прибалтики. Если в 1990 г. показате-

тели были сопоставимы, то в 1990-х разрыв усугубился, лишь в середине 2000-х благодаря высоким ценам на нефть удалось приблизиться к значениям европейских стран, но под давлением кризиса 2014 года вновь наметился спад.

Решая задачу выявления синхронности развития экономик постсоветских стран, в качестве «отправной» точки был выбран 1990 год и оценены базисные темпы прироста (снижения) ВВП. Значительный рывок в наращивании своего ВВП сделали такие страны, как: Азербайджан, Туркмения, Казахстан. Этот факт объясняется наличием в данных странах газа и нефти, которые идут на экспорт (эксплуатация наследия СССР). Помимо этого, явно выделяется период спада, продлившийся в некоторых странах до середины 2000-х годов. Но при этом однообразия в динамике не прослеживается, соответственно, для изучения данного аспекта необходимо прибегнуть к более сложным статистическим методам.

Для выделения близких по динамике ВВП постсоветских стран был использован кластерный анализ (рисунок 1), при этом в исходную совокупность были включены страны со стабильной рыночной экономикой (страны участницы G7): США, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Италия, Канада.

Согласно данным, приведенным на рисунке 1, получены два больших кластера. В первый кластер вошли все постсоветские страны, вторая группа сформирована странами, входящими в G7, что подтверждает наше предположение о значительных отличиях в развитии экономик данных экс-членов СССР и мировых держав.

Первый кластер начал формироваться с трех прибалтийских стран, этот факт указывает на то, что трансформация экономик данных стран и остальных республик Советского Союза проходит по разному пути и страны по-разному реагируют на влияние внешнеэкономических факторов.

Стоит отметить, что первая группа стран распадается на три подгруппы, определяющих специфику переходной экономики 1990-х годов и дальнейший рост (снижение) в 2010-х годах.

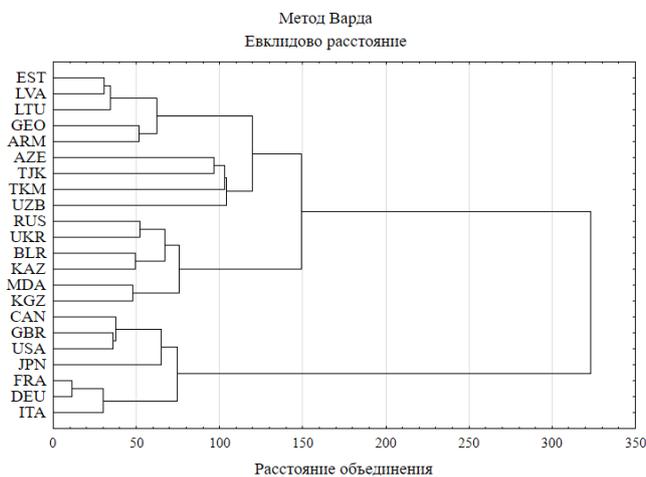

Рисунок 1 – Горизонтальная древовидная диаграмма стран мира

Динамика темпа прироста (снижения) ВВП большинства постсоветских стран в 1990-х годах отражала постепенное преодоление глубокого спада в экономике и вступление в период относительной стабильности в 2000-х годах. Общими чертами динамики в указанном отрезке времени являются:

- значительная величина темпа снижения ВВП в 1992 г., а после незначительное увеличение данного показателя в 1993 г. (замедление падения);
- динамика во многих странах различна с середины 1996 г., в ряде стран отмечался рост, а в ряде – падение;
- в 1998 г. в ряде стран (Казахстан, Молдова,

Киргизия, Грузия) темпы роста ВВП вновь замедлились, что в определенной мере было связано с кризисом.

Для периодизации динамики выделенных групп, был применен тест Чоу [24] и протестировано наличие поворотных точек. Согласно полученным результатам теста Чоу, фактическое значение статистики больше табличного ($p < 0,05$), соответственно, подтверждается наличие выделенных точек разворота тенденции.

Следующим шагом было выявление влияния структурных изменений на экономическое положение выделенных стран, для этого использовались эконометрические методы и тестировались три гипотезы относительного различия факторов, действующих на стабильных интервалах развития: 1992-1997 гг.; 2000-2007 гг.; 2010-2015 гг.

Для эконометрического моделирования использовались следующие переменные: Y – ВВП на душу населения, долл. США на человека; X1 – Доля промышленности (разделы С-Е) в ВВП, %; X2 – Доля сельского хозяйства (разделы А-В) в ВВП, %; X3 – Коэффициент рабочей силы, %; X4 – Доля экспорта во внешнеторговом обороте, %; X5 – Валовое накопление основного капитала, % к ВВП.

Гипотеза № 1: трансформация экономик рассматриваемых стран оказала сильное влияние на механизм генерации значений переменной Y, т.е. в рассматриваемой совокупности перестали действовать одни факторы и начали доминировать другие.

Для тестирования этой гипотезы были рассчитаны коэффициенты корреляции по всей совокупности (входят все 15 республик) за ряд периодов (таблица 2), в нашем случае целесообразно взять базисный (1990 г.), отчетный (2015 г.) период и контрольную точку в середине 25 летнего интервала (2000 г.).

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между показателями, характеризующими развитие экономик постсоветских стран

Факторы	ВВП на душу населения		
	1990 г.	2000 г.	2015 г.
X1 – Доля промышленности (разделы С-Е) в ВВП, %	0,27	-0,29	0,11
X2 – Доля сельского хозяйства (разделы А-В) в ВВП, %	-0,64	-0,80	-0,82
X3 – Коэффициент рабочей силы (экономически активного населения), %	0,60	-0,37	0,11
X4 – Доля экспорта во внешнеторговом обороте, %	0,13	0,12	0,54
X5 – Валовое накопление основного капитала, % к ВВП	0,21	0,25	-0,22

Опираясь на значения коэффициентов, представленных в таблице 2, можно утверждать, что со временем наблюдается изменение набора переменных, оказывающих влияние на ВВП в рассматриваемой совокупности [20]. Единственным показателем, не снижающим своей актуальности на протяжении 25 лет, является доля сельского хозяйства в ВВП.

Гипотеза № 2: в силу неравных исходных условий, процесс трансформации экономик бывших республик СССР шел по-разному, соответственно, набор факторов, действующих на динамику ВВП каждой страны, будет разным.

Результаты оценки коэффициентов корреляции позволяют сделать следующие выводы: во всех республиках наблюдается вариация набора факторов; большие значения коэффициентов (стремятся к единице) наблюдаются в «золотых» 2000-х годах; наиболее стабильным можно считать влияние фактора X5, так как он проявляется чаще остальных и в каждом из подпериодов оказывает заметное влияние на зависимую переменную.

Рассмотренные подпериоды развития имеют общие черты у всех бывших постсоветских стран, так, начальный этап характеризуется отголосками влияния плановой системы (что логично), и, как следствие, промышленное, сельскохозяйственное производство и рабочая сила оказывают сильное влияние на экономику. Далее в 2000-х годах наблюдается стабильный рост экономик под влиянием всех факторов, и, наконец, в 2010-х годах наблюдается отголоски кризиса 2009 г. и влияние кри-

зиса 2014 года на страны, связанные с Россией партнерскими отношениями.

Гипотеза № 3: в результате выделения однокачественных периодов развития наблюдается существенный дрейф коэффициентов эконометрических моделей влияния факторов на Y.

В качестве объекта, на основе которого проиллюстрирована верность выдвинутой мысли, использовались панельные данные за три периода (1 панель за период 1992-1997 гг.; 2-я – 2000-2007 гг.; 3-я – 2010-2015 гг.), в качестве модели была использована регрессия с фиксированными эффектами (таблица 3).

Таблица 3 – Смена набора факторов, оказывающих влияние на ВВП на душу населения по совокупности стран экс-членов СССР

Регрессоры	1 модель 1992-1997 гг.	2 модель 2000-2007 гг.	3 модель 2010-2015 гг.
X1 – Доля промышленности (разделы С-Е) в ВВП, %	не действует	не действует	не действует
X2 – Доля сельского хозяйства (разделы А-В) в ВВП, %	не действует	действует (-233,40)	действует (-293,63)
X3 – Коэффициент рабочей силы (экономически активного населения), %	действует (-57,95)	действует (+318,37)	не действует
X4 – Доля экспорта во внешнеторговом обороте, %	действует (+14,73)	не действует	не действует
X5 – Валовое накопление основного капитала, % к ВВП	действует (+11,71)	действует (+98,15)	действует (+789,35)

Примечание: в скобках приведены коэффициенты регрессионных моделей на панельных данных

Полученные результат моделирования позволяют сделать ряд заключений:

- наблюдается смена набора факторов в зависимости от стабильных периодов развития;

- во всех трех подпериодах регрессор X1 получен статистически незначимым (не включен в модель), что указывает на низкую промышленную активность (за исключением добывающей промышленности);

- сельскохозяйственное производство проявляется на втором и третьем отрезке, при этом влияние отрицательное, т.е. полученный результат можно интерпретировать как сдерживающий фактор;

- во всех трех моделях проявляется фактор X5, при этом его роль возрастает, т.е. чем больше проходит времени с момента распада СССР, тем более актуальным становится замена изношенных и морально устаревших основных фондов.

Выводы исследования. За 70 лет развития советской власти, несмотря на гражданскую войну и вторую мировую войну, был создан крупнейший союз народов, различающихся по вероисповеданию, менталитету, традициям и уровню социально-экономического развития. Индустриализация Советского Союза оказала значительное влияние на братские республики (фактически некоторые народы были «вырваны» из феодализма), в результате чего к моменту распада союза они подошли, накопив значительный объем ресурсов, который заложил тренд их дальнейшего развития. Процесс перехода к рыночной экономике сопровождался ломкой старых институтов и формированием новых, в результате рост советского периода был потерян во всех странах, при этом в большей их части достижения 1980-х годов не преодолены.

Проведенный нами анализ факторов, оказывающих воздействие на экономику постсоветских стран, приводит к ряду важнейших выводов, прежде всего, рассматриваемая совокупность 15 республик значительно дифференцирована по уровню развития, траектории движения и центрам тяготения. Эконометрические методы показывают значительную вариацию факторов, действующих на разных отрезках времени и внутри каждой из сравниваемых стран. Чем больше проходит времени с момента распада союза, тем более непохожими становятся постсоветские страны друг на друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Akayev A.A., Ichkitidze Yu.R., Sarygulov A.I., Sokolov V.N. The post-socialist transformation of central and eastern european countries at the turn of the century:

Regional development and economic inequality. *Economy of Region*. Issue 3, 2016, pp. 613-626.

2. Alexianu M. Post-Soviet transition: The impact of Russian influence on institutions. *International Finance Review*. Vol. 16, 2015, pp. 167-189.

3. Andronova I. Eurasian economic Union: Opportunities and barriers to regional and global leadership. *International Organisations Research Journal*. Vol. 11, Issue 2, 2016, pp. 7-23.

4. Ebzeeva Y. The place of the post-Soviet space in the foreign policy planning of Russia. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 18, Issue 2, 2017, pp. 18-25

5. Klyuev N.N. Natural resources complex of Russia: An unsustainable development trajectory. *Regional Research of Russia*. 2014. Vol. 4, Issue 4, pp. 382-396

6. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The Eu-Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of western sanctions. *Central Asia and the Caucasus*. Vol. 18, Issue 1, 2017, pp. 7-14.

7. Moroz O.V., Volovodyuk S.S. Problems and prospects in national economy development diversification in countries with transitive economies. *Actual Problems of Economics*. Vol. 173, Issue 11, 2015, pp. 385-392.

8. Polynov M.F., Tarasova E.A. The transition to the market economy in USSR during perestroika: The creation of the concept, 1989-1991. *Modern History of Russia*. Issue 1, 2017, pp. 113-127.

9. Авдеева Е.С. Россия и страны постсоветского пространства: состояние экономик и внешнеторговые связи в 2013 году / Е.С. Авдеева, В.В. Варапаева // Вестник Поволжского института управления. – 2014. – № 6 (45). – С. 24-33.

10. Вардомский Л.Б. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия: монография / Л.Б. Вардомский, Е.М. Кузьмина, А.Г. Пылин, Л.В. Фокина, Л.С. Савостина, А.В. Шурубович, З.А. Дадабаева. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 400 с.

11. Виноградов А.Г. Народное хозяйство России и СССР с древнейших времен по настоящее время. Статистические таблицы / А.Г. Виноградов. Часть 2. WPIР «Generalclccironicbooks» (CI-USA). 2015. – 296 с.

12. Гайсумов З.Х. Оценка стратегии России в отношении стран постсоветского пространства / З.Х. Гайсумов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – № 2 (37). – С. 129-133.

13. Герасимова Р.Г. Страны постсоветского пространства: 20 лет по пути трансформации (некоторые итоги) / Р.Г. Герасимова // Современная Европа. – 2011. – № 1 (45). – С. 47-56.

14. Зоидов К.Х. Моделирование циклической динамики структурных изменений в экономике стран постсоветского пространства. Часть I / К.Х. Зоидов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 9 (47). – С. 273-289.

15. Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание / И.Г. Калабеков. – М., [б.и.], 2017. – 296 с.

16. Кара-Мурза С.Г. Народное хозяйство СССР. – М.: Алгоритм, 2012. – 480 с.

17. Косикова Л. Экономическое взаимодействие России со странами СНГ и реструктурирование постсоветского пространства: новые условия и задачи / Л. Косикова // Российский экономический журнал. – 2003. – № 11-12. – С. 46-57.

18. Митин И.А. Становление и развитие капитализма в постсоветской России: «призраки» прошлого, противоречивое настоящее, неопределенное «светлое» будущее / И.А. Митин // Социально-политические науки. – 2012. – № 2. – С. 109-117.

19. Павлов К.В. Процессы и формы модернизации экономики на постсоветском пространстве / К.В. Павлов, В.И. Ляшенко, Е.В. Котов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 6 (291). – С. 14-26.

20. Панкова С.В. Моделирование влияния социально-экономических факторов на валовой региональный продукт / С.В.Панкова, А.П. Цыпин // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 45 (444). – С. 2-14.

21. Плышевский Б.П. Развитие бывших советских республик в условиях рынка: экономико-статистический обзор / Б.П. Плышевский // Вопросы статистики. – 2016. – № 12. – С. 75-86.

22. Понамаренко А.Н. Ретроспективные национальные счета России: 1961-1990 годы. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 256 с.

23. Старков Р.Ф. Анализ развития экономики постсоветской России / Р.Ф. Старков // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 12 (83). – С. 362-368.

24. Цыпин А.П. О статистических методах периодизации исторических временных рядов макроэкономических показателей / А.П. Цыпин // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 88-10.

25. Шарипов М.М. Некоторые теоретические аспекты развития рыночной экономики в странах постсоветского пространства / М.М. Шарипов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 193-202.

Статья поступила в редакцию 27.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 331.101.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОЙ И БЮДЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТРАСЛИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© 2017

Черезова Яна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Халиманенко Сергей Николаевич, студент лечебного факультета

*Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, д.8, стр.2, e-mail: halimanenko@mail.ru)*

Аннотация. Одной из важных задач на пути развития организаций является работа с персоналом. При всем многообразии существующих подходов к этой проблеме, основными наиболее общими тенденциями являются научный подход к анализу потребностей в управленческом персонале, выдвижение молодых и перспективных работников и повышение мотивации сотрудников. Полное использование кадрового потенциала – это получение наибольшей отдачи от кадровых ресурсов, и, как следствие, повышение результативности и прибыльности деятельности организации. В настоящее время существует большое количество как научных изданий, рассматривающих процесс мотивации современного работника, исходя из различных аспектов. Все они основаны на классических теориях мотивации и возможности приспособить их к современным реалиям. Однако существуют некоторые сложности в интеграции классических моделей в соответствии с требованиями времени. В условиях недостаточного финансирования на модернизацию программ мотивации ключевое значение приобретают нематериальные методы стимулирования работников. Сравнительный анализ существующих систем мотивации персонала крупных коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения позволяет выявить проблемы в работе с персоналом, оценить возможность заимствования тех или иных методов стимулирования работников, обозначить пути усовершенствования в системе мотивации сотрудников исследуемых организаций и условий их труда.

Ключевые слова: трудовая мотивация, стимулирование персонала, условия труда, совершенствование систем мотивации, профессиональное развитие, механизмы материальной и нематериальной мотивации, удовлетворенность трудом.

COMPARATIVE ANALYSIS OF COMMERCIAL AND BUDGET ORGANIZATION'S MOTIVATION SYSTEMS IN THE HEALTH CARE SECTOR

© 2017

Cherezova Yana Alekseevna, candidate of economical sciences, associate professor of the department of economics and management

Khalimanenko Sergey Nikolaevich, student of Faculty of Medicine

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(119991, Russia, Moscow, 8-2 Trubetskaya st., e-mail: halimanenko@mail.ru)*

Abstract. Work with personnel is one of the important organization's development tasks. With all the diversity of existing approaches to this problem, the main and most common trends are the scientific approach to the analysis of management personnel needs, the promotion of young and promising employees, and the increase in staff motivation. The full use of staffing potential is the greatest return on human resources, and, as a result, increased efficiency and profitability of the organization's activities. At present, there are a large number of scientific publications considering the process of motivating a modern worker taking into account various aspects. All of them are based on classical theories of motivation and the ability to adapt them to modern realities. However, there are some difficulties in the adaptation of classical models in accordance with the requirements of time. Non-material methods of employee's stimulation become of key importance under conditions of insufficient funding for the motivation programs modernization. Comparative analysis of the existing large commercial and budgetary organization's staff motivation systems in the healthcare sector allows identifying problems in working with personnel, assessing the possibility of borrowing certain staff stimulation methods, and identifying ways of staff motivation system and working conditions improvements in these organizations.

Keywords: work motivation, staff stimulation, working conditions, motivation system improvement, professional development, material and non-material motivation mechanisms, work satisfaction.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Управление персоналом и мотивация сотрудников имеют ключевое значение для успеха деятельности любой организации. По мнению многих исследователей (Д. Адаир [1], Т.Ю. Базаров, Т.Л. Еремина [5], Е.П. Ильин [12], Б. Клетч [14], Ш. Ричи, П. Мартин [20], Ф.Б. Херцберг, Б. Моснер, Б. Снيدرман [23], Т. Яковлева [24] и др. [25-29]) эффективная система мотивации позволяет снизить показатель текучести кадров, повысить работоспособность персонала и качество работы, дает ощущение значимости каждого члена коллектива для всей организации, что усиливает его лояльность и приверженность.

Наличие в организациях системы нематериальных стимулов может быть фактором, не менее действенным, чем высокая оплата труда. Спектр программ нематериальной мотивации весьма широк и для каждой компании наиболее действенным будет уникальный набор таких программ. Отличительной чертой программ нематериальной мотивации является то, что часто при относительно небольших затратах программа приносит значительный мотивационный эффект, способствует повышению заинтересованности сотрудников к работе в компании, стремлению прикладывать больше усилий в деятельности. Как известно, принуждение малоэффек-

тивно в решении задач управления и достижения результатов. Поэтому необходимо развивать мотивационный механизм.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Анализ исследований в области систем мотивации персонала организаций здравоохранения (С.А. Воловец [4], Г.М. Гайдаров, И.С. Кицул, В.С. Васюкова, В.В. Степанов [8], Н.Л. Захаров [10], В.А. Княжев [15] и др.) показал, что зачастую недостаток финансирования программ мотивации приводит к неудовлетворенности трудом, влияет на качество работы сотрудников, снижает их приверженность организации.

Формирование целей статьи (постановка задания). Данная работа посвящена актуальной теме совершенствования системы мотивации персонала, в том числе в условиях ограниченного бюджета.

Объект исследования составляют коммерческое представительство иностранной компании-производителя медицинской техники и медицинских изделий в России и СНГ (г. Москва) и крупный федеральный бюджетный научно-клинический центр (г. Москва). В состав рассматриваемого научно-клинического центра входят

институты, управления, лаборатории, отделения, клиники с лечебно-диагностическими и вспомогательными подразделениями, административно- хозяйственные и инженерно-технические службы, другие структурные подразделения.

Предметом исследования является процесс нематериальной и материальной мотивации персонала, а также особенности условий труда и работа с персоналом.

Цель данной работы – изучить существующую систему мотивации в крупном научно-клиническом центре города Москвы и представительстве иностранной компании по производству медицинской техники и медицинских изделий, на основании полученных результатов сравнительного анализа предложить усовершенствования в системе мотивации сотрудников исследуемых организаций и условий их труда.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В ходе работы с помощью анкетного опроса сотрудников было выявлено, какие механизмы материальной и нематериальной мотивации применяются в исследуемых организациях. Были получены данные о том, какие элементы материального и нематериального стимулирования имеются в их организации и данные о степени удовлетворенности сотрудников тем или иным компонентом, а значит и эффективность данного мотивирующего компонента, который внедрен в исследуемых организациях. В анкете предлагалось оценить ряд инструментов мотивации, применяемых в организациях. В опросе участвовали 80% сотрудников представительств иностранной компании. Это специалисты структурных подразделений в возрасте от 23 до 40 лет, из них 68% женщины и 32% мужчины. Средний возраст респондентов составил 31 год. В бюджетной организации здравоохранения было опрошено 82% сотрудников. Из них 60% женщин и 40% мужчин в возрасте от 23 до 49 лет, средний возраст респондентов составил 34 года.

В зависимости от того, какой процент респондентов указал тот или иной компонент системы мотивации как эффективный, мотивирует его и внедрен в его организации, была составлена характеристика этого компонента по эффективности. Если от 80 до 100 % сотрудников считают, что этот компонент системы мотивации внедрен в его организации и позволяет ему работать эффективнее, мотивирует его – то считалось, что это эффективное использование мотивирующего фактора. От 50 до 80 % сотрудников, ответивших, что этот компонент или действие или организационная особенность мотивирует их в ежедневной деятельности, то такой компонент оценивался как недостаточно эффективно используемый. От 20 до 50 % положительно ответивших расценивалось как малоэффективное использование мотивирующего элемента. И от 0 до 20 % считалось нами как неэффективное использование компонента системы мотивации. Таким образом, опросив большинство сотрудников исследуемых организаций, удалось получить важные данные о применяемых факторах систем мотивации и о том, насколько, по мнению самих сотрудников, эти факторы влияют на их эффективную работу.

Оценивая неэффективные и малоэффективные факторы, мы пришли к выводу, какие проблемы в системе мотивации есть в исследуемых организациях. Сводные данные по степени эффективности внедренных факторов системы мотивации в исследуемых организациях представлены в 1.

Таким образом, из выделенных нами 26 факторов материальной и нематериальной мотивации, влияющих на эффективность и производительность работы сотрудников исследуемых организациях, мы получили значительные отличия в исследуемых организациях здравоохранения.

Отличия в количестве эффективных / недостаточно эффективных / малоэффективных / неэффективных и не внедренных факторов мотивации в исследуемых орга-

низациях представлены на рисунке 1.

Таблица 1. Сравнение используемых и неиспользуемых факторов системы мотивации в коммерческой и бюджетной организации здравоохранения

Группировка факторов по степени эффективности применения в организации	Наименование фактора системы мотивации	
	Представительство иностранной компании в России и СНГ (г. Москва)	Федеральный бюджетный научно-клинический центр (г. Москва)
Эффективно применяемые факторы системы мотивации	Медицинская страховка / медицинское обеспечение Транспортное обеспечение, насколько удобно расположен офис / научно-клинический центр, наличие парковки для сотрудников, бесплатный автобуса от метро	Оснащенность рабочего места, помещения, наличие мест для отдыха Питание (наличие столовой / компенсации за питание) / Занятия спортом Механизм принятия решений, стандарты работы / Удовлетворенность своей работой и результатом своей деятельности в целом
Недостаточно эффективно применяемые факторы системы мотивации	Питание (наличие столовой / компенсации за питание) Занятия спортом	Обучение, полезные стажировки Справедливая заработная плата и наличие справедливо выплачиваемых премий Материальная помощь / Частично или полностью оплачиваемые путевки на отдых для сотрудников / детей сотрудников Организация работы, четкость распределения функций, понимание своей роли / Оценка эффективности деятельности руководства, стиль руководства Внутренние и внешние коммуникации Пути разрешения конфликтов, микроклимат в коллективе / Отношение к организации в целом, лояльность к компании / Корпоративные традиции и праздники Профессиональное и карьерное развитие / Стимулирование инноваций, возможность самореализации Медицинская страховка / медицинское обеспечение
Малоэффективно применяемые факторы системы мотивации	Оснащенность рабочего места, помещения, наличие мест для отдыха Справедливая заработная плата и наличие справедливо выплачиваемых премий Компенсация мобильной связи Интернет в офисе для личного использования Пути разрешения конфликтов, микроклимат в коллективе / Отношение к организации в целом, лояльность к компании	Транспортное обеспечение, насколько удобно расположен офис / научно-клинический центр, наличие парковки для сотрудников, бесплатный автобуса от станции метро Интернет в офисе для личного использования Удобный график работы / возможность гибкого графика Возможность принятия самостоятельных решений, участие в управлении
Неэффективно применяемые факторы системы мотивации	Удобный график работы / возможность гибкого графика Организация работы, четкость распределения функций, понимание своей роли Механизм принятия решений, стандарты работы / Оценка эффективности деятельности руководства, стиль руководства Внутренние и внешние коммуникации Удовлетворенность своей работой и результатом своей деятельности в целом Профессиональное и карьерное развитие Возможность принятия самостоятельных решений, участие в управлении Обучение, полезные стажировки / Стимулирование инноваций, возможность самореализации	
Факторы системы мотивации, неприменяемые в организации	Кредитование сотрудников / специальные условия от организации Материальная помощь / Частично или полностью оплачиваемые путевки на отдых для сотрудников / детей сотрудников Скидки на какую-либо продукцию компании-партнера / Соревнования и конкурсы Корпоративные традиции и праздники	Компенсация мобильной связи Кредитование сотрудников / специальные условия от организации Скидки на какую-либо продукцию компании-партнера / Соревнования и конкурсы

Из рисунка видно, что в представительстве иностранной компании в России и СНГ выявлена крайне неудовлетворительная ситуация в части мотивации персонала.

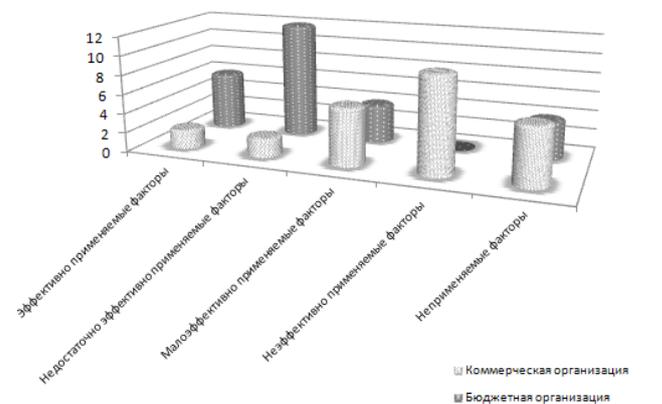

Рисунок 1 - Отличия в количестве внедренных факторов систем мотивации по степени их эффективности в коммерческой и бюджетной организациях здравоохранения.

Сотрудники низко мотивированы на эффективную деятельность, а также не удовлетворены своей работой. Этот вывод также подтверждает то, что за последние 5 лет коллектив обновился более, чем на 80%, а ведь известно, что высокая текучка кадров – это следствие низкой мотивации и низкой удовлетворенности сотрудников. В этом случае нами предложен ряд мер, которые на наш взгляд смогут стабилизировать ситуацию в компании.

Мы считаем, что необходимо ввести дополнительную штатную единицу, которая бы подчинялась непосредственно главе представительства, смогла бы сфокусироваться на работе с персоналом, лучше понимать их потребности, воздействовать на нужные рычаги для достижения поставленных целей.

Распределение факторов мотивации по степени эффективности в представительстве иностранной компании в России и СНГ представлено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Распределение факторов мотивации по степени эффективности (коммерческая организация)

В ходе реализации проекта по улучшению системы материальной и нематериальной мотивации важно сохранить, не потерять уже эффективно и умеренно эффективно работающие механизмы, инициативы, идеи. Таким образом, важно не убирать и не сокращать программы дополнительного медицинского страхования, сохранить и расширить парковую территорию, увеличить размер компенсации за питание, организовать обеденную зону, переоборудовать рабочие места, пересмотреть порядок формирования заработной платы, начисление премий, эффективнее использовать гибкий график работы в качестве сильного фактора нематериальной мотивации.

Большинство сотрудников компании уверены в неэффективной организации работы в компании. Считают, что нет четко распределённых функций, понимания своей роли в рабочем процессе и что часто приходится делать работу, выходящую за рамки непосредственных обязанностей. В этом случае сотрудники чувствуют себя опустошенными, сбитыми с толку, неспособными работать эффективно. Сотрудники компании низко оценивают эффективность работы руководства, а неэффективное руководство - очень слабый мотивирующий фактор. В целом же сразу по нескольким факторам, относящимся к корпоративным коммуникациям и корпоративным моментам, получены очень низкие значения оценки эффективности и удовлетворенности. Отсутствие четких механизмов принятия решений и стандартов работы сильно снижают заинтересованность сотрудников в выполнении своих обязанностей. Сотрудник попросту не знает, как её стоит выполнять и зачем. Мы рекомендуем детально и очень подробно расписать все возможные процедурные моменты, чтобы сотрудники не чувствовали себя неуверенно, некомфортно при выполнении своих обязанностей, потому что не знают, получают одобрения или нет. Очень важно улучшить внутренние и внешние коммуникации, важно чтобы сотрудники были информ-

мированы, а не чувствовали, что находятся в «информационном вакууме», тем самым ощущая свою ненужность и незначительность.

Также в рамках данного проекта по улучшению системы мотивации в представительстве компании в России и СНГ уделять пристальное внимание таким факторам системы мотивации, как профессиональное и карьерное развитие, возможность принятия самостоятельных решений, участие в управлении, наличие разнообразных образовательных программ и полезных стажировок. Эти факторы системы мотивации, которые в рассматриваемой компании малоэффективны, способны повысить лояльность к компании у сотрудников, сделать их деятельность более эффективной, а главное, сделать самих сотрудников более заинтересованными в более эффективном выполнении работы.

Исходя из полученных результатов, стоит отметить, что сотрудники представительства компании в России и СНГ преимущественно обладают низкой мотивацией и заинтересованностью в эффективном выполнении своей работы. Основная причина на наш взгляд лежит в корпоративно-управленческой плоскости.

Распределение факторов мотивации по степени эффективности в исследуемой бюджетной организации представлено на рисунке 3.

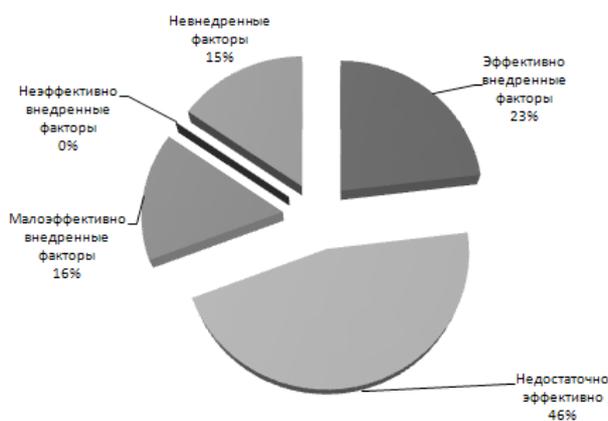

Рисунок 3 - Распределение факторов мотивации по степени эффективности (бюджетная организация)

Таким образом, основываясь на полученных в ходе опроса результатах, можно сказать, что, в отличие от коммерческого иностранного представительства, в научно-клиническом центре сложилась благоприятная ситуация в части мотивации персонала и условий труда для эффективной работы. Рассмотренные факторы мотивации оказывают позитивное влияние на мотивацию сотрудников, при правильной коррекции способны стимулировать сотрудников работать еще эффективнее. Эти факторы можно назвать точками роста в системе материальной и нематериальной систем мотивации в данной бюджетной организации. В рамках настоящего исследования по усовершенствованию системы мотивации персонала и улучшения условий труда в федеральном научно-клиническом центре мы хотим предложить ряд рекомендаций. Во-первых, важно составить внутренний документ, четко регламентирующий условия начисления премий, так как часть сотрудников не согласна с логикой распределения премиальных платежей. Вкупе с невысокой средней зарплатой в целом на рынке труда, справедливо выплачиваемые премии – важный фактор, мотивирующий сотрудников к более эффективной работе. Важно также более четкое разделение между функционалом разных сотрудников и не позволять одним сотрудникам выполнять не прописанную в их трудовом договоре работу, даже при давлении начальства, чей стиль руководства в целом оценивается позитивно, хотя с небольшими оговорками. Микроклимат в

коллективе, отношение к организации, корпоративные традиции, лояльность к работодателю в исследуемой бюджетной организации находятся на высоком уровне. Стоит лишь подчеркнуть, что важно не перестать обращать на это внимание и не упустить момент, когда могут настать возможные ухудшения и вовремя устранить причину [23].

Вместе с тем нам удалось изучить особенности условий труда, так как такие факторы, как оснащенность рабочего места, помещения, наличие мест для отдыха и наличие дополнительных сервисов в научно-клиническом центре, – это те факторы мотивации, которые в системе мотивации персонала в исследуемой бюджетной организации работают очень эффективно. Центр оборудован кофе-машинами для сотрудников, кухнями для приема пищи, душевыми комнатами, беспроводным интернетом, который можно использовать в личных целях, паркингом для личного автомобиля, комнатами отдыха, теннисными столами, современной библиотекой, бесплатными курсами китайского, немецкого и английского языков для сотрудников. Таким образом, в федеральном научно-клиническом центре реализованы многие дополнительные сервисы, которые повышают уровень удовлетворенности работников, чего как раз не хватает в вышеупомянутой коммерческой организации. Таким образом, условия, созданные в данном центре, можно считать эталонными, и они, по мнению самих работников, позволяют работать эффективнее.

Наличие гибкого графика в научно-клиническом центре представляется очень трудно разрешимой проблемой, в силу четких часов работы и приема пациентов. Хотя в некоторых случаях было бы возможно установить гибкий график для некоторых сотрудников, например, для сотрудников научных подразделений.

Важно отметить, что в исследуемом центре нет неэффективно, нет неработающих факторов мотивации, на которые работодатель тратит ресурсы. Это говорит о грамотном руководстве и о высокообразованной системе мотивации в рассматриваемой бюджетной организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В исследовании рассмотрена существующая система мотивации персонала и особенности условий труда в бюджетной медицинской организации г. Москвы и коммерческой организации - производителе медицинской техники и средств медицинского назначения, представительстве иностранной компании в России и странах СНГ. Проведена диагностика существующих проблем организаций с точки зрения мотивации сотрудников, произведена оценка существующих условий труда, сделан сравнительный анализ между двумя организациями по степени удовлетворенности условиями труда и степени мотивации персонала.

Данные в ходе работы рекомендации помогут снизить количество конфликтных ситуаций, увеличить скорость передачи информации по каналам связи, улучшить отношение к пациентам и клиентам компании, сократить количество случаев нарушения трудовой дисциплины и привести к снижению показателей текучести кадров.

С помощью анализа существующей ситуации в системе нематериальной и материальной мотивации персонала была выявлена основная проблема – недостаточная развитость данной системы, о чем указывают сотрудники анализируемых организаций. В связи с этим, разработанный нами проект совершенствования системы мотивации персонала в компании и ряд практических рекомендаций, обоснован и рекомендован к внедрению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адаир Д. Эффективная мотивация. – М.: ЭКСМО, 2012
2. Амстронг М. Практика управления человеческими ресурсами 8-изд СПб.: Питер, 2012.
3. Аширов Д.А. Управление персоналом: учеб, по-

собие. – М.: ТК Велби, 2012. — 432 с

4. Анализ и оценка деятельности учреждений здравоохранения, их подразделений и служб / Сост. С.А. Воловец. – М.: Грант, 2012. - 503 с.

5. Базаров Т.Ю., Еремина Т.Л. Управление персоналом. – СПб.: Питер, 2014

6. Бергир Дороти, Бергер Ланс. Энциклопедия системы мотивации и оплаты. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013, стр. 362

7. Верещагина Л.А., Карелина И.М.: Психология потребностей и мотивация персонала: Научное издание. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2012.

8. Гайдаров Г.М., Кицул И.С., Васюкова В.С., Степанов В.В. Организация и экономика медицинской службы. - М.: ГРАНТ, 2012. - 200с.

9. Кузнецов Ю.В. Основы менеджмента: учеб. пособие. - М: ОЛБИС, 2013

10. Захаров Н.Л. - Специфика социальной системы России. - Ижевск, 2014 г.

11. Зуб А.Т. Психология управления. Учебник и практикум. Издание 2-е. - М.: Юрайт, 2014. 372 с.

12. Ильин Е.П. - Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2013.

13. Кибанов А.Я., Дураков И.Б. Управление персоналом организации. – М.: Экзамен, 2013, 326 с.

14. Клечч Б. - Как мотивировать людей. - СПб.: Нева, 2014.

15. Княжев В. А. Менеджмент и маркетинг медицинских услуг /В. А. Княжев, Е. А. Можаров, А. И. Романов. - М.: Златограф, 2014. - 172 с

16. Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент: учеб. пособ. – М.: Проспект, 2013

17. Масюгин С.А. Механизмы корпоративного управления. - М.: «Финстатинформ», 2012

18. Менеджмент: Учеб. пособ./Под ред. Г.Б. Казначевской. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 352 с.

19. Модели и методы управления персоналом: Российско-британское учебное пособие / Под ред. Е.Б. Моргунова. – М.: Интел-синтез, 2012

20. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012, 237 с.

21. Сперанский В.И.: Современные технологии управления персоналом. – М.: Альфа-Пресс, 2014, 496 с.

22. Управление персоналом организации: Учебник/ под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2013.

23. Херцберг Ф.Б., Моснер Б., Снидерман Б. Мотивация к работе. - Издательство: «Вершина» 2012 г. 240 с.

24. Яковлева Т. Мотивация персонала. Построение эффективной системы оплаты труда. - СПб.: Питер, 2012, 547 с.

25. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 19-30.

26. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62-65.

27. Гайнутдинова Е.В. Когнитивный подход в понимании феномена мотивации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 173-180.

28. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477-480.

29. Волков И.В., Шаманин Е.В. Эволюция понятия мотивация в трактовках зарубежных и отечественных ученых // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 206-209.

Статья поступила в редакцию 23.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 338.31

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКРОТСТВА И МЕРЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ФГУП «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ»

© 2017

Терентьева Татьяна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономика»
Чикова Василиса Олеговна, магистрант кафедры «Экономика»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Приморский край, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: vasyha93@mail.ru)*

Аннотация. в существующей практике антикризисного управления при возможности наступления банкротства применяются разнообразные методические подходы, которые позволяют решить проблемы финансового оздоровления предприятия. Современная практика антикризисного управления сформировала четыре комплекса блоков основных мероприятий по укреплению финансового состояния предприятия. Скорректированная с учетом влияния неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды финансовая стратегия предприятия должна обеспечить устойчивый рост его текущей основной деятельности при последовательном нивелировании угрозы банкротства. В статье предложены мероприятия, направленные на финансовое оздоровление ФГУП «Дальневосточное». В целях укрепления финансового состояния ФГУП «Дальневосточное» на основании проведенного анализа предлагается внедрить такие мероприятия, как: снижение текущего уровня запасов предприятия; увеличение уставного капитала предприятия по решению его учредителя; отсрочка части кредиторской задолженности сроком на 13 месяцев. Для оценки эффективности предложенных мероприятий проанализировано финансовое состояние предприятия по полученным значениям. по итогам оздоровления ликвидные активы организации увеличатся при снижении доли иммобилизованных активов предприятия, а также снижение краткосрочных обязательств при одновременном увеличении долгосрочных. Это позволит повысить платежеспособность ФГУП «Дальневосточное» и его финансовую устойчивость.

Ключевые слова: реорганизация, финансовая стабилизация, ликвидность, финансовое оздоровление, блок антикризисная программа, финансовая стратегия, эффективность, денежный поток, банкротство, динамика, финансовая устойчивость.

PREVENTION OF BANKRUPTCY AND FINANCIAL REHABILITATION MEASURES FGUP «DALNEVOSTOCHNOE»

© 2017

Terentyeva Tatiana Valeryevna, doctor of economic sciences, associate professor
of the department «Economics»

Chikova Vasilisa Olegovna, graduate student of the department «Economics»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Primorsky Territory, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: vasyha93@mail.ru)*

Abstract. In the existing practice of anti-crisis management, with the possibility of bankruptcy, various methodical approaches are used that allow solving the problems of financial recovery of an enterprise. Modern practice of anti-crisis management has formed four sets of blocks of key measures to strengthen the financial condition of the enterprise. Corrected taking into account the influence of unfavorable factors of the external and internal environment, the financial strategy of the enterprise should ensure a steady growth of its current core business with a consistent leveling of the threat of bankruptcy. The article suggests measures aimed at financial rehabilitation of the Far Eastern Federal State Unitary Enterprise. In order to strengthen the financial standing of FSUE “Far East”, based on the analysis, it is proposed to introduce such measures as: reducing the current level of the company’s reserves; increase in the authorized capital of the enterprise by decision of its founder; postponement of a part of accounts payable for a period of 13 months. To assess the effectiveness of the proposed activities, the financial condition of the enterprise was analyzed from the values obtained. on the basis of the recovery, the liquid assets of the organization will increase with a decrease in the share of immobilized assets of the enterprise, as well as reducing short-term liabilities while increasing long-term liabilities. This will improve the solvency of FSUE “Dalnevostochnoe” and its financial stability.

Keywords: reorganization, financial stabilization, liquidity, financial recovery, block. anti-crisis program, financial strategy, efficiency, cash flow, bankruptcy, dynamics, financial stability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В существующей практике антикризисного управления при возможности наступления банкротства применяются разнообразные методические подходы, которые позволяют решить проблемы финансового оздоровления предприятия. Многие отечественные исследователи (Г.В. Савицкая [1], Э.И. Крылов [2], О.Ю. Патласов [3] и др. [4, 5, 6] сделали упор в своих трудах на методику проведения анализа количественных и качественных показателей, которые оказывают влияние на платежеспособность и финансовую устойчивость предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросам анализа вероятности банкротства и организации финансового оздоровления предприятия, имеющего кризисное финансовое состояние, посвящены труды таких отечественных экономистов, как А. В. Гурьев, И. Б. Копелев, Е. П. Кочетков, Л. Г. Паштова, Г. В. Савицкая, Е. А. Федорова, А. Д. Шеремет. Актуальность вопроса заключается в том, что применение российских моделей в

целях прогнозирования финансовой несостоятельности, так же как и зарубежных моделей связано с их несоответствием современным условиям российской экономики. Самым существенным недостатком российских моделей является то, что большинство из них не позволяют спрогнозировать риск несостоятельности с наибольшей точностью. Это связано с тем, что точность расчетов вероятности наступления банкротства зависит от исходной информации [7, с.15].

Формирование целей статьи (постановка задания). Главная задача исследования - это разработать план мероприятий, направленных на финансовое оздоровление ФГУП «Дальневосточное» и предотвращение его банкротства. Практическая значимость заключается в возможности внедрения разработанных мероприятий по финансовому оздоровлению как в практическую деятельность объекта исследования, так и для использования другими аналогичными сельскохозяйственными предприятиями.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В существующей практике антикризисного управления при возможности наступления банкротства при-

меняются разнообразные методические подходы, которые позволяют решить проблемы финансового оздоровления предприятия. Дадим характеристику наиболее эффективным методам, так программа антикризисного финансового оздоровления предприятия содержит ряд комплексных блоков действий и мероприятий, осуществление которых даст возможность повысить эффективность деятельности предприятия и укрепить его финансовое положение [8, с.301].

Современная практика антикризисного управления сформировала четыре комплекса блоков основных мероприятий по укреплению финансового состояния предприятия в целом:

- мероприятия по реорганизации существующего производства;
- мероприятия по реорганизации системы формирования капитала и финансовых ресурсов;
- мероприятия по реорганизации существующей системы управления;
- мероприятия по реорганизации существующей системы снабжения и сбытовой политики.

Все четыре приведенных блока основных мероприятий направлены на перестройку структур производственной, финансовой, снабженческо-сбытовой и управленческой политики предприятия с учетом аналитической оценки его финансового состояния. Каждый из приведенных блоков основных мероприятий включает подблоки, которые имеют проблемы проявления кризисных ситуаций [9; с. 216].

Блок «Реорганизация производства и деятельности» содержит следующие основные подблоки: основные средства; технология и процедуры производства; выпуск продукции; запасы и сырье; прямые и постоянные затраты; кооперация производства; техническое перевооружение и развитие производства.

Блок «Реорганизация финансов и капитала» включает: доходы (выручку); расходы (себестоимость); долговые обязательства; кредитную политику и отношения с кредиторами; структуру финансовых ресурсов и капитала; ценовую политику; систему расчетов; распределение и накопление прибыли, дивидендную политику.

В блоке «Реорганизация команды и системы управления» рассматриваются проблемы: реорганизации всего предприятия; производственной структуры; структуры аппарата управления; аттестации персонала и оптимизации состава; информационного обеспечения реорганизационных процессов; информационное сопровождение системы управления [10, с.472].

Блок «Реорганизация системы снабжения и сбыта» охватывает вопросы: логистики снабжения (логистика закупок); системы сбыта и сбытовой логистики; маркетинг и системы продвижения продукции на рынок; договорные и юридические отношения с покупателями и поставщиками

В качестве основных направлений и мероприятий выступает программа финансового оздоровления предприятия (санация). В данном варианте происходит сжатие до минимума расходной части: реализация, списание не приносящих доходов активов, сокращение численности административного аппарата до необходимого уровня, который позволит обеспечить эффективность работы предприятия в будущем [11, с.45].

Финансовая стабилизация предприятия в ситуации кризиса последовательно реализовывается по приведенным блокам – этапам антикризисной программы. Скорректированная с учетом влияния неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды финансовая стратегия предприятия должна обеспечить устойчивый рост его текущей основной деятельности при последовательном нивелировании угрозы банкротства. Тактический механизм финансовой стабилизации предприятия, прилагая защитные мероприятия, в преимущественном виде представляет собой тактику наступления, которая направлена на изменение отрицательных тенденций фи-

нансового развития и выход на границу обеспечения финансового равновесия предприятия [12; с. 22].

Ускоренная ликвидность оборотных активов, которая обеспечивает увеличение положительного денежного потока в срочном периоде, может быть достигнута за счет следующих мероприятий:

- ликвидации портфеля долгосрочных финансовых вложений;
 - ускорения периода инкассации дебиторской задолженности за счет использования факторинга или уступки прав третьим лицам.
- Ускоренное сокращение размера финансовых обязательств обеспечивает понижение размера отрицательного денежного потока в срочном периоде и может быть достигнуто за счет таких мероприятий, как:
- пролонгации краткосрочных кредитов;
 - реструктуризации краткосрочных кредитов с переводом отдельных в долгосрочные;
 - повышения периода коммерческого кредита поставщиков;
 - отсрочки расчетов по отдельным кредиторам [13; с. 25].

Цель данного этапа стабилизации считается достигнутой только при условии, если устранена текущая неплатежеспособность предприятия, т.е. размер денежных средств превышает размер неотложных долговых обязательств в срочном периоде. Это означает, что вероятность банкротства предприятия на срочный период устранена, хотя и носит отложенный характер. Выход предприятия из финансового кризиса возможен только при условии полного устранения причин неплатежеспособности, в противном случае, через некоторое время предприятие опять имеет риск стать неплатежеспособным [14; с. 184].

В статье 85 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены следующие мероприятия по восстановлению платежеспособности предприятия:

- проведение реструктуризации активов предприятия;
- ликвидация дебиторской задолженности.

Ликвидация дебиторской задолженности достигается за счет применения факторинга. Реструктуризация активов предприятия обеспечивается за счет увеличения доли абсолютно ликвидных активов и снижения уровня труднореализуемых активов [15; с. 69].

Таким образом, в целях восстановления платежеспособности ФГУП «Дальневосточное» предлагается следующий финансовый план антикризисного управления, который включает основные этапы:

- 1) Реструктуризация капитала и финансовых ресурсов.
- 2) Рост доли собственного капитала.
- 3) Рост доли собственных оборотных средств.
- 4) Снижение материальных запасов до необходимой потребности.
- 5) Рост доли денежных средств.
- 6) Избавление от неиспользуемых основных фондов.

В целях укрепления финансового состояния ФГУП «Дальневосточное» на основании проведенного анализа предлагается внедрить следующие мероприятия.

Относительная экономия запасов предприятия способствует увеличению доли мобильных средств (денег и краткосрочных финансовых вложений). Для эффективного управления запасами организации необходимо нормирование и определение их оптимального уровня (нормы).

Норма запаса – это необходимое минимальное количество запасов, которое должно находиться у предприятия в наличии для обеспечения бесперебойного снабжения строительства [16; с. 30].

Проведем расчет предложенных мероприятий:

40 дней – норма запаса

В году 365 дней

Запасы = $46755,5/365 = 128$ тыс. руб.
 Текущие запасы = $128 \times 40 = 5120$ тыс. руб.
 Страховые запасы (20 % от объема текущих) = 1024 тыс. руб.
 Транспортные запасы (20 % от объема текущих) = 1024 тыс. руб.
 Производственный запас = $1024 + 1024 + 5120 = 7168$ тыс. руб.
 Эффект от снижения уровня запасов = $46755,5 - 7168 = 39587,5$ тыс. руб.
 Коэффициент оборачиваемости запасов = $407639 / 46755,5 = 8,7$ периодов.
 Экономический эффект за счет сокращения периода оборота и нормы запасов:
 $\Delta B = 7168 \times 8,7 = 62361,6$ тыс. руб.
 $B_1 = 407639 + 62361,6 \sim 470001$ тыс. руб.
 Индекс прироста выручки при снижении материальных запасов:
 $I_v = 470001/407639 = 1,15 \sim 15\%$.
 Себестоимость = 410634 тыс. руб.
 Накладные расходы составляют 50% от себестоимости –
 $410634 \times 0,5 = 205317$ тыс. руб.
 Условно-постоянные затраты составляют:
 $205317 \times 0,2 = 41063$ тыс. руб.
 $I_{VII} = 41063 / 410634 = 0,1$
 $\Delta C = (1-1/1,84) \times 0,1 = 0,046$
 Снижение себестоимости при нормировании запасов составит (Э):
 $\text{Э} = C \times \Delta C = 410634 \times 0,046 = 18889$ тыс. руб.

Также для роста доли собственных средств предприятия необходимо увеличение уставного капитала предприятия по решению его учредителя. В настоящий момент учредитель ФГУП «Дальневосточное» принял решение об увеличении уставного капитала предприятия на 500 тыс. руб. путем внесения дополнительного вклада на расчетный счет.
 В рамках реструктуризации источников финансовых средств ФГУП «Дальневосточное» следует договориться об отсрочке части кредиторской задолженности сроком на 13 месяцев в размере 50000 тыс. руб. Отсрочку по кредиторской задолженности можно добиться по задолженности по имущественному страхованию и расчетам по претензиям, а также перед поставщиками. Далее необходимо дать оценку эффективности предложенных мер оздоровления ФГУП «Дальневосточное».

На балансе предприятия числится склад общей площадью 469 кв. м. В настоящее время склад ФГУП «Дальневосточное» не использует, поэтому предприятию возможно его реализовать. Ориентировочная рыночная стоимость данного склада 13132 тыс. руб.

Для оценки эффективности предложенных мероприятий проанализируем финансовое состояние предприятия по полученным значениям. Дадим оценку структуры и динамики баланса ФГУП «Дальневосточное» после реализации предложенных мероприятий (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика имущества ФГУП «Дальневосточное» и источников его формирования после реализации предложенных мероприятий

Показатель	Сумма, тыс. руб.	
	до оздоровления	после оздоровления
Активы		
Основные средства	375450	$375450 - 13132 = 362318$
Прочие	828	828
ИТОГО по разделу 1	376278	363146
Запасы	43020	7168
Дебиторская задолженность	15839	15839
Денежные средства	3081	$3081 - 35852 + 500 - 13132 + 79565 = 132130$
ИТОГО по разделу 2	61940	155137
Итого актив	438218	518283
Пассивы		
Уставный капитал	500	$500 + 500 = 1000$
Добавочный капитал	197169	197169
Прибыль (убыток)	3308	$3308 + 79565 = 82873$
ИТОГО по разделу 3	200977	281042
Долгосрочные пассивы	94501	$94501 - 50000 = 144501$
Краткосрочные пассивы	142740	$142740 - 50000 = 92740$
Итого по разделам 4 и 5	237241	237241
Итого пассив	438218	518283

Из представленных в таблице 1 данных видно, что по итогам оздоровления ликвидные активы организации увеличатся при снижении доли иммобилизованных активов предприятия, а также снижение краткосрочных обязательств при одновременном увеличении долгосрочных. Это позволит повысить платежеспособность ФГУП «Дальневосточное» и его финансовую устойчивость.

Далее представим изменение финансовых результатов ФГУП «Дальневосточное» (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика финансовых результатов деятельности ФГУП «Дальневосточное» после реализации разработанных мероприятий оздоровления

Показатель	до оздоровления	после оздоровления
Выручка, тыс. руб.	407639	470001
Себестоимость продаж, тыс. руб.	410634	$410634 - 18889 = 391745$
Валовая прибыль от продаж, тыс. руб.	-2995	78256
Прибыль от продаж, тыс. руб.	-2995	78256
Проценты к получению, тыс. руб.	15	15
Проценты к уплате, тыс. руб.	20469	20469
Прочие доходы, тыс. руб.	54320	54320
Прочие расходы, тыс. руб.	12969	12969
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	1309	$1309 + 78256 = 79565$
ЕСХН, тыс. руб.	116	116
Чистая прибыль, тыс. руб.	1193	79449
Рентабельность продаж, %	-	16,90

Дадим итоговую оценку финансового положения ФГУП «Дальневосточное» по итоговым показателям финансового состояния предприятия в результате разработанного финансового плана (таблица 3).

Таблица 3 - Оценка уровня финансовых показателей ФГУП «Дальневосточное» при реализации программы финансового оздоровления

Показатель	Высокий уровень (А)	Средний уровень (В)	Низкий уровень (С)	Значение показателя	Оценка уровня
1. Коэффициент финансовой независимости	> 0,5	0,3-0,5	< 0,3	0,54	А
2. Коэффициент текущей ликвидности	> 2,0	1,0-2,0	< 1,0	1,67	В
3. Коэффициент срочной ликвидности	> 0,8	0,4-0,8	< 0,4	1,60	А
4. Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,2	0,1-0,2	< 0,1	1,42	А
5. Рентабельность всех активов	> 0,1	0,05-0,1	< 0,05	0,15	А
6. Рентабельность собственного капитала	> 0,15	0,1-0,15	< 0,1	0,28	А
7. Эффективность использования активов для производства	> 1,6	1,0-1,6	< 1,0	1,64	А
8. Доля заемных средств в общей сумме источников	< 0,5	0,7-0,5	> 0,7	0,46	А
9. Доля свободных от обязательств активов в мобильной форме	> 0,26	0,1-0,26	< 0,1	-0,53	С
10. Доля накопленного капитала	> 0,1	0,05-0,1	< 0,05	0,16	А

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, при осуществлении предложенных направлений финансового оздоровления ФГУП «Дальневосточное» произойдет рост выручки предприятия, сокращение себестоимости продаж и получение прибыли от операционной деятельности. Работа предприятия будет рентабельной и составит 16,90 %.

Набранные ФГУП «Дальневосточное» баллы в результате разработанной антикризисной программы свидетельствуют о том, что платежеспособность предприятия и его финансовая устойчивость находятся на высоком уровне. Предприятию удастся выйти из кризиса и продолжать свою деятельность, при этом будут обеспечены как рост платежеспособности, так и рентабельности операционной деятельности ФГУП «Дальневосточное».

Итак, разработанные методы финансового оздоровления ФГУП «Дальневосточное» свидетельствуют о повышении эффективности деятельности предприятия на 2017 г., при этом наблюдается рост денежных средств предприятия и увеличение его финансовых результатов. Оценка основных финансовых показателей деятельности ФГУП «Дальневосточное» свидетельствует об их соответствии рекомендуемым требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савицкая Г. В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: Краткий курс. – 3-е изд., испр. / Г. В. Савицкая. – М.: Инфра-М, 2014. – 320 с.

2. Патласов О.Ю. Индикаторы банкротства организаций: учеб. пособие / О.Ю. Патласов. – М.: Инфра – М, 2014. – 315 с.
3. Крылов Э. И. Анализ финансовых результатов, рентабельности и себестоимости продукции / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. Журавкова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 720 с.
4. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.
5. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.
6. Бердникова Л.Ф., Портнова Е.С. Ключевые аспекты анализа финансовой устойчивости организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 70-73.
7. Братухина О.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / О.А. Братухина. – М.: КНОРУС, 2014. – 324 с.
8. Бузырев В.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. / В.В. Бузырев, И.П. Нужина; под общ. ред. В.В. Бузырева. – М.: КНОРУС, 2014. – 371 с.
9. Володин А.А., Самсонов Н.Ф. Управление финансами. Финансы предприятий: Учебник – 3-е изд. / А.А. Володин, Н.Ф. Самсонов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 364 с.
10. Гаврилова А.Н., Попов А.А. Финансы организаций (предприятий): Учебное пособие / А.Н. Гаврилова, А.А. Попов. – 6-е изд., стер. – М.: КноРус, 2013. – 606 с.
11. Иртыга А.С., Демчук О.В. Экономическая сущность и содержание капитала организации на современном этапе развития экономики / А.С. Иртыга, О.В. Демчук // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 2 (5). – С. 45–47.
12. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия / А. Д. Шеремет // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. - № 45. – С. 22 – 26.
13. Федорова Е. А. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности / Е. А. Федорова, Я. В. Тимофеев // Корпоративные финансы. – 2015. - № 1. – С. 22 - 37.
14. Крылов Э. И. Анализ финансовых результатов, рентабельности и себестоимости продукции / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. Журавкова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 720 с.
15. Карпунина Е.В. Анализ финансового состояния должника по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности / Е. В. Карпунина // Международный бухгалтерский учет. – 2014. - № 23. – С. 66 – 69.
16. Белоусов А.Л. Становление института трансграничного банкротства в аспекте повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации / А. Л. Белоусов, Р. К. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. - № 44. – С. 28 – 37.

Статья поступила в редакцию 05.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.101.54

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ
НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2017

Шагиева Альбина Хатыповна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, организации, менеджмента и информационных технологий*Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана
(420029, Россия, Казань, улица Сибирский тракт, 35, e-mail: shagieveah@mail.ru)*

Аннотация. В статье проводится анализ современных условий хозяйствования сельскохозяйственных предприятий, на основании которого делается вывод о существенном усложнении среды функционирования. Для изучения теоретических основ исследуемой проблематики применялись методы систематизации и обобщения научных концепций, методы структурного и сравнительного анализа, метод классификации, способствующие выявлению возможности применения современных теорий к процессам, происходящим сегодня при антикризисном управлении в сельском хозяйстве. Показаны внутренние и внешние негативные воздействия, которые подразумевают наличие повышенных рисков и высокого уровня неопределенностей, приводящих к кризисным ситуациям. Все это детерминирует необходимость совершенствования методов и механизмов антикризисного регулирования, среди которых особое значение имеют институциональные драйверы. Обоснована значимость теории институциональных матриц в антикризисном управлении, проводится сравнительный анализ институтов X-экономики и Y-экономики. В развитие ранее полученных научных результатов в статье предложена институциональная матрица антикризисного управления применительно к сельскохозяйственному предприятию с учетом специфических рисков. Отличием данной матрицы является разделение всех институтов на три блока, с включением смешанных институтов X и Y-экономик. Использование институциональной матрицы в практической деятельности позволит в зависимости от фазы цикла расширять использование тех или иных институтов для своевременных корректирующих мероприятий.

Ключевые слова: институты, государственное регулирование, модернизация, сельское хозяйство, кризис, риск, неопределенность, аграрное производство, рыночные механизмы, финансовые ресурсы.

**INSTITUTIONAL MATRIX IN ANTI-CRISIS MANAGEMENT ON THE EXAMPLE
OF AGRICULTURAL ENTERPRISES**

© 2017

Shagieva Al'bina Khatypovna, candidate of biological sciences, head of the chair of Economics, Organization, Management and Information Technologies*Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine
(420029, Russia, Kazan, Siberian Route, 35, e-mail: shagieveah@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes modern conditions of managing agricultural enterprises, on the basis of which a conclusion is made about a significant complication of the functioning environment. To study the theoretical foundations of the problems studied, methods of systematization and generalization of scientific concepts, methods of structural and comparative analysis, method of classification, which helped to identify the possibility of applying modern theories to the processes occurring today in crisis management in agriculture, were applied. Indication of internal and external negative impacts, which implies the presence of increased risks and high levels of uncertainty leading to crisis situations. All this determines the need to improve methods and mechanisms of anti-crisis regulation, among which institutional drivers are of particular importance. The importance of the theory of institutional matrices in anti-crisis management is substantiated, a comparative analysis of the institutions of the X-economy and the Y-economy is carried out. In the development of previously obtained scientific results, the article suggests an institutional matrix of anti-crisis management applied to an agricultural enterprise, taking into account specific risks. The difference of this matrix is the division of all institutions into three blocks, with the inclusion of mixed institutions of the X and Y economies. The use of an institutional matrix in practical activities will, depending on the phase of the cycle, expand the use of certain institutions for timely corrective actions.

Keywords: institutes, state regulation, modernization, agriculture, crisis, risk, uncertainty, agricultural production, market mechanisms, financial resources.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Сельскохозяйственные предприятия в России в последнее время функционируют в сложных условиях, характеризующихся весьма серьезным отрицательным воздействием внутренних и внешних факторов. Прежде всего, сложность заключается в системных и структурных проблемах внутренней экономики России, связанных с необходимостью модернизации производственно-технологического процесса в сельском хозяйстве, дефицитом финансовых ресурсов, не позволяющих в полной мере обеспечивать процесс воспроизводства основных фондов, недостаточным уровнем государственной поддержки, существенным влиянием иностранных транснациональных корпораций на аграрное производство, зависимостью от импорта инновационных технологий в отношении семенного материала, продуктивного стада и прочее. С другой стороны, ситуация осложняется усилением негативного влияния геополитических и геоэкономических тенденций: ограничение доступа к кредитам западных банков, санкциями со стороны развитых государств, возрастанием уровня рисков и неопределенностей.

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению Н.Г. Филимоновой риск определяется как потенциальное отклонение между ожидаемыми и реаль-

ными результатами, вытекающими из экономического решения, где с практической точки зрения негативный результат имеет большее значение [1]. Хотя риск может дать и положительный результат, но чаще всего риски приводят к кризису - ситуации с серьезными неблагоприятными последствиями, угрожающими существованию экономических субъектов. В худшем случае последствиями кризиса и рисков являются банкротства сельскохозяйственных предприятий, что означает, что данный хозяйствующий субъект не может продолжать свою деятельность из-за больших потерь или других негативных событий.

Эти кризисы вызывают глубокую неопределенность и бросают вызов государственным структурам, усиливая напряженность между многими заинтересованными сторонами, в сельскохозяйственном секторе кризисы проявляются еще более негативными эффектами, которые могут расширяться, вызывая каскадные риски, которые становятся активными угрозами по мере их распространения, независимо от того, возникают ли они в сельском хозяйстве непосредственно, природной среде, социальной или финансовой системах [2]. То есть, общество становится не только более сложными и взаимосвязанными, но и становится все более уязвимым и подверженным воздействию, поскольку новые или различные

угрозы могут возникать и быстрее распространяться через эффекты расширения или усиления. Повышенная мобильность облегчает распространение носителей риска, глобализация также приводит к увеличению взаимозависимости. Также меняются характеристики опасностей и угроз [3]. Увеличение частоты и серьезности экстремальных погодных явлений может сопровождать изменение климата, новые заболевания животных и растительных культур распространяются быстрее с увеличением мобильности экономической деятельности.

Мы согласны с С.В. Бейдиным и А.Н. Кухарским, что все вышеизложенное позволяет говорить о том, что в данной связи важна роль антикризисного управления, которое позволит нивелировать негативные воздействия [4]. Для устранения кризисных ситуаций необходимо адаптировать подходы к работе с различными заинтересованными сторонами, которые имеют разные интересы, приоритеты, логику и ценности. Кроме того, необходима адаптация протекающих процессов, существующих структур, инструментов и оборудования для управления разрушительными событиями новой формы.

Многие исследователи связывают решение проблем антикризисного управления с использованием теории институциональных матриц. Так весомый вклад внесли С.Г. Кирдина [5], А.Х. Шагиева [6], Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова [7], И.О. Кучич [8]. Теория институциональных матриц следует русской традиции экономического мышления, которая отличается от западных теорий. Ее характерными особенностями являются [9, 10]:

- во-первых, так называемая объективистская парадигма, которая утверждает естественный, объективно существующий характер экономических процессов, их «неповторимость»;

- во-вторых, социальное мышление, которое представляет собой широкий социальный контекст и социологическое видение экономических процессов, выходящих за рамки собственно экономики;

- в-третьих, целостный подход, ориентированный на коллективные действия и общие правила функционирования сообщества, что контрастирует с «методологическим индивидуализмом», характерным для западного экономического мышления, с его предпочтительной ориентацией на поведение хозяйствующих субъектов;

- в-четвертых, выявление экономических законов и институтов, специфичных для России, позволяющих увидеть присутствие «другой экономики», к которой западные стандарты не подходят.

Теория институциональных матриц основана на двух ключевых постулатах, которые играют роль аксиом. Первый постулат - это взгляд на общество как на интегральную, неделимую сущность. То есть, экономические процессы не могут быть объяснены только на основе данных, которые характеризуют экономику по существу (значение К. Поланьи). Объяснение экономических процессов требует также ссылки - и это часто имеет место в большинстве экономических теорий - на политические (организационные) и ценностные (мотивационные) аспекты. В современном международном институционализме и эволюционных теориях признают, что наличие этого постулата исторически присуще российскому экономическому мышлению.

Второй постулат в теории институциональных матриц, который отличает его аксиомы от других концептуальных моделей, это предположение об основных институтах. Основные институты - это глубоко укоренившиеся, исторически стационарные и постоянно обновляемые социальные формы, которые позволяют обществу выжить и развиваться в ходе исторической эволюции, не теряя самодостаточности и целостности. Их функция - регулировать социальные подсистемы и поддерживать целостность обществ разных типов. Идея институциональной матрицы исходит из работ Карла Поланьи и, в основном, Дугласа Норта, которые первыми использовали этот термин. Эти авторы также первыми предполо-

жили, что система институтов какого-либо конкретного общества образует особую «институциональную матрицу», которая должна учитываться при анализе ожидаемых социальных изменений [9, 10].

Изложение основного материала исследования. В контексте проводимого нами исследования институциональная матрица антикризисного управления представляет собой совокупность основных экономических, политических и идеологических институтов, которые находятся в взаимном отношении друг к другу и позволяют проводить мероприятия в направлении антикризисного управления в сельском хозяйстве. Выделяют два типа таких матриц, которые называются X- и Y-матрицами, образованными из качественных разных учреждений.

В России, как и в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, Китае, преобладают традиционно основные институты X-матрицы, существуют институты перераспределения экономики, унитарный политический порядок, основная идея которых доминирование коллективных, общих ценностей над отдельными ценностями [11]. В Европе и США устойчиво доминируют Y-матричные институты, то есть рыночная экономика, федеративный политический порядок и институты идеологии субсидиарности. Они отражают превосходный статус индивидуальных ценностей собственного интереса над общинными ценностями более высокого уровня, которые, соответственно, являются вспомогательными. Фактором, определяющим тип институциональной матрицы, является материальная и технологическая среда в области, где эти государства появились [12, 13].

Для антикризисного управления в сельском хозяйстве предлагаем использовать институциональную матрицу антикризисного управления, разработанную А.Х. Шагиевой, в которой использованы те или иные институты в зависимости от фазы цикла: оживления, подъема, бума, спада и кризиса. Автор предположил, что во время кризиса нужно активизировать институты X-экономики, а периоды оживления и подъема - Y-экономики. Данная матрица была трансформирована с учетом рисков сельскохозяйственных предприятий (табл. 1).

Таблица 1 - Институциональная матрица антикризисного управления применительно к сельскому хозяйству России

Фазы цикла	Институты							
	Институты X-экономики			Смешанные институты X и Y-экономики		Институты Y-экономики		
	1	2	3	4	5	6	7	8
Оживление	++	++	++	+++	+++	+++	+++	+++
Подъем	-	+	+	+++	+++	+++	+++	+++
Бум	++	++	++	+++	+++	+++	+++	+++
Спад	+++	+++	+++	+++	+++	++	+++	++
Кризис	+++	+++	+++	+++	+++	+	+	+
Депрессия	+++	+++	+++	+++	+++	++	++	++

Источник: разработано автором на основании [14], где

+ - слабое использование, ++ - активное использование, +++ - приоритетное использование.

Отличие предлагаемой в настоящей статье матрицы является то, что все институты разделяются на три блока институтов, относящихся к X-экономике, Y-экономике и смешанной экономике:

1. Институты X-экономики:

1.1. К первой группе предлагаем отнести институты государственного управления, включающие в себя институты верховной условной, обмена, координации и редистрибуции.

1.2. Ко второй группе - институты пропорциональности, состоящие из институтов государственной (адресной) поддержки (дотаций, субсидий), налоговые льготы.

1.3. К третьей группе - институт служебного труда, которые направлены на формирование трудовые отношения различных форм.

2. Смешанные институты X и Y-экономики:

2.1. К четвертой группе следует отнести внутрфирменные институты, включающие в себя институт договора, различные нормативные документы микроуровня: инструкции, уставы, нормативы, положения и прочее.

2.2. К пятой группе – институт служебного/наемного труда, которые направлены на формирование трудовых отношений различных форм, их объединение связано со стиранием границ обеспечения служебной деятельности и необходимостью

3. Институты Y-экономики:

3.1. К шестой группе – финансовые институты регулирования деятельности хозяйствующих субъектов: кредитования и займствований, рыночного ценообразования, государственных закупок (основанный на конкурсах, тендерах), страхования, поддержка в форме конкурсных программ (грантов).

3.2. К седьмой группе – институт частной собственности, институт конкуренции.

3.3. К восьмой группе – политический институт выборов (политический) президента, парламентские выборы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В этой статье мы представили краткое изложение основных теоретических и практических аспектов, которые следует использовать для сельскохозяйственных предприятий при антикризисном управлении рисками и кризисами в контексте развитой экономики. Авторский вклад в развитие экономических положений является необходимостью выделения институтов смешанной экономики, которые следует использовать вне зависимости от фазы цикла. Предлагаемая институциональная матрица направлена на создание всеобъемлющих стратегических рамок экономических взаимоотношений всех субъектов взаимодействия для того, чтобы повысить предсказуемость событий, либо уменьшить степень возможных убытков, таким образом, превращая потенциальные «кризисы» в управляемые «риски». При этом сельскохозяйственное предприятие и его подверженность риску должны анализироваться как часть более широкого национального сельского хозяйства, а возможность снижения риска, связанного с ним посредством деятельности различных институтов должна оцениваться в той мере, в какой это способствует уменьшению общего риска для экономики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Филимонова Н.Г. Роль кризиса в развитии экономических систем // Известия БГУ. 2008. №1. С.13-17.

2. Мельников А.Б., Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Актуальные задачи развития сельского хозяйства Краснодарского края // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №116. С.615-624.

3. Ерзнкян Б., Делибашич М., Гргуревич Н. Институциональное поведение: теоретические вопросы и практические проявления // ЭНСР. 2014. №4 (67). С.19-30.

4. Бейдин С.В., Кухарский А.Н. Антикризисное управление в социально-экономической сфере с учетом антиросийских санкций // Вестник ЗабГУ. 2016. №10. С.55-60.

5. Kirdina S.G. Institutional matrices theory, or x&y theory: the main provisions and applications // IIS. 2014. №3. С.13-33.

6. Шагиева А.Х. Информационно-инфраструктурные факторы реализации институционального механизма антикризисного управления // ЭТАП. 2013. №4. С.25-37.

7. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. №1 (25). С.97-103.

8. Кучиц И.О. Государственные расходы в странах с доминированием X- и Y- институциональных матриц после мирового финансового кризиса: в поисках оптимума // ПСЭ. 2016. №2 (58). С.51-54.

9. Кирдина С.Г. Институциональная организация воспроизводственных процессов в x- и Y-экономике // IIS. 2016. №4. С.72-91.

10. Вайсман Е.Д., Подшивалова М.В. Анализ институциональной среды предпринимательства России: структурно-временной срез // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. №3 (221). С.19-31.

11. Япаров С.С. Влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие // Известия СПбГЭУ. 2016. №5 (101). С.173-177

12. Марущак И.В. Трансакционная инфраструктура экономики: эволюция концепций и синтез определения // JER. 2017. №1. С.52-63.

13. Зотов В.В., Пресняков В.Ф. Институциональная оболочка и трансакционная конфигурация хозяйствующих субъектов // ЭНСР. 2015. №2 (69). С.35-46.

14. Шагиева А.Х. Принципы формирования эффективной институциональной матрицы антикризисного управления в процессе экономического цикла // Перспективы науки. – 2012. - № 9 (36). С. 120-126.

Статья поступила в редакцию 14.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ СТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

© 2017

Шамалова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: elenavik975@yande.ru)

Аннотация. Процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений в России обусловлен необходимостью формирования структуры российской экономики, соответствующей современным направлениям развития российской экономической системы. Особенно актуальной становится разработка стратегии государственной структуризации экономики на уровне региона. Отсутствие методических и практических рекомендаций по оценке и решению данной проблемы заставляет регионы на основе собственных ошибок находить оптимальные варианты решения. В статье автором предлагается использовать в процессе структуризации экономики региона, механизм рыночного саморегулирования, проявляющийся, прежде всего в развитии малого бизнеса. Автор исходит из того, что развитие региона получает наибольший импульс тогда, когда и предприятия и власти заинтересованы в развитии отраслей, которые привлекательны для них в долгосрочной перспективе. В статье описана модель оценки развития малого бизнеса в отраслях, в основе которой лежит математическая модель многомерного сравнительного анализа; модель ранжирования отраслей региональной экономики на основе корреляционно-регрессионного анализа; представлен алгоритм определения приоритетов структуры региональной экономики. Модель многомерного сравнительного анализа позволяет выявить отрасли, стратегически привлекательные для малого бизнеса. Корреляционно-регрессионный анализ позволяет выявить те отрасли, которые в наибольшей степени влияют на рост экономики региона. Совмещение на графике стратегически привлекательных для малого бизнеса отраслей и отраслей, в развитии которых заинтересованы региональные органы управления позволяет выявить «зоны приоритетности» развития малого бизнеса. Данная методика создаёт методологическую основу развития, как малого бизнеса, так и регионов, поскольку позволяет выявить отрасли со значительным мультипликативным эффектом, развитие предпринимательства в которых может существенно повысить эффективность региональной экономики.

Ключевые слова: экономика региона, отраслевая структура, малый бизнес, государственное регулирование, многомерный сравнительный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, экономический рост, математическая модель, ранжирование.

MANAGING THE PROCESSES OF STRUCTURING OF THE REGIONAL ECONOMY
THROUGH SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

© 2017

Shamalova Elena Viktorovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor
at the Department of Economics and Management

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University)
(119991, Russia, Moscow, street Trubetskaya, 2, building 8, e-mail: elenavik975@yande.ru)

Abstract. The transformation process of social and economic relations in Russia is conditioned by the need to form a structure of the Russian economy that corresponds to the current trends in the development of the Russian economic system. Particularly relevant is the development of a strategy for the state structuring of the economy at the regional level. The lack of methodological and practical recommendations for assessing and solving this problem forces the regions to find optimal solutions based on their own mistakes. In the article is offered to use in the process of structuring the economy of the region, the mechanism of market self-regulation, manifested, primarily in the development of small businesses. The author proceeds from the assumption that the maximum positive economic effect is achieved in the event that the goals and interests of all market participants coincide, i.e. In other words, the development of the region receives the greatest impulse when both enterprises and authorities are interested in developing industries that are attractive to them in the long term. The article describes a model for assessing the development of small businesses in industries, which is based on a mathematical model of multidimensional comparative analysis; Model of ranking of regional economy's branches on the basis of regression-correlation analysis; An algorithm for determining the priorities of the structure of the regional economy is presented. The model of multidimensional comparative analysis makes it possible to identify sectors that are strategically attractive for small business. Regression-correlation analysis makes it possible to identify those industries that have the greatest impact on the growth of the region's economy. The combination on the schedule of strategically attractive industries and industries, in the development of which regional administrations are interested, makes it possible to identify «priority zones» for the development of small business. This methodology creates a methodological basis for the development of both small business and regions, as it allows to identify industries with a significant multiplier effect, the development of entrepreneurship in which can significantly improve the efficiency of the regional economy.

Keywords: the region's economy, industry structure, small business, state regulation, multidimensional comparative analysis, correlation and regression analysis, economic growth, mathematical model, ranking.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими заданиями. К 2018 году в соответствии с основными направлениями развития, утвержденными Правительством РФ, отечественная экономика должна выйти на уровень темпов роста не ниже среднемировых, базирующегося на ускоренном росте частных инвестиций с использованием современных технологических решений. Способствовать этому будет развитие малого бизнеса, поэтому Правительство Российской Федерации разработало ряд решений по этому вопросу. Перечень мер по стимулированию развития малого и среднего бизнеса разнообразен. Он включает как единые для всех субъектов малого бизнеса инструменты стимулирования, так и инструменты, позволяющие региональным властям управлять процессом развития малого

бизнеса[1].

Необходимо подчеркнуть, что малый бизнес в структуре экономики регионов играет различную роль. Некоторые отрасли могут быть сформированы преимущественно за счет малых предприятий, например, туризм; в других отраслях малые и средние предприятия могут быть встроены в цепочку поставщиков, формируемых крупным бизнесом, например, металлургическая отрасль. Региональные органы управления должны учитывать отраслевую специфику развития малого бизнеса и обеспечить такое развитие малых предприятий, которое бы дало максимальный экономический эффект в виде прироста валового регионального продукта.

Анализ последних публикаций по проблеме. В последние десятилетия в развитых западных странах большое

внимание уделялось переходу индустриальной экономики в постиндустриальную [2-5], а также теории структурных преобразований [6]. Представители институционализма структурные преобразования считают важным этапом развития экономической системы, которые должны находиться под контролем общества. Опыт развитых стран показал, что даже в условиях устоявшихся рыночных и демократических институтов структурные сдвиги планировались и реализовывались (например: структуризация военно-промышленного комплекса США; решения консультативных групп в Японии о переливах капитала и рабочей силы из одной отрасли в другую и т.п.).

В Российской Федерации в период экономических реформ обосновывались и популяризировались в публикациях политиков и экономистов, таких как Е.Ясин, Е.Гайдар и др., постулаты либеральной теории. [7-11]. Другие российские экономисты, такие как С.Глазьев, Ю.Винслав, В.Кириченко предлагали наряду с мерами содействия развитию предпринимательства и конкурентной среды, концентрацию усилий на приоритетных направлениях развития экономики [12-14]. На современном этапе в России продолжают реализовываться либеральные идеи, заключающиеся в разгосударствлении экономики и развитии предпринимательских структур.

По мнению автора, стратегия российских реформ, теоретическую базу которых составляли идеи либерализации, недостаточно учитывает характер разбалансированности структуры экономики и не устранила причины ее диспропорционального развития. Политика либерализации до минимума ограничила роль государственного регулирования экономики. В этих условиях процесс создания оптимальной структуры экономики принял стихийный и затяжной характер. По, мнению автора, государственное регулирование процессов структуризации российской экономики, целенаправленное выстраивание определенной отраслевой структуры в регионе, также необходимо, как и развитие предпринимательских начал.

Формулировка целей исследования. Цель данной статьи представить рекомендации направленные на формирование оптимальной структуры экономики региона посредством развития малого бизнеса.

Изложение основных результатов и их обоснование. В современной экономической системе максимальный положительный экономический эффект достигается в том случае, если цели и интересы всех участников рынка совпадают, т.е. иными словами развитие региона получает наибольший импульс тогда, когда и предприятия и власти заинтересованы в развитии отраслей, которые привлекательны для них в долгосрочной перспективе. Развитие таких отраслей за счет поддержки в них малого бизнеса соответствует стратегическим интересам национальной экономики, интересам региона, а также собственным интересам предприятия [15].

Поэтому для региональных властей важно выявить привлекательные в длительной перспективе для малого бизнеса отрасли, стратегически важные отрасли в регионе и определить, насколько совпадают интересы малого бизнеса и интересы региональных властей в вопросе структуризации региональной экономики. Выявление стратегически привлекательных для малого бизнеса отраслей осуществлялось с помощью метода многомерного сравнительного анализа. Выявление региональных стратегических приоритетов осуществлялось с помощью корреляционно-регрессионного анализа и расчетов коэффициентов эластичности. Совмещение на графике стратегически привлекательных для малого бизнеса отраслей и отраслей, в развитии которых заинтересованы региональные органы управления позволит оценить «зоны приоритетности» развития малого бизнеса.

Вышеуказанный алгоритм был апробирован в Московской и Ивановской областях.

Выбор регионов обусловлен тем, что обе области вхо-

дят в Центральный федеральный округ, однако, занимая разные места в рейтинге социально-экономического развития регионов Российской Федерации: Московская область — ведущее 4 место, а Ивановская область — 65 место из 83 регионов России [16].

Прежде всего, были выбраны экономические показатели развития малого бизнеса в отраслях. Это: обобщенный показатель развития малого бизнеса: численность малых предприятий на 1000 жителей региона по отраслям; показатели, отражающие масштабы деятельности предприятия: численность занятых на малых предприятиях и оборот малых предприятий.

Далее были проведены стандартизация показателей по формуле (1) и определение рейтингового балла i -ой отрасли в данном периоде по формуле (2):

$$x_{ni} = \frac{b_{ni}}{\max b_{ni}}, \quad (1)$$

где x_{ni} — стандартизованный n -показатель i -й отрасли в данном периоде; b_{ni} — фактический n — показатель i -й отрасли в данном периоде; $\max b_{ni}$ — показатель-эталон данного периода в i -й отрасли. В качестве эталона выступает максимальное значение данного показателя в i -й отрасли [15].

$$R_i = \sqrt{(1 - \delta_{1i})^2 + (1 - \delta_{2i})^2 + \dots + (1 - x_{ni})^2}, \quad (2)$$

где R_i - рейтинговый балл i -й отрасли в данном периоде; $x_{1i}, x_{2i}, \dots, x_{ni}$ — стандартизованные показатели i -й отрасли в данном периоде; n — количество показателей.

Далее рейтинговые баллы i -й отрасли в данном периоде суммировались. В результате был получен итоговый рейтинг i -й отрасли, определяющий интенсивность развития малого бизнеса в отраслях [15].

Ранжирование отраслей проводилось в порядке возрастания ранга, наивысший ранг присваивался отрасли с минимальным значением итогового показателя. Сводные результаты многомерного сравнительного анализа развития малого бизнеса в отраслях представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Сводные результаты многомерного сравнительного анализа развития малого бизнеса в отраслях

Отрасли	Рейтинговый балл					Итоговый рейтинг i -отрасли (сумма)	Ранг
	2011	2012	2013	2014			
Московская область							
Сельское хозяйство	1,66	1,63	1,6	1,61		6,52	4
Добыча полезных ископаемых	1,73	1,75	1,76	1,76		7,00	1
Обрабатывающая	0,97	0,97	0,97	0,99		3,90	7
Производство и распределение э/э, газа и воды	1,73	1,74	1,74	1,73		6,94	2
Строительство	1,24	1,22	1,24	1,26		4,96	6
Сфера торговли и услуг	0,00	0	0	0		0,00	9
Транспорт и связь	1,6	1,46	1,46	1,59		6,11	5
Финансовая деятельность	1,72	1,7	1,68	1,66		6,76	3
Операции с недвижимым имуществом, аренды	0,82	0,86	0,8	0,83		3,31	8
Ивановская область							
Сельское хозяйство	1,38	1,40	1,38	1,42		5,58	4
Добыча полезных ископаемых	1,72	1,72	1,7	1,7		6,84	1
Обрабатывающая	0,94	1,04	1,09	0,99		4,06	7
Производство и распределение э/э, газа и воды	1,73	1,7	1,7	1,71		6,84	1
Строительство	1,24	1,34	1,34	1,29		5,21	5
Сфера торговли и услуг	0	0	0	0		0,00	8
Транспорт и связь	1,58	1,58	1,57	1,64		6,37	3
Финансовая деятельность	1,69	1,70	1,69	1,70		6,78	2
Операции с недвижимым имуществом, аренды	1,02	1,06	1,05	0,96		4,09	6

Результаты многомерного сравнительного анализа показали, что наиболее привлекательными для малого бизнеса являются: сфера торговли и услуг; обрабатывающая промышленность; операции с недвижимым имуществом, аренды. В целом рейтинги привлекательности отраслей экономики для малого бизнеса в исследуемых областях существенно не отличаются друг от друга. Полученные результаты оценки развития малых предприятий в отраслях экономики позволяют сделать вывод, что социально-экономическое развитие регионов коренным образом не влияет на стратегические предпочтения малого бизнеса.

Для выявления отраслей, в наибольшей степени оказывающих влияние на формирование валового регионального продукта, был использован корреляцион-

но-регрессионный анализ, который позволил построить матрицу парных коэффициентов корреляции и модель множественной зависимости.

Расчет линейных коэффициентов корреляции показал, что в Московской области на ВРП в наибольшей степени влияли обрабатывающая промышленность (индекс корреляции 0,842), строительство (индекс корреляции 0,898), сфера торговли и услуг (индекс корреляции 0,893) и операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг (индекс корреляции 0,988).

В Ивановской области на рост ВРП оказывали положительное влияние как производство и распределение электроэнергии, газа и воды (индекс корреляции 0,981), так и операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг (индекс корреляции 0,929).

Для того, чтобы построить модель множественной зависимости необходимо исключить высокую взаимную коррелированность объясняющих переменных [17]. Проверка взаимной коррелированности показала, что в Московской области тесно коррелируют с другими отраслями отрасли: добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; финансовая деятельность. В Ивановской области коррелируют отрасли: сельское хозяйство; строительство; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг.

Используя программное обеспечение, рассчитаем уравнение регрессии.

Для Московской области оно имеет вид:

$$Y = -84504 + 1,8 * x_1 + 1,6 * x_2 + 1,5 * x_3 + 1,3 * x_4,$$

где x_1 - объем продукции обрабатывающей отрасли; x_2 - объем продукции строительной отрасли; x_3 - объем продукции отрасли «сфера торговли и услуг»; x_4 - объем продукции отрасли «оптовая и розничная торговля».

Для Ивановской области оно имеет вид:

$$Y = 26840 + 2,3 * x_1 + 0,8 * x_2 + 5,8 * x_3 + 0,8 * x_4,$$

x_1 - объем продукции отрасли «добыча полезных ископаемых»; x_2 - объем обрабатывающей продукции; x_3 - объем продукции отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; x_4 - объем продукции отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг».

Уравнения множественной регрессии показывают предельную эффективность отраслей в регионах. На последнем этапе анализа был произведен расчет коэффициентов эластичности объема ВРП по общему объему продукции в отрасли, который показывает меру реагирования ВРП на 1%-ное изменение общего объема продукции в той или иной отрасли при неизменности общего объема продукции в других отраслях.

Итоговый рейтинг отраслей представлен в табл. 2, где в соответствии с результатом отраслям присваивается ранг от 1 до n (n — количество отраслей). Первый ранг присваивается отрасли с наилучшими показателями. На основе суммирования рангов, определяется итоговый рейтинг отрасли.

Результаты ранжирования свидетельствуют о том, что наиболее стратегически важными для Московской области являются обрабатывающая, строительная отрасли и отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг», «сфера торговли и услуг».

В Ивановской области стратегически важными являются отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг», «сфера торговли и услуг».

Разница между общим количеством баллов, набранных отраслями Московской области и Ивановской области, подтверждает тот факт, что Ивановская область является менее развитым регионом, нежели Московская

область.

Таблица 2 - Итоговый рейтинг отраслей, полученный с помощью корреляционно- регрессионного анализа

Отрасли	Рейтинг				
	Корреляция ВРП	Предельная эффективность	Коэффициент эластичности	Комплексный показатель (сумма)	Комплексный показатель (среднее значение)
Сельское хозяйство	0	0	2	2	0,7
Добыча полезных ископаемых	3	0	3	6	2
Обрабатывающая	5	4	9	18	6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1	0	1	2	0,7
Строительство	7	3	7	17	5,6
Сфера торговли и услуг	6	2	6	14	4,6
Транспорт и связь	4	0	5	9	3
Финансовая деятельность	2	0	4	6	2
Операции с недвижимым имуществом	8	1	8	17	5,6
Ивановская область					
Сельское хозяйство	0	0	4	4	1,3
Добыча полезных ископаемых	3	4	2	9	3
Обрабатывающая	1	1	5	7	2,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6	3	6	15	5
Строительство	0	0	7	7	2,3
Сфера торговли и услуг	4	2	8	14	4,7
Транспорт и связь	2	0	3	5	1,7
Финансовая деятельность	0	0	1	1	0,33
Операции с недвижимым имуществом	5	0	9	14	4,7

Для определения отраслей, которые наиболее приоритетны для развития малого бизнеса необходимо построить графики направлений развития малого бизнеса в областях (см. рис 1 и 2).

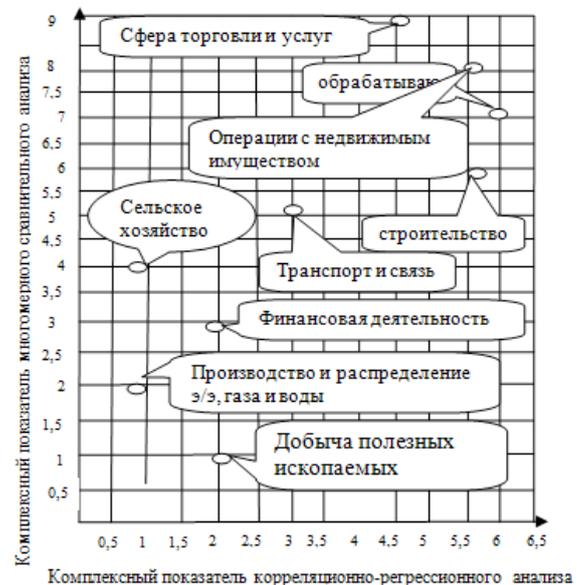

Рисунок 1 - График выбора направлений развития малого бизнеса в Московской области.

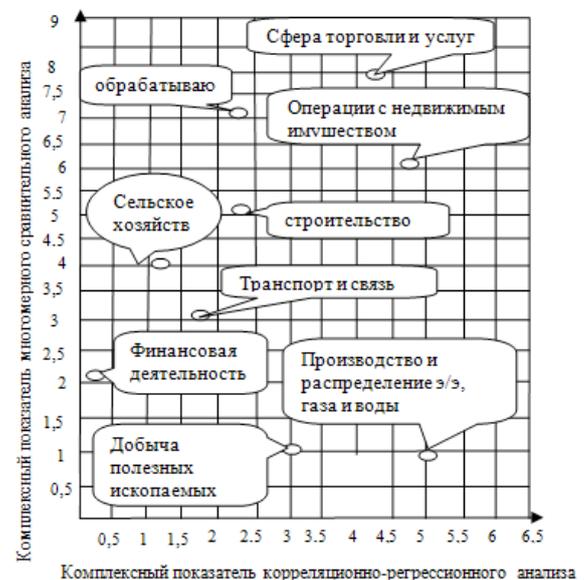

Рисунок 2 - Графики выбора направлений развития малого бизнеса в Ивановской области

На графиках по оси X откладываются рейтинговые оценки корреляционно-регрессионного анализа, а по оси Y итоговые рейтинговые оценки, полученные в результате проведения многомерного сравнительного анализа.

На графике выбора направлений развития малого бизнеса в Московской области (рис. 1), точки, расположенные в верхнем правом квадранте свидетельствуют о том, что эти отрасли являются наиболее привлекательными для малого бизнеса и наиболее перспективными в регионе.

Графики выбора направлений развития малого бизнеса в Ивановской области свидетельствует о том, что в области совпадение интересов малого бизнеса и региональных властей прослеживается только в отраслях «сфера торговли услуг» и «операции с недвижимым имуществом». В отличие от Московской области здесь отсутствует кластер отраслей, которые взаимосвязаны друг с другом, имеют высокий потенциал развития, как для малого бизнеса, так и для экономики региона в целом. Малый бизнес в регионе развивается самостоятельно, тем не менее, вряд ли только рыночная саморегуляция, проявляющаяся в создании малых предприятий сможет выстроить мощную, конкурентоспособную экономику в Ивановской области.

Выводы и перспективы дальнейших исследований
Проведенная оценка приоритетности развития малого бизнеса в отраслях экономики двух регионов, принадлежащих одному федеральному округу, но имеющих разную по уровню развития экономику позволил сделать следующие выводы.

Результаты многомерного сравнительного анализа показали, что в исследуемых областях наиболее привлекательными для малого бизнеса являются: сфера торговли и услуг; обрабатывающая промышленность; операции с недвижимым имуществом, аренды. В целом рейтинги привлекательности отраслей экономики для малого бизнеса в исследуемых областях существенно не отличаются друг от друга. Таким образом, уровень развития регионов коренным образом не влияет на стратегические предпочтения малого бизнеса.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа подтверждают тот факт, что Ивановская область является менее развитым регионом, нежели Московская область. Кроме этого ранжирование отраслей в регионах свидетельствует о наличии в Московской области сформированного «кластера» отраслей (обрабатывающей, строительной отрасли и отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг»), которые непосредственно связаны друг с другом и выводят Московскую область на ведущие позиции в социально-экономическом рейтинге. В Ивановской области ведущие отрасли напрямую не связаны друг с другом («производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг», «сфера торговли и услуг»).

Результаты исследования позволяют рекомендовать в Московской области активно развивать малый бизнес в обрабатывающей, строительной отраслях и отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренды».

В Ивановской области в отрасли «операции с недвижимым имуществом» можно стимулировать развитие малых предприятий, способных участвовать в реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия», также целесообразно развивать малый бизнес в сфере торговли и услуг. Тем не менее, для малого бизнеса в Ивановской области достаточно создания общих благоприятных условий, так как развитие малого бизнеса в этом регионе, прежде всего, обеспечивает население работой, а, следовательно, стабильным доходом, а не решает проблемы структуризации экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) (утв. Правительством РФ 14.05.2015).

// Электронный фонд правовой и нормативно-технологической документации. 2017 URL: <http://docs.cntd.ru/document/420276020> (дата обращения 08.02.2017).

2. Белл. Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.

3. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980

4. Webster A. Science, Technology and Society. Macmillan, 1991

5. Poster M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context. Cambridge, 1990

6. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 248 с.

7. Гайдар Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической системы в России // Вопросы экономики. 2003. №5. С.4-18.

8. Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальные реформы. М.: Экономика, 1989. 318 с.

9. Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998-2002. М.: Дело, 2003. 832 с.

10. Conversations on Russia: Reform from Yeltsin to Putin / Book by Padma Desai; Oxford University Press, 2006.

11. Blasi J.R., Kroumova M., Kruse D. Kremlin Capitalism. P. 190.

12. Глазьев С.Ю. Об очередной правительственной среднесрочной программе и не только о ней // Российский Экономический Журнал/ 2003. №3. С.3-9.

13. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука, 1992. 208 с.

14. Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт (спецкурс) // Российский Экономический Журнал. 2001. №3. стр. 67-74.

15. Мухова Е.В., Черезов А.В., Карпов Э.А. Совершенствование структуры экономики региона: рыночная саморегуляция и государственное регулирование. Монография. Старый Оскол: «ТНТ», 2006. 120 с.

16. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2015 года URL: <http://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html> (дата обращение 09.02.2017).

17. Сток Джеймс, Утсон Марк Введение в эконометрику / Пер. с англ.; под научн. ред. М.Ю. Турупцевой. М.: «Дело» РАНХиГС, 2015. 560 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 65.011:330.322

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2017

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

Аннотация. В статье исследованы теоретические и методические основы активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий текстильной промышленности. Проанализированы тенденции развития текстильной промышленности России как одной из системообразующих отраслей экономики. Выделены хронологические этапы развития отрасли: первый – 1946-1960 гг. – восстановительный; второй – 1961-1991 гг. – высокоинтенсивное развитие отрасли; третий – с 1992 г. трансформация форм собственности, период приватизации, либерализации рынка, структурных преобразований, вызванных резким спадом производства и ухудшением структуры экспорто-импортных операций. Выделены группы причин, препятствующих эффективному развитию предприятий текстильной промышленности, а также способствующих снижению уровня инновационной активности. Первая группа причин представлена технической и технологической отсталостью, моральным и физическим износом основных фондов предприятий. Вторая – низким уровнем инновационной и инвестиционной деятельности, недостаточным бюджетным финансированием научных разработок, низким уровнем освоения результатов и достижений науки на предприятиях отрасли. Предложена организационно-экономическая модель активизации инновационных и инвестиционных процессов, способствующая модернизации производства, повышению уровня импортозамещения на основе усовершенствования координации научных исследовательских и опытно-конструкторских работ. Данная модель позволяет формализовать и выявить ключевые взаимосвязи между объектом управления и управляющим звеном. Источниками активизации инновационно-инвестиционной деятельности определены внешнеэкономическая деятельность, маркетинг, финансовые ресурсы, производственные и технологические ресурсы.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инвестиционная деятельность, предприятия текстильной промышленности, экспорт, импорт, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, организационно-экономическая модель, импортозамещение.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MODEL OF ACTIVIZATION OF INNOVATIVE INVESTMENT ACTIVITIES OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

© 2017

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics, chief of department of postgraduate and doctoral studies*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

Abstract. In this article, theoretical and methodical bases of activation of innovative investment activities of the textile industry enterprises are investigated. Tendencies of Russia textile industry development as one of systemically important branches of economy are analysed. Chronological stages of the branch development are allocated: the first one is recovery since 1946 to 1960; the second is high-intensity development of branch since 1961 to 1991; the third, since 1992, is transformation of forms of ownership, the period of privatization, market liberalization, the structural transformations caused by sharp output gap and deterioration in structure of export-import transactions. There are allocated groups of the reasons interfering effective development of the enterprises of the textile industry and also promoting decrease in level of innovative activity. The first group of the reasons is represented by technical and technological backwardness, moral and physical wear of fixed assets of the enterprises. The second is represented by low level of innovative and investment activities, insufficient budget financing of scientific developments, low level of development of results and achievements of science at the enterprises of branch. The organizational and economic model of activation of innovative and investment processes promoting production modernization, increase in level of import substitution on the basis of improvement of coordination of scientific research and developmental works is offered. This model allows formalizing and revealing key interrelations between object of management and the operating link. Foreign economic activity, marketing, financial resources, productive and technological resources are determined as sources of activation of innovative investment activities.

Keywords: innovative activity, investment activities, enterprise of the textile industry, export, import, research and development works, organizational and economic model, import substitution.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Трансформационные изменения в текстильной промышленности оказали влияние на осуществление хозяйственной деятельности ее субъектов, привели к снижению в производстве, экспорте и росту импорта готовой продукции. Особенностью развития предприятий отрасли сегодня являются нестабильность рынка и высокий уровень импорта готовой продукции, спад производства, изменения организационно-экономических отношений с субъектами секторов экономики. Угрозы, возникшие во внешнем окружении предприятий текстильной промышленности, требуют пересмотра концепции развития отечественного производства на инновационно-инвестиционной основе, повышения конкурентоспособности предприятий текстильной промышленности, качества текстильной и швейной продукции, решения проблем, связанных с ростом организационно-экономических связей со странами ЕвразЭС, СНГ.

Анализ последних исследований и публикаций. Инно-

вационная и инвестиционная деятельность как фактор развития экономики отраслей исследована в трудах В.А. Бариновой, А.Я. Быстрякова, Н.Д. Кондратьева, И.В. Костина, М.С. Кувшинова, В.И. Новичкова, А.А. Шутькова и др [1-6]. В экономике промышленности – это работы Г.Л. Азоева, Д.И. Баркана, А.С. Булатова, И.Н. Герчиковой, В.И. Некрасова, Ю.М. Ростовского, Л.Е. Стровского, Н.А. Сафронова и др. [7-12]. Несмотря на весь спектр проведенных исследований в данном направлении, необходимо расширение теоретических и методических аспектов разработки инструментов повышения конкурентоспособности и импортозамещения продукции отрасли, а также механизмов активизации инновационных и инвестиционных процессов.

Формирование целей статьи. Целью статьи является развитие теоретических и методических основ активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятий текстильной промышленности, а также разработка организационно-экономической модели активизации инновационно-инвестиционной деятельно-

сти субъектов хозяйствования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Текстильная и швейная промышленность является одной из системообразующих отраслей экономики. Предприятия отрасли производят большой ассортимент потребительских и производственно-технологических товаров, имеющих устойчивый спрос на рынке. По объему реализации продукции отрасль занимает второе место после продовольствия. Проведенный анализ тенденций развития текстильной и швейной промышленности России показал, что с середины 1990-х гг. состояние отрасли является критическим [13, 14]. В период «перестройки» наблюдается спад производства, снижаются темпы развития и освоения новых прогрессивных технологий, а также степень обновления производимой продукции. Вместе с этим, высокотехнологичное оборудование стали продавать в Китай, Турцию, где начался пик развития текстильной и швейной промышленности. Эти факторы послужили росту и формированию неконкурентоспособного, нецивилизованного и непрозрачного рынка челноков и перевозок, результатом чего были массовые банкротства и ликвидации предприятий. Можно выделить три этапа развития отрасли: первый – 1946-1960 гг. характеризуется восстановлением отрасли; второй – 1961-1991 гг. происходит интенсификация производства и активное развитие отрасли; третий – с 1992 г. период приватизации и либерализации рынка. 1992 – 2012 гг. – периода упадка отрасли, характеризующийся отсталостью производства товаров, низкой конкурентоспособностью и замещения отечественной продукции импортной. Открытие рынка привело к импорту готовой продукции. В результате отечественная продукция оказалась неконкурентоспособной. Доля текстильной и швейной промышленности в ВВП страны сократилась, за 1992-2015 гг. производство тканей снизилось в 2 раза, уменьшилось производство готовой продукции (таблица 1).

Таблица 1 - Производство основных видов продукции текстильной промышленности в России, 1992-2015 гг.

Показатели	1992г.	1995г.	2000г.	2005г.	2010г.	2011г.	2013г.	2015г.	2015 г. в % к 1992г.
Всего тканей, млн. м ²	8449	1774	2329	2785	3369	3609	4132	4542	53,7
хлопчатобумажные, млн. м ²	5624	1240	1822	2225	1542	1237	1309	1176	20,9
шерстяные, млн. м ²	466	72,2	54,6	30,3	20,7	19,3	12,8	9,3	2
льняные, млн. м ²	603	133	113	122	52,5	47,7	37,3	25,9	4,3
шелковые, тыс. м ²	1051	198	178	126	172	228	352	253	24,1
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	872	288	291	282	322	289	249	199	22,8
пальто, полу пальто, млн. шт.	28,1	2,7	2,3	1,3	1,6	1,64	1,26	0,98	3,5
куртки, млн. шт.	33,9	7,3	5,7	7,5	2,64	2,26	2,85	1,88	5,5
костюмы, млн. шт.	28	5,4	4,6	6,6	4,85	4,79	4,49	4,69	16,8

Источник: [13, 14]

Сокращение объемов производства не позволили предприятиям отрасли сохранить свое значимое положение в экономике страны. В 2009 году наметились позитивные тенденции, которые привели к росту объема выпуска продукции, который был обеспечен антикризисными инструментами по обнулению пошлин и НДС на импортное оборудование, а также субсидиями, направляемыми как для приобретения сырья, так и на поддержку по экспорту и техническому перевооружению, выпустили востребованную продукцию [15]. Анализ структуры товарного выпуска продукции текстильной и швейной промышленности в 2015 году по сравнению с 1992 г. показал, что в общем объеме большую часть продукции составляют ткани. Сократился объем чулочно-носочных изделий и курток, пальто и костюмов. Предприятия постепенно адаптируются к новым экономическим условиям, занимаются привлечением капитала и инвесторов, ищут новые способы для развития производства и внедрения новых видов технологий. За последние годы наметилась тенденция роста эффективности производства (таблица 2). Но вместе с тем, необходимо отметить, что отрасль находится под угрозой

коллапса производства, так как степень износа машин и оборудования составляет свыше 50%. Наличие физически и морально изношенных основных фондов приводит к неэффективности их использования. Низкие темпы обновления основных фондов сдерживают процесс модернизации.

Таблица 2 - Показатели деятельности организаций по виду экономической деятельности «текстильное и швейное производство», 2000-2015 гг.

Показатели	2000г.	2005г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2015г.
Число действующих организаций	-	15936	14822	14194	14636	15593	-	-
Объем отгруженных товаров (работ, услуг), млрд. руб.	-	101	156	205	212	212	245	271
Индекс производства в % к предыдущему году	124,9	103,6	83,9	108,8	100,8	100,7	104,3	88,3
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	749	495	336	333	317	295	294	273
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	-	715	-386	1164	5366	6402	5819	15911
Рентабельность проданных товаров, продукции, услуг, %	-	2,7	5,7	5,4	6,3	6,2	7,1	12,5

Источник: [13, 14]

Одним из важных факторов развития промышленности является уровень развития внешней торговли. Данные по динамике развития экспорта и импорта продукции текстильной и швейной промышленности свидетельствуют о снижении экспорта и увеличении импорта. Экспорт продукции за 1995-2015 года сократился с 1,1 до 0,8 млрд. долл. США (рисунок 1). Экспортируются сырьевые товары, суровые ткани, хлопчатобумажные ткани, готовая продукция - одежда и постельные принадлежности. Основная доля экспорта продукции приходится на страны СНГ. Импортируется в основном сырье для производства тканей и готовая швейная продукция (одежда, постельное белье, фурнитурные ткани). Основной объем импорта приходится на страны Юго-Восточной Азии. Но эти данные не учитывают уровень продукции, нелегально ввезенной на территорию страны.

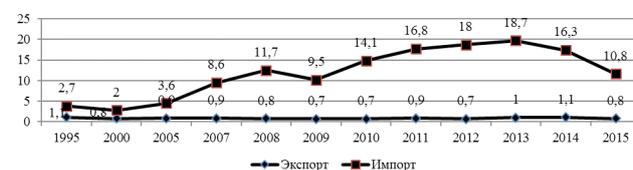

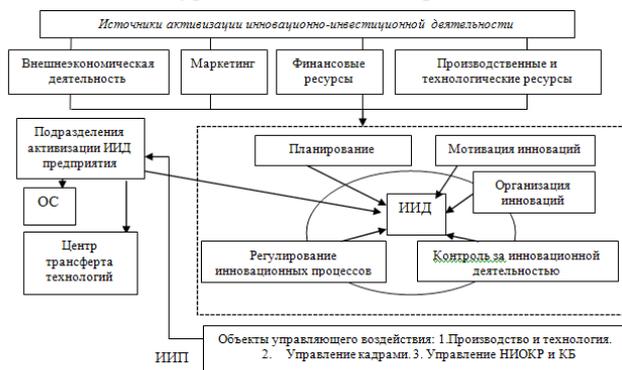
Рисунок 1 - Динамика развития экспорта и импорта продукции текстильной и швейной промышленности, млрд. долл. США

Источник: [13, 14]

Таким образом, как показывает анализ развития предприятий текстильной и швейной промышленности после 1945г. следует выделить три основных этапа: первый этап (1946-1960 гг.) – носит восстановительный характер; второй этап (1961-1992 гг.) – высокоинтенсивное развитие; третий этап (с 1992 г.) – основанный на структурных преобразованиях, вызванных резким спадом производства и ухудшения структуры экспортно-импортных операций. В Стратегии развития легкой промышленности до 2020 года [16] выделены группы причин, препятствующих развитию отрасли: техническая и технологическая отсталость; моральный и физический износ основных производственных фондов; отсутствие современных технологических наработок, низкий коэффициент обновления основных фондов, отсутствие автоматизированных систем управления производственным процессом. Вторая группа проблем связана с низким уровнем инновационной и инвестиционной деятельности, недостаточным для модернизации и трансформации производства уровнем инвестиционных вложений, низким уровнем использования производственных мощностей и внедрением прогрессивных технологий, нарушением гармоничного развития промышленного производства и отраслевой науки, недостаточным бюджетным финансированием научных разработок, низким уровнем освоения эффективных результатов и достижений науки

на предприятиях.

Инновационные процессы, направленные на создание и использование новых технологий, рассматриваются в совокупности с инвестициями [17-23]. Инновационная деятельность может быть успешной, если разработки в научных учреждениях составляют единый процесс цикла «научное исследование – технико-технологические разработки – производственная проверка – практика». Исходя из чего, инновационные процессы формируются целью создания инновационной продукции: зарождения идеи, проведения фундаментальных и прикладных исследований, освоение с учетом спроса и предложения на рынке [24]. Исследования показали, что основными причинами снижения уровня инновационной активности в исследуемой отрасли являются недостатки в нормативно-правовой базе, низкий уровень финансового обеспечения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, снижение уровня кадрового обеспечения квалифицированными специалистами, низкий уровень восприимчивости предприятий к нововведениям и инновациям, отсутствие интеграционных и кооперационных форм взаимодействия [25], неэффективные механизмы организации внешнеэкономической деятельности. Мы считаем, что для эффективной активизации инновационных процессов в текстильной промышленности необходимо решить задачи по созданию и использованию новых технологий с более высокой эффективностью, по повышению конкурентоспособности товаров, по развитию внешнеэкономической деятельности. Данные направления способствуют переходу к системному процессу формирования инноваций и учитывают одну из ключевых задач, без которых невозможно эффективно осуществить стратегию догоняющей модернизации – государственная поддержка приобретения высокотехнологичных зарубежных технологий и ноу-хау. Для решения данных задач разработана организационно-экономическая модель активизации инновационно-инвестиционной деятельности предприятия (рисунок 2). Предложенная модель позволяет формализовать и выявить ключевые взаимосвязи между объектом управления и управляющим звеном. Важным механизмом модели является формирование инновационного развития – налаживание взаимодействия подразделений и служб, задействованных в инновационном процессе. Активизация процессов в инновационно-инвестиционной сфере должна базироваться на разработке экономически обоснованных проектов, с учетом модернизации и повышения конкурентоспособности производства.

где: ИИД – инновационно-инвестиционная деятельность; ИИП – инициативный инновационный процесс; ОС – отделы предприятия, организующие сотрудничество с научными центрами, НИИ, ВУЗами
 ----- процесс управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятия;
 ○ – информационные потоки управления инновациями на предприятиях.

Рисунок 2 - Организационно-экономическая модель активизации инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. В результате проведенного исследования выявлены внешние факторы влияния на эффективность деятельности предприятий текстильной промышленно-

сти: ресурсы, нормативно-правовая база, налоговая политика, условия кредитования, формы государственной поддержки, таможенная политика, научно-технический прогресс, емкость внутреннего и внешнего рынков. К внутренним факторам влияния отнесены маркетинг, логистика, планирование и прогнозирование, организация управления и труда, контроль, механизм экономического отношений и интеграция, подготовка и переподготовка кадров, оперативное управление. Структурные трансформации в отрасли свидетельствуют о глубоком кризисе, потери независимости внутреннего рынка от зарубежных стран. Обоснованы причины спада производства и снижения конкурентоспособности продукции: недостатки в регулировании рынка, низкий уровень государственной поддержки, нарушение торговых связей по поставкам сырья и материально-технических ресурсов, недостатки в механизме освоения результатов научно-технического прогресса. Таким образом, в настоящее время функционирование текстильных предприятий характеризуется стремлением к сохранению основного капитала, квалифицированного персонала и специалистов; приобретению работниками управляющего персонала информационных и практических компетенций; улучшению материально-технической базы; приспособление к структуре потребительского спроса; расширению рынков сбыта; адаптации к финансовым ограничениям. Предложена модель активизации инновационных и инвестиционных процессов, способствующая модернизации производства, повышению уровня импортозамещения на базе улучшения координации научных исследовательских и опытно-конструкторских работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баринова В.А. «Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение», М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2012. С. 66.
2. Быстряков А. Я. Государственное регулирование развития предпринимательства: опыт, проблемы, инновации. Монография/ А.Я. Быстряков. – РАНХиГС.: Изд-во Москва: Проспект. 2015. 145с.
3. Костин И.В. Привлечение инвестиций на основе государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2013. - № 2. - С. 20.
4. Кувшинов М.С. Системный подход к оценке экономического состояния и инвестиционной привлекательности предприятий инновационной сферы // Экономический анализ. - 2014. - № 7. - С. 30.
5. Мануйленко В. В. Формирование и оценка результативности финансово-инновационной деятельности коммерческих корпоративных организаций в системе их финансового корпоративного менеджмента / В.В. Мануйленко [и др.] // Экономические науки. - 2017. - № 2. - С. 73-81.
6. Рахимова С.А. Инновационный процесс, необходимость управления инновационным процессом // Актуальные вопросы экономических наук. - 2013. - № 32. - С. 121 - 125.
7. Ростовский Ю.М. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник / Ю.М. Ростовский, В.Ю. Гречков. - М.: Магистр, 2013. - 592 с.
8. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебник. / Под ред. Л.Е. Стровского. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 503 с.
9. Внешняя политика России. 1991-2016. Монография / Т.А. Шаклеина, А.Н. Панов, А.С. Булатов и др. Моск. гос. ин-т междунаро. отношений. – Москва: МГИМО-Университет, 2017. – 538 с.
10. Ткаченко А.А. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов. Монография / А.А. Ткаченко. – Изд-во: Инфра-М, Вузовский учебник, 2015. – 231 с.
11. Внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в условиях глобализации [Текст]

: монография / С. Н. Растворцева, В. В. Фаузер, В.Н. Задорожный, [и др.] ; под общ. ред. : С. Н. Растворцевой, В. В. Фаузера. – СПб : Издательский центр экономического факультета СПбГУ, 2011. – 116 с.

12. Петросян А.Д. Совершенствование управления внешнеторговой деятельностью в отраслях промышленности России. Теория и практика: Монография / А.Д. Петросян. — Москва: Палеотип, 2012. - 184 с.

13. Россия в цифрах 2016 г. Краткий статистический сборник/Росстат.- М., 2016 – 543с.

14. Промышленное производство в России: 2016: статистический сборник / Росстат. – М., 2016. – 347 с.

15. Лебедев Д. С. Институциональная трансформация внешней торговли России [Текст]: монография / Д.С. Лебедев. – М.: Экономика, 2013. – 159 с.

16. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/3/>. Дата обращения 03.09.2017 г.

17. Грабовый П.Г. Динамическая модель прогнозирования развития инновационного проекта / П. Г. Грабовый, Э. Ю. Околелова, Н. И. Трухина // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2017. - № 1. – С. 78-82.

18. Стрельцов А.В., Ерошевский С.А. Инвестиционное обеспечение устойчивого экономического развития промышленных предприятий // Экономические науки. - 2014. - № 113. - С. 49 - 52.

19. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.

20. Полтева Т.В., Кирюшкина А.Н. Портфель реальных инвестиций: формирование и управление // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 173-176.

21. Батова В.Н. Управление инновационной деятельностью как инструмент обеспечения экономической безопасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 310-315.

22. Юрина В.С. Обеспечение инновационного развития предприятий в условиях ограниченности ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 154-156.

23. Кузубов А.А. Анализ рисков для государства, обусловленные мотивациями иностранных инвесторов / А.А. Кузубов // Экономика: теория и практика. 2017. № 2 (46). С. 70-75.

24. Пичурин И. И. Особенности промышленного маркетинга в России на этапе импортозамещения: Монография / И. И. Пичурин. — Екатеринбург: Из-во УМЦ УПИ, 2015. — 182 с.

25. Кузубов А.А. Особенности формирования транснациональных корпораций стран БРИКС / А.А. Кузубов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2 (25). С. 56-60.

Статья поступила в редакцию 11.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 332.1

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2017

Шинкарёва Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

Российский государственный социальный университет

(129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1, e-mail: shinkareva_ol@mail.ru)

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры «Торговая политика»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Аннотация. Цель исследования – на основе динамического и структурного анализа статистических данных выявить тенденции развития внешней торговли Республики Крым в 2006-2016 гг. Особое внимание уделено изменениям, произошедшим после присоединения Крыма к Российской Федерации, то есть в 2014-2016 гг. Исходными данными явились материалы Государственной службы статистики Украины и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. В результате выявлено, что, являясь частью Украины, Автономная Республика Крым в целом стабильно наращивала объемы внешней торговли. Наблюдалось увеличение как импорта, так и экспорта, сальдо внешней торговли было в основном положительным. Исключение составил 2009 г., когда мировой финансовый кризис способствовал сокращению внешней торговли региона, и 2011 г., когда увеличение закупок электрических машин временно привело к резкому росту импорта и отрицательному сальдо внешней торговли. После присоединения Республики Крым к России, объемы внешней торговли существенно снизились, однако фактическое сокращение было не таким сильным, как показывает статистика. В 2014-2016 гг. наметилась тенденция замедления сокращения экспорта, импорта и, соответственно, оборота внешней торговли региона. Изменилась структура внешней торговли Крыма, в том числе возросла доля стран дальнего зарубежья, снизилась доля стран Европейского Союза и Украины. В товарной структуре как экспорта, так и импорта стали доминировать две-три товарные группы.

Ключевые слова: Крым, торговля, внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, сальдо внешней торговли, товарная структура, географическая структура, структура внешней торговли, структура экспорта, структура импорта, тенденции.

ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE OF FOREIGN TRADE
IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2017

Shinkareva Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of «Finance and credit»

Russian State Social University

(129226, Russia, Moscow, Vilgelma Pika str., 4/1, e-mail: shinkareva_ol@mail.ru)

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, senior lecturer
of the department of «Trade policy»

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Abstract. The purpose of the research is to reveal trends in the development of foreign trade of the Republic of Crimea in 2006-2016 based on the dynamic and structural analysis of statistical data. The authors paid special attention to the changes that have occurred since the accession of the Crimea to the Russian Federation, that is, in 2014-2016. The authors used the data presented by the State Statistics Service of Ukraine and the Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Republic of Crimea. As a result, it was revealed that, as a part of Ukraine, the Autonomous Republic of Crimea steadily increased the volumes of foreign trade. There was an increase in both imports and exports, and the balance of foreign trade was mostly positive. The exception was 2009, when the global financial crisis contributed to the reduction of the region's foreign trade, and 2011, when the increase in purchases of electric machines temporarily led to a sharp increase in imports and a negative balance of foreign trade. After the accession of the Republic of Crimea to Russia, the volume of foreign trade decreased significantly, however, the actual reduction was not as strong as statistics show. In 2014-2016 there was a tendency to slow down the decline in exports, imports and, accordingly, the turnover of the region's foreign trade. The structure of the foreign trade of Crimea has changed, including the share of foreign countries has increased, the share of the countries of the European Union and Ukraine has decreased. Two or three commodity groups dominated in the commodity structure of both exports and imports.

Keywords: Crimea, trade, foreign trade, foreign trade turnover, exports, imports, foreign trade balance, commodity structure, geographical structure, foreign trade structure, export structure, import structure, trends.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В марте 2014 г. Республика Крым (ранее – Автономная Республика Крым в составе Украины) и город Севастополь присоединились к Российской Федерации.

Трудности переходного периода, в том числе нарушение транспортной доступности полуострова, необходимость формирования новых хозяйственных связей, сокращение иностранных инвестиций и др., повлияли на социальную и экономическую ситуацию в регионе. С учетом произошедших изменений была разработана

Стратегия социально-экономического развития Республики Крым, устанавливающая его базовой целью «создание нового стандарта качества жизни, как единого пространства для жизни человека, его разностороннего развития, непрерывного обучения, реализации креатив-

ного потенциала, отдыха и оздоровления, на базе внедрения современных достижений науки и технологий, ресурсосбережения и экологизации всех сфер жизнедеятельности» [1].

Одним из факторов, формирующих качество жизни, является доступность населению товаров и услуг, в том числе продуктов питания, одежды и прочих предметов первой необходимости. Обеспечение населения потребительскими товарами и услугами по доступным ценам – основная социальная функция торговой отрасли [2-4]. Таким образом, развитие торговой отрасли является важным условием повышения качества жизни населения и, соответственно, восстановления социально-экономической стабильности в регионе.

Проблемы, тенденции и перспективы развития внутренней торговли Республики Крым исследовали

О.Н. Вечирко [5], Н.В. Вельчинская [6], О.С. Карашук [7], И.П. Комиссарова [8], Е.А. Красильникова [9], Л.Е. Павлушенко [10], С.А. Суфьянов [11], О.Б. Ярош [12] и др.

Вместе с тем недавние изменения в большей мере воздействовали не на внутреннюю, а на внешнюю торговлю – как потребительскими товарами, так и товарами производственного назначения, которые в конечном итоге также оказывают влияние на потребительский рынок. В этой связи следует рассмотреть развитие внешней торговли Республики Крым, в том числе после ее вступления в состав России.

Анализ последних исследований и публикаций. Внешней торговле Республики Крым посвящены статьи Н.З. Вельгош [13], А.В. Колбасовой [14], А.П. Король [15], Л.А. Ожеговой [16], Н.И. Твердохлебова [17] и др. Как правило, в своих исследованиях авторы обоснованно фокусируются на изменениях, произошедших после присоединения Крыма к России, то есть в 2014-2017 гг. В более ранних работах (например, [18]) затронуты вопросы развития внешней торговли Автономной Республики Крым как части Украины (до 2014 г). Представляется, что для более полного понимания происходящих изменений необходимо проанализировать данные, охватывающие оба этих периода. Это позволит сопоставить состояние и тенденции развития внешней торговли Республики Крым до и после вступления в состав Российской Федерации.

Формирование целей статьи. Цель исследования – на основе динамического и структурного анализа статистических данных выявить тенденции развития внешней торговли Республики Крым в 2006-2016 гг. Особое внимание следует уделить изменениям, произошедшим после присоединения Крыма к Российской Федерации, то есть в 2014-2016 гг. Исходными данными для статистического анализа явились материалы Государственной службы статистики Украины (Укрстата) [19] и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстата) [20].

Изложение основного материала исследования. В таблице 1 представлены основные показатели, характеризующие развитие внешней торговли Республики Крым (до 2014 г. – Автономной Республики Крым) в 2006-2016 гг. В течение первых трех лет рассматриваемого периода объемы экспорта, импорта и, соответственно, внешнеторгового оборота демонстрировали устойчивую тенденцию к росту. Превышение экспорта над импортом обеспечивало положительное сальдо внешней торговли. В 2009 г. международный финансовый кризис способствовал снижению как экспорта, так и импорта. Сокращение импорта оказалось более существенным, в результате чего в 2009 г. возросли коэффициент покрытия экспорта импортом и сальдо внешней торговли, достигнув максимальных значений за весь исследуемый период. В последующие годы, оставаясь частью Украины, Автономная Республика Крым стабильно наращивала объем экспортируемых товаров, однако объемы импорта изменялись неравномерно. За резким увеличением в 2011 г. (в 4,5 раза по сравнению с предыдущим годом) последовало снижение импорта: в 2012 г. – на 2,3 %, в 2013 г. – на 27,2 %. Дальнейший анализ структуры импорта показал, что рост 2011 г. в основном связан с увеличением закупок электрических машин (группа 85 по УТН ВЭД) – на 803,3 млн долл., или в 46,7 раз по сравнению с 2010 г. Одновременно в 2011 г. увеличился ввоз товаров из Китая – на 537,5 млн долл., или в 17,4 раза [19]. Повышение объемов импорта привело к росту общего внешнеторгового оборота, отрицательному сальдо внешней торговли и снижению коэффициента покрытия экспортом импорта.

Существенные изменения в показателях внешней торговли Республики Крым произошли в 2014 г., то есть с присоединением к Российской Федерации.

Внешнеторговый оборот снизился в 5,4 раза, экспорт

и импорт – в 4,5 и 6,5 раз соответственно. При этом экспорт превысил импорт на 45,2 млн долл. В 2015-2016 гг. объемы экспорта, импорта и внешнеторгового оборота продолжали снижаться, но темп снижения замедлился. Сальдо внешней торговли в этот период было отрицательным. Уменьшение объемов внешней торговли Республики Крым в 2014 г. обусловлено несколькими причинами. Во-первых, повлияли санкции в сфере торговли и инвестирования, в том числе введенные Европейским Союзом, страны которого активно вели торговлю с крымским регионом. Во-вторых, показатели внешней торговли снизились из-за перехода российской торговли во внутреннюю. Учитывая, что в 2013 г. на долю России приходилось около одной пятой внешнеторгового оборота Крыма, этот фактор является весьма значимым. Вместе с тем к внешней торговле стала относиться торговля с Украиной, которая в 2014-2015 гг. имела наибольший объем среди стран СНГ. В-третьих, изменения обусловлены методикой расчета внешнеторгового оборота, а именно исключением в 2014 г. данных по торговле с прочими странами Таможенного Союза, то есть Беларусью и Казахстаном, на которые в 2013 г. приходилось 5,9% внешнеторгового оборота региона [19]. Таким образом, сокращение объемов экспорта, импорта и, соответственно, оборота внешней торговли Республики Крым в 2014 г. фактически было не таким сильным, как показывает статистика.

Таблица 1 – Динамика показателей внешней торговли Республики Крым в 2006-2016 гг.*

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Внешнеторговый оборот:											
- в млн долл.	628,4	729,9	1017,6	613,0	890,0	2142,0	2324,2	1960,2	365,0	179,4	114,2
- в % к предыдущему году	119,9	116,2	139,4	60,2	145,2	240,7	108,5	84,3	18,6	49,2	63,6
Экспорт товаров:											
- в млн долл.	400,1	463,0	586,5	425,6	563,3	676,0	888,8	914,9	205,1	79,3	47,7
- в % к предыдущему году	112,7	115,7	126,7	72,6	132,4	120,0	131,5	102,9	22,4	38,7	60,2
Импорт товаров:											
- в млн долл.	228,3	266,9	431,1	187,4	326,7	1466,0	1435,4	1045,3	159,9	100,1	66,5
- в % к предыдущему году	135,2	116,9	161,5	43,5	174,3	448,7	97,9	72,8	15,3	62,6	66,4
Коэффициент покрытия экспортом импорта	1,8	1,7	1,4	2,3	1,7	0,5	0,6	0,9	1,3	0,8	0,7
Сальдо внешней торговли, млн долл.	171,8	196,1	155,4	238,2	236,6	-790,0	-546,6	-130,4	45,2	-20,8	-18,9

* Источник: Укрстат [19], Крымстат [20], расчеты авторов

В последующий период более половины внешней торговли Республики Крым приходилось на страны дальнего зарубежья (в 2015 г. – 53,2% товарооборота, в 2016 г. – 60,7%). В 2015 г. основными внешнеторговыми партнерами региона стали Панама (13,6% всего оборота), Турция (12,3%), Китай (8,6%), Индия (7%), среди стран СНГ – Украина (36,8%); в 2016 г. – Китай (20,1%), Турция (7,5%), Италия (7,9%), Швейцария (5,3%), среди стран СНГ – Беларусь (14,5%), Украина (14,4%) [20]. Для сравнения в 2013 г. большая доля экспорта приходилась на Россию (27,1%), Белиз (18,7%) и Германию (5,5%), основными импортерами были Китай (41,6%), Россия (12,8%), Германия (10,5%), Турция (8,4%) [19].

После присоединения Крыма к России существенно изменилась товарная структура его внешней торговли. В 2015 г. более половины экспорта составили две группы товаров – суда, лодки, плавучие конструкции и продукты неорганической химии. Регион также экспортировал злаки, черные металлы, мясо и пищевые мясные субпродукты, масленичные семена и плоды (на долю этих товаров приходилось от 4,8% до 6,4% экспорта) [20]. В 2016 г. основными экспортируемыми товарами стали машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности и, что наиболее примечательно, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (рисунок 1). На долю последних пришлось 21,6% объема экспорта. Ранее в структуре экспорта региона не было ярко выраженного преобладания 2-3 товарных групп. В 2013 г. наибольшая доля экспорта приходилась на дубильные вещества (23,4%), еще 4 группы товаров (топлива минеральные; нефть и

продукты ее перегонки; руды, шлак и зола; реакторы ядерные, котлы, машины; продукты неорганической химии) составляли от 10% до 20% экспорта [19].

Рисунок 1 – Товарная структура экспорта Республики Крым в 2016 г., % [20]

В товарной структуре импорта Республики Крым в 2015 г. преобладали остатки и отходы пищевой промышленности и готовые корма для животных (14,6%), котлы и оборудование (14,6%), алкогольные и безалкогольные напитки (10,3%). Существенную долю импорта составили такие продовольственные товары, как молоко и молочные продукты, яйца, мёд (6,1%) и овощи (4,6%). Стекло и изделия из него, а также мебель, постельные принадлежности и матрасы обеспечили 5,0% и 4,8% импорта соответственно [20]. В 2016 г. (рисунок 2) две трети импорта приходилось на две товарные группы: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (44,2%) и машины, оборудование и транспортные средства (31,7%). Для сравнения – в 2013 г. около половины (48%) импорта было связано с электрическими машинами. Как было сказано ранее, закупка электрических машин в 2011-2013 гг. привела к резкому, однако временному увеличению импорта в этом периоде. В остальном же структура импорта была более равномерной – в 2013 г. большую долю, после электрических машин, занимали реакторы ядерные, котлы и машины (9,3%) и топлива минеральные, нефть и продукты ее перегонки (7,1%), еще четыре товарные группы составили от 2% до 4% импорта, шесть товарных групп – от 1% до 2% импорта [19].

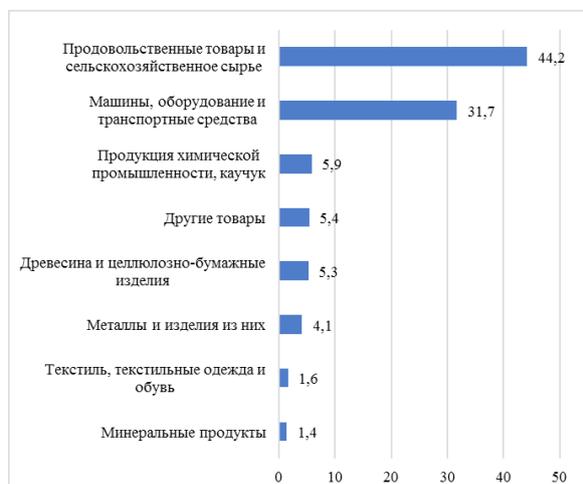

Рисунок 2 – Товарная структура импорта Республики Крым в 2016 г., % [20]

Таким образом, проведенный анализ статистических данных позволил охарактеризовать динамику и структуру внешней торговли Республики Крым в 2006-2016 гг., сделать выводы о тенденциях ее развития в исследуемом периоде, сопоставить состояние внешней торговли региона до и после вступления в состав Российской Федерации, оценить произошедшие в этой связи изменения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итог, можно отметить, что, являясь частью Украины, Автономная Республика Крым в целом стабильно наращивала объемы внешней торговли. Наблюдалось увеличение как импорта, так и экспорта, saldo внешней торговли было в основном положительным. Исключение составил 2009 г., когда мировой финансовый кризис способствовал сокращению внешней торговли региона, и 2011 г., когда увеличение закупок электрических машин временно привело к резкому росту импорта и отрицательному saldo внешней торговли. После присоединения Республики Крым к России, показатели внешней торговли региона существенно снизились, однако одной из причин снижения стало изменение порядка расчетов, в том числе из-за перехода российской торговли из внешней во внутреннюю. То есть фактическое сокращение объемов внешней торговли было не таким сильным, как показывают статистические данные. В 2014-2016 гг. также наметилась тенденция замедления сокращения экспорта, импорта и, соответственно, оборота внешней торговли региона. После вступления Республики Крым в состав России изменилась структура внешней торговли. Так, в структуре внешней торговли возросла доля стран дальнего зарубежья, снизилась доля стран Европейского Союза и Украины, основными внешнеторговыми партнерами региона стали Китай, Турция, Панама, Индия, из стран СНГ – в первую очередь Беларусь. В товарной структуре как экспорта, так и импорта доминируют две три товарные группы. Особо необходимо отметить, что в 2016 г. около половины (44,2%) всех импортируемых товаров составили продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Учитывая большое значение внешней торговли для социально-экономической стабильности в регионе, в дальнейших исследованиях необходимо сосредоточиться на поиске мер по ее восстановлению и развитию. В новых условиях, связанных в первую очередь с влиянием западных санкций, требуется усиление государственного регулирования внешней торговли Республики Крым, в том числе посредством налоговых методов. При этом следует отметить, что Республике Крым и особенно городу Севастополю, являющемуся отдельным субъектом Российской Федерации, следует внимательно отнестись к возможности введения на своей территории торгового сбора, так как это может существенно затормозить развитие розничной торговли в регионе [21, 22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года (Приложение к Закону Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017).
2. Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F. Perspective directions of trade development. Vienna: East West, 2017. 130 p.
3. Иванов Г.Г., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Рейтингование регионов РФ на основе индикатора социальной эффективности торговли // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 1 (18). С. 39-51.
4. Майорова Е.А. К вопросу о социальной эффективности торговли // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-4. С. 718.
5. Вечирко О.Н. Преобразования в розничной торговле Республики Крым / Маркетинг и логистика в системе конкурентоспособного бизнеса. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. С. 8-10.

6. Вильчинская Н.В. Особенности деятельности торговых предприятий Республики Крым на современном этапе / Институт финансово-кредитных отношений в условиях рыночных трансформаций. Симферополь: Ариал, 2015. С. 252-254.

7. Карашук О.С. Инвестиции в розничную торговлю и их роль в развитии экономики региона: на примере Республики Крым // Крымский научный вестник. 2015. № 5-1. С. 88-97.

8. Комиссарова И.П., Майорова А.Н., Майорова Е.А. Тенденции и перспективы развития торговли Республики Крым // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 1 (22).

9. Красильникова Е.А., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Анализ динамики потребительских цен в Республике Крым // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (3). С. 127-131.

10. Павлуненко Л.Е., Вечирко О.Н. Тенденции в развитии сетевого ритейла республики Крым // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85-1). С. 442-446.

11. Суфьянов С.А. Развитие оптовой торговли в Республике Крым // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 229-231.

12. Ярош О.Б., Усеинова Э.М. Мониторинг конкурентных преимуществ торговых сетей на рынке Республики Крым // Экономические исследования и разработки. 2017. № 1. С. 58-69.

13. Вельгош Н.З. Анализ современных векторов внешней торговли товарами Республики Крым // Интернаука. 2016. № 1-2 (1). С. 66-69.

14. Колбасова А.В. Анализ внешней торговли республики Крым за 1 полугодие 2015 года // Экономика и социум. 2015. № 6-3 (19). С. 282-292.

15. Король А.П. Внешняя торговля Республики Крым в переходный период / Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: Сборник тезисов участников. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2015. С. 338-339.

16. Ожегова Л.А. Факторы развития внешней торговли Республики Крым в новых геополитических условиях / Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 395-401.

17. Твердохлебов Н.И., Король А.П. Развитие внешней торговли республики Крым в 2014-2015 гг. / Интеграция республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления. Симферополь: Издательство Диайпи, 2016. С. 187-188.

18. Ожегова Л.А., Глыбченко М.П. Влияние экономического кризиса на развитие хозяйственного комплекса АР Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. 2011. Т. 24 (63). № 1. С. 215-221.

19. Государственная служба статистики Украины. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения 23.09.2017)

20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. Официальный сайт. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/ (дата обращения: 23.09.2017)

21. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Оценка влияния введения торгового сбора на деловой климат в секторе розничной торговли России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 15. С. 2483-2498.

22. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Торговый сбор: анализ практики применения в Москве // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 17. С. 2193-2206.

*Статья поступила в редакцию 18.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017*

УДК 658

**К ВОПРОСАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С КОНТРАГЕНТАМИ ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2017

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445031, Россия, Тольятти, улица Тополиная 8, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. В статье раскрываются основные вопросы информационного обеспечения в части расчетов с контрагентами. Бухгалтерская отчетность - единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам. Информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, способствует принятию эффективных управленческих решений в части финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Информационная составляющая бухгалтерской финансовой отчетности направлена на характеристику структуры и динамики дебиторской и кредиторской задолженности организации, уровня платежеспособности и ликвидности. В свою очередь, открытость бухгалтерской финансовой отчетности предоставляет возможность стейкхолдерам проводить анализ ее данных. Бухгалтерская служба организации, должна внимательно отслеживать выполнение всех сроков и условий договоров поставок, для выявления недобросовестных и ответственных поставщиков. Такой подход к правлению кредиторской и дебиторской задолженностью позволит организации избежать просрочки в поставке товара или же отсутствие документов, необходимых для отчетности. Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью способствует снижению рисков неплатежеспособности и финансовой зависимости экономического субъекта от внешних источников финансирования, что в свою очередь отражается на его финансовом состоянии. Вопросы информационного обеспечения анализа взаимодействия с контрагентами для любой организации являются достаточно важными и актуальными. Учет расчетов с поставщиками и подрядчиками, является существенной частью бухгалтерского учета. Расчеты с контрагентами охватывают основные участки бухгалтерского учета, а именно: материальный учет, учет основных средств, учет денежных средств, финансовый учет, составление отчетности и т.д. Бухгалтерская отчетность дает достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении.

Ключевые слова: анализ, информация, организация, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, контрагенты, управленческие решения, финансовая отчетность, стейкхолдеры, динамика, структура, платежеспособность, финансовое положение, информационная составляющая.

**TO THE QUESTIONS OF INFORMATION SUPPORT OF THE ANALYSIS OF INTERACTION
WITH CONTRACTORS OF THE ORGANIZATION**

© 2017

Schneider Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
Professor of Department "Accounting, analysis and audit"
Togliatti State University
(445031, Russia, Tolyatti, Topolinaya street 8, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. The article describes the main issues of information security in terms of payments to contractors. Accounting - uniform system of data about property and financial situation of the organization and the results of its economic activity compiled on the basis of accounting data according to established forms. The information contained in the financial statements contributes to effective decision-making in terms of financial and economic activities of the economic entity. The information component of financial reporting is directed to the characterization of the structure and dynamics of receivables and payables of the organization, the level of solvency and liquidity. In turn, the openness of financial reporting allows the stakeholders to analyze its data. Accounting service of the organization should closely monitor the performance of all the terms and conditions of supply contracts, to identify unfair and responsible suppliers. This approach to the Board with accounts payable and accounts receivable will allow the organization to avoid delay in delivery of the goods or the lack of documents required for reporting. Effective management of receivables and payables helps reduce the risk of insolvency and financial dependence economic entities from external financing sources, which in turn affect its financial condition. Issues of information support of the analysis of interaction with contractors for any organization are quite important and relevant. The account of calculations with suppliers and contractors is an essential part of accounting. Settlements with counterparties grasping the basic areas of accounting, namely financial accounting, asset accounting, cash accounting, financial accounting, reporting, etc. Financial statements gives a reliable and detailed picture of an organization's financial position, financial performance and changes in financial position.

Keywords: analysis, information, organization, accounts receivable, accounts payable, contractors, management decisions, financial statements, stakeholders, dynamics, structure, financial situation, the information component.

Вопросы информационного обеспечения анализа взаимодействия с контрагентами для любой организации являются достаточно важными и актуальными. Учет расчетов с поставщиками и подрядчиками, является существенной частью бухгалтерского учета. Расчеты с контрагентами охватывают основные участки бухгалтерского учета, а именно: материальный учет, учет основных средств, учет денежных средств, финансовый учет, составление отчетности и т.д. Бухгалтерская отчетность дает достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении. Организация должна при составлении бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и пояснений к ним придерживаться принятых ею их содержания и формы последовательно от одного отчет-

ного периода к другому [2, 8, 9].

Изменение принятых содержания и формы бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и пояснений к ним допускается в исключительных случаях, например при изменении вида деятельности. Организацией обеспечивается подтверждение обоснованности каждого такого изменения. Существенное изменение раскрывается в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах вместе с указанием причин, вызвавших это изменение.

По каждому числовому показателю бухгалтерской отчетности, кроме отчета, составляемого за первый отчетный период, приводятся данные минимум за два года - отчетный и предшествующий отчетному [3, 10, 11]. Если данные за период, предшествующий отчетному, несопоставимы с данными за отчетный период, то

первые из названных данных подлежат корректировке исходя из правил, установленных нормативными актами по бухгалтерскому учету. Каждая существенная корректировка раскрывается в пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах вместе с указанием причин, вызвавших эту корректировку.

Статьи бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и других отдельных форм бухгалтерской отчетности, которые в соответствии с положениями по бухгалтерскому учету подлежат раскрытию и по которым отсутствуют числовые значения активов, обязательств, доходов, расходов и иных показателей, отражаются в типовых формах разработанных самостоятельно, и в пояснительной записке экономического субъекта.

Показатели об отдельных активах, обязательствах, доходах, расходах и хозяйственных операциях приводятся в бухгалтерской отчетности обособленно. В случае их существенности и отсутствия информации о них заинтересованным пользователям невозможно дать оценку финансового положения организации или достоверно рассчитать финансовый результат деятельности экономического субъекта.

Для составления бухгалтерской отчетности отчетной датой считается последний календарный день отчетного периода. При составлении бухгалтерской отчетности за отчетный год отчетным годом является календарный год с 1 января по 31 декабря включительно [4].

Первым отчетным годом для вновь созданных организаций считается период с даты их государственной регистрации по 31 декабря соответствующего года, а для организаций, созданных после 1 октября, - по 31 декабря следующего года.

Каждая составляющая часть бухгалтерской отчетности содержит следующие данные [4] (рисунок 1):

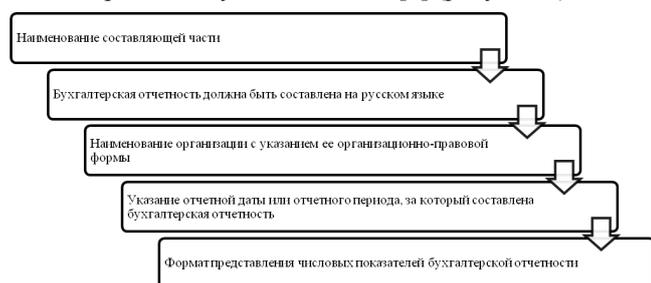

Рисунок 1 – Содержательные данные бухгалтерской отчетности

Также бухгалтерская отчетность составляется в валюте Российской Федерации и должна быть подписана руководителем и главным бухгалтером (бухгалтером) организации. В организациях, где бухгалтерский учет ведется на договорных началах специализированной организацией (централизованной бухгалтерией) или бухгалтером-специалистом, бухгалтерская отчетность подписывается руководителем организации и руководителем специализированной организации (централизованной бухгалтерии) либо специалистом, ведущим бухгалтерский учет.

В статье 14 ФЗ “О бухгалтерском учете” в состав бухгалтерской (финансовой) отчетности включаются [5]: бухгалтерский баланс; отчет о финансовых результатах; приложения к ним. Информация в бухгалтерской отчетности раскрывается в соответствии с п. 27 ПБУ 4/99 [4].

В части контрагентов определяются различные экономические субъекты: ИП, предприятия, организации, коммерческие структуры и т.д., осуществляющие поставки материалов, оборудования, комплектующих, топлива, энергии, необходимых для ведения финансово-хозяйственной деятельности. Контрагенты действуют на основании договорных соглашений. Подрядчики, выполнив оговоренный в договоре вид работы, сдают его заказчику, а подрядчик в свою очередь по оговоренным

срокам ведет расчет со своим подрядчиком [5, 12].

Кроме того, процесс финансово-хозяйственной деятельности сопряжен с определенными обязательствами. Под обязательствами понимаются: расчеты за ТМЦ, поставка оборудования, выставленным претензиям и т.д. Особого внимания требуют изменения дебиторской и кредиторской задолженностей. Трансформирование величины дебиторской задолженности сопровождается финансовыми потоками организации, позволяющими оценить затратность и возвратность дебиторской задолженности в определении ее стоимости при применении методов доходного подхода [6, 13, 14].

Важным источником необходимой уточненной информации являются пояснения к отчетности, в котором отражена детальная характеристика показателей участвующих в аналитических расчетах финансово-хозяйственной деятельности предприятия [7, 15-19].

Достаточно важной и значимой проблемой на сегодняшний момент для экономических субъектов, можно считать превышение кредиторской задолженности над дебиторской. При возникновении данных обстоятельств у экономического субъекта возникает ситуация неплатежеспособности и расчеты с контрагентами как правило нарушаются. Негативность состояния неплатежеспособности экономического субъекта повлечет за собой задержку оплаты, по договорам с поставщиками и подрядчиками, также могут быть приостановлены поставки, а также поставщики и подрядчики вправе начислить пени за определенные просрочки и срыв договорных обязательств. Необходимо отметить, что неверное оформление платежных поручений может являться причиной просрочек расчетов [20].

Для решения проблем с кредиторской задолженностью необходим ее мониторинг, анализ и периодическое сравнение с показателем предыдущих периодов или средневзвешенным показателем. В свою очередь результат мониторинга, позволяет оперативно реагировать на ситуацию и способствует принятию эффективных управленческих решений в части управления за кредиторской задолженностью.

Бухгалтерская служба организации, обязана своевременно отслеживать выполнение всех сроков и условий договоров постав. Такой подход будет способствовать выявлению недобросовестных и ответственных поставщиков. Такой подход к правлению кредиторской и дебиторской задолженностью позволит организации избежать просрочки в поставке ресурсов, позволит сократить количество отсутствующих документов, необходимых для формирования достоверной отчетности. Главный бухгалтер организации обязан держать на контроле уровень кредиторской задолженности и точно составлять приоритеты оплаты. В свою очередь работники бухгалтерской службы не должны допускать ошибки при отправлении платежных поручений. Некачественное проведение даже элементарных операций способствует несвоевременному прохождению оплаты через банк [21].

В свою очередь, эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью способствует снижению рисков неплатежеспособности и финансовой зависимости экономического субъекта от внешних источников финансирования, что в свою очередь отражается на его финансовом состоянии [22-25].

Проведенное исследование определяет важность того, что вопросы информационного обеспечения анализа взаимодействия с контрагентами для любой организации являются достаточно важными и актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пятов М. Л., Соколова Н. А. Год: 2011 Издание: Бухгалтерский учет Страниц: 352 с.
2. Никитина Н.В. Корпоративные финансы : учебное пособие. - 3-е изд., стер. - М. : Кнорус, 2014. -512 с.
3. Ионова А.Ф. Финансовый анализ. – М: Проспект, 2012. – 624с.

4. Приказ Министерства Финансов РФ от 06.07.1999 г. №43н об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации», ПБУ 4/99 (в ред. от 8.11.10 г.).
5. Анненкова Е. Пояснительная записка к годовой бухгалтерской отчетности за 2013 г. URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles/361816/>, 2014.
6. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа: Учебник / А. Д. Шеремета. – М.: Инфра-М, 2011. – 367.
7. Анализ финансовой отчетности : учебник / под ред. М. А. Вахрушиной, Н. С. Пласковой. – М.: Вузовский учебник, 2009. – 367 с.
8. Суглобов А.Е., Пименов Д.М., Савин В.Ю., Жарылгасова Б.Т., Донцов И.А., Подрезов А.А., Хмелев С.А., Слободчиков Д.Н., Маньшин Д.М. АУДИТ / Учебник для бакалавров / Москва, 2015.
9. Шеремет А.Д. Аудит достоверности, устойчивости и эффективности // В сборнике: Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник материалов II международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой В.И. и проф. Баканова М.И.. 2016. С. 324-330.
10. Хмелев С.А. Уголовно-процессуальные проблемы возбуждения уголовных дел на современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального законодательства / Вестник науки и образования. 2016. № 9 (21). С. 68-71.
11. О некоторых аспектах экономической безопасности предприятия см.: Основы экономической безопасности / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: ЗАО «Бизнес-школа», 1997.
12. Лисовская И.А. Финансовый менеджмент-М.: РидГрупп, 2011– 352с.
13. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа: Учебник – М.: ИНФРА М, 2006.
14. Пласкова Н.С. Анализ финансовой отчетности : учебник / Н.С. Пласкова. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с. – (Новое экономическое образование).
15. Абрютин М.С., Грачев, А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб.-практ. Пособие / М.С. Абрютин. - М.: ИНФРА-М, 2013. – 188 с.
16. Никифорова Е.В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 113-123.
17. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.
18. Ядранский Д.Н. Диагностирование и контроль социально-экономической эффективности как направление современного экономического анализа // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 209-216.
19. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.
20. Шнайдер В.В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83-90.
21. Боровицкая М.В. Роль управленческого учета и отчетность в выборе стратегии деятельности организации // Вестник СамГУПС. 2009. № 6-1. С. 84а-91.
22. Бердникова Л.Ф., Одарич В.В. К вопросу об анализе эффективности использования дебиторской и кредиторской задолженности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 56-59.
23. Бердникова Л.Ф., Одарич В.В. Источники информации для анализа дебиторской и кредиторской задолженности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 64-66.
24. Кузнецова А.А. Клиентский рейтинг – информационная база управления дебиторской задолженностью // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 179-183.
25. Михайлов Е.Е. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской задолженности и возможные пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 173-180.

Статья поступила в редакцию 30.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 330.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© 2017

Юрьева Ирина Анатольевна, старший преподаватель кафедры управления
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Васюкова Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит» (Школа Экономики и Менеджмента)
Дальневосточный Федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, Суханова, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Аннотация. Негосударственные пенсионные фонды являются неотъемлемой частью всей пенсионной системы России. Они выполняют не только финансовую, но и социально-экономическую функцию, выраженную в обеспечении социальной защиты населения. В данной статье рассматриваются законодательные особенности деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в условиях глобальных изменений, которым подвержена деятельность всех экономических и финансовых институтов в России в настоящее время. Определены основные тенденции современного этапа реформирования негосударственных пенсионных фондов в контексте их роли в развитии системы пенсионного обеспечения в России. Большое внимание уделено анализу нормативных документов, недавно вступивших в действие и существенно изменяющих стратегические ориентиры деятельности НПФ. Акцентируется внимание на возросшую роль системы управления рисками, которая в новых условиях приобретает особое значение. Показаны пути совершенствования управления деятельностью негосударственных пенсионных фондов при работе в рамках нового нормативно-правового обеспечения.

Ключевые слова: страхование, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), страховщик, страхователь, застрахованные лица, система управления рисками, пенсионная система, реформирование, тенденции развития, социальная защита населения, инвестирование, накопительная часть пенсии, эффективность.

MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS UNDER THE REFORMING OF THE PENSION SYSTEM OF RUSSIA

© 2017

Iuryeva Irina Anatolevna, senior lecturer of the Department of Management
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor,
Professor of the Department of Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Vasyukova Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate
Professor of the Department «Finance and credit» (School of Economics and Management)
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova, 8, e-mail: vasyukova_ludmila@mail.ru)

Abstract. Non-government pension funds are an integral part of all pension system of Russia. They carry out not only financial, but also the social and economic function expressed in maintenance of social protection of the population. In given article the questions, concerning the nearest changes in activity of non-government pension funds (NPF) according to the general tendencies of reforming of pension system of Russia are considered. The purpose of the research has undertaken by us was revealing of the basic features of functioning NPF in the conditions of global changes to which activity of all economic and financial institutions in Russia is subject now. The basic tendencies of the present stage of reforming of non-government pension funds in a context of their role in development of all system of provision of pensions of Russia are defined. The great attention is given to the analysis of the standard documents recently entered into action and essentially changing strategic reference points of activity NPF. The attention to the increased role of a control system is focused by risks which in new conditions takes a special significance. Ways of perfection of management by activity of non-government pension fund sat work within the limits of new is standard-legal maintenance are shown.

Keywords: insurance, non-state pension funds (NPF), insurer, insured, insured persons, risk management system, pension system, reforming, development trends, social protection of the population, investment, funded part of pension, efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Негосударственные пенсионные фонды создаются для совершенствования пенсионного обеспечения граждан в рамках социальной поддержки лиц пожилого возраста, а именно: повышения качества жизни населения. Такая поддержка предполагает создание альтернативной возможности (по сравнению с государственным пенсионным фондом) использовать накопительную часть пенсии с наибольшей эффективностью. Пока можно констатировать, что российские граждане в силу разных причин не спешат переводить накопительную часть пенсий в НПФ, несмотря на то, что деятельность этих фондов имеет высокий уровень надежности, так как строго регламентирована законом. Практика показывает, что большинство функционирующих сегодня НПФ достаточно эффективно инвестируют средства граждан, обеспечивая им неплохую доходность [1]. В целом, негосударственные пенсионные фонды выполняют важ-

ную функцию по сохранению и приумножению средств для выплаты пенсий гражданам, а также являются элементом общегосударственной системы социальной защиты населения [2]. Отметим, что даже на фоне общего негативного отношения населения, связанного в первую очередь с нестабильным, часто меняющимся российском пенсионном законодательстве, в последнее время интерес к негосударственным пенсионным фондам со стороны граждан и организаций растет.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исключительной деятельностью негосударственных пенсионных фондов является негосударственное пенсионное обеспечение, которое включает в себя две составляющих: собственное негосударственное пенсионное страхование, а также НПФ может выступать в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию. Роль и функции не-

государственных пенсионных фондов рассматриваются в работах многих современных исследователей, в числе которых, к примеру, Абрамов А.Е.[3], Баранов А.В. [4], Головченко А.В.[5], Мамий Е.А. [6] Ощепкова А.С.[7], Седова М.Л.[8], Талькова А.А.[9] и многие другие.

А.А. Талькова определяет негосударственный пенсионный фонд как «финансово независимое и самокупаемое специализированное небанковское финансово-кредитное учреждение, осуществляющее накопление и инвестирование добровольных и обязательных пенсионных взносов работодателей и граждан с целью предоставления последним материального обеспечения при наступлении пенсионных оснований» [9].

Н.Н. Нелюбова выделяет следующие основные функции НПФ:

- аккумулирующую – сбор и аккумулирование пенсионных взносов;
- учетно-контрольную – ведение учета и контроля за всеми средствами фонда;
- организационно-правовую – заключение договоров между физическими и юридическими лицами;
- стимулирующую – оказание материальной поддержки населению, содействие развитию общественного производства в целом и отдельных отраслей народного хозяйства, экономическому подъему зон приоритетного развития, тем самым стимулируя развитие экономики страны;
- политическую – сглаживание диспропорций в уровне социального обеспечения различных слоев населения, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь каждому человеку путем стабилизации общественных отношений в сфере социальной защиты населения;
- инвестиционную – размещение финансовых средств фонда в приоритетные направления развития национальной экономики в целях получения высокого инвестиционного дохода [10].

Формирование целей статьи. Целью исследования является анализ состояния и выявление основных тенденций развития негосударственных пенсионных фондов в современных условиях. Данное исследование проводилось в контексте решения общегосударственной проблемы реформирования всей пенсионной системы Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. В рамках исследования нами была проанализирована сущность вводимых в российских негосударственных пенсионных фондах структурных изменений и их экономические последствия. Анализ существующей ситуации показал, что система НПФ, действующая в России по состоянию на 30.09.2017, представлена 68 фондами, которые имеют действующую лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию. Они располагают собственным имуществом на сумму более трех триллионов рублей, в том числе пенсионными резервами в размере 1014 миллиардов рублей [11].

Выделим основные цели деятельности НПФ:

- привлечение пенсионных взносов предприятий, организаций и частных лиц;
- организация размещения пенсионных резервов;
- формирование пенсионных резервов для обеспечения обязательств перед вкладчиками и участниками;
- обеспечение прироста накоплений на пенсионных счетах за счет дохода от размещения пенсионных резервов;
- назначение и выплата негосударственных пенсий участникам фонда.

Одним из необходимых условий выполнения негосударственными пенсионными фондами поставленных перед ними задач является стабильность пенсионного законодательства в части осуществления НПФ деятельности по пенсионному обеспечению. В таблице 1 представлены основные тенденции современного этапа пен-

сионной реформы в части негосударственного пенсионного обеспечения.

Негосударственные пенсионные фонды в Российской Федерации были созданы в форме некоммерческих организаций унитарного характера, что означает отсутствие у учредителей НПФ каких-либо легитимных корпоративных прав на участие в их деятельности. Руководство деятельностью НПФ в таких условиях обеспечивается учредителями посредством участия в совете фонда, являющимся высшим органом управления НПФ. Госдума приняла закон от 28.12.2013г. №410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с данным законом, некоммерческие НПФ подлежат преобразованию в акционерные НПФ или иную форму коммерческой организации, либо ликвидируются. Для НПФ, участвующих в системе обязательного пенсионного страхования устанавливается срок до 01.01.2016; для не участвующих – до 01.01.2019. Закон вступил в силу с 01.01.2014, за исключением положений, для которых предусмотрен иной срок вступления в силу. Деятельность НПФ в форме акционерных станет еще более прозрачной для ЦБ РФ как главного регулятора и контролирующих ведомств. Для осуществления процедуры акционирования НПФ должны соответствовать требованиям регулятора.

Таблица 1 – Основные тенденции современного этапа реформирования НПФ

Область реформирования	До изменения	После изменения	Срок внедрения
Форма собственности	все НПФ имеют форму некоммерческих организаций унитарного характера, что означает отсутствие учредителей НПФ каких-либо легитимных корпоративных прав на участие в их деятельности	в результате акционирования НПФ становится коммерческими организациями, при этом сохраняются основные виды деятельности	для НПФ, участвующих в системе обязательного пенсионного страхования до 01.01.2016; для не участвующих – до 01.01.2019
Представительство в СРО	участие в саморегулируемых организациях по инициативе руководства НПФ	обязательное участие в саморегулируемых организациях	до 01.01.2017г.
Бухгалтерская и финансовая отчетность	бухгалтерский учет в НПФ ведется в соответствии с законодательством и правилами бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности Российской Федерации	планомерный переход НПФ на новый План счетов и ОСБУ Предоставление финансовой отчетности (МСФО)	план счетов и ОСБУ для НПФ вступил в силу с 01 января 2017 года. Первая финансовая отчетность (МСФО) представлялась за 2016г.
Система гарантирования прав застрахованных лиц	Не существовало системы гарантирования прав	вступление в систему гарантирования прав застрахованных лиц НПФ, осуществляющих деятельность в рамках обязательного пенсионного страхования	до 01.01.2016г. для НПФ, участвующих в системе обязательного пенсионного страхования
Управление рисками при инвестировании средств пенсионных активов	управление рисками возлагались на управляющие компании, с которыми НПФ заключали договоры доверительного управления	в НПФ должна действовать полноценная система риск-менеджмента, направленная на выявление рисков и организацию процесса управления ими.	февраль 2018

Источник: составлено на основе данных официального сайта Банка России <https://www.cbr.ru/>

На 30.09.2017г. из 68 НПФ, имеющих лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, прошли процедуру акционирования 51 фонда (таблица 2). В связи с проводимым акционированием негосударственных пенсионных фондов возникает ряд вопросов, требующих своего теоретического осмысления и практического решения: после акционирования НПФ становятся коммерческими организациями, при этом сохраняется социальная направленность основных видов деятельности, следовательно, в процессах управления из-за разнородности целей возможен конфликт интересов.

Таблица 2 – Количество НПФ в России и их особенности

Количество НПФ	Год			
	2014	2015	2016	9 мес. 2017
Количество НПФ, имеющих лицензию	120	102	74	68
Количество акционированных НПФ	47	67	52	51
Количество НПФ, вошедших в систему гарантирования прав застрахованных лиц	9	33	47	38

Источник: составлено на основе данных официального сайта Банка России <https://www.cbr.ru/>

НПФ предписано обязательное участие в саморегу-

лируемых организаций (далее – СРО). На сегодняшний день таких саморегулируемых организации две: Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов (далее – НАПФ) и Ассоциация негосударственных пенсионных фондов «Альянс пенсионных фондов» (далее – АНПФ) По состоянию на 01.12.2017 года 41 негосударственных пенсионных фондов, имеющих действующую лицензию, являются членами НАПФ, 25 негосударственных пенсионных фонда являются членами АНПФ [12].

Современный этап функционирования пенсионного рынка связан с включением России в Международный фондовый рынок. В связи с этим, процесс реформирования деятельности НПФ включает в себя приближение к требованиям международных стандартов финансовой отчетности, ориентированным на финансовый результат.

Бухгалтерский учет в НПФ до настоящего времени ведется в соответствии с законодательством и правилами бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности Российской Федерации (далее – РСБУ). Банк России разработал и утвердил План счетов бухгалтерского учета и отраслевых стандартов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций (далее – План счетов и ОСБУ). Основой разработки этих стандартов являются Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Банком России утверждено 28.12.2015г. №527-П Положение «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета «Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности негосударственных пенсионных фондов» [13]. План счетов и ОСБУ для негосударственных пенсионных фондов вступили в силу с 01 января 2017 года. Эти стандарты со временем должны заменить ныне действующие положения по бухгалтерскому учету. В целях обеспечения планомерного перехода негосударственных пенсионных фондов на новый План счетов и ОСБУ Банк России с июня 2015г. осуществлял подготовительную работу: разрабатывалась специальная методологическая база, типовая учетная политика, проводилось обучение сотрудников НПФ. В 2017 г. планируется завершение автоматизации учетных систем, подготовка персонала, полный переход на единый План счетов и стандарты, основанные на МСФО. Тем не менее, данный процесс для НПФ весьма проблематичен в связи с дороговизной программного обеспечения и недостаточностью детальной проработки методологических и технических аспектов внедрения Плана счетов и ОСБУ, в первую очередь, разработчиками программного обеспечения.

В январе 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ от 28.12.2013 г. «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений». Согласно этому закону в целях обеспечения сохранности пенсионных накоплений создается двухуровневая система гарантирования прав застрахованных лиц. Во-первых, резерв по обязательному пенсионному страхованию, который формируется каждым страховщиком (НПФ и ПФР) самостоятельно. Во-вторых, фонд гарантирования пенсионных накоплений, который создается обособленно. Фонд формируется за счет обязательных гарантийных взносов, уплачиваемых страховщиками (НПФ и ПФР), и находится под управлением Агентства по страхованию вкладов (АСВ). Система гарантирует сохранность 100% страховых взносов, уплаченных работодателем за весь период накопления, в том числе, в случае ликвидации или банкротства НПФ. Гарантируется и капитализированный доход от инвестирования пенсионных накоплений (при условии смены НПФ не чаще одного раза в пять лет). Согласно требованиям регулятора, для осуществления деятельности в рамках системы обязательного пенси-

онного страхования фондам необходимо вступить в систему гарантирования прав застрахованных лиц [14]. На 01.12.2017 в реестр негосударственных пенсионных фондов – участников системы гарантирования прав застрахованных лиц, обеспечивающей возмещение недостающих средств пенсионных накоплений граждан при наступлении гарантийного случая, вошло 38 фондов.

Инвестиционная деятельность для НПФ в соответствии с Федеральным законом от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» предполагает четкий контроль и учёт всех резервов, находящихся в управлении, диверсификацию активов и их распределение по ликвидным инструментам, своевременную реакцию на изменения в рыночной среде, её постоянный мониторинг. [15].

В соответствии с Указанием Банка России от 04.07.2016 № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда» [19], в негосударственных пенсионных фондах должна быть создана система управления рисками (СУР), направленная на выявление рисков и организацию процесса управления ими. Фонды должны выполнить всю подготовительную работу: определить ответственных лиц, регламенты и должностные обязанности, выявить конфликты интересов и др. На сегодняшний день в НПФ разработан и применяется регламент работы с управляющими компаниями направленный на ограничение рисков при покупке или продаже активов.

В целом, негосударственных пенсионных фонды, как и все другие экономические институты, действуют в условиях неопределенной и рискованной внешней среды. Основным риском для НПФ можно выделить вероятность невыполнения пенсионных обязательств [17, с. 98]. До недавнего времени задачи по управлению рисками возлагались на управляющие компании, с которыми НПФ заключали договоры доверительного управления. В 2012 году национальной Ассоциацией пенсионных фондов (НАПФ) приняты единые стандарты риск-менеджмента для НПФ [18]. Несмотря на это, в большинстве НПФ деятельность по риск-менеджменту не осуществлялась вообще либо осуществлялась очень слабо. Рассмотрение в ходе исследования данного вопроса показало, что Банк России выдвигает к НПФ обязательным лицензионное требование выявлять риски, которые актуальны при управлении пенсионными средствами, уметь нивелировать их, учитывая особенности управления средствами пенсионных накоплений и средствами пенсионных резервов [7, с 48].

Таким образом, управление рисками является инструментом, позволяющим обеспечить финансовую устойчивость НПФ, надёжность и стабильность их развития, вместе с тем, создание службы риск-менеджмента и построение системы управления рисками на сегодняшний день для НПФ является вынужденной мерой, так как требует привлечение высококлассных специалистов, внедрение дорогостоящих технологий, что приемлемо лишь для крупных фондов. Наряду с этим в соответствии с нормативными актами Банка России 2018 году система управления рисками в НПФ должна действовать в полном объеме.

В заключении отметим, что не смотря на ужесточение нормативных требований к деятельности НПФ, основной задачей негосударственных пенсионных фондов остается достижение прироста активов с целью обеспечения выполнения пенсионным фондом принятых на себя обязательств по выплате негосударственных пенсий участникам [20]. Выполнение рассмотренных в статье требований к НПФ нацелено на оперативное и комплексное выявление проблем в процессе инвестирования, нахождение путей их решения, что позволит достичь оптимального баланса между риском и получением инвестиционного дохода в текущей и долгосрочной перспективе с учётом поставленных целей в деятельности каждого НПФ.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Институт негосударственного пенсионного обеспечения выступает своеобразным стабилизатором финансовой системы страны. Негосударственные пенсионные фонды являются не только инструментом для решения социальных проблем в части пенсионного обеспечения, но и мощным финансовым институтом, имеющим статус коллективного институционального инвестора, способного аккумулировать значительные денежные средства широких слоев населения с последующим инвестированием их в реальный сектор экономики, что способствует формированию внутреннего рынка капитала и созданию предпосылок для устойчивого роста отечественной экономики.

2. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что для негосударственных пенсионных фондов по-прежнему основной задачей является сохранение и стабильный прирост средств вкладчиков с целью своевременной выплаты негосударственной пенсии участникам, то есть достижение максимальной доходности при контроле рисков ликвидности и соблюдении требований законодательства. При этом значительно ужесточились требования к деятельности НПФ. На сегодняшний день очевидно, что соответствие требованиям регулятора выполняется лишь для крупных НПФ, имеющих положительную историю работы на рынке пенсионных услуг, ведущих активную политику инвестиционной деятельности и разъяснительную работу с населением.

3. В ходе непрекращающегося реформирования российской пенсионной системы Банк России, являющийся регулятором НПФ, с целью повышения прозрачности деятельности НПФ, эффективности надзора за данными фондами со стороны государства и саморегулируемых организаций нацелен на риск-ориентированную политику, максимально приближенную к требованиям, предъявляемым к кредитным организациям.

4. В дальнейшем авторами предполагается исследование новых форм финансовой отчетности, а также предъявляемых требований к деятельности НПФ со стороны регулятора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юрьева, И.А., Масюк Н.Н. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов как финансового института России // Научное обозрение: экономика и управление. 2012. №5. С. 686-690.

2. Горева, О.М. Осипова, Л.Б., Савастыина, А.А. Роль негосударственных пенсионных фондов России в обеспечении социальной защиты населения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. Режим доступа: URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18815> (дата обращения: 31.07.2017).

3. Абрамов, А.Е., Чернова, М.И. Анализ эффективности портфелей негосударственных пенсионных фондов и паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2015. № 1. С. 659 – 671.

4. Баранов, А.В. Управление рисками, связанными с инвестиционной деятельностью НПФ / А.В Баранов // Рынок ценных бумаг. – 2015. – № 9. – С. 29 – 32.

5. Головченко, А.В. Анализ финансовой деятельности негосударственных пенсионных фондов / Экономика и предпринимательство. – 2013. – №10. С. 97 – 101.

6. Мамий, Е.А., Новиков А.В. Негосударственные пенсионные фонды: сущность, свойства и функции // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. – 2016. – №116. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-pensionnye-fondy-suschnost-svoystva-i-funktsii> (дата обращения: 08.09.2017).

7. Ощепкова, А.С. Эффективность деятельности негосударственных пенсионных фондов как особой организационно-правовой формы некоммерческой организации социального обеспечения // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 15 (318). С. 41 – 48.

8. Седова, М.Л. Совершенствование управления негосударственными пенсионными фондами в условиях акционирования / М.Л. Седова. Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2014. № 44. С. 35 – 43.

9. Талыкова, А.А. Негосударственные пенсионные фонды в России: закономерности развития и совершенствование управления: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / А.А. Талыкова. – М.: Гос. ун-т упр., 2010. 28 с.

10. Нелюбова, Н.Н. Институциональные основы развития негосударственных пенсионных фондов в финансовой системе страны / Н.Н. Нелюбова, Г.В. Вирабян // Финансы и кредит. – 2007. – №24 (264). – С.53-58.

11. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 25.07.2017)

12. Официальный сайт Саморегулируемой организации Национальной ассоциации НПФ (НАПФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.napf.ru (дата обращения 25.04.2017)

13. Отраслевой стандарт бухгалтерского учета «Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности негосударственных пенсионных фондов»: положение Банка России от: 28.12.2015г. №527-П. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

14. Официальный сайт Саморегулируемой организации Национальной ассоциации НПФ (НАПФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.napf.ru (дата обращения 25.04.2017).

15. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 26.07.2017) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

16. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, – 1999. – 479 с.

17. Хмыров, В.В. Виды рисков в деятельности негосударственных пенсионных фондов / В.В. Хмыров // Социально-политические науки. – 2012. – № 2. – С. 98 – 102.

18. Стандарты управления рисками негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАПФ. Режим доступа: <http://www.napf.ru> (дата обращения 25.04.2017).

19. О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда: указание Банка России от 04.07.2016 № 4060-У. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

20. Юрьева, И.А. Методические инструменты управления инвестиционным процессом в негосударственных пенсионных фондах / И.А. Юрьева И.А., Н.Н. Масюк // Научное обозрение: экономика и управление. 2015. №20. С. 50 – 56.

Статья поступила в редакцию 19.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 331.101.3

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

© 2017

Якимова Зоя Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин», доцент кафедры «Управления» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса *Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел, Владивостокский филиал (690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова, 21 e-mail: yakimovazoya@yandex.ru)*

Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Управления» *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Аннотация. В современных экономических условиях ценностный подход в управлении персоналом является неотъемлемой составляющей успешности организации. В статье проведен анализ современных исследований проблематики целевого управления персоналом. Для изучения механизмов развития ценностного управления персоналом был предложен культурно-исторический подход Л.С. Выготского. Описаны конструкты «зона ближайшего развития», «интериоризация», «экстериоризация», «ценность», «организационный контекст», «вовлеченность», «лояльность», «job crafting». Применение ценностного управления персоналом в организации способствует усилению ценностной идентичности сотрудников и ориентировано на формирование ценностной системы организации в целом. Проведено обобщение и систематизация концепций ценностного управления персоналом, а также выявление прогностических возможностей инструментов диагностики вовлеченности персонала и изменений в работе (job crafting) в контексте анализа ценностного управления персоналом. Ценностное управление осуществляется посредством ключевых механизмов: формирования организационной идентичности, переосмысления собственной деятельности. В ходе исследования выявлены доминирующие тенденции в организационном поведении сотрудников в зависимости от их уровня вовлеченности и склонности к переосмыслению работы. Обозначены особенности применяемых стратегий изменения в работе сотрудниками сервисных организаций, не позволяющие им снизить напряженность работы при общении с людьми, что неизбежно ведет к психо-эмоциональному выгоранию.

Ключевые слова: ценность, ценностное управление, вовлеченность, лояльность, jobcrafting, миссия, интериоризация, экстериоризация, организационная идентичность, зона ближайшего развития

MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF VALUABLE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

© 2017

Yakimova Zoya Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor of humanitarian disciplines, associate professor of the department «Management» Vladivostok State University of Economics and Service *Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok branch (690087, Russia, Vladivostok, Kotelnikova street, 21, e-mail: yakimovazoya@yandex.ru)*

Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences, associate professor of the department «Management» *Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, st.Gogolya, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Abstract. In modern economic conditions valuable approach in human resource management is the integral part of the organization success. In the article the analysis of modern researches of a perspective of goals management of personnel is carried out. For studying the mechanisms of development of valuable human resource management L.S. Vygotsky's cultural and historical approach has been offered. Constructs: "a zone of the next development", "interiorization", "exteriorization", "value", "an organizational context", "involvement", "loyalty", "job crafting" concerning human resource management are described. Application of valuable human resource management in the organization promotes strengthening of valuable identity of employees and is focused on formation of valuable system of the organization in general. Generalization and systematization of concepts of valuable human resource management, and also identification of predictive opportunities of instruments of diagnostics of the involvement of personnel and changes in work (job crafting) in the context of the analysis of valuable human resource management is carried out. Valuable control is exercised by means of key mechanisms: formations of organizational identity, reconsideration of own activity. During the research the dominating tendencies in organizational behavior of employees depending on their level of the involvement and tendency to work reconsideration are revealed. The features of the applied strategy of change in work as the staff of the service organizations which aren't allowing them to reduce tension of work at communication with people that inevitably leads to psycho-emotionally burning out are designated.

Keywords: value, valuable management, involvement, loyalty, job crafting, mission, interiorization, exteriorization, organizational identity, zone of the next development

В настоящее время на рынке труда наблюдается не только нехватка высококвалифицированных кадров, но и проблема их удержания в компании. Решением становится ценностный подход в управлении персоналом, основная задача которого заключается в необходимости сближения целей и ценностей организации с целями и ценностями сотрудников для повышения их уровня вовлеченности, лояльности, приверженности, удовлетворенности трудом. Результатом управления персоналом с использованием данного подхода становится повышение производительности труда сотрудников, при этом расходы организации на оплату труда не изменяются – финансовая составляющая постоянна. При всей очевидности пользы от внедрения ценностно управления персоналом, многие исследователи отмечают проблематику отсутствия механизмов реального воплощения данных идей в практической управленческой деятельности. Иначе говоря, в теории все ясно и понятно, что нужно стремиться к сближению цели, ценностей и миссии ор-

ганизации с целями, ценностями и личными смыслами сотрудников, однако, как осуществить это на практике, какие механизмы должны быть задействованы – вопрос остается открытым. В представленной статье анализируется ряд возможных механизмов для решения поставленных задач.

Методологической основой предлагаемой концепции является культурно-исторический подход, согласно которому усвоение («присвоение») общественно-исторического опыта есть специфически человеческий путь онтогенеза. Рассматривая организацию как модель общественных взаимоотношений, имеющую свою уникальную историю становления и развития ценностно-нормативной структуры (в контексте культуры организации), подчеркиваем, что «присвоение» организационных ценностей происходит благодаря механизму интериоризации. Новый сотрудник, вливаясь в коллектив интериоризирует установленные в данном коллективе нормы и ценности, постепенно «встраиваясь» в струк-

туру коллектива. После успешного освоения организационных ценностей, сотрудник способен к обратному действию – экстерииоризации – трансляции их обратно в трудовой коллектив, в том числе и новым сотрудникам, находящимся только в начале пути интерииоризации. Благодаря механизмам интерииоризации-экстерииоризации реализуется передача организационного опыта (ценностей, норм, правил, традиций и т.д.) от «одного поколения» сотрудников «другому поколению» сотрудников, что и представляет собой суть организационной культуры.

Одним из ключевых понятий в концепции Л.С.Выготского как родоначальника культурно-исторического подхода является «зона ближайшего развития». В классическом понимании (в психологии) под зоной ближайшего развития понимается тот уровень развития, который достигается ребёнком в процессе его совместной деятельности с взрослым, выступая как «область не созревших, но созревающих процессов» [1]. В предлагаемой авторами статьи концепции новый сотрудник рассматривается как «условный ребёнок» со свойственной ему тягой к присоединению к нормам и ценностям окружающей его культуры (в данном контексте - культуры организации). Более опытный сотрудник, уже имеющий определённый стаж работы и статус в организации рассматривается как «условный взрослый». В данной ситуации зона ближайшего развития нового сотрудника наиболее актуализируется в период адаптации, особенно в совместной деятельности с наставником и/или непосредственным руководителем, а также в последующей деятельности как необходимый элемент дальнейшего профессионального развития по средствам коучинга. Однако, практика многих компаний показывает, что процессы адаптации, наставничества, коучинга – либо находятся в процессе формирования, либо отсутствуют как таковые в структуре кадровых процессов организации. В результате сложностей реализации программ адаптации – механизм зоны ближайшего развития остаётся незадействованным. Новый сотрудник не получает полноценной возможности усвоения организационных норм и ценностей через совместную деятельность с более опытным сотрудником/наставником/непосредственным руководителем. Если ключевые организационные ценности не усвоены на должном уровне, то инвестирование в коучинг по достижению конкретных профессиональных целей становится бессмысленным, так как сотрудник не воспринимает цели организации как свои собственные. Сотрудник, самостоятельно, без поддержки «условного взрослого», освоивший организационные нормы и ценности, может воспринять их достаточно субъективно, трансформировать организационные ценности исходя из собственного понимания «как должно быть». Если степень включенности низкая – происходит дифференциация ценностей – целей организации и ценностей – целей сотрудника, выполнение работы становится формальным, результат на минимально-допустимом уровне эффективности.

Важно понимать, что в большинстве организаций малого и среднего бизнеса организационные ценности «размыты», они не только не донесены до сознания сотрудников, но и слабо осознаются руководящим составом организации. Кроме того, миссия организации (как главная ценность-цель) чаще всего либо формальна, либо вообще отсутствует. В крупных организациях, либо быстрорастущих корпорациях, где каждый сотрудник лишь маленький винтик большой машины бизнес-процессов, высокая текучесть кадров и стремительная смена рядового кадрового состава не позволяют полноценно завершиться процессу интерииоризации организационных ценностей, и, тем более, запустить обратный процесс экстерииоризации. Именно «ценности создают стабильность, играя роль связующего элемента, который не позволяет организации раздробиться на отдельные составляющие» [2]. Ценности не только укреп-

ляют целостность и слаженность организации, но и повышают приверженность, включенность и лояльность сотрудников, создают уникальную систему координат взаимодействий и взаимоотношений, наполняют работу смыслом. Ценностная система организации базируется на высоком уровне согласованности ценностей рядовых сотрудников, ценностей руководства и ценностей-целей организации, отраженных в миссии, стратегии развития и кадровой политике.

Предпосылки развития концепции ценностного управления находятся на стыке экономики и психологии, что и порождает двойственное рассмотрение категории «ценность». Классическое определение «ценностей» принадлежит М.Рокичу: «Ценность – стойкое убеждение, что конкретный способ поведения или конечное состояние существования лично или социально предпочтительнее противоположного или обратного способа поведения или конечного состояния существования» [3, с.5]. Ценности – это убеждения, неразрывно связанные с эмоциями, а не с рациональными идеями [4]. Ценности являются мотивационной конструкцией, ориентиром, который люди стремятся достичь [5]. Серебрякова Г.В. в своих исследованиях обращает внимание на то, что «с одной стороны, под ценностью понимается выгода, которую получает участник взаимодействия от использования определённого блага; с другой стороны, ценность имеет важный социокультурный смысл – представляет систему убеждений, моделирующих поведение социально-экономических систем и их элементов» [6]. Б.Рэй отмечает, что «ценности – суть того, кем мы являемся. Наши ценности помогают нам выбирать работу, которую мы делаем, компанию, которую мы поддерживаем, отношения, которые мы строим» [7].

Исследование категории ценности в экономическом аспекте (рассматривающим взаимосвязь ценности с конструктами экономического обмена, пользы и стоимости труда), получило своё развитие в трудах М.Портера, предложившего концепцию цепочки создания ценности. «Цепочка ценностей – ряд последовательных действий компании по преобразованию ресурсов в конечный продукт или услугу» [8]. Дальнейшее развитие концепции ценностного управления связано с обогащением экономического контекстом взаимоотношений. Так, например, Мусаелян И.К. отмечает, что «ценность – это результат совместного действия, взаимной выгоды участников процесса её создания» [9]. Ценностный подход как управленческая парадигма был представлен в работе К.Майджера, разработавшего схему ценностно-ориентированного управления (ценности – видение – вера и отношение – поведение), иллюстрирующую каким образом ценности влияют на поведение [10]. Ключевым механизмом, позволяющим сотруднику соотносить организационные ценности со своей личной системой ценностей является организационная идентичность. Максименко А.А. отмечает, что «организационная идентичность формируется в процессе идентификации, результатом идентификации является принятие либо не принятие организационных ценностей» [11]. Следствием степени принятия является степень (уровень) лояльности и приверженности организации, когда происходит отождествление личных и общественных целей и минимизируются затраты руководителя на донесение задачи до подчинённых. Начинает действовать механизм личной заинтересованности работника в результатах своего труда (вовлечённость). В этом случае сотрудника не нужно заставлять выполнять свою работу – он замотивирован изнутри, у него есть желание трудиться эффективно, так как достижение целей соответствует его личным интересам и потребностям. Таким образом, достигнутая целевая организационная идентичность – представляет собой согласование организационных целей и целей сотрудников компании. Незамайкин И.В. предлагает рассматривать процесс ценностного управления

посредством реализации пяти менеджерских функций: планирования, организации, координации, мотивации и контроля [2]. Осуществление процесса ценностного управления способствует сокращению/ликвидации разрыва между стратегическими намерениями, связанными с ценностями организации, и повседневной деятельностью каждого сотрудника организации. Таким образом, в формировании ценностного управления должно непосредственно участвовать руководство организации, делая этот процесс осмысленным, осознанным и целенаправленным.

Кузин А.В. анализируя зарубежные тенденции менеджмента, пишет о такой технологии ценностного управления как «Winning the Hearts», которая направлена на повышение вовлеченности, лояльности и эффективности персонала [12]. Организационная лояльность подразумевает соблюдение работниками норм, следование регламентам и требованиям к поведению, труду и др. Масилова М.Г. акцентирует внимание на том, что «лояльность может быть различной: так называемая имитационная лояльность проявляется в создании видимости преданности, нормативная лояльность обусловлена сознательным принятием работником организационных норм [13]. У.Кан определил вовлеченных сотрудников как тех, кто сосредотачивают свою физическую, когнитивную и эмоциональную энергию на достижении своих профессиональных целей [14]. Вовлеченность – это активное, позитивное отношение к работе, которое характеризуется энергией, самоотверженностью и поглощением [15]. Обобщая суть понятий «лояльности» и «вовлеченности» можно предположить, что у сотрудников формируется феномен под названием «job crafting», характеризующийся вдохновленным подходом к работе с усиленной внутренней мотивацией. Американские психологи Даттон Дж. и Вржесневская Э. предложили понятие «job crafting» в 2001 г. По их мнению, это процесс, посредством которого сотрудники активно пересматривают и изменяют свою работу, чтобы сделать ее более значимой для себя [16]. «Переосмысление работы» включает в себя – эффективное исполнение функциональных обязанностей нетрадиционным, не регламентированным организацией образом, создание позитивного смысла в работе, формирование положительных эмоций и высокого качества профессиональных взаимоотношений в организации [17,18]. Таким образом, ценностное управление, являясь неотъемлемой частью развитой организационной культуры, интегрирует в себе экономический и психологический аспекты и осуществляется с помощью двух ключевых механизмов: формирование организационной идентичности и «job crafting».

Эмпирическое исследование было проведено с целью выявления общих тенденций и взаимосвязей относительно вовлеченности персонала и осмысления изменений, вносимых сотрудниками в работу (job crafting). В качестве респондентов были привлечены рядовые сотрудники (специалисты, продавцы-консультанты и т.д.) российских организаций сферы сервиса. Для проведения исследования респондентам были предложены две диагностические методики: «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) A.Bakker и «Шкала job crafting» M.Tims, A.V. Bakker, D. Derks. [19]. Объем совокупной выборки составил 250 респондентов. После обработки анкет – из дальнейшего анализа были исключены результаты 12 респондентов, частично заполнивших анкеты. Итоговая выборка составила 238 респондентов. Возрастной диапазон респондентов 22-46 лет. По гендерному признаку выборку составили 64 мужчины (26,9 %) и 174 женщины (73,1%), что отражает общую тенденцию к соотношению распределения полов в организациях сферы сервиса. В исследовании приняли участие: лиц с высшим образованием – 85,7 %, неоконченным высшим образованием – 14,3%. Стаж работы до года – 4,6 %, от 1 года до 3 лет – 40,3%, от 3 до 10 лет – 31,9%, более 10 лет – 23,1%.

Исследование проходило в формате тестирования с использованием бланковых тестов. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов описательной статистики и корреляционного анализа.

Процесс выполнения сотрудником своих профессиональных обязанностей влечёт за собой психологические и/или физические усилия из энергетические затраты. При этом, если затраты слишком велики, то перенапряжение работника, стресс могут спровоцировать появление отрицательных состояний. К таким опасным для здоровья человека состояниям, можно отнести хроническую усталость и психоэмоциональное/ профессиональное «выгорание». Вовлеченность возникает как результат мотивационного процесса, вызванного благоприятными условиями деятельности. В этом случае характеристики рабочего контекста могут рассматриваться как ресурсы исполнения работы, повышающие эффективность труда. Иначе говоря, вовлеченность является антиподом «выгорания». Состояние вовлеченности работника как следствие мотивирующего воздействия контекста (рабочих ресурсов) выражается в трёх характеристиках: в его энергии («энергичность»), его самоидентификации со своей работой («преданность») и в переживании подоплёки флюо-эффекта («погружённость»). Результаты анкетирования респондентов по методике «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) сгруппированы по шкалам и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса по методике «Утрехтская шкала вовлеченности в работу»

Шкалы вовлеченности	Номера вопросов						Средний показатель	Возможный максимум	Стандартные отклонения	Диапазон усредненных значений		
	Среднее по вопросам шкалы									Минимальный показатель	Максимальный показатель	
	1	4	7	8	12	14						
энергичность	3,63	3,33	3,32	2,79	3,89	2,91	3,31	6	1,77	1,54	5,08	
преданность	2	5	10	13	17	-	4,19	6	1,60	2,59	5,79	
погружённость	4,86	3,68	3,91	3,97	4,54	-	3	6	9	11	15	16
	4,70	3,39	3,73	4,30	3,82	3,90	3,97	6	1,63	2,34	5,6	

По результатам проведённого авторами исследования – самый высокий показатель – это преданность, отражающая самоидентификацию сотрудника с выполняемой работой. Проанкетированные респонденты ценят своё рабочее место и не стремятся переходить к конкурентам. Согласно выводам Маничевой Л.Г., Маничева С.А. в наибольшей степени на формирование преданности влияют такие характеристики работы как «разнообразие навыков» и «обратная связь от других». Существенно ниже наблюдается влияние таких характеристик как «самоэффективность» и «оптимистичность» [20]. Но так как диапазон разброса данных (дисперсия) достаточно широк (от 2,59 до 5,79 баллов), соответственно в случаях низких показателей по шкале «преданность» (от 2,59 до 4,19 баллов) руководству организации необходимо уделить пристальное внимание сближению ценностей сотрудника с ценностями организации. Осуществить данное «сближение» возможно благодаря конструктивной обратной связи и возможности задействовать в работе разнообразные навыки, в том числе благодаря самостоятельному переосмыслению рабочих задач сотрудником.

Наименьшим показателем оказался показатель «энергичность». Данный факт может свидетельствовать о снижении энергетического потенциала сотрудников, хроническом переутомлении и начинающих проявлениях психоэмоционального и профессионального выгорания, что вполне характерно для организаций сферы сервиса. По данным исследователей наибольшее влияние на энергичность оказывают такие характеристики как «самоэффективность», «оптимистичность» и «обратная связь от других» [20]. Диапазон разброса данных по шкале «энергичность» составил от 1,54 до 5,08 баллов. Руководящему составу следует обратить особое внимание на сотрудников с показателями, находящимися в диапазоне от 1,54 до 3,31 баллов, так как они, в первую очередь, склонны к психоэмоциональному и

профессиональному выгоранию. Для повышения эффективности работы таких сотрудников важным фактором будет являться обратная связь и поддержка от коллег и руководства. Акцентирование руководством внимания на достигнутых результатах, стимулирование требуемых образцов поведения позволит повысить осознание личной способности к эффективным действиям и направлённым усилиям (самоэффективность) и положительную установку на успех этих действий (оптимизм) в решении рабочих задач.

Показатель «погружённость» по данным исследователей в основном зависит от самооффективности и оптимистичности самого работника [20]. В случае с погружённостью – обратная связь от других выступает лишь фоном в решении рабочих задач. В нашем исследовании диапазон разброса данных по показателю погружённости составил от 2,34 до 5,6 баллов, средний показатель составил 3,97 баллов, что может свидетельствовать о том, что сотрудники осмысленно, осознанно и ответственно относятся к решению рабочих задач и содержательному выполнению работы в целом. Анализ матрицы корреляций по методике «Утрехтская шкала вовлеченности в работу», отражающей взаимосвязь каждого из 17 вопросов методики, выявил всего две взаимосвязи с уровнем корреляции более 0,6: «Моя работа вдохновляет меня» и «Проснувшись утром, я радуюсь тому, что иду на работу»; «Мне трудно отложить работу в сторону» и «Я продолжаю работать даже тогда, когда дела идут плохо». Остальные взаимосвязи имеют среднюю степень корреляции и отражают лишь наметившиеся тенденции. Таким образом, вовлечённость как интеграционный показатель энергичности, приверженности и погружённости в работу может изменяться в зависимости от обратной связи, получаемой от коллег и руководства, условий (контекста) труда, осознания собственной эффективности, веры в собственные силы, степени сближения собственных целей и ценностей с целью и ценностями организации. Повышение уровня вовлеченности позволяет снизить риск возникновения профессионального выгорания. Поведенческая стратегия «job crafting» инициируется самим сотрудником, чтобы достигнуть и/или оптимизировать свои личные рабочие цели. При этом происходит реорганизация отдельных аспектов работы в контексте функциональных обязанностей, а не всей работы в целом. Данные опроса респондентов относительно «переосмысления работы» структурированы по четырём шкалам: увеличение структурных ресурсов, снижение требований к работе, увеличение социальных ресурсов, увеличение требований к работе (Таблица 2).

Таблица 2 – Результаты опроса по методике «Шкала изменений в работе» (job crafting)

Шкалы Изменений	Номера вопросов						Средний показатель	Возможный максимум	Стандартные отклонения	Диапазон усреднённых значений	
	Среднее по вопросам шкалы									Минимальный показатель	Максимальный показатель
Увеличение структурных ресурсов	1	2	3	4	5	-	3,83	5	1,10	2,37	4,93
	3,74	3,78	4,08	3,58	3,98	-					
Снижение требований к работе	6	7	8	9	10	11	2,72	5	1,34	1,38	4,06
	2,27	3,33	2,63	2,54	2,50	3,07					
Увеличение социальных ресурсов	12	13	14	15	16	-	2,74	5	1,37	1,37	4,11
	2,98	2,36	2,87	2,20	3,31	-					
Увеличение требований к работе	17	18	19	20	21	-	3,12	5	1,33	1,79	4,45
	3,06	3,16	3,36	3,19	2,82	-					

Результаты, отражённые в таблице, указывают на то, что респонденты больше всего пытаются вносить изменения в увеличение структурных ресурсов. К этому показателю относится саморазвитие, самообучение на рабочем месте, использование потенциала в полную силу, самостоятельное решение рабочих вопросов. Второй по популярности оказалась стратегия увеличения требований к работе. Её смысл заключается в стремлении

освоить новую информацию и новые технологии, сделать больше чем требуется, включиться в реализацию новых проектов. Практически одинаково непопулярными оказались стратегии снижения требований к работе и увеличение социальных ресурсов. Вероятнее всего это выражается в том, что респонденты сервисной сферы деятельности не могут минимизировать эмоциональную и интеллектуальную нагрузку, связанную с общением с другими людьми, несмотря на то, что те могут негативно влиять на их эмоциональную сферу и иметь нереалистичные ожидания. Удивительным оказался факт социальной отчуждённости. Опрошенные респонденты практически не используют в своей работе социальный ресурс и не стремятся к его увеличению. Сотрудники практически никогда не обращаются к руководителю за советом, обучением или инструктажем, не просят предоставить обратную связь с комментариями о результатах выполненной работы. В случае острой необходимости могут спросить совета у коллеги (как выполнить задачу), но при этом не интересуются обратной связью и точкой зрения коллег относительно результата (как выполнена задача).

Таким образом, специфика применяемых стратегий изменений в работе у сотрудников сервисных организаций заключается в том, что они не могут снизить напряжённость работы в общении с людьми, негативно влияющих на их эмоциональную сферу (так как любой бизнес сервисной сферы должен быть по умолчанию клиентоориентированным), но при этом не стремятся к увеличению социального ресурса по средствам выстраивания взаимоотношений, поиска обратной связи от руководителя и коллег. Это соответствует результатам диагностики по методике вовлеченности, показавшей низкий уровень энергичности и предрасположенность к психо-эмоциональному выгоранию. Анализ результатов матрицы корреляций выявил наличие единственной значимой взаимосвязи (коэффициент корреляции 0,66) между «стремлением выстроить свою работу таким образом, чтобы свести к минимуму контакт с людьми, чьи проблемы влияют на меня эмоционально» и «стремлением организовать свою работу таким образом, чтобы меньше общаться с людьми с нереалистичными ожиданиями». Это может свидетельствовать о внутреннем желании изменить ситуацию общения (ограничить контакт с эмоционально «тяжёлыми» людьми, но не возможности осуществить это изменение в силу специфики сервисной сферы деятельности («клиент всегда прав»).

Таким образом, анализ результатов проведённого исследования свидетельствует о доминировании Я-стратегий поведения (Я сам научусь, освою, изучу, применю и т.д.) и при этом ущербность Мы-стратегии (прошу, чтобы научили, дали обратную связь, посоветовали, вдохновили и т.д.). Данный подход полностью противоречит предлагаемой нами концепции интериоризации-экстериоризации как базовых механизмов сближения ценностей организации и ценностей сотрудников, а также не задействует «зону ближайшего развития» сотрудников, что не позволяет более эффективно освоить уже имеющийся организационный опыт и перейти на этап создания новых ценностей и реализации новых проектов. Формирование данных механизмов видится нам как одним из приоритетных направлений развития ценностного управления персоналом. Анализ результатов корреляций по двум методикам показал отсутствие сильно выраженной взаимосвязи между характеристиками вовлеченности и стратегиями изменений в работе (взаимосвязь каждого из 21 вопроса первой методики и каждого из 17 вопросов второй методики). Выявленные взаимосвязи иллюстрируют, что интересная работа и возможность полноценно использовать свой потенциал с помощью мотивационного механизма вовлеченности способны в значительной степени стать ресурсной базой для повышения эффективности и производительности труда персонала без дополнительных финансовых капи-

таловложений.

Таким образом, ценностное управление интегрирует в себе экономический (эффективность труда) и психологический (вовлеченность, взаимоотношения, удовлетворенность трудом) аспекты. Является неотъемлемой частью развитой организационной культуры и становится доступным лишь на определенном этапе жизненного цикла организации. Ценностное управление осуществляется с помощью двух ключевых механизмов: во-первых, формирования организационной идентичности (через интериоризацию организационных ценностей, включенности в совместную деятельность и взаимоотношения, взаимодействие с руководством, коллегами и наставниками и т.д.); во-вторых, «job crafting» - через переосмысление собственной деятельности (переосмысление рабочих задач, отношений, восприятия). Ценностное управление, базирующееся на ресурсном подходе, позволяет руководителю улучшать экономические показатели организации за счёт личностных ресурсов сотрудников (по средству их вовлеченности, идентификации личных ценностей с ценностями организации) без применения дополнительных финансовых стимулов и штрафных санкций. Методики «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) и «Шкала изменений в работе» (job crafting) применяемые совместно в качестве диагностических инструментов, способны спрогнозировать риск профессионального выгорания (снижение энергичности); риск ухода сотрудника из организации (низкий уровень преданности и принятия организационных ценностей); риск снижения качественных и количественных показателей (низкий уровень погруженности в рабочие задачи), а так же выявить доминирующую и дефицитную стратегию осмысленного изменения сотрудником модели своего организационного поведения: снижение или увеличение требований к работе, увеличение социального или структурного ресурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008с.
2. Незамайкин И.В. Ценностное управление – новый этап развития теории управления / И.В. Незамайкин. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – №21. – С. 8-13.
3. Rokeach M. The Nature of Human Values. – N.Y.: Palgrave-Macmillan, 1973.
4. Shalom H. Schwartz. 2012 An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2(1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
5. Feather, N. T. (1995). Values, valences, and choice: The influence of values on the perceived attractiveness and choice of alternatives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 1135-1151.
6. Серебрякова Г.В. Ценность и взаимоотношения – основные категории ценностного управления/ Г.В. Серебрякова // Проблемы современной экономики. Новосибирск. – 2015. № 26. – С. 54-57.
7. Rue, B. (2001). Values-based leadership: Determining our personal values. *Behavioral Science*, 30 (4), 12-16.
8. Porter M. Competitive Advantage – Creating and Sustaining Superior Performance. – Free Press: N.Y., 1985.
9. Мусаелян И.К. О роли ценностей в системе корпоративной культуры // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2014. – № 7. – С. 197-201.
10. Майджер К. Ценностно-ориентированное управление. Революционный подход к достижению успехов в бизнесе и личному процветанию. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 152 с.
11. Максименко А.А. Идентичность как механизм ценностно-рационального управления /А.А. Максименко //Вестник ВЭГУ. – 2012. – №1. – С. 45-51.
12. Кузин А.В. Исследование систем корпоративного ценностного управления / А.В. Кузин // Современные

инновации. 2016. – № 6 (8). – С. 46-48.

13. Масилова М.Г. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры /М.Г. Масилова, Ю.В. Бурцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. – Т.8. № 3 (2016). – С. 137-145.

14. Kahn W. A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work // *Academy of management journal*. 1990. Vol. 33, №. 4. P. 692–724.

15. Schaufeli, W. B., & Bakker, A. B. (2010). The conceptualization and measurement of work engagement: A review. In A. B. Bakker, & M. P. Leiter (Eds.), *Work engagement: A handbook of essential theory and research* (pp. 10–24). New York: Psychology Press.

16. Wrzesniewski A., J.E. Dutton Crafting a Job: Revisioning Employees as Active Crafters of Their Work // *The Academy of Management Review*. Vol. 26. No. 2 (Apr., 2001). pp. 179-201.

17. Cameron K.S., Dutton J.E., Quinn R.E. An introduction to positive organizational scholarship // *Positive Organizational Scholarship*. 2003. pp.3-13.

18. Маничев С.А., Маничева Л.Г. Изменения в работе (jobcrafting) как средство профессионального развития // *Петербургский психологический журнал*. 2014. №7. С.1-23.

19. Tims, M., Bakker, A.B., & Derks, D. (2012). Development and validation of the job crafting scale. *Journal of Vocational Behavior*, 80, 173-186

20. Маничева Л.Г., Маничев С.А. Организационный контекст как предиктор вовлеченности в работу // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер.12. 2015. С.53-65.

Статья поступила в редакцию 02.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 32:340:528.7:004.93

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗЕЛЁНОЙ ПОЛОСЫ

© 2017

Алекперли Гусейн Айдын оглу, магистр, первый курс, международные отношения и дипломатия
Бакинский инженерный университет

(AZ0101, Азербайджан, Баку, Абишерон, Гасан Алиев, 120, e-mail: h.alekperli@gmail.com)

Аннотация. Распад СССР в 1991 году, наряду с нарушением военно-политического баланса в мире, также стал причиной многочисленных проблем в России. Проблемы, связанные с потерей геополитических приоритетов, заставили Россию предпринять решительные шаги, что в большинстве случаев приводит к нанесению ущерба международному имиджу этой страны. В такой ситуации Россия нуждается в плане геополитического контрнаступления, чтобы увеличить свой политический вес в Евразии и параллельно - чтобы не стать объектом порицания мирового сообщества. Зелёная полоса является логическим следствием этих поисков. Выгодная позиция нового геополитического пространства даёт России возможность заложить фундамент нового нефтегазового картеля, в котором она будет играть исключительную роль, устранить мирными средствами препятствия на пути превращения рубля в резервную валюту, и в будущем, увеличив число союзников, заново возродить «Великую армию», которой в своё время обладал Наполеон, и при необходимости противопоставить её НАТО.

Ключевые слова: Россия, Азербайджан, Иран, Зелёная полоса, Хартленд, Римленд, нефтегазовой картель.

GEOPOLITICAL INSPECTION OF GREEN STRIP

© 2017

Alekperly Hussein Aydin Oglu, Master, First Course, International Relations and Diplomacy
Baku Engineering University

(AZ0101, Azerbaijan, Baku, Absheron, Hasan Aliyev, 120, e-mail: h.alekperli@gmail.com)

Abstract. The collapse of the USSR in 1991 led to a breach of the military-political balance in the world, which also brought many problems to Russia. Problems in the form of loss of geopolitical priorities forced Russia to take decisive steps, which in most cases resulted in the damage of its international image. In this situation, in order to increase its political weight in Eurasia and in parallel in order not to become the object of condemnation of the world community, Russia needed a geopolitical counter-offensive plan. The Green strip is a logical consequence of these searches. Favorable position of the new geopolitical space gives Russia the opportunity to lay the foundation of a new oil and gas cartel in which she will play an exceptional role, as elimination by non-military means the obstacles of turning the ruble into a reserve currency, and in the future, increase of the number of allies, to revive the "Great Army" which at one time Napoleon had, and, if necessary, counterpoise it to NATO.

Keywords: Russia, Azerbaijan, Iran, Green strip, Heartland, Rim land, Oil and gas cartel.

Введение. Постановка проблемы. Известно, что распад Советского Союза в 1991 году был не только крахом какого-либо государства, это также означало, что многочисленное количество государств, борющихся с западным империализмом, осталось без надежного щита. Именно после ухода с мировой сцены главного противника у Соединённых Штатов развязались руки, и они, поменяв лозунг «борьбы с коммунизмом» на «борьбу с терроризмом», очень быстро начали вводить мир, потерявший военно-политический баланс, в радиус своего политического влияния. Взглянув на серийные войны, которые вёл Запад за последнюю четверть века, можно сказать, что и сегодня военно-политический баланс, который строго соблюдали ведущие европейские державы за всю историю международных отношений [5], не потерял свою актуальность и требует от нас немедленно и любым путём восстановить его.

Причиной к написанию этой статьи послужила именно необходимость восстановления военно-политического равновесия.

Анализ последних исследований и публикаций. Как пишет известный политолог З.Бжезинский, «на этой огромной, причудливых очертаний евразийской шахматной доске, простирающейся от Лиссабона до Владивостока, располагаются фигуры для «игры». Если среднюю часть можно включить в расширяющуюся орбиту Запада (где доминирует Америка), если в южном регионе не возобладает господство одного игрока и если Восток не объединится таким образом, что вынудит Америку покинуть свои заморские базы, то тогда можно сказать, что Америка одержит победу. Но если средняя часть даст отпор Западу, станет активным единым целым и либо возьмёт контроль над Югом, либо образует союз с участием крупной восточной державы, то американское главенство в Евразии резко сузится. То же самое произойдёт, если два крупных восточных игрока каким-то образом объединятся. Наконец, если западные партнёры сгонят Америку с её насеста на западной периферии, это будет автоматическим означать конец участия Америки в игре на евразийской шахматной доске, даже если это,

вероятно, будет также означать, в конечном счёте, подчинение западной оконечности ожившему игроку, занимающему среднюю часть» [2, с. 53-54].

Обеспокоенность Бжезинского понятна. Ввиду того, что США находится вдали от Евразии, для его влияния на Евразийскую сцену всегда чувствовалась нужда в искусственном воздействии в масштабе мировой войны. Соединённые Штаты, вышедшие с выигрышем из обеих мировых войн, смогли зацепить свой крючок в Евразии, умело воспользовавшись создавшейся международной ситуацией. Но в настоящей ситуации, когда евразийские державы владеют ядерным оружием, следующая мировая война невозможна. Просто потому, что в условиях существования ядерного оружия следующая мировая война может быть не просто по числу третьей, но и последней. А значит, если США придётся покинуть Евразийскую сцену по какой-либо причине, у него не будет второго шанса на возврат.

Формирование целей статьи. Как видно, проблема геополитики являлась объектом пристального внимания ведущих политиков мира. Чётко осознавая эту реальность, Бжезинский указывает на некоторые формулы для пользования случаем, возникшим с распадом СССР и обеспечить вечное господство США в Евразии. Взгляды Бжезинского, можно сказать, ничем не отличаются от формул классических геополитиков. Как представитель морской державы и последователь Маккиндера, он обеспокоен превращением Центра в активную единицу – то есть объединением Хартленда. Бжезинский также опасается разрушением стены Римленд, указанным Спайкменом на фоне исхода России на Юг или же союза с крупной Восточной державой. И наконец, Бжезинский опасается геополитического поражения Американского Атлантизма на фоне распада коалиции США-Европа, сформированный благодаря фактору НАТО и сближением континентальной Европы с Россией [6, с. 133-134]. На данном этапе Россия определила свой геополитический выбор на Восток-Китай. Но вместо этого Россия, реализовав Зелёную полосу, если сблизится с Югом, которая не является великой державой, овладеет некото-

рыми преимуществами.

Мое предположение таково, что на данном этапе, когда мир потрясён серийными войнами и волнами экономического кризиса, для России самый правильный геополитический выбор – углубить сотрудничество с Азербайджаном и Ираном, которые демонстрируют солидарность с нею в ряде вопросов, в том числе реализации Зелёной полосы. Если Россия на самом деле бросит глубокие корни в Зелёной полосе, она получит шанс разрешить многие приоритетные вопросы в свою пользу, а также, сможет защититься от пагубных влияний рычагов давления, именуемых у США.

Изложение основного материала исследования. Что такое Зелёная полоса? Если рассматривать Евразию с призмы Бжезинского и сравнить её с шахматной доской, то Зелёная полоса соответствующим клеткам e4, e5, d4, d5 и состоит из центрального квадрата: взятие его под контроль, если и не приведёт к его абсолютной победе в такой борьбе, то приведёт к её явному преимуществу. Зелёная полоса была размещена на Шелковом пути древнего периода. В средних веках же она была благоприятным географическим пространством, играющим роль прохода для нападения Хазарского Каганата на арабский восток и монголов в Европу. Не теряющая своего географического значения это пространство и в начале нового периода на этот раз обеспечивало выход царской России к тёплым морям. И, наконец, Зелёная полоса, делящаяся от Мурманска до Ормуза для официальной Москвы играло такое стратегическое значение как дорога Ленд-Лиз. Даже Гитлер в прошлом веке приведший весь мир в трепет, был намерен использовать это благоприятное пространство, чтобы спуститься на юг Евразии, перейти через Иран и овладеть Британской Индией.

Как видно, Зелёная полоса на различных этапах истории была участницей процессов, открывающих дорогу серьёзным изменениям для существования Евразии. Но Зелёная полоса до сих пор ещё ни в каком историческом периоде не была в таком центре внимания как сейчас. Причина очень проста: в античный период, хотя и существовали могучие государства на Западе и Востоке Евразии, многие из них не знали о существовании друг друга, Зелёная полоса, находящаяся в центре, имела бы значение только для Шёлкового пути. Асимметричное развитие Евразии к новому периоду явилось результатом превращения Западной периферии в ядро планеты.

А это в очередной раз оставило Зелёную полосу в списке аутсайдера. Пока Европа, где сконцентрированы метрополии, являлась основным пунктом силы, Зелёная полоса, проходящая через окраину Европы, создавала впечатление территории, не имеющей серьёзного значения. Но на современном этапе в условиях появления в повестке дня Азии, где расположены такие великие державы, как Япония и Индия, а самое главное, Китая, способного своим развитием изменить экономическую карту мира, Зелёная полоса играет ведущую роль на арене Евразии (см: карта I).

Уникальность Зелёной полосы в том, что, являясь посредником между индустриальными окраинами Евразии, она также расположена в регионе, богатом природными ресурсами, в которых они нуждаются. По причине расположения на пути основного маршрута нефти и газа и возрастания в связи с этим международного веса, Зелёная полоса с точки зрения России может играть роль главной преграды, мешающей заражению Центральной Азии инфекцией тюркского национализма и радикальным исламом. Таким образом, Зелёная полоса для России, приведённой в положение пат после распада СССР, является рокировкой осуществлённой в последний миг.

С незапамятных времён истории до сегодняшнего дня Евразия вела основные экономико-политические, культурные процессы, игравших основную роль в жизни планеты. Контролирование континента, содержащего

основную часть населения мира и доли ВВП, приводит к понятию фактического покорения мира. Опираясь на существующую реальность, морская империя старалась различными путями покорить Евразию.

Карта 1 – Зелёная полоса

Предложение Маккиндера контролировать Хартленд через Восточную Европу, можно расценивать как первую серьёзную попытку в направлении покорения Евразии морскими силами [1, с. 26]. Но в середине XX века доминирование СССР в Хартленде и его влияние в Европе, вовлекло морскую силу в поиски новых направлений контроля Евразии, а это в свою очередь сосредоточило всё внимание на Римленде, проходящем через окраинные зоны континента Евразии [1, с. 35]. Выражая идею другими словами, в условиях укрепления СССР в центре Евразии, США, представляющая морскую силу, могла препятствовать распространению социализма, только «бросив якорь» на береговых линиях континента. Наконец, распад СССР и изменение в связи с этим международных обстановок привело на повестку дня сборник геополитических формулировок Бжезинского, позволяющих контролировать Евразию.

Если обобщить сказанное, морская империя в течение XX века сделала три геополитические попытки в направлении покорения Евразии. Но в данной ситуации, отражающей раскол Хартленда, только формулировки Бжезинского создают впечатление рабочего механизма. Но если Россия укрепит в ближнем зарубежье, и всё это приведёт к единению Хартленда, тогда США вновь будет вынуждена обратиться к Римленду. Несмотря на завоеванные успехи Россией, она не имеет возможности выхода на южные воды Евразии, и это даёт возможность США укрепить свои основания в Римленде посредством Трансатлантического и Транс-тихоокеанского Сотрудничества. Таким образом, для России, старающейся занять своё достойное место, Римленд – в перспективе ожидаемая опасность. Стоит ли принимать всерьёз Римлендскую «стену» или же, как может Россия обойти это препятствие? Ясное дело, что рассчитанная на преграду социализма и частично оправдавшая себя во внешней политике США Римленд 60-70-ых годов прошлого столетия возник за счёт искусственных воздействий.

Главным недостатком Римленда было то, что он не стоял на естественных опорах, и потому внутренне не был крепким. Страны, расположенные на периферии Евразии, объединились в Римленде недобровольно. Другими словами, для их объединения в Римленде не было никакой естественной причины. Но превращение окрестных территорий Евразии в антисоветскую преграду соответствовала геополитическим интересам США. Поэтому Соединённые Штаты сделали всё возможное, чтобы укрепиться на береговых линиях Евразии, даже не воздержались от 11-летней тяжёлой войны во Вьетнаме. В годы холодной войны США, стараясь объединить Римленд при помощи блоков НАТО, СЕНТО, СЕАТО, она достигла цели только в Греции, Турции и в Иране. Но идея Римленда не оправдала себя даже в реализованных пространствах, и в итоге советское влияние преодолело

ло эту преграду и открыло объятия Ближнему Востоку. Таким образом, если США вновь задумает противопоставить Римленд, не создающий впечатления эффективного воздействия в годы холодной войны, России, то, в первую очередь, создаст для себя финансовое болото. Во-первых, Римлендская «стена» подразумевает объединение околных зон Евразии, а это требует от официального Вашингтона привлечения к соглашению о сотрудничестве десятки стран. В данных условиях между отношениями России и прибрежных стран Евразии напряжения не наблюдается (за исключением некоторых Европейских государств). Значит, США, чтобы настроить прибрежные страны Евразии против России должна давать слишком многообещающие предложения.

Наконец, представим, что Соединённые Штаты достигла доминирования в пространстве Римленда. В таком случае появляется потребность наблюдения за береговой полосой Евразии, делящейся тысячами километров, а это требует, в свою очередь, от США размещения в Римленде военных баз различного назначения (сухопутные и военно-морские базы), что влечёт за собой финансовые средства. Кроме этого, чтобы сохранить стабильную целостность Римленда, Соединённые Штаты должны наблюдать за политической жизнью прибрежных стран Евразии, преследовать экономические меры, одним словом, постоянно вести разведывательные работы. Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что США может завоевать Римленд только одним путём: за счёт невиданных, может быть, в истории дотаций.

Значит, созданный за счёт искусственного воздействия США и, как чёрная дыра, поглощающая финансовые средства, Римлендская стена во время экономических кризисов может лишиться необходимых расходов, а это приведёт к фиаско высоких целей США для изоляции сухопутной силы. Таким образом, расположение США далеко от арены Евразии вновь даёт о себе знать. Так как США – не государство Евразии, его желание лидерства в Евразии возможно только за счёт искусственных воздействий, и эти искусственные воздействия рано или поздно исчезнут под давлением естественных причин. В итоге Соединённые Штаты уходят со сцены Евразии и его однополярная мировая политика даёт трещину. Но не бытие Римленда рабочим механизмом связано не только с искусственными воздействиями, но и несоответствием требованиям современного периода.

Теории и Хартленда и Римленда возникли в период возникновения геополитических конфронтаций и военных столкновений в мире. Например, 1904-ом году, когда Маккиндер подарил науке теорию Хартленда, был только что заложен военный союз Антанты, в морях началась военная конкуренция между Британией и Германией, человечество вступило на порог Первой Мировой Войны. А теория Римленд Спайкмена была выдвинута в 1942 году, когда были решающие моменты Второй Мировой Войны и возникли неизбежное противостояние капитализма-социализма. Ясно, что являясь продуктом периода войны и конфронтации, эти теории основывались на возможности давления в виде изоляции.

Но мир меняется, геополитика постепенно уступает место геоэкономике. Япония сейчас завоевала азиатско-тихоокеанский регион своим экономическим влиянием, а в 1930 году военным путём [7, с. 85-86]. Германия воздвигает «Четвёртый Рейх» не танками, а за счёт Европейского Союза, основанного на экономических контрактах.

Китай, занимающий ведущее место в мировой политике, своим успехам обязан экономическому росту. Значит, в связи с изменением спроса, государство, желающее стать главным арбитром Евразии, должно стоять в центре экономических процессов, происходящих на континенте и превратиться в незаменимого посредника между сторонами.

Наблюдения показывают, что, кроме политическо-

го влияния, экономические и военные силы и удобное геостратегическое месторасположение государств есть один из факторов, определяющий их вес на международной арене. Например, Панама, хотя и считается малым государством Северной Америки, играет роль коридора между Атлантическим и Тихим океанами и поэтому находится в постоянном центре внимания мира. Хотя Йемен – бедная арабская страна, размещение вблизи Аденского залива превращает его в объект широкого интереса. Несмотря на то, что Иран является региональной державой Ближнего Востока, в случае закрытия им Ормузского пролива может открыть путь проблемам глобальных размеров.

Принимая во внимание неопровержимую роль фактора геостратегического пространства, Россия, доминируя в Зелёной полосе, может оказывать решающее воздействие основным экономическим и политическим процессам, происходящим в Евразии. В данных условиях господство либеральной рыночной экономики и завершение эпохи капитализма – социализма, классические геополитические теории, основанные на возможности давления, теряют свою актуальность. Их место займёт с большим предположением Зелёная полоса, несущая незаменимую посредническую миссию. Другими словами, Зелёная полоса – новая формула господства Евразией. Среди линий, делящих Евразию вдоль меридиана, выбор Зелёной полосы, как инструмента, и «диктовка континенту» не случайна. Выбор Зелёной полосы связан с двумя основными условиями:

1. Делящая Евразию вдоль полюсов, Зелёная полоса должна пройти через пространство, возможно близкое к центру континента, чтобы быть посредником между максимально большим количеством стран.

2. Зелёная полоса должна пройти через малое количество стран, чтобы было легко наблюдать за ними.

Совершенство Зелёной полосы состоит в том, что она проходит всего через три страны, а не как в Римленде у Спайкмена – через десятки стран кольца Евразии. С другой стороны, хотя Зелёная полоса не делит Евразию симметрично, а по экономическому потенциалу, можно сказать, что делит на равные Европу и Азию.

Вкратце, так как Зелёная полоса отвечает требованиям современного мира (расположение на торговых путях и основных энергетических маршрутах, соединяющих Европу и Азию), она отличается от традиционных теорий, основанных на давлении. Но если международная обстановка изменится и конфронтация усилится, Зелёная полоса оставит в тени традиционные теории за счёт своеобразных возможностей давления. В мирное время превращение Зелёной полосы, играющей удобную транзитную роль между индустриальными западными и восточными перифериями Евразии в Красную полосу, в связи с изменением международной обстановки, другими словами, создание преград на деятельность торговых и основных энергетических маршрутов будет достаточным, чтобы мы смогли себе представить её реальные возможности давления.

Римленд и Зелёная полоса соответственно являются формулами контроля морских и сухопутных сил над Евразией. Но основная черта, различающая геополитические формулы, это – расположение одного из них на искусственном, а другого над естественном фундаменте, и при экономическом кризисе эти различия будут полностью выдавать себя во всей своей наготе. Если «стена» Римленд, возникшая в условиях экономического кризиса, за счёт дотаций приговорён к разрушению, то в отличие от этого страны Зелёной полосы, превратившиеся в естественных союзников друг друга, объединятся вокруг единой цели более сплоченно. В частности, нефтяной кризис принудит страны Зелёной полосы, формирующие значимую часть бюджетных доходов за счёт экспорта нефти, к унификации и совместному поиску выхода из ситуации. А значит, в отличие от стран Римленда имеются достаточные причины, позволяющие

России, Азербайджану и Ирану объединится в едином геополитическом пространстве.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Но падение цен на нефть – лишь одна из угроз, заставляющих стран Зелёной полосы прийти к единому мнению. В настоящей ситуации Ближний Восток, где угасла волна арабской весны, столкнулся с эскалацией религиозного экстремизма, что вызывает явную озабоченность Москвы и Тегерана. Ясно, что нежелательные процессы, происходящие на Ближнем Востоке, если, с одной стороны, ведут к вытеснению геополитических приоритетов России, то, с другой стороны, ведут к блокаде Ирана. Вкратце общие угрозы требуют от России и Ирана нарастить совместные усилия. Эти две страны никогда не нуждались в такой сильной поддержке друг к другу, как теперь.

Если в прошлом веке Иран имел для официальной Москвы такую же важность, как дорога Ленд-Лиз, то теперь Иран важен ввиду превращения в гарантию безопасности на Ближнем Востоке. С точки зрения Москвы Иран оценивается как государство, препятствующее проекту «Большой Средний Восток» [10], и как религиозно-идеологический центр. Иран, считающийся буферным государством перед радикальным исламом, с точки зрения идеологии надёжно защищает геополитические приоритеты России в Центральной Азии от вредных влияний. С другой стороны, Иран также может считаться буферным государством с геополитической точки зрения перед усиливающимся инъекцией Запада. Исламская Республика Иран появилась в 1979 году, как враг США.

Хотя наблюдается потепление в отношениях США-Иран, они в большинстве вопросов занимают противоположную позицию на 180 градусов.

Во-первых, консервативное иранское общество, не принимающее западный образ жизни, вовсе не будет подражать доведшему гуманистические ценности до крайности и слишком вульгарному западному миру.

Во-вторых, несмотря на потепление в отношениях Вашингтон-Тегеран Саудовская Аравия остаётся основным партнёром США на Ближнем Востоке [8], что может привести к отдалению Ирана, переживающего религиозно-идеологические противоречия с Эр-Риядом, от США. В такой ситуации Россия может предложить Ирану объединиться в рамках Зелёной полосы и достичь больших перспектив этим путём. Огромная перспектива, которую Россия может открыть перед Ираном, или привлекательное предложение, состоит в создании газового картеля.

На данном этапе Россия занимает первое место в мире по обнаруженным запасам газа. А на втором месте стоит Иран с газовыми запасами в 33 триллиона м³. Интересная сторона дела в том, что обе страны, разделяющие первые два места в мире по объёмам запаса газа, объединены именно в Зелёной полосе. Если сближение Москва-Тегеран будет развиваться в таком темпе и в результате они организуются в сфере энергетики, тогда и Россия, и Иран превратятся в важные фигуры Евразийской сцены (см: статистика по газу – таблица 1) [3, с. 100].

Но Зелёная полоса также уникальна тем, что она за счёт геополитического положения, привлекая к себе таких газовых гигантов как Катар и Туркменистан, сможет укрепить газовый картель.

Итак, если в ближайшем будущем Россия унифицируется с Ираном в газовом секторе, вдобавок сможет подчинить Туркменистан и Катар своей воле, тогда Россия получит сильный рычаг активного влияния на мировые державы, расположенные в Западном и Восточном перифериях Евразии. Выгодные возможности Зелёной полосы в Евразийской сцене создаёт для России возможности для того, чтобы она, превратив Зелёную полосу в точку геополитической опоры, смогла добиться целей, считающихся самыми невозможными, невоенным пу-

тём, то есть, не превратившись в объект презрения мировой общественности.

Но важность Зелёной полосы для России не ограничивается только этим. Зелёная полоса, считающаяся идеальным кандидатом для закладки фундамента газового картеля, находится также на основных маршрутах экспорта нефти, что, наверное, та возможность для России и Ирана, которые сильно обеспокоены резким удешевлением нефти. Расположение Зелёной полосы на основных энергетических маршрутах даёт возможность Москве и Тегерану застраховаться от потенциальных нефтяных сделок, идущих вразрез их экономическим интересам или же в перспективе, создав новый нефтяной картель, разделить его руководящие места (см: статистика по нефти) [3, с. 22].

Таблица 1 – запасы газа и нефти

Страны	Запасы природного газа (триллион м ³)	Процент
Россия	49,541	24,53 %
Иран	33,5	16,59 %
Катар	24,299	12,03 %
США	11,011	5,45 %
Туркменистан	9,904	4,9 %
Саудовская Аравия	8,588	4,25 %
ОАЭ	6,091	2,82 %
Венесуэла	5,701	2,82 %
Нигерия	5,284	2,62 %
Алжир	4,504	2,23 %
Остальные страны	43,543	21,56 %

Страны	Запасы нефти (миллиард баррель)	Процент
Венесуэла	300,878	20,16 %
Саудовская Аравия	266,455	17,86 %
Иран	158	10,59 %
Ирак	142,503	9,55 %
Кувейт	101,5	6,8 %
ОАЭ	97,8	6,55 %
Россия	80	5,36 %
Ливия	48,363	3,24 %
Нигерия	37,062	2,48 %
США	36,385	2,44 %
Остальные страны	233,331	14,97 %

На настоящем этапе нефтяные интересы Ирана более совпадают с Россией, нежели с Саудовской Аравией, тоже являющейся, как и он, членом ОПЕК. Как видно, Зелёная полоса сидит на энергетической «бочке» планеты. А главные актёры этого геополитического пространства постепенно превращаются в естественных союзников. Без Ирана невозможен выход России к Персидскому заливу и в целом присутствие на Ближнем Востоке. Без России Иран не в состоянии отразить угрозы, окружающие его со всех сторон.

Но по сравнению с Россией и Ираном деятельность Азербайджана со своим маленьким размером, почти незаметна.

Уникальность Азербайджана, который высвечивается только благодаря своим энергетическим проектам, состоит в том, что Азербайджан находится как в центре транзитных стран, обходящих Россию, так и в центре Зелёной полосы. Значит, для России, решившийся укрепиться в Зелёной полосе, геостратегическая значимость Азербайджана приобретает ещё большую важность, нежели его малообъёмные природные ресурсы.

С учётом настоящих реалий Россия должна, говоря словами Карла Шмита, предоставить растущее влияние Запада и ИГИЛ в образе «врага» [4, с. 243-244] и превратить православно-шиитское сближение по Александру Дугину [9, с. 378] в основу трёхстороннего сотрудничества, должна укрепиться в Зелёной полосе. А желание создать новый нефтяной и газовый картель должно стать основной целью, ведущий к унификации стран Зелёной полосы и к успешному будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дугин А. Основы геополитики. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. Книга 1. 451 с.
2. Бжезинский З. «Великая шахматная доска». Баку: 2013, 328 с. (на азерб. языке)
3. ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2016. 125 с.
4. Мамедов Н. Введение в геополитику. Баку: 2011, 573 с. (на азерб. языке)
5. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2005). Баку: 2009, 444 с. (на азерб. языке)
6. Дефарж Ф. М. Введение в геополитику. Баку: 2010, 360 с. (на азерб. языке)
7. Джозеф С. Най, мл., Дэвид А. Уэлч Понимание

глобального конфликта и сотрудничества. Стамбул: 2011, 495 с. (на турецком языке)

8. 14 février 1945, Le «pacte du Quincy», une alliance contre nature <https://www.herodote.net/>

9. Дугин А. Геополитика России. Стамбул: 2015, 393 с. (на турецком языке)

10. Керимов Э. Перспективы развития политического проекта США-Большой Ближний Восток // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17), с. 100-104

Статья поступила в редакцию 08.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 32.019.5

МОРАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Королева Эльвира Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управления»
Волынчук Яна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Управления»
Бакунова Алина Георгиевна, магистрант, 2 курс, направление подготовки «Государственное
и муниципальное управление» профиль «Государственный и муниципальный аудит»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Alinochka.b@mail.ru)

Аннотация. Проблема масштабной коррупции как «социальной болезни», характеризующаяся многообразием и высокой организованностью таких ее форм как подкуп, лоббизм, повальное мздоимство, олигополия, политическая и транснациональная коррупция, завуалированные хищения и злоупотребления, совершаемые чиновниками не стало исключением для России. В нашей стране противодействие коррупции на современном этапе является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения. Как показала зарубежная и отечественная практика, ставка на исключительно силовые методы воздействия на какие-либо червоточины в социально-политическом пространстве государства, не всегда имеет долгосрочный положительный эффект. Площадка органов государственной власти не является исключением. Развернувшаяся в последние годы, на территории российского государства, антикоррупционная политика в отношении представителей всех уровней власти, имеет как свои недочеты, так и конкретные действенные результаты. Авторы статьи не ставят своей целью оценить коэффициент полезного действия мер антикоррупционной политики, проводимой Президентом РФ. Целью данной работы является разработка дополнительных рекомендаций, касающихся антикоррупционных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, мораль, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, государственная гражданская служба, этика, властные структуры, моральные меры, моральные поступки, моральные качества, профессиональная деятельность, должностное лицо, меры воздействия

MORAL MECHANISMS OF COUNTERING CORRUPTION IN THE STATE AUTHORITIES BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Koroleva Elvira Vladimirovna, candidate of sociological sciences, assistant professor
of the department of management
Volynchuk Yana Alexandrovna, candidate of political science, assistant professor
of the department of management
Bakunova Alina Georgievna, graduate student, 2 course, direction of preparation
«State and municipal management» section «State and municipal audit»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: Alinochka.b@mail.ru)

Abstract. The problem of large-scale corruption as a «social disease», characterized by the diversity and high degree of organization of such forms as bribery, lobbyism, general bribery, oligopoly, political and transnational corruption, veiled embezzlement and abuses committed by officials was no exception for Russia. In our country, counteracting corruption at the present stage is one of the priority tasks of state policy and the most important direction of activity of law enforcement bodies, which are the central place in the implementation of anti-corruption legislation and ensuring its strict observance. As shown by foreign and domestic practice, the rate on exclusively force methods of influence on any wormholes in the social and political space of the state does not always have a long-term positive effect. The platform of public authorities is no exception. Developed in recent years, on the territory of the Russian state, anti-corruption policy against representatives of all levels of government has its own shortcomings and concrete effective results. The authors of the article do not set out to assess the efficiency of anti-corruption policies pursued by the President of the Russian Federation. The purpose of this work is the development of additional recommendations on anti-corruption mechanisms to counter corruption in the government authorities of the Russian Federation.

Keywords: corruption, morality, counteraction to corruption, anti-corruption policy, state civil service, ethics, power structures, moral measures, moral deeds, moral qualities, professional activity, official, measures of influence

Отправной точкой антикоррупционной политики в Российской Федерации стало принятие в 2008 году Федерального закона «О противодействии коррупции» [1]. В последующем был принят целый ряд нормативно-правовых документов в контексте реализации закона «О противодействии коррупции».

Классическими методами воздействия на любого гражданина или должностное лицо, в контексте противодействия коррупции, являются: уголовные, административные, экономические, моральные и психологические меры. Оценить их степень эффективности с позиции «сильнее или слабее» достаточно сложно, т.к. мировой и отечественный опыт демонстрирует целый спектр как действенных, так и безрезультативных примеров использования вышеперечисленных мер [2; 3]. В доказательство приведем несколько примеров.

В своей работе «Коррупция как нарушение прав человека» З. Кокорина отмечает, что «несмотря на то, что коррупция вызывает поистине разрушающий эффект

проведение негуманной внутренней политики, например, в Китае, Северной Корее и Вьетнаме, где за совершение данного преступления применяется смертная казнь, является неоправданной в связи с тем, что уровень коррупционных практик в этих странах остается высоким» [4].

Достижения Сингапура в сфере борьбы с коррупцией впечатляют. Авторитарными методами правительство держит под контролем бюрократию, успешно справляется с задачей предупреждения коррупции [5]. Гонконг тоже может похвастаться заслугами в области борьбы с коррупцией. Победить взяточничество гонконгским властям удалось благодаря нескольким эффективным мерам: во-первых, госслужащим пришлось доказывать, что вся недвижимость, роскошные автомобили и остальные дорогостоящие предметы были куплены на честно заработанные средства. Если чиновник оказывался нечестным на руку, его ждала тюрьма и конфискация имущества. Во-вторых, в государстве создали независимую

комиссию по борьбе с коррупцией, работникам которой изначально установили высокие зарплаты, чтобы у них не было соблазнов брать взятки [6;7].

В зарубежных странах существуют и оригинальные приемы в борьбе с коррупцией. В Индии в оборот ввели денежную купюру с надписью «взятничество преследуется законом». Подобный опыт переняли Мексика, Гана и Непал [8]. В Чехии организован «Коррупционный тур» во время которого посетителям показывают роскошные особняки, дома и участки чиновников и других представителей власти, имеющих связь с нашумевшими политическими делами о взятках [9].

Как видно из примеров, атака на коррупцию идет со всех сторон и разными методами, существует бесчисленное количество теоретических разработок в этой области. В контексте заявленной темы, остановимся на моральном способе противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. Базовым нормативно-правовым документом, касающимся морально-этической стороны вопроса противодействия коррупции является одобренный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» [10].

В данной статье авторы не стали опираться на традиционные определения, принципы, цели и задачи морали. Об этом исследовано достаточно много материала, в контексте коррупционной политики, в частности. Фундаментальной основой изучения, заявленной темой послужила работа крупного гуманиста современности «Мораль XXI века» Соммэр Дарио Саласа. В отличие от привычного понимания значения морали, в поле социальных практик, вышеназванный автор постигает смысл морали, не с привычных позиций «плохо или хорошо», «одобряемо социумом или неодобряемо», «можно или нельзя», он идет глубже и рассматривает мораль, как нечто органическое, живое.

Своеобразная проработка и зондирование морали, под таким углом зрения, представляет собой попытку привнести новые инструменты по искоренению злокачественной социальной проблемы, как коррупция.

Дарио Салас Соммэр дает следующие определения морали и физики морали. Мораль – понятие более тонкое, чем нравственность, связанное не только с системой нравов, но и с духовным миром человека, его ориентацией на внутренние ценности. Физика морали наука, позволяющая сознательно и добровольно взаимодействовать с Природой повсюду во Вселенной во имя достижения высшего блага, включающего в себя этическое и человеческое совершенство каждого. В отличие от традиционной морали, требует рационального, осмысленного и сознательного усвоения [11].

Сразу хотелось бы сделать акцент, что авторы никоим образом не умоляют многовековые постулаты морали, нами делается попытка выйти за привычные рамки назидательности, а порой и бездумной навязанности морали. Когда добродетельность и мораль внушается индивиду, то со стороны принимающего возникает либо сопротивление или полное безразличие. Сегодня сила психологии такова, что внушить человеку любую информацию не составляет особого труда, тем более, что профессионалов в этой области бесчисленное количество, но никто не отвечает за последствия воздействия.

Массовая атака на сознание представителей власти, с целью искоренения коррупции, вызывает обратную реакцию. В данном случае речь идет не о резком скачке противоправных действий, здесь скорее происходит эмоциональное сопротивление, которое может и вылиться в конкретные действия. К сожалению, мораль преподносится как нравоучение, нотация от которого хочется дистанцироваться. Игра «вы плохие дети и вам нужно становиться высокоморальными людьми» недей-

ствособна и непродуктивна.

В каждом из нас присутствует врожденное чувство опасности [12]. В случае проявления даже незначительной угрозы, индивид приостановит свои действия. Кроме того, абсолютно все государственные служащие хорошо осведомлены о возможных тяжелых последствиях их противоправных поступках [13]. И очередная лекция об аморальном поведении, в контексте антикоррупционной политики не принесет ожидаемых результатов, а только вызовет иронию. Данное обстоятельство может возникнуть не потому, что государственные служащие не осознают или отвергают моральные принципы и нормы, наоборот, среди представителей власти высокий процент морально устойчивых индивидов, проблема здесь заключается в самой форме преподнесения смысла моральных качеств [14].

По мнению Дарио Салас Соммэр традиционная мораль имеет исключительно репрессивный характер. И с этим вполне можно согласиться. Если обратиться внимание, то многочисленные аспекты морали сводятся к угрозам и наказаниям, что крайне негативно сказывается на отношении индивида к труду.

Еще Конфуций отмечал, если управлять народом при помощи законов и вносить в народ порядок с помощью наказаний, то народ обязательно будет стремиться избежать наказания, и не будет испытывать стыда [15]. С Конфуцием здесь можно не согласиться исключительно в части запрета на управления при помощи законов. Без них цивилизации были бы обречены на уничтожение.

Мораль всегда идет рука об руку с культурой профессиональной деятельности, которая основывается на трех компонентах:

1) представление о ценностях профессии: представитель профессии определенным образом видит ее цели и обладает собственной шкалой ценностей, в соответствии с которой он судит о потребителях, клиентах, потребностях в его товаре или услугах, качестве товара или услуг, ожидаемых результатах труда и вознаграждении за свой труд;

2) правила и нормы поведения при планировании и осуществлении профессиональной деятельности;

3) конкретное поведение профессионала, в процессе которого он на практике реализует выработанные правила и нормы профессионального поведения [16].

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы и сформулировать некоторые рекомендации:

1. В сознании государственного служащего, в случае возникновения коррупционной ситуации, должен срабатывать не страх от возможных последствий злодеяний, а осознанность своих действий. Подобную осознанность можно и нужно возвращать, и культивировать в своем сознании, посредством различных психологических практик, изучением научно-популярной, а также художественной литературы. Развитие осознанных действий можно обучаться как в группе, так и самостоятельно. Российская и зарубежная литература предлагает читателям бесчисленное количество глубоких произведений, фундаментом которых является, осознание героями своих поступков и ответственность за последствия принятых решений. Что же касается научных источников, то они также обладают многочисленной палитрой красок, на базе которых можно развить в себе осознанность действий.

2. Гражданин решивший поступить на государственную службу должен развивать или совершенствовать в себе психологию целостного индивида, имеющего личный кодекс чести. Данное положение вполне коррелируется с интервенционной теорией. В основе, которой теории лежит этика достоинства и самоуважения, т. е. тот внутренний моральный стержень каждого человека, который определяет меру морального здоровья общества и власти, а также задает нравственный стандарт для государственных гражданских служащих [17].

3. Экология поступков. Как отмечает Вязовский А.В. человек — это то, что он делает. Нас формируют наши дела, слова и мысли. Совершая поступок, мы создаем самих себя. А значит, говоря о морали, мы поднимаем разговор не об «общественном договоре», а о самих себя. О своем долге перед собственным существованием [18]. Экологичное отношение к себе и другим, относится к умению управлять своими эмоциями и инстинктами. На государственной службе, высококой ценностью являются именно те сотрудники, которые при любых ситуациях способны совладать с собой.

4. Моральные ценности должны преподноситься как государственным служащим, так и представителям других сфер, очень деликатно, чтобы не деформировать вековые постулаты морали и этики. Тотальное возведение моральных требований в статус правовых норм разрушает духовную мотивацию к общественно полезной деятельности, внутреннюю потребность человека в самосовершенствовании ради достижения общественного и личного блага [19; 20].

Бесспорно, формирование сегодня высокоморальной касты, в лице государственных служащих, является одной из генеральных задач власти, но при всей значимости данного вопроса не стоит ограничиваться исключительно мерами навязывания и принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 11.07.2011 N 200-ФЗ, от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 29.12.2012 N 280-ФЗ, от 07.05.2013 N 102-ФЗ, от 30.09.2013 N 261-ФЗ, от 28.12.2013 N 396-ФЗ, от 22.12.2014 N 431-ФЗ, от 05.10.2015 N 285-ФЗ, от 03.11.2015 N 303-ФЗ, от 28.11.2015 N 354-ФЗ, от 15.02.2016 N 24-ФЗ, от 03.07.2016 N 236-ФЗ, от 28.12.2016 N 505-ФЗ, от 03.04.2017 N 64-ФЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

2. Мхитарян А.Ю. Антикоррупционная деятельность - основа эффективного государства и организации // Век качества. 2016. № 1. С. 38-47.

3. Орлов А.А. Мораль в международной политике // Международная жизнь. 2015. № 4. С. 52-61.

4. Кокорина З. Коррупция как нарушение прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alleuropalux.org/?p=10831>.

5. Сиротин А. Лечение «заразной жадности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudanet.ru/borba_s_corrupciei_v_singapore.

6. Трегубова Е. От смертной казни до поощрения. Как в странах мира борются с коррупцией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/44975>.

7. Букреева Т.Н., Костыльёва А.В. Антикоррупционная деятельность в Китае / Глобализация - путь к объединению. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции под редакцией: Бычковой Л.В., Кузьминой В.М. Курс: ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 50-54.

8. 7 оригинальных методов борьбы с коррупцией, которые Беларусь может позаимствовать из-за границы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.tut.by/news411136.html>.

9. 10 самых оригинальных методов борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/news/78747>.

10. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/tipovoi-kodeks-etiki-i-sluzhebno-go-povedeniya-gosudarstvennykh>.

11. Соммер Дарио Сала Мораль XXI века. М.: Кодекс; 2013. 268 с.

12. Виды психологического давления и способы борьбы с ними [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iartula.ru/psihdavlenie.html>.

13. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. 19.12.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601.

14. Потомский В.В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 130-136.

15. Всемирная галерея. Древний Восток / Под общ. ред. А.Л. Мясникова. Изд-во: «Герция», Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://china-history.limarevvn.ru/k-z.htm>

16. Хаджимуратова Т.Х. Мораль как неотъемлемая часть социальной работы // Новая наука: Стратегия и векторы развития. 2016. №118 (3). С.244-247.

17. Погребная М.А. Этика ответственности государственных гражданских служащих. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3765>

18. Вязовский А.В. Что такое мораль? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scisne.net/c-67>

19. Богатырев Е. Нужен ли для государственной гражданской службы моральный кодекс? [Электронный ресурс]. Режим доступа: journal.ranepa.ru/artical

20. Симанович Л.Н. Политика, право и мораль - соотношение понятий в современном мире / Профессионал года 2016 сборник статей победителей II Международного научно-практического конкурса, 2016. Пенза: Изд-во: «Наука и Просвещение». С. 160-162.

Статья поступила в редакцию 25.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

Вафин Артур Мансурович, MA in Counselling, кандидат политических наук,
доцент кафедры политических и правовых учений

Московская высшая школа социальных и экономических наук (РАНХиГС при Президенте РФ)
(119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 82, корп. 2, 2 этаж, artvafin.ru)

Аннотация. Философы-экзистенциалисты утверждают, что человек – всегда чужой в этом мире, он песчинка в пустоте непонимания и неприятия. «Ад – это другие», – говорит философ Жан-Поль Сартр. Другие – это люди, конкретные личности, группы, массы, индивиды, скрывающиеся за масками организаций и институтов. Другие – те, кто не принимают человека во всей его уникальности, красоте, изысканности и угловатости. В любом социальном контексте человек неуместен. Человек всегда находится во фрустрированном состоянии, потому что он всегда кому-то да когда-то чужд: в метро, на работе, в семье, не говоря уже о человеке, который перебрался или перебирается в другую страну, а уж тем более, когда мы говорим о людях с амбициями бизнесменов или политиков. На границе неприятия, исходящего как от «я», так и от «мы», возникает маргинальность. В предлагаемой статье рассматривается феномен политической маргинальности. Дается типология политических маргиналов. Анализируется психология политических маргиналов, преломление маргиналов в идейно-политическом контексте.

Ключевые слова: политическая маргинальность, политическая психология, идеология, типология маргинальности, квазимаргинал, супермаргинал, фашизм, анархизм, национал-социализм, либерализм, консерватизм

POLITICAL MARGINALITY: PSYCHOLOGY AND IDEOLOGY

Vafin Arthur Mansurovich, Master of Arts in Counselling, PhD in Political Science, associate professor
Moscow School of Social and Economic Sciences

(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
(119571, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82, building 2, artvafin.ru)

Abstract. Existentialist philosophers state that a man is always an alien in this world; he is a grain of sand in the emptiness of misunderstanding and rejection. The philosopher Jean-Paul Sartre said, «Hell is other people». Other people are specific persons, groups, masses and individuals hiding behind the masks of organizations and institutions. Other people are those who don't accept human beings in all their uniqueness, beauty, elegance and clumsiness. A man is inappropriate in any social context. A man is always frustrated being alien to somebody at times: on the underground, at work, in a family, not to mention a person who has moved to or is in the process of moving to another country. The same goes for ambitions of businessmen and politicians. The personal and collective act of rejection results in marginality. The following article is devoted to the phenomenon of political marginality. To put it precisely, the author gives the classification of political marginals. In addition to that, author analyses the psychology of political marginals and their presentation in the political and ideological context.

Keywords: political marginality, political psychology, ideology, types of marginality, quasi-marginal, super-marginal, fascism, anarchism, Nazism, liberalism, conservatism

Первым из ученых непосредственно о феномене маргинальности заговорил Роберт Эрза Парк в статье 1928 года «Человеческая миграция и маргинальный человек» [1]. Социолог транскрибировал «маргинального человека» на опыте адаптации евреев-иммигрантов к американской действительности. Парк говорил о двух культурных контекстах: контекст американской культуры как место прибытия того, у кого имеется иной культурный бэкграунд, иной культурный контекст в сознании, памяти. Борьба двух культурных контекстов в социальной и личной сфере порождает маргинальность. Следует отметить, что описываемый Парком феномен, несмотря на очевидную связь с социальной психологией, в первую очередь социологичен и никоим образом не связан с политической наукой.

Парк проложил тропинку к исследованию маргинальности как таковой. Спустя почти 40 лет с момента выхода его статьи начинается разговор о политических маргиналах. Иницируют его в 1967 году два автора, Ирвин Льюис Горовиц и Мартин Лейбовиц, в тексте «Социальная девиация и политическая маргинальность» (был перепечатан в 1968 в журнале «Социальные проблемы») [2]. Даже из названия заметна проблема, характерная для Горовица и Лейбовица: эти авторы смешивают феномены социальной и политической маргинальности.

Современные политологи, политические психологи, философы, социологи и другие представители гуманитарных наук должны понимать, что политическая маргинальность не тождественна социальной [подробнее об этом см. в: 3, 4]. Политика – это часть общества, она связана с социальными процессами, однако полностью с ними не сливается. Политика – это самостоятельная область и явление. Простой научный пример. Предмет исследований психологов – психика и психические про-

цессы, а в случае, если речь идет о социальной психологии, то ее предмет – психическое в рамках социальных групп и обществ, их поведение, взаимодействия с членами. Предмет политологии – политические процессы. Предмет политической психологии – анализ психологических проявлений в сфере политики, как личностных (анализ психологии политических управленцев и лидеров), так и социально-групповых (от партий до государств).

Что касается Горовица и Лейбовица, то их смешение социального и политического следует рассмотреть через категорию неприятия. Наркоманы или меньшинства для Горовица и Лейбовица априори являются политическими маргиналами. Однако, в современном мире это не так: не всегда неприятие в социальной сфере отражается на политике. Проанализируем ситуацию легализации однополых браков в Соединенных Штатах Америки, которые были полностью разрешены по всей территории страны 26 июня 2015 года (до принятия закона лесби- и гей-браки разрешены в 35 американских штатах из 50). Итак, огромная часть американского общества может отрицать однополые браки – и это социальное явление. Противники однополых браков могут порицать поведение геев и лесбиянок, однако на политическом уровне этот вопрос уже решен. Поэтому если американский гомосексуалист или лесбиянка пожелают войти в политическую систему США, то политическая система этому не будет сопротивляться. Сопротивляться может социальная система: только для определенных социальных групп гомосексуальный политик будет маргиналом, причем маргиналом социальным, а не политическим. Клеймо гомосексуальности может повлиять на политическую карьеру, однако, это косвенное влияние на политику из социальной сферы.

Некоторые авторы, исследующие маргинальность,

говорят о целой идеологии маргинальности. Так, Дженис Перлман отмечает, что идеология маргинальности сильна в бразильских фавелах, скоплении трущоб на склонах гор. В книге «Миф маргинальности» Перлман утверждает, что нищие жители фавел зачастую гордятся своим положением, тем самым психологически противопоставляя себя среднему и высшему классам общества [5]. Однако обратим внимание на то, что данная идеология в большей степени носит социальный характер. Обозначенное коллективное сознание (гордость за то, что бедняк) было характерно для рабочих, солдат и крестьян во время революции в имперской России. Большевики умело политизировали социальные проблемы и получили доступ к неограниченному ресурсу власти (ср. пример с указанными однополыми браками в Америке).

В книге «Западно-европейские цыгане» Золтан Барани анализирует политическую маргинальность и этническую мобилизацию [6]. Автор рассматривает источники политической маргинальности в сфере этнической (национальной) политики, такие как: дефекты в мобилизации (слабое лидерство, бедная организационная работа и не скоординированные политические кампании), государственная и общественная дискриминация (запретительные меры и законы, попытки ввести разделение политических партий по этническому признаку).

Как отмечает Мауро Джарделло, автор книги «Маргинальность и современность», концепт политическая маргинальность предполагает отсечение маргинализированных групп от принятия решений и исключение из властных кругов [7]. Такое определение является половинчатым, т.к. отсекает активность политического маргинала, полностью делая его зависимым от политической системы.

Погружая политических маргиналов в контекст политической психологии [также см.: 8], следует выделять следующие их типы:

1. *Квасимаргинал*. Его психологическое состояние: быть особенным, но при этом старательно пытаться стать частью системы. Изменять систему и изменяться самому.

2. *Супермаргинал-трансформатор и ригидный супермаргинал*. Супермаргинал-трансформатор готов изменять систему, но не готов изменяться сам. Ригидный супермаргинал не готов ни изменяться, ни изменить систему. Ему комфортно существовать в своей параллельной реальности.

В гуманитарных науках законы – явление редкое по той причине, что существуют они (законы, правила) до тех пор, пока существует социальный или политический предмет, из которого они выводятся. Пока существуют организации, будет существовать «железный закон олигархии» Роберто Михельса. Сложнее с «классами» Маркса и теорий страт. Тем не менее, допустимо обозначить законы квази- и супермаргинальности.

Законы квазимаргинальности:

1. Любой квазимаргинал может стать частью системы, следовательно, преодолеть свою маргинальность.

2. Любой квазимаргинал может стать супермаргиналом.

Законы супермаргинальности:

1. Супермаргинал-трансформатор может стать квазимаргиналом.

2. Ригидный супермаргинал в сфере политики может выйти за пределы политического и перейти к практикам физического насилия. Ригидный супермаргинал живет в области политического, однако граница политического очень тонка, то, что находится за ней – это война и террор.

Анализируя маргинальность любого вида с позиции психологии, следует учитывать то, что рождаясь, человека опутывают миллионы сетей и контекстов. Социолог Норберт Элиас сравнивает человека с шахматной фигурой, которая совершает ход, а в ответ сыплот-

ся тысячи ответных ходов, никак не прогнозируемых и никак не калькулируемых. Психоаналитики могли бы назвать такой процесс социальным бессознательным. Не коллективным бессознательным, о котором писал психоаналитик Карл Юнг, а бессознательным, которое слепо по отношению к индивидуальности человека. Человек приходит в этот мир – и этот мир не пустота, а как было сказано, – контексты, социальные сети, институты. Согласно структуралистской теории институты (структуры) полностью довлеют над человеком. Бытие до такой степени определяет сознание, что места личности не остается.

Куда рождается человек, спрашивали себя многие мыслители? Ответ XX века: человек рождается в социальное, в язык определенной культуры и повседневность определенной семьи. Тем не менее, человек – это часть от целого. «Человек есть сознающая себя жизнь, он постигает себя, своего ближнего, свое прошлое и возможности своего будущего. Это восприятие себя как отдельного существа, понимание краткости собственной жизни, того, что он не по своей воле рожден и вопреки своей воле умрет, что он может умереть раньше, чем те, кого он любит, или они раньше него, ощущение собственного одиночества, беспомощности перед силами природы и общества – все это делает его отчужденное, разобщенное с другими существование невыносимой тюрьмой. Он стал бы безумным, если бы не мог освободиться из этой тюрьмы, покинуть ее, объединившись в той или иной форме с окружающим миром и людьми» [9], – пишет психолог Эрих Фромм.

Что же делать человеку? Как не стать безумным? Как побороть тревогу, возникающую из чувства отчужденности, когда «я» отделено от «мы»? Как справиться с ситуаций, что «мир может наступить на меня, а я при этом не в силах противостоять ему» (Фромм)? На эти вопросы есть ответы не только у психологов. Политики и теоретики-идеологи также внесли свою лепту.

Так, сторонники либерализма и более радикальные, чем либералы анархо-индивидуалисты утверждают, что человеку не следует бояться отделения от «мы». Под «мы» здесь необходимо понимать государство, общество, нацию и даже группы (от семьи до рабочего коллектива). Как говорил основоположник индивидуалистического анархизма Макс Штирнер, «ничто – вот на чем я построил свое дело».

В «Единственном и его собственности» Штирнер доводит до предела восхваление эгоизма:

Я пою, как птица,

Что живет среди ветвей;

И песня, рвущаяся из груди,

Достаточная мне награда.

Я пою – потому что я певец.

Ваши же я пользуюсь, потому что мне нужны уши [10].

Приведенный пример – крайний взгляд на природу человека. Этот взгляд культивирует «я», отдаляя его от «мы». «Мы» для такой идеологии – это всего лишь инструмент для удовлетворения собственных потребностей.

Что касается либерализма, то как отмечает либеральный теоретик Фридрих фон Хаек, «основополагающий принцип заключается в том, что, организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы (либералы – авт.) должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению».

В идеологии социализма «мы» имеет первостепенное значение. Социалисты не отрицают «я» человека, если речи не идет о крайних формах социалистических утопий. Так или иначе, социалисты утверждают, что «мы» – это то, что способствует сохранению «я». Без «мы» – «я» всего лишь единица, которая не справится с задачами, которые по силам массам.

В идеологии консерватизма «мы» и «я» фактически равнозначны. «Я» рождается из «мы». Идеологический

идеал консерватора – баланс сил «я» и «мы», их гармоничные взаимоотношения. Например, в семье «я» (ребенок) уважает «мы». В данном случае, «мы» – это родители и сам ребенок («я»), т.к. он является частью от целого семьи. Точно также и с родителями. Если родители не ценят и не уважают своего ребенка, то и благо целостности семьи ставится под сомнение.

Схожая логика работает на макро-уровне (государство, общество). Абстрактное «я» в виде конкретного человека и конкретных субъектов социального (работники, профсоюзы, корпорации) должно стремиться к сохранению «мы» в целях собственной и общей безопасности, в целях персонального и общего блага. С другой стороны – государство («мы») должно проявлять заботу о своих гражданах, потому что без них оно не существует. Таков консервативный идеал.

При этом консерватор готов признать тотальное поражение, если эгоистические интересы «я» разрушат коллективные «мы». В «Рассуждениях о Франции» Жозеф де Местр признает, что в революции во Франции виноваты сами французы. Будучи человеком религиозным, Местр отмечает, что Франция была наказана высшими силами: «Были народы, в буквальном смысле слова приговоренные к гибели, подобно преступным лицам, и мы знаем, почему. Если бы в предначертания Господа входило раскрытие его помыслов относительно французской революции, то мы бы прочли приговор о наказании французов, как читаем постановление судебной палаты. Но что более мы бы узнали? Разве это наказание не очевидно? Разве мы не увидели Францию обесчещенной более чем ста тысячами убийствами? А всю землю этого прекрасного королевства заставленной плахами? Эту несчастную землю напоенную кровью ее детей, жертв убийств по суду, в то время как бесчеловечные тираны ее истощают вне пределов страны – в жестокой войне, которая поддерживается ими ради их собственного интереса? Никогда самый кровавый деспот не играл с жизнью людей с такой наглостью; и никогда покорный народ не являлся на бойню с большей охотой. Железо и пламень, холод и голод, лишения, всевозможные страдания – ничто не отвращает его от мук; должна исполниться судьба всех, кто оказывает преданность: отнюдь не увидим неповиновения до той поры, пока не свершится суд» [11]. Таким образом, консерватор признает стихийное разрушение, пускай и сделанное руками человека. Чего консерватор признать не может, так это сохранение разрушительности, разложения «мы».

Несмотря на различные акценты, либерализм и консерватизм исследователи традиционно относят к правым идеологиям (социализм относится к левым идеологиям). История знает примеры крайне правых идеологий – фашизм и национал-социализм.

Для фашизма и нацизма характерно то, что «я» должно раствориться в «мы». Для фашистов человек должен полностью раствориться в государственном котле. Нацисты превыше всего ставят нацию, именно этой форме «мы» должно отдать себя «я».

Фашизм и нацизм прославляют физическое насилие. Уничтожение врагов – обычная практика для этих идеологий. Обе идеологии таким способом принуждают к несвободе. Поэтому английский философ Бертран Рассел заблуждается, когда пишет о том, что нацист Гитлер был последователем протосоциалиста Жан-Жака Руссо. Последний призывал к свободе, а не к рабству.

Любая политическая идеология имеет свои оттенки, она подобна саду расходящихся тропок, где каждое ответвление говорит о чем-то своем. Обозначенные идеологии представлены в форме высокого уровня философской абстракции. Абстрагирование позволяет схватить сущностные черты различных идеологий, их взгляд на место «я» в этом мире.

Изначально идеология задумывалась как наука. Спустя многие годы она превратилась в политическую и даже в психотерапевтическую практику. В контексте

разговора о политических маргиналах будет уместно упомянуть три уровня идеологии, идеологии без применения политики, идеологии как чистого явления.

Выделяют следующие уровни идеологии:

1. *Личная идеология* – ваша персональная идеология. Данный термин впервые употребил психолог Сильван Томкинс, учитель известного специалиста по поведению и психологии эмоций Пола Экмана. Под личной идеологией Томкинс понимал персональную философию человека, завязанную на рационализированные (осознанные) эмоции, которые психолог именовал ценностями.

2. *Идеология группы* или *идеология в организации* – ценности и групповые нормы, как формального, так и неформального характера.

3. *Идеология макросообщества* – дискурс государства, национальная идея и интерес, все то, что создает в современных условиях гражданскую нацию, объединяет реальных людей в мире символической политики и воображаемого сообщества.

Говоря о политических маргиналах, следует понимать, что действуют они в рамках публичной политики, следовательно, пытаются оказать воздействие на идеологию макросообщества. По крайней мере, такой подход значим для квазимаргиналов.

Супермаргинал-трансформатор, как было указано ранее, готов изменять систему, но не готов изменяться сам. Это означает, что он может оказывать воздействие на идеологию макросообщества, при этом его личная идеология и идеология его группы, партии или иной политической структуры, – все они остаются неизменными. Если квазимаргинал выдвигает свои идеи, суждения и ценности готов их обтесать, привести под нужды господствующего дискурса, то супермаргинал-трансформатор этого делать не будет. Он будет стремиться навязать свою идеологию всему политическому союзу – государству. Учитывая, что ригидный супермаргинал не готов ни изменяться, ни изменять систему, то идеология его замкнута в политической группе, которую представляет данный политический маргинал. Отличие супермаргинала-трансформатора от ригидного супермаргинала в идеологическом плане заключается в том, что трансформатор предпринимает попытки изменить систему легальным путем, не подстраиваясь под нее; ригидный супермаргинал, обитая в мире собственной утопии, либо остается неподвижным (в плане политического – символического действия), либо выходит за рамки идеологической риторики, приступая к практикам насилия, что выводит его за рамки политики.

Что касается личной идеологии, то учитывая ее изначально неполитический характер, у политических маргиналов может быть какая угодно персональная философия. У каждого человека своя личная идеология. Политические маргиналы здесь не исключение. Гипотетически личная идеология политических маргиналов может быть связана с ценностью протеста. У квазимаргинала и супермаргинала-трансформатора протест направлен на политическую систему. Их различия лежат в методах публичного поведения: один частично подстраивается под систему, другой нет. Протест ригидного супермаргинала ограничивается малым.

Узнать, что в голове у политического маргинала можно через публичные выступления. Это один из источников информации о них. И этот источник предельно ограничен. Лучшим для понимания психологии политических маргиналов был и на ближайшее время будет метод глубинного интервью.

Политические маргиналы могут исповедовать любую из популярных политических идеологий. Ригидные супермаргиналы предпочитают фашизм и анархизм. Маргиналы-трансформаторы и квазимаргиналы могут вполне ужиться с традиционными идеологиями: консерватизм, социализм, либерализм.

Психология политических маргиналов и политическая маргинальность в целом как политический фено-

мен – предметы малоизученные. Нынешним и будущим исследователям только предстоит, учитывая политические тренды в современном мире, погрузиться в данный вопрос. Исследуя любые маргинальные явления, ученые не должны забывать, что «маргинальность», как и любое другое понятие социальных наук, должны использоваться исключительно в нормативно-нейтральном ключе. Слово «маргинал» – не оскорбление, а термин из исследовательского словаря. Можно соглашаться или не соглашаться с идеей о том, что человек человеку чужак и все люди хотя бы на частицу отчуждены друг от друга, однако непреложным остается следующее: к человеку следует относиться по-человечески, какую роль вы бы не принимали, от ученого-политолога до политика, политического коуча или психолога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. 1998. Сер. 11. Социология. № 3.
2. Horowitz I.L., Liebowitz M. Social Deviance and Political Marginality: Toward a Redefinition of the Relation Between Sociology and Politics // Social Problems. 1968. Vol. 15. №3.
3. Вафин А.М. Политические маргиналы в России и Европе: Лимонов, Фортейн, Кон-Бендит и другие случаи. М.: Канон+, 2016.
4. Гражданское и политическое в российских общественных практиках. М.: РОССПЭН, 2013.
5. Perlman J.E. The Myth of Marginality: Urban Poverty and Politics in Rio de Janeiro. University of California Press, 1979.
6. Barany Z. The East European Gypsies: Regime Change, Marginality, and Ethnopolitics. Cambridge University Press, 2002.
7. Giardiello M. Marginality and Modernity. Routledge, 2016.
8. Вафин А.М. Политическая маргинальность: к проблеме типологии политического лидерства // Психология и психотехника. 2013. №9.
9. Фромм Э. Искусство любить. М.: АСТ, Neoclassic, 2017.
10. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994.
11. Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997.

Статья поступила в редакцию 24.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 321.021

ОТКРЫТОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, СТАНДАРТЫ

© 2017

Гудулова Гульнара Омаровна, аспирант

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, e-mail: gulnara_gudulova@mail.ru)*

Аннотация. Повышая информационную открытость органов государственной власти, мы повышаем уровень доверия граждан государству и принимаемым властным решениям. Эффективная информационная политика органов государственной власти может способствовать развитию институтов гражданского общества, легитимировать действующие политические изменения и трансформации. В Российской Федерации в настоящее время реализуется комплекс мер, направленных на повышение информационной открытости. В этот процесс вовлечены общественные организации, органы государственной власти, граждане и представители бизнес-сообщества. В частности, масштабный проект «Открытого правительства», ознаменовавший переход к информатизации ряда процедур оказания государственных услуг, внедрения принципов, связанных с информационными технологиями, переход к оказанию государственных услуг четко в соответствии с требованиями административного регламента, информатизация государственного сектора, успешно реализуется и приносит системе государственного управления так необходимую ей поддержку граждан и организаций. В этой связи важным является рассмотрение механизмов взаимодействия граждан и государств, используя системный подход Дэвида Истона, систему поддержки и обратной связи, без которой система просто не сможет функционировать. Выстраивание механизмов обратной связи через такие институты как общественный совет, СМИ, раскрытие информации о деятельности органа государственной власти. В статье также приводится понятие «референтные группы», правильно определив которые, возможно верно и эффективно выстроить информационную политику. От правильной работы с рефератными группами зависти успешная реализация информационной политики.

Ключевые слова: информационная открытость, «референтные группы», «Открытое правительство», системный подход, реформа надзора, обратная связь

INFORMATION TRANSPARENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION:
CONCEPT, ELEMENTS, STANDARDS

© 2017

Gudulova Gulnara Omarovna, post-graduate student

*Russian state pedagogical university of A.I. Herzen
(191186, Russia, St. Petersburg, nab. Moika River, 48, e-mail: gulnara_gudulova@mail.ru)*

Abstract. Increasing Information transparency of public administration, we raise the level of citizens' trust in the state and accepted power decisions. An effective information policy is public administration can contribute to the development of civil society institutions, to legitimate the current political change and transformation. In the Russian Federation is currently implementing a set of measures directed at increasing information transparency. This process involved public organizations, governance, citizens and the business community. In particular, large-scale project "Open Government", which marked the transition to the information of a number of procedures for public services, the implementation of the principles relating to information technology, the transition to the provision of public services is clearly in accordance with the requirements of the administrative regulations, computerization of the public sector, is being successfully implemented and brings the system governance so it needs the support of citizens and organizations. In this regard, an important consideration is the mechanisms of interaction between citizens and states, using a systematic approach of David Easton, support and feedback system, without which the system simply can not function. The alignment of the responsiveness mechanisms through institutions such as the Public Council, media, the disclosure of information about the activities of the governance. The article also provides the concept of "reference groups", correctly identifying which, it is possible to build an information policy correctly and effectively. From the correct work with the reference groups of envy, the successful implementation of the information policy.

Keywords: information transparency, «reference groups», «Open Government», system approach, supervision reform, responsiveness

Открытость государственных органов: понятие, элементы, стандарты

Повышая информационную открытость органов государственной власти, мы повышаем уровень доверия граждан государству и принимаемым властным решениям, укрепляем государственный суверенитет и формируем гражданское общество. «В контексте глобальной геополитической нестабильности только сильное суверенное государство даст возможность построить в России то самое светлое и социально продвинутое гражданское общество, которое будет контролировать государство и обеспечивать закрепленную правом экономическую и политическую свободу граждан. Отсюда и требования к современной российской государственной информационной политике. Она призвана содействовать объединению людей, утверждению в массовом сознании социальной идеи приоритета государственных, общенациональных интересов над частными и узкокорпоративными». [6, с.58] Информационная открытость может способствовать развитию институтов гражданского общества, легитимировать действующие политические изменения и трансформации. «Законодательно установленный и неукоснительно обеспечиваемый на практике доступ к государственной информации выступает институциональной гарантией основных принципов национального (т.е.

демократического, правового) государства: народовластия, гласности и публичной подотчетности правления [1, с. 148]. Существует достаточное количество определений термина информационная политика, каждый из которых отражает суть данного явления политической жизни и трактовки данного термина могут различаться в зависимости от определения субъекта и объекта данных отношений, а также тем, какой подход к определению данного понятия брать за основу. Например, сторонники социально-экономического развития государства, будут при формировании определения данного термина за основу брать взаимосвязь общества и государства. Сторонники технического прогресса и информатизации больший акцент сделают на соотношении уровня информатизации и расширения коммуникационно-информационных механизмов. Полагаем, что при попытке дать определение термину «информационная политика» нужно учитывать и социально-экономические характеристики, и информатизацию и уровень свободы СМИ и гражданского общества, а также процессы данного взаимодействия. Все это и будет составлять информационную политику современного государства.

В Российской Федерации в 2014 году премьер-министром Д.А. Медведевым было подписано распоряжение об утверждении Концепции информационной открыто-

сти органов государственной власти. Нельзя сказать, что до этого времени в России не существовало нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу деятельности. Попытки сформировать нормативно-правовые основания предпринимались еще в 90-х годах. В частности, в 1998 г. в России была принята Концепция государственной информационной политики, главными стратегическими целями которой назывались «обеспечение перехода к новому этапу развития России — построению демократического информационного общества и вхождение страны в мировое информационное сообщество» [2,26]. В данной концепции основной упор делался на развитие информационных технологий и телекоммуникаций, без внимания к наполнению самой системы информационного взаимодействия государства и его граждан. Но новый документ, разработанный экспертным советом при Правительстве в целях повышения прозрачности и подотчетности власти и удовлетворенности граждан качеством государственного управления, систематизировал данную сферу, сформировав не только четкие указания относительно направлений развития, но и методики оценки открытости органов государственной власти. В концепции содержатся принципы расширения участия гражданского общества в разработке и экспертизе решений органов государственной власти, качественного изменения принципов информационной работы министерств и ведомств. Кроме того, концепция содержит механизмы общественного контроля над деятельностью органов государственной власти. И концепция и методические рекомендации по реализации информационной открытости составляют стандарт открытости органов государственной власти. Данный стандарт направлен на повышение эффективности мер по совершенствованию системы государственного управления.

Следует отметить, рассуждая об информационной открытости органов государственной власти, что в России в рамках административной реформы системы государственного управления, которая была начата еще в начале двухтысячных годов, были заложены основы формирования принципов «открытого Правительства». Переход к информатизации ряда процедур оказания государственных услуг, внедрения принципов, связанных с информационными технологиями, переход к оказанию государственных услуг четко в соответствии с требованиями административного регламента, все это следствие реформ, которые продолжаются в настоящее время в системе надзорной деятельности органов государственной власти через внедрение принципов «открытого Правительства». «Основная задача электронного управления состоит в изменении горизонтальных и вертикальных взаимоотношений между правительственными структурами и гражданами на основе применения сетевых операций, информационных технологий и коммуникационных сетей. Главные цели такого управления — оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу, расширение степени участия всех избирателей в процессах формирования власти, руководства и управления страной, обеспечение открытости и взаимной подотчетности между гражданами и правительством». [7, с. 152] Кроме того, концепция информационной открытости также декларирует принцип выстраивания обратной связи с гражданским обществом. Как, например, системный подход к изучению политических процессов. Основоположителем данного подхода является Дэвид Истон, который представляет политические перемены как результат сложного взаимодействия «входящих и исходящих факторов» в зависимости от характера политического общества, его строя, типа правления, а также уровня активности внешних факторов [4, с. 38-53]. Так вот, в рамках данного подхода политическая система и среда связаны. Среда воздействует на субъекты принятия решений с помощью требований, давления и поддержки. Система же подготавливает, принимает и

поддерживает решения, корректирует их в зависимости от результатов лоббистских усилий заинтересованных групп. Теоретик данного подхода декларирует, что от внешней среды исходят импульсы, на которые реагирует политическая система. Эти импульсы воспринимаются политической системой и преобразуются в политические решения и действия. Существуют два типа импульсов, воздействующих на политическую систему: требования и поддержка. Без требований, поступающих из внешней среды, политическая система не смогла бы функционировать. Однако одни требования, без поддержки, способны разрушить политическую систему. Поэтому системе необходимы как требования, так и поддержка. В этой связи выстраивание обратной связи с гражданским обществом как нельзя лучше влияет на государство и весь процесс управления. При знакомстве с концепцией информационной открытости необходимо учитывать тот факт, что для простоты и понятности способов, которыми должны руководствоваться специалисты, ответственные за осуществление информационной политики в органах государственной власти, в концепции вводится ряд основных механизмов работы в данном направлении. Первое с чем мы, например, сталкиваемся, это с термином референтные группы, а также разъясняем, что представляет данный термин и подробной инструкцией, как необходимо работать с референтными группами. Итак, референтные группы — это максимально широкие социальные группы физических и юридических лиц, которые обладают схожими запросами и для которых орган власти осуществляет свою деятельность; их мнения, предпочтения, ожидания и оценки являются отраслевым ориентиром для федерального органа исполнительной власти и должны учитываться при принятии и реализации решений [4, с. 2]. Это те группы, на которые ориентирована деятельность органов государственной власти. Например, для Департамента Росприроднадзора по Северо-Западному федеральному округу — это природоохранители, которые являются объектами надзора, а также те организации, которые обращаются в орган за получением ряда государственных услуг, среди которых, например, получение лицензии на деятельность по обращению с отходами. Таким образом, необходимо правильно определить референтные группы. Чтобы верно и эффективно проводить информационную работу необходимо знать, на кого ориентированы материалы, которые готовим к распространению. И в этой связи не стоит забывать про тот факт, что деятельность человека в информационном пространстве так же, как и в случае других видов взаимодействия с окружающим миром, изучается как проявление поведения. Информационное поведение, по мнению Т. Уилсона: «все возможные виды человеческого поведения относительно информационных источников и каналов, включая активный и пассивный поиск, и использование информации» [8, с. 181-183]. На информационное поведение накладываются отпечаток уровня образования, социальный статус, религиозные убеждения и взгляды, сформировавшиеся под воздействием внутренних и внешних факторов, убеждений индивида. Далее, зная о таком феномене, как информационное поведение, учитывая особенности восприятия индивидом или группой людей информации, можно выстраивать саму информационную работу и искать способы и каналы распространения информации. Возвращаясь к стандарту, в документе также приводятся примеры, мотивирующие на правильное и верное определение референтных групп. В частности, зная потребности информации, мы можем выстраивать формат преподнесения материала, прогнозировать ожидаемый эффект от полученной информации, иметь возможность проводить разъяснительную работу и доводить до сведения заинтересованных групп важную информацию. В этой связи возрастает и качество оказания государственных услуг. Кроме того, орган государственной власти, работая с референтными группами, может получить

сведения о проблемах, с которыми они сталкиваются, а также предложить пути решения данных проблем через разъяснения, профилактическую работу и т.п. «Обратная связь является лакмусовой бумажкой, позволяющей судить об эффективности политической коммуникации, о возможности и степени влияния объекта на субъект» [5, с. 22]. После верного определения рефранных групп и выявления их предпочтений важно следовать следующим принципам: информирование (об изменениях законодательства, о планах, наиболее важных задачах, электронных сервисах и т.п.); наличие обратной связи, о которой мы говорили ранее; вовлечение в процесс принятия решений, сотрудничество, а также оценка эффективности работы органа государственной власти. Например, Департамент Росприроднадзора по СЗФО в рамках реализуемой в Российской Федерации реформы контрольно-надзорной деятельности проводит ежеквартальные публичные обсуждения правоприменительной практики. В рамках последних в текущем году обсуждений, состоявшихся в октябре 2017 года, ведомство разработало анкету оценки эффективности деятельности органа государственной власти, которую посетители обсуждений могли заполнить. В анкете также содержались вопросы о том, удовлетворены ли граждане качеством оказания государственных услуг, работой органа, какие бы изменения предприятия хотели видеть в работе органа в целях повышения удобства взаимодействия.

Кроме того, концепцией информационной открытости определяются каналы взаимодействия государственных органов и граждан. Выделяются прямые – непосредственная работа органа с рефератными группами, и опосредованные – через проводников. В качестве проводников могут выступать члены общественных советов, которые год от года набирают все большую популярность среди органов государственной власти. Ну и, конечно же, не стоит забывать о каналах, по которым данное взаимодействие будет осуществляться. Каналами взаимодействия могут выступать публичные мероприятия (пресс-конференции, «прием граждан», посещение публичных мероприятий и т.п.), социальные сети и интернет-сайты, профильные мероприятия, как, например, встреча с предпринимателями Санкт-Петербурга и Ленинградской области и т.п. Стоит отметить, «Результаты исследования, проведенного научным подразделением *Media Effects Research Laboratory*, действующим при Университете Пенсильвании в США, свидетельствуют о взаимосвязи интерактивности сайтов и имиджа организаций, которым эти сайты принадлежат: чем больше проявляется интерактивности, тем выше репутация компании.» [5, с. 23]. Еще к одной новации, о которой уже говорилось, но без которой рассмотрение информационной открытости органов государственной власти будет неполным, это реформирование контрольно-надзорной деятельности. Уже отмечалось, что ряд органов, участвующих в реформировании контрольно-надзорной деятельности, проводит ежеквартально встречи с представителями бизнеса и гражданами. Мероприятия доступны для посещения всеми желающими. Каждый может прийти, послушать информацию, задать вопросы и получить ответы. Получается, что орган совершенно открыт для всех. Это действенный механизм обратной связи между гражданами и государством. Кроме того, в рамках реформирования проводится анализ дублирующих функций органов государственной власти, проводится оценка эффективности системы надзора, а также оптимизация всей системы надзора с целью снижения нагрузки на предприятия. Необходимо подчеркнуть, что изменениям в ближайшем времени подвергнется и действующее законодательство. Надзор будет носить риск-ориентированный подход. А, те предприятия, которые соблюдают закон и не являются злостными нарушителями, будут избавлены от излишнего внимания органов государственной власти. Ряд надзорных органов уже разработал чек-листы, которые будут использоваться в

ходе проведения надзорных мероприятий. Так, предприятие, зная о приходе органов надзора, может в личном кабинете, скачав специализированное программное обеспечение, ответить на вопросы, содержащиеся в данных чек-листах, что позволит оценить уровень соответствия ведения деятельности требованиям действующего законодательства. И, если выявлены несоответствия, то устранить их своевременно до прихода органов надзора. Такое, своего рода, домашнее задание позволит снизить нагрузку на бизнес и создать максимально прозрачные условия для взаимодействия. Есть все основания полагать, что данные изменения также играют важную роль в процессе повышения информационной открытости органов государственной власти. Доступ к информации обеспечивает не только повышение доверия граждан государству и органам его управления, но и является гарантом стабильности и функционирования национального государства. «Поддержание информационной открытости государственных органов и обеспечение права на доступ к государственной информации составляют священную конституционную обязанность каждого должностного лица в государстве». [1, с. 149]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьева О.В. Доступ к информации как институт национального государства // Полис. 2010. №5. С. 146-544.
2. Бурова Ю.Е. Информационная политика и ее формирование в современных российских условиях. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки, культуры. 2015. №2. С.21-34.
3. Головенкин Е.Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории. // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. 2015. №4. С.38-53
4. Евдокимов В.А. Интерактивность как качество публичной политики. // Полис. 2011. №5. С. 21-25.
5. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Выпуск 2 [Электронный ресурс]: портал Открытого правительства URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/38b/38b10a4e8eb43b913b8535f35a45f369.pdf>
6. Маркелов К.В. Между гражданским обществом и государством: информационная политика на перепутье. // Социология власти. 2004. №5. С. 55-58.
7. Михалёв А.Ю. Роль интернета в политике государств современного мира. // Вестник МГЛУ. 2015. Выпуск 26 (737). С. 147-154
8. Robinson A., Robinson L. Building on models of information behaviour: linking information seeking and communication / Journal of Documentation. 2013. No69, pp. 181-183.

Статья поступила в редакцию 28.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 327.83

АМЕРИКАНСКИЕ FAKE NEWS КАК УГРОЗА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Емашов Ярослав Игоревич, студент факультета «Международные отношения»
Московский государственный институт международных отношений (университет)
(119454, Россия, Москва, Проспект Вернадского, 76, e-mail: yaroslav404@inbox.ru)

Аннотация. Американское информационное давление, в частности, публикуемая недостоверная информация СМИ США, наносит ущерб России во многих аспектах. Так, начиная от формирования и изменения взглядов российского слушателя/читателя на политические, экономические и социальные реалии, заканчивая восприятием Российской Федерации на международной арене со стороны других международных акторов, распространяют своё влияние иностранные средства массовой информации. Линия ведения информационной войны США является прямым продолжением теории «психологических операций», сформулированной в 1950-е гг. и оттачиваемой в последующем в ходе ведения войн и военных конфликтов. В прошлом являясь «империей зла», Россия по-прежнему остаётся одним из наиболее важных объектов, к которым применяется данная концепция. Помимо такого важного фактора, как политическое противостояние в статье рассматриваются факторы, благоприятствующие распространению неточной и ложной информации: антиинтеллектуализм, стремление СМИ к развитию развлекательной составляющей, т.н. «сенсационализм», а также переизбыток информации в современном мире. В целях противостояния информационному влиянию извне, с одной стороны, Россия действует по линии Министерства иностранных дел РФ, в частности по линии посольств, с другой стороны, в последнее время всё более активно с данным явлением борются отечественные СМИ, осуществляющие свою деятельность в других странах на иностранных языках. Важным вопросом помимо классических публикаций с ложной информацией является и технологический прогресс, поскольку уже в обозримом будущем существует потенциальная угроза выпуска визуальных выступлений, которые будут создаваться искусственно, но будут выглядеть абсолютно реалистично.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Россия, МИД РФ, Захарова М.В., США, «психологические операции», журналистика, информационные войны, дезинформация, ложные новости, «фейк-ньюс», информационное давление, искажение информации, недостоверная информация, политическое влияние.

AMERICAN FAKE NEWS AS A THREAT TO THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Emashov Yaroslav Igorevich, student of «International Relations»
Moscow State Institute of International Relations (University)

(119454, Russia, Moscow, Vernadsky prospect, 76, e-mail: yaroslav404@inbox.ru)

Abstract. American information pressure, in particular published false information by the U.S. media, causes harm to Russia in many aspects. So, from the formed and changed views of a Russian reader and listener on the political, economic and social situation to perception of the Russian Federation by international actors at the international scene – all these are the influence spheres of the international media. The U.S. information warfare is a direct continuation of the theory of “psychological operations”, which was formulated in the 1950s and then refined during wars and military conflicts. Having been the “evil empire” in the past, Russia still remains to be one of the most important objects, to which this concept is applied. In addition to such important factor as the political confrontation the article studies factors which foster spread of inaccurate and false information: anti-intellectualism, media pursuit of development of an entertaining part, so called “sensationalism” and information overload of the present day. In order to resist the information external influence, on the one hand, Russia acts by means of the Ministry of Foreign Affairs, in particular by means of the embassies, on the other hand, in recent years the domestic media carrying out their activities in other countries in foreign languages have played a more active role in order to resist this tendency. Besides classical publications with false information there is another important issue which is called technological progress, as in the near future we will face a threat of production of visual statements which are created artificially, but it will look like real.

Keywords: international relations, foreign policy, Russia, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Zakharova M.V., USA, psychological operations, journalism, information warfare, misinformation, false news, fake news, information pressure, information distortion, misleading information, political influence.

ВВЕДЕНИЕ

Публикация новостных сообщений, содержащих неверную информацию, в частности американскими СМИ в отношении России, приводит к формированию неточного, а зачастую в корне неверного образа Российской Федерации на мировой арене. Настоящее направление не является ни продуктом XX в., ни тем более XXI в., однако ввиду роста объёмов подобных публикаций и усложнении технологий средств массовой информации борьба с таким инструментом воздействия приобретает всё большую актуальность.

В большинстве случаев исследование фальшивых новостей носит сугубо номинальный и оценочный характер: политологи, журналисты и политики на разных уровнях не обходят стороной данную проблему, но их рассуждение сводится лишь к тому, что подтверждается существование такой тенденции, и затем они клеймят позором американские средства массовой информации. Именно из-за подобного поверхностного характера ознакомления с проблемой вопрос не решается либо решается, но очень медленно. Однако представленная работа носит аналитический характер, включая обзор и исследование причин и благоприятствующих факторов распространения ложной информации, а также в последу-

ющем представлены рекомендации по взаимодействию с американскими СМИ, которые в настоящий момент являются одними из наиболее влиятельных и авторитетных средств массовой информации в мире.

Целью данной работы служит обзор и характеристика дезинформационной составляющей американской политики, анализ противодействия российской стороны, а также факторов, которые способствуют распространению фальшивой информации. Данная тема раскрывается на примере этапов формирования американской дезинформационной политики, а также на примере конкретных событий, закономерностей поведения людей, подчеркивается серьёзность использования и причинения ущерба посредством использования стратегического инструмента.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Фальшивая новость – неточная или полностью неверная информация, используемая целенаправленно определенной стороной в целях достижения необходимого результата. Зачастую целью подобного инструмента является нанесение репутационного ущерба другой стороне, принижение её достижений, то есть формирование неточного, зачастую негативного облика другой стороны в рамках мирового сообщества, а также с целью

достижения иных преследуемых целей.

Ещё с незапамятных времен широко практикуется хитрость в вопросах ведения войны и одержании победы над противником. Так, самым очевидным примером является троянский конь и последующее падение Трои. Помимо этого, благодаря дезинформации в ходе Пелопоннесской войны в 415 г. до н.э. также были захвачены Сиракузы, куда греками был заслан агент, внедрившийся в доверие и уговоривший сиракузское войско напасть на греческий лагерь, тем самым оставив последний без обороны [1]. Подобное направление мысли присуще и китайскому военному искусству: полководец и военный стратег Сунь-цзы в трактате «Искусство войны» утверждал идею распространения недостоверных сведений в случае военного конфликта [2]. Далее, с ходом развития технологий и выработки новых стратегий, использование дезинформации приобретало новые формы, но данное явление остается актуальным и по сей день, спустя более 2400 лет, актуальным и продуктивным инструментом в стремлении в той или иной степени выиграть преимущество, а также одержать победу над врагом.

Поскольку в настоящее время общество совершило грандиозный технологический скачок в сравнении, например, с упомянутым выше V в. до н.э., то и сама облочка дезинформации, метод и инструменты её распространения также качественно изменились. Так, одним из главных факторов ведения углубленной информационной войны между Москвой и Вашингтоном, а вместе с ней и распространения дезинформации, является политическое противостояние [3][4]. В настоящий момент мы наблюдаем продолжение военно-политической конфронтации между СССР и США [5]: расширение и стремительное продвижение НАТО [6] на Восток и вместе с тем огромный комплекс проблем, связанных с европейской безопасностью, системой ПРО, с санкционным режимом, введённым США 17 марта в 2014 г. В тот же день данное решение поддержали и министры иностранных дел Евросоюза, введя ограничительные меры в отношении российских официальных лиц, обвинив их в «подрыве территориальной целостности Украины». В дальнейшем данное направление поэтапно углублялось по многим аспектам: с одной стороны, в отношении юридических лиц, конгрессов и различного рода продукции, списки которых расширялись; с другой стороны, в отношении физических лиц. В такой обстановке дезинформация становится особенно часто используемым инструментом.

Помимо этого, благоприятную среду для распространения ложной информации создают и поддерживают:

- антиинтеллектуализм [7], популизм и общественное недоверие к экспертизе;
- развлекательная составляющая новостей: простота и забава = успех;
- новостной сенсационализм – эксклюзивы и т.н. «утечки»;
- переизбыток информации в окружающем мире и, как следствие, неспособность её анализа [8] и уязвимость в вопросе манипуляции общественным сознанием [9].

Становление американской пропаганды с использованием соответствующих методов и средств ведения информационной войны прошло долгие этапы формирования. Начало было положено в 1955 г., когда Министерством армии США был принят документ ФМ-33-5 «Ведение психологической войны», где излагалась концепция оказания влияния на сознание, чувства и действия противника при помощи мероприятий, передающих идеи и информацию [10]. Данная концепция активно использовалась в ходе войны во Вьетнаме, в ходе вооруженных конфликтов в Гренаде (1983 г.), в Панаме (1989 г.), а также в ходе операции «Буря в пустыне» [11], в тот период т.н. «психологические операции» рассматривались как средство увеличения боевого потенциала.

В 1990-х гг. начинает развиваться направление ведения информационных войн. В данном случае точкой отсчета можно считать директиву Министерства обороны США Т3600.1 от 21 декабря 1992 г. под названием «Информационная война» [10]. В 1993 г. в директиве Комитета начальников штабов № 30 излагались основные принципы ведения информационной войны [10]. В дальнейшем на протяжении многих лет данное направление всячески совершенствуется посредством проведения научных конференций, посвященных данной проблематике (начиная с 1994 г.), разработки теоретических основ информационной борьбы и её практического применения.

Инструментарий США в области ведения информационной войны насчитывает множество единиц. На сегодняшний день наряду с активной работой в интернет среде акцентируется сфера теле- и радиовещания. К числу основных американских информационных агентств, осуществляющих свою деятельность по всему миру, относятся службы радио- и телевидения американского правительства «Голос Америки» и некоммерческие корпорации, финансируемые Конгрессом США, Радио Свободная Европа/ Радио Свобода (РС/РСЕ) и Радио Свободная Азия. Начав свою деятельность 1 марта 1953 г., русская редакция РС/РСЕ и по сей день осуществляет активную деятельность в сфере информационного давления на Россию (в прошлом – на СССР).

На текущий момент номинальной целью данной корпорации является поощрение развития демократических ценностей в странах, в которых «свобода прессы ограничена властями или пока не стала нормой общественной жизни», посредством новостей «без цензуры, ответственного обмена мнениями и открытого обсуждения проблем» [12]. Данное положение, равно как и основополагающий принцип журналистики – объективное освещение событий, абсолютно не соблюдаются. Так, в новостных публикациях повсеместно используется специальная лексика, акцентирующая внимание лишь на негативных событиях и явлениях в России, а также осуществляется попытка размывания фундамента власти, если не во всех, то точно в преобладающем большинстве статей, посвященных политическим событиям. Наглядным примером служат и радиопередачи «Лицом к событию», в ходе которых не просто подчеркивается весь негатив, но и осуществляется информационное давление на российского слушателя. В программе Радио Свобода «Отжим Крыма» от 18 марта 2016, в которой приняли участие депутат ЛДПР Андрей Свинцов и член Политкомитета партии «Яблоко» Сергей Митрохин, всячески заглашалась и принижалась точка зрения о положительных тенденциях в связи с присоединением Крыма, и наоборот. Также, в программе «Голос МИДа» от 25 марта 2016 г., где приглашенным гостем стала М.В. Захарова – директор департамента информации и печати МИД РФ, уже оказывалось не просто информационное воздействие на слушателя, но также имели место и многочисленное искажение фактов, неточности, использование т.н. «двойных стандартов» с целью давления на отечественного слушателя. Важным и абсолютно недопустимым фактом является то, что в ходе программы дело доходило и до вопиющего, хамского поведения, проявляемого самим ведущим. Всё это свидетельствует о попытке информационного воздействия на российского читателя и слушателя с целью формирования, а также изменения взглядов на политические, экономические и социальные события и реалии.

Ранее в большинстве случаев для борьбы с проблемой распространения ложной информации использовались средства дипломатических представительств СССР и затем Российской Федерации, одной из главных функций которых является разъяснительное направление, то есть изложение советской и в дальнейшем российской политических линий, а также в случае искажения информационных данных предоставление именующихся

соответствующих. В единичных случаях публиковались опровержения в отечественной прессе, которые не всегда доходили до конечного иностранного читателя. В последующем был запущен ряд российских международных вещательных программ, и одной из наиболее успешных остается «RT» (ранее Russia Today „Россия сегодня“), начав своё вещание 10 декабря 2005 г. Наиболее молодым и активно набирающим обороты в данном направлении является новостное агентство «Sputnik» с началом вещания 10 ноября 2014 г.

Стремясь вывести противодействие распространению ложной информации на новый, более качественный уровень, 20 февраля 2017 года [13] МИД Российской Федерации основывает на сайте министерства специальную рубрику, где разоблачаются публикации новостных агентств со всего мира [14]. В настоящий момент данный раздел сайта содержит 45 новостных сообщений с пометкой „fake news“ – ложная информация.

К сожалению, с течением времени данная проблема усугубляется и развитием технологий. В ходе SIGGRAPH 2017 [15], крупнейшей и наиболее влиятельной ежегодной конференции и выставки в области компьютерной графики и интерактивных технологий [16], проходившей 30 июля – 3 августа 2017 г. в г. Лос-Анджелес, США, была представлена новая технология. На данном мероприятии была продемонстрирована смоделированная речь бывшего президента США Б. Обамы. Проанализировав в общей сложности 300 видео продолжительностью 17 часов, 2 миллиона кадров и 10 тыс. уникальных слов, группа разработчиков смогла добиться полной реалистичности, как мимики, так и параллельного ей звучания слов [17]. В конечном итоге на экране мы видим не отличающееся от реальности заявление президента, которого в действительности не было, т.н. «прорыв в сфере фейк-ньюс» [18], как его назвала М.В. Захарова, директор Департамента информации и печати МИД РФ. Таким образом, ранее и так непростое противодействие распространению ложной информации усложняется новыми технологиями.

Прогноз развития ситуации и рекомендации. Опираясь на опыт прошлых лет, на опыт межгосударственного диалога СССР-США и РФ-США, а также на современные тенденции, вероятны 2 следующих варианта развития проблемы:

Вариант 1. Д. Трамп остается на посту президента США. Как человек, положивший всю свою жизнь на становление и развитие бизнеса, Трамп оперирует лишь такими понятиями как «прибыль» и «логика». Окружив себя большим количеством генералов, а также под давлением т.н. «американского истеблишмента», Трамп в погоне за сохранением остатков рейтингов, в дальнейшем будет раскручивать «антироссийскую истерию», в рамках которой с одной стороны будет разрушаться миф о вмешательстве России в ход выборов и вообще в политическую жизнь страны, с другой стороны будут наращиваться объемы дезинформации, клеветы и других методов отнюдь не присущих журналистике в истинном понимании этого слова. Таким образом, в дальнейшем уровень распространения фальшивых новостей будет сохранен на прежнем уровне либо будет незначительно, в сравнении с показателями прошлых лет, наращиваться.

Вариант 2. Так часто мелькающее в последнее время слово «импичмент» в американской прессе [19] в той или иной форме может состояться (маловероятно, но может быть подстроен и несчастный случай, и это станет самым худшим из вариантов развития межгосударственных отношений). Очевидно, риторика, которая в настоящее время разворачивается на тему скандалов в ходе предвыборной компании как между штабами, так и в отношении «связей с Россией и российского участия в выборах», имеет лишь одну цель – отставка Трампа. Не стоит забывать, что однажды Ричард Никсон, президент Америки, уже был отстранен от исполнения своих

обязанностей из-за Уотергейтского скандала 1972-1974 гг., именно из-за «шпионажа» [20]. В таком случае пост может занять Хиллари Клинтон или кто-либо иной с более агрессивной политикой в отношении РФ, и, как следствие, и так на ладан дышащий диалог Россия-США пробьет своё дно, что приведет к резкому наращиванию дезинформации и агрессивному стилю ведения информационной войны с Россией.

Как в первом, так и во втором случаях необходимо бороться с публикацией ложной информации американскими новостными агентствами. В первую очередь, необходимо работать с молодым поколением: проводить всевозможные мероприятия в школах и университетах, цель которых будет заключаться в повышении медиаграмотности, анализе получаемой информации и автоматизированном навыке проверки фактологической основы новостных сообщений. Во-вторых, для работы с более широкими слоями населения необходимо развивать культуру дискуссий и полемики в целях охвата всех точек зрения и многостороннего взгляда на проблему. В-третьих, на еще более масштабном уровне, на международном, необходимо проводить работу с иностранными СМИ, и с населением США: разоблачать фальшивые новости и стойко доводить российскую позицию посредством средств массовой информации. Также, помимо того, что Россия борется с новыми, поступающими публикациями, с другой стороны, необходима разработка превентивных мер по анализу подобных технологий и дальнейшей выработкой специальных алгоритмов, подтверждающих несоответствие реальности. Но в настоящее время нельзя полностью решить проблему, можно добиться лишь снижения её остроты и серьезности последствий.

Обстановка российско-американского политического диалога остается непростой и по сей день, тем самым привнося такое сложное явление, как информационная война. В рамках данного явления возникает комплекс проблем и вопросов, с которыми необходимо проводить работу в постоянном режиме. Вопрос разоблачения фальшивой информации является одним из ключевых, являясь серьезным инструментом манипуляции общественным сознанием в силу сравнительно невысокого уровня медиа-грамотности общества России и США.

В данной работе описаны основные причины возникновения публикаций, содержащие недостоверную информацию, факторы, которые способствуют её распространению, а также варианты решения данной проблемы. Изложенные в работе принципы противодействия дезинформации снизят потенциальный и наносимый вред, а также облегчат последствия уже существующих стереотипов и тенденций в международной журналистике и, как следствие, в международной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Даллес Аллен ЦРУ против КГБ. Искусство шпионажа: <http://fanread.ru/book/11678026/?page=34>
2. Сунь-цзы «Искусство войны»:
3. <https://cdn.eksmo.ru/v2/ITD000000000627582/PDF/ITD000000000627582.pdf>
4. Статья РСМД, «Сделаем факты снова великими...»: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelaem-fakty-snova-velikimi-mozhno-lisegodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam/>
5. «Сила в постправде»: https://www.gazeta.ru/politics/2017/06/22_a_10732139.shtml
6. «Заседание совета Россия-НАТО завершилось без практических решений»: <http://tass.ru/politika/4681355>
7. «Ни надежд, ни иллюзий...»: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/12/ni-nadezhd-ni-illyuziy-otnosheniya-rossii-i-nato-dostigli-dna.html>
8. We dont need no Education. Кругман Пол // NYTimes., 12 июля 2017 г.: <https://krugman.blogs.nytimes.com/2017/07/12/we-dont-need-no-education-2/?mcubz=0>
9. «Информационная перегрузка людей» А.Д. Еляков:<http://ecsocman.hse.ru/data/714/647/1231/013>

elyakov.pdf

10. Статья РСМД, «Сделаем факты снова великими...»: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelaem-fakty-snova-velikimi-mozhno-li-segodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam/>

11. Игорь Панарин СМИ, пропаганда и информационные войны: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/panarin-igorj-nikolaevich/smi-propaganda-i-informacionnie-vojni>

12. Зарубежное военное обозрение (Ирак), 1996 № 6
Е.Токов А. Касюк: <http://psyfactor.org/uspsywar3.htm>

13. Сайт Радио Свобода: <https://www.svoboda.org/p/3318.html>

14. «На сайте МИДа появился раздел с «фейковыми» новостями о России»: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58ad59ed9a794740d1c7024c>

15. Раздел сайта МИД РФ «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию»: <http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii>

16. Официальный сайт SIGGRAPH: <http://s2017.siggraph.org/>

17. Сайт Render: http://render.ru/events/show_event.php?event_id=421

18. Описание процесса: https://grail.cs.washington.edu/projects/AudioToObama/siggraph17_obama.pdf

19. Личная страница М.В.Захаровой Facebook: <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167/posts/10214300709141305?pnref=story>

20. «Возможен ли импичмент Дональду Трампу»: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/vozmozhen-li-impichment-donald-trampu/>

21. «Уотергейт»: <https://rg.ru/2014/07/12/watergate-site.html>

Статья поступила в редакцию 03.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 323

КОРРУПЦИЯ В МЕДИЦИНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017

Захарова Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры
«Социально-гуманитарных дисциплин»

Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Теории государства и права и публично-правовых дисциплин»

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Нижнекамский филиал
(423570, Россия, Нижнекамск, проспект Шинников 44 «б», e-mail:gnosanenko@mail.ru)*

Аннотация. Цель: выявить степень коррупции в системе здравоохранения города и определить ее характер. Методы: в качестве основных методов исследования были выбраны диалектический, системный и социологический. Диалектический метод позволил рассмотреть историю вопроса в ретроспективе и помог выбрать конкретные методы исследования – системный и социологический. Системный метод лежал в основе постановки задач и определил подход к объекту как целостному множеству элементов в совокупности отношений и связей между ними. С помощью социологического опроса были собраны и проанализированы эмпирические данные. Результаты исследования: в результате проведенного исследования были выявлены наиболее коррумпированные сферы жизнедеятельности нижекамского общества: здравоохранение, образование и правоохранительные органы. Проанализировав положение в здравоохранении, были сделаны выводы, что степень коррупции в медицинских учреждениях г. Нижнекамск является высокой, но коррупционное поведение людей не столько провоцируется медицинским персоналом, сколько является обычаем, основанном на желании быстро (вне очереди) и качественно решить собственные проблемы. Научная новизна: статья написана на основе эмпирического исследования проведенного в конкретном городе Нижнекамске. Практическая значимость: результаты исследования позволяют сравнить полученные данные с результатами подобных исследований, проведенных в других городах и субъектах РФ и выработать определенные подходы к решению заявленных проблем.

Ключевые слова: система кормлений, антикоррупционная программа, индекс восприятия коррупции, здравоохранение, коррупция, белая коррупция, бытовая коррупция, коррупционное поведение, антикоррупционная политика.

CORRUPTION IN MEDICINE: REGIONAL ASPECT

© 2017

Zakharova Elena Yuryevna, senior lecturer in social and humanities

Nosanenko Galina Yurievna, candidate of Political Sciences, Associate Professor
of «Theory of state and law and public law disciplines»

*Kazan Innovation University V.G. Timiryasova, Nizhnekamsk branch
(423570, Russian Federation, Nizhnekamsk, 44 Avenue Shinnik «b», e-mail:gnosanenko@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to identify the extent of corruption in the city's healthcare system and determine her character. Methods: as the main methods of a research have been chosen dialectical, systemic and sociological. The dialectic method has allowed to consider the historical background in a retrospective and has helped to choose concrete methods of a research – systemic and sociological. The system method was the basis of the formulation of problems and determined the approach to the object as an integral set of elements in the aggregate of relations and connections between them. With the help of a sociological survey, empirical data were collected and analyzed. Results of a research: as a result of the conducted research the most corrupted spheres of activity of the Nizhnekamsk society have been revealed: healthcare system, education and law enforcement agencies. Analyzing the situation in healthcare, it was concluded that extent of corruption in medical institutions of Nizhnekamsk is high, but people's corruption behavior is not so much provoked by medical personnel, as is the custom based on the desire quickly (out of turn) and qualitatively to solve own problems. Scientific novelty: article is written on the basis of the empirical research conducted in the concrete city of Nizhnekamsk. Practical significance: the results of the study make it possible to compare the obtained data with the results of similar studies conducted in other cities and regions of the Russian Federation and to develop certain approaches to solving the stated problems.

Keywords: system feedings, anti-corruption program, corruption perception index, healthcare system, corruption, white corruption, household corruption, corruption behavior, anti-corruption policy.

Коррупция как социальное явление является бедствием многих государств, и, к сожалению, Россия здесь не является исключением. Не смотря на наличие различных антикоррупционных программ, ведомств и комиссий, индекс уровня восприятия коррупции показывает, что наша страна относится к группе наиболее коррумпированных государств мира. Так в 2000 году РФ, так же как и Эквадор, занимала 82 место в рейтинге восприятия коррупции, в 2005 году спустилась на 126 место (так же как Бурунди, Комбоджа, Республика Конго, Грузия, Киргизстан, Папуа Новая Гвинея и Венесуэла). В 2010 году положение еще более усугубилось, и Россия упала на 154 строчку. Некоторую положительную динамику показал 2015 год, когда стране удалось подняться на 119 место (совместно с Гайаной, Азербайджаном и Сьерра-Лионе), но, в следующем 2016 году эту позицию удержать не удалось, РФ опустилась на 17 пунктов, заняв лишь 136 место [1]. На этот раз Россия оказалась в одной группе с Камеруном, Ираном, Киргизией, Ливаном и Нигерией [2]. Правда аналитики утверждали, что «по сравнению с Индексом 2015 года положение России фактически не изменилось: она получила то же количество баллов, а снижение позиции в рейтинге (со 119-го

до 131-го места) обусловлено тем, что в 2016 году в нем учитывалось большее количество стран» [3]. Данные российской судебной статистики также показали снижение количества коррупционных преступлений в этот период. «Так, в 2016 году судьи признали виновными 5,3 тыс. коррупционеров, а в 2015 году таких было 7,2 тыс. Количество осужденных за дачу взятки в 2016 году оказалось в 2,4 раза больше (3,8 тыс. человек), чем осужденных за ее получение (1,5 тыс.)» [4]. Однако сама проблема вовсе не исчезла.

Ученые отмечают, что «сама коррупция, как и антикоррупционная политика, имеет существенные исторические, территориальные и географические различия, от понимания которых зависит во многом и результативность принимаемых антикоррупционных мер» [5]. Например, на Руси издревле существовала система кормлений, которая давала чиновнику в управление часть территории и право облагать различного рода поборами ее население, а так же право самостоятельно определять размер собственного гонорара. Таким образом, заветная должность становилась источником многочисленных злоупотреблений. И.Д. Беляев, в связи с этим отмечает, что «как только появились носители власти, облеченные

особыми полномочиями, так одновременно с этим по-явилось и взяточничество» [6, с. 3].

«Кормление» просуществовало вплоть до середины XVI века и прочно сформировало в умах людей представление о том, что должность чиновника есть доходное место, средство прокорма и пропитания, а решение любого вопроса возможно только при определенной благодарности [7, с. 231-236].

Однако с исчезновением «кормлений», ситуация кардинально не изменилась. «При Петре I казнокрадство и взяточничество достигли таких размеров, небывалых прежде, - разве только после» [8] - писал В.О. Ключевский. А к XIX веку коррупция уже прочно сплелась с государственным аппаратом.

В XX в. в общественном сознании укоренились такие обороты, как «дать на лапу», «подмазать», «сунуть» [9, с. 10]. Были даже периоды, когда «в отдельных государственных ведомствах, в том числе и на территории Республики Татарстан, стояли так называемые гостевые столики, на которые посетители складывали свои подношения» [10, с. 245]. Все это привело к тому, что «подарки и иные формы вознаграждения врачам, учителям школ, преподавателям вузов, работникам иных учреждений и организаций, которые осуществляют трудовые функции, получая при этом заработную плату и иные законные выплаты, фактически приобрели в социальном восприятии статус обычая, а не правонарушения» [11, с. 79]. И сегодня «многие жители страны говорят о том, что не считают плохим делом дать взятку должностным лицам или отблагодарить их за решение своей проблемы» [12, с. 37].

Общероссийские исследования показывают, что «чаще всего процесс «благодарения» совершается при общении с работниками медицины и образования (33%), сотрудниками ГАИ (20%), а так же с чиновниками разного уровня и ранга (16%)» [13, с. 10].

Опросы жителей Республики Татарстан за 2015 год также показывают, что наиболее часто коррупционные случаи встречаются в сфере здравоохранения (30,5%), в органах власти (26,9%) и при назначении на руководящие должности (25,8%) [14].

В 2016 году авторами статьи был проведен опрос жителей Нижнекамска о состоянии коррупции в городе (в опросе участвовало 603 человека). Результаты показали, что наиболее коррумпированной сферой (29%) горожане считают здравоохранение. При этом большая часть респондентов выбрали более обобщенные варианты ответов, такие как: «в больницах», «в медицине» и «медучреждениях» (22,1%), другие же конкретизировали – «при операции» (3,2%), «у узких специалистов» (1,3%), «при лечении» (0,6%), «при записи к врачу» (0,6%), в стоматологии (0,6%), в травматологии (0,6%).

При этом 6,5% опрошенных отметили, что коррупции в стране, вообще, нет. Однако, если учесть усиленное внимание к данной проблеме в СМИ, то подобные результаты опроса можно отнести к сомнительным. Отметим так же, что вопрос о существовании коррупции в стране задавался с целью выявить неправдивых респондентов. Именно такие респонденты показывают, что никогда не сталкивались с коррупцией и фактами вымогательства ни в медицине, ни в какой-либо другой сфере, довольны компетентностью врачей и наличием койко-мест в стационаре. Думается, что все остальные результаты надо рассматривать с поправкой на эти 6,5%.

Когда респондентам предложили оценить уровень коррупции в медучреждениях г. Нижнекамска и Нижнекамского района, большинство (32%) затруднились это сделать, потому что давно не посещали клинику и, соответственно, не владели реальной ситуацией. 6,6% респондентов были уверены, что более 80% медперсонала берут взятки; 20,8% отметили, что взяточничество присуще 50-80% персонала, 22,8% посчитали, что берут взятки 30-50% медиков, 8,1% респондентов показали, что берут взятки 10-30% медиков, 9,7% - считают, что

менее 10% медиков берут взятки.

При этом 43% опрошиваемых лично попадали в ситуацию, когда нужно было решить вопрос с помощью неформального вознаграждения, подарка и т.п. при обращении за гос.услугами в медучреждения Нижнекамского района. Большинство респондентов не дали ответа на вопрос о сумме вознаграждения (56%); потратили на решение вопроса более 1000 рублей (23%), 12% - от 500 до 1000 рублей, 6,9% менее 500 рублей, 2,1% - указали, что заплатили 10000 руб.

Ощущения, которые испытывали опрошиваемые от совершения сделки, в большинстве своём отрицательные (52,3%): за державу обидно – 24,2%, ненависть к взяточнику – 13,3%, унижение – 8,5%, боязнь общественного осуждения – 1,5%, 0,8% - «ощущение пустого кармана», 0,8% - «безысходность», 0,8% - «отвращение к системе», 0,8% - «страх пред законом», 0,8% - «плохо», 0,8% - «негатив».

Однако часть населения испытывала «позитивные ощущения» (27,3%): удовлетворение от решения проблемы – 19,5%, облегчение – 4,7%, благодарность врачам – 3,1%, а это значит, что «белая коррупция», когда коррупционные действия не считаются предвзвешенными и даже одобряются обществом, выгодна населению и ещё долго будет поддерживаться самими гражданами, не воспринимаящими ее как насущную проблему. И 20,4% - затруднились ответить.

32,4% опрошенных, попадавших в ситуацию, когда требовалось вознаграждение за решение вопроса, показали, что инициатором услуги выступил персонал медицинской организации, 6,4% не ответили на данный вопрос, все остальные – 61,2% утверждали, что инициаторами выступили они сами.

Среди предложений по улучшению работы в области здравоохранения жители города, прежде всего, обратили внимание на необходимость изменения отношения к больным со стороны врачей и всего медицинского персонала. Так же, опрошенных волновала проблема компетентности и квалифицированности медицинского персонала. «Избавление от коррупции», как возможность улучшить работу в здравоохранении у нижекамцев заняло лишь четвертую позицию. При этом каждый сотый гражданин был настроен весьма агрессивно: «увольнять взяточников», «пересажать всех коррупционеров», «вести расстрел за взятки», «всех расстрелять и новых посадить».

Таким образом, опрос жителей города Нижнекамска показал, что чаще всего они сталкиваются с коррупцией в медицине. Однако рассматривают ее как «безусловно осуждаемое явление» меньше половины опрошенных. Каждый третий респондент вовлечен в коррупционные действия при решении основных бытовых проблем (в данном случае медицинских) и не видит ничего предвзвешенного, если их можно решить более быстро и качественно, но с помощью подарка/взятки. В результате коррупционные действия неоднократно повторяются и воспроизводятся, становясь одобряемым способом поведения. А значит, поддержка взяточничества со стороны населения ещё долго не позволит справиться с коррупцией в медицине.

И все-таки хочется еще раз подчеркнуть, что на данный момент в России уже создана правовая база для борьбы с коррупцией [15, с. 116]. А власть с уверенностью заявляет о наличии политической воли для искоренения этого недуга. Слово остается за институтами гражданского общества. Однако пока из-за слабости нижекамского «третьего сектора» быстрых результатов ждать не приходится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Индекс восприятия коррупции / <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiaia-korruptcii> (дата обращения 02.03.2017)
2. Рейтинг стран по уровню коррупции / <http://gotoroad.ru/best/corruption>(дата обращения 02.03.2017)

3. Индекс восприятия коррупции-2016: положение России не изменилось // <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2016> (дата обращения 02.03.2017)

4. Сажать за коррупцию в России стали меньше, но «качественнее» // <http://www.newsru.com/russia/01feb2017>(дата обращения 02.03.2017)

5. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации // <http://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения 02.03.2017)

6. Ширяев, В. Н. Взятничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль: Тип. Губ.правл., 1916. 570 с.

7. Носаненко Г.Ю. Предпосылки становления полицейского государства в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 231-236.

8. Ключевский, В. О. Терминология русской истории // http://knigolubu.ru/russian_classic (дата обращения 02.03.2017)

9. Столярова И.О. Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №2. С. 8-13

10. Бикеев И.И. Проблемы отграничения вятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 245-249

11. Аванесян В.В. Уголовно-правовые средства борьбы с бытовой коррупцией // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 79-84

12. Литвяк Л.Г., Прыгунов К.А., Катасонов А.В. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №4. 2015. С. 35-39

13. Кофанова Е.Н., Петухов В.В. Общественное мнение о коррупции в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. №1. С. 4-16

14. Сводный отчет о состоянии коррупции в Республике Татарстан за 2015 год // <http://anticorruption.tatarstan.ru> (дата обращения 02.03.2017)

15. Носаненко Г.Ю., Захарова Е.Ю. Борьба с коррупцией: потенциал некоммерческих организаций (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамск) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 111-116.

Статья поступила в редакцию 26.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2017

Королева Эльвира Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управления»
Остроумова Кристина Вячеславовна, магистрант, 2 курс, направление подготовки «Государственное
и муниципальное управление» профиль «Государственный и муниципальный аудит»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Kristy-94_13@mail.ru)

Аннотация. В наше время, такая социальная группа как молодежь вызывает интерес, как со стороны государства, так и со стороны общества, поэтому ее значение в современном мире весьма высокое. Сегодня в обществе существует две сформированные и кардинально различающиеся позиции, касающиеся государственной молодежной политики. Одни считают молодежь проблемой, а другие рычагом развития государства. Позиционирование молодежи как проблемы связано с тем, что она является слабозащищенной социальной группой, а меры, принимаемые государством, направленные на решение существующих проблем, связанных с взаимодействием молодежи и общества, не достаточно эффективны. Основным направлением государственной молодежной политики любой страны является формирование благоприятных условий для создания образованной личности, для которой главным является патриотизм и умение принимать разумные самостоятельные решения. Таким образом, целью исследования является рассмотрение путей реализации молодежной политики, существующих на сегодняшний день в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Опыт азиатской страны, а именно Китайской Народной Республики, рассматривается с целью выявления новых факторов, форм, методов факторов, внедрение которых улучшило бы реализацию государственной молодежной политики в России. Вполне целесообразно оценить роль органов государственной власти в формировании социально-общественного и социально-политического участия молодежи, что в первую очередь поможет выявить проблемы в сфере молодежной политики, а так же предложить возможные пути их решения.

Ключевые слова: реализация молодежной политики; молодежь; органы государственной власти; гражданское общество; проблемы молодежной политики, законодательство, Китайская Народная Республика; Российская Федерация.

IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION.
FOREIGN EXPERIENCE

© 2017

Koroleva Elvira Vladimirovna, candidate of sociological sciences, assistant professor
of the department of management
Ostroumova Kristina Vyacheslavovna, graduate student, 2 course, direction of preparation
«State and municipal management» section «State and municipal audit»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: Kristy-94_13@mail.ru)

Abstract. Nowadays, this social group as youth is of interest, both from the state and from society, so its importance in the modern world is very high. Today in society there are two shaped and radically different positions concerning the state youth policy. Some believe the youth issue, and the other lever of development of the state. The positioning of young people as problems to do with the fact that she is a vulnerable social group, and the measures taken by the state aimed at solving existing problems related to the interaction of the youth and society are not effective enough. The main direction of state youth policy of any country is creation of favorable conditions for the establishment of an educated person, the main function of which is patriotism and ability to make reasonable independent decisions. Thus, the aim of the study is to examine ways of implementing youth policies that exist today in the Russian Federation and people's Republic of China. The experience of Asian countries, namely China, is examined with the aim of identifying new factors, forms, methods, factors, implementation of which would improve the implementation of the state youth policy in Russia. It is advisable to evaluate the role of public authorities in the formation of social and socio-political participation of young that in the first place will help to identify problems in the sphere of youth policy and to suggest possible solutions.

Keywords: youth policy; youth; public authorities; civil society; the problems of youth policy, legislation, people's Republic of China; Russian Federation.

В России молодежь воспринимают как будущее нашего государства, но, на наш взгляд, этого не достаточно, потому что она не только реализует свои функции, как важная социальная группа, но и влечет за собой перспективы развития нашей страны. От молодых людей зависят темпы развития общества, поэтому, в этой связи важной задачей, стоящей перед правительством является конструирование эффективной молодежной политики.

Термин «молодежная политика» начал обширно использоваться в науке с середины XX века. В 1970-х годах многие государства решили отнести молодежную политику к особой независимой линии в государственном планировании [17].

Во-первых, это связано с тем, что молодежь стала считаться самостоятельной группой, а во-вторых, с тем, что возникла необходимость самоопределения в социально-политической сфере. Все вышеизложенное подтверждается разработкой программ и законов, которые увеличивают права молодежи во всех сферах общественной жизни [14]. Сегодня многие страны обладают

специальными госорганами, которые занимаются молодежной политикой.

Государство изучает все особенности позиции, которую молодежь занимает в обществе. Большое внимание уделяется положению и значимости молодежи в общественной жизни, ее вовлеченности в становление национального самосознания и характера. В первую очередь это связано с тем, что молодежь можно считать активным субъектом изменений в обществе [20].

Государственная молодежная политика в нашей стране осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [5]. Существующее распоряжение содержит принципы, отражает наиважнейшие задачи и механизмы, обеспечивающие осуществление государственной молодежной политики. Так же, к нормативно-правовым актам, которые регулируют молодежную политику можно отнести Федеральный закон от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных

и детских общественных объединений», Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в российской Федерации» и другие.[1;2;3]

Государственная молодежная политика нашей страны осуществляется в целях ее возрождения, при этом обеспечивает достойную жизнь и свободное развитие своих граждан и создает условия, необходимые для выбора молодыми людьми своего жизненного пути и реализации ими конституционных прав и обязанностей, при этом делается акцент на воспитании и образовании молодежи [9, с. 56].

Согласно законодательству нашей страны, полномочиями по реализации государственной молодежной политики наделено Министерство образования и науки Российской Федерации, в ведении которого находится Федеральное агентство по делам молодежи (далее - Росмолодѣжь).

На Росмолодѣжь возложена функция по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики. Эта организация позиционирует себя как «единственный профильный общенациональный орган государственной власти, деятельность которого целиком сосредоточена на развитии молодых граждан России» [19]. Только о результатах их деятельности известно совсем не много. Создается впечатление, что при отсутствии конкретной и согласованной системы молодежной политики все участие государства в ней выглядит как делегирование полномочий на отдельных должностных лиц.

Эффективная реализация молодежной политики зависит от того, как серьезно государство относится к молодежным проблемам и насколько активно участвует в регулировании конкретных социальных процессов. Важную роль играют культурные и бытовые традиции населения.

Как показывает практика, правовые, организационные и экономические формы участия молодежи в жизни общества отражаются в основном в создании Комитетов молодежи, проведении молодежных конкурсов, грантов и реализации программ.

По данным Росстат в Российской Федерации на 1 января 2016 года проживает 146 544 710 человек (с Крымом). Благодаря чему страна занимает девятое место в мире по численности населения. Из них 31,5 млн. молодежи, а это 21,5% от общей численности населения [18].

На сегодняшний день молодежь можно считать самой перспективной социальной группой гражданского общества, которая способна адаптироваться к постоянно меняющимся тенденциям, требованиям и условиям жизни. Однако она полностью зависима от тех условий, которыми вызвано ее существование [20].

Как бы наше государство не пыталось улучшить условия для развития молодежи, проблемы все же есть.

Во-первых, единая нормативно-правовая база, в сфере молодежной политики, к сожалению отсутствует. Несмотря на то, что нормативно-законодательная база постоянно меняется и совершенствуется, осуществление молодежной политики все же остается на низком уровне [13].

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р г., действующие на всей территории нашей страны не достаточно емкие, например не установлены методы государственного регулирования молодежной политики.

Так же, реализацию принимаемых нормативных правовых актов в интересах молодежи делает проблематичным отсутствие конкретного федерального закона, например, закона «О молодежи». Принятие федерального закона о молодежи вполне разумно и имеет предпо-

сылки для дальнейшего развития на территории России.

Во-вторых, у нас в стране довольно низкий уровень патриотичной молодежи, который вызывает негодование у старшего поколения. Молодежь, по большей части, надеется на поддержку со стороны государства и нуждается в развитии различных дополнительных организаций по воспитанию политической грамотности и повышению политического участия.

Так же, необходимо затронуть финансовую сторону. Слабое финансирование и низкая информационная поддержка молодежных объединений, способствуют росту пассивной молодежи. Распределение финансов необходимо выстраивать более рационально, а именно делать упор на конкретные направления (мероприятия). Это сформирует все необходимое для самоорганизации молодых и всего общества в целом, даст шанс развитию активности, что в целом соответствует масштабным задачам, стоящим перед Россией, а именно рост благосостояния граждан и универсализации общественных отношений [8].

Для понимания уровня и значимости участия российского государства в жизни молодежи, представляется возможным рассмотреть опыт азиатской страны, на примере Китайской Народной Республики (далее – Китай).

Государственная молодежная политика Китая реализуется в соответствии с решениями Коммунистической Партии Китая (далее – Партия), которая осознает всю важность того, что от молодежи зависит потенциал будущего развития страны.

При осуществлении своей деятельности Партия делает упор на решение таких вопросов, как повышение политической, социальной, а также экономической ориентированности и сознательности.

По указанному направлению деятельности организуется работа с молодежью в провинциях, а после того, как молодежь заканчивает профессиональное обучение, ее обеспечивают рабочими местами, что является эффективным методом в борьбе с безработицей.

Партия основана в июле 1921 года. Она является ведущей и правящей партией в Китайской народной республике. Ее руководящая роль закреплена в конституции Китая, она управляет государством, армией и средствами массовой информации [10].

Ранее молодое поколение Китая предпочитало работать в коммерческой структуре, но сегодня многие стремятся попасть в государственный сектор, а так же вступить в Партию, потому что в первую очередь это престижно, а во вторых ее члены пользуются наибольшим уважением в обществе.

Главной молодежной организацией Китая является Союз коммунистической молодежи Китая, который создавался как политическая организация молодежи при Партии. В эту организацию входят люди в возрасте от 14 до 28 лет, изучающие коммунизм на практике [11].

Таким образом, государственная молодежная политика Китая осуществляется в полном соответствии с решениями Партии, которая уделяет достаточно большое внимание жизни китайской молодежи.

Основным законодательным актом, в котором закреплены принципы поддержки молодежи и меры, направленные на решение актуальных проблем жизни молодежи Китая является Закон «О молодежи Китая». Стоит отметить, что в России отсутствует похожий закон.

Главным принципом молодежной политики Китая является трудовая этика, главное в которой это вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. Кроме того, члены Коммунистического союза молодежи Китая являются работой детской Пионерской организации Китая. Безусловно, данный опыт довольно интересен для российской молодежи. Отметим, что все молодежные организации Китая объединены во Всекитайскую федерацию молодежи (далее – ВФМ). 10) [16].

ВФМ - объединенная организация разных молодежных коллективов. Всекитайская федерация молодежи

придает большое значение защите законных прав и интересов молодежи и специализируется в области образования, права, возможности трудоустройства, индивидуального развития и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

ВФМ реализует ряд программ и проектов, таких как: молодежная консультативная служба «Горячая линия», молодежная программа поддержки образования «Надежна», программа по профилактике СПИДа «Красная лента», а также реализует различные программы развития сельской молодежи, работающей в городах [12].

В Китае народные организации играют роль моста между Партией и правительством, с одной стороны, и населением - с другой. Они являются опорой государственной политической власти, играя важную роль в демократической жизни социалистического Китая [15].

Таким образом, реализация Китайской молодежной политики выглядит так: государство занимает доминирующее положение в сфере реализации молодежной политики и предусматривает как поддержку отдельных категорий молодежи, так и молодежь в целом, создавая условия для быстрой адаптации молодежи к новым экономическим условиям. Таким образом, Китайская молодежная политика рационально сформирована и эффективно реализуется.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, и Российская Федерация, и Китайская Народная Республика осознают важность поддержки молодого поколения путем принятия законов, постановлений, реализации программ и осуществления мероприятий, в которых отражается вся значимость участия государства в жизни молодежи.

К сожалению, Россия отстает от азиатских стран в области молодежной политики. Наше государство хоть и пытается увеличить уровень общественного и политического участия молодежи, но в настоящее время он остается довольно низким, что имеет отрицательные последствия.

Правильно выстроенная молодежная политика должна совпадать с социальными траекториями молодежи, быть резонансной к тенденциям социального самоопределения и одновременно способствовать трансформации молодежи в нормативную социальную группу [7].

Мы далеки от передовых позиций и имеем больше требующих обсуждения проблем, чем позитивных качественных результатов. Поэтому на сегодняшний день есть необходимость в оптимизации системы молодежной политики, а так же заимствовании положительного зарубежного опыта зарубежных стран. Основным результатом осуществления государственной молодежной политики должно стать улучшение положения молодежи в обществе и повышение уровня ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (в ред. от 05.04.2013 г.). Электронный ресурс. Режим доступа: http://base.garant.ru/103544/1/#block_1111.

2. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016 г.). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12157560/>.

3. Федеральный закон 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 01.09.2016 г.). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201339&rnd=228224.2394723674&from=201647-0#0>.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред.

от 03.07.2016 г.). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/>.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р «Об утверждении стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98451.

6. Гутова С. Г., Гутов Е. В., Ибрагимов О. В. Молодежь в социокультурном пространстве ХМАО: Учебное пособие — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-т, С. 2014. — 189.

7. Долгова А.Н. Современное общество и молодежная политика // Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 12-14.

8. Егорова К.В. Молодежная политика как шанс для самореализации молодежи // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 1 (14). С. 5-6.

9. Зелинская М.В. Региональная экономическая система как интегральный субъект эволюционного процесса. // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2010. № 1. С. 55-64.

10. Инфо-Китай. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://infokitai.com>.

11. Коммунистический союз молодежи Китая. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ir.spb.ru/krasnoedvizhenie/kommunisticheskoe-partii/kommunisticheskii-souz-molodezhi-kitaya.html>.

12. Кордубаев М. К. Национальная модель реализации молодежной политики в Китайской народной республике (КНР) // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XXVI международ. студ. науч.- практ. конф. № 11(25). Электронный ресурс. Режим доступа: [http://sibac.info/archive/social/11\(25\).pdf](http://sibac.info/archive/social/11(25).pdf).

13. Молодежный журнал «Наша Молодежь», - «Федеральный закон о молодежи и молодежной политике: аргументы «за»». 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://nasha-molodezh.ru/mission>.

14. Сафонова А. С. Молодежная политика и молодежь в политике: зарубежный опыт. Учебное пособие - Мск., Изд-во «Грамота». 2013. С. 173-174.

15. Сидорова А. В. Современные студенты КНР: гарант стабильности политического режима или сила коренных изменений. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/385-35-ya-konferenciya-centra-politicheskixissledovaniy-kitaya-idv-ran>.

16. Суржикова О.В. Молодежная политика и проблемы студенчества // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 7. С. 153-157.

17. Федеральная служба государственной статистики. Росстат (согласно данным от 09.03.2016 об оценке численности населения на 01.01.2016). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

18. Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/about/mission>.

19. Шрам Г.А., Фардзинова З.А. Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 27. С. 55-57.

20. Луков В.А. Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества // Гуманитарные науки: теория и методология. 2012. № 27. С. 13.

Статья поступила в редакцию 03.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 327

КАЧЕСТВО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

© 2017

Ли Нань, аспирант кафедры экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

(119435, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, 1, строение 1, e-mail: 15162269651@mail.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ создания и функционирования Шанхайской организации сотрудничества, представляющей собой крупнейшую региональную интеграционную группировку и зарекомендовавшую себя как один из самых влиятельных партнеров в современной системе международных отношений. В рамках данного интеграционного союза была сформирована прочная правовая основа и механизмы многостороннего сотрудничества, которые позволяют ее членам успешно функционировать совместно. Показано, что изначально основные цели данной межправительственной организации являлись весьма значимыми приоритетами социально-экономического развития каждого из государств – членов. К ним относились: взаимная уверенность, хорошие отношения с соседями, эффективное сотрудничество в политике, экономике и торговле, науке, образовании, энергетике и транспорте. В настоящее время ШОС намерена выйти на качественно новый уровень, отличающийся повышенной эффективностью взаимодействия стран-партнеров в политике, безопасности, экономике, развитии культурных и гуманитарных отношений, а также обеспечить возможности для расширения участия в делах региона и в процессе глобального управления. Установлено, что с течением времени эффективность и результативность ШОС была значительно снижена, что не позволяет обеспечивать взаимовыгодное сотрудничество. В статье доказано, что главным направлением ускорения интеграции является повышение качества и эффективности институциональной среды.

Ключевые слова: эффективность взаимодействия, качество институтов, интеграционная группировка, государства-партнеры, межнациональный уровень, взаимовыгодное сотрудничество, регион

QUALITY AND EFFICIENCY OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS THE FACTOR OF ACCELERATION OF INTEGRATION

© 2017

Li Nan, postgraduate student of Economic Theory and Management

Moscow State Pedagogical University

(119435, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, building 1, e-mail: 15162269651@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the establishment and functioning of the Shanghai Cooperation Organization, which is the largest regional integration group and has proved itself as one of the most influential partners in the modern system of international relations. Within the framework of this integration union, a solid legal framework and mechanisms for multilateral cooperation have been formed that allow its members to function successfully together. It is shown that initially the main goals of this intergovernmental organization were very significant priorities for the socio-economic development of each of the member states. They included: mutual confidence, good relations with neighbors, effective cooperation in politics, economy and trade, science, education, energy and transport. Currently, the SCO intends to reach a qualitatively new level, characterized by increased effectiveness of cooperation between partner countries in politics, security, economy, the development of cultural and humanitarian relations, and provide opportunities for increased participation in the affairs of the region and in the process of global governance. It was established that over time the efficiency and effectiveness of the SCO was significantly reduced, which does not allow for mutually beneficial cooperation. The article proves that the main direction of the acceleration of integration is the improvement of the quality and effectiveness of the institutional environment.

Keywords: efficiency of interaction, quality of institutions, integration grouping, partner countries, interethnic level, mutually beneficial cooperation, region

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В начале 1990-х годов на фоне ряда нерешенных вопросов демаркации границы между Китаем и Советским Союзом и распада Советского Союза лидеры новых независимых государств Казахстана, Кыргызстана и Таджикистан начали вести переговоры об урегулировании территориальных споров и пограничных разграничений с Китаем и Россией. С этой целью в рамках свободной многосторонней структуры был создан процесс переговоров и мер по укреплению доверия. Относительный успех этих открытых многосторонних пограничных переговоров был отмечен подписанием в 1996 году Договором об укреплении военного сотрудничества в пограничных районах и официальными двусторонними урегулированиями пограничной демаркации в последующие годы. На фоне этих пограничных переговоров государства стремились упорядочить свои усилия в сотрудничестве, создав Шанхайскую пятерку. В 2001 году Узбекистан присоединился к пяти государствам, была создана Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) [1].

ШОС призвана облегчить межправительственное сотрудничество на различных уровнях, поддерживаемых постоянно действующими институтами. Существуют также органы, занимающиеся конкретными сферами деятельности. ШОС не стремится к суверенному контролю над своими государствами-, формальной кодифицированной процедуры принятия решений не существует. ШОС действует на основе неофициального обсуждения,

и принимаемые решения должны быть согласованными. Принимая во внимание эти управленческие меры, модель многосторонней кооперативной структуры ШОС можно охарактеризовать как более близкую к модели Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), чем модель Европейского союза (ЕС) [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Создание и развитие региональных интеграционных группировок обусловлено тем, что региональное сотрудничество и интеграция все шире развиваются не только за счет обеспечения доступа к мировым рынкам и привлечения прямых иностранных инвестиций, но и путем содействия экономическому и промышленному развитию, а также социальной защиты в регионе. Либеральные теории международного сотрудничества объясняют процесс перехода глобализации в регионализм за счет того, что в качестве отправной точки берутся совместные экономические и социальные интересы соседних государств [3]. Эти интересы направляются через внутренний политический процесс объединения выгод и представления общих интересов. Государства являются ведущими региональными организациями и поддерживают доступ к международным процессам принятия решений.

В первые годы после образования в 2001 году ШОС привлекла большое внимание международной общественности. В течение этого периода ее часто представ-

ляя как совместную российско-китайскую попытку противодействовать геополитическому влиянию НАТО и США в Евразии и за ее пределами. Однако с конца 2000-х годов интерпретации ШОС, основанные исключительно на этих геополитических тенденциях, стали менее многочисленными. Это объясняется тем, что стало очевидным, что ШОС не влияет на внешнюю политику своих государств-членов и региона [4].

Хотя сейчас уже второе десятилетие функционирования ШОС, все чаще возникают вопросы о ее эффективности, надежности и будущей траектории. Все это происходит не так быстро, как многие исследователи прогнозировали, ШОС выработала свою роль как центр координации конкретных аспектов безопасности и экономической политики и стала одним из нескольких важных международных организаций, определяющих региональную политику и безопасность в Евразии. Действительно, важная роль, которую она сыграла, заключается в представлении точки зрения ее коллективного членства по международным вопросам, которая, учитывая позиции в том числе Китая и России, обеспечивает ее значительную роль в международном сообществе. Значимость ШОС связана также с целями ее создания, в числе которых взаимная уверенность, хорошие отношения с соседями, эффективное сотрудничество в политике, экономике и торговле, науке, образовании, энергетике и транспорте [5].

Достижение данных целей могло бы обеспечить равномерное развитие всех стран-членов интеграционной группировки, которые различаются существенным разнообразием с точки зрения географической территории, численности населения и дохода на душу населения, а также даты присоединения представлено (табл. 1).

Таблица 1 - Государства-члены ШОС [6]

Страны-члены	Дата вступления	Площадь в кв. км	Население	Доход на душу населения, долл. США
Постоянные члены				
КНР	Апрель 1996 г.	21717300	1,357 млрд.	11 850
Россия	Апрель 1996 г.	17098242	143,5 млн.	23 200
Казахстан	Апрель 1996 г.	1999000	5,72 млн.	3,070
Таджикистан	Апрель 1996 г.	143100	8,208 млн.	2500
Узбекистан	Июль 2001 г.	447400	30,24 млн.	5 340
Индия (присоединение)	Июль 2015 г.	3287590	1,252 млрд.	5 350
Пакистан (присоединение)	Июль 2015 г.	796095	182,1 млн.	4 920
Члены наблюдатели				
Монголия	Июль 2004 г.	1563000	2,839 млн.	8 810
Иран	Июль 2005 г.	1648195	77,45 млн.	15 600
Афганистан	Июль 2012 г.	652225	30,55 млн.	2 000
Беларусь	Июль 2015 г.	207560	16,950 млн.	16,950

Формирование целей статьи (постановка задания).

Таким образом, можно отметить, что ШОС характеризуется разнообразием своего членства с точки зрения их политических и экономических систем, масштабов дипломатического и экономического мастерства, религий, культур и географии. Отмечая это многообразие, можно сказать, что ШОС представляет собой новую модель всеобъемлющего регионального сотрудничества, способную охватить всех ее членов. Действительно, некая, но очень важная роль, которую играет ШОС, выступает в качестве механизма улучшения и управления отношениями между его государствами-членами, вытекающей из его главной цели укрепления доверия. Из чего вытекает актуальность цели данной статьи, состоящей в теоретическом обосновании необходимости повышения качества и эффективности институциональной среды Шанхайской организации сотрудничества, что позволит ускорить интеграцию стран-партнеров.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. До настоящего времени каких-либо серьезных достижений в ШОС не наблюдается [7]. Это можно связать как с наличием множества противоречий между странами, так и рассогласованием интересов двух доминирующих членов: Китая и России, а также стран, меньших по размеру и с невысоким уровнем социально-экономического развития.

Некоторые из центральноазиатских республик явля-

ются одними из наименее экономически развитых государств в международной системе, в результате чего привлечение иностранных инвестиций в развитие государственной инфраструктуры является приоритетом для их руководства. В рамках ШОС Китай стал важным источником таких инвестиций, и эта динамика является важным компонентом экономического взаимодействия ШОС до настоящего времени. Примечательно, что вслед за глобальным финансовым кризисом 2008-2009 года ШОС, или, скорее, Китай, предложила предоставить кредиты на сумму 10 млрд. долл. США государствам-членам Шанхайской организации сотрудничества для укрепления своей экономики на фоне глобального финансового кризиса [6].

Такое развитие событий можно рассматривать как иллюстрацию доминирования Китая в экономическом измерении ШОС, поэтому политические последствия принятия этих кредитов не являются бесспорными. Озабоченность других государств-членов остается в том, что, беря эти деньги, они в какой-то степени отдают политический суверенитет за принятие экономических решений в Китай. Помимо вышеупомянутых транспортных проектов - и некоторых других крупных государственных инфраструктурных проектов - реализация множества проектов была очень ограниченной. ШОС признала отсутствие прогресса в реализации своей экономической программы и разработала планы по увеличению скорости и эффективности принятия своих проектов.

Одной из основных инициатив в области экономического сотрудничества, которая привлекла большое внимание, было предложение России о создании энергетического клуба ШОС. Однако идея не нашла своего развития, поскольку между членами ШОС существуют разные интересы, в которых участвуют как производители, так и поставщики энергоресурсов. Существуют конкурирующие интересы между производителями в отношении позиций на рынке, а также между производителями и потребителями из-за их соотвествующих интересов в максимизации цен и обеспечения безопасности поставок. Таким образом, по крайней мере, в краткосрочной перспективе создание официального энергетического клуба кажется маловероятным [8].

До сих пор сотрудничество по микроэкономическим проектам было незначительным. Это в основном из-за обеспокоенности других членов, что их экономики не смогут конкурировать с сильной стороной китайской экономики. Китайское руководство считает, что устранение тарифных барьеров открывает новые рынки для его быстро растущих потребительских отраслей как одну из его основных целей для ШОС. Китай даже предложил зону свободной торговли ШОС в 2011 году. С этой целью он считает, что необходимо инвестировать в развитие центральноазиатских республик, чтобы в долгосрочной перспективе реализовать свою цель таможенного союза. Таким образом, Китай регулярно предоставляет центральноазиатским республикам обширные кредиты для государственного инфраструктурного развития.

При этом другие члены с меньшим энтузиазмом относятся к сокращению торговых барьеров. Россия считает, что при неограниченном доступе на рынок Центральной Азии Китай станет угрожать заметному месту России в региональной экономике. И руководство государств Центральной Азии считают, что, если дешевые китайские товары будут наводнять их экономики, скорее всего, будет потеря суверенного контроля над экономической стабильностью. Также возникает обеспокоенность в отношении того, что такой сценарий приведет к социально-экономическим проблемам, поскольку их собственное производство не сможет конкурировать с ценами, предлагаемыми китайскими предприятиями. Поэтому другие участники перешли на блокирование китайских инициатив, направленных на свободную тор-

говлю.

Самым значительным риском для дальнейшего развития ШОС являются российско-китайские отношения. ШОС развивалась параллельно с устойчивым улучшением российско-китайских отношений за последние два десятилетия. Несмотря на эту восходящую траекторию, некоторые исследователи считают, что в долгосрочной перспективе отношения между Россией и Китаем могут ухудшиться из-за конфликта интересов и конкуренции. На этом фоне ШОС является важным механизмом управления любыми расхождениями в интересах и конкурентной динамике как на двустороннем, так и на региональном уровне в Центральной Азии [9].

Можно отметить расхождение между китайскими и российскими подходами к ШОС. Согласно этой точке зрения, Россия снизила свои интересы в ШОС, считая ее площадкой для чрезмерного доминирования Китая, что не соответствует российским интересам. Поэтому Россия хочет ограничить усилия Китая по продвижению свободной торговли, предпочитая поддерживать такое сотрудничество в региональных рамках интеграционных союзов, членом которых Китай не является (Евразийский экономический союз).

С учетом этого ШОС должна будет работать над тем, чтобы можно было удовлетворять интересам всех ее участников и содействовать дальнейшему сотрудничеству стран-членов друг с другом. С точки зрения центральноазиатских республик ШОС представляет собой уникальный форум, в рамках которого они могут взаимодействовать с двумя региональными державами одновременно. Присутствие России и Китая рассматривается как позитивная динамика, гарантирующая, что в союзе не будет доминировать одно из государств.

То есть более мелкие члены ШОС заинтересованы в данной организации, считая, что у лидеров Центральной Азии больше возможностей для достижения своих интересов в рамках ШОС, чем в рамках других группировок, в которых могли бы быть только Россия или только Китай. Эта динамика, возможно, объясняет постоянное членство Узбекистана в ШОС по сравнению с его подходом к региональным организациям, возглавляемым Россией. Именно поэтому в начале 2000-х годов в Узбекистане отказался присоединиться к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС), ссылаясь на чрезмерное влияние России над этими структурами. Для Центральной Азии характерно то, что она не является единой с момента распада Советского Союза, наблюдается заметное отсутствие политического и экономического взаимодействия между постсоветскими республиками Средней Азии.

Мы согласны с мнением исследователей, считающих, что основным фактором ускорения интеграции может быть повышение качества и эффективности институциональной среды, которая на данный момент не может обеспечить сбалансированность интересов всех членов ШОС. Можно выделить несколько барьеров на пути успеха функционирования институтов:

- Отсутствие эффективного руководства и участия государственных органов стран-членов в инициативах по реформированию.

- Применение технократических подходов «единого размера», не соответствующих правовым, административным и культурным контекстам стран.

- Сложные политико-экономические проблемы, связанные с реализацией функций институтов, в которых участвуют многочисленные заинтересованные стороны, такие как различные страны, субнациональные правительства, организации развития, гражданское общество и частный сектор, со временем - конкурирующие или разные интересы.

- Плохая последовательность и частые изменения в стратегиях управления, а также чрезмерно жесткие подходы к управлению проектами, которые не дают воз-

можности для инноваций или адаптации к потребностям страны или изменяющимся обстоятельствам.

Практика свидетельствует о том, что успех становится более вероятным, когда реформаторы начинают с оценки потенциального воздействия своих инициатив. В этой связи важно понимать, что такое качество институтов хозяйственного механизма интеграции в рамках ШОС. Полагаем, что *качество институтов хозяйственного механизма интеграции* представляет собой такое свойство институциональной инфраструктуры хозяйственного механизма, которые позволяют странам эффективно функционировать совместно, обеспечивая достижение взаимных интересов в различных сферах деятельности. Качественные институты гарантируют, что все страны-члены ШОС имеют равные права и шанс улучшить свой уровень социально-экономического развития и получить доступ к правосудию, когда им будут предъявлены претензии.

Качество институтов может принимать различные формы:

- надежные правовые рамки и представительные парламенты с сильной способностью к надзору;
- квалифицированные гражданские службы и своевременное и качественное предоставление различных видов услуг;
- эффективные судебные органы, которые поддерживают верховенство закона;
- участвующие гражданские общества;
- свободные и независимые средства массовой информации.

Эти институты зависят от развития децентрализованных демократических процессов принятия решений.

Институты могут быть как формальными, так и неформальными. Основные формальные институты включают законы, контракты и формальные процессы государственного управления (например, управление государственными финансами, закупки и управление людскими ресурсами), в то время как неофициальные институты относятся к более широким нормам и ценностям, которые могут влиять на поведение. В сущности, институты (будь то официальные или неофициальные) определяют, как управляется интеграционная группировка и используется потенциал органов власти, как государства и общества приходят к решениям, и как они осуществляют эти решения, измеряют и учитывают результаты.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Считаем, что для повышения качества необходимо формировать эффективные, подотчетные и всеобъемлющие институты для всех членов ШОС, которые обеспечивают:

- 1) содействие интеграции и вовлечению стран в различные совместные проекты, в том числе инвестиционные, инновационные и другие;
- 2) права на доступ к информации и повышение проактивной прозрачности деятельности институтов;
- 3) внедрение принципов целостности для предотвращения и ограничения коррупции.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ШОС, представляя собой крупнейшую региональную интеграционную группировку не способна обеспечить достижения главных целей своего функционирования. Основным барьером представляется невысокое качество и низкий уровень эффективности институтов данной организации. Полагаем, что дальнейшее развитие в рамках предложенных мероприятий позволит повысить качество институциональной среды, для чего необходимо предпринимать дополнительные меры для развития региональных экономик, создания благоприятных условий для торговли, поддержки инвестиционных инициатив, расширения инфраструктуры, создания промышленных парков в тех случаях, когда это позволяет соответствующие условия, и улучшения качества жизни для соответствующих групп населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Boland J. Ten Years of the Shanghai Cooperation Organization: A Lost Decade? A Partner for the U.S.? // Foreign Policy at Brookings. – 2011. – 62 p.
2. Aris S. Shanghai Cooperation Organization // International Peace Institute. Mapping multilateralism in transition. – 2013. - No. 2. -14 p.
3. Barkin J.S., Cronin B. The state and the nation: changing norms and the rules of sovereignty in international relations // International Organization. – 2009. - № 48. pp. 107-130.
4. Клименко А.Ф. Возможные шаги России во взаимодействии с Китаем по обеспечению безопасности на пространстве ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.88-103.
5. Белукова Е.С. Сотрудничество государств-членов ШОС в сфере высшего образования: университет ШОС как успешная модель партнерства // Вестник МГЛУ. 2013. №8 (668). С.142-147.
6. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://eng.sectsco.org/cooperation/>
7. Колегова О.Ю. ШОС как инструмент региональной интеграции: проблемы расширения // Вестник МГИМО. 2013. №1 (28). С.249-253.
8. Ковтунова С.Ю., Ишмеева А.С. Россия и экономическое сотрудничество в рамках ШОС // Символ науки. 2015. №5. С.115-117.
9. Матвеев В.А. Российско-китайская кооперация в экономике, торговле, инвестициях, энергетике и транспорте ШОС: современные тренды* // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. №19. С.270-280.

Статья поступила в редакцию 24.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 329(477):32.019.51

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ УКРАИНЫ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2017

Ломко Ирина Григорьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

*Крымский инженерно-педагогический университет
(295015, Россия, Крым, Симферополь, Учебный пер., 8, e-mail: iglomko@mail.ru)*

Аннотация. Рассматриваются правящие и оппозиционные партии Украины до т.н. «революции достоинства» 2014 года, с целью определения особенностей, направлений, проблем в осуществлении партийного влияния, как на государство, так и гражданское общество. Заявленный предмет исследования остаётся недостаточно изученным, в частности то, каким образом специфика партийного строительства обуславливает направление и формы партийного влияния в процессе формирования гражданского общества в Украине. Автор приходит к выводу, что парламентские партии осуществляют своё влияние, принимая участие в работе государственного аппарата и используя властные ресурсы. Внепарламентские и оппозиционные партии при артикуляции интересов граждан используют институт гражданского неповиновения и ряд его протестных форм. Автор считает, что украинский опыт партийного строительства свидетельствует о том, что партии не всегда и не обязательно являются продуктом гражданского общества. Влияние современных парламентских партий Украины на процесс становления гражданского общества ограничено и затруднено ростом теневых механизмов управления партиями, сращиванием бизнеса и власти, слабостью института государственной службы, отсутствием законодательства об открытой лоббистской деятельности как альтернативы коррупции. Данное влияние осуществляется периодически, не является постоянным и целенаправленным.

Ключевые слова: формирование гражданского общества, гражданское неповиновение, парламентские политические партии, оппозиционные политические партии Украины, партийное влияние, роль политических партий Украины.

THE ROLE OF POLITICAL PARTIES OF UKRAINE IN FORMATION OF CIVIL SOCIETY

© 2017

Lomko Irina Grigoryevna, candidate of political science, associate professor
at social-humanitarian disciplines department

*Crimean Engineering and Pedagogical University
(295015, Russia, Crimea, Simferopol, Uchebny lane., 8, e-mail: iglomko@mail.ru)*

Abstract. The formation of civil society in Ukraine is a significant issue even 26 years after the country's emergence as an independent state. The political party system as an institution of civil society was expected to precipitate the formation of that society. This work considers the ruling and opposition parties of Ukraine for the purpose of identifying peculiarities, directions, and problems in implementation of the parties' influence either on the state or civil society. Parliamentary parties exert their influence by taking part in the work of the state machinery and using the powers of authority. Extra parliamentary and opposition parties, stating citizens' interests, use the institution of civil disobedience and some of its forms of protest. Difficulties resulting from the influence of Ukrainian political parties on civil society are due to the fact that party organizations are still in the formation stage. Even the programs of parliamentary parties do not contain concrete mechanisms to implement the programs' platforms. Parties, because of their immaturity, can only implement the role allowed them by the current political system. In Ukraine, the backbone of the political system is considered to be executive power, rather than civil society and political parties. The author concludes that the domestic experience of party development shows that parties are not always necessarily the products of civil society. They may be formed by certain shadow structures and directed by the interests of their patrons and by oligarchies and their clients, rather than by public interests. The influence of the parliamentary parties in Ukraine on the formation of civil society is restricted and complicated by the growth of the influence of shadow mechanisms of parties' administration, as well as by the interpenetration of business and officialdom, the weakness of the institution of public service, and the absence of legislation about open lobbying activity as an alternative to corruption. Thus, parliamentary parties' influence occurs only sporadically, instead of consistently and purposefully. Political parties in Ukraine will actually influence the formation of civil society only when they establish new standards in the areas of: availability of professionals; development of a network of local party organizations; democratization of party inner structure; development of ideology on the basis of the civil society values and its support in political activity; activation of international party collaboration aimed at the comprehensive study of international experience in formation of civil society, including with that the use of the institution of civil disobedience; ability to come to an agreement organizing a civilized discourse in society.

Keywords: the formation of civil society, institution of civil disobedience, parliamentary political parties, opposition parties of Ukraine, the influence of the political parties, the role of political parties of Ukraine.

Формирование гражданского общества в Украине является актуальным вопросом даже спустя 26 лет со дня обретения государственной независимости. На политические партии, как институт гражданского общества, возлагались особые надежды, связанные с ускорением процесса становления последнего. Однако эти надежды оправдались не в полной степени.

Ответить на вопрос «почему так произошло?» могут помочь работы известных украинских и отечественных учёных: Новохацкий В., Ситник П., Чемшит А. (взаимодействие государства и гражданского общества); Апресян Р., Деметрадзе М., Капустин Б., Мизулин М. (политико-правовые аспекты института гражданского неповиновения); Кислый П., Мальярчук В., Примуш М., Пшизова С. (проблемы гражданского общества и партийного строительства).

После смены режима в 2014 году существование государства «Украина» оказалось под угрозой: по горизонтали – гражданская война, по вертикали – частичная утрата суверенитета (прямое иностранное руководство деятельности Кабинета министров Украины, Верховной Рады Украины, Президента Украины со стороны США), невыполнение государственного законодательства, в том числе со стороны представителей гражданского общества.

Введение цензуры, запрет деятельности Коммунистической партии Украины, деятельность «Оппозиционного блока», воспринимаемая как сепаратизм, «рука Кремля», не способствуют развитию партийной системы Украины и тормозят развитие гражданского общества.

Появившиеся в парламенте Украины радикальные

националистические политические силы малочисленны, неструктурированы, не профессиональны, мало-влиятельны, не пользуются поддержкой граждан страны. Поэтому рассматривать их влияние на гражданское общество не представляется возможным.

В данной работе рассматриваются правящие и оппозиционные партии Украины до т.н. «революции достоинства» 2014 года, с целью определения особенностей, направлений, проблем в осуществлении партийного влияния, как на государство, так и гражданское общество.

Заявленный предмет исследования остаётся недостаточно изученным, в частности то, каким образом специфика партийного строительства обуславливает направление и формы партийного влияния в процессе формирования гражданского общества в Украине.

Приступая, к рассмотрению заявленной темы, целесообразно осмыслить роль украинских политических организаций. И парламентские, и оппозиционные партии влияют на процесс становления гражданского общества: первые имеют доступ к механизму властвования и соответствующим ресурсам, а вторые, имеют возможность использовать методы и формы артикуляции интересов граждан неправомерные для правящих партий.

Под гражданским обществом автор понимает «негосударственный тип гражданских отношений индивидов, связанных общностью интересов, посредством взаимодействия которых они приходят к пониманию своего общего интереса как граждане государства» [12, с. 58].

По мнению автора, на Украине необходима паритетная форма отношений между гражданским обществом и государством, которые могли бы как дополнять, так и ограничивать друг друга. В связи с построением таких отношений, особую актуальность приобретает проблема формирования высокоэффективной политической власти и её носителя – государства при участии такого института гражданского общества как политическая партия. Вместе с тем, формирование самого гражданского общества, а, следовательно, и влиятельных политических организаций, сталкивается с рядом проблем:

а) традиционно украинская идеология и философия ориентировалась на национальное, а не на гражданское, а основа украинской нации характеризовалась как «селянская». Урбанистическая культура, принципы индивидуализма считались явлением чужеродным, в то время как на Западе они непосредственно связаны с формированием гражданского общества;

б) политические партии, гражданские организации, и другие институты гражданского общества не пользуются доверием граждан. «Доверяют 20% граждан, не доверяют 65% и 15% затрудняются с ответом» [13, с. 130]. Партии имеют успех на парламентских выборах преимущественно благодаря рейтингу своих лидеров;

в) в основе гражданского общества лежит система «заинтересованных групп», стабильная, рыночно ориентированная социальная структура, фундаментом которой является наличие среднего класса (мелкие и средние собственники), который в Украине крайне нестабилен;

г) кризис идентичности: на смену массовому обществу пришло общество атомизированное, межгрупповые границы часто размыты и, как следствие, усложняется формирование идеологических ориентиров у населения, а политические партии лишаются возможности иметь стабильную социальную основу;

д) низкий уровень политической, экономической и правовой культуры населения не позволяет ему ощущать себя активными и заинтересованными сторонниками реформ;

е) в общественном сознании укоренена мысль об имманентности государственной власти, её независимости от широких слоёв населения. С другой стороны, «государственные органы часто не заинтересованы в повышении уровня политического образования граждан, поскольку это сужает пространство для манипулирования

общественным сознанием» [4, с. 33];

ё) граждане привыкли получать решение своих проблем только от государства, его центральных органов, а потому с непониманием и подозрением относятся к частным и гражданским структурам, а также к органам местного самоуправления. «Все категории граждан не склонны ощущать личную ответственность за политику своего правительства» [15, с. 130].

Партии в демократической политической системе имеют прямое отношение к гражданскому обществу. С одной стороны, они возникают как продукт гражданской инициативы, а значит, являются частью гражданского общества. С другой стороны, являются одним из главных элементов политической системы, от развитости и способа функционирования которых зависит характер политического режима.

Влиятельность политических партий зависит от финансового обеспечения, эффективности их идеологической деятельности (соответствует ли партийная программа ожиданиям населения), доступа к СМИ, массовости и прочих факторов.

Основными направлениями партийного влияния на государство являются:

- формулирование, обоснование и доведение до органов государственной власти требований институтов гражданского общества;
- разработка идеологии общества и программ развития страны (правящие партии);
- защита интересов социальных групп путём участия в формировании органов государственной власти, местного самоуправления и контроль их деятельности.

Направления партийного влияния в становлении гражданского общества:

- занимаясь политической социализацией, политические партии превращают подданного в гражданина, что ведёт к росту роли и значения человека в государстве;
- партии формируют общественное мнение и осуществляют политическую мобилизацию населения;
- оппозиционные партийные организации критикуют государственные органы, инициируют протестные акции;

- партии (их лидеры) либо непосредственно, либо опосредованно оказывают содействие становлению и деятельности общественных организаций;

- партии организуют дискуссии в обществе, низовые инициативы и ассоциации с целью научиться договариваться (взаимопонимание);

- ценности гражданского общества (семья, община, согласие, убеждение, толерантность, духовность, нравственность, верховенство закона, индивидуализм) обеспечивают целостность государства. Партии, как институт гражданского общества, содействуют объединению граждан, и реализации этих ценностей. Частота появления в программах парламентских партий Украины ценностей гражданского общества представлена в таблице №1.

Таблица 1 - Анализ предвыборных программ политических партий в Верховной Раде Украины VII созыва [5-9]

ценности гражданского общества	семья	гражданин община средний класс	духовность нравственность	закон	согласие толерантность	личность
партии						
Партия Регионов	3	5	-	1	-	-
ВО «Батькищина»	-	5	-	8	-	-
«Удар»	3	20	1	2	2	1
КПУ	2	9	10	4	5	-
ВО «Свобода»	3	9	2	7	-	-

Из таблицы следует, что ценности гражданского общества, в той или иной степени, присутствуют в предвыборных программах всех парламентских партий. Наиболее полно, они представлены в программе партийной организации «Удар» и КПУ. Довольно часто встречаются в текстах программ понятия: «гражданин», «закон», «справедливость». В меньшей степени, понятия: «толерантность», «согласие», «индивидуализм».

Единойжды появляются понятия «гражданское общество» (ВО «Батьківщина»), «личность» («Удар»), «средний класс» (ВО «Свобода»).

Таким образом, парламентские партии Верховной Рады VII созыва, называющие себя оппозицией, в большей степени, чем Партия Регионов, заинтересованы в становлении гражданского общества в Украине. Однако преждевременно говорить об их целенаправленном влиянии на данный процесс.

Трудности влияния украинских политических партий на гражданское общество обусловлены тем, что партийные организации всё ещё находятся в стадии становления. Программы, даже парламентских партий, не содержат конкретных механизмов реализации программных положений на практике. Партии, в силу их незрелости, выполняют ту роль, которую ей отводит политическая система. В Украине системообразующим признаком политической системы является исполнительная власть, а не гражданское общество и политические партии.

«В развитых демократических государствах к функциям партий относятся агрегация, артикуляция, аккумуляция групповых интересов и их согласование с политической ориентацией и идеологией партии, в которой обозначены пути решения общественных проблем. В переходных системах, где институты гражданского общества ещё не окрепли, большим влиянием могут пользоваться партии, созданные вокруг отдельной личности (персоналистские), а также партии, основанные на клиентельно-патронажных отношениях (кланово-олигархические партии)» [3, с.100-101].

Украинский опыт партийного строительства свидетельствует о том, что партии не всегда и не обязательно являются продуктом гражданского общества. Они могут создаваться «сверху» определёнными теневыми структурами и руководствуются интересами своих патронов, олигархов и их клиентов, а не общественными интересами. Такова правящая партия «Блок Петра Порошенко».

По подсчётам всеукраинского делового еженедельника «Власть денег» около 100 парламентариев Верховной Рады VII созыва – протеже крупнейших финансово-промышленных групп (ФПГ) Украины. Безусловными лидерами по количеству курируемых депутатов являлись Р. Ахметов и Д. Фирташ. В. Грановский, политтехнолог, которого СМИ называли консультантом В. Хорошковского и Д. Фирташа заявил: «Парламент – командировка. Человек в командировке работает так же, как и на рабочем месте. Он не перестаёт быть сотрудником корпорации» [16, с. 12]. Украинские ФПГ многопрофильны и подавляющее большинство подконтрольных им народных депутатов Украины – представители Партии Регионов Украины, «Батьківщини», Коммунистической партии Украины. В таблице 2 представлены парламентские партии и сферы бизнес-интересов их членов.

Таблица 2 - Лоббистские интересы политических партий в Верховной Раде Украины VII созыва

партии	Партия Регионов Украины	ВО «Свобода»	ВО «Батьківщина»	«Удар»	Коммунистическая партия Украины
отрасль					
ГМК – прочие отрасли промышленности	45	2	14	6	2
ТЭК	26	1	6	-	-
финансы	35	-	7	-	1
АПК	37	2	13	3	2
транспорт	14	2	13	3	-
строительство и недвижимость	44	4	28	11	2
здравоохранение	11	4	1	-	-
ритейл	30	4	21	6	1
прочие услуги	63	12	36	17	3

Из приведённой таблицы следует, что повышенный интерес партийных парламентариев наблюдается к отраслям предоставления услуг, а также строительства и недвижимости (вне зависимости от партийной принадлежности). Во всех отраслях представлены интересы членов Партии Регионов Украины и ВО «Батьківщини». Кроме традиционных сфер влияния (ГМК, ТЭК, финан-

сы) у названных партий растёт заинтересованность в сфере АПК. С финансовым сектором не связаны представители партий «Свобода» и «Удар», а со сферой ТЭК – партии «Удар» и КПУ. Сфера здравоохранения, являясь приоритетной для граждан Украины, в наименьшей степени интересует парламентские партии.

Олигархизация политики – одна из проблем партийной жизни Украины, которая отражается на развитии гражданского общества. Источниками формирования теневой структуры политических партий является: внедрение принципа перераспределения власти (когда партия-победитель имеет право распоряжаться государственными должностями по результатам выборов), а также существование иностранного, либо внутреннего центра влияния на партию (теневые лидеры). «Теневой механизм управления партией, особенно в случае нахождения его представителей в структуре власти, разрушает демократические процедуры управления и приводит к коррупции в силу слабости института государственной службы» [13, с. 239].

Парламентские партии осуществляют своё влияние, принимая участие в работе государственного аппарата и используя властные ресурсы. Внепарламентские и оппозиционные партии при артикуляции интересов граждан используют институт гражданского неповиновения и ряд его протестных форм.

Как правило, термин «гражданское неповиновение» употребляется для обозначения осознанного проявления непослушания закону по причинам религиозного, этического или политического характера. В узком смысле, термин означает «нарушение закона, который является несправедливым, а также используется для обозначения протеста, который включает нарушение закона как сопутствующего акта противостояния конкретной политике или осуществления давления для внедрения политических реформ» [2, с. 92].

Акции гражданского неповиновения могут быть вызваны рядом обстоятельств:

- вера рядовых граждан и представителей власти в потенциальные возможности общественного влияния на принятие решений и, одновременно, неверие в способность традиционных политических институтов и организаций выполнять функции защиты интересов и прав граждан;

- олигархизация власти, которая предопределяет невозможность политического представительства интересов каких-либо иных социальных слоёв, помимо крупного капитала;

- «Чем слабее связь между институтами гражданского общества и государством, тем сильнее опасность потери легитимности существующими политическими институтами» [11, с. 40]. Речь идёт о вытеснении из взаимоотношений между обществом и государством политических партий, которые постепенно превращаются либо в профессиональные электоральные машины с крайне узкой и гибкой идеологией, либо же в деидеологизированные фирмы по оказанию платных услуг, либо часть государственного аппарата по передаче импульсов от государства к обществу, а не наоборот.

Дисфункциональность политико-правовых функций политической системы Украины как легитимирует институт гражданского неповиновения, так и затрудняет деятельность его субъектов (индивидов, гражданских ассоциаций и объединений). Это касается ряда препятствий: кризис правовой системы, проявляющийся в её неспособности исполнять роль арбитра и регулятора отношений между обществом и властью; неясная сфера ответственности политических деятелей; отсутствует понятие социального равенства и партнёрства между обществом и государством; дисфункция стратегически-управленческой функции системы нарушает политические, экономические, социальные, экологические права граждан и приводит к демографическому кризису (за 22 года независимости численность населения Украины со-

кратилась на 6 млн. человек, до 2014 года); власть культивирует социальное одиночество; отсутствуют цели и задачи у самого государства, что может стать общественной катастрофой.

«Гражданское неповиновение – это добровольные общественные ассоциации людей, организующиеся с целью артикуляции, агрегации социальных интересов различных категорий групп общества, для защиты своих интересов с помощью целенаправленного воздействия на институты гражданского общества и государства» [1, с. 95]. Среди методов и форм давления на институты государства можно выделить распространение объективной информации с помощью СМИ, саботирование действий исполнительной власти, голодовки, забастовки, уличные демонстрации, бойкоты и судебные процессы. Появилось также явление политического консьюмеризма. С одной стороны, «потребительского поведения, мотивированного политически, когда граждане пытаются влиять на политиков, правительства, корпорации, организуя массовые компании покупки или отказа от покупки каких-либо товаров и услуг». Так, после 2014 года такое явление наблюдалось по отношению к российским товарам и банкам. С другой, «политического поведения, мотивированного потребительски, когда политика воспринимается сферой, в которой производятся товары и услуги, подлежащие примерно такому же обмену, как и на коммерческом рынке» [10, с. 103]. Для украинцев характерен второй тип поведения: проще дать взятку и решить вопрос, чем участвовать в акциях гражданского неповиновения. О массовой гражданской активности в Украине можно говорить только там, где за это хорошо платят. Так произошло при проведении «Революции достоинства» 2014 г., а до этого «Оранжевой революции» 2004 года.

Причинами второго типа политического поведения граждан Украины являются:

- современная отечественная политическая культура отличается низким уровнем веры в потенциальную влиятельность отдельного человека в сочетании с убежденностью в силу властной, бюрократической вертикали;

- никаких существенных отношений с государством у гражданских ассоциаций нет, так как нет влияния на принятие политических решений;

- гражданские ассоциации финансируются либо государством и финансово-промышленными группами, либо иностранными фондами, следовательно, нет функции контроля, но присутствует потребительское отношение граждан к осуществляемой ими общественной деятельности;

- украинский гражданин практически лишён возможности изменить свою жизненную ситуацию личным усилием, так как все элементы повседневности замкнуты на государственную поддержку и обеспечение.

Государство – инициатор изменений, большинство политический технологий; акции неповиновения граждане проводят только, если нет риска увольнения, или находясь вне зоны действия административных рычагов (протестные акции автомобилистов, организация граждан для решения жилищных проблем, защита прав потребителей).

Из вышесказанного могут быть сделаны выводы:

- влияние современных парламентских партий Украины на процесс становления гражданского общества ограничено и затруднено ростом влияния теневых механизмов управления партиями, сращиванием бизнеса и власти, слабостью института государственной службы, отсутствием законодательства об открытой лоббистской деятельности как альтернативы коррупции. Данное влияние осуществляется периодически, не является постоянным и целенаправленным;

- гражданское неповиновение как форма давления на государство обеспечивает власть граждан «снизу», формируя прямые, обратные и горизонтальные связи между

обществом и властью. Демократические основания защиты гражданских прав, легитимность коллективного действия, выявление социально-значимых проблем и обеспечение ответственности со стороны государства за исполнение своих обязанностей – в этом суть института гражданского неповиновения;

- несмотря на большое количество негосударственных объединений граждан, уровень развития гражданского сознания, как людей, так и деятельности институтов гражданского общества в Украине, остаётся низким. Государство должно создать оптимальные условия для появления среднего класса – основы гражданского общества (склонен защищать права собственности), только тогда общество сможет контролировать органы политической власти и будет существовать взаимная ответственность общества и государства;

- эффективная деятельность гражданских ассоциаций в Украине будет возможна в случае некоторого государственного самоограничения, чему поспособствует появление сильной оппозиции, общественного контроля, а также роль просвещения по формированию представления об общем благе и коллективных ценностях в обществе;

- политические партии Украины будут реально влиять на становление гражданского общества тогда, когда приобретут качественно новые признаки:

- наличие профессионального аппарата;
- развитие сети местных партийных организаций;
- демократизация внутренней организации партийной структуры;

- разработка идеологии на основе ценностей гражданского общества и опора на неё в политической деятельности;

- активизация процесса международного партийного сотрудничества, с целью всестороннего изучения зарубежного опыта становления гражданского общества, в том числе, с использованием института гражданского неповиновения;

- научиться договариваться, организовывая цивилизованный дискурс в обществе.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Деметрадзе М. Р. Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения / М. Р. Деметрадзе // Полис. – 2007. – № 4. – С. 83–99.

2. Енциклопедія політичної думки / Пер. з англ. – К.: Дух і Літера, 2000. – 472 с.

3. Колодій А. Ф. На шляху до громадянського суспільства. Теоретичні засади і соціокультурні передумови демократичної трансформації в Україні. Монографія / А. Ф. Колодій. – Львів: Червона калина, 2002. – 276 с.

4. Новохацький В. Громадянське суспільство і держава: український досвід / В. Новохацький // Трибуна. – № 8. – 2003. – С. 32–33.

5. Предвыборная партийная программа Всеукраинского объединения «Батьківщина» [Электронный ресурс] // Украинское информационное агентство «РБК Украина». – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/vyboru2012/party/p2/program>

6. Предвыборная партийная программа Всеукраинского объединения «Свобода» [Электронный ресурс] // Украинское информационное агентство «РБК Украина». – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/vyboru2012/party/p6/program>

7. Предвыборная программа Коммунистической партии Украины [Электронный ресурс] // Украинское информационное агентство «РБК Украина». – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/vyboru2012/party/p5/program>

8. Предвыборная программа Партии «Удар» [Электронный ресурс] // Украинское информационное агентство «РБК Украина». – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/vyboru2012/party/p4/program>

9. Предвыборная программа Партии Регионов Украины [Электронный ресурс] // Украинское инфор-

мационное агентство «РБК Украина». – Режим доступа:
<http://www.rbc.ua/rus/vyboru2012/party/p1/program>

10. Пшизова С. Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе / С. Н. Пшизова // Полис. – 2009. – № 1. – С. 100–115.

11. Пшизова С. Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе / С. Н. Пшизова // Полис. – 2009. – № 2. – С. 39–51.

12. Ситник П. Громадянське суспільство і держава: особливості їх взаємодії / П. Ситник // Стратегічна панорама. – № 4. – 2008. – С. 57–60.

13. Стратегії розвитку України: теорія і практика / [За ред. О. С. Власюка]. – К.: НІСД, 2002. – 864 с.

14. Україна: політичні стратегії модернізації: зб. науково-аналітичних доп. / [За ред. М. М. Розумного, О. А. Корнієвського, В. М. Яблонського, С. О. Янішевського]. – К.: НІСД, 2011. – 328 с.

15. Чемшит А. Оптимизация взаимодействия институтов государства и гражданского общества как доминанта эффективности политической системы / А. Чемшит // Грані. – № 6. – 2003. – С. 127–131.

16. Юрченко А., Самсонова Ю. В команде(!)ровке / А. Юрченко, Ю. Самсонова // Власть денег. – 2012. – № 45. – С. 12–60.

Статья поступила в редакцию 01.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 321.01/342

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ПРИНЦИП ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ)**

© 2017

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, заведующий кафедры
Теории и истории российского и зарубежного права

Шестопап Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
Теории и истории российского и зарубежного права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Калюжный Валерий Владимирович, президент

Ассоциация «Бизнес-клуб «Авангард»

(690078, Россия, Владивосток, ул. Комсомольская, д. 1, офис 1108, e-mail: avangard_club@bk.ru)

Аннотация. Объектом настоящего исследования выступает публично-властное взаимодействие в российском обществе, а предметом – сущность и содержание социального партнерства как комплексного (ценностно-нормативного, институционального и коммуникативного) феномена, формирующего модель соразвития в публично-властном взаимодействии современного общества. Авторы анализируют историческую традицию, преемственность и новизну в понимании партнерского взаимодействия, а также содержательно характеризуют современное состояние социального партнерства в России и перспектив его развития на материалах социологических исследований и экспертных опросов в регионах России. Теоретико-методологической основой работы выступили отечественные и зарубежные исследования политологов, социологов и правоведов. В работе используются мировоззренческие (феноменологический, социокультурный, системный и др.), общенаучные (анализ, синтез, аналогия и др.), а также частнонаучные (историко-политический, метод политического моделирования) подходы и методы. В качестве эмпирической основы исследования выступили социологические исследования и экспертные опросы, проведенные в регионах РФ. Авторы доказывают, что социальное партнерство следует анализировать в трёх взаимосвязанных аспектах: ценностном (аксиологическом), институциональном (уровень организации социальных институтов и их взаимодействие) и технологическом (уровень социально-политических форм деятельности и конкретных практик). В работе показывается позитивная тенденция в региональном социально-политическом сознании, которая связана с осознанием значимости и ответственности каждого из субъектов публично-властного взаимодействия в решении различных проблем развития регионального социально-экономического и политического пространства.

Ключевые слова: Публично-властное взаимодействие, социальное партнерство, право, гражданское общество, социальное государство правовая идентичность, правовое мышление, правовой менталитет России, глобализация, консерватизм, власть, государство, институты, культура, общество.

**THE SOCIAL PARTNERSHIP PRINCIPLE IN THE POLITICAL ORGANISATION OF THE MODERN
SOCIETY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS (ON MATERIALS
OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES AND EXPERT POLLS)**

© 2017

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political Sciences, PhD. Legal Sciences, Head of the Department
of Theory and History of Russian and international law.

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department
of Theory and History of Russian and international law

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: mamychev@yandex.ru)*

Kalyuzhny Valery Vladimirovich, President

Association “Business-club “Avangard”

(690078, Russia, Vladivostok, Komsomolskaya 1, of. 1108, e-mail: avangard_club@bk.ru)

Abstract. The object of this research is public-government interaction in Russian society, and subject to the nature and content of social partnership as a comprehensive (value-normative, institutional, and communicative) of the phenomenon, forming a model of co-development in public-government interaction in modern society. The authors analyze the historical tradition, continuity and novelty in understanding of partnership and meaningful characterize the modern state of social partnership in Russia and prospects of its development on the materials of sociological studies and expert interviews in the regions of Russia. Theoretical and methodological basis of the work made by domestic and foreign researches of political scientists, sociologists and lawyers. The philosophical (phenomenological, socio-cultural, systemic, etc.), General scientific (analysis, synthesis, analogy, etc.), as well as specially scientific (historical-political, political method modeling) approaches and methods. As the empirical basis of the study of sociological research and expert interviews conducted in the regions of the Russian Federation. The authors argue that social partnership should be analyzed in three interrelated aspects: the value (axiological), institutional (level of organization of social institutions and their interaction) and technological (the level of socio-political forms of activity and specific practices). The paper demonstrates the positive trend in regional socio-political consciousness that is associated with the awareness of the importance and responsibility of each of the entities public-government interaction in the solution of various problems of development of regional socio-economic and political space.

Keywords: legal system, political interaction, modern society, social partnership, law, civil society, welfare state, legal identity, state evolution, legal thinking, politics, Russian legal mentality, globalization, conservatism, authority, government, institutions, culture, society.

Введение (постановка проблемы). Доминирующей проблемой в западноевропейских исследовательских проектах, задающих «тон» российской политологии, является поиск оснований политической системы и гражданского мировоззрения, которые обеспечили бы развитие «общемировой гражданственности» [1], связанной не с культурными традициями, определенными

нациями, этносами, а с общемировой “конституционно-правовой идентичностью” [2]. В конце XX начале XXI вв. западноевропейская политическая наука и публично-властная практика обосновывает и осуществляет резкий демонтаж национального самосознания и социально-культурной (политической, этнической, духовной, интеллектуальной и проч.) специфики.

Обобщая новейшие достижения в этой сфере научных исследований можно выделить два основных направления, разрабатывающих либо инновационные (неолиберальные) формы политической коммуникации, где социокультурным моделям и практикам, обеспечивающим национально-культурное единство и этнополитическую стабильность публично-властного взаимодействия, отводится весьма малое место; либо революционные (неомарксизм, неонархизм, космополитизм) формы социального единства, лишаящие как государство, так и национальные модели публично-властного взаимодействия, какого-либо социального значения в будущем [3].

Однако два этих направления противоречивы, каждое из них представляет проблемное «рефлексивное поле», «производя» достаточно спорные практические проекты публично-властной организации.

В связи с этим возникает проблемный вопрос, а возможно ли национальная и этнополитическая устойчивость вне государственно-правовых и социокультурных форм организации, способны ли глобальные гражданские институты (динамичные и постоянно переструктурирующиеся) обеспечить стабильную и предсказуемую эволюцию общественных систем и политических отношений?

По нашему убеждению, наиболее адекватной формой и практикой социокультурного развития, обеспечивающей стабильность публично-властному взаимодействию между ключевыми акторами социально-экономической и политико-правовой жизнедеятельности общества, является социальное партнёрство. Справедливо в этом плане отмечает Е.М. Осипов, что сегодня «социальное партнёрство является условием и целью общественного развития. Условием, так как позволяет реализовать наиболее рациональные и эффективные модели социального взаимодействия в обществе, преодолеть конфликты и отчуждение, способствуя тем самым стабильности социальных отношений. Целью, так как его институционализация выступает критерием социальной солидарности и интеграции общества, его способности к самоорганизации и саморазвитию [4, 89].

Причём, как это будет показано ниже, социальное партнёрство, с одной стороны, представляет собой адекватный социокультурной специфике российского общества политический институт, вписывающийся в соборную и солидаристскую традицию; а, с другой – формирует условия, стимулирующие развитие общества как социокультурного целого, поскольку обеспечивает эффективное совмещение устойчивых национальных форм публично-властного взаимодействия с инновационными и модернизационными факторами современной трансформации социальных систем.

В этом аспекте в содержание настоящей работы предлагается рассмотреть сущность социального партнёрства в контексте публично-властного взаимодействия между обществом, бизнесом и государством, а также проанализировать уровень его развития в России (в частности в различных регионах Российской Федерации) и основные направления его развития.

Теоретические и эмпирические основы исследования. В современных исследовательских проектах особое значение придается различным формам и технологиям общественного взаимодействия [3], солидарности [5], доверию [6] и взаимопомощи [7], взаимосогласованной деятельности и сплочённости [8]. При этом классические либерально-демократические представления о принципиальной «равноудалённости» двух центров публично-властного взаимодействия – гражданского общества и государства, сегодня сменяются социоориентированными доктринами. В содержание последних обосновываются новые принципы организации «морального сообщества», с развитыми формами солидаризма, доверия и взаимопомощи, а также «способы отношения к другим, которые определяются как “мы”» [9, 44]. Это общая на-

правленность на формирования «мягкий» общественных и моральных связей и межперсональных реляций является глобальным социально-политическим трендом в XXI веке.

В целом фундаментом или ядром общества, а также «конечным “атомом” общественной жизни являются, – как справедливо отмечает Петр Штомпка, – действия одних людей по отношению к другим. Межчеловеческое пространство складывается из контактов, встреч, взаимодействий и кристаллизуется в виде более продолжительных общественных отношений множеств организаций, режимов, систем, вплоть до онтологической границы, очерчивающей все население» [9, 30].

Последние утверждение является основополагающим в понимании и социального партнёрства как устойчивого института, организующего и направляющего взаимодействие людей, организаций и иных социальных институций на достижение общезначимых целей и ориентиров в контексте сохранения целостности и единства регионального сообщества, российского общества в целом.

Настоящая работа также опирается на различные социологические исследования, которые проводились в российском обществе в последние годы [10 - 14], а также на экспертные опросы, проведённые в 13 регионах РФ по квотной выработке [15]. Экспертные оценки давались разными категориями экспертов. В опросе участвовали: ученые, государственные служащие, представители муниципальных органов власти, бизнес-сообщества и различных общественных организаций [15].

Социальное партнёрство как политический институт. Социальное партнёрство представляет собой один из ключевых институтов в современных социально-экономическом и политическом процессах, разворачивающихся в том или ином регионе страны, в обществе в целом. Он далеко не исчерпывается трудовыми отношениями, бизнес-процессами, социальными соглашениями, компромиссами и проч.

В этом аспекте отметим, что социальное партнёрство феномен более широкий, имеет комплексный характер, поскольку представляет собой систему публично-властных, социально значимых и цивилизационных отношений между личностью – обществом – государством. Данная система организует и выражает доминирующие социальные интересы (как публичные, так и скрытые), ценности и потребности.

Кроме того, она предполагает развитые формы социально-политического взаимодействия и устойчивые практики партнерского публично-властного взаимодействия между общественными структурами, бизнес-сообществом, государственными органами, а также технологии мобилизации материальных и символических ресурсов для эффективной защиты и реализации последних.

Институционально-функциональная характеристика социального партнёрства обусловлена потребностями в социальной солидарности и интеграции общества, согласовании и защиты социально значимых интересов, развитием политических форм диалога и сотрудничества между различными субъектами (институтами публичной власти, гражданского общества, личностью), некоммерческих форм партнёрства, взаимопомощи и поддержки, защиты прав и свобод, медиативного/бесконфликтного разрешения споров и противоречий.

Следовательно, социальное партнёрство – это достаточно значимый институт, играющий существенную роль в современном политическом процессе, специфика которого связана со способностью субъектов политической системы к самоорганизации и созвитию (совестному развитию в контексте обеспечения общественной целостности, социального благосостояния, национальной и региональной безопасности).

Как политический институт социальное партнёрство диалектически сочетает формы и технологии стабилизации и гармонизации общественных отношений (публич-

но-властных, корпоративных, коммерческих, некоммерческих, культурных, научных и т.п.), с активизацией самоорганизационных стимулов и условий совместного развития. Кроме того, последний обеспечивает условия для бесконфликтного взаимодействия и взаимного обогащения традиций и инноваций, модернизационных и консервативных (культур-цивилизационных) трендов в развитии политического процесса.

Ценностно-нормативные и целевые ориентиры развития публично-властного взаимодействия в современной России. Современные социологические исследования фиксируют, что в российском обществе доминирует не персонцентричная модель публично-властного взаимодействия, а социально ориентированная [3]. Причём в отечественном политическом пространстве устойчиво воспроизводится установка на формировании «мягких» общественных и межперсональных реляций, а также морально-правовой системы ответственности ключевых акторов публичной политики (государственных и муниципальных служащих, представителей бизнес элиты и т.д.).

Например, недавние социально-психологические исследования выявили высокую степень тревожности людей по поводу «падения» духовно-нравственной ответственности представителей публичной политики. Данные тревоги «связаны не столько с экономическими проблемами, хотя те и лежат на поверхности, сколько с ощущением отчужденности власти от общества, ее несправедливостью и своекорыстием, отсутствием моральных опор. Это “гуманитарное измерение”, связанное с ценностями, настроениями и моральным климатом, очень слабо проработано» как у современных консерваторов, так и модернизаторов [10, 22-23].

Другая характерная черта массового сознания связана с определённой «антиномичностью» социальных ожиданий и требований. Так, общественном сознании сформировалось требование интегрировать западноевропейские достижения в области прав, свобод человека, ряд демократических ценностей и принципов рыночных отношений с социокультурной моделью политической организации и традиционными (исторически сложившимися) практиками солидаристского публично-властного взаимодействия в системе личность – общество – государство [11].

Целая серия социологических исследований фиксирует, что для отечественного политического сознания характерен «органичный сплав» национального традиционного мировоззрения и модернизационных ценностей, современных демократических требований к публичной власти, результатам её деятельности [12; 13].

Последнее в полной мере относится и к публично-властному взаимодействию между институтами гражданского общества, бизнес-сообществом и государственными органами.

Так, с одной стороны, в качестве ведущих принципов организации публично-властного взаимодействия выступают демократические ориентации и модель правового государства.

Например, идея укрепления России в качестве правового государства занимает на протяжении многих лет (по данным социологических исследований 1995 – 2011 гг.) одну из ключевых ориентаций массового сознания, а демократические ценности (взаимодействие на основе соблюдения и охраны прав и свобод, плюрализма и уважение к различным позициям) также стали важной частью современной политической культуры россиян [11, 246].

С другой стороны, в доминирующих представлениях современного российского общества воспроизводятся традиционные солидаристские ориентации в публично-властном взаимодействии. Можно констатировать, что персоналистская западноевропейская модель не находит «отклика» в массовом сознании граждан. Например, идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства на протяжении

многих лет (1995 – 2011 гг.) демонстрирует устойчивую динамику и занимает в оценках россиян от 6 до 10 % [11, 246].

Можно отметить, что на протяжении многовековой истории политических и правовых учений, в различных теоретико-концептуальных версиях и политических программах, в качестве ведущего основания и целевого ориентира обосновывался принцип социального служения в системе личность – общество – государство. В рамках последнего первичным выступает не разделение сфер и полномочий публично-правовых органов власти или доминирование интересов и потребностей каких-либо субъектов, не противопоставление различных политических субъектов и правовых статусов бизнес-сообщества – общественных структур – института государства, а симфоническое единство политического пространства и «правообязывающая модель отношений», ориентированных на решение общенациональных целей и задач [16].

Социально ориентированная модель публичного взаимодействия является доминирующей и в оценках экспертов из различных регионов страны. Так, экспертное сообщество выделяет в качестве доминирующего принципа, на котором должно формироваться и развиваться взаимоотношение общества, бизнеса и государства – социальные партнёрства (таблица 1). Отметим, что партнёрские отношения между ключевыми акторами социально-экономического и политического взаимодействия опираются на традиционные для российского общества социально ориентированную модель организации публично-властного пространства.

В тоже время, например, в Приморском крае, развитие которого во многом зависит от серьезной финансовой, политической и иной поддержки государства и бизнес-сообщества (на которое, например, возлагают надежды по социально-экономическому развитию региона) экспертные оценки выглядят несколько иначе, чем по большинству регионов страны (таблица 1). Так, государство и бизнес-сообщество рассматриваются в качестве значимых акторов социально-экономического развития регионального пространства. Тем не менее, общая социальная ориентированность публично-властного взаимодействия остаётся ключевой и доминирующим приоритетом в функционировании государства, бизнес-структур и других институтов гражданского общества (таблица 2).

Таблица 1 - «На каких принципах, по Вашему мнению, должны быть основаны отношения между представителями гражданского общества, государства и бизнеса?» (%)

Субъект РФ	Ростов область	Архангел. обл.	Саратов обл.	Ульянов обл.	Краснод край	Белгор обл.	Примор край
Варианты							
На принципах социального партнёрства	58,14	60,87	69,20	73,08	62,00	31,30	8,00
Главствующую роль в данных отношениях должна принадлежать государству	26,25	20,87	25,00	11,54	14,00	38,26	42,00
Наличие финансовых ресурсов у бизнеса позволяет его представителям устанавливать свои правила в данных взаимоотношениях	4,49	12,17	4,20	7,69	15,00	19,13	35,00
Вектор взаимодействия должны устанавливать представители гражданского общества	7,97	0,00	0,80	7,69	9,00	10,43	6,00
Другое	0,33	3,48	0,00	0,00	0,00	0,00	3,00
Затрудность ответить	1,16	2,61	0,80	0,00	0,00	0,00	6,00

Причём, как показывает эволюция отечественной государственно-правовой организации, деформация или разрушение социальной ориентированности публично-властного взаимодействия и моральной (шире – социально-нравственной) ответственности основных акторов публично-властных отношений на практике *активизирует* деструктивные, конфликтогенные и рискованные факторы в развитии государства, политической и экономической систем, публичной организации общества в целом.

Показательны в этом плане оценки экспертного сообщества, которое в качестве доминирующего целевого

ориентира развития публичного взаимодействия между обществом, бизнесом и государством выделяет именно социально ориентированные варианты ответов (таблица 2).

При этом статистические («усиление влияние органов государственной власти в обществе») и либерально-демократические («передача части функций государства гражданскому обществу», «создание благоприятных условий для развития предпринимательства») ориентации не являются ведущими в экспертных оценках.

Таблица 2 - «Как Вы себе представляете основные цели взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса?» (%)

Субъект РФ	Ростов. область	Архангел. обл.	Саратов. обл.	Ульянов. обл.	Краснод. край	Белгород. обл.	Примор. край
Эффективное решение проблем граждан, улучшение жизни населения	62,62	61,74	58,40	39,29	53,00	54,78	38,00
Повышения качества государственных услуг для населения и механизма их предоставления	23,75	15,65	10,00	21,43	19,00	0,00	26,00
Усиление влияния органов государственной власти в обществе	4,15	6,09	1,60	7,14	14,00	20,00	19,00
Передача части функций государства гражданскому обществу	6,31	9,57	19,20	21,43	10,00	7,80	11,00
Создание благоприятных условий для развития предпринимательства	16,61	5,22	10,00	10,71	4,00	13,91	4,00
Другое	0,83	0,87	0,00	39,29	0,00	0,00	2,00
Затрудняюсь ответить	0,50	0,87	0,80	21,43	0,00	1,73	0,00

В целом как видно из выше рассмотренного, принцип социального партнерства выступает ведущим в развитии публично-властного взаимодействия в системе гражданское общество – бизнес-структуры – государство. При этом данное взаимодействие ориентировано на формирование социально-экономической модели со-развития всех ключевых субъектов регионального социально-экономического и политического пространства.

Экспертное сообщество оценивает последнее как эффективный способ гармонизации различных интересов регионального сообщества, а также рассматривает социальное партнёрство в качестве действенной формы интеграции разноректорных потребностей, организации и направления социальной активности в сторону решения общих острых проблем и конфликтов [17].

В этом аспекте можно констатировать, что в региональных сообществах в своём большинстве превалирует ориентация на совместное решение противоречий и конфликтов, возникающих в развитии конкретного сообщества. Патерналистские ожидания, а также «возложение» на государства социальных надежд по разрешению проблем регионального сообщества не являются ведущими в экспертных оценках [18].

Как правило, за государством признают ведущую роль в качестве гаранта противодействия общим социально-экономическим рискам и превенции (прежде всего, на институционально-нормативном уровне) деструктивных факторов в публично-властных отношениях [15].

Критерии эффективности социального партнёрства, в системе гражданское общество – бизнес-структуры - государство. Выше приведённый тезис о социальной ориентированности публично-властного взаимодействия (в противовес либерально-демократической, персоналистской модели) подтверждается и на фоне выделяемых экспертным сообществом критериев эффективности данного взаимодействия (таблица 3).

В ниже приведенных экспертных оценках видно, что социальная ориентированность существенно доминирует в критериях оценки эффективности взаимодействия гражданского общества, бизнеса и государства. Так, на первом месте в качестве ведущего критерия идёт – уровень жизни и благосостояния населения, на втором – экономические показатели, на третьем качество меж-национальных отношений, на пятом уровень бюрократизма в управлении, на шестом уровень коррумпированности общественных отношений. Другие показатели набрали не более 5 %.

Примечательно, что современная «медийная повестка дня», состоящая из проблем коррупции, бюрократизма и межнациональных конфликтов не является ведущей в экспертных оценках, не в полной мере совпадает с социальными ожиданиями и общей ориентированностью на достижение достойного уровня жизни и благосостояния регионального сообщества. При этом если объединить такие критерии эффективности как уровень жизни и экономические показатели, поскольку последние во многом связаны и отражают общее социально-экономическое состояние и благосостояние регионального сообщества, то можно констатировать, что ключевой потребностью является благоустройство жизни в российских регионах и совместное сотрудничество ключевых социально-экономических и политических акторов в достижении последнего.

Таблица 3 - «Какие критерии, на Ваш взгляд, наиболее важны при оценке взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса?» (%)

Субъект РФ	Ростов. область	Архангел. область	Примор. край	Саратов. область	Республика Карелия	Ульянов. область	Краснод. край	Белгород. область
Уровень жизни и благосостояния	79,40	66,96	48	60,80	49,57	69,23	43,00	76,51
Уровень коррумпированности общественных отношений	12,79	8,79	0,00	9,30	7,83	7,96	31,00	2,67
Уровень бюрократизма в управлении	7,97	5,22	12,00	2,50	15,65	0,00	15,00	2,63
Экономические показатели	19,6	17,39	20,00	25,00	18,26	23,08	9,00	13,01
Качество межнациональных отношений	4,49	1,74	16,00	1,60	0,87	0,00	2,0	4,30
Другое	0,33	0,00	4,00	0,00	5,22	0,00	0,00	0,00
Затрудняюсь ответить	0,17	0,00	0,00	0,80	2,61	0,00	0,00	0,80

В этой логике рассуждений можно отметить, что социальное партнёрство и модель публично-властных отношений соразвития формирует такие условия, при которых все ключевые акторы регионального взаимодействия, с одной стороны, определяют и (или) корректируют выбор целей и согласуются и (или) не противоречащих целостности и социокультурной специфике регионального пространства, а также общим целевым ориентациям развития последнего; с другой стороны – происходит согласование и гармонизация форм и направлений деятельности конкретного актора (институтов гражданского общества, бизнес-структур, государственных органов), с интересами и одобряемыми формами иных участников партнёрского взаимодействия, а также общими потребностями и ожиданиями регионального сообщества.

В этом аспекте социальное партнёрство можно анализировать не только в качестве значимого политического института, но и как специфическую социально-политическую технологию. Иными словами, социальное партнёрство представляет собой в широком смысле коммуникативно-деятельностные формы проявления акторов на уровне совместной организационной, управленческой и социально-проектировочной деятельности, направленной на социальное конструирование и воспроизводство регионального пространства как специфической социально-экономической, культурной и политической целостности [17, с. 101; 18].

В узком смысле, социальное партнёрство – это система форм, приёмов, методов, направлений деятельности и воздействий, реализуемых ключевыми акторами регионального пространства по достижению общих целей и ориентиров, формируемых в процессе саморазвития конкретного сообщества, социально-политического проектирования и экономического планирования, направленные на изменение ситуации, сознание населения, практик взаимодействия и т.д.

Здесь можно выделить несколько базовых технологий социального партнёрства:

- во-первых, обеспечивает «перевод» публично-властного взаимодействия из формата противоборства и противостояния, в режим политического взаимодей-

ствия и партнёрского решения, возникающих конфликтов и противоречий;

- во-вторых, ориентирует публично-властное взаимодействие на гармонизацию разновекторных интересов и потребностей, достижение баланса в общих целях ориентации развития регионального пространства, препятствуя доминированию каких-либо конкретных интересов бизнеса, государства или общественных организаций и структур;

- в-третьих, формирует условия и осознанные ориентации ключевых субъектов публично-властного взаимодействия на совместное развитие и достижение общезначимых целей и результатов;

- в-четвертых, социальное партнёрство выступает ценностно-нормативным основанием для развития форм и методов эффективного социально-политического взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности регионального сообщества, на которые ориентируются все участники публично-властных отношений [4, 92].

Выводы.

1. Социальное партнёрство можно анализировать в трёх взаимосвязанных аспектах: ценностном (аксиологическом), институциональном (уровень организации социальных институтов и их взаимодействие) и технологическом (уровень социально-политических форм деятельности и конкретных практик).

В первом аспекте социальное партнёрство рассматривается в качестве *ценностно-нормативной основы* формирования и развития партнёрского взаимодействия ключевых акторов публично-властных отношений направленных на достижения общезначимых интересов, выступающей эталоном для эффективного разрешения острых противоречий, конфликтов, преодоления определенных состояний и ситуаций.

Во втором аспекте социальное партнёрство представляет собой один из *ключевых институтов* в современных социально-экономическом и политическом процессах, разворачивающихся в том или ином регионе страны, в обществе в целом.

Развитие последнего обусловлено потребностями в социальной солидарности и интеграции общества, согласовании и защиты социально значимых интересов, развитием политических форм диалога и сотрудничества между различными субъектами, некоммерческих форм партнёрства, взаимопомощи и поддержки, защиты прав и свобод, медиативного/бесконфликтного разрешения споров и противоречий [19].

В третьем аспекте социальное партнёрство представляется в качестве *коммуникативно-деятельностных форм и практик* акторов на уровне совместной организационной, управленческой и социально-проектировочной деятельности, направленной на социальное конструирование и воспроизводство регионального пространства как специфической социально-экономической, культурной и политической целостности.

2. Современное региональное экспертное сообщество констатирует, что модель социального партнёрства в России развита достаточно слабо, а взаимодействие между обществом, государством и бизнесом носит эпизодический характер, системное взаимодействие между данными ключевыми акторами является лишь перспективой совершенствование региональное социально-экономического и политического пространства. В тоже время, большинство экспертов признаёт необходимость развития социального партнёрства для решения многих региональных проблем, противоречий и конфликтов [20].

Отмечается также и позитивные тенденции, а именно формирование устойчивых предпосылок для становления социального партнёрства в региональном пространстве. При этом многие формы и механизмы социального партнёрства только начинают апробироваться и применяться. Происходит поиск наиболее оптимальных и эффективных форм и направлений взаимодействия

общества и бизнес-структур, совместных программ социального развития, поддерживаемых государством, бизнес-сообществом и проч.

3. Кроме того, следует отметить и позитивную тенденцию в региональном социально-политическом сознании, которая связана с осознанием значимости и ответственности каждого из субъектов публично-властного взаимодействия в разрешении различных проблем в современном развитии конкретного сообщества. Очевидно, что на уровне, по крайней мере экспертного сообщества, ответственность за решение данных проблем и противоречий возлагается не только на органы публичной власти, но и всех участников публично-властного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. 366 с.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. 2-е изд., стер. СПб., 2008. 417 с.
3. Мамычев А.Ю. Государственная власть в социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации. М., 2017. 290 с.
4. Осипов Е.М. Методология социологического анализа социального партнёрства как социального института // Теория и практика общественного развития. 2011. № 1. С. 89 – 92.
5. Исаев И.А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М.: Проспект, 2009. 175 с.
6. Папакостас А. Становление цивилизационной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.
7. Соммер Дарио Салас Мораль XXI века. М.: Издательство «Кодекс», 2013. 480 с.
8. Як Б. Национализм и моральная психология общества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.
9. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
10. Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Политические исследования. 2011. № 2. С. 21 – 26.
11. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.
12. Общественное мнение – 2008. Ежегодник. М., 2008. 192 с.
13. Тихонова Н.Е. Россияне: нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 37 – 45.
14. Обретение будущего: повестка дня 2012. М., 2011. 322 с.
15. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов н/Д, 2016. 224 с.
16. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003. 635 с.
17. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 100 – 111.
18. Мамычев А.Ю., Качурова С.В., Шестопал С.С. Социокультурные (архетипические) основы трансформации публично-властной организации: формы и направления. // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 375-380.
19. Shestopal S.S., Lyubashits V.Y., Astakhov V.V., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Fedulov A.M., Barsukov P.V. Features of Building Control Systems Sub-locality in Modern Russia // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 78-83.
20. Мамычев А.Ю., Уханов А.Д. Социокультурное измерение институциональных и функциональных харак-

теристик публично-властных отношений. //Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 144-155.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

Статья поступила в редакцию 21.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Теории и истории российского и зарубежного права
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой Теории и истории российского и зарубежного права
Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории российского и зарубежного права.
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Аннотация. Изучение сущности и содержания Российского правового менталитета имеет очевидную теоретико-практическую значимость. Политические преобразования конца прошлого века, произошедшие в нашей стране, заставил пересмотреть взгляды на коллективную правовую ментальную принадлежность. Осознание и идентификация национального правового менталитета позволяет понять прошлое, и предвидеть будущее развитие. Российский правовой менталитет как и правовая система является национальным правовым и культурным явлением. Континентально-европейский стиль правового мышления стал фундаментальным элементом правопорядка страны и оказал фундаментальное воздействие на формирования правового менталитета. Направление вектора развития национальной правовой системы и менталитета имеет турбулентный характер. За долгую историю своего существования Россия неоднократно испытывала процессы «деиерархизации» собственной правовой системы, процессы, связанные прежде всего с пересечением точки бифуркации, судорожные изменения в правовой системе, обусловленные политическими землетрясениями, как, например, в октябре 1917 года и в 90-е годы XX века. В настоящее время наблюдается тенденция к стабилизации системы национальной правовой базы России; современные оптимистичные прогнозы на будущее развитие институтов правового государства в России основываются на исключительно эволюционных преобразованиях ее правовой системы

Ключевые слова: Право, правовая система, правовая идентичность, правовое мышление, правовой менталитет России, правоментальность, политическая идентичность, глобализация, либерализм, консерватизм, власть, государство, институты, культура, общество.

ESSENTIAL CONTENT OF RUSSIAN LEGAL MENTALITY

Mordovtsev Andrey Yuryevich, Doctor of Law, Professor of the Department “Theory and History of Russian and international law”
Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political Sciences, PhD. Legal Sciences, Head of the Department of Theory and History of Russian and international law
Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department of Theory and History of Russian and international law
*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Abstract. The study of the essence and content of the Russian legal mentality has an obvious theoretical and practical significance. Political transformations of the end of the last century, which occurred in our country, made us reconsider our views on the collective legal mentality. Awareness and identification of the national legal mentality makes it possible to understand the past, and to foresee future development. The Russian legal mentality as well as the legal system is a national legal and cultural phenomenon. The continental-European style of legal thinking has become a fundamental element of the country's legal order and has had a fundamental impact on the formation of a legal mentality. The direction of the development vector of the national legal system and mentality has a turbulent character. Over the long history of its existence, Russia has repeatedly experienced the processes of “de-hierarchization” of its own legal system, processes associated primarily with the intersection of the bifurcation point, convulsive changes in the legal system caused by political earthquakes, such as in October 1917 and in the 90s XX century. Currently, there is a tendency to stabilize the system of the national legal framework of Russia; modern optimistic forecasts for the future development of the institution of the rule of law in Russia are based on purely evolutionary transformations of its legal system.

Keywords: law, legal system, legal identity, legal thinking, legal mentality of Russia, political identity, globalization, liberalism, conservatism, government, institutions, culture, society, political system, rights, state evolution, institutions, traditionalism, politics, postmodernism, socio-cultural transformations.

Avant-propos. В настоящее время вопрос о сущности и содержании Российского правового менталитета имеет очевидное теоретико-практическое значение. Политические преобразования конца прошлого века, произошедшие в нашей стране, заставил пересмотреть взгляды на коллективную правовую ментальную принадлежность. Осознание и идентификация национального правового менталитета позволяет понять прошлое, и предвидеть будущее развитие. Ведь именно стиль правового мышления, оказывает прямое влияние на структуру законов. Но что это за понятие?

Только относительно недавно понятие «правовое мышление», «правовой менталитет», стало предметом серьезной научной работы в России, хотя само понятие «мышление» была известна науке с незапамятных времен. Уже у Анаксагора понятие «νοῦς» (ум) с его близким смысловым содержанием, выступал в качестве первоначального элемента в устройстве мира [1]. Обсуждая, а порою и объясняя, сущность национально-

го правового менталитета, мы, по сути, объясняем самих себя, строя национальный философско-правовой базис частного права, способного защитить права граждан РФ, защищая их право на духовный смысл жизни.

«Генезис – это история становления и развития явления, представляющая собой органическое единство количественно или качественно различных исторических состояний (этапов)...» - таков основополагающий тезис методологии научного познания [2, 3, 4]. Для понимания такого понятия как российский правовой менталитет мы с неизбежностью должны рассматривать историю возникновения и становления правового сознания, формирующегося на Русской земле со времён возникновения первых регулярных отношений.

Становление и развитие того или иного суверенного государства, обеспеченного собственным сводом законов, всегда имеет индивидуальную историю. В поддержку этого тезиса сошлемся на формулировку Н.Н. Алексеева «Политические идеи... нельзя изучать вне

связи с той исторической обстановкой, в которой они родились и выросли, и, чтобы понять эту особую интуицию русским народом политического мира, следует начать с характеристики особенностей русской истории. Тема эта, как известно, старая, но доселе не утратившая своей остроты. Вокруг нее витает множество мифов...» [2]. Многократное изменение экономических формаций происходившие в России показали, что загадочный и «неформатированный» менталитет русского народа более устойчив к такого рода «революциям», чем государственная правовая система. Нам трудно согласиться с утверждением В.М. Сырых о том, что «так называемый цивилизационный подход не только не приближает юристов к пониманию и раскрытию внутренней логики истории права, а отдаляет от нее. Один внешний критерий периодизации истории права – «экономические отношения» цивилизационный подход пытается заменить рядом факторов и явлений (образ жизни человека, его мировоззрение, способы ориентации, система ценностей, и др.), которые влияют на правовое развитие весьма условно и в любом случае не так существенно, как экономика» [5]. Вспоминается цитата из предисловия к «К критике политической экономии» (1859) Карла Маркса «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». И разве мы («условно») ощущаем наше *национальное* бытие («общий дух нации»), которое составляет суть государства, объединяющее и экономику, и политику, и право?

Утверждения о необходимости изучения истории и построения настоящего и будущего, основанного на этом знании совсем не противоречат процессу эволюции. Как нам понять себя (российский правовой менталитет) не анализируя сложнейшие пути становления и развития российской государственности, невероятные сплетения путей эволюции азиатских и европейских народов, войн и бунтов «бессмысленных и беспощадных», периодов сильнейшего влияния церкви на государство и установления мирного сосуществование различных религиозных конфессий. «Судьбы народа сокрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет собою его духовное естество: и его силу, и его дар, и его задание, и его призвание. История народа есть молчаливый глагол его духа...» [6].

Национальный менталитет отражается в обычаях, традициях веками накапливаемый опыт, сохраняется в пословицах и поговорках, сказках и былинах; отражая правовую культуру людей. Далее национальные черты правового менталитета проявляются в национальных правовых понятиях в отношении политической и правовой действительности, государство, местное самоуправление, право, преступность, наказание, суд и т. д.

Проблемы юридической ментальности

Смысловая наполненность термина «правовая ментальность» сформировался в то время, когда оно еще находилось в пределах обыденного правового языка. Однажды это понятие оказалось в фокусе идейной и политической борьбы. Мы имеем в виду казус, возникший в истории французского правового сознания, когда в результате развернутой в 1897 - 1899 годах борьбы за пересмотр приговора по делу офицера генерального штаба - еврея А. Дрейфуса, который был обвинен в шпионаже в пользу Германии, национальная французская правовое сознание страны раскололась на два лагеря и страна фактически была на пороге гражданской войны. Правовая ментальность понималась как национально-правовое достояние. Научный термин «правовая ментальность» был введен в научном кружке Э. Дюркгейма, а затем в его журнале появилась рубрика «Групповая (коллективная) ментальность». Э. Дюркгейм использовал это понятие в своих поисках основ правового солидарности людей - массовых первичных субъектов правового сознания. Именно с этого времени, правовая ментальность начала существовать как научная и правовая категория

и понятие. Понятие «правовой менталитет», «правовая ментальность», (согласно Ф. Граус), являются родственными понятиями «правовая культура» или «правовая идеология». И следуя определениям Ф. Граус, правовой менталитет - это общая идейно-мировоззренческая модель традиционного регулятивного существования, функционирования, становления и развития долговременных норм правовой сознания как типичной национальной, что создает устойчивое, сформированное согласно обычаям, правовое поведение и правовые взгляды индивидов как правовых личностей в пределах традиционных групп субъектов правового сознания и культуры. Правовой менталитет не может быть монолитным, он очень часто противоречив, и создает специфические применяемые образцы, стереотипы правовых мыслей и правовых действий, он проявляется в наклонностях личности как субъекта правового сознания к определенным типам (по закономерностям ментального структурирования правового сознания и культуры в давние времена) нормативно-правовых реакций и является их регулятивным механизмом [7].

Понятие *политико-правовой менталитет* это многоликий Будда, его сущность проявляется во всем многообразии регулируемых правовым способом взаимодействиях внутри и вне государства. Порою он являет собою некоторое коллективное начало, консолидирующее внешнеполитическое направление национальных интересов (например, ситуация с Крымом в 2014г.), а порою проявляется в вопросах разрешения индивидуальных противоречий и отстаивании личностных правовых интересов. Немаловажную роль сыграл путь русского народа к христианству. Так в переходе из язычества, от бога Рода («Причина всех Причин, основатель и сущность мироздания»), который, согласно славянским преданием, являлся родоначальником (а значит родственником) всех славян, к христианству, сохранилось родственное отношение к Богу. Поэтому главенство божественного права на Руси не восторжествовало, но зато всякий правитель «помазанник божий» становился отцом-батюшкой для своего народа. При этом, когда и, если тот или иной правитель своими действиями (доблестью, принципиальностью, справедливостью, праведностью) вызывал уважение у народа, он мог рассчитывать на невиданную преданность и жертвенность своего народа. Поэтому, для народа с менталитетом сформированным сложнейшими хитросплетениями исторического развития, живущего в Европе, но так успешно присоединившего к себе огромные азиатские территории, невозможно применять схемы эволюционных процессов и методов, успешно работающих на Западе [8].

Известный русский философ, ярый сторонник либерализма, П.И. Новгородцев прекрасно осознавал влияние духовных смыслообразующих основ мировоззрения народа на формирование государственного строя. В статье «Демократия на распутье» он писал: «Демократический строй привел не к ясному и прямому пути, а к распутью... вместо того, чтобы быть разрешением задачи, демократия сама оказалась задачей... Мысль о том, что с разрушением старых устоев тотчас же водворяется истинная свобода (как в лабораторных условиях по желанию отдельных лиц или организаций) принадлежит анархической, а не демократической теории... По существу своему, как мы сказали, демократия есть самоуправление народа; но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретается долгим и суровым опытом жизни» [9]. Н.А. Бердяев, великий русский религиозный и политический философ, размышляя о демократии в России, писал: «Из глубокого кризиса демократии не

может быть выходов исключительно политических или социальных. В европейском мире чувствуется безнадежная и роковая исчерпанность всех политических форм... Кризис демократии не есть кризис политический, это прежде всего кризис духовный... Торжествующая демократия не поддается воспитанию, она остается на поверхности жизни и не хочет идти вглубь» [10].

Социальные ситуации отражающие глубинные формы общественной жизни служили основополагающим базисом для построения политических и правовых теорий в уже в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона. П.И. Новгородцев писал, что изучение процессов смены и эволюции политических формаций позволило античным философам сформулировать следующее суждение «если есть в государстве какая-то внутренняя сила, которой оно держится, несмотря на всяческие бедствия, то формы его меняются». В своей характеристике античных философско-правовых учений, П.И. Новгородцев выделил уже заложенные еще тогда категории и оценочные критерии государства и права: *общее благо и поиск оптимальных форм устройства социально-политической и юридической сфер, через понимание «внутренней силы», основы любых политико-правовых преобразований и развития государственности.*

Ментальность и государство. Любое государственное образование, совокупность политических, экономических и правовых связей, не образуется вне территории и этнической общности народа. Следуя И. Пантину «Исторические дефиниции обозначают национальную правовую ментальность как проявление исторической правовой памяти первичных субъектов правового сознания и культуры, как запечатление истории ментально структурированного правового сознания (правовая ментальность - своеобразная правовая память народа - первичного квазисубъекта правового сознания - о правовом и законодательном прошлом, психологическая детерминанта правового как правомерного поведения миллионов людей - первичных субъектов правового сознания (физических лиц), при любых обстоятельствах верных своему правовому (законодательному) коду, сложившемуся исторически» [11].

Структура момента в контексте правовой эволюции РФ и её общества отражает достаточно острую темповую фазу переходного процесса в государственном устройстве. Как с экономической точки зрения (от коллективной и государственной к частной или частично государственной собственности на средства производства), так и с правовой – от строго государственного регулирования правовых отношений к либеральному, демократическому правовому государству. Реформирование государственных структур и переход к правовым отношениям нового типа существенно осложнены экономическими пере распределительными процессами и социальным коллапсом [12].

С нашей точки зрения утверждения о том, что многовековое господство тоталитаризма на Руси выхолостило понятия свободы и прав человека в национальном правовом поле несправедливо. Напротив – чувство собственного достоинства и вера в справедливость, исконно российские черты характера (например - никогда (никогда!) Россия не была завоёвана). Но долгое время существовала глубочайшая пропасть между просвещённой частью страны - интеллигенцией (чисто русской слово) России, правящих классов, купечеством, зарождающейся буржуазией и народом. Тем самым простым народом, который после реформы 1861 года остался в растерянности в виду полного отсутствия у него не только правовой, но и вообще грамотности! Часть просвещенного российского общества (менее 10%), хорошо знающее историю эволюции цивилизации от древних шумер до бурских войн, истории покорения и освоения новых земель, греческий, латынь и основы римского права совершенно не заботилась о просвещении собственного народа. Напомним и о контрастном различии сословного состава Российской

империи и, например, Великобритании в конце XIX. И о несовпадении темпов развития буржуазии и демократии. По мнению Л.Н Гумилева «российский суперэтнос на 500 лет «моложе» романо-германского». Понятно, что многие либералы и западники, увлеченные своими утопическими идеями ради идей, считали, что в России был утрачен право сознающий и право достойный субъект, он как-то «потерялся» в лабиринтах генезиса российской правовой действительности [13]. И, вникая, в детали Российской истории всё чаще задумываешься об индивидуальном цивилизационном пути России, об очевидной невозможности применения государственно правовых структур и схем западников для столь индивидуального – этнически, географически и ментально – государства как Россия.

«Русскому человеку невозможно становиться на точку зрения западных либералов, которые дают свободе абсолютное значение и выставляют ее непременным условием всякого гражданского развития» [14] – писал Чичерин накануне XX века и век спустя А.С. Панарин «проблема либерализма на Западе и проблема либерализма в России – это, по сути, две разные проблемы. На Западе это проблема, вписывающаяся в цивилизационный контекст, в России же она в этот контекст не вписывается» [15, с.125]. А изучение «чужих культур может быть чрезвычайно важным для самопознания, понимания мира и практических отношений [16]. Но во всем этом мы понимаем и утверждаем только самих себя, формируем, сколько бы мы ни приспособлялись к чужим культурам и как бы ни воспринимали их, только самих себя такими, как мы сложились и создавались в течение тысячелетий. Надо иметь мужество признать свою историческую судьбу, ибо нам не удастся выпрыгнуть из нашей исторической кожи» [15, с.126].

Именно поэтому всестороннее исследование правовых структур, возникающих в государстве Российском от момента её возникновения через века до настоящего структурного момента, с учетом разнообразных цивилизационных влияний соседей и завоевателей, суровой и разнообразной природы и климата, специфического влияния Византии на церковь, веру, мировоззрение и философию россиян, их отношение и соотношение с другими конфессиями, предстает исключительно важным для создания современного проекта России. Конечно, следуя совету В.Э.Багдасаряна, высказанному на постоянно действующем семинаре «Феномен русской власти: преемственность и изменение» в 2008 году, «нельзя допустить, чтобы рассуждения о специфичности российского исторического пути вышли за грань, когда они приводят к рассуждению об аномальности России» [30, с. 97].

Российская политико-правовая парадигма. Этот вопрос блестяще изучен классиками российской правовой мысли (Булгаков, Бердяев, Ильин, Сороки, Струве и другие), столкнувшимися с революционными коллизиями в России начала XX века. Но не исчерпан. Парадигма – «универсальный метод принятия эволюционных решений, гносеологическая модель эволюционной деятельности.» - само определение этого понятия исключительно точно подходит к описанию эволюции процесса само осознания – как личностного, так и правового – российского национального характера, характера управления – взаимодействия – правителя и объекта права (или бесправия) в России. Безусловно, закон в сути своей, основывается на естественном праве (или если совсем упрощенно на 10 заповедях). Мифологические образы и утопии также сказались на формировании правового менталитета «проникли не только те или иные языковые формулы и конструкции, но и наиболее устойчивые и глубокие мифологические образы и представления древних славян о порядке гармонии и дисгармонии, нарушении порядка и его восстановлении, о деянии и воздаянии, норме, обычае и последствиях их нарушения, т.е. все то, что может рассматриваться как некий пред-

правовой материал... из которого складывались *юридические традиции*. [16]. Российская законодательная система также имеет глубокие корни в христианской морали, но отягощаясь жизненными реалиями, приобретает черты той или иной политической системы, ею ангажируется. Интересно точка зрения В.Э.Багдасаряна «Необходимость самовласти и прелести кнута» на том же семинаре [30, С. 97]. С его точки зрения категория «власть» в России имеет совсем иной смысл, чем в западных странах, и предлагается термин «центроверх». Особое значение здесь имеет тот факт, что политическое и правовое становление и эволюция государства Российского происходила в контексте коллизии Европы и Азии, по сути в исторической реке времени Евразии. И по остроумному замечанию В.Ф.Туганова «властные институты России сформировались как ответ на евразийский степной вызов» [30, С. 103].

Формирование государства в сложных климатических и географических условиях также оказало практическое и психологическое воздействие на формирование и правового менталитета и политической структуры государства. Ландшафт и климат влияют на хозяйство народа, а через хозяйство — на общество и политический строй. Вынужденные самоограничения, связанные со стихийными пертурбациями, зачастую требовали правового урегулирования и четкого управления в борьбе со стихией (многие авторы видят в суровом климате частичные предпосылки возникновения самодержавия).

Совершенно особым источником, неожиданно сохранившим свое влияние на российский менталитет, оказалась языческая религия, существовавшая до крещения Руси. Здесь стихийные отзвуки естественного права проявляются в интуитивно и неосознанно формирующих мировоззрение и социальные отношения понятиях «Правда», «Кривда», «суд», «ряд», «Правь» и др. «Правь» — это одна из трех (Явь, Навь) древнерусских составляющих вселенной, соответствующих понятию истины или законов и регулирующей *реальный мир* (Явью, а не Навью — миром потусторонним). Влиянию языческих верований и традиций на формирование российского социума и его правового менталитета к сожалению пока не уделялось достаточно внимания. (кроме работ А.П. Семитко) Хотя очевидно присутствие языческих мифологических персонажей даже в современном фольклоре и быту. Но, в отличие от эллинов и римлян, основателей западной правовой культуры [17], славянские божества не жили человекоподобной жизнью — не составляли образцов для подражания, ролевых моделей. Славянские боги олицетворяли явления природы (уж больше сурова она была к ним, не Эгейское или Ионическое море). Они пугали, их умоляли о милосердии... Но у славян не появилось «предправовых (мифических) прецедентов» [16], так ярко выраженному у древних эллинов [18]. «Латинское слово «юстиция» (justitia), прочно вошедшее во многие языки, в том числе и в русский, переводится на русский язык то как «справедливость», то как «правосудие», хотя, по существу, речь идет об одном и том же понятии... Кстати, все эти аспекты правового смысла справедливости нашли адекватное выражение в образе богини справедливости Фемиды с Весами Правосудия. Используемые при этом символические средства... весьма доходчиво отражают верные представления о присущих праву (и справедливости) общезначимости, императивности, абстрактно-формальном равенстве...» [19], [20].

Однако, не следует забывать, что Россия всё-таки Европа. Ее историческое развитие происходило при существенном взаимодействии и взаимовлиянии цивилизационном, политическом и экономическом с западноевропейскими странами.

В сознании русского народа, сформированного сказаниями и мифами не сложилось четкого разделения, подобного существовавшему в Древней Греции и Риме, правовой ответственности между отдельными

божествами (жена Зевса (статус понятия «правосудие» в сознании эллинов!!!!) Фемиды — правосудие, и её дети Эвномия — благозаконие и Дике — справедливость). Это соответствовало более интуитивному и эмоциональному мировосприятию древних славян. Они оперировали в сознании своим более размытым и в то же время общими понятиями — Правда, Кривда, Доля. Особенности рельефа и климата древних Руссов определили их значительную зависимость от природных явлений (и божеств, ими управляющих), отводя на второй план их социальную активность. [20]. Причем. Отношения русского человека как в древности, так, пожалуй, и по сей день, к Богу отличное и от западной модели и от восточной. Русский человек сознаёт себя «твореньем» божьим. Но будучи сотворен по образу и подобию отца своего, чувствует себя потомком господина. И не было на Руси поклонения Богу, унижающего сынов его, а единение с Богом. Природой, всем миром. Может в этом и кроется специфика самодержавия на Руси: с одной стороны, это объективная реальность, требующая жесткого единоначалия — трудности климата, обширность территории, геополитических ситуаций, а с другой — вера и преданность правителю, который как божий помазанник, детей своих в обиду не даст. (От «Отче наш», до «Царь-батюшка»). Отсюда и верность семейно-родовым традициям, развившаяся в *устойчивости патриархально-соборных осов* восприятия.

Для нас особый интерес представляет так называемый государственный период. Среди многих исследователей, занимавшихся этим периодом, наибольшим авторитетом пользуются позиции С.М. Соловьева и Л.Н. Гумилева [22, 23, 24].

Взгляд Соловьёва на историю государства Российского соединил в себе «три великие инстинкта русского народа, без которых этот народ не имел бы истории, — его политический, религиозный и культурный инстинкты, выразившиеся в преданности государству, в привязанности к церкви и в потребности просвещения». Он не стратифицирует историю России, а рассматривает как некоторый непрерывный процесс (река времени непрерывна), никакие политические катаклизмы не могли прервать «естественную нить событий, приведших к возникновению Российского государства, что и произошло, следуя Соловьёву не ранее XIV века [24].

Гумилев же, в своей последней работе «От Руси до России: Очерки этнической истории», категорически разделял Древнерусское и Российское государство [23].

Эта концепция не нашла широкой поддержки в России. Но западные историки государства и права рассматривали её достаточно пристально. Так шведский ученый Э. Аннерс также считает, что «русское государственное устройство, которое стало развиваться сначала со времен Великого Киевского княжества... однако, было прервано в эпоху позднего Средневековья завоеванием, а затем установившимся более чем на два века (1240 — 1480) игом татар», и далее «это событие привело к серьезной дезорганизации общества; кроме всего прочего, оно отразилось на распаде правовой системы страны... Татары уничтожили систему правового регулирования социального порядка» [25, с. 284]. Ю.А.Красин также считает необходимым учитывать существование татаро-монгольского ига среди существенных факторов влияния на правовое государственное устройство Руси [30, С. 107]. Эти утверждения свидетельствуют о том, что древнерусская система правового регулирования сохранилась, (осуществилась так называемая преемственность) и была частично встроена в систему правового регулирования Московского царства. А, следовательно, можно говорить и об устойчивости *национального правового мировидения, сохранения основ российского юридического менталитета, его проявлений и структурных элементов* даже при татаро-монгольском нашествии, приведшем к упадку Древнерусского государства.

Именно это и послужило той «скрепой», приведшей к быстрому восстановлению российской государственности, но уже на новом уровне – государства Московского.

Особенности мировосприятия русского народа, судя по историческому контексту развития российской государственности, многократно проявлялся в том, что принято называть *социально-регулятивной функцией*. Именно это всегда позволило России возрождаться из руин и пепла, народу объединяться, сохраняя индивидуальную самобытность, демонстрируя духовное единство и отстаивая суверенитет. Это характерное свойство менталитета позволяет отстаивать правомерность теории непрерывной эволюции Российской государственности, преемственность различных этапов её правовой структуры и, целостность национального правового сознания [28].

История показала существенные, глубинные различия этих юридических и ментальных парадигм. Несмотря на первоначальную открытость древней Руси Византийским традициям – принятию древнерусских церковных законов – Номоканона, Кормчей Книги, Византийское право не прижилось на Руси «Византийская традиция не сформировала Московское царство ни в политическом, ни в юридическом, ни в идеологическом отношении. Поэтому и теория «Москва – Третий Рим» оказалась всего лишь мифом XIX столетия... а гипотеза о преемстве появилась в имперском русском само представлении, начиная с XVIII в., и была, часто без всяких ограничений и достаточных оснований, перенята многими западными исследователями» [29, с. 117]. Правовые акты, заимствованные из Византийского права, перерабатывались согласно русским обычаям и княжескому праву порою до неузнаваемости.

Заключение. Фактически, российский правовой менталитет является примером подлинного, оригинального, социального и культурного феномена. Но то же может сказать и о любой другой национальной ментальности. Точно так же в биологическом сообществе не существует двух подобных существ; в мире правового пространства нет двух идентичных менталитетов и правовых систем.

Российский правовой менталитет как и правовая система является национальным правовым и культурным явлением. Континентально-европейский стиль правового мышления стал фундаментальный элементом правового порядка страны и оказал фундаментальное воздействие на формирование правового менталитета.

Направление вектора развития национальной правовой системы и менталитета имеет турбулентный характер. За долгую историю своего существования Россия неоднократно испытывала процессы «деиерархизации» собственной правовой системы, процессы, связанные прежде всего с пересечением точки бифуркации, судорожные изменения в правовой системе, обусловленные политическими землетрясениями, как, например, в октябре 1917 года и в 90-е годы XX века.

В настоящее время наблюдается тенденция к стабилизации системы национальной правовой базы России; современные оптимистичные прогнозы на будущее развитие правового государства Российской Федерация основываются на исключительно эволюционных преобразованиях ее правовой системы, и российский национальный правовой менталитет – его глубина и разносторонность – будет всемирно признан и высоко оценен мировым юридическим сообществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Античная демократия в свидетельствах современников. М., 1997. 385 с.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. 447 с.
3. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. 728с.
4. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. М., 1994. 127 с.

5. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. 610 с.

6. Ильин И.А. О русской идее / Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М., 2002. 476 с.

7. Динцельбахер И. История ментальности в Европе. Очерки по основным темам. // История ментальностей. Историческая антропология. – М.: РАН. РГГУ, Институт Всеобщей истории, 2011. – 587 с.

8. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Правовой менталитет как основание исследования национального права и публично-властной организации в XXI веке. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 444-447.

9. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

10. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии. 1990, № 1.

11. Пантин И.К. 2015. Русская революция. Идеи, идеология, политическая практика. М.: Летний сад. 294 с.

12. Любашиц В.Я., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю., Вронская М.В. Социокультурная парадигма исследования государственной власти. // В книге: Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки Москва : Уфа : Ростов-на-Дону, 2015. С. 68-73.

13. Мордовцев А.Ю., Мордовцева Т.В. Правовой менталитет в национальном культурном пространстве: особенности эпохи преобразований (на примере старобрядческих сочинений XVII в.) //Advances in Law Studies. 2016. Т. 4. № 4. С. 330-340.

14. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. 449с.

15. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. 496 с.

16. Мамычев А.Ю., Уханов А.Д. Социокультурное измерение институциональных и функциональных характеристик публично-властных отношений. //Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3 (38). С. 144-155.

17. Яковюк И.В., Мамычев А.Ю., Шестопад С.С. Европейский союз сквозь призму имперской модели власти. // Право и политика. 2016. № 12. С. 1473-1481.

18. Невельская-Гордеева Е.П., Шестопад С.С. Логические основания судебного доказывания // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4 (31). С. 136-143.

19. Невельская-Гордеева Е.П., Шестопад С.С. Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 2 (33). С. 76-83.

20. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д, 2009. 320 с.

21. Мамычев А.Ю., Качурова С.В., Шестопад С.С. Социокультурные (архетипические) основы трансформации публично-властной организации: формы и направления. // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 375-380.

22. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. 435с.

23. Гумилёв Л.Н. От Руси до России : очерки этнической истории. - Москва : Айрис-Пресс : Рольф, 2000. - 318 с.

24. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 2. 530 с.

25. Аннерс Э. История европейского права. М., 1996. 320 с.

26. Конституционное право: учебник / Под общей ре-

дакцией П.П. Баранова, А.Ю. Мамычева. Москва : Сер. Бакалавриат, 2017.

27. Shestopal S.S., Lyubashits V.Y., Astakhov V.V., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Fedulov A.M., Barsukov P.V. Features of Building Control Systems Sub-locality in Modern Russia // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № S1. С. 78-83.

28. Симон Г. Мертвый хватает живого. Основы политической культуры России // Цивилизации. Вып. 4. М., 1997. 219 с.

29. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. 785с.

30. Феномен русской власти: преемственность и изменение. Материалы постоянно действующего научного семинара. Выпуск №3(12). М. Научный эксперт 2008.- 160с.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 (а1)

Статья поступила в редакцию 14.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 32.327.5

**БОРЬБА ЗА ОСВОЕНИЕ МОРСКИХ БИОРЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ**

© 2017

Новосельцев Сергей Владимирович, соискатель, кафедра «Востоковедение»
Московский государственный институт международных отношений МИД России
(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, e-mail: novoseltsev.s.v@my.mgimo.ru)

Аннотация. Территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ) – основной источник конфликтного потенциала в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в целом. Начавшись с геополитического противостояния за контроль над акваторией ЮКМ, конфликт постепенно перешел и в сферу экономики. Этому способствовали множество факторов: смещение «центра тяжести» мирового экономического роста в АТР, необходимость обеспечения безопасности морских торговых путей, открытие богатых запасов нефти и газа на шельфе и в пределах ИЭЗ омываемых Южно-Китайским морем стран. В то же время отдельный интерес представляет рассмотрение терспоров с точки зрения традиционного для данного региона промысла – рыболовства, имеющего здесь как экономический, так и социальный аспект: от количества и качества улова в прямом смысле зависит пропитание миллионов человек. Неопределенность морских границ и, соответственно, прилегающих к ним ИЭЗ вкуче с постоянной миграцией рыбы и истощением традиционных зон вылова вынуждает, а порой и подталкивает рыбаков стран-участниц конфликта заходить в территориальные воды или ИЭЗ других государств. Власти некоторых из них даже негласно поддерживает такую деятельность, пытаясь продемонстрировать свой фактический контроль над определенным регионом. Во многом вследствие этого возникает широкое поле для маневра у браконьеров, контрабандистов и даже пиратов. Представляется, что создание механизма совместного освоения ресурсов и ведения морского хозяйства может заложить основу и придать новый импульс мирному разрешению данного конфликта.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, конфликт, территориальные споры, Китай, Филиппины, Индонезия, рыболовство, пиратство.

**CONTROL OF MARINE BIORESOURCES AS A FACTOR OF ESCALATION OF TERRITORIAL
DISPUTES IN SOUTH CHINA SEA**

© 2017

Novoseltsev Sergey Vladimirovich, candidate for PhD degree
Moscow State Institute of International Relations
(119454, Russia, Moscow, Vernadskogo Ave, 76, e-mail: novoseltsev.s.v@my.mgimo.ru)

Abstract. Territorial disputes in the South China Sea can be considered as one of the key conflictogenetic elements in South East Asia and Asia Pacific Region. Although it began as a geopolitical conflict over the control of the waters of the South China Sea, it spilled over into the economic sphere soon. There were many factors that stimulated this process: shift of the center of global economic growth to Asia Pacific Region, necessity to ensure the safety of regional trade routes, discovery of rich oil and gas reserves in the South China Sea waters. In this context, analyzing the territorial disputes from the point of view of a traditional regional industry – fishery – is of utmost interest. Fishery in this region has not only economic, but also social impact: the lives of millions of local people depend on the catch. The absence of strict sea borders and exclusive economic zones, combined with constant migration of fish and exhaustion of traditional fishing zones, makes fishers from countries with competing claims enter territorial waters or economic zones belonging to other states. Some governments even support these actions unofficially, believing that it could help to demonstrate who de facto holds control over the region. This is one of the main reasons why poachers, smugglers, and even pirates act in the South China Sea almost freely. Nevertheless, creating a tangible mechanism of maritime resources joint usage might set the basis and give new impetus to a peaceful resolution of the conflict.

Keywords: South China Sea, conflict, territorial disputes, China, the Philippines, Indonesia, fishery, piracy.

Территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ) стоят в ряду самых шумевших и серьезных проблем современности, имеют не только региональное значение, но и затрагивают геополитические интересы как практически всех стран Юго-Восточной Азии, так и ведущих внерегиональных держав, в том числе США, Австралии и Индии.

В территориальные споры о принадлежности большей части акватории и островов ЮКМ в той или иной степени вовлечены стратегические партнеры России Китай и Вьетнам, а также такие значимые региональные игроки, как Филиппины, Малайзия, Бруней и Тайвань. Все более реальной становится вероятность подключения к ним и одного из ключевых государств в АСЕАН – Индонезии, не раз заявлявшей о своем безусловном суверенитете над островами Натуна (на сам архипелаг ни один из участников споров ю Южно-Китайском море не претендуют, однако известная китайская «девятиточечная линия» охватывает часть прилегающей к нему исключительной экономической зоны). Заметно негативное влияние сложившейся в ЮКМ ситуации и на развитие отношений Пекина с Сингапуром, прежде всего в связи с попытками обеих сторон использовать ее в собственных политических и экономических интересах.

Не может не остаться незамеченной и возросшая в этой связи в последние годы напряженность в Восточной Азии (под «Восточной Азией» здесь понимается регион, включающий в себя азиатскую составляющую АТР от

Берингова пролива до Мьянмы). Вероятность развития ситуации по негативному сценарию, вплоть до начала боевых действий, представляет собой существенную угрозу национальной безопасности для всех стран АТР, включая Россию.

С формальной точки зрения в основе конфликта лежат взаимные претензии и противоречия о том, какие из государств, омываемых ЮКМ, имеют законное право на суверенитет над расположенными в данной акватории многочисленными островами, атоллами, банками и рифами. Китай (как «материковый») – Китайская Народная Республика, так и Китайская Республика на Тайване) претендуют практически на все из них. В основе их аргументации – исторические свидетельства «китайского владычества» в этом регионе как минимум со второго века до нашей эры. Китайские притязания в ЮКМ, как правило, обозначаются т.н. «девятиточечной линией», впервые обозначенной еще в 1947 г. правительством Чан Кайши и охватывающей практически 80% акватории ЮКМ. Линия включает в себя два относительно крупных архипелага: Спратли (в неравной степени «поделен» между всеми участниками споров) и Параллельский (полностью под контролем КНР), а также остров Пратас (он же Дунша, контролируются Тайбэем), Макклесфилдскую банку (или Чжунша, под контролем КНР) и отмель Скарборо (контролируется КНР, активно оспаривается Филиппинами). Признание суверенитета КНР над этими образованиями фактически означает

«запирание» других государств региона в их территориальных водах без доступа к ресурсам в их 200-мильных ИЭЗ.

Рисунок 1 – Фактический контроль над островами в ЮКМ. Источник: CIA Factbook

С учетом небольших размеров, ни один из островов Спратли сам по себе не имеет какой-либо экономической ценности. Более того, согласно Конвенции ООН о морском праве [1], многие из них, строго говоря, даже не считаются островами, а могут быть классифицированы только как скалы, не дающие право владеющему ими государству на 200-мильную ИЭЗ. В то же время именно исключительное право на разведку, разработку и сохранение богатых природных ресурсов (наравне с обеспечением преимущества на море) в этой части ЮКМ видится в качестве одной из основных причин «принципиальности» всех участников терспоров в вопросе территориальной принадлежности островов.

Рыбная отрасль – немаловажный вид деятельности в Южно-Китайском море. По данным Программы ООН по окружающей среде (UNEP), около 10% всего мирового вылова рыбы приходится на Южно-Китайское море [2]. Эти морепродукты являются основой рациона сотен миллионов людей в Юго-Восточной Азии. Во многом вследствие этого, согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), биоресурсы в западной части Южно-Китайского моря в настоящее время «являются либо полностью используемыми либо перелавливаемыми» [3].

По существующим оценкам, в водах ЮКМ промысел ведут 1,72 млн. рыболовных судов, обеспечивая рабочими местами около 5,4 млн. человек [4].

Рыбная отрасль – в сущности, геополитический промысел, пусть даже и не самый престижный. Промысловая рыба считается «странствующим ресурсом»: она перемещается с места на место по собственной воле. Рыболовным судам приходится следовать за ней, часто не обращая внимания на границы или юрисдикции. Колебания уловов или ограничения рыболовной деятельности приводят к масштабным последствиям для прибрежных стран, так как суда из-за этого вытесняются все дальше и дальше от своих берегов. Поскольку в рыбной промышленности неформально занято так много людей, всё, что наносит ущерб рыбакам, отрицательно сказывается и на всех уровнях общества: от сельских округов до огромных коммерческих конгломератов.

В каждом морском регионе разгораются конфликты из-за вылова рыбы, но уникальная география Восточной Азии повышает риск таких споров. Западная часть Тихоокеанского региона отличается от большей части Тихоокеанского региона наличием широких континентальных шельфов с многочисленными прибрежными водными путями и глубоко врезанными в сушу залива-

ми. Данное обстоятельство затрудняет определение границ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тем более что узость большинства водных путей не позволяет многим странам региона претендовать на полноценные исключительные экономические зоны (ИЭЗ) шириной в 200 морских миль, не захватывая при этом территорию своих соседей. По этой причине им приходится вести переговоры с приграничными государствами о собственных ИЭЗ, в результате чего многие споры в отношении границ остаются неурегулированными, создавая угрозу конфликта.

На континентальных шельфах имеются превосходные условия для рыболовства, особенно в прибрежной зоне Юго-Восточной Азии, под которой залегают шельфы Сулда и Сахул. Воды этих шельфов, составляющих около двадцати процентов от общей площади шельфов во всем мире, обеспечивают отличные условия для размножения морских существ (только в одном Южно-Китайском море обитают более 3000 видов рыб) и природный богатый улов. Для стран, расположенных у этих водных путей (все государства Юго-Восточной Азии за исключением Лаоса), рыбный промысел имеет решающее значение в жизни их населения, а в современную эпоху – и в сфере государственных доходов и индустриализации.

Доступ к территориям рыбного промысла имеет значение и по другим причинам: контроль над водными путями играет ключевую роль в сохранении государствами важных торговых потоков, связи с отдаленными регионами и доступа к ресурсам.

В то же время, с учетом наличия множества привлекательных рыбных мест, распространенных на столь обширном пространстве, постепенного истощения «традиционных» мест вылова и большого числа прибрежных стран, близко расположенных друг к другу с отсутствием единства мнений относительно морских границ, рыболовецкие суда легко могут зайти в иностранные воды, случайно либо намеренно. Нередко под рыбаков маскируются контрабандисты и браконьеры, что приводит к росту неконтролируемой предпринимательской деятельности и преступности, которая наносит ущерб как экономике, так и экологии региона. Сложившимся положением дел пользуются и пираты, представляющие существенную угрозу безопасности проходящих здесь морских торговых путей. По этой причине на регулярной основе происходят столкновения с патрульными кораблями в районе многочисленных спорных территорий, а также в водах прибрежных государств.

Ситуация усугубилась под воздействием мощнейшего подъема рыбной промышленности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания Второй мировой войны в связи с беспрецедентной индустриализацией рыбных промыслов в западной части Тихого океана. К 1990-м годам каждое морское государство было вынуждено развивать свою рыбную промышленность в региональной гонке за право эксплуатации этого общего ресурса, что привело к чрезмерному отлову рыбы и резкому спаду объемов вылова в регионе. Поскольку страны истощили прибрежные воды, они начали все чаще осуществлять вылов в отдаленных водах, принадлежащих соседним государствам, особенно в плохо охраняемых районах. Спорные территории, такие как акватория Южно-Китайского моря, стали особенно привлекательной мишенью, что привело к введению бесчисленных односторонних запретов на рыбную ловлю, повсеместному усилению контроля за рыболовной деятельностью, а также привлекающим внимание общественности случаям уничтожения судов-нарушителей.

Некоторые страны, в том числе Китай, даже открыто поощряют рыбаков ловить рыбу в спорных водах [5]. Тем самым Пекин стремится помешать деятельности менее современных судов своих соседей, не говоря уже о сборе разведывательных данных и составлении карты региона. Продвижение рыбаков в иностранные воды

способствует поддержанию экономической и политической стабильности в стране, а также наращиванию присутствия в водах, необходимых для обеспечения безопасности торговли и создания стратегической глубины обороны за рубежом. Все это – небольшая часть гораздо более масштабной стратегии, но именно она, тем не менее, постоянно попадает в заголовки газет, когда соседние государства задерживают китайские рыболовные суда в своих водах.

О значимости рыбной промышленности для государств региона говорит и тот факт, что данная тема была затронута в знаменитом решении Постоянной палаты Третейского суда в Гааге [6] по иску Филиппин, в котором территориальные притязания Китая признаны необоснованными и не соответствующими Конвенции ООН по морскому праву.

В частности, суд постановил, что действия Китая по препятствованию рыболовной деятельности филиппинских судов у отмели Скарборо с мая 2012 г. были незаконными [6].

В ответ Верховный народный суд КНР (между тем, Пекин не признал решение Третейского суда, назвав его нелегитимным [7]) вынес собственное постановление о том, что власти имеют право привлекать к ответственности иностранных рыбаков, задержанных в водах, на которые претендует Китай.

Таким образом, Китай оказался в двоякой ситуации. С одной стороны, ему фактически принадлежит большая часть территорий в Южно-Китайском море, с другой – Пекин не хочет ставить свои позиции под угрозу агрессивными действиями или инцидентами, которые вынуждают других участников территориальных споров выполнять решение арбитражного суда в полной мере или вызывают увеличение числа патрулей Соединенных Штатов и их союзников для «обеспечения свободы судоходства».

Своеобразным выходом из сложившейся ситуации стало «зондирование» возможности начала переговоров о совместном освоении морских биоресурсов. Эта тема поднималась в том числе на встрече между китайскими официальными лицами и специальным посланником Филиппин, бывшим президентом Фиделем Рамосом [4]. Пекин и Манила выразили готовность изучить возможность открытия для рыбаков обоих государств отмели Скарборо и совместного развития аквакультуры в районе спорных территорий. Хотя переговоры по существу еще не начались и пока нет окончательной ясности, в каком именно формате будет осуществляться совместный доступ (рассматриваются варианты вплоть до создания официальной, совместно управляемой зоны рыболовства), данный шаг в любом случае может способствовать предотвращению острых конфликтов и даже предложить модель для сотрудничества в других частях Южно-Китайского моря.

Все это, в частности, свидетельствует о том, Пекин разрабатывает механизмы для поддержания низкого уровня напряженности и урегулирования кризисов. Совместное управление рыбным промыслом в спорных водах также идет в русле политики КНР по обсуждению противоречий в Южно-Китайском море на двусторонней основе вместо заключения международного соглашения. Кроме того, создание двусторонних механизмов совместной эксплуатации морских биоресурсов может также соответствовать стратегии Китая, цель которой – разобщить его соперников в ЮКМ.

Прецедент сотрудничества в области рыбной промышленности между Китаем и соседними государствами существует. Яркий пример – договоренность Китая и Вьетнама относительно Тонкинского залива. Залив находится в северо-западной части Южно-Китайского моря, вклинившись между северным Вьетнамом, юго-восточной провинцией Китая Гуанси и островом Хайнань. Соглашение между двумя странами, подписанное в 2000 г. в рамках всеобъемлющего пакета мер по определению

морских границ в районе Тонкинского залива, было достигнуто после того, как Китай и Вьетнам восстановили отношения в 1991 г. спустя несколько десятилетий вражды, включая пограничную войну 1979 года [8]. Тонкинский залив, будучи общим водным пространством, расположенным в непосредственной близости от крайне важных регионов и рыболовных сообществ, был основным требующим решения территориальным вопросом, который приводил к многочисленным захватам китайских судов вьетнамскими властями в связи с предполагаемыми вторжениями. В результате семи лет переговоров примерно посередине залива была проведена граница. Также была обозначена общая рыболовная зона площадью 33,500 кв. км (12,934 кв. миль), шириной около 30 морских миль, простирающаяся от сухопутной границы до устья залива. Правительства двух стран имеют право контролировать и инспектировать соответствующие ИЭЗ, совместно разрабатывать ресурсы и осуществлять надзор за судами в общей зоне. Управление районом находится в ведомстве совместного комитета.

Однако данная модель урегулирования спора не является универсальной. В Тонкинском заливе обе стороны смогли полностью договориться об установлении конкретной морской границы, хотя следует отметить, что они не смогли урегулировать имеющиеся противоречия в отношении Парасельских островов и архипелага Спратли.

Тем не менее соглашение о Тонкинском заливе достигло своей главной цели: прекращение столкновений, в частности, вызванных деятельностью промысловых судов в недемаркированных водах. Совместно управляемая зона позволяет Вьетнаму и Китаю сохранить между собой буферную зону, хотя бы под предлогом совместного управления. Совместное патрулирование осуществляется с 2006 г., а совместный комитет собирается несколько раз в год, несмотря на то, что над общей территорией не установлено тщательное наблюдение или контроль. Соглашение было достигнуто в то время, когда Китай пользовался меньшим влиянием и был более склонен к достижению компромиссов с соседним государством. Любые договоренности, достигнутые в настоящее время, скорее всего, будут более выгодными для КНР.

С учетом нового внешнеполитического курса Президента Р.Дутерте на урегулирование отношений с Пекином представляется, что для заключения аналогичного документа между Китаем и Филиппинами вряд ли потребуется столько времени, сколько заняло подписание соглашения в Тонкинском заливе. В то же время эффективность сотрудничества в области рыболовства, даже в рамках ограниченного соглашения, будет зависеть от нескольких факторов. Главный из них – взаимная заинтересованность обоих правительств в ослаблении дипломатической напряженности. Примером этому является еще одно соглашение в сфере рыболовства между Филиппинами и Тайванем. Хотя Манила и Тайбэй не создали совместно управляемую зону в оспариваемых ими территориях, в 2015 г. они договорились – с учетом их противостояния Пекину – не применять силу против рыболовных судов друг друга в спорных водах. Их общая цель – создание противовеса Китаю – остается, соответственно, сохраняет силу и соглашение о рыбном промысле.

В практическом плане сотрудничество в области рыболовства в ЮКМ будет ограничено. Крайне нестабильный характер промысла и деятельности рыбаков затрудняет регулирование их перемещений. Более того, правительства государств региона заинтересованы в увеличении объемов вылова. Следовательно, такое сотрудничество не приведет к подъему рыбной отрасли, даже если оно будет распространяться повсеместно. В этой связи единственным очевидным выигрышем от соглашения могло бы стать сдерживание кратковременных острых (и зачастую незапланированных) столкновений для пре-

дотвращения обширных кризисов, способных погрузить Южно-Китайское море в более глубокий конфликт.

Таким образом, можно заключить, что борьба за освоение морских биоресурсов является собой существенный фактор эскалации территориальных споров в Южно-Китайском море, вынуждающий участвующие в них государства искать пути выхода из сложившейся ситуации. Представляется, что возможное создание в этой связи механизма совместного освоения ресурсов и ведения морского хозяйства (как многостороннего, так и на базе серии двусторонних соглашений), хотя и не в силах способствовать подъему рыбной промышленности в регионе (впрочем, вероятно, такой цели и не ставится), но вполне может заложить основу и придать новый импульс мирному разрешению геополитического конфликта в ЮКМ как такового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

2. Официальный сайт Программы ООН по окружающей среде [Электронный ресурс] // UNEP/GEF South China Sea Project website. – Режим доступа: www.unep-scs.org (дата обращения: 19.11.2017).

3. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры. 2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i5555r.pdf> (дата обращения: 19.11.2017).

4. Rees Evan. Conflict and Cooperation in the South China Sea [Electronic resource] // Stratfor. 31.08.2016. – Mode of access: <https://www.stratfor.com/analysis/conflict-and-cooperation-south-china-sea>

5. <http://www.straitstimes.com/asia/east-asia/south-china-sea-part-three-chinas-front-line-fishermen> (accessed 19.11.2017).

6. The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. the People's Republic of China) // PCA. 12.07.2016. <https://pcacases.com/web/sendAttach/1801> (accessed 17.10.2017).

7. 国际法庭宣布南中国海案裁决：中国主张非法无效 (Международный суд в Гааге огласил свое решение по Южно-Китайскому морю: Китай считает его незаконным и не имеющим силы) [Электронный ресурс] // VOA. - Режим доступа: <https://www.voachinese.com/a/china-Philippine-maritime-dispute-20160712/3414662.html> (дата обращения: 19.11.2017).

8. Benoît de Tréglodé, Maritime Boundary Delimitation and Sino-Vietnamese Cooperation in the Gulf of Tonkin (1994-2016) [Electronic resource] // China Perspectives, 01.09.2017. - Mode of access: <http://chinaperspectives.revues.org/7030> (accessed 19.11.2017).

Статья поступила в редакцию 17.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 327.57

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К МАТРИЦЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

© 2017

Петрушенко Мария Федоровна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд № 8, e-mail: mariya.petrushenko@gmail.com)

Аннотация. Категория «безопасность» с момента распада Биполярной системы трансформируется в сторону социального, антропоцентричного измерения спектра актуальных вызовов и угроз. Настоящую тенденцию призван объяснить концепт «мягкой» безопасности, крепко закрепившийся в евро-атлантическом академическом дискурсе и политической практике, развивающий тезисы скандинавской школы мирных исследований. В статье раскрываются теоретические основания концепции и предлагается для дальнейшего аналитического использования ее категориальное наполнение. Исследовательской целью работы стал анализ российского подхода к обеспечению безопасности в современных международных условиях, в том числе на основе его эволюции, на предмет отражения в нем системной «мягкой» составляющей. Для достижения исследовательской цели автором проведен контент-анализ ряда актуальных документов российской стратегической доктринальной системы и ряда выступлений российских представителей на площадках международных форумов по вопросам безопасности в период после принятия Глобальной повестки дня в сфере устойчивого развития после 2015 года. На основе материалов исследования определены актуальные для дальнейшего изучения российские механизмы обеспечения «мягкой» безопасности в современных международных условиях.

Ключевые слова: внешняя политика, международная безопасность, мягкая безопасность, социальное измерение безопасности, режим безопасности, международное развитие, содействие международному развитию, мягкая сила.

SOCIAL DIMENSION OF INTERNATIONAL SECURITY: RUSSIAN APPROACH TO THE MATRIX OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

© 2017

Petrushenko Maria Fedorovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo street, 1/3, №8, e-mail: mariya.petrushenko@gmail.com)

Abstract. A security category has been transforming through widening social and anthropocentric dimension of modern challenges and threats since the collapse of the bipolar system. This process could be explained by Soft Security concept which is used by Euro-Atlantic both academic discourse and political practice developing Nordic tradition of peace research. The article provides theoretical base of concept and its analytical tools for further academic using. The study's aim has been to analyze Russian approach to security providing in modern international context including its evolution through soft security system. Thus the content-analysis of Russian doctrinal system and the content-analysis of series of Russian official speeches on international forums since Sustainable Development Goals 2030 launching were carried out. In the result of research Russian Soft Security providing mechanisms in international context which is relevant for further research were revealed.

Keywords: foreign policy, international security, soft security, social dimension of security, security regime, soft power, international development, international development assistance, soft power.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный этап мирополитического развития определяет уверенный процесс рамификации социальных, экономических, политических, и прочих взаимодействий. Продолжает складываться и новая система международных отношений, насущным вопросом для которой остается роль государства в управлении процессами меняющейся архитектуры мира. Такая ключевая категория международно-политической науки, как безопасность, в том числе, претерпела существенную трансформацию в последней четверти XX века и продолжает наполняться новыми смыслами на фоне актуальной матрицы вызовов и угроз мировому сообществу в целом и отдельной личности, в частности. «Новыми» угрозами и вызовами стали глубокий экологический кризис, распространение оружия массового уничтожения, социальное неравенство, организованная преступность, коррупция, международный терроризм, нелегальная миграция, наркотрафик, инфекционные заболевания и ряд других региональных и глобальных проблем. Среди экспертов нет единого мнения о полном содержании списка новых угроз и вызовов, однако ряд новых подходов к безопасности сегодня сходится в признании их «мягкой» природы: они действуют напрямую на общество и индивида, минуя уровень государства; исходят не напрямую от государств, а являются ударными волнами их политического вулканизма, либо исходят от негосударственных акторов; методы борьбы с ними требуют комплексного подхода – привлечения к сотрудничеству широкого круга акторов, выработки долгосрочных стратегий, принятия превентивных мер.

Родоначальниками расширения трактовки безопасности в сторону социального измерения принято считать теоретиков школы мирных исследований Йохана Галтунга и Кеннета Боулдинга, авторов концепций «позитивного мира» и «стабильного мира» [1, с.1]. Согласно авторам истинные и долговечные мир и безопасность достижимы только при избавлении мира от структурного насилия, что представляет собой гораздо больше, чем избавление от войны или устранение других прямых угроз безопасности [1, с.1]. Школа мирных исследований, таким образом, настаивает на том, что «безопасность нужно определять как общественный порядок, который обеспечивает не только защищенность социума, но и условия, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов и конфессий и пр. [2, с. 128]. Подход скандинавской школы к исследованию проблем мира возымел своим следствием тенденцию к «девелопментализации безопасности»: корреляции проблем мира и развития. В практической плоскости тенденция нашла отражение в озвученной в 1993 году в докладе ПРООН о человеческом развитии концепции «человеческой безопасности»: «свободы от страха» и «свободы от нужды».

Отражая продолжающийся процесс трансформации категории «безопасность» с момента распада Биполярной системы в сторону антропоцентричности, концепция «мягкой» безопасности представляется, таким образом, многомерной аналитической матрицей, способной дать характеристику степени «встраиваемости» государств в мирополитические реалии. Выбранный Россией курс на «укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности при центральной

координирующей роли ООН» [3] требует от правительства соответствующих усилий по развитию механизмов обеспечения безопасности. Россия активно борется с международным терроризмом, однако спектр современных вызовов и угроз значительно шире, чем антитеррористический трек. Включение в 2015 году в глобальную повестку дня устойчивого развития до 2030 г. проблем обеспечения мира, безопасности, верховенства права и качества управления создает дополнительный импульс к анализу российского подхода к обеспечению безопасности на предмет отражения в нем «мягких» факторов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Представляя собой целый комплекс субъектно-объектных отношений, разворачивающихся в пространстве и во времени, «мягкая» безопасность, как правило, становится полем для анализа в различных узкопредметных пересечениях своих структурных элементов: видов безопасности, уровней безопасности и методов/подходов к ее обеспечению. Как в российских, так и в зарубежных исследованиях международных отношений в области безопасности с российским участием, предметом анализа часто становятся отдельные виды безопасности: энергетическая, экологическая, экономическая, информационная, продовольственная и др.

С точки зрения уровней безопасности особое место занимают исследования региональных систем «мягкой» безопасности. Наиболее ярким примером является северо-европейский регион. Ряд российских и зарубежных работ посвящены исследованию международной программы «Северное измерение», в частности, и развитию концепции «Нового севера» в целом. Исследовательский интерес очевидно обусловлен политическими реалиями региона. Как отмечает профессор СПбГУ Н.Ю. Маркушина, «В северном измерении нашло отражение главное - механизм принятия решений на Севере Европы по вопросам «мягкой» безопасности строится на неприятии правил «силовой политики» и на основе общечеловеческих ценностей» [4, с. 111].

В категории «методы» множество работ посвящено исследованию роли гражданского общества в российской внешнеполитической деятельности, в частности, и компонентам публичной политики и публичной дипломатии в целом, однако сама «мягкая» безопасность, как правило, не является теоретическим контекстом для таких исследований. Исключением стал научный проект «Публичная политика в сфере «мягкой» безопасности и демократического развития: балтийское измерение.» В рамках проекта авторами Макарычевым А.С. [5] и Горным М.Б. [6] был проведен наиболее глубокий анализ теоретического концепта «мягкая» безопасность среди отечественных и зарубежных исследований.

Важную составляющую в категории «методы» с точки зрения временной компоненты, а соответственно, с точки зрения «позитивного» измерения безопасности, играют исследования концепта связки «безопасность-развитие». Изучением связки в отечественных исследованиях занимается Центр проблем безопасности и развития при МГУ. Среди авторов – Бартенов В.И. [7], Глазунова Е.Н. [8], Юдин Н.В. [9] и др.

Концепция «мягкой» безопасности, войдя в международный политический дискурс, пока не получила системного теоретического осмысления. К примеру, даже, будучи законодательно закрепленным в Европейском союзе, термин англосаксонского происхождения по-разному трактуется при переводе документов двадцатью тремя другими локальными культурно-лингвистическими контекстами [10].

И российские, и зарубежные авторы зачастую интерпретируют «мягкое» измерение безопасности как исключительно комплекс невоенных или нетрадиционных вызовов и угроз безопасности. Немногие авторы отме-

чают антропоцентричность концепции, и еще меньшее число исследователей анализируют методы обеспечения безопасности через призму «мягкого» подхода. При этом исходя из эволюции своего теоретического осмысления и актуальных мирополитических процессов, концепция «мягкой» безопасности представляется потенциально многомерной аналитической матрицей, где опорными категориями выступают объект безопасности (человек и общество), субъект безопасности (государство, гражданское общество, бизнес-сообщества и др.), методы обеспечения безопасности (невоенные и превентивные меры, географические рамки объекта безопасности).

Формирование целей статьи (постановка задания).

На основе анализа изученности темы сформулирована цель исследования: дать характеристику российскому подходу к обеспечению безопасности в современных международных условиях, в том числе на основе его эволюции, на предмет наличия в нем системного «мягкого» компонента, и, как следствие, определить актуальные для дальнейшего исследования российские механизмы обеспечения «мягкой» безопасности в современных международных условиях. Для достижения исследовательской цели автором проведен контент-анализ ряда документов российской стратегической доктринальной системы и ряда выступлений российских представителей на площадках международных форумов по вопросам безопасности в период после принятия Глобальной повестки дня в сфере устойчивого развития после 2015 года.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Концепции национальной безопасности 2000 года были заложены основы комплексного российского подхода к безопасности: в категории «объект безопасности» были выделены государство, общество, личность, а в категории «виды безопасности» в качестве угроз были обозначены как внешние, так и внутренние угрозы в любом аспекте жизни референтных объектов безопасности [11]. Актуальность невоенной силы, по мнению турецкого профессора, эксперта по международной безопасности, Мурата Йорулмаза, Россия особенно осознала после террористических актов 2001 года [12]: в доктринальных документах государства всё чаще стали находить место вопросы экономики, окружающей среды и других невоенных угроз безопасности. Так, Стратегия национальной безопасности России до 2020 года включает в себя 11 секьюритизированных сфер жизни государства, общества и личности или видов безопасности: экономическая, энергетическая, экологическая, технологическая, продовольственная, информационная, безопасность пограничной зоны, безопасность в сфере науки технологий и образования, в сфере здравоохранения и здоровья нации, в сфере культуры, а также в качестве отдельной угрозы выдвинута диспропорция в уровнях развития российских регионов [13]. Сегодня доктринальная система национальной безопасности России включает в себя также отдельные конвенции и доктрины, очевидно, секьюритизирующие глубже наиболее приоритетные области. Среди таковых – борьба с терроризмом, антинаркотическая политика, информационная безопасность, экологические и климатические угрозы, миграционные процессы, противодействие коррупции и содействие международному развитию. Основными приоритетами российской национальной безопасности согласно СНБ РФ 2020 являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность [13]. При этом контент-анализ документа также демонстрирует, что государство (единицы кодирования: государство, государственная безопасность, государственная власть, государственные органы, государственная целостность), общество (единицы кодирования: общество, население) и человек (единицы кодирования: человек, личность, гражданин) встречаются в документе в качестве референтных объектов безопасности, соответственно после-

довательности, – 43, 51 и 56 раз.

Прямым подразделением МИД России, которое уполномочено заниматься некоторыми проблемами “мягкой” безопасности на международной арене, с 2001 года является Департамент новых вызовов и угроз. К спектру таковых департамент относит ряд глобальных и транснациональных вызовов и угроз государству, обществу и индивиду, которые исходят от негосударственных акторов [14]. К ним по словам руководителя Департамента И.И. Рогачева относятся международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность (морское пиратство, коррупция и другие ответвления), угрозы информационной безопасности и вызовы в научно-технологической сфере [14]. Рейтинг приоритетности обозначенного списка угроз и вызовов по словам И.И. Рогачева по разным критериям возглавляют различные угрозы. В случае с политическим или “медийным” фактором приоритетным предстает международный терроризм. Наибольший ущерб по количеству отнимаемых человеческих жизней наносит наркотрафик. Экономический ущерб всему миру наносит в первую очередь коррупция, а не пиратство, как принято полагать [14].

В 2008 году Россией была выдвинута инициатива Президента Дмитрия Медведева по созданию Договора о Европейской безопасности, на которую западные партнеры отреагировали без ожидаемого энтузиазма. Анализируя повестку ряда последовавших за российской инициативой экспертных отчетов ЕС и НАТО, А.С. Макарычев отмечает “большой разрыв в понимании природы безопасности России и Западом” [15, с.1]. По мнению исследователя, Россия сознательно разделяет “жесткие” и “мягкие” аспекты безопасности в качестве двух несвязанных между собой измерений, в то время как ЕС и НАТО комплексно подходят к пониманию безопасности, не проводя этой границы [15, с.1]. Ответ Запада на инициативу России по мнению Макарычева можно трактовать как сигнал о том, что «если Россия хочет всерьез обсуждать Евроатлантическую архитектуру безопасности, то ей стоит углублять понимание глобальной повестки дня за счет обращения к вопросам истощения ресурсов, транспарентности, устойчивого развития, трансграничной миграции, защиты окружающей среды, проблемам изменения климата, инфекционных заболеваний и другим вызовам и угрозам, направленным на индивида и общество» [15, с.2].

Контент-анализ ряда выступлений российских представителей на площадках международных форумов по вопросам безопасности в период с 2015 ожидаемо свидетельствует об усилении российского дипломатического дискурса по формированию приоритетности террористической угрозы в глобальной повестке дня. Среди наиболее острых вызовов и угроз мировому сообществу Россией также регулярно отмечаются религиозный радикализм, агрессивный национализм, этническая и расовая нетерпимость, распространение оружия, наркотрафик, проблемы информационной безопасности. Реже в список включаются незаконная миграция, борьба с коррупцией, истощение ресурсов, бедность, вопросы изменения климата, стихийные бедствия, массовые эпидемии и социальное неравенство. В категории “методы” основными усилиями России являются регулярные призывы к универсализации норм обеспечения безопасности в рамках ООН, стремление консолидировать усилия мирового сообщества в борьбе с терроризмом и активные позиции по вопросам безопасности на региональных интеграционных площадках, в первую очередь в рамках ШОС, БРИКС, саммита Россия-АСЕАН. С точки зрения временной компоненты Россия признает эффективность долгосрочного подхода к решению проблем безопасности, о чем свидетельствует, например, заявление В.А. Небензи на недавнем заседании СБ ООН по миру и безопасности в Африке о том, что военных мер недостаточно для борьбы с терроризмом, необходи-

мо противодействовать идеологии, решать острые социально-экономические проблемы и укреплять институты государственной власти [16].

Устойчивое развитие России секьюритизировано в СНБ РФ 2020 в качестве необходимого условия существования референтных объектов безопасности [13]. Как следствие, концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости СНБ РФ до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [13]. Согласно Концепции внешней политики 2016 года “Россия рассматривает устойчивое социально-экономическое развитие государств как важнейшую предпосылку формирования более эффективной и кризисоустойчивой международной системы, фактор благополучия и процветания всего человечества. В этой связи содействие международному развитию Россия признает в качестве действенного инструмента решения глобальных и региональных проблем [3]. При этом, как отмечает российский исследователь В.И. Бартенев, включение в 2015 году в глобальную повестку дня устойчивого развития до 2030 г. проблем обеспечения мира, безопасности, верховенства права и качества управления, активно продвигаемое в процессе утверждения повестки странами – “традиционными” донорами, воспринимается Россией с трибун международных форумов как “навязывание подходов, разработанных в рамках внеооновских форматов, в частности ОЭСР, предполагающих смещение акцента с проблематики финансирования развития на вопросы обеспечения мира и безопасности, защиты прав человека, верховенства права и др.” [17, с. 25].

Российская как внутренняя, так и внешняя политика признает важность участия гражданского общества в борьбе с вызовами и угрозами безопасности. Контент-анализ российских доктринальных документов демонстрирует упоминание гражданского общества в качестве одного из субъектов безопасности во всех видах “мягкой” безопасности. Выступая на международных площадках, российские представители призывают партнеров к активизации деятельности научно-исследовательских институтов, СМИ и в целом гражданского общества при решении глобальных и региональных проблем [18]. Однако именно работа российского правительства с гражданским обществом регулярно подвергается критике со стороны как российских, так и зарубежных экспертов, а вышедший в 2012 году Закон “Об иностранных агентах” только усилил критику. В качестве эффективной работы с НКО, к примеру, известный американский политолог Джозеф Най приводит успешный опыт независимой от правительства Великобритании – службы BBC [19]. Комментируя деятельность своего департамента, И.И. Рогачев отмечает, что “гражданскому обществу должна принадлежать очень большая роль в профилактике преступности” [14]. Противоречие между российским и западным подходами к привлечению гражданского общества дипломат находит в ставках сторон на разные элементы общества: “исторически Запад ориентируется на НКО, в то время, как в России большая роль принадлежит конфессиям, их духовным лидерам [14].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Очевидно, что вместе с выбором демократической модели развития государства российский подход к обеспечению безопасности принял соответствующее расширительное толкование безопасности, где референтными объектами кроме государства являются также общество и человек. Как следствие, спектр угроз безопасности законодательно был существенно расширен, являясь одновременно ответом на актуальные для постбиполярного мира вызовы и угрозы. Процесс международной “социализации” теперь независимой России эксперт по международной безопасности, Мурат Йорулмаз, характеризует, как по-

ворот государства в сторону “мягкой” безопасности [12]. Стоит согласиться с тем, что выбрав вектор развития многополярной модели мира и активную интеграцию на региональном и на глобальном уровнях, Россия, таким образом, закрепила в своей политике базовые принципы “мягкого” подхода к безопасности. Однако стоит заметить, что преимущественное соответствие российских стратегических категорий аналитической матрицы концепта в политической практике не всегда демонстрирует соответствующее распределение приоритетов между элементами системы. Так, ответом на актуальные вызовы с точки зрения внутренней институциональной системы стал Департамент новых вызовов и угроз при Министерстве иностранных дел. Однако секьюритизации департаментом подверглись в своем значительном большинстве только различные виды международной преступности, исходящие от негосударственных акторов: терроризм, наркотрафик, кибербезопасность, организованная преступность. Стоит отметить, что спектр таких угроз, составляющих преимущественно “негативное” измерение безопасности, актуален в целом в качестве наиболее приоритетных по мнению России проблем для мировой повестки дня, о чем свидетельствует частота их употребления в российском внешнеполитическом дискурсе по вопросам безопасности.

Несмотря на практически равное процентное соотношение упоминаний человека и общества наряду с государством в качестве референтных объектов безопасности в стратегическом позиционировании приоритетность для России пока сохраняет “традиционное” государство в формах стремления к суверенитету, национальной обороне и государственного единства. Об этом свидетельствует и сама СНБ РФ 2020, и мнения различных исследователей. Так, эксперт британского аналитического центра Chatham House Эндрю Монаган подчеркивает, что российское отношение к вопросам “мягкой” безопасности колеблется между интересом и безразличием, а интерес всегда остается риторическим, о чем по утверждению автора свидетельствует статистика бюджетных ассигнований страны [20, с.8]. Многие исследователи также критикуют Россию за отсутствие должных практических внутриполитических действий в отношении постулируемого интереса. К примеру, как отмечает М. Йорулмаз, ввиду недостаточного высокого уровня жизни российское население не проявляет интерес к глобальным проблемам экологии, а государство, несмотря на участие в соответствующих международных программах, ничего не предпринимает для популяризации этих проблем в своей стране” [12, с. 309]. Примечательно также, что понятие “человеческий капитал”, часто встречающееся в СНБ РФ 2020, употребляется в документе преимущественно в политическом контексте: в качестве ресурса государства, который нуждается в инвестициях с его стороны, нежели в качестве референтного объекта безопасности. В категории “субъект безопасности” Россия также пока распределяет силы существенно в пользу государства несмотря на стратегическое позиционирование опоры на гражданское общество и государственно-частное партнерство. Как отмечает М. Йорулмаз, “будучи частью политики “мягкой” безопасности большинства стран, гражданское общество в России развито крайне недостаточно. При этом Россия придает большое значение укреплению государственного аппарата в строительстве крепкой системы “мягкой” безопасности [3].

В 2005 году Эндрю Монаган отмечал, что “по мнению России “мягкая” безопасность – инструмент для богатых стран Запада, а сама Россия предпочитает кратковременные военные решения” [20]. Актуальный анализ демонстрирует, что и в доктринальных документах, и во внешнеполитическом дискурсе Россия уделяет внимание долгосрочному невоенному подходу к решению проблем безопасности, что соответствует теоретическому концепту. Однако та часть превентивных мер в кате-

гории “методы”, которая отвечает за “позитивное” измерение безопасности, – развитие, будучи доктринально признанной Россией в качестве действенного инструмента решения глобальных и региональных проблем, не должна по ее мнению становиться предметом секьюритизации на глобальном уровне. Причиной сопротивления является российская трактовка этого процесса, как попытки “традиционных” доноров извлечь стратегические дивиденды из секьюритизации развития [17, с.18]. Однако, как отмечает, В.И. Бартенев, такое обновление ГПДР “совершенно не означает, что борьба с насилием или укрепление институтов должны осуществляться по западным лекалам” [17, с.18]. При этом сама Россия, как показывает анализ стратегий ведущих доноров международной помощи 2014-2016 гг., наращивая усилия в содействии международному развитию, уделяет первоочередное значение внешнеполитическому фактору, нежели, чем, соответственно, фактору безопасности [21]. Как известно, с 2012 года Россия активно наращивает усилия в реализации ставшей популярной во всем мире концепции “мягкой силы”. Однако ряд исследователей [22, с. 48; 23, с. 72; 24, с. 71] сходятся во мнении, что российский подход упускает из вида важный критерий “естественной привлекательности” нации, ключевую цель концепции по Джозефу Наю, а потенциал российского влияния при этом нуждается в наращивании ресурсов. В условиях турбулентности современного мира укрепление режима международной безопасности, безусловно, способно стать опорной точкой и в формировании привлекательности нации. Борьба с международным терроризмом является сильной стороной российского вклада в мировой порядок, однако преимущественно военный подход представляется в долгосрочной перспективе наименее эффективным, чем методы “мягкой” безопасности – превентивные меры и сетевой подход. Кроме того, внутренние угрозы безопасности одного государства сегодня являются угрозами для его окружения, поэтому “мягкая сила” без “мягкой” безопасности сегодня представляется малоэффективным инструментом наращивания политического признания. Согласно прогнозу Всемирного экономического форума 2017 года тремя глобальными рисками в течение десяти следующих лет будут экономическое неравенство, социальная поляризация и усиление экологических проблем [25]. Максимально социально ориентированный подход к обеспечению международной безопасности, включающий не только методы защиты, но и методы обеспечения стабильности, представляется как никогда актуальным и востребованным.

Включение в Цели устойчивого развития ООН до 2030 года проблем обеспечения мира, безопасности, верховенства права и качества управления, таким образом, обуславливает актуальность дальнейшего исследования такого российского механизма обеспечения “мягкой” безопасности, как содействие международному развитию, на предмет его корреляции с фактором безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bjørn M. European Security: The Roles of Regional Organisations // [Электронный ресурс]: Ashgate Publishing. 2012. URL: <https://goo.gl/eMwmm> (дата обращения: 05.07. 2017).
2. Сергунин А.А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис: Политические исследования. 2005. №6. С. 126-137.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 // [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptfCk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 05.07. 2017).
4. Маркушина Н.Ю. Вопросы мягкой безопасности в контексте «Северного измерения» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. - №2. - С. 107-

116.

5. Макарычев А.С. Безопасность как феномен публичной политики: общие закономерности и проекции на балтийский регион. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://net-conf.org/articles_text_2.htm (дата обращения: 19.07. 2017).
6. Горный М. Мягкая безопасность – балтийское измерение // [Электронный ресурс]: Публичная политика - 2004. Сб. ст. / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 2004. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442> (дата обращения: 10.07.2017).
7. Бартенев В. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях от деконструкции к контекстуализации. // Международные процессы. 2015. Т. 13, вып. 3. С. 78-97.
8. Глазунова Е. Н. Связка безопасность – развитие: рождение концепта и его эволюция в годы холодной войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. –2016. – № 1. – С. 8 – 38.
9. Юдин Н. В. Связка безопасность – развитие: проблемы теоретического осмысления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 39 –71.
10. Kavalūnaitė S. Comparative analysis of concepts “soft security” and “soft power” in EU legislation // Mykolas Romeris University. 2002 – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.mruni.eu/handle/007/12172?show=full> (дата обращения: 19.07. 2017).
11. Концепция национальной безопасности 2000 года // Интернет-газета «Независимое военное обозрение». [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-14/6_concept.html (дата обращения: 09.06.2017).
12. Yorulmaz M. Russia’s Soft Security Policy 2000-2012 // Портал Университета Штефане Чел Маре. [Электронный ресурс]. URL: http://atlas.usv.ro/www/codru_net/CC18/2/yorulmaz.pdf (дата обращения: 12.07.2017).
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Министерство иностранных дел РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/rcWQqN> (дата обращения: 19.07. 2017).
14. Интервью директора Департамента новых вызовов и угроз МИД РФ Рогачева И.И. 2017 // Видеоportal журнала «Международная жизнь». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WZFhXT4Q0c8> (дата обращения: 20.08. 2017).
15. Makarychev A. Hard, Soft, or Human? Security Discourses in The EU, NATO and Russia // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/RDxXao> (дата обращения: 14.07. 2017).
16. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.А.Небензи на заседании Совета Безопасности ООН по пункту повестки дня «Мир и безопасность в Африке» 15.08.2017 // [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9-U9V_AS2HY (дата обращения: 21.08 2017).
17. Бартенев В.И. Формирование глобальной повестки дня в сфере устойчивого развития после 2015 года // Вестник международных организаций. Т. 10. №3. 2015. С. 7 – 32.
18. Выступление Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на конференции «Безопасность и стабильность в регионе ШОС» 03.06.2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tUXYKNegsz0> (дата обращения: 19.07. 2017).
19. Nye Joseph S. Putin’s Rules of Attraction // Project Syndicate. 1995 – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/mf9gs1> (дата обращения 05.03. 2016).
20. Monaghan A. Russian Perspectives of Russia-EU Security Relations // Russian Studies and Research Center, Russian Series, № 5/38. 2005. // [Электронный ресурс]. URL:<http://studies.agentura.ru/centres/csrc/perspectives.pdf> (дата обращения: 10.07.2017.).
21. Максимова А.В. Смена приоритетов в стратегиях ведущих доноров международной помощи в 2014 – 2016 гг.: Цели устойчивого развития и фактор безопасности // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2016. Т. 16 № 3. С. 521 – 537.
22. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. - №2. – С. 47 – 55.
23. Соловьев Э. Г. «Человеческая безопасность» и «мягкая сила» во внешней политике РФ // Вестник Московского ун-та. Серия: Политические науки. 2010. № 4. С. 72–77.
24. Радиков И.В. Ресурсы и потенциал российского влияния на систему международной безопасности // Вестник СПбГУ серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2013. – выпуск 3. – С. 66 –73.
25. Отчет Всемирного экономического Форума 2017 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/dFxFdXpdf> (дата обращения: 05.07. 2017).

Статья поступила в редакцию 12.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 323.2

ЛОКАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕПУТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2017

Розанова Нина Николаевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»

Смоленский государственный университет

(214000, Россия, Смоленск, улица Бакунина, 7-а, 24, e-mail: roznina@yandex.ru)

Аннотация. Действующая методика оценки эффективности государственного управления не в полной мере отражает показатели его социальной эффективности, что актуализирует проблему разработки сбалансированной системы показателей, делает возможным, по мнению автора, включение в данную оценку репутационной составляющей как результирующего показателя социальной эффективности власти. В статье представлены результаты изучения элемента деятельности составляющей локального патриотизма (готовности уехать из своего региона), который рассматривается в качестве одного из важнейших субъективных показателей репутации региональной власти, на примере Смоленской области. Прослеживается взаимосвязь между репутацией региональной власти, ее приоритетными содержательными характеристиками (доверие, результативность, создание условий для достойной жизни) и уровнем локального патриотизма населения региона, исходя из анализа мнения граждан по результатам социологического исследования. Делаются выводы о том, что низкий уровень локального патриотизма как напрямую, так и опосредованно связан с недостаточной эффективностью деятельности региональной власти; и разработка комплексной национальной модели оценки государственного управления должна строиться с учетом включения репутационной составляющей эффективности российской власти.

Ключевые слова: государственное управление, региональная власть, регион, оценка эффективности, социальная эффективность, субъективные и объективные показатели, репутация, доверие, результативность, создание условий для достойной жизни, мнение населения, локальный патриотизм, региональная идентичность.

LOCAL PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF STUDYING THE REPUTATION OF THE REGIONAL AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION)

© 2017

Rozanova Nina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department «Management»

Smolensk State University

(214000, Russia, Smolensk, street Bakunina, 7-a, 24, e-mail: roznina@yandex.ru)

Abstract. The current methodology for assessing the effectiveness of public administration does not fully reflect the indices of its social effectiveness, which actualizes the problem of developing a balanced system of indicators, makes it possible, in the author's opinion, to include in the assessment the reputation component as the resultant indicator of the social effectiveness of power. The article presents the results of studying the element of the activity component of local patriotism (readiness to leave our region), which is considered as one of the most important subjective indicators of the reputation of regional authorities, for example in the Smolensk region. There is a correlation between the reputation of regional authorities, their priority content characteristics (trust, effectiveness, creation of conditions for a decent life) and the level of local patriotism of the population of the region, based on the analysis of citizens' opinion based on the results of a sociological survey. Conclusions are drawn that the low level of local patriotism, both directly and indirectly, is related to the insufficient effectiveness of regional authorities; and the development of an integrated national model for assessing public administration should be built taking into account the inclusion of the reputational component of the effectiveness of the Russian government.

Keywords: public administration, regional authority, region, efficiency evaluation, social effectiveness, subjective and objective indicators, reputation, trust, effectiveness, creating conditions for a decent life, public opinion, local patriotism, regional identity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из приоритетов современного реформирования российского государственного управления является создание оптимальной системы оценки его эффективности, в том числе, на региональном уровне, что сопряжено с задачами улучшения регионального развития благодаря высокой результативности деятельности власти, необходимости сокращения различий социально-экономического развития территорий [1, с.109]. Оценка эффективности власти стоит в ряду наиболее сложных научно-исследовательских задач, и является самостоятельным предметом изучения многих отечественных ученых. Нормативно оценка эффективности регионального государственного управления закреплена Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 [2], которым введен перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Он включает 12 основных показателей и группу из 44 индивидуальных показателей в соответствии с «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 [3]. В то же время, по мнению исследователей, существуют противоречия, возникающие при приме-

нении действующей методики мониторинга эффективности деятельности органов власти, по существующим утвержденным обобщенным показателям оценки, не отражающих специфических особенностей функционирования территорий и не учитывающих все грани управления в комплексе [4]. В частности, в данной методике не в полной мере отражены показатели социальной эффективности деятельности региональной власти, важная роль которой отмечается многими специалистами [см., напр., 5, с. 411–412].

В данной связи считаем возможным включение в оценку эффективности государственного управления репутационной составляющей как результирующего показателя его социальной эффективности: репутация власти позволяет определить вклад системы государственного управления в качественное развитие общества, показывает степень достижения «общего блага», поскольку учитывает как субъективные (восприятие власти населением), так и объективные показатели результативности власти. Одной из важнейших составляющих репутации, на наш взгляд, следует считать уровень локального (регионального) патриотизма как проявления региональной идентичности [6], формирование высокого уровня которой, несомненно, является одной из важнейших государственных задач в силу возможности активизации гражданского потенциала населения, его желания и по-

требности участвовать в жизни региона, консолидации регионального сообщества, устойчивого поступательного развития региона [7, с. 71].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема оценки эффективности государственного управления изучается многоаспектно, различные методологические подходы, их эволюция в практике современного развития государственного управления, перспективы совершенствования системы оценки, в том числе, на региональном уровне, представлены в работах Атаманчука Г.В., Бочаровой А.К., Гаман-Голутвиной О.В., Добролюбовой Е.И., Зинченко И.Ю., Лиман И.А., Нагимовой А.М., Пискунова А.А., Саврукова А.Н. и Саврукова Н.Т., Сморгунова Л.В., Соловьева А.И., Туровского Р.Ф., Якунина В.И. и др. В то же время, остаются актуальными вопросы, связанные с разработкой комплексной системы оценки эффективности деятельности власти на региональном уровне с учетом показателей ее социальной эффективности, уровня удовлетворенности населения проводимой в регионе государственной политикой.

Категория репутации в силу своей многозначности является предметом рассмотрения различных наук, проблеме собственно политической репутации, особенностям ее формирования и реализации в социально-политическом пространстве, посвящен ряд работ отечественных исследователей: Ачкасовой В.А., Галлямова А.Р., Гранкина Н.Е., Гришина О.Е., Ильюшиной Е.В., Коган Е.В., Корнеевой К.В., Кошмарова А.Ю., Мингазовой З.Р., Рудаковой А.Э., Трубецкого А.Ю., Устиновой Н.В., Харламова И.Г. и др. Тем не менее, требует своего дальнейшего изучения репутация различных политических акторов, технология и инструменты ее продвижения, в том числе, на уровне региона.

Изучение локального (регионального) патриотизма – относительно новая и малоизученная научно-исследовательская проблема, которая в значительной степени рассматривается в контексте гражданского воспитания молодого поколения (работы Гарифзяновой А.Р., Гузениной С.В., Ерохиной Е.А., Заяц П.В., Кузьмич О.А., Луц Ю.А., Орловой В.В., Петровой Р.И., Суrowой О.В., Тевлюковой О.Ю., Томилина В.Ф., Шестаковой Д.К. и др.), и в основном сопряжено с вопросами региональной идентичности (Акаева Н.Ш., Абрамов Ю.Ф., Арсентьева И.И., Барыгин И.Н., Борисов Р.В., Бусыгина И.М., Галазова С.С., Докучаев Д.С., Крылов М.П., Коротаева Е.В., Левочкина Н.А., Назукина М.В., Петрова Р.И., Тумакова К.С., Шушарина Г.А. и др.).

Формирование цели статьи. Оценка репутации региональной власти как результирующего показателя социальной эффективности ее деятельности показывает степень достижения *социального эффекта*, который объективно выражается в создании благоприятных условий для населения (объективные показатели репутации: доходы населения; средняя заработная плата в регионе; уровень безработицы; доля населения, проживающего за чертой бедности, динамика промышленного производства, приток инвестиций и др. социально-экономические показатели развития региона) и *субъективно* – в уровне удовлетворенности населения качеством жизни в регионе. Одним из важнейших субъективных показателей репутации является уровень локального (регионального) патриотизма. В рамках данной статьи автором делается попытка проследить взаимосвязь между репутацией региональной власти и уровнем локального патриотизма населения региона, исходя из анализа мнения граждан, по результатам социологического исследования. Делается предположение о том, что локальный патриотизм может быть одним из существенных показателей репутации, так называемой, внешней результативности [8, с. 82] власти – уровня удовлетворения запросов населения, проживающего на территории региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В самом общем виде локальный патриотизм определяется как любовь к «малой Родине» [9, с. 139]. О высокой роли регионального патриотизма говорят высшие должностные лица субъектов РФ, так губернатор Саратовской области Валерий Радаев на ежегодном Гражданском форуме области отметил: «региональный патриотизм уникален тем, что мотивирует все происходящие процессы, придает им импульс, направляет в русло созидания» [10]. С точки зрения связи с перспективами регионального развития, важную роль играет понимание патриотизма как формы социокультурной идентификации [6]. Региональная идентичность («чувство места» [11, с. 13]) рассматривается исследователями как социально-управленческий ресурс, элемент политического управления и определяется как состояние соотношения личности с регионом, региональным сообществом и определенными социальными группами, вызывающее желание и потребность участвовать в региональных взаимодействиях, связывать свое настоящее и будущее с развитием данного региона [7, с. 70–71]. Региональная идентичность – это своего рода ключ к конструированию региона как социально-политического и институционального пространства [12, с. 98]. Таким образом, высокий уровень региональной идентичности населения является значимым элементом культуры взаимодействия субъектов политического пространства региона, в первую очередь, по оси взаимодействия «власть – население», и отражает уровень доверия данных субъектов друг к другу. Репутация же является разновидностью доверия или ее частным случаем [13, с. 22]; в свою очередь социальное доверие населения органам власти рассматривается как показатель ее эффективности [14, с. 47]. Исследователями отмечается, что для улучшения и достижения высокого значения уровня удовлетворенности населения деятельностью региональной власти необходимо учитывать результаты проведенных социологов [15; 16, с. 63; Ильин].

На основе исследования репутации региональной власти (на примере Смоленской области, преимущественно исполнительной государственной власти), проводимых автором в рамках научно-исследовательских проектов РГНФ и РФФИ, были, в том числе выявлены ее приоритетные содержательные характеристики: результативность, доверие, создание условий для достойной жизни (анкетные опросы жителей г. Смоленска и районов Смоленской области, ноябрь 2011 г. – январь 2012 г., январь 2014 г., декабрь 2016 г., по 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания; см. подробнее на сайте научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти» [14]). Таким образом, *репутация (региональной) власти* определяется нами как совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений людей о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и / или косвенного взаимодействия, вызывающих чувство *доверия* и отражающих степень *результативности* деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан *в создании условий для достойной жизни*.

Рассмотрим, насколько существенна взаимосвязь между репутацией региональной власти и уровнем локального (регионального) патриотизма населения Смоленской области, исходя из анализа мнения населения, с учетом ее приоритетных содержательных характеристик.

В силу того, что собственно изучение феномена локального (регионального) патриотизма не входило в задачи нашего исследования, и мы рассматривали его в контексте изучения репутации власти, акцент был сделан на изучение его деятельностной составляющей, выделяемой исследователями [см., напр., 18; 19, с.102.].

Поскольку локальный патриотизм проявляется как привязанность к месту рождения или месту проживания

ния [8, с. 140], то потенциальный деятельностный компонент, активно-деятельная гражданская позиция [18], выявлялась через вопрос о готовности уехать из Смоленской области, чтобы, в контексте изучения репутации региональной власти, попытаться выяснить причины глубинной связи жителей со своим регионом, степень зависимости патриотизма от прямых / косвенных результатов деятельности региональной власти. Респондентам был задан следующий вопрос: «Хотели бы Вы уехать из Смоленской области жить в другом регионе России, другой стране, и почему?». Были получены следующие, довольно неутешительные результаты: 52,1% опрошенных захотели остаться жить в Смоленске, и почти столько же (46,1%) захотели уехать, при этом 32,3% хотят жить в другом регионе, 13,8% – в другой стране; пропущенных ответов – 1,6%. Таким образом, уровень локального патриотизма жителей Смоленской области крайне низкий. По желаемым для смолян местам проживания за границей лидируют европейские страны (Германия – 3,3%, упомянуты Франция, Великобритания, Нидерланды, Финляндия, Норвегия, Чехия, Швейцария, Италия, Кипр), Белоруссия, азиатские страны (Китай, Южная Корея, Арабские эмираты), Канада, Австралия, Бразилия. Другие регионы России: столицы – 18,3% (г. Москва – 9,2%, г. Санкт-Петербург – 8,5%, по 0,3% Московская область и любая из столиц). Среди других субъектов РФ отмечены преимущественно южные регионы (2,6% – «на юге», Крым, Краснодар), Калужская область (2%), также были упомянуты Сибирь, Воронеж, Брянск, Владивосток, Калининград.

Рассмотрим полученные результаты более подробно. На рисунке 1 представлены причины, по которым смоляне хотят остаться жить в Смоленской области. Мы видим, что преобладают причины, связанные с «корнями», историей областного центра – г. Смоленска. 9,1% респондентов также, в принципе, готовы уехать из Смоленской области. К сожалению, практически нет ответов, связанных с хорошими условиями проживания в регионе, что, конечно, зависит, и от деятельности власти.

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УЕХАТЬ ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЖИТЬ В ДРУГОМ РЕГИОНЕ РОССИИ, ДРУГОЙ СТРАНЕ? ПОТОМУ ЧТО...
(в % от количества упомянутых причин)

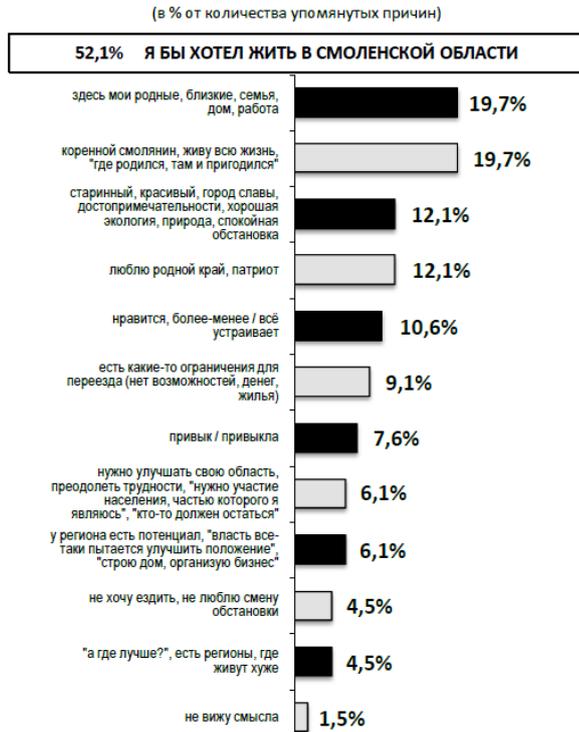

Рисунок 1 – Причины, по которым жители Смоленской области хотели бы остаться жить в своем регионе, мнение населения, 2016 г. (в % от числа данных ответов)

Обратная ситуация прослеживается в причинах, по которым жители хотели бы уехать из области (рис. 2). Анализ ответов респондентов показывает, что все три приоритетные характеристики репутации власти, проявляющиеся через призму локального патриотизма, очень тесно связаны между собой, и практически не разделимы. Самым главным отражением низкого уровня доверия власти является сам факт того, что практически половина опрошенных хотела бы уехать из Смоленской области, что далее конкретизируется в оценке результативности власти, и, в основном это происходит через оценку степени создания властью условий для достойной жизни, как напрямую (кроме представленных в диаграмме ответов блоков «там жить лучше» и «там власть более эффективна», отметим следующие: «она не Смоленская область», «там другое отношение к людям», «нет перспектив», «там хоть что-то делается для улучшения жизни населения», «там губернатор много делает для своей области»), так и косвенно, через указание на преимущества жизни в других странах, регионах, и иллюстрацию преимуществ «другой» власти.

ХОТЕЛИ БЫ ВЫ УЕХАТЬ ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЖИТЬ В ДРУГОМ РЕГИОНЕ РОССИИ, ДРУГОЙ СТРАНЕ? ПОТОМУ ЧТО...
(в % от количества упомянутых причин)

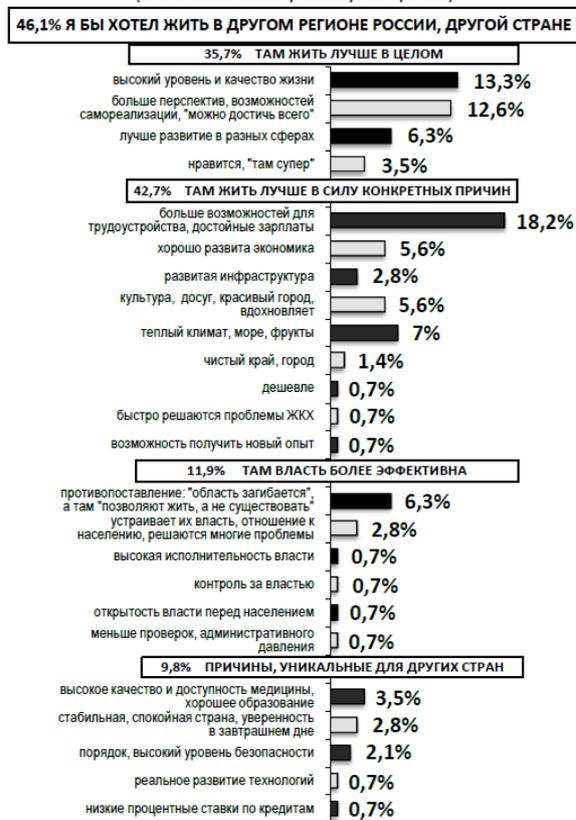

Рисунок 2 – Причины, по которым жители Смоленской области хотели бы уехать из своего региона, мнение населения, 2016 г. (в % от числа данных ответов)

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, по результатам проведенного исследования, мы видим наличие явной связи между оценкой репутации власти Смоленской области по ее основным содержательным характеристикам и проявлением локального патриотизма, низкий уровень которого можно как напрямую, так и опосредованно связать с недостаточной эффективностью деятельности региональной власти. Таким образом, получается, что уровень локального патриотизма может рассматриваться в качестве важнейшего субъективного показателя репутации региональной власти, которая, в свою очередь, является показателем социальной эффективности

ее деятельности. Разработка комплексной национальной модели оценки государственного управления должна строиться с учетом включения репутационной составляющей эффективности российской власти на всех ее уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронина А.А., Изюмченко Г.В., Лисовцева Л.Н. Система оценки эффективности деятельности региональных и муниципальных властей // Регион: системы, экономика, управление. 2008. № 2. С. 109–114.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 (ред. от 26.11.2015) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»)» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Фатеева С.В. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 9. URL: <http://uecs.ru/uecs69-692014/item/3052-2014-09-25-09-20-13>.

5. Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность. М.: Академический проект, 2006. 426 с.

6. Беспалова Т.В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: автореф. ... дис. д-ра филос. наук. Спб., 2011. 50 с.

7. Тумакова К. С. Региональная идентичность и брендинг как социальноуправленческий ресурс // Власть. 2010. № 3. С. 70–73.

8. Селезнева Е.В. Результативность и эффективность как критерии оценки деятельности органов государственного управления и государственных служащих // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. 2016. № 4 (6). С. 81–84.

9. Тевлюкова О.Ю. Локальный и общенациональный патриотизм студенческой молодежи // Приоритетные направления науки и образования. 2016. № 2 (9). С. 138–140.

10. Официальный портал Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/governor/>.

11. Борисов Р.В. Региональная идентичность в контексте изучения гражданской идентичности в традиционном обществе: теоретико-концептуальный анализ // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 3. С. 13–19.

12. Жаде З. А. Региональная идентичность с точки зрения геополитики // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 95–100.

13. Фокин В.В. Социально-психологические факторы управления репутацией: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 106 с.

14. Буров А.Н., Корняков А.Б. Социальный фон оценки эффективности органов власти в условиях экономического кризиса (по результатам социологических исследований) // Социология города. 2009. № 2. С. 46–52.

15. Кайль Я., Епинина В. Результативность как основной критерий оценки эффективности деятельности

органов исполнительной власти субъектов РФ // Власть. 2013. № 9. С. 59–63.

16. Ильин В.А. Оценка населением эффективности государственного управления: практика региональных социологических исследований // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1 (05). С. 16–31.

17. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти». URL: <http://www.smolvlast.ru>.

18. Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. 2013. № 2. Официальный сайт Российской научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21059511>.

19. Цылев В.Р., Мулина Т.В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 100–107.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», проект № 16-03-00503 а.

Статья поступила в редакцию 03.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 321.1: 070 (575.3)(045)

РОЛЬ ПРЕССЫ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

© 2017

Салимов Диловар Мирзомуллоевич, аспирант

Северный арктический федеральный университет имени М.В.Ломоносова

(163002, Россия, Архангельск, набережная Северной Двины, 17, e-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru)

Аннотация. Развития политической системы молодого Таджикистана нельзя представить без участия средства массовой информации. Важнейшая роль таджикской прессы заметна в этапе консолидации демократии страны. В период перехода от коммунистического режима к демократии, принятие многих политических решений было связано с деятельностью прессой. Они стали носителями той информации, от которой зависело действие, как институтов, так и субъектов политики. Данная статья посвящена именно развитию демократизации современного Таджикистана и участию прессы в этом процессе. В статье особое внимание уделяется анализу роли прессы в период консолидации, ее влияние на становление демократических принципов и формирование общественного мнения. Автор пытается выяснить, какие стадии выделяются в политической сфере молодого Таджикистана, какую роль играла пресса не только в развитии демократии и сохранении демократических принципов, но и в формировании политического мнения населения. Также, автор показывает, что главная роль таджикской прессы проявляется в передаче, трансляции гражданам знаний, относящихся к различным областям жизни - от социально-гуманитарных до естественнонаучных дисциплин. Практическая часть работы базируется на основе опубликованных статей в прессе периода гражданской войны и после неё. Автор показывает, что пресса начала 1990-х годов стала фактором развития демократии в стране и играла роль медиатора, была средством для общественных дискуссий и обмена информацией. Раскрываются задачи прессы в политическом процессе и в становлении демократии в Таджикистане.

Ключевые слова: политическая сфера, демократизация, пресса и власть, пресса Таджикистана, свобода прессы.

THE ROLE OF THE PRESS IN THE DEMOCRATIZATION OF POST-SOVIET TAJIKISTAN

© 2017

Salimov Dilovar Mirzomuddinovich, graduate student

Northern Arctic Federal University named after MV Lomonosov

(163002, Russia, Arkhangelsk, Northern Dvina embankment, 17, e-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru)

Abstract. The article discusses the role of the press in the democratization process of modern Tajikistan, its influence on the development of democratic principles and the formation of public opinion. The author tries to figure out which stage is highlighted in the political sphere, a young Tajik, what is the role of the press not only in the development of democracy and preservation of democratic principles, and in forming political opinions of the population. Practical part of the work is based on articles published in the press during the civil war and after it. The author shows that the press of the early 1990s became a factor in the development of democracy in the country and has played a role of mediator was a vehicle for public debate and exchange of information. Reveals the mission of the press in the political process and in the development of democracy in Tajikistan

Keywords: the political sphere, democratization, media and power, media of Tajikistan, freedom of the press.

Пресса как основная среда политической коммуникации является неотъемлемой составной частью механизма демократии. Процесс демократизации как и в других постсоветских странах, в Таджикистане делится на несколько этапов, имея свою специфику: становление сильного, стабильного государства; создание юридическо-правовой базы для построения демократического общества; становление и возрождение демократии; становление демократического гражданского общества [1, с.262–265]. Следует отметить, что переход к демократии в республике был связан со многими факторами: политическими, экономическими, религиозными и культурными. В названных стадиях демократизации, с нашей точки зрения, пресса играла ключевую роль.

В целом в процессе демократизации таджикская пресса достаточно полно отражала происходящие в стране события и сегодня она является достоверным источником информации для историков, изучающих политические процессы постсоветского периода. Роль прессы в политике рассматривается исследователями А.Н. Махмадовым, Г.Н. Зокировым, М.У. Хидировой, М.А. Олимовым, С.И. Шариповым, И.К. Усмоновым и др. В работах этих и других авторов рассматриваются функции СМИ, история и развитие таджикской журналистики, структура СМИ независимого Таджикистана, но роль прессы в ходе демократизации постсоветского Таджикистана остается еще мало изученной. Исследование роли прессы в политической жизни постсоветского Таджикистана, функций журналистики по отношению к общественному мнению, а также других аспектов политической коммуникации может быть отнесено к важному направлению политической науки. Изучение роли и места прессы в политической жизни таджикского общества, функции журналистики по отношению к общественному мнению, анализ содержания текстов прессы в процессе приобретения независимости

страны, а также других аспектов политической коммуникации может быть отнесено к важному направлению политической науки.

Исследователи полагают, что с точки зрения процедур, которыми определяют демократию (многопартийность, свободные выборы, ненасильственная смена правительств, свободные СМИ), демократия уже к началу XX века утвердилась в большинстве посткоммунистических стран [5, с.148].

Уникальность такой трансформации в постсоветских странах заключалась в одновременном протекании трех процессов: 1) в переходе от тоталитарного политического режима к демократическому, 2) от централизованной плановой экономики к рыночной и 3) от бывшей советской империи к формированию национального государства. В хронологии демократического транзита выделяются три стадии: либерализацию, демократизацию и консолидацию. Этап либерализации - это процесс закрепления некоторых гражданских свобод без коренного преобразования режима. На втором этапе создаются новые системы политических институтов, возможность проведения выборов, в ходе которых поддерживается состоятельность и представительность. После неоднократного воспроизведения выборного процесса можно говорить о консолидации демократии - третьей стадии демократического транзита, от которой зависит, станет ли переход к демократии временным или устойчивым [2, с.35].

В период перехода от административно-командной системы управления экономикой к рынку, от тоталитарного режима к правовому государству, от приоритетов идеологии к общечеловеческим ценностям СМИ и журналистам приходится адаптироваться к новой социально-экономической, политической и правовой ситуации. Адаптация к новой ситуации была характерно не только для таджикской журналистики, но и

журналистики постсоветского пространства в целом. В частности, исследователь О.В. Третьякова считает, что участие российской журналистики в процессе демократизации общества имело, по меньшей мере, две стороны: первая сторона – СМИ демократизировались сами как социальный институт и как сектор бизнеса, и вторая сторона – журналисты освещали и оценивали ход демократизации в обществе и тем самым оказывали влияние на этот процесс. Особенно важную роль пресса сыграла во время первого этапа демократического транзита: по-прежнему, оставаясь под контролем партийных органов, журналисты получили возможность правдиво отражать действительность, освещать запретные ранее темы, поднимать серьезные социальные проблемы и предлагать пути их решения, участвуя в процессе либерализации общества [9, с.99].

Процесс демократизации в Таджикистане начинается в конце 1980-начале 1990 годов. Первый важнейший шаг к демократизации тесно связан с возникновением в республике новых политических институтов и политических субъектов. Вторым шагом в развитии процесса демократии стал политический плюрализм. Как отмечает исследователь в области истории журналистики О. Панфилов «начавшаяся в стране бурная политическая жизнь, особенно после принятия в 1990 году Закона «Об общественных объединениях в Таджикской ССР», подразумевала создание не только первых легальных политических партий и движений, но и партийных изданий» [6, с.18].

В истории современного Таджикистане выделяется три стадии демократического транзита. Первый этап – либерализация - начинается в конце 1989 года и длится до 9 сентября 1991 года (День независимости Таджикистана). Второй этап – демократизация – начинается после приобретения страной независимости и продолжается до 1997 года. Таджикские интеллигенты, активно участвуя в митингах, пробудили в обществе и разрушительную силу, поскольку предлагали новые пути развития политической системы общества. В связи с этим сегодня большинство учёных обвиняют их в волнениях в начале 1990-х годов, когда свобода «превратилась в анархию, и свобода слова стала грозным оружием в руках дилетантов и авантюристов. В результате начался закат демократических методов ведения политических дискуссий, на первый план вышли силовые методы путём использования оружия». [11, с.64]. Важнейшим шагом на данном этапе стало принятие новой Конституции независимого Таджикистана 6 ноября 1994 года путём общенародного референдума. Это был важный этап развития демократии, создание демократических институтов и «воплощение принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную» [1].

Консолидация демократии начинается после окончания гражданской войны. Таджикский политолог С. Шарипов отмечает, что «проявление тенденций демократизации общества началось с момента подписания межтаджикского соглашения (27 июня 1997 года), с которым связаны реальные достижения Таджикистана в этом процессе» [11, с.260].

Таджикская пресса на каждом этапе демократизации способствовала развитию гражданского общества и возрастанию роли человека в качестве одного из основных участников политического процесса. Важной специфической особенностью СМИ в процессе демократизации страны является то, что они «обрели независимость раньше, чем это сделала страна» [12, с.69]. В связи с новыми изменениями в политической истории страны, можно выделить три этапа развития таджикской прессы: 1) пресса с конца 1980-х гг. до начала в стране гражданской войны; 2) пресса во время гражданской войны; 3) пресса после мирного соглашения. По мнению большинства исследователей, участие СМИ в демократизации общества начинается в 1989 году, когда на стра-

ницах газет прозвучало требование присвоения государственного статуса таджикскому языку. Исследователь О. Панфилов считает, что первой газетой «перестройки» была газета «Растохез» (газета носит имя политического движения «Растохез»), которая вначале выходила нелегально и печаталась в Вильнюсе. Отпечатанный тираж ввозили в Таджикистан с помощью различных ухищрений. Однако, по свидетельству московского исследователя Д. Микульского, еще в 1983 году в Таджикистане выходил подпольный журнал «Хидоят», выпускавший религиозными политиками» [8, с.7].

Исследователи подчеркивают, что формирование демократических настроений в республике начинается с возникновения новых независимых и государственных, так называемых «национальных» изданий в начале 1990-х годов. В отечественной литературе 1989–1992 годы, считаются периодом расцвета национальной прессы в стране. Создание партийных и частных газет, участвующих в процессе демократизации стало возможно после принятия Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации» в 1990 году. Согласно второй статье данного закона «печать и другие средства массовой информации в Республике Таджикистан свободны. Каждый гражданин республики имеет право свободно выражать свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах в печати и других средствах массовой информации. Цензура массовой информации не допускается» [3, с.26].

Таким образом, демократизация и гласность открыли для журналистов новые возможности отражения социальных и политических проблем. Негативным моментом этого процесса является то, что журналисты столкнулись с трудностями в отражении проблем, рожденных новым политическим и экономическим мышлением. Однако, не смотря на это, политические, социальные и экономические темы на страницах газет, положили начало появлению новых жанров, взглядов в изучении современной истории и понятию «политическая журналистика». В качестве примера, можно называть газету «Паёми Душанбе» («Душанбинские вести»). Первый номер газеты вышел в свет 1 января 1990 года, когда политическая ситуация в стране была нестабильна. 14-15 февраля 1990 года в Душанбе прошёл митинг. Политическая ситуация сложилась. В это время происходящие события, последовательно освещались на страницах газеты «Душанбинские вести». Журналисты обращались к каждому жителю страны, к каждому, кто любит эту землю, уважает её богатую культуру, с призывом «обезопасить Таджикистан от беды». В одной из статей газеты отмечалось: «Оберегайте покой и порядок. Грядущие противоречия могут стать причиной больших потерь. Только единение может уберечь нашу страну от большого бедствия» [8].-

Анализируя материалы газеты «Душанбинские вести» начала 1990-х годов, можно сказать, что газета играла роль медиатора между властью и народом. Иными словами, она не только обеспечивала свою аудиторию важной информацией, но и сама стала участником политических событий в стране. С позиций теории политической журналистики газета воздействуя на политических акторов «благодаря тому, что те принимали правило газеты как функции рациональности, и выверяют свое поведение согласно этим функциям [7, с.49].

Газеты второго этапа демократизации публиковались на родном языке и предъявляли определённые требования к социальному и государственному устройству республики. В своих публикациях журналисты призывали народ к национальному единству и созданию гражданского общества. Материалы газеты были адресованы широкой аудитории. Как уже было отмечено после принятия закона о печати 1990 года, журналисты получили возможность создать и зарегистрировать новые газеты и журналы, которые стали «начальной школой» для большинства популярных журналистов. Примером

этому служит газета «Садои Мардум» («Голос народа»), которая являлась органом Верховного Совета республики. Её первый номер вышел 1 января 1991 года под девизом «Вся власть Советам!». Главный редактор М. Шерализода в первом выпуске отмечал, что «газета - «трибуна народа и для народа», и на ее страницах не будет места для колебаний между левыми и правыми, для провокаций и клеветы, для ненависти, мстительности, для искажения истины» [8]. В своих статьях журналисты призывали не допускать усиления бунта, который мог привести к войне. По мнению профессора И.К. Усмонова, «во время событий 1991–1992 годов «Голос народа» была единственной в республике газетой, сохранявшей верность государству и законному правительству. И благодаря этой газете читатели были в курсе происходивших событий» [10, с.151].

Так, 10 апреля 1992 года в газете было опубликовано требование руководителей учреждений и хозяйств Гиссарского района. Обращаясь к участникам митингов, они просили «не говорить от имени всего народа республики, так как большинство сельского населения поддерживает нынешнее законное правительство... Мы требуем от митингующих проявлять разумное и здравое отношение к республике, в которой произошел распад экономики и снизился жизненный уровень народа, так как всякий неуместный поступок ведет к опасным последствиям» [4].

Необходимо подчеркнуть, что в процессе демократизации республики важную роль играла и независимая пресса. На страницах данных газет можно было найти яркие политические материалы. Большое влияние на формирование идеологии народа оказали материалы культурного и политического характера. В настоящее время в стране действуют две группы прессы: государственная пресса и негосударственная (частная) пресса. Самыми известными независимыми газетами в стране считаются «Фараж», «Азия-плюс», «Миллат» («Нация»), «Самак» (имя исторического героя), «Чархи гардун» («Колесо фортуны»), «Оила» («Семья»), и т. д. К популярным правительственным газетам относятся «Чумхурият» («Республика») «Садои мардум» («Голос народа»), «Народная газета», «Минбари халк» («Народная трибуна») и т. д. Согласно данным министерства культуры Республика Таджикистана от 2011 года в стране было зарегистрировано 400 СМИ, в том числе 268 газет, 136 журналов и восемь информационных агентств.

Существенным вкладом в развитие таджикской журналистики стало появление ассоциации журналистов «Медиа Альянс Таджикистана» (МАТ, 2005 год). МАТ является инициатором создания Коалиции СМИ Таджикистана по продвижению свободы слова в стране, организатором национальных СМИ и медиа-объединений (информагентство «Авеста», газета «Вечёрка», газета «Курьер Таджикистана», газета «Факты и комментарии», газета «Сканворд», радиостанция «Ватан» («Родина»), телекомпания «Независимое лицо Таджикистана», телекомпания «Регар» и т.д.). Появившиеся новые газеты и телевидения за последние годы тоже стали факторами развития общества и демократических принципов в стране. Важнейшим фактом стало то, что пресса в процессе демократизации противостояла провокационным и зарубежным СМИ и побуждала народ к национальному единству.

Таким образом, в процессе демократизации постсоветского Таджикистана пресса выполняла следующие роли:

- начиная с начала 90-х г. таджикская пресса пропагандировала национальные ценности. Благодаря прессе таджикский язык одним из первых среди языков постсоветских стран получил статус официального языка;
- пресса играла значительную роль в формировании общественного мнения;
- после мирного соглашения пресса служила средством для общественных дискуссий и обмена информа-

цией;

- пресса играла роль медиатора между властью и народом, на основе отражаемых СМИ фактов принимались важные государственные решения;
- в центре внимания прессы находилась функция расширения культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллоев И.Р. Из истории реформирования политической системы в Таджикистане // Вестник ТГУПБП. 2013. №3 (55). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-reformirovaniya-politicheskoy-sistemy-v-tadzhikistane> (дата обращения: 14.12.2016).
2. Бусыгина И., Захаров А. Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. - М., 2006. -204 с.
3. Политика и личность // под ред. Й. Поллака, Ф. Загера, У. Сарценелли, А. Циммер.- Х.: Гуманитарный Центр, 2012.- 288 с.
4. Имрузу фардои матбуоти тоҷик. - Душанбе, 1998.
5. Кадам нигоҳ дор! // Садои мардум. 1992, 10 апреля.
6. Ловелл Д. У. Доверие и политика в посткоммунистическом обществе // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3.
7. Панфилов О. Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992-1997). - М., 2003. 564 с.
8. Садои мардум. 1991, 1 января.
9. Третьякова О.В. Журналистика и правовая культура общества в контексте развития демократии: монография / О.В. Третьякова; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск, 2011. - 370 с.
10. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи матбуоти тоҷик. - Душанбе, 1997.
11. Шарипов С.И. Демократизация политических процессов в современном Таджикистане: дисс. на соискание уч. ст. докт. полит. наук: 23.00.02: защищена 13.11.2001: утв 21.1.2001 / Шарипов Сухроб Ибронович. - Душанбе., 2001.-310 с.
12. Шарифзода К. Тенденции развития журналистики в суверенном Таджикистане // Сб. статей по вопросам журналистского образования. - Душанбе, 2008.

*Статья поступила в редакцию 15.10.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017*

УДК 321.881.1

ДВИЖЕНИЕ «РУСОФОНИИ» КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Соколова Екатерина Олеговна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3, подъезд № 8, e-mail: katuschone@gmail.com)

Аннотация. Актуальность темы данной статьи определяется возрастающим влиянием лингвистического фактора в мировой политике. Среди всех лингвополитических движений одной из важнейших является Русофония. Русофония имеет значительный политический вес в мире и оказывает существенное влияние на мировую политику. Её потенциал заметный, но полностью пока не реализованный. Работа в этом направлении ведётся. Вопросы, рассматриваемые в статье, еще недостаточно изучены, теоретически не осмыслены, многие из них вовсе не исследованы. До сих пор нет ни одной специальной работы монографического характера, в которой всесторонне, компетентно, обстоятельно была бы исследована русофония как мирополитический процесс в условиях глобализации. Нет также ни одной крупной теоретической работы в области изучения лингвистического измерения мировой политики. Предмет статьи - Русофония в контексте глобализации, взаимодействие и взаимовлияние Русофонии и мировой политики, превращение Русофонии в органическую часть мировой политики. Общая цель данной статьи состоит в том, чтобы определить роль и место Русофонии в лингвистическом измерении мировой политики в условиях глобализации, а также степень взаимосвязи русолингвополитического фактора и мировой политики. Применёнными общенаучными методами исследования являются: анализ, синтез, дедукция, индукция. Новизна данной работы заключается в том, что оказано возрастающее влияние институтов «русофонии» на мировую политику в условиях глобализации и их роль в становлении и развитии транснациональной среды мировой политики. Статья посвящена современному влиянию русского языка на формирование внешней политики Российской Федерации. Автором анализируется культурно-цивилизационная база движения Русофонии, организации, занимающиеся продвижением русского языка и перспективы превращения этого движения в полноценную единую международную организацию. Сформулирован вывод о том, что деятельность данных организаций осуществляется при непосредственном влиянии государственных структур Российской Федерации. Выявлены основные инструменты распространения и продвижения языка за рубежом.

Ключевые слова: Лингвистическое измерение мировой политики, Русофония, русский язык, Российская Федерация, Русский мир, национальная политика, указы президента РФ, СНГ, Франкофония, международная организация.

THE «RUSSOPHONE» MOVEMENT AS A NEW TREND IN THE FORMATION
OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

© 2017

Sokolova Ekaterina Olegovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo st., 1/3, entrance № 8, e-mail: katuschone@gmail.com)

Abstract. The relevance of a subject of this article is defined by the increasing influence of a linguistic factor in global politics. Among all the lingua-political movements one of the most important is the Russophone. Russophone has considerable political weight in the world and has significant effect on global politics. Her potential is high, but not completely implemented yet. The work in this direction is being conducted. The questions considered in this article are still insufficiently studied, theoretically are not comprehended, many of them are not investigated at all. Yet there is no special work of monographic character in which comprehensively, competently, the Russophone as a lingua-political process in the conditions of globalization would be studied. There is also no large theoretical work in the field of studying of linguistic dimension of global politics. The subject of this article is the Russophone in the context of globalization, cooperation and interinfluence of the Russophone and global politics, the Russophone's transformation into an organic part of global politics. The general purpose of this article consists in defining a role and place of the Russophone in linguistic dimension of global politics in the conditions of globalization and also a degree of interrelation of a rusolingua-political factor and global politics. The applied general scientific methods of a research are: analysis, synthesis, deduction, induction. The novelty of this work consists in the fact that there is an increasing impact of the Russophone institutes on global politics in the conditions of globalization and their role in the formation and development of the transnational environment of global politics. The article is devoted to modern influence of Russian language on the formation of foreign policy of the Russian Federation. The author analyzes the cultural and civilization bases of the Russophone movement, the organizations promoting Russian language and a perspective of transformation of this movement into the full-fledged uniform international organization. A conclusion is that the activity of these organizations is performed according to the direct influence of government institutions of the Russian Federation. The main instruments of promotion of the Russian language abroad are revealed.

Keywords: Linguistic dimension of global politics, The Russophone movement, the Russian language, the Russian Federation, Russian World, national policy, the decrees of the president of the Russian Federation, CIS, Francophonie, international organization.

Человечество не живет в тишине. Язык находится на границе духовного и материального мира, связывает их, но полностью не принадлежит ни одному из них. Практически все процессы в мире сопровождаются постоянным говорением, а частности политические, которые имеют лингвистическое проявление. Любая активная деятельность человека невозможна без языка как инструмента общения, передачи и сохранения информации.

В мировой политике язык выступает в роли мощнейшего инструмента внешней политики, способствует взаимопроникновению культур. Поэтому изучение влияния языка на мирополитические процессы очень актуально

в современном мире. Одна из сложнейших задач современности — выявить причины и истоки межъязыковых противоречий, которые порождают региональные конфликты; попытаться решить проблему политической напряженности в странах с большим количеством разных языков, сосуществующих вместе; сохранение и развитие национального самосознания, культуры государства, его языка и т. д.

С 2000 года по решению конференции ЮНЕСКО, которое было принято в 1999 году, 21 февраля проводится Международный день родного языка. Его лингвополитический эффект значителен. Люди стали интересоваться не только сохранением и поддержанием языков

(например, языков малочисленных народов), но и языками клуба мировых языков (английский, французский, русский, немецкий, испанский, китайский, арабский). Европейский Союз принял Хартию языков национальных меньшинств. 18 декабря 1992 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Все вышеперечисленные факты подтверждают, что лингвистическое измерение мировой политики в современном мире весьма актуально. Такие лингвополитические движения, как Франкофония, Испанофония, Германофония и Русофония и многие другие, стали важнейшими понятиями в жизни современного мира. Сегодня существует прямая взаимозависимость между развитием этих лингвополитических движений и развитием отношений между странами. Эти события непосредственно связаны с глобализацией и становлением английского языка глобальным.

Среди всех лингвополитических движений, одной из важнейших является Русофония. Русофония имеет значительный политический вес на мировой арене и оказывает существенное влияние на мировую политику. В связи с этим следует рассмотреть истоки возникновения данного явления.

Через пятнадцать лет после распада СССР и различных волн эмиграции русскоязычного населения, прокатившихся по всему миру в конце прошлого века, понятие «русофония» стало отвечать современной геополитической ситуации. Русский язык уже не принадлежит одной только России. Он стал общим привилегированным средством общения, часто необходимым и единственно доступным во многих странах бывшего СССР и даже Восточной Европы, или же для общения между теми, кто проживал там раньше. В некоторых случаях только знание русского языка дает доступ к научным или техническим текстам высокого уровня. Русский язык является средством связи внутри стран СНГ. Его глобальный характер оправдывает интерес, который проявляют к русскому языку и во Франции, где русский изучают далеко не только специалисты.

Учитывая французскую тенденцию все рационализировать и классифицировать, парадоксально, что во Франции, стране со сравнительно малым количеством русскоязычного населения, родилась инициатива дать имя понятию «русофония» и воплотить в жизнь наше желание не остаться в стороне от этого нового пространства универсальной важности.

Конечно же, такая мысль не пришла бы в голову, не будь перед нами примера франкофонии. Французы хорошо понимают, что их страна смогла удержать свое влияние в мире благодаря прежде всего франкофонии. Французы, рассеянные по всему миру, не смогли бы обеспечить продолжительного существования своему культурному и лингвистическому пространству, которое часто являлось источником мирных решений в области политики, стратегии, торговли.

Поэтому они решили разделить свое языковое богатство с остальным миром и участвовать в создании общего достояния. Ведь франкофония родилась не во Франции! Понадобилось время, чтобы понять и принять этот феномен. Понадобилось установление независимости в африканских странах и различные инициативы – как инициатива поэта и Президента Сенегала Леопольда Седара Сенгора, который заботился о сохранении единственного связующего звена между новыми независимыми государствами, часто созданными искусственно в процессе колонизации. Для них франкофония была необходимостью, дополнительным козырем.

Во Франции такой ситуации не наблюдалось, ведь это естественно франкоязычная страна. Так же и Россия сегодня естественно говорит по-русски и думает больше о «соотечественниках за границей», чем о распрощании своего лингвистического и культурного достояния.

Тем не менее в Центральной Азии, на Кавказе и даже в балтийских странах у многих жителей личная культура тесно связана с русским языком, к которому они все еще привязаны, хотя и не отказываются при этом от собственного языка, культуры и национальности. Не считая того, что для них русский язык – это часто лучшее или единственное средство коммуникации, доступа к мировой научной и специальной литературе, доступа к более широкой и оснащенной сети Интернет.

То же стремление мы находим и у многочисленных русскоязычных жителей в Израиле, Германии, Австралии, Америке и Франции. Под горячую руку «записанные» в русские украинцы, грузины, белорусы, молдаване и литовцы, проживающие в различных частях света, часто создают общины, на деле русскоязычные, не утрачивая при этом собственного национального самосознания. Русские больше не могут рассматривать их просто как соотечественников, а люди других национальностей – как русских.

Русофония – это внеполитическая сеть культурно-языковых, образовательных, информационных и других связей, поддерживаемых государственными и общественными инструментами во имя соблюдения прав человека в самой Российской Федерации и за её пределами, работающая на благо образа России и самодостаточности её соотечественников.

Президент Владимир Путин в своём выступлении на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, в первый раз озвучил основные принципы русофонии в XXI веке. Он констатировал, что русский мир с давних времён выходил за географические черты России и даже за границы присутствия русского этноса.[1]

Президент говорил и о необходимости организации русского мира. Для того, чтобы этот мир являлся самодостаточным, необходимо создать связь в социальной, экономической, культурной и информационной сфере. Этот мир не нуждается в территориальных рамках, он является внеполитическим элементом.

После этого, МИД создал программный документ – «Основные направления работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами».[2]

Важно отметить, что проблема русского мира требует особого внимания на протяжении уже многих лет, а после распада СССР и вовсе превратилась в животрепещущую.

Однако несмотря на трудности и проблемы, хотелось бы отметить, что становлению русского мира на данном этапе уделяется огромное внимание. Работа в этом направлении ведётся. Это видно из отчётов, материалов слушаний, других документов и реальных дел. Функционирует Федеральная целевая программа (далее – ФЦП) «Культура России» (на 2012-2018 годы) [3], ФЦП «Русский язык» (на 2016-2020 годы)[4], где был расширен раздел «Русский язык как мировой», в котором предусмотрено государственное тестирование иностранцев за рубежом, а также людей, которые хотят получить российское гражданство, организованы краткосрочные курсы повышения квалификации зарубежных преподавателей русского языка, обеспечение учебниками и материалами по русскому языку, российской литературе и культуре учебных заведений за рубежом, материальная поддержка русскоязычных СМИ, проведение конференций для русскоязычных журналистов из стран СНГ, Балтии и многое другое.

Как было упомянуто выше, Россия в некоторых отношениях похожа на Францию и иногда заимствует её опыт. К сожалению, такая международная организация, как Франкофония, еще не создана, но шаги уже предпринимаются. Проводятся многочисленные конференции по проблемам и перспективам русофонии, русского языка в целом; разрабатываются материалы, документы; принят «закон о государственном языке РФ». Также создаются такие организации, как РОПРЯЛ, МАПРЯЛ и Фонд «Русский мир». Рассмотрим их подробнее.

«РОПРЯЛ» - некоммерческое объединение «Общество преподавателей русского языка и литературы». Оно представляет собой неправительственную организацию, целью которой является сохранение, популяризация, развитие, продвижение и изучение русского языка и литературы, являющихся частью мировой культуры. [5] Общество было образовано в 1999 году, на данный момент насчитывает 180 членов. РОПРЯЛ занимается организацией мероприятий, посвящённых функционированию русского языка в качестве государственного языка РФ. Среди них как лингвистические, так и законодательные аспекты. Общество также проводит социологические опросы и исследования, необходимые для выявления тенденций развития языка. РОПРЯЛ принимает участие и в политической жизни страны, например, при подготовке Федеральных Законов и проектов федеральных целевых программ.

РОПРЯЛ выпускает журнал «МИРС» («Мир русского слова»). Он издаётся четыре раза в год. Он был создан в целях формирования и сохранения полноценного филологического образовательного пространства на территории Российской Федерации, развития и совершенствования науки, позволяющей повышать эффективность изучения и преподавания русского языка и литературы. [6] Журнал освещает проблемы, направленные на реализацию Федеральных Законов и проектов федеральных целевых программ.

Учредители некоммерческого партнерства «Общество преподавателей русского языка и литературы»: МГУ, РУДН, СПбГУ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ЗАО «Златоуст».

Целями «РОПРЯЛ» являются: продвижение изучения русского языка (как внутри страны, так и за рубежом); развитие профессиональных связей и контактов между специалистами в данной области; трудоустройство преподавателей (как внутри страны, так и за рубежом); взаимодействие с министерством образования РФ; содействие государственным структурам РФ в сфере совершенствования политики, касающейся русского языка и его статуса.

Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), созданную в 1967 году и объединяющую 180 юридических членов из 70 стран дальнего и ближнего зарубежья. [7] Вместе с Людмилой Путиной ассоциация издаёт журнал «Вестник МАПРЯЛ» [8], каждый год присуждает медаль А.С. Пушкина за заслуги в распространении и продвижении русского языка, а также занимается организацией олимпиад по русскому языку для школьников, многочисленных конференции в регионах.

Следующей организацией является фонд «Русский мир». Фонд «Русский мир» - организация, которая занимается популяризацией русского языка и русской культуры, а также поддержкой программ изучения русского языка в различных странах мира. [9]

Фонд был создан 21 июня 2007 года во исполнение указа Президента Российской Федерации В. В. Путина № 796. [10] Фонд является общественной организацией. Учредители Фонда: министерство иностранных дел Российской Федерации и министерство образования и науки Российской Федерации.

Фонд «Русский мир» проводит комплекс международных учебных гуманитарных программ, уделяет особое внимание олимпиадам, конкурсам, акциям для того, чтобы повысить интерес к углубленному изучению русского языка, русской литературы, русской культуры и русской истории), сотрудничеству и взаимодействию компетентных, целенаправленных, креативных представителей Русского мира.

Одно из самых важных событий в деятельности Фонда — проведение Ассамблеи Русского мира. [11] Это ежегодный международный форум, который проводится в Москве. В рамках Ассамблей проходят обсуждения, круглые столы по важнейшим проблемам в области

русского языка, русской культуры и русской истории. Данное событие позволяет наглядно заявить о современном интеллектуальном потенциале Русского мира, растущем международном интересе к изучению русского языка и русской культуры.

Основные задачи Фонда: поддержка и финансирование проектов, связанных с «Русским миром»; поддержка российских и зарубежных образовательных центров русского языка; формирование благоприятного имиджа России; распространение знаний о русском языке, русской культуре, русской истории; поддержка русских граждан за рубежом; взаимодействие с диаспорами; поддержка русскоязычных СМИ, русскоязычных сайтов, транслируемых за рубежом; содействие в продвижении экспорта российского образования; увеличение роли культурного и научного обмена и т. д.

Следующей организацией, занимающейся укреплением позиций русского языка в мире, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). 6 сентября 2008 года — дата создания агентства согласно указу Президента Российской Федерации № 1315. [12] Россотрудничество — это федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющий оказание государственных услуг и управляет имуществом государства с целью развития международных связей России с государствами, в первую очередь, с участниками Содружества Независимых Государств, но и с акторами на мировой арене, и взаимодействует по направлению международного гуманитарного сотрудничества. Агентство работает под непосредственным управлением Министерства иностранных дел Российской Федерации. Представительства Россотрудничества находятся в 81 стране.

Россотрудничество организует проекты, [13] деятельность которых направлена на укрепление международных отношений, международное гуманитарное сотрудничество и создание позитивного и объективного представления о России за рубежом. Работа в этом направлении способствует исчезновению культурных барьеров, и любого иного вида препятствий для развития международных отношений, способствует замене негативных стереотипов позитивными.

Агентство оказывает поддержку русского языка за пределами России. Одним из важнейших направлений деятельности является развитие и расширение сотрудничества между вузами и школами разных стран, продвижение российского образования и образовательных услуг. Стратегический инструмент воплощения данной политики является Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы. [4] Сегодня тысячи иностранцев изучают русский язык в представительствах Россотрудничества по всему миру. Желаящие получить сертификат об уровне владения русским языком, могут пройти тестирование, что в дальнейшем даст возможность ещё и получить высшее образование на русском языке.

Важное направление деятельности Агентства — работа с соотечественниками за рубежом. Важную роль также играет необходимость ознакомления граждан других стран с российской внешней политикой, с российской историей и культурой, в связи с чем Россотрудничество организует поездки в Россию для молодых учёных из разных стран мира. Данный проект реализуется в соответствии с указом президента от 19 октября 2011 года № 1394. [14]

Существует целый ряд объединений, деятельность которых в той или иной степени направлена на продвижение русского языка и русской культуры. Среди них: Фонд Андрея Первозванного, Российский фонд культуры, Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Санкт-Петербургская ассоциация международного со-

трудничества, Международный совет российских соотечественников, Российский комитет Международного союза музеев, Международный союз обществ дружбы, Международная ассоциация «Породнённые города» и ряд других.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что создание такой организации, как Русофония это капиталоемкий и долгосрочный процесс. Современные реалии затрагивают права миллионов наших соотечественников, оказавшихся в результате распада Советского Союза (не по своей воле) за рубежом. В противном случае могут появиться серьезные препятствия в развитии дальнейшего сотрудничества стран СНГ. Кроме того, Россия может приобрести союзников, укрепить рынок для своих товаров и рабочей силы. Создание сильного механизма культурного утверждения в мире не может не повлиять на отношение к России в целом. Хочется верить, что русофония в полной мере воплотится в жизнь уже в скором времени. Ведь Русский мир — это не только русскоговорящие люди, проживающие как внутри нашей страны, так и далеко за её пределами, это все те, кто искренне заинтересован в жизни нашей страны, все те, кому небезразлично её будущее, это все те, кто каким-либо образом чувствуют свою причастность к России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление президента В.В. Путина на Конгрессе соотечественников. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/dipvest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c74b760c38b67860c3256b290041b281!OpenDocument> (дата обращения: 07.09.2017).
2. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами. 13.02.2004. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdksu.nsf/6786f16f9aa1fc72432569ea0036120e/3ab2f674ebfae614c3256e39002d28a6!OpenDocument> (дата обращения: 07.09.2017).
3. ФЦП «Культура России» (на 2012-2018 годы). URL: <http://fcpkultura.ru> (дата обращения: 07.09.2017).
4. ФЦП «Русский язык» (на 2016-2020 годы). URL: <http://static.government.ru/media/files/UdArRu-Nmg2-Hdm3MwRUwmdE9N3-ohpzpQ.pdf> (дата обращения: 07.09.2017).
5. Устав РОПРЯЛ. URL: http://ropryal.ru/charter_gorpyal/ (дата обращения: 07.09.2017).
6. Журнал «Мир русского слова». URL: http://ropryal.ru/journal_mirs/ (дата обращения: 07.09.2017).
7. Костомаров В.Г. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990.
8. Журнал «Вестник МАПРЯЛ». URL: <http://www.webcitation.org/67A57xkJ6> (дата обращения: 07.10.2017).
9. Фонд «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru> (дата обращения: 07.10.2017).
10. Указ президента В.В. Путина О создании фонда «Русский мир». URL: <http://document.kremlin.ru/page.aspx?1095311> (дата обращения: 07.10.2017).
11. Проекты фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/programs2/> (дата обращения: 07.10.2017).
12. Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1315 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации». URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/6a5a8c8bf57c548743256aaa00420ab4/4325698400445d19c32570a000218473!OpenDocument> (дата обращения: 07.10.2017).
13. Государственные программы Россотрудничества. URL: <http://rs.gov.ru/about#государственные-программы> (дата обращения: 07.10.2017).
14. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2011 г. № 1394. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34108> (дата обращения: 07.10.2017).
15. Гронская Н.Э. Виртуальное пространство языковой политики: конфликтность лингвистического существования // Полис 2004, № 5.
16. Зевелёв И.А. «Границы русского мира». 27 апреля 2014. Журнал «Россия в глобальной политике».
17. Ильяшеич В.Н. Русскость и русофония. День Литературы, №5 (69).
18. Ковалевская Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики: Испанофония. - Берлин, 2013.
19. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е издание, испр. и доп. - М.: ЧеРо, 2003.
20. Мусорин А. Ю. Основы науки о языке — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004.
21. Пугачев Б. Этноконфликты и русский фактор // Россия: проблемы национально-государственной политики. М., 1993. С. 42 — 43.
22. Разуваев В. Россия и постсоветское геополитическое пространство // Международная жизнь. 1993. № 8. С. 131.
23. Сепир Э. Статус лингвистики как науки. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М. 1993.
24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ пер. с английского, М.: Изд-во АСТ, 2003.
25. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: Лингвистическое измерение мировой политики. - СПб.: Изд-во С. - Петербургского ун-та, 2006.
26. Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. - СПб.: СПбГУ, 2009.
27. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge University Press. 1997.

Статья поступила в редакцию 30.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

РОЛЬ МОЛОДЫХ ЛИДЕРОВ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО
КЛАСТЕРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2017

Султанова Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления
Фардзинова Зарина Арсеновна, старший преподаватель кафедры управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: zarina.fardzinova@gmail.com)*

Аннотация. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках создания благоприятных условий для развития туризма в субъектах необходимо выработать принципиально новые подходы в данной сфере, главную роль отдавая в генерации идей молодым специалистам и политикам. Совет молодых депутатов Приморского края, в составе которого муниципальные и региональные депутаты в возрасте до 35 лет, сегодня на местах могут стать проводниками основных изменений государственной политики, в том числе и в рамках развития туризма в Приморском крае. Приморский край обладает богатыми туристическими ресурсами, однако они в полной мере не известны жителям в центральной или европейской части России, а также жителям Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках развития туризма в Приморском крае необходимо активно включать в процессы продвижения туристических кластеров муниципальных молодежных политических лидеров региона. В рамках работы авторами рассмотрены основные направления участия молодежи в развитии туристического потенциала Приморского края, сформулированы предложения по усилению роли молодых лидеров в формировании туристического кластера Приморского края, что в долгосрочной перспективе создаст благоприятный инвестиционный фон в регионе.

Ключевые слова: совет молодых депутатов, молодые лидеры, туристический кластер, Приморский край, свободный порт Владивосток, молодежные проекты, малая авиация, развитие региона, туристическая сфера, внутренний и выездной туризм, молодежь, инвестиционный фон.

THE ROLE OF YOUNG LEADERS IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST
CLUSTER OF THE PRIMORSK TERRITORY

© 2017

Sultanova Ekaterina Vladimirovna, candidate of social sciences, associate professor
of the department of management

Fardzinova Zarina Arsenovna, senior lecturer of the department of management

Vladivostok State University of Economic and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: zarina.fardzinova@gmail.com)

Abstract. The state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, within the framework of creating favorable conditions for the development of tourism in the regions, need to develop fundamentally new approaches in this area, giving the main role in generating ideas to young specialists and politicians. The Council of Young Deputies of the Primorsky Krai, which includes municipal and regional deputies under the age of 35, can now conduct on the ground major changes in state policy, including in the development of tourism in Primorsky Krai. Primorsky Krai has rich tourist resources, but they are not fully known to residents in the central or European part of Russia, as well as to the inhabitants of the Asia-Pacific region. As part of the development of tourism in Primorsky Krai, the municipal youth political leaders in the region should be actively involved in the promotion of tourist clusters. As part of the work, the authors examined the main directions of youth participation in the development of the tourist potential of Primorsky Krai, formulated proposals for strengthening the role of young leaders in the formation of a tourist cluster in Primorsky Krai, which in the long term will create a favorable investment background in the region.

Keywords: council of young deputies, young leaders, tourist cluster, Primorsky Krai, Vladivostok free port, youth projects, small aviation, development of the region, tourism, domestic and outbound tourism, youth, investment background.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий для развития туризма в субъектах сегодня нуждаются в выработке принципиально новых подходов к апгрейду данной сферы, отдавая основную роль в генерации идей молодым специалистам и политикам. Совет молодых депутатов Приморского края, в составе которого муниципальные и региональные депутаты в возрасте до 35 лет, понимая актуальность и государственную значимость проблематики, связанной с выработкой мер по развитию внутреннего и выездного туризма в Приморском крае, сегодня на местах могут стать проводниками основных изменений государственной политики, в том числе и в рамках реализации указанных выше полномочий субъекта.

Приморье – уникальный край, обладающий хорошими туристическими ресурсами, что в перспективе должно стать основой для развития как уже существующих видов туризма, так и вновь создаваемых возможно и в рамках 212 федерального закона о свободном порте Владивосток [1]. В условиях экономических санкций, курса импортозамещения, развитие внутреннего туризма приобретает особую актуальность для детей и молодежи, которые могут стать основным потребителем внутренних туристических услуг, предоставляемых на территории Российской Федерации. Для комплексного подхода к развитию туризма в Приморском крае необходима выработка комплексных мер, которые будут способство-

вать увеличению числа российских граждан и жителей Азиатско-Тихоокеанского региона, выбирающих экологически-чистый отдых, например в Ольгинском районе или в Золотой долине Партизанского района. Именно так, можно позиционировать данный регион, ведь он очень красив. По растительному разнообразию он занимает первое место в России. Наличие живописных гор (до 2 км над уровнем моря), кристально чистых горных рек, целебных (радоновых) водных источников, пещер, морских пляжей, прибрежных островов делает его очень привлекательным для проживания и отдыха. Мало кто из центральной или европейской части России себе представляет, что в Приморье можно и в горы сходить, и на пляж позагорать, и в море искупаться, и заняться дайвингом, и в пещеры спуститься, и по реке сплавиться, и порыбачить на реке или на море. А зимой еще и горнолыжную трассу покорить. Это всё предстоит еще узнать туристу[2]. И здесь огромную роль играют две составляющие: активное включение в процессы продвижения туристических кластеров муниципальными молодежными политическими лидерами и информационная политика, которую необходимо вести на территории городов и районов Приморья. Даже взять сайт АНО «Туристско – информационный центр Приморского края», который даёт возможность ознакомиться с информацией на пяти языках – русский, английский, японский, корейский, китайский, предлагая 84 различных туристско-экологических маршрута от сплавов и походов в пещеры до посещения

древнего городища Бохайского царства [3]. Очевидно, что это не весь перечень удивительного и прекрасного в Приморье. Поэтому, здесь муниципальным образованиям нужно уделить особое внимание продвижению своего туристского потенциала в других муниципальных образований Приморского края, регионах России, за рубежом. Параллельно необходима разработка и развитие новых видов туристической отдыха через поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства; поддержку реализации молодежных проектов в данной сфере. Что касается молодежных проектов, то хочется отметить, что впервые в рамках подготовки к Первому Тихоокеанскому туристскому форуму Законодательное Собрание Приморского края совместно с некоммерческим Партнерством Региональный Союз Туроператоров и департаментом туризма Приморского края в марте 2015 года организовало конкурс молодёжных проектов «Мир путешествий Приморья-2015». Основными задачами конкурса стало привлечение молодёжи к реализации инновационных туристских проектов развития и продвижения туристских центров Приморского края, воспитание чувства патриотизма через повышение осведомленности молодёжи о туристских ресурсах родного края, его культурных и экологических памятниках, ценностях муниципального и регионального уровня. Участниками конкурса стали школьники, студенты и молодые преподаватели из городов Артёма, Большого Камня, Владивостока, Находки, Уссурийска, а также Красноармейского и Михайловского муниципальных районов. Работы на конкурс, были распределены по номинациям: лучшая интернет-экскурсия; лучшая фотоэкскурсия; лучший маршрут активного туризма и отдыха; лучший маршрут экотуризма; патриотический туризм; православный туризм. В конкурсе могли участвовать все заинтересованные лица, в тоже время если подобный конкурентный формат применить уже к молодым лидерам профильных общественных объединений или специалистов туристической сферы и выпускников ССузов, Вузов профильных специальностей, результат будет уже практикоориентированный. Данный формат взаимодействия органов власти с указанной аудиторией может стать весьма продуктивной площадкой для выработки абсолютно нового формата развития туристической сферы отдельных муниципалитетов, что на взгляд авторов, при бюджетных вливаниях послужит толчком к созданию привлекательности отдельных территорий не только для туристов, но и потенциальных инвесторов.

Региональный этап Национальной премии в области событийного туризма по Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам, по итогам которого ежегодно награждаются лучшие организации Приморского края, позиционирующие себя как акторы туристического притяжения, также подтверждают возможности развития туристической сферы Приморья [4]. Примечательно, что призовые места занимают проекты общественных объединений или частных компаний, во главе которых стоят молодые руководители. Другими словами, богата приморская земля человеческим ресурсом и площадками, а значит, предпосылки к развитию туризма уже имеются. Конечно, сформировать постоянный поток туристов на территорию Дальнего Востока и Приморского края достаточно тяжелая задача, но вполне реализуемая.

В соответствии с Федеральными законами от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» создание условий для развития туризма относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Создание условий для развития туризма является правом органов местного самоуправления городского округа на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения городского округа (статья 16.1 Федерального

закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [5].

Отсутствие полномочий у муниципалитетов развивать туризм является, на взгляд авторов, сдерживающим фактором развития и продвижения их туристских ресурсов. Сегодня нельзя иметь в штате отдельного специалиста по развитию туризма, формировать реестр пляжных территорий для инвентаризации договоров землепользователей и др. Возможно, от этого и высокая ценовая политика на пляжный отдых кстати, а жить у моря и не иметь возможности отдыхать, это конечно парадокс. Так, например, в ценах летнего сезона 2017 года горячий тур (28000 руб.) включающий в себя авиаперелет в Тайланд, медицинскую страховку, 11 дневное проживание 4*[6], включенными завтраками и трансфером с аэропорта и обратно стоит наполовину дешевле, чем одноместный номер на базе отдыха «Сидими» в с.Безверхово на столько же дней (проживание у моря уровня 3* обойдется в сезон в 52800!, в октябре - 39600 рублей) [7]. Чтобы снизить стоимость проживания в гостиницах Приморского края, нужно хотя бы для компаний, предоставляющих услуги размещения и транспортных предприятий рассмотреть возможность снижения ставки НДС, ведь это в целом позволит значительно снизить стоимость обслуживания туристов на территории края. Подобный положительный опыт уже имеется в Волгоградской области, где в гостиницах идет возмещение.

Отдельное внимание необходимо уделить развитию аграрного и сельского туризма, (пример-экоферма), а также социальному и событийному туризму. Что касается последнего, то со стороны федерации и региональных властей в последнее время было сделано много шагов в этом направлении, главное сейчас не останавливаться, и продолжить курс на проведение крупных международных мероприятий политического, культурного, спортивного и иного характера, потому как они не только способствуют развитию туристических возможностей края, но и повышают интерес населения и молодежи в частности, к своему региону [8]. Развитие малой авиации здесь тоже играет огромную роль и вызывает большой интерес у молодежи, которая дорожит своим временем и своими финансами. Потому что, отпавится на самолете, например до Кавалерова стоит дешевле, чем на машине или общественном автобусе. Слетать туда обратно можно за 2320 рублей, при условии, что билет на автобус обойдется в 2600, машину заправить, в зависимости от марки, конечно, но если это не электромобиль, то тоже чуть дороже [9]. Плюс экономия времени: летишь час, едешь 6-8 часов в зависимости от наземного транспорта. Успешные региональные программы по развитию малой авиации позволили практически полностью восстановить маршрутную сеть, существовавшую во времена СССР: сейчас в регионе действуют 13 внутрикраевых направлений. Недостатком является лишь график полетов, который на сегодняшний день ограничен двумя днями в неделю по два рейса и не всегда удобных в режиме рабочего графика. Однако и несмотря на это пассажиропоток внутренних авиалиний в прошлом году превысил 31,6 тысячи человек. По итогам первого полугодия 2017 года этот показатель вырос еще более чем на треть, составив более 15,6 тысячи пассажиров [10]. С учетом востребованности малой авиации конечно необходимо и в дальнейшем внедрять меры расширения географии внутренней авиации, а в перспективе развития местной Дальневосточной авиации. Ведь, что для населения многих населённых пунктов регионов Дальнего Востока она зачастую предоставляет единственную возможность добраться до крупных городов. Малая авиация - это весьма эффективный способ развития не только внутреннего туризма, но и малого предпринимательства, интерес к которому со стороны молодежи также велик. Взять хотя бы сферу досуга. Учреждения культуры многих отдаленных муниципальных образований сегодня явно не соот-

ветствуют современным требованиям комфорта, технической оснащенности, и уж тем более зрелищности. Это еще одна причина, по которой многие молодые ребята из «сел» рвутся в города, ведь, по их мнению, там «движуха», там постоянно кто-то приезжает, там интересней. Крупные города, имеют концертно-театральные и спортивно-развлекательные площадки, но загруженность их тоже оставляет желать лучшего. Выходом из этой ситуации может быть скидочная система на билеты для жителей отдаленных территорий, чтобы, к примеру, за 3500 тысячи молодой человек из села Ковалерово один раз в ... смог слетать на концерт группы Limp Bizkit (2300 билетов на самолет + 1200 билетов на концерт). Хотя в случае с этой группой, это практически невозможно, потому что минимальная стоимость билета составляет 3850 руб., а максимальная 13125 рублей. Достаточно спорная ценовая политика, при том, что молодой человек в среднем имеет заработок 25000 рублей, и как не отказать себе в удовольствии потратить такие деньги на двухчасовое развлечение? Возможно, это объективная стоимость билетов при вместимости 7220 мест Фетисов арены [11]. Так почему бы в этой связи, дабы соблюсти политику доступных для всех слоев населения цен, не задуматься в перспективе о строительстве концертной площадки-трансформера, способной вместить 20-25 тыс. человек. Только при такой вместимости с учетом стоимости мероприятий удастся сохранить цену на билеты на доступном уровне. Опять – таки, это станет возможным при развитии Дальневосточной местной авиации, когда без проблем по приемлемым ценам к нам можно будет добираться из Сахалина, Биробиджана, Хабаровска и других городов Дальневосточного Федерального округа. Кто знает, возможно, это станет крупным инвестиционным проектом Свободного порта, налоговые льготы которого дадут возможность развиваться промоутерским кампаниям и дадут толчок развитию событийному культурному туризму.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что молодые депутаты и чиновники, молодые лидеры общественных объединений могут стать проводником новых идей в сфере развития туризма в муниципальных образований Приморья. Генерируемые ими идеи по созданию эффективных мер по развитию туризма в Приморском крае вполне реально воплотить при грамотном системном подходе как муниципальных, так и региональных властей. В частности, необходимо:

Органам местного самоуправления и муниципальным парламентским структурам обратить внимание на действующие программы в области развития туризма и актуализировать их содержание с учетом потребности населения и финансовых возможностей муниципалитета. В случае отсутствия программы на территории, при наличии предпосылок к развитию отрасли, рассмотреть вопрос о разработке и принятии подобной программы как приоритетного направления деятельности в последующие годы, либо реализации мероприятий в рамках иных муниципальных программ, например в области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в данной сфере.

Департаменту туризма Приморского края рассмотреть возможность внесения изменений в постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 396-па «О государственной программе Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013 - 2017 годы» [12] в части определения мероприятий по вовлечению молодежи, молодежных общественных объединений в развитие внутреннего туризма.

Департаменту по делам молодежи совместно с департаментом туризма Приморского края рассмотреть вопрос о проведении среди молодежи, проживающей на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе конкурса молодежных медиапроектов «Открой для себя Приморье», направленного на информирование молодежи о туристическом потенциале Приморского края.

Департаменту образования и науки Приморского края пересмотреть финансирование на отдых детей, предусмотрев расходы на учебно-познавательные и исторические экскурсии на территории Приморского края.

Законодательному Собранию Приморского края рассмотреть возможность обращения в комитет Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству с предложением внести поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, в части расширения случаев взимания налога на доходы физического лица в случае отдыха по туристической путевке в отдаленных субъектах Российской Федерации, таких как Приморский край.

На взгляд авторов, данные направления развития соответствуют целям привлечения граждан в Приморский край, созданию новых рабочих мест, что будет способствовать формированию нового сознания в умах местных жителей и приезжих туристов, относительно перспективы развития региона и улучшения качества жизни в нем. Неординарный подход и смелые решения молодых лидеров при поддержке региональных органов власти властей смогут спровоцировать активное включение общественного сектора, что в итоге в долгосрочной перспективе создаст благоприятный инвестиционный фон в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. 07.03.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/
2. Журавлев А. Где в Приморском крае лучше создавать экологическое поселение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://r25.zvkedr.ru/ecovillages/where>
3. АНО «Туристско – информационный центр Приморского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tour.primorsky.ru/>
4. Итоги регионального конкурса Национальной премии «Russian Event Awards» по Дальневосточному и Сибирскому федеральным округам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rea-awards.ru/news/podvedeny-itogi-regionalnogo-konkursa-nacionalnoj-premii-russian-event-awards-po-dalnevostochnomu-i-sibirskomu-federalnym-okrugam/>
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/
6. Приморский Региональный Союз Туриндустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rstprim.ru/>
7. Официальный сайт Центра семейного отдыха Сидими [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sidimi.ru/>
8. Султанова Е.В. Предпосылки формирования Владивостокской агломерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-1. С. 104-108.
9. Динамика цен на авиабилеты Владивосток-Дальнегорск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avia.yandex.ru/routes/vvo/11411/vladivostok-dal%27negorsk?utm_source=ohm_serp_inventory&utm_medium=cpc&utm_campaign=city-city_samolet_from_vladivostok&utm_term=%D0%90%D1%80%D1%82%D1%91%D0%BC&utm_content=vladivostok_dalnegorsk&yclid=4942641254265522412&lang=ru
10. Приморье и Сахалин лидируют в малой авиации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vlad.mk.ru/articles/2017/08/09/primore-i-sakhalin-lidiruyut-v-razvitiy-maloy-aviacii.html>
11. Официальный сайт многофункционального КСК

«Фетисов Арена» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fetisovarena.com/informacia-about-arena.html>

12. О государственной программе Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013 - 2017 годы: постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 396-па

Статья поступила в редакцию 23.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

ПОЛИТИКА ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ США В ИНДОНЕЗИИ

© 2017

Хамид Фадра, соискатель степени кандидата политических наук кафедры американских исследований факультета международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9, e-mail: fadra84@gmail.com)

Аннотация. После окончания холодной войны, США начали воплощать в жизнь новую дипломатическую стратегию, а именно пропагандировать продвижение концепции демократии. Процесс пропаганды отнимает много времени и немалых средств, хотя достигнутая цель имеет долгосрочный эффект. Пропаганда является одним из методов (мягкой силы), который эффективно влияет на формирование общественного мнения о каком-либо вопросе, что до сих пор и делают США. Как Россия, так и США конкурируют в получении пользы от Индонезии. У этих стран есть своя стратегия привлечения внимания Индонезии. Ни у США, ни у России нет собственных интересов в отношении Индонезии, и они стараются определить свой дипломатический путь к Индонезии. Россия внедрила новую стратегию военного сотрудничества, и США также продолжают использовать свои мягкие подходы в рамках своей программы финансовой помощи. Научные гранты, гуманитарные пособия и стипендии являются лучшими инструментами США для сохранения своего влияния в Индонезии. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы проведения правительством США политики мягкой силы, её форм и особенностей, в отношении Индонезии.

Ключевые слова: Россия, США, Индонезия, мягкая сила, финансовая помощь, стипендия, инвестиция, американская компания.

THE POLICY OF THE US FINANCIAL ASSISTANCE IN INDONESIA

© 2017

Hamid Fadra, the applicant the degree of candidate of political Sciences,
Department of American studies, school of International relations
Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, Saint-Petersburg, University emb. 7/9, e-mail: fadra84@gmail.com)

Abstract. After the end of the Cold War, the United States began to implement a new diplomatic strategy, namely propaganda through other means, such as promoting the concept of democracy. The process of propaganda takes a lot of time and considerable resources, although the achieved goal has a long-term effect. Propaganda is one of the methods (soft power) that effectively influences the formation of public opinion about any issue that the United States still does. Both Russia and the United States are competing for the benefits of Indonesia. These countries have its own strategy to attract Indonesia's attention. Neither the US and Russia have its own interests toward Indonesia, and bring their various diplomatic way to be closed to Indonesia. Russia implemented the new defense trading cooperation strategy and US also continue its soft power approaches through its foreign assistance program. Research grant, humanitarian aids, and scholarship are the best US instruments to keep its influence in Indonesia. This article examines the problem of the soft power, its forms and characteristics, which US government applied to Indonesia.

Keywords: Russia, US, soft power, financial aid, scholarships, investment, American companies.

Введение. Дж. С. Най писал об активной роли двух широкоэвещательных организаций VOA (Голос Америки) и USIA (информационное агентство США) как средств пропаганды политики США в мире [1]. Особые стратегические подходы используются государствами в целях получения «желаемого результата», как писал Дж. С. Най. Экономические интересы являются основными для каждой страны, поскольку служат улучшению благосостояния граждан. Эта стратегия, в сущности, является тем, что мы называем дипломатией, а именно культурной дипломатией.

Хотя на практике использование мягкой силы гораздо сложнее, чем жесткой, война – не самый лучший способ получения выгоды; помимо больших расходов, велика вероятность не достигнуть предполагаемого результата. С этой точки зрения, использование мягкой и жесткой силы должно быть сбалансировано.

Джон Бьюренс говорил, что «умная сила» – это ключ к созданию сильной страны. «Умная сила» означает третью силу, которая не является ни жесткой, ни мягкой. Мягкая сила подразумевает хорошие отношения между лидерами стран, инвестиции, финансовую помощь, помощь в проведении исследований и совместные сотрудничества.

Таблица 1 - Политические инвестиции

Програма	РОССИЯ	США
Инвестиция	<ul style="list-style-type: none"> • 2000- 2010: 0,56 млн.долл. • 2011-2015: 8 млн. долл. 2015: \$1 млрдр. от \$29.27 млн.долл 	2007: 14,978, 2008: 16,273, 2009: 9,743, 2010: 10,558, 2011: 12,046, 2012: 11,441, 2013: 12,117, 2014: 13,709, 2015: 13,546 (млн. долл.)

Источники: официальные сайты

Инвестиционная политика является наиболее эффек-

тивной частью мягкой силы США. Чем больше США инвестируют в Индонезию, тем сильнее экономика Индонезии зависит от США. Индонезия не смогла бы развить свою инфраструктуру и национальную экономику без экономической помощи других государств.

Иностранные инвестиции необходимы и более выгодны по сравнению с кредитами, поскольку принцип инвестиций заключается в совместной экономической деятельности или сотрудничестве с последующим разделением прибыли, поэтому любая страна стремится привлечь иностранные инвестиции путем проведения ряда экономических и политических действий.

Сейчас, во время президентства Джокови, Индонезия развивается быстрыми темпами. План работы правительства Джокови содержится в программе «Nawacita», которая состоит из девяти основных пунктов. В частности, одним из них является повышение производительности и конкурентоспособности страны на международном рынке [2].

Индонезия также стремится привлекать инвестиции, создавая условия для стабильного капиталовложения. Как писали Коан и Каглер, таким образом возрождается политический потенциал страны.

Правительство Джокови провело реформы, которые облегчают процедуру капиталовложения для инвесторов. Например, упростилось лицензирование, предоставление услуг, то есть, произошли изменения в сторону сокращения бюрократических операций, а также повысились инвестиционные гарантии. Все это необходимо, в первую очередь, для привлечения прямых иностранных инвестиций в Индонезию.

Общий процент общественного доверия правительству Джокови составляет 72%, что на 10% больше по сравнению с октябрём 2015 года [3]. Тем не менее, согласно ВВС, в 2015 году доверие европейских инвесто-

ров в отношении Индонезии упало на 21% с 71%, наблюдаемых в 2014 году [4]. Среди причин, как правило, выделяются рыночные барьеры, бизнес-риски, несовершенная нормативно-правовая система, несистематическое разрешение споров, коррупция, политическое насилие, нерешенные трудовые вопросы, права интеллектуальной собственности и т.д. [5].

Иностранные инвестиции влияют на независимость государства в формировании своей собственной политики. В том числе, для привлечения иностранных инвестиций правительство смягчает их регуляцию. Для того, чтобы создать комфортные условия инвесторам, правительство также должно учесть особые требования иностранной компании. С этой точки зрения, мы можем наблюдать процесс диалога или долгого компромисса между местными правительствами и иностранными компаниями.

По словам главы инвестиционного координационного совета (ВКРМ) Франки Сибарани, в настоящее время правительство постановило, что иностранные компании могут полностью утвердиться в области электронной коммерции, развития и эксплуатации геотермальных электростанций (свыше 10 МВт), а также производства и распространения фильмов [4]. На сегодняшний день правительство и ВКРМ рассматривают около 700 предложений с целью их открытия для иностранных капиталовложений [4].

Инвестиции являются одной из многих форм политики мягкой силы США, которая используется для того, чтобы повлиять на политические решения страны. Однако, чтобы США инвестировали свои капиталы, Индонезия должна упростить правила лицензирования и фискальные пошлины. Если Индонезия продолжит не учитывать корпоративные интересы, то инвесторы не станут вкладывать свои капиталы в страну. Для примера стоит вспомнить недавний конфликт между индонезийским правительством с компанией Фрипорт («Freeport») связанный с изменением разрешения добычи и собственности активов. Правительство установило новые правила о владении акций иностранных компаний, согласно которым 51% акций стали принадлежать Индонезии, а 49% Фрипорту. Компания была не согласна с этими изменениями, поскольку такая процентная ставка была невыгодна для неё. Отметим, что согласно закону о минеральной и угольной промышленности контракт Фрипорта закончится лишь в 2021 году [6]. Компания считает эту ситуацию незаконной и угрожает правительству увольнением работников и передачей дела в международный арбитраж. В данном случае политика правительства была в первую очередь направлена на поддержание национальных интересов Индонезии, но не иностранной компании.

Фрипорт – это американская компания, занимающаяся добычей полезных ископаемых в Индонезии с 1967 г. Этой компании было добыто 1,7 млрд тонн медной руды с Папуа, а также планируется добыть еще 2,3 млрд [7]. Указанный конфликт стал одной из основных задач визита Майка Пенса в Индонезию в апреле 2017 года, поскольку для США Фрипорт важна не только из-за добычи ресурсов, но также имеет особое политическое значение.

Стоимость инвестиций в США в 2016 году составляет \$ 1,16 млрд за счет 540 проектов [8]. По словам Андрея Уайта, директора Американской палаты Индонезии, в Индонезии действуют 35 крупных американских компаний (10% от общего числа американских компаний в стране), которые платят налоги в размере \$2,6 млрд [9]. Эти компании косвенно участвуют во внутренней политике Индонезии, а именно в финансировании выборов определённых кандидатов в правительства, которые впоследствии влияют на решения о предоставлении больших инвестиционных преимуществ.

Финансовая помощь США.

Согласно официальным источникам, помощь USAID

Индонезии составляла: в 2007 г.: \$278 млн, в 2008 г.: \$236 млн, в 2009 г.: \$112 млн, в 2010 г.: \$243 млн, в 2011 г.: \$187 млн, в 2012 г.: \$221 млн, в 2013 г.: \$132 млн, в 2014 г.: \$150 млн, в 2015 г.: \$176 млн, 2016 г.: \$157 млн.

По мнению Дж. С. Ная, есть три вида публичной дипломатии: ежедневная, стратегическая и развитие долгосрочных отношений [1]. Такие формы помощи, как исследовательские гранты, стипендии, культурные и академические обмены, являются видом публичной дипломатии, проявляющимся в развитии долгосрочных отношений. США также проводят политику культурной дипломатии для создания своего благоприятного имиджа. Она проявляется в том, что эта страна вносит вклад в развитие других государств.

В соответствии с концепцией мягкой силы, путь дипломатии лучше, чем война. Стипендии и гранты на исследования являются долгосрочными инвестициями, а также своеобразной формой народной дипломатии «people-to-people diplomasy».

Предоставляя стипендии, страны могут дать возможность студентам или исследователям остаться и познакомиться с культурой другой страны. Таким образом, студенты могут установить связи с коллегами из других государств, тем самым укрепить психологическую близость. Кроме того, эти выпускники в будущем станут непосредственными акторами политики и культуры страны, выдавшей стипендии.

Снабжение военной техникой и финансовая помощь также стали формами политической стратегии США.

По словам высокопоставленного дипломата США в докладе USAID, сумма средств, выделяемых США для Индонезии, больше, чем для Филиппин. По данным американской финансовой помощи капиталовложения США в поддержку иностранных государств в 2017 году составили \$419 млрд. Для Индонезии было выделено \$179 млрд, что несколько больше в сравнении с 2016 годом.

США определяет сумму вложений в развитие определённых стран, основываясь на своих национальных интересах. Дж. С. Най отмечал, что «Ключ [к верной политике] состоит в том, чтобы объединить жёсткую и мягкую силы для достижения моральных целей» [10]. Сильная страна – это страна, которая умеет найти баланс между мягкой и жесткой силой. По нашему мнению, хорошо балансирует та страна, которая ставит во главе мягкую силу, а потом использует жёсткую в качестве последнего средства. Соглашаясь со сказанным Наем, отметим, что моральный элемент, в значении общего интереса, не позволяет превратить другие страны в объект манипуляции.

Заключение

Политика мягкой силы США проявляется во влиянии на внешнюю политику Индонезии. Военная и финансовая помощь, стипендиальные программы, исследовательские гранты и активная дипломатия являются проявлениями американской мягкой силы. Снабжение техникой и финансовая помощь стали особой чертой политической стратегии США. Кроме того, необходимо отметить позитивное действие «политики даров» – такой политики, при которой преподносится материальный «дар» для психологического воздействия на политических акторов или государства. В таком случае доверие актора возрастает, а отношение общества улучшается. США также использует «культурный подход» для влияния на психологию индонезийцев.

Политика США отражается на инвестициях, однако экономическое сотрудничество не должно влиять на политику правительства. Известны попытки исправить сложившееся в Индонезии положение. Например, в период президентства Джокови реформа закона об энергетике и природных ресурсах и последующие за ней изменения в разрешениях на их добычу поставили под угрозу интересы крупнейшей на Папуа американской горнодобывающей компании. В то время как компания

имеет настолько большое влияние в Индонезии, что в силах влиять даже на внутреннюю политику Индонезии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: Means to Success in World politics// Chapter.4 Wielding Soft Power. 2004. URL: http://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/joe_nye_wielding_soft_power.pdf (Дата обращения: 14 мая 2017)
2. Nawa Cita 9 Agenda Prioritas Jokowi-JK. Kompas, 2014. URL: <http://nasional.kompas.com/read/2014-/05/21/-0754454/Nawa.Cita.9.Agenda.Prioritas.Jokowi-JK> (Дата обращения: 10 мая 2017)
3. Survei «Kompas»: Citra Jokowi Meningkatkan Drastis. Kompas, 2016. URL: <http://nasional.kompas.com/read/2016/02/15/17164051/Survei.Kompas.Citra.Jokowi.Meningkat.Drastis> (Дата обращения: 17 мая 2017)
4. Hidayat, Rafki. Kerjasama eropa untuk re-view berinvestasi di Indonesia anjlok. BBC Indonesia, 2016. URL: http://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2016/02/160203_indonesia_kepercayaan_investor_anjlok (Дата обращения: 17 мая 2017)
5. Investment Climates Statements. US Department of State, 2017. URL: <https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/index.htm> (Дата обращения: 10 мая 2017)
6. Agustinus, Michael. Kontrak Karya Dan IUPK Jadi Akar Masalah Freeport, Apa Bedanya?. Detik Finance, 2017. URL: <https://finance.detik.com/energi/3428820/kontrak-karya-dan-iupk-jadi-akar-masalah-freeport-apa-bedanya> (Дата обращения: 18 мая 2017)
7. Wicaksono, Pebrianto Eko. 50 Tahun Operasi di Papua, berapa Mineral Yang dikeruk Freeport?. Liputan 6, 2017. URL: <http://bisnis.liputan6.com/read/2893179/50-tahun-operasi-di-papua-berapa-mineral-yang-dikeruk-freeport> (Дата обращения: 18 мая 2017)
8. Susanty, Farida. Indonesia mencari 'back up' investasi AS: BKPM. Jakarta Post, 2017. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2017/01/30/indonesia-seeks-back-up-of-us-investment-bkpm.html> (Дата обращения: 15 мая 2017)
9. Lubis, Anggi M. Study claims US is Indonesia's largest foreign investor. Jakarta Post, 2013. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2013/10/04/study-claims-us-indonesia-s-largest-foreign-investor.html> (Дата обращения: 18 мая 2017)
10. Deakin, Michelle Bates. Mall acts of engagement: A Unitarian Universalist expert on international relations praises the 'soft power' of attraction. UU World, 2005. URL: <http://www.uuworld.org/articles/joseph-nye-soft-power-theorist> (Дата обращения: 14 мая 2017)
11. Statistik: Nilai Tukar Mata Uang Asing Terhadap Mata Uang Indonesia. Kementerian Perdagangan RI, 2016. URL: <http://www.kemendag.go.id/id/economic-profile/economic-indicators/exchange-rates> (Дата обращения: 25 ноября 2016)
12. Top 5 US-Indonesia Exports and Imports. American-Indonesian Chamber of Commerce, 2017. URL : <http://aiccusa.org/home/country-data/us-indonesia-exportimport-statistics> (Дата обращения: 7 апреля 2017)

Статья поступила в редакцию 29.09.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 32.019.5

ЛИЧНЫЙ КОДЕКС ЧЕСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК РЕГУЛЯТОР АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2017

Королева Эльвира Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Управления»
Волыничук Яна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Управления»
Харченко Мария Александровна, магистрант, 2 курс, направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kharchenko.mariya94@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие «личный кодекс чести государственного служащего», которое, по мнению авторов, является монологическим регулятором антикоррупционного поведения. Авторами определено место «личного кодекса чести государственного служащего» в системе государственной службы. Кроме того, установлено, что формирование личного кодекса чести является одной из базовых обязанностей государственных служащих, т.к. в нем отражается вся система государственного управления, имидж которой должен всегда оставаться неизменным, не только для граждан Российской Федерации, но и на мировой арене. К сожалению, в силу целого ряда причин, в системе государственного управления имеются коррупционные вкрапления, в лице отдельных государственных служащих. В условиях активно проводимой государственной антикоррупционной политики, которая направлена на ликвидацию коррупции на всех уровнях и в различных аспектах и элементах ее проявления, необходимо не только выявлять нарушения и жестко наказывать провинившихся, но и искать действенные механизмы, которые не должны сводиться исключительно к мерам запугивания и насилия. В статье авторы вводят два понятия «личный кодекс чести государственного служащего» и «элитная каста государственных служащих» и раскрывают значение данных терминов.

Ключевые слова: личный кодекс чести, антикоррупционное поведение, государственная служба, система государственного управления, целостная личность, государственные служащие, элитная каста, коррупция, взятка, поведение государственного служащего, антикоррупционная политика, противодействие коррупции

PERSONAL CODE OF THE HONOR OF THE STATE EMPLOYEE AS AN ANTICORRUPTION BEHAVIOR REGULATOR

© 2017

Koroleva Elvira Vladimirovna, candidate of sociological sciences, assistant professor
of the department of management

Volynchuk Yana Alexandrovna, candidate of political science, assistant professor
of the department of management

Kharchenko Maria Alexandrovna, graduate student, 2 course, direction of preparation
«State and municipal management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: kharchenko.mariya94@mail.ru)*

Abstract. This article discloses the concept of «personal code of honor of a civil servant», which, in the opinion of the authors, is a monolithic regulator of anti-corruption behavior. The authors defined the place of the «personal code of honor of a civil servant» in the public service system. In addition, it is established that the formation of a personal code of honor is one of the basic duties of civil servants, since it reflects the whole system of public administration, whose image must always remain unshakable, not only for citizens of the Russian Federation, but also for the world arena. Unfortunately, due to a number of reasons, there are corruption blotches in the public administration system, in the form of individual civil servants. In the context of an actively pursued state anti-corruption policy aimed at eliminating corruption at all levels and in various aspects and elements of its manifestation, it is necessary to not only identify violations and violently punish the guilty, but also to look for effective mechanisms that should not be reduced solely to intimidation and violence. In the article the authors introduce two notions of «personal code of honor of a civil servant» and «elite caste of civil servants» and disclose the meaning of these terms.

Keywords: personal code of honor, anti-corruption behavior, public service, public administration, whole personality, civil servants, elite caste, corruption, bribe, civil servant behavior, anti-corruption policy, anti-corruption

Отправной точкой по противодействию коррупции в Российской Федерации стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. При Президенте Российской Федерации с 2008 года действует Совет по противодействию коррупции [2].

В Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы, в качестве одной из генеральных мер противодействия выступает дальнейшее законодательное развитие механизма предупреждения коррупции и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе [3]. Бесспорно, правовые меры являются фундаментальными методами в любой сфере государственного управления. При всем при этом, не стоит забывать, что каждый субъект и объект управления представлен в лице отдельного индивида или группы лиц. Таким образом, каждый государственный служащий, это не мертвый механизм, а биологическая единица со всеми свойственными ей пороками и добродетелями.

В рамках данной статьи считаем необходимым сделать акцент на одном из базовых постулатов благочести-

вой личной, как личный кодекс чести, применительно к государственным служащим. Осмелимся предположить, что именно благодаря ему формируется капитальный каркас индивида, находящегося на государственной службе, который не подвержен никаким коррупционным воздействиям.

Как отмечает исследователь Сучкова А.В. «Кодекс» изначально был Древнеаккадийским строительным термином, означавшим укладку камней (или слоев камней) один на другой. Впоследствии, с изобретением книг, шитых листов, лежащих один на другом, термин «кодекс» стал употребляться в книгоиздательском деле. Кодекс всегда означал какую-либо базу [4, с.206].

Что же касается чести то, это безоговорочный закон, регламентирующий поведение ее обладателя [5]. Исследователи Е.М. Спивакова, М.М. Спивакова проанализировав синтагматику лексемы «честь» выяснили, что:

- 1) честь рассматривается как ценность, нуждающаяся в бережном отношении (беречь / хранить / блюсти / честь; дорожить честью);
- 2) честь является хрупким объектом, она может быть отчуждена от своего субъекта (терять честь, лишиться(-ся)

- честь, утратить честь, задеть честь, оскорбить честь);
3) честь связана с идеей чистоты (запятнать честь);
4) с мнением окружающих о человеке (признавать за кем-либо честь, оказать честь);
5) честь корпоративна (честь офицера, профессиональная честь);
6) честь носит рассудочный характер (быть знатоком в вопросах чести) [6, с.417].

Интересным, по мнению авторов данной статьи, представляется исследование Д. А. Ачмиз, касающееся концепта «честь» в русской, адыгейской и английской лингвокультурах [7].

По словам Комиссаровой Е.Г. прообразы первых кодексов чести возникли еще в Древней Греции для целей дифференциации норм профессиональной морали в тех сферах, которые призваны служить человеку. Последующей истории известны Кодекс рыцаря (XII в.), Кодекс Самурая (XVII в.), Кодекс чести военного института Вирджинии, известный как Кодекс джентльмена (1836 г.), Кодекс скаутов (1908 г.), Дуэльный кодекс (1912 г.). Все эти кодексы, адресованные сильной половине человечества, олицетворяли моральные принципы соответствующих социальных институтов и к праву непосредственного отношения не имели. В российской и советской истории это были – Кодекс чести русских офицеров (1804 г.), Кодекс чести русского офицера (1904 г.), Кодекс чести пожарного (1920 г.), Моральный кодекс строителя коммунизма как свод принципов коммунистической морали (1961 г.) [8, с.119].

Сегодня первый ассоциативный ряд, связанный с кодексом чести по праву относят к сильным личностям, чья деятельность связана с защитой или спасением жизни людей, это военнослужащие и врачи. Если обратить внимание, то соотношение человек и честь связана тесно с профессиональной деятельностью индивида.

К сожалению, к этому профессиональному списку, российские граждане, не относят гражданских государственных гражданских служащих. Наоборот, именно с этой категорией граждан соотносят понятие коррупция, взятка. Согласно исследованиям международного движения по противодействию коррупции Transparency International, 92% россиян недовольны коррупцией в стране, они не доверяют власти. Самыми коррумпированными в России считают чиновников и госслужащих – 92%, на втором месте полиция – 89% [9].

По данным Следственного комитета России, в 2016 году в суды были направлены уголовные дела в отношении 427 лиц с особым правовым статусом, среди которых: 13 депутатов органов законодательной власти, три судьи, 11 прокуроров, 56 членов избирательных комиссий, 130 депутатов органов местного самоуправления, 116 глав муниципальных образований, 27 сотрудников органов внутренних дел, 4 сотрудника наркоконтроля и 42 адвоката [10].

По состоянию на 2016 год статистика коррупции в России вывела ее на 131 место из 176 стран мира. В первом квартале 2017 года отмечено снижение преступлений экономического характера на 8%. Хотя, по мнению международных экспертов, статистика борьбы с коррупцией в стране определяется охотой на заранее подготовленные и расставленные объекты [11].

Согласно данным Академии Генпрокуратуры, чаще всего взяткодатели и откатополучатели – мужчины в возрасте 35-45 и 45-55 лет, реже в возрасте старше 55 лет [12].

По результатам исследования Ванновской О.В. психологический портрет коррупциогенной личности сводятся к следующим характеристикам:

- осмысление жизни через приобретение материальных благ,
- стремление к роскоши как показателя счастья,
- неосознанная мотивация и не дифференцированная структура установок нравственного поведения,
- низкий уровень удовлетворенностью жизнью, нега-

- тивное самоотношение и неадекватная самооценка,
- экстернальный локус контроля (склонность человека приписывать ответственность за события в своей жизни внешним факторам: другим людям, судьбе, случайности, окружающей среде),
- импульсивный тип реагирования (личность с характерной спонтанной эмоциональной реакцией на внешние раздражители) [13].

Исследователь Гацко М. Ф. достаточно емко сформулировал и охарактеризовал типичные коррупционные преступления, совершаемые в системе государственной службы, которые нашли свое отражение в табличном варианте.

Таблица - Типичные коррупционные преступления, совершаемые в системе государственной службы

Виды коррупционных преступлений	Особенности совершения
Получение взяток в связи с оказанием различных услуг, связанных с ускорением или упрощением процедуры выдачи различного рода разрешений и согласований	как правило, осуществляется лицами, обладающими полномочиями по принятию подобных решений или их подчиненными сотрудниками, ответственными за подготовку документов
Общее покровительство - систематическое получение материальных благ в виде денег, услуг, иных материальных ценностей за покровительство организациям и частным лицам	осуществляется должностными лицами, обладающими полномочиями по принятию решений в отношении заинтересованных лиц, например, при сдаче имущества в аренду по заниженной стоимости, либо при протекционизме по службе и т.д.
Получение взяток, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, мошенничество при проведении государственных закупок и реализации государственных контрактов от предприятий и организаций	связано с организацией участия в конкурсах подконтрольных организаций в целях получения так называемого «отката» или организаций с участием аффилированных лиц (родственников, знакомых и т.д.) в целях получения прибыли
Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в целях улучшения условий собственного содержания, содержания управленческих кадров или связанное с реализацией государственных контрактов организациями с участием аффилированных лиц	осуществляется как распорядителями, так и получателями бюджетных средств в целях финансирования проектов, с последующим извлечением личных выгод в виде улучшения условий их содержания или прибыли
Незаконное участие в предпринимательской деятельности, в том числе через аффилированных лиц	как правило, связано с осуществлением общего покровительства в целях получения выгоды в виде прибыли подконтрольной организации
Присвоение или растрата денежных средств	осуществляется должностными лицами, на которых возложены функции по учету, хранению, использованию и распоряжению денежными средствами и материальными ценностями и др.

Источник: [14, с.83]

Несмотря на то, что поведение государственного служащего строго детерминировано нормативно-правовыми актами такими как Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [15], Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [16], тем не менее, человеческий фактор занимает далеко не последнюю роль при совершении коррупционных действий. За каждой государственной должностью стоит отдельный индивид.

Делать ставку на исключительно императивные методы воздействия на государственного служащего, с целью борьбы с коррупцией, не совсем эффективно. Проблемное поле данного явления многоаспектное и многогранное, следовательно, и комплекс механизмов не должен ограничиваться репрессивными, материальными, административными или уголовными санкциями, а также «моральным бременем» [17].

Личные кодексы чести нельзя отнести к разряду навязанных, со стороны внешней среды, норм и правил поведения. Именно насильственное принуждение и культивирование, даже социально одобряемых моделей поведения, не принесет ожидаемого эффекта. Если смысл существования индивида, лежит в плоскости конструирования своей реальности, не отягощенной и не обремененной запросами общества потребления, то кодекс чести государственного служащего формируется интуитивно.

Личный кодекс чести государственного служащего, в понимании авторов данной статьи, означает – личную

систему мер самоконтроля и регуляции над эмоциональной и поведенческой составляющей индивида, при возможном проявлении коррупционных импульсов.

Те, кто никогда не сможет нарушить личного кодекса чести, предан себе, а, следовательно, и интересам государства, именно они являются элитой государственной службы. Их по праву можно отнести к привилегированной касте государственных служащих.

Значение слов «элита» и «привилегированный», следует понимать, не в том привычном для всех значении, окрашенном искусственными восхвалениями и дифирамбами, не имеющими под собой достойных и значимых для государства результатов. В смысл вышеназванных определений государственных служащих, относящихся к определенной элитной касте, можно вложить незыблемые постулаты целостной личности. Для которой свойственны следующие черты:

- приверженность жизненным позициям, не противоречащим многовековым нравственным константам;
- интересы государства превыше собственных личных амбиций;
- устойчивое мировоззрение, не подверженное деформациям окружающих;
- умение смело противостоять внешнему давлению, принуждающему к противоправным действиям;
- бесконфликтность;
- непротиворечивость характера;
- умение контролировать свои эмоции и поступки;
- умение преодолевать жизненные обстоятельства, не нарушая пространства других индивидов;
- обладатель душевной силы, одной из главных особенностей, которых является умение любить. Как отмечает исследователь Н.И. Козлов тупые и недалекие люди тоже могут стойко преодолевать жизненные трудности, но тупая упертость и душевная сила - не одно и то же [18];
- в ситуации вызова не суетливы и не разбалансированы;
- способность требовательно и самовзыскательно относиться к себе и к своим действиям и поступкам;
- не антисоциальна;
- совесть (внутренняя судебная инстанция) [19].

Данный список до конца не полон. Его невозможно вместить в рамках одной публикации. Тем не менее, те черты, которые отражены выше, дают возможность понять, какие критерии относятся к целостной личности государственного служащего.

Стоит согласиться с мнением А. Горелого, который утверждает, что для того чтобы быть истинно цельным и целостным, надо перестать быть рабом своих отвлеченно-чувственных желаний и отвлеченно-рациональных помыслов и сознательно принять ориентацию на создание личности [20]. К формам отвлеченной чувственности он относит волю к власти, потребительство и секс. Все эти три формы свойственны и государственному служащему. Многие могут не согласиться с тем, что стоит отказаться от последней формы, т.к. она является природной потребностью человека. Если, все-таки быть более внимательным, то ключевым высказыванием, на котором А. Горелый делает акцент, является слово раб и физиология человека здесь не при чем.

Оковы рабства индивида может на себя одеть и без помощи посторонних лиц. В контексте темы коррупции, человек становясь рабом своих потребностей и желаний, легко погружается в пучину коррупционных мыслей, действий и поступков. И если кодекс чести государственных служащих сильнее напыщенных амбиций и желаний обладать материальными благами, сверх законного дохода, то такое антисоциальное явление, как коррупция никогда не возникнет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons>

doc LAW_82959.

2.Совет по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-12>.

3.Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/04/13/corruptcia-dok.html>.

4. Сучкова А.В. «Кодекс чести» как нравственная основа личности // Сборник. Философские и социально-экономические аспекты формирования правовой культуры в современном российском обществе. Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор И.И. Грунтовский. 2017. С. 205-213.

5. Колесникова Т.С. Истоки зарождения кодекса чести в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

6.Спивакова Е.М., Спивакова М.М. Национальная специфика русского концепта «честь» //Казанский педагогический журнал. 2015. №4. С.415-419.

7.Ачмиз Д.А. Характеристика концепта «честь» в русской, адыгейской и английской лингвокультурах и его модальные аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elibrary.ru>.

8.Комиссарова Е.Г. Честь сотрудника полиции как законодательное и этическое понятие (методологическая сторона вопроса) //Алтайский юридический вестник. 2015. №11. С. 118-124.

9.Самые коррумпированные в России – чиновники и полиция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177669603.html>.

10. Хит-парад коррупционеров России 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ok-inform.ru/politics/domestic/>

11.Статистика коррупции в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire/>.

12. Ващенко В. «Взяточники, как правило, на хорошем счету» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/17/10255859.shtml>.

13.Вановская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/>.

14.Антикоррупционная политика государства [текст]: учебное пособие / М. Ф. Гацко. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. -118 с.

15. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/184842/#ixzz4t6aWUNlv>.

16.Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc

17.Воспитание добропорядочности и борьба с коррупцией в оборонном секторе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.defenceintegrity.eu/ru/system>

18.Козлов Н.И. Душевная сила: умение любить и держать удар [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/dushevnaaya>

19.Борщов Я. Целостная личность – гармония в жизни и бизнесе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://berichnow.ru/finansovaya-gramotnost-2/tselostnaya-lichnost-garmoniya-v-zhizni-i-biznese>.

20. Горелов А. От расщепленного человека к целостной личности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/256/219/1217/16-Anatolij_GORELOV.pdf С.143.

Статья поступила в редакцию 06.10.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

УДК 321.01/342

СООТНОШЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ
ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2017

Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
Теории и истории российского и зарубежного права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)

Аннотация. Работе посвящена актуальным трактовкам важнейшей категории международного публичного права, соотношению и эволюции концепций суверенитета и экстерриториального права. Объектом настоящего исследования выступает влияние экстерриториального действия права на принцип государственного суверенитета в контексте процесса глобализации. Проблемы, связанные с территориальным действием права, традиционно привлекают внимание правоведов в силу их межотраслевой и междисциплинарной специфики. Экстерриториальное действие норм права рассматривается сегодня как чрезвычайно важный индикатор цивилизованности государства, его демократичности и открытости, показателем уважения к суверенитету других государств. Исследования содержания категории «суверенитет» доказывают, что он традиционно понимается как отрицание любого подчинения государства власти другого государства. Проведен анализ современного состояния этого вопроса на международном правовом поле. Теоретико-методологической основой работы выступили отечественные и зарубежные исследования правоведов, политологов и социологов. В работе используется мировоззренческие (феноменологический, социокультурный, системный и др.), общенаучные (анализ, синтез, аналогия и др.), а также частнонаучные (историко-политический, метод политического моделирования) подходы и методы. Рассмотрены эволюционные тенденции в соотношении понятий суверенитета и экстерриториальности, происходящие под влиянием процессов глобализации.

Ключевые слова: право, правовая система, правовая идентичность, правовое мышление, суверенитет, экстерриториальность права, национальное право, закон, глобализация, глобальные правовые изменения, адаптация права, международное право, политика, правовая ментальность, юридические нормы.

SOVEREIGNTY OF THE STATE AND THE EXTRERITORIALITY OF LAW:
CORRELATION PROBLEM IN THE GLOBALIZING WORLD.

© 2017

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department
of Theory and History of Russian and international law
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)

Abstract. The work is devoted to actual interpretations of the most important category of international public law, the correlation and evolution of the concepts of sovereignty and extraterritorial law. The object of this study is the influence of the extraterritorial effect of law on the principle of state sovereignty in the context of the process of globalization. Problems associated with the territorial operation of law traditionally attract the attention of legal scholars because of their interdisciplinary and interdisciplinary specifics. The extraterritorial validity of the norms of law is viewed today as an extremely important indicator of the civilization of the state, its democracy and openness, an indicator of respect for the sovereignty of other states. Studies of the content of the category “sovereignty” prove that it is traditionally understood as a denial of any subordination of the state to the authorities of another state. An analysis of the current state of this issue in the international legal field was carried out. The theoretical and methodological basis of the work was made by domestic and foreign studies of jurists, political scientists and sociologists. The work uses worldview (phenomenological, sociocultural, systemic, etc.), general scientific (analysis, synthesis, analogy, etc.), as well as private-science (historical-political, method of political modeling) approaches and methods. The evolutionary tendencies in the correlation between the concepts of sovereignty and extraterritoriality occurring under the influence of the processes of globalization are considered.

Keywords: sovereignty, extraterritoriality of law, national law, adaptation of international law, legal norms, law, legal system, legal identity, legal thinking, sovereignty, extraterritoriality of law, national law, law, globalization, global legal changes, adaptation of law, international law, politics, legal mentality, legal norms.

Актуальность вопроса. Экстерриториальность – важнейшая категория международного публичного права – не получила до сих пор должного теоретического обоснования. Активизация процесса глобализации, приводящая к открытости национальных экономик, создающая условия для равноправного диалога культур и цивилизаций в поиске оптимальной модели взаимодействия, является одним из важнейших факторов, характеризующих современный этап развития мирового сообщества. Общеизвестно, что факторы (технологический прогресс, революция в области коммуникации, создание ТНК, интеграционные процессы, влекущие создание наднациональных объединений и т.д.), обуславливающие активизацию глобализации, распространение ее на все новые и новые сферы общественной жизни, создают проблемы для реализации государственного суверенитета. С другой стороны, терроризм и организованная преступность, массовая миграция объективно препятствуют формированию пространства без границ не только в мировом масштабе, но и даже в таких успешных интеграционных объединениях как Европейский Союз, что негативно сказывается на формировании единого правового и экономического пространства, развитии культурных и

научных обменов, развитии глобального гражданского общества.

Проблемы, связанные с территориальным действием права, традиционно привлекают внимание правоведов в силу их межотраслевой и междисциплинарной специфики. При этом не стоит забывать, что «аспект территориального действия дополняется, понятием «правовое пространство», которое выражает невидимые виртуальные связи и отношения» [1]. Национальное право действует в пределах территории государства (территориальный принцип), однако активизация международного общения, в результате которого происходит участия государств в диалоге не только между собой, но и с международными финансовыми и неправительственными организациями, а также с наднациональными структурами, которые создают собственные стандарты поведения [1], закономерно порождает вопрос о необходимости признания и последующего применения в определенных рамках права иных государств (принцип экстерриториальности действия права).

Хотя теоретико-правовым проблемам экстерриториального действия юридических норм неоднократно становились предметом исследований, в целом следует

согласится с Д.В. Морозовым, по мнению которого они все еще недостаточно изучены [1]. Прежде всего это связано с увязыванием экстерриториального действия права с проблематикой международного частного права [2]. Д.В. Морозов уделяет особое внимание этой проблеме подчеркивая, что «на сегодняшний день остается большое количество неразрешенных вопросов, в частности о роли экстерриториальности в решении коллизийной проблемы, о месте этой категории в системе нормативно-правового регулирования, о применении инструментария международного частного права. Например, одни авторы отождествляют экстерриториальность с основными категориями и принципами международного частного права, другие применяют более консервативный подход, отмечая, что экстерриториальность свойственна личному статусу в силу его особого значения, что позволяет регулировать статус юридических и физических лиц единообразно, где бы они ни находились» [2, С. 100]. «В результате как наука международного частного права, так и правоприменительная, и прежде всего судебной-арбитражная, практика находятся в состоянии поиска инструментария, позволяющего им разрешать конкретные правовые коллизии и проблему выбора применимого права» [1, С. 102].

Интерес к проблеме экстерриториальности права возникает в связи с признанием за государством такой его ключевой характеристики как суверенитет. Исследования содержания категории «суверенитет» доказывают, что он традиционно понимается как отрицание любого подчинения государства власти другого государства. Развитие общества и государства обусловило трансформацию понятия «суверенитет» и «суверен», проявлением чего стал перенос его с лица монарха (главы государства) на государство в целом. При этом суверенитет на протяжении истории характеризовался по-разному: как «концепция абсолютной и неограниченной власти в государстве», как «верховенство, совокупность верховных прав, принадлежащих государству или ее главе», как «теория, исходящая из того, что в каждой системе управления должна быть абсолютная власть лица или органа, призванная решать и быть способной выполнять решения» [25]. Хотя термин «суверенитет» французского происхождения (от фран. *Souverainete*), в отечественной науке используется немецкий вариант - «*Souveranitat*» - верховенство и независимость власти, то есть термин, производный от латинского слова «*Supremus*» - высший. Взятый применительно к государству он означает политическую независимость и самостоятельность его власти.

Впервые выделил внешнюю (независимость государства в отношениях с другими странами) и внутреннюю (верховенство государственной власти внутри страны) стороны суверенитета основатель теории Ж. Боден [25]. В последствии этатистский подход к определению суверенитета нашел развитие в трудах Г. Гегеля, отмечавшего, что суверенитет не имеет определенных границ, логика его сущности требует признания абсолютной независимости власти [25]; Г. Еллинека, по мнению которого, суверенная государственная власть является независимой и верховной властью; при этом, если первый признак (независимость) проявляется в сношениях суверенного государства с другими государствами, то второй (верховенство) – во внутренних отношениях [5, С. 457-458], а так же работами В. Ф. Шершеневича [25] и Б. Н. Чичерина [25].

В советский период полемика по поводу верховенства как признака суверенитета состоялась между А. С. Яценко и Н. И. Палиенко. Если первый полагал, что «государство суверенно только в своих территориальных границах» [25], то по мнению второго, государственная власть – это власть личная, а не территориальная [25].

В современной юридической литературе под государственным суверенитетом понимается самостоятельность, полнота и неделимость власти государства, ее верховенство над любой иной властью внутри государ-

ства и независимость в международных отношениях [15, С. 11]. Таким образом современная доктрина суверенитета по-прежнему оперирует понятиями «верховенство власти» и «независимость».

Несмотря на очевидную актуальность вопросов, связанных с территориальными пределами государственной власти, именно фундаментальных исследований, посвященных этой проблеме не так много. Преимущественно проблемы экстерриториальности поднимаются в учебной и энциклопедической литературе, на что обращает внимание в своей работе А.А. Самарин [25]. На монографическом уровне проблема исследовалась А.А. Тилле [3] (однако эта работа была подготовлена в 1965 г. и очевидно она не учитывает особенности современного правового развития), а также А. А. Самариным (2016 г.) [25].

Экстерриториальное действие норм права рассматривается сегодня как чрезвычайно важный индикатор цивилизованности государства, его демократичности и открытости, показателем уважения к суверенитету других государств. Так, если в условиях глобализации использование демократическими государствами законов экстерриториального действия юридических норм способствует налаживанию эффективного сотрудничества в правовой сфере, выработке консолидированных компромиссных межгосударственных решений, что способствует объединению народов и государств, обеспечивает их экономический и социальный прогресс, то отказ от экстерриториального действия законов тоталитарными государствами, предпочитающие изоляцию, делает их своего рода изгоями в сфере правового общения.

В различных отраслях права принципы территориального экстерриториального действия закона проявляется по-разному, с разной степенью формализма. В публичном праве - конституционном, административном, уголовном, процессуальном - территориальный принцип соблюдается наиболее строго, тогда как в гражданском, семейном, банковском, корпоративном и обычном праве принцип экстерриториальности используется гораздо более гибко, с учетом специфики той или иной ситуации.

Экстерриториальное право и суверенитет. После окончания Второй мировой войны международный правовой порядок был основан на принципах (суверенного равенства государств, неприменения силы, мирного разрешения споров, невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, территориальной целостности и нерушимости границ, равноправия и самоопределения народов, сотрудничества и уважения к правам человека), закрепленных в общем виде в Уставе ООН и детализированных в последствии в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), Заключительном акте СБСЕ (1975 г.), Парижской хартии для новой Европы (1990 г.) и др. международных актах. Таким образом, из анализа этих принципов видно, что краеугольным камнем современной международной правовой системы является модель суверенного государства.

Экстерриториальность – принцип публичного международного права, позволяющий стране разрешить полномочия иностранного государства или международной организации на части своей территории. Это режим, который затрагивает, например, Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, Генеральные штаб-квартиры союзных держав Европы (штаб-квартира НАТО) в Бельгии, некоторые территории в Риме, принадлежащие государству Ватикан, или суверенный порядок Мальты.

Сегодня государственный суверенитет - это политико-правовая категория, выражающая содержание и масштабность компетенции государства в сферах внутренней и внешней политики. Если констатируется факт возникновения определенного государства, то это автома-

тически означает наличие у него суверенитета. С другой стороны, потеря государством суверенитета приводит к прекращению его существования как субъекта международного права, поскольку никому, кроме государства, суверенитет принадлежать не может.

Тем не менее, суверенитет государства нельзя абсолютизировать. Межгосударственное общение приводит к активизации контактов и сближению позиций различных государств. Это обуславливает усиление их взаимодействия и взаимозависимости, побуждает к поиску компромиссов и согласования национальных интересов, что в отдельных случаях может предусматривать определенные уступки ради достижения мира и социального прогресса. Кроме того, следует учитывать, что не только небольшие, но и крупные государства вынуждены придерживаться выработанных при их участии норм и принципов международного права, а также заключенных межгосударственных договоров. Как следствие государство в той или иной мере постоянно прибегает к самоограничению в вопросе реализации своих суверенных прав, которое, однако, не приводит к утрате суверенитета.

Отмеченные процессы проявлялись в той или иной мере во все времена, но особую значимость они обрели после Второй мировой войны. Конец XX века ознаменовался активным развитием процессов глобализации и региональной интеграции, которые привели к формированию многочисленных межгосударственных объединений и, в частности, наднациональных (надгосударственных) союзов, а также усилению давления транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). В этой связи некоторые авторы и среди них Г. Серенсен, С. Макинда, Б. Бузан, Л. Петтифорд полагают, что государство должно проводить такую политику, которая бы более полно учитывала психологические и исторические особенности наций и народов, содействовала укреплению суверенитета, проведению активной внешней политики, поскольку, как подчеркнул Б. Бузан, «несостоявшие государства» («failed states») неспособны эффективно осуществлять свой внутренний и внешний суверенитет, «крайне плохо могут гарантировать права индивида» [3].

Эволюция концепций суверенитета и экстерриториального права в эпоху глобализации. Глобализация - это одно из самых сложных и многозначных явлений современного мира, сформулировать точное определение которого крайне сложно [26]. Обсуждение и оценки последствия экономической глобализации выходит далеко за рамки данного исследования. Тем не менее, бесспорно, что глобализация оказала огромное влияние на государство суверенное как субъект международного права. Глобализация трансформирует современную международную систему. В процессе развития и преобразования политико-правовой структуры современного суверенного государства возникло два важных направления. Во-первых, специализированные режимы публичного международного права распространились на сферы, ранее монополизированные государством, такие как права человека, экологическое право и торговое право. Во-вторых, правила, принятые межправительственными организациями и транснациональными корпорациями, становятся все более значимыми. Переплетение этих явлений неизбежно ведет к подрыву установлений вестфальской парадигмы государственного суверенитета. Сочетая подходы международной политической экономии и социально-правовой теории, эти факторы вносят свой вклад в судебную практику, утверждая, что глобализация далека от простого отрицания суверенитета и государственного права. Глобальные процессы значительно изменили законы государства. В то же время закон государства должен быть очень гибок и адаптивен, что играет значительную роль в переосмыслении транснационального взаимодействия. Что еще более важно, нынешнее различие между глобальным и государственным законодательством становится все более размытым

на практике. Результат этого взаимодействия требует переосмысления подходов к понятию «закон».

Теоретики права, такие как Х.Л.А. Харт, Дж. Роулз, Р. Дворкин, Г. Кельзен в своих исследованиях сосредоточены на формальных государственно-правовых нормах. В частности, Харт и Кельзен выступают в значительной степени против идей о правовом плюрализме и негосударственном праве [27, С. 250]. Многие профессиональные юристы полагаются на первичность «замкнутых систем» государственного права как «регулятора социальных отношений» [28, С. 7-8]. Основные научно-популярные труды по глобализации часто пренебрегают ролью закона. Однако юридические академические круги склонны подчеркивать роль правовых механизмов в противодействии глобализации [28, С. 8]. Таким образом, плюралистический подход к правопониманию, допускающий сосуществование множества правовых порядков в одном и том же пространстве, становится актуальным как никогда ранее.

Транснациональные процессы вырабатывают новую концепцию «глобального права» [29]. Для французского теоретика права Пьеррика Ле Гоффа «глобализованные» правовые нормы, которые касаются главным образом политической экономии, отличаются от государственного и частного международного права по объему и назначению, и они концептуально шире коммерческого транснационального права [29]. «Податливый» набор норм, основанный профессионалами, может в конечном итоге преуспеть в построении более сильного мирового политического порядка [30]. Понятие глобального права представляет собой «многокультурное, многонациональное и многодисциплинарное» явление, а не формализованную правовую систему. Соответственно, сближение международной практики и развивающихся правовых систем в глобальном масштабе, таких как международное экологическое или торговое законодательство, можно рассматривать как компоненты концепции глобального права, в широком понимании. Глобальные правовые нормы не опираются ни на один политический режим, ни на одну суверенную территорию, ни на одну отрасль права, а на «невидимые» институты, рынки, профессиональные сети, которые не ограничиваются рамками того или иного государства. Их «организационная основа» - это не унитарное мировое правительство, а «анархический массив» фрагментированных транснациональных сетей, связывающих бюрократии, агентства и организации [31]. С этой точки зрения рост глобального права в значительной степени зависит от национального государства [32].

Соответственно и принцип государственного суверенитета в контексте процесса глобализации приобретает новое значение, претерпевая значительные изменения. Равноправие государств требует их активного участия в диалоге не только между собой, но и с международными финансовыми и неправительственными организациями, наднациональными структурами, которые создают собственные стандарты поведения. В современных условиях в процессе толкования принципа суверенитета акцент делается на тех аспектах его содержания, которые позволяли бы государству активно развивать международное общение, не подрывая одновременно своих основ.

Суверенитет и суверенные права. Под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции государства все чаще соглашаются на передачу отдельных суверенных прав в компетенцию наднациональных (надгосударственных) объединений (Европейский Союз) и международных организаций (ООН, Совет Европы, ОБСЕ, НАТО, СОТ, СБ и т.п.). Увеличивающаяся многослойная комплексность мира требует комплексного понимания суверенитета. Это порождает качественно новую ситуацию для государств, которые вынуждены искать принципиально новые подходы к реализации суверенных прав, что подчеркивает актуальность проблемы раскрытия соотношения суверенитета государства и суверенных прав.

Для закрепления в праве любое государственно-

правовое явление должно быть концептуально оформлено, переведено в разряд юридических конструкций. Суверенитет государства – это юридическая конструкция, раскрывающая сущность государственной власти. Между юридическим понятием суверенитета и реальным его проявлением существует тесная связь. Авторы, работающие в области развития теории суверенитета отмечают, что понятие «суверенитет» — это не формальная юридическая категория, лишенная содержания [4]. Определить, действительно ли государство является суверенным или определенное политико-территориальное образование провозглашает себя таковым, можно в результате анализа практики реализации суверенных прав.

Общеизвестно, что суверенитет конкретизируется в суверенных правах. Однако, в юридической науке вопрос о содержании суверенных прав и их соотношении с суверенитетом недостаточно разработан. Содержание некоторых суверенных прав изучают преимущественно представители науки международного права. Но их разработки лишены системного характера. Попытки универсально-договорной кодификации суверенных прав государства в международных актах предпринимались с конца XIX в. Однако и сегодня эта работа остается незавершенной. В. А. Романов называет парадоксальной ситуацию, когда в международном праве права государств как субъектов и участников международного общения оказались менее разработанными и кодифицированными, чем права индивида [5]. Такую ситуацию нельзя считать нормальной. Ведь суверенные права имеют основоположное значение для признания государств главными субъектами международного права.

В современных конституциях государство принято характеризовать как суверенное. Однако, отыскать в международно-правовых документах и национальном законодательстве ссылки на его суверенные права трудно. В итоге, суверенные права государства остаются четко не идентифицированными как на конституционном, так и на международно-правовом уровне. Исключением из этого правила составляло конституционное законодательство Советского Союза, которое в Конституциях 1924 г. (ст. 3), 1936 г. (ст. 15) и 1977 г. (ст. 81) содержало положение о том, что суверенные права союзных республик (союзные республики номинально признавались государствами) охраняются Союзом ССР.

Начиная с 1970-х годов категория «суверенные права» начинает бессистемно использоваться преимущественно в международном морском праве для определения правомочностей прибрежных государств относительно ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны, а с конца 1990-х – для закрепления суверенных прав на энергетические ресурсы. Объем суверенных прав в этих сферах определяется нормами морского права, специальными конвенциями, конституциями, национальным законодательством и межгосударственными соглашениями.

Более важное значение для раскрытия содержания категории «суверенные права» и их соотношения с суверенитетом имеет конституционное законодательство и международно-правовые документы, регламентирующие межгосударственные отношения в политической сфере. Так, Декларация о принципах международного права предусматривает, что государства не вправе применять либо способствовать применению экономических, политических мер с целью подчинить другое государство в вопросе осуществления им своих суверенных прав. Декларация также содержит ссылку на принцип суверенного равенства государств: все государства юридически равны; они имеют одинаковые права и обязанности, являются равноправными членами международного сообщества; каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету [6]. В более развернутом виде этот принцип изложен в ст. 1 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

Конституции ряда государств также содержат положения, касающиеся реализации суверенных прав в связи с членством в межгосударственном объединении. Так, Конституция Германии (ст. 23), регулируя вопрос ее участия в Европейском Союзе, предусматривает возможность передачи последнему суверенных прав. Возможность передачи суверенных прав межгосударственным учреждениям и их органам допускает Конституция Австрии (ст. 9). В ст. 79 Конституции РФ сказано, что государство может принимать участие в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не противоречит основам ее конституционного строя. Это положение более полно характеризует соотношение суверенитета и суверенных прав. Поскольку Конституция предусматривает возможность делегирования полномочий, то это означает, что практика добровольной передачи государством права реализации определенного права или полномочия целиком допустима именно потому, что она не нарушает суверенитет государства.

Таким образом, суверенитет не исключает возможности его реализации путем участия государства в деятельности межгосударственного союза (ст. 88-2 Конституции Франции уточняет, что такое участие возможно при соблюдении принципа взаимности во время передачи межгосударственным структурам права реализации суверенных прав или полномочий). Передача отдельных суверенных прав и полномочий государством наднациональным структурам не означает сужение суверенных прав. Переданное право компенсируется обременением так называемых общесистемных полномочий. В итоге пределы общей деятельности государств существенно расширяются.

В отличие от федеративного государства, где переданные федерации суверенные права возвратить назад в одностороннем порядке невозможно, в Европейском Союзе такая передача не сказывается на суверенитете государства-члена, поскольку оно передает Союзу не сами права, а лишь право их реализации, которое она может себе вернуть путем выхода из состава ЕС [7].

Вопрос соотношения суверенитета и суверенных прав целесообразно рассматривать через философские категории «часть» и «целое». Общеизвестно, что определенную систему можно понять как «целое» лишь в результате осознания природы ее частей. Вместе с тем не следует ограничиваться изучением частей, избегая анализа их связи с целым [8]. Любой единичный предмет может быть правильно осознан тогда, когда он анализируется не в отрыве от системы, а в связи с ней.

Под «частью» в нашем случае следует понимать суверенные права, а в качестве «целого» рассматривать суверенитет государства. В государственном суверенитете суверенные права, раскрывающие его структуру и содержание, находятся в относительно постоянной и закономерной взаимосвязи. С помощью суверенных прав традиционно раскрывается внутренний и внешний аспект суверенитета. Если целое (государственный суверенитет) обеспечивает функционирование частей, то части (суверенные права) способствуют сохранению целостности суверенитета. При этом признаки суверенитета не тождественны признакам его составляющих. Суверенные права вне государственного суверенитета не только теряют ряд своих свойств, но и вообще не могут существовать, поскольку в количественном аспекте целое является суммой частей, но в качественном — целое больше их суммы [9]. Итак, свойства суверенитета невозможно свести к механической сумме свойств его частей. Следовательно, следует различать суверенитет и суверенные права, которые используются для определения полномочий государства в конкретной сфере с ограниченным содержанием.

Структура выступает важным свойством целого (государственного суверенитета), которая, с одной сторо-

ны, связывает его части (суверенные права) в единое целое, а с другой — заставляет эти части функционировать по законам данной системы. Если система (государственный суверенитет) эффективна, то замена ее составляющих (суверенных прав), точнее, порядка их осуществления, должна осуществляться лишь для сохранения и усиления этой эффективности [10]. Именно это и происходит в случае с государствами — членами Европейского Союза. Поэтому трансформация государственного суверенитета закономерно связана с изменением его структуры, то есть с изменением совокупности связей между суверенными правами.

По поводу другой антиномии: «часть предшествует целому» или «целое предшествует частям» мы согласны с авторами, которые полагают, что целое порождается целым при посредничестве частей. Одна из частей, непосредственно связанная не только с одним целым, но и с другим, в силу определенных условий проявляет тенденцию к выходу за границы исходного целого и к преобразованию себя и всего целого [11-13]. Иллюстрацией к этому утверждению служит практика делегирования национальными правительствами институтам ЕС права осуществления отдельных суверенных прав.

Определяя суверенитет государства через совокупность суверенных прав, некоторые авторы говорят о возможности расширения или сужения суверенитета; о полном или неполном его характере; о признании частично суверенных или полусуверенных государств. Такого рода идеи следует признать ошибочными в методологическом отношении, поскольку они игнорируют специфическую природу суверенитета как юридического явления.

В дискуссиях относительно государственного суверенитета все чаще высказываются идеи о том, что отношение государств к собственному суверенитету со времени будет пересмотрено. По мнению американского исследователя международного права Абрама Чайеса, в будущем предметом дискуссий станет «новый суверенитет», который будет формироваться под влиянием сотрудничества в области соблюдения норм международного права и охватит все государства, за исключением нескольких самоизолирующихся. Суверенитет будет состоять не в свободе государств независимо осуществлять свою власть, преследуя собственные интересы, а в сотрудничестве государств с соответствующим, более-менее равноправным статусом, что будет составлять суть международной жизни [14].

По мнению Александра Вендта, суверенитет — это не только «собственность отдельных государств», но и «институт, разделяемый многими государствами» и характеризующийся общим ожиданием того, что «государства не будут попытаться убрать жизнь и свободу друг друга» [33]. Как отмечает Эндрю Херрелл «суверенитет может иметь смысл только в том случае, если он признан другими» [34]. Следовательно, традиционное публичное международное право и государство находятся в симбиотических отношениях. Первый определяет последний, а второй — первый.

На практике, однако, статус официального членства в ООН скрывает «широкие различия» между государствами [27]. Формальное суверенное равенство не стирает огромные различия между государствами в плане экономического богатства, военной мощи, территории, населения и способности осуществлять политическое и юридическое влияние в международном сообществе [35]. Многие национальные политические режимы даже не контролируют всю свою заявленную территорию.

Тем не менее, суверенное государство, как мощное созвездие организованных политических институтов, глубоко укоренилось. Он глубоко укоренился в сознании как определяющий элемент политической идентичности. Множество факторов поддерживает мнение о том, что современное государство, вероятно, сохранит свою роль как определяющую форму политической ассоциации, по крайней мере в обозримом будущем.

Государства являются единственными «эффективными органами власти» в осуществлении военной мощи. Конкуренция национальных ресурсов по-прежнему остается «решающим фактором», который затрагивает «борьбу на других географических и политических уровнях». Способность государственных бюрократий осуществлять значительные контроль над своими гражданами посредством практики полицейской деятельности, судейства и управления остается в значительной степени неповрежденным даже в так называемую эпоху «глобального управления» [36].

В ходе реформ 1990-х годов Россия столкнулись с проблемой адаптации западных правовых ценностей и идеалов. Что привело к частичной потере внутри политических элит чувства меры в интеграции с различными государствами и международными общественными организациями. Ю. А. Тихомиров отмечает в этой связи: «Динамика общественного развития выражается не только в гибкости государственно-правовых и международно-правовых форм выражения суверенитета, но и в явных или скрытых отклонениях от них. Таковы примеры чрезмерного иностранного влияния в виде правовых теорий и концепций на национальное правосознание, прямого копирования текстов иностранных законов в национальных законодательствах, «навязывания» правовых решений и действий извне, давления на национальные государственные органы (законодательные, исполнительные и судебные), наконец, прямой слом национальных институтов в результате «гуманитарной интервенции» и агрессии. Тут переплетаются внутренний и внешний аспекты правового суверенитета» [19, С. 9].

Заключение. Современное государство и его право трансформируются. Несомненно, транснациональные субъекты оказали глубокое влияние на содержание и характер муниципальных правовых систем. Однако глобализация международного управления заключается не в маргинализации правопорядка. В конце концов, гомогенизация закона в глобальном масштабе в значительной степени является спекулятивной. Единый конституционный порядок человечества не находится в процессе становления, по крайней мере в обозримом будущем. Однако государство может иногда стратегически выбирать соблюдение международных и транснациональных норм вместо своего собственного традиционного государственного права; при этом не следует недооценивать адаптивную силу государственного права. Оно может больше сосредоточиться на поддержании суверенных претензий на территориальное господство и в большей степени на защите с и регионального разнообразия. В конце концов, фундаментальные функции государственного права, структурирования институциональной архитектуры государства, направления широкой национальной социальной политики и реагирования на локализованные потребности и конфликты являются незаменимыми. Сложное многоуровневое, многоаспектное и, зачастую, противоречивое взаимодействие между глобальным и местным проявляется разновекторности направлений — глобальные процессы требуют расширения экстерриториального действия права, а суверенность субъекта — стремится к сохранению сферы исключительных суверенных прав. Важно отметить, что юридические элиты, чьи мировоззрения являются как местными, так и транснациональными, обладают исключительной способностью решать, следует ли соблюдать государственное или негосударственное право в конкретной политике или ситуации. Общественное осознание глобальной экспансии на суверенные права государства, предоставляет национальным политическим элитам ресурс для укрепления своих существующих полномочий и расширения регулирующего влияния государства на новые сферы. Внутренние правительства, контролируемые вооруженные силы и важные природные и экономические ресурсы, вряд ли откажутся от своих имущественных интересов безоговорочно. В целом,

принципы суверенного государства является достаточно сильным и достаточно гибким, чтобы остановить или заморозить многие глобальные процессы. Несмотря на глобализацию, принцип суверенного государства, вероятно, сохранит политическое влияние на жизнь подавляющего большинства народов мира.

Развитие мировой экономики требует новых возможностей трансграничного взаимодействия и одним из возможных инструментов для модернизации классических взглядов и подходов к пониманию правового суверенитета государства может стать экстерриториальное действие судебных решений в конкретной стране. В условиях трансграничных связей, часто возникают ситуации, когда необходимо признать юридическую силу сделок, браков, договоров с гражданами разных стран, а также силу решений судов иностранных государств. В этой связи, подчеркивают некоторые авторы [20-24], увеличение взаимозависимости и взаимосвязанности государств влечет за собой необходимость разработки общих правовых подходов, в том числе признание правовых решений друг друга. В эпоху глобализации суверенитет права и собственная правовая идентичность перестает быть высшей ценностью, наоборот, подобие права, правопорядка и возможности их взаимовлияния становятся все более актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Морозов Д.В. Экстерриториальные нормы и доктрина международного частного права. / Д.В. Морозов // Журнал российского права. - 2011. - № 7. - С. 98-106.
2. Баратынц Н.Р. Проблемы экстерриториального действия правовых норм и международное частное право // Международное частное право: современные проблемы. М., 1994. С. 245; Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002.
3. Тилле А.А. Время, пространство, закон. М., 1965.
4. Buzan B. People, States and Fear. London, 1991. P. 100-101.
5. Еллинек, Г. Общее учение о государстве. – СПб., 2004.
6. Романов, В. А. Концепция основных прав и обязанностей государств на рубеже веков // Моск. журн. междунар. права. – 1996. – №4. – С. 175-186.
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24 октября 1970 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_569
8. Яковюк И. В. Правовые основы интеграции в ЕС: общетеоретический анализ. - Харьков: Право, 2013. - С. 266-312.
9. Лепешкин, А. И. Советский федерализм / А. И. Лепешкин. – М. :Юрид. лит-ра, 1977. – С. 259-260.
10. Левин, И. Д. Суверенитет / И. Д. Левин. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 74..
11. Горюнов, В. В. Суверенитет Российской Федерации (сущность, содержание, гарантии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. В. Горюнов. – Екатеринбург, 2007. – С. 11.
12. Пастухова, Н. Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 130-141.
13. Stephan Hobe. Der offene Verfassungsstaat zwischen Souveranität und Interdependenz (1997). – P. 354.
14. Abram Chayes & Amonta H. Chayes. The New Sovereignty – Compliance with International Regulatory Agreements. Harvard University Press – 1995. – P. 27.
15. Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997. С. 11.
16. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. М., 2012. С. 142.
17. Исаев И.А. Государственный интерес и чрезвычайное положение: диктатура как искусство управления // История государства и права. 2013. № 8. С. 2-7.
18. Фуко М. Искусство государственного управления // Интеллектуалы и власть. М., 2005. Т. 2. С. 115.
19. Тихомиров Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. №. 3. с. 5-20.
20. Терехов В.В. Дискуссия о возможности и необходимости трансграничного действия судебных решений // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 66-84.
21. Невельская-Гордеева, Е.П. Логические основания судебного доказывания / Е.П. Невельская-Гордеева, С.С. Шестопал // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №4. – С. 136-143.
22. Шестопал С. С. Political and legal personalism and pluralism J. Maritain's concept and treatment // Теория-практика права. – 2014. – №. 1 (5).
23. Shestopal S. S., Astakhova K. V., Astakhov V. V. Modern Dimensions of Jacques Maritain's Political and Legal Personalism // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – №. 6 S3. – p. 192.
24. Shestopal S. S., Oleynikov S. N. Theoretical foundation of human rights: J. Maritain philosophy of natural law. Journal of Scientific Research and Development. – 2016. – № 3 (6): P. 96-103.
25. Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Алексей Алексеевич Баранов. Н. Новгород, 2016. С. 16-30.
26. Stephen McBride & John Wiseman, Introduction, in Globalization and its Discontents (Stephen McBride & John Wiseman eds., 2000); Anoushiravan Ehteshami, Globalization and Geopolitics in the Middle East: Old Games, New Rules 17 (2007).
27. Twining W. Globalization and legal theory. – Cambridge University Press, 2000.
28. Werner F. Menski, Comparative Law in a Global Context: The Legal Systems of Asia and Africa (C 2006)
29. Pierrick Le Goff, Global Law: A Legal Phenomenon Emerging from the Process of Globalization, Ind. J. Global Legal Stud. 119, 121-126 (2007).
30. John Flood, Globalization and Law, in An Introduction To Law And Social Theory, 313 (Reza Banakar & Max Travers eds., 2002).
31. Stefan Oeter, Theorizing the Global Legal Order—An Institutional Perspective in Theorizing the Global Legal Order, in Theorizing The Global Legal Order (Andrew Halpin & Volker Roeben Eds., 2009).
32. Gunther Teubner, Global Bukowina: Legal Pluralism in the World Society, in Global Law without a State (Gunther Teuber Ed., 1997)
33. Alexander Wendt, Social theory of international politics (1999). 280 p.
34. Andrew Hurrell, On Global Order: Power, Values, and the Constitution of International Society (2007). 368 z.
35. Michael Byers, Custom, Power, and the Power of Rules 35 17 mich. j. int'l. 109 (1995)
36. Mark Laffey & Jutta Weldes, Policing and Global Governance, in Power In Global governance (Michael N. Barnett & Raymond Duvall eds., 2005); see Richard Mohr, Local Court Reforms and 'Global' Law, 3 UTRECHT L. REV. 58 (2005).
37. Яковюк И. В., Мамычев А. Ю., Шестопал С. С. Европейский Союз сквозь призму имперской модели власти // Право и политика. – 2016. – №. 12. – С. 1473-1481.
38. Мамычев А. Ю., Шестопал С. С. Внеправовое и теневое функционирование публичной власти // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – №. 4. – С. 381-384.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 (a1)

*Статья поступила в редакцию 02.11.2017
Статья принята к публикации 24.12.2017*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И СУВЕРЕННЫЕ ПРАВА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

© 2017

Яковюк Иван Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры «Международного права»

*Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
(61024, Украина, Харьков, ул. Пушкинская, 77, e-mail: sir5@ukr.net)*

Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры

*Теории и истории российского и зарубежного права
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы соотношения суверенитета и суверенных прав государства. В традиционной правовой доктрине суверенитет — это политико-правовая категория, выражающая содержание и масштабность компетенции государства в сферах внутренней и внешней политики. Если констатируется факт возникновения определенного государства, то это автоматически означает наличие у него суверенитета. С другой стороны, потеря государством суверенитета приводит к прекращению его существования как субъекта международного права, поскольку никому, кроме государства, суверенитет принадлежать не может. Суверенитет конкретизируется в суверенных правах. Однако, в юридической науке вопрос о содержании суверенных прав и их соотношении с суверенитетом недостаточно разработан. Межгосударственное общение приводит к активизации контактов и сближению позиций различных государств. Это обуславливает усиление их взаимодействия и взаимозависимости, побуждает к поиску компромиссов и согласования национальных интересов, что в отдельных случаях может предусматривать определенные уступки ради достижения мира и социального прогресса. Кроме того, следует учитывать, что не только небольшие, но и крупные государства вынуждены придерживаться выработанных при их участии норм и принципов международного права, а также заключенных межгосударственных договоров. Как следствие государство в той или иной мере постоянно прибегает к самоограничению в вопросе реализации своих суверенных прав, которое, однако, не приводит к утрате суверенитета. Суверенитету присущи суверенные права, которые охватываются им, что соотносит их как «целое» и его «часть». Как и права человека, суверенные права государства в определенном смысле могут быть охарактеризованы как естественные. Суверенные права связаны с фактом существования государства и не зависят от других не правовых факторов. Из признания государств юридически равными логически вытекает, что они имеют одинаковые и равные суверенные права, которыми могут пользоваться по своему усмотрению. Значение суверенных прав состоит в определении и гарантировании четко очерченных границ свободы государства. Могут ли суверенные права изменяться в процессе исторического развития государства? Какова «мера» изменения объема суверенных прав? Суверенные права имманентно присущи государству и пока главными субъектами в международном праве остаются суверенные государства, их сила была и останется *ultima ratio*.

Ключевые слова: суверенитет, суверенные права, суверенная власть, народ, конституционные права, глобализация, право, европейский союз, права человека, права нации, власть, политическая идентичность, государство, конфедерация.

THE SOVEREIGN RIGHTS AND SOVEREIGNTY OF THE STATE: THE PROBLEM OF THE CORRELATION

© 2017

Yakovyuk Ivan Vasilievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law

*Yaroslav Mydriy National Law University
(61024, Pushkinskaya st., 77, Kharkov, Ukraine, e-mail: sir5@ukr.net)*

Shestopal Sergey Stanislavovich, PhD in legal sciences, associate professor of the Department

*of Theory and History of Russian and international law
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Gogolya 41, Vladivostok, Russia, e-mail: ss.shestopal@yandex.ru)*

Abstract. The paper is devoted to the issues of the relation of sovereignty and sovereign rights of the state. In the traditional legal doctrine – sovereignty is the category that expresses the content and scope of competences of the state in the domestic and foreign policy areas. The occurrence of a new state, automatically means the presence of his sovereignty. The loss of sovereignty leads to the negation of its existence as a subject of international law, whereas no one except the state can possess the sovereignty. Sovereignty is focused on the sovereign rights. However, the legal science question on the content of the sovereign rights and their relation to sovereignty is not enough developed. Interstate communication leads to the intensification of contacts and rapprochement of the states. This leads to strengthening their interaction and interdependence, encourage the search for compromise and harmonization of national interests, which in some cases may include certain concessions for the peace and social progress. It should be also borne in mind that not only small but also large countries have to adhere developed with the involvement of the norms and principles of international law, as well as an intergovernmental agreement. Consequently, the state resorts to self-restraint of its sovereign rights, which, however, does not lead to loss of sovereignty. Sovereignty inherent sovereign rights, which relates them as a “whole” and a “part”. As the human rights, the sovereign rights of the state in a certain sense can be described as natural. The sovereign rights associated with the existence of the state and do not depend on other non-legal factors. Conception of the states legal equality conduct the same and equality in sovereign rights that can be used at their discretion. The value of the sovereign rights is the determination and guaranteeing clearly defined boundaries of the freedom of the state. Can sovereign rights change in the process of historical development of the states? What is the “measure” in changes of the volume of sovereign rights? The sovereign rights are inherent to the state and still takes the major place in international law remaining states sovereign and their strength remains *ultima ratio*.

Keywords: sovereignty, sovereign rights, sovereign authority, political nation, constitutional rights, globalization, law, European Union, human rights, nation’s rights power, political identity, state, confederation.

Введение, основные определения. Суверенитет - это политико-правовая категория, выражающая содержание и масштабность компетенции государства в сферах внутренней и внешней политики. Если констатируется факт возникновения определенного государства, то это автоматически означает наличие у него суверенитета. С

другой стороны, потеря государством суверенитета приводит к прекращению его существования как субъекта международного права, поскольку никому, кроме государства, суверенитет принадлежать не может.

Суверенитет государства нельзя абсолютизировать. Межгосударственное общение приводит к активизации контактов и сближению позиций различных государств. Это обуславливает усиление их взаимодействия и взаимозависимости, побуждает к поиску компромиссов и согласования национальных интересов, что в отдельных случаях может предусматривать определенные уступки ради достижения мира и социального прогресса. Кроме того, следует учитывать, что не только небольшие, но и крупные государства вынуждены придерживаться выработанных при их участии норм и принципов международного права, а также заключенных межгосударственных договоров. Как следствие государство в той или иной мере постоянно прибегает к самоограничению в вопросе реализации своих суверенных прав, которое, однако, не приводит к утрате суверенитета.

Отмеченные процессы проявлялись в той или иной мере во все времена, но особую значимость они обрели после Второй мировой войны. Конец XX века ознаменовался активным развитием процессов глобализации и региональной интеграции, которые привели к формированию многочисленных межгосударственных объединений и, в частности, наднациональных (надгосударственных) союзов, а также усилению давления транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ). В этой связи некоторые авторы и среди них Г. Серенсен, С. Макинда, Б. Бузан, Л. Петтифорд полагают, что государство должно проводить такую политику, которая бы более полно учитывала психологические и исторические особенности наций и народов, содействовала укреплению суверенитета, проведению активной внешней политики, поскольку, как подчеркивал Б. Бузан, «несостоявшие государства» («failed states») неспособны эффективно осуществлять свой внутренний и внешний суверенитет, «крайне плохо могут гарантировать права индивида» [1].

Суверенитет и глобализация. Принцип государственного суверенитета в контексте процесса глобализации приобретает особое значение. Равноправие государств требует их активного участия в диалоге не только между собой, но и с международными финансовыми и неправительственными организациями, наднациональными структурами, которые создают собственные стандарты поведения. В современных условиях в процессе толкования принципа суверенитета акцент делается на тех аспектах его содержания, которые позволяли бы государству активно развивать международное общение, не подрывая одновременно своих основ.

Под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции государства все чаще соглашаются на передачу отдельных суверенных прав в компетенцию наднациональных (надгосударственных) объединений (Европейский Союз) и международных организаций (ООН, Совет Европы, ОБСЕ, НАТО, СОР, СБ и т.п.). Как отмечает Тулли, увеличивающаяся многослойная комплексность мира требует комплексного понимания суверенитета [2]. Это порождает качественно новую ситуацию для государств, которые вынуждены искать принципиально новые подходы к реализации суверенных прав, что подчеркивает актуальность проблемы раскрытия соотношения суверенитета государства и суверенных прав.

Суверенитет государства как юридическая конструкция. Для закрепления в праве любое государственно-правовое явление должно быть концептуально оформлено, переведено в разряд юридических конструкций. Суверенитет государства – это юридическая конструкция, раскрывающая сущность государственной власти. Между юридическим понятием суверенитета и реальным его проявлением существует тесная связь.

Разработчики теории суверенитета отмечают, что понятие «суверенитет» — это не формальная юридическая категория, лишенная содержания [3,4,5]. Определить, действительно ли государство является суверенным или определенное политико-территориальное образование провозглашает себя таковым, можно в результате анализа практики реализации суверенных прав.

Общеизвестно, что суверенитет конкретизируется в суверенных правах. Однако, в юридической науке вопрос о содержании суверенных прав и их соотношении с суверенитетом недостаточно разработан. Содержание некоторых суверенных прав изучают преимущественно представители науки международного права. Но их разработки лишены системного характера. Попытки универсально-договорной кодификации суверенных прав государства в международных актах предпринимались с конца XIX в. Однако и сегодня эта работа остается незавершенной. В. А. Романов называет парадоксальной ситуацию, когда в международном праве права государств как субъектов и участников международного общения оказались менее разработанными и кодифицированными, чем права индивида [6]. Такую ситуацию нельзя считать нормальной. Ведь суверенные права имеют основоположное значение для признания государств главными субъектами международного права.

Отражение понятия суверенитета в конституциях государств. В современных конституциях государство принято характеризовать как суверенное. Однако, отыскать в международно-правовых документах и национальном законодательстве ссылки на его суверенные права трудно. В итоге, суверенные права государства остаются четко не идентифицированными как на конституционном, так и на международно-правовом уровне. Исключением из этого правила составляло конституционное законодательство Советского Союза, которое в Конституциях 1924 г. (ст. 3), 1936 г. (ст. 15) и 1977 г. (ст. 81) содержало положение о том, что суверенные права союзных республик (союзные республики номинально признавались государствами) охраняются Союзом ССР.

Начиная с 1970-х годов категория «суверенные права» начинает бессистемно использоваться преимущественно в международном морском праве для определения правомочностей прибрежных государств относительно ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны, а с конца 1990-х – для закрепления суверенных прав на энергетические ресурсы [7]. Объем суверенных прав в этих сферах определяется нормами морского права, специальными конвенциями [8,9,10], конституциями [11], национальным законодательством [12,13] и межгосударственными соглашениями.

Более важное значение для раскрытия содержания категории «суверенные права» и их соотношения с суверенитетом имеет конституционное законодательство и международно-правовые документы, регламентирующие межгосударственные отношения в политической сфере. Так, Декларация о принципах международного права предусматривает, что государства не вправе применять либо способствовать применению экономических, политических мер с целью подчинить другое государство в вопросе осуществления им своих суверенных прав. Декларация также содержит ссылку на принцип суверенного равенства государств: все государства юридически равны; они имеют одинаковые права и обязанности, являются равноправными членами международного сообщества; каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету [14]. В более развернутом виде этот принцип изложен в ст. 1 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [15].

Конституции ряда государств также содержат положения, касающиеся реализации суверенных прав в связи с членством в межгосударственном объединении. Так, Конституция Германии (ст. 23), регулируя вопрос

ее участия в Европейском Союзе, предусматривает возможность передачи последнему суверенных прав [16]. Возможность передачи суверенных прав межгосударственным учреждениям и их органам допускает Конституция Австрии (ст. 9) [17]. В ст. 79 Конституции России сказано, что государство может принимать участие в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не противоречит основам ее конституционного строя. Это положение более полно характеризует соотношение суверенитета и суверенных прав. Поскольку Конституция предусматривает возможность делегирования полномочий, то это означает, что практика добровольной передачи государством права реализации определенного права или полномочия целиком допустима именно потому, что она не нарушает суверенитет государства.

Таким образом, суверенитет не исключает возможности его реализации путем участия государства в деятельности межгосударственного союза (ст. 88-2 Конституции Франции уточняет, что такое участие возможно при соблюдении принципа взаимности во время передачи межгосударственным структурам права реализации суверенных прав или полномочий). Передача отдельных суверенных прав и полномочий государством наднациональным структурам не означает сужение суверенных прав. Переданное право компенсируется обретением так называемых общесистемных полномочий. В итоге пределы общей деятельности государств существенно расширяются.

В отличие от федеративного государства, где переданные федерации суверенные права возратить назад в одностороннем порядке невозможно, в Европейском Союзе такая передача не сказывается на суверенитете государства-члена, поскольку оно передает Союзу не сами права, а лишь право их реализации, которое она может себе вернуть путем выхода из состава ЕС [18].

Суверенитет и суверенные права. Вопрос соотношения суверенитета и суверенных прав целесообразно рассматривать через философские категории «часть» и «целое». Общеизвестно, что определенную систему можно понять как «целое» лишь в результате осознания природы ее частей. Вместе с тем не следует ограничиваться изучением частей, избегая анализа их связи с целым. Любой единичный предмет может быть правильно осознан тогда, когда он анализируется не в отрыве от системы, а в связи с ней.

Под «частью» в нашем случае следует понимать суверенные права, а в качестве «целого» рассматривать суверенитет государства. В государственном суверенитете суверенные права, раскрывающие его структуру и содержание, находятся в относительно постоянной и закономерной взаимосвязи. С помощью суверенных прав традиционно раскрывается внутренний и внешний аспект суверенитета. Если целое (государственный суверенитет) обеспечивает функционирование частей, то части (суверенные права) способствуют сохранению целостности суверенитета. При этом признаки суверенитета не тождественны признакам его составляющих. Суверенные права вне государственного суверенитета не только теряют ряд своих свойств, но и вообще не могут существовать, поскольку в количественном аспекте целое является суммой частей, но в качественном — целое больше их суммы. Итак, свойства суверенитета невозможно свести к механической сумме свойств его частей. Следовательно, следует различать суверенитет и суверенные права, которые используются для определения полномочий государства в конкретной сфере с ограниченным содержанием.

Структура выступает важным свойством целого (государственного суверенитета), которая, с одной стороны, связывает его части (суверенные права) в единое целое, а с другой — заставляет эти части функционировать по закону данной системы. Если система (государ-

ственный суверенитет) эффективна, то замена ее составляющих (суверенных прав), точнее, порядка их осуществления, должна осуществляться лишь для сохранения и усиления этой эффективности. Именно это и происходит в случае с государствами — членами Европейского Союза. Поэтому трансформация государственного суверенитета закономерно связана с изменением его структуры, то есть с изменением совокупности связей между суверенными правами.

По поводу другой антиномии: «часть предшествует целому» или «целое предшествует частям» мы согласны с авторами, которые полагают, что целое порождается целым при посредничестве частей. Одна из частей, непосредственно связанная не только с одним целым, но и с другим, в силу определенных условий проявляет тенденцию к выходу за границы исходного целого и к преобразованию себя и всего целого. Иллюстрацией к этому утверждению служит практика делегирования национальными правительствами институтам ЕС права осуществления отдельных суверенных прав.

Определяя суверенитет государства через совокупность суверенных прав, некоторые авторы говорят о возможности расширения или сужения суверенитета; о полном или неполном его характере; о признании частично суверенных или полусуверенных государств. Такого рода идеи следует признать ошибочными в методологическом отношении, поскольку они игнорируют специфическую природу суверенитета как юридического явления.

Суверенитет государства нельзя отождествлять с его полномочиями или компетенцией. Суверенитет — это определенное свойство государственной власти, которое нельзя измерять объемом (поэтому не может быть и речи о расширении или сужении суверенитета) [19, с. 259-260]. Можно ограничить государство в реализации определенного права или компетенции, но нельзя ограничить суверенитет. Суверенитет тесно связан с компетенцией. Суверенные права государства являются более широким по объему понятием, чем компетенция государственных органов. Суверенные права — это обусловленные интересами и потребностями народа правовые возможности государства. Тогда как компетенция государственных органов состоит из совокупности властных полномочий относительно определенных предметов ведения. Для практической реализации суверенные права должны быть переведены в разряд полномочий органов государства по определенным предметам ведения, без этого они остаются лишь потенциальными. Связь суверенитета и компетенции государства выражается также в том, что государственный суверенитет реализуется через компетенцию государственной власти и ее органов в соответствующих сферах общественной жизни.

Если компетенция государства в связи с определенными обстоятельствами сужается до определенного критического минимума, то такое государство теряет свойство быть суверенным и трансформируется в иное политико-территориальное образование. В этом выражается тесная связь между суверенитетом и компетенцией государства, их взаимообусловленность [19, с. 287]. Иначе говоря, наличие у государства определенного количества фундаментальных суверенных прав позволяет говорить о наличии у него суверенитета (в данном случае прослеживается диалектическая зависимость между категориями «количество» и «качество»). Качественное состояние государственного суверенитета предусматривает наличие у государства такого объема прав, без которого существование государства невозможно. Этот минимум прав составляет ядро, на основе которого формируется соответственно компетенция. Тем не менее ошибочно утверждать, что суверенитет государства определяется его компетенцией, наоборот, суверенитет служит источником компетенции государственной власти. По этому поводу следует согласиться с мнением И. Д. Левина о том, что суверенитет состоит не из суверен-

ных прав. Он является основанием прав, выражая вместе с тем характер осуществления этих прав [20]. Кроме того, поскольку суверенитет — это качественная, а не количественная категория, то говорить о его делимости некорректно. Делиться, делегироваться могут полномочия государства, может передаваться право реализации суверенных прав, но отнюдь не сам суверенитет. Если суверенитет и можно передать, то только полностью, а не частично. Но при этом государство уступает свое право на суверенитет другому субъекту.

Следует отметить, что не может быть универсального и заранее данного для всех государств исчерпывающего перечня суверенных прав. Суверенных прав у государства должно быть столько, сколько ему необходимо, чтобы быть независимым в отношениях с другими странами и выступать верховной властью на собственной территории [21]. В зависимости от конкретных обстоятельств государство может актуализировать те права, которые необходимы для выполнения функций в конкретной исторической ситуации. Такая связь между суверенитетом и суверенными правами позволяет говорить о презумпции неисчерпаемости суверенных прав государства. Неисчерпаемость суверенных прав не требует доказательств, если установлено, что государство владеет суверенитетом [22].

В довольно широком по объему перечне возможностей государства содержатся права государства, роль и значение которых для обеспечения суверенитета различные. Поэтому, как и в случае с правами человека, принято условно выделять основные суверенные права, имеющие основополагающий характер и наиболее полно характеризующие государство как суверенную организацию власти, и другие суверенные права.

К основным суверенным правам государства, раскрывающим содержание внутреннего суверенитета, принято относить права принятия и внесения изменений в конституционное и текущее законодательство; право учреждения системы государственных органов; гражданства; денежной единицы; сбора налогов и сборов; установления административно-территориального деления; определения режима деятельности негосударственных организаций; распоряжения своей территорией и естественными ресурсами; осуществления правового принуждения; создания вооруженных сил и т.п.

Внешний суверенитет принято раскрывать через права на заключение международных договоров и соглашений; установление дипломатических отношений; участие в работе международных организаций; объявление войны и заключение мира; осуществление деятельности в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе; осуществление юрисдикции относительно граждан, находящихся за пределами территории государства; право участия в работе международных конференций; право на нейтралитет и т.п.

Внешний суверенитет хотя и является важным инструментом позиционирования государства на международной арене, на самом деле второстепенен относительно внутреннего суверенитета. Внешний суверенитет сам по себе не способен гарантировать территориальную целостность государства и его существование. Вместе с тем реализовать внутренний суверенитет при отсутствии внешнего можно лишь в условиях полной экономической и политической изоляции, что практически невозможно в современном мире.

Изложенное позволяет сделать вывод, что государство является суверенным до тех пор, пока оно владеет основным комплексом суверенных прав и способно выражать волю народа.

Суверенитет и международные организации (надгосударственные объединения). Концепции «ограничения» государственного суверенитета появляются сразу после возникновения теории суверенитета, однако особой популярностью они начинают пользоваться с развитием процессов глобализации и региональной интегра-

ции, что приводит к институционализации межгосударственного сотрудничества [23]. Особой популярностью пользуется идея, в соответствии с которой вступление государства в интеграционные объединения (прежде всего речь идет о Европейском Союзе) приводит к ограничению государственного суверенитета. Такой вывод считаем ошибочным.

Государства сознательно вступают в международные организации, добровольно передавая им на период действия международного договора право реализации части своих функций и прав, а точнее — привлекая их к совместной их реализации. При этом государства самостоятельно разрабатывают и заключают между собой такие договоры, а потому их подписание или присоединение к ним юридически не приводит к лишению государства переданных по договору суверенных прав. Такая передача права осуществления функций и компетенции является одним из способов реализации государством своих суверенных прав в форме добровольного самоограничения собственной юрисдикции. Кроме того, государство в любое время может воспользоваться своим суверенным правом одностороннего выхода (денонсации) из международного договора [24]. Правомерность денонсации базируется на том, что право на нее может быть предусмотрено в самом договоре или в соглашении, которое прилагается к нему. Если возможность денонсации не предусмотрена международным договором и нормативно не закреплено намерение его участников допустить такую возможность, то денонсация считается невозможной [25]. Вместе с тем международно-правовая практика исходит из того, что выход из межгосударственной организации допустим даже в тех случаях, когда в учредительном договоре это вопросы не урегулированы. История доказывает, что выход государств-членов из Европейских сообществ был возможен всегда. В 1985 г. из состава Сообществ вышла Гренландия, являющаяся частью Дании, но с января 1981 г. пользующаяся правом самоуправления. При этом сама Дания осталась членом Союза. После вступления в силу Лиссабонских договоров вопрос о выходе из состава ЕС урегулирован нормативно — ст. 50 Договора о ЕС предусматривает, что любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза [26].

В процессе анализа проблемы обеспечения суверенитета после вхождения государства в состав надгосударственного объединения важное значение приобретает позиция органов конституционного правосудия государств — членов ЕС. Так, Конституционный суд ФРГ в «Маастрихтском решении» (1993 г.) относительно передачи Германией дополнительных полномочий ЕС указал, что государство в результате передачи не подверглось каким-нибудь ограничениям своего суверенитета, которые были бы несовместимы с положениями Конституции [27]. Кроме того, Конституционный суд подчеркнул, что государства-члены остаются учредителями Договора о Европейском Союзе и могут прекратить свое членство в нем в одностороннем порядке [28].

В дискуссиях относительно государственного суверенитета все чаще высказываются идеи о том, что отношение государств к собственному суверенитету со временем будет пересмотрено. По мнению А. Чайеса, в будущем предметом дискуссий станет «новый суверенитет», который будет формироваться под влиянием сотрудничества в области соблюдения норм международного права и охватит все государства, за исключением нескольких самоизолирующихся. Суверенитет будет состоять не в свободе государств независимо осуществлять свою власть, преследуя собственные интересы, а в сотрудничестве государств с соответствующим, более менее равноправным статусом, что будет составлять суть международной жизни [29].

Тем не менее подобные взгляды разделяются не всеми учеными. Не следует преувеличивать значение гло-

бализации и недооценивать роль государственного суверенитета в современном мире. По мнению Р. Х. Макуева, вызовы глобализации усиливают значение правовой стороны суверенитета [30]. Кроме того, понятие «надгосударственный» имеет смысл лишь до тех пор, пока члены интеграционного объединения сохраняют статус суверенного государства [31].

Выводы и перспективы. Проведенный анализ соотношения суверенитета государства и суверенных прав дает возможность сформулировать следующие выводы.

Во-первых, суверенитету присущи суверенные права, которые охватываются им. Это позволяет соотнести их как «целое» и его «часть» и соответственно подчеркнуть, что хотя это взаимообусловленные правовые явления, все же недопустимо отождествлять суверенитет государства с его суверенными правами. Так, суверенным правам не присущи все те признаки, которыми характеризуется суверенитет государства. Если суверенитет государства не может быть передан или ограничен (признак неотчуждаемости суверенитета), то область осуществления суверенных прав может быть определенным образом ограничена, сужена, но лишь до тех пор и в той мере, пока государство считает это полезными и необходимыми.

Во-вторых, как и права человека, суверенные права государства в определенном смысле могут быть охарактеризованы как естественные. Суверенные права связаны с фактом существования государства и не зависят от других не правовых факторов. Суверенные права обычно не требуют какого-то специального писаного, юридического оформления — об этом свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство прав, с которыми связано проявление суверенитета государства прямо не закреплены в национальном законодательстве именно как суверенные права. Они существуют объективно и не зависят от каждого конкретного государства — носителя этих прав. Бесспорно, они могут закрепляться в национальном законодательстве и международно-правовых документах, переходя в категорию позитивного права, однако отсутствие такого нормативного закрепления не означает, что государство лишено их.

Поскольку признание существования определенного государства и его независимости не обязательно для другого государства и осуществляется (или не осуществляется) им исключительно по его собственному решению, то можно сделать вывод: новообразованное государство определенное время может существовать как суверенная организация власти, которая не признана другими государствами. Так, Советская Россия была признана другими странами лишь в 1920–1921 годах, когда с ней установили дипломатические отношения Эстония, Литва, Латвия и Финляндия, а потом заключили торговые соглашения Великобритания, Германия, Италия и Норвегия [32]. Однако из того, что процесс дипломатического признания растянулся на десятилетия (США признали СССР лишь в 1933 г.), не следует вывод, что до 1920 года и тем более позднее Советская Россия, а потом СССР не являлось суверенным государством.

В-третьих, из признания государств юридически равными логически вытекает, что они имеют одинаковые и равные суверенные права, которыми могут пользоваться по своему усмотрению. Значение суверенных прав состоит в определении и гарантировании четко очерченных границ свободы государства. Суверенные права характеризуются как равные для каждого государства, несмотря на отличия в территории, населении, политических, экономических, социальных системах, уровне благосостояния. С этой точки зрения деление государств на крупные и небольшие, развитые и развивающиеся, не имеет особого смысла, поскольку оно не предусмотрено международным правом, закрепляющим принцип формального правового равенства государств.

В-четвертых, содержание суверенных прав и их перечень — явление историческое: на каждом этапе государ-

ственно-правового развития формируется определенная совокупность суверенных прав государства. По вопросу о том, могут ли суверенные права изменяться в процессе развития, единства взглядов нет. Если одни авторы утверждают, что суверенные права абсолютно неизменны, поскольку при сокращении их объема невозможно осуществление суверенитета, то другие допускают в зависимости от конкретно-исторических условий возможность их расширения или сужения [33].

Полагаем, что общей тенденцией следует считать постепенное расширение количества суверенных прав. Справедливость этого вывода доказывает широкий перечень суверенных прав государства, которые оно реализует в своей исключительной (морской) экономической зоне. Некоторые из них (права разведывания морского дна и его недр и разработки минеральных ресурсов; право разрешать и регулировать буровые работы на морском дне и в его недрах; право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений; право прокладки подводных кабелей и трубопроводов) впервые признаются за государством в XX в., когда в результате научно-технической революции появляются технические возможности для реализации определенных видов деятельности. Другие суверенные права (права разведки, разработки и сохранения естественных ресурсов, а также управления этими ресурсами; право промысла живых организмов; право распоряжаться своими природными ресурсами и информацией о таких ресурсах) по той же причине расширили, конкретизировали свое содержание. Отдельные суверенные права в процессе исторического развития в зависимости от господствующих в международном сообществе взглядов на справедливость могут претерпевать трансформацию своего содержания. Так, современное международное право трансформировало право государства на войну в право на самооборону в случае нападения.

В-пятых, из констатации возможности изменения объема суверенных прав можно сделать вывод о том, что если расширение суверенных прав является положительным явлением, поскольку конкретизирует проявление суверенитета государства в различных сферах, то к вопросу о возможности его сужения следует относиться осторожно, поскольку оно может привести к подрыву суверенитета. Поэтому следует учитывать философскую категорию «мера», которая предполагает для данного «качества» определенную количественную характеристику [32]. Но и этим замечанием не исчерпывается проблема. Полагаем, что для существования суверенитета имеет значение не просто сохранение за ним определенного количества суверенных прав, процент которых от общей массы превышает определенный критический порог. Для того чтобы государство оставалось суверенным, принципиально важно сохранение за ним права реализации основоположных суверенных прав независимо от того, какую долю от общей массы прав они составляют. К таким правам следует отнести права, обеспечивающие экономическую самостоятельность государства (право на сбор налогов и сборов, право на энергетические ресурсы, право на разработку естественных ресурсов и управление ими), а также суверенное право на определение своей компетенции, осуществление принуждения и проведения самостоятельной внешней политики. На объективность этого вывода указывает и ситуация с обеспечением суверенитета государствами-членами Европейского Союза. Вопреки передаче (делегированию) права реализации наднациональным институтам значительного количества суверенных прав государства-члены остаются суверенными, поскольку сохраняют за собой реализацию выше перечисленных суверенных прав [34, 35, 36]. В свою очередь, Европейский Союз несмотря на концентрацию в своих руках значительных полномочий не может реализовать верховенство власти в границах своей территории, поскольку ограничен в во-

просе формирования собственного бюджета и не может обеспечить реализацию принятых им решений, иначе как через обращение к государствам-членам.

В-шестых, суверенные права государства являются неотъемлемыми, поскольку необходимы для его нормального функционирования. Они признаются неотъемлемыми, поскольку выступают слагаемыми государственного суверенитета, конкретизируя его содержание. Суверенные права имманентно присущи государству — они никем ему не дарованы, а потому не могут быть ни отобраны у них, ни ограничены в объеме. Пока главными субъектами в международном праве остаются суверенные государства, их сила была и останется *ultima ratio*. Может иметь место лишь временное ограничение права реализации государством своих суверенных прав, но отнюдь не самого суверенного права как такового, по решению международного сообщества в лице Совета Безопасности ООН в соответствии с положениями ее Устава (статьи 39–51) с целью обеспечения международного мира и безопасности.

Суверенная власть призвана проявлять заботу об интересах своего народа, выступающим ее источником, и созданного им государства. Соответственно по общему правилу государственная власть не имеет права заключать соглашения или идти на иные шаги, которые наносят ущерб государству. Исключения из этого правила составляют случаи *force majeure* (например, вследствие оккупации страны), но и в этом случае государственная власть как суверенная обязана немедленно прекратить навязанное соглашение или решение, как только это ему разрешит соотношения сил или международная ситуация [37, 38].

На основании выводов, полученных из анализа суверенных прав государства, предлагается следующий подход к определению исследуемого явления: суверенные права — это необходимые для существования и развития государства правовые возможности, которые признаны неотъемлемыми, должны быть общими и равными для каждого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Buzan B. *People, States and Fear*. London, 1991. P. 100–101.
2. Tully J. *Strange Multiplicity: Constitutionalism in an Age of Diversity*. Cambridge University Press, 1995.
3. Еллинек Г. *Общее учение о государстве*. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1908. С. 15.
4. Дюги Л. *Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства*. М., 1909. С. 32.
5. Hans Kelsen. *General Theory of Law and State*. Cambridge, 1999. P. 365.
6. Романов В.А. Концепция основных прав и обязанностей государств на рубеже веков // *Журнал международного права*. М., 1996. № 4. С. 175–186.
7. Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии (Гаага, 16–17 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf>
8. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
9. Конвенция о континентальном шельфе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf
10. Конвенция о передаче и использовании данных дистанционного зондирования земли из космоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_498.
11. Ч. 2 ст. 67. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c6502533e28841baf74

c1068f88b162a5e9b4ea/.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 11.11.2003) Об исключительной экономической зоне Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=95669>.
13. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html>
14. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24 октября 1970 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_569
15. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505>
16. Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. // Конституции государств Европейского Союза. М.: Издат. гр. ИНФРА М. Норма, 1997. С. 181–234..
17. Конституция Австрийской Республики: Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/austria/austri-r.htm
18. Яковюк І.В. Правові основи інтеграції до ЄС: загальнотеоретичний аналіз. Х.: Право, 2013. С. 266–312. (Yakoviyuk I. V. *Legal basis of integration in the EU: general-theoretical analysis*)
19. Лепешкин А.И. Советский федерализм / А.И. Лепешкин. М.: Юрид. лит.-ра, 1977. С. 299.
20. Левин И.Д. Суверенитет / И.Д. Левин. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 74..
21. Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации (сущность, содержание, гарантии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.В. Горюнов. Екатеринбург, 2007. С. 11.
22. Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации (сущность, содержание, гарантии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.В. Горюнов. Екатеринбург, 2007. С. 15.
23. Пастухова Н.Б. Государственный суверенитет в эпоху глобализации // *Журнал российского права*. 2006. № 5. С. 130–141.
24. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
25. Akehurst M. *A Modern Introduction to International Law*. L., 1987. P. 205–207.
26. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 28–209.
27. Bundesverfassungsgericht, Decision from 12 October 1993. 2 BvRL 134/92 and 2159/92; NJW (1993) 3047.
28. Stephan Hobe. *Der offene Verfassungsstaat zwischen Souveranitat und Interdependenz* (1997). – P. 354.
29. Abram Chayes & Amonta H. Chayes. *The New Sovereignty – Compliance with International Regulatory Agreements*. 1995. P. 27.
30. Макуев П.Х. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета / П.Х. Макуев // *Государство и право*. 2008. № 9. С. 23.
31. Яковюк І.В. Державний суверенітет національних держав у складі Європейського Союзу: проблеми визначення // *Вісник Академії правових наук України*. 2004. № 3. С. 114–126.
32. Коннова Е. Преждевременное признание нового государства. Некоторые теоретические аспекты / Е. Коннова // *Журнал международного права и международных отношений*. Мн., 2007. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/index>.

php?option=com_content&task=view&id=1233&Itemid=188).

33. Козлов А., Шафир М. К союзу суверенных государств // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 85.

34. Шестопал С.С., Олейников С.Н., Мамычев А.Ю. Философия естественного права Жака Маритена как теоретический фундамент прав человека // Юридические исследования. 2016. № 11. С. 45-59. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.11.21073.

35. Невельская-Гордеева Е. П., Шестопал С. С. Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 2(33). С. 76–83.

36. Shestopal S.S. et al. Features of building control systems sub-locality in modern Russia /Shestopal S.S., Lyubashits V.Y., Astakhov V.V., Pismennaya E.E., Ryazantsev S.V., Fedulov A.M., Barsukov P.V. //International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 1. С. 78-83

37. Алиев Р.А. Зарождение идеи национального суверенитета // Право и политика. 2012. № 9. С. 1466-1470.

38. Астахов В.В., Астахова Е.В. Расширение конкурентных позиций образовательных учреждений в современных экономических условиях // Фундаментальные исследования. 2016. Т. 1. № 1. С. 78.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 (а1)

Статья поступила в редакцию 01.11.2017

Статья принята к публикации 24.12.2017

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1472 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4440 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4444 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4449 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)